Исторія Библіи на Востокѣ:

съ обзоромъ метода и условій благопріятныхъ и неблагопріятныхъ ея переводамъ и распространенію съ христіанскою церковью у разныхъ народовъ.

Томъ первый: Китайское государство, Корея, Японія, Бурма, Аннамъ, Сіамъ и др.

СОСТАВИЛЪ

Іеромонахъ Кіевопечерской Лавры

Алексій Виноградовъ,

Кандидатъ Юридическихъ Наукъ Демидовскаго Ярославскаго Лицея, Сотрудникъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, (быв. членъ Императорской Россійской Духовной и Дипломатической Миссіи въ г. Пекинѣ).

Часть первая подготовительная—Вступленіе и Введеніе, съ предисловіемъ, оглавленіемъ содержанія, христоматіею разныхъ памятниковъ, въ текстѣ и отдѣльно, и прочими приложеніями и дополненіями.

(Матеріалы по исторіи языка и литературы, религіозныхъ и философскихъ системъ и сектъ, по праву, дѣятельности миссіонерской, этнографіи и археологіи, астрономіи и календаря, по народному просвѣщенію и нравственности въ особенности, и проч.).

* * *

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія бр. Пантелеевыхъ, Верейская, 16.

1889–1895 гг.

Опечатки и погрѣшности

въ введеніи къ Исторіи Библіи на Востокѣ, т. I, ч. I-я вып. 2-й

(Іеромонаха Алексія Виноградова).

Напечатано:	Должно быть:	стр.
	Отд. 1-е. Евреи.	
(Въ примѣчаніи) изъ Кит. источниковъ въ III-мъ отдѣленіи	въ VI отдѣленіи	2
двѣнадцать	двѣнадцать	3
скрижалахъ	скрижаляхъ	5
гиань	„изюань“	6
Евреелми	Евреями	8
по происхожденію иностраннаго	иностранными	4
произносились ѳакъ	произносились какъ	12
полной Кн. Пр. Іезекіля небыло, хотя часто	хотя части	17
вмѣстѣ всятые	вмѣстѣ взятые	23
(въ примѣч.) vnalys d'un ourage	analys d'un ouvrage	47
памятниковъ 1505 г.	1488 г.	49
въ этимъ руководящемъ началѣ	въ этомъ руков. началѣ	63
семействоами	семействами	64
	Отд. 2-е. Сирскіе и Персидскіе христіане.	
Прибывшій въ 1898 г. изъ Бассоры	прибывшій въ 1098 г. изъ Бассоры	78
(въ примѣч.) параллельно съ переводомъ А. Леонтьева	З. Леонтьевскаго 1834 г.	79
императраорскихъ скульптурныхъ изображеній	императорскихъ	80
при послѣднихъ сасасиндахъ	Сассанидахъ	96
отвѣтъ 5 возраженіе	отвѣтъ на 5-е возраженіе	96
доселя	доселѣ	97
inscription Syro-Chinoisen	inscription Syro-chinoise	98
благополученіемъ	благополучіемъ	102
блогодѣтель	благодѣтели	109
на на гнѣзда фазановъ	на гнѣзда фазановъ	110
восходящсе солнсе	восходящее солнце	112
въ нынѣшнѣе время	въ настоящее время	131
изобрѣтаемыя сумасшедшими олухами	изобрѣтаемыя безумцами	132
считая однакожъ Монголовъ	Признавая однакожъ Монголовъ	136
	Отд. 3-е Магометанство.	
въ святыхъ воспоминаніяхъ	въ своихъ воспоминаніяхъ	139
до 54 лода	до 54 года	140
къ практическимъ обязанностямъ входящимъ въ составъ Динъ	относящіеся къ практическимъ обязанностямъ	158
каждый обрйщались къ своимъ домашнимъ мирнымъ занятіямъ	всѣ обращались къ своимъ домашнимъ мирнымъ занятіямъ	172

контроверсы Магометанства къ Христіанствомъ	съ христіанствомъ	181
при этого родѣ пилигримствѣ	при сего рода пилигримствѣ	186
объявленіемъ заповѣднымъ имуществомъ	объявленіе о заповѣдномъ имуществѣ	189
наружающіе свои договоры	нарушающіе свои договоры	192
невѣрнымъ угрожаетъ	угрожаютъ	195
устроаетъ фараону высокую башню для шествія фараону Моисея къ Богу	устрояетъ Фараону высокую башню. для шествія его и Моисея къ Богу.	210
Его незаснмость	независимость Божія	216

Отд. 4-е. Буддизмъ.

сказать утвервидельно	сказать утвердительно	228
Въ самомъ методѣ провѣди	Въ самомъ методѣ проповѣди	229
противуположено духу Будунзма	противуположно духу Буддизма . . .	235
не рилигіозное	не религіозное	241
Для неизмѣнной организація	Для неизмѣнной организаціи	242
но при Ву-дзунѣ	но при импер. Ву-цзунѣ	254
тяжскаго наказанія	тяжкаго наказанія	275
§ 48	§ 49	275
въ десяти заповѣдяхъ это не заповѣди Моисеева закона	въ десяти заповѣдяхъ, это не заповѣди Моисеева закона. . . .	291
слову уму	слову, уму	291
дабы это переливаніе чистой воды	дабы этимъ переливаніемъ чистой воды	302
Дѣти иногда могутъ почему-либо научиться	ненаучиться	303
Предъ домашнимъ очагомъ, овсегда вимогутъ	предъ домашнимъ очагомъ они всегда могутъ	304
разсказываетъ все ему извѣстно	все ему извѣстное.	304
I. Эдкимса	I. Эдкинса	310
даволько	довольно	310
скиперть	скипетръ	310
(примѣч.) in the XII—XIII century grawnfrom Chinese sorces	in the XIII century drawn from chinese sources	351
автора „статьи и черты древле-Бурятской Миссіи"	автора статьи «черты древле-Бурятской Миссіи".	322
Д-ръ Эдвнсь	Д-ръ Эдкинсъ	363
неподдающія пока литературному опредѣленію	неподдающіяся	365
пятый классъ метемпсихозма	метемпсихозма	383

Отд. 5-е. Даосизмъ.

низменная картина	неизмѣнная картина	394
соперничествуетъ пока Будда и его школы жизни сихъ лицъ,—О рожденіи и жизни подобноБуддѣ	соперничествуетъ пока Будда и его школы. О рожденіи и жизни сихъ лицъ, подобно Буддѣ	395
„Ю-вю"	„Ю-вюй".	396
Ля-цн-цзо	Ля-цн-цзи	396
2. Бытія-ю	2. Бытіе-ю	400
справедливость и равенство вообще	справедливость и равенство, вообще	401
Возъ сихъ духовъ	Безъ сихъ духовъ.	409
ознозное начало Буддизма	основное начало Буддизма	432
„о Дао и его учениковъ",	„о Дао", и его учениковъ, ...	468
позванія временъ года	познаніе временъ года	475
солнце и мѣсяцъ должны служить моими	должны служить мнѣ	477

Между бытіемъ субъектовнымъ и субъектнвнымъ	Между бытіемъ субъективнымъ и объективнымъ	478
нюо-дѣвица	нюй-дѣвица	490
Синь-вэй	Синъ-вэй	
Ву-инь	Ву-инъ	
Синь-зы	Синъ-сы	
Цза-чоу	Цзи-чоу	
Гэнь-инь	Гэнъ-инъ	
Синь-мао	Синъ-мао	495
Ву-сы	Ву-сюй	
Синь-чоу	Синъ-чоу	
Цзы-ю	Цзи-ю	
Бинь-игэнь	Бинъ-чэнь	
Цзы-вэй	Цзи-вэй	
Синь-ю	Синъ-ю	
Сравн. таб. (№ III-й) 48 лунныхъ XXVIII домицилей	сравн. табл. (№ III.й) XXVIII лунныхъ домицилей	498
10 Ню-дѣва	10. Нюй-дѣва	503
(Примѣч.) A. Willie	A. Willie	506
Ню-дѣва	Нюй-дѣва	511
Цзеу-чжи-лэ	Ци-чжэ-ли	
Цзеу-ши	Ци-чжи	513
Цзеу-гжи	Цин-чжи	
дии астрономическаго происхожденiи	происхожденія	522
(см. табл. VI, рис. 119)	(см. табл. VI, рис. II-й).	523
по закону процессіи	по закону прецессіи	527
по совѣту астрономовъ	по совѣту астрономовъ	529
астрологи—т я н ь-ш я — докторъ — ниш	астрологи — т я н ь-ш и, докторъ — и-ши	535
существующимъ донынѣ въ Пекинѣ.	существующемъ	536
въ Тигеранѣ	въ Тегеранѣ	545
освящается хлѣбъ	освящается хлѣбъ	545
особенно цѣнятъ учеными	особенно цѣнится учеными	547
тысячилѣтнее царство	тысячелѣтнее царство	555
сынъ Панакъ и число Сэанидовъ	сынъ Папакъ и Сазаніевъ	556
Auquetil	Anquetil	5 1
очищеніе въ пустыни	очищеніе въ пустыни	572
мудрецы, сіяющіе непорочностью	непорочностью	577
Слово „Дао" его опредѣленія	слово „Дао", его опредѣленія	580
среднiе теченiе путь	среднее теченіе, путь	586
на Западѣ, эклипотикѣ	на Западѣ, по эклиптикѣ	586
въ поичническомъ значеніи	въ поэтическомъ значеніи	588
Доа-да	Дао-да	594
не дѣлать порочнаго - в-нэйу-вэй	вэй-у-вэй	608
алмазныя дѣвочки ю-ию	ю-нюй	611
вспомоществую твоимъ сосѣдямъ	вспомоществуй твоимъ сосѣдямъ	629
Вселенная есть какъ-бы правильный горнъ.	какъ-бы плавильный горнъ	633
большой виты посланниковъ и друзей	большой свиты	636
моихъ parapfernalia	моихъ paraphernalia	656
1669—1723 г. но І. Х.	по Р. Х.	637
Дуолйитшю, Фритче	Дуолийтаю, Фридча	654
генію огня	генію огня	663
поучающая радоваться звѣзда	поучающая.	664
Парапатенлоны	парапателлоны	666
вессліи, зачатій	весселія, зачатій.	668
Пань-ку (Ponau-Koy)	Пань-ку (Pouan-kou)	675
или	или	
Пань-кху	Пань-кху	676
Тянь-лань, небесный шакалъ въ		

отличіе отъ земнаго цай-дакъ	въ отличіе отъ земнаго-цай-давъ . .	699
г. Влатаали	Влангали	713
знаки на Европы о сферѣ	знаки на Европейской сферѣ	714
Sigulant	signalant	720
въ названіе и мѣсяцевъ	въ названіи мѣсяцевъ	723
во всѣхъ аптекахъ и формаціяхъ	и фармаціяхъ	735
отъ убирать, очищать грязи комнату	убирать, очищать отъ грязи комнату	740

Отд. 6-е. Конфуціанство.

Іо-ци	іо-цзи	748
считаемъ долгомъ во-сполнить	считаемъ долгомъ восполнить	750
существуетъ Китайскій народъ съ 2205 г. Р. Х. до 1893 г. по Р. Х. т. е, 4006 г.	съ 2205 г. до Р. Х. по 1893 г. по Р. Х. 4098 годовъ	756
ассистентовъ от Ганлина	ассистентовъ отъ Ганлина	759
трехсотъ милліоннымъ населенія	населенія.	768
къ которому обращаясь къ молитвѣ	къ которому обращаясь съ молитвою	776
императорамъ, то ихъ таблицы	императоровъ, ихъ таблицы	776
особенныя отъ тѣхъ, кои они нашлись	особенныя отъ восимыхъ при жизни	777
(на) личности и собственности, конфуцзы строятъ систему,	(на) личности и собственности, Конфуцзы строитъ систему	788
извѣстными привилегіями	извѣстными привилегіями	789
храмы спрохандеевъ	храмы Спрохалдеевъ	789
висшіей императора	высшіей императора	790
почтеніе всегда чувствуются всѣми китайцами	почтеніе всегда оказывается всѣми китайцами	793
преимущественнымъ значеніемъ	преимущественныхъ	796
касающимся военнаго дѣла	касающемся	804
съ европ ейскою культурою	культурою.	807
Prezect's examinations	Prefect's examenations	823
экзаменъ посвященъ бы-на опытъ	экзаменъ посвященъ бываетъ на опытъ	834
важныхъ опрѣделеній	важныхъ опредѣленій.	853
protegomena	prolegomena	854
въ теченіи жизни	въ теченіи жизни.	901
вниманіе ко всему по служба не должно	вниманіе ко всему по службѣ. Не должно.	905
6. О повиновеніи супруга и ея родителямъ	6. О повиновеніи супругу и ея родителямъ (т. е. жены)	938
шхувъ-цзу	тхунъ-цзу.	954
почитаются внуками	почитаются внуками	957
можетъ продолжаться	мож. продолжаться	957
тогдо даетъ	тогда даетъ.	957
старщій братъ	старшій братъ	958
arrha spousalia	arrha sponsalia	559
но можетъ являться	не можетъ являться	559
(Магометане) убивались и кастрировались	убивались или кастрировались. . . .	962
Patria patestas	Patria potestas	663
по большей частивоспроизведеніемъ	въ воспроизведеніяхъ	663
со временемъ	со временемъ.	964
во 2-й годъ царствованіе (Цаньдува)	царствованія	965
приведеніе свободной жены	свободной (вольной женщины) . . .	969
Наполена 1-го	Наполеона 1-го	970
ігэй-чоу	Гуэй-чоу	976
Гирипъ	Гиринъ	976

въ установлеціи традацій	въ установленіи традицій	978
грѣхамъ и правонарушеніямъ	правонарушеніямъ	979
главъ о народонаселеніи	главъ о народонаселеніи	983
смертная жизнь за пьянство	смертная казнь за пьянство.	984
Китайскихъ авторовъ	китайскихъ авторовъ	987
привносимо	привносимое	989
переведенныхъ Г. Жилесомъ часть	переведенныхъ Г. Жилесомъ, часть	989
Изъ исторіи со ерничествующихъ	Изъ исторіи соперничествующихъ	990
Су-ма-гуанъ	Сы-ма-гуанъ	992
biographiquss	biographiques.	994
принципамъ христіанстаа	принципамъ христіанства	1000
требующія ученыя изслѣдованій	требующія ученыхъ изслѣдованій	1000
перечисляютеи	перечисляются	1000
Росс. Дуаовной	Росс. Духовной	1000
Annotations	annotations	1006
Сао-цзинъ	сяо-цзинъ	1015
Другое пазваніе	Другое названіе	1017
но всемъ ведущемъ человѣка добру	къ добру	1021
with Vio ence	with Violence	1023
начершаніе способа	начертаніе способа	1028
цзою-цзуэй	цзю-цзуэй	1030
дѣтямъ позволяется играть и бить фарфоровыхъ сосудомъ	дѣтямъ не дозволяется играть и бить фарфоровыхъ сосудовъ	1035
чень-хуань-би	чэнь-хуань-би	1036
дракона четвереногаго	дракона четвероногаго	1039
интересную бытовую и пожизненную картину жизни	интересную бытовую и современную картину жизни	1040
Chinese classics	Chinese classics	1045
проистекающимъ изъ нея	проистекающемъ изъ нея	1046
Премаръ	Премаръ	1049
іеромонаха Алексія В—ва	іеромонаха Алексія В-ва	1058
XVX. Отступленія человѣка	XIX. Отступленія человѣка	1067
не можетъ сие	не можетъ сие.	1067
составляю—три коренныхъ	составляющихъ три коренныхъ	1069
по презумціи его	по презумпціи его	1071
сколь ты невиноприятно	нелицепріятно	1072
другимъ человѣкъ	другихъ человѣкъ	1086
довѣрія съ соединеніи съ благотворительностью	довѣрія въ соединеніи съ благотворительностью	1098
офецеры	офицеры	1110
окончаніе будетъ насчастное	несчастное	1110
любовь къ добродѣтели	любовь къ добродѣтели	1112
не м. б. тайны, которая-бы нераскрывась	нераскрывалась	1112
направляясь далѣе	направляясь далѣе	1114
были и, предь будутъ	были и впредь будутъ	1118
началомъ безпредѣльнымъ и субстанціональнымъ	и субстанціальнымъ	1123
по комментаріи	по комментарію	1131
опредѣленія временъ, и который	временъ, и которыя	1131
его дѣйствіе служатъ	его дѣйствія служатъ	1132
Онъ долженъ бы вполнѣ проникнуть самоотреченіемъ	онъ долженъ быть вполнѣ проникнутымъ самоотреченіемъ	1146
по къ справедливости, которою онъ живетъ	оно живетъ (т. е. государство)	1148
князь Кау фортально; князь Кау приносилъ	князь Кау. По обычаю, формально, князь этотъ приносилъ	1153
обязанъ руководствоваться опредѣленнымъ правиламъ.	обязанъ руководиться опредѣленными правилами	1154
добродѣтели; которой правленіе и величія	добродѣтели, которой проявленія и величія	1154
для украшенія	для укрощенія	1155

qurname	surname	1158
всевозможныя работы къ тому	всевозможныя заботы о томъ,	1158
свѣтъ и внѣ внутри и	свѣтъ внѣ и внутри	1158
serrice ot ruter	service of ruler	1159
сказано: 4 въ сердце своемъ	сказано: въ сердцѣ своемъ	1159
весною—Iop,	весною—Io.	1161
безмолвное все старясь приготовить	безмолвно все стараясь приготовить.	1163
безъ излишенства	безъ излишества	1164
настроеніе почтеній	настроеніе почтенія	1164
старыхъ людай	старыхъ людей	1165
при жертвоприношеніи пограничныхъ	пограничномъ	1165
съ печалью и соблюденіемъ	съ печалью, но съ соблюденіемъ	1165
государями ея	государями Ся (династіи)	1166
возрастаетъ на западѣ	возрастаетъ на западѣ	1166
они удлиняются	дни удлиняются	1166
другъ другомъ	другъ съ другомъ	1166
эги пять	эти пять	1166
rueplacie	receptacle	1167
при обращеніи къ древностя	къ древности	1168
dgand administrator	grand administrator	1171
достоточно подвести	достаточно поднести	1173
строго опредѣленимхъ	строго опредѣленныхъ	1173
будеть устропять	будетъ устроитъ	1180
дѣтя женскаго пола	дитя женскаго пола	1181
изучаютъ равности	изучаютъ обрядности	1186
имѣть измѣнную выдержку	имѣть неизмѣнную выдержку	1194
кто слѣдуетъ ее	кто слѣдуетъ ей (мудрости)	1194

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

А. Китайское Государство:

(Предварительный обзоръ древнихъ религій, Еврейскихъ, Христіанскихъ и Магометанскихъ Миссій, ихъ Св. Книгъ и прочихъ памятниковъ).

КНИГА ПЕРВАЯ:

отд. I. *Евреи.*

отд. II. *Сирохалдеи.*

отд. III. *Магометанство.*

отд. IV. *Буддизмъ.*

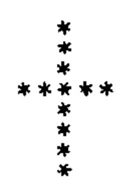
КНИГА ВТОРАЯ:

отд. V. *Даосизмъ; Магизмъ и Маздеизмъ.*

отд. VI. *Конфуціанство и Классицизмъ.*

Заключеніе Автора.

(Учено-миссіонерскій Отчетъ).

Предисловіе Автора-Издателя.

(Къ «Исторія Библіи на Востокѣ, ея переводовъ и распространенія христіанства, въ Китаѣ въ особенности»).

Энергическая дѣятельность Западно-Европейскихъ Христіанъ, обнаруживаемая въ новѣйшее время при распространеніи Христіанской проповѣди съ переводами и комментаріями Св. Библіи или ея частей, и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ и учебныхъ пособій, на разныхъ діалектахъ и нарѣчіяхъ міра (болѣе 300), коснулась и многомилліонаго Китая; Миссіонерское дѣло ведется въ семъ срединномъ Государствѣ не безъуспѣшно, хотя еще скользитъ на поверхности. Туземный языкъ, религія, философія, просвѣщеніе, нравы и обычаи, унаслѣдованные съ глубокой древности, остаются въ своей національно-государственной силѣ. Слѣды древняго Христіанства хранящіеся въ письменныхъ или вещественныхъ памятникахъ, прошли для настоящей жизни почти незамѣтно, среди общаго міроваго оборота текущихъ политическихъ и культурныхъ событій. Языческій, древній періодъ въ Китаѣ, съ его излюбленными принципами, отражается особенно рельефно въ священныхъ и классическихъ книгахъ Конфуціанства, Буддизма, Даосизма, на которыя обращаемъ спеціальное вниманіе, стараясь въ особенностяхъ ихъ міровоззрѣнія, въ языкѣ, исторіи и просвѣщеніи найти операціонный базисъ и ключъ, для успѣха переводовъ Слова Божія и Христіанской проповѣди. Въ части первой (состоящей изъ двухъ книгъ), въ періодѣ первомъ, разсматриваются древнія Миссіи и колоніи Евреевъ и Христіанъ, — Сирохалдеевъ, — Персидскихъ и Малабарскихъ, съ присоединеніемъ Магометанъ, далѣе слѣдуетъ Буддизмъ, Даосизмъ и Конфуціанство съ ихъ школами, исторіей, самостоятельнымъ обличіемъ и направленіемъ; удѣляется вниманіе и Маздеизму Пар-

совъ, коего послѣдователи привнесли также извѣстную долю своихъ воззрѣній и обычаевъ въ Китай. Во второй части (въ третьей книгѣ) и второмъ періодѣ, посвященномъ исключительно обзору дѣятельности Западно-Европейскихъ Христіанъ, съ XVII ст. по настоящее время, послѣ указанія на исторію утвержденія и занятые пункты Миссіями Р. Католическими и Протестантскими, отчасти Русской, очерчивается послѣдовательная разработка переводовъ Слова Божія, его комментаріевъ и другихъ учебныхъ пособій, на главные китайскіе діалекты и туземныя нарѣчія, съ крайнѣ интересными подробностями сего дѣла, и устроеніемъ школъ, мастерски и энергично исполняемаго Протестантскими Миссіонерами. На ихъ послѣдней Шанхайской Конференціи 1891 г., Англійскій авторизованный переводъ Библіи послѣдней ревизіи, принятъ основнымъ образцомъ для всѣхъ переводовъ на Восточные языки. Имена главнѣйшихъ дѣятелей, (Моррисонъ, Милнъ, Маршманъ, Гутцлавъ, Бриджменъ и др.) съ ихъ краткими біографіями и трудами, представляютъ собою интересъ по той исторической борьбѣ съ разнаго рода препятствіями, которую эти лица вели, слѣдуя непреодолимо внутреннему голосу и убѣжденію—въ необходимости и пользѣ совершенія великаго предпріятія среди Китайскаго міра и другихъ народовъ. Народы Китая, на языкъ коихъ переведено Слово Божіе и распространяется Христіанство, суть: собственно Китайцы, Манчжуры, Монголы, Тибетяне, Корейцы, съ присоединеніемъ къ сей группѣ и сосѣднихъ Японцевъ; объ алфавитѣ и письменахъ оныхъ посвященъ (въ третьей книгѣ) спеціальный очеркъ. Первый томъ нашего труда состоитъ изъ трехъ книгъ. Во второмъ томѣ—непосредственномъ продолженіи перваго, обозрѣваются переводы Библіи у народовъ, составляющихъ особую группу съ ея разновидностями по языку, алфавиту и письменамъ, отличную отъ Китайской; къ ней принадлежатъ Персы, Турки, Арабы, Абиссинцы съ ихъ племенами, Армяне и Грузины. Переводы разныхъ памятниковъ историческихъ, или выдержки изъ священныхъ книгъ и классическихъ, народовъ Востока, съ изложеніемъ содержанія, литературными указаніями и замѣчаніями, присоединяемые при концѣ соотвѣтствующихъ отдѣленій, или въ самомъ изслѣдованіи, составляя живую иллюстрацію текста, въ видѣ какъ-бы Христоматіи, даютъ

возможность читателю составлять твердыя и точныя понятія о разныхъ предметахъ, провѣрять и самостоятельно разработывать сообщаемыя кратко свѣдѣнія, собранныя нами по преимуществу изъ иностранныхъ журналовъ и Авторовъ Китайскихъ, Англійскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ. Названія самыхъ журналовъ и изданій наиболѣе главныхъ суть слѣдующія: „Chinese Repository", „China Review", „Chinese Recorder", „Bible Society Record", „Bible Society Reporter", „Notes and Queries", „Journal Asiatique, „Revue critique", „Sacred Books of" the East", „Lettres edifiantes et curieuses" (par Aime-Martin), „Memoires of the Protestants Missions" (1867), „Literatur-Centralblatt", „Cyclopaedia Biblical and Theological, and Ecclesiastical" (by Clyntock and D. Strong); „Труды Пекинской Россійской Д. Миссіи", „Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества", и др.; имена гг. ученыхъ нами цитируемыхъ по разнаго рода выдержкамъ изъ ихъ изслѣдованій или указаній: Эдкинсъ, Броунъ, Маргенъ, Моррисовъ, Милнь, Паркеръ, Фаберъ, Чельмерсъ, Дуолайтль, А. Вилльямсонъ, С. Жульенъ, Потье, Ремюза, Гримблотъ, М. Мюллеръ, Перни, Гобеленцъ, Тайлоръ, Нипперть, Фоульманъ, Шлегель, Зейдель, де-Саси, и др., В. П. Васильевъ, Арх. Іакинѳъ, Арх. Палладій, П. С. Поповъ, М. Н. Капустинъ, Д. А. Пещуровъ. С. М. Георгіевскій, Хвольсонъ и др. Нѣкоторые Китайскіе авторы и памятники литературы нами переводятся въ цѣломъ или выдержкахъ, на Русскомъ языкѣ въ первый разъ, прочія — извѣстны въ иностранной и частью въ Русской литературѣ. Къ обоимъ томамъ прилагается съ оглавленіемъ подробное изложеніе содержанія и предметный указатель, также,—образцы восточныхъ алфавитовъ съ ихъ произношеніемъ и транскрипціею;—Астрономическій Церковный, Китайско-Русскій Календарь (— рисунокъ съ таблицею), составленный Авторомъ, и краткое изложеніе содержанія Св. Книгъ Новаго Завѣта и другихъ замѣчаній, въ Русскомъ переводѣ, изъ „Aids" Оксфордскаго изданія ревизованной Англійской Библіи 1887 г. (Paragraph Holy Bible) Прочія спеціальныя подробности о Библіи вообще. ея первоисточникахъ, Канонѣ, Экзегезѣ, разныхъ переводахъ и Англійскихъ въ особенности, о дѣятельности разныхъ Протестантскихъ и Римско-Католическихъ Миссій и устроеніи ими Церкви на Востокѣ,

излагаются Авторомъ въ слѣдующихъ его трудахъ учено-миссіонерскаго отчета, изданныхъ имъ отдѣльно въ С.-Петербургѣ (печат. въ типографіи Бр. Пантелеевыхъ): 1) „Исторія Англо-Американской Библіи", 2 тома въ 3 кн., 1889 - 91 г. 80 лист. 2) „Миссіонерскіе діалоги М. Риччи съ Китайскимъ ученымъ о Христіанствѣ и язычествѣ, съ обзоромъ Китайско-церковной Р.-Католической литературы съ XVI по XVIII ст.". 1889 г. 1 кн. 9 лист. 3) „Китайская Библіотека и ученые труды членовъ Императорской Россійской Дух. и Дипл. Миссіи въ Пекинѣ", 1889 г. 1 кн. 15 лист. 4) „Краткій историческій обзоръ дѣятельности Западно-Христіанскихъ Миссій въ Китаѣ". (Напечатано въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1866—67 гг. Казань). Благосклонное вниманіе, оффиціально выраженное отъ Императорскихъ Русскихъ Дипломатическихъ и Духовныхъ Миссій, Университетовъ, Филологическихъ Институтовъ, Лицеевъ, Духовныхъ Академій и Семинарій, Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, Библейскихъ Обществъ С.-Петербургскаго Русскаго и Нѣмецкаго, Великобританскаго и Американскаго, отъ Оксфордскаго Университета и миссіонерскихъ коллежей Лондона, Кентербюри и Лампетера въ особенности, равнымъ образомъ— отъ разныхъ Учрежденій и Ученыхъ Лицъ Духовныхъ и Свѣтскихъ, въ томъ числѣ—въ Королевствѣ Сербскомъ, къ означеннымъ трудамъ, пожертвованнымъ Авторомъ для Библіотекъ, побуждаютъ его къ возможно лучшему продолженію, усовершенствованію, и достиженію историко-Библейской истины. Будучи цѣлью изысканій ученаго міра и разныхъ христіанскихъ Миссій совокупно, эта истина достигается (по нашему смиренному убѣжденію), подъ охраною Государственной и Международной Мудрости, въ Храмѣ святой, православной, вселенской, единой Христовой и Апостольской Церкви, нынѣ озаряющей и имѣющей просвѣщать свѣтомъ Евангелія и благодатныхъ даровъ всѣ народы. „*Сей свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не объемлетъ*". (Іоан. I, 5).

Іеромонахъ Кіево-Печерской Лавры Алексій Виноградовъ, быв. членъ Императорской Россійской Духовной и Дипломатической Миссіи въ Пекинѣ.

С.-Петербургъ. 1892 г. Октября 22.

Дозволено цензурою. Спб. 2 Декабря 1892 г.
Спб. Типографія брат. Пантелеевыхъ. Верейская, № 16.

Оглавленіе и содержаніе §§.

(Къ Исторіи Библія и Христіанства на Востокѣ Іеромонаха Алексія Виноградова). Томъ I, Часть I-я, Китайское Государство кн. 1-я.

Отдѣленіе I. Евреи въ Китаѣ, Персіи, Индіи, ихъ священныя книги, MSS и памятники. §§ 1—29.

Томъ I, Часть I-я, Китайское Государство, кн. II-я.

Отдѣленіе V. Даосизмъ, его элементы, школы, распространеніе св. книгъ, ихъ особенности; значеніе Буддизма, Маздеизма, Магизма. Приложенія: священные тексты нѣкоторыхъ Даосскихъ и другихъ книгъ, ихъ содержаніе и замѣчанія, словари.

Отдѣленіе VI-е.

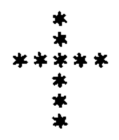
Конфуціанство, его политическо-соціальные, философски-религіозные принципы, классически-образовательное и законодательное значеніе для Китая.

чао-фу или сянь-као, плата экзаменующимися денегъ лянъ-шенамъ, къ коимъ они прикомандировываются, и въ казну, ямынь—мѣсто экзамена и число лицъ, экзаменующихся по 7-ми смѣнамъ, пріемъ градоначальникомъ и выдача свидѣтельствъ экзаменованнымъ цзиньцюань, объявленіе лицъ, удостоенныхъ ученой степени, первый въ спискѣ—ань-шоу; время экзаменовъ, запираніе на время экзаменаціонныхъ залъ, темы для писанія сочиненій прозаическихъ—вэнь-чжанъ и поэтическія—ши-чжанъ, съ объясненіемъ оныхъ и прочтеніемъ мѣстъ изъ Шэнъ-ю импер. Канси, чтеніе студенческихъ сочиненій и провѣрка, мѣры осторожности . . 816—820

Экзаменъ губернскій въ Ямынѣ губернатора, подъ предсѣдательствомъ экзаменаціоннаго префекта Фу-као, прошеніе желающаго экзаменоваться, собраніе такихъ лицъ въ экзаменаціонномъ залѣ, самые экзамены раздѣленные на семь перемѣнъ, распредѣленіе экзаменующихся по смѣнамъ, составленіе разряднаго списка, полученіе прозванія «ань-шоу» первыми въ каждомъ десяткѣ, и преимущество сихъ лицъ предъ прочими, и взглядъ на послѣдняго въ общемъ спискѣ би-шоу (послѣдній изъ послѣднихъ) . . . . 820—821

Экзаменъ сюэ-дао на полученіе степени сю-цай (или сянъ-ши, лао-ши, куо-дао) при дао-таи — интендантѣ въ Ямынѣ провинціальной столицы, или особомъ ихынь—баракѣ, время экзамена, предварительное прошеніе, предварительная плата по закону, полученіе экзаменаціоннаго билета отъ префекта—ли-фанъ, значеніе ученаго секретаря и его самостоятельность—собственная походная канцелярія, и право путешествій на 3 года для экзаменовъ въ провинціяхъ, росписаніе имъ экзаменовъ по цикличнымъ знакамъ и выдача экзаменовавшимся ученой степени, производство имъ самаго экзамена изъ классиковъ и письменный опытъ; экзамены 1-го года суй-као (или чэнь, вэй, сю); экзаменъ 2-го: ку-као (инь, цзы, шэнь, хай). Первый разрядъ экзаменованныхъ секретаремъ студентовъ въ спискѣ его для линь-шэновъ и цзэнъ-шэновъ, прочіе получаютъ свидѣтельство као-цай; значеніе и роль стараго учителя лао-ши или ѣ-ши и его отзывъ; предметы экзамена—сочиненія прозаическія и поэтическія. Порядокъ экзаменовъ при секретарѣ въ Ямынѣ или палаткѣ—ихынь, время представленія студентовъ, занесеніе въ списокъ ихъ губернаторомъ, объявленіе темы, писаніе сочиненій и штемпель на оныхъ—„чо", накладываемый чиновникомъ въ теченіе 10 часоваго засѣданія, провѣрка дальнѣйшая; окончаніе экзамена и обѣдъ секретарю и прочимъ чинамъ, кандидатамъ, получившимъ ученую степень, ихъ число, сортировка по мѣстнымъ управленіямъ, на своей родинѣ; провѣрочный дополни-

III.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

а. Исторія Библіи въ Китаѣ.

Періодъ первый.

Отдѣленіе 1-е: Евреи въ Китаѣ, Персіи, Индіи—ихъ Священныя Книги В. Завѣта, прочіе MSS и памятники.

А.

§ 1. Въ самыхъ древнихъ философскихъ разсужденіяхъ, доселѣ существующихъ въ Китаѣ, замѣчателенъ фактъ преобладающаго монотеистическаго элемента, неразрывно связаннаго съ упадкомъ традиціонной и патріархальной религіи. Истина религіи, сохранившаяся въ человѣчествѣ, несомнѣнно принадлежитъ Израильскому народу, свято сохранившему у себя и священныя письмена—въ которыхъ фиксирована и развита по возможности форма вѣроученія и Богопочтенія. Разсѣяваясь по всему міру, Израильтяне являлись передовыми Миссіонерами и благовѣстниками Богооткровенія въ разныхъ странахъ міра даже до Рождества Христова. Являясь въ Китай въ разныя времена и разными путями до разрушенія Іерусалима и послѣ, они утверждаются въ нѣкоторыхъ пунктахъ, устрояютъ свои общины и Синагоги, имѣютъ для того не только Книги Ветхаго Завѣта, но и прочія Богослужебныя. Соприкасаясь съ разнородными языческими элементами Израиль не могъ не передавать, въ силу простаго взаимодѣйствія силъ, своихъ вѣрованій, проникшихъ потомъ въ умы лучшихъ Китайскихъ мыслителей. Сходство многихъ воззрѣній

этихъ мыслителей съ Библейскими понятіями, приводило не разъ многихъ Европейскихъ ученыхъ къ желанію прослѣдить духовную жизнь и ея формацію у Китайцевъ въ связи и подъ непосредственнымъ вліяніемъ Еврейства, а потомъ Христіанской и даже Мусульманской проповѣди, также какъ критеріумомъ высшихъ идей у Браминовъ и Буддистовъ избирать и почитать Библейское Богооткровеніе. Премаръ, Будэ, Уайлье, Cibot, и другіе ученые извѣстны спеціальными сочиненіями въ семъ родѣ, положившими начало сравнительному изученію религіозныхъ системъ и частныхъ вѣрованій у разныхъ народовъ, относительно коренныхъ воззрѣній и понятій о Богѣ, міроздаиіи, раѣ, древѣ жизни, первообѣтованіи о Мессіи, рожденіи Его отъ Присноблѣвы *). Несмотря на случайное сопоставленіе этихъ вѣрованій, ихъ мнимое тожество или сходство, на самомъ дѣлѣ замѣчается субъективная и намѣренная концепція изслѣдователей, невсегда выдерживающая критику. Зато не подлежитъ сомнѣнію, что Китайцы, или частнѣе—часть ихъ, по оффиціальному своему назначенію—„слѣдить за всѣмъ, и изучать что входитъ и проникаетъ въ народъ извнѣ“ и по ученому и простому стремленію къ истинѣ,—очень рано имѣютъ достаточныя понятія о Богѣ, согласно съ Еврейскими Книгами В. Завѣта; знакомы съ многими историческими событіями и лицами, мѣстами, согласно съ сими священными книгами; усвояютъ множество словъ чисто Еврейскихъ, которыхъ насчитывается нынѣ болѣе трехъ тысячъ; самые MSS Книгъ Ветхо-завѣтныхъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ, особенно Псалтирь, переводятся на языкъ Китайскій самими Китайскими Евреями, для болѣе удобнаго уразумѣнія Библейскаго текста и Богослужебныхъ цѣлей. Къ сожалѣнію, такихъ древнѣйшихъ переводовъ не сохранилось доселѣ въ ихъ полномъ видѣ и чистотѣ, благодаря многимъ неблагопріятнымъ причинамъ, вліявшимъ на численное умаленіе Евреевъ и сліяніе ихъ съ Китайцами, то съ Магометанами. Католи-

---

*) По занимательности предмета и серьезности по существу, въ анализѣ Библейскихъ вѣрованій на Востокѣ, предлагаемъ особое извлеченіе изъ Китайскихъ источниковъ въ III-мъ отдѣленіи настоящаго изслѣдованія.

ческіе Миссіонеры—М. Риччи, Гозаній, Гобель, Аленій, Домэнжъ, ученый Олавъ Герардъ Тишэнъ, Финнъ, Епископъ Викторіи Смитъ, историкъ Гукъ, Букананъ, и другіе ученые посвятили цѣлыя монографіи описанію памятниковъ какъ Еврейскихъ вещественныхъ въ Китаѣ, такъ письменныхъ въ особенности. Найденные MSS оказались настолько классическими, что хотя не всѣ, но часть ихъ—содержащая Синагогальный Свитокъ Пятокнижія въ г. Кхай-фынъ-фу, были приняты восторженно Англійскими учеными въ Британскій музеумъ и послужили источникомъ при напечатаніи Лондонской „Polyglot Bible" наравнѣ съ другими MSS.

§ 2. Интересно познакомиться съ исторіею этихъ MSS, открытіемъ ихъ, описаніями, объясненіями и замѣчаніями у перечисленныхъ ученыхъ.

Приводимъ въ переводѣ съ Португальскаго языка письмо Іезуита Іосифа Гозани къ другу его Іосифу Суарезу 1704 г. Вотъ что пишетъ этотъ ученый: „Послѣ двухъ-мѣсячнаго изученія на мѣстѣ (т. е. въ г. Кхай-фынъ-фу) интересовавшаго меня вѣроученія—*цзяо-цзинъ-цзяо*, я пришелъ къ убѣжденію, что это было Іудейство; а потому скоро постарался завязать дружественныя сношенія съ Евреями, дабы поближе познакомиться съ ними. Я посѣтилъ ихъ *Ли-бай-сы*, т. е. Синагогу, вступилъ въ разговоры; увидѣлъ тамъ надписи, одни были Китайскія, другія Еврейскія. Мнѣ охотно были показаны *цзины*, т. е. Священныя Еврейскія Книги и самое Святое Мѣсто, гдѣ они хранятся („Веѳиль"), и куда возбраненъ входъ другимъ лицамъ; оно находится подъ охраною *чэнъ-цзяо* (chan-kiao), т. е. начальника Синагоги, входящаго туда съ большимъ благоговѣніемъ. Въ семъ мѣстѣ хранятся тринадцать ковчеговъ, предъ каждымъ изъ коихъ—малая завѣса. Священный Кодексъ Моисея „Цзинъ" (kim) разложенъ въ каждый изъ сихъ ковчеговъ, двѣнадцать изъ коихъ знаменуютъ собою XII колѣнъ Израильскихъ, а тринадцатый самого Моисея. Книги написаны на продолговатыхъ столбцахъ изъ пергамента (или точнѣе на толстой Китайской бумагѣ), и перевязаны въ свиткахъ. Поинтересовавшись однимъ изъ нихъ хранившимся въ Ков-

чегѣ, я нашелъ свитокъ въ видѣ весьма исправномъ, написаннымъ ясно и отчетливо, хотя MS и былъ подмоченъ вмѣстѣ съ прочими во время одного изъ наводненій Желтой рѣки, при которой построенъ г. Кхай-фынъ-фу, и въ немъ—Синагога. Дабы оригинальная Святыня такого рода свитковъ непогибла какъ-либо случайно, и самыя буквы не истерлись отъ времени и ветхости, Іудеи успѣли заготовить двадцать точнѣйшихъ копій съ нихъ, которыя съ величайшею бережливостью и сохраняются вмѣстѣ съ оригиналами въ означенныхъ двѣнадцати ковчегахъ. Въ двухъ другихъ отдѣленіяхъ Синагоги, въ особыхъ простыхъ сундукахъ (coffres) сохраняются остальныя меньшія книги, къ числу которыхъ относятся всѣ остальныя, кромѣ „Да-цзинъ", т. е. Пятокнижія. Изъ употребляемыхъ при молитвѣ однѣ писаны по Китайски, другія по Еврейски; по виду—однѣ новыя, другія старыя, иныя почти совсѣмъ разорванныя. Всѣ они вообще берегутся такъ рачительно, какъ-бы золото или серебро. На высокомъ пульпитрѣ посреди Синагоги красуется каѳедра, съ прекрасно вышитой золотомъ подушкой; это „сѣдалище Моисея", на которомъ въ дни Субботніе и высокоторжественные, полагаются для прочтенія Книги Закона. Рядомъ же виднѣется и *Вань-шуй-бай*, т. е. таблица съ начертаніемъ имени Императора Китайскаго, но ни статуй, ни образовъ невидно. Во время Молитвы обращаются къ Западу (страна— на которой въ Китаѣ признается Палестина); въ обращеніи къ Богу произносятся часто слова „Тьхянь"—Небо, „Шанъ-Тянь"—Всевышній, „Шанъ-ди"—Господь, и „Цзяо-фанъ-вуцзай", т. е. Правитель Вселенной, Промыслитель.

Евреи мнѣ говорили, что имена эти взяты изъ Китайскихъ книгъ и что пользуются ими для выраженія понятій о существѣ Высочайшемъ и первопричинѣ всего существующаго. При чтеніи Закона, объяснялъ мнѣ сопровождавшій Начальникъ Синагоги, Евреи закрываютъ лицо прозрачнымъ покрываломъ, въ воспоминаніе того, которымъ нѣкогда было закрыто лице Моисея при сходѣ съ горы Синайской и обнародованіи десяти Заповѣдей, начертанныхъ чудесно на ка-

менныхъ скрижалахъ перстомъ Іеговы для Израильскаго народа... Въ своихъ надписяхъ Іудеи называютъ законъ—Закономъ Израиля—„Израэлъ-цзяо"; они мнѣ разсказывали, что ихъ предки вышли съ Запада, изъ Царства Іудеи, завоеванной Іисусомъ Навиномъ, что изъ Египта прошли море и пустыню; что число выходцовъ изъ Египта простиралось до шестидесяти ваней (вань=10,000 челов.); пришли въ Китай въ царствованіе династіи Ганъ-чжао (за 2697 г. до Р. Х.), пятой по порядку, давшей Китаю 27 Императоровъ въ теченіи 426 лѣтъ, съ 206 г. до Р. Х. по 202 г. по Р. Х...." Они сообщали мнѣ, замѣчаетъ снова О. Гозавій,—о Книгахъ Судей, Давида, Соломона, Іезекіиля, оживившаго сухія и безжизненныя кости, объ Іонѣ бывшемъ во чревѣ китовомъ и чудесно изверженномъ на сушу, и проч.; изъ сего я заключилъ, что Китайскіе Евреи имѣютъ много и другихъ Священныхъ Книгъ.—Они меня увѣряли также, что въ ихъ алфавитѣ существуютъ двадцать семь буквъ, но что въ обычномъ употребленіи довольствуются и двадцатью двумя буквами. Обстоятельство это согласно и съ тѣмъ увѣреніемъ Бл. Іеронима, по которому Евреи имѣютъ двадцать двѣ буквы, пять изъ коихъ двойныя или сложныя. На вопросъ мой, какъ называется Законъ, получилъ отвѣтъ—„цзяо-цзинь-цзяо" въ означеніе того, что Евреи воздерживаются отъ употребленія крови и неперерѣзаютъ жилъ и нервовъ у животныхъ, ими убиваемыхъ для жертвы, ожидая пока невытечетъ изъ нихъ вся кровь чрезъ одно мѣсто. Несмотря на то, что Синагога только одна въ Хонаньской провинціи, въ ней я не видѣлъ алтаря, но только каѳедру Моисея съ ѳиміамницей, продолговатый столъ, большіе подсвѣчники съ сальными свѣчами; по архитектурѣ, она дѣлится на три нефа (корабля): въ среднемъ приходятся означенные предметы, и таблица Императора, также—Скинія или „Веѳиль" въ коей хранятся тринадцать ковчеговъ съ Св. Книгами—„*шэнъ цзинъ*"; два другихъ нефа предназначены для молитвы народа; извнутри существуютъ особые проходы въ Синагогу и ея окружность... Какъ было прежде, такъ продолжается и нынѣ, между Евре-

ми существуетъ особый классъ ученыхъ—„*сянъ-шены*“, которые, сверхъ изученія Библіи, изучаютъ также и Китайскіе Цзины т. е. классическихъ писателей и литературу свѣтскую. Эти лица особенно чествуютъ Конфуцзы; подобно прочимъ Китайцамъ, тѣ и другіе Евреи въ Китаѣ, съ прочимъ народомъ, совершаютъ особыя церемоніи въ честь великихъ людей въ залахъ ихъ имени посвященныхъ, также и въ честь своихъ предковъ, для чего при Синагогѣ существуетъ особый храмъ...

§ 3. Какъ-бы въ живое доказательство своей учености, сопровождавшій меня Раввинъ, взявъ Свитокъ своего Закона, остановился на титулѣ „Берешитъ“ (т. е. Кн. Бытія) и занялся сличеніемъ текста; исходя отъ Адама до Ноя, онъ обозрѣлъ всѣ событія при нихъ и между сими лицами совершившіяся. Имѣя у себя въ рукахъ печатное изданіе Еврейской (Антверпенской) Библіи, я нашелъ полное согласіе въ текстѣ. Затѣмъ вкратцѣ успѣлъ пробѣжать имена и хронологію книгъ Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконія, т. е. все содержащееся въ Пятокнижіи Моисея. Начальникъ Синагоги сказалъ, что всѣ поименованныя Книги у нихъ, Евреевъ, называются: Beresith, Veelesamoth, Vaücra, Vaicdabber и Haddebarim, что онѣ дѣлятся на пятьдесятъ три секціи или волюма; Кн. Бытія имѣетъ двѣнадцать, Кн. Исходъ—девять, три прочихъ Книги по десяти секцій въ каждой и по Китайски зовутся „kuen“ („Гуань“). Нѣкоторыя изъ книгъ были нарочно для меня раскрыты, но, незная основательно по Еврейски, я отказался отъ внимательнаго ихъ прочтенія и замѣчаній; объ остальныхъ книгахъ я узналъ, что всѣ онѣ болѣе или менѣе попорчены, другихъ совсѣмъ нѣтъ, пропали во время наводненія. Слѣдя за разговоромъ любезнаго собесѣдника, я замѣчалъ неоднократно кучу разныхъ небылицъ и невѣроятностей, положительно несообразныхъ съ тѣмъ, что говорится объ одномъ и томъ-же предметѣ въ Пятокнижіи Моисея. Странности эти привели меня къ убѣжденію, что разговаривающими со мною были, съ прочими Евреями,—Талмудисты, для которыхъ законы, обычаи, объясненія Талмуда—любимый посредникъ Евреевъ-Раввиновъ. Эти Іудеи,

извѣстные у Китайцевъ подъ названіемъ „Цзяоцзинъ-цзяо" суть именно Талмудисты, хранятъ многіе ветхозавѣтныя церемоніи,—обрѣзаніе, по ихъ вѣрованію, идущее отъ Авраама, праздники опрѣсноковъ, пасхальный агнецъ, Субботу и прочіе дни по В. Закону; понятія объ адѣ, раѣ, носятъ очевидное вліяніе Талмуда. Однакожъ, при почитаніи своихъ предковъ и въ дни ихъ поминовенія, Евреи эти не ставятъ особыхъ таблицъ, не покланяются какъ Китайцы въ „Храмахъ Предковъ". Особыя почести, воздаваемыя Патріархамъ В. Завѣтнымъ, заключаются въ томъ, что въ честь ихъ и по числу ихъ поставлены Свѣтильники въ Синагогѣ, и Курильницы. Особое помѣщеніе для этого называется „Шень-жень" (Chingins) т. е. Храмъ для почившихъ Патріарховъ Закона, мѣсто чествованія ихъ душъ. Величайшая ѳиміамница носитъ имя „Авраама"—Начальника Закона и стоитъ посреди залы. За нею слѣдуютъ другія—„Исаака", „Іакова" и его двѣнадцати сыновъ, „Шэнъ-гунъ-бай-сы", т. е. двѣнадцать вѣтвей или колѣнъ Израилевыхъ; за ними слѣдуютъ ѳиміамницы „Моисея", „Аарона", „Іисуса Навина", „Эздры", и многихъ другихъ славныхъ личностей мужескаго и женскаго пола. Всѣ книги Св. Писанія, составляющія принадлежность Богослуженія, обрядовъ, и для домашняго или частнаго употребленія, составляютъ у Китайскихъ Евреевъ особую категорію „*саньцзы*", т. е. раздробленныя, частныя, отдѣльныя книги, имѣющія спеціальное назначеніе, противуположно собственно „Дацзинамъ", т. е. Пятокнижію, и „*Цзинамъ*" прочимъ книгамъ В. Завѣта; Законъ Моисеевъ называется еще „Тавра"—испорченное слово „*Thora*" по Св. Іерониму".

§ 4. Таковы выдержки изъ письма о. Гозани, характеризующія весьма рельефно многіе вопросы, связанные съ Еврейской Библіей въ Китаѣ. Существуетъ два другихъ важныхъ археологическихъ памятника при Синагогѣ въ г. Кхай-фынъ-фу, краткія извлеченія изъ Китайскаго текста которыхъ, награвированныхъ на камняхъ, для нашей цѣли весьма полезны. Это храмоздательныя *) таблицы, одна сооружена 1488 года

*) См. Прил. №№ 1 и 2, съ изложеніемъ содержанія этихъ таблицъ въ §§ 18 и 19;

предъ храмомъ Синагоги въ честь „Истины и Чистоты", другая предъ храмомъ „Вѣчнаго Разума и Священныхъ Книгъ" соор. 1511 г. Такого рода оригинальныя наименованія отдѣленій Синагоги составлены часто въ духѣ Китайскомъ и писаны Китайскими письменами; сама Синагога носитъ Китайское названіе-храмъ „Хуанъ-тянь", т. е. Царя Небеснаго,—Господа. Подобно тому извѣстенъ Храмъ Конфуціанцевъ „Да-чэнъ", т. е. великаго усовершенствованія въ добродѣтели, а у Буддистовъ „Шэнь-Чжунъ", т. е. священнаго идола Будды, у Даосовъ „Ю-Хуанъ". На доскѣ 1488 г. излагается главнымъ образомъ обрядовая сторона Китайскихъ Евреевъ; на доскѣ 1511 г.—философія, на основаніи личнаго пониманія В. Завѣтнаго ученія и Закона Моисеева въ особенности. Еврейскія книги, какъ заключающія въ себѣ священное преданіе отъ Авраама до Эздры и служащія руководительнымъ началомъ въ жизни, носятъ названіе „*Ю-тхай-цзинъ*", т. е. Св. Книги В. Завѣта. Изъ историческихъ данныхъ касательно устроенія Синагоги и Св. Книгъ, видимъ, что онѣ приносятся Евреями въ XVI ст. изъ мѣстечка Бянь-Лянъ и Нинъ-по, прочія изъ другихъ мѣстъ. При наводненіи 1642 г. Желтой рѣки, изъ 26 томовъ Св. Книгъ Синагоги Кхай-Фынъ-Фу, сохранился во всей цѣлости MS Пятокнижія. Думаютъ, что таковой же существовалъ и въ г. Кантонѣ; по опредѣленію Риччи въ 1604 г. MS этотъ по времени былъ за пятьсотъ лѣтъ старѣе помянутаго, а что принесенный изъ Нинъ-по погибъ во время пожара. Заслуживаетъ вниманія одна страница MS Пятокнижія, по замѣчанію Финна *). Въ концѣ секціи „Берешитъ" приложенъ перечень Раввиновъ, по времени 1620 г., т. е. за двадцать лѣтъ ранѣе наводненія Желтой рѣки MS этотъ составлялъ собою часть общаго цѣлаго; въ немъ Еврейскій текстъ представляетъ смѣшеніе нѣкоторыхъ Персидскихъ словъ, помѣщенныхъ въ Евр. алфавитѣ. Ученый Олафъ-Герардъ-Ти-

---

самый переводъ надписей, сдѣланъ мною по тексту, помѣщенному въ Анг. изслѣдованіи Ел. Смита о Евр. Синагогѣ въ г. Кхай-Фынъ-Фу.

*) Finn „The Jews in China Chin. Repos. vol. XIV, p. 32—224.

пэнъ въ письмѣ 1799 г. къ Мурру (Diarii II. 304, App. D). объясняетъ и переводитъ такого рода смѣшанный текстъ такъ: Въ городѣ, именуемомъ „*Бянь-Лянь*", (т. е. Градъ Божій, градъ Божьей помощи,—намекъ на Законъ Моисеевъ, какъ содержащій слово Божіе, Царственную мудрость) въ 1933 г., мѣсяцъ Абъ, въ первый день недѣли и 12 день мѣсяца полученъ былъ Законъ (т. е. MS). Нашъ господинъ, Равви Іаковъ сынъ Ависаи, сынъ Р. Элдада книжника, учитель (melammed), кончилъ письмена Закона сего. Равви Шадай, сынъ его, произвелъ ревизію. Равви Мардохай, сынъ Симеона, Р. Акиба сынъ Аарона, сына Эздры, скрѣпилъ своею подписью. Ученикъ Симмахъ, сынъ Іисуса сына Іосифа, возведенный въ ученое достоинство, посвятилъ MS въ даръ (Синагогѣ) по доброй волѣ. Равви Іаковъ, сынъ Рувима сына Бужи. Мардохай, сынъ Веніамина сына Бужи. „Да благословится вхожденіе твое, и да благословится исхожденіе твое" (Втор. XXVIII, 6). „И былъ онъ богатъ скотомъ и сребромъ" (Быт. XIII, 2, т. е. Авраамъ). „Ради ихъ спасенія служилъ я Господеви (Быт. XII, 418)."

О внѣшнемъ видѣ сего MS было очень много писано, для насъ важнѣе всего внутреннее его содержаніе, расположеніе и детали.

§ 5. Дѣленіе Закона на пятьдесятъ три секціи чтеній, вмѣсто пятидесяти четырехъ, по мнѣнію Домэнжа объясняется тѣмъ, что по Мазоретскому тексту 52 и 53 секціи сводились въ одну, что въ праздникъ Кущей прочитывалась секція Wa-yelek. При сравненіи текста Латинской Библіи съ Еврейскимъ текстомъ MS Китайскаго, О. Гозани были сдѣланы слѣдующія замѣчанія: Кн. Быт. XI, 12, имя Каинанъ, введенное у Седмидесяти въ Ев. Лук. III, 36, упущено въ текстѣ Евр. и слѣдовательно,—въ Вульгатѣ. О. Домэнжъ, по инструкціи полученной изъ Рима, сличилъ слѣдующія страницы Закона по Амстердамской Библіи съ текстомъ Евр.: Быт. II, 17; III, 17; VII, II; VIII, 4, 7; вся XV гл.; XIII, 3; XVIII, 22; XXIV, 2; XXXIII, 4; всѣ главы XIVII, XIVIII, и XIX; во всѣхъ разсмотрѣнныхъ мѣстахъ найдено

совершенное согласіе. Во второз. XXXII, 25, вмѣсто „разрушить" въ Евр. текстѣ сказано „пожрать"; буква ש глагольная измѣнена" въ א. Можно было убѣдиться, что второз. XI, 29. и XXVII, 12, 13, измѣнены съ ссылкою на текстъ Самаританскій.

Въ частности, въ XXIII гл. во 2 ст., незамѣтно, чтобы chaph въ словѣ libechotha былъ означенъ самой малой буквой. Въ нашихъ изданіяхъ Библіи, замѣчаетъ о. Гаубель, chaph напечатанъ малой буквой въ словѣ, означающемъ слезы и скорбь Авраама по случаю смерти Сарры. Начальникъ Синагоги въ свою очередь замѣтилъ, что въ этомъ мѣстѣ текста были прежде звѣздочки. Въ гл. XXIV, во 2 ст., невидно, чтобы былъ допущенъ оборотъ рѣчи, подобный приводимому, который не въ обычаѣ у Китайскихъ Евреевъ. Надъ словомъ vajisca kekou, въ XXIII гл., ст. 4, помѣщены шесть точекъ, изъ коихъ первая болѣе другихъ. Двѣнадцатая секція Дацзиновъ начинается также какъ и въ Амстердамской Библіи словомъ vejchi, въ XXVII гл. ст. 28., гдѣ содержится пророчество Іакова его дѣтямъ; написаны подрядъ, безъ отдѣленій, фетуры и сеѳумы. На вопросъ о. Домэнжа, какой смыслъ соединяется въ часто встрѣчающихся словахъ Silohh и Iescuatheca, Евреи неотвѣчали ни слова; а на просьбу показать пунктуацію слова hamitta (47 гл., 31 ст.), Евреи писали hammitta или haméthé. При дальнѣйшемъ знакомствѣ съ Евреями и разными съ ними разсужденіями, было вынесено о. о. Миссіонерами полное убѣжденіе въ невѣжественномъ разумѣніи Библейскаго текста.

Сличеніемъ текста Евр. Библіи по MSS Кхай-фынъ-Фу занимался также М. Риччи и нашелъ его совершенно согласнымъ съ изданіемъ Библіи у Plantin'a, за исключеніемъ того, что въ Еврейскихъ Кит. MSS не было гласныхъ точекъ. Благодаря ученымъ подготовительнымъ трудамъ Миссіонеровъ и другихъ предшественниковъ по Библейскому тексту, Кенникотъ получилъ изъ Оксфорда собраніе MSS Св. Писанія довольно обширное, съ копіями тѣхъ MSS которыхъ было невозможно достать въ оригиналѣ. Ученый Tychsen въ 1777

и 1779 гг. обратилъ особое вниманіе на MSS Евреевъ Китайскихъ въ ихъ Синагогѣ г. Кхай-фынъ-фу, а въ 1816 г. Моррисонъ даже дѣлалъ нѣкоторыя сличенія и справки для своего перевода Китайской Библіи. Наиболѣе внимательное изслѣдованіе MSS Синагоги г. Кхай-фынъ-фу было произведено въ 1851 г. Англійскими Миссіонерами и учеными, изъ коихъ выдѣляются имена Медгурста и Епископа Викторіи Ж. Смита. По ихъ замѣчанію, длина главнаго свитка—Закона 30 футовъ, отъ двухъ до трехъ толщины, и около 7 дюймовъ ширины. Каждый свитокъ былъ вложенъ въ особую трубку, разрисованную, выкрашенную и позолоченную извнѣ; всѣ они вмѣстѣ были положены въ ковчегѣ шестиугольной формы, красиво расписанномъ, съ малыми дверцами съ каждой стороны. Полученные въ Лондонѣ для ученыхъ изслѣдованій самые MSS были слѣдующія: Исходъ гл. I до VI; XXXVIII до XL; Левитъ гл. XIX и XX; Числъ гл. XIII до XV; Второзаконіе гл. XI до XVI; XXXII; разныя части Пятокнижія въ разрозненномъ видѣ, Псалмы, Агіографы, съ отрывками изъ Еврейской литургіи. Изъ надписей срисованныхъ съ разныхъ памятниковъ и стѣнъ Синагоги, пять приходится на Еврейскомъ языкѣ, остальныя восемь-факсимиле разныхъ текстовъ изъ Ветхаго Завѣта, которыя по многимъ признакамъ внѣшнимъ заставляютъ ихъ почитать по происхожденію иностраннаго, именно — Персидскаго. Объ этого рода вліяніи на Евреевъ Китайскихъ какъ и вліяніи языка Сирійскаго, скажемъ ниже въ особенномъ обзорѣ. Здѣсь-же замѣтимъ, что Китайскіе Евреи по сношенію съ своими собратьями—выходцами изъ разныхъ странъ, не могли незаимствовать все ими приносимое или отчасти.

§ 6. Интересны толкованія Евреевъ Китайскихъ въ объясненіи ими слова *Шилоъ*—(Shiloh), какъ передавали они слушавшимъ Католическимъ Миссіонерамъ о. о. Гаубелю и Куто. По мнѣнію одного Израильтянина, въ словѣ „*Шилоъ*“ заключается великая тайна, которая можетъ быть изображена письменно такъ: ש = великій, ׳ = одинъ, ל = потомокъ, ה = человѣкъ.

О. Куто, (Couteaux) знакомый съ особенностями Китайскаго языка разговорнаго и письменнаго, объяснилъ, что въ приведенномъ толкованіи нѣтъ странности; ибо, по особенностямъ Китайскаго языка, слово „Шилогъ“, написанное продольно, фонетически получаетъ другія имена, т. е. является иное произношеніе сравнительно съ письменнымъ начертаніемъ. Слѣдуя такому правилу, Еврейскія слова, написанныя по Китайски, должны быть понимаемы такъ:

Слова Кит., Евр.; значеніе.

Шанъ = ש = Всевышній.
Ди = י = Господь.
Иго = ל = одинъ.
Жень = ה = человѣкъ.

Объяснявшій Еврей прибавилъ, что въ Китаѣ такое имя дается тому, кого называютъ шэнь-жень, т. е. святой человѣкъ, мудрый, всевѣдущій, знающій всѣ частности. напр. Конфуцай или Китайскій Императоръ.

При частномъ и случайномъ совпаденіи подобозначущихъ словѣ, и различной ихъ разстановкѣ, дающей превратный смыслъ пониманія многихъ мѣстъ св. Писанія, въ подобномъ родѣ, очевидно, что въ умахъ Евреевъ поселялся разладъ и являлись бредни, подобныя существующимъ у Евреевъ Каббалистовъ. Корень такихъ заблужденій заключается въ стремленіи согласовать многія туземныя вѣрованія и идеи съ Богооткровенными, содержащимися въ книгахъ Св. Писанія. Такъ какъ у Евреевъ Китайскихъ, при частомъ обращеніи съ туземнымъ населеніемъ, языкъ Еврейскій все болѣе позабывался, то въ разумѣніи и толкованіи Священнаго Еврейскаго текста вкрадывались своеобразія и непозволительныя вольности. Явилась поэтому необходимость присоединенія къ Священнымъ Книгамъ грамматики „дао-цзинъ-бянь“ (To-king-pwan), оказывавшей неоцѣненное подспорье въ тѣ времена, когда ученые Раввины изъ школъ Басоры, Зары и другихъ мѣстъ, являлись въ Китай на помощь своимъ собратьямъ. Вѣроятно, по недостатку живаго воздѣйствія ученыхъ Евреевъ и самое чтеніе Еврейскихъ письменъ совершалось съ Китайскимъ акцентомъ и пунктуаціей, хотя письменный алфавитъ оставался тотъ же. Такимъ образомъ, согласныя B, D, G и R произносились какъ P, T, или, Z K и L, или въ окончаніи ה, слово переходило въ

носовой звукъ, какъ напр. Быт. 1.2, ירקב, произносимо было Manthi—iohung. Таковы же и другія странныя, исковерканныя наименованія частей Пятокнижія, Te-lesh-itze=Берешитъ, She-meot-ze, Va-yi-ke-lo, Pe-me-ze-paul, и Te-ve-lüm; Пророческія же Книги читаются одинаково съ Библіей Миссіонеровъ: I-se-ha-ha, Je-le-me-o-hung, Lu-en-a-ha, Mi-ca-ha, Na-hoo-am, Ha-pa-coo-ke, Se-pha-ne-o-ha, Ha-ko-e, Se-ca-le-a; Книги Царствъ и Паралипоменовъ, Ti-ve-lé-ha-ya-mim; имена Есөирь—Is-se-tha, Мардохей—Mol-tho-gai; изъ гласныхъ буквъ для Kholem,—*ue* или *eo*, для Kamets,—*o*, для Pathahh, просто *ae* и *i*, какъ во французск. яз. Въ свиткахъ Закона точекъ не имѣется; Евреи говорятъ потому, что Моисей, получая Божіи повѣленія и на-скоро записывая, неуспѣвалъ ставить точной пунктуаціи. Секціи „Да-цзиновъ" писаны большими буквами, имѣютъ гласныя точки, разстановку (stops) и ударенія, всѣ сіи знаки извѣстны подъ общимъ наименованіемъ Siman. Ударенія такія, же какія употребляются и нынѣ, только обозначаются такъ: Atnahh >, Merca, Zakeph-gadol--t; keri и kethib оставлены, что объясняется порчею писцовъ, напримѣръ въ Быт. XVIII, 22.

Малыя или широкія буквы, случайно ставимыя въ словахъ Св. Писанія, соблюдены во всѣхъ Еврейскихъ текстахъ со всею скрупулезностью, во избѣжаніе разныхъ превратныхъ толкованій. Таковы въ кн. Быт. 11,4, ה изъ בהבראם уменьшенно, и въ XXIII, 2. כ въ ולבכתה; Раввинъ объяснилъ, что слово это должно быть не болѣе не менѣе, тоже замѣтилъ и въ гл. XXXIII, 4, что слово וישקהו имѣло прежде шесть точекъ и было нѣсколько шире прочихъ. Въ отношеніи употребленія Phethumhah и Sethumah, существуютъ большія начальныя буквы для большихъ секцій, פפפ и ססס и малыя для меньшихъ секцій, פ и ס, ставимыя на поляхъ текста (Быт. XIIX), но не всегда въ одномъ числѣ. Такихъ знаковъ въ первой секціи Закона существуютъ только четыре; напр., въ концѣ гл. I, 9, въ концѣ ст. 26; въ концѣ гл. II, 20, и въ III. 13.

Пѣснь Моисея во Второз. XXXII, написана на двухъ

столбцахъ. Въ свиткахъ Закона секціи не всегда отдѣлены. Послѣ „Noach" всѣ остальныя въ кн. Быт. отмѣчены כד, но самыя малыя подраздѣленія—Pesukim, соблюдены тщательно и одинаково съ общепринятыми изданіями Библіи. Въ каждой книгѣ съ секціями въ заключеніе означенъ итогъ этихъ Pesukim; въ концѣ „Берешитъ" отмѣчено ихъ קמו (146), а въ концѣ Noach—קמג (143).

Титулы книгъ ставятся на первой ихъ страницѣ, написаны внутри голубаго четырехъ-угольника, то зеленаго, то изъ бѣлыхъ линій, самая-же Китайская пергаментная бумага не очень бѣла на видъ. Образчикъ надписи: |בראשית|. Такого рода названіе книги, однакожъ, на каждой страницѣ не повторяется; страницы означаются въ числовомъ порядкѣ не буквами Евр. алфавита, но полнымъ числительнымъ названіемъ—„одинъ", „два", „три" и проч. Въ каждой страницѣ содержится десять строкъ.

§ 7. Съ пояснительной цѣлью былъ приложенъ также въ одной изъ главъ Shahharith или Arabith Богослужебный Церковный Календарь. Сообразно съ Пятокнижіемъ, онъ былъ означенъ пятью знаками, соотвѣтствовавшими каждой въ частности книгѣ Моисея; онъ извѣстенъ подъ именемъ Mineah. Самыя буквы расположены такъ: для Mineah кн. Бытія א, для Mineah кн. Исходъ ב, и т. д. Первая буква повторяется въ началѣ во всѣхъ XII секціяхъ Закона; вторая—во всѣхъ XI-ти Кн. Исходъ; третья—въ X-ти Кн. Левитъ и проч. Mineah можетъ быть понимаемо также въ смыслѣ Minhhah, т. е. ежемѣсячное служеніе, какъ можемъ судить о томъ по заглавію одной изъ церковнобогослужебныхъ книгъ—*Ли-бай;* перемѣняя одну гортанную букву на другую, съ правильной разстановкой, получаемъ настоящій титулъ דימת מנחת. Книга эта ничто иное какъ Минея, содержащая порядокъ Богослуженія на каждый мѣсяцъ года, всегда однообразный болѣе или менѣе, а въ Китаѣ видоизмѣняется примѣнительно къ извѣстной книгѣ и секціи Закона, прочитываемой по порядку. Сверхъ общаго наименованія Minhhah, существовали другія термины—Moed Neumah и Muphtar Minhhah. На вопросъ О.

Домэнжа, предложенный Евреямъ Китайскимъ, о разницѣ этихъ двухъ частныхъ понятій былъ полученъ отвѣтъ, что Minhhah — (Минея-Мѣсячная), называется Книга подраздѣленія службъ, въ ней содержащихся и раздѣленныхъ на XII частей, изъ которыхъ одна обязательно прочитывается въ первый день каждаго краткаго мѣсяца (въ 29 дней) и во второй, (тоже изъ XII частей), въ день каждаго длиннаго мѣсяца (изъ 30 дней); тогда какъ названіе Muphtar дается Книгѣ, опредѣленной для чтенія въ 15 день каждаго краткаго мѣсяца и въ 16 день каждаго длиннаго мѣсяца. По мнѣнію и объясненію De-Sacy „Moed" въ Евр. языкѣ употребляется для означенія „праздника" а „Neumah" есть Персидское слово, означающее „Новомѣсячіе", что,—при празднованіи новомѣсячія въ Китаѣ существовала своеобразная форма, тогда какъ въ Европѣ праздноство это всегда одновременно и однообразно. Muphtar Minhhah читается въ дни полнолунія; послѣднимъ словомъ заканчивается время пополудни, а предъидущимъ обозначается отпустъ (dismissal). *) Несмотря на разнообразіе смѣняющихся мѣсяцевъ, самыя книги—Минеи согласны въ распредѣленіи времени, хотя для полнолунія Европейскіе Іудеи не опредѣляли особой молитвы или благодаренія, но только сохранили обычай „благословенія свѣтильничнаго" (to bless the brigthness), какъ они выражаются. Въ явленіяхъ солнечныхъ перемѣнъ годоваго цикла они усматривали окомъ вѣры безпрерывное Провидѣніе Божіе пекущееся о спасеніи міра. Хотя длинные и краткіе мѣсяцы Китайскаго Еврейскаго Календаря и согласуются въ западныхъ странахъ невсегда однообразно, тѣмъ не менѣе по послѣднему новомѣсячіе соблюдается не только въ первый день, но и въ день, коимъ заканчивается мѣсяцъ предъидущій; въ этомъ смыслѣ существуетъ сходство съ Календаремъ Синагоги г. Кхай-фынъ-фу, согласующимся въ разнообразіи дня съ характеромъ мѣсяца.

---

*) Чтобы несбиваться въ днихъ чтеній, въ Синагогѣ была прибита доска къ двумъ столбамъ, раздѣленная на двѣ половины, одна—*Neumacha*, другая *Mouphtar*, на этой таблицѣ означались Секціи Субботнія какъ и другія молитвословія и обряды.

Еще замѣчаніе. О. Домэнжъ описываетъ 3 Октября 1722 г. какъ начинающееся 23 ч. седьмаго мѣсяца, согласно счисленію Синагоги, а 8-й день „Праздника Кущей" какъ ближайшій день праздника „Веселія Закона" (rejuicing for the law), когда, по установленному мѣстному обычаю Китайскихъ Евреевъ, обносились кругомъ „Веѳиля" Синагоги XIII свитковъ Закона. По расматриваемому случайному установленію времени, такое явленіе не должно-бы было имѣть мѣста. По постановленіямъ Закона, „Праздникъ Кущей" долженъ приходиться на 15 день седьмаго мѣсяца, а 8-й (octaves dies) согласоваться съ 22, а день „веселія закона"—на 23 день. Такое странное явленіе объясняется въ времясчисленіи Синагоги именно сочетаніемъ длинныхъ и короткихъ мѣсяцевъ.

§ 8. По отношенію къ величинѣ и классификаціи всѣхъ священныхъ Свитковъ и Книгъ, хранящихся въ Синагогѣ Кхай-фынъ-фу, слѣдуетъ сказать слѣдующее: всѣ XIII MSS Закона—„тханъ-цзинъ" или „да-цзинъ"—имѣютъ по 2 фута длины и болѣе 1 ф. въ діаметрѣ, каждый обернутъ въ шелковой матеріи; остальные MSS въ видѣ четвероугольныхъ продолговатыхъ книгъ, около 7 дюймовъ. По замѣчаніямъ католическихъ о. о. Миссіонеровъ эти послѣднія были смѣшаны, и,—во время производимаго осмотра оказались не всѣ, иные весьма испорчены. Самая классификація книгъ, установленная народомъ, слѣдующая:

1) „*Да-цзинъ*" („Ta-king") или „*Тханъ-цзинъ*" Священныя, Церковныя книги, въ 53 отдѣленіяхъ, соотвѣтственно секціямъ Закона, прочитываемымъ въ Субботніе дни.

2) *Цзинъ-цзо*" („Tsin-soo") т. е. дополнительныя книги, наваемые еще Ha-foo-ta-la или Haphtorach. Сюда относятся части—Іисуса Навина, Судей, Самуила, Царей и Пророковъ, Книги Историческія: Есѳирь, Эздры, Неэмміи, Хроника (четыре или пять главъ) и двѣ первыхъ книги Маккавейскія—Mattathi, послѣдняя хотя и вся, но въ видѣ неисправномъ.

3) „*Цзянъ-чжанъ*", Keang-chang, или Толковники—expositores. Книги эти много подчищены и мѣстами изглажены, недостаетъ отчасти и самыхъ заглавій. Къ сожалѣнію, благодаря

бѣглому обзору этого отдѣла литературы, свѣдѣній подробныхъ о ея содержаніи, достоинствахъ и недостаткахъ неимѣемъ отъ о. о. Католическихъ Миссіонеровъ.

4) *Ли-бай*, Le-pae, т. е. Обрядники или Книги Церемоній, въ количествѣ 15, дошли до послѣдняго времени въ небрежномъ и неполномъ видѣ. На нѣкоторыхъ найдено заглавіе „Повседневная пополуденная служба".

5) Прочія Богослужебныя Книги принадлежатъ скорѣе къ разряду разныхъ „Сборниковъ", выдержекъ изъ прочихъ, или изъ Св. Писанія отдѣльныхъ частей, молитвъ, текстовъ на извѣстные случаи и предметы. Книги эти преимущественно предназначаемы были для народнаго употребленія. Къ подобному разряду относятся и разрозненныя секціи, сохранившіеся не вполнѣ; напр. О. Гаубель не нашелъ Ис. VII, и гл. Liii. Извѣстно еще, чтонедоставало и другихъ Книгъ, каковы: Іовъ, Притчи, Пѣснь Пѣсней Соломона, Экклезіастъ, Руѳь, Плачъ, Іереміи. Четыре послѣднихъ хотя и отыскались, но не доставало конца Книги Есфири; они, вмѣстѣ съ двумя первыми и перечнемъ Книгъ историческихъ составляли обыкновенно разрядъ такъ называемыхъ „Kethubim" или Писателей, а на языкѣ Бл. Іеронима и Церковныхъ Учителей—Hagiographa. Къ сему же разряду должны быть относимы и Псалмы, по имя Давида помѣщено рядомъ съ именами Самуила и Царей. По всей вѣроятности, подъ именемъ Давида разумѣлась его исторія, тогда какъ Tehillim или Псалмы имѣли свое обычное мѣсто. Извѣстно и то, что полной Книги Прор. Іезекіиля совершенно небыло, хотя часто изъ нея встрѣчаются въ отдѣлахъ „Цзинь-цзо", Гафутаза и Гафтора. О. Гозани, первый посѣтитель Синагоги въ разговорѣ съ окружающими его Евреями ссылался на видѣніе Прор. Іезекіилемъ мертвецовъ оживпшихъ по мановенію Божію, въ доказательство ученія о будущемъ воскресеніи мертвыхъ. Въ одномъ изъ частныхъ писемъ однакожъ, О. Гозани замѣчаетъ, что первоначально всѣ Книги въ Еврейской Синагогѣ хранились съ величайшею бережливостью, въ золотыхъ и серебренныхъ футлярахъ; даже существовало правило

у Евреевъ, — никогда непоказывать своихъ Священныхъ Книгъ „Черноголовымъ" т. е. Китайскому простонародью. Въ теченіи восьмимѣсячнаго пребыванія О. Домэнжа у Евреевъ, ему неудалось добиться позволенія снять точный списокъ съ Книгъ Маккавейскихъ, служившихъ дополненіемъ Еврейской Библіи. По отношенію же ко второй Книгѣ Маккавеевъ, замѣтить слѣдуетъ, что она не была извѣстна на Еврейскомъ языкѣ у многихъ Евреевъ, потому что вообще считалась Компендіумомъ Греческой Книги, написанной нѣкогда Язономъ изъ Кирены. Первая Книга признавалась въ ея оригиналѣ Халдейско-Еврейскою, именовалась при Бл. Іеронимѣ „Скипетръ Князя Сыновъ Божіихъ"; однакожъ такое названіе нераньe VIII ст. Что поименованныя Книги существовали у Евреевъ Китайскихъ, подтверждается въ извѣстной мѣрѣ намекомъ О. Гозапи о Іудиѳи и Іисусѣ Сираховѣ, Книгахъ, формально, существовавшихъ въ Халдеи. Книги Неэмміи и Есфирь Кит. Евреи особенно почитаютъ; Есфирь они называютъ Бабушкой—„Issetha" или „матерью".

§ 9. ОО. Іезуитамъ, предлагавшимъ большія деньги за нѣкоторыя MSS Евреямъ, неудалось получить ничего; узнали только, что въ Пекинѣ существуютъ копіи съ Св. Книгъ находящихся въ Синагогѣ Кхай-фынъ-фу; что эти копіи хранятся въ одномъ изъ Храмовъ Пекинской столицы, предназначенныхъ Китайскимъ Правительствомъ служить мѣстомъ сборной Библіотеки всякаго рода книгъ, составляемыхъ и обращающихся у представителей иноземнихъ религій. Несмотря на всѣ поиски, Миссіонерамъ неудалось проникнуть въ это святилище, и только могли узнать отъ хранителя сокровищницы, —„есть Книги Священныя нетолько Еврейскія, но и Сирскія", изъ Еврейскихъ именно—Тора т. е. Пятокнижіе Моисея.—Изъ частныхъ и неоднократныхъ сношеній съ Китайскими Евреями М. Риччи удалось однакожъ собрать тѣ свѣдѣнія, которыхъ пріобрѣсти немогли его другія собратья. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Начальнику Синагоги въ гор. Кхай-фынъ-фу, онъ упоминаетъ, что сверхъ Книгъ Ветхаго Завѣта у Китайскихъ Евреевъ существуютъ

извлеченія, содержащія Мессіанскія пророчества. Раввинъ по прочтеніи такого письма замѣтилъ, что Мессія дѣйствительно ожидается Евреями, но долженъ явиться только чрезъ 10,000 лѣтъ. По мнѣнію Риччи, Хонаньскіе Евреи въ Китаѣ были выходцами изъ *Халдеи*, что отражается на многихъ памятникахъ имъ принадлежащихъ и подтверждающихъ мнѣніе ученаго. Во 1-хъ, Таблицы Синагоги повѣтствуютъ о Священномъ Преданіи, фиксируемомъ въ Законѣ Моисея, происхожденіи отъ Эздры—втораго законоподателя и народнаго реформатора, и свѣдѣнія о возстановленіи Іерусалима. Во 2-хъ, сверхъ нѣсколькихъ частей изъ Пророческихъ Книгъ писанныхъ послѣ плѣна десяти колѣнъ Салманассаромъ, они владѣли пятью частями изъ Книги Даніила, и Книги Есфири, гдѣ слово Іовъ встрѣчается не однократно, тогда какъ словъ „Израэль", „Израильтяне" совсѣмъ неимѣется. Въ 3-хъ, Въ ихъ Haphtorah, относящейся къ временамъ преслѣдованія Антіоха Эпифана до Рождества Христова 170 г., включаются части изъ Пророковъ, жившихъ въ Іерусалимѣ во времена втораго Храма, какъ напр. Захарія и Малахія. Въ 4-хъ, они переняли въ свою хронологію эру Селевкидовъ. Въ 5-хъ, на листѣ Раввиновъ, приложенномъ къ секціи Книги Bereçhith, встрѣчаются титулы „Нашъ Господинъ", „Нашъ Раввинъ", и проч., указывающіе на Талмудическіе признаки; въ убіеніи животныхъ они руководились Раввинскими правилами. Въ 6-хъ, надпись внутри Синагоги надъ Императорской таблицей есть стихъ изъ Св. Писанія, часто повторяемый въ Іудейскомъ Богослуженіи: „Неизрѣченно Имя Іеговы, Бога Боговъ!" Наконецъ, замѣтить слѣдуетъ, что Китайскими Евреями вынесены были *Мишна* и *Каббала*, долго сохранявшіеся среди позднѣйшихъ Еврейскихъ потомковъ, а по индефферентному отношенію ихъ къ проповѣди Христіанскими Миссіонерами о лицѣ Іисуса Христа, Его ученіи, страданіяхъ, распятіи и другихъ фактахъ, нельзя не приходить къ убѣжденію, что Китайскіе Евреи, бывшіе выходцы изъ Палестины до временъ Іисуса Христа, вынесли одну идею Мессіи—ожидаемаго, но не пришедшаго.—При

поминовенія друзей и близкихъ, Китайскіе Евреи молятся по особому чинопослѣдованію, такъ называемому „*отвѣтъ языка*“—формула, заимствованная изъ Притчей Соломона гл. XVI, ст. 1, „Человѣку предложеніе сердца: отъ Господа отвѣтъ языка!“.

§ 10. Обращаемся къ изслѣдованію MSS Еврейской Синагоги, произведенному обстоятельно Епископомъ Викторіи Ж. Смитомъ въ 1868 г. *). Разсматриваются свитки Пятокнижія по частямъ книгъ въ него входящихъ. Первый свитокъ несовсѣмъ полный. Онъ начинается только съ кн. Бытія гл. XXIX, 30, и оканчивается послѣднимъ стихомъ Второз. XXXIV. Первые восемь свитковъ, сложенные вмѣстѣ, были посланы для разсмотрѣнія въ Англію. Раввинскій текстъ № 9 написанъ позади перваго, такимъ остается и доселѣ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ упущенныхъ главъ Кн. Бытія, онъ, какъ полагаемъ, есть цѣльная копія изъ Пятокнижія. Бѣглое сравненіе нѣсколькихъ частей съ напечатаннымъ текстомъ Van-der-Hooght'-овскаго изданія Евр. Библіи приводитъ къ заключенію, что различныя чтенія были очень немногочисленны.

Во Второзаконіи XXXII, 25, находится буква lamed, вмѣсто resh, въ словѣ kherch—мечъ, и это вообще встрѣчается въ другихъ послѣдующихъ копіяхъ, что очевидно указываетъ на невольно допущенную ошибку писца, повторенную и другимъ по невѣдѣнію. По сличеніи двухъ переводовъ десатословія, содержащагося въ Исх. XX и во Второз. V гл., слово въ слово, съ текстомъ Van-der-Hooght'а, нельзя не узнать нѣкотораго несогласія; разность, однакожъ, заключается только въ согласованіи съ другимъ въ буквѣ yod. Наиболѣе интереснымъ для ученой любознательности находимъ приведеніе слѣдующихъ замѣчаній къ упомянутымъ двумъ мѣстамъ (passages). Именно, Въ Исх. XX, первый стихъ: „и глагола Господь вся словеса сія (къ Моисею) глаголя“; такъ начинается новый столбецъ и занимаетъ первую стро-

*) См. Notes and Queries 1868, № 4, p. 57; также Chinese Repository vol. XX, p.p. 462—466.

ку (line). Во второй строкѣ, промежутокъ въ дюймъ,—слѣва; потомъ идетъ второй стихъ, 3, 4, 5 и 6-й, составляющіе вмѣстѣ одинъ непрерывный параграфъ. Но, въ концѣ стиха 6-го замѣчается промежутокъ въ полтора дюйма, затѣмъ слѣдуетъ ст. 7. На концѣ сего стиха —другой промежутокъ слѣва, а 8-й начинается съ новой строки, безъ раздѣленія на части и такъ продолжается до 11 ст. Стихъ 12-й начинается съ новой строки, идущей слѣва почти до конца, съ помѣщеніемъ въ одну строку двухъ предпослѣдующихъ словъ, въ разстояніи трехъ дюймовъ; ст. 13-й начинается на крайнѣй оконечности однимъ словомъ לא-lo, а слѣдующимъ словомъ начинается новая слитная строка. Тоже наблюдается въ остальныхъ стихахъ до 18-го, которымъ начинается новый параграфъ, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго прилагаемаго факсимиле.

נתן לך   לא
תרצח   לא
תנאף   לא
תגנב   לא
תענה ברעך עדשקר   לא
תחמוד בית רעך   לא

Точная копія такого размѣщенія сдѣлана нами потому, что оно непохоже на многіе тексты, съ которыми приходилось сравнивать. Приведенное мѣсто разнится и отъ находящагося подобнаго во Второз. V гл., ст. 6, 7, 8, 9 до 10 составляютъ въ ней нераздѣльный параграфъ. Такой же промежутокъ виденъ слѣва, а 11 стихомъ начинается новая строка. Другой пробѣлъ находится между 11 и 12 ст. Стихи 12, 13, 14 и 15 касательно Субботы нигдѣ непрерываются. Стихъ 16, коимъ начинается краткій промежутокъ съ 15 ст., сопровождается подобнымъ-же. Въ стихѣ 17 начинающемъ новую строку, слово lo и слѣдующее другое слово отдѣлены пробѣломъ почти въ дюймъ и потомъ является новый пробѣлъ. Словомъ lo (ст. 18) отдѣляющимся отъ другаго слова, продолжается строка до самаго ея конца. Стихи 19 и 20 расположены подобнымъ же образомъ и стихъ

20 кончается въ слѣдующей строкѣ; 21-й ст. приходится внутри дѣленія, образуемаго пробѣломъ въ строкѣ.

Стихомъ 22-мъ начинается новая строка, съ пробѣломъ на дюймъ предъ первымъ словомъ את eth. По сличеніи стиховъ съ соотвѣтствующими въ Authorised Version Библіи Англійской и расположенію ихъ у Van-der-Hont'a въ изданной имъ Библіи, замѣчается разность. Въ Англійской Библіи ихъ 33, у Фанъ-деръ-Гута,—30.

Замѣчаемая неясность въ 26 ст. по Англ. переводу (A. V.) у Фанъ-деръ-Гута объясняется упущеніемъ одной строки; а Кн. Исходъ начинается внѣ заглавія съ большой начальной буквы, что видимъ у Фанъ-деръ-Гута. Еврейскій свитокъ до конца его писанъ какъ-бы на бѣлой овчинной кожѣ, въ длину отъ двухъ до двухъ съ половиною футовъ, однакожъ, однообразной ширины почти въ два фута. Таковы также были двѣ кожи болѣе короткія въ длину нежели остальныя, одна изъ нихъ только въ девять, а другая въ пятнадцать дюймовъ длины. Слѣдующая послѣдняя, отмѣченная позади (№ 13) хотя и должна-бы составлять отдѣльную часть Бытія, въ настоящее время помѣчена подъ № 5.

§ 11. Кожи въ настоящее время раздѣлены другъ отъ друга двойною бѣлою прядью, связаны всѣ вмѣстѣ съ оконечностей деревянныхъ скалокъ на половину дюйма въ діаметрѣ и въ двадцать седмь дюймовъ длиною, и завернуты около окружности ихъ весьма гладко. Верхній конецъ каждой скалки отлакированъ по китайски и заканчивается снаружи остроконечіемъ; длиною свитокъ былъ въ 95 ф., а когда былъ полный, то еще должно прибавить 16 или 18 ф. Такова по крайней мѣрѣ длина Малабарскаго MS Пятокнижія, точная копія съ котораго произведена была Др-мъ Букананомъ и пожертвована въ Кэмбриджскій университетъ, въ Библіотекѣ котораго она хранится и понынѣ. Длина этой копіи—90 англ. футовъ. Полный MS Да-цзиновъ Кхайфынъ-фу въ свиткѣ состоитъ изъ тридцати девяти кожъ, съ помѣтою однакожъ на концѣ ихъ (Mem zain), т. е. 47, такъ какъ восемь изъ нихъ составляютъ отдѣльные свитки;

всѣ же вмѣстѣ взятые имѣютъ 239 столбцовъ (columns). Столбцы эти въ 4 дюйма ширины содержатъ 49 строкъ каждый; разстоянія между столбцами на одинъ дюймъ, въ другихъ на ½ дюйма. Положены эти столбцы въ кожанные же футляры. Каждый столбецъ окаймленъ двумя тождественными перпендикулярными линіями, и сорокъ девять имѣютъ подобнымъ образомъ горизонтальныя линіи, соотвѣтствующія вышеупомянутому количеству (47) кожъ и очевидно начертанныхъ какимъ-либо остроконечнымъ орудіемъ. Гласныхъ точекъ и удареній нѣтъ; не встрѣчаются они и на поляхъ столбцовъ. Пустой пробѣлъ вообще приходится слѣва въ концѣ каждой главы; существуетъ и въ концѣ параграфовъ, на нѣкоторомъ разстояніи, напр. въ Быт. XXXIII, 18. Счисленія главъ и стиховъ на подобіе Англ. Библія (A. V.) нѣтъ. Въ XXXII гл. Второз. пѣснь Моисея написана въ двойномъ столбцѣ, какъ и въ текстѣ Кенникотта. Двойные столбцы съ пробѣлами слѣва занимаютъ шесть съ ½ дюймовъ. Слова расположены нѣсколько въ другомъ порядкѣ нежели у Фанъ-деръ-Гута. Первый стихъ расположенъ одинаково, но во второмъ, вмѣсто трехъ словъ въ столбцѣ съ правой руки, ихъ помѣщено четыре (יזל). Противоположный столбецъ начинается съ ,כמטר и состоитъ изъ четырехъ словъ, вслѣдствіе чего идетъ другой порядокъ въ словахъ. Промежутокъ между ними различается явственно и буквы однообразной высоты: исключеніе представляютъ только немногіе свитки, въ которыхъ замѣтно нѣсколько косвенное расположеніе столбца: нѣкоторыя буквы очень удлиненны, иные сокращенны, что очевидно расчитано на равномѣрное распредѣленіе ихъ въ каждой строкѣ, при очевидномъ нежеланіи писца оставлять пустые между ними промежутки. Для образца предлагаемъ особое начертаніе буквъ и ихъ порядокъ въ строкахъ столбца, въ концѣ изслѣдованія.

Въ одномъ изъ описанныхъ свитковъ, въ двадцатомъ столбцѣ встрѣчается начальная буква vav. Въ нѣкоторыхъ свиткахъ по самому внѣшнему виду замѣчаются недостатки, объясняемые свойствомъ Китайскихъ чернилъ, т. е. однѣ буквы

крѣпче, другіе писаны слабѣе. Рѣдко встрѣчаются какія-либо пятна, но многіе свитки раскрашены, отъ этого онѣ крѣпче, менѣе повреждены. Наименѣе пострадали среднія части и болѣе сохранились въ цѣлости. Позади одной отмѣчена цифра לא (31).

Время написанія сего свитка неизвѣстно, но вѣроятнѣе въ концѣ XV ст. По отношенію къ способу письменъ *Дацзиноов* Еврейскихъ, замѣтимъ, что они писаны кистью Китайскаго „Гуань-би", и которая обыкновенно состоитъ изъ пучка собачьихъ волосъ, вправленныхъ въ бамбуковую палочку; иногда, для тонкихъ письменъ сама бамбуковая палочка расщепляется на тонкія пластинки такъ, что можетъ быть кистью, или перокистью если очинить въ одно остріе. Китайскія чернила составляются писцами изъ туши, разводимой въ водѣ и растираемой на особой плиткѣ. Поправка Евр. MSS совершалась Раввинами ежегодно, когда требовалась надобность потертыя письмена усилить и снова возстановить въ прежнемъ видѣ; время такихъ поправокъ—предъ праздникомъ „Кущей". Для крѣпости чернилъ, Евреи употребляли растворъ квасцовъ.

§ 12. По сообщенію въ „North-China Nerald" 1851 г. Авг. 16, двумя Евреями изъ г. Кхай-фынъ-фу были доставлены въ Шанхай MSS Еврейскіе, представляющіе особый интересъ, а потому лица, ихъ разсматривавшіе, позаботились снять точный факсимиле съ нѣкоторыхъ частей, дабы дать точное понятіе объ оригиналѣ. Они приложены къ XIII-й секціи Закона и Исх. гл. I до VI, ст. 1. и XXIII секціи, Исх. XXXVIII, 21 до XI, 38. Письмена эти съ пунктуаціей довольно рѣдкой. Предлагаемъ самое воспроизведеніе ихъ съ Русскимъ переводомъ:

קדש ליהוה
בעישת (בברכשה?) רבי עקובה בן אהרין עזרא
בדר שריאדר בן בתראל בן משה:
גיא הסדרכי בן משה
והאמן ביהדתית שכהל רצדקה:

„Святость Іеговы. Равви Акиба, сынъ Аарона, сына „Эздры слушалъ. Шадіаоръ, сынъ Весоуэля, сына Моисея. „читалъ. Мардохей сынъ Моисея засвидѣтельствовалъ. Благо- „вѣствовалъ онъ во Іеговѣ и повѣдалъ о немъ по правдѣ“.

קדש ליהוה:
כעישה (בכוכשת?) בדר רבי פינחס המלמד בן ישראל בן
יהרשע בן בנימן:
לישועתך קויתי יהוה: אמן:

„Святость Іеговы“ (т. е. да будетъ благословенно имя Іеговы!). Ученый (книжникъ Зоферъ) Равви Финеасъ, сынъ „Израэля, сына Іисуса, сына Веніамина, слушалъ чтеніе. „Ожидаю спасенія отъ Іеговы. Аминь“.

§ 13. По смерти одного Еврея въ г. Кантонѣ остался свитокъ MSS, пріобрѣтенный въ Синагогу г. Кхай-фынъ-фу чрезъ посредство Магометанина. Свитокъ этотъ имѣлъ большое сходство съ MS, найденнымъ у черныхъ Евреевъ Индіи Д-мъ Букананомъ и извѣстнымъ подъ именемъ Codex Malabaricus. По сравненіи съ этимъ послѣднимъ, свитокъ оказался точной съ него копіей: по виду казался очень потертымъ, съ заплатками и пятнами, носившими слѣды морскаго путешествія. Фактъ оказался еще болѣе очевиднымъ по сличеніи многихъ позднѣйшихъ приписокъ къ этой копіи, свѣжимъ перевязкамъ, кожѣ (ʃkin) въ одномъ мѣстѣ зарубленной и съ пришитыми столбцами на срединѣ, и гдѣ послѣднее слово оказывалось несходнымъ съ предъидущимъ, что указывало на позднѣйшее происхожденіе. Самая выдѣлка кожи была иная, нежели въ другихъ свиткахъ. Разорванные отрывки этихъ свитковъ, несмотря на вставки новые, такъ были искусно сшиты и хранились съ такою бережливостью, что нужно было имѣть много времени и искусства опредѣлить происхожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣе позднее. Всѣ вмѣстѣ взятые, такого рода свитки составляли не болѣе двухъ третей всего Пятокнижія; около половины ихъ оказались нечеткими, и во многихъ мѣстахъ кожи, образовались отъ воды пробѣлы. Болѣе новѣйшіе оказались съ разными приписками и

поверхъ оригинальныхъ буквъ снова писаны китайскими чернилами. Буквы эти обличали свѣжую руку, имѣли пріятную каллиграфію.

§ 14. Новѣйшіе свитки казались изъ болѣе крѣпкаго пергамента—(stout skeepskins); по всей вѣроятности, это были склеевые искусно листы по три и четыре китайской бумаги; они имѣли разнообразную ширину и сохранились въ превосходномъ состояніи. Каждый свитокъ имѣлъ на наружномъ углѣ Еврейскія числа, слѣдующія равномѣрно другъ за другомъ по числу составныхъ частей. Числа эти были — Beth, 2, Daleth, 4, Teth 9 и Iod-beth, 12. Кромѣ сихъ цифръ, каждая кожа считалась на верху; тогда какъ настоящее число представлялось на послѣдней въ свиткѣ; такъ: 5 содержитъ 75, 4 содержитъ 79; 9 имѣютъ 47; а 12—66; двѣ, кажется, считаются по другому способу, такъ какъ числа идутъ въ восходящемъ порядкѣ до 19, другія начинаются и кончаются до 19, и такъ — до конца. Хотя числа, поставленныя на кожѣ значительны, но не таковы они въ столбцахъ; каждый свитокъ имѣетъ ихъ 237. Строгая разница замѣчается въ ширинѣ ихъ сквозь весь свитокъ, хотя и существуетъ общее соотвѣтствіе между тѣми и другими свитками. Пѣснь Моисея въ XV гл. Кн. Исходъ, имѣетъ 9 дюймовъ ширины въ № 2, вся же остальная часть столбцовъ не превышаетъ трехъ дюймовъ. Они имѣютъ по 49 зарубленныхъ горизонтальныхъ линій, разстоящихъ одна отъ другой на ½ дюйма въ каждомъ столбцѣ, и очевидно, начертанныя иглою или другимъ остреемъ. Таковы же точно линіи, подчеркнутыя на верху для буквъ. Отъ такого рода разлиновки, всѣ буквы, отъ начала до конца въ каждомъ столбцѣ чрезвычайно однообразны, и каждый столбецъ начинается всегда съ одной буквы, за исключеніемъ весьма немногихъ, напр. въ № 2. Точекъ не существуетъ, за исключеніемъ слова ידקפשי во Второз. XXXIII, 4, которое въ №№ 2, 4 и 9, и въ одномъ древнемъ MS, имѣетъ какъ бы крапины сверху каждой буквы, согласно съ нашей печатной Библіей, хотя №№ 5 и 12 ихъ не имѣютъ. Расширенныя (enlarged) и уменьшенныя (dimi-

nisheed) буквы, встрѣчаемыя въ нашихъ изданіяхъ, не вездѣ соблюдаются въ разсматриваемыхъ нами. Нѣкоторыя части, по сличеніи съ Самаританскимъ текстомъ, приводятъ къ мысли, что таковыя служили лишь свидѣтельствомъ аккуратности нашего реценцированнаго текста; во многихъ мѣстахъ есть видоизмѣненія, но они въ общемъ единствѣ представляютъ упущеніе или прибавку vav или jod, придающихъ извѣстный эффектъ смыслу при чтеніи. Но такого рода варіаціи въ разсматриваемыхъ свиткахъ не всегда единообразны. Болѣе необычное чтеніе встрѣчаемъ въ пѣсни Моисея, Второз. XXXII, 25, гдѣ, вмѣсто слова חרב kherеb-мечъ, поставлено חלב kheleb; слово это одинако воспроизведено во всемъ Пятокнижіи, и кажется доказываетъ, что оно было скопировано съ одного оригинала; если оригинальная копія была воспроизведена Китайскимъ писцомъ, то онъ могъ по своему усмотрѣнію измѣнить звукъ, и вмѣсто *r* (эрръ) поставить *л* (эллъ), подобно другимъ словамъ. Въ древней копіи мы имѣемъ слово רעד vead измѣненное въ 23 ст. VII гл. кн. Быт.; ошибка замѣчается еще болѣе въ формаціи періода отъ строки, гдѣ начертано круглое слово, обращающее на себя вниманіе. Большая же часть свитковъ значительно обезображены ошибками, помарками, поскребками и поправками; №№ 4 и 12 въ особенности, въ нихъ замѣтны недавнія поправки. Въ нѣкоторыхъ столбцахъ заключаются подчистки и порѣзки пергамента, въ другихъ—попытки смыть или сгладить письмена, въ иныхъ наконецъ, есть цѣлые протертые пробѣлы, для уничтоженія прежде написаннаго. Но въ послѣднихъ двухъ №№ оригинальныя буквы вообще ясны и четки, несмотря на всѣ ихъ исправленія. Долгъ справедливости побуждаетъ вообще отвестись съ благодарностью къ китайскимъ Евреямъ за то, что они умѣли сохранить древность письменъ Божественнаго Закона и передать въ надлежащей исправности послѣдующимъ поколѣніямъ.

§ 15. Сверхъ описанныхъ выше свитковъ, существуетъ еще *пятьдесятъ семь* другихъ MSS по большей части сходныхъ другъ съ другомъ, по приведеннымъ выше образцамъ

факсимиле. Они малы, написаны главнымъ образомъ на толстой бумагѣ, склеенной и составной изъ нѣсколькихъ листовъ вмѣстѣ; очевидно, эти MSS должны были служить дополнительными копіями къ оригиналу Закона. Строки разлинованы въ свиткахъ на подобіе школьныхъ прописей параллельными рядами, существуютъ въ нѣкоторыхъ и дополнительныя линіи. Изъ пятидесяти трехъ секцій Закона, тридцать три кажутся меньшими по величинѣ, самые MSS по одному экземпляру, и только седмь или восемь—дубликаты. Сверхъ сего, въ то число входятъ шесть секцій, доставленныхъ для ученыхъ изысканій. Они имѣютъ точки и ударенія, систему — мало разнящуюся отъ той, которая принята вообще въ Европѣ. Нѣсколько изъ сихъ секцій съ полинялой шелковой покрышкой и съ разорванными кусками, очевидно, свидѣтельствуютъ о ихъ древности, имѣютъ замѣчанія, приложенныя для означенія данныхъ времени, именъ писателей, послуховъ или свидѣтелей, Раввиновъ, — современныхъ спискамъ. Кажется, что нѣкоторыя писатели этихъ замѣтокъ знали языкъ Персидскій какъ природный, что особенно замѣтно въ самомъ способѣ Еврейскихъ письменъ похожихъ на Персидскія. Особенность такого рода письменъ вводитъ въ заблужденіе многихъ незнатоковъ, смѣшивающихъ Персидскія буквы съ чисто Еврейскими. Римско-Католическіе Миссіонеры, посѣщавшіе Синагогу въ г. Кхай-фынъ-фу и знакомившіеся съ ея MSS были того же мнѣнія. Переводы нѣкоторыхъ изъ сего рода надписей и текстовъ Св. Писанія, сдѣланные гг. учеными, приложены вмѣстѣ съ факсимиле съ нѣкоторыхъ, къ ихъ изслѣдованіямъ *). Представляемъ въ переводѣ на Русскій языкъ, конецъ первой секціи Пятокнижія:

„Господинъ нашъ Равви, бывшій Равви Іаковъ, сынъ Равви Ависаи, Шэлогъ. Шэлогъ, бывшій Равви Шадай, сынъ Равви Іакова, сына Равви Шэлогъ. Писцами были: Равви Акиба, сынъ Аарона, сынъ Эздры. Присутствовалъ Авраамъ сынъ Аарона“.

---

*) Finn. «the Jews in China». «Prolegomena къ Polyglot-Bible у Bagster'а.

„Писано 1931 года, въ древнемъ городѣ Бянь-лянъ, въ мѣсяцъ Маршеванъ, въ 4-й день недѣли, въ 3-й день мѣсяца“.

„По Божьему соизволенію, пятьдесятъ три секціи Закона совсѣмъ написаны въ праздникъ Кущей, въ 1932 г., въ мѣсяцъ Тэбетъ, въ 4-й день“.

По отношенію къ датѣ времени слѣдуетъ замѣтить, въ дополненіе къ предположенію М. Риччи, что Евреи слѣдовали эрѣ Селевкидовъ, Греческихъ Царей Сиріи, въ теченіе послѣднихъ столѣтій включительно. Признавая MS относящимся къ этой эпохѣ (до Р. Хр. 113) онъ долженъ быть написанъ въ 1621 г. по Р. Хр., пятью годами ранѣе произведенныхъ Іезуитами розысканій.

Въ прибавленіи къ послѣдней секціи Второзаконія читаемъ: „Писанъ (MS) въ древнемъ городѣ Бянь-лянъ, въ Хонанѣ, въ 1931 г., мѣсяца Маршеванъ, въ 4-й день недѣли, въ 3-й мѣсяца“.

„Закончился написаніе пятидесяти трехъ секцій Закона въ праздникъ Кущей 1932 г., въ мѣсяцъ Тэбетъ, въ 14-й день.

§ 16. Въ слѣдующемъ MS должно обратить наше вниманіе на регистръ главныхъ и выдающихся семействъ Еврейской конгрегаціи въ г. Кхай-фынъ-фу, предисловіемъ къ которому служатъ извлеченія изъ разныхъ молитвъ. Регистръ дѣлится на двѣ части, одна изъ которыхъ предназначена для именъ мужскихъ, другая—женскихъ включительно. Есть здѣсь имена и фамиліи Еврейскія и Китайскія. Напр. „Чао-гунъ“ и „Чао-цзунъ“, сыновья „Чао-шанъ-шэнь“. „Равви Іосифъ, сынъ Чао-юнъ-би“. Такого рода прозвища и имена Еврейскія пишутся весьма часто и въ другихъ документахъ, даже Еврейскими буквами, но съ китайскимъ произношеніемъ. Въ концѣ мужескаго регистра именъ содержатся имена преемственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ праведниковъ и святыхъ мужей, каковы: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Ааронъ, Илія, Елисей, обитающіе въ Райскихъ чертогахъ и вкушающіе отъ плодовъ древа жизни. Въ концѣ женскаго регистра помѣщена также другая молитва, подобная

помянутой, съ указаніемъ седьми праведницъ и святыхъ женъ, каковы: Сарра, Ревекка, Рахиль, Лія, Іохаведъ, Маріамъ, Сепфора, обитающія въ Раю.

§ 17. Изъ Книгъ Богослужебныхъ, положенныхъ въ особые футляры и имѣющихъ точки, выдѣляются: чинопослѣдованіе на „день очищенія“ и на „утро слѣдующаго дня“;—книга, подъ заглавіемъ „Сто благословеній въ день очищенія“;—книга „Іудейскихъ мѣсяцевъ и дней недѣли“;—книга. Богослуженія въ праздникъ Пуримъ. Большая часть этой послѣдней состоитъ изъ молитвъ и гимновъ, составляющихъ дневной ритуалъ. Псалмы введены столь въ большомъ количествѣ, что могутъ сами по себѣ составлять особый молитвенный сборникъ. Не менѣе часты извлеченія изъ Пророческихъ и Историческихъ Книгъ. Многіе имѣютъ характеръ чисто Богослужебный и обнаруживаютъ въ составителяхъ свѣтлый умъ въ логическомъ расположеніи, возбужденіи и укрѣпленіи благочестиваго настроенія молящихся.

§ 18. *Содержаніе храмоздательной съ надписями таблицы 1488 г., предъ „Храмомъ Истины и Чистоты“ Еврейской Синагоги въ г. Кхай-фынъ-фу.*

1) Основатель „религіи радости“ или — „Израильскаго народа“—Авраамъ. 2) Уклоненіе патріарховъ отъ идолопоклонства высшимъ и низшимъ духамъ и воспрещеніе сего потомству. 3) Понятія Патріарховъ о Небѣ, основанныя на разсматриваніи явленій природы, изученіи законовъ и силъ, приводившихъ къ убѣжденію о бытіи Божіемъ. 4) Появленіе этой религіи въ Китаѣ при династіи Чжеу въ 146 г. до Моисея, жившаго около 613 года той же династіи. 5) Нравственный характеръ Моисея и полученіе имъ отъ Бога при Синаѣ Законовъ, изложенныхъ въ Св. Книгахъ. 6) Значеніе содержанія Книгъ Моисея по внутренему достоинству ученія и историческихъ свидѣтельствъ о разныхъ лицахъ и событіяхъ. 7) Преемство Священныхъ Книгъ и ихъ ученія до временъ Эздры, потомка Моисея, по мнѣнію Евреевъ. 8) Чистота ученія и истинное Богопочтеніе, какъ существенные признаки религіи. 9) Обязательность ежедневной молитвы къ

Богу съ совершеніемъ поклоновъ въ 4 ч. утра, въ 12 час. дня и въ 6 час. вечера. 10) Обрядъ омовенія и очищенія предъ молитвой и чтеніе Св. Писанія послѣ нея для укрѣпленія ума и чистоты сердца. 11) Формы молитвеннаго обращенія къ Господу, соединенныя съ размышленіемъ о Богѣ; значеніе и смыслъ внѣшней молитвы стоя, съ наклоненіемъ главы, молчаливой умственной и соединенней съ пѣніемъ или чтеніемъ. 12) Колѣнопреклоніе и знаменаніе на челѣ, поклоны направо и налѣво, обращеніе главы къ небу и землѣ. 13) Необходимость почитанія родителей и умершихъ предковъ; дни поминовенія весною и осенью, соединенные съ жертвоприношеніями овновъ и разныхъ плодовъ. 14) Ежемѣсячный, въ извѣстные дни, постъ и воздержаніе въ четыре времени года; обряды, сопровождающіе и оканчивающіе эти дни, поименная перекличка предъ вечернимъ Богослуженіемъ, совершаемая до утра и Суббота, соединенная съ религіознымъ покоемъ. 15) Недѣльный постъ въ четыре времени года, и подтвержденіе сего обычая Книгою И-цзинъ (начертаніе добродѣтели). 16) Постъ и молитва при особыхъ случаяхъ въ жизни, съ цитированіемъ изъ той же книги И-цзинъ. 17) Путь преданія у Евреевъ Китайскихъ: страна Тянь-чжу (Индія), откуда пришли въ Китай седмдесятъ родовъ, съ перечнемъ нѣкоторыхъ ихъ Китайскихъ наименованій; благосклонный пріемъ, оказанный пришельцамъ императоромъ Сунской династіи (420—497). 18) Построеніе Синагоги Ли-чженомъ, Ву-сы-ди и Янь-ду-ли въ 1166 г., въ царствованіе Лунъ-Сина; а въ 1335 г. сооружается при Синагогѣ храмъ „Истины и чистоты. 19) Вѣротерпимость перваго императора Минской династіи Хунъ-ву (1368—1384) къ Евреямъ и другимъ религіямъ. 20) Избраніе „нарочитыхъ людей“ для Синагоги. 21) Устроеніе порядка въ хозяйствѣ, управленіи и богослужебныхъ обрядахъ. 22) Еврей Янъ-чень 1422 г., какъ опытный врачъ и хорошій чиновникъ при Китайскомъ императорѣ, пользуется его особыми милостями и исполняетъ разныя порученія; въ Синагогѣ ставится императорская таблица. 23) Ли-чжунъ, въ 1475 г., съ товарищами, устрояетъ три цзяни (отдѣленія)

при Синагогѣ; въ 1349 г. разливомъ Желтой рѣки повреждается зданіе Синагоги, которая и ремонтируется съ разрѣшенія императора. 24) Тотъ же Еврей и другой — Инъ жертвуютъ въ кассу Синагоги денежныя суммы на поддержаніе ея, а также и Св. Книги; остальные Евреи, въ 1440 г., приносятъ изъ Нинъ-по два тома другихъ Св. Книгъ въ Синагогу Бэнь-лянъ; въ 1488 г. укрѣпляются зданія Синагоги. 25) Евреи Инъ, Чжунъ, Чжао, сооружаютъ храмовую таблицу (содержащую означенныя свѣдѣнія); Янь-ду-ли реставрируетъ Синагогу при помощи Еврейскихъ семействъ, устрояетъ еще Веѳиль для храненія Св. Книгъ, внутренность Синагоги расписывается и украшается разными вещами. 26) Перечень храмовъ четырехъ въ Китаѣ религій: у Конфуціанъ — „Да-ченъ"-храмъ великаго усовершенствованія, у Буддистовъ — „Шэнъ-чжунъ" — храмъ священнаго изображенія Будды; у Даосовъ — „Ю-хуанъ"; у Евреевъ Синагога, иначе именуемая „Хуанъ-тянь" — храмъ Небеснаго Господа. 27) Характеристика Еврейской религіи въ формѣ похвалы, съ предпочтеніемъ предъ прочими въ дѣлѣ Богопочтенія, культу Предковъ, вѣрности Государю, соединенной съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, опредѣляемыхъ въ молитвѣ за Царя и нелицемѣрномъ служеніи Престолу; указаніе на исполненіе пяти родовъ добродѣтели, требуемой Китайскими цзинами съ служеніемъ Вѣчному Разуму; Мессіанская идея и прозелитизмъ. 28) Цѣль начертанія надписи и лица сооружавшіе таблицу, сочинитель надписи — Еврей Цзинъ-чанъ, рѣщикъ на камнѣ — Еврей Фу-чжу; время сооруженія 1488 г. въ царствованіе Хунъ-чжи.

§ 19. *Содержаніе китайской надписи на храмоздательной таблицѣ 1511 г., сооруженной при Еврейской Синагогѣ предъ „Храмомъ въ честь Вѣчнаго Разума и Священныхъ Книгъ"*.

1) Опредѣленіе Дао — Вѣчнаго Разума, открывающагося въ самомъ Священномъ Писаніи и Священныхъ Писателяхъ, его вездѣприсутствія — въ мірѣ и мудрости руководящей людьми. 2) Сущность Израильской религіи; понятіе о Богѣ единомъ, о

прародителѣ — Адамѣ, его жизнь въ Раю и происхожденіе потомства изъ страны Тянь-чжу; Св. Писаніе становится извѣстнымъ во времена Чжеу, состоитъ изъ 53 секцій, поучаетъ въ истинной вѣрѣ и Богопочтеніи. 3) Основатели религіи, происходящей отъ Бога,—Авраамъ и Моисей, изложившій оную въ Св. Законѣ. 4) Религія эта вводится въ Китаѣ при династіи Ганов (или Хань) существовавшей за 200 годовъ до Р. Х. и 226 г. по Р. Х. въ Китаѣ; въ мѣстечкѣ Бэнь, 1164 по Р. Х., устрояется первая Синагога, а въ 1296 году при Юаньской Монгольской династіи Синагога переносится въ другое мѣсто, не дальше г. Кхай-фынъ-фу. 5) Почитаніе Св. Книгъ, писанныхъ древне-Еврейскими буквами, коими и отмѣчена въ началѣ своемъ каждая книга въ отдѣльности. 6) Вѣчному Разуму, какъ руководящему началу въ жизни и открывающемуся въ Св. Писаніи, обязаны подчиняться всѣ люди разнаго пола, возраста, званія, происхожденія; высота этого Разума надъ справедливостью, собственностью,—имъ укрѣпляется чувство правоты и благоговѣйнаго служенія Богу. 7) Благотворныя слѣдствія для человѣка этого подчиненія Божественному Разуму: а) въ отношеніи къ Богу и ближнему: благоговѣйное почитаніе Бога, доброе поведеніе, сострадание къ вдовицамъ, сиротамъ, убогимъ, болящимъ, бѣднымъ, вспоможеніе имъ денежными и другими средствами; тоже—въ случаяхъ брака и похоронъ, совершаемыхъ неимущими; удаленіе отъ исполненія суевѣрзыхъ обрядовъ, соблюденіе правильныхъ вѣса и мѣры въ куплѣ - продажѣ. 8) б) въ отношеніи къ себѣ самому:—съ полученіемъ литературныхъ почестей и привиллегій на службѣ достигается собственное предъ прочими людьми отличіе, цѣль знаній и этихъ отличій должна заключиться въ служеніи своему народу. 9) Необходимость Вѣчнаго Разума для руководства всѣхъ вообще людей, честно трудящихся и желающихъ жить добродѣтельно; таковы земледѣльцы, купцы, сборщики податей и проч.; съ памятованіемъ Заповѣдей Божіихъ должны соединятся повиновеніе Богу и добрыя дѣла, исправленіе отъ дурнаго прочихъ людей, соблюденіе добрыхъ обычаевъ предковъ, поч-

теніе родителей и проч. 10) Нравственная цѣль Небеснаго Законодательства—направленіе людей къ совершенству и спасенію такъ, какъ это излагается въ Св. Писаніи. Почтому человѣкъ долженъ изучать безпрестанно оное и съ нимъ сообразоваться въ жизни. 11) Ветхо-Завѣтное преданіе и хранители онаго: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, двѣнадцать патріарховъ, Моисей, Ааронъ, Іисусъ Навинъ, Эздра; заключеніе сего преданія въ Св. Книгѣ—Ю-тхай-цзинъ, храненіе и соблюденіе ихъ постановленій Евреями; важность и польза соблюденія церемоній, обрядовъ, вообще Законовъ Ветх. Завѣта 12) *Цѣль* сооруженія таблицы — увѣковѣченіе памяти излагаемаго въ ней вѣроученія и исторіи; лица соорудившія: Янь, Ли, Гао, Чжао, Цзинъ,-Ни, Чжанъ: *время* — седьмой годъ Чжанъ-дэ Минской династіи (1511 по Р. Х.).

§ 20. О классификаціи чтеній Еврейской Библіи у Евреевъ Китайскихъ, также Сирскихъ и Палестинскихъ, замѣтимъ слѣдующее.

Существуютъ два класса чтеній Св. Писанія по Еврейскому тексту: къ одному классу принадлежатъ пятьдесятъ четыре секціи, содержащіе Законъ или Пятокнижіе תורה и называемые поэтому Parschioth—פרשיות (множ. ч. פרשה, отъ פרש, раздѣлять); другой классъ состоитъ изъ соотвѣтствующаго числа секцій, избранныхъ изъ разныхъ частей Пророковъ, въ связи съ единообразнымъ ихъ чтеніемъ и потому именуемыхъ Haphtaroth, הַפְטָרָה, букв. отпустъ, dismission. Вообще же слово Haphtorah или мн. ч. Haphtaroth, прилагается чаще къ 54 секціямъ Пятокнижія, читаемаго въ Синагогѣ. Объ этомъ терминѣ было много разныхъ разсужденій, поэтому находимъ нужнымъ выяснить вопросъ о немъ.

Несмотря на общее дѣленіе у всѣхъ Евреевъ Субботнихъ чтеній на 54 секціи Пятокнижія, съ дополненіями изъ другихъ книгъ В. Завѣта, самый циклъ Чтеній былъ неодинаковъ. У древнихъ Іудеевъ онъ былъ по преимуществу *трехъ-годичный*, triennial (ср. Megilla, 29), по которому все Пятокнижіе дѣлилось на 153 или 55 секцій такъ, чтобы весь Законъ могъ быть прочитанъ по Субботнимъ Чтеніямъ (lessons) *однажды въ три*

года. Таковъ порядокъ былъ принятъ у Іудеевъ въ дни Маймонида (ср. Jad Hachasaka Hilchoth Tephilla, XIII), Веніамина Тудельскаго, у Іудеевъ Палестинскихъ и Сирскихъ, унаслѣдовавшихъ обычай этотъ изъ Мемфиса (ed. Asher, I,148). У Мазоретовъ секція трехъ-годичнаго цикла назывались Sedarim или Sedaroth, סדרים, סדרות, какъ можно видѣть въ Мазоретскомъ замѣчаніи на концѣ Исх.: „здѣсь кончается кн Исходъ.. имѣетъ XI-ть Parshioth (т. е. согласно съ годичнымъ дѣленіемъ), XXIX-ть Sedaroth (т. е. соотвѣтственно съ трехъ-годичнымъ дѣленіемъ), и сорокъ главъ, פרקים". Сверхъ Чтеній Субботнихъ, специальныя части Закона и Пророковъ прочитывались также на *каждый* праздникъ и посты года. Іудеи, которые за нѣсколько столѣтій почти универсально слѣдовали *годовому циклу дѣленія* Закона, именовали Субботнія Секціи Sidra, סדרא, — названіе прилагавшееся у Мазоретовъ каждой части трехъ-годичнаго дѣленія и, вслѣдствіе чего, одна изъ 54 секцій имѣла специальный титулъ, производимый (по названію) отъ перваго или втораго слова, которымъ начинается; такой порядокъ въ означеніи секцій принятъ у Еврейскихъ писателей въ цитированіи тѣхъ или другихъ мѣстъ В. Завѣта. Годовой циклъ дѣленія Чтеній Субботнихъ былъ принятъ въ Вавилоніи *) и оттуда перешелъ къ Евреямъ Китайскимъ, придерживавшимся, вообще, Раввинскаго дѣленія кн. В. Завѣта на три части: Законъ въ 54 секціяхъ—Parshioth; Пророки —Nebiim; Агіографы—Kethubim.

§ 21. Для нагляднаго представленія Еврейскаго дѣленія чтеній Св. книгъ и удобства пользованія для справокъ и занятій читателя и экзегэза, предлагаемъ, въ особомъ приложеніи подъ № 3, въ двухъ отдѣленіяхъ таблицу Субботнихъ, Праздничныхъ и въ Дни Поста Чтеній изъ Закона, Пророковъ и Псалмовъ, съ обозначеніемъ самыхъ титуловъ **).

*) См. *Furst.* Kulturgeschichte, 1, 60 и *Etheridge* introduction to Hebr. Zit. p. 201.

**) См. *Clarke's* Commentary, S. E. Deuteronomy; также подъ словомъ Haphtorah и Bible въ Cyclopaedia of Biblical, Theolog., and Eccles. Literatur by M. Climtock, and S. Strong.

Въ другой таблицѣ (прилож. № 4), даемъ понятіе о Церковномъ Календарѣ у Евреевъ Китайскихъ, съ указаніемъ на каждый мѣсяцъ особыхъ дней Праздничныхъ Церковныхъ и Гражданскихъ. Обѣ таблицы, одна другую восполняя, помогають уразумѣнію Чтеній изъ Священныхъ Книгъ и совершавшихся обрядовъ, по чину Ветхозавѣтной Церкви. О прочихъ подробностяхъ историческихъ и другихъ, сообщено въ краткомъ содержаніи надписей на каменныхъ таблицахъ Евр. Синагоги Кхай-фынъ-фу, а самый текстъ (№ 1 и 2) помѣщаемъ особо, въ концѣ 1-го отдѣленія нашего изслѣдованія.

Б.

§ 22. Чтобы объяснить значеніе у Китайскихъ Евреевъ встрѣчающихся въ вещественныхъ Памятникахъ и Священныхъ Книгахъ Персидскихъ словъ и алфавита смѣшиваемаго съ Еврейскимъ, находимъ необходимымъ обратить вниманіе читателя на MSS Еврейско или Іудео-Персидскіе, какіе собраны на Востокѣ Европейскими учеными и хранятся въ извѣстныхъ Библіотекахъ. Анализъ этихъ MSS и бѣглый историческій обзоръ уясняютъ взаимное общеніе Восточныхъ Евреевъ и проливаютъ свѣтъ на судьбу ихъ, въ концѣ всепоглощеніе тѣми народами туземными, среди которыхъ они живутъ и расселяются. Судьба Персіи была неразрывна съ вліяніемъ на нее Монгольской династіи, утвердившейся и въ Китаѣ, стало быть и Евреи не могли не оставаться безъ тѣсныхъ сношеній между собою, подчиняясь по языку Персіянамъ, Монголамъ и Китайцамъ, и въ свою очередь сообщая этимъ народамъ священныя религіозныя понятія и вѣрованія.

По изслѣдованію Мунка MSS Іудео-Персидскихъ, хранящихся въ Парижѣ въ „Bibliotheque Nationale“ въ числѣ 20-ти, касающихся Библейскаго текста, замѣчательны №№ 70, 71, 90, 91, 97, 100,101, 116—125, 127—130, *).

*) См. Revue Critique. 1882, p. 450.

Въ нихъ содержится нѣсколько Апокрифовъ:—Кн. Товитъ, Кн. Іудиоь. исторія Бэла или Ваала и Кн. Маккавея; по времени MSS относятся къ XVI ст., но есть и ранѣе. MS 127-й содержитъ календарь, изд. въ 1501 г. эры Селевкидовъ, т. е. въ 1280 г. Христ. Эры, относится къ эпохѣ когда въ Персіи царствовала Монгольская династія. Языкъ слегка архаичный, хотя ново-Персидскій, содержитъ, однакожъ, значительное число словъ и даже формъ грамматическихъ, встрѣчаемыхъ только въ древнемъ языкѣ. Большая часть особенностей языка, открытая Мункомъ, получаетъ свое объясненіе въ Пельви. Полное чтеніе всѣхъ сихъ переводовъ значительно восполняется прибавленіемъ лексикографіи древняго языка, въ другихъ случаяхъ ими объясияется смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ Авесты. (Mem. de la Societe de linguist. IV, 218).

MSS Парижскіе хотя суть только переводы и интересны по языку, для экзегеза представляютъ мало матеріала; Мункъ даже склоненъ думать, что авторы ихъ не имѣютъ собственной традиціи. Наиболѣе цѣненъ MS № 129-й, содержащій апокрифическую исторію Даніила и изданъ Зотенбергомъ (Qissahi Daniel). Существованіе сихъ переводовъ и апокрифовъ могло служить лишь для доказательства того, что Персидскіе Іудеи владѣли собственною литературой, какъ это и доказалъ въ своемъ изслѣдованіи Неубауэръ, приводя въ примѣръ наиболѣе цѣнные пять MSS.

При обзорѣ сихъ MSS, пришлось придти къ слѣдующему заключенію и взгляду:

1) Малый словарь неполный трудныхъ Библейскихъ словъ, расположенный въ порядкѣ по Библіи. Сборникъ этотъ аналогиченъ съ Французскимъ laazim и особенностей неизвѣстныхъ не имѣетъ.

2) Пятокнижіе и Haphtorath съ Псалмами—текстъ Еврейскій, и Календарь съ означеніемъ праздниковъ, на языкѣ Персидскомъ, писанъ въ 1794 г., при Селевкѣ (1483 г.) въ г. Контѣ центральной Персіи. Неубауэръ даетъ этому MS особенную цѣну въ исторіи Мазоры.

3) MSS, пріобрѣтенные, въ 1807 г., около 200 листовъ,

отъ 20 до 28 строкъ на страницѣ, имѣютъ Раввинскія письмена—(serrés); содержаніе ихъ: а) Богослужебный Календарь для чтенія Закона; б) переводъ съ интепретаціей Пѣсни Пѣсней, исполненный Гай Гаономъ. Переводъ этотъ Pitarôn Halômôth, приписывается означенному ученому, бывшему однимъ изъ послѣднихъ Гаоновъ Вавилонской общины Евреевъ (969—1038), напечатанъ былъ въ Феррарѣ 1552 г.; в) медицинское разсужденіе—Kitap gari ādi по гигіенѣ.

4) MS въ 250 листовъ, по 18 стиховъ въ страницѣ; въ немъ заключается Священная Исторія въ стихотворной формѣ; изученіемъ и разборомъ занимались ученые Vis и Bāmin. Первыхъ листовъ недостаетъ. Первая глава наиболѣе полная содержитъ исторію Іосифа, подъ заглавіемъ „Angiz Kardani zanāmi Misr Zuleikā bar firistādan Joseph ra basindān и furmān burdani Zuleika" Египтяне заключаютъ Іосифа, говорятся въ означенномъ стихотвореніи, по обвиненію и приказу нечестивой Zuleika—жены Пентефрія, такъ называемой по преданію у Мусульманъ. Послѣдняя глава посвящена исторіи Давида: „Faristādani Hiram maliki Cin Sāvarihā u turfah bahr David". Гирамъ описывается какъ царь Китайскій, посылающій дары Давиду. Написанная въ духѣ Фирдуси и Низами для народнаго большинства и свѣтскихъ читателей, поэма составлена по Библіи (Цар. 1, V, 15) съ привнесеніемъ восточныхъ преданій и окраски.

5) Переводъ на Персидскомъ языкѣ Псалмовъ съ 1-го по 127-й Интересъ сего фрагмента двоякій. Прежде всего имъ восполняется пробѣлъ недостающихъ такой же коллекціи Псалмовъ, во-вторыхъ, онъ важенъ потому, что, какъ говорится въ заглавіи, онъ составленъ вмѣстѣ съ переводомъ Пятокнижія для Персидскаго Царя.

Еврейская формула „Beshimka rahmanā ubananā" на Арабскомъ „bism illahi rahmani varahimi", по Персидски извѣстна „benāmi khudāi bakhs hayandah u mihirbān", т. е. „во имя милосерднаго и всеблагаго Господа. Во имя Іеговы началъ я писать Книгу Псалмовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они написались прежде (по Персидски) для великаго Царя, имепус-

маго Kiblah—повелитель вселенныя, для славнаго Царя Царей. Писаны сіи Книги съ толкованіями и надлежащими объясненіями, съ равнозначущей передачей словъ и выраженій Еврейскихъ".

§ 23. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ, хотя не можемъ сказать,—кто былъ этотъ Царь Персидскій, но, на основаніи другихъ историческихъ документовъ несомнѣнно убѣждены, что по времени онъ принадлежитъ Монгольской династіи. Извѣстенъ индефферентизмъ и религіозная любознательность, обнаруживаемая неодновкратно государями этой расы. Два совпадающихъ въ семъ родѣ типа представляютъ собою, въ XIII в. Кублай-Ханъ, великій императоръ Китая, и въ XVII в. Акбаръ, великій императоръ Индіи. Персидскіе Монголы обнаруживаютъ тотъ же духъ; будучи язычниками по преданіямъ, враждебны Мусульманамъ, благопріятно относились къ Христіанамъ и Іудеямъ, и долгое время представляли въ своихъ взглядахъ и направленіи колебанія между означенными тремя религіями. Несомнѣнно, что если бы между ними совершился переворотъ, подобный Европейскому, то и они всѣ могли сдѣлаться Христіанами. Одинъ изъ государей Ахмедъ, принявшій Мусульманство, за покровительство единовѣрцамъ и преслѣдованіе Христіанъ, былъ низвергнутъ съ престола Монголами. При его преемникѣ Аргунѣ, Іудеи играютъ выдающуюся роль. Іудейскій врачъ Саадъ-Аддаула былъ его первымъ министромъ. Будучи въ сей должности только три года, съ 1284 по 1291 г., онъ успѣлъ передать и всѣ высшія должности въ Государствѣ, въ руки Іудеевъ и Христіанъ, къ ущербу самихъ Монголовъ и Мусульманъ. По свидѣтельству *) Д'оссона и характеристикѣ **) Гретца, „онъ любилъ окружать себя учеными, литераторами, и поощрять ихъ въ трудахъ; въ похвалу за что успѣлъ отъ своихъ кліентовъ получить значительное число піесъ въ стихахъ и прозѣ. Часть такихъ панегириковъ собрана въ одномъ томѣ Книги, носящей его имя". При такомъ миролюбивомъ на-

*) D'osson. Histoire des Mongols, V, 81 sq.

**) Graetz. Geschichte der Juden. 2 edit. VII, p. 188, 196 sq.

строенія, онъ былъ враждебенъ и ненавистенъ къ военной партіи, представляемой Монголами, особливо за низведеніе ея въ рангъ должностей ниже гражданскихъ чиновъ, и господствующее значеніе предъ Мусульманами даваемое Іудеямъ и Христіанамъ. Будучи заподозрѣнъ и обвиненъ въ попыткѣ основать новую религію и въ планѣ истребленія враждебной знати, Аргунъ впалъ въ болѣзнь, а его первый поименованный выше Министръ погибъ въ одномъ изъ монастырей незадолго до смерти своего государя. Смерть Саадъ-Аддула послужила сигналомъ къ общему преслѣдованію на Іудеевъ. При этомъ то лицѣ, по всей вѣроятности и предпринятъ переводъ Священныхъ Книгъ, для поднесенія Верховному повѣлителю Персіи. Тѣмъ не менѣе, литература Іудео-Персидская, произошла уже задолго ранѣе и мы имѣемъ образчикъ оной за 1280 г., въ царствованіе Абака-хана, сдѣлавшимся потомъ Христіаниномъ. Аргунъ можетъ считаться единственнымъ компетиторомъ, поскольку исторія представляетъ въ XIII в. въ свѣтломъ видѣ религіозную любознательность и благородный духъ оффиціальныхъ лицъ, сохранявшійся при дворѣ въ Испагани. По Ѳеодориту *), существовалъ Персидскій переводъ Библіи даже прежде Магомета. И въ семъ нѣтъ ничего невозможнаго; для Іудеевъ при Сассанидахъ было самое благопріятное время литературнаго развитія. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, приходимъ къ убѣжденію, что переводъ всей Библіи или ея частей на Персидскомъ языкѣ можно относить приблизительно раньше или нѣсколько позже означенныхъ выше періодовъ; съ точностью однакожъ, вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ наукой. Можемъ допустить лишь то, что Пятокнижіе и Псалмы, какъ наиболѣе важные въ Богослуженіи и религіозныхъ праздникахъ, переведены задолго ранѣе XIII в. и лишь восполнены и объяснены въ нѣкоторыхъ частяхъ при Монгольской династіи Персидскихъ Государей.

§ 24. Представивъ образцы нѣсколькихъ Іудео-Персид-

---

*) Мукъ, l. l.

скихъ MSS, мы далеки вдаваться въ подробности историческія о временахъ населенія Евреевъ въ Персіи, которыя частью извѣстны изъ самой Библіи, и подтверждаются въ общей міровой исторіи человѣчества многоразличными фактами, свидѣтельствующими объ образовательномъ значеніи для міра Евреевъ. Для насъ важно то, что Персія служила посредникомъ для Евреевъ Китайскихъ въ усвоеніи Библіи и распространеніи оной между Катайцами, и что среди Евреевъ г. Кхай-фынъ-фу существовали лица—выходцы Персидскіе или ближайшіе ихъ преемники. Въ г. Си-ань-фу существуетъ даже гробница на могилѣ Персидскаго Царя Вездигерда—бывшаго послѣднимъ Царемъ Персіи изъ дома Сассанидовъ, который послѣ пораженія въ 641 г. убѣжалъ въ Китай и служилъ Богдыхану Гао-цзуну въ чинѣ Генералъ-инспектора войскъ до самой кончины, послѣдовавшей 670 г. Новѣйшіе ученые убѣждены даже, что Еврейская колонія г. Кхай-фынъ-фу пришла, если не вся вообще, то часть ея, изъ Хоразана и Самарканда чрезъ Персію; поэтому неудивительны и надписи Еврейско-Персидскія на нѣкоторыхъ свиткахъ Св. Писанія — Parashioth, выше нами замѣченныя. Труды Евреевъ съ другой стороны, по переводу Слова Божія на языкъ Персидскій продолжены были далѣе въ періодъ Христіанства. Въ 1740 г. Персидскій Шахъ Надиръ приказалъ перевести Четвероевангеліе на Персидскій языкъ ученому Мирза-Мегди, который обратился для этого съ просьбою о помощи къ многимъ Армянскимъ ученымъ и Епископамъ, какъ и странствующимъ Миссіонерамъ и Персидскимъ Муллахамъ. На эту помощь сочувственно отозвался, однакожъ, одинъ Римско-католическій священникъ Персъ. Переводъ поэтому и былъ исполненъ только этими двумя поименованными лицами съ языковъ древне-Арабскаго и Сирскаго. Тотъ же переводъ, съ Латинской Вульгаты, продолжалъ другой Римскій священникъ Вагнесъ. Весь переводъ, однако, былъ произведенъ и конченъ въ шесть мѣсяцевъ. Надиръ Шахъ, однакожъ, остался недоволенъ, также какъ и рецензентъ, которому поручено было исправленіе перевода,—(ученый Генрихъ Мартинъ, бывшій на

Востокѣ). Въ 1810 и 1811 гг. нѣкто ученый Аравитянинъ Сабатъ Мурза Фиртрутъ и Лука, перевели тоже самое Четвероевангеліе съизнова на языкъ Персидскій и Арабскій. По замѣчанію К. Буканана, Персидскій языкъ, какъ наиболѣе распространенный среди образованнаго класса на Востокѣ, при Мусульманскихъ Дворахъ Индіи и въ Англійскихъ владѣніяхъ, былъ также и языкомъ, общепринятымъ на судѣ, въ торговлѣ, издревлѣ былъ общепонятенъ отъ Калькутты, до Дамаска и всей Персіи. Множество Іудеевъ поэтому, разселявшихся по Востоку, не могли незнать этого языка и такъ или иначе на немъ не объясняться даже среди своихъ соотчичей. Изъ самой Индіи Евреи преимущественно переходятъ въ Китай во времена Могульской могущественной имперіи. Скажемъ нѣсколько и о колоніяхъ Евреевъ въ этой странѣ, поскольку вліяли они на Евреевъ въ Китаѣ.

В.

§ 25. О Евреяхъ въ Индіи и Св. Писаніи среди ихъ, также какъ о Сирскихъ Христіанахъ вмѣстѣ съ ними посѣлившихся, имѣемъ точныя свѣдѣнія, драгоцѣнныя понынѣ; онѣ принадлежатъ ученому Англійскому путешественнику Клавдію Буканану. Его классическое сочиненіе переведено на Руссій языкъ и напечатано въ 1812 году подъ заглавіемъ „Христіанскія взыскапія по Азіи". С.-пб. Писатель этотъ дѣлитъ Еврейскую расу на Бѣлую и Черную, характеризуя различно одну отъ другой, что дастъ намъ право также думать и о Евреяхъ переселяющихся въ Китай и въ немъ утверждавшихся. По его наблюденію, кромѣ Персидскихъ владѣній, Евреи поселяются издревле на Малабарѣ въ г. Кранганорѣ, Кохинѣ Рожапурѣ, Тритура-Поруrѣ, Чевотѣ, Мелегѣ, Бомбаѣ и прочихъ городахъ и мѣстечкахъ Индіи. Здѣсь по чистотѣ крови, богатству, костюму, удобствамъ и роду жизни, языку, различаются *Евреи Бѣлые — благородные или знать*, отъ *Евреевъ Черныхъ*, поселив-

шихся древнѣе и смѣшавшихся между туземцами. Тритура-Норгра, Чевота, Малега — мѣста утвержденія преимущественно черныхъ Евреевъ. При посѣщеніи Синагогъ и домовъ тѣхъ и другихъ Евреевъ, Буканану удалось собрать много драгоцѣнныхъ рукописей, видѣть, часть купить и препроводить въ Европу. Однѣ рукописи были писаны на пергаментѣ, другіе на козьей кожѣ и папирусѣ; по большей части писаны они Раввинскими буквами. Одинъ изъ MS оказался старинным списком Пятокнижія Моисея въ кожаномъ свиткѣ, длиною 48 футовъ, нѣсколько потертый съ дырами и пергаментными заплатками. По словамъ Евреевъ, свитокъ этотъ дошелъ къ нимъ изъ г. Сенны, что въ Аравіи, а по утвержденію другихъ принесенъ изъ Кашемира. Кабульскіе Евреи, путешествующіе внутри нѣкоторыхъ частей Китая даже увѣряли, что въ Синагогахъ Евреевъ Китайскихъ Законъ и теперь еще пишется на кожаныхъ сверткахъ, выкрашенныхъ красною краскою. Кромѣ сего, Черные Евреи говорили Буканану, что разныя поселенія Евреевъ разбросаны, въ числѣ имъ извѣстныхъ 65, въ Сѣверной Индіи, Татаріи, Китаѣ, и занимаются вообще торговлей; что главное ядро ихъ поселеній — въ Халдеи и странахъ соприкосновенныхъ ей;—послѣ плѣна Вавилонскаго, одна часть такихъ отдѣлилась и ушла въ Индію и другія страны къ Востоку; что изъ Св. Книгъ имѣютъ отрывки неполные, а цѣлые экземпляры Ветхаго Завѣта берутъ у Бѣлыхъ Евреевъ; что съ развитіемъ Магометанства и его усиленіемъ Евреи Кашемира, Афгана и другихъ мѣстъ, одни гибнутъ подъ мечемъ, другіе дѣлаются Магометанами. Афганцы по крови представляютъ и донынѣ главный элементъ Еврейскій, также какъ и Кабулы. По мѣрѣ развитія и усиленія торговыхъ сношеній Европейцевъ съ Востокомъ, Евреи получаютъ отъ нихъ и печатныя книги; первую роль въ семъ дѣлѣ имѣютъ Португальцы, Голландцы, Испанцы, Французы и затѣмъ Англичане, Американцы и другіе. Замѣчателенъ съ другой стороны и тотъ фактъ, что, смѣшиваясь съ туземными народами этнографически, потомки Евреевъ долго сохраняютъ способность и силу духа къ вос-

пріятію идей религіозныхъ—высшихъ, а потому позднѣе Сирійскіе Христіане и Европейскіе находятъ почву болѣе или менѣе подготовленую, и гдѣ есть Евреи, тамъ непремѣнно противъ Синагоги устрояется и Христіанскій Храмъ. Такъ было по замѣчанію Буканана, во многихъ мѣстностяхъ Индіи, гдѣ утверждались Евреи и Сирійскіе Христіане. Къ нимъ примыкаютъ и Магометане.

§ 26. Извѣстные писатели *) Іосифъ, Орозій, Перитцоль—Итальянскій Еврей, и Раввинъ Веніаминъ Тудельскій, согласно отзываются о сильно распространившемся по всему Востоку, въ его разныхъ частяхъ — Еврейской расы, одна часть которой долго живетъ и управляется своими законами, имѣетъ свой языкъ и нравы, а другая—болѣе слабая, подпадая вліянію чужеземному и язычеству, поглощается имъ. Особенно важно для насъ свидѣтельство Веніамина-Тудельскаго, посѣщавшаго въ XII ст. разныя части Востока, Персію, Индію, Китай, Тибетъ и др. По его мѣткому опредѣленію, центрами духовной жизни для Евреевъ еще въ его время были слѣдующіе населенные страны и города: *Бассора*—4.000 Евреевъ; около древней Ниневіи—7.000 чел., въ Каршемисѣ при р. Евфратѣ 500 чел.; въ Пумбадитѣ въ ученой Раввинской школѣ училось 2.000 челов.; извѣстна была и *Зора* съ упадавшей школой, особенно *Багдадъ* съ 28 Синагогами, управляемыми исключительно учеными Раввинами; Резенъ съ 5.000 чел. Евреевъ, Гиллахъ—съ 10.000; по берегу р. Хобаръ было 60 Синагогъ, въ Kontah — древней резиденціи Халифовъ — 7.000 Евреевъ. Несмотря на разрушеніе Іерусалима, и отведеніе Евреевъ въ плѣнъ Вавилонскій, часть остававшихся въ Палестинѣ, уютно жили около сего города, въ окрестностяхъ Самаріи,—Сунамѣ, Аскалонѣ, а въ Тиверіадѣ — нѣкогда имѣвшей знаменитую школу, существовала одна Синагога. Египетъ, Греція съ Коринѳомъ, и Константинополь въ особенности, привлекали Евреевъ; въ этомъ столичномъ Византійскомъ городѣ преиму-

---

*) См. Chinese Repository, vol. III, 1834—35 г., р. р. 172—74.

щественно жили торговцы и Караиты. По Европѣ Евреи имѣли центрами просвѣщенія нѣкоторые города Италіи, Испаніи, Германіи и Франціи. Насколько Еврейство въ Магометанскій періодъ величія и господства усвояваетъ Арабское просвѣщеніе и образованность, и само становится активною силою въ философіи, настолько соприкасаясь съ Христіанствомъ и подчиняясь ему, въ наукѣ находитъ для себя исходъ къ самостоятельному процессу мысли. Св. Писаніе получаетъ особый колоритъ у занимающихся имъ и разработывающихъ религіозныя идеи ученыхъ Раввиновъ. Еврейская ученость доселѣ неутрачиваетъ своего значенія среди единовѣрцевъ по разнымъ странамъ Міра, хотя въ религіозномъ отношеніи все болѣе ослабѣваетъ. Это явленіе и процессъ всего болѣе замѣтны на судьбѣ Еврейства и Священныхъ Еврейскихъ Книгъ въ разныхъ странахъ Востока. Пока существовали во всей силѣ и могучести, изолированности, самостоятельныя школы Вавилоніи, Палестины, Египта и въ Европѣ, Раввинизмъ былъ централизующей опорой для Еврейства, когда же образовательныя учрежденія сего рода падали, подчиняясь вліяніямъ образованности другихъ народовъ и школъ, и Еврейскія Синагоги и туземныя народныя Еврейскія школы ослабѣвали настолько, что разумѣніе текста Еврейской Библіи исчезало и занимали мѣсто языки народовъ чуждыхъ, а съ языкомъ соединялись литература и геній, философія того-же народа. Священное Писаніе, плохо понимаемое, ограничивалось сухимъ исполненіемъ Закона. Еврейство истощалось, вымирало и сливалось съ народами другими постепенно, само того не замѣчая.

§ 27. Куда-же пришло Еврейство съ Священными книгами Ветхаго Завѣта и другими Богослужебными, со всѣмъ обрядовымъ Закономъ на Востокѣ?

Какъ въ Китаѣ, такъ Персіи и Индіи, сыны Израиля своеобразно переходили на сторону народовъ этихъ странъ и оставалась вѣрною своему историческому призванію только самая малая часть. Ко времени появленія Западныхъ Миссіонеровъ Христіанскихъ, Евреи постепенно замирая, представляли со-

бою то здѣсь, то тамъ выморочное имущество, переходившее въ руки тѣхъ, кто дорожилъ этимъ наслѣдіемъ, отыскивалъ перлы, бросаемые безъ цѣны. Таковы и были MSS Священныя Еврейскихъ Кодексовъ, пріобрѣтаемые все чаще и болѣе Европейскими учеными и просто спекулянтами. Европейскія Библіотеки обогащались памятниками этого рода Литературы и Археологіи, Музеи украшались многими цѣнными вещами, а сами Санагоги, гдѣ хранились эти сокровища, превращались въ груды развалинъ. Такова въ частности была судьба Синагоги въ Кхай - фынъ - фу — средоточія Евреевъ Китайскихъ. Въ 1851 г. посѣтившіе памятники Синагоги Лондонскіе Миссіонеры застали ее въ развалинахъ, и только седмь бѣдныхъ, невѣжественныхъ Еврейскихъ семействъ въ убогихъ лачугахъ лѣпились около своей религіозной святыни и съ суевѣріемъ и невѣжествомъ сохраняли только простоту и наивность религіознаго сознанія, свойственнаго дѣтямъ, покинутымъ благочестивыми родителями. А что говорили ихъ пресловутые памятники, напыщенно и высокомѣрно сооруженные мнимыми Мудрецами-Евреями, наполовину сдѣлавшимися Китайцами? Разумѣемъ храмоздательныя каменныя таблицы 1488 и 1511 гг., сооруженныя и поставленныя предъ Синагогою въ г. Кхай-фынъ-фу, въ которыхъ, кромѣ историческихъ фактовъ, изложены и философско-религіозныя понятія соорудившихъ лицъ изъ Евреевъ. Ученый Финнъ *), вдумываясь въ содержаніе надписей, съ грустью дѣлаетъ такой выводъ: „Писатели и сочинители надписей на таблицахъ очевидно были по своимъ понятіямъ чистые раціоналисты и ихъ обычай переводить классическое выраженіе „Лао-цзы и Дао“ въ смыслѣ „Вѣчнаго Разума“, кажется служитъ высшимъ и справедливымъ титуломъ идей означеннаго философа; нѣсколько возвышенные факты объ Откровеніи, заимствованные у Моисея, проводятся сквозь все содержаніе памятниковъ, но въ неопредѣленномъ и мрачномъ изложеніи, смѣшиваются съ культомъ предковъ и приводятъ смѣло къ

*) Visit to the Jews in Honan. Repository v. XX, p. 453; vol XVI, p. 202.

мысли о заимствованіяхъ у Китайскихъ писателей того, чего не встрѣчается въ самомъ Священномъ Канонѣ. Наиболѣе грустно и удивленія достойно то, что причина заблужденій остатковъ Израиля кроется, въ продолженіи столѣтій, въ его смѣшеніи съ язычниками и мусульманами... Вдумываясь далѣе въ документальныя свидѣтельства памятниковъ, не можемъ незамѣчать въ нихъ, хотя по переводу, рѣдкихъ и возвышенныхъ идей о нравственности и Богѣ, оправдываемыхъ самими писателями, на которыхъ дѣлается ссылка. Такъ напр. часто повторяющійся эпитетъ священный и прилагаемый къ слову „*Цзинъ*"— книги классическихъ писателей, у Китайцевъ всегда означаетъ лучшихъ образцовыхъ писателей, съ твореніями коихъ сравнивается само Св. Писаніе, между тѣмъ, существуетъ другой болѣе скромный эпитетъ для свѣтской изящной литературы,—„вэнь" („вэнь-хуа"—изящно изложенныя мысли, слова, изящная словесность),—понятіе это невполнѣ означаетъ „Цзинъ"—Священная Книга. Дабы поставить Св. Писаніе выше Китайскихъ обыкновенныхъ словъ, писатель памятника — Еврей употребилъ другія усиленныя выраженія: „Да-цзинъ",—Великія Книги, и „Шэнъ-Цзинъ"— Священныя, Боговдохновенныя Книги.

По нашему мнѣнію, замѣчаетъ Финнъ, слово „Провидѣніе" могло-бы быть употреблено наиболѣе вѣрнѣе и лучше нежели „Дао" какъ „Вѣчный Разумъ"... Но, замѣтимъ и мы, съ своей стороны, что на Китайскомъ языкѣ, весьма убогомъ и неподатливомъ для выраженія глубокихъ и возвышенныхъ идей Св. Писанія о Богѣ и вообще Богословскихъ, точная и буквальная передача съ оригиналомъ—невозможна.

§ 28. Противуположно взгляду г. Финна есть другая точка зрѣнія на само міросозерцаніе Китайскихъ философовъ, по результату изслѣдованія ихъ высшихъ понятій и идей религіозныхъ; разумѣемъ классическое сочиненіе Премара, по изданію Сіоннэ, выводъ въ которомъ дѣлается слѣдующій *):

*) Vestiges de Dogmes Chretiens retrouves dans les anciens livres chinois; ou analys d'un ourage inedit du P. Premare par l'Abbe A. Sionnet. Paris. 1839.

„Разсѣянныя племена Евреевъ, явившіяся въ Китай по разсѣяніи, первоначально были провозвѣстниками многихъ понятій, подготовившихъ почву для Христіанства; а при сличеніи Каббалы Іудейской съ Каббалистикою Книгъ Китайскихъ, открывается много сходства. Такого рода черты сходства, замѣчаемыя и въ прочихъ Книгахъ Китайскихъ, являются по времени именно послѣ разсѣянія среди Китайцевъ и на Востокѣ Евреевъ, а сами авторы Книгъ принадлежатъ къ сектѣ „Дао“, т. е. послѣдователямъ Лао-цзы, написавшаго классическое сочиненіе о „Дао“. Секта эта сама по себѣ, въ свою очередь, не иное что есть, какъ опытъ очищенія матеріалистическихъ ученій, усвоенныхъ въ Китаѣ, совершившійся подъ вдохновеніемъ и вліяніемъ Іудейства“. Чтобы дать точное понятіе читателю разсужденій и сказаній Китайскихъ писателей о разныхъ предметахъ, соприкосновенныхъ или сходныхъ съ Христіанскимъ и В. Завѣтнымъ вѣроученіемъ, предлагаемъ въ особомъ приложеніи переводъ лучшихъ мѣстъ изъ замѣчательнаго трактата О. Премара, съ дополненіями и изъ другихъ изслѣдователей. Съ Евреями въ Китаѣ, Персіи, Индіи и другихъ странъ, какъ и тѣхъ народовъ, которые усвоивали часть понятій и вѣрованій изъ В. Завѣта или лично отъ Евреевъ, повторялось неоднократно замѣчательное исторически явленіе: образовывавшаяся философія или часть ея, при смѣшеніи источниковъ вѣроученія языческихъ и Библейскихъ, представляла извѣстный, въ исторіи Христіанской Церкви, „Гностицизмъ“, Γνῶσις, т. е. измышленія лжеименнаго разума, Rationalism, или просто Мистицизмъ. Такое направленіе, неудовлетворяющее нерѣдко требованіямъ здравой мысли и чувства, уступаетъ мѣсто Христіанству, при проповѣди и распространеніи онаго высокообразованными и умными экзегетами—Пастырями и Учителями Церкви; дающими твердый базисъ духу человѣческому, озаряющими его и укрѣпляющими для новой благодатной жизни. Если Еврейство Восточное безсильно было дать отъ себя непосредственно прочныя основанія Восточному міру, то что-же представляетъ намъ Исторія Христіанской Церкви

на первыхъ порахъ, среди Китайцевъ и странъ, издревле сопредѣльныхъ къ Китаю? Невдаваясь въ подробное изслѣдованіе этого важнаго предмета, остановимся на самомъ существенномъ—передачѣ Священнаго Писанія на Востокѣ посредствомъ—Христіанъ Сирской Церкви, съ попытками организовать туземную по началамъ и формамъ Монастырскимъ, а для Мірскихъ Христіанъ устроить приходы по образцу Греческой Церкви.

Приложеніе І-е, къ §§ 4, 18, 21.

Первая историческая съ Китайскими письменами *) каменная таблица — Ши-бэй, воздвигнутая 1488 г. по Р. Х. при Еврейской Синагогѣ предъ „Храмомъ Истины и Чистоты,"— „Цинъ-чжень-сы," въ г. Кхай-фынъ-фу, въ царствованіе Хунъ-Чжи (Минской династіи).

1. Основателемъ „И-цы-лэ-ѣ"—религіи радости, полученной отъ Предка-учителя (Цзу-Ши), былъ девятнадцатый потомокъ отъ (Пань-гу или Аа-дань)—Адама, по имени (А-ву-ло-хань)—Авраамъ.

2. Издревле Патріархи (Цзоу-Ши) сохраняли вѣру и предали правила, воспрещающіе устроять всякаго рода изображенія (Синъ-сянъ) или подобія, поклоненіе имъ и разнымъ „Шень-гуй", т. е. высшимъ и низшимъ духамъ, потому что ни тѣ ни другіе не могутъ охранять и защищать насъ.

3. Понятія патріарховъ о Небѣ были слѣдующія,— что это было прежде всего „Чжи-цзинь",—чистое и эфирное Начало, обитающее въ эмпиреѣ,—самое почтенное и ни съ чѣмъ несравнимое,—божественное Провидѣніе—„Тянь-Дао", непроизносимое (Бу-Янь), — причина всѣхъ четырехъ временъ года періодически смѣняющихся; — начало, производящее миріады разныхъ предметовъ, которое усматривается

*) Даземъ точный переводъ Китайскихъ надписей обоихъ памятниковъ (1506 г. и 1511 г.) Синагоги, слѣдуя Китайскому тексту, воспроизведенному брошюрѣ Англ. Епископа Викторія Ж. Смита объ этой Синагогѣ. Доп.

въ распускающихся почкахъ весны, лѣтней растительности, въ созрѣваніи плодовъ и жатвѣ спѣлаго хлѣба, осенью, — въ его заготовленіи и уборкѣ на зиму; — замѣчается оно во всѣхъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметахъ, въ тваряхъ, имѣющихъ способность перемѣнять мѣсто, т. е. въ тѣхъ, которыя летаютъ, бѣгаютъ, ныряютъ, плаваютъ; — въ произрастаніи деревьевъ и всякаго рода растительности, то въ свѣжей зелени, то въ падающихъ листьяхъ, то въ роскошныхъ цвѣтахъ, то въ ихъ паденіи и исчезновеніи. Всѣ эти и подобнаго рода явленія, такъ легко, и такъ естественно возникающія на землѣ, мѣняющіяся разнобразно въ формахъ, величинѣ и цвѣтѣ, и усматриваемые нами въ природѣ, невольно приводятъ къ размышленію и уразумѣнію глубокой и сокровенной тайны міра; съ другой стороны, сосредоточивъ и получивъ столько для души назидательныхъ уроковъ, искренно и благоговѣйно возносимъ молитву къ истинному Небу (Богу). Возникаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнное желаніе — служить Ему отъ всей души, съ нераздѣльнымъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ къ нему. На такихъ-то вотъ мысляхъ и чувствованіяхъ положено основаніе религіи, сообщаемой намъ, по преданію, издревле и даже до сегодня.

4. По нашимъ изслѣдованіямъ и убѣжденію, такая религія явилась въ Китаѣ въ 146 году династіи Чжэу и такъ продолжалась, по преданію, до временъ великаго Учителя и Законодателя (Нѣ-шэ) Моисея, жившаго по нашему вычисленію около 613 года той же династіи.

5. Этотъ человѣкъ, мудрый со дня рожденія, честный и безкорыстный, былъ надѣленъ святостью и праведностью, совершенною добродѣтелью и мудростью. Имъ получено и Священное Писаніе на горѣ Синаѣ (Си-на), послѣ проведенія на ней сорока дней и ночей среди подвиговъ поста и молитвы, — при укрощеніи плотскихъ страстей и пожеланій, при маломъ снѣ, съ посвященіемъ всецѣлымъ времени на искреннее служеніе одному Богу. Такимъ благочестіемъ Онъ подвигнулъ сердце Неба, за что и удостоенъ

былъ полученія Священнаго Писанія, которое заключается въ Книгахъ, состоящихъ изъ пятидесяти трехъ отдѣленій.

6. По своему содержанію, эти Книги глубокознаменательны, таинственны; въ нихъ изложены безчисленныя обѣтованія и касательно богобоязненныхъ и благочестивыхъ личностей, и наоборотъ, изрекаются угрозы съ такою силою, что въ состояніи укротить самое испорченное и разнузданное сердце человѣка.

7. Ученіе это переходило неизмѣнно и безпрерывно до временъ преобразованія религіи и мудраго учителя Эздры (Ѣ-цзы-ла); который, по мнѣнію нашихъ ученыхъ, происходитъ отъ самаго основателя нашей религіи (Моисея), и котораго ученіе изложено въ разныхъ наставленіяхъ, составляющихъ особую книгу, и направленныхъ къ единой цѣли—возстановленію истиннаго Небопочитанія (Богопочтенія) почти забытаго. Эздра также долженъ быть причисленъ къ лику тѣхъ, которые немало содѣйствовали раскрытію тайнъ религіи нашихъ Праотцевъ.

8. За всѣмъ тѣмъ слѣдуетъ сказать, что религія должна состоять въ чистотѣ и истинномъ Богопочитаніи. Чистота-же можетъ быть относима только къ единому чистому (Богу), въ которомъ нѣтъ ни малѣйшаго пятна или чужеродной примѣси. Онъ одинъ есть истинно правый и неиспорченный. Богопочтеніе же состоитъ въ благоговѣніи и поклоненіи Ему до земли (разумѣются земные поклоны, простираніе на земли, колѣнопреклоненія).

9. При ежедневномъ къ Нему молитвенномъ обращеніи, человѣкъ долженъ не только на одинъ извѣстный моментъ вознести свои мысли къ Небу, но по требованію и постановленіямъ небесной религіи, обязанъ совершать по три поклона въ четыре часа утромъ, въ полдень, и въ шесть часовъ вечера.

10. Способъ внѣшняго соблюденія этой религіи благочестивымъ человѣкомъ древности состоялъ въ томъ, что прежде всего онъ обмывалъ, утиралъ полотенцемъ лице и свою голову;—обрядъ, съ совершеніемъ котораго соединялась

идея очищенія внутренностей души, т. е. исправленіе мыслей и чувствъ; по окончаніи сего только, благочестивый человѣкъ благоговѣйно приступалъ къ молитвѣ Вѣчному Разуму и брался за Священное Писаніе. Вѣчный Разумъ однакожъ, не имѣетъ вида или чувственнаго подобія, это Разумъ Неба стремящійся въ высирь.

11. Долгъ нашъ — всячески заботиться о проявленіи своего Богопочтенія въ извѣстномъ и разъ навсегда опредѣленномъ порядкѣ. Такъ, прежде всего, молящійся преклоненіемъ всего тѣла воздаетъ почтеніе „Вѣчному Разуму", и въ данномъ случаѣ также размышляетъ о Его вездѣприсутствіи. Становясь же прямо и ровно на средину (извѣстнаго мѣста), потомъ преклоняясь, молящійся выражаетъ свою покорность Вѣчному Разуму; при чемъ опять соединяется мысль о вездѣприсутствіи этого Разума. При молчаливой молитвѣ, полномъ и совершенномъ внутреннемъ мирѣ, человѣкъ благовѣйно чтитъ Вѣчный Разумъ и этимъ доказываетъ безпрестанное памятованіе о Небѣ (Богѣ). При внѣшнемъ же тѣлодвиженіи, давая отчетъ себѣ съ должнымъ самоуглубленіемъ и повышеніемъ голоса, человѣкъ также оказываетъ почтеніе къ Вѣчному Разуму и соединенное съ этимъ дѣйствіемъ памятованіе о Небѣ (Богѣ). Таковъ путь, коимъ слѣдовать поучаетъ наша религія, направляя мысленные взоры въ незримое пространство и производя перемѣну въ нашихъ благоговѣйныхъ размышленіяхъ.

12. Сдѣлавъ три шага назадъ и потомъ моментально становясь на колѣна, молящійся опять свидѣтельствуетъ свое къ Вѣчному Разуму почтеніе, отпечатлѣваемое и на челѣ этого человѣка. При благоговѣйномъ поклоненіи налѣво онъ оказываетъ уваженіе къ Вѣчному Разуму, поскольку онъ есть лѣвый; съ преклоненіемъ направо почитается тотъ же Вѣчный Разумъ, поскольку онъ есть правый. При благоговѣйномъ возрѣніи въ высирь, къ Вѣчному Разуму, показывается, что онъ призираетъ съ Небесной высоты на молящагося. При опущенномъ долу взорѣ молящійся тоже выражаетъ благоговѣніе къ Вѣчному Разуму и мысль о Его присутствіи вблизи.

Словомъ сказать, всякаго рода богопочтеніе, оказываемое нами Вѣчному Разуму, служитъ всегда высшимъ внѣшнимъ выраженіемъ внутренняго къ Нему уваженія и благоговѣнія.

13. Такъ почитая Небо, мы далеки однакожъ отъ пренебреженія къ служенію въ честь Предковъ. Непочитать Предковъ, значитъ неоказывать и неисполнять самаго должнаго съ нашей стороны. По этой причинѣ весною и осенью, нами приносятся жертвы Предкамъ, какъ выраженіе нашего служенія не только при жизни, но и по смерти; такова дань нашего почтенія почившимъ, непрекращаемая и за гробомъ. Принося въ жертву овновъ, коровъ и быковъ, или собирая и жертвуя плоды, сообразно съ временемъ года, стараемся доказать этимъ, что на самомъ дѣлѣ чтимъ память дорогихъ нашему сердцу Предковъ, что не для кого другаго, а именно для нихъ устроается нами все это.

14. Ежемѣсячно и четырежды въ годъ (весною, лѣтомъ, осенью и зимой) мы соблюдаемъ постъ и всякое воздержаніе, служащее дверью первобытной религіи и основаніемъ всякаго благополучія. Предъ началомъ такого поста, мы собираемся вмѣстѣ для молитвы *), потому что совершается въ тотъ день богослуженіе, продолжающееся до утра слѣдующаго дня. Къ дѣйствію такого воздержанія присоединяемъ и весь запасъ удаленія отъ всякаго порока съ предпочтеніемъ нравственнаго самоусовершенствованія. Каждый седьмой день (Ци-жи), соблюдая свято и молитвенно (Шань-чжунъ), заканчиваемъ недѣлю и снова начинаемъ ее въ томъ же порядкѣ.

15. Въ И-цзинъ говорится: „благочестивый человѣкъ, совершая добродѣтель, въ умѣ своемъ постигаетъ, что наименьшее время въ дѣйствительности должно почитаться еще болѣе кратчайшимъ“. Въ теченіи каждой четверти года мы проводимъ седмь дней въ воздержаніи, въ воспоминаніе искушеній перенесенныхъ нашими Предками. Такъ помышляя, чтимъ нашихъ Праотцевъ, и тотъ же образъ мыслей сообщаемъ нашимъ потомкамъ.

---

*) При семъ совершалась поименная перекличка.

16. Также точно воздерживаемся отъ пищи въ теченіи цѣлаго дня, когда благоговѣйно молимся Всевышнему, каемся о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и стараемся дать отчетъ во всемъ, что совершено въ продолженіи дня. Въ И-цзинъ говорится еще: „когда слышны раскаты грома и завыванія бури, набожный человѣкъ помышляетъ, что долженъ быть добродѣтельнымъ, а если совершилъ какой грѣхъ или впалъ въ заблужденіе, — обязанъ позаботиться о своемъ исправленіи".

17. Путь, которымъ шло преданіе нашей первоначальной религіозной системы и сообщалось отъ одного лица другому былъ таковъ: Страна Тянь-чжу есть мѣсто, откуда первоначально произошла наша религія, которую принесли съ собою, послѣдователи Заповѣдей Божіихъ въ числѣ семидесяти родовъ = синъ. Нѣкоторыя имена *) этихъ пришедшихъ родовъ (въ Китай) суть: Янь, Ли, Ай, Гао, Му, Чжао, Цзинь, Чжоу, Чжанъ, Ши, Хуанъ, Нѣ, Цзо, Бай и проч. Всѣ они платили дань, состоящую изъ западныхъ хлопчатобумажныхъ тканей. Одинъ Императоръ изъ Сунской династіи (вѣроятно сѣверный Шунь съ 420—486 гг.) повелѣть соизволилъ: „Такъ какъ пришельцы, поселившіеся въ нашемъ Срединномъ Государствѣ, почтительно соблюдаютъ обычаи своихъ Предковъ, то и мы соизволяемъ имъ также соблюдать принесенное ими ученіе въ Бянь-лянъ".

18. Въ первый годъ Лунъ-сина, Сунской династіи, (царст. 1164—1194 гг.) въ 20-й годъ 64-го цикла (гуй-вэй) Лѣчжэнь и Ву-сы-да, Надзиратель ихъ религіи И-янь-ду-ла, построили Синагогу = сы. Въ царствованіе Чжи-юань, (съ 1282—1308 г.) Юаньской династіи (Монголовъ), или въ 16-й годъ 67-го цикла (И-мао), Ву-сы-да снова выстроилъ древній храмъ „Истины, и Чистоты" — „Цинъ-чжэнь-сы", который и

---

*) Необходимо имѣть въ виду, что всякій приходящій въ Китай и поселяющійся въ немъ, по заведенному изстари обычаю, освященному самимъ закономъ, входитъ въ составъ коренныхъ юридическихъ китайскихъ родовъ называемыхъ «синами» и получаетъ имя котораго-либо изъ этихъ сиповъ.

расположенъ въ улицѣ „Ди-ши-цзы“, на юговосточной сторонѣ. Каждая сторона площади храма имѣетъ 35 чжанъ *).

19. Когда императоръ Минской дин. Тай-цзу или Хунъ-ву (1281—1400 гг.) 68 цик., утвердился на престолѣ и Умиротворилъ народъ Имперіи, всѣ, подпавшіе цивилизующему вліянію нашей страны, оказались на твердой почвѣ, на которой возможно жить спокойно и исповѣдывать каждому свою религію безъ всякаго опасенія, — свободно и добропорядочно выражать чувства симпатизирующаго благоволенія и хранить совершенно взаимное согласіе.

20. Сверхъ сего, оказалось необходимымъ, чтобы кто-нибудь одинъ надзиралъ за храмомъ (Шэу-чжэ) и завѣдывалъ всѣмъ для сохранности его потребнымъ. Вслѣдствіе сего предположенія нами избраны и опредѣлены къ такому дѣлу особенные опытные люди — Ли-чэнъ, Лэ-ши, Янь-пинъ-ту, Ай-цзинъ, Чжоу-ань, Ли-гань и другіе; а изъ всѣхъ ихъ избранъ одинъ наиболѣе вліятельный надъ прочими, человѣкъ разумный и прямой, съ прозваніемъ его *Манъ-ли.*

21. Съ сего времени священныя одежды, церемоніи и музыка, и все остальное, стало поддерживаться въ строгомъ и образцовомъ порядкѣ; каждое слово и дѣйствіе сообразовалось съ древними постановленіями и правилами; вслѣдствіе чего, всякій человѣкъ хранилъ законы, зналъ какъ нужно почитать Небо, уважать патріарховъ, хранить вѣрность князю, оказывать должное сыновнее благочестіе къ родителямъ и во всемъ поступать сообразно наставленіямъ Учителей.

22. Янь-чэнъ славился знаніемъ медицины, и въ 19-й годъ Юнъ-лэ, (цар. 1400—1425 г.) Минск. династіи, получилъ императорское повелѣніе о принятіи отъ Чжэу-фу и Динъ-вана подарковъ для храма „Цинъ-чжень-сы“, состоящихъ изъ разныхъ жертвенныхъ благовонныхъ предметовъ. Каковые предметы для храма „Истины и Чистоты“ были изготовлены и отправлены. По истеченіи этого времени, по-

*) Чжанъ=10 Кит. чи или 5 арш. Русск., 35 чжанъ=175 арш.=57 саж. Русск.

лучена была и *императорская таблица Минской династiи* *), которая и поставлена въ самомъ Сы=храмѣ. Въ 21-й годъ Юнъ-лэ (1423) Минской династiи, поименованный выше чиновникъ репортовалъ, что все исполнено имъ согласно Высочайшей Волѣ; — къ этому же времени относится и перемѣна его прежняго прозванiя на другое;—„Чжао", и тоже по Высочайшему повелѣнiю. Кромѣ сего, означенный человѣкъ получилъ и другiя Монаршiя милости (Цинь-цы)—особенно вышитую цвѣтную одежду (Цзинь-и), и почетный титулъ „Чжи-хунь" съ возведенiемъ въ званiе Правителя Чжэ-цзянской провинцiи.

23. Въ X-й годъ Чжэнъ-тхунъ (1475 г.) Минской династiи, Ли-чжунъ и нѣкоторыя другiя лица, на свой счетъ пристроили три цзяни (отдѣленiя, комнаты) къ передней части Синагоги = Цянь-дянь. Полагаемъ, что въ 5-й годъ Тянь-шуна (1439 г.) Минской династiи, Желтая рѣка =Хэ-шуй, сильно разлившись, затопила Синагогу, хотя основанiе ея и сохранилось. Послѣ чего, Гай-цзинъ и другiя лица, испрашивали дозволенiе о производствѣ реставрацiи этого храма, неотступая отъ первоначальнаго оригинальнаго вида; по каковому дѣлу, начальникомъ областнаго Магистрата полученъ былъ ордеръ, адресованный на имя казначея Хэнаньской провинцiи, съ приказанiемъ устройства храма „Истины и Чистоты" насколько возможно въ первоначальномъ видѣ. По реставрацiи, храмъ этотъ продолжалъ существовать безъ измѣненiя во все время царствованiя Чжи-юань (царств. съ 1296 года по 1309 годъ).

24. Впослѣдствiи же времени, Ли-жуномъ пожертвованъ былъ денежный вкладъ для поддержанiя и ремонта трехъ придѣльныхъ цзяней и задней части Синагоги (Хоу-дянь). Этимъ же человѣкомъ положены внутри храма три тома Священныхъ книгъ *). Такова-то исторiя передней и задней ча-

---

*) Обыкновенно таблица эта бываетъ деревянная и небольшая, съ именемъ царствующаго Государя.

*) Сань-бу, Дао цзинъ.

стей Синагоги. Въ царствованіе Минской династіи Тянь-шуня (съ 1433—1454 гг.), Ши-бинь, Гао-цянь и Чжанъ-сюань принесли отъ ученыхъ соотчичей изъ Нинъ-бо одинъ томъ Священныхъ книгъ; затѣмъ Чжао-инъ-чэнъ изъ Нинъ-по, прислалъ другой томъ Слова Божія, который и былъ пожертвованъ и положенъ въ Синагогу Бянь-лянь (не далеко отъ Кай-фынъ-фу). Младшій братъ этого жертвователя Инъ, тоже принесъ отъ себя вкладъ; такъ что на другой годъ царствованія Минской династіи Хунъ-чжи (1504—1519 гг.) укрѣплены были и самыя основанія Синагоги.

25. Инъ, Чжунъ и Чжао-цзюнь уговорились вмѣстѣ поставить настоящую каменную храмовую таблицу (Бэй-ши); а Янь-ду-ла съ прочими людьми заложилъ и укрѣпилъ основанія для возведенія постройки Синагоги, и немедля приступилъ къ самой дальнѣйшей и главной работѣ. На помощь и для скорѣйшаго успѣха присоединилась и всѣ остальныя семейства. Изготовленъ былъ весь священный скарбъ и утварь; одновременно была устроена и особенная келья для храненія священнаго писанія = Цзинъ-канъ, или „Веөиль". Вся же Синагога была расписана, украшена, и совершенно заново реставрирована.

26. Изъ приведеннаго примѣра, и многихъ другихъ всѣмъ извѣстныхъ, можно судить, что три религіи (Сань-цзяо) существующія въ Китаѣ, имѣютъ каждая свои чтимые храмы (Дянь-юй), въ которыхъ воздаются почести (Цзунь-чунъ) основателямъ вѣроученій (Цзяо-чжу). Такъ, ученые (Жу),—literati, имѣютъ свой храмъ „Да-чэнъ-дянь", т. е. великаго усовершенствованія, или—посвященный Конфуцію (Цзунь Кхунъ-цзы), у Будистовъ (Ши) существуетъ „Шенъ-жунъ-дянь", т. е. храмъ священнаго образа, въ честь (Цзунь) „Шишоу" или Будды; у Даосовъ (Дао) есть „Юй-хуанъ-дянь" (букв. драгоцѣнный, царскій храмъ). На томъ же основаніи вѣротерпимости, истинная и чистая религія (Цинъ-чжень) имѣетъ свой храмъ „И-ци-лэ-ѣ-дянь" = Израильтянъ, народа Израильскаго, который храмъ и сооруженъ въ честь (Цзунь-чунъ) „Хуанъ-тянь" = Царя-Неба (Бога). (Такова Синагога).

27. Хотя наша религія (цзяо) и согласуется во многихъ отношеніяхъ съ религіей (Жу-цзяо) literati—ученыхъ, съ малою отъ послѣдней разницею, тѣмъ не менѣе, очень многое въ ней выражаемое направлено къ болѣе лучшему и совершенному Небопочтенію (Цзинъ-тянь), или Богопочтенію, и служенію Предкамъ, съ коими неразрывны—вѣрность Государю (Чжунъ-цзюнь), послушаніе родителямъ (Сяо-цинь) и справедливость. Словомъ—всё то, что входитъ въ составъ пяти человѣческихъ отношеній (Ву-лунь), что составляетъ пять родовъ постоянной добродѣтели (Ву-чанъ), и трехъ главныхъ отношеній въ жизни (Сань-ганъ). Тѣмъ не менѣе, должно быть соблюдаемо и то, чтобы народъ зналъ и былъ убѣжденъ, что въ „храмѣ „Истины и Чистоты" всѣ церемоніи единственно направлены къ почитанію Неба и поклоненію Невидимому Существу (Бай-кхунъ). Не долженъ оставаться въ заблужденіи и тотъ, кто не имѣетъ истинныхъ понятій о великомъ Началѣ (Да-юань) Вѣчнаго Разума, имѣющемъ придти на землю съ Неба (Чу-юй-тянь), о которомъ сохранилось и хранится преданіе (Сянъ-чуань) съ древнѣйшихъ временъ, даже до сего дня (разумѣется Мессія). Хотя наша религія и отлична отъ другихъ по особенному Богопочтенію, но мы отнюдь не хотимъ усвоять исключительно за собою права на обладаніе ею. Сознавая это пользуемся и благосклоннымъ вниманіемъ, милостью; и щедротами (Энь) Государя. Стараемся также держать себя крайне воздержно (Цзинь-ли, Цзинь-шэнь); искренно почитаемъ Государя (Чжунъ-цзюнь); готовы всегда служить ему вѣрно (Цзинь-чжунъ-бао-го), со всѣми благородными чувствами и расположеніемъ, свойственными нашей странѣ. Всѣ мы, по этому, молимся (Чжу) за императора, желаемъ, чтобы его власть простиралась на десятки тысячелѣтій, и чтобъ царствующій Домъ (Хуанъ-ту) утверждался (Кунъ-гу) на незыблемомъ основаніи и настолько продолжительно, насколько имѣетъ существовать небо и земля, пока будутъ дуть плодоносящіе вѣтры (Фынъ-тяо), литься благовременно плодотворные дожди (Юй-шунь), къ общей ра-

дости (Гунъ-сянъ) благополучію и спокойствію (тай-пинъ) людей.

28. Все вышеизложенное рѣшились мы начертать (Лэ) на нетлѣющемъ мраморѣ (цзинь-ши), дабы память переходила по преданію и преемственно, вмѣстѣ съ самимъ временемъ, къ позднѣйшимъ (Юнъ-чуань) поколѣніямъ.

Сочинялъ произведенный въ ученую степень (Шэнъ-юань), по происхожденію изъ префектуры Кхай-фынъ-фу, по имени Цзинь-чжунъ. Надпись (шу) вырѣзалъ, имѣющій ученую степень на полученіе чина (Линь-шэнъ) изъ той же префектуры, по имени Фу-жу. Сооружена сія таблица и на мѣстѣ поставлена въ счастливый день (Цзи-жи), въ срединѣ лѣта (Чжунъ-ся), во второй годъ царствованія Хунъ-чжи Минской династіи (1505 г.), въ сорокъ шестой годъ седмидесятаго цикла (Цзи-ю), учениками религіи (Цинъ-чжень-хоу-жэнь) Истины и чистоты (т. е. Евреями).

Приложеніе II-с, къ §§ 4, 19, 21.

Вторая историческая съ Китайскими письменами каменная таблица — „Ши-бэй", воздвигнутая 1511 г. по Р. Х. при Еврейской Синагогѣ, предъ Храмомъ „Вѣчнаго Разума и Священныхъ книгъ",— „Дао Цзинъ-сы", въ г. Кхай-фынъ-фу, въ царствованіе Ву-цзунъ или Чжэнь-дэ (Минской династіи).

1. Вѣдомо всѣмъ, что священными Писателями (Цзай-дао) признается бытіе высшаго руководящяго Вѣчнаго Разума (Дао); несомнѣнно и то, что сами священные писатели одарены свыше (чуань) этимъ же Разумомъ (Цы-Дао). Что же это за Разумъ (Дао)? Говоримъ: а) Онъ есть вѣчно и ежедневно существующее начало, постоянно и безпрерывно, признается всѣми людьми временъ древнихъ и новыхъ (гу-цзинь-жень), распространяется во всемъ мірѣ и царитъ въ

немъ (ву-ву), тожественъ и неизмѣненъ во всѣ вѣка;—нѣтъ такого пространства гдѣ бы не было замѣтно его вездѣ присутствія. б) Священные Писатели, руководимые этимъ же Разумомъ были соединены съ Нимъ активно, невѣдомымъ и непостижимымъ для нашего ума способомъ. Потому-то всякій, кто дерзнулъ бы объяснять или самовольно толковать всѣ тайны, превышающія простое разумѣніе; безъ участія и вліянія этого Разума, непремѣнно впалъ бы въ безуміе или сдѣлался навсегда сумасшедшимъ. Самое ученіе Мудрецовъ Китайскихъ (Дао-шэнъ-сянь), содержимое въ шестикнижіи (Леу-цзинъ) расположено и начертано также, сообразно съ мудростью, въ надлежащемъ порядкѣ, полезномъ и необходимомъ для потомства и распространенія на долгіе періоды времени.

2. Почитая и благоговѣйно храня религію (И-цы-лэ-ѣ-цзяо) Израильскую, признаемъ ее преподанною отъ Прародителя (Ши-цзу) нашего (А-дань) Адама, который произошелъ изъ страны Тянь-чжу (буквъ Рая, также Индіи, страны садовъ и лѣсовъ). А когда царствовалъ Чжоу, то Священное Писаніе (Цзинь-чжуань) уже существовало. Въ этихъ книгахъ Божественнаго Разума (Дао-цзинъ), состоящихъ изъ пятидесяти трехъ отдѣленій (цзюань), содержатся правила (Ли) очень подробныя и чудесныя (Дао), достойныя почтенія и благоговѣнія какъ само Небо (Тянь).

3. Основателемъ таковой религіи (Ли-ши-цзяо-чжэ), учителемъ и провозвѣстникомъ ея (цзяо-цзу), почитается (А-ву-ло-хань) Авраамъ. За нимъ слѣдуетъ Моисей, (Нѣ-шэ), даровавшій законъ (фа) и причтенный за то къ лику священныхъ писателей (Чжуань-цзинъ).

4. Впослѣдствіи времени, въ царствованіе Ханьской династіи (до Р. Х. 200 и 226 по Р. Х.), эта религія вводится и распространяется въ Китаѣ. Въ первый годъ Лунъсинъ, Сунской династіи (1164 по Р. Х.), въ мѣстности Бянь устроляется Синагога (Цы); а въ шестнадцатый годъ Чжиюань, Юаньской династіи (1297 г. по Р. Х.), перестроивается древній храмъ (Гу-ча), происходитъ перемѣна и въ

мѣстѣ, долженствовавшемъ служить хранилищемъ Священныхъ книгъ (Цзинъ).

5. Эти книги, посредствомъ которыхъ сохранилось благоговѣйное отношеніе къ Вѣчному Разуму, пользовались особеннымъ почтомъ не только у жителей Бянь, но были извѣстны какъ таковыя и другимъ людямъ. Буквы (Вэнь-цзы), которыми написаны Священныя книги (Цзинъ), хотя значительно разнятся съ Китайскими письменными іероглифами (Чжунь-го-вэнь), но содержащіяся правила и наставленія Священныхъ книгъ сходны во многомъ съ Китайскими (ибо источникъ этихъ и другихъ одинъ, т. е. Разумъ—(Дао).

6. Сообразуясь съ симъ Разумомъ, поэтому должны жить и дѣйствовать всѣ люди. Цари обязаны повиноваться Его волѣ такъ, какъ чиновники, служающіе своему царю или князю, т. е. искренно и преданно. Отецъ долженъ любить своего сына, сынъ—почитать родителей; старшіе и младшіе братья обязаны жить въ дружелюбіи и соблюдать почтительность; мужья обходиться миролюбиво съ женами, а тѣ имъ повиноваться; друзья и товарищи должны любить другъ друга и хранить вѣрность. Вѣчный Разумъ (Дао) однакожъ есть нѣчто больше, чѣмъ благоволеніе (жень) и справедливость (и), сообразуясь съ коими человѣкъ обнаруживаетъ естественно чувство сострâданія (Це-инь) и стыдливости (сю). Вѣчный Разумъ есть нѣчто болѣе, чѣмъ самыя правила мудрости (Ли-чжи), зная которыя, человѣкъ обнаруживаетъ почтеніе и благоговѣніе (гунъ-цзинъ), съ сознаніемъ правоты (ши-фэй). Всякій, кто хочетъ слѣдовать этому Разуму и соблюдать должное къ нему благоговѣніе, обязанъ пребывать въ постѣ и воздержаніи (чжай-цзѣ).

7. Руководясь требованіями нравственнаго закона (Дао-синъ), должно приносить жертвы Предкамъ (цзи-цзу),—оказывать искреннее сыновнее почтеніе (сяо-чэнъ), истинно и нелицемѣрно воздавать Богу подобающее Ему служеніе (дао-синъ ли-бай), т. е. восхвалять и благодарить всевышнее Небо (чжу-зань шанъ-тянь), отъ котораго произошли всѣ твари (шэнъ-юй вань-ву), и всѣ обязаны жизненнымъ круго-

обращеніемъ (дунъ-жунъ чжоу-сюань). Небо помогаетъ вдовицамъ, сиротамъ и убогимъ, страждущимъ и болящимъ,— даетъ утѣшеніе и кровъ бѣднымъ людямъ. Поэтому, когда бѣдный человѣкъ (пинь бу-дэ-цюй), пожелаетъ жениться, или встрѣтитъ надобность похоронить отца, мать или близкаго человѣка, и не будетъ имѣть на то денегъ (бу-дэ-цзанъ), или другихъ средствъ, то необходимо помочь ему свадебными деньгами (хунь-цзы) и похоронными вещами (санъ-цзюй). При совершеніи же похоронъ (цзюй-санъ), воспрещается излишество въ мясныхъ кушаньяхъ (хунь), въ излишнемъ питьѣ вина (цзю), и ношеніи дорогихъ одеждъ (бинь-ляпь). Не должно вѣрить также разнымъ гаданіямъ и волшебствамъ (сѣ-шу), также какъ устроять разныхъ подобій (синъ-сянь)— куклы покойниковъ—(мутай) изъ дерева или бумаги, но во всемъ слѣдовать обычаямъ (ли-чжи), вынесеннымъ изъ страны Тянь-чжу (Индія). Хлѣбная мѣра (доу), вѣсы (чэнъ), разныя мѣры протяженія (ду-лянъ), должны быть всегда безошибочны, т. е. безъ фальши.

8. Прошу теперь подумать каждаго о себѣ лично (цюгуань цзинь-чжи). Желая получить себѣ хорошую славу ученую (кэ-минъ), мы дѣлаемъ тѣмъ самымъ почтенными и нашихъ родителей (сянь-цинь янъ-минъ). При исправленіи государственныхъ должностей внутри страны (чжунъ) и внѣ (вай), требуется быть внимательнымъ и снисходительнымъ къ народу (цзэ-минь) и вѣрнымъ государю (чжунъ-цзюнь); воевать съ внѣшними и внутренними врагами (чжэ-чуанъ юй-ву), безъ всякой измѣны, нелицемѣрно и преданно (цзинь-чжунъ-бао-го).

9. Далѣе — знаемъ, что всякій человѣкъ желаетъ быть добродѣтельнымъ (сю-дэ), того же хочетъ и другимъ. Сюда относятся, напр., земледѣльцы (нунъ-фу), платящіе государству оброкъ (шуэй) за обработываемые и посѣваемые участки земли (юй-ѣ), также—разный мастеровой людъ (шоу-и жень), торговцы (май-май жень). Всѣ эти и другія лица оказываютъ должное повиновеніе къ законодателю и правителю—Небу (Тянь-минъ—т. е. государственной власти), исполняютъ пять

главныхъ ообродѣтелей (*ву-чанз*) съ относящимися къ нимъ другими; *)—уважають и свято соблюдають обычаи предковъ(—цзинъ-цзу фынъ, оказывають должное сыновнее почтеніе (сяо-фу-му) къ родителямъ, надлежащее отношеніе къ старшимъ и заслуженнымъ людямъ—(гунъ-чжанъ-шанъ), равно съ чужими людьми (сянъ-линь), стараются обходиться дружелюбно—(цинь-ши-ю), и поучать всѣмъ такимъ же правиламъ своихъ дѣтей и потомство—(цзяо-цзы-сунь), словомъ,—соблюдать во всемъ добродѣтель—(цзи-пинь-дэ), и удаляться отъ всякаго рода животнаго состоянія—(жань сяофынь). Таковъ великій предметъ (Ву-ху-ши) вѣрнаго и неизмѣннаго Разума (жи-юнъ-чанъ-синъ Дао), заключеннаго въ Св. Книгахъ (Цзинъ).

10. Поэтому, Небесный Законодатель (Тянь-минъ, т. е. Государь Императоръ) нравственную природу нашу—(шуайсинъ) направляетъ постоянно къ совершенству—(цюань), посредствомъ сей истинной и чистой мудрости—(Сю дао), и ведущей къ разумѣнію самаго сокровеннаго въ вѣроученіи—(Цзяо). Въ ученіи же о добродѣтели (дэ), какъ настоящей срединѣ всего, содержатся человѣколюбіе—(жень), справедливость—(и), обряды—(ли), знаніе—(Чжи) и проч. Всякаго рода творимыя рукою художника изображенія—(сянъ) изъ дерева—(му-сянъ), глины—(ни-сянъ), на бумагѣ—(чжи-синъ), не заслуживаютъ особаго къ нимъ вниманія, это пустяки (ту-ши сюй-вэнь). Все потрясающее наше ухо—(цзинъ-эрръ), ослѣпляющее и затемняющее глаза—(саю-ань му), т. е. разнаго рода лжеученія, есть ересь—(и-дуань), и не должно быть принимаемо и почитаемо—(бу-цзу-шанъ-ѣ), одна Священная Исторія и Св. Писаніе (Дао-цзинъ) заслуживаютъ нашего вниманія и изученія; ибо только въ этимъ руково-

*) Таковы: 1) человѣколюбіе -*жень*: великодушіе и кротость, милосердіе и сострадательность; 2) справедливость—и: постоянство и твердость, рѣшительность и отважность; 3) обрядъ—ли; приличіе, степенность, правильность, покорность и почтительность; 4) знаніе—чжи: проницательность в разумѣніе разборчивость и вниманіе; 5) вѣрность—синь: доброжелательство, истина и примста—Миролюбіе.

дящемъ началѣ (Дао-цзинъ) и есть истинный путь—(Дао), по которому можно всякому слѣдовать (сянь-чуань-лай).

11. Отъ начала міроздапія—(кай-пи-я-лай), чрезъ праотца Адама—(цзу-ши Адань) переходило по преданію—(чжуань), это ученіе—(дао), до Авраама—(Авулохань), отъ Авраама къ Исааку—(И-сы-ха-кэ), отъ Исаака къ Іакову—(Я—кэ-цзюэ-ву), отъ Іакова къ XII патріархамъ—(цзунъ-пай), отъ патріарховъ къ Моисѣю (Нѣ-шэ), отъ Моисея къ Аарону—(А-кэ-лянь), отъ Аарона къ Іисусу Навину—(Юэ-шу-во), отъ Іисусъ Навина къ Эздрѣ—(Ѣ-цзы-ла). Этимъ преданіемъ отъ патріарховъ и ученіемъ, заключеннымъ въ Св. Писаніи—(шэнъ-цзя), руководствуется доселѣ Израильскій народъ—(Ю-тай-гэ-цзы-ши-минъ). Въ нихъ излагаются всѣ правила добродѣтели—(шань), указываются и воспрещаются всѣ пороки—(э), содержатся наставленія о ежедневномъ Богопочитаніи и страхѣ Божіемъ—(вэй-тянь-чжу) объ искренности души—(чэнъ-и), и вообще личной добродѣтели—(Сю-шэнь). О постѣ (чжай-цзѣ) и воздержаніи въ пищѣ и питіи (инь-ши), существуютъ особыя правила—(лк). На всѣхъ изучающихъ Священное Писаніе—(ву-юй-цзинъ), и повинующихся его законамъ (цзунъ-фэнъ), съ Небеси—(Тянь-ся) низпосылается—(цзы-чжи) благословеніе; а между самими людьми распространяется слава добродѣтельнаго—(шань-дэ чжи-чэнъ);—чрезъ это же получаютъ свое счастіе всѣ семейства (т. е. народъ).

12. Соблюдая и свято храня доселѣ изложенное вѣроученіе, рѣшились мы начертать оное на каменной таблицѣ—(ши-бэй), поставивъ ее при Синагогѣ—(Сы), для памяти и назиданія на вѣчныя времена—(юнь-цзю) нашему потомству. Таблица сооружена (и), на мѣсто поставлена (1513 г. по Р. Х). семействоами: Янь, Ли, Гао, Чжао, Цзинь, Ай, Чжанъ, послѣ возобновленія Синагоги—(Сы), въ первый осенній мѣсяцъ—(мэнъ-цю), въ седмой годъ Чжанъ-дэ (или Ву-цзунъ) Минской династіи" (царств. съ 1504 по 1520 г. по Р. Х).

Прилож. III къ § 21.

Таблица Субботнихъ Чтеній Еврейской Библіи *).

№№ по порядку	Мазоретскій титулъ чтенія.	Секція закона תורה	Секція Пророковъ נביאים
		Книга Бытія.	
1	בראשית	I, 1—VI, 8	Исаія XLII, 5 — XLIII, 10; XLII, 21.
2	נח	VI, 9—XI, 32	Ис. LIV, 1—LV, 5 и LIV, 10.
3	לך לך	XII, 1—XVII, 27 . . .	Ис. XL, 27—XLI, 16.
4	וירא	XVIII, 1—XXII, 24 . .	2 Царс. IV, 1—37, до ст. 23.
5	חיי שרה	XVIII, 1—XXV, 18 . .	1 Цар. I, 1—31.
6	תלדות	XXV, 19—XXVIII, 9 .	Малахія I, 1—II, 7.
7	ויצא	XXVIII, 10—XXXII, 3	Осія XI, 7—XII, 12 до ст. 13.
8	וישלח	XXXII, 4—XXXVI, 43	Осія XII, 13—XIV, 10 и Авд. 1—21.
9	וישב	XXXVII, 1—XI, 23 . .	Амосъ II, 6—III, 8.
10	מקץ	XLI, 1—XLIV, 17 . . .	1 Царс. III, 15—IV, 1.
11	ויגש	XLIV, 18—XLVII, 27	Iезек. XXXVII, 15—28.
12	ויחי	XLVII, 28—I, 26 . .	1 Царс. II, 1—12.
		Книга Исходъ.	
13	שמות	I, 1—VI, 1	Ис. XXVII, 6 — XXVIII, 13; XXIX, 22, 23; Iерем. I, 1—II, 3.
14	וארא	VI, 2—IX, 35	Iезек. XXVIII, 25—XXIX, 21
15	בא	X, 1—XIII, 16.	Iерем. XLVI, 13—28.
16	בשלח	XIII, 17—XVII, 16. .	Суд. IV, 4—V, 31; V, 1—31.
17	יתרו	XVIII, 1—XX, 23 . . .	Исаія VI, 1—VII, 6; IX, 5, 6. VI, 1—13.
18	משפטים	XXI, 1—XXIV, 18 .	Iерем. XXXIV, 8—22; XXXIII, 25—26.
19	תרומה	XXV, 1—XXVII, 19. .	1 Царс. V, 26—VI, 13.
20	תצוה	XXVII, 20—XXX, 10 .	Iезек. XLIII, 10—27.
21	כי תשא	XXX, 11—XXXIV, 35.	1 Царс. XVIII, 1—39; XVIII, 20—39.
22	ויקהל	XXXV, 1—XXXVIII, 20	1 Царс. XVI, 40—50; VII, 13—26
23	פקודי	XXXVIII, 21—XL, 38 .	1 Царс. VII, 51—VIII, 21; VII 40—50.
		Книга Левитъ.	
24	ויקרא	I, 1—V, 26	Исаія XLIII, 21—XLIV, 23.

*) См. Cyclop. Клинтока и Стронга, сл. Haphtarah.
Исторія Библіи на Востокѣ. Китай (Отд. II Евреи, ихъ Субботн. чтенія, указ. Литературы).

№ по порядку.	Масоретскій титулъ чтенія.	Секціи закона תורה	Секція Пророковъ נביאים
25	צו	VI, VIII, 36	Іерем. VII,21—VIII, 3; IX, 22,23,
26	שמיני	IX, 1—XI, 47	2 Самуила VI, 1—VII, 17; VI, 1—19.
27	תזריע	XII, 1—XIII, 59. . . .	2 Царс. IV, 42—V, 19.
28	מצורע	XIV, 1—XV, 33	2 Царс. VI, 3, 20.
29	אחרי מות	XVI, 1—XVIII, 30. . .	Іезек. XXII, 1—19.
30	קדושים	XIX, 1—XX, 27. . . .	Амосъ IX, 7—15; Іезек. XX, 2—20.
31	אמור	XXI, 1—XXIV. 23 . .	Іезек. XLIV, 15—31.
32	בהר	XXV, 1—XXVI, 2 . .	Іерем. XXXII, 6—27.
33	בחקותי	XXVI, 2—XXVII, 34 .	Іерем. XVI, 19—XVII, 14.
		Книга Числъ.	
34	במדבר	I, 1—IV, 20	Осія II, 1—22.
35	נשא	IV, 21—VII, 89. . . .	Суд. XIII, 2—25.
36	בהעלותך	VIII, 1—XII, 16. . . .	Захар. II. 14—IV, 7.
37	שלך לך	XIII, 1—XV, 41 . . .	Іис. Нав. II, 1—24.
38	קרח	XVI. 1—XVIII, 32 . .	2 Самуила XI, 14—XII, 22.
39	חקת	XIX, 1—XXII, 1 . . .	Суд. XI, 1—33.
40	בלק	XXII, 2—XXV, 9 . .	Мих. V, 6—VI, 8.
41	פנחס	XXV, 10—XXX, 1 . .	1 Царс. XVIII, 46—XIX, 21, когда Таммуз былъ до 17, если же послѣ, то читалось
42	מטות	XXX, 2—XXXII, 42. .	Іер. I, 1—11, 3.
43	מסעי	XXXIII, 1—XXXVI, 13	Іерем. I, 1—11, 3.
		Книга Второзак.	
44	דברים	I, 1—III, 22	Іерем. II, 4—25.
45	ואתחנן	III, 25—VII, 11	Исаія I, 1—27.
46	עקב	VII, 12—XI, 25	Ис. XL, 1—26.
47	ראה	XI, 26—XVI, 17. . . .	Ис. XLIX, 14—LI, 3,
48	שופטים	XVI, 18—XXI, 9 . . .	Ис. LIV, 11—LV, 5.
49	כי תצא	XXI, 10—XXV, 19 . .	Ис. LI, 12—LII, 12.
50	כי תבוא	XXVI, 1—XXIX, 8 . .	Ис. LIV, 1—10.
51	נצבים	XXIX, 9—XXX, 20 . .	Ис. LX, 1—22.
52	וילך	XXXI, 1—30	Ис. LXI, 10—LXIII, 9.
53	האזינו	XXXII, 1—52.	Ис. LV, 6—LVI, 8.
54	וזאת הברכה	XXXIII, 1—XXXIV, 12	2 Самуил. XXII, 1—51, также Іез. XVII, 22—XVIII, 32.

Праздники и посты *), новомѣсячіе.	Законъ, תורה	Пророки, נביאים
Если случится въ Субботу, читается	Числъ XXVIII, 9—15 (Maphtir)	Исаія LXVI, 1—24
Въ Воскресенье	» XXVIII, 3—15	1 Самуила XX, 18—42
Праздникъ освященія:		
День I	» VII, 1—17.	. . . .
» II	» VII, 18—23.	. . . .
» III	» VII, 24—29.	. . . .
» IV	» VII, 30—35.	. . . .
» V	» VII, 36—41.	. . . .
» VI	» VII, 42—47.	. . . .
» VII	» VII, 48—53.	. . . .
» VIII	» VII, 54—VIII, 4. . . .	. . . .
Суббота 1		Захар. II, 14—IV, 7.
» 2		1 Царст. VII, 40—50.
Праздникъ Пуримъ. . . .	Исходъ XVII, 8—16	Книга Есфирь.
Суббота Parshetta Sacher . .	Второз. XXV, 17—19 (Maphtir)	1 Самуилъ XV, 2—34 или XV, 1—34.
» Parshetta Para . .	Числъ XIX, 1—22 (Mapht.) .	Іезек. XXXVI, 16—38 или до 36 с.
» Parsheth Ha-Chodesh	Исходъ XII, 1—20.	Іезек. XIV, 16—XLVI, 18; XLV, 18—XLVI, 15.
» Ha-Gadol		Малах. III, 4—24.
Праздн. Пасхи, день I . . .	Исходъ XII, 21—51; Числъ XXVIII, 16—25 (Maphtir) .	Іис. Нав. III, 5—7; V, 2—15, VI, 27; V, 2—15.
» » » II . .	Левитъ XXII, 26—XXXIII, 44; Чис. XXVIII, 16—25 (Maphtir)	2 Царс. XXVII, 1—9; 21—25.
Chole Moed, день I . . .	Исх. XIII, 1—16; Чис. XXVIII, 16—25	. . . .
» » » II . . . (Если случится Воскресенье, читается предъидущее чтеніе).	Исх. XXII—XXIII, 19; Числъ XXVIII, 19—25.	. . . .
День III . .		. . . .
Въ Среду и Четвергъ . . .	Исх. XXIV, 1—26; Числъ XXVIII, 19—25.	. . . .

*) Въ настоящей таблицѣ внесены чтенія, встрѣчающіеся въ Синагогахъ у Евреевъ Европейскихъ, а потому упоминаются и два Воскресныя, соотвѣтствующія христіанскому календарю. Но это прибавленіе ненарушаетъ общаго Церковнаго порядка у Евреевъ вообще—древнихъ и новыхъ, китайскихъ и другихъ.

Праздники и посты, новомѣсячіе.	Законъ תורה	Пророки, נביאים
День IV . . .	Числъ IX, 1—14; XXVIII, 19—25	. . . .
Субботній Chol Moed	Исх. XXXIII, 12—XXXIV, 26; Числъ XXVIII. 19—25 . .	Іезек. XXXVI, 37—XXXVII, 17 или XXXVII, 1—14.
День VII . . .	Исх. XIII, 17—XV, 26; Числъ XXVIII, 19—25.	2 Самуила XXII, 1—51.
(Если Суббота) день VIII . . .	Втор. XIV, 22—XVI, 17; Числъ XXVIII, 19—25 (Maphtir) .	Исаія X, 32—XII, 6.
День недѣльный	Второз. XV, 19—XVI, 17, Чис. XXVIII, 19—25 (Maphtir .	Исаія X, 32—XII, 6.
Праздникъ Пятидесятницы день I	Исх. XIX—I XX, 26; Числъ XXVIII, 26—31 (Maphtir) .	Іезек. I, 1—28, III, 12.
(Если Суббота) день II . . .	Второз. XIV, 22 . XVI, 17 . .	Аввак. II, 20—III, 19, или III, 1—19; Есфирь
День недѣльный	Второз. XV, 19—XVI 17; Числъ XXVIII, 25—31 (Maphtir) .	Аввак. II, 20—III, 19; или III, 1—19.
Праздн. девятаго Абъ (мѣс.) утро	Второз. IV, 25—40.	Іерем. VIII, 13—IX, 23; Плачъ его же.
Праздн. девятаго Абъ (мѣс.) полдень		Исаія LX, 6—LVI, 8.
Новый Годъ, день I	Быт. XXI, 1—34; Числъ XXIX, 1—6 (Maphtir)	1 Самуила I, 1—II, 10.
» » » II	Быт. XXII, 1—24; Числъ XXIX 1—6	Іерем. XXXI, 2—20.
День очищенія, утро	Лев. XVI, 1—34; Числъ XXIX, 7—11	Исаія LVII, 14—LVIII; 14.
» » полдень . .	Лев. XVIII, 1—30	Пр. Іона.
Праздникъ Кущей . . . . . » День I .	Лев. XXII, 26 — XXIII, 44 Числъ XXIX, 12—16 (Maphtir)	Захар. XIV, 1—21.
» » II .	Лев. XXII, 26—XXIII, 44; Чис. XXIX, 12—16	1 Царст. VIII, 2—21.
Chol Moed, день I	Числъ XXIX, 17—25; 17—22.	. . . .
» » II	Числъ XXIX, 20—28; 20—25.	. . . .
» » III	Числъ XXIX, 23—31; 23—28.	. . . .
» » IV	Числъ XXIX, 26—34; 26—31	. . . .
День Суботній, Chol Moed .	Исх. XXXIII, 12—XXXIV, 26; Числъ XXIX, 17—22; если 1 день Chol Moed . . . . Числъ XXIX, 23—28; если въ 3 день. Числъ XXIX, 26—31; если въ 4 день, Maphtir .	Іезек. XXXVIII, 18—XXXIX, 16. Экклезіастъ. . . . .

Праздники и посты, новомѣсячіе.	Законъ, תורה	Пророки, נביאים
Schemini Azereth, если Суббота.	Второз. XIV, 22—XVI, 17 . .	. . . .
День недѣльный	Второз. XV, 19—XVI, 17; Числъ XXIX, 35—XXX (Maphtir).	1 Царс. VIII, 54—66; Экклезіастъ.
Simchath Tora	Втор. XXXIII, 1—XXXIV, 12; XXX, 1 (Maphtir).	Іис. Нав. I, 1—18.
Субботняя Shura		Осія I, 1—18.
Обыкновенный и простой праздничный день	Исх. XXXII, 11—14; XXXIV, 1—10	Исаія LV, 6—LVII, 8.
Понедѣльникъ и Четвергъ веч. и на весь круглый годъ .	Первая секція Субботняго чтенія изъ Закона.	. . . .

Общій порядокъ Св. Книгъ (ordo librorum) Еврейскаго Канона.

I. תורה, Thora, Законъ Моисея.

1 кн. בראשית, Bereschith, Бытіе.
2 кн. ואלה שמות, Veelle Semoth, Исходъ.
3 кн. ויקרא, Vajicra, Левитъ.
4 кн. וידבר, Vajedaber, Числъ.
5 кн. אלה הדברים, Haddebarim, Второзаконіе.

II. נביאים, Nebiim, Пророки.

1 кн. יהושע בן נון, Iosue ben Nun, Іисусъ Навинъ. } Раннie.
2 кн. שפטים, Sophetim, Судей съ кн. Руеь.
3 кн. שמואל, 1 кн. Самуила (1 Царствъ).
4 кн. מלכים, Melachim, (2 кн. Царствъ) и ממלכות, Mamlachot.
5 кн. ישעיה, Исаія. } Большіе } Позднie.
6 кн. ירמיה, Іеремія.
7 кн. יחזקאל, Іезекіиль.
8 кн. תרי עשר, кн. XII Малыхъ Пророковъ.

III. כתובים, Cethubim, Писанія, агіографы.

1 кн. איוב, Іовъ.
2 кн. דוד, Давидъ съ пятью кн. и Псалмами.
3 кн. שלמה, Соломонъ, (его три кн.) и משלי, Misle, Притчи.
4 кн. קהלת, Cohelet, Экклезіастъ.
5 кн. שיר השירים, Sir hassirim, Пѣснь Пѣсней.
6 кн. דניאל, Даніилъ.
7 кн. דברי הימים, Dibre Hajamim, Лѣтописецъ, хроника, Греч. Паралипоменонъ 1 и 2.
8 кн. עזרא, Эздра 1 и 2.
9 кн. אסתר, Есөирь и רות וקינות, Руеь.

Приложеніе 4, къ § 21.

Таблица Праздничнаго Церковнаго Календаря у Китайскихъ Евреевъ.

О росписаніи Богослуженія и обрядовъ въ Синагогѣ, которымъ соотвѣтствовали и самыя Чтенія по книгамъ Mineach и Muphtar, вотъ что сообщаетъ Еврей Чао-нянь-цзу ученому Лайтону 1850 г. въ Америку *).

а) *Второй мѣсяцъ*, 14-й день. Праздникъ опрѣсноковъ, лепешки которыхъ, называемыя „*душистыми*" по примѣси благовоннаго масла, распредѣляются между друзьями.

б) *Шестой мѣсяцъ*, 24-й день. Огня не зажигаютъ. День этотъ называется Постомъ у Судныхъ воротъ.

в) *Восьмой мѣсяцъ* 24-й день. Въ Синагогѣ объясняется Св. Писаніе, сначала запираются двери, затѣмъ развертывается свитокъ, читается соотвѣтствующее дню мѣсто Св Писанія; послѣ чего раздается краснаго цвѣта, бумажная Китайская монета.

г) *Восьмой мѣсяцъ*, 1-й день. Праздникъ Великихъ Патріарховъ и Пророковъ.

д) *Девятый мѣсяцъ*, 2-й день. Праздникъ Малыхъ Патріарховъ и Пророковъ.

е) *Шестой мѣсяцъ*, 1-й день. Праздникъ исхода или освобожденія отъ меча.

Касательно празднествъ, соблюдаемыхъ Китайскими Евреями, замѣтать слѣдуетъ то, что день мѣсяца въ его теченіи тожественъ фактически съ счисленіемъ и другихъ Евреевъ. Однакожъ, при сравненіи праздничной табели съ совершающимися праздниками по календарю Европейскому, усматривается нѣкоторая разность: Китайскій Новый Годъ начинается однимъ мѣсяцемъ ранѣе, нежели, Іудейскій Церковный; вообще, въ распредѣленіи своихъ Dies Fasti и Nefasti, Евреи Китайскіе слѣдуютъ Китайскому времясчисленію такимъ образомъ:

*) Fico.

а) *Пасха.* Она называется „*вторымъ мѣсяцемъ*“, тогда какъ по общему Еврейскому Закону, онъ есть „*первый мѣсяцъ*“ (Исх. XII, 2). Сей мѣсяцъ, говорятъ Евреи Кхай-фынъ-фу, почитается у насъ началомъ мѣсяцевъ, и по Закону, отъ него зависятъ Праздники Пятидесятницы и Кущей, какъ и постоянные. Постановленіемъ о безквасномъ хлѣбѣ доказывается, что Пасха должна совершаться во второй мѣсяцъ, въ 14-й день.

б) *Шестой мѣсяцъ*, 10-й день. Это великій Годовой Праздникъ въ воспоминаніе втораго разрушенія Святаго Храма и Іерусалима, бывшаго при Навуходоносорѣ (Іер. III, 12) и затѣмъ—Титѣ Римскомъ (Іос. Флав. De bello jud. VI, 4. 5). Западными Евреями это событіе воспоминается въ 9-й день (Tisha b' Ab).

в) *Восьмой мѣсяцъ*, 24-й день, именуемый Simchath-torah, т. е. день радованія, веселія, Закона, соблюдаемаго въ Европѣ въ 28 день.

г) *Восьмой мѣсяцъ*, 1-й день. Это день Гражданскаго Новаго Года и начало Tishri.

д) Два послѣднихъ упомянутыхъ праздника (IX мѣсяцъ, 2-й день и VI мѣсяцъ, 1-й день) имѣютъ мѣсто и въ Западныхъ календаряхъ.

Праздники Пятидесятницы, Кущей, Пуримъ, по скольку универсальны и въ прочихъ странахъ у Евреевъ, неупомянуты въ приведенномъ сообщеніи, ибо предполагаются извѣстными Лайтову, на имя котораго сдѣлано приведенное сообщеніе; другіе Евреи изъ г. Кхай-фынъ-фу сообщали о соблюденіи у нихъ Праздниковъ недѣльнаго и Кущей, и что суббота въ послѣдній день каждаго мѣсяца особенно чествуется; что соблюдается еще обычай церемоніальнаго омовенія (купанья)—Mikvath-mayim; а для конгрегацій свыше десяти человѣкъ и болѣе положенъ особый день „народнаго собранія“ (House of assembly). Что касается молитвенныхъ часовъ въ теченіе каждаго дня, то у Китайскихъ Евреевъ они распредѣлены по Давидовымъ псалмамъ: утромъ въ 4 часа, въ 12 часовъ дня или полдень и въ 6 часовъ вечера.

Литература о Евреяхъ въ Китаѣ:

§ 29. а) The Jews at K'ae-fung-foo andjewish synagogue. With an introduction. by the Right Revd Geoorge Smith, D. D. Lord Rishop of Victoria. Shanghae, 1851. (Iудеи и ихъ Синагога въ г. Кхай-фынъ-фу съ введеніемъ. Соч. Епископа Викторіи Смита). б) Recherches sur l'existence des Juifs en Chine depuis les temps les plus reculés jusq'a nos jours par. A. Wylie. Trad. de l'anglais par. M. L'abbé Th. Blanc, et annoté par. M. G. Pauthier. Paris. 1864.

(Изслѣдованія о существованіи Iудеевъ въ Китаѣ съ временъ древнѣйшихъ до настоящихъ дней. Соч. А. Уайле, въ переводѣ съ Англ. языка на французск. Бланка, съ примѣчаніями Потье).

Въ первомъ сочиненіи сообщается вкратцѣ исторія розысканій Лондонскаго Миссіонерскаго общества о Евреяхъ въ Китаѣ и нарочное путешествіе съ этою цѣлью д-ра Медгурста съ двумя Китайцами въ г. Кхай-фынъ-фу, для описанія остатковъ Синагоги и разныхъ надписей на двухъ храмоздательныхъ таблицахъ. Цѣль увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ и ученый міръ впервые точно познакомился съ текстомъ Китайскихъ и Еврейскихъ надписей, добытыхъ, прочитанныхъ, скопированныхъ и переведенныхъ потомъ на Англійскій языкъ. Сличивъ этотъ переводъ съ самимъ текстомъ, нами составленъ исправленный на Русскомъ языкѣ переводъ, храмоздательныхъ таблицъ; воспроизведены въ Русской транскрипціи цѣлыя слова и выраженія Китайскія. Чрезъ это читатель имѣетъ возможность составить надлежащее понятіе о предметѣ.

Содержаніе второй монографіи, напечатанной въ Annales de Philosophie Chretienne (№ 50, 51, 1864) слѣдующее: 1) Предварительныя замѣтки; 2) Различныя секты упоминаемыя у Китайскихъ писателей; 3) Лексическія розысканія іероглифа янь—hien и о времени когда это слово встрѣчается; 4) О томъ,

можно-ли думать, что религія, именуемая у Китайцевъ hien есть Еврейская? 5) Изысканія о названіяхъ Еврейской колоніи въ г. Кхай-фынъ-фу; 6) Объ имени Божіемъ, письменномъ и произносимомъ у Евреевъ Китайскихъ; 7) Хронологическіе тексты о существованіи Евреевъ въ Китаѣ: 8) Объ именахъ, данныхъ въ Китаѣ Евреямъ; 9) Объ эдиктѣ 845 г., воспрещающимъ иностранныя религіи; 10) Указанія на разныя мѣстности Богопочтенія у Евреевъ Китайскихъ; 11) Привилегіи Евреямъ, данныя въ XIV ст. и въ послѣдующее время; 12) Современное положеніе Евреевъ въ Китаѣ; 13) Понятія Китайскихъ писателей о Евреяхъ. Заключеніе.

Наиболѣе подробныя изслѣдованія о Евреяхъ Китайскихъ, и въ связи съ ними на Востокѣ—Малабарскихъ, извѣстны Финна и Буканана. Первое озаглавливается: *The Jews in China.* 1843. (Евреи въ Китаѣ), помѣщено въ Ch. Repository vol XIV, и отдѣльной книжкой изд. 1872 г. „*The orphan colony of Jews in China*". by James Finn London. Оба сочиненія важны по собранному изъ разныхъ до сего времени сочиненій и нѣкоторыхъ оригинальныхъ матеріаловъ, добытыхъ авторомъ о Евреяхъ въ г. Кхай-фынъ-фу.

Доселѣ пользуется извѣстностью капитальный трудъ Клавдія Буканана (Buchanan) „Christian Researches in Asia", 1812. London, переведенный на Русскій языкъ 1815, подъ заглавіемъ: „Христіанскія изысканія въ Азіи, съ извѣстіями о переводѣ Священнаго Писанія на восточные языки". Въ семъ сочиненіи чрезвычайно живо, съ душею и поэтично рисуется картина дѣйствительно религіозной жизни, изучаемой на мѣстѣ любознательнымъ ученымъ какъ у Евреевъ, такъ и у Христіанъ Сирскихъ. Особенно любопытны свѣдѣнія о Св. Писаніи, котораго оригинальные списки MSS, вмѣстѣ съ найденными въ г. Кхай-фынъ-фу, впослѣдствіи времени, составили драгоцѣнный матеріалъ въ обработкѣ Библейскаго текста. MS Библіи Сиро-халдейской Малабарскихъ Христіанъ, изданный по смерти автора означенныхъ „изысканій", также какъ и MSS Еврейскаго Пятикнижія и другихъ книгъ Св. Писанія изъ Синагоги Кхай-фынъ-фу, обработанные научно

Лондонскими и другими учеными, вошли въ составъ общей Библейской сокровищницы — Polyglott Bible. Изъ подробностей, которые разсматриваются объ этомъ важномъ предметѣ, можемъ указать на нѣсколько монографій, разработавшихъ всесторонне MSS Еврейской Синагоги въ Кхай-фынъ-фу и самое ея устройство, съ прочими достопримѣчательностями. Таково письмо О. Гозанія Католическаго Миссіонера 1704 г., помѣщенное въ Lettres edifiantes et curieuses (par. A. Martin, 1864 г., p. 149—54) и мемуаръ объ Іудеяхъ Китайскихъ въ томъ-же изданіи (т. IV, 1848 г. p. 140—50).

Въ заключеніе о MSS Еврейскихъ въ Китаѣ, и другихъ соприкосновенныхъ съ ними вопросахъ, укажемъ на прочія литературныя пособія, въ которыхъ исчерпываются разныя стороны изслѣдуемаго предмета:

1. Notitiae quaedam circa SS. Biblia Judacorum in Cai-Fung, metropoli Provinciae Houan in imperio Sinensi (D'après Kögler, Murr, journ. zur Kunst u. Litter., VII, 1779, p.p. 240, 252).—Нѣкоторыя замѣчанія о св. Библіи у Евреевъ въ г. Кхай-фынъ-фу Хонаньской провинціи въ Китаѣ.

2. Züsätze zu den Nachrichten P. Ignaz Köglers, S. J. von der. Heil. Schrift A. T. welche die Iuden in Kai-fung-fu, der Haupt. stadt der Provinz Honang in Kaiserthume Ta-tsing, oder Sina in ihrer Synagoge aufbewahren. VII Theil, S. 240 u 7. (Ibid. IX, 1780, p.p. 81 et. seq.). Изслѣдованіе Игн. Köглера о письменахъ св. Библіи В. Завѣта, хранящихся и найденныхъ въ Синагогѣ у Евреевъ главнаго города Кхай-фынъ-фу Хонаньской провинціи въ Китаѣ.

§ 3. Versuch einer Geschichte der Iuden in Sin. Nebst P. Ignaz Köglers Beschreibung ihrer heiligén Bücher in der Synagoge zu Kai-Fong-Fu, und einem Anhange über die Enstehung des Pentateuchs herausgegeben von C. G. von Murr. Halle, I. C. Hendel's Verlag. 1806, (in 8, p.p. 136). Историческія изысканія о Іудеяхъ въ Китаѣ, произведенныя на основаніи И. Кöглера о Св. Книгахъ у Евреевъ Китайскихъ и Мурра—о Пятокнижіи.

4. Notice d'un MS du Pentateuquè, conserve dans la Synagoge des Juifs de Cai-fong-fou. Par A. J. Silvestre de Sacy. (Not. et ext. des MS de la Bibl. du Roi, IV, an 7, pp. 592, 625). Заключеніе о MS Пятокнижія, сохранившемся въ Синагогѣ у Іудеевъ въ г. Кхай-фынъ-фу. Соч. Сильвестра де-Саси.

5. Epoque de l'entrèe des Juifs en China; preuves du'ils y portent le Pentateuque au VI siecle avant notre ère, par M. l'Abbè Sionnet. (Ann. de Phil. Chret. 2 Serie, XIV). Эпоха появленія Іудеевъ въ Китаѣ; доказательства заимствованныя изъ Пятокнижія VI в. соч. Аб. Сіонэ.

6. On a Hebrew MS of the Pentatench, from the Jewish congregation at Kai-fungin China, by Mr. Iohn W. Barrow of New-york; presented by Dr. Martin. (Communication to the Am. or. Soc., May, 1869, Journal, IX, № 2, p. LIII). О Еврейскомъ MS Пятокнижія, хранящемся въ Китаѣ, въ Іудейской общинѣ г. Кхай-фынъ фу. І. Барровъ.

7. Fac-similes of the Hebrew MS, obtained at the Jewish Synagogue in Kae-fung-foo. Shanghae. Printed at the London Missionary Society's Press 1851.

br. in—4. Факсимиле Еврейскихъ MS, полученныхъ изъ Іудейской Синагоги въ г. Кхай-фынъ-фу.

8. Прочія свѣдѣнія разбросаны въ различныхъ изслѣдованіяхъ и изданіяхъ Библіи: „Biblical criticism Davidson's, 26 c.; ed. 1866, pp. 366—370 Prolegomena in Biblia Polyglotta Londinensi Minorum par. Dr. Lee; „Notitiae MSS. Bibliorum Iudaeorum in imperio Siniensi“ — Koeglers's. Halle, 1805; „Biblia Polyglotta„ by Walton, tom. 1; Proleg. III, sect. 41.; „Biblia Hebraica“ — Jablonsky, praef. sect. 38.; „The Kae-fung-foo, MS. N. S. Herald № 55. 16 Aout, 1851

Отдѣленіе 2-е: Сирскіе Христіане, MSS, языкъ и Миссіи на Востокѣ, въ частности—въ Китаѣ.

§ 30. Сирійскій языкъ нѣкогда былъ господствующимъ на Востокѣ въ той мѣрѣ, пока играли историческую роль Сирійцы; для Персовъ этотъ языкъ былъ тѣмъ-же, что Греческій классическій, т. е. ученымъ, принадлежностью образованныхъ классовъ; въ Индіи онъ сохранялся съ простонароднымъ и нѣсколько испорченнымъ среди Сирскихъ выходцевъ; особенно утвердившихся на Малабарѣ; въ Китаѣ на немъ говорили, писали, литературой пользовались Сирскіе Христіане — Миссіонеры, прибывшія въ страну Хиновъ по религіознымъ побужденіямъ и чисто торговымъ. По свидѣтельству Монте-Корвино, въ Китаѣ всѣхъ Сирскихъ Христіанъ насчитывалось 30,000, по вѣроисповѣданію—Несторіанъ. Сирійцы, подобно Евреямъ, разсѣяваясь по Востоку, составляли собою группу, которой просвѣтительные труды неостались безъ вліянія, и въ разныхъ памятникахъ сохранились воспоминанія самой исторической роли.

По изслѣдованію Ернеста Ренана *) Сирійскій языкъ былъ, въ теченіи V в. языкомъ Церковнымъ, по преимуществу у Персидскихъ Христіанъ; такимъ онъ существуетъ и понынѣ. Ваграмъ V-й, подъ вліяніемъ общественнаго духа и маговъ, однакожъ, питалъ отвращеніе къ Христіанству, преслѣдовалъ его, и Сирскій языкъ изгонялъ изъ народнаго употребленія, поскольку на немъ проводились Христіанскія возвышенныя идеи. Заботою Ваграма было, чтобы „Parsi“ дѣлался единственнымъ разговорнымъ языкомъ при дворѣ и

*) Histoire generale des langues Semitiques. Paris. 1855. p.p. 264—67.

школахъ; давленіе это было однакожъ искусственное. При Фирузѣ, Сирійскіе Несторіане въ Персіи оказали большіе успѣхи, а при Хозроѣ имперія Сассанидовъ стала центромъ обширнаго умственнаго движенія, подъ вліяніемъ Грековъ и Сирійцевъ. Множество Иранцевъ приходили учиться въ Эдессу, имѣвшую школу, подъ названіемъ—„Школы Персовъ“. Преподаваніе наукъ въ Академіяхъ Низибійской и въ Гандизанфѣ совершалось на Греческомъ языкѣ, какъ основномъ, и затѣмъ дополнительномъ—Сирійскомъ. Оба эти иноземные языка сдѣлались такимъ образомъ чисто-учеными, для лицъ образованныхъ. Вѣкъ спустя, Персія падаетъ окончательно при Мусульманскомъ завоеваніи, становится въ зависимости отъ генія Семитическаго, освобождается отъ него лишь съ XI-го вѣка послѣ утвержденія и усиленія туземныхъ династій. Вліянію политическому отъ Персіи и культурному отъ Сирійцевъ подчиняется Арменія со временъ утвержденія въ ней Христіанства до Мусульманскаго ига. Первоначальные Сирійскіе переводы Библіи и другихъ Священныхъ Книгъ смѣняются затѣмъ Персидскими, а съ изобрѣтеніемъ Армянскаго алфавита и національной письменности Слово Божіе распространяется на Армянскомъ же языкѣ. Духъ прозелитизма Несторіанъ, и преслѣдованія ихъ еще болѣе содѣйствовали усиленію Сирійскаго языка, распространявшагося съ разсѣяніемъ этихъ Христіанъ въ верхней Азіи и другихъ частяхъ Міра. Такъ, языкъ Сирійскій встрѣчается въ Татаріи, Тибетѣ, Индіи и Китаѣ. Издревле также, мореплаваніе по Индійскому океану и колонизація Индіи была, именно со временъ Птоломеевъ, неотъемлемою принадлежностью Арабовъ и Сирійцевъ. Потокъ безпрерывной эмиграціи содѣйствовалъ возобновленію Семитическихъ діалектовъ по берегамъ Индостана. Еще и донынѣ въ Индіи существуютъ остатки Христіанскихъ общинъ, которыя вмѣстѣ составляютъ одну цѣлую единицу, въ которой, можетъ быть, по словамъ Козьмы Индикопловта, въ VI в. сохранилась даже обыкновенная литургія, совершавшаяся на Сирійскомъ языкѣ. Объ этомъ фактѣ, еще съ большими подробностями свидѣтельствуетъ и

Клавдій Букананъ, посѣтившій множество Христіанъ Сирскихъ на Малабарѣ, имѣвшихъ свое церковно-приходское управленіе и жизнь, сохранившихъ и древніе MSS Сирійскихъ Св. Книгъ. „Вообще, утверждаетъ Ренанъ, Сирійскому языку принадлежитъ главная роль въ дѣлѣ Христіанской проповѣди во всей Азіи, съ III-го по IX вѣкъ, съ Р. Х. Языкъ этотъ имѣетъ одинаковое значеніе для Востока верхняго, какъ Латинскій для народовъ Запада.

§ 31. О сношеніяхъ Персовъ и Сирскихъ Несторіанъ, Арабовъ, пользуемся краткимъ очеркомъ І. Эдкинса *). Онъ сообщаетъ слѣдующее. Въ 632 по 637 г. по Р. Х. ведется первая завоевательная война Арабовъ въ Персіи. Въ этотъ періодъ дезорганизаціи получаетъ начало Несторіанская Миссія, проникающая въ Китай чрезъ Персидскій заливъ. Въ 661 г. противъ вторженія Арабовъ составляется коалиція Китайцевъ съ Персами; Китайскій Богдоханъ посылаетъ въ страну, отдѣляемую Восточной Персіей, свою армію. Страна, съ такого рода оккупаціею, начинаетъ управляться подъ владычествомъ Китайцевъ съ поименованіемъ большихъ округовъ *Чеу*, Малыхъ—*Янь* (hien). Резиденціей Персидскаго Царя являтся *Заранъ* (Zarang), онъ носитъ титулъ Вице-Короля и скоро низвергатся Арабами. Тѣмъ кончается династія Сассанидовъ. Послѣ пораженія въ 641 г. Царь Виздигердъ удаляется въ Китай, дѣлаясь военнымъ чиновникомъ Богдохана, умираетъ и погребается въ г. Си-ань-фу. Во все время Сассанидовъ и просвѣщенныхъ Халифовъ, Несторіане играютъ роль передовую, не только въ дѣлахъ Церковныхъ, но и политическихъ. Съ Беты въ Месопотаміи—своего центра, они разсылаютъ свои Миссіи въ восточныя страны—Индію, Китай. Въ частности, Сирскія Миссіи процвѣтаютъ при бывшемъ патріархѣ Тимоѳеѣ, съ 778 по 820 г. Онъ разсылаетъ Миссіонеровъ по прибрежью Каспія, восточной Индіи и Китаю. Епископы рукополагаются имъ въ Кардагѣ и Габдаллахѣ; для лучшаго успѣха проповѣди посылаются монахи. Извѣстенъ одинъ Китайскій епископъ—

*) Chin. Recorder. Vol. XIII, 1882, p.p. 355—361.

Давидъ, проповѣдующій Евангеліе вскорѣ по сооруженіи памятника въ Си-нь-афу. Многіе факты, особенно часто встрѣчающіеся и повторяемыя Персидскія, Арабскія, Сирскія слова въ языкѣ Китайскомъ, показываютъ, что Сирійскія Миссіи были проводниками знаній для Китайцевъ. Несмотря на краткій періодъ своей Миссіонерской дѣятельности и затѣмъ упадка, Несторіане пользовались успѣхомъ въ Государствѣ. Въ ихъ исторіи вообще замѣтны періоды то сильнаго повышенія, то пониженія и уничтоженія. Особенно счастливы времена Дань-минъ-гуаня, 756 и 781 гг. При безумной узурпаторшѣ *Ву-дай-чэу*, провозгласившей себя „Царицею Небесною" было самое безпорядочное время для Миссіи и Царствующаго въ Китаѣ дома. Въ Сирской Храмовой надписи имя этой Царицы отмѣчено подъ названіемъ „Чэу" (Cheu). Къ времени Дань-минъ-гуаня относится знаменитый Генералъ Куо-цзы, имѣвшій при себѣ въ походахъ Сирійскаго священника И-сѣ (Исаія), сдѣлавшагося потомъ фаворитомъ императора Су-цзуна. Веагуры, союзники Китайцевъ въ борьбѣ съ чужеземными полчищами Туфаней, имѣютъ—въ войскахъ много Сирійскихъ духовныхъ лицъ, обучающихъ ихъ церковной грамотѣ и Св. Писанію, обращающихъ въ Христіанство. Прибывшій въ 1898 г. изъ Бассоры моремъ на Могамметанскомъ кораблѣ, извѣстный путешественникъ и ученый Ибнъ-Вагабъ, въ разговорѣ лично съ Китайскимъ императоромъ Чао-цзуномъ, убѣдился въ его отличномъ знакомствѣ не только съ Христіанскими, но и Магометанскими Святыми. Императоръ этотъ имѣлъ у себя изображенія Магомета, Моисея, І. Христа, Ноя и главныхъ Пророковъ В. Завѣта, какъ и Апостоловъ. Являясь по приглашенію въ разныхъ мѣстахъ у лицъ, интересовавшихся знаніями, Сирскіе Священники и Монахи становятся и образованными посредниками и учителями у Китайцевъ. Ихъ услугами Китайцы дорожатъ и всегда пользуются насколько возможно. На Китайскій языкъ переводятся съ Сирскаго, Арабскаго Персидскаго языковъ разныя разсужденія и Книги, касающіяся религіи, исторіи, географіи, астрономіи и политики, торговли

народовъ и странъ чужеземныхъ. Сирійцы являются и на это дѣло народомъ способнымъ, подобно Арабамъ-Могаметанамъ, оставившимъ Китаю много драгоцѣнныхъ въ переводѣ на Китайскій языкъ сочиненій ихъ Литературы; (извѣстенъ *) почтенный трудъ О. Архимандрита Палладія, б. Начальника Русской Д. Миссіи, въ Пекинѣ). Наплывъ въ Китаѣ иностранцевъ неограничивается только выходцами изъ Сиріи, Персіи, Аравіи и другихъ частей; съ Буддизмомъ переходятъ и утверждаются въ Китаѣ толпы Монаховъ и Монахинь, которые точно также работаютъ ревниво по части переводовъ на языкъ Китайскій многихъ религіозныхъ и философскихъ разсужденій, священныхъ Книгъ, приносимыхъ изъ Индіи и Тибета; съ ними борются и Сирскіе Христіане и Евреи, какъ и Магометане, что невсегда благопріятно отзывается для всѣхъ вообще сторонъ и кончается поголовнымъ истребленіемъ, изгнаніемъ иностранцевъ изъ предѣловъ Китая. Всякое новое вѣроученіе, приходящее и проникающее въ Китай, встрѣчаетъ въ высшей степени осмотрительное отношеніе Правительства, самъ Императоръ и государственные сановники внимательно знакомятся съ иностранцами, штудируютъ ихъ Книги и сочиненія, переводятъ и только тогда даютъ покровительство и право обращенія въ странѣ.

§ 32. Извѣстенъ наиболѣе памятникъ въ мѣстѣ утвержденія Сирійцевъ въ Китаѣ въ г. Си-ань-фу, построенный и въ 781 году по Р. Х., начертанный на камнѣ Китайскими письменами изящной литературы, съ надписями по сторонамъ собственныхъ именъ 70-ми духовныхъ и другихъ лицъ на Китайскомъ языкѣ и Сирскомъ estrangelo *).

---

*) Изданъ отдѣльною печатною брошюрой на Русскомъ языкѣ. Спб. 1874 г., см. также «Труды Восточн. Отдѣла «Императорск. Русск. Археолог. Общества» ч. XVII. Содержаніе Магометан. Сочиненія *Юй-лань-чжи-шень-ши-лу*". Арх. П. Кафарова.

*) На Рус. языкѣ первый переводъ сдѣланъ Алексѣемъ Леонтьевымъ, изд. въ С-пб. 1812 г.; лучшій принадлежитъ Потье, въ его спеціальномъ изслѣдованіи надписи изд. на Фр. языкѣ; предлагаемъ нашъ переводъ на основаніи изслѣдованія Потье въ особомъ приложеніи № 1-й параллельно съ переводомъ А. Леонтьева.

Содержаніе Сирско-Китайской надписи на памятникѣ VII в., найденномъ 1625 г., въ г. Си-инь-фу; (изложеніе Потье).

1. Свойства Божія: единый и троичный, творецъ всяческихъ, имя его—Елогá. 2. Крестное знаменіе, имъ употребленное при раздѣленіи частей сотвореннаго міра, есть эмблема міровой жизни и порядка. 3. Сотвореніе человѣка и его природа. 4. Грѣхопаденіе. 5. Происхожденіе многочисленныхъ сектъ въ мірѣ, служащихъ источникомъ раздора и общихъ бѣдствій. 6. Воплощеніе Мессіи, рожденіемъ отъ Дѣвы въ Сиріи; звѣзда предвозвѣщаетъ это событіе и по ней руководимые приходятъ на поклоненіе новорожденному Персидскіе Маги. 7. Исполненіе пророчествъ; догматъ о Троицѣ; смерть побѣждена воскресеніемъ святаго и вознесеніемъ на небо; ученіе его изложено въ Св. Книгѣ—Евангеліи. 8. Установленіе крещенія и печать миропомазаннаго—Святой Крестъ; восточный обычай призыванія вѣрующихъ къ молитвѣ и богослуженію посредствомъ удара въ деревянное било. 9. Отличительныя внѣшнія и нравственныя признаки новыхъ проповѣдниковъ вѣры: борода, тонзура или „гуменце“ на головѣ и значеніе ихъ; скромность въ внѣшней обстановкѣ—отсутствіе рабовъ, братское равенство и миролюбіе, презрѣніе роскоши, постъ, уединенная жизнь, ежедневная седмикратная молитва и Литургія въ 7-й день недѣли. 10. Характеръ новой религіи, именуемой свѣтоносною—цзинъ-цзяо. 11. Прибытіе въ Китай изъ Сиріи Олобеня и принесеніе имъ Св. Книгъ и изображеній; почести, оказанныя ему при встрѣчѣ. Принесеніе этихъ книгъ во дворецъ для цензуры, разсмотрѣніе, переводъ на языкъ китайскій и одобреніе императоромъ, дозволеніе о распространеніи новаго вѣроученія въ Китайскомъ царствѣ. 12. Эдиктъ императора Дай-Цзуна 638 г. касательно этой религіи. 13. Правительственныя власти получаютъ приказаніе о сооруженіи и постановкѣ императорскихъ скульптурныхъ изображеній въ новоустрояемыхъ храмахъ христіанскихъ и (другихъ языческихъ). 14. Описаніе

Сиріи или Дай-цинскаго государства по китайскимъ реляціямъ 15. Прогрессъ христіанства въ Китаѣ при императорѣ Гао-цзунѣ 650—683 г. 16. Буддисты и Конфуціане стараются воспрепятствовать успѣху новаго вѣроученія: нѣкоторыя знаменитыя личности изъ Татаріи стараются поддержать оную. 17. Императоръ Сюань-цзунъ 713 — 755 гг. приказываетъ пяти князьямъ, — братьямъ своимъ, посѣтить христіанскую церковь и реставрировать ее на свое иждивеніе. 18. Тотъ-же государь повелѣваетъ перенести изображенія пяти императоровъ — своихъ предшественниковъ, въ христіанскій храмъ, одновременно присылаетъ при этомъ свой даръ изъ ста кусковъ шелковой матеріи. 19. Прибытіе въ Китай новаго Сирійскаго священнослужителя, приглашеннаго въ числѣ прочихъ священнослужителей во дворецъ, для представленія императору и совершенія при семъ обычныхъ священныхъ церемоній. Императоръ собственноручно составляетъ надписи нравственно-религіознаго содержанія, которыя и помѣщаетъ на изящно устроенныхъ доскахъ въ оградѣ христіанской церкви. 20. Императоръ Су-цзунъ, 756—762 гг. созидаетъ новыя христіанскія церкви. 21. Императоръ Дай-цзунъ 763—779 гг. присылаетъ, по случаю дня своего рожденія, христіанскимъ священникамъ пожалованія, состоящія изъ различныхъ благовонныхъ предметовъ и блюдъ съ царскаго стола. 22. Императоръ Дэ-цзунъ 780—783 гг., характеристика и похвала въ честь его. 23. Значеніе началъ разума и христіанскихъ идей въ управленіи человѣка самимъ собою и достиженіи гармоніи въ жизни и счастія. 24. Буддійскій жрецъ И-сы, его характеристика какъ человѣка и государственнаго дѣятеля, похвала его добродѣтелямъ, талантамъ и человѣколюбію. Похвальные стихи въ числѣ шестнадцати строфъ, содержащіе краткое изложеніе предъидущаго. 25. Время надписи и сооруженія памятника 781 года отъ Р. Хр., въ Вербное Воскресенье. Надписи именъ соорудителей и разныхъ лицъ, присутствовавшихъ при церемоніи открытія памятника и тѣхъ, которыхъ имена внесены для увѣковѣченія собственно-сирійскихъ священнослужителей и китайскихъ, первыхъ 74 и послѣднихъ—67.

Съ своей стороны, присоединяемъ въ концѣ приложенія 1-го, замѣчаніе Потье о нѣкоторыхъ именахъ 24 человѣкъ, упоминаемыхъ у Кирхера въ его China illustrata; у послѣдняго приложенъ списокъ 70 лицъ, тѣхъ-же что у Потье, съ наименованіями—ближе подходящими къ Греческимъ и Славянскимъ; переводъ этихъ именъ дѣлаемъ по изложенію на Латинскомъ языкѣ изъ исторіи Мосгейма.

§ 33. Хотя въ надписи Сирскаго памятника и говорится, что нѣкто Алобэнь — Сирійскій священникъ принесъ съ собою Св. Книги и образа, явился съ другими духовными лицами 636 г. для проповѣди Христіанскаго вѣроученія — „*изинз-цзяо*" (т. е. высокое, книжное знаніе, вѣра), и что самъ императоръ династіи Дай-цзунъ восторженно принялъ его и далъ возможность перевести почти въ годъ эти книги, но до сихъ поръ еще ученые немогутъ опредѣлить съ точностью, чтобы переведенныя книги были именно Библія. И вотъ почему. Сирійцы неохотно переводили Сирское Священное Писаніе съ своего языка, поскольку оно было Церковною и національною святынею; ихъ литургія, обряды, совершались на Сирскомъ языкѣ, такъ какъ это встрѣтилъ и Букананъ при посѣщеніи Малабарскихъ Христіанъ изъ Сирійцевъ въ Индіи. Съ другой стороны, въ Пекинѣ, въ залѣ иностранныхъ книгъ MS Св. Писанія въ переводѣ на Китайскій языкъ, сдѣланнаго Сирійцами, до сихъ поръ учеными не найдено. Остается заключить то, что Алобэнь и другія духовныя лица удовольствовались простымъ изложеніемъ ихъ вѣроученія — догматическаго, нравственнаго, обрядоваго, съ краткимъ начертаніемъ Священной Исторіи. Этого рода методы вообще долго придерживаются Миссіонеры и Европейскіе со времени своего прибытія въ Китай. Проповѣдь, оглашеніе въ истинахъ вѣры, ведется Сирійцами на языкѣ Китайцевъ, а самое Богослуженіе и чтеніе Св. Писанія на Сирскомъ. Краткое изложеніе основныхъ пунктовъ вѣроученія на языкѣ Китайскомъ и сдѣланное Сирійцами на ихъ храмоздательной doскѣ VII вѣка, какъ и двѣ каменныхъ такихъ же таблицы у Евреевъ въ г. Кхай-фынъ-фу 1488 и

1511 гг. съ своеобразнымъ же изложеніемъ своего вѣроученія и краткой исторіи, указываютъ всего лучше и наглядно на самый способъ сообщенія публикѣ и оффиціальнымъ лицамъ своего вѣроисповѣданія. Со времени изданія эдикта 639 г. при Дай-Цзунѣ въ пользу проповѣди и распространенія религіи „*Цзинь-цзяо*“ замѣчательны слѣдующіе годы событій изъ исторіи Церкви Сирійской въ Китаѣ: въ 698 г. Буддійскими монахами воздвигается жестокое гоненіе на Христіанъ, въ 742 г. Христіанство терпимо въ Китаѣ и покровительствуется государями, въ 756 г. строятся новые Христіанскіе Храмы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имперіи, при Су-цзунѣ; въ 763 г. при Тай-цзунѣ, *Танской династіи*, разсылаются подарки по христіанскимъ церквамъ, и сама Китайская имперія простирается на Западъ до Восточной Персіи и Каспійскаго моря, на сѣверъ до горъ Алтая; Согдіана, Туркестанъ и Хоразанъ, пересѣкаемыя цѣпью горъ Гинду-Ку, подвластны князьямъ этой же династіи. Изъ далекихъ странъ Непала, и Индіи, отъ Арабовъ Танскіе императоры получаютъ мирныя предложенія, посольства, дары, заводятся дружелюбныя сношенія съ Китаемъ. Ученія Лаоцзы и Буддизма достигаютъ своего процвѣтанія и образовательнаго значенія среди народа въ ущербъ христіанству, которое послѣ двухъ-сотъ-лѣтняго (съ 636 по 782 г.) процвѣтанія скоро угасаетъ. Причина заключается частью въ охлажденіи Китайцевъ къ чужеземной „свѣтоносной религіи“ и, главнымъ образомъ,—въ ослабленіи эмиграцій христіанъ изъ Сиріи, паденіи Антіохійскаго патріархата и Миссіонерскихъ учрежденій для дальняго Востока; при владычествѣ и усиленіи мусульманъ съ ослабленіемъ сирійскихъ выходцевъ и Миссіонеровъ, мѣсто ихъ занимаютъ другіе—появляющіеся изъ Персіи, Персидскіе священники и монахи-христіане, извѣстные подъ именемъ Бо-су-цзэнъ, „Po-szü-tseng“, которые по милостивымъ декретамъ Императоровъ существуютъ въ Китаѣ въ теченіи Монгольской династіи, проповѣдуютъ христіанство и устрояютъ церкви; о чемъ упоминаетъ и Марко-Поло. Главнымъ пунктомъ средоточія, постояннымъ подворьемъ для этихъ

духовныхъ иноземныхъ лицъ служитъ монастырь — „*Цинъ-шэнъ-цзу* (King-cheng-szü) въ мѣстечкѣ Си-ань-фу, въ Западной столицѣ: въ 1457—1464 гг. Монастырскія зданія поддерживаются преставрируются означенными иностранцами, послѣ чего постепенно падаютъ. Управленіе Монастыремъ оставалось за „Архауномъ“, т. е. Архимандритомъ, на общемъ положеніи привилегій наравнѣ съ „Хэ-шэнами“ Буддистовъ, „Да-сымэвъ“, т. е. Магометанскихъ Муллъ и „Сянъ-шэновъ“ Даосской секты. Въ 1625 г. открывается хотя каменная храмовая таблица Сирскихъ Христіанъ, но самого Монастыря, гдѣ она находилась, уже несуществуетъ.

§ 34. *Сирскія Миссіи въ Китаѣ и его предѣлахъ по надписямъ на памятникахъ Си-ань-фу* (въ Китаѣ) *и Семирѣченской области въ настоящихъ владѣніяхъ Россіи*. Въ запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества (1886 г., т. I., вып. II. стр. 84—109, также—т. I. 1887 г., вып. IV, стр. 304—308) помѣщены интересныя сообщенія Д. Хвольсона, съ замѣчаніями, о найденныхъ *въ Семирѣчьи Несторіанскихъ могильныхъ* памятникахъ съ надписями „*по Сирійски*“ и „*по Тюркски*“ и относящихся по времени отъ 1226—1373 г., отъ 1342—1373 г. и 1347 г. Изъ содержанія этихъ надписей въ связи съ прочими истор. памятн. усматриваемъ, что Христіанство, благодаря усиленной Миссіонерской пропагандѣ Сирійцевъ, было распространяемо ими довольно успѣшно гораздо ранѣе въ разныхъ частяхъ западнаго, сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Китая, въ Персіи, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, въ внѣшней Сибири до озера Байкала, на островѣ Сокоторѣ и въ Индіи; центромъ же Сирійскихъ выходцевъ служила Месопотамія, и передняя Азія, особенно они расходятся по разнымъ частямъ Міра послѣ закрытія *Эдесской школы* въ 489 г. Императоромъ Зенономъ. Въ Государствѣ Сассанидовъ ими устрояются, именно въ *Нисибѣ* и *Джондайсапурѣ*, разныя Богословскія школы и Академіи для прочихъ наукъ, переводятся на разные языки Восточные полезныя сочиненія съ Греческаго и другихъ языковъ. Въ Баг-

дадѣ съ 762 г. устроется патріаршій Несторіанскій престолъ для всего восточнаго Христіанства; въ теченіи 200 л. Члены Несторіанскаго рода „*Бохтьешу*“ играютъ видную роль. Византія служитъ для ученыхъ Несторіанъ нерѣдко цѣлью путешествій для пересадки научныхъ знаній на Азіатскую почву въ разныхъ частяхъ. и съ VI по IX в. спасаются знанія благодаря именно Несторіанамъ. Около 334 г. упоминается первый Епископъ Мервскій; въ 420 г. образуется Мервская Метрополія, въ 540 г. Епископъ Мервскій *Θеодоръ* и *Илья* (около 660 г.) славятся какъ церковные писатели, много сочинявшіе Комментаріевъ на Кн. Св. Писанія и по исторіи Церкви; около 411 г. *Ахай*, и около 503 г. *Шила*, учреждаютъ Метрополіи въ Гератѣ Китаѣ и Самаркандѣ. У восточно-Тюркскихъ плѣнныхъ, отправленныхъ *Парсесомъ* около 581 г. къ Императору Маврикію, на лбу были знаки креста—означавшіе Христіанъ, какъ говорятъ о томъ *Θеофилактъ* (Hist. V, 10, стр. 225) и *Θеофанъ* (Chronogr. ad. a. M. 6.081 (=581) 1, p. 411, Боннск. изд.). *Сельджукъ*, основатель династіи, носящей его имя, нѣкогда служившій (около 930 г.) у одного Тюркскаго князя въ нынѣшней Киргизской степи, имѣлъ у себя сына Михаила—христіанина. Въ 778—820 гг. Несторіанскій патріархъ *Тимоѳей*, обращаетъ въ христіанство *Хакана* Тюрковъ. Около 1007 г., въ свое время могущественное и большое Тюркское племя—*Кераиты* принимаютъ также Христіанство, но падаютъ подъ ударами Чингизъ-хана; что не препятствуетъ однакожъ нѣкоторымъ лицамъ, даже женамъ и вельможамъ сего повелителя исповѣдывать Христіанство, созидать и поддерживать церкви на сѣверо-востокъ отъ Семирѣчья до Байкальскаго озера. По извѣстіямъ Католическихъ Миссіонеровъ, извѣстны *Неймановъ* и *Меркизы*, обращенные въ христіанство Несторіанами. Въ Пекинѣ, при Кублай-ханѣ Католики тоже встрѣчаются съ христіанами,—которые вообще распространены были очень далеко — въ Сибири до Амура, а (по одному памятнику) въ IX в. имена Христіанъ встрѣчаются изъ Мерва, Герата, Самарканда, страны Тюр-

ковъ, Кашгара. Сангута и Хамбалыка (т. е. Пекина), упоминается даже о 6 до 12 епископовъ, подчиненныхъ извѣстнымъ въ то время Митрополитамъ. По увѣренію профессора Д. Хвольсона положительно извѣстно также, что въ X вѣкѣ, могущественное племя *Уйгуровъ*, заимствовало свои письмена прямо у Несторіанъ, и что изъ сихъ письменъ образовались затѣмъ различныя письмена Монгольскія и Манчжурскія. Изъ сравненія письменъ на Семирѣченскихъ памятникахъ, воспроизведенныхъ точно, съ русскимъ переводомъ, въ указанныхъ выше нами замѣчаніяхъ и сообщеніяхъ записокъ Восточн. Отдѣленія Имп. Русскаго Арх. Общ., съ тѣми, которыя воспроизведены съ Сирскаго Несторіанскаго памятника VII стол. у Потье, замѣчаемъ оригинальное явленіе, свидѣтельствующее о вліяніи на Сирскіе estrangelo письменъ и языка тѣхъ туземныхъ народовъ среди коихъ Сирскіе Христіане были Миссіонерами Христіанства; и главнымъ образомъ — это вліяніе оказывается отъ племенъ Тюркскихъ.

Предлагаемъ въ Русскомъ переводѣ слѣдующія надписи подъ ихъ №№ фотографическихъ снимковъ, съ означеніемъ лицъ, надъ коими памятники сооружены. № III. „*Въ году 1578* (=1267)—*это заяцъ* — (т. е. годъ зайца, 4-й годъ Тюркскаго 12 цикла); *это могила Шахмалыка Періодевта, сына Дживарджиса* (*Георгія*) *Алтуца*".

№ IV. „Въ году 1606 (=1289)... (это) *былъ* (годъ) *волъ* (т. е. 2-ой г. Цикла) *Дживарджисъ* (Георгій), *священникъ, настоятель Церкви, прославленный*.

№ V „*Въ году 1600* (=1289). *Это* (годъ) *вола. Это могила священника Масхута*".

№ VIII. „*Годъ* 1627 (1316); *это—годъ затмѣнія, по Тюркски Луу* (лунъ — драконъ). *Это могила Шелиха, славнаго Экзегета и проповѣдника, который просвѣтилъ всѣ монастыри свѣтомъ, сына Экзегета Петра. Прославленъ мудростью, его голосъ былъ громокъ какъ труба. Господь нашъ да соединитъ его просвѣтленный духъ съ праведниками и отцами; да достанется ему всякій блескъ*".

№ XI. „*Въ году 1638* (1327), *это*—(годъ) *зайца, по*

Тюркски Пучйн... то могила Юханана А... кі Акпаша, сына Цалйвы, настоятеля Церкви".

№ VII. „*Въ году 1618* (1307); *это — годъ барана, по Тюркски—Куй. Это могила Іюліи, миловидной дѣвицы, невѣсты Херепископа Юханана* (Іоанна)".

Нѣтъ надобности приводить всѣхъ надписей, обслѣдованныхъ Г. Хвольсономъ; достаточно замѣтить, что въ Семирѣченскихъ памятникахъ упоминаются многіе Христіане весьма разнообразнаго положенія, пола и возраста. Особенности надписей—слѣдующія: онѣ очень кратки, дата отмѣчается по Селевкидской эрѣ и по годамъ 12-лѣтняго животнаго цикла и большей частью по *Сирійски*, на позднихъ—по *Сирійски* и *Тюркски*, и въ рѣдкихъ случаяхъ по *Тюркски*; имена собственныя—Тюркскія или простыя, напр. *Кутлук*, частью сложныя, напр. Кутлук=*Тарим*, *Тоши=Минку*; Сирскихъ чисто именъ мало—*Юханан*, *Шлиха*, *Психа*, *Зума*; прочія имена—*Павелъ*, *Петросъ*, *Симеонъ* Дживарджи (Георгій), также—*Марьям* (Марія), *Марѳа*, *Юлія*, *Маѳра*, и др.; къ дѣтямъ прилагается слово „мальчикъ" или „дѣвочка", о юношахъ и дѣвицахъ говорится, что это — „миловидный юноша" или „миловидная дѣвица"; у взрослыхъ встрѣчаются—„вѣрующій" или „вѣрующая", у женщинъ, что она „дочь такого-то" или „жена такого-то". Что особенно замѣчательно, мущины и мальчики часто носятъ титулъ *Кашиша*, означающаго „*пресвитера, священника*". По объясненію Рубруквиса, Христіанскій епископъ при обзорѣ эпархіи, совершавшейся иногда чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, по заведенному обычаю, всѣхъ дѣтей мужескаго пола, даже грудныхъ младенцевъ, посвящалъ во священника. Вслѣдствіе этого, объясняетъ онъ, „почти всѣ пожилые мущины (въ сихъ странахъ и мѣстностяхъ)—священники". Въ племени Кераитовъ, на востокъ отъ Кульджи извѣстенъ нѣкто „*Царь-Священникъ*", или „*Пресвитеръ Іоаннъ*, бывшій одинъ изъ Тюркскихъ князей, вѣроятно въ дѣтствѣ посвященный въ означенный санъ. Сверхъ титула „*Кашиша*" встрѣчаются также и другіе: *Соура*, *Періедевтъ*, *Хорепископъ*, *Архидіаконъ*, *Настоятель Церкви*,

Схоластикъ, т. е. ученый Богословъ; встрѣчаются и эпитеты: *благословенный старецъ*, *славный*, *Могущественный*, *Знаменитый Эмиръ*, или *„оказавшій большія услуги Церкви“*; иногда изъ скромности—*„Махиха“*, т. е. низкій, незначительный. Въ заключеніи надписей надгробныхъ содержится общая многознаменательная формула: „да соединитъ Господь нашъ духъ его съ духомъ праведниковъ, предковъ, святыхъ, во вѣки“; „да достигнется ему великая слава“.

По отношенію къ часто встрѣчающемуся прозванію „священникъ“, прилагаемому къ Христіанамъ, замѣтимъ съ своей стороны, что оно должно быть понимаемо нѣсколько иначе, т. е. не въ смыслѣ сана, а прилагательнаго, характеризующаго Христіанина отъ язычниковъ въ смыслѣ „священный„ „освященный“ или „крещеный“, „духовный“, „духовный сынъ“ „Поповскій сынъ“, Поповичъ, „Поповъ“, наученый отъ духовныхъ лицъ—Пресвитеровъ, Поповъ. Въ Сирскихъ надписяхъ съ переводомъ на языкъ Китайскій собственныхъ именъ, на таблицѣ VII в. найденной въ Си-ань-фу, по замѣчаніямъ Потье, Кирхера и Мосгейма, встрѣчаются названія чисто Сирскія: именно, по сану священнослужители различаются—бѣлаго духовенства и чернаго, т. е. „священники“, „іеромонахи“, „ученые Богословы“—*„Маръ“*, по Китайски—*„сэнъ„* или *„цзэнъ лян-бао“*; собственныя имена носятъ Греческое вліяніе, напр. Андрасъ, Петроусъ, Паулосъ, и др., прочія—по Сирски, напр. Маръ *Саргисъ* (Сергій), *Айюбъ* (Іовъ), Арунъ (Ааронъ), *Ализабъ* (Исаакъ). Китайскія имена составлены по усмотрѣнію Китайцевъ, сообразно съ ихъ языкомъ, совершенно произвольно и до неузнаваемости коренной формаціи; напр. Давидъ—*„Ли-цзянь“*, Адамъ—*„Лао-супъ-ню-мо“*, Лука—*„Энъминъ“* и проч. Касаясь употребленія и написанія собственныхъ именъ на Сирскихъ памятникахъ, и ихъ передачѣ на языкѣ Китайскомъ нельзя незамѣтить, что встрѣчается не буквальный переводъ или даже приблизительный, по большею частью совершенный произволъ, имѣющій у Китайцевъ однакожъ основаніе въ ихъ „Синахъ“ или родовыхъ прозвищахъ, усвояемыхъ всегда и тѣмъ иностранцамъ, которые поселяются въ Китаѣ

§ 35. Переходимъ къ разсмотрѣнію MSS, сохранившихся послѣ Сирскихъ Христіанъ. Съ появленіемъ на Востокѣ Миссіонеровъ Западно-Европейскихъ начинается прежде всего отъискиваніе, памятниковъ древнихъ, вещественныхъ и письменныхъ, принадлежащихъ Евреямъ и Христіанамъ. Починъ въ семъ дѣлѣ принадлежитъ Католическимъ о.о. Іезуитамъ — М. Риччи, Гаубэлю, Мэйла, Гозанію, Доманжу и др. При отъискиваніи MSS Еврейскихъ въ г. Пекинѣ, имъ удалось въ „храмѣ, гдѣ хранятся иноземныя книги и MSS" узнать о существованіи Сирской Библіи и Еврейской „Тора"—Пятикнижія. О. Гаубэль „(Gaubil *)" въ одномъ изъ писемъ 1752 г. къ Парижскимъ ученымъ дѣлаетъ, однакоже, другое сообщеніе, что у одного Магометанина, по происхожденію изъ Евреевъ; онъ съ о. Mailla купилъ MS, много лѣтъ хранившійся въ семействѣ сего человѣка. MS этотъ оказался писаннымъ буквами, почти однообразными съ тѣми, какія встрѣчаются въ Сирской таблицѣ 781 г., открытой въ Шэнъ сійской провинціи 1625 г., т. е. принадлежитъ къ типу письменъ estrangelo. Покрышка MS была деревянная, бумага —грубая. чужеземнаго происхожденія, чернила—тоже не китайскія. Несмотря на сдѣланную точную копію, о.о. Гаубэль и Мэйла не могли разобрать языкъ и угадать смыслъ написаннаго, хотя и различали явственно слова Халдейскія, Сирійскія, и имена Іудейскія. Казалось, что самый языкъ могъ быть по происхожденію отъ одной изъ странъ между Китаемъ и Персіей. На поляхъ MS были еще нѣкоторыя прописныя греческія буквы, но и онѣ не разъясняли самаго дѣла. Сильверстръ де-Саси (de Sacy), получивъ MS при письмѣ отъ Пекинскихъ о.о. Миссіонеровъ, помѣстилъ свое замѣчаніе о немъ въ XII томѣ „Notices et extraits de la Bibliothéque du Roi„ p. 277. По изслѣдованію сего ученаго MS, писанный estrangelo, оказался содержащимъ часть Сирійскаго перевода Ветхаго Завѣта,— Пѣснь пѣсней, и разныя молитвы. На послѣднемъ листѣ

*) Lettres édifiantes et curieuses. IV t, par Aime—Martin. Paris. 1869 p. 38—39.

копіи MS, посланной въ Парижъ, читаемъ слѣдующія двѣ замѣтки.

а) „Книга эта есть копія во всемъ согласная и вѣрная съ древнимъ MS, писаннымъ на пергаментѣ, и доставленнымъ отъ одного почтеннаго старца Магометанина, носящаго китайское прозвище „Леу-ю-си“. По словамъ сего человѣка, MS привесли въ Китай изъ своего отечества его предки, въ то время когда Чингизъ-Ханъ, основатель Юаньской династіи, въ 1220 г. хр. эры привелъ съ собою въ Китай покоренныхъ плѣнниковъ. Пробѣлы, замѣчаемые въ копіи, существуютъ и въ оригиналѣ“. Пекинъ. 23 іюня 1727 г. Іосифъ М. Антоній де Мойра де-Мэлла, Миссіонеръ Общ. Іисуса въ Китаѣ“.

б) Другая помѣтка: „Въ 1725 году я послалъ достопочтенному о. Souciet нѣсколько текстовъ, писанныхъ въ оригиналѣ красными и черными буквами, съ замѣчаніями на поляхъ и наставленіями о MS, изъ коего были сдѣланы мною въ извлеченіи разныя замѣтки и тексты. MS этотъ есть оригиналъ, съ котораго о. де Мэлла сдѣлалъ точную копію. По прочтеніи нѣсколькихъ мѣстъ въ концѣ, началѣ и срединѣ въ оригиналѣ, по сличеніи съ копіей его, я нашелъ все совершенно вѣрнымъ. Затѣмъ, по вторичномъ тщательномъ разсмотрѣніи и сличеніи каждой строки оригинала съ текстомъ, найдено все совершенно вѣрнымъ и тожественнымъ. Пекинъ, 23 іюня 1727 г. Антоній Гаубэль. Миссіон. Общ. Іисуса въ Китаѣ“.

По точному [1]) описанію MSS хранящихся въ Парижской національной библіотекѣ, и Сирскихъ MSS, о которыхъ упоминается въ приведенныхъ сообщеніяхъ, они содержатъ въ себѣ слѣдующія части В. Завѣта: Кн. Пр. Исаіи съ XXV главы, Двѣнадцать малыхъ пророковъ, Кн. Пр. Іереміи и Плачъ, Кн. Пр. Даніила со включеніемъ сказанія о Вилѣ или Бэлѣ. кн. Псалмовъ, двѣ пѣсни Пр. Моисея, Пѣснь трехъ отроковъ, и избранныя на разныя случаи пѣснопѣнія.

---

[1]) Notices et extraits des MSS de la Bibliotheque Royal. Paris. 1831. t. XII. p. 247.

§ 36. Въ какой степени Китайцы понимали Сирскій языкъ и на немъ Св. Писаніе, любопытно свидѣтельство Францисканца Вильямса Рубруквиса, *) бывшаго посланника къ Татарскому хану отъ Французскаго Короля Людовика IX. въ 1253 году. Онъ говоритъ слѣдующее: „въ своемъ Богослуженіи христіане Китайскіе пользуются Священными Книгами на языкѣ Сирскомъ, котораго однакожъ не понимаютъ, и сами монахи не владѣютъ достаточнымъ знаніемъ даже грамматики этого языка, вслѣдствіе чего имѣютъ самый испорченный языкъ“.

Путешественникъ Плано Карпини представлявшійся отъ Папы при Монгольскомъ дворѣ въ 1245 г., послѣ внимательнаго изученія Китайцевъ въ религіозномъ отношеніи, пришелъ къ убѣжденію, что они имѣютъ Св. Писаніе на языкѣ Китайскомъ, знакомы съ жизнью многихъ святыхъ, имѣютъ дома съ придѣльными храмами, куда собираются въ извѣстные времена для поклоненія и молитвы единому Богу; почитаютъ І. Христа, вѣруютъ въ вѣчную жизнь, хотя крещены не всѣ, почтительно обращаются съ христіанами, раздаютъ милостыню бѣднымъ, любятъ читать Св. Книги.

Интересенъ разсказъ Венеціанца **) Марко-Поло, сообщаемый имъ о Кублай-ханѣ и Дворѣ, оказывавшихъ особенное чествованіе Святому четверо-Евангелію, хотя не говорится — на какомъ оно было языкѣ. Можемъ полагать однако, что оно было на Персидскомъ или вѣрнѣе—Сирскомъ. Въ пользу перваго предположенія говоритъ за себя тотъ фактъ, что Кублай-ханъ прежде, нежели сталъ съ своими Монголами Владыкою Китайской имперіи и Персидскаго Царства, получилъ переводъ Пятокнижія и Псалмовъ съ Еврейскаго языка на Персидскій. MSS эти сохраняются нынѣ въ Парижской національной Библіотекѣ. Въ пользу же втораго предположенія говоритъ надпись на таблицѣ Несторіанъ въ г. Си-ань-фу о томъ, что Св. Писаніе Алобэнемъ и другими

*) Recueil de Voyges publiés par la Societé de Geographie. T. IY. p. 293.

**) Navigationi et viaddi. Ramusio, Venice, 1556, vol, II, fol. 20.

Миссіонерами съ Сирскаго языка, переводится на языкъ Китайскій. Одинъ Миссіонеръ *) Rev. J. Goddard, при посѣщеніи въ 1852 г. нѣкоторыхъ Западныхъ провинцій Китая и одного древняго полуразрушеннаго Христіанскаго Храма, около котораго лѣпились лачужки бѣдныхъ Китайцевъ, вступалъ съ ними въ разговоръ, послѣ чего вынесъ убѣжденіе, что эта горсть людей поклоняется единому истинному Богу, имѣетъ понятіе о Моисеѣ, Іисусѣ, Маріи, но незнаетъ никакихъ Св. Книгъ, Церковнослужителей нѣтъ и отчетливо незнаетъ, какую религію исповѣдуетъ — Католическую-ли, Магометанскую, или какую другую. Такихъ Христіанъ въ Западныхъ провинціяхъ г. Годдардъ нашелъ до тридцати семействъ; думаетъ, что это остатки древнихъ Сирскихъ Христіанъ изъ туземцевъ. Съ своей стороны и мы замѣтимъ, что во времена Монгольскаго ига, изъ Россіи было выселено въ Китай до 40,000 Христіанъ Русскихъ. Можетъ быть г. Годдардъ видѣлъ потомковъ этихъ переселенцевъ, окитаенныхъ въ продолженіи долгаго времени.

Предполагая что Татары, Монголы и другія туземные племена получали путемъ взаимнаго обмѣна мысли понятія объ истинахъ Христіанства, съ трудомъ можемъ опредѣлять — все-ли разомъ Св. Писаніе переводится на эти языки отъ проникающихъ въ Китай Евреевъ и Христіанъ, или по частямъ. Съ другой стороны при сильномъ наплывѣ иноземцевъ въ Китай, говорящихъ разными языками, каковы Сирскій, Еврейскій, Персидскій, Арабскій, самые переводы Св. Писанія и другихъ Книгъ не могли обходиться безъ частыхъ ревизій, исправленія, дополненій, вставокъ, иначе—они всегда могли быть непонятны для народа, не только образованныхъ классовъ, но и простолюдиновъ. Вслѣдствіе этого, вся сила Христіанской проповѣди, ея успѣхъ, заключалась въ живыхъ лицахъ—проникнутыхъ Миссіонерскими задачами и цѣлью. Съ уменьшеніемъ или возрастаніемъ этихъ лицъ, всегда знакомыхъ съ народными нарѣчіями и руководившихся неизмѣннымъ текстомъ Библей-

*) „New Iork observer“ for Sept. 2. 1852, p. 283.

скимъ, Еврейскимъ, Сирохалдейскимъ, Персидскимъ или другимъ, Слово Божіе передавалось и проникало въ народъ въ большей или меньшей степени успѣшно. Этой устной передачѣ, въ связи съ соблюденіемъ Церковной обрядности, должно придавать громадное значеніе. Неудивительно, что къ началу XVII ст. въ Китаѣ нѣтъ надлежащихъ переводовъ Св. Писанія, и знаменитый Сы-Гуанъ-гэ (Seu-kwang-ke), обращенный въ Христіанство Католическими Миссіонерами, имѣлъ полное право безпокоить Тронъ Богдыхана въ 1616 г. ходатайствомъ о томъ, чтобы былъ сдѣланъ надлежащій переводъ Св. Писанія на языкъ Китайскій. При этомъ, Сы-гуанъ-гэ предложилъ даже составленную имъ схему для успѣшнаго исполненія столь важнаго и серьезнаго для народа Китайскаго дѣла; этимъ онъ хотѣлъ предъ Нанкинской Палатой, обвинявшей Миссіонеровъ Общества Іисуса въ государственной измѣнѣ, доказать всю чистоту и возвышенность проповѣдуемаго ими ученія—уже извѣстнаго и раньше, но полузабытаго или ложно истолковываемаго. Однакожъ, попытки этого ученаго и образованнѣйшаго Китайца остались въ свое время безъ всякихъ послѣдствій. Его ходатайство неуважено и забыто навсегда лицами оффиціальными, какъ протестъ для нихъ нежелательный.

За недостаткомъ письменнаго удовлетворительнаго воспроизведенія Слова Божія на языкѣ Китайскомъ съ классическихъ переводовъ и оригинала Еврейскаго, большое значеніе имѣютъ обращающіяся въ народѣ издревле и до сей поры разнаго рода извлеченія изъ Св. Писанія, исторіи и другихъ полезныхъ знаній, особливо съ приложеніемъ гравированныхъ на деревѣ иллюстрацій. Ибнъ-Вагабъ, писатель IX ст. съ трогательною простотою и дѣтской сердечностью передаетъ разсказъ, что Императоръ имѣлъ большую коллекцію такихъ рисунковъ съ изображеніемъ І. Христа, Моисея, Пророковъ, Апостоловъ, Магомета и другихъ историческихъ лицъ, что показывая эти картинки путешественнику, Государь съ умиленіемъ говорилъ объ І. Христѣ, его страданіи и мученіяхъ по любви къ человѣчеству, смиренномудромъ обхожденіи съ

людьми, какъ онъ входилъ на жребяти во Іерусалимъ и проч., словомъ, о каждомъ лицѣ, изображенномъ на картинкѣ Императоръ давалъ точныя понятія, изумляя глубокими свѣдѣніями Арабскаго путешественника.

Для характеристики понятій о Христіанствѣ и отношеніяхъ къ нему Китайскихъ императоровъ въ IX в., XIII в., въ XVIII ст. предлагаемъ рядъ оригинальныхъ документовъ въ Русскомъ переводѣ въ особомъ приложеніи подъ №№ 2,3, 4.

§ 37. Литература. Извѣстно на Китайскомъ языкѣ сочиненіе Г. Вальтера Медгурста, издан. въ Шанхаѣ 1846 г. подъ Кит. заглавіемъ „Сжатое и основное начертаніе Христіанства“—(condensed statement of christianity). Цѣль Автора,—познакомить читателя съ главными Библейскими понятіями, занесенными въ Китай, въ древній періодъ времени, Евреями и Сирскими Христіанами, послѣ которыхъ сохранились величественные памятники—храмовые, съ китайскими надписями таблицы, съ изложеніемъ въ оныхъ вѣроученія и исторія этихъ Евреевъ и Христіанъ въ Китаѣ. Поэтому, приложена Авторомъ копія съ Несторіанской надписи на таблицѣ въ г. Си-ань-фу, 781 г. по Р. Х., съ разсужденіемъ о ея содержаніи и съ замѣчаніемъ католическаго миссіонера М. Риччи и копіей съ императорскаго меморіала въ пользу миссіонеровъ, 1617 г. по Р. Х. Слѣдуютъ далѣе три прокламаціи окружныхъ начальствъ Су-чжоу, Сунъ-цзянъ и Тай-шанъ, въ пользу Христіанства, 1845 года: первая касается Романо-Католиковъ, вторая болѣе общая, и въ третьей проводится различіе между Католиками и Протестантами. Книжка эта была перепечатана 1847 г. въ Нинъ-по, въ 20 стр., съ упущеніемъ разсужденія о Несторіанской таблицѣ. Ревизованное изданіе снова напечатано въ Шанхаѣ 1851 года, на 31 стр., съ прибавленіемъ краткаго очерка сказаній объ І. Христѣ, въ извлеченіи изъ Даосскаго сочиненія XVII стол., „Шэнь-сянъ-тхунъ, цзинъ“ и другаго болѣе пространнаго о томъ же изъ іезуитскаго изданія 1623 года.

Въ 1853 г. въ Шанхаѣ появилось новое изданіе, въ 43 стр., въ дополненіе къ двумъ помянутымъ извлеченіямъ, еще двухъ надписей, списанныхъ съ двухъ каменныхъ храмоздательныхъ таблицъ Еврейской Синагоги въ г. Кхай-фынъ-фу, важныхъ по исторіи Евреевъ въ Китаѣ. Прокламаціи въ пользу христіанъ, въ означенномъ изданіи однакожъ упущены. Книжка эта была ревизована Rev. I. Edkins'омъ и напечатана 1858 года въ 32 стр., съ присоединеніемъ вкратцѣ меморіи о Д-рѣ Медгурстѣ; въ остальной части

воспроизведена надпись Несторіанской таблицы изъ прежняго изданія книги, съ упущеніемъ пояснительныхъ свѣдѣній касательно оной. Напечатана еще разъ въ 1862 г. безъ меморіи о Медгурстѣ.

Такъ называемая „Несторіанская таблица" въ г. Си-ань-фу и двѣ другихъ—при Еврейской Синагогѣ г. Кхай-фынъ-фу настолько заинтересовали ученыхъ, что появились одно за другимъ цѣнныя изслѣдованія объ этихъ памятникахъ, специальныя и въ связи съ общей исторіей Христіанства на Востокѣ. Съ одной стороны разсмотрѣны вопросы о подлинности этихъ памятниковъ, съ другой—содержащихся въ нихъ свѣдѣній догматическихъ и историческихъ наконецъ—самый переводъ надписей и объясненія филологическія и археологическія въ связи съ исторіей самого Китая. Наибольшимъ интересомъ строго научнымъ отличаются два изслѣдованія Французскаго ученаго Ж. Потье подъ слѣдующими заглавіями:

а) L'inscription Syro-Chinoise de Si-Ngan-fou, monument Nestorien eleve en Chine l'an 781 de notre ere et decouvert en 1625 par G. Pauthier. Paris. 1858. (Сиро-Китайская надпись въ г. Си-ань-фу, на Несторіанскомъ памятникѣ, сооруженномъ въ Китаѣ 781 г. по Р. Х. и открытомъ въ 1625 г.).

б) De l'authenticitè de l'inscription Nestorienne de Si-Ngan-fou relative l'introduction de la religion Chretienne en Chine des le VII siecle de notre ere, par G. Pauthier. Paris. 1857. (О подлинности Несторіанской надписи въ г. Си-ань-фу, касающейся введенія Христіанской религіи въ Китаѣ VII в. по Р. Х.).

Содержаніе перваго сочиненія: предисловіе; указаніе на изслѣдованія и переводы разныхъ ученыхъ описываемаго памятника; содержаніе надписи и самая надпись въ текстѣ съ французской транскрипціей звуковъ, въ переводѣ Французскомъ и подстрочномъ Латинскомъ съ замѣчаніями, собственныя же имена разныхъ лицъ, удостовѣряющихъ надпись, начертаны на Сирскомъ estrangelo письмени и Китайскомъ; особенныя замѣчанія филологическія и историческія замыкаютъ собою, съ дополнительнымъ переводомъ Китайскихъ комментаріевъ, все означенное изслѣдованіе. Приложеніе—самая надпись памятника въ уменьшенномъ размѣрѣ.

Содержаніе втораго сочиненія: Авторъ располагаетъ свое изслѣдованіе подъ XXIV секціями, съ дополнительными примѣчаніями. Подлежащіе раскрытію предметы суть: 1) Исторія открытія памятника; 2) Европейскіе переводы надписи Семедо 1643 г., Кирхера, Бойма, Бриджмана, Висделу, Леонтьевскаго, на языкахъ: Латинскомъ, Французскомъ, Русскомъ, Англійскомъ; 3) Критика надписи Вальтера, Наваретта, Кирхера, Мильня, Леонтьевскаго; 4) Оффиціальное свидѣтельство Китайцевъ о надписи; 5) Новые критики Евро-

нейскихъ синологовъ (Проф. Ньюманнъ изъ Мюнхена, Ренанъ и Жульенъ). 6) Нападеніе на подлинность надписи со стороны этихъ двухъ ученыхъ и опроверженіе; 7) Разборъ и выводы изъ этой полемики. Эра Селевкидовъ, Сирское письмо estrangelo и письмо Китайское VIII в.; 8) Причины умалчиванія анналовъ о надписи; 9) Доказательства того, что Ta-thsin не была Персія, но Римская восточная имперія, въ частности—Сирія; Китайское описаніе Ta-th-in; 11) Продолженіе сего описанія. Посольства Марка Авредія Антонина и Діоклетіана; описаніе Фо-линь (Fou lin)—другое названіе Да-цинской имперіи; описаніе Константинополя и большей части памятниковъ, обычаевъ и продуктовъ Византійской имперіи; историческіе факты, добытые объ этомъ у китайскихъ авторовъ; упоминаніе о другихъ посольствахъ; 11) Описаніе царства Дацинскаго, заимствованное изъ исторіи народовъ варварскихъ; 13) Замѣчаніе о Да-цинъ изъ великой императорской географіи; намекъ о прибытіи Матвѣя Риччи; 14) Замѣчанія о Персіи у китайскихъ писателей; городъ Су-ли; Шустеръ, Суза-ихъ развалины; письмо царя Кабада Китайскому императору; Персія, завоеванная Мусульманами; 15) Результатъ изысканій; 16) *Христіанскія Церкви въ Китаѣ существуютъ одновременно съ храмами Манихеевъ и Гебровъ*; 17) Персія при послѣднихъ Сасанидахъ и Сирскіе христіане, имѣвшіе сношенія съ Китайскимъ государствомъ; Сирія подъ владычествомъ Халифовъ, управляющихъ Персіею; 18) Отвѣтъ на возраженія Жульена и Ренана; о религіи Да-цинской упоминается въ эдиктѣ Ву-цзуна, 845 г. отъ Р. Х.; 19) Эдиктъ, по которому уничтожаются храмы Фо (Буддійскіе), а монахи и монахини Буддійскіе возвращаются въ мірское состояніе; 20) Умалчиваніе спеціальной географіи Шэнь-си, на Несторіанскомъ памятникѣ, не можетъ еще служить противнымъ доказательствомъ его подлинности; ошибки Жульена, проистекающіе на выводахъ изъ переводныхъ книгъ на Китайскій языкъ у Буддистовъ-санскритологовъ; 21) умолчаніе Будчи-сюанъ-цзанъ о христіанской религіи не можетъ служить противнымъ ей доказательствомъ; 22) отвѣтъ на 4 возраженія; письма іезуитовъ еще не достаточны для убѣжденія китайскихъ писателей; 23) отвѣтъ 5 возраженіе; историческая критика, путешествующій монахъ изъ Дамаска въ Китай и Несторіане; 24) Эдиктъ императора Сюань-цзуна утверждающій христіанскую религію въ Китаѣ въ VIII в. Заключеніе. Дополнительные замѣчанія посвящены полемикѣ съ тезисами Ньюмана. Наилучшими переводами Сирскаго памятника могутъ считаться: *Латинскій* Кирхера въ его China illustrata, помѣщенный также у Лаврентія Мосгейма въ его Historia-Tartarorum ecclesiastica 1741 г.

въ двухъ столбцахъ, въ одномъ interpretatio и въ другомъ paraphrasis; *Англійскій* Бриджмана напечатанный въ Chinese Repository vol. XIV и у Вильямса въ его The Middle Kingdom vol. II, ch. XIX; самый же лучшій и послѣдній—*Потье*, съ котораго нами особо предлагается Русскій новѣйшій переводъ, имѣющій разность съ сдѣланнымъ въ свое время и значительно устарѣвшимъ по языку А. Леонтьевскаго въ его изданіи 1784 г. „Проповѣдь о Христѣ Спасителѣ въ Китайскомъ царствѣ". Довольно дѣльная критическая замѣтка о переводахъ и нѣкоторыхъ деталяхъ надписи Сирско-Китайской того же памятника сдѣлана членомъ Русской Миссіи іер. Цвѣтковымъ въ т. изд. трудовъ означенной Миссіи. Французскій переводъ надписи Несторіанской у Гука въ его le Christianisme en Chine (T. I, Paris 1887) по замѣчаніямъ Потье имѣетъ весьма много несообразностей и совершенно превратное пониманіе Китайскаго текста.

Въ отношеніи древняго періода Христіанства въ Китаѣ несомнѣнно цѣненъ трудъ Мосгейма «Historia Tartarorum Ecclesiastica». 1741 г. Къ сжато составленному и строго обработанному тексту приложена самая капитальная часть разныхъ памятниковъ; изъ вещественныхъ—Таблицы Сиро-Хайдейскихъ христіанъ съ переводомъ надписи на Латинскомъ же языкѣ (по Кирхеру), изъ письменныхъ памятниковъ *девяносто девять* приходится на долю разныхъ писемъ и актовъ государственнаго, церковнаго и частнаго значенія. Приложена карта Азіи и алфавитный указатель предметовъ сочиненія.—Въ главѣ I-й собраны факты за время до Чингизъ-хана; въ гл. II-й событія въ Татаріи отъ Чингизъ-хана до Тамерлана (6644); въ гл. III-й состоящей изъ 667 свидѣній съ Тамерлана до временъ позднѣйшихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Церковная исторія на Востокѣ и въ частности въ Китаѣ, съ временъ древнихъ до новѣйшихъ, предметъ чрезвычайной важности и интереса; матеріалъ накопился громадный, но вполнѣ систематической научной разработки еще нѣтъ. Послѣ Мосгейма выдѣляется досели весьма популярно изложенный трудъ Гука, «Le Chrisiansme en Chine en Tartarie et au Thibet» par M. Hug. Paris. 1857.

Приложеніе 1-е, къ § 32.

А.

Сирійско-Китайская таблица VII в. въ Русскомъ переводѣ Іеромонаха Алексія Виноградова согласно съ Китайскимъ текстомъ и Французскимъ переводомъ Потье, въ его изслѣдованіи „inscription Syro-Chinoisen".

Надпись на каменной плитѣ, найденной 1625 г. въ г. Си-ань-фу, свидѣтельствующая о введеніи и распространеніи свѣтоносной Да-цинской религіи въ Срединномъ Государствѣ;—самый памятникъ сооруженъ и воздвигнутъ по Китайскому обычаю Цинъ-цзуномъ, священнослужителемъ Сирійской церкви, въ 781 г. по Р. X.

1. *Бытіе самосущее*, истинное, абсолютное, единая имманентная и неизмѣнная сила, неимѣющее начала, т. е. Господь, есть Творецъ всѣхъ существъ; будучи недоступенъ всякому чувственному понятію, онъ есть разумъ, неимѣющій тѣлесности, превосходящій въ пространствѣ и времени самое крайнее и послѣднее,—вѣчноживущій и чудодѣйственный.

2. Изслѣдуя, всемогущею десницею всю мрачную бездну міра, Онъ совершаетъ твореніе (міръ). Этому-то первоначальному Бытію самые высочайшіе и тончайшіе умы (т. е. Ангелы), равно какъ сонмы святыхъ людей, искони вѣковъ благоговѣйно поклоняются; такова наша *Единица-Троица*, которой достойная удивленія личность безначальна;—есть Господь истинный, именуемый Eloha (евр.), Âlohâ (сирс.), О-lо-о (по кит. транскрипц.). Усвоивъ крестное знаменіе въ опредѣленіи четырехъ частей міра, Онъ сообщилъ движеніе эѳиру и произвелъ два великихъ движущихъ начала (т. е. Инъ и Янъ, дѣйствительное и страдающее) во вселенной; мрачная пустота преобразилась, открылись небо и земля; солнце и луна получили свое правильное обращеніе по орбитѣ, слѣдствіемъ чего явились день и ночь.

3. Кончивъ созданіе всѣхъ тварей подобно великому и мудрому художнику, Онъ образовалъ и сотворилъ перваго

человѣка; и, въ отличіе отъ другихъ тварей даровалъ ему высшія способности: добродушіе и общительность, заповѣдалъ быть господиномъ даже надъ измѣняющимися водами и всѣмъ что въ нихъ. Разумная природа сего существа, по происхожденію, подобна влагѣ, еще не раскрывшейся въ содержащемъ ее илѣ, была проста и безхитростна; таково было и сердце, чуждое всякихъ возмущающихъ страстей, въ своемъ первоисточникѣ, неимѣвшемъ никакого вожделенія, ни малѣйшаго безпорядочнаго желанія и похотѣнія.

4. Случилось однакожъ, что, вслѣдствіе обольщенія и коварства Сатаны (Са-данъ), чистая и простая природа испортилась; явилась и потребность въ прикровеніи ея внѣшнимъ благолѣпіемъ. Со временемъ, изгладилось и то, что было добраго и возвышеннаго въ семъ первобытномъ состояніи искренней и истинной природы, павшей поэтому во мракъ заблужденія и лжи повсюду ее объявшихъ.

5. Слѣдствіемъ чего было порожденіе *трехъ сотъ шестидесяти пяти сектъ*, слѣдовавшихъ одна за другою, подобно бурному вихрю пыли, образующейся при вращеніи колесъ и пересѣкающихся одна съ другой тысячѣ спицъ, лишь-бы одержать верхъ надъ ученіями чисто относительными. Въ однѣхъ изъ нихъ началомъ и цѣлью нашихъ вѣрованій признавались существа и элементы вещественныя, какъ предметъ, достойный нашего боготворенія; въ другихъ пустота или бездна почиталась мѣстомъ, въ коемъ погружались два начала; по инымъ должны были приноситься жертвы и совершаться молитвословія въ честь духовъ для полученія отъ нихъ благъ были и такія ученія, которыхъ силы направлялись только къ обману людей. Эти и другія мудрованія человѣческія повторяются и дѣйствуютъ безпрестанно, и преимущество получаютъ высшія; тогда какъ страсти остальныхъ, будучи всегда въ возбужденіи, производятъ столь сильное смѣшеніе, что нѣтъ возможности получить что-либо путное изъ нихъ. Такого рода ученія, доводимыя до крайностей въ безплодной борьбѣ и работѣ, кончаютъ тѣмъ, что взаимно истребляютъ другъ друга, и, увеличивая одинъ мракъ всякаго рода неопредѣ-

ленностей многихъ сбиваютъ совершенно съ пути и даже не даютъ возможности выдти на истинную дорогу. Такое состояніе запутанности можетъ продолжиться на долго, до тѣхъ поръ, пока не обратятся къ добру.

6. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока наша Единица-Троица не раздѣлилась въ личности свѣтоноснаго и достопоклоняемаго Мессіи (Mi-chi-hô) на двое, субстанціально (knuma), и призрачно (parsopa); и въ этомъ обнаружилось все ея истинное величіе. Мессія явился въ міръ какъ простой смертный, о чемъ благовѣствовали тотчасъ же небесные Духи: „Дѣва родила Святаго Младенца въ Сиріи и блестящая звѣзда возвѣстила объ этомъ счастливомъ событіи. Персы, замѣтивъ ея необычайное сіяніе, поспѣшили явиться къ новорожденному и принести ему должную дань.

7. Такимъ образомъ исполнилось нѣкогда мудро прореченное двадцатью четырьмя святыми въ Ветхомъ Законѣ, что „семейства и Государства будутъ управляться великимъ и высочайшимъ вѣроученіемъ". Но, „установивъ чистое ученіе о Тройческомъ единствѣ, Мессія не называлъ его новою религіею; онъ лишь укрѣпилъ добрыя привычки обычаемъ истинной вѣры; изложилъ законы въ 8 предѣлахъ морали, дабы никто несмѣлъ нарушать оныя; содѣлалъ истину совершеннѣйшею подобно земному праху, очищаемому въ горнилѣ. Онъ проповѣдывалъ міру три основныхъ добродѣтели; раскрылъ предъ нимъ источники жизни и уничтожилъ смерть. На тверди небесной онъ повѣсилъ свѣтозарное солнце истины для разсѣянія мрачныхъ жилищъ; хитрыя обольщенія демона были раскрыты во всей наготѣ и ниспровергнуты. Онъ привелъ въ движеніе корабль милосердія для возношенія въ немъ (людей) въ свѣтоносныя обители; такъ что съ тѣхъ поръ души, заключенныя въ этомъ кораблѣ, могли безпрепятственно проходить рѣку жизни и получать вожделенный и славный конецъ. Самъ Онъ, въ получденный часъ, вознесся въ обитель истины. Священныя Книги имъ оставленныя въ числѣ двадцати седми, освобождая души отъ грѣха, распространяясь въ мірѣ, увеличивали число обращаемыхъ.

8. Законъ при первомъ въ него посвященіи состоитъ въ актѣ омовенія и очищенія водою, называемомъ крещеніемъ, посредствомъ коего съ тѣломъ, при его омовеніи и украшеніи, и сама душа очищается отъ всякой грѣховной нечистоты. Печатью, употребляемою въ этомъ священнодѣйствіи служитъ крестное знаменіе ✛ простирающееся на четыре свѣтоносныхъ оконечности, подобно цвѣтку Sse-tchao (Лотосъ), и символизующее соединеніе всѣхъ тварей во единой и той же вѣрѣ, безъ всякихъ противурѣчій и сомнѣнія въ ней. А деревянная доска, служащая биломъ (при Богослуженіи), своими звуками побуждаетъ сердца къ состраданію и милосердію. Обращеніемъ на Востокъ, которое дѣлаютъ священнослужители при исполненіи своихъ обрядовъ, знаменуется путь славы, даруемый (новою) жизнью.

9. Нося и сохраняя бороду, (христіане) доказываютъ, что въ семъ случаѣ слѣдуютъ обычаю и всѣхъ вообще людей. Постриженіемъ маковки на головѣ (tonsura) знаменуется внутреннее очищеніе души отъ всякой скверны грѣховъ и страстей. Люди эти не любятъ окружать себя рабами для услуженія, и знатные какъ и бѣдные почитаются на одномъ уровнѣ. Они несобираютъ богатствъ, напротивъ поучаютъ, что должно дѣлиться излишкомъ съ бѣдными. Они соблюдаютъ постъ, держа въ умѣ цѣль усмиренія плоти и души для достиженія совершенства. Особливо они налагаютъ на себя крайнюю бдительность, въ уединеніи, дабы быть крѣпкими и предусмотрительными въ своихъ принципахъ. Седмижды на день они совершаютъ обрядъ хвалебныхъ молитвословій, по большей части за живыхъ людей и умершихъ. Въ первый день седмицы совершаютъ безкровное жертвоприношеніе, для очищенія сердца и обращенія въ первобытное состояніе невинности.

10. Законъ правды и истины (dao) чуденъ и его невозможно съ точностью опредѣлить какимъ-либо словомъ. Богоугодныя дѣла со всѣми ихъ заслуживающими похвалы слѣдствіями, проявляясь повсюду, составляютъ содержаніе и вѣроученіе сіяющаго и всеозаряющаго подобно свѣту солнца

(Цзинъ-цзяо). Какъ одно ученіе само по себѣ, безъ усвоенія и совершенія его лицами, стоящими во главѣ обществъ и управляющихъ ими, еще не можетъ оказывать всей практической силы въ Государствѣ, такъ точно и сами правители, государи, не могутъ быть великими, не будучи просвѣщены свѣтомъ ученія. Законъ и государи, какъ и правители, неразрывно соединены между собою, подобно печати на императорскомъ эдиктѣ; только вслѣдствіе такого единства и самый міръ можетъ быть цивилизованнымъ и просвѣщеннымъ.

11. Такъ и случилось въ эпоху императора Дай-Цзуна, въ блестящее и цвѣтущее царствованіе котораго (627—650 г.), Государство Танской династіи было весьма обширно. При поименованномъ Государѣ, употреблявшемъ все раченіе и заботы къ тому, чтобы его подданные наслаждались благополученіемъ, появился одинъ необыкновенно добродѣтельный человѣкъ изъ Сирійскаго Государства, по имени Оло-бэнь, предпринявшій и совершившій издалека свое путешествіе для того, чтобы принести въ срединное Государство истинныя книги священнаго писанія; онъ былъ въ тоже время весьма искусенъ въ знаніи законовъ вѣтровъ и свѣдущимъ наблюдателемъ лазоревыхъ облаковъ неба, которое и помогло ему благополучно прибыть изъ далекихъ странъ въ девятый годъ (tching-kouan) Чжэнъ-гуань (635) въ городъ Чжанъ-ань (Tchang-ngan). Императоръ повелѣть соизволилъ своему первому министру, съ титуломъ Koung (Duc-герцогъ), Фанъ-сюань-лину (Fâng-Hiouen-ling), въ сопровожденіи надлежащей свиты, отправиться въ назначенное мѣсто на западъ, для встрѣчи дорогаго гостя, и привести его также съ почетомъ въ самый дворецъ. Туда же доставлены были и самыя священныя книги для ихъ пересмотра и перевода, въ самомъ императорскомъ дворцѣ. Въ собственномъ кабинетѣ и библіотекѣ, куда никто не имѣлъ доступа изъ постороннихъ, императоръ предлагалъ многочисленные вопросы переводчикамъ и новый законъ, по надлежащемъ его изученіи и ознакомленіи, найденъ былъ настолько справедливымъ и истиннымъ, что

издавъ былъ особый эдиктъ во всенародное объявленіе и для распространенія въ странѣ.

12. Въ двѣнадцатый годъ чжэнъ-гуань (638), осенью, седьмой луны, изданный императорскій эдиктъ гласитъ слѣдующее:

„Законъ, съ коимъ должны сообразоваться дѣйствія человѣческія, неимѣетъ неизмѣняемаго имени, и подобно самой святости, несоставляющей еще тѣла, есть лишь способъ, видъ, неизмѣняемаго бытія. Религіи будучи установлены для извѣстнаго времени и мѣста, имѣютъ назначеніемъ молчаливо содѣйствовать тихой жизни и благополучію народа. Олобенъ, мужъ великой добродѣтели, по происхожденію изъ Дай-цинскаго Государства, придя къ намъ изъ дальнихъ странъ, принесъ съ собою Священныя Книги и образа, которые по своемъ прибытіи въ нашу столицу и пожертвовалъ намъ, съ изъясненіемъ смысла и цѣли новаго религіознаго ученія; оно, по зрѣломъ его обсужденіи и разсмотрѣніи найдено нами глубокимъ, чудеснымъ и совершенно отличнымъ отъ извѣстныхъ современныхъ произведеній ума. По обсужденіи его основнаго начала, нашли, что на немъ установляется одна цѣль достиженія усовершенствованія, и Священныя Книги, въ которыхъ оно заключается, написаны языкомъ простымъ, безъискусственнымъ; остальныя же соподчиненныя правила подобно рыболовной сѣти, (необходимыя въ уловленіи истины), тоже необходимы и немогутъ быть упускаемы изъ виду. Вообще, разсмотрѣнное вѣроученіе весьма полезно для рода человѣческаго и можетъ споспѣшествовать во благое всѣмъ разумнымъ существамъ, а потому и соизволяемъ на распространеніе онаго во всемъ Государствѣ. Повелѣваемъ установленной надлежащей власти принять мѣры какъ по отведенію мѣста такъ и устроенію Сирійскаго храма на площади „мира и справедливости“, въ столицѣ нашей, а для исполненія потребностей религіознаго служенія опредѣляемъ и штатъ лицъ; состоящій изъ двадцати и одного человѣка. Когда могущество великой династіи Чеу (Tchéou) угасало, въ то время на лазурной колесницѣ тихо удалился на западъ Лаоцзы (т. е.

умеръ). Тогда какъ наоборотъ, законы могущественной династіи Тановъ (Thang), достигнувъ апогея славы, дыханіемъ плодотворныхъ вѣтровъ направлялись къ Востоку (т. е. начинали получать свою силу).

13. Вскорѣ мѣстныя власти получили приказъ объ исполненіи самаго изображенія императора, и установкѣ онаго въ только что построенномъ Сирійскомъ храмѣ. Лице Государя сіяло величественною красотою и геройское выраженіе одушевляло смотрящихъ на него сектаторювъ славной религіи, священныя черты этого образа сіяли блаженствомъ, и вѣчная слава открывалась во всемъ блескѣ повсюду, куда только проникалъ въ Государствѣ самый законъ.

14) По справкѣ съ картами и изображеніями Западныхъ странъ, также съ лѣтописными сочиненіями историковъ Вэй (Wei) и Ганъ (Han), Царство Сирійское ограничено съ полудня Коралловымъ моремъ, на сѣверѣ доходитъ до горъ изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, на западѣ простирается къ лѣсу цвѣтовъ и странъ *сянь* (безсметрныхъ отшельниковъ); на востокѣ сопредѣльно съ Мертвымъ моремъ и страною великихъ вѣтровъ. Земля эта славится производствомъ и выдѣлкой ткани промываемой чрезъ огонь (каменный ленъ); различными благовонными предметами имѣющими свойство придавать долговѣчность, бѣлыми жемчужинами подобными лунѣ, и драгоцѣнными каменьями сіяющими въ темнотѣ. Обыкновенно жители этой страны при склонности къ миролюбію, не ведутъ войнъ съ своими сосѣдями, и воровство тамъ вовсе неизвѣстно; тишина, спокойствіе и благополучіе царствуютъ повсюду. Одинъ знаменитый законъ управляетъ тамъ всѣмъ и исполняется законъ Христіанскій. Тамъ никто, не будучи добродѣтельнымъ, не можетъ быть Государемъ и получить верховную власть не имѣя достоинствъ. Страна обширна, велика, и въ ней процвѣтаютъ произведенія литературы.

15. Великій императоръ *Гао-цзунъ* (Kao-tsoung 650 — 683) былъ достойнымъ продолжателемъ начинаній своихъ предковъ; нравственно онъ оплодотворилъ благія сѣмена отца своего и предписалъ во всѣхъ провинціяхъ своего Государ-

ства построеніе храмовъ въ честь именитой религіи. Почтивъ Олобэня высшими почестями, возвелъ его въ званіе *господина великаго закона* (ta fatchù) и *протектора Государства* (tegin koue). Въ то время какъ законъ распространялся такимъ образомъ по десяти великимъ путямъ сообщенія имперіи, Государство получало благолѣпіе и раскрывалось первоначальное благоденствіе. Всѣ города наполнялись храмами и многочисленныя семейства получали счастіе, принимая новое славное вѣроученіе.

16. Въ годы „Чэнъ-ли" священнаго календаря (chinh-li, 698—699), сектаторы Будды, воспользовавшись своимъ усиленіемъ оказали преобладающее вліяніе въ восточной столицѣ (гдѣ царствовалъ князь перемѣнившій имя династіи Танъ (Thang) на Чэу (Tcheou). Въ концѣ года Сянь-тянь (sien-thien 713), учеными низшихъ классовъ было воздвигнуто большее гоненіе на новое вѣроученіе и употреблены были всевозможные способы къ искорененію онаго въ странѣ древней сто-столицы Чэу (Theou). Нашлись тогда же и знаменитые люди, какъ напримѣръ начальникъ священно-служителей—Ло-хань (Lo-han), великій и добродѣтельный Ци-лѣ (Ki-lie), который вмѣстѣ съ благородными мужами уроженцами золотой страны (запада), священнослужителями высшаго класса, и прочими чужеземцами мірянами, соединившись дружно, оказали должное сопротивленіе мрачной силѣ заговора и возстановили прерванное согласіе (новаго вѣроученія).

17. Императоръ Сюань-Цзунъ (Hiouen-tsoung, 713—755), проникнувшись благимъ вѣроученіемъ, повелѣлъ князьямъ изъ Ninh-kouê и прочимъ старѣйшимъ отъ всѣхъ пяти князей царской крови, посѣтить „обитель счастія". Воздвиглись жертвенники; устроенный храмъ (букв.—„закона"), грозившій было разрушеніемъ, былъ возстановленъ и твердо укрѣпленъ. Камни закона, колебавшіеся за ветхостью отъ времени, снова были установлены на свое мѣсто и возобновлены.

18. Въ началѣ года „небесныхъ увеселеній" (thien-pao, 742), императоръ повелѣлъ генералиссимусу Гао-Ли-сы (Kao-Li-ssé) перенести изображенія пяти святѣйшихъ личностей

(т. е. пяти предъидущихъ императоровъ Танской династіи) во внутренность христіанскаго храма, и поставить на подобающемъ почетномъ мѣстѣ, при чемъ пожертвовалъ на украшеніе сто кусковъ шелковой матеріи и разныя картины, исполненныя съ большимъ умомъ и вкусомъ. Хотя императоры и были изображены безбородыми, тѣмъ не менѣе луки и мечи, находившіеся въ рукахъ ихъ, отличались изящною отдѣлкой, также какъ и самыя лица особенно сіявшія небесною красотою, когда па нихъ падали лучи солнца; тогда и фигуры казались какъ бы уходящими или возносящимися отъ взоровъ зрителя.

19. На третій годъ (744, т. е. послѣ описаннаго событія), одинъ священнослужитель изъ Сиріи, по имени Ци-хо (Ki-ho), наблюдатель звѣздъ и солнечнаго теченія, явился при дворѣ для засвидѣтельствованія предъ достопочтеннымъ императоромъ знаковъ уваженія. Особымъ декретомъ священнослужителямъ Ло-гану (Lo-han), Бу-луню (Pou-lun) и другимъ лицамъ того же рода, въ числѣ седми человѣкъ предписывалось, чтобъ они отправились вмѣстѣ съ добродѣтельнымъ Ци-хо во дворецъ „преизобильнаго счастія“ „Тянь-тхи-сы“ (abondante felicité), для совершенія, по ихъ религіи, благодарственныхъ церемоній. Начертанныя по сему случаю благодарственныя надписи (Лунъ-шу) въ честь императора на деревянныхъ таблицахъ (Банъ-ью) размѣщены были въ должномъ порядкѣ въ храмѣ на его фронтисписѣ; въ надписяхъ такого рода изображено было и самое императорское повелѣніе, украшенное драконами. Драгоцѣнныя каменья, вдѣланныя въ таблицы, сіяли поражающимъ блескомъ, подобнымъ полету надъ водою ласточки, они отражались особенно эффектно па желтоватыхъ разрисованныхъ облакахъ неба. Такія же императорскія надписи, развѣшанныя по оградѣ и надъ входомъ храма, подобно лучамъ разума разсѣявали тьму безпредѣльной и мрачной пустоты, и, исчезая въ пространствѣ, казалось затмѣвали самое солнце на его пути. Благородныя дары императоровъ могутъ быть сравнимы съ вершинами самыхъ высокихъ южныхъ горъ; а ихъ щедроты и благотворительные

поступки равняются по своей глубинѣ съ водами восточнаго моря. Законъ религіозный не можетъ быть предметомъ достойнымъ запрещенія, но исполненія на дѣлѣ; все что достойно осуществленія въ жизни, можетъ быть объявляемо и оглашаемо публично. Святые, управляющіе народами, по самой своей природѣ, только и могутъ и должны совершать сообразныя съ ихъ святостью дѣйствія, которыя поэтому должны быть оглашаемы публично.

20. Преосвященнѣйшій императоръ Су-цзунъ (Sou-tsoung, 756—762) снова повелѣть соизволилъ о построеніи храмовъ въ честь славной религіи, въ Линъ-ву (Ling-wou) и другихъ мѣстахъ, въ пяти княжествахъ (на западѣ). Первоначальное благоволеніе намъ оказываемое продолжалось съ полнымъ довѣріемъ и мы пользовались высшимъ счастіемъ. Источникъ великихъ щедротъ, низходившій съ высоты престола на народъ, служилъ вѣрнымъ знаменіемъ, что императорскій авторитетъ стоялъ прочно на незыбленномъ основаніи.

21. Ученый и воинственный императоръ, Тай-цзунъ (Tai-tsoung, 763—779), еще болѣе расширилъ сферу дѣятельности для благочестивыхъ людей, неоказывая нималѣйшаго имъ сопротивленія. Ежегодно, въ день своего рожденія, онъ приносилъ въ даръ небесные жертвенные ароматы для куренія и воспоминанія о своихъ хвалебныхъ дѣяніяхъ. Для большаго блеска и торжественнаго великолѣпія онъ даже посылалъ съ собственнаго императорскаго стола разныя кушанья для раздачи народной толпѣ, исповѣдующей славное вѣроученіе. Такъ всеблагая сила неба возпаграждаетъ за добрыя дѣла, а потому ею только могутъ существовать и увеличиваться живые; святые императоры прилагали особое попеченіе о размноженіи личностей, заслуживающихъ имъ подобающихъ почестей; по этому же они старались и поддерживать послѣднихъ и всячески имъ содѣйствовать въ жизни.

22. Нашъ святый, божественный, просвѣщенный и воинственный императоръ и годамъ своего царствованія даровалъ имя „Цзянь-Чжунъ“ „основанія въ срединѣ“ (kien-tchoung); императоръ Дэ-цзунъ (780—783) уразумѣлъ восемь великихъ

основныхъ принциповъ и восемь главныхъ правилъ необходимыхъ въ государственномъ управленіи, для низложенія недостойныхъ исполнителей и возвышенія въ правительственной лѣствицѣ достойныхъ и способныхъ, неопасаясь въ этомъ случаѣ самыхъ лицъ отъ себя удаляемыхъ. Онъ пролилъ новый свѣтъ на *девять великихъ классовъ законовъ*, которыми должно быть управляемо Государство, а для этого опредѣленно возстановилъ блестящія и мудрыя наставленія древнихъ законодателей. Въ этомъ не легкомъ дѣлѣ реноваціи, онъ проникъ глубочайшіе законы ума человѣческаго (Ли), чтобы сдѣлать оные удобными и возможными для исполненія на дѣлѣ. Принося молитвы духамъ, онъ могъ поэтому никогда не краснѣть отъ совѣсти. Достигнувъ также высшей степени въ развитіи ума. онъ однако сохранялъ великую простоту. Даровалъ миръ и благоденствіе Государству и любилъ часто напоминать всѣмъ и подавать примѣръ въ приложеніи великаго нравственнаго правила: „обращайся и поступай съ другими такъ, какъ бы ты думалъ и хотѣлъ обращаться съ самимъ собою"; отличаясь широкою благотворительностью и состраданіемъ къ ближнему, онъ старался открывать бѣдность и печали народа, съ цѣлью содѣйствія къ ихъ облегченію и утѣшенію. Имѣя предъ собою столь свѣтлый образецъ щедро распространяемыхъ благодѣяній къ множеству живущихъ твореній и мы стараемся, подражая ему, слѣдовать по его стопамъ на великомъ пути къ добру. Почерпая изъ сего источника и избирая его для себя въ руководство, мало по малу и нечувствительно можемъ достигнуть высшихъ степеней совершенства.

23. Допустивъ возможность разъ навсегда опредѣленной и неизмѣняемой повторяемости вѣтровъ и дождей въ соотвѣтствующее имъ время, приходимъ къ заключенію, что весь міръ наслаждается спокойствіемъ и благоденствіемъ. Таковы точно и люди, управляемые и зависимые отъ неизмѣнныхъ началъ разума, получающіе изъ жизни полное отъ нихъ удовлетвореніе, и за гробомъ спокойствіе. Обыкновенно мы любимъ размышлять, что жизнь есть какъ-бы звукъ или эхо, отвѣ-

чающее другому эху; что чувства, вожделенія, привязанности и страсти, производимыя въ сердцѣ человѣка, измѣняются одно за другимъ предъ нашими взорами во благое. Мы, какъ принадлежащіе именитой религіи, обязаны употреблять всѣ наши силы въ совершеніи дѣлъ достойныхъ ея предписанія.

24. Нашъ великій благодѣтель, начальникъ и монахъ, священнослужитель И-сы (I-ese), украшенный отъ императора пурпуровой мантіей съ примѣсью черного цвѣта, такъ называемаго „цзя-ша“ (kia-cha), инспекторъ при экзаменаціовной императорской залѣ, великій господинъ, съ черными инсигніями своего званія, красными и золотыми, экономъ императорскаго дома и вмѣстѣ нарочитый военный комендантъ во второй сѣверной части имперіи, подвергаемой нападенію татаръ, явно засвидѣтельствовалъ свои добрыя намѣренія, клонящіяся къ согласію и единенію вообще и для насъ въ частности весьма благодѣтельныя. Узнавъ по слуху о нашихъ трудахъ и успѣхахъ Закона, хотя издалека, онъ незамедлилъ скоро прибыть въ укрѣпленный городъ Китая, именуемый „Царственною обителью“ (Wang chè tshi tching). Онъ владѣлъ глубокимъ познаніемъ сердца человѣческаго и законовъ правительства за все продолженіе трехъ династій; своими талантами онъ достигъ высшей степени человѣческаго знанія. Хотя и началъ онъ свою службу при императорскомъ дворѣ въ качествѣ прикомандированнаго чиновника, но его имя уже начертывалось на знаменахъ военнаго начальства. Когда князь (duc) Гунъ Tseu-i, главный секретарь Государства, принцъ Jèu-yânq велъ первую войну въ сѣверной провинціи, императоръ Сунъ-Цзунъ прикомандировалъ къ нему I-sse, для сопровожденія шестидесятилѣтняго генерала въ его экспедиціи. Хотя I-sse, считаясь приближеннымъ, и могъ безопасно предаваться домашнимъ удовольствіямъ, тѣмъ не менѣе онъ никогда не отдалялся отъ своего начальника ради собственнаго спокойствія въ его экспедиціи. Онъ былъ „ногтями и зубами“ князя, тогда какъ тотъ „глазомъ и ухомъ“ ввѣренной ему арміи Хотя ему и дозволено было употреблять случайные доходы и подарки въ собственную пользу, но онъ этого не дѣлалъ

ради своего семейства. Наоборотъ, любилъ самъ дѣлать приношенія изъ хрустальныхъ предметовъ съ западной фабрики, которую имѣлъ по милости императора, и обыкновенно отказывался отъ золотыхъ ковровъ и другихъ издѣлій ему представляемыхъ. Какъ и прежде, онъ оказывалъ благоволеніе и поддержку къ древнимъ храмамъ, то украшалъ или увеличивалъ малые храмы нашего закона, и снабжалъ ихъ разными украшеніями, желая сдѣлать какъ можно болѣе почетными, то устроялъ хорошія новыя жилыя помѣщенія для служащихъ, взамѣнъ прежнихъ, похожихъ на на гнѣзда фазановъ, и разнообразныхъ по цвѣту, которыя при мало мальски сильномъ вѣтрѣ тотчасъ же разрушались. Далѣе, подражая вести жизнь учениковъ свѣтоносной религіи и сообразуясь съ правилами благотворительности, онъ раздавалъ милостыню нуждающимся людямъ. Ежегодно, созывалъ общее собраніе священнослужителей отъ четырехъ различныхъ храмовъ, для отправленія съ ними дѣйствій очищенія и укрѣпленія въ осуществленіи добра, и благочестиво поддерживалъ съ ними бесѣды въ теченіи пятидесяти дней, проводимыхъ въ уединеніи. Являющимся къ нему голоднымъ онъ доставлялъ пропитаніе, а прозябшимъ отъ холода въ зимнюю пору—приличную теплую одежду; за больными ухаживалъ или доставлялъ все потребное къ выздоровленію; заботился и о погребеніи недостаточныхъ умершихъ, снабжая ихъ для земнаго упокоенія гробами. Среди самыхъ чистыхъ и лучшихъ сектаторовъ Будды не было еще такого, который-бы славился подобнаго рода благотворительностью и богоугодными дѣлами.

Ученые именитой религіи, что въ бѣлыхъ одеждахъ, по размышленіи и всестороннемъ обсужденіи о всѣхъ, поименованныхъ выше, избранныхъ личностяхъ, пожелали почтить память о нихъ, награвированною настоящею надписью на камнѣ, который, подобно скалѣ, омываемой кругомъ волнами, предназначенъ служить памятникомъ, возвѣщающимъ всѣмъ о благодѣяніяхъ и достойныхъ славы поступкахъ. Вотъ самыя слова, начертанныя по сему случаю, въ честь достойныхъ людей:

Хвалебные стихи.

1. Истинный Господь безначаленъ, Онъ есть бытіе самосущее, молчаливое и неизмѣримо пространное, подобно пустынѣ;—великое и сокровенное начало всѣхъ вещей, искусный художникъ и творецъ всего, установившій непоколебимо землю и положившій надъ нею небесную твердь.

2. Раздѣлившись въ лицѣ своемъ, отобразился въ мірѣ, для установленія мѣры безпредѣльнаго спасенія; и восходящее солнце и тьма имъ разсѣяваемая, все старается засвидѣтельствовать объ его истинномъ и безмѣрномъ, какъ глубина морская, всемогуществѣ.

3. Просвѣщенный, славный и высочайшій императоръ Тай-цзунъ (Thai-tsoùng), превзошедшій всѣхъ своихъ царственныхъ предшественниковъ въ познаніи истиннаго пути, умѣлъ искусно пользоваться обстоятельствами и всегда прекращалъ возмущенія и безпорядки. А отъ этого и благодѣтельная сила неба умножалась, и страна постепенно расширялась въ ея объемѣ.

4. Свѣтоносная религія, осіяваемая величіемъ блеска, возрождалась подъ могучимъ словомъ Танскаго государства, Династіи Тановъ; при одномъ изъ ея императоровъ, переведены были священныя книги этой религіи и выстроены храмы, при немъ живые и умершіе получали корабль спасенія, повсюду появилось счастіе и всѣ соподчиненные княжества наслаждались миромъ и благополучіемъ.

5. Гао-цзунъ (Kao-tsòung) продолжалъ дѣло своихъ предшественниковъ; даже болѣе, онъ укрѣплялъ и возстановлялъ жилища чистоты. Украшенный дворецъ согласія засіялъ новымъ блескомъ величія, такъ что слава о его великолѣпіи огласилисъ во всемъ Государствѣ.

6. Истинное вѣроученіе, объявленное всенародно, проповѣдывалось открыто со всею свободою; начальники закона, и мѣстные блюстители, получая свое назначеніе, становились болѣе почтенными. Всѣ населенія наслаждались блаженствомъ

и спокойствіемъ; безпорядковъ и крайнихъ проявленій нищеты вовсе не существовало.

7. Когда Сюань-цзунъ былъ провозглашенъ императоромъ, умѣлъ посвятить себя всецѣло совершенію всего, что направляло къ прямотѣ и истинѣ; императорскія надписи, въ честь его повсюду сочиняемыя, распространяли далеко его славу, и изящество сочиненій и начертанія небесныхъ письменъ достигли своего полнаго блеска.

8. Императорскія изображенія, украшенныя драгоцѣнными каменьями, поражали блескомъ великолѣпія; во всей имперіи воздавалось имъ глубочайшее почтеніе. Всякій съ радостью исполнялъ свои обязанности во всей широтѣ, и народъ среди благополучія наслаждался желаемымъ спокойствіемъ.

9. Затѣмъ наслѣдовалъ императоръ *Су-цзунъ*; казалось Небесное Величество направляло его императорскою колесницей. Солнце святости далеко распространяло свой блескъ, и вѣяніе благополучія разсѣявало непроницаемый мракъ.

10. Въ императорскихъ покояхъ водворилось блаженство; ядовитая атмосфера, ихъ наполнявшая, изгнана была навсегда. Су-цзунъ укротилъ неистовыя страсти и умиротворилъ народъ; онъ создалъ истинную тишину нашего царства.

11. *Дай-цзунъ* былъ императоръ, отличавшійся сыновнимъ благочестіемъ и справедливостью, и своею добродѣтелью сочеталъ небо и землю. Его благодѣянія, щедро повсюду распространяемыя, производили народное благоденствіе, имущество и богатство съ пользою употребляемыя возбуждали удивленіе.

12. Въ благодарность за его добрыя дѣла повсюду курился благовонный ѳиміамъ; по своему человѣколюбію и состраданію къ бѣднымъ онъ щедро раздавалъ милостыню. И восходящее солнце на утренней зарѣ являлось въ полномъ величіи и призрачные тѣни луны боялись помрачать оное.

13. *Цянь-чжунъ* (*Дэ-цзунъ*), достигнувъ высшей степени власти, заботился о совершеніи и образованіи блестящей добродѣтели. Посредствомъ силы властей и мудрости онъ умиротворилъ бури четырехъ морей (= народъ); а своимъ

умственнымъ образованіемъ оказывалъ вліяніе во всѣхъ странахъ міра.

14. Свѣтомъ ума своего онъ проницалъ самыя тайники сердца человѣческаго; и подобно чистому зеркалу, отражалъ всѣ формы вещей. Сіяніемъ ума своего онъ озарялъ всѣ пункты вселенной, и у варваровъ различныхъ странъ почитался образцомъ.

15. Сколь обширно и безпредѣльно поле ученья! Одно оно отвѣчаетъ на всѣ тайны мысли. Стараясь охарактеризовать его какимъ-либо именемъ называемъ — рѣчью, словомъ. Оно глубоко и неизмѣримо; такова единицатроица.

16. Одинъ государь имѣетъ власть и силу дѣйствовать и все совершать! Министры только исполняютъ исходящее подъ его именемъ и по его волѣ. Не безъ его ли соизволенія сооружена и настоящая пространная надпись на каменной плитѣ, а съ нею увѣковѣчены и похвалы высшаго благополучія.

25. Надпись эта сооружена во второй годъ Цянь-чжунъ великихъ Тановъ (въ 781 г. отъ Р. Х.), въ звѣздный годъ бывшій въ знакѣ весны, въ 7-й день мѣсяца Хай-цзу (1-й китайскаго года) въ праздничный день великаго Яо-сань (Осанна) т. е. Вербное воскресенье.

Въ это же время начальникъ закона и священникъ *Нинъшоу* пришелъ въ Восточныя страны для проповѣди среди христіанскихъ селеній.

Надпись написана на камнѣ и выгравирована *Лю-сююанемъ*, секретаремъ вышепоименованнаго совѣта, бывшаго прежде военнымъ суперъ-интендентомъ въ Дай-чжеу (нынѣшняя провинція Цзе-Цзянъ).

Экзаменаторъ ассистентъ, Президентъ трибунала обрядовъ; священникъ, настоятель дворца, Храмовъ и Церквей, украшенный императоромъ въ пурпуровое одѣяніе съ черными крапинами, по имени Цзя-ша: U-li„.

Влѣво Китайской надписи, на нижней части читается вертикальная строка съ сирійскими буквами esrangelo: а) Байпеми Абадъ Абагофа Маръ Гананъ Ишуа Өеалика Ратри-

кисъ: „Отъ присносущаго Отца Отцовъ (Бога), господинъ Гананъ—Іисусъ вселенскій патріархъ". Справо внизу тоже читается: б) „Адамъ Казиза уръ Апискуна и Папа-шахъ Изилистанъ-Адамъ, священнослужитель, епископъ в Папа Китайскій".

Затѣмъ слѣдуетъ болѣе пространная надпись:

„Въ тысячный годъ, нынѣ несуществующій — Іонійцевъ 92-й, господинъ Маръ Идбузердъ, священнослужитель и хорепископъ царствующаго Кумдана, града; — сынъ Милиса блаженной памяти, священнослужитель Балха, города Тагурштана Туркестанъ), соорудилъ сію каменную таблицу, на коей начертано ученіе объ искупленіи совершенномъ нашимъ Спасителемъ и свѣдѣнія о проповѣди Отцовъ нашихъ Царю Хины (Цзиніа)".

Остальныя надписи двухъ родовъ—на китайскомъ языкѣ и Сирійскомъ, съ собственными именами священнослужителей какъ они изложены у Потье, суть:

(Кит.) *Шэнъ Лянъ-бао*—священнослужитель Лянъ-бао.

(Сир.) „Адамъ священнослужитель, сынъ Идбузида хорепископъ" „Маръ Саргисъ, священнослужитель и хорепископъ".

(Кит.) Ревизоръ и корректоръ, содѣйствовавшій сооруженію каменнаго памятника, священнослужитель Инъ-Дунъ.

(Сир.) Сабаръ Іешуа, священнослужитель. Габралъ (Гавріилъ) священнослужитель и архидіаконъ и екклезіархъ городовъ Куазедэна и Зараги.

Сирскія названія:	Китайскія названія:
1. Маръ Іогановъ, епископъ	1. Сенъ Лэй-вей.
2. Аисакъ (Исаакъ) священникъ . .	2. „ Цзай-синъ.
3. Іуиль (Іоиль) тоже	3. „ Вэнь-чжень.
4. Маоъ (Матеей)	4. „ Вэнь-минъ.
5. Гургисъ (Георгій)	5. „ Ткой-дэ.
6. Магададъ Гунзафъ	6. „ Яо-юань.
7. Моесъ-Адахъ	7. „ Жэнь-хоэй.
8. Андрасъ (Андрей)	8. „ Сюань-чжэнь.
9. Андрасъ	9. „ Минъ-цинъ.
10. Давидъ	10. „ Ли-цзянь.
11. Муза (Моисей)	11. „ Ча-дэ.
12. Аисакъ (Исаакъ) священникъ . .	12. „ Юань-и.

13. Аліа (Илій)	13. Сенъ Цянь-тхо.
14. Музà (Моисей)	14. „ Хоэй-тхунъ.
15. Абалъ Ишуа (Іисусъ)	15. „ Янь-хо.
16. Шмеонъ (Симеонъ)	16. „ Чунъ-цзяо.
17. Арунъ (Ааронъ)	17. „ Фу-меу.
18. Петроусъ (Петръ)	18. „ Цаи-минъ.
19. Айюбъ (Іовъ)	19. „ Бао-да.
20. Лука	20. „ Энь-минъ.
21. Маѳи (Матѳей)	21. „ Хе-цзи.
22. Іюганонъ (Іоаннъ)	22. „ Гуанъ-линъ.
23. Сабаръ Ишуа (Іисусъ)	23. „ Тинъ-юэ.
24. Ишуа-дадъ (Іисусъ)	24. „ Жи-цзинъ.
25. Лука	25. „ До-дэ Ло-лунь. (высокопреподобнѣйшій).
26. Кустаносъ (Константинъ)	26. Сенъ Юи.
27. Іуанъ (Юліанъ)	27. „ Лао-Кэ.
28. Іуилъ (Іоилъ)	28. „ Вэнь-шунь.
29. Анзабъ (Исаакъ).	29. „ Си-Чжай.
30. Шмеонъ (Симеонъ)	30. „ И-Янь.
31. Пузу	31. „ Чунъ-хо.
32. Маръ Саргисъ	32. „ Инъ-дэ.
33. Іюганонъ (Іоаннъ)	33. „ Сюй-дэ.
34. Айзабкъ (Исаакъ)	34. „ Сюй-меу.
35. Маръ Саргисъ.	35. „ Хоанъ-чжи.
36. Анусъ (Енохъ)	36. „ Ву-чжень.
37. Іюганонъ (Іоаннъ)	37. „ Юнъ-дэнъ.
38.Ададъ Сабасъ	38. „ Лао-чжэнъ.
39. Іакубъ (Іаковъ)	39. „ Хэ-минъ.
40. Маръ Саргисъ, священникъ и архіепископъ.	40. „ Ли-дао.
41. Ааагн, священникъ и архидіаконъ царствующаго града Кумдэна . .	41. „ Фа-вэй.
42. Паулосъ (Павелъ) священникъ . .	42. „ Шень-тянь.
43. Шмеонъ (Симеонъ)	43. „ Гао-линъ.
44. Адамъ	44. „ Лаосу-Ѣ Цю-мо. (старшій).
45. Аліа (Илій)	45. „ Сюань-Лань.
46. Айзакъ (Исаакъ)	46. „ Гунъ-чжеу.
47. Іюганонъ (Іоаннъ)	47. „ Минъ-и
48. Іюганонъ	48. „ Дай-го.
49. Шмеонъ (Симеонъ)	49. „ Чжи-цзянь.
50. Іакобъ, священникъ	50. „ Пинъ-Чжай.
51. Абадъ-Ишуа	51. „ Ли-юнъ.
52. Ишуададъ	52. „ Юань-бао.
53. Іакубъ	53. „ Фэнъ-чжень.
54. Юганонъ	54. „ Чжи-дэ.
55. Зубчаалмаранъ.	55. „ Хэ-гуанъ.
56. Маръ Жузефъ	56. „ Гунъ-фу.
57. Самзунъ (Сампсонъ)	57. „ Да-хэ.
58. Афримъ	58. „ Чунъ-дэ.

59. Ananіа	59. Сенъ Дэ-ю.
60. Курикоусъ (Киріакъ)	60. „ Фу-шень.
61. Кузъ	61. „ Юнъ-дэ.
62. Аміунъ	
63. Габраилъ	
64. Юганонъ	
65. Шмеонъ	
66. Айзакъ	
67. Югановъ	

Кирхеръ, въ Prodromus Coptus (p. 88 et suiv.), и въ его China illustrata, воспроизводятъ надписи estranghelo съ латинскою транскрипціею; рядъ именъ гравированъ на камнѣ: „nomina eorum qui margine lapidis Syro charactere incisa spectantur", которыя засвидѣтельствованы у Ассемана. Потье однакоже сомнѣвается въ подлинности этихъ 24 именъ, которыя суть слѣдующія по латинской транскрипціи:

1. Constantinus	13. Susen Episcopus.
2. Saba Cusio, seu Aethiops	14. Iacob Sacerdos.
3. Mar Sargis Tabennitha	15. Abad Cyusnaseph, sacerdos.
4. Isaac Cusius seu Aethiops	16. Arüss Sacerdos.
5. Paulus Sacerdos	17. David.
6. Simon	18. Asbo Cusius, seu Aethiops.
7. Adam	19. Abba Syrus.
8. Zugen Marius, seu Aegyptius	20. Abraham.
9. Mathacus Cusius, seu Aethiops.	21. Simon.
10. Annanic Coptita	22. Petrus.
11. Gabriel Saacerdos	23. Lucas.
12 Lucas Sacerdos	24. Mathaeus.

Предлагаемъ въ дополненіе къ Потье, *другой (тѣхъ-же лицъ) поименный списокъ седмидесяти проповѣдниковъ Евангелія*, распространявшихъ Христіанскую религію въ Хинномъ Царствѣ; дѣлаемъ извлеченіе изъ Historia Tartarorum Ecclesiastica Laurentii Moshemii. 1741 г. стр. 26 — 27, съ раздѣленіемъ всѣхъ лицъ на VII классовъ.

Классъ I.

1. Маръ Іоаннъ, епископъ.
2. Исаакъ пресвитеръ.
3. Іоилъ „ тоже.
4. Михаилъ „ тоже.
5. Георгій „ тоже.
6. Магададъ Гузназафъ тоже.
7. Маръ Ададъ тоже.
8. Исаакъ „ тоже.
9. Исаакъ „ тоже.
10. Давидъ „ тоже.
11. Моисей „ тоже.

Классъ II.

1. Акакій пресвитеръ и монахъ.
2. Илія „ тоже „
3. Моисей „ тоже „
4. Эбедезій „ тоже „
5. Симеонъ „ тоже „
6. Іоаннъ „ тоже „

Классъ III.

1. Ааронъ.
2. Петръ.
3. Іоаннъ
4. Лука.
5. Матоей.
6. Іоаннъ.
7. Іезу-Емс.
8. Іоаннъ.
9. Сабаръ-Іезусъ.
10. Іезу-дадъ.
11. Лукасъ.
12. Константинъ.
13. Іоаннъ.

Классъ IV.

1. Ададъ-Сафа.
2. Іоаннъ.
3. Енохъ.
4. Маръ Сергій.
5. Исаакъ.
6. Іоаннъ.
7. Маръ Сергій.
8. Фузесъ.
9. Симеонъ.
10. Исаакъ.
11. Іоаннъ.

Классъ V.

1. Іоаннъ пресвитеръ.
2. Маръ Сергій пресв. и архіепископъ китайскій.
3. Георгій пресвитеръ и архидіаконъ гор. Кумбана.
4. Павелъ пресвитеръ.
5. Симеонъ „ тоже.
6. Адамъ „ тоже.
7. Илія „ тоже.
8. Исаакъ „ тоже.
9. Іоаннъ „ тоже.
10. Іоаннъ „ тоже.
11. Симеонъ „ тоже.

Классъ VI.

1. Іаковъ пресвитеръ.
2. Эбедезій „ тоже.
3. Іезу-дадъ „ тоже.
4. Іаковъ „ тоже.
5. Іоаннъ „ тоже.
6. Зубчалъ-Маранъ тоже.
7. Іаковъ „ тоже.
8. Симеонъ „ тоже.
9. Ефремъ „ тоже.
10. Илія „ тоже.
11. Киріакъ „ тоже.
12. Киръ „ тоже.
13. Эммануилъ,

Классъ VII.

1. Гавріилъ.
2. Іоаннъ.
3. Соломонъ.
4. Исаакъ.
5. Іоаннъ.

Приложеніе къ § 32.

Б.

„Памятникъ Христіанской Вѣры въ Китаѣ, переведенный съ китайскаго языка Захаромъ Леонтьевскимъ“ *).

1. „Отъ Вѣчнаго, Совершеннѣйшаго и Блаженнѣйшаго родилось безначальное, непостижимое, премудрое, вѣчное, невещественное Начало, которое есть безконечно, превыше всего сотвореннаго. *Оно всему даровало жизнь, и все сохраняетъ.*

2. Сіе Существо, превосходящее всѣхъ Святыхъ, досточтимое, по естеству единое отъ Троицы, чудесное, безначальное и истинное, есть Царь Іудейскій. Онъ на подобіе креста образовалъ четыре страны свѣта; сотрясъ хаосъ и произвелъ *два воздуха* [1]); измѣнивъ тьму и пустоту, сотворилъ небо и землю; приведши въ движеніе солнце и луну, отдѣлилъ день отъ ночи.

3. Давъ бытіе всякой твари, сотворилъ *перваго* человѣка; и предназначивъ ему жить въ мірѣ и согласіи заповѣдалъ обладать землею.

„Въ началѣ *склонности человѣка* были *невинны*, и сердце его было непричастно страстямъ.

4. Но потомъ *Са-данъ* [2]) лестію и коварствомъ, покушаясь истребить чувство покорности и повиновенія къ Создателю, возбудилъ въ немъ самонадѣянность и недовольство настоящимъ положеніемъ, и заставилъ слѣпо повиноваться своимъ внушеніямъ.

5. Отсюда родилось всякое заблужденіе и зло на землѣ;

---

*) Перепечатано съ брошюры издан. съ примѣчаніями при типографіи Медиц. Департамента Министерства внутрен. Дѣлъ, въ С.П.Б.-гѣ 1834 г. Переводъ З. Леонтьевскаго согласенъ съ изд. А. Леонтьевымъ по копіи съ Китайской надписи, хранящейся въ Библіотекѣ С.П.Бургской Импер. Академіи Наукъ.

[1]) Подъ именемъ *двухъ воздуховъ*, вѣроятно, сочинитель разумѣлъ высшія и *нижнія воды*, о которыхъ говоритъ Моисей (Быт. 1, 7). Но въ изъясненіи сего памятника, сдѣланномъ въ 1641 году на Китайскомъ языкѣ Іезуитомъ *Ян-ма-но-мъ*, слова *Эрлъ ци*, приняты *Инъ янъ*,— за силы дѣйствующія и страждущія, каковы напр. теплота и холодъ.

[2]) Сатана.

произошли 365 [3]) различныхъ ученій, которыя были близки одно къ другому и противорѣчили истинѣ. Въ одномъ изъ нихъ заключалось обоготвореніе тварей; въ другомъ ничтожество и бытіе иногда смѣшивались, а иногда отдѣлялись одно отъ другаго; то предписывало приношеніе жертвъ бездушному, и обѣщало за сіе счастіе; а другое прославляло добродѣтель, и вмѣстѣ питало гордость. Однѣ колебали разумъ, уклоняли сердце отъ признательности за благодѣянія, и не обѣщали никакой пользы; въ другихъ предписывалось приносить въ жертву людей, сожигать, истреблять ихъ. Съ теченіемъ времени люди совершенно оставили истину и добродѣтель и не думали объ исправленіи.

6. Посему одно Лице нашей Троицы, досточтимый нами Святѣйшій *Ми-ши-ко* [4]), сокрывъ свое истинное величіе, явился въ мірѣ въ образѣ человѣка, — и духи неба возвѣстили радость воплощенія Его отъ Пренепорочныя Дѣвы въ *Дацинь* [5]). — *Необыкновенно свѣтлая звѣзда* ознаменовала сіе чудо, — и *Бо-сы* [6]), руководимые ея сіяніемъ, пришли *къ Воплощенному* съ дарами.

7. Чрезъ сіе воплощеніе сбылось предсказаніе 24 святыхъ мужей, — и получили благоустройство домы и царства. Сіе Лице Троицы чистѣйшее, животворное и неизрѣченное, преподавъ новое ученіе, исправило прежнія понятія, увѣрило въ истинѣ; предписавъ восемь заповѣдей [7]), исправило зло, и привело къ добру; открывъ путь къ тремъ добродѣтелямъ [8]), попрало смерть и дало жизнь. Свѣтозарное Солнце, вознесшись на крестъ, осіяло вмѣстилище тьмы, — и тѣмъ уничто-

[3]) Число опредѣленное, соотвѣтственное числу дней полнаго года, употреблено здѣсь вмѣсто неопредѣленнаго, и означаетъ вообще множество. Такой образъ рѣчи у Китайцевъ почитается красотою слова. Напр. 10,000 вещей составляетъ у нихъ выраженіе понятія о всей сотворенной природѣ.

[4]) Мессія.

[5]) Подъ симъ словомъ Китайцы разумѣютъ Палестину.

[6]) Волхвы Персидскіе.

[7]) Подъ именемъ восьми заповѣдей объяснитель сего Памятника *Як-ма-ко* разумѣетъ: духовную нищету, смиреніе, сокрушеніе, любовь къ истинѣ, милость, чистоту сердечную, миръ и согласіе, самопожертвованіе за истину.

[8]) Разумѣется вѣра, надежда и любовь.

жилась ложь діавола; ладія милосердія, вывезшая изъ онаго вмѣстилища души, временно тамъ пребывавшія, пристала къ брегу, на коемъ находятся свѣтлые чертоги, для нихъ приготовленные. Свершивъ сіе дѣло могущества, Божественный Посланникъ среди полудня вознесся на небо предъ учениками своими, которые оставили намъ 27 священныхъ книгъ [9]), содержащихъ въ себѣ всю премудрость, всякое совершенство разума.

8. Имъ установлено таинство Крещенія для очищенія тѣла и духа.

„Знаменіемъ креста мы соединяемъ озаренные свѣтомъ четыре страны міра, и примиряемъ беззаконныхъ: *звономъ колокольчика* призываемъ на гласъ милосердія; молитвеннымъ обращеніемъ на Востокъ указуемъ путь къ животу и славѣ.

9. Отращеніемъ *бороды* выполняемъ обрядъ благочестія; *стриженіемъ головы* выражаемъ умерщвленіе въ насъ худыхъ помысловъ; *освобожденіемъ* отъ рабства плѣнныхъ мы доказываемъ то, что живемъ въ согласіи съ знатными и низкими; презрѣніемъ богатства мы означаемъ, *что предѣлъ нашего странствованія не далекъ*; соблюденіемъ поста мы дѣлаемъ самихъ себя способными къ глубокому размышленію; постояннымъ воздержаніемъ и умѣренностію сохраняемъ здравіе; *седмикратною* молитвою въ продолженіи дня оберегаемъ себя отъ паденія; приношеніемъ жертвы въ *седьмой день* очищаемъ сердце.

10. Законъ, предписывающій сіи правила, истиненъ, вѣченъ, чудесенъ и глубокъ. При всей его ясности не могли дать ему опредѣленнаго наименованія, и назвали его просто *Православнымъ* ученіемъ [10]). Но правила безъ святости не имѣютъ полнаго значенія, а святость безъ правилъ не можетъ восходить на высшую степень совершенства. И такъ, если законы и святость будутъ во взаимной связи, то на землѣ явится просвѣщеніе.

---

[9]) Въ семъ числѣ заключаются всѣ книги Новаго Завѣта.

[10]) Подъ словами *Цзинъ-кяо* разумѣетъ *Янъ-на-но* Святое, Православное ученіе.

11. „Государь *Тай-цзунъ-вэнь* [11]) разлилъ свѣтъ просвѣщенія на свое государство, и благочестіе водворилось въ немъ. *Дацинь-скаго* Государства человѣкъ добродѣтельнѣйшій, именемъ *О-ло-бэнь*, желая видѣть законы и обычаи народовъ, обращенный лицемъ къ небу, проходилъ съ книгою истины многія опасныя мѣста, и наконецъ въ годъ правленія *Чжень-гуань* [12]) достигъ города *Чань-аня* [13]). *Тай-цзунъ*, поручивъ первенствующему вельможѣ *Фань-гунъ-сюань-лину* [14]) *управленіе дѣлами, относящимися до западныхъ внѣшнихъ Государствъ,* повелѣлъ ему встрѣтить и принять онаго странника въ свою Столицу. — Послѣ сего онъ приказалъ ученому судебному мѣсту перевесть привесенную имъ священную Книгу, и доставить ко Двору для разсмотрѣнія правилъ, въ ней заключающихся; и, совершенно увѣрившись въ ея истинѣ, повелѣлъ преподавать ее учащимся.

12. „За симъ правленіе *Чжень-гуань* 12 года 7 мѣсяца осенью [16]) послѣдовалъ Указъ слѣдующаго содержанія: Сія Книга не имѣетъ опредѣленнаго названія, а святость ея предписаній — опредѣленныхъ границъ; и потому ученіе въ ней содержащееся, какъ благотворное для рода человѣческаго, принять за Вѣру. Государства *Да-цинь-скаго* добродѣтельнѣйшій *О-ло-бень* изъ отдаленныхъ предѣловъ принесъ въ Нашу Столицу священную Книгу и *образа*. Мы, разсматривая ея ученіе, нашли, что оно чудесно, спасительно и чуждо лукавства, а Виновникъ его есть Существо, дающее жизнь тварямъ; многословія же, излишества и уклоненій отъ цѣли въ ней нѣтъ. Поелику она содержитъ въ себѣ полезное для людей и тварей, то должна быть принята во всемъ Государствѣ. Для сего въ Нашей столицѣ на улицѣ *И-нинъ-фанъ*

---

[11]) Государь *Тай-цзунъ-вэнь*, или просто *Тай-цзунъ* царствовалъ подъ названіемъ своего правленія *Чжень-гуань* съ 627 до 650 года по Р. Х.

[12]) 635 годъ по Р. Хр.

[13]) *Чань-ань* городъ, бывшій столицею Государства *Тана*, которое существовало съ 618 до 907 года по Р. Хр.

[14]) Въ Исторіи называется *Фань-сюань-линомъ*. Въ продолженіи 32 лѣтъ онъ былъ Министромъ при *Тан-скомъ* дворѣ и въ полной мѣрѣ заслужилъ уваженіе своего Государя. *Тай-цзунъ* лишился его въ 648 году по Р. Хр.

[16]) 638 годъ по Р. Хр.

немедленно построить *Да-цинь-скій* храмъ, и помѣстить въ немъ 21 *Сэна*[17]) оной вѣры. Въ древности, когда въ Государствѣ *Чжеу* добродѣтель изсякла, тогда *Цинг-изя*[18]) ушелъ на Западъ: нынѣ, по возстановленіи въ великомъ Государствѣ *Тан* устройства и порядка, какъ бы на крылахъ вѣтра перенеслось въ него Православное ученіе съ Востока[19]).

13. „За симъ *Тай-цзунъ* повелѣлъ мѣстному начальству[20]) написать истинный образъ *Ді-н*[21]), и утвердить на стѣнѣ онаго храма. Сей образъ, выражавшій свойства Божіи, показывалъ вмѣстѣ и духъ самаго ученія, а своими святыми чудесами утверждалъ его истину.

14. „Разсматривая землеописаніе западныхъ Государствъ и Исторію Государствъ *Хань*[21]) и *Вэй*[22]), мы находимъ, что къ Государству *Да-цинь-скому* съ Юга прилежитъ море *Шань-ху*[23]), а съ Сѣвера Горы *Чжунь-бао*[24]); на Западѣ его открываются прелестныя мѣста съ цвѣтущими рощами; а на Востокѣ *Чань-фенъ* и *Жо-шуй*[25]). Тамъ можно получать несгараемое полотно, бальзамъ, жемчугъ и *Е-гуань-би*[26]) Тамъ не извѣстно воровство, и люди спокойно провождаютъ жизнь; кромѣ законовъ, называемыхъ *Цзинъ*, другихъ нѣтъ; Государя тамъ всѣ—мужи добродѣтельные. Страна сія обширна, и просвѣщеніе въ ней на высокой степени.

---

[17]) На Китайскомъ языкѣ *Сэнъ* значитъ жрецъ какой либо вѣры.

[18]) Его называютъ также *Лоу-дан-ень*.

[19]) Проповѣдникъ прибылъ въ Китай съ Востока.

[20]) Въ подлинникѣ *Ю-сы*.

[21]) *Ди*, значитъ Государь, Владыка, но здѣсь, кажется, должно разумѣть подъ симъ именемъ Господа Іисуса Христа.

[21]) Оно начало существовать съ 206 года до Р. Х. и продолжалось подъ именемъ *Западнаго (Си) Хань* 212 лѣтъ, т. е. до 6 года по Р. Х., потомъ подъ названіемъ *Восточнаго (Дунъ) Хань* продолжалось до 221 года, и послѣ сего наименовано *послѣдующимъ (Хоу) Хань*, и продолжалось до 264 года по Р. Хр.

[22]) Государство *Вэй* существовало съ 220 до 266 года по Р. Х.

[23]) *Шань-ху* значитъ красный кораллъ; море *Шань-ху*,—красное, или Черное море.

[24]) Слова *Чжунь-бао* означаютъ всѣ драгоцѣнности.

[25]) Слова *Чань-фэнъ* означаютъ продолжительные вѣтры; а подъ словами *Жо-шуй* разумѣется *Нефтяное озеро*, иначе Соленое или Мертвое море.

[26]) Означаетъ камень, издающій блескъ ночью.

15. „Великій Государь *Гао-цзунг* [27]), взошедъ съ благоговѣніемъ на прародительскій престолъ, восхотѣлъ распространить истинное ученіе, и во всѣхъ *Чжеу* [28]) повелѣлъ построить по одному храму во славу онаго, а *О-ло-бенъ* Поставилъ Первосвященникомъ. Такимъ образомъ ученіе распространилось во всѣхъ десяти областяхъ [29]). Государство разбогатѣло и народъ сталъ благоденствовать. Во всякомъ городѣ были построены храмы, и въ каждомъ домѣ воцарилось изобиліе и счастіе.

16. Но когда, въ правленіе *Шенг-ли* [30]), буйство сдѣлалось отличительнымъ характеромъ юношества, а въ Государствѣ *Чжеу,* лежащемъ на Востокѣ, въ концѣ правленія *Сянъ-Тянь* [31]), писатели были заражены духомъ вольнодумства, то сіе ученіе подверглось сильному осмѣянію; на Западѣ-жъ въ *Хао* старались его опорочить. Къ счастію Первосвященникъ *Ло-хань,* добродѣтельнѣйшій *Цзи-ле,* и другіе знатнѣйшіе люди, превосходящіе прочихъ достоинствами, силились всѣми мѣрами возвысить истину.

17. Въ то время Государь *Сюань-цзунг-чжи-дао* [32]) повелѣлъ пяти Владѣтелямъ *Нина* и другихъ Княжествъ отправиться въ мѣста, въ которыхъ не оскудѣло еще благочестіе, построить тамъ храмы, и возстановить обители, клонившіяся къ паденію.

18. Въ первой годъ правленія *Тянь-бао* [33]) главный Полководецъ, по повелѣнію своего владѣтеля, отвезъ въ тѣ мѣста пять святыхъ образовъ для поставленія ихъ въ храмахъ, также сто кусковъ шелковыхъ тканей, какъ даръ олтарямъ; что было причиною празднества. *Долго люди ожидали сихъ образовъ; но по крайней мѣрѣ теперь они могли взирать на*

---

27) Сей Государь царствовалъ съ 650 до 684 года по Р. Х.

28) Городахъ.

29) Государство *Тан-ское* раздѣлялось на десять областей.

30) Сіе правленіе продолжалось съ 698 до 700 года по Р. Х.

31) Въ 712 году по Р. Х.

32) Первый годъ царствованія Государя *Сюань-цзуна* соотвѣтствуетъ 714 году по Р. Х.

33) Первый годъ сего правленія соотвѣтствуетъ 743 году по Р. Х.

нихъ. Яркость красокъ и живопись представляли изображенныхъ угодниковъ какъ бы присутствующими.

19. „Въ третій годъ того же правленія [34]) Проповѣдникъ *Цзе-хо*, глубокій наблюдатель небесныхъ свѣтилъ и таинствъ природы, отправился изъ *Да-цинь* на Востокъ, и достигнувъ предѣловъ нашей земли, явился къ Государю, который повелѣлъ ему съ *Ло-хан-емъ*, *Пу-лун-емъ* и другими, всего 17 Священникамъ, отправлять богослуженіе въ *Синъ-цинъ-гунъ*. Самъ Государь сочинилъ книгу *Банъ*, въ которой изъясненія нашего ученія по своей вѣрности могутъ почесться драгоцѣннѣйшими. Онъ въ ней чудесно истолковалъ мѣста, прежде съ великимъ трудомъ изъясняемыя, и все довелъ до чрезвычайнаго совершенства. Тогда-то благость и милосердіе возвысились, подобно южнымъ горамъ, и разлились, какъ воды Восточнаго моря, во всей полнотѣ своей! Тогда-то начала справедливость процвѣтать во всей красотѣ своей, и стало утверждаться владычество святости! Все это дѣйствительно достойно памяти потомства!

20. „При Государѣ *Су-цзунъ-вэнъ-минъ* [35]), въ городѣ *Линъ-у* и другихъ, всего въ пяти, были построены храмы во славу нашего Православнаго ученія; и симъ всюду распространилось высочайшее благо, благодать возъимѣла полное дѣйствіе, истинное блаженство посѣтило людей, и водворился величайшій порядокъ.

21. Государь *Дай-цзунъ-вэнъ-у* [36]) содѣйствовалъ къ распространенію сего Православнаго ученія, и, имѣя къ нему такое уваженіе, какого доселѣ никто не имѣлъ, каждогодно на ночь предъ свѣтлымъ днемъ Рождества присылалъ свѣчи, въ ознаменованіе того, что въ сіе время совершилось наше спасеніе;—давалъ во дворцѣ своемъ пиршества, и оказывалъ чрезвычайное благоволѣніе къ исповѣдникамъ нашей Вѣры; и не только симъ благоволеніемъ, но и одобреніемъ всего,

---

[34]) Въ 745 году по Р. X.

[35]) Царствованіе сего Государя началось съ 756 и продолжалось до 763 года по Р. X.

[36]) Сей Государь царствовалъ съ 763 до 780 года по Р. X.

что согласовалось съ Православною Вѣрою, онъ способствовалъ необыкновенному ея распространенію. Посдику Государь старался сообразоваться съ дѣяніями Святыхъ Отецъ, то и былъ въ состояніи показать все величіе Вѣры.

22. Въ правленіе *Цзянг-чжун*[37]), нашъ Властитель *Шенг-шенъ-вэнъ-у*[38]) объяснилъ не изъясненное въ восьми главахъ закона, и составилъ изъ нихъ девять, подтвердивъ новыми Указами. Сіи законы онъ приспособилъ къ мудрымъ законамъ Творца; и никто уже не затруднялся приносить прошенія и молитвы. При соблюденіи правилъ нашего ученія онъ соблюдалъ величіе своего сана, и далекъ былъ отъ лицемѣрія; при всемъ своемъ совершенствѣ, онъ былъ скроменъ и снисходителенъ; будучи чрезвычайно милосердъ, онъ подавалъ руку помощи страждующему человѣчеству, и каждому состоянію своихъ подданныхъ даровалъ надлежащія права.

23. „Велики подвиги тѣхъ людей, которые исправляли наши поступки и постепенно руководили насъ къ добру! Если бы вѣтры и дожди наступали только въ то время, когда они нужны; если бы на землѣ былъ порядокъ и люди безпрепятственно могли исправлять всѣ свои дѣла; если бы природа представлялась намъ въ яснѣйшемъ видѣ, живущіе благоденствовали, а мертвые были ублажаемы, всякое доброе желаніе было удовлетворяемо, и каждое рвеніе къ чему либо предварялось благимъ намѣреніемъ: то не было бы никакого препятствія къ распространенію нашей Православной Вѣры. Главный раздаватель милостыни *Цзинь-изы* и областный Начальникъ *Гуанъ-лу*, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, который исправлялъ придворную должность *Ши-дянг-чжунг-цзянъ*, доставили намъ красную одежду.

24. Когда разнесся слухъ, что Проповѣдникъ *И-сы* наслаждается миромъ и склоненъ къ благотворенію; тогда всѣ

[37]) Царствованіе Государя *Де-цзун-а* продолжалось съ 780 до 805 года по Р. Х., а его правленіе подъ названіемъ *Цзянь-чжунъ* продолжалось съ 780 до 781 года, а въ семъ году оное переименовано на *Синъ-юанъ*.

[38]) Государь *Де-цзунъ*.

стали жить по Вѣрѣ, и изъ отдаленнаго города *Вань-те* многіе пребыли въ *Чжунъ-ся* [39]). Въ то время *для Вѣры былъ золотой вѣкъ*: она имѣла вліяніе на нравы народовъ, и великую силу при Дворѣ; что можно было замѣтить на занавѣсахъ Государя.—Въ тѣ дни, когда Государь *Су-цзунъ* [40]) послалъ *Чжунъ-шу-лина* Полководцемъ въ первый разъ отправленнаго войска отъ *Фэнъ-яна*, *Цзинъ-Вана* и *Гун-цзы-н-я* на Сѣверъ, сей послѣдній благосклонно обращался съ воинами, ничѣмъ не отличалъ себя отъ нихъ; чрезвычайно строго наблюдалъ справедливость и надзиралъ за воинами; раздѣлялъ между своими подчиненными собственное жалованье и награды, самъ ни мало не пользуясь ими. Получивъ въ награду помѣстье *Пу-ли*, и не имѣя возможности жить въ немъ, по причинѣ непрестанной перемѣны своего мѣстопребыванія, онъ построилъ тамъ для проѣзжихъ гостинницу. Онъ обновлялъ храмы и строилъ вновь домы, въ которыхъ преподавалось ученіе, наружность сихъ зданій была чрезвычайно красива; Православное ученіе усилилось, и милосердіе простиралось на всѣхъ. Каждой годъ Вѣропроповѣдники четырехъ храмовъ и исповѣдники Вѣры собирались въ одно мѣсто, и съ благоговѣніемъ молились около 50 дней [41]), созывали алчущихъ и питали ихъ, одѣвали претерпѣвающихъ холодъ, изцѣляли болящихъ, погребали мертвыхъ, и неслыханнымъ доселѣ образомъ подвизались на поприщѣ добродѣтели. Проповѣдники Православнаго ученія были мнѣ извѣстны, и я, охотно желая прославить ихъ, вырѣзалъ на семъ камнѣ ихъ подвиги.

25. „Сей Памятникъ поставленъ въ Государствѣ *Да-танъ* 7-го числа перваго мѣсяца втораго года правленія *Цзянъ-чжунъ* [42])“.

---

[39]) Чжунъ-го, или Китай.

[40]) Или иначе *Су-цзунъ-вень-минъ*, о времени царствованія коего упомянуто выше.

[41]) Вѣроятно, въ великій постъ.

[42]) 781 года по Р. Х.

Приложеніе 2-е къ §§ 31—36.

Христіанскія понятія Китайскаго Императора И-цзуна. Танской династіи (860—874 г.) въ IX в.

Арабскій путешественникъ Ибнъ-Вагабъ*), посѣтившій Китай въ 871 году, представленный лично къ императору, былъ удостоенъ довольно продолжительной бесѣды чрезъ переводчика, въ продолженіи которой, послѣ разспросовъ о разныхъ дѣлахъ на Западѣ и лично касавшихся путешествующаго купца, рѣчь зашла о предметахъ чисто религіозныхъ.

„Видалъ-ли ты когда нибудь своего Господа, или—имѣешь-ли о немъ какое-либо понятіе какъ учителѣ?"

Арабъ отвѣчалъ: „Какъ могъ я видать Его, когда онъ на небесахъ съ Богомъ Отцомъ?"

Императоръ: „Ты не понялъ меня. Я разумѣю Его изображеніе, видъ".

Арабъ отвѣчалъ на это утвердительно.

Тогда императоръ приказалъ принесть ящикъ, съ художественными изображеніями, который тотчасъ и былъ положенъ на столъ. Государь, взявъ нѣсколько листковъ, сказалъ переводчику: „Покажи купцу изображенія его Учителя".

„Я узналъ, повѣтствуетъ Ибнъ-Вагабъ, на предъявленныхъ мнѣ листкахъ лицевыя портреты пророковъ и когда сталъ ихъ съ должнымъ вниманіемъ разсматривать, императоръ изволилъ замѣтить, что я шевелилъ губами, и потому тотчасъ спросилъ о причинѣ сего чрезъ своего переводчика. Я отвѣчалъ, что—втайнѣ молился пророкамъ". Императоръ спросилъ: „Какимъ образомъ ты узналъ ихъ"? Я отвѣчалъ: „По тѣмъ отличительнымъ принадлежностямъ, которыя замѣтилъ у каждаго изъ нихъ. Вотъ Ной, спасающійся съ семействомъ въ ковчегѣ, въ то время, какъ Всевышній съ небеси повелеваетъ водамъ поглотить его и всѣхъ людей при общемъ

---

*) См. Geographie d'Edrisi, t. 1, p. 64; notes de l'abbé Renaudot; также «Wilford Essai sur l'origine et de decadence de la Religion Chretienne dans l'jnde» trad. et annote par Daniele. Paris. 1847, p. 87-89.

потопѣ, отъ котораго и спасся одинъ праведный Ной съ семействомъ своимъ".

При сихъ словахъ, императоръ улыбнулся и воскликнулъ: „Ты справедливъ и вѣрно угадалъ! ибо узналъ точно на этой картинѣ Ноя, во время всемірнаго потопа, котораго мы однакожъ недопускаемъ. Потопъ могъ обнять только извѣстную часть земли и отнюдь недостигалъ ни нашей страны (Китай), ни Индіи".

Ибнъ-Вагабъ старался привести доказательства, въ подтвержденіе этой казавшейся ему несомнѣнной истины, но замѣтивъ, что Государь остается при своемъ убѣжденіи, продолжалъ дѣлать замѣчанія при разсмотрѣніи то тѣхъ, то другихъ изображеній: „А вотъ Моисей съ своимъ жезломъ и сынами Израиля!"

Императоръ сказалъ: „Такъ. Но Моисей представленъ на маломъ театрѣ (т. е. играетъ ничтожную роль) и весь руководимый имъ народъ кажется слишкомъ мало расположеннымъ повиноваться ему!"

Ибнъ-Вагабъ возразилъ: „А вотъ и Іисусъ, шествующій на осляти и окруженный апостолами".

Императоръ продолжалъ: „Однако немного времени побылъ Онъ на этой сценѣ? Его Миссія продлилась только тридцать лѣтъ (?)".

Ибнъ-Вагабъ обозрѣвая далѣе рядъ священныхъ изображеній и продолжая въ томъ-же родѣ вести разговоръ съ Государемъ, замѣтилъ, что подъ каждымъ изъ нихъ есть подпись, свидѣтельствующая о личности того или другаго пророка, обстоятельствахъ сопровождающихъ и иллюстрирующихъ его миссію. Затѣмъ Ибнъ-Вагабъ разсматривалъ разныя книги Еврейскія и Христіанскія.

„Далѣе, продолжаетъ свой разсказъ Ибнъ-Вагабъ, я увидалъ образъ пророка, на которомъ была надпись „*миръ!*". Онъ сидѣлъ на верблюдѣ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ— и на верблюдахъ и пѣшими—народомъ разнаго пола и возраста, тѣснившимся около него. На его ногахъ были арабскія сандаліи и у всѣхъ за поясами были висящіе мѣшечки".

Замѣтивъ меня проливающимъ слезы, императоръ спросилъ о причинѣ сего. Я отвѣчалъ: „Вотъ пророкъ нашъ—истинный Господь, и нашъ собратъ, а надъ нимъ—миръ“.

Императоръ замѣтилъ: „Ты сказалъ правду. Онъ и его народъ достигли высочайшей предъ другими царствами славы. Только никто не могъ узрѣть своими очами зданія, имъ основаннаго и сооруженнаго, ибо видѣть это могли лишь тѣ, кто былъ Его буквально—послѣдователемъ“.

„Потомъ я увидѣлъ, продолжаетъ Ибнъ-Вагабъ, большое количество остальныхъ фигуръ пророческихъ, изъ которыхъ одни указывали пальцемъ руки на небо, другіе обнаруживали движеніе, свидѣтельствующее о вниманіи къ выслушиваемой проповѣди и подтвержденіи ея истины. Нѣкоторыя фигуры были представлены стоячими, другія взирающими на небо или указующими на него. Изъ остальныхъ разсмотрѣнныхъ картинъ были портреты различныхъ пророковъ (ученыхъ, философовъ) Китая и Индіи“. По замѣчанію М. Рейнода коллекція, представленная Ибнъ-Вагабу, заключала всѣ изображенія извѣстныхъ историческихъ личностей—Іудейства, Магометанства, Буддизма, Конфуціанъ и другихъ. Этимъ лучше всего, между прочимъ, объясняется и религіозная терпимость Танскихъ государей, даже индефферентизмъ: то эти государи склонны къ Христіанству, то къ Буддизму, то къ ученію Лао-цзы, неотступая однако-жъ отъ Конфуцзы.

Приложеніе 3 къ § 32.

О вѣротерпимости и Богопочтеніи Кублай-хана, основателя Монгольской династіи въ Китаѣ, и его личномъ взглядѣ на послѣдователей разныхъ ученій въ XIII вѣкѣ.

По свидѣтельству Марко-Поло *), въ 1286 году, „когда Кублай-ханъ побѣдилъ армію Наяна, въ которой были и Христіане, тогда Іудеи и Сарацины, убѣдившись въ пораже-

*) Le livre de Marco-Polo par. S. Pauthier. Paris. 1865.

нія крестнаго знамени, насмѣхались надъ туземными Христіанами, говоря: взгляните на положеніе, въ которомъ находитесь вы и ваши послѣдователи".

Въ другомъ мѣстѣ, касаясь церемоній Кублая, сопровождавшихъ Христіанскія празднества въ городѣ Пекинѣ (называемомъ „Камбалу"), Марко-Поло продолжаетъ, что Кублай-ханъ одинаково соблюдалъ празднества Сарациновъ, Іудеевъ и язычниковъ; а на вопросъ нѣкоторыхъ лицъ о причинѣ подобнаго поведенія, онъ отвѣчалъ: „есть четыре великихъ Пророка, чтимыхъ и поклоняемыхъ у разныхъ классовъ народа. Христіане исповѣдуютъ и почитаютъ Богомъ Іисуса Христа, Сарацины чтутъ Магомета, Іудеи —Моисея, а язычники поклоняются „Согомонъ-Баркану" — величайшему изъ всѣхъ идоловъ. Я же лично, чту и поклоняюсь всѣмъ четыремъ, а молюсь и прошу помощи у Того изъ всѣхъ ихъ, который воистину есть настоящее Высочайшее Существо, обитающее на небѣ".. Такого рода и поведеніе и взгляды, по замѣчанію Марздэна, къ приверженцамъ разныхъ религіозныхъ системъ, совершенно согласовалось съ характеромъ Кублая и его политикою. Этимъ онъ старался удовлетворить всѣмъ классамъ подданныхъ, въ частности—жителямъ столицы, Китайцамъ и своимъ служащимъ при дворѣ. Представляя всѣмъ полную свободу въ убѣжденіяхъ, онъ не безпокоился, кто какой придерживался религіи, имѣя въ головѣ только одну мысль—оказывать этимъ услугу и покровительство всѣмъ подданнымъ. Евреи получили позволеніе построить свою Синагогу въ г. Кхай-фынъ-фу, пользуясь этой терпимостью Государя ко всѣмъ религіямъ".—Несмотря на то, Кублай откровенно сознавался однажды, посѣтившимъ его Венеціанамъ, что „религія, исповѣдуемая его подданными—язычниками, есть чисто дьявольская, и что одна Христіанская не въ примѣръ выше и чище!" *).

---

*) Hug. Le Chistianism en Chine, en Tartarie, et au Thibet. T, I. p. 369.

Приложеніе 4 къ § 36.

№ 4 *). Разсужденіе о ереси Китайскаго Императора Юнь-чжена Дай-цинской династіи, 1727 года, изложенное въ эдиктѣ на имя Государственнаго Совѣта и девяти высшихъ чиновъ Имперіи, данномъ въ Пекинѣ въ восьмой день четвертаго мѣсяца, въ пятый годъ царствованія.

„Нынѣ празднуемъ день годовщины рожденія Шакьямуни (Будды), совпадающей съ днемъ врученія намъ кредитивной грамоты отъ Португальскаго Посланника съ благожеланіями отъ его Правительства нашему Престолу: совпаденіе обоихъ событій, конечно, — дѣло случайное. По обоимъ причинамъ, равно важнымъ, повелѣваемъ всѣмъ высшимъ чинамъ прекратить текущія занятія на нынѣшній день, посвятивъ оный на обсужденіе нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросовъ, касающихся разности вѣроученій.

До сей поры, Буддисты и Даосы, въ высшей степени позволяли себѣ всячески поносить Христіанство и кощунствовать надъ нимъ; въ свою очередь и Христіане вели себя не менѣе высокомѣрно и презрительно къ партіямъ послѣдователей Будды и Лао-цзы, взаимно враждующимъ, позволяющимъ разныя обидныя насмѣшки и колкости и именующимъ другъ друга—еретиками, неправомыслящими, невѣрными.

По внимательномъ обсужденіи сего рода вещей въ нынѣшнее время, не касаясь подробнаго опредѣленія—которая сторона ороодоксивная, и которая еретическая, обращаемся за разрѣшеніемъ вопроса къ изреченію нашего Конфуцзы о ереси. Онъ пишетъ: „исправь ереси, ибо онѣ, конечно, несправедливы" (Лунь-ю, гл. 2). Должно ли понимать здѣсь весьма тонкій намекъ на то, будто подъ ересью Конфуцзы разумѣлъ все, что несообразно съ его ученіемъ? Каковы-бы ни были принятые и существующіе въ свѣтѣ религіи, Китайская или чужеземная, въ своемъ практическомъ приложеніи, та и другая, стремятся лишь къ тому, что справедливо, хотя,

*) Chin. Recorder. vol. VI, 1871—72 г. p. 225—26.

по времени и для умовъ извѣстныхъ личностей, средства къ достиженію сей цѣли могутъ казаться еретическими.

Примѣромъ можетъ служить обычай Партугальцевъ (онъ же конечно и Европейскій), въ выраженіи благоговѣйнаго почитанія Небеснаго Господа (Тянь-Чжу).

Извѣстно всѣмъ, что Небомъ, чрезъ измѣненія Ина и Яна и пяти элементовъ созданъ весь матеріальный міръ; вслѣдствіе чего, мы утверждаемъ, что существуетъ на Небеси какое-то Начало, именуемое нами Всевышнимъ Господомъ— „Шанъ-Ди". Сказываютъ, что издревле и по нынѣ есть такіе люди, которые не имѣютъ и понятія о почитаніи Неба. Существуетъ ли въ семъ отношеніи какая-либо разность у Христіанъ (съ сими людьми и нами)? Почитаютъ ли они Небо такъ, какъ мы, или—нѣсколько иначе? Если Христіане почитаютъ, то въ чемъ состоитъ эта разность или особенность? Если извѣстно, что Небо, отъ котораго происходитъ міръ,— для спасенія людей преобразуетъ самое бытіе рожденнаго человѣка, то къ чему допускать разныя чудовищныя басни, распространяемыя и изобрѣтаемыя сумасшедшими олухами и выдавать таковыя подъ именемъ религіозныхъ ученій? Не принадлежитъ ли къ разряду таковыхъ же и ересь, именуемая Христіанствомъ? Наше мнѣніе таково, что, когда Европеецъ почитаетъ свою религію высшею и лучшею сравнительно съ тою, каковая существуетъ въ странѣ ему чуждой, то, по приходѣ въ сію страну, первою его заботой бываетъ—чтобы и туземный народъ также вѣрилъ какъ онъ, и также поклонялся Небу и почиталъ оное какъ самъ пришлецъ. Явленіе такого рода конечно понятно и естественно. Но если-бъ кто сказалъ, что такой-то пришлецъ, утверждая принесенную съ собою религію и себя самого объявляетъ Богомъ — Царемъ Небеснымъ, то не будетъ ли всякій здравомыслящій почитать такое поведеніе чужеземца крайне безумнымъ?

Фактически, Буддисты признаютъ нравственную чистоту и пассивное спокойствіе самымъ кореннымъ и существенноважнымъ дѣломъ для озаренія духа, просвѣтленія его свѣтомъ присущимъ Божеской природѣ, и низпосылаемымъ свыше

по достоинству человѣка; такое состояніе духа они почитаютъ для себя однимъ изъ высшихъ средствъ, споспѣшествующихъ самоиспытанію и усовершенствованію человѣка. Они говорятъ, что съ допущеніемъ однихъ формальныхъ отношеній, подобныхъ у господина съ слугою, не можетъ быть и рѣчи о взаимномъ расположеніи, какое присуще отцу и сыну; и, что, изолируя издавна опредѣлившіяся отношенія добродѣтели соціальной жизни, приходится крайне разграничить одни отъ другихъ (т. е. юридическія и нравственныя); или, что еще хуже,—должны допустить полнѣйшій произволъ всякому думать и судить о добрѣ какъ взбредетъ въ голову и нести всякую дичь. Наконецъ, и это самое худшее изъ всѣхъ золъ, возможно, подъ предлогомъ религіи или профессіи, допущеніе разнымъ неблагонамѣреннымъ лицамъ распространять среди рабочаго люда, и вообще невѣжественной черни, идеи, совершенно разстраивающіе недалекіе умы, а чрезъ это производить броженіе и безпорядки; самое-же осужденіе Буддизма у сего рода личностей, отрицаніе онаго какъ пагубной ереси, можетъ служить опаснымъ средствомъ для произведенія общественнаго безпорядка.

Конфуціане славятся вообще какъ хорошіе хранители пути добродѣтели прежнихъ царей, то какъ глубокіе знатоки священныхъ классическихъ писателей, то какъ истолкователи мудрости; народъ поэтому привыкъ издавна, не безъ основанія, съ довѣріемъ относиться къ ихъ праву и всегда стоять подъ ихъ руководящимъ знаменемъ. Судя потому, на сколько ихъ проза и поэзія доставляетъ дорогіе вклады въ общую сокровищницу политическихъ статутовъ, и литературныя степени ими получаемыя въ восходящей лѣствицѣ даютъ соотвѣтствующую имъ славу и почетъ. Но если бы тѣже гг. Конфуціане, слѣдуя разнузданности ума своего, захотѣли волновать народъ, прикрываясь законностью и своимъ авторитетомъ, и для этого вздумали бы сочинять неприличныя эпиграммы, скверные по содержанію и формѣ стихи, для забавы и пустаго времяпрепровожденія, или разсѣянности народнаго

духа, то такого рода поведеніе и дѣянія Конфуціанъ мы вправѣ признавать ересью.

Что дозволительно, въ извѣстной степени, колдунамъ, магамъ и другимъ шарлатанамъ, то не можетъ быть терпимо со стороны гг. ученыхъ (—школы Лооцзы). Оба класса сихъ лицъ неотрицаемые у Конфуцзы, также и по нашему мнѣнію, не имѣютъ ничего еретическаго. Нынѣ чародѣи даже почитаются необходомыми личностями при жертвоприношеніяхъ небеснымъ и земнымъ духамъ, а *ученые* (послѣдователи Лаоцзы или—Даосы) признаются полезными при лѣченіи болѣзней и вспомоществованіи народу хлѣбомъ. Если-жъ деревенскіе знахари будутъ соблазнять народъ и наущать на что-либо дурное, а потомъ, воспользовавшись общимъ смятеніемъ, съ крикомъ и шумомъ учнутъ разбивать народные продовольственные лавочки или харчевни, то такой образъ дѣйствій признаемъ также *ересью знахарей и лѣкарей* (т. е. ученыхъ Даосовъ). Наказуя въ семъ случаѣ означенныхъ лицъ и преслѣдуя законнымъ порядкомъ за нарушеніе общественной тишины и спокойствія, или, за нанесеніе вреда здоровью людей и ущерба имуществу, мы не совершаемъ ничего еретическаго.

Не только наказуются по означенной причинѣ личности, признанные еретиками, но даже всякаго рода индивидуальные предметы и ихъ составныя части, имѣющіе извѣстное служебное назначеніе; и эти вещи, если признаются излишними и безполезными, тоже вовсе разрушаются или повреждаются до неузнаваемости ихъ первичнаго вида, потому только что они окажутся еретическими.

Когда *Цзу-лэ* (Tzu-loo) вздумалъ однажды порицать Конфуцзы за сочиненную имъ молитву, то Конфуцзы отвѣчалъ: „я совершаю молитвы о дарованіи благоденствія“. Нынѣ, составленная Конфуцзы молитва признается ортодоксивною, а сочиненная Цзу-лэ—еретическою. Когда предметъ одинъ и однороденъ, но, по содержанію, дѣлится на истинное и ложное, неправое и справедливое, тогда истина и справедливость признаются правовѣріемъ (orthodoxy), а все лживое и обман-

чивое—ересью. Равнымъ образомъ и въ разсужденіи о предметѣ, разсматриваемомъ съ истинной и ложной точки зрѣнія, выдѣляется то, что ошибочно или исправлено, и что не имѣетъ даже признаковъ сходства или тожественности съ индивидуальнымъ (оригинальнымъ предметомъ).

Таково вообще знамя для всѣхъ принятыхъ и нынѣ существующихъ религій въ мірѣ. Какъ Китайская, такъ и всякая иноземная религія, согласны въ признаніи за основное и существенно необходимое для всѣхъ, напр., сыновнее благочестіе, поощреніе всего хорошаго и полезнаго, преслѣдованіе всего дурнаго и порочнаго, удаленіе отъ всего неблагопристойнаго и крайне произвольнаго, также — смертоубійства; всѣ стремятся къ просвѣщенію нравственнаго характера и вообще доведенія человѣка до его истинно нормальнаго состоянія. Человѣкъ, выходящій за предѣлы естественнаго состоянія, обязанъ, при свѣтѣ религіи, ежедневно слѣдовать извѣстному порядку въ своей жизни, которымъ и обязанъ дорожить; такимъ-же точно способомъ можетъ быть доведенъ до порядочнаго поведенія и народъ, въ теченіи продолжительнаго періода времени. Однакожъ, поверхностно ученые преемники въ семъ великомъ дѣлѣ (народнаго воспитанія и направленія) вступая между собою въ разногласіе и объявляя другъ друга еретиками, совершаютъ всякаго рода неразумные, лживые и превратные толки; чрезъ что, мало по-малу, при столкновеніи религій и усвоеніи той или другой изъ нихъ, происходитъ ересь.

Китай имѣетъ свою собственную религію, Европа—свою. Нѣтъ ни малѣйшей надобности допускать преобладающее предъ прочими распространеніе и вліяніе Европейской религіи въ Китаѣ, равно было-бы неблагоразумно Китаю навязывать Европѣ свою религію и домогаться о ея процвѣтаніи въ чужой странѣ. Стоитъ вспомнить при этомъ несчастную судьбу безтолковыхъ и невѣжественныхъ мятежниковъ — сыновей Суна, Ву-эрръ-шень, и другихъ, которые, презрѣвъ обычаи предковъ, своею дерзостью и крамолой возмутили спокойствіе самого Престола, за что и были пре-

даны всѣмъ орудіямъ пытки и самой смерти, безъ малѣйшей пощады и состраданія. И нужно-ли сему удивляться?

Разсужденія Европейцевъ о Богѣ (Царѣ Небесномъ), который будто-бы преобразился въ человѣческое существо, можно отнести къ разряду умопомѣшательства и обмана. Ужели возможно допустить, будто Богъ, для управленія Своимъ міроздапіемъ въ безконечномъ пространствѣ, непремѣнно долженъ былъ принять человѣческое тѣло и въ немъ для сей цѣли поселиться? Благоговѣйно пріемля необходимость воплощенія Бога для назиданія людей, въ свое время благопотребное, усматриваемъ въ семъ фактѣ образъ и повтореніе сказаній Ло о его воплощеніяхъ; тогда какъ въ замѣченномъ выше сужденіи находимъ доведеніе онаго до крайней степени неблагоразумія и вообще — совершенно излишнимъ.

Европейцы признаются знатоками въ наукахъ астрономическихъ и весьма опытными въ дѣлѣ государственнаго управленія. Поэтому-то и царь ихъ (король Португальскій), выражаетъ желаніе завести и поддерживать съ нами добрыя отношенія; увѣрены, что, какъ нынѣ, такъ и на будущее время, не откажется воздавать намъ должную дань вниманія. За послѣднее десятилѣтіе, мы еще болѣе имѣли случаи и возможность убѣдиться въ его къ намъ расположеніи, въ чемъ совершенно успокоились и надѣемся, что такъ будетъ и далѣе.

Монголы благоговѣйно пріемлютъ ученіе Будды и во всемъ слѣдуютъ его словамъ. Считая однакожъ Монголовъ своими подданными и потому давая свое покровительство и охрану имъ, не отдѣляемъ Ламаизма, составляющаго одну изъ сторонъ Буддійской религіи. Невѣжественныя личности однакожъ, къ нашему неудовольствію, заводятъ разныя распри, проповѣдуютъ сомнѣнія, основываясь только на поверхностныхъ и узкихъ взглядахъ своей политики.

На основаніи всего вышеизложеннаго думаемъ: всякій, кто, по упорству и своеволію, не составивъ напередъ опредѣленнаго и здраваго понятія въ умѣ о какомъ-либо пред-

метѣ, по общему убѣжденію пріемлемомъ за справедливый и вѣрный, позволитъ себѣ письменно или словесно глумиться, разсѣявать жалобы и упреки, какъ на предметъ, кажущійся ему лично ложнымъ и несправедливымъ, долженъ быть признаваемъ врагомъ (общественнаго мнѣнія) и крамольникомъ. Не было доселѣ еще примѣра, чтобы люди нравственнаго характера, позволяли себѣ уклоненія отъ прямаго и справедливаго пути, и чтобы особенно дорогихъ предметовъ было много; въ семъ конечно никто спорить не будетъ, истина очевидна. Съ другой стороны, нельзя не согласиться, что каждый предметъ имѣетъ свое достоинство и свои несовершенства. Допуская одно, мы должны отринуть другое, и изъ всякаго рода принесенной смѣси должно быть выдѣлено все достойное цѣны и выброшено все мрачное и неопредѣленное. Дѣйствуя такимъ способомъ, народъ можетъ жить въ совершенномъ согласіи и мирѣ, каждому предоставляется идти спокойно своимъ путемъ въ жизни. Такимъ же точно образомъ издревле проливаемый на жизненныя отношенія свѣтъ давалъ преобладаніе всему возвышенному и благородному въ принципахъ, коимъ слѣдовали въ преемствѣ и вдохновлялись ими императоры и государи; все-же что было источникомъ разлада и путаницы, удалялось и посѣкалось. Благодаря такому образу дѣйствій только, въ продолженіи весьма многихъ столѣтій, царствовалъ во всемъ мірѣ порядокъ, устроялось, поддерживалось и укрѣплялось совершенное согласіе и благополучіе въ нашей имперіи".

Отдѣленіе 3-е. Восточные Магометане и Китайскіе въ особенности, ихъ ученіе, историческіе памятники, полемическія сочиненія Европейскихъ ученыхъ и Миссіонеровъ.

§ 38. *Магометанское вѣроученіе,* — „*Цза-цзяо*“ или „*цзынь-цзяо*“, также — „*Иманй*“, съ предстоятелемъ во главѣ — „*Имамў*“ и Муллами, — „*Ахуны*“, имѣетъ *общее исповѣданіе:* „вѣрую въ самосущаго Бога, явившаго досточтимое имя свое дѣлами; принимаю всѣ постановленія Бога“, и *Символъ:* „вѣрую въ истиннаго Бога; вѣрую въ небесныхъ; вѣрую въ священныя книги; вѣрую въ святыхъ; вѣрую въ будущую жизнь; вѣрую, что добро и зло предопредѣлено отъ Бога; вѣрую въ воскресеніе мертвыхъ“. Главный толкъ въ Китаѣ — Ханифы; есть старообрядцы толка Шафира, ихъ особенности: „при исповѣданіи поднимаютъ указательный палецъ; не снимаютъ при извѣстныхъ молитвахъ башмаковъ; при закланіи животнаго, или птицы, снимаютъ прежде шерсть или перья, а потомъ уже рѣжутъ и вынимаютъ внутренности; полагаютъ на каждую луну 30 дней, или ждутъ появленія луны; послѣ поклоненія уйтаръ дѣлаютъ земной поклонъ“ *). Во многихъ городахъ и мѣстечкахъ Китая существуютъ мечети, или особыя моленныя въ частныхъ домахъ.

Магометъ. Изъ краткаго содержанія одного Китайскаго сочиненія **), по изложенію О. Арх. Палладія, избираемъ

---

*) Безъ различія племени и происхожденія, Магометане въ Китаѣ называются *хой-хой*, отъ *хой-цу* и *хой-ху*, стар. названія Уйгуровъ, Маньчж. *Хой-сэ*; означенное имя встрѣчается при династіи Ляо, или Киданьской. Въ Китаѣ Магометане вообще уравнены со всѣмъ Китайскимъ народомъ, хотя до послѣдняго времени и раздѣлялись на 5 родовъ: 1) Магометане разсѣянно живущіе по провинціямъ; 2) Саларъ, колонія Уйгуровъ, на границѣ Гань-су, въ 12 общинахъ, имѣютъ своего старшину; 3) разсѣленные по станціямъ, по дорогѣ между Баркюлемъ и Урумци; 4) Колонисты въ Или и 5) въ Туркестанѣ.

**) Архимандритъ Палладій, изъ словаря (Кит. Рус. Сл. (Пекин. 1889 г.) котораго заимствуемъ характеристику Китайскихъ Мусульманъ, издалъ о нихъ особенныя замѣтки (относительно мечетей, школъ), въ IV томѣ «Труд. Пек. Д. Миссіи» и въ особенности въ краткомъ очеркѣ Китайской литературы Магометанъ, помѣщенномъ въ «Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Импер. Рус. Археол. Общества» т. XVII. Хотя содержаніе очерка и не исчерпываетъ самой

слѣдующее съ нашей точки зрѣнія наиболѣе замѣчательное о личности лжепророка. Въ 1-хъ, въ авторѣ Мусульманинѣ замѣтна цѣль — какъ можно выше и рельефнѣе во всѣхъ отношеніяхъ обрисовать высокую личность „святѣйшаго Магомета“, указать на тѣсную связь его лица и ученія съ лицомъ и ученіемъ Іисуса Христа, и что Коранъ, также можетъ быть почитаемъ Богооткровеніемъ, восполняющимъ Новый Завѣтъ и служащимъ продолженіемъ—Ветхаго Завѣта, его обѣтованій, пророчествъ, преданія съ самаго Авраама. Во 2-хъ, встрѣчаются такія особенности, которыя находимъ полезнымъ воспроизвести. Именно: а) Авторъ производитъ родословіе Магомета съ *Адама*; по объясненію, Адамъ значитъ „существеннѣйшій смыслъ великой земли“, а Магометъ—„прославляемый по всему небу“ и святѣйшій изъ всѣхъ; „прежніе святые только приготовили тѣсто, а Магометъ испекъ лепешки“. Богъ изрекъ Іисусу: „если не ради Магомета, я не сотворилъ-бы вселенной, людей и Ангеловъ“, б) „*Кишанъ* посланный Бубекромъ къ владыкѣ *Руми*, объясняетъ ему пять родовъ привѣтствій и поклоненій, и главное начало ученія. Владыка полюбилъ его, и разъ показалъ ему тетрадь съ портретами древнихъ святыхъ; описываются фигуры Адама, Ноя, Моисея, Луто (Лотъ), Исаака, Іакова, Измаила, Іосифа, Давида, Соломона, Іисуса и Магомета. Книга имѣла стеклянные листы, и завѣщана Богомъ Адаму, который зарылъ ее въ своемъ домѣ; *Даніилъ*, получивъ ее отъ *Дзулигернайни*, переложилъ на бумагу“. Не эта-ли книга (въ копіи) съ лицевыми изображеніями означенныхъ святыхъ, которую показывалъ императоръ Китайскій, И-цзунъ Арабскому путешественнику Ибнъ-Фоцлану, какъ онъ пишетъ объ этомъ въ святыхъ воспоминаніяхъ о Китаѣ? „*Кишанъ*“, по всей вѣроятности, это отважный и умный путешественникъ Мусульманинъ — Ибнъ-Фоцланъ; в) Въ вы-

---

вообще литературы въ ея полнотѣ и разнообразіи, за-то устанавляется точное понятіе объ одномъ сочиненіи, можно сказать кратко-энциклопедическомъ, посвященномъ только обзору содержанія извѣстій на Китайскомъ языкѣ о личности Магомета, его жизни и трудахъ. Поэтому, оно переведено: «*Чжи шэнъ ши лу*»—Жизнеописанія святѣйшаго (т. е. Магомета), составленное Китайскимъ Мусульманомъ «*Лю-цзю-лянъ*» изд. 1785 г.

пискѣ изъ св. книгъ свидѣтельствъ о Магометѣ, *Лю-цзь-лянь* говоритъ о немъ какъ „высшемъ Адама; изъ пятикнижія—*Таолатэ*“ приводятъ предреченіе о потомкѣ Измаила, который возрастетъ и получитъ велѣніе отъ Бога въ Меккѣ; изъ Евангелій—„*Инь-чжи-лэ*“ предреченіе І. Христа объ единственномъ пророкѣ послѣ него—Магометѣ. Изъ примѣчанія далѣе видно, что „*Инь-чжи-лэ*“ *искаженъ преданіемъ; съ теченіемъ-же времени, четыре оригинальныя евангелія исчезли; во время Магомета былъ истинный экземпляръ только въ Руми, но и тотъ пропалъ. Магометъ предалъ Куранъ—только на одномъ Арабскомъ языкѣ, поэтому онъ и неизмѣнился.* Выписка изъ „*Цзэбуръ*“ „Псалмовъ“, Богъ предрекъ Давиду объ І. Христѣ и Магометѣ“; далѣе, изъ кн. „*Шурба*“: Адаму дано было 16 откровеній, Идрису 4, Ною 5, Авпааму 5, Іисусу 10, Магомету 24,000.—Далѣе выхваляется Магометъ отъ Ангеловъ и земныхъ духовъ; описываются его доблести, радословіе, въ коемъ Магометъ признается 50-мъ потомкомъ Адама, *основавшимъ преемство не по плоти, но по вѣрѣ*, родился въ 6130 г. отъ Адама, предки жили по долгу и І. Христосъ былъ потомкомъ отъ нихъ-же. Въ счисленіи эпохъ, отъ Адама до Ноя считается 10-ть поколѣній, въ теченіе 2257 лѣтъ, первая имѣла всего 70 царей; отъ Ноя до Шаси—12 царей, въ теченіи 2446 годовъ; отъ Нацзэ преемниковъ царей 14-ть: прочія династіи отъ Шиканъ, Эшике, до Эрдэ, было 14-ть царей въ теченіи 360 годовъ; Дала, Саманъ,—19-ть поколѣній, въ теченіе 380 годовъ до Нуширвана, царство его кончилось и покорилось Магомету, *установившему Арабскую эпоху*. Преемники Магомета не называются ни князьями, ни царями а только *преемствующими святой тронъ*... Преемство это духовное Магомета вкратцѣ таково: „Адамъ, Шиши, Ной, Авраамъ, Исыгагэ, Яковъ, Моисей, Давидъ, Іисусъ, *Магометъ*. Духовныя истины съ Іисусомъ прекратились; возникли ереси. Вотъ почему Богъ избралъ Магомета“ (Sic!) Самое жизнеописаніе Авторомъ дѣлится на три періода: 1) отъ рожденія Магомета до 41-го года его жизни, т. е. до полученія посланничества; 2) отъ 41-го до 54-го года, т. е. до

переселенія въ Медину; 3) до 64-го года, т. е. до смерти Лжепророка. Не касаемся содержанія и частностей біографіи, гдѣ чудесное и сказочное смѣшивается съ дѣйствительностью; замѣтимъ только, что въ самомъ концѣ описываются особенныя чудеса Магомета, дѣлается похвала въ честь его, описываются афоризмы и дѣйствія Магомета, дѣлаются выписки объ Аравіи и положеніи Магометанъ въ Китаѣ, по Китайскимъ источникамъ.

Желая сказать о Магометанствѣ въ Китаѣ, его историческихъ памятникахъ и сочиненіяхъ, посвященныхъ для борьбы съ его принципами, должны сознаться, что точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о литературѣ Магометанъ-Китайцевъ на Китайскомъ языкѣ, Монгольскомъ и Манчжурскомъ не существуетъ; помянутый выше трудъ О. Арх. Палладія есть только слабый опытъ. Между тѣмъ, предметъ этотъ очень важенъ. Преобладаніе литературы самостоятельной на языкахъ Арабскомъ, Персидскомъ, Турецкомъ и другихъ, доказываетъ активную силу представительства учено-религіознаго авторитета, удѣляющаго народу Китайскому свое вѣроученіе только въ томъ или другомъ изложеніи, и сокращенно, въ полумракѣ, но никогда въ полномъ свѣтѣ. Обязательность изученія Арабскаго текста Корана или на Персидскомъ языкѣ или Турецкомъ—его Комментаріевъ, съуживаетъ значеніе Китайскаго языка, являющагося только переводчикомъ знаній уже готовыхъ и сформированныхъ на другихъ ему несродныхъ языкахъ. Считаемъ долгомъ поэтому сосредоточить особенное вниманіе на самомъ Коранѣ, его Комментаріяхъ и вообще экзегезѣ, коимъ главнымъ образомъ поддерживается и распроняется ученіе Магомета, идущее съ самаго начала въ параллель съ Христіанствомъ и Еврействомъ, изъ Ветхаго и Новаго Завѣта почерпающаго свою силу. Въ семъ отношеніи Магометанство по справедливости пользуется симпатіей у народа, простаго, склоннаго къ чудесному и несложному культу; въ Китаѣ секта, „*Ханифовъ*“ (Hanifs) издревле очень многочисленная, въ сущности имѣла основаніемъ первичную

вѣру въ Единаго Бога, именуемую „вѣрою Авраама“. Идея эта глубоко прочувствована и Магометомъ.

„*Коранъ*“, съ префиксомъ „*аль-Корaнъ*“, или точнѣе „*Куранъ*“—Арабское слово, означающее „*чтеніе*“ или „*то, что должно читать*“, соотвѣтствуетъ Халдейскому „*Keri*“; книга эта называется еще „*Фурканъ*“ отъ корня — „раздѣлять“, „расчленять“, въ смыслѣ отдѣленій, частей, „Section“ Св. Писанія. Арабы говорятъ: „*Аль-Мозафъ* (*Moshaf*)“ — томъ, vol.; „*аль-Китабъ*“—книга по преимуществу; „Аль-Дгикръ“— увѣщаніе, admonition. Коранъ есть книга вѣры, соотвѣтствующая Библіи. Онъ состоитъ изъ книги, раздѣленной на *сто четырнадцать* секцій, или главъ, именуемыхъ „*Сурами*“ — „Surâs“ т. е. правильные ряды чтеній, имѣющихъ свои особыя названія и количество стиховъ;—„айятъ“; предъ каждой главою ставится формула „*Бисмъ-Иллахъ*“ „во имя Бога“; иногда глава называется по ея содержанію, но для двадцати девяти употреблены буквы Арабск. алфавита, имѣющія мистическое значеніе, прочія названія — случайны, хронологическій порядокъ соблюденъ невсегда однообразно, различаются Суры Медины и Суры Мекки. По силѣ пророческаго вдохновенія и времени происхожденія, различаются Суры слѣдующіе: а) перваго періода, подъ числами 103, 100, 99, 91, 106, 1, 101, 95, 102, 104, 82, 92, 105, 89, 90, 93, 94, 108; б) втораго періода: 96, 112, 74, 111; в) третьяго періода: 87, 97, 88, 80, 81, 84, 86, 110, 85, 83, 78, 77, 76, 75, 70, 109, 107, 55, 56; в) отъ 6-го по 10-й годъ миссіи Магоммеда: 67, 53, 32, 39, 73, 79, 51, 34, 31, 69, 68, 41, 71, 52, 50, 45, 44, 37, 30, 26, 15, 51; г) къ пятому году миссіи: 46, 72, 35, 36, 19, 18, 27, 42, 40, 38, 25, 20, 43, 12, 11, 10, 14, 6, 64, 28, 23, 22, 21, 17, 16, 13, 29, 7; д) неизвѣстны по времени — 113, 114; е) по происхожденію изъ Медины: 2, 47, 57, 8, 58, 65, 98, 62, 59, 24, 63, 48, 61, 4, 3, 5, 33, 60, 66, 49, 9. Большая часть прочихъ по происхожденію изъ Мекки или частью изъ Медины. Шесть равныхъ частей называются „Гезбъ“ (Heizb), каждая изъ коихъ подраздѣляется на че-

тыре равныхъ части, для удобства *чтецовъ*, которые въ царскихъ мечетяхъ или каѳедральныхъ, также въ надгробныхъ часовняхъ надъ именитыми людьми, *должны прочитывать весь Коранъ ежедневно*. При чемъ количество прочитываемыхъ секцій распредѣляется по ровну между этими чтецами.

По *содержанію* *), Коранъ весьма разнообразенъ и расположенъ неодинаково; различаются части заимствованныя изъ Библіи Еврейской или Новаго Завѣта, перемѣшанно, иногда сбивчиво, зависятъ отъ случайности вдохновенія Магомета, или причинъ часто внѣшнихъ, иногда стихи и главы дышутъ философскимъ направленіемъ. Вообще же части расположены такъ, съ указаніемъ на количество главъ, самыхъ заглавій и стиховъ:

1) Предисловіе 7 стиховъ; гл. 2) Корова 286 стиховъ; 3) Семейство Имрана 200; 4) Женщина 175; 5) Трапеза, столъ 120; 9) Рогатый скотъ 165; 7) Аль-арафъ 206; 8) Грабежъ, насиліе 76; 9) Объявленіе льготъ, привиллегій 139; 10) Іона 109; 11) Гудъ 123; 12) Іосифъ 111; 13) Громъ и молнія 43; 14) Авраамъ 52; 15) Аль-Гежра (бѣгство) 99; 16) Пчела 128; 17) Ночной отдыхъ 110; 18) Пещера 111; 19) Марія 80; 20) Т. Н. 134; 21) Пророки 112; 22) Паломничество 78; 23) Истинно-вѣрующій 118; 24) Свѣтъ 74; 25) Аль-форканъ (Коранъ) 77; 26) Поэты 227; 27) Муравей 93; 28) Легенда 87; 29) Паукъ 69; 30) Греки 60: 31) Lokmân 34; 32) Поклоненіе 29; 33) Союзники 73; 34) Саба 54; 35) Творецъ (Ангеловъ) 45; 36) Y. S. 83; 37) Принадлежащіе къ извѣстнымъ классамъ общества 182; 38) S. 86; 39) Толпа народа 75; 40) Правовѣрные 85; 41) Опредѣленное объясненіе 54; 42) Совѣщаніе 53; 43) Красота Божія 89; 44) Куренія 57; 45) Колѣнопреклоненіе 36; 46) Al-ahkaf 35; 47) Магоммедъ (битва) 38; 48) Побѣда 29; 49) Внутреннія помѣщенія (святилище) 18; 50) К. 45; 51) Дыханіе вѣтровъ 60; 52) Гора 68; 53) Звѣзда 61; 54) Мѣсяцъ 55; 55) Благодареніе 78; 56) Неизбѣжность суда 99; 57) Желѣзо 29;

---

*) Изложеніе онаго см. ниже въ особомъ приложеніи.

58) Споръ 22; 59) Переселеніе (собраніе) 24; 60) Испытаніе 13; 61) Битва 14; 62) Собраніе (въ Пятницу) 11; 63) Лицемѣры 11; 64) Взаимный обманъ 18; 65) Разводъ 12; 66) Запрещеніе 12; 67) Царство 30; 68) Ограда (the pen) 52; 69) Неутомимый (неизбѣжный день) 52; 70) Классы (общества, порядокъ) 44; 71) Ной 28; 72) Духи (геніи) 28; 73) Восхищеніе на небо (Пророкъ на молитвѣ) 19; 74) Покрытый (плащемъ) 55; 75) Воскресеніе 40; 76) Мужъ (man) 31; 77) Вѣстники 50; 78) Маловажныя извѣстія 40; 79) О ярости и мстителяхъ 46; 80) Онъ разсердился (о гнѣвѣ) 42; 81) Помраченіе 29; 82) О расколѣ 19; 83) Сокращающій мѣру и вѣсъ 36; 84) Причиняющій терзаніе сердца 23; 85) Небесные знаки 22; 86) Ночная звѣзда 17; 87) Всевышній 19; 88) Засыпающій ночью 26; 89) Разсвѣтъ 30; 90) Земля (городъ) 20; 91) Солнце 15; 92) Ночь 21; 93) Сіяніе свѣта (солнце въ полдень) 11; 94) Не открылъ-ли онъ мнѣ? 8; 95) Фиговое дерево 8; 96) Сгущенная кровь (смѣшеніе половъ) 19; 97) Аль-кадиръ (торжественная ночь) 5; 98) Доказательство 8; 99) Землетрясеніе 8; 100) Конница 11; 101) Пораженіе (въ день безурядицъ) 10; 102) Ревнивое пожеланіе къ умноженію (склонность къ барышамъ) 8; 103) Полдень 3; 104) Клеветникъ 9; 105) Слонъ 5; 106) Корейшитъ 4; 107) Самое необходимое 7; 108) Аль-каѳаръ 3; 109) Невѣрующій 6; 110) Помощь 3; 111) Абу-лахебъ 5; 112) Объявленіе единаго Бога 4; 113) Дневной разсвѣтъ 5; 114) Человѣкъ (man) 6.

Необходимо имѣть въ виду, что свой Куранъ, Магометъ составлялъ въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ своей пророческой миссіи. Имѣя около себя преданныхъ учениковъ, безпрестанно слѣдившихъ за каждымъ словомъ и движеніемъ своего учителя, Магометъ по большей части говорилъ устно; вдохновенныя откровенія, молитвы, разсужденія, — все это тотчасъ же записывалось и послѣ вносилось въ сборникъ, редактируемый самимъ Магометомъ; многое и самъ онъ писалъ лично. Изъ учениковъ, воспроизводившихъ удачно его ученіе было отъ двадцати до сорока человѣкъ изъ нихъ

особенно извѣстны Али и Отманъ, также — Зеидъ Ибнъ-Ѳабитъ, ученый Еврей изъ Медины, ему принадлежитъ честь въ составленіи самаго лучшаго сборника отрывочныхъ изреченій и разсужденій Магомета. При жизни самого Магомета существовали чтенія Сирскія и Иранскія, которыя огласить и привести къ существу было нелегко. Халифъ-Отманъ поручилъ это дѣло Зеиду и тремъ Корейшитамъ, которые и произвели авторизованный переводъ съ копіи Гафиза (Hafza), немедленно разосланной въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ главные города послѣдователей Магоммеда. Несмотря на седмь діалектовъ Арабскихъ, какъ говорятъ Магометане, вѣрующихъ въ текстъ, сравнительно съ Отманскимъ изданіемъ очень мало; что всего удивительно; въ продолженіи двѣнадцати столѣтій, текстъ Курана до сего дня мало измѣнился съ его прежнимъ видомъ и составомъ.

По языку Куранъ написанъ на чистомъ діалектѣ Корейшитовъ, самомъ благородномъ и нѣжномъ изъ всѣхъ Арабскихъ, хотя съ примѣсью и изъ прочихъ; для правовѣрныхъ — это одинъ изъ лучшихъ языковъ міра на которомъ Богъ произносилъ свои изреченія Пророку. Что особенно важно, по мнѣнію Магометанъ, по своему существу—*Куранъ* занимаетъ третье мѣсто въ Богооткровенныхъ источникахъ вѣры, послѣ *Ветхаго Завѣта и Евангелія,* и даже долженъ быть изучаемъ въ связи съ этими Св. Книгами всей Библіи.

Къ сожалѣнію, не всѣ Магометане успѣваютъ проникнуться истиною совмѣстнаго изученія религіи въ этихъ трехъ родахъ ея развитія и Магометовъ Куранъ поглощаетъ все прочее въ теоретической и обрядовой сторонѣ. Оказывая предпочтеніе Курану, Магометане ошибочно относятся и къ Библіи, которой текстъ провѣряютъ по Магомету. Для сравненія и объясненій съ Библіей, важны слѣдующія „*Суры*; 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 25, 26, 28, 29, 32, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 53, 54, 61, 62, 66, 74, 80, 87, 98; *противорѣчивыя свидѣтельства Суръ*: — будто одинъ изъ сыновей Ноя утонулъ во время потопа (сура 11); что Моисея спасла

жена Фараона (сура 28); что Соломону повиновался вѣтеръ (сура 21); будто Соломонъ былъ изгнанъ изъ своего царства, и что одни дьяволы все для Соломона устрояли, а другіе разрушали (ibidem); и что тысяча Израильтянъ воскресли при немъ (сура 3); будто Эздра и его оселъ умерли ста лѣтъ, и вскорѣ воскресли (сура 2); и что Іисусъ Христосъ вовсе не былъ распятъ, и не Сынъ Божій (сура 4). Нѣтъ сомнѣнія, что причиною многихъ нелѣпостей Магометова Курана служили усвоенныя имъ невѣрно понятія и идеи какъ отъ невѣжественныхъ Евреевъ, такъ и Христіанъ, имѣвшихъ сношеніе съ разными важными пунктами Аравіи и Сиріи. Сами ближайшіе ученики и домашніе Магомета были то Евреи, то Христіане, кромѣ его единокровныхъ арабовъ. Таковъ былъ Зеидъ-Сиріецъ, усыновленный имъ и учившій его по-Еврейски, и Варака — двоюродный братъ Хаджа, обращенный въ Христіанство. Эти лица частью копировали многія страницы изъ Св. Писанія и переводили для Магомета на Арабскій языкъ, а тотъ въ свою очередь измѣнялъ тексты по усмотрѣнію и собственному разумѣнію. Кемаль-Бей снялъ точную фотографію съ одного извѣстнаго экземпляра Курана, писаннаго 1094 эгиры Гафизомъ Османомъ, съ MSS Аль-Кари, знаменитаго ученаго своего времени. Многіе Мусульмане успѣваютъ заучивать весь Куранъ даже на память; такіе почтенные лица называются „*Гафизами*“.

Куранъ переведенъ на многіе языки восточные и Европейскіе; значительное число извѣстно на Персидскомъ, Турецкомъ, Малайскомъ, Гиндустани; на *Латинскомъ* — Ретенензисъ 1143 г., Енглишмена 1543 г., Мараччи 1698 г.; *Итальянскомъ* — Сале 1543 г.; *Французскомъ* — Дю-Ройеръ Савари (съ замѣчаніями) 1783 г., Гарсіа де-Тасси 1829 г., Касси Мирски 1840 г.; на *Нѣмецкомъ* — Мегерлинъ 1772 г., Валь 1828 г.; Ульманнъ 1840 г.; на *Англійскомъ* — Родвелль 1862 г., и лучшій Жоржъ Сале (1 изд. 1734 г., послѣднее 1861 г.), также — Лане „Selections from the Koran“ (Лондонъ 1843 г.). Изъ Комментаріевъ Курана извѣстны Флюгеля (Лейпцигъ 1842 г.) и Нужумъ аль-Фурканъ (Калькутта

1811 г.). Имена комментаторовъ Восточныя—многочисленны,—въ одной Библіотекѣ Триполи, въ Сиріи, содержатся 20.000 комментаріевъ. Наиболѣе пользуются славою и авторитетомъ Самагащари († 539 эгиры), Бейдгави († 685 или 716 эгиры), Малли († 870 эгиры), Совути († 911 эгиры). Американское Восточное общество въ библіотекѣ New Haven имѣетъ самую лучшую копію Персидскаго Комментарія Курана, составилъ Камаль едъ-Динъ Гусайнъ (2 vols. folio). Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія объ изданіяхъ содержатся у Трюбнера въ его „A catalogue of Arabic, Persian, and Turkish Books in the East“.

§ 39. *Магометанскія секты и Бабиды въ особенности.* Когда-то Магометъ говаривалъ: „Моя община дѣлится сама на 73 секты, изъ коихъ только одна достойна спасенія, прочія же должны погибнуть“. Сами Магометане признаютъ 55 ортодоксивныхъ и 18 либеральныхъ сектъ. Въ самомъ Куранѣ, при свободѣ его интерпретаціи, содержится весьма много элементовъ, ведущихъ правовѣрныхъ къ составленію разнообразныхъ толковъ и сектъ; другимъ источникомъ является сила и авторитетъ устнаго преданія; политическія причины еще болѣе осложняютъ исторію. Секты растутъ и распространяются съ непреодолимою силою, ихъ принципы резюмируются Арабскими историками подъ четырема главными группами: 1) Божескіе аттрибуты и единство. Которыя изъ первыхъ существенны и вѣчны? и можетъ-ли быть всемогущество Божіе абсолютно? Если нѣтъ,—каковы предѣлы? 2) Далѣе возникаютъ вопросы о предопредѣленіи человѣка и происходящей отсюда его судьбѣ. Въ какой степени можетъ быть вліяніе Божества на волю человѣка и можетъ-ли Богъ допускать своеволіе злыхъ людей? 3) Вопросы о вѣрѣ, покаяніи, заблужденіи,—обѣтованіяхъ и именахъ Божіихъ въ особенности. 4) Вопросы, связанные съ вліяніемъ разума и исторіею трансцендентальнаго господства вѣры. Къ этой главѣ относится миссія пророка, должность и управленіе Имама,—главы Церкви, и прочія тонкости, входящія въ составъ Права вообще, законовъ Государства, Церкви и частныхъ гражданъ въ особенности, и проч.

Секты, такъ называемыя—ороодоксивныя или *правовѣрныя* придерживаются исключительно *устныхъ преданій*, или *Сунны* и подраздѣляются на четыре толка, съ присоединенiемъ новаго — пятаго. По большей части Сунниты имѣютъ главную точку опоры въ своихъ учителяхъ, основательно владѣющихъ знанiемъ преданiй и излагающихъ оное народу; это—олицетворенные компендiумы и живые словари Могамметанскаго Богословiя и юриспруденцiи, съ которыми имѣть дѣло Миссiонерамъ Христiанскимъ почти невозможно.

Къ 1-й сектѣ Суннитовъ относятся *Ганефиты*, происходящiе отъ Абу-Ганефа († 150 г. эгиры); они называютъ себя также „послѣдователями или поклонниками разума" при содѣйствiи преданiй, но главный критерiй усвояется разуму во всѣхъ случаяхъ религiи и рѣшенiй по закону. Къ этой сектѣ принадлежатъ *Турки и Татары*.

2. Вторая секта—*Малекиты*, называемая отъ основателя оной Малека Ибнъ-Аисъ, умершаго около 180 эгиры въ Мединѣ. Однимъ изъ особенныхъ знаковъ доказательства благочестiя и смиренiя признается ими, на предложенные сорокъ восемь вопросовъ — рѣшенiе только шестнадцати, съ свободнымъ исповѣданiемъ невѣдѣнiя прочихъ. Приверженцы этой полуневѣжественной секты по большей части встрѣчаются въ Варварiи и прочихъ частяхъ Африки.

3. *Могаммедъ аль-Шафеи*, въ Палестинѣ (150 года эгиры), получивъ воспитанiе въ Меккѣ, почитается основателемъ третьей секты — *Шафиитовъ*. Онъ былъ большимъ врагомъ схоластическихъ богослововъ и отличался своеобразнымъ умомъ; въ юриспруденцiи онъ находилъ лучшiй методъ и изъ неопредѣленныхъ ея сказанiй умѣлъ создать науку. Послѣдователи встрѣчаются главнымъ образомъ въ Аравiи и Персiи.

4. *Ахмедъ Ибнъ-Ганбалъ* основалъ четвертую секту—*Ганбалитовъ*; родился онъ въ 164 г. эгиры и былъ задушевнымъ другомъ Шафеи; обладалъ огромнѣйшимъ запасомъ знанiя разныхъ преданiй, и любилъ ихъ часто повторять до миллiона; отличался при этомъ большимъ благочестiемъ. По его мнѣнiю, Коранъ не созданъ, но сосуществевенъ самому Богу (?).

Послѣ кончины Ганбала, если вѣрить Могамметанамъ, послѣдователей его изъ Іудеевъ, Христіанъ и Маговъ насчитывалось 20.000; нынѣ они изрѣдка встрѣчаются по сторонамъ Аравіи.

5. Въ недавнее время появилась ортодоксивная секта *Вагабитовъ*, основанная Могаммедомъ Абдъ-эль-Вагабъ; существуетъ преимущественно среди Турокъ и Персіанъ, иногда—идолопоклонниковъ.

Изъ сектъ категоріи *неправославной*, извѣстны многія, нынѣ имѣющія въ своемъ числѣ только историческое значеніе. Сюда относятся: I. *Мотазелиты* или *Моаттилиты*, ихъ подраздѣленіе — *Абуль-Гадаилисты*, *Іоббайане*, *Гашемиты*, *Ягедіане*, *Моздаріане*, *Пасхаріане*, *Тамаміане*; II. *Сефатіане*, ихъ подраздѣленія: *Асхаріане*, *Мосшабеиты*, *Ябаріане*; III. *Кхарегиты*; IV. *Шіиты*; V. *Мозаилимы* или *Мослемы*, изъ нихъ — *Аль-Асвидъ*, *Толейга*, *Аль-Моканна* или *Боркай*, *Карматіане* и *Измаеліане*, наконецъ—*Баби* или *Бабиды*, о которыхъ сообщаемъ нѣсколько подробно.

Бабиды и ихъ вѣроученіе. Изъ сектъ Магометанскихъ новѣйшихъ, получившихъ наибольшую извѣстность и быстрое распространеніе въ Персіи, Туркестанской Индіи и частью въ Китайскихъ смежныхъ провинціяхъ, замѣчательны Бабиды. Основателемъ почитается персіянинъ Муллахъ Задикъ, и Бабъ, прослывшій пророкомъ въ 1835 г. и который былъ казненъ по приказанію Шаха Персидскаго; въ 1843 г. продолжаетъ въ томъ же духѣ ученія Мурза Али-Магомедъ. Съ 1847 г. по 1852 г. секта оказала быстрые успѣхи, имѣла многочисленныхъ послѣдователей; въ пять лѣтъ ихъ насчитывалось уже нѣсколько милліоновъ изъ разныхъ слоевъ общества Мусульманскаго духовенства, Евреевъ, Персовъ и другихъ. Глубокое и всестороннее изученіе Корана, Пятикнижія Моисеева, Псалмовъ Давида, Евангелія и всего Новаго Завѣта, восточныхъ священныхъ книгъ Маздеизма, Брамизма и Буддизма, привело новыхъ пророковъ къ идеѣ составленія новаго вѣроученія, имѣвшаго цѣлію истину и вѣрные способы къ ея достиженію, что не совсѣмъ согласовалось съ принципами строгаго Исламизма.

Муллахъ Гуссейнъ изъ Мазандерана, прозываемый Бабъ (т. е. отецъ) и еще Мирза Бабъ Исаія съ нѣсколькими другими, въ особенности силою проповѣди и распространеніемъ сочиненій новой секты, прославились какъ ревностные миссіонеры оной. Увлеченіе публики было настолько сильно, что сопровождалось неоднократными волненіями народной массы и безпорядками, потребовавшими вооруженнаго и полицейскаго вмѣшательствъ Правительства, гоненія, преслѣдованія и казни сектантовъ, что еще болѣе давало повода прозелитамъ къ усиленію. Когда, по улицамъ Тегерана вели нѣсколько такихъ человѣкъ на казнь, они кричали: „по истинѣ мы происходимъ отъ Бога и снова возвращаемся къ нему!" Авторы новаго вѣроученія и священныхъ книгъ довольно многочисленны. Наибольшею извѣстностью пользуются слѣдующія сочиненія Бабидскія: а) о верховномъ существѣ (Altesse sublime); б) путешествіе въ Мекку, изложенное въ видѣ журнала; в) Комментарій на суру Курана объ Іосифѣ; г) Книга правилъ (Ketab-e-Hukkam); д) посланіе къ царямъ; ж) полемическіе трактаты; з) утѣшеніе очей; и) чистѣйшее и все превосходящее существо; к) Книга свѣта и проч. *). Въ 1848 г. отдѣльныя правила и разсужденія изданы были въ особомъ сборникѣ, подъ заглавіемъ „Баjана" или „Biyyan". Изложеніе (exposition), т. е. сокращенное изложеніе и объясненіе всего того, что необходимо и полезно знать всякому. Поэтому, составитель говоритъ догматически, избѣгая всякаго рода полемики. Языкъ, на которомъ писаны поименованныя разсужденія и имъ подобныя—Арабскій и Персидскій; самъ Бабъ, отлично владѣвшій обоими, искусно пользуется ими въ игрѣ словъ, которымъ даетъ символическое значеніе; оригинальный почеркъ MSS Бабидскихъ—*несхи* и *таліккъ*. Подъ словомъ „Баjана" (Biyyan), употребляемымъ Бабомъ, означается сфера идей, въ которой движется мышленіе, дается

---

*) См. Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale par le Comte de Gobineau. Paris. 1865 г.; о Бабидскихъ рукописяхъ Барона В. Розена въ Запискахъ Восточн. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общества. Т. IV, С.-Петербургъ, 1889 г.

содержаніе и обличіе цѣлому произведенію; въ семъ родѣ писаны и другія разсужденія неоконченныя за преждевременною смертью автора. Оригиналъ Віуyan, писанный по Персидски, имѣетъ комментаріи на Арабскомъ; понимать то и другое можетъ только спеціальный знатокъ обоихъ языковъ. Ученіе, излагаемое въ религіозно-восточномъ духѣ, частыми и общеупотребительными, образными молитвенными формулами и оборотами, болѣе дѣйствуетъ на чувство и воображеніе читателя и слушателя, нежели даетъ полное удовлетвореніе уму, возбуждаетъ болѣе энтузіазмъ, экстазъ въ почитателяхъ, нежели укрѣпляетъ и отрезвляетъ ихъ душу. „Книга правилъ“ (le livre des precepts), переведенная на Французскій языкъ и приложенная съ спеціальнымъ трактатомъ о Бабизмѣ въ сочиненіи Гобино (le comte Gobieneau), дозволяетъ судить объ ученіи болѣе или менѣе безошибочно. Пользуемся въ извлеченіи характеристикою онаго у означеннаго писателя.

1. *Понятіе Бабидовъ о Богѣ.* Богъ есть единый, неизмѣнный, вѣчный, неимѣющій себѣ другаго равнаго. Поэтому, Христосъ не есть Богъ, какъ учатъ христіане, или Бого-человѣкъ „Кромѣ Бога, нѣтъ другаго Бога!“ Богъ есть Творецъ, дающій всему жизнь, концентрирующій все въ своей сущности; при твореніи—Онъ пользуется буквами (какъ это понимаютъ Бабиды), иначе, управляетъ глаголомъ (parole) и различными проявленіями онаго, посредствомъ седми Арабскихъ буквъ или словъ (mots Aphorouf). Подъ этими буквами разумѣются слова: сила, могущество, воля, дѣйствіе, снисходительность, слава и откровеніе. Означенными буквами или словами установляется и вся система Бабистовъ — у Муллы Садра и Хаджи Муллы Sebzewary. Слова—paroles суть чисто интеллектуальный источникъ; изъ сочетанія ихъ очертаній получаются видимыя формы, не матеріальныя, но коими условливается и опредѣляется сама матерія. Изъ этихъ буквъ превращенныхъ въ цифру 7, образуются творческіе знаки, въ словѣ hyy, „живой, живущій“, жизнь, ибо она есть источникъ и произведеніе седми энергій: h есть 8, y — 10,

что составляетъ 18, прибавивъ 1, получимъ ahyy, и тотъ, кто даетъ жизнь, т. е. число 19-ть; отсюда Бабъ заключаетъ, что Богъ есть число 19-ть, или понятіе о Богѣ можетъ быть легко выражено этимъ же числомъ; въ частности, употребляется слово „*Wâhed*" въ Коранѣ, для означенія „единственнаго" „единаго существа" (unique), т. е. Бога. Слово это у Мусульманъ дѣйствительно есть самое лучшее и наивысшее въ означеніи Господа Творца и промыслителя міровъ. Въ смыслѣ нумерическомъ „*Wâhed*" представляется такъ: $6+1+8+4=19$; цифрою 19 означается „единый, дающій жизнь," иначе—„единый Богъ и Творецъ." Поэтому слово Wahed или цифра 19 часто повторяются въ книгахъ Бабидовъ именно въ семъ смыслѣ и міръ понимается какъ эманація Божества; число 19 служитъ основой и во всѣхъ частныхъ организаціяхъ разсматриваемаго міра.

Беремъ другой примѣръ метода Бабидовъ. Буква $a=1$, приводитъ къ слову *ahyy*, гдѣ даетъ ему силу дѣйствительную, сама становится агентомъ; сама единица понимается какъ точка, исходный пунктъ, начало всего. Таково начало Бытія,—Богъ, знакъ—точка, которой разложить болѣе нельзя. Въ священной формулѣ „Bism Illach elemna, elegdous", „во имя Бога, величайшаго, всесвятѣйшаго," разумѣется вѣра, составляющая самый совершенный результатъ истины; и здѣсь также воспроизводится число 19 изъ буквъ, слагающихъ формулу. Далѣе, по понятію Бабидовъ, Божественная единица слагается изъ 19 энергій, распространяющихся въ мірѣ; такъ, годъ состоитъ изъ 19 мѣсяцевъ (?), каждый мѣсяцъ изъ 19 дней, каждый день изъ 19 часовъ, каждый часъ изъ 19 минутъ. Число 19 прилагается и къ другимъ предметамъ, становится священнымъ, служитъ измѣрителемъ долготы, ширины, высоты, тяжести и проч. Юриспруденція для опредѣленія отношеній людей пользуется числомъ 19, также купцы и художники, для достиженія гармоніи и порядка; тоже повторяется въ храмахъ, мѣстахъ молитвы, въ священныхъ церемоніяхъ, устроеніи школъ—вездѣ должна быть единица, точка и послѣ все число 19. Такъ устроенъ весь міръ, его

красота и гармонія, сообразные съ Божественною природой. Устрояйте всѣ ваши вещи по числу единства, т. е. съ дѣленіемъ ихъ на 19 частей.

2. *Свое сочиненіе „Баjана“* (Biyyan) Бабъ расположилъ точно также съ удержаніемъ числа 19, объявилъ оное „Книгою Божественною“ по преимуществу; она слагается изъ 19 единицъ или главныхъ отдѣленій, подраздѣляющихся каждое на 19 параграфовъ. Но самъ Бабъ написалъ только одиннадцать изъ сихъ главныхъ отдѣленій, предоставляя прочія „тому, котораго Богъ откроетъ міру“ и который будетъ владѣть совершенною мудростью. Самого себя Бабъ почитаетъ лишь Предтечею имѣющаго придти. Относительно сего сгрядущаго Мессіи мнѣнія различны. Одни думаютъ, что самъ Богъ, Іисусъ Христосъ, Имамъ Мегди, придетъ на страшномъ судѣ судить людей, и предъ этимъ откроетъ всю истину. Другіе убѣждены, что изъ среды самихъ Бабидовъ когда-нибудь явится ожидаемый мудрецъ и научитъ всему, чего недосказалъ Бабъ, чего нѣтъ въ Коранѣ, Евангеліи и другихъ книгахъ; что съ принесеніемъ этой именно мудрости, всѣ люди будутъ наслаждаться истиннымъ счастьемъ, порядокъ и гармонія воцарятся повсюду. Для своего общества Бабъ ожидаетъ поэтому правленія монархическо-ѳеократическаго и демократическаго; что цари, соединившись прочно съ духовенствомъ, будутъ покровителями подданныхъ и любимы имъ. Въ духовенствѣ, какъ отображеніи божественной единицы и вмѣстѣ пророчественной, будетъ сосредоточиваться все лучшее и совершенное, и коллегіи его будутъ каждая слагаться изъ девятнадцати первосвященниковъ. Святилища, храмы, домашнія молельни, будутъ увеличиваться всюду и благолѣпно украшаться всѣмъ драгоцѣннымъ, прекраснымъ и священнымъ въ очахъ людей, чему будетъ и соотвѣтствующее богослуженіе, церемоніи, сопровождаемыя мелодичною музыкою и пѣніемъ, духовныя образованныя особы будутъ вездѣ занимать почетную каѳедру и проповѣдывать священные глаголы народу. Самъ народъ, мужчины, въ знаменіе своей любви и союза къ такому порядку, будутъ носить

звѣзду съ лучами, на коихъ начертано имя Божіе, а женщины будутъ имѣть амулеты круглые, но съ другими именами, тоже благочестивыми и священными. Бабъ выражается объ этихъ знакахъ подъ словами—„*формы*" и „*круги*".

3. *Личность и Пророки.* Представляя весь міръ эманаціею Божества, имѣющаго временное существованіе въ пространствѣ, Бабъ ставитъ сознательно дѣйствующее и живущее существо посредникомъ между этимъ несовершеннымъ міромъ и совершеннымъ Богомъ. Такова личность человѣка, индивидуальность, заключающая въ себѣ и совершенное и несовершенное, и доброе и злое начала; она проявляется въ формѣ, т. е. тѣлѣ, и имѣетъ двоякую жизнь — духовную и тѣлесную. Тѣло имѣлъ І. Христосъ и Магометъ, какъ положительное проявленіе; но съ точки зрѣнія пророка, интеллектуальной, обѣ личности эти, и всѣ люди, суть *дыханіе устъ Божіихъ*, хотя сами они въ дѣйствительности и не Богъ, но возвращаются къ Нему быстрѣе, нежели прочія существа; это—слова, буквы Божіи. Тогда какъ пророки, всѣ святые, суть одновременно и люди и самъ Богъ, но не смѣшиваются вмѣстѣ, они суть небесные посланники, живущіе умомъ Божіимъ, исполняющіе его волю. Этимъ пророки отличаются отъ прочихъ людей, сего сознанія и опредѣленія не имѣющихъ, природа коихъ грѣховна, крайне тяжела, погружена въ мірское. Для спасенія міра отъ паденія и гибели тянется безпрерывная цѣпь этихъ святыхъ пророковъ, каковы Моисей, Давидъ, Соломонъ, Іисусъ Христосъ, Магомедъ и другіе, къ которымъ причисляетъ Бабъ и себя, свое откровеніе міру, какъ новѣйшее и современное, хотя и незаконченное, въ виду будущаго пророка, болѣе великаго и совершеннаго. Верховное Существо (Altesse Sublime), оставаясь самымъ совершеннымъ и славнымъ есть пунктъ единства (Point de l'Unit), восполняемаго еще 18 другими индивидуумами (individualités), къ числу которыхъ относится и женщина—„утѣшеніе очесъ", отъ „чистѣйшей сущности Божіей".

4. *Въ женской природѣ*, склонной ко всему изящному, Бабъ усмотрѣлъ особенности, позволяющія только чрезъ жен-

щину проводить идеи вѣроученія посредствомъ разныхъ предметовъ, служащихъ ей украшеніемъ. Таковы различные талисманы извѣстныхъ очертаній, съ буквами, цифрами, именами сущности и свойствъ Божіихъ, разными изреченіями и проч., эмблемы и символы религіозные и поэтическіе. Такимъ образомъ разсуждая, Бабъ, въ своей философіи житейской, стоитъ на почвѣ одинаково съ гностиками, ихъ системою вымысловъ, коимъ давали реальное значеніе въ предметахъ искусства. Желая видѣть вѣрующихъ не только по духовному сознанію свободно дѣйствующими въ жизни, но выражающими это и въ видимыхъ предметахъ обстановки, Бабъ совѣтуетъ: „Одѣвайтесь въ шелковыя платья въ дни брака, если позволятъ средства. Тайну вашего блаженства скрывайте подъ покрываломъ, украшайтесь золотомъ и серебромъ, если же не можете пользоваться дорогими издѣліями,—не печальтесь. Господь, въ коего вѣруете, и я, коего наставленія почитаете, воздадимъ вамъ въ день судный". Желая установить гармонію между полами, предупредить развратъ и распущенность съ ихъ печальными послѣдствіями, Бабъ совѣтуетъ устроять супружескіе и семейные союзы въ возрастѣ зрѣломъ и почитаетъ крайній ранній предѣлъ для женщины — одиннадцать лѣтъ, моногаміи онъ отдаетъ подобающее значеніе и что полигамія, допускаемая Исламомъ, свидѣтельствуетъ только о крайнемъ „жестокосердіи" и можетъ быть, какъ исключеніе, дозволена для пустынныхъ, кочующихъ сыновъ Ислама—Арабовъ, но отнюдь не для осѣдлыхъ и горожанъ; разводъ можетъ быть допускаемъ лишь въ крайнихъ случаяхъ. Возвышая женщину идеально, Бабиды требуютъ ношеніе ею покрова, снимаемаго лишь дома въ семейномъ кругу, для близкихъ и друзей; здѣсь только дается возможность обмѣна мыслей и чувствъ, стороннимъ дозволяется въ особыхъ случаяхъ, съ совѣтомъ говорить какъ можно меньше, что „для женщинъ можно допускать небольше 19 словъ, ибо всѣ прочія совершенно излишни и безполезны". Всякаго рода ночныя пирушки, увеселенія, попойки съ участіемъ женщинъ воспрещаются, какъ портящіе чистые нравы, хотя рекомендуются

празднества днемъ, среди друзей, родныхъ и правовѣрныхъ. Женщинамъ рекомендуется общительность, любезность въ разговорахъ и обращеніи съ мужчинами. Мужьямъ совѣтуется любить женъ, дѣтей отъ нихъ, дѣлать все полезное для нихъ. Отецъ долженъ заботиться о воспитаніи и отдавать въ школу дѣтей не раньше пяти лѣтъ, обращаться съ ними вѣжливо, и не позволять нарушеніе обязанностей въ отношеніи къ себѣ. Обязательно должны любить всѣ Бабиды свои семейства, родину, отечество, и не удаляться далеко за его предѣлы, также—читать и изучать священныя книги, не разсѣеваясь разнородными знаніями; повиноваться законамъ и властямъ безъ страха и добровольно, прилагая все попеченіе и самодѣятельность къ водворенію общаго и частнаго благополучія. Мѣропріятія правительства и суровое обращеніе съ подданными, публикою, частными лицами, по мнѣнію Бабидовъ, достойны сожалѣнія и допускаются какъ крайность; ибо далеко не все человѣчество проникнуто благородствомъ и возвышенными идеями самодѣятельнаго устроенія на земли счастія и порядка. Въ отношеніи сохраненія жизни Бабиды требуютъ миролюбія не только между своими членами, но и со всѣми иновѣрными и иностранными; всякое насиліе надъ жизнью лица и цѣлостностью собственности противно Божественной и человѣческой справедливости.

§ 40. *Общія черты Магометанскаго вѣроученія.* Всѣ вышеразсмотрѣнныя секты, отличаясь своеобразнымъ раскрытіемъ и развитіемъ Магаметанскаго ученія, составляютъ школы, болѣе или менѣе многочисленныя, сравнительно съ правовѣрными, или даже суть толки, имѣющіенемногихъ послѣдователей. Разновидности проистекаютъ отъ нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ общаго ученія Курана, такъ или иначе понимаемыхъ и толкуемыхъ; интересъ сектъ заключается поэтому только въ цѣльномъ и обстоятельномъ обзорѣ ихъ исторіи и и роли, которую играли основатели ученій. *Магаметанство*, или *Исламъ*, представляетъ исторически развитіе какъ устнаго преданія,—„*Гадисъ*“, такъ и ученія, заключеннаго въ Коранѣ и его Комментаріяхъ, равно въ постановленіяхъ, ко-

ими опредѣляется практически самая жизнь правовѣрныхъ; авторитетными руководителями въ обоихъ отношеніяхъ являются *Мослемы* разныхъ наименованій, — „*Имахъ*", разной профессіи и служенія; Мослемамъ дается право „*Имахъ*", или „*Аналогія*". Въ догматическомъ или теоретическомъ значеніи Мослемизмъ есть „*Иманъ*" (т. е. вѣра, вѣроученіе), и въ практическомъ—„*Динъ*" (т. е. религія).

Догма: первымъ принципомъ является вѣра въ единаго Бога — „*Алмахъ*", соотвѣтствующаго Евр. „Элогимъ"; Богъ этотъ — вѣченъ, невидимъ, не имѣетъ формы, безпредѣленъ, все объемлетъ и самъ не обнимается никѣмъ и ничѣмъ; *имѣетъ 99 аттрибутовъ*, заимствованныхъ отъ разныхъ прежнихъ Арабскихъ боговъ и означающихъ разныя свойства, качества, дѣйствія божества. Въ переводѣ эти названія слѣдующія: Богъ есть — Правитель міра, святой, миръ, полный вѣры, покровитель, всемогущій, обновитель, великій, творецъ, создатель, изобрѣтатель, милосердый, господствующій, податель благъ, предусмотрительный и предотвращающій бѣдствія, открывающій свѣтъ и жизнь, всезнающій и опытный во всемъ, обуздывающій грѣхъ, распространяющій блага, стражъ міра, превознесенный надъ всѣмъ, почтенный, разрушитель зла, слышащій все и всевидящій, судья, справедливый, самый тонкій и искусный, бдительный и осторожный, милостивый, великій, прощающій, благодарный, высочайшій, хранитель, укрѣпляющій, правильно ведущій счетъ, величественный, благородный, внимательный ко всѣмъ, отвѣчающій на молитву, вразумляющій, мудрый, любящій, славный, основатель, свидѣтель, истина, сильный, твердый и несокрушимый, покровитель и защитникъ, достойный славы и хвалы, разрушитель злыхъ намѣреній, первое начало всего сущаго, все приводящій въ истинный видъ, всеоживляющее начало, умерщвляющее зло, дающее жизнь добру, вседержитель, самосущій, славный, единый, вѣчный, всемогущій, всепобѣждающій, медлитель, впередъ вознаграждающій, первый, послѣдній, являющійся, сокровенный и глубочайшій, правитель міра, справедливый, жалостливый къ тварямъ, отмститель, всепрощающій,

добрый и любезный, Царь государства, Господь всещедрый и великій, равномѣрный, собиратель, независимый, обогатитель и распространитель, податель благъ, останавливающій (грѣхъ), доводящій (въ наказаніи) до нищеты, доставляющій пользу, свѣтъ, руководитель, несравненный, вѣчно живущій, наслѣдникъ, справедливый правитель, терпѣливый".

Всѣ эти названія часто повторяются въ разныхъ молитвахъ и даже нашиваются на четкахъ; ими сопровождается и самое чтеніе Корана набожными людьми—*„дервишами"*.

Ангелологія Ислама, по большей части заимствованная у Евреевъ изъ Библіи, или Персовъ, имѣетъ и туземный источникъ; признаются Архангелъ Габраилъ, Микаилъ, два ангела, записывающіе добрые и злые дѣла человѣка (у Евреевъ Китайскихъ зовутся — Шэмешъ и Комонъ), Ангелы Расванъ—стражъ неба и Маликъ — стражъ ада, Манкиръ и Накиръ присутствуютъ при „испытаніи человѣка по смерти тѣла"; Иблисъ или Шайтанъ — Сатана, обитаетъ въ аду; между адомъ и Раемъ есть мостъ — эль-Арафъ. Міры населены человѣческими существами и сверхъ-человѣческими,—духами. Небо имѣетъ седмь дѣленій: садъ вѣчности, жилища мира,—спокойствія, садъ—эдемскій, посѣтителей, удовольствій, всевышняго, Райскій. Адъ имѣетъ тоже седмь дѣленій: геенна, пламенѣющій огонь, лютый огонь съ уничтоженіемъ всего въ куски, пламень, опаляющій огонь, неистовый огонь, бездна. Предъ страшнымъ судомъ долженъ явиться Мегди — „руководитель", также—антихристъ, произойдетъ катастрофа столкновеній неба и земли. Пророки въ Коранѣ характеризуются особыми названіями: Адамъ—избранникъ Божій, Ной—пророкъ Божій, Авраамъ — другъ Божій, Іисусъ — духъ Божій, Могамедъ—апостолъ Божій, самъ Могамедъ называетъ себя „печатью пророковъ"; есть еще частные апостолы извѣстныхъ племенъ, упоминаемые въ Коранѣ.

Къ практическимъ обязанностямъ, входящимъ въ составъ *„Динъ"*, одни касаются собственно религіозныхъ церемоній (право обрядовое) и другіе — спеціальныхъ законовъ гражданскихъ. 1) Главную часть ритуала составляютъ правила

объ очищеніяхъ и омовеніяхъ („Густъ"—погруженіе въ воду всего тѣла, и „*Ваду*" — обливанія водою, омовеніе извѣстныхъ частей тѣла). 2) Правила о молитвѣ, называемой „Ключемъ Рая", она бываетъ утромъ, на ночь, въ полдень, вечеромъ, при восходѣ мѣсяца и новолунія, въ праздники и на разныя случаи жизни. Въ мечетяхъ, кромѣ молитвъ, совершается чтеніе Корана и проповѣдь. Постъ и праздество Рамаданъ занимаетъ видное мѣсто, это — „четвертая часть вѣры" и „врата религіи". Правила относительно вкушенія животныхъ и растительныхъ продуктовъ, употребленія питія —направлены къ воздержанію и умѣренности, даже во время самыхъ важныхъ праздествъ. Милостыня для бѣдныхъ добровольная (садакахъ) и по закону собираемая на поддержаніе благотворительныхъ учрежденій и другихъ религіозныхъ цѣлей — занимаетъ видное мѣсто у мусульманъ; путешествіе по св. мѣстамъ и особенно въ Мекку почитается дѣломъ весьма богоугоднымъ, и массы богомольцевъ-странствующихъ у Мусульманъ нерѣдки.

Законами гражданскими опредѣляются: коммерческія отношенія, брачное право и обязанности, война съ невѣрными и отношенія къ рабамъ и классу рабочихъ, прислугѣ и прочимъ зависящимъ лицамъ; право и наказанія уголовныя, несмотря на ихъ суровость, имѣютъ свои степени вмѣняемости и по своему—справедливы. Ѳическіе принципы Корана, не представляя собою цѣльной и правильной системы, направлены къ содѣланію человѣка возможно совершеннымъ и добродѣтельнымъ, въ семъ случаѣ они стоятъ высоко и непротиворѣчатъ Евангелію, не уступаютъ и кодексамъ религіознымъ другихъ народовъ.

Подобно современнымъ Евреямъ, Магометане проводятъ различіе между истинами и законами вѣчными и тѣми, которые зависятъ отъ духа времени и обстоятельствъ, а потому умѣютъ обходить трудности положительно религіознаго своего законодательства и подчиняться другому. Какъ Еврей, такъ и Мослемъ не слишкомъ привязаны поэтому къ своей только вѣрѣ. Замѣчено, что Арабы и Турки, пожившіе нѣсколько

лѣтъ въ Христіанскихъ странахъ, принимаютъ Европейскую цивилизацію, позволяющую имъ дѣлать многія отступленія и упущенія отъ своего закона. Профессора Ислама сами позволяютъ внесеніе многихъ перемѣнъ въ убѣжденіи и направленіи единовѣрцевъ; нерѣдко одни приходятъ къ индефферентизму, тогда какъ другіе усвояютъ вѣру, преобладающую въ странѣ. Идея единства вѣры и національности исторически выразилась въ созданіи Халифата, управляемаго главою свѣтскою и вмѣстѣ духовною. Шіиты и Сунниты давно враждуютъ между собою, къ Арабскому элементу присоединяется Персидскій; Мусульмане Китайскіе и Турецкіе суть на половину Монголы, на половину — Османы; въ Индіи они соприкасаются съ другими народностями и религіозными системами; все это вмѣстѣ взятое дѣйствуетъ на міръ Магометанскій не въ смыслѣ его соединенія, но разложенія, которымъ не помогаетъ и самый фанатизмъ, нерѣдко вспыхивающій и разряжающійся то въ общественныхъ внутреннихъ потрясеніяхъ и безпорядкахъ, то въ правѣ войны, охватывающей массы народа къ его же вреду и злополучію или обращенію къ прежнему „statu quo". Рѣшающее значеніе и силу въ Китаѣ имѣютъ другія начала государственныя, искони выработанныя, и Магометане Китайскіе поэтому не выходятъ изъ круга отношеній, опредѣлившихся для нихъ исторически. Христіанство, со стороны миссіонеровъ, почти не имѣетъ никакого значенія; на Востокѣ, въ Китаѣ и его сосѣднихъ странахъ, Европейцы сосредоточиваютъ все вниманіе на другихъ религіяхъ. На Китайскомъ языкѣ, главное Монгольскомъ, Манчжурскомъ, Корейскомъ, Японскомъ, противумусульманская христіанская литература только въ зародышѣ, а Церковь Западно-Христіанская, благодаря разнообразію ея типовъ и направленій на Востокѣ, для Мусульманъ не представляетъ мирнаго и успокоительнаго исхода, котораго они ищутъ поэтому въ Государственныхъ учрежденіяхъ и народныхъ обычаяхъ странъ, гдѣ живутъ, гдѣ находятъ себѣ покровъ и защиту. На Востокѣ и его границахъ, Россіи и Китаѣ, Могаммедане могутъ б. разсматриваемы какъ партіи болѣе или

менѣе концентрированно живущіе среди господствующаго населенія, но не всегда сохраняющіе между собою религіозное миролюбіе и единство.

§ 41. Находимъ полезнымъ присоединить слѣдующія *статистическія и другія свѣдѣнія о Магометанствѣ вообще и въ частности—въ Китаѣ*, по изслѣдованіямъ *P. Dabby de Thiersand*, Le Mahometanisme en Chine et dans le Turkestan Oriental. (2 vol. Paris, 1878); *Wilfred Scawen Blunt*, The Future of Islam. (London. 1882); *J. W. H. Stobart*, Islam and its Founders. (London, 1878). По предмету Магометанства и о Магометѣ Mr. Bosworth въ своемъ Lectures (1874 г.) произвелъ на Англійскую публику большое вліяніе, ускорившее возбужденное вниманіе и разработку затронутыхъ вопросовъ, особенно свѣдѣній о состояніи Магометанъ въ Китаѣ. Трудъ Тирсанда, составленный на основаніи оффиціальныхъ и ученыхъ источниковъ, и собственныхъ наблюденій автора, содержитъ: (1-й томъ) исторію Магометанства въ Китаѣ съ главою о настоящемъ и будущемъ положеніи въ немъ Ислама; (2-й томъ) о вѣрѣ, нравахъ, ритуалѣ. Весьма цѣнно слѣдующее статистическое сообщеніе о населеніи Магометанскомъ въ разныхъ областяхъ Китая: Кансу—8.350.000, Шэнси—6.500.000, Шанси и Ю. Монголія—50.000, Чжили—250.000, Шанъ-дунъ—200.000, Юнань—3.500.000 до 4.000.000, Лянъ-дунъ—100.000, Юнань и Юбэ—50.000, Цзянъ-су и Нань-хоэй—150.000, Гуанъ-дунъ—21.000, Гуанъ-си—15.000, Kewichow—40.000, Сычуань—40.000, Хэнань—200.000, Цзэцзянъ и Фуцзянъ—30.000. Все вообще число Мусульманъ Китайскихъ колеблется между 20-ю и 21-мъ милліонами на все Государство. *Г. Блунтъ*, авторъ второй вышеупомянутой книги, всѣхъ Магометанъ въ Азіи и Африкѣ насчитываетъ 15.000.000. *Г. Куэненъ*, въ его „Rational Religions and Universal Religions", утверждаетъ, что „Исламъ увеличивается прогрессивно, и гораздо быстрѣе распространяется нежели Буддизмъ и Христіанство". Прибавимъ, если гдѣ, то въ Китаѣ именно увеличивается Исламъ все болѣе и болѣе, въ общемъ количествѣ 400.000.000 или 450.000.000 всего населенія,

включая Христіанъ, Буддистовъ и другихъ. Являясь силою культурною Исламизмъ близокъ къ Христіанству и усвояетъ плоды Европейской цивилизаціи охотнѣе нежели Конфуціане и особенно Буддисты; а потому на Востокѣ имѣетъ нынѣ большее значеніе, чѣмъ прежде. На какую сторону болѣе склонится со временемъ Исламизмъ — къ Христіанству Римско-Католическому или Протестантизму — дѣло будущаго; многіе писатели убѣждены, въ пользу Римско-Католицизма. Но можетъ быть и то, что Исламизмъ не измѣнитъ своей самостоятельности и даже подчинитъ слабѣйшіе элементы своей силѣ. Въ численномъ возрастаніи имѣетъ значеніе внутренняя сила религіи и ея распространеніе, — также и этнографическіе элементы, языкъ, историческія условія, благопріятно вліявшія на Могаметанъ въ Китаѣ. Столѣтіе спустя, послѣ Могамета, Могаметанскія колоніи Арабовъ, Персовъ, Туровъ, все болѣе и болѣе появляются въ исторіи Китая и преимущественно на его Сѣверѣ, и подчиняютъ другія сродныя по крови племена Тюркскія, и въ Монголахъ, Манжурахъ и другихъ находятъ для себя особенное подкрѣпленіе. При Сунской и Мингской династіи, съ 1.000 (по Р. Х.) по 1.600 особенно часты колоніи, которыя потомъ, въ соединеніи съ туземными народами, подъ властію Татарскихъ государей Циновъ и Юаней и далѣе составляютъ уже не пришлую, но домашнюю государственную силу. Персидскіе узбеки Хивы и Бухары, ихъ языкъ и народность, суть главные элементы Западныхъ городовъ Туркестана и отсюда идутъ въ Китай; Таджики или Да-чжи Танской династіи, у Китайскихъ лѣтописцевъ, смѣшиваясь съ Арабами, становятся завоевателями всѣхъ Западныхъ царствующихъ домовъ Азіи въ VIII столѣтіи и позднѣе. Нынѣ міръ Магометанскій въ Китаѣ имѣетъ свое спокойное теченіе и русло, но нельзя ручаться, чтобы въ будущемъ, этнографическіе элементы и религіозно-государственные, соединенные вмѣстѣ, не составили рѣшающей и и опредѣляющей силы на Востокѣ — въ Китаѣ, Персіи, Индіи, Турціи и частяхъ Россіи. Секціи Мусульманъ служатъ причиною ихъ разъединенія, но государственное начало—

связывающее и укрѣпляющее значеніе; какое Государство повліяетъ на культуру Мусульманъ—вопросъ немаловажный, и къ какой церкви Христіанской склонны правовѣрные — еще важнѣе.

Будучи признаваемы Китайскимъ Правительствомъ съ древнихъ временъ особенною религіозною сектою или вѣроученіемъ— „*Цзяо-Мунъ*", Могаметане Китайскіе всегда имѣютъ особенные знаки въ одѣяніи, на дверяхъ домовъ, отдѣльные кварталы въ большихъ городахъ и особыя селенія; въ силу этой исключительности и религіозныхъ обычаевъ, частью самого языка, они не смѣшиваются съ прочими Китайцами, но это не препятствуетъ исправленію общегосударственныхъ и общественныхъ должностей. Нѣкоторые языческіе обряды ими даже вовсе не исполняются, на что Китайцы не обижаются, и для Могаметанъ дѣлается исключеніе. Стараясь держаться правовѣрія, они имѣютъ Коранъ на Арабскомъ языкѣ, охраняемомъ Муллахами или Ахунами и Имами—благочинными Конгрегацій, Комментаріи-же — на Персидскомъ языкѣ; Китайскій языкъ, по Китайскимъ „цзинамъ" изучается своимъ порядкомъ. Мечети являются главными пунктами религіознаго просвѣщенія, гдѣ существуютъ свои школы и учителя—Ахуны, преподающіе Арабскій, Персидскій, Китайскій языки,—чтеніе, письмо, объясненіе Корана. При Мечетяхъ-же имѣются: колодцы, водяные бассейны, фонтаны, или особыя помѣщенія для омовеній, часто совершающихся у Могаметанъ. Богослуженіе, состоящее изъ молитвъ, пѣнія, чтенія Корана и проповѣди, совершается каждую Пятницу; праздничные и другіе дни соблюдаются тоже по Могаметанскому Календарю. Архитектура Мечетей, иногда довольно обширныхъ—проста, въ Китайскомъ стилѣ, иногда съ примѣсью Индійскаго или Западнаго; главный залъ для проповѣди и молитвы украшается посреди Каѳедрою, имѣетъ пять или три боковыхъ наосовъ съ колоннами, въ три ряда; украшенія—Арабско-Китайскія или Персидскія и состоятъ большею частью изъ ленточныхъ надписей изъ Корана. Обрѣзаніе, пилигримство въ Мекку, ежедневныя молитвы и омовенія, чте-

ніе Корана, совершеніе милостыни—составляютъ обыкновенную добродѣтель Китайскихъ правовѣрныхъ. Разсѣляясь издавна съ колоніями Евреевъ, или Христіанъ, они нерѣдко смѣшивались съ тѣми и другими до болѣе опредѣленнаго выдѣленія своего типа и обычаевъ. Сношенія съ Будистами и Китайцами-Даосами, повліяли на нѣкоторыхъ Мусульманъ въ созданіи особой секты—„*Ву-вэй-цзяо*“ (букв. вѣроученіе объ апатіи, недѣйствіи, состояніи пассивномъ,—спокойствіи, у Будистовъ достигаемомъ въ „*Аморзинга*“—внутреннее блаженство и безстрастіе). Эта школа отличается мистическимъ направленіемъ. Заслуживаетъ вниманія общій обычай Китайскихъ Мусульманъ при погребеніи умершихъ — чтеніе Корана, его секцій, или даже и всего, смотря по возрасту и грѣхамъ умершаго. Чтецы—Ахуны, составляютъ особый классъ, только этимъ и занимающійся, для *очищенія души почившихъ*. Г. Эдкинсу знакомъ былъ одинъ изъ такихъ лицъ, который постоянно странствуя по правовѣрнымъ въ Монголіи и Манжуріи, искрестилъ эти страны вдоль и поперекъ, пріобрѣлъ столь отличныя позванія и о людяхъ, что былъ живою энциклопедіею по разнообразнымъ вопросамъ. Такого рода лица пользуются большимъ кредитомъ и вліяніемъ среди не только Мусульманъ, но и другихъ Китайцевъ.

§ 42. *Изъ памятниковъ древности интересны въ г. Кантонѣ Мусульманская мечеть, надгробный памятникъ* (1776 г.) *и таблица о земляхъ*, принадлежащихъ монастырю (1693 г.), также *разнаго рода надписи на Арабскомъ и Китайскомъ языкахъ* (1710 г.). На основаніи всѣхъ данныхъ, собранныхъ изслѣдователелемъ о нихъ въ „Chinese Repositoty“ (Vol. XX, 1851, Canton), видимъ, что въ Китай являются купцы и миссіонеры Могаммеданскіе изъ Аравіи, избираютъ Кантонъ своимъ пунктомъ пребыванія, устрояютъ монастыри и оставляютъ памятники „*Хоэй-хоэй-фанъ*“ 629 г. Монастырь „*Хуай-шэнъ*“ устроется при Танской династіи, „*Сухапашею*“ дядею по матери Могаммеда, царя Медины; по смерти, надъ нимъ построенъ самый гробъ съ означенными наименованіями. Со временъ Танской династіи и доселѣ, мѣсто это

пользуется уваженіемъ со стороны сосѣднихъ жителей и охраняется. Въ надписи на каменной храмовой таблицѣ, предъ входомъ въ мечеть, значится еще почетное имя Сарти Сугаба—родственника самого Могаммеда, пришедшаго въ Кантонъ для распространенія вѣры, умершаго тамъ въ 575 г. по Р. Х. Надпись такова: „Почтенное имя свѣтлѣйшаго мудреца—Сугаба, родомъ изъ Сарти. Онъ былъ дядя Царя Могамеда по матери, почтенный и святой изъ „*Тянь-фанъ*" (т. е. Аравіи), что въ странѣ Медины. Пришелъ онъ по его повелѣнію въ „*Дунь-тху*" (т. е. восточная земля, Китай), какъ посланникъ съ дарами. Въ шестой годъ Кайванъ изъ дома Суй (586 г. по Р. Х.), явилась комета, и главный асторіографъ замѣтивъ ее съ гаданіями, изрекъ: „На Западѣ явился замѣчательный мужъ!"; послѣ чего онъ дѣйствительно услыхалъ, что „родился на Западѣ царь Медины, божественная и святая личность, и что когда онъ всходилъ на тронъ, получилъ истинно Каноническую книгу, сошедшую съ Небеси, по которой тотъ царь началъ съ радостью поучать свой народъ поклоненію только единому Господу, съ искорененіемъ при этомъ всѣхъ зловредныхъ и чудовищныхъ ученій; чрезъ что получилась истинная, чистая и правильная вѣра. Всѣ царства Си-и (Si-yih), т. е. на Западѣ находящіеся, приняли это вѣроученіе". Императоръ, принявъ этого посланника съ честію, приказалъ отпустить обратно на Западъ, до г. Янъ-вань, вступить съ его страною въ торговыя сношенія, завязать мирные переговоры и дружественную связь".

Въ самихъ-же лѣтописяхъ о святѣйшемъ (Могамедѣ) говорится, что „въ 6-й годъ Гижра, императоръ Китая (Дунъ-тху), посылаетъ туда нарочнаго уполномоченнаго; (изъ Аравіи) въ свою очередь съ подарками посылаются въ Китай Сарти и Канкусъ (Kankoos) въ сопровожденіи свиты. Когда они прибыли въ столицу, императоръ принялъ ихъ на удіенціи,—спросилъ: „Какими средствами располагаетъ вашъ царь въ управленіи людьми и веденіи ихъ къ добродѣтели, чему учитъ свой народъ, чтобы тотъ былъ счастливъ?" Посланцы отвѣчали, что „у нихъ признаются три соціальныхъ отноше-

ній и пять коренныхъ добродѣтелей, истинное, чистое и правое ученіе, и очевидное для всѣхъ проявленіе святаго и почтеннаго—единаго высшаго начала (—Бога)". Его Величество съ удовольствіемъ подумалъ объ означенномъ, выразилъ полное сочувствіе, и задержалъ Сарти для распространенія вѣры въ Дунъ-тху (Китаѣ). Онъ построилъ *Хуай-шэнъ-цзы* (т. е. мѣсто резиденціи) въ г. Бань-чау (Pwanchau) или Кантонѣ, который и избралъ постояннымъ пунктомъ пребыванія. Затѣмъ, онъ возвращался въ страну свою для отчета въ дѣлахъ, и личнаго сообщенія о всемъ видѣнномъ и слышанномъ царю во время его путешествія на драконовой колесницѣ. На случай-же печальнаго отшествія (изъ сего міра), онъ совѣтовался съ друзьями и распорядился какъ слѣдуетъ, по волѣ Святѣйшаго и почтеннаго. И всѣ были увѣрены въ томъ, что Святѣйшій живетъ такъ, какъ повелѣваютъ правила его мудраго „*Коу-ли*" (Kü-li, Коранъ?). Затѣмъ онъ пришелъ въ Дунъ-тху (въ Китай) и поучалъ здѣсь еженедѣльно по Пятницамъ (букв. въ день „*Юань-ма-дэ*", слово—равнозначущее Арабскому „Jumaat"). Точно также и другіе, подражая сему Свѣтлѣйшему человѣку и точно исполняя велѣнія, распространяли и всѣ книги Небеснаго Канона, привезенные въ Дунъ-тху, по которымъ и научались жить Могаметане Китайскіе. Мы, почитая должно и единодушно заслуги сего доблестнаго человѣка при жизни и по смерти, озаренные свѣтомъ Корана, приносимъ дѣйствительное благодареніе и самому Богу, даровавшему доблести Святѣйшему (Могамеду). И въ будущемъ времени (увѣрены) всѣ Могамметане воздадутъ ему должную честь и хвалу".

Въ концѣ царствованія Тяньбао (Tienpau), или Минъ-Гуаня, Танской династіи (755 г. по Р. Х.), возмутился Нань Люшань и владычество инсургентовъ въ области двухъ рѣкъ было довольно значительно; генералъ, противъ него командовавшій, былъ разбитъ, и столица очутилась въ большомъ смятеніи, его величество для избѣжанія опасности удалился въ Сы-чуань, коронный князь ушелъ въ Лянъ-ву (Liangwu въ Кансу); двѣ столицы почувствовали свою потерю. Всѣ ми-

нистры напомнили предъ трономъ, чтобы его величество отрекся отъ власти въ пользу своего сына, который, будучи объявленъ императоромъ въ Лянъ-ву, послалъ нарочныхъ на границу для законной ея охраны. Правитель изъ Могаметанъ (Hwui), или Уйгуровъ, далъ знать кронъ-принцу Яру (Yary) стать во главѣ лучшихъ войскъ, и 100.000 населенія въ Си-и, и тотъ перешелъ даже границу для защиты Царствующаго Дома Тановъ. Затѣмъ, князь Мура (братъ императора), присягнувшій брату Яру, съ генераломъ Го-цзы и прочими властями, воцарялись въ обоихъ столицахъ и успокоили возмущеніе Нань и Сы. Императоръ, помогавшій племенамъ Уйгуровъ, устроилъ пиръ, по случаю возвращенія войскъ на мирное положеніе, удержалъ князя Яру и его главныхъ генераловъ, тоже отличившихся, и избралъ своею резиденціею Чань-ань; правитель двухъ провинцій Китая и Гуй (Магометане) точно также принимали участіе на празднествахъ.

Во 2-й годъ Янь-цзуна (807 г. по Р. Х.), Гуй (Магометане) получили позволеніе объ устройствѣ своего монастыря въ Тай-юань-фу, въ Шэнси. Въ царствованіе Ву-цзунъ (842 г. по Р. Х.) нѣсколько тысячъ изъ племенъ Гуй (Магометане и другіе иностранцы) настоятельно просили позволенія у императора вступить въ страну, и императоръ отправилъ ихъ, чрезъ особо уполномоченнаго, въ различныя части Шэнсійской провинціи, гдѣ они и успѣли найти себѣ благосклонный пріемъ и поддержку отъ разныхъ мѣстныхъ владѣтелей и властей, а честные и образованные ученые, постепенно исправляя государственныя и общественныя должности заняли ихъ въ значительномъ количествѣ. Поддерживая-же и исповѣдуя чистое и истинное вѣроученіе, въ теченіи тысячелѣтія, нелицемѣрно и безпорочно, возвысили значительно общественное мнѣніе и довѣріе къ Мусульманамъ во всѣхъ частяхъ Китая; и это несомнѣнно, благодаря своему великому ученому и мудрецу (т. е. Могамету). И въ настоящее время мечеть Гуай-тэнъ (Hwai-ching), гдѣ жилъ самъ начальникъ оной, и гдѣ онъ затѣмъ погребенъ, существуетъ, мало въ чемъ измѣнившись. Она имѣетъ колоннаду снаружи (porticus),

залъ для богослуженія и сѣнь, гдѣ читается Коранъ, залъ для пріема богомольцевъ и гостинную (трапезу) для посѣтителей гроба, и гдѣ они оставляютъ свои туфли; сверхъ сего есть особыя комнаты — кладовыя и отдохновенія храмовой прислуги (сторожей, привратниковъ и др.). Съ теченіемъ времени правовѣрные устрояли свои магазины и жилье, заводили свою монету и земельные участки съ рентою, сборы съ которыхъ, при ежемѣсячномъ раздѣлѣ, поступали на погашеніе текущихъ расходовъ, а остальное шло въ запасъ. Когда Ахуны и Халифы приходили издалека на поклоненіе гробу, то каждый что-нибудь приносилъ съ собою и жертвовалъ на расходы, или на украшеніе почитаемой святыни.

Первымъ сооруженіемъ, достойнымъ вниманія, былъ надгробный памятникъ, стоявшій болѣе тысячи лѣтъ, и который поэтому исчезъ, но воспоминаніе объ ономъ сохранилось на храмовой таблицѣ—трижды поновленной; и въ теченіи царствованія Цзя-Цинъ (Kia-King), около сорока лѣтъ тому назадъ, благодаря денежнымъ вкладамъ окрестной общины, памятникъ снова возобновленъ. Въ настоящее же время, всѣ вообще зданія пришли въ совершенный упадокъ и представляютъ груду развалинъ, изъ коихъ наиболѣе замѣтно прежде бывшее мѣсто общественныхъ собраній, требующее для ремонта много денегъ. Окружающая Магометанская община хотя и удѣляетъ доселѣ свои средства, но они очень малы для надлежащей реставраціи. Важно то, что памятникъ историческій еще и доселѣ сохраняется въ его полуразрушенномъ видѣ, благодаря благочестивой ревности Магометанъ. Здѣсь каждый камень служитъ для нихъ живою лѣтописью.

Приведенная нами въ переводѣ страница изъ храмовой таблицы мечети относится къ 1830 году, съ упоминаніемъ о реставраціи оной въ 1710 году. Что особенно замѣчательно здѣсь,—это извѣстія о политическихъ сношеніяхъ Китая и Аравіи, подтверждаемыя Китайскими анналами. Изъ надписей на гробницахъ разныхъ лицъ, погребенныхъ при мечети, а также на стѣнахъ внутри ея, или на памятникѣ мудреца „Сань-янь“, замѣчательны слѣдующія:

1. „Правильно поучавшій насъ вѣрѣ, нашъ западный предокъ".

2. „Главный предокъ, пришедшій къ намъ съ запада".

3. „Знаменитый и славный въ западныхъ странахъ".

4. „Благодаря его святости и добродѣтели получили прозрѣніе и мы".

5. „Онъ возобновилъ и содѣлалъ достойнымъ поклоненія гробъ древняго героя".

6. „Мы усмотрѣли въ немъ единаго достойнаго славы и чести".

7. „Предокъ поучалъ горный югъ".

8. „Истина всегда едина и не терпитъ раздвоенія".

Надписи между столбами павильона надъ гробомъ:

9. „Онъ преподалъ Каноническія Книги, въ коихъ прежде всего объяснялись элементы вещей, содержалось введеніе человѣчества къ правому ученію; въ тѣхъ же книгахъ изложено кратко и ясно все замѣчательное и покрытое тайной ученіе, заключенное въ 140 томахъ древнихъ писателей".

10. „Въ началѣ реформаціи онъ самъ получилъ правильный и неповрежденный Канонъ Священныхъ Книгъ, вслѣдствіе чего заслуги и честь сего ученаго стали еще болѣе велики и добродѣтель славнѣе; въ нихъ (книгахъ) содержались для постояннаго вразумленія и наученія слова, собранныя изъ 124.000 отборныхъ мудрецовъ".

11. „Онъ примирилъ священныя стороны (съ Si-wà?), и произвелъ согласіе мнѣній (ученыхъ) на пятьдесятъ поколѣній" (т. е. увѣковѣчилъ, установилъ единообразіе мыслей).

12. „Онъ принесъ въ Китай и распространилъ въ немъ тысячу Священныхъ Книгъ (canons), по которымъ училъ Китайцевъ и поучаетъ постоянно на тысячу и сто годовъ" (т. е.—ученіе Магометанское будетъ продолжаться на долгое время).

Изъ одного памятника надъ могилою нѣкоего Омра (Ngaameh-lòh), поселившагося въ Кантонѣ, усматривается Купеческая и Миссіонерская цѣль — распространенія Магометанскаго вѣроученія въ Китаѣ. Въ надписи говорится: „Когда

мореходныя суда чужеземцевъ начали свои рейсы въ Кантонъ, при Танской династіи, Могаммедъ—владѣтель страны Медины, принадлежащей Мусульманамъ въ западныхъ окраинахъ, посылаетъ своего дядю по матери—*Суганишай*—иностраннаго священнослужителя для торговли въ Китай. Онъ построилъ храмъ весьма простой и монастырь Хуай-шэнъ, по окончаніи коего умеръ и погребенъ при немъ по своей религіи.

Могамметанскій гробъ *Хоэй-хоэй фанъ* расположенъ при сѣверныхъ воротахъ Кантона. Онъ былъ сооруженъ въ третій годъ императора Шэнь-гуана (по Р. Х. 629); гробъ построенъ въ видѣ башни съ чалмою (dome-shaped), или подобно зданію съ привѣшеннымъ колоколомъ (hanging bell). Когда говорящій народъ вступаетъ туда, слышится эхо, разносящее слова и затѣмъ замирающее; поэтому народъ и назвалъ самый памятникъ *Сянъ-фанъ* (Hiang-Fang)—гробъ, разносящій человѣческое слово (Echaing Tomb). Со времени Танской династіи до нынѣ, т. е. болѣе 1000 лѣтъ, обитатели города и мѣстечекъ съ почтеніемъ относились къ означенному мѣсту и не рубили деревьевъ, окружающихъ оное. Въ царствованіе Чжичэнь (Chiching) Юаньской династіи (по Р. Х. 1341—1367) Люса-дула и 70 другихъ семействъ водворились въ Кантонѣ и тщательно поддерживали какъ монастырь, такъ и самый памятникъ. Въ концѣ Минской династіи, всякій Мусульманинъ, достигнувшій по наслѣдству ранга лейтенанта, имѣлъ постоянную резиденцію въ Кантонѣ, потому что солдаты и народъ этой секты ежедневно возрастали въ числѣ и силѣ. Ежегодно каждый семейный кланъ приходилъ въ гробницѣ „*Сянъ-фанъ*" для почтительнаго поклоненія и выслушиванія Священной Книги (Корана), каковой обычай продолжался неизмѣнно до сего дня; сюда же приходили единовѣрцы и соплемеменники изъ западныхъ странъ для той же цѣли обыкновенно и нерѣдко тянулись ихъ цѣлыя вереницы до Кантона, лишь бы навѣстить гробъ своего святаго и поклониться ему; выраженіемъ самой высшей почести у нихъ былъ обычай ползкомъ и на колѣнахъ доходить до священнаго мѣста поклоненія".

Другой, близъ-лежащій памятникъ, сооруженъ въ память одного туземца ученаго, по имени Янъ Ючанъ, родившагося въ 1672 г. и умершаго въ 1757 г.; это — семейная могила для сына, внуковъ и дѣда означеннаго человѣка; сыновья его называются на надписи „съ плачущими очами", съ помѣтой 1761 г. Близъ гробовъ поставлена черная мраморная таблица, хорошо сохранившаяся, съ краткимъ очеркомъ пріобрѣтенія земельнаго участка нѣкоторыми Магометанами Кантона, которые въ благодарность за то, сверхъ денежной ренты, постановили: поддерживать неугасимую лампаду при Мечети и благовонныя куренія при богослуженіи. Самая таблица съ надписью слѣдующею: „Вообще замѣчено, что обычаи, какъ и законы въ мірѣ, непостоянны, и что умы людей всегда склонны къ нововведеніямъ; поэтому, самый предметъ долженъ быть тщательно подвергнутъ всестороннему обсужденію, и только тогда можно дать надлежащій поворотъ дѣлу. Въ 31-й годъ Канси, 7-й мѣсяцъ (Авг. 1693 г.): Ша Динъбяо, Ма Шэнь-сюнъ (и 14 человѣкъ другихъ, съ неизвѣстными именами) нашей религіи, вслѣдствіе соглашенія съ собственникомъ земли Гуэй-минъ-фунъ, о пріобрѣтеніи у него участка земли in perpetuo по законной купчей крѣпости, а чтобы договоръ не былъ какъ-либо нарушенъ, точно опредѣлили законнаго собственника — мечеть, и самый актъ совершили публично у сѣверныхъ воротъ (города, т. е. въ присутственномъ общественномъ мѣстѣ). Такъ какъ означенный участокъ оказался весьма малымъ по собираемымъ съ него доходамъ, то Ша Динъ-бяо и другіе его товарищи, въ 10-й мѣсяцъ купили у Гуэй Инь-цзюаня другой участокъ земли in perpetuo отъ потомка дяди Цзинъ-юэ. Оба земельныхъ участка находятся въ округѣ Лунъ-мунь, на возвышенности Люци (Lüki), въ мѣстѣ называемомъ *Хуанъ-Шанъ*, гдѣ и поставленъ внизу каменный Tumulus на большомъ разстояніи, въ пространствѣ 58 Кит. *Му* *). Ша и

---

*) Му—Китайская десятина земли въ 240 бу—шаговъ, или 1.200 Кит. футовъ длиною въ одинъ шагъ—*бу*, или 5 футовъ шириною, что составитъ $6.610^{60}/_{144}$ Англ. квадр. фут. или 142 саж., $42^{60}/_{144}$ на Русскую квадрат. мѣру.

другіе товарищи пригласили двухъ братьевъ Чау и двухъ братьевъ Шэнь. обработывать *ежегодно* поле, уплачивать регулярно земельный налогъ, поставлять по 30 мѣръ (Stone= 14 Англ. фунтовъ) зерна изъ всего сбора, и дополнять въ пользу Мечети масломъ и благовонными предметами для куреній, равнымъ образомъ—покрывать издержки на поновленіе древней гробницы погребеннаго здѣсь уважаемаго Шиха-бэй. По оффиціальномъ заявленіи и утвержденіи всѣхъ означенныхъ условій договора, Ша Динъ-бяо и другіе постановили—исполнять безпрекословно и вѣрно. О семъ говорится такъ:

„Поразмысливъ, что люди новаго времени не такъ тверды въ словѣ, какъ бывало у старыхъ людей прежде, поспѣшно записали означенное условіе въ книгу и оффиціальнымъ способомъ; такимъ образомъ устранилась возможность споровъ съ ближайшими сосѣдями—собственниками; по тому-же самому Ша Динъ-бяо и его товарищи дружески соединившись и скрѣпивъ условіе въ присутственномъ мѣстѣ, купили земли для Мечети и обѣщались поставлять масло и ладонъ для церковной надобности; заручившись уплачивать земельную ренту регулярно, и собирать доходы и плоды съ дѣлежемъ, каждый обрителись въ своимъ домашнимъ мирнымъ занятіямъ. *Чэнь* (Ching) мѣстное присутствіе, въ свою очередь занеся контрактъ въ свои книги, выдало немедленно на земельную благопріобрѣтенную собственность и надлежащій законный актъ. Доказательства эти и другія на неоспариваемое земельное имущество Ша и его товарищей, публично и частно, извѣстныя всѣмъ, дали возможность и Мечети на постоянную ея поддержку, съ дополненіемъ пожертвованій масла и ладона". Все вышеизложенное, какъ безспорное, награвировано на камнѣ, поставленномъ (при Мечети) въ 1694 г., Ша Динъ-бяо и его товарищами.

Изъ прочихъ могильныхъ памятниковъ, въ дополненіе къ прежде-указаннымъ, обращаютъ на себя вниманіе два: одинъ съ Арабскою надписью, сооруженъ надъ Шемасъ-ду Адинъ, умершемъ въ Кантонѣ на 87 году, въ 1190-й годъ Гижры (1776); другая надпись — Китайская, надъ Гаджи Мѣ-Кэ-

му-дэ (Могаметанинъ, умершій въ Августѣ 1750 г. (Цяньлунъ, 14-й годъ, 8-й Май, 26-й день) Дзуль-кадахъ). Нѣкто Омрахъ, погребенный неподалеку, — умеръ въ 3-й годъ Императора Тэньгуаня Танской Династіи (по Р. Х. 629), въ годъ Кэ-ли-фахъ (Калифатъ, въ 27-й день Мая Дзуль-гежахъ).

Въ дополненіе свѣдѣній о Кантонской Мечети слѣдуетъ замѣтить, что центральное ея зданіе сооружено на квадратѣ съ куполомъ вверху; окружено оградой, имѣющей трое воротъ въ Китайскомъ стилѣ, — деревянныя съ средней аркой и двумя боковыми узкими пролетами. Надписи по Китайски, надъ воротами: — средними: „Остановись (прохожій) и подивись высочайшей славѣ!"; надъ боковыми: „врата добродѣтели", и — „берега (края) справедливости". На внутренней части воротъ надписано: „Кто постигаетъ единицу (единаго, единство), тому понятна и троица (три силы — небо, земля, человѣкъ)": по сторонамъ дополненія: — „полной славы и чести!", „Средоточіе свѣта!".

§ 43. Англійскими Миссіонерами, предприняты труды, полемическаго и апологетическаго содержанія въ борьбѣ Христіанства съ магометанствомъ, о которыхъ сообщаемъ слѣдующія свѣдѣнія: 1. *Rev. I. S. Mcllvaine* (Маклуэнъ) приготовилъ книгу для Мусульманъ, на Мандаринскомъ діалектѣ съ изъясненіемъ избранныхъ мѣстъ Евангелія; на томъ-же діалектѣ и для тѣхъ-же людей, *Rev. Dr. Pfander* (Пфандеръ) издалъ 2. „Mizan Ul. Hazy" или „вѣсы истины" и другую кн. 3. „Пища для размышленія" (Food for Reflexion); 4. *Rev. Dr. Allen* въ его „China and Her Neighbors" и 5. *Rev. H. Corbett* въ его „Church History" посвятили нѣсколько главъ, касающихся Исламизма, и помогающихъ уразумѣнію Евангелія или объясненію, интересующихъ умы Могаметанъ, вопросовъ.

6. *Rev. T. Richard* (Тимоѳей Ричардъ) въ „Chin-Recorder", за 1876 г., стр. 129—131, посвящаетъ нѣсколько дѣльныхъ замѣчаній въ отношеніи доказательствъ Могамеданскихъ и Христіанскихъ, въ видѣ діалога (Mohammedan and Christian Evidences), который и воспроизводимъ по Русски

„Нѣсколько Могаммеданскихъ студентовъ, съ ихъ учителемъ во главѣ („Муллой“) пришли къ автору въ одинъ праздничный день—„*Пэнг-минг*“ (5-го Апрѣля) побесѣдовать о предметахъ религіи. Мулла спросилъ: „Какія существуютъ у васъ доказательства объ Іисусѣ Христѣ—какъ посланникѣ Божіемъ? При чемъ я упомянулъ, что Господь нашъ говорилъ ученикамъ у Іоанна „исцѣляйте больныхъ, воскрешайте умершихъ“ и проч.

„Да“, промолвилъ Мулла, повидимому довольный, но непонимая сказаннаго—„вы справедливы“. И Могаммедъ говорилъ нѣкогда, какъ онъ по рожденіи исцѣлилъ кормилицу, и хромой оселъ везъ ее съ младенцемъ; что при всхожденіи на гору, всякій разъ впереди вихорь расчищалъ дорогу, а когда нужно было остановиться для утоленія жажды въ пустынѣ, вдругъ являлся какой-нибудь незнакомецъ или нѣсколько ангеловъ, и открывался источникъ живой воды. Также,—во время сильной засухи, при прохожденіи сихъ путниковъ, пастухи барановъ находили гдѣ-либо и чудное тучное пастбище и спасительныя воды. Во время же великаго уединенія и поста на горѣ, самъ вѣтеръ своимъ свистомъ проповѣдывалъ о немъ — какъ посланникѣ Божіемъ; даже раковинка однажды воскликнула: „се ангелъ Божій!“. Для убѣжденія въ томъ Іудеевъ, онъ раздѣлилъ и соединилъ даже мѣсяцъ!“. Затѣмъ послѣдовалъ разсказъ какъ—Могаммедъ утѣшалъ плачущую матерь, и въ отвѣтъ на свою молитву получалъ съ небеси подкрѣпленіе силъ; длиннымъ рядомъ разныхъ пророчествъ о Могаммедѣ Мулла закончилъ свою рѣчь, присовокупивъ, что многое имъ изложенное даже не вошло въ Коранъ, но извѣстно ему по преданію“.

Терпѣливо перелистовавъ подробности очерка сообщенныхъ доказательствъ изъ Корана говоритъ авторъ, я возбудилъ вопросъ о чудесахъ, и замѣтилъ, что находя въ нихъ обильный матеріалъ для безполезныхъ возраженій, сомнѣній, споровъ, лучшимъ нашелъ спросить:—„для чего приходилъ Могамедъ?“ Мулла отвѣчалъ—„чтобы спасти (людей) изъ Ада“. Но какими способами?—„Ихъ пять, (замѣтилъ Мулла), именно: искрен-

ность, богопочтеніе, благотворительность, постъ, и обращеніе во время молитвъ лицомъ къ Меккѣ". Тогда я замѣтилъ, „если каждый человѣкъ можетъ дѣлать все это и спастись, то незачѣмъ быть всѣмъ и Могаметанами!" — „Конечно", возразилъ сомнительно Мулла и сознавшись, что спасеніе возможно для всѣхъ людей благочестивыхъ и религіозныхъ (при чемъ внимательно Мулла посмотрѣлъ на своихъ учениковъ), прибавилъ, что есть еще и другія истины болѣе важныя, которыми пренебрегать нельзя, и которыя подобны Заповѣдямъ самого Бога.

Я замѣтилъ: „Безъ сомнѣнія": но, прибавилъ: „Когда человѣкъ изнемогаетъ съ голоду, вопросъ не въ томъ, — пойдетъ онъ кушать въ кухню или народную столовую, въ Китайскомъ или иностранномъ помѣщеніи, одинъ, или съ товарищами. Важно и существенно одно—утоленіе голода пищею, все-же прочее — менѣе важно. Такъ точно и въ религіи. Кто долженъ быть спасенъ, и затѣмъ — какъ? Обряды и церемоніи суть не болѣе, какъ аксессуары". — „Совершенно справедливо, вѣрно", — послышалось отъ студентовъ.

Мулла, неизмѣняясь въ тонѣ продолжалъ: „первою сотворена душа Могамеда; за нею созданы были души прочихъ пророковъ; — за пророками слѣдовало созданіе душъ прочихъ благочестивыхъ людей; — за добрыми людьми созданы души и грѣшниковъ и пр.; наконецъ, цѣпь всѣхъ твореній заканчивается рожденіемъ Могамеда—величайшаго изъ пророковъ, — Богъ даетъ ему силу и власть во всемъ и надъ всѣмъ на небеси и на земли; Христосъ долженъ будетъ снова придти на землю для наказанія всѣхъ враговъ Исламизма и правильнаго установленія религіи Могамеда.

Я спросилъ, „Законъ, Пророки (съ Псалмами) и Евангеліе, всѣ-ли по происхожденію съ неба, какъ и Коранъ?" — „Да" — отвѣчалъ Мулла. Тогда я сказалъ: „Евангеліе говоритъ, что Христосъ не созданъ для всего міра (подобно Могамеду), — что онъ прежде всего и всѣхъ людей уже существовалъ (по Божеству), — что ему дана всякая сила на небеси и на земли (какъ Богу и совершенному человѣку) — и

что съ вторымъ пришествіемъ его на землю, вся тварь повинится предъ нимъ и все человѣчество смирится. Какая небесная книга можетъ служить для насъ предметомъ вѣры?" Мулла отвѣчалъ: „Послѣдняя; ибо съ пришествіемъ пророковъ и исполненіемъ пророчествъ и самый Законъ потерялъ свою силу; съ появленіемъ-же Евангелія, Законъ и Пророки стали недѣйствительны („прейдѣ сѣнь законная, благодати пришедшей); съ пришествіемъ-же и распространеніемъ Корана, само собою должны упраздниться и всѣ поименованныя три (Законъ, Пророки, Евангеліе)". „Если это такъ, (замѣтилъ я), то въ Богооткровеніи существуетъ прогрессъ; и по мѣрѣ того, какъ люди расширяютъ область познаній и элементовъ религіи, тѣмъ болѣе и полнѣе, яснѣе, должна раскрываться въ нашемъ сознаніи истина". „Да, и мое мнѣніе точно таково-же", сказалъ Мулла. Я замѣтилъ: „Евангеліе старается вообще объ одухотвореніи и возвышеніи смысла церемоній и обрядовъ, насколько это необходимо и полезно людямъ міра;—оно допускаетъ и освящаетъ даже значеніе кровавой жертвы, какою является самъ подвигоположникъ нашего спасенія, ибо Онъ есть по истинѣ единъ „Агнецъ закланный „прежде сложенія міра, за грѣхи людей". Сообщаетъ-ли таковыя истины Коранъ вашъ?" закончилъ я. Мой собесѣдникъ промолчалъ и, подумавъ, отвѣчалъ: „Могамедъ научилъ Арабовъ и объяснилъ имъ далѣе, что даровалъ всѣмъ истинную религію, которой онъ поэтому—глава; за что и получилъ въ свое время и нынѣ не перестаетъ собирать дань благословеній и благодарности какъ отъ правовѣрныхъ, такъ и язычниковъ; въ отношеніи-же Богопочтенія, обрядовъ и церемоній, какими они изложены въ В. Завѣтѣ и соблюдаются Евреями, Коранъ новаго ничего особенно не произвелъ, также какъ не изобрѣлъ духовной и безконечной любви, о которой проповѣдуется въ Евангеліи".

Порывшись нѣсколько въ Коранѣ и не находя особенно важнаго, Мулла спросилъ: „знаешь-ли ты что-нибудь по части измѣренія пространства небесъ?" Я отвѣчалъ—„нѣтъ".

Онъ снова спросилъ: „неизвѣстно-ли тебѣ о глубинѣ преисподней?“ Я отвѣчалъ тоже отрицательно. Онъ скоро объяснилъ, что земля со всѣхъ сторонъ покрыта отдѣльными слоями ада, и что соотвѣтственно имъ и небеса прикрыты своими поясами (свѣта); что съ каждой части земли возможенъ доступъ въ тѣ и другія сферы, и на всѣ четыре стороны (крестообразно) доступно небо,—есть мостъ ведущій и въ преисподнюю, что по немъ идетъ всегда много народу всякаго пола и возраста... Заслуживаютъ еще два предмета,—одинъ помрачаетъ, другой даетъ кредитъ нашей вѣрѣ: разумѣю *мздовоздаяніе* (revenge) и *благотворительность* (charity). Конечно, совершая постъ и воздержаніе, мы очищаемся отъ грѣха, но не менѣе извѣстны по опыту и всѣ печальныя послѣдствія, порождаемыя страданіями и лишеніями нищаго народа; нашъ могамметанскій нищій хотя—рѣдкое явленіе, но избавиться отъ него никогда нельзя. Ваши благотворительныя учрежденія для помощи бѣднымъ, какъ Лондонскія, такъ и Несторіанъ—жившихъ въ Китаѣ, несомнѣнно—лучшія и весьма желательны у насъ. Нищета и бѣдствіе также суть порожденіе и войнъ, нерѣдко происходящихъ у людей. И что можетъ сравниться напр. съ войнами Сарацииовъ, Персовъ, самихъ Магометанъ? Кажется, въ адскихъ пропастяхъ легче нежели на землѣ. Но все это есть послѣдствіе грѣха, глубоко разъѣдающаго человѣчество и какъ необходимое наказаніе, возмездіе за него...“ При этихъ словахъ Магометанина, я указалъ на послѣдніе стихи V гл. Евангелія отъ Матѳея, изложенные Спасителемъ со всею глубиною человѣколюбія: „Просящему у тебя дай и хотящаго отъ тебе заяти не отврати“... „Будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть!“ (ст. 42—48). Всѣ вообще (закончилъ я свою рѣчь) труды наши, т. е. христіанъ, основаны на любви, молитвѣ къ Богу, озаряющей наши умы, очищающей душу и служащей источникомъ откровенія; во Христѣ, совершившемъ жертву за грѣхи міра,—наше упованіе, твердая опора и сила. „Безъ любви-же, какою она изображается въ Евангелія, мы не можемъ творити ничесоже!“

8. Китайскіе Мусульмане, какъ и живущіе въ другихъ странахъ, имѣютъ обычай извлеченія многихъ текстовъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, въ интерпретаціи Корана, или даже въ немъ самомъ находятъ таковые, для доказательства своего вѣроученія, какъ истиннаго и Богооткровеннаго. Интересно въ семъ случаѣ другое сочиненіе Магометанина (сверхъ вышесказанныхъ) на Китайскомъ языкѣ, состоящее изъ десяти томовъ и напечатанное въ Нинъ-по, авторъ—Лянь (Lien), написавшій оное за 200 лѣтъ тому назадъ *). Писатель этотъ старается доказать Божественную миссію Магомета изъ Св. Писанія, а потому цитуетъ мѣста изъ Закона, Пророковъ и Евангелій, съ своеобразнымъ ихъ названіемъ: Тора—законъ, у него означ. „*То-ла*", Моисей—„*Муса*", „*Инь-чжилэ*"—Евангеліе, обыкновенно называемое еще „*Инжеелъ*", „*Исй*"—Іисусъ, „*Чжу-ху-дэ*"—Іудеи, также „*Ю-тхай*". Порядокъ Евангелій цитуется: „*Му-тха*"—Матѳей, „*Іо-го-на*"—Іоаннъ, Маркъ и Лука—сходно съ Сирійскими названіями; Коранъ—„*Хоэй-хоэй-изинъ*", или „*Вэй-дзай-тянь-дзинь-джунъ*", переводъ съ Арабскаго. Исповѣдуя вѣру въ Св. Писаніе, Магометане принимаютъ свидѣтельство о божествѣ Іисуса Христа и необходимости его крестной смерти, для очищенія отъ грѣха. Къ сожалѣнію, находя много въ Коранѣ несогласнаго съ текстомъ Библейскимъ позднѣйшимъ, объясняютъ эти неясности существованіемъ испорченныхъ Евангелій и Св. книгъ, бывшихъ подъ рукою Магомета. Это обстоятельство побуждаетъ Мусульманъ Китайскихъ обращаться къ древнимъ текстамъ или лучшимъ переводамъ Библіи на Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ. По сознанію Китайскихъ Мусульманъ, для нихъ весьма желательно бы имѣть лучшій и достовѣрный текстъ Библіи въ переводѣ на языкѣ Китайскомъ.

7. Образцомъ разговоровъ съ Мусульманами и доказательствами изъ Евангелія и Библіи о Христіанствѣ можетъ служить трудъ Г-на В. Мюира, подъ заглавіемъ: „The Coran

*) См. Chinse Burder, vol. IX, 1878, p. 386—367.

its composition and teaching, and the testimony it bears to the Holy Scriptures" (by Sir Wm. Muir, M. A. D. C. L., Society For promoting Christian Knowledge), т. е. Коранъ, его составъ и начальное обученіе, съ свидѣтельствами, заимствованными изъ Св. Писанія. Въ семъ сборникѣ сравниваются параллельно сходныя мѣста Корана съ Библіею, причемъ дѣлаются самыя объясненія текста. Текстъ Корана объясняемый есть Арабскій.

Въ отношеніи доказательствъ истины Христіанства и Библейской по преимуществу предъ Кораномъ, важны другіе труды, о которыхъ находимъ нужнымъ сообщить, поскольку они почитаются классическими—исторически. Въ критико-полемической литературѣ извѣстны имена восточныхъ и западныхъ ученыхъ, начиная съ Іоанна Дамаскина (8 ст.), Евфимія Зигабена (12 ст.), Ричарда (confutatio, изд. 1543 г.), Аверроэса и Аквина (около 1250 г.), Раймунда Луллія въ особенности. Этотъ послѣдній около себя создалъ особую школу миссіонеровъ среди Мусульманъ и въ 1345 г. проникъ даже въ Каирскую мечеть, гдѣ своею проповѣдью склонилъ ко Христу самого султана. Въ періодъ Мавровъ было много разныхъ трактатовъ испанскихъ писателей (Eichhorn, Gesch. der Lit. vol. VI); съ XVII ст. въ особенности появляется много сочиненій на Арабскомъ, Персидскомъ, Латинскомъ и др. языкахъ. *Бледа* въ „Defensio Fidei Christianae, 1610 г." защищаетъ поведеніе Христіанъ сравнительно съ Мусульманами. Въ 1596 г., католическій миссіонеръ Іеронимъ Ксавье написалъ на Персидскомъ языкѣ противъ Магометанства разсужденіе съ изложеніемъ основныхъ принциповъ этого ученія и Христіанскаго, и контраста между ними (*Lee*, Tracts on Christianity and Mohammedanism, pref.). Въ сочиненіи изд. 1621 г. *Персіаниномъ Ахмедъ Ибнъ-Зайнъ Элебидинъ*, содержатся слѣдующіе пункты, объясняющіе цѣль автора: 1) Показать, что пришествіе Магомета было предсказано въ Ветхомъ Завѣтѣ (Hab. III. 3). 2) Доказать, что ученіе Магомета не противно Христову, также—Моисееву, и что поэтому, въ пунктахъ согласія, должно быть допущено, а прочее отвергнуто. 3) Кри-

тическій разборъ и опроверженіе всего, что несогласно съ Христіанствомъ. 4) Защитить ученіе о Троицѣ и Божествѣ Іисуса Христа (Lee, pref.). Оригиналъ сочиненія былъ написанъ золотыми буквами и посланъ папѣ Урбану VIII съ предложеніемъ критическаго разбора содержанія. Избрано было достаточно компетентное для этого лицо, исполнившее не менѣе научно предложенную задачу въ 1631 г., на Латинскомъ языкѣ; это былъ Филиппъ Гуаданьоли (Guadagnoli), посвятившій трудъ папѣ Урбану VIII. Сочиненіе раздѣлено на четыре части: 1) возраженія и опроверженія въ ученіи о Троицѣ; 2) о воплощеніи; 3) объ авторитетѣ Св. Писанія; 4) претензіи Корана и Магомета. Прочія сочиненія, появившіяся послѣ, не очень серьезны и всесторонни; таковы труды Горнбека (Summa Controversiarum, 1653), Бартоломея Эдесскаго (confutattio Hagareni); *Мараччіо*—„Criticism on the Koran“ (1698) считается самымъ лучшимъ трудомъ, вызваннымъ желаніемъ папы имѣть такое изданіе Корана, въ коемъ-бы, съ воспроизведеніемъ точнаго текста, присоединялись на всѣ сомнительныя мѣста и нужныя примѣчанія, съ разборомъ и опроверженіемъ. И дѣйствительно, до настоящаго времени въ семъ отношеніи, трудъ этотъ почитается однимъ изъ лучшихъ въ Христіанской противу-мусульманской полемикѣ. Г. *Фабриціусъ*, въ его „Delectus Argumentorum“ и *Штапферг* въ „Inst. Teol. Polem. III“ собралъ всѣ лучшіе выводы и аргументы разныхъ другихъ предшественниковъ: *Гёттингеръ* (Hist. Orient.), *Пфейфферъ* (Theol. Judaica et Mahom.), *Кортгольтъ* (De relig. Mahom. 1663), *Придо* (1697), *Реландъ* (1707), *Буленвилидеръ* (1730) и переводъ Корана *Sale* (1734).

Въ настоящемъ столѣтіи выдѣляются труды, знакомящіе съ борьбою миссіонеровъ на Востокѣ, другіе касаются новой жизни и направленія Ислама, его исторіи, или сравнительнаго изложенія частей этого вѣроученія. Къ первому классу относятся діалогическія разсужденія *Широза*, 1811 г. Между Генрихомъ Мартиномъ и нѣсколькими Персидскими Муллами. Контроверсъ открывается довольно острымъ трактатомъ, писаннымъ Мирзою Брагимомъ, старающимся доказать пре-

восходство чудесъ въ Коранѣ надъ тѣми, какія встрѣчаются въ древнемъ Христіанствѣ. Мартинъ возражаетъ на это рядомъ своихъ разсужденій, чѣмъ вызываетъ другаго соперника—Магометанина Руза изъ Гамадана, представляющаго свои весьма остроумныя и, тщательно разработанныя. Онѣ направлены къ доказательству, что въ Ветхомъ Завѣтѣ и Новомъ существуетъ много свидѣтельствъ о Магометѣ—какъ чрезвычайномъ посланникѣ Божьемъ и Духѣ-утѣшителѣ. Этого рода трактаты переведены въ 1824 г. съ разработаннымъ предисловіемъ, содержащимъ очеркъ указаннаго выше сочиненія Гуаданьоли, исполненный трудами Лее изъ Кэмбриджа (Controversial Tracts on Christianity and Mohamedanism).

Въ 1865 г. Мослемъ, Индійскій ученый, *Саидъ Ахмедъ-Ханъ* и *Скуддеръ-Аминъ*, составили общими трудами двуязычный комментарій на Св. Библію на Англійскомъ языкѣ и Индійскомъ діалектѣ Урду, сопоставивъ Библію и Коранъ въ той связи, какая наиболѣе требуется у Мослемовъ. Rev. *J.T. Gracey*, при обзорѣ сего труда, въ 1866 г., въ журналѣ „Methodist“, отзывается о содержаніи такимъ образомъ: 1) Самая важная часть здѣсь—контроверсы Магометанства къ Христіанствомъ. Повсюду проникаетъ основный взглядъ Магометанъ тотъ, что Св. Писаніе какъ у Іудеевъ, такъ и Христіанъ сильно испорчено, а потому не заслуживаетъ къ себѣ довѣрія. Вслѣдствіе сего, Магометанинъ всякій разъ, при недоразумѣніи въ текстѣ Св. Писанія Евреевъ и Христіанъ, обращается къ Корану и въ немъ ищетъ для себя надлежащаго базиса и устоя, или объясняетъ по своему такъ, какъ найдетъ того заслуживающимъ вѣроятія. *Магометанство вообще представляется всегда какъ философская школа, которой не вѣдаетъ народъ простой и вѣрующій.* Саидъ Ахмедъ — сего класса лицъ, и, послѣ разсмотрѣнія контроверса Коленэо, разсуждаетъ о существенной неповрежденности исторіи. Его книга принадлежитъ къ числу первыхъ опытовъ популярнаго изложенія вѣры и можетъ эзотерически признана въ школѣ; даже у вліятельныхъ классовъ разныхъ общинъ она имѣетъ значительное обращеніе, въ то-же время можетъ матеріально видоизмѣнять народное

понятіе за недостаткомъ цѣлостности и чистоты Св. Писанія. 2) Сравнительно съ Индусскимъ, Магометанскій духъ Индіи возбужденъ, хотя менѣе, отъ обычной апатіи при соотношеніи его съ западною цивилизаціею. Излишняя угодливость Индусамъ производитъ на дѣлѣ иную участь. Авторъ, повидимому, далекъ былъ отъ этого, и его трудъ, какъ во 2-й, такъ и 3-й книгѣ, просто посвященъ Азіатскому библейскому критицизму въ томъ видѣ и степени, какой вообще принятъ и свойственъ писателямъ извѣстной категоріи, непривосящимъ ничего новаго въ Европейскую науку, и есть только почтенная компиляція извѣстнаго матеріала.

Изъ литературныхъ произведеній, посвященныхъ разнымъ вопросамъ о Магометанствѣ, извѣстны еще слѣдующія: „Bampton Lectures“ за 1874 г., содержащіе обильный источникъ для контроверсовъ; новый переводъ Корана Rev. J. M. Rodwell'я, съ хронологическимъ распредѣленіемъ Сўръ: *Arnold*, Koran and Bible (ed. 1859, 1866); *Dr. Macbride*, Mohammedan Religion explained (1857); *Tholuck*, Vermischte Sсhriften, I, 1—27; Die Wunder Mohammeds und der Character des Religionstifters; *Dr. Stanley*, Lectures on the History of the Eastern Church (lect. VIII); *Maurice*, Religious of the World; *Renan*, Etudes d'Histoire Religiose (IV). Новѣйшіе труды большею частью направлены къ изученію жизни Могаммеда, его характера, сочиненій, предшествующаго состоянія религіи въ Аравіи и характеристики Могамметанства сравнительно съ другими вѣроученіями и имѣющіе значеніе въ развитіи духа человѣческаго. Въ философскомъ отношеніи важны: Aug. *Schmoelders*, Essai sur les Ecoles Philosophiques chez les Arabes (1842); *Ritter*, Christliche Philosophie (III).

Приложеніе къ § 38-му.

Извлеченіе изъ содержанія Корана *)

I. Сура вступительная. (Мекка) Молитва для руководства.

II. Сура Гиферъ. (Медина). Коранъ—какъ руководитель правовѣрнаго. Укоризна невѣрующимъ: притча о зажигающемъ огонь. Богъ не любитъ шутить подобіями. Сотвореніе человѣка: Адамъ даетъ имена; Иблисъ отказывается поклониться ему; искушеніе и паденіе. Сыны Израиля: ихъ испытанія въ Египтѣ; златой телецъ; манна и перепелы; предложеніе оставить городъ и говорить „гиттатунъ". Моисей ударяетъ (жезломъ) въ скалу; для открытія убійцъ повелѣваетъ народу умерщвленіе скота. Попеченіе о томъ, чтобы Св. Писаніе у Іудеевъ сохранялось не испорченнымъ. Златой телецъ; гора удерживающая его. Гавріилъ открываетъ Куранъ: Гарутъ и Марутъ. Вѣдующіе не произносятъ „рахина" но „унгурна". Стихи, могущіе быть замѣняемы лучшими. Рай не исключительно созданъ для Іудеевъ и Христіанъ. Мечеть должна быть свободною и независимою (отъ кого-либо). Исторія Авраама: построеніе имъ Каабы;—былъ Ганифъ. Установленіе „Киблахъ", можетъ быть употребленіе и „Зафа" и „Мервахъ". Доказательство о единствѣ Бога. Пища законная и не по закону. Законъ о мздовоздаяніи за убійство. Завѣщатели наслѣдства. Праздникъ Рамаданъ. Обряды пилигримства и продолжительность онаго. Религіозная война (борьба) по закону въ продолженіи священныхъ мѣсяцевъ. Запрещенное вино и недозволительная игра. Бракъ съ незаконными идолопоклонниками. Законъ о разводѣ. О грудныхъ младенцахъ. „Мугагеринъ" долженъ быть вознагражденъ. Сыны Израиля требующіе царя. Саулъ (Талутъ): Shechina, лукъ (ark). Смущенные Саулъ и Гедеонъ. Голіаѳъ. Іисусъ. Ayat el kursiy (стихъ трона), поучающій о самобытности и

*) См. The Sacred Books of the East translated by Max Müller. Vol. VI. Oxford. 1880. Introduction. Abstract of the Contents of the Quraan p. lxxxii—CXVIII.

всемогуществѣ Божіемъ. Нимродъ и Авраамъ. Раздаяніе милостыни. Въ религіи насиліе не допускается. Доказательства воскресенія: видѣніе Іезекіилемъ сухихъ костей; Авраамъ и птицы. Необходимость милосердія и раздаянія милостыни. Неправедный ростовщикъ. Законы о куплѣ—продажѣ. Лица юридически неправоспособные. Молитва вѣрующаго.

Сура III. *Семейство Имрана* (Медина): единство Божіе и самобытіе. Коранъ имѣетъ основаніе въ предшествующемъ ему Св. Писаніи. Стихи его суть опредѣленные или двусмысленные. Примѣръ наказанія Фараонова. Битва Бедра Исламъ есть истинная религія. Будущее и вѣчное мученіе. Повиновеніе Богу и его апостолу. Зачатіе Пр. Дѣвы Маріи; введеніе ея (въ храмъ) Захаріею. Рожденіе Іоанна: Благовѣщеніе. Рождество и дѣтство Іисуса; чудо съ птичкой, сдѣланной имъ изъ глины и оживленной; ученики его; намекъ о диспутѣ Могаммеда съ Христіанской депутаціей изъ Награна. Аврамъ-Ганифъ. Упрекъ Іудеямъ за ихъ вѣру соединенную съ отступничествомъ; равно тѣмъ, кто извращаетъ Св. Писаніе. Между пророками не должно быть допускаемо различіе. Іудеи достойны порицанія за допущеніе вкушенія извѣстныхъ родовъ пищи. Основаніе Каабы. Станъ Авраама. Полигримство. Упрекъ въ расколѣ и невѣріи. Сраженіе Охода. Побѣда Бедра, одержанная при помощи ангела. Лихоиманіе и осужденіе онаго. Судьба непризнающихъ пророковъ издревле. Смерть Могаммеда не должна служить причиною отвращенія вѣрующихъ въ него. Обѣтованіе надежды на Бога. Дальнѣйшее продолженіе борьбы Бедра. Мученикъ Муслемъ вступающій въ Рай. Побѣда Бедра болѣе значитъ противуположно пораженію Охода. Лицемѣріе достойно порицанія и презрѣнія. Смерть есть общій удѣлъ апостоловъ. Молитва вѣрующаго. Увѣщаніе къ доброй жизни, къ дѣламъ и терпѣнію.

Сура IV. *О женщинахъ* (Медина): Богъ—творецъ и хранитель недреманный человѣка. Женское приданое имущество. Раздача собственности наслѣдникамъ. Свидѣтельство, требуемое въ доказательствѣ прелюбодѣянія. Вѣрующій не долженъ наслѣдовать женщинѣ вопреки ея волѣ; не должно

быть обмана въ свидѣтельствѣ любодѣянія, въ видахъ охраненія женскаго неотъемленнаго имущества. О женщинахъ, не имѣющихъ права на замужство. Мужъ—выше жены; наказаніе за нарушеніе супружеской вѣрности. Недоразумѣнія между мужемъ и женою. Обязанности родителей, родственниковъ, сиротъ, бѣдныхъ, близкихъ сосѣдей и проч. Раздача милостыни спасаетъ отъ преступленія. При чрезмѣрномъ насыщеніи или питьѣ (вина) вѣрующій долженъ воздержаться отъ молитвы (ибо она требуетъ воздержанія). При очищеніяхъ тѣла, его омовеніи, можетъ быть употребляемъ вмѣсто воды и песокъ. Требуется беречься Іудейскаго извращенія словъ Св. Писанія (напр., въ терминѣ—„rā'hinā"): также избѣгать разговоровъ съ тѣми, кто отвергаетъ Субботу по своему невѣрію. Идолопоклонство — грѣхъ непростительный. О вѣрующихъ въ Св. Писаніе. На довѣренности необходимо расписываться. При распряхъ и несогласіи должно обращаться только къ Богу и его апостолу (для успокоенія и мира). Для правовѣрныхъ вмѣшательство, или посредничество апостола, — дѣло весьма необходимое. Могаметъ требуетъ устраненія несогласій и раздоровъ. Правовѣрные обязаны дѣлать вылазки преждевременно и подальше отъ мѣста самого сраженія. Предъ битвой они должны получать увѣщаніе съ обѣщаніемъ Рая, въ случаѣ смерти. Повиновеніе пророку есть повиновеніе самому Богу. На привѣтствія требуется учтиво отвѣчать обратно. Лицемѣры. Дезертиры подвергаются смертной казни и лишаются права убѣжища въ племени, союзномъ съ Муслемами. За участіе въ убійствѣ, вѣрующій подвергается уголовному взысканію. Правовѣрные не должны грабить и совершать иное насиліе надъ лицами, подъ предлогомъ, что они—невѣрные. Жребій полурастерзанныхъ отъ горя Муслемовъ, пораженныхъ Бедромъ. Необходимо во время молитвы употреблять осторожность, для предупрежденія внезапныхъ нападеній непріятеля. Увѣщаніе быть искреннымъ въ доказательствахъ вѣры. Упреки Арабамъ язычникамъ за ихъ идолопоклонство и суевѣрія. Исламъ — лучшая религія, происходящая отъ Авраама-Ганифа. Законы въ отношеніи

женщинъ и сиротъ; соблюденіе справедливости и благожеланія. О склонности къ одной женѣ, съ устраненіемъ другой. Частое напоминаніе и внушеніе о страхѣ Божіемъ. Богъ не прощаетъ неустойчивымъ въ вѣрѣ и лицемѣрамъ. Средняго теченія допускаемо быть не можетъ. Іудеи были наказаны за требованіе книги съ небеси. Нѣкогда они просили Моисея показать имъ Бога явно, за что и были строго наказаны. Они-же заслуживаютъ прощенія за то, что по клеветѣ на Марію, разрушили союзъ съ Богомъ; также достойны осужденія за убійство Іисуса, ибо, совершая это злодѣяніе, они какъ-бы пытались убить самого Бога, котораго подобіемъ въ человѣческомъ видѣ былъ Іисусъ. За несправедливость и лихву въ приращеніи денегъ, Іудеи подвержены по закону извѣстному наказанію,— лишенію пищи и питья на извѣстное время. Тоже совѣтуетъ Могаммедъ своимъ апостоламъ и пророкамъ въ подобныхъ случаяхъ. Іисусъ есть только одинъ Апостолъ Божій, его слово и Духъ отъ него. Ученіе о Творцѣ недопускается. Богъ не рождается отъ сына. Законъ о наслѣдованіи въ случаѣ отдаленнаго царскаго достоинства.

Сура V. *О трапезѣ или столѣ* (Медина): правовѣрные обязаны строго исполнять договоры. Дикія животныя, за исключеніемъ точно упоминаемыхъ (въ Коранѣ), суть законныя; охота за ними во время странствованій съ священною цѣлью почитается поэтому недозволенною. Законными же признаются всѣ обряды и жертвоприношенія при этого родѣ пилигримствѣ. Мослемы не должны быть зложелательны къ Кураіямъ (Qurâis), намѣревающимся странствовать въ Гудайбіехъ (Hudâibyeh). Запрещенные кушанья. Пища Іудеевъ и Христіанъ законна и для Мослемовъ, также и женъ ихъ. Объ омовеніи предъ молитвою. Правила объ очищеніи тѣлесномъ, въ случаѣ семянстеченія. Мослемы, по избраніи двѣнадцати блюстителей порядка, должны убѣждать (народъ) къ совершенію присяги (атъ-Акабахъ) и соблюденію ея ненарушимо, напоминая при этомъ Завѣтъ Бога съ Израилемъ. Могаммедъ обличаетъ тѣхъ, кто думалъ предательски обращаться съ Христіанами. Опро-

верженіе ученія о томъ, что Христосъ есть Богъ, также — что Іудеи и Христіане одни суть сыны Божіи и заслуживаютъ по преимуществу любви Божіей. Магометъ посланъ, какъ пророкъ, для предупрежденія міра, и какъ благовѣстникъ. Моисей съ трудомъ вводитъ сынов Израилевыхъ въ Святую землю, и гдѣ они терпятъ наказаніе за свое невѣріе. Исторія двухъ сыновъ Адама: воронъ своимъ крикомъ указуетъ на убійцу Каина, похоронившаго тайно тѣло Авеля. Тяжесть смертоубійства. Воюющіе противъ Бога и его апостола не получаютъ должной за этотъ трудъ награды. Наказаніе за кражу. По Корану, Магометъ есть судья для Іудеевъ и Христіанъ, согласно съ ихъ Св. Писаніемъ и противно ихъ вожделеннымъ страстямъ; не оскорбятся такимъ же судомъ и язычники—Арабы, невсегда имѣющіе справедливыми свои законы. Мослемы не должны избирать Іудеевъ и Христіанъ своими патронами. Лицемѣры хотя и рѣшаются вступать въ союзъ съ правовѣрными, но скоро оказываются измѣнниками. Дальное воззваніе въ Іудеямъ и Христіанамъ; судьба тѣхъ, кто прежде покается и перемѣнитъ образъ жизни. Іудеи заслуживаютъ упрека, когда говорятъ, что „Богъ связываетъ имъ руки". Нѣкоторые изъ нихъ правовѣрные, но большая часть—безъ всякой вѣры. Пророкъ обязанъ проповѣдывать имъ о своемъ посланничествѣ. Сабеяне, Іудеи и Христіане призваны быть вѣрующими. Пророки Ветхаго Завѣта не признаются. Противъ поклоненія Мессіи и ученія о Троицѣ Іудеи и идолопоклонники наиболѣе враждебны къ Мослемамъ, а Христіане съ недавняго времени болѣе благосклонны къ нимъ. Покаяніе за совершеніе клятвы при незначительномъ случаѣ. Воспрещеніе вина и карточной игры. Азартная игра, охота, обжорство, во время странствованія съ религіозною цѣлью — воспрещаются. Очищеніе покаяніемъ за нарушеніе сего правила: рыба, въ свое время употребляемая въ пищу, признается дозволенною по закону. Должны быть соблюдаемы обряды Hagg. Вѣрующимъ воспрещено усиленное пожеланіе вещей трудныхъ и невозможныхъ, какъ о томъ говорится въ самомъ Коранѣ. Необходимо избѣгать суевѣрныхъ обычаевъ,

допускаемыхъ язычниками Арабами въ отношеніи къ нѣкорымъ домашнимъ животнымъ (коровы, овцы, бараны и др.). Свидѣтельство, требуемое отъ человѣка для законнаго совершенія завѣщанія. Миссія Іисуса: чудеса во время его младенчества; апостолы, просящіе знаменія съ небеси за ихъ трапезою; Іисусъ, отказывающій людямъ въ желаніи поклоняться ему и его матери, какъ богамъ.

Сура VI. *Рогатый скотъ* (Мекка): Свѣтъ и тьма — оба твореніе Божіе. Упреки идолопоклонникамъ и увѣщаніе — остерегаться жребія, постигшаго въ В. Завѣтѣ тѣхъ, кто отвергалъ пророковъ. Книга откровенія, которой не должно вѣрить, если-бъ даже явился пророкъ и даже ангелъ, съ увѣщаніемъ руководить человѣка. Аттрибуты Бога. Могаммедъ, повелѣвающій идти за нимъ Мослему. Имѣющій Св. Писаніе, долженъ признавать Могаммеда, какъ единственно предсказаннаго въ ономъ. Идолопоклонники лишаются благъ вѣчныхъ при страшномъ судѣ. Всѣ отрицающіе нынѣ воскрешеніе изъ мертвыхъ, послѣ убѣдятся въ этой истинѣ. Для нихъ міръ настоящій соблазнителенъ и потому предпочтительнѣе предъ другимъ. Пророки хотя въ свое время были отвергаемы и осмѣиваемы, терпѣливо однакожъ выносили всѣ обиды. Богъ посылаетъ ихъ въ знаменіе своего благоволенія и когда пожелаетъ. Звѣри, птицы и имъ подобныя твари живутъ обществами, подобно людямъ; всѣхъ ихъ судьба записана въ Книгѣ, а потому и они должны будутъ явиться при страшномъ судѣ. Аргументы въ доказательство Божьяго всемогущества. Могаммедъ есть только посланникъ Божій (messenger): чудодѣйственной силы ему не дано, но это не умаляетъ вѣры въ него; онъ призванъ заклясть идолопоклоненіе и не слѣдовать вожделеніямъ Мекканцевъ. Всевѣденіе Божіе. Онъ уноситъ во время сна души людей въ свое лоно; посылаетъ ангеловъ хранителей стеречь ихъ; предохраняетъ людей отъ опасности на сушѣ и на морѣ. Могаммедъ не соглашается быть участникомъ распрей въ дѣлахъ религіи съ идолопоклонниками, не сообщается съ азартными игроками. Безуміе идолопоклонниковъ заходитъ предѣлы: Богъ—Творецъ. Смущеніе Авраама

при его взорѣ на дѣла истиннаго Бога. Послѣдовательное поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ, мѣсяцу и солнцу, приводитъ однакожъ ихъ почитателей къ убѣжденію въ томъ, что это — не суть Боги. Обращеніе къ Богу и потребность Ганифа. Въ В. Завѣтѣ пророки Боговдохновенные были другіе; Куранъ есть также специальное откровеніе Божіе Меккавцамъ, исполняющимъ свое Св. Писаніе; Іудеями оно извращено или слишкомъ стѣснено въ нѣкоторыхъ частяхъ. Отрицаніе одного изъ сихъ откровеній, признаваемаго ложнымъ. Твореніе міра служитъ доказательствомъ единства Божія. Достойны упрека тѣ, кои мудрствуютъ, будто Богъ избиралъ участниками для своего дѣла геніевъ (gion), которыя происходятъ отъ него. Мекканцы любятъ не вѣрить до тѣхъ поръ, пока не получатъ въ удостовѣреніе какого-либо чуда или особаго знаменія. Могаммедъ признается также вѣрнымъ свидѣтелемъ послѣ онаго. Люди не любятъ воздерживаться отъ вкушенія пищи, при которомъ не произносится имени Божьяго. Богу всегда угодно защищать своего посланника и мстить за его оскорбленіе. Вѣра зависитъ отъ Божіей благодати. Геніи (ginns) суть ложные боги, вмѣстѣ съ ихъ поклонниками, заслуживаютъ осужденія и вѣчныхъ мукъ. Богъ наказываетъ не прежде, какъ когда пошлетъ своего апостола съ увѣщаніемъ. Невѣрный въ судѣ долженъ быть отклоняемъ отъ него. Необходимо удаляться отъ дѣйствій идолопоклонниковъ — Арабовъ; таковы: удѣленіе части продуктовъ съ земли для Бога и идоловъ, сопровождаемое обманчивымъ опредѣленіемъ ему должнаго, дѣтоубійство, объявленіемъ заповѣднымъ имуществомъ рогатаго скота и пахатной земли. Богъ есть творецъ всякаго скота и плодовъ (земныхъ), то и другое — законны. Аргументъ въ доказательство нелѣпости нѣкоторыхъ изъ сихъ обычаевъ. Перечень извѣстныхъ родовъ пищи, не дозволенной закономъ. Запрещеніе Іудеямъ извѣстныхъ кушаньевъ служило предохраненіемъ отъ извѣстныхъ грѣховъ. Слово Божіе, какъ откровенное, имѣетъ извѣстный аргументъ. Объявленіе вещей дѣйствительно запретныхъ, именно: грубое и суровое обращеніе съ родителями, дѣтоубійство, постыдные грѣхи и

убійство. Собственность въ пользу сиротъ нуждается въ опекѣ и совершеніи дѣйствій полныхъ доброжелательства. Ни одна душа, дѣйствующая по принужденію, не можетъ считаться способною къ разумному самоопредѣленію въ дѣйствіи. Коранъ долженъ быть принимаемъ наравнѣ, по авторитету, съ закономъ Моисеевымъ. Вѣра настоящая должна быть взыскиваема безъ знаменій и при послѣднемъ судѣ не поможетъ человѣку никакая профессія (безъ добрыхъ заранѣе дѣлъ). Добрыя дѣла принимаются въ зачетъ для награды, тогда какъ злыя только увеличиваются въ ихъ числѣ, не помогая человѣку. Исламъ есть религія Авраама Ганифа; вѣра въ единаго Бога соединена съ молитвами и благочестіемъ. Каждая душа должна нести свое бремя. Высокое положеніе нѣкоторыхъ Мекканцевъ служитъ только испытаніемъ отъ Бога, для доказательства служенія предъ нимъ.

Сура VII. *Аль-Аарафъ* (Мекка): Магометъ призывается безбоязненно къ полученію Курана. Мекканцы должны быть предостережены отъ судьбы тѣхъ, кто не признавалъ пророковъ древнихъ. Созданіе и паденіе Адама. Иблисъ получаетъ повелѣніе искушать человѣка. Народъ идетъ въ мечеть вновь украшенную и поновленную. Богъ воспрещаетъ дѣйствія только грѣховныя. Увѣщаніе къ людямъ, чтобы не отвергали миссіи апостола; угрожающее имъ наказаніе по смерти и нынѣ, въ случаѣ непризнанія. Надежды вѣрующихъ въ Раю. Описаніе Аль-Аарафъ, преграда между небомъ и адомъ или срединное между ними пространство. Непосредственная вѣра въ желанный и просимый Куранъ. Богъ—творецъ. Смиренная и тайная молитва. Доказательства Божіей благости. Ной посылается къ своему народу съ увѣщаніемъ,—спасается въ ковчегѣ въ то время, когда все тонетъ въ водѣ. Гудъ (Hûd) посылается къ Аду (Ad); отверженіе проповѣди и погибель. Zâlih посылается къ Thamûd'у; верблюжья самка разрѣшается отъ бремени какъ знаменіе въ удостовѣреніе, народъ дѣлается хромымъ и получаетъ наказаніе. Лотъ посылается въ Содомъ къ народу; ихъ наказаніе Божіе. Sho'hais посылается къ Мидіанамъ; народъ его не принимаетъ, за что терпитъ пораженіе

и гибель. Разрушаются постепенно городъ за городомъ за то, что не пріемлютъ апостоловъ. Моисей посылается къ Фараону; чудеса—змѣемъ и бѣлая рука. Волхвы соперничаютъ съ Моисеемъ, удаляются и становятся потомъ вѣрующими (въ его чудеса). За это Фараонъ ихъ наказываетъ. Смерть перворожденныхъ; язвы Египетскія. Освобожденіе Израильтянъ. Моисей сообщается съ Богомъ, являющимся къ нему на горѣ. Полученіе Закона. Златой телецъ. Гнѣвъ Моисея на Аарона. Седьмьдесятъ старѣйшинъ. Пришествіе Магомета; по предсказанію — „пророка, нигдѣ неполучившаго образованія". Нѣсколько Іудеевъ руководятся (имъ) справедливо и непосредственно. Дѣленіе на двѣнадцать племенъ. Чудо ударенія жезломъ камня съ изведеніемъ воды; манна и крастели; повелѣніе вступить въ городъ, слово „hittatun" и наказаніе за непослушаніе. Нарушеніе городомъ святаго дня Субботы и превращеніе его жителей въ обезьянъ. Разсѣяніе Іудеевъ; гора, задерживающая ихъ. Союзъ Бога съ потомствомъ Адама; „не Азъ-ли Господь вашъ?" Смиреніе имѣющаго придти (по предсказанію) пророка во время Могаммеда, когда прочіе того не вѣдали. Многіе изъ духовъ и изъ самихъ людей предопредѣлены для ада. Имена Божіи не должны быть извращаемы. Могаммедъ ихъ не имѣетъ. Пришествіе „Хура" (Hour). Сотвореніе Адама и Евы; зачатіе и рожденіе ими перваго сына, „Abd el Hareth"; ихъ идолопоклонство. Идолы — сами суть служители Бога; они не имѣютъ духовной жизни, кромѣ чувственной. Могаммедъ повелѣваетъ почитать ихъ противниками и осуждать съ кротостью. Призываніемъ имени Божія отгоняются дьяволы. Людямъ предлагается чтеніе Курана и смиреніе предъ Богомъ, коему поклоняются сами ангелы.

Сура VIII. *Право силы (spoils)* (Медина): Оно принадлежитъ Богу и апостоламъ, и только правовѣрнымъ. Экспедиція Могаммеда на караванъ изъ Сиріи подъ Abu sufian. Чудесная побѣда Бедра. Обращеніе (adress) Мекканцевъ къ владѣльцамъ святилища въ Каабахѣ (Kaabah) и молитва къ Богу о рѣшеніи судьбы между ними и Могаммедомъ, который навелъ на всѣхъ страхъ и трепетъ своимъ нападеніемъ. Увѣ-

щаніе въ вѣрѣ и удаленіи отъ измѣны. Замыслы и ковы противу Магомета, ихъ ничтожество предъ вмѣшательствомъ Божественнымъ. Откровеніе по народнымъ древнимъ сказаніямъ. Увѣщаніе къ идолопоклонникамъ за ихъ насмѣшки и ругательства надъ Мослемами во время молитвы. Дарованіе амнистіи увѣровавшимъ. Увѣщаніе къ борьбѣ съ невѣрными, дѣлежъ грабителей, описаніе сраженія. Враги, кажущіеся въ глазахъ Мослемовъ ничтожными, хотя представляются болѣе многочисленными, нежели въ дѣйствительности. Невѣрные, покинутые Сатаною, ихъ руководителемъ, въ день битвы. Судьба лицемѣровъ. Предостереженіе отъ участи Фараона. Невѣрные, нарушающіе свои договоры. Измѣна служитъ для нихъ наказаніемъ. Противъ измѣнниковъ Богъ укрѣпляетъ пророка надеждою на Божью помощь. Нѣсколько правовѣрныхъ употребляютъ всѣ силы въ борьбѣ съ многочисленными невѣрными. Мослемы соглашаются на принятіе выкупа плѣнныхъ, взятыхъ Бедромъ. Насиліе и грабежи—законны. Muhâgerin бѣжитъ съ Могаммедомъ и жители Медины также бѣгутъ и составляютъ вмѣстѣ братскій союзъ.

Сура IX. *О покаяніи и льготахъ (immunity)* (Медина): Идолопоклонникамъ, заключившимъ союзъ съ пророкомъ, объявляется безнаказанность за содѣянные грѣхи (immunity) на четыре мѣсяца; но затѣмъ, по истеченіи сего льготнаго срока, они подвергаются смертной казни за содѣяніе тѣхъ же правонарушеній. Для идолопоклонника, ищущаго убѣжища, предлагается по уставу слушаніе Слова Божія. Не всѣ получаютъ право иммунитета, но только заключающіе священный союзъ въ мечети,—тоже можно сказать и о довѣрителяхъ. Увѣщаніе къ борьбѣ противъ Мекканцевъ. Идолопоклонники не могутъ возстановлять мечетей Божіихъ. Свидѣтельство объ Абуль-Аббасѣ — дядѣ пророка, который, вполнѣ отказавшись быть вѣрующимъ, требовалъ давать пилигримамъ изъ бассейновъ воду и самъ совершалъ странствія по святымъ мѣстамъ. „Muhâgerin“ принадлежатъ къ первому рангу. Невѣрные не допускаются быть патронами, равно и тѣ, кои приходятся отцами или братьями. Религія должна быть выше кровныхъ—

родственныхъ узъ. Побѣда Гонейна. Идолопоклонники не могутъ вступать въ святилище Меккской мечети въ извѣстный годъ. Невѣрные должны быть побѣждаемы. Іудеи отрекаются отъ своего слова въ томъ, что Эздра—сынъ Божій; присвоеніе титула „Равви“ не можетъ быть допускаемо. Пререканія между Іудейскими учеными и Христіанскими монахами. Сужденія о священныхъ мѣсяцахъ и грѣхахъ. Увѣщаніе Мослемамъ преуспѣвать въ сраженіи. Намеки о побѣгѣ Могамеда и Абу-бекра изъ Мекки и ихъ удаленіе въ пещеру. Упреки уклоняющимся отъ борьбы и тѣмъ, кто посѣляетъ раздоръ въ рядахъ Мослемовъ; также—увѣщаніе лицемѣрамъ, полухрабрымъ и не желающимъ подавать милостыни (zakât), какъ того требуетъ пророкъ. Особенное назначеніе милостыни. Лицемѣры и ренегаты должны быть не допускаемы; своимъ дурнымъ примѣромъ они развращаютъ народъ и не допускаютъ пророковъ. Награды, обѣщанные истинно-вѣрующимъ. Необходимо отрекаться отъ лицемѣровъ и трусовъ, не желающихъ сражаться. Магометъ не позволяетъ молиться при смертномъ одрѣ умирающаго; его мнѣніе о блаженствѣ еще не опредѣлено съ точностью. Обильная надежда на апостола, вѣрующихъ и Мугагерина. О лицахъ, изъятыхъ по закону отъ военной повинности. Пустынные Арабы хуже лицемѣровъ; нѣкоторые изъ нихъ — вѣрующіе. Народъ Мединскій тоже чуждается лицемѣровъ; одни погрѣшаютъ, другіе исповѣдуютъ грѣхи или свою вѣру; иные угождаютъ Богу. Отреченіе отъ тѣхъ, кои удаляются мечети по своимъ нуждамъ или политической неблагожелательности. Могамедъ даже не считаетъ такой мечети священною и даетъ ей только значеніе памятника, сооруженнаго Кубâ по пути изъ Мекки въ Медину. Богъ пріобрѣтаетъ людей и міръ вѣрующихъ за цѣну Райскаго блаженства. Пророкъ и вѣрующіе не должны просить помилованія у идолопоклонниковъ, хотя бы и близко родныхъ. Только Авраамъ просилъ прощеніе у своего идолопоклонника-отца во исполненіе обѣтованія. Три Анзарасъ, отказавшіеся сопровождать Магомета до Табукъ, получаютъ прощеніе. Народъ Медины и сосѣдніе Арабы порицаются за отказъ въ

подобномъ же случаѣ. Всѣ жертвоприношенія по любви къ религіи засчитываются человѣку, какъ добродѣтель. Увѣщаніе къ битвѣ противъ невѣрныхъ. Упреки получающимъ подозрительное откровеніе. Богъ противупоставляетъ имъ своего Апостола.

Сура X. *Іона* (Мекка): Неудивительно, что Куранъ былъ открытъ по милости одного человѣка; Басурмане считають его чародѣемъ. Богъ творецъ и промыслитель, никто не можетъ сравняться съ нимъ или творить подобное ему, безъ его воли. Твореніе міра служитъ знаменіемъ его могущества. Награды вѣрующимъ проистекаютъ отъ него же. Человѣкъ призываетъ Бога во дни печали и несчастій, но часто забываетъ его по минованіи бѣды. Извѣщеніе о паденіи коренныхъ поколѣній. Невѣрные не удовлетворяются Кураномъ; Могаммедъ однакожъ не изобрѣтаетъ лживаго откровенія. Ложные боги не помогаютъ людямъ. Народъ склоненъ къ знаменіямъ. Въ минуты опасности Богъ спасаетъ народъ на сушѣ и на морѣ. Жизнь подобна былію травному. Обѣтованіе Рая и наказаніе адомъ. Судьба идопоклонниковъ и лживыхъ боговъ въ послѣдній день. Богъ—Господь всяческихъ. Другія религіи не заслуживаютъ довѣрія. Только Куранъ происходитъ отъ Бога. Мекканцы требуютъ доставленія одной только Суры въ удостовѣреніе о томъ. Невѣрующіе извѣщены напередъ, что въ послѣдній день рѣшится судьба разныхъ народовъ. Упрекъ воспрещающимъ законныя вещи. Богъ всегда бодрствуетъ надъ дѣйствіями пророковъ. Надежда вѣрующихъ; невѣрные наносятъ вредъ пророку. Не должно вѣрить тѣмъ, кто дерзаетъ приписывать Богу потомство. Могаммедъ получаетъ укрѣпленіе въ исторіи Ноя и прочихъ пророковъ В. Завѣта. Судьба Фараона и защита Моисея и Аарона. Народъ Библіи (Іудеи и Христіане), призываемый къ подтвержденію истины, содержащейся въ Куранѣ. Исторія Іоны. Народъ Ниневіи спасается покаяніемъ и вѣрою, въ свое время. Народъ увѣщевается къ принятію Ислама, вѣрою Ганифа. Богъ всегда всемогущъ. Вѣра или невѣріе, имѣющія свое дѣйствіе только для самого индивидуума. Самоотверженіеи терпѣніе зачитаются человѣку.

Сура XI. *Гудъ* (Мекка): Куранъ есть книга, призывающая къ вѣрѣ во единаго Бога, отъ Коего ни что не можетъ быть сокровеннымъ; Онъ есть творецъ всего. Люди за свое невѣріе сами навлекаютъ на себя должное наказаніе. Они требуютъ знаменія или говорятъ, что Куранъ изобрѣтенъ пророкомъ; но они и лживые боги ихъ погибнутъ, какъ говорится въ Сурахъ. Невѣрнымъ угрожаетъ въ будущемъ мученія, а вѣрные получатъ Рай. Въ свое время былъ посланъ Ной для увѣщанія людей къ доброй жизни, но его не послушали, а потому и подверглись преждевременной смерти. И они также думали, что Ной — сочинилъ откровеніе; въ ковчегѣ онъ нашелъ спасеніе, тогда какъ невѣрующіе всѣ утонули; онъ даже не спасъ и своего сына. Ковчегъ остановился на горѣ Гуди (Gûdî). Гудъ посылается въ Адъ (Ād); народъ вооружается противъ него и погибаетъ, тогда какъ Гудъ спасается. Залихъ посылается въ Тамудъ; знаменіемъ для него служитъ верблюжья самка. Народъ тоже не познается и гибнетъ. Авраамъ даетъ пріютъ Ангеламъ-путникамъ, посланнымъ къ народу Лота, и бесѣдуетъ съ ними. Лотъ предлагаетъ Содомитянамъ своихъ дочерей, которыхъ щадятъ Ангелы; ночью онъ удаляется, и Содомъ гибнетъ. Шохаибъ посылается къ Мидянамъ, и народъ — отрицающій его Миссію — погибаетъ. Моисей посылается къ Фараону, который получитъ должное наказаніе и при воскресеніи изъ мертвыхъ. Мекканцы должны быть наказаны; они-же будутъ мучимы и въ послѣдній день, когда пошлются въ адъ, тогда какъ вѣрующіе пойдутъ въ Рай. Мекканцевъ ожидаетъ таже участь, что и городовъ, о которыхъ исторія сообщена выше. Этого рода разсказы произошли изъ глубины сердца пророковъ; они свидѣтельствуютъ о любви проистекающей отъ Бога.

Сура XII. *Іосифъ* (Мекка): Куранъ — богооткровенная книга, писана на Арабскомъ языкѣ, чтобы быть понятною Мекканцамъ, содержитъ самыя лучшіе разсказы, къ нимъ принадлежитъ исторія объ Іосифѣ, — какъ онъ сообщаетъ своему отцу сонъ, — какъ самъ Іаковъ разсуждаетъ о томъ. Зависть братьевъ Іосифа; они злоумышленно садятъ его въ пу-

стой колодезь; отецъ скорбитъ и желаетъ смерти, они — опускаются въ колодезь и достаютъ рубашку, которую, окровавивъ, приносятъ домой. Путешественники случайно открываютъ Іосифа и увозятъ въ Египетъ, гдѣ юноша усыновляется богатымъ вельможей, коего жена сильно влюбляется и соблазняетъ Іосифа, но невинность его открывается. Госпожа представляетъ его женщинѣ города для обвиненія въ поведеніи; но и та плѣняется его красотой. Онъ садится въ темницу, гдѣ объясняетъ сны хлѣбодару и виночерпію. Сонъ Фараона; Іосифъ приглашается для истолкованія. Затѣмъ онъ получаетъ высокую должность и положеніе въ странѣ. Братья прибываютъ (въ Египетъ) и не узнаютъ Іосифа; они просятъ зерноваго хлѣба, который и покупаютъ, съ оставленіемъ подъ залогъ младшаго брата и денежнаго расчета въ скоромъ будущемъ. Они приносятъ потомъ имущество свое для мѣны, которое и выгружаютъ изъ своихъ мѣшковъ. Веніаминовъ мѣшокъ отсылается назадъ. Іосифъ самъ открывается братьямъ. Іосифъ прячетъ царскій кубокъ въ тюкъ брата, обвиняетъ всѣхъ въ покражѣ; и Веніаминъ берется на поруки, Братья возвращаются къ Іакову, который съ большимъ прискорбіемъ посылаетъ ихъ снова для покупки. Іосифъ открывается имъ и обратно посылаетъ свою рубашку; Іаковъ признаетъ его по запаху и отправляется самъ въ Египетъ. Исторія эта приводится въ доказательство ея Богооткровеннаго происхожденія.

Сура XIII *Громъ*. (Мекка): Куранъ — откровеніе Божье; Господь есть творецъ и правитель всего. Невѣрующіе достойны осужденія; Богъ знаетъ все, и ангелы его слѣдятъ постоянно и нынѣ за всѣми событіями. Молнія и громъ славятъ Бога; всѣ на небеси и на земли познаютъ Его. Богомъ посылается дождь и причиняются горные потоки; при этомъ образующаяся пѣна, подобно шлаку, растворяется съ пескомъ. Праведникъ и вѣрующіе имѣютъ Рай, а невѣрные осуждены на сгараніе въ аду. Увѣщаніе вѣрить въ Милосердаго. Если мы не будемъ вѣрующими, то, по ученію Курана, сама природа своими потрясеніями научитъ быть вѣрующимъ. Даль-

вѣйшее разсужденіе о невѣрныхъ. Богъ примѣчаетъ вѣру въ каждой душѣ. Всякаго рода хитроумная борьба съ Нимъ невозможна. Рай и адъ. Упорное разногласіе въ идеѣ о единствѣ Божіемъ. Могаммедъ воспрещаетъ, вообще совѣтуетъ держаться Курана. Нѣкоторые апостолы имѣли у себя женъ и дѣтей, но никто изъ нихъ ничего не предпринималъ безъ Божьяго соизволенія, на каждый періодъ (дѣятельности) они получаютъ откровеніе. Богъ можетъ уничтожить или утвердить еще крѣпче извѣстную часть своего откровенія, какое найдетъ благовременнымъ и полезнымъ; онъ имѣетъ „Книжную Матерь" (т. е. вѣчный оригиналъ). Одинъ Богъ вѣдаетъ, какія предсказанія Могаммедомъ исполнились, какія нѣтъ, и почему; Могаммедъ зналъ только одно, что долженъ быть вѣстникомъ и проповѣдникомъ Божьимъ. Завоеванія Ислама имѣютъ опредѣленный предѣлъ. Богу угодно всегда поддерживать пророка противъ невѣрныхъ.

Сура XIV. *Авраамъ* (Мекка): Откровеніемъ Курана люди распознаютъ скоро свѣтъ отъ тьмы. Богъ есть Господь всего. Каждый апостолъ посылается (проповѣдывать) съ языкомъ своего народа. Моисей посылается къ Аарону. Народъ отъ Ноя, Ада и Тамуда, далекъ былъ отъ мысли, чтобы пророки были смертные люди, подобные ему. Пророки тѣсно привязаны къ тѣмъ, на кого укажетъ самъ Богъ. Ужасное описаніе ада. Невѣрующіе подобны пеплу и песку, всегда взлетающему высоко при вѣтрянномъ штормѣ. Безпомощность осужденнаго; даже Сатана убѣгаетъ его. Вѣрующіе получаютъ Райскую обитель. Доброе слово подобно хорошему древу, котораго корень глубоко ростетъ въ землѣ и коего вѣтви разстилаются подъ небомъ, и плоды регулярно созрѣваютъ въ изобиліи во время свое. Слово гнилое подобно дереву безплодному и изсохшему. Слово Божіе — всегда вѣрно и несомнѣнно. Идолопоклонники осуждены въ вѣчную муку. Богъ есть Творецъ всего; онъ подчинилъ всѣ вещи человѣку. Авраамъ молился, чтобы страна Мекки служила святилищемъ Божьимъ и его. Несправедливые люди блюдутся до страшнаго суда Божьяго. Развалины жилищъ тѣхъ, кто не принималъ Миссіи своихъ

апостоловъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ истины и Могамедовой миссіи. Господь явится мстителемъ въ день судный, когда грѣшники будутъ погребены въ аду, и смоляныя рубашки, покрывающія тѣла ихъ, будутъ горѣть на нихъ подобно факеламъ. Куранъ по сему случаю всѣхъ призываетъ къ покаянію и осторожности въ жизни.

Сура XV. *Эль-Гагръ* (Hagr) (Мекка): Невѣрные будутъ сожалѣть себя самихъ въ день судный. Нѣтъ города, который-бы былъ разрушенъ безъ предварительнаго увѣщанія. Невѣрные съ насмѣшкою просили (нѣкогда) Могаммеда, дабы онъ низвелъ для наказанія ихъ ангеловъ небесныхъ. Также точно поступали грѣшники В. Завѣта въ отношеніи къ апостоламъ и пророкамъ, ихъ обличавшимъ. Пользуясь знаніями астрономіи, съ книгами гаданій, въ небесеыхъ знакахъ зодіака, они думали находить для себя охрану отъ злыхъ духовъ, являвшихся подъ видомъ падающихъ звѣздъ. Вся природа находится подъ контролемъ Бога. Чиловѣкъ сотворенъ изъ земли, и геній — ginn, изъ бездымнаго огня. Ангелы являются на поклоненіе Адаму. Иблисъ отказывается; онъ проклинается за то и изгоняется; послѣдній приговоръ совершится при страшномъ судѣ. Назначеніе сего Ангела— соблазнять человѣка. Адъ, съ его седмью дверями, предназначенъ для невѣрныхъ, тогда какъ Рай для вѣрующихъ. Исторія Авраама, принимающаго ангеловъ-гостей, которые объявляютъ ему о рожденіи сына и затѣмъ идутъ къ семейству Лота. Преступленіе и наказаніе Содомитянъ. Разрушенные города остаются доселѣ извѣстными по преданіямъ. Подобная-же судьба постигаетъ народъ Гровэ и Ель-Гагръ; скоро и Хуръ (Hour) подвергается тому-же. Господь — Творецъ всемогущій посылаетъ Куранъ и седмь стиховъ для повторенія (opening chapter). Могаммедъ не огорчается мірскими успѣхами невѣрныхъ. Всякій раздробляющій Куранъ долженъ почитаться измѣнникомъ. Могаммедъ даетъ имъ силу для борьбы съ невѣрными.

Сура XVI. *Пчела* (Мекка): воля Божья—вѣчна и простирается на долгое будущее. Онъ посылаетъ ангеловъ для

наученія слугъ своихъ въ свидѣтельствованіи, что нѣтъ иного Бога. Твореніе и порядокъ всѣхъ естественныхъ предметовъ— служитъ знаменіемъ его силы и могущества. Лживые боги суть бездушны и безсильны. Богъ есть единъ. Невѣрные, призываемые ко спасенію откровеніемъ, по древне-народнымъ сказаніямъ, должны брать бремя своихъ собственныхъ грѣховъ. О днѣ воскресенія ихъ сообщники расходятся въ мысляхъ. Принятіе ангелами нечестивыхъ и добродѣтельныхъ въ Аду и Раю. Невѣрные дерзновенно думають отрицать воскресеніе. Мугагеринъ обѣтованъ какъ доброе возмездіе. Іудеи и Христіане должны быть соглашаемы къ подтвержденію того, что содержится въ Куранѣ. Вся природа поклоняется Богу. Единство Божіе и подтвержденіе онаго. Хотя въ скорби человѣкъ и обращается къ Богу, но отдаляется отъ него по миновании бѣдствій и переходить на сторону идолопоклонниковъ, и влечетъ къ соотвѣтствующей грѣховной жизни. Женщины, увлекаемые къ преступленію—дѣтоубійству, лишаются права быть дщерями Бога, также точно, когда не вѣрятъ въ будущую жизнь. Сатана есть покровитель невѣрныхъ. Куранъ дается для руководства людямъ и дѣлаетъ сердца благодарными къ Богу за его благодѣянія людямъ—дарованіе дождя оропіающаго землю, растительности и злаковъ, коими питаясь скотъ, доставляетъ вкусное молоко, виноградъ и другіе плоды, дающіе питаніе и здоровье человѣку. Пчела научаемая Богомъ, устроиетъ соты и медомъ ея питается прежде всего человѣкъ. Пища эта — вполнѣ законна. Богатые Арабы въ своихъ договорахъ съ рабами и прислугой обращаются въ ней. Безнадежность и суста лживыхъ боговъ объясняется наглядно притчею о рабѣ и нѣмомъ человѣкѣ. Благость Божія, открывающаяся въ пищѣ и убѣжищѣ людямъ. При воскресеніи идолопоклонники не должны быть допускаемы съ ложными богами. На этотъ день каждый народъ представитъ свое удостовѣреніе. Справедливость и добрая вѣра зачитаются человѣку, особенно-же долгъ сохраненія свято договора, однажды заключеннаго. Сатана не имѣетъ силы надъ вѣрными. Стихи Курана не признаваемые (невѣр-

пымв); Святой Духъ есть орудіе откровенія. Могаммедъ надѣялся, что Курана не могъ составить никто, и всякаго, кто не говорилъ на чистомъ Арабскомъ языкѣ сей книги, онъ почиталъ чужеземцемъ. Отреченіе невѣрныхъ. Предостереженіе пораженія Мекки побуждаетъ ея жителей сохранять вѣру въ Бога. Недозволенная пища. Богъ желаетъ всѣхъ удалять отъ невѣжества. Авраамъ былъ Ганифъ. Заповѣдь Божія о днѣ Субботнемъ. Могаммедъ споритъ съ своими противниками. Вѣрующіе не дѣлаютъ дикой мести. Они увѣщеваются къ терпѣнію по вѣрѣ въ Бога.

Сура XVII. *Ночлегъ.* (Night Sourney), Мекка: воспоминаніе объ этомъ ночномъ отдыхѣ, на пути отъ священной мечети (въ Меккѣ) до отдаленной мечети (въ Іерусалимѣ). Моисей получаетъ книгу. Ной былъ вѣрный слуга Божій. Два грѣха Израиля и наказаніе за оные. Куранъ—руководитель къ познанію многихъ вещей. Молитвы людей для отгнанія злаго духа и ихъ быстрота. Ночь и день суть два знаменія. Гаданіе объ успѣхѣ всякимъ человѣкомъ указываетъ на его полное упорство (съ отрицаніемъ всего худаго). Каждый долженъ имѣть книгу о днѣ воскресенія мертвыхъ съ отчетомъ въ собственной вѣрѣ. Каждый обязанъ брать и нести бремя своихъ грѣховъ. Ни одинъ городъ не будетъ разрушенъ, оставаясь вѣрнымъ своему апостолу. Держись добра въ семъ мірѣ,—получишь и въ будущемъ. Могаммедъ не допускаетъ общенія съ Богомъ для людей ему противныхъ. Къ родителямъ необходимо оказывать дѣтское послушаніе. Необходимость воздержанія. Дѣтоубійство и плотское самоумерщвленіе суть хрѣхи. Убійство требуетъ себѣ возмездія по уважительной причинѣ. Сохраненіе чести и смиренія — дѣло великое. Ангелы — не Божьи дочери. Если-бы они были боги, то не возмутились-бы противъ самого ихъ виновника — Бога; и все на набеси молятся Ему и славословитъ его. Невѣрнымъ Куранъ неудобовразумителенъ. Единство Божіе не пріемлется Мекканцами. Воскресеніе — истина его; для идолопоклонниковъ не допускается онаго. Нѣкоторые пророки предпочтительнѣе предъ прочими. Лживые боги сами обращаются за по-

мощью къ истинному Богу. Всѣ города предъ послѣднимъ днемъ страшнаго суда должны погибнуть. Гадъ и Могаммедъ являются съ знаменіями, но Меккапцы не вѣрятъ, также и Тамуду (Thamûd). Видѣніе почью и адское дерево Заккумъ (Zaqqûm) служитъ причиною разсужденія. Неповиновеніе Иблиса и паденіе; онъ получаетъ дозволеніе — произвести между людьми потопъ. Безопасность на земли и морѣ зависитъ отъ Бога, къ коему люди должны быть благодарными. Въ послѣдній день все получитъ воздаяніе по справедливости. Племя Факифъ и Таифъ едва не соблазняютъ Могаммеда на распространеніе неавторизованныхъ изреченій. Приглашеніе къ молитвѣ и единенію. Неблагодарный человѣкъ. Исхожденіе Духа. Люди и геній (ginn) имѣютъ свое происхожденіе, какъ учитъ о томъ Куранъ. Требуемыя Могаммедомъ знаменія; самъ онъ — смертенъ. Судьба невѣрующихъ въ воскресеніе. Моисей совершаетъ девять чудесъ, но Фараонъ не вѣритъ въ нихъ, его пораженіе; сыны Израилевы наслѣдуютъ ему въ его владѣніяхъ. Куранъ открытъ по извѣстному случаю; вѣрующій въ Св. Писаніе признаетъ оное. Богъ и единый благій — не два бога, ниже — соучастники истиннаго Бога.

Сура XVIII. *Пещера* (Мекка): Куранъ предостерегаетъ отъ мысли, что Богъ имѣетъ рожденнаго имъ сына. Могаммедъ не оскорбляется на тѣхъ, кто не вѣритъ этому. Исторія о пещерныхъ товарищахъ. Ихъ число вѣдомо единому Богу. Могаммеду неугодно открыть объ этомъ. Ему угодно, чтобы люди повиновались Богу во всѣхъ вещахъ и чтобы нищихъ не было между ними. Адскій огонь ожидаетъ невѣрныхъ, а Рай предназначенъ для добрыхъ. Притча о гордомъ виноградарѣ, разрушившемъ все, что было насаждено и взлелѣяно смиреннымъ человѣкомъ. Жизнь подобна травному былію, которое скоро изсыхаетъ и пропадаетъ. Божьи дѣла гораздо продолжительнѣе, нежели сыновъ міра. О послѣднемъ днѣ. Иблисъ отказывается поклоняться Адаму, люди поэтому не считаютъ его своимъ покровителемъ. Въ послѣдній день они тоже принуждены будутъ отказаться отъ своихъ патро-

новъ. Человѣкъ желаетъ вѣрить, но такъ, чтобы сопровождалось все примѣромъ. Невѣрные несправедливы и не могутъ разумѣть какъ слѣдуетъ или руководствоваться чѣмъ-либо. Богъ — благъ и милостивъ. Исторія о Моисеѣ и его слугѣ въ изслѣдованіи Эль-Гидръ; недостатокъ рыбы при сліяніи двухъ морей; принятіе страннаго пророка; корзина служитъ лодкою, а въ ней младенецъ плыветъ по каналу, зданія и стѣны колеблются при этомъ. Моисей (въ этомъ повѣствованіи) кажется хочетъ дѣлать объясненіе въ томъ, что для него кажется страннымъ. Повѣсть о Дгуль-Карнаинѣ: онъ работаетъ на океанѣ до захода солнца, строитъ крѣпости для Гога и Магога; предъ суднымъ днемъ они исчезнутъ; награда и наказаніе въ сей день. Море чернилъ недостаточно для описанія словъ Господа. Пророкъ же его—только смертный человѣкъ.

Сура XIX. *О Маріи* (Мекка): Молитва Захаріи о дарованіи ему сына-наслѣдника и полученіе обѣтованія о рожденіи Іоанна, въ знаменіе чего онъ самъ дѣлается нѣмъ въ продолженіи трехъ дней. Рожденный Іоаннъ, по книгѣ значитъ судъ, благодать и чистота. Исторія о Маріи, благовѣщеніе, рожденіе ею подъ пальмовымъ деревомъ; Младенецъ Іисусъ въ ясляхъ. О ея невинности и собственной миссіи. Объявленіе дня суднаго. Исторія Авраама; онъ упрекаетъ своего отца, стращавшаго камнемъ. Авраамъ молится за него; отъ него рождаются Исаакъ и Іаковъ. Моисей въ общеніи съ Богомъ и Ааронъ — помощникъ его. Измаилъ и Идрисъ, упоминаемые у пророковъ. Милосердый Господь въ знаменіе благоволенія даруетъ имъ потомство. Мекканцы, ихъ пріемники, получаютъ обѣтованіе о Райской наградѣ, если покаются и будутъ вѣрующими. Ангелы спускаются свыше по Божьему мановенію. Вѣсть о воскресеніи; наказаніе тѣхъ, кои возмущаются противъ Милосердаго Бога. Упрекъ тѣмъ, кои думаютъ, что при страшномъ судѣ необходимо имѣть имущество и дѣтей. Лживые боги должны быть пренебрегаемы ихъ почитателями. Злые духи посылаются для искушенія невѣрующихъ. Внезапность суднаго дня. Вся природа содро-

гается при вѣсти, что Милосердый Господь рождаетъ сына. Откровеніемъ этимъ человѣчество только предупреждается для примѣра и послѣдующимъ поколѣніямъ.

Сура XX. *Т. Н.* (Мекка): Куранъ всегда напоминаетъ о Милосердомъ, вѣдущемъ всѣ вещи и обладающемъ ими. Не самыя вещи благо, но единъ Богъ, имѣющій множество именъ самыхъ славныхъ. Исторія Моисея; онъ получаетъ небесный огонь, имѣетъ сношеніе съ Богомъ въ святой долинѣ Тува; Богъ показуетъ ему чудо въ жезлѣ, превращенномъ въ змія, и въ рукѣ, сдѣлавшейся бѣлою; Онъ посылаетъ пророка къ Фараону, но тотъ извиняется, ссылаясь на медленность своего языка. Поэтому Богъ даетъ ему помощникомъ Аарона; Матерь бросаетъ Моисея въ море, а сестра стоитъ на сторожѣ; онъ питается своею матерью. Убійство Египтятина и бѣгство Мидянина, Моисей и Ааронъ приходятъ къ Фараону и предлагаютъ ему быть вѣрующимъ; Фараонъ испытываетъ ихъ сначала посредствомъ волхвовъ, Моисей и Ааронъ состязаются съ ними, волхвы получаютъ вѣру, но грозятъ наказаніями отъ Фараона. Моисей переводитъ сыновъ Израиля невреждено по сухому ложу моря; погнавшійся за ними Фараонъ съ войсками — гибнетъ въ морскихъ волнахъ. Завѣтъ Божій при горѣ Синаѣ. Чудо — манна съ небеси и перепелы (крастели), служащіе хлѣбомъ Израилю. Эль-Самари устрояютъ златаго тельца въ отсутствіи Моисея, который, возвратившись, сердито хватаетъ за бороду своего брата и разрушаетъ тельца. Невѣрующимъ угрожаетъ страхомъ при послѣднемъ днѣ; судьба горъ въ день сей; всѣ люди побѣгутъ на вершины ихъ въ день суда; никакое посредство тогда невозможно, кромѣ милости Божіей. Куранъ данъ на Арабскомъ языкѣ такъ, что народъ можетъ его слышать и понимать. Магоммедъ не спѣшитъ на его откровеніе. Адамъ нарушаетъ свой союзъ съ Богомъ. Ангелы призываются на поклоненіе Адаму; Иблисъ отказывается, искушаетъ Адама; Адамъ, Ева и Иблисъ изгоняются изъ Рая. Невѣрные должны ослѣпнуть въ послѣдній день воскресенія. Мекканцы будутъ разрушать жилища поколѣній, которые нѣкогда были разру-

шены невѣрными; но для Господа міръ преходящій долженъ погибнуть. Могаммедъ увѣщеваетъ терпѣливо переносить оскорбленія и молиться Богу ежедневно. Молитва доставляетъ счастіе. Пораженіе (для невѣрныхъ) можетъ служить достаточнымъ знаменіемъ. По окончаніи пути усматривается и самый исходъ онаго.

Сура XXI. *Пророки* (Мекка): Люди дерзаютъ нерѣдко не допускать откровенія (т. е. Корана); они говорятъ, что это „безпорядочный наборъ словъ", и Могаммедъ—поэтъ, и потому нуждается въ особенныхъ ὀбразахъ. Были пророки Ветхаго Завѣта, но—смертные; народъ ихъ отрицавшій—погибъ. Небо и земля не созданы для забавы. Истиною должна быть побѣждаема ложь. Всѣ вещи въ мірѣ Богу угодны; иное благо, кромѣ неба и земли, не существуетъ передъ Богомъ. Всѣ пророки учили, что нѣтъ другого Бога, кромѣ Бога истиннаго. Богъ Милосердый дѣтей не рождаетъ; ангелы суть только его слуги. Раздѣленіе земли отъ неба, разлученіе животныхъ отъ воды, непоколебимость земли между горами и помѣщеніе небеснаго свода, какъ кровли надъ землею, сотвореніе ночи и дня, солнца, луны и знаковъ небесныхъ — таковы чудеса̀ Божіи. Никто изъ смертныхъ не можетъ стать выше безсмертнаго и всякой душѣ предстоитъ долгъ смерти. Невѣрные ругаются надъ Могаммедомъ, не вѣрятъ и въ Милосердаго — всеобщаго Бога. Человѣкъ—поспѣшенъ. Невѣрныхъ ожидаетъ погибель въ будущемъ мірѣ. Всѣ ругавшіеся надъ пророками В. Завѣта — погибли. Ни одинъ человѣкъ не долженъ ошибаться въ послѣднемъ днѣ. Моисей и Ааронъ получаютъ Св. Писаніе. Авраамъ разрушаетъ образа̀, которымъ поклонялся народъ; онъ кончилъ тѣмъ, что истребилъ самаго огромнаго идола, онъ осудилъ всю нечисть на сожженіе, но огонь не послушался и, ходя кругомъ, не коснулся ничего. Авраамъ, Лотъ, Исаакъ, Іаковъ — всѣ были боговдохновенные. Лотъ былъ чудесно сохраненъ отъ граждапъ, вломившихся съ насиліемъ въ его домъ. Ной былъ спасенъ отъ потопа. Давидъ и Соломонъ производятъ полевой судъ. Горы и птицы повинуются Давиду; онъ научается искусству приготовленія же-

лѣзной кольчуги. Вѣтеръ и демоны съ удовольствіемъ повинуются Соломону. Іовъ былъ спасенъ. Измаилъ, Идрисъ и Дгу'ль-Кифль были терпѣливы и пользовались милостями Божьими. Дху'нунъ (Іона) былъ спасенъ во чревѣ огромной рыбы. Захарія послѣ молитвы получилъ сына (Іоанна). Духъ святый проникъ въ грудь Дѣвы Маріи. Но послѣдователи (поименованные святые) раздѣлились на многія секты. Однажды, цѣлый городъ былъ разрушенъ изъ-за одного невѣрующаго, непожелавшаго обновить потребное для Гога и Магога. Обѣтованіе отдаленнаго. Идолопоклонники должны быть покрыты адскими камнями. Но избранный (ко спасенію) во время дня суднаго долженъ быть отдѣленъ отъ прочихъ; когда небеса свіются подобно свитку, Эсъ-Сигиллъ раскроетъ на нихъ Книгу (судную). Такъ написано въ Псалмѣ: „праведный наслѣдуетъ землю“. Могаммедъ низпосылаетъ съ неба благодареніе міру. Богъ есть единый Богъ, Онъ всевѣдущъ, Онъ милосердъ!

Сура XXII. *Паломничество* (Мекка): ужасныя событія, имѣющія быть въ послѣдній день; споръ предъ Богомъ людей и послѣдователей діавола. Зачатіе, рожденіе, возрастаніе и смерть людей, также какъ произрастаніе растеній земныхъ служатъ доказательствомъ воскресенія. Одна часть—въ разногласіи и при спорѣ, тогда какъ другіе раздѣляются между двумя мнѣніями. Самыя отчаянныя средства противорѣчатъ божественнымъ повелѣніямъ. Богу угодно въ послѣдній день положить раздѣленіе между Іудеями, Христіанами, Сабеями, Магами, и идолопоклонниками. Вся природа почитаетъ Бога и поклоняется ему. Невѣрнымъ предстоитъ послѣ суда огонь геенскій, а вѣрнымъ—Рай. Наказаніе предстоитъ и тѣмъ, кои препятствуютъ другимъ посѣщеніе священной мечети. Авраамъ, когда призываетъ кого-либо къ очищенію, требуетъ объявленія о предпринятіи поломничества къ святымъ мѣстамъ. Присоединеніе къ сему правилъ Гагга. Рогатый скотъ можетъ быть убиваемъ и служитъ законною пищею для человѣка. Предостереженіе отъ идолопоклонства и увѣщаніе обращаться къ Ганифамъ. Необходимость соедине-

нія при этомъ жертвоприношеній. Всѣ люди привязаны къ своему обряду. Необходимо призываніе имени Божія при закланіи рогатой скотины. Верблюды тоже могутъ быть закалаемы и поступать для пищи человѣку. Богъ защищаетъ вѣрующихъ, но не любитъ измѣнниковъ. Всѣ, уходящіе изъ домовъ своихъ для познанія единаго Бога, должны удаляться сраженій и вообще напрасной борьбы. Когда люди начинаютъ сперва ссориться на словахъ и потомъ вступаютъ въ сраженіе, то и всѣ мѣста для богопочтенія должны быть разрушены. Народъ Ноя, Ада, Тамуда, Авраама и Лота, называющіе пророковъ лжецами и слѣдующіе все болѣе этому взгляду, долженъ быть наказанъ въ послѣдній день. Ихъ города и теперь, стоя разрушенными, свидѣтельствуютъ о постигшемъ наказаніи и поражаютъ путешественниковъ своимъ безмолвіемъ. Только Могаммедъ посланъ къ Меккаицамъ съ предупрежденіемъ о подобной судьбѣ. Сатана всегда злоумышленно старается отклонять отъ пророка и правильнаго чтенія Курана. Царство Божіе пребудетъ до послѣдняго дня. Тѣ, кто ложно думаетъ о себѣ или низко, долженъ принять мѣры противъ сего и подумать о вознагражденіи. Вѣрующіе, думающіе о возмездіи и борьбѣ, надѣются не даромъ. Вся природа покорна Богу. Каждому народу свойственны свои обряды и соблюденія оныхъ. Идолопоклонники, къ сожалѣнію, оскорбляютъ откровеніе. Лживые боги не должны быть устрояемы съ подобіемъ ангеловъ. Увѣщаніе къ Богопочитанію и поклоненію по вѣрѣ Авраама, съ готовностью засвидѣтельствовать ее и на поляхъ битвы; это истинная религія Мослемовъ. Богъ есть Господь, помощникъ и ихъ единственный заступникъ.

Сура XXIII. *Вѣрующіе* (Мекка): Смиренный, цѣломудренный и честный долженъ быть счастливымъ. Твореніе, рожденіе, смерть и воскресеніе человѣка; Божія благость выражающаяся въ предупредительныхъ мѣрахъ поддержанія человѣка. Онъ посылаетъ Ноя къ народу своему, который не понимая сего отвергается праведника; все погибаетъ въ потопѣ, но Ной спасается въ ковчегѣ. Моисей и Ааронъ также

признаются у невѣрующихъ лжецами. Марія и ея сынъ служатъ причиною раскола въ почитателяхъ ихъ. Страхъ Божій придаетъ человѣку силы. За свою хищность Курансы (Qurâis) достойны порицанія, и за отреченіе отъ Могаммеда; Съ ними соединяется воспоминаніе о голодѣ и пораженіи нѣкогда испытанныхъ. Ученіе о воскресеніи. Единство Божіе; Богъ не имѣетъ потомства и есть всемогущъ. Могаммедъ желаетъ отклонять лживыя обвиненія Меккандевъ, но не теряетъ изъ виду и Божьей помощи. Наказаніе въ день воскресенія, надъ коимъ насмѣшливо ругается партія невѣрныхъ.

Сура XXIV. *Свѣтъ* (light). (Медина): Наказаніе публичнымъ женщинамъ и содержателямъ развратныхъ домовъ. Свидѣтельство, требуемое въ случаѣ обвиненія женщины въ нецѣломудріи. Оправданіе и защита (vindicatio)—Aysha's и отказъ (denuntiatio) въ обвиненіи состороны обвинителей. Клеветники, порицающіе другихъ и обвиняющіе сами, будутъ осуждены въ послѣдній день. Вѣрующіе не вступаютъ въ чужіе дома безъ позволенія или за отсутствіемъ ихъ настоящихъ обитателей. Цѣломудріе и умѣренность особенно требуемые для женщинъ. Въ какихъ случаяхъ и какого рода женщины не могутъ быть видимы безъ покрывалъ. Рабы допускаются пріобрѣтать свою независимость. Дѣти рабовъ не могутъ быть принуждаемы къ безчестію и добровольной проституціи. Богъ есть свѣтъ небесный. Ни что не можетъ удержать вѣрующаго отъ служенія Богу; тогда какъ дѣла невѣрнаго подобны миражу въ долинѣ, или густому туману на поверхности моря. Вся природа подчинена Божьему контролю. Упрекъ сектѣ, не желавшей принимать третейскаго суда пророка. Настоящее повиновеніе лучше, нежели нарушаемая клятва и присяга. Вѣрованіе въ единство Божіе, рѣшимость въ молитвѣ, необходимы съ совершеніемъ милостыни. Рабы и дѣти не могутъ быть допускаемы въ отдѣленіе помѣщенія домовладыки безъ предварительнаго испрошенія на то позволенія, и вовсе не могутъ безпокоить во время самыхъ занятій. Правила для общественныхъ сношеній съ женщиной взрослой, слѣпой, увѣчной, кормилицы. Лица, въ домахъ ко-

торыхъ дозволяется по закону вкушеніе пищи. Привѣтствія при перемѣнѣ или вступленіи въ домъ. Поведеніе Мослемовъ въ отношеніи къ апостолу. Ему подобаетъ большая почтительность нежели всему народу.

Сура XXV. *О различеніи* (discrimination) (Мекка): различіе состоитъ въ признаніи того, что Богъ есть одинъ, творецъ и правитель всего; Мекканцы извѣстны въ народныхъ легендахъ, въ которыхъ говорится съ упрекомъ, будто пророкъ дѣйствовалъ и жилъ какъ простой смертный или какъ умопомѣшанный. Геенна должна служить наказаніемъ невѣрующихъ въ воскресеніе. Описаніе дня суднаго. Курансы (Qurais) возражаютъ противъ Богооткровенности Корана по частямъ. Моисей, Ааронъ и Ной разсуждаютъ подобно Могаммеду, и называющіе его измѣнникомъ должны быть наказаны; Адъ и Тамудъ погибли за одинъ и тотъ-же грѣхъ; примѣрами настоящими служатъ развалины городовъ въ долинахъ, гдѣ жители нѣкогда тоже не хотѣли принимать пророка. Богъ контролируетъ и содѣваемое втайнѣ; даетъ людямъ ночь для успокоенія, безплодную землю дѣлаетъ плодовитою посредствомъ дождя. Содѣлавъ свободными для плаванія моря, онъ положилъ между ними земную границу. Онъ создалъ человѣка. Богъ есть существо любящее и милосердое. Курансы утверждаютъ, что Милосердый и всеблагій Богъ, есть Новый Богъ. Богъ усмиряетъ и возводитъ на высокую степень рабовъ своихъ, воздерживаетъ ихъ отъ идолопоклонства, убійства, лжесвидѣтельства, и всякихъ пустыхъ словопреній. Необходимо возмездіе за добро и зло. За отверженіе невѣрными благовѣстія и Богъ имъ не внемлетъ; ихъ ожидаетъ неминуемо наказаніе.

Сура XXVI. *Поэты* (Мекка): Могаммеда не чувствуетъ только народъ не вѣрующій. Хотя нынѣ называютъ сего пророка измѣнникомъ, но въ концѣ всего онъ получитъ торжество. Моисей посылается къ Фараону; но боится, чтобы чего-либо худаго невоспослѣдовало за убійство одного Египтянина. Фараонъ неблагодарно обходится съ нимъ. Ихъ споръ предъ лицемъ Божіимъ. Фараонъ самаго себя дѣлаетъ Бо-

гомъ. Чудеса при купинѣ и съ рукою—сдѣлавшеюся бѣлой. Моисей въ борьбѣ съ волхвами, которые убѣждаются въ силѣ Божіей и дѣлаются вѣрующими; Фараонъ разсуждаетъ о достойномъ для нихъ наказаніи. Израильтяне оставляютъ Египетъ и преслѣдуются Фараономъ. Переходъ чрезъ Красное море и гибель Фараона и его войска. Исторія Авраама; онъ проповѣдуетъ противъ идолопоклонства. Ной считается измѣнникомъ, но защищается Богомъ. Гудъ проповѣдуетъ народу Ада, и Залифъ-Тамуду (Thamud); послѣдній, подрѣзавъ подколѣнную жилу верблюжьей самки, и самъ погибаетъ. Преступленіе и наказаніе Содомитянъ. Народъ Гровэ и пророкъ Шо-хаибъ. Куранъ открытъ при посредствѣ вѣрнаго Духа (Гавріилъ), въ долинѣ Аравійской. Ученые Іудеи признаютъ эту истину на основаніи пророчествъ изъ Св. Писанія. Не должно пріобрѣтать дьяволовъ. Могамедъ почитается смиреннымъ изъ вѣрующихъ и ходатаемъ своего рода (clansmen). Демоны всегда окружаютъ поэтовъ и сами живутъ въ каждой долинѣ, безцѣльно блуждая.

Сура XXVII. *Муравей* (Мекка): Куранъ — руководитель вѣрующихъ. Богъ является Моисею въ купинѣ, во огнѣ; Моисей посланъ къ Фараону съ знаменіями, но признанъ колдуномъ. Давидъ и Соломонъ одарены мудростью. Соломонъ изучаетъ рѣчи птицъ; за нимъ, подобно арміи, всюду слѣдуютъ люди, духи (ginns), птицы; въ долинѣ одинъ изъ муравьевъ предлагаетъ остальнымъ удалиться въ норки, чтобы Соломонъ съ своими странствующими гостями не задавилъ ихъ вовсе. Соломонъ, съ улыбкою взирая на то, отвѣчаетъ кротко. Онъ обозрѣваетъ птицъ и самокъ удодовъ (hoopoe), которые, вертясь и перекувыркиваясь въ воздухѣ, передаютъ вѣсти отъ красавицы и кажутся краше и величественнѣе самой царицы Шеба (Савской). Соломонъ отсылаетъ ихъ обратно съ письмомъ любви къ царицѣ. Демонъ схватываетъ оное предъ трономъ и является къ Соломону, съ признаніемъ его власти. Во дворцѣ чудеса изъ хрусталя; издѣлія отражаютъ на себѣ все окружающее, подобно водѣ; является Мослемъ. Тамудъ не признаетъ Залифа и гибнетъ. Лотъ спасенъ, Содомъ съ его жи-

телями разрушенъ. Господь Богъ есть единый надъ всѣми и творецъ міра. Несомнѣнное убѣжденіе въ воскресеніи. Примѣрныя развалины городовъ. Въ Куранѣ содержатся опредѣленные пункты ученія для спора съ Іудеями. Могаммедъ убѣждаетъ вѣрить въ Бога, и кто не захочетъ принимать благовѣстія, тѣхъ поражаетъ громомъ и дѣлаетъ глухимъ на всю жизнь. Животныя, и тѣ явятся при воскресеніи людей. Терроры послѣдняго дня. Пророкъ призываетъ вѣрующихъ страны своей поклоняться и служить Господу, читать Коранъ, внимать ему до самаго пришествія Мослема (т. е. дня суднаго).

Сура XXVIII. *Исторія* (Мекка): Исторія Моисея и Фараона; послѣдній и его визирь Гаманъ притѣсняютъ сыновъ Израиля. Моисей положенъ на берегу его матерью; усыновляется Фараономъ; стережется сестрою и матерь служитъ сама кормилицею собственнаго сына. По достиженіи зрѣлаго возраста онъ умерщвляетъ Египтянина, скрывается у Мадіанитянина, помогаетъ двумъ дѣвицамъ носить воду; прислуживаетъ ихъ отцу Шо-хаибу десять лѣтъ и женится на его дочери. Богъ является ему при долинѣ, на высокой горѣ Тува, въ Синаѣ, и посылаетъ его съ братомъ Аарономъ къ Гаманъ устрояетъ Фараону высокую башню для шествія Фараону Моисея къ Богу. Моисей—законодатель. Исторіи эти служатъ доказательствомъ миссіи Могаммеда. Арабы отрицаютъ книгу Моисея и Куранъ, какъ лживыя откровенія. Имѣющіе же Св. Писаніе (Евреевъ) признаютъ и истину Курана. Мекканцы получаютъ предостереженіе въ примѣрѣ городовъ В. Завѣта, разрушенныхъ и погибшихъ. Отверженіе идолопоклонниковъ въ день судный. Суетность идоловъ предъ Богомъ. Карунъ (Qarûn)—великое благо; Моисею земля отверзта и явлена съ ея добычею и тукомъ. Могаммедъ же всѣхъ укрѣпляетъ въ своей вѣрѣ и предпріятіяхъ.

Сура XXIX. *Паукъ* (Мекка): Вѣрующіе должны быть испытаны. Младенчество усматривается родителями; но они не должны слѣдовать, по излишней любви, всѣмъ капризамъ дѣтей своихъ и не идолопоклонствовать предъ ними. Лицемѣры у Мослемовъ ставятся наравнѣ съ дѣтьми. Невѣрные

напрасно стараются отклонять вѣрныхъ отъ исповѣди во грѣхахъ. Ной былъ спасенъ отъ потопа. Авраамъ проповѣвѣдуетъ противъ идолопоклонства. Брошенный въ огонь, онъ остается невредженнымъ, уходитъ изъ отечественной страны; отъ него рождаются Исаакъ и Іаковъ. Лотъ и судьба Содомитянъ. Мидянинъ и пророкъ Ша-хаибъ. Адъ и Тамудъ. Судьба Каруна, Фараона и Гамана. Приточное подобіе о паукѣ. Могаммедъ призывается къ сообщенію Курана. Соединеніе съ чтеніемъ онаго молитвы. Имѣющіе Св. Писаніе держатъ себя умѣренно въ разсужденіяхъ и диспутахъ; они имѣютъ, или должны имѣть, и Куранъ. Могаммедъ требуетъ единообразія въ чтеніи. Знаменія принадлежатъ силѣ Божіей. Идолопоклонники, непризнающіе оныхъ, достойны осужденія и наказанія. Вѣрующимъ обѣтовано достойное возмездіе. Богъ промышляетъ о всемъ. Міръ имѣетъ свою игру. Богъ спасаетъ людей отъ опасности на морѣ, но они бываютъ неблагодарными. Ненарушимость страны Мекки. Увѣщаніе быть внимательнымъ къ вѣрѣ.

Сура XXX. *Греки* (Мекка): Побѣда Персовъ надъ Греками; прореченіе о послѣднихъ. Увѣщаніе Мекканцамъ въ судьбѣ главныхъ городовъ. При воскресеніи идолы должны быть покинуты, вѣрующіе получатъ Рай. Богу подобаетъ молиться утромъ и вечеромъ, въ полдень и по закатѣ солнца. Твореніе человѣка и всего міра служитъ знаменіемъ Божьяго провидѣнія. Онъ есть несравненный Господь всего. Предостереженіе противу идолопоклонства и раскола. Честность зачитается въ добродѣтель и ростовщичество отвергается. Богъ создаетъ и умерщвляетъ (т. е. въ Немъ — начало и жизни и смерти). Порча на землѣ отъ грѣха. Судьба идолопоклонниковъ. Увѣщаніе увѣровать прежде наступленія суднаго дня. Богъ, орошающій плодотворно землю, являетъ этимъ знаменіе своей силы и могущества. Могаммедъ научаетъ слушать со вниманіемъ его благовѣстіе, слово о послѣднемъ днѣ судномъ.

Сура XXXI. *Локманъ* (Мекка): Куранъ есть руководитель вѣрующихъ. Отреченіе нѣкоего купца, предпочитавшаго Пер-

спдскія легенды Курана. Богъ—во всей природѣ. Иные боги не могутъ создать ничего. Мудрость даруется Локману; его сужденіе о своемъ сынѣ. Упорство невѣрныхъ не признается. Если бы море все превратилось въ чернила и всѣ деревья—въ писчія перья, то они не могли бы описать всѣхъ чудодѣйственныхъ словъ Господа. Богъ открывается въ нощи и во дни, въ солнцѣ и мѣсяцѣ, и въ изведеніи людей отъ опасности на морѣ. Богу только принадлежитъ вѣдѣніе будущаго.

Сура XXXII. *О поклоненіи* (Мекка): Куранъ есть истина Божья. Богъ—творецъ и промыслитель. Воскресеніе. Поведеніе истинно вѣрующихъ, когда они внемлютъ міру и міръ ихъ слушаетъ; ихъ награда; наказаніе невѣрующихъ; описаніе ада. Народъ увѣщевается къ вѣрѣ и поучается судьбою разрушенныхъ городовъ, ихъ окружающихъ; они предупреждены будутъ о послѣднемъ днѣ.

Сура XXXIII. *Союзники (confederates)* (Медина): Магоммедъ возстаетъ противъ лицемѣровъ. Жены разводятся съ мужьями послѣ формулы: „отнынѣ будь ты подобна спинѣ моей матери", т. е. въ дѣйствительности они теряютъ право быть матерями, а потому должны считаться незаконными. Никто не можетъ при усыновленіи чужого сына почитать его дѣйствительнымъ сыномъ. Дѣйствительный союзъ дѣтства и единокровія можетъ быть замѣняемъ союзомъ братства по присягѣ или клятвѣ. Союзъ Божій съ пророками. Чудесное соперничество въ пользу Мослемовъ проявляется въ войнѣ съ союзной арміей въ Мединѣ. Поведеніе лицемѣровъ въ семъ случаѣ. Выступленіе къ нападенію. Сраженіе и пораженіе Бену Курайгахъ Іудеями; эквекуція мущинъ; ихъ жены поступаютъ въ рабство, имущество конфискуется. Законы о вдовахъ пророковъ; они должны быть скромными, осмотрительными и воздержными. Поощреніе ихъ къ добру, также и вѣрующихъ другаго пола. Образцомъ поведенія замужнихъ Могаммедъ ставитъ Зайнаба, который женился на женѣ, разведенной отъ своего господина, и усыновилъ сына Заиба. Для случая женщины, разведенной прежде сожительства съ нею,

нѣтъ надлежащаго даже термина. Особенныя привилегіи, даруемыя Могаметомъ по отношенію къ женщинѣ. Ограниченіе свободы женщины-вдовы. Мослемы не могутъ вступить въ домъ пророка безъ дозволенія; послѣ вкушенія пищи они удаляются, не вступая съ ними въ домашніе разговоры; въ обращеніи-же со вдовами они должны держать себя вѣжливо и благородно; не могутъ вступать въ супружескіе союзы ни съ какими другими, кромѣ сего рода женщинъ. Подобныя-же отношенія позволяются для не имѣющихъ покрывала. Богъ и его ангелы благословляютъ пророка. Убійство невѣрнаго должно быть наказуемо. Съ женщинами требуется умѣренное обращеніе. Предостереженіе лицемѣрамъ и осужденнымъ въ Мединѣ. Пораженіе невѣрныхъ въ день судный. Человѣкъ изъ всего творенія прежде всего несетъ отвѣтственность въ вѣрѣ.

Сура XXXIV. *Себа* (Мекка): Всевѣдѣніе Божіе. О пріемлющихъ мудрость въ познаніи откровенія. Невѣрные посмѣваются Могамету за его проповѣдь о воскресеніи. Птицы и горы поютъ псалмы съ Давидомъ; предъ нимъ желѣзо становится мягкимъ и таетъ какъ воскъ; онъ устрояетъ одѣяніе изъ соломы. Вѣтеръ подчиняется Соломону; фонтанъ изъ бронзы испускаетъ предъ нимъ свои пѣнистыя воды; духи (ginns) принуждены все устраять для него; смерть для него служитъ только средствомъ для очищенія тѣлеснаго остова червемъ. Успѣхъ Себа; разрывъ плотины (el-Arim) и уничтоженіе башни. Безпомощность отъ ложныхъ боговъ, которые въ послѣдній день не будутъ ходатайствовать предъ Богомъ за своихъ поклонниковъ. Судьба не вѣрующихъ въ этотъ день; гордый и безсильный должны будутъ спорить съ тѣми, кто заблуждается. Стеченіе Мекканцевъ можетъ только послужить къ увеличенію и довершенію гибели. Ангелы отвратятъ свои лица отъ почитающихъ лживыхъ боговъ. Мекканцы обвиняютъ Могамета во лжи; такъ было и у другихъ народовъ въ отношеніи пророковъ, за что виновные получали смерть. Могаммедъ доказалъ несправедливость взгляда на него какъ на сумасброда. Жалкое положеніе невѣрныхъ въ день судный.

Сура XXXV. *Объ Ангелахъ и Творцѣ ихъ* (Мекка): Молись Богу, творящему ангеловъ—своихъ вѣстниковъ. Божье единство; апостолы бывшіе до Могаммеда обвиняются во лжи. Наказаніе въ исторіи невѣрныхъ. Могаммедъ изъятъ изъ нихъ. Богъ посылаетъ дождь для оплодотворенія мертвой земли; и это—знаменіе воскресенія. Сила Божья проявляется во всей природѣ; безнадежность на помощь идоловъ. Своимъ поклонникамъ они не могутъ дать лучшаго положенія въ день воскресенія. Ни одна душа не должна брать бремени другаго. Могаммедъ призываетъ народъ къ вѣрѣ; самъ-же онъ только предупреждаетъ о томъ. Прочіе народы, обвинявшіе своихъ пророковъ во лжи, погибли. Возмездіе для богобоязненнаго вѣрующаго и чтущаго Куранъ; адскія муки для невѣрующаго. Въ послѣдній день идолопоклонники придутъ въ большое смятеніе. Курансы не смотря на ихъ обѣщанія и примѣры въ своемъ кругѣ еще болѣе надменны и невѣрны, нежели другой народъ. Богъ въ наказаніи людей и сохраненіи ихъ, обращается съ большею любовію нежели съ земными животными; Онъ даетъ даже время къ исправленію людей.

Сура XXXVI. Y. S (Мекка): Могаммедъ—вѣстникъ Божій; Куранъ есть откровеніе Божіе народу безпомощному. Невѣрные предопредѣлены не быть вѣрными. Всѣ дѣла человѣческія должны быть записываемы, и они не погибнутъ. Апостолы Іисуса не были приняты въ Антіохіи; Габибъ энъ-Гаггаръ увѣщеваетъ народъ слѣдовать ихъ призыванію ко спасенію; но побивается каменьемъ отъ черни; Габріэль громогласно обличаетъ съ небесъ и преступный народъ погибаетъ. Люди посмѣиваются приходящимъ для нихъ апостоламъ, хотя знаютъ изъ исторіи много примѣровъ наказанія за то прочихъ народовъ. Оплодотвореніе дождемъ безплодной земли служитъ знаменіемъ воскресенія изъ мертвыхъ. Божья сила и могущество обнаруживаются въ воспроизведеніи породъ тварей. Преемство ночи и дня, фазы мѣсяца, солнца и луны въ ихъ орбитахъ, суть знаменія Божьяго всемогущества. Онъ хранитъ людей отъ опасностей на морѣ. Не-

обходима раздача милостыни съ благорасположеніемъ; тогда какъ невѣрные требуютъ, чтобы у нихъ просили. Внезапное пришествіе въ день судный. Блаженное состояніе вѣрующихъ въ Раю, и несчастіе невѣрныхъ въ аду. Могаммедъ неболѣе какъ поэтъ. Куранъ есть увѣщаніе. Божье Провидѣніе. Лживые боги не могутъ помогать въ нихъ вѣрующимъ. Доказательства воскресенія.

Сура XXXVII. *О порядкахъ* или іерархіи (ranged). (Мекка): Силы у Ангеловъ распредѣляются по степени и распространяются тучами, какъ говорится о томъ въ Куранѣ, поучающемъ, что Богъ есть единъ! Они суть стражи небесныхъ вратъ, охраняющіе отъ нападеній діавола, какъ о томъ подтверждаетъ и ученіе о свѣтилахъ небесныхъ. Мекканцы думаютъ о себѣ, что они сильнѣе ангеловъ и что могутъ смѣяться надъ Божьими знаменіями и отрицать воскресеніе. Лживые боги и Мекканцы должны получить осужденіе въ послѣдній день. Они говорятъ Ангеламъ: „ужели мы обязаны подчиняться богамъ, измышленнымъ только. За свое невѣріе они будутъ мучимы въ аду, а вѣрующіе станутъ наслаждаться блаженствомъ въ Раю. Описаніе его обителей; дѣвы въ нихъ; благословенные наслаждаются ихъ красотою, а невѣрнымъ суждено мучиться въ аду. Безсмертіе благословенныхъ. Эль-Заккунъ—проклятое древо въ аду; ужасы въ семъ мѣстѣ. Благословенное потомство Ноя. Авраамъ терпитъ осмѣяніе и разрушаетъ идоловъ. Онъ осужденъ на сожженіе живымъ, но былъ освобожденъ; онъ же получаетъ повелѣніе о принесеніи въ жертву сына своего Измаила (?), повинуется, но сынъ разлучается. Его потомство благословенно. Моисей и Ааронъ обязуются къ поддержкѣ добраго отношенія предъ нимъ; о смерти Илія, протестовавшаго идолослуженію Ваала. Лотъ былъ спасенъ. Іона былъ освобожденъ послѣ того, какъ будучи брошенъ въ воду, чудесно спасенъ рыбою. Тыква и пророкъ Іона. Іона посылается на проповѣдь народу города Нинивіи. Макканцы достойны осужденія за то, что позволяютъ говорить, будто Богъ имѣетъ дочерей, или что духи (cxenns) его родные. Ангелы объяв-

ляютъ, что онп суть смиренные слуги Божіи. Успѣхъ пророка и смѣшеніе прп этомъ невѣрныхъ.

Сура XXXVIII. S. (Мекка): Успѣхи Курана и клятва по нему. Примѣры предшествующихъ поколѣній, погибшихъ за невѣріе и утвеждавшихъ, что пророки были чародѣи и обманщики въ сочиненіи св. Писанія; Мекканцы должны остерегаться подобной-же судьбы. Прочіе враги союзниковъ должны быть уничтожены. Судьба потомства отъ Ноя, Ада, Фараона, Тамуда и Лота; Мекканцы должны избѣгать оной. Могаммедъ увѣщеваетъ быть терпѣливымъ; напоминаетъ при этомъ силы, коими одаренъ былъ Давидъ. Притча объ овцахъ, предложенныхъ Давиду его двумя противниками. Давидъ побуждается не слѣдовать алчному возбужденію. Небо и земля созданы не напрасно, какъ думаютъ наоборотъ невѣрные; Куранъ напоминаетъ. Соломонъ при всемъ удивленіи къ конямъ и всадникамъ своимъ, не позабывалъ обѣтовъ и нерѣдко совершалъ покаяніе во грѣхахъ. Одинъ изъ духовъ-геніевъ, жившій при Соломонѣ, имѣлъ назначеніемъ служить ему предъ трономъ для наказанія; Соломонъ молится Богу о царствѣ и кается. Вѣтеръ и демоны повинуются сему царю. Терпѣніе Іова. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; Елисей и Дгуль-Килфъ. Надежды праведниковъ на Рай. Несчастіе и взаимныя пререканія въ аду. Магометъ посланъ предостеречь народъ и провозгласить единство Божіе. Твореніе человѣка и неповиновеніе Иблиса, изгнаннаго изъ Рая; онъ блюдется до суднаго дня и можетъ соблазнять народъ къ невѣрію, но самъ онъ и послѣдователи будутъ непремѣнно въ аду.

Сура XXXIX. *Толпы народныя.* (Troops). (Мекка): упрекъ идолопоклонникамъ за то, что они, служа лживымъ богамъ, думаютъ имѣть чрезъ нихъ доступъ къ самому Богу. Богъ единъ, творецъ и промыслитель вселенныя. Его незасимость и всемогущество. Неблагодарность человѣка къ Богу-помощнику и избавителю. Разность между вѣрующими и невѣрующими. Могаммедъ призываетъ къ искренности въ религіи и Исламѣ; онъ угрожаетъ, въ противномъ случаѣ, адскими муками, огнь которыхъ уготованъ для невѣрныхъ. Рай обѣто-

ванъ тѣмъ, кто удаляется идолопоклопенія. Земное орошеніе и произростаніе злаковъ суть видимыя знаменія. Куранъ служитъ одѣяніемъ для тѣхъ, кто боится Бога и не желаетъ разстаться съ его откровеніемъ. Напоминаніе о послѣднемъ днѣ. Мекканцы поучаются примѣрною судьбой предшественниковъ держаться крѣпко Корана. Притча, объясняющая неопредѣленное положеніе идолопоклонниковъ. Могаммедъ не безсмертенъ. Предостереженіе тѣмъ, кои противъ Бога, и обѣтованіе награды любящимъ истину. Могаммедъ не боялся борьбы съ идолами Мекканцевъ, коихъ безсиліе онъ доказывалъ всегда. Куранъ есть руководитель, но пророкъ принуждаетъ всѣхъ слѣдовать ему. Человѣческія души уносятся отъ сонныхъ людей къ Богу, а когда проспятся, то снова возвращаются въ тѣла, кои они одушевляютъ. Съ Богомъ не должно быть пререканій. Ученіе о Единомъ Богѣ приводитъ въ трепетъ идолопоклонниковъ. Молитва къ Богу соединена съ разлученіемъ отъ нихъ. Невѣрныя достойны сожалѣнія въ страшный день суда. Неблагодарность человѣка возмутительна бываетъ для Бога. Мекканцы научились быть осторожными, въ виду печальной судьбы ихъ предшественниковъ. Увѣщаніе къ покаянію. Спасеніе для человѣка Богобоязненнаго. Богъ есть творецъ и контролеръ всего. Описаніе послѣдняго дня суднаго. Всѣ души, подобно стадамъ овецъ, одни посылаются въ Рай, другіе—въ адъ.

Сура XL. *Вѣрующій.* (Мекка): аттрибуты Бога. Могаммедъ старается ободрить вѣрующихъ примѣрами судьбы другихъ народовъ, враждебныхъ къ своимъ пророкамъ. Ангелъ молитвы за вѣрующихъ. Отчаяніе идолопоклонниковъ въ аду. Терроры послѣдняго дня суднаго. Богъ есть всевѣдующій и праведный судья. Слѣды предшествующихъ народовъ своими памятниками поучаютъ другихъ народовъ. Исторія Моисея и Фараона; послѣдній старается склонить Моисея на свою сторону, но тайна вѣры не позволяетъ отвѣчать сожаленіемъ на то; Фараонъ поручаетъ Гаману построить башню на горѣ въ честь Бога Моисеева. Богъ спасаетъ вѣрующаго, и Фараонъ уничтожаетъ свои предпріятія, основанныя на волхво-

ваніяхъ. Взаимное мученіе осужденнаго. Увѣщаніе къ терпѣнію и молитвѣ. Увѣщаніе къ примиренію чрезъ Бога и въ Богѣ. Грядущій хуръ (полъ). Единство Божіе, подкрѣпляемое и Его безчисленными аттрибутами. Идолопоклонниковъ ожидаютъ ужасы ада. Могаммедъ увѣщеваетъ убѣгать оныхъ. Вьючный скотъ и вкушеніе мяса рогатаго скота суть знаки Божьяго Провидѣнія. Примѣры народовъ, погибшихъ и отвернувшихся отъ апостоловъ.

Сура XLI. *Мелочи* (Detailed). (Мекка): Мекканцы призываются къ вѣрѣ въ Куранъ. Твореніе неба и земли. Предостереженіе отъ жребія, постигшаго Ада и Тамуда. Кожа невѣрныхъ послужитъ свидѣтельствомъ противъ нихъ въ день судный. Наказаніе отвергающихъ Куранъ. Ангелы нисходятъ съ небесъ для подкрѣпленія вѣрующихъ. Правило для обращенія отъ злаго пути къ доброму. Необходимость обращенія къ Богу при искушеніи отъ діавола. Противъ почитанія солнца и луны. Ангелы молятся къ Богу, тогда какъ идолопоклонники отвращаются. Орошеніе земли дождемъ есть Божье знаменіе благоволенія. Куранъ имѣетъ свое подтвержденіе въ Писаніи. Онъ открытъ на иноземномъ языкѣ, неизвѣстномъ у всего народа, поэтому непонимающаго содержащагося ученія, зато пророкъ поучаетъ, чтобы Арабъ зналъ основательно свой языкъ и на немъ—Откровеніе. Св. Писаніе Моисеево подвергается во многомъ спору и сомнѣнію. Богъ—всемогущъ. Лживые боги не помогутъ ничуть идолопоклонникамъ въ день воскресенія. Неблагодарность человѣка къ Богу—возмутительна. Богу достаточно свидѣтельства истины.

Сура XLII. *Совѣтъ*. (Мекка): Куранъ—Боговдохновенная книга, данная во свидѣтельство „Матери градовъ" о грядущемъ днѣ судномъ. Богъ—одинъ, творецъ міра, коимъ Онъ и управляетъ. Онъ призываетъ людей къ религіи, также и пророковъ Ветхаго Завѣта, которыхъ люди не признали, раздѣлившись на секты. Могаммедъ служитъ только вѣстникомъ обѣтованія. Кто признаетъ и утверждаетъ Бога, на того нападаютъ многіе. Никто не знаетъ, когда долженъ придти Часъ, только единъ Богъ. Идолопоклонники должны отчасти и сами

ожидать оный въ своей жизни. Богъ свидѣтельствуетъ свою истину въ откровеніи. Его твореніе и провидѣніе суть знаменія Его могущества. Несчастія, постигающія людей на сушѣ и на морѣ, посылаются имъ въ наказаніе за грѣхи и для обращенія къ Богу. Для праведника лучше всего въ семъ мірѣ—прозорливость. Грѣшники не могутъ надѣяться на пощаду въ день судный; а потому всѣ они должны покаяться ранѣе сего времени. Неблагодарность человѣка. Богъ есть контролеръ всего. Никто изъ смертныхъ не можетъ узрѣть лица Божьяго; онъ глаголетъ людямъ только даруя имъ вдохновеніе, таковы его апостолы. Куранъ открытъ духомъ для руководства на пути добродѣтельномъ.

Сура XLIII. *Красивая наружность* (Gilding). (Мекка): Оригиналъ Курана съ Богомъ. Примѣръ народовъ Ветхаго Завѣта, посмѣвавшихся пророкамъ. Богъ—творецъ. Должно молиться Ему, да сохранитъ всякаго плавающаго на морѣ и путешествующаго на домашнемъ скотѣ (лошадь, оселъ, быкъ и проч.). Арабы достойны порицанія, и тѣ, кои приписываютъ Богу женское потомство; также упрекаются и думающіе объ ангелахъ, какъ лицахъ женскаго пола. Куранъ обвиняетъ тѣхъ, кои уклоняются отъ древней религіи своихъ отцовъ; примѣры жалкой судьбы народовъ, уклонявшихся отъ этой религіи. Авраамъ отвергаетъ идолопоклонство. Меккапцамъ дозволяется пользованіе счастьемъ, пока не явится апостолъ; нынѣ, хотя онъ и пришелъ, но не былъ принятъ, ибо существовалъ у нихъ свой Таифъ (Tâif). Невѣрующимъ свойственна (ошибочная) мысль, что для нихъ существуетъ только богатство и счастье, и что всѣ прочіе люди должны быть невѣрными. Увѣщаніе избѣгать злыхъ демоновъ и не смѣшиваться съ ними. Богъ мстителенъ. Могаммедъ побуждаетъ остерегаться раздраженія его. Моисей терпитъ насмѣяніе отъ Фараона за то, что явился свидѣтельствовать о Божьемъ посланничествѣ. Фараонъ и народъ погибли въ морѣ. Отвѣтъ Арабамъ на возраженіе, что Іисусъ долженъ явиться съ объявленіемъ проклятія на лживыхъ боговъ. Іисусъ, говорятъ они, не присвояетъ себѣ права быть богомъ. Сужденіе о часѣ

послѣдняго дня. О Райскихъ радостяхъ и ужасахъ ада. Лѣтопись ангеловъ, отмѣчающихъ всѣ тайныя намѣренія и дѣйствія невѣрныхъ. Богъ не имѣетъ сына; онъ есть Господь всяческихъ.

Сура XLIV. *Куреніе, дымъ* (овій, Smoke). (Мекка): Ночь откровеній Курана. Единство Бога. Сужденіе о днѣ послѣднемъ, когда небеса покроются куреніемъ и дымомъ и невѣрные погибнуть за отверженіе пророка и за утвержденіе въ томъ, будто онъ училъ развращенно. Судьба Фараона за отверженіе Моисея, а также и судьба народа Туббахъ. День судный; о древѣ Заккумъ и адскомъ наказаніи. Рай и его дѣвы. Куранъ открытъ на языкѣ Арабскомъ для поученія народа.

Сура XLV. *Колѣнопреклоненіе.* (Мекка): Богъ открывается въ природѣ; торговое море есть знаменіе Божьяго провидѣнія. Первый законъ данъ Израилю, другой Могаммеду въ Куранѣ. Отвѣтъ невѣрнымъ, отрицающимъ воскресеніе, и предупрежденіе вѣрнымъ о днѣ судномъ.

Сура XLVI. *Эль-Ахкафъ* (El-A'hquaf). (Мекка): Богъ есть единый Творецъ всего. Невѣрующіе называютъ Могаммеда колдуномъ или обманщикомъ. Прежде была открыта Богомъ чрезъ Моисея его Книга, затѣмъ чрезъ Могаммеда полученъ Куранъ, подтвержденіе прежняго закона писаннаго на Арабскомъ языкѣ. Зачатіе, рожденіе и жизнь человѣка. Благосклонность къ родителямъ и роднымъ, нераздѣльны съ принятіемъ Ислама. Невѣрные предостерегаются примѣромъ Ада, жившаго въ Агкафѣ (A'hquaf) и городовъ, разрушенныхъ кругомъ Мекки. Намекъ на геніевъ (ginns), повиновавшихся Могаммеду при его проповѣди въ Наглехъ по возвращеніи изъ Таифа. Угроза невѣрнымъ судьбою въ день страшнаго суда.

Сура XLVII. *О Могаммедѣ* (Медина): Обѣтованіе возмездія вѣрующимъ. Увѣщаніе къ строгому обхожденію съ непріятелемъ. Описаніе Рая и ада. Упрекъ къ имевующимъ себя вѣрующими и лицемѣрамъ, требованію которыхъ рѣшаются уступать многіе въ борьбѣ съ людьми имъ враждебными. Ихъ хитрыя козни всегда открываются. Увѣщаніе

вѣрить, повиноваться Богу и и его апостолу, а также къ самопожертвованію за вѣру.

Сура XLVIII. *Побѣда* (Медина): Объявленіе побѣды. Богъ устрояетъ во благое все вѣрующимъ и наказуетъ лицемѣровъ и идолопоклонниковъ. Присяга на вѣрность; трусость и промахи Арабовъ въ отношеніи къ экспедиціи Эль Гудайбіехъ. Объ оставшихся послѣ сраженія при Хайбарѣ для раздѣла награбленной добычи. Присяга на вѣрность при древѣ. Богъ предотвращаетъ столкновеніе между Мекканцами и Мослемами, когда послѣднимъ было возбранено путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Пророченіе о паломничествѣ, исполняемое безъ замедленія въ ближайшій годъ.

Сура XLIX. *Внутреннія части дома.* (Медина): Упрекъ нѣкоторымъ Мослемамъ, дерзающимъ думать много въ присутствіи Апостола, и тѣмъ, кои дурно говорятъ о немъ; также о людяхъ, веденныхъ къ битвѣ Могаммедомъ и подчинившихъ одно воинствующее племя; о Мослемахъ, согласившихся дѣйствовать за одно; о тѣхъ, кои позволяютъ употреблять эпитеты съ обидою другъ друга; о неосновательно подозрѣвающихъ другихъ людей. Увѣщаніе къ повиновенію и упрекъ лицемѣрамъ.

Сура L. Q. (Мекка): Доказательства о свойствахъ будущей жизни. Примѣръ судьбы народовъ, отвергающихъ апостоловъ. Твореніе человѣка; Божіе благоволеніе къ нему; два ангела, ведущіе лѣтопись дѣяній человѣка; смерть и воскресеніе. Послѣдній судъ и увѣщаніе быть вѣрующими.

Сура LI. *О производящихъ раздѣленіе.* (Мекка): клятва посредствомъ различныхъ естественныхъ явленій природы и подтвержденіе онаго дѣйствительностью грядущаго дня суднаго. Исторія Авраама, пріемлющаго ангеловъ; разрушеніе Содома. Пораженіе Фараона, Ада, Тамуда, и народа Ноахъ. Свидѣтельство Могамеда противъ поручитества ложнаго и безумнаго.

Сура LII. *Гора.* (Мекка): Клятва при горѣ Синаѣ и прочіе предметы. Ужасы послѣдняго дня суднаго. Райское блаженство. Магоммедъ не другой какой-либо человѣкъ, ни

лживый разскащикъ побасенокъ, ни лжецъ, ни поэтъ, но — пророкъ. Упрекъ Меккавцамъ за ихъ суевѣріе и вѣроломство къ пророку.

Сура LIII. *Звѣзда*. (Мекка): Клятва „звѣздою" которую видѣлъ Магоммедъ восходящею на небѣ, не была обманомъ. Описаніе того-же, Цитуемая страница (Корана) касательно именъ—Аллахъ, Ель-Гунзахъ и Мапатъ. Свидѣтельство въ подтвержденіе того, что ангелы не суть женщины. Увѣщаніе къ вѣроотступникамъ и угроза мздовоздаяніемъ за то въ день судный. Опредѣленіе истинной религіи и исчисленіе Божественныхъ свойствъ.

Сура LIV. *Мѣсяцъ*. (Мекка): Раздѣленіе по поламъ мѣсяца. Магоммедъ обвиняется во лжи. Мекавцы приводятъ свидѣтельство исторіи о Ноѣ и потопѣ, о Тамудѣ, народѣ Содомскомъ и Фараонѣ. Сура о днѣ судномъ.

Сура LV. *Милосердый* (Мекка): исчисленіе дѣйствій Божіихъ, кончающееся описаніемъ неба и ада. Извлеченіе по сему предмету разныхъ мѣстъ изъ Корана: „кто исчислитъ всѣ милости Господа Бога нашего и можетъ-ли кто отрицать неисчислимыя щедроты Его"?

Сура LVI. *Неизбѣжный* рокъ. (Мекка): Ужасы въ послѣдній день суда Описаніе неба и ада. Доказательства отъ природы. Имѣющій въ себѣ нечистоту не можетъ касаться Курана. Состояніе человѣка отрицающагося (отъ вѣры).

Сура LVII. *Желѣзный, несокрушимый*. (Медина): Богъ — контролеръ во всемъ мірѣ. Увѣщаніе къ принятію Ислама. Печальное состояніе невѣрующихъ и лицемѣровъ въ день судный. Силы, коими свыше одушевлялись апостолы.

Сура LVIII. *Диспутантъ* (Vrangler) (Медина): Уничтоженіе обычая идолопоклонниковъ въ разводѣ женщинъ съ словами: „Будь для меня такъ-же далека, какъ спина моей матери". Божье всемогущество и всевѣдѣніе; Онъ вѣдаетъ тайны намѣреній, которыя и уничтожаетъ, если захочетъ. Рѣчь объ обязанностяхъ истинно-вѣрующихъ. Отреченіе отъ тѣхъ, кои отмѣтаются апостоловъ.

Сура LIX. *Переселеніе* (Медина): Наказаніе Іудеевъ, хо-

тѣвшихъ невѣрить въ Куранъ. Раздѣленіе народа. Поведеніе измѣнниковъ и лицемѣровъ. Сила Курана. Свойства Божьяго всемогущества.

Сура LX. *Испытанный.* (Медина): Увѣщаніе Мослемамъ невступать въ тайныя сношенія съ Курайсами. Примѣръ Авраама. Идолопоклонники, небравшіе оружія противъ нихъ, могутъ быть почитаемы врагами. Жены, убѣгающія отъ невѣрныхъ, подвергаются предъ вступленіемъ въ Исламъ предварительному испытанію; и если онѣ дѣйствительно увѣруютъ ipso facto, разводятся съ мужьями прежними. Супруги получаютъ при этомъ женины пожитки.

Сура LXI. *О рангахъ.* (Мекка): вѣрующимъ повелѣвается строго хранить свое слово и быть твердымъ въ вѣрѣ. Моисею нерѣдко народъ неповиновался и возмущался. Пророчества Іисуса о пришествіи Ахмеда: Христіане не принимаютъ его.

Сура LXII. *Собраніе народа для Молитвы.* (Медина): Богъ посылаетъ своего пророка неученаго нигдѣ. Іудеи отвергаются и обвиняются какъ невѣрующіе. Мослемы, собирающіеся въ храмы для молитвы, не должны заниматься торговлей въ этотъ день.

Сура LXII. *О лицемѣрахъ.* (Медина): измѣнники обнаруживаются въ лицемѣріи.

Сура LXIV. *Объ обманѣ.* (Мѣсто происхожденіе этой суры неизвѣстно). Богъ есть творецъ; воскресеніе; единство Божіе. Народъ и его дѣти должны быть призываемы къ Богослуженію.

Сура LXV. *О разводѣ.* (Медина): Законы о немъ. Арабы увѣщеваются изъ всѣхъ прежнихъ народовъ къ вѣрѣ въ Бога. Семь исторій о небѣ и землѣ.

Сура LXVI. *О запрещеніи.* (Медина): Пророкъ изъятъ отъ обѣта творить все угодное женамъ. Интриги ревности въ его гаремѣ служатъ причиною сношеній съ Коптской невольницей Маріей. Увѣщаніе къ миру противному невѣрнымъ. Примѣръ непослушныхъ женъ Ноя и Лота; добрая жена Фараона; дѣва Марія.

Сура LXVII. *О царствѣ.* (Мекка): Богъ—Господь неба; чудеса небесныя. Пораженія и муки невѣрныхъ въ аду. Сила Божія, проявляемая въ природѣ. Увѣщанія и предостереженія отъ наказаній въ аду.

Сура LXVIII. *Нунъ.* (Мекка): Могаммедъ не обманщикъ и не чародѣй. Отреченіе отъ навязчиваго оппонента. Примѣръ судьбы собственной. Невѣрные достойны осужденія. Могаммедъ увѣщеваетъ къ терпѣнію и слѣдованію примѣру Іоны.

Сура LXIX. *Непогрѣшимый.* (Мекка): праведный судъ. Судьба отрицающихъ оный,—Ада, Томуда, Фараона. Потопъ и страшный судъ. Защита Могаммеда по обязанности и на основаніи Корана.

Сура LXX. *О вознесеніи.* (Мекка): невѣрные будутъ призваны на судъ сами и ихъ товарищи. Ужасы послѣдняго дня. Неблагодарность человѣка. Удаленіе отъ любодѣянія. Несомнѣнность въ днѣ судномъ.

Сура LXXI. *Ноахъ.* (Мекка): Ной проповѣдуетъ людямъ допотонымъ; ихъ пять идоловъ почитаются у самихъ Арабовъ; судьба этихъ лицъ.

Сура LXXII. *Духи.* (Мекка): Толпа духовъ сопровождаетъ Могаммеда при его проповѣди въ Начлехѣ; отчетъ ихъ самихъ. Могаммедъ упрашиваетъ ихъ помогать во время проповѣди.

Сура LXXIII. *О покрывалѣ.* (Мекка): Магоммедъ при покрываніи верхнею одеждою воспрещаетъ вставать съ мѣста и молиться; также — повторять стихи Корана и совершать набожныя дѣйствія ночью; и всюду старается убѣждать невѣрныхъ и обличать за ихъ упорство. Для молитвы онъ установляетъ строго неизмѣнныя дни и часы; Предписываетъ затѣмъ милостыню.

Сура LXXIV. *Тайное мѣсто.* (Мекка): Могаммедъ для молитвы удалялся въ тайное мѣсто. Отказъ богатому невѣрному въ откровеніи за обидныя насмѣшки. Адъ имѣетъ девять ангеловъ. Невѣрные не хотятъ признавать мѣстъ св. Писанія, доказывающихъ Миссію Могаммеда.

LXXV. *О воскресеніи.* (Мекка): Воскресеніе. О частомъ повтореніи Корана вслухъ, Могаммедъ невоспрещаетъ грамогласное чтеніе онаго. Смертная агонія невѣрнаго.

LXXVI. *О человѣкѣ.* (Мекка): зачатіе и рожденіе человѣка. Невѣрные предостерегаются, а вѣрнымъ обѣщается возмездіе. Увѣщаніе къ благотворительности. Блаженство добрыхъ людей въ Раю—Въ Куранѣ открыты и степени сего блаженства, имъ вѣрятъ только люди богобоязненные.

LXXVII. *О посланничествѣ.* (Мекка): клятва Ангелами, исполняющими Божіи повелѣнія. Ужасы послѣдняго дня суднаго. Адъ и небеса.

LXXVIII. *Пазиданіе.* (Мекка): Другое описаніе дня суднаго, адъ, небо.

LXXIX. *О разрушающихъ извнѣ.* (Мекка): Пришествіе дня суднаго. Призваніе Моисея. Его посредничество между Фараономъ и Богомъ; гибель Фараона. Твореніе и воскресеніе.

LXXX. *Онъ грозенъ.* (Мекка): Пророкъ напоминаетъ объ опасности, угрожающей слѣпому невѣрному. Твореніе и воскресеніе.

LXXXI. *Ужасы дня суднаго.* (Мекка): Младенецъ женскаго пола, заживо сожженный, требуетъ отмщенія. Намекъ пророку о видѣніи Гавріила при горѣ Гира, во время его внутренняго восхищенія.

LXXXII. *Объ отщепенцахъ или расколѣ.* (Мекка): Знаменія дня суднаго. Ангелы стражи.

LXXXIII. *Объ укорачивающихъ мѣру.* (Мекка): Обличаются купцы обманщики. О свидѣтельствѣ „Siggin" или рететрѣ дѣловыхъ бумагъ. Адъ и небо.

LXXXIV. *Объ отдѣльномъ мздовоздаяніи.* (Мекка): Знаменія дня суднаго. Книги человѣческихъ дѣяній. Воскресеніе. Отреченіе невѣрныхъ.

LXXXV. *Зодіакальные знаки.* (Мекка): Отреченіе отъ преслѣдующихъ тѣхъ, кто вѣруетъ. Примѣръ жребія Фараона и Тамуда.

LXXXVI. *Ночная звѣзда.* (Мекка): Ночная звѣздочка! Каждая душа имѣетъ въ тебѣ своего ангела. Твореніе и воскресеніе человѣка. Суетно въ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ сборище людей невѣрующихъ.

LXXXVII. *Всевышній.* (Мекка): Никто не долженъ забывать изъ откровенія Могаммедова, что Богъ спасаетъ только тѣхъ, кого восхощетъ. Откровеніе о томъ-же онъ дѣлаетъ Аврааму и Моисею.

LXXXVIII. *Всевидящій и побѣждающій.* (Мекка): Описаніе послѣдняго дня, неба и ада.

LXXXIX. *Разсвѣтъ.* (Мекка): Судьба надменныхъ народовъ, непріемлющихъ пророковъ и апостоловъ. Увѣщаніе къ тѣмъ, кои очень много возлагаютъ надеждъ на свое потомство.

XC. *Страна.* (Мекка): Увѣщаніе къ благотворительности.

XCI. *Солнце.* (Мекка): Чистота души сіяетъ и упованіемъ. Примѣръ—Тамудъ.

XCII. *Ночь.* (Мекка): Обѣтованіе награды вѣрнымъ и мукъ идолопоклонникамъ.

XCIII. *До полуденное время.* (Мекка): Могаммедъ ободряетъ и повелѣваетъ припоминать, какъ Богъ заботится о насъ; сколь много въ немъ щедрости и милосердія, а потому требуется должное повиновеніе къ нему и обращеніе.

XCIV. *Нераспростирайся далеко!* (Мекка): Посылая Могаммеда въ міръ для исполненія поручаемой миссіи, Богъ самъ помогаетъ ему.

XCV. *Фиговое дерево.* Испорченность падшаго человѣка; будущее мздовоздаяніе и наказаніе.

XCVI. *Сокровенная жизнь или кровь.* (Мекка): Могамедъ прежде всего призываетъ къ чтенію Курана. Отреченіе Абу Лахебъ отъ сего.

XCVII. *Сила, могущество.* Куранъ есть откровеніе „ночной, т. е. тайной силы“; его превосходное и славное назначеніе; схожденіе съ небесъ Ангеловъ.

XCVIII. *Явное знаменіе.* Укоръ Іудеямъ и Христіанамъ въ томъ, что они сомнѣваются въ явныхъ знаменіяхъ Могаммедовой миссіи.

XCIX. Страшному дню судному предшествуетъ землетрясеніе.

C. *О мѣняльщикахъ* (лошадей и товара). (Мекка): Присягою и клятвою начинается сѣдланіе коней и снаряженіе военныхъ обозовъ. Человѣкъ — неблагодаренъ; день судный строго опредѣленъ въ свое время.

CI. *Объ ударѣ смерти.* (Мекка): Ужасы послѣдняго дня и геенны.

CII. *Расчетливыя распря или соревнованіе.* Семей ства Арабовъ приглашаются къ исчисленію количества лицъ въ нихъ живущихъ и опредѣленію самыхъ плотныхъ семейныхъ союзовъ. Напоминаніе объ адскомъ мученіи.

CIII. *Послѣобѣденные часы.* (Мекка): Только вѣрующій можетъ быть счастливымъ.

CIV. *Клеветникъ.* (Мекка): Клеветникамъ угрожаетъ адъ.

CV. *Слонъ.* Чудесное пораженіе Абиссинской арміи подъ Абрага аль-Асрамъ посредствомъ птицъ, которыя хищнически нападали на Мекку съ слонами.

CVI. *Курайсы.* (Мекка): Курайсы должны быть созываемы для возношенія благодареніе Господу Богу за сча- стливую караванную торговлю въ теченіи двухлѣтія.

CVII. „*Необходимое*“. Отреченіе невѣрующаго и неблагодарнаго.

CVIII. *Эль-Каутгаръ.* (Мекка): Могаммедъ требуетъ жертвоприношенія по случаю изобилія въ земныхъ благахъ. Врачи должны быть бездѣтными (въ наказаніе).

CIX. *О невѣрующихъ.* (Мекка): Пророкъ предостерегаетъ удалятся отъ непризнающихъ истинной религіи.

CX. *Обѣтованіи.* (Мекка): Пророченіе о необходимости союза съ войскомъ Исламазма.

CXI. *Абу-Лахебъ.* (Мекка): отреченіе Абу-Лахеба и его жены, которые осуждены на огнь геенный.

CXII. *О единствѣ.* Объявленіе о Божьемъ единствѣ.

Сура CXIII. *Утренняя заря.* Пророкъ находитъ въ Богѣ свое успокоеніе и мирное убѣжище отъ всѣхъ дьявольскихъ навожденій.

Сура CXIV. *О человѣкѣ.* Пророкъ находитъ свое убѣжище въ Богѣ отъ дьявола и всѣхъ его преслѣдованій *).

---

*) Предлагая въ переводѣ содержаніе Корана, авторъ имѣлъ въ виду доставить гг. Русскимъ Миссіонерамъ и ученымъ точное пособіе въ необходимыхъ справкахъ, при личныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ съ Мусульманами. Коранъ и сопоставленія онаго съ Библіею, на которую онъ ссылается часто, требуетъ основательнаго знанія именно содержанія. Въ Русскомъ переводѣ Коранъ сдѣланъ г. Казимірскимъ; на Китайскомъ языкѣ существуютъ изъ него извлеченія или изложеніе краткаго содержанія, въ родѣ представленнаго о. Архимандритомъ Палладіемъ въ Русскомъ переводѣ съ Китайскаго выше нами цитированнаго сочиненія.

Отдѣленіе IV. Буддизмъ, его школы. Св. книги, распространеніе, слѣды христіанства XIII ст. и значеніе новыхъ переводовъ Библіи среди Тибетянъ, Монголовъ, Манчжуровъ; приложенія.

I.

§ 44. *Предварительныя замѣчанія и исходные пункты.* Вопросъ о Буддизмѣ до сего времени представляется для строгихъ ученыхъ, Христіанъ въ особенности, весьма сложнымъ и серьезнымъ, и предметы котораго занимаютъ пока умы немногихъ изслѣдователей; поэтому невозможно сказать утвердительно и опредѣленно многаго, хотя общія основанія исчерпаны и достаточно констатированы какъ теоретически, такъ и исторически. Для Христіанства — это не столько въ строгомъ смыслѣ религія, сколько философская школа, имѣющая чрезвычайный интересъ и значеніе. Неудивительно, что и основательные ученые, поражаясь перлами Буддійской мудрости, языка и литературы, Буддійское вѣроученіе и Будду ставятъ нерѣдко не только въ уровень съ лицомъ Іисуса Христа и Христіанскимъ ученіемъ, но даже даютъ и высоту неподобающую. Конечно, если Библія количественно можетъ представлять меньшее богатство внѣшнихъ формъ восточной мудрости, при сравненіи съ многообразіемъ художественныхъ и поэтическихъ концепцій Будды и его школъ, за то не слѣдуетъ давать этому кажущемуся превосходству полнаго значенія; иначе, Библія—какъ и послѣдующее Христіанское вѣроученіе на ней основанное и православно сохраняемое въ Церкви, всегда будутъ стоять на высотѣ Богооткровенія и историческаго прогресса, неодинаковаго съ пантеистическими и другими принципами, противоположными Божію Слову и Святой Церкви. Тѣмъ не менѣе, игнорировать огромнымъ историческимъ періодомъ сознанія человѣчества, выразившемся въ Буддизмѣ и другихъ школахъ съ непочатыми залежами многотомной литературы, для ученыхъ Христіанъ, особенно Миссіонерски относящихся къ языку и просвѣщенію наро-

довъ, имѣющихъ эту литературу и своеобразную религію,—непростительно. Успѣхъ переводовъ Слова Божія, методъ распространенія Христіанства, всегда будетъ зависѣть отъ степени усвоенія языка не только простого разговорнаго, но и священнаго, какимъ онъ опредѣлился и обособился въ Буддійскихъ книгахъ, канонизованныхъ и точно получившихъ свою санкцію. Поэтому, находимъ необходимымъ особенно обратить вниманіе на общіе историческіе моменты Буддизма, его внѣшнюю и внутреннюю стороны, съ характеристикою наиболѣе интересныхъ явленій и порядка жизни, міровозрѣнія и ученія. Слово Божіе такимъ образомъ, при его передачѣ на соотвѣтствующемъ ему языкѣ въ Буддійской литературѣ и народѣ, получаетъ реальную силу и основательность, не позволяющихъ создавать новый языкъ, новую терминологію безъ особой въ томъ надобности; священныя буддійскія слова, выработанныя вѣками, могутъ быть легко рецепируемы или восполняемы и варіируемы, гдѣ это нужно и полезно. Въ самомъ методѣ провѣдки изученіе Буддійскихъ книгъ и философскихъ пріемовъ крайне важно, а потому даемъ объ этомъ предметѣ соотвѣтствующія понятія (категоріи Готамы, изложеніе содержанія св. книгъ). Устройство храмовъ Буддійскихъ, нѣкоторыя празднества, разные памятники, дающіе обличіе теоретическому ученію и личностямъ, упоминаются также въ краткихъ чертахъ; народный собственно Буддизмъ, въ его будничномъ и современномъ видѣ, тоже выдѣляется отъ собственно ученаго и идеальнаго; пункты разногласій, въ Буддизмѣ и Христіанствѣ, Буддійскихъ книгахъ и Библіи, также указаны и опредѣлены съ точки зрѣнія Миссіонерской. Историческому ходу и распространенію Буддизма отведено надлежащее вниманіе, какъ и Христіанству по сохранившимся памятникамъ, съ обзоромъ новѣйшихъ Миссіонерскихъ переводовъ Библіи. Замѣчателенъ въ Китаѣ фактъ гоненій или вѣротерпимости къ Буддизму отъ государственной власти и самаго народа, выясняющійся принципами жизни двухъ направленій—аскетической, монашеской, единоличной и киновіально-монастырской, противоположно

семейно родовымъ, общественнымъ союзамъ и государственнымъ, какими они понимаются въ Китаѣ. Вообще, по мѣрѣ усиленія аскетизма и монастырскаго строя, съ обособленіемъ половъ мужескаго и женскаго, съ разными злоупотребленіями и развратомъ, или крайней нищетой, формируемой въ стройныхъ легіонахъ шарлатановъ, навязчивыхъ нищихъ, самъ народъ часто крайне вооружается противъ этого рода аномаліи, требуетъ возвращенія монаховъ и монахинь къ семейнымъ очагамъ, земледѣлію, и другимъ занятіямъ мірскимъ. Правительство точно также прилагаетъ о семъ свои заботы и прямо враждебно относится къ Буддизму, какъ-ереси и религіи пришлой, которой увлекаться не рекомендуетъ вѣрнымъ гражданамъ (VII-й артикулъ эдикта императора Канси). Монастыри, сооружаемыя на широкихъ началахъ нравственныхъ и соціально-экономическихъ, подбирая всѣхъ недовольныхъ, развитыхъ и неразвитыхъ, утилизируя ихъ по своему, нерѣдко по этому терпѣли раззореніе и погромы. За то другимъ выпадаетъ никогда незабвенная и высочайшая задача культуры народовъ восточныхъ, облагороженіе ихъ творческими идеалами, обычаями и нравами. Литературные и художественные памятники во многомъ обязаны Буддизму, народно-религіозное просвѣщеніе, религія, медицина, находится въ его же рукахъ. При семъ, замѣчательны Ламы Монгольскіе, Тибетскіе, Манчжурскіе, Китайскіе, составляющіе крѣпко организованную іерархію и силу національную. Насколько этотъ міръ имѣетъ свой кодексъ понятій и концепцій, предлагаемъ очеркъ, составленный на основаніи послѣднихъ ученыхъ изысканій. Нѣтъ сомнѣнія, что Буддизму, при распространеніи Христіанства, предстоитъ будущность образовательной философской школы, отличной отъ Христіанской Церкви. Правда, Буддизму присвоиютъ въ организаціи его послѣдователей подъ управленіемъ особой іерархіи, названіе Церкви, но она далека отъ Церкви Христовой и Апостольской. Что можетъ быть общаго у Христіанъ съ Буддистами между культомъ демонамъ, не только добрымъ, но и злымъ, съ ихъ идолами, чрезмѣрнымъ чествованіемъ Будды и Буддъ — его во-

площеній, наивысшимъ олицетвореніемъ коего на землѣ признается Далай-лама или Хутухта? Демонологія Ламаизма между тѣмъ, со всѣми ужасными и отвратительными олицетвореніями и мистеріями, пользуется большимъ значеніемъ и Авторитетъ Буддійскаго Духовенства стоитъ весьма высоко въ народѣ. Такого рода вполнѣ „языческая Церковь“ по справедливости возбуждала не разъ опасенія и подозрительность отъ Китайской государственной власти, терпѣла репрессаліи и всякія ограниченія, но это не мѣшаетъ ей понынѣ стоять твердо, проявлять свою силу и вліяніе, то смягчающее, то возбуждающее народныя страсти. Двѣ крайности Буддизма—полное уничтоженіе личности и всего чувственнаго, земнаго, до степени Нирваны, или крайняя распущенность возбужденныхъ и неистовыхъ страстей, могутъ служить вѣрнымъ барометромъ народнаго самосознанія и состоянія. Первое направленіе, сопряженное съ борьбою и подвигами аскетизма, пустынножительства, самоограниченій, создаетъ твердую нравственную личность, ставящею высшею задачею—внутреннее усовершенствованіе. Но этотъ путь преимущественно достигается немногими избранными, ведущими духовную жизнь, изучающими науки, искусства, ремесла. Прочіе классы Буддистовъ, менѣе просвѣщенные и совершенные суть обыкновенные люди, подверженные излишествамъ страстей, хотя пассивно идущіе чинно и сдержанно въ общемъ церковномъ строѣ. Внѣшняя исторія Буддизма представляетъ много поучительнаго и интереснаго въ образованіи нравственнаго, духовнаго авторитета и созданіи другой власти, характеризующейся въ мірѣ Христіанскимъ понятіемъ о „Церкви“, т. е. организмѣ, имѣющемъ свою жизнь, уставы, законы, іерархію, свои отношенія между высшими и низшими ей подвѣдомственными лицами, равнымъ образомъ и къ Государству съ его учрежденіями, законами, требованіями. Для народовъ кочевыхъ, полудикихъ, созданіе и формація Церкви Буддійской имѣетъ высшее значеніе, и само Государство получаетъ посредствомъ ея активнаго участія и воздѣйствія добраго и вѣрнаго друга, воспитывающаго добрыхъ и мирныхъ поддан-

ныхъ. Столкновенія Государственной власти Китая съ Буддійскою Церковью объясняются ненормальными отношеніями и кризисами отъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ; но этимъ не ослабляется Буддизмъ въ его высшемъ идеалѣ и мирномъ ходѣ историческаго развитія. Для народовъ Христіанскихъ и Церкви Христіанской однакожъ, въ Буддизмѣ много своеобразностей, не позволяющихъ смѣшиваться и объединяться. Пункты сближенія въ ученіи и практикѣ могутъ составлять лишь pia disideria лучшихъ умовъ, ищущихъ всюду гармоніи, примиренія гдѣ возможно; на дѣлѣ, много и въ теоріи и жизни будетъ противоположностей, вызывающихъ къ борьбѣ и партіямъ; союзамъ религіознымъ непредвидится конца. Только въ правильно организованной школѣ и изученіи Буддизма, параллельно съ Христіанскимъ вѣроученіемъ можетъ разрѣшиться такъ или иначе счастливо борьба и разногласія въ истинѣ, всегда составляющей цѣль лучшихъ умовъ и двигателей человѣчества. Насколько восторжествуютъ Библія и Христіанская Церковь надъ Буддійскими священными книгами и Буддійскою Церковью—вопросы и дѣло будущей исторіи. Изъ прошедшаго мы предлагаемъ нѣкоторые очерки характеризующіе такъ или иначе ходъ Буддизма и Христіанства; изъ настоящаго сообщаемъ черты, подмѣченные христіанскими миссіонерами, исторіи внѣшнихъ событій и внутренней посвящаемъ должное вниманіе и такъ располагаемъ свой обзоръ.

§ 45. *Буддійское вѣроученіе, характеристика и виды.* Буддизмъ, или Буддійское вѣроученіе есть—*метафизическое,* расчитано дѣйствовать на воображеніе и обилуетъ самою тонкою аргументаціей. Утверждаетъ, что міръ чувственный есть вмѣстѣ и недѣйствительный, на что приводитъ множество разныхъ доказательствъ. Добро есть сумма олицетворенныхъ о немъ идей. Отрицая матерію, концентрируетъ все свое вниманіе только на идеяхъ. Самыя почитаемыя личности и обоготворяемыя, въ Буддизмѣ превращаются въ концѣ концовъ въ фикціи и олицетворенія возвышенныхъ идей. Буддистъ покланяется не дѣйствительно личному существу, но идеямъ,

отражающимся въ его дѣйствіяхъ, въ этихъ обожаемыхъ и почитаемыхъ лицахъ. Обыкновенное богопочтеніе Буддистовъ не иное что, какъ дисциплина, хотя имѣющая своимъ выраженіемъ молитву. Отрѣшеніе отъ міра, какимъ-бы то ни было образомъ, Буддистъ почитаетъ высшимъ благомъ души. Индивидуальная вѣра въ Бога, въ связи съ раціональнымъ способомъ поклоненія, въ Китаѣ не была результатомъ религіознаго наученія (teaching), хотя и зависѣла отъ него. Буддизмъ въ Китаѣ уже находитъ готовые для себя объекты поклоненія таинственному величію (неба), окруженнаго аттрибутами мудрости и человѣколюбія (benevolence). Религіозное вѣрованіе осложняется и пышными формами поклоненія. Процессіи, звонъ въ колокольчики, бряцанье въ металлическія тарелочки, звуки барабановъ и духовыхъ трубъ, монотонные припѣвы, речитативъ молитвъ, куреніе благовонныхъ веществъ, таковы проявленія набожности. Для массъ народа, все это вмѣстѣ взятое съ силою возвышенной теоретической морали, имѣетъ свое неотразимое вліяніе и смыслъ. Религія Буддійская, общая Японіи, Китаю, Кореѣ, имѣетъ нѣсколько названій, характеризующихъ ее съ внутренней стороны ученія и внѣшняго культа; она есть а) въ высшемъ смыслѣ „*ву-янь чжи-цзяо*". т. е. высшее ученіе, безъ словъ и письменъ, постигаемое созерцаніемъ, т. е. *метафизическое*; въ смыслѣ объективномъ, оно есть „*сянъ-цзяо*", т. е. вѣра, соединенная съ почитаніемъ образовъ, кумировъ, наставляющая людей наружнымъ образомъ; б) по дуализму въ направленіи и раскрытіи истины, она есть „*эрръ-цзяо*" — двѣ системы, „*сянь-цзяо*", т. е. открытое экзотерическое ученіе, основанное на сводѣ Буддійскихъ книгъ, „*ми-цзяо*" эсотерическое, секретное ученіе, мистическое, магія, ѳеопасія; в) вообще-же, будучи происхожденія чужеземнаго, въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи, Буддійская религія называется поэтому „*вай-цзяо*" — внѣшняя, иностранная вѣра, имѣющая отличіе отъ южной и Тибетско-Монгольской. „*Фо-цзяо*" — религія Будды, проникнувъ въ Китай въ I вѣкѣ по Р. Хр., отсюда, въ 372 г. въ Корею и Японію, раздѣляется на нѣсколько школъ. Мис-

тицизмъ ея выражается въ созерцательной жизни; атеизмъ привелъ Буддистовъ къ антропотеизму. Почитаніе Будды началось съ его мощей, къ которымъ присоединялись словеса или законъ, явилась религіозная секта — *цзинъ-ту* (чистое мѣсто) основанная на — чаяніи перерожденія въ Рай Амитабы. Будда, исключительно занятый мыслію о страданіяхъ и ничтожествѣ, хотя невполнѣ,—установилъ братство нищества и отвергъ правила юродивыхъ и блаженныхъ — „*тапасти*". Въ идеализованныхъ типахъ Будда — Шакьямуни, является въ пяти Буддахъ, олицетворяющихъ самую систему вѣроученія „*Ву-бу-цзяо-чжу*". Вайрочана средній сходитъ съ Аганишты на Сумеру и образуетъ четырехъ Буддъ, Бодисатвъ; они блаженствуютъ вмѣстѣ съ таинственными Мандалами и съ Девами въ *Самади*. Школа идеальная Буддистовъ называется „*сянъ-цзяо*". Древнее, преимущественно магическое и заклинательное ученіе, извѣстное прежде и болѣе всего въ Тибетѣ, есть „*хунъ-цзяо*", т. е. красное ученіе, распространенное особенно при Мингской династіи и въ Китаѣ; послѣдователи онаго носили „*красное одъяніе*" въ отличіе отъ прочихъ. Ургенъ, или Падма Самбава, почитается главнымъ распространителемъ „*краснаго ученія*", сдѣлавшагося извѣстнымъ въ Непалѣ, Бутанѣ, и далѣе на В. Противуположно ему, въ нѣкоторыхъ частностяхъ, есть, „*хуанъ-цзяо*"—желтое ученіе,—Буддизмъ Тибетскій исправленный Цзунъ-кабой (1358—1419 г.). Послѣдователи носятъ желтое одѣяніе, доселѣ имѣющее главное отличіе у *Ламаистовъ* Монголіи и Манжуріи. Въ настоящее время красное и желтое одѣяніе хотя и остаются при церемоніяхъ у Буддистовъ, но исторически различія краснаго и желтаго ученія уже нѣтъ. О Мистической школѣ — „*ми-цзяо*" и „Ламаизмѣ" скажемъ слѣдующее. Первое ученіе внесено въ Китай въ 716 г. по Р. Х., и тогда-же перешло въ Японію и Корею. Принесено съ Запада, а не изъ Индіи. Въ Китаѣ не вошло въ обычай, хотя въ книгахъ описывается. По Тибетскимъ сказаніямъ, оно вышло изъ блаженной страны Самбала (близъ Аксарта, Чома Кересъ, по Васильеву—изъ

Афганистана). Заимствованное изъ религіи Шивы, одолжено Тумичалѣ, а какъ развитіе Буддійской магіи — Туранамъ. Называется оно *Калачакра*—колесо времени. Мантра-чары, тантра—волхвованіе, мандалы, тарни, мудра, хома, составляютъ существенныя принадлежности вызыванія духовъ и другихъ дѣйствій. *Сидда* или *Сусидда* *), — достиженіе желаемаго. Это ученіе противуположено духу Будизма и низпровергаетъ детерминизмъ. Божества большею частью, не являются, а вооображаются въ Самади и представляются въ рисованныхъ изображеніяхъ. Къ магіи прибѣгаютъ противъ физическихъ бѣдствій,—для открытія кладовъ,—для леченья, для нанесенія вреда, — привораживанья, противъ скотскаго падежа,—для пріобрѣтенія власти надъ духами и для полученія прощенія прежнихъ грѣховъ. Чествованіе Будды пѣснями и плясками имѣло мѣсто при Танъ, во второй половинѣ III-го вѣка. Изображеніями его полны доселѣ всѣ кумирни и каждый Буддистъ носитъ его въ томъ или другомъ видѣ. Наиболѣе цѣнна картина—*ста сидящихъ* или *покоющихся Буддъ*, окружающихъ главную и большую центральную фигуру самаго главнаго Будды. Мистико - Буддійская школа въ ея религіозно-политическомъ значеніи, имѣетъ оригинальную секту—„*Бо-лянь-цзяо*", чающей воплощенія Будды Майтреи и имѣющей своимъ символомъ бѣлый ненюфаръ; съ нею соединены и бурныя потрясенія,—извѣстно первое возстаніе 1349 г., періодически повторяющееся и доселѣ въ разныхъ видахъ и временахъ. Извѣстны и другія мистическія секты въ Китаѣ, всегда безпокоющіе правительство.—(Арх. Палладій).

§ 46. *Тибетскій и Монгольскій Ламаизмъ, ихъ особенности. Ламаисты* имѣютъ своимъ происхожденіемъ Тибетъ; буквально—„Лама" значитъ „духовный учитель", также—„лицо самостоятельное въ нравственномъ отношеніи и независимое въ юридическомъ", „начальникъ" какъ „*Далай-лама*"

---

*) Подъ симъ словомъ разумѣется 8-мь родовъ высшихъ способностей человѣка: сила умозаключенія, долгоденствіе, вода жизни, открытіе тайныхъ сокровищъ, входъ въ пещеру Индры, искуство добыванія и дѣланія золота, превращеніе земли въ золото, полученіе драгоцѣннаго камня.

или „*банчени*", „*диба*", „*хутухту*" и др., съ тѣми или другими аттрибутами власти и управленія. Ламаисты суть поклонники древняго „мистическаго креста" (swasti), украшающаго, какъ эмблема, ихъ одежды, зданія и другіе предметы (въ орнаментѣ). Въ XII и XIII ст. Буддизмъ, получивши мистическое направленіе какъ „*Тантрика*" и реформированный нѣсколько Цзунъ-Кабой († по Р. X. 1357 г.) соединяетъ въ себѣ, въ XV ст. діалитическую и мистическую школы, издаетъ много сочиненій религіозныхъ. Французскіе Миссіонеры, долго изучавшіе это вѣроученіе, нашли въ церемоніяхъ и внѣшности много сходнаго съ тѣмъ, что было у Китайскихъ Буддистовъ и въ нѣкоторыхъ древнехристіанскихъ сектахъ. По Шлагентвейту, секты въ ламаизмѣ начинаются еще съ XI ст. и Цзунъ-Каба старался по возможности о приведеніи ихъ въ нѣкоторому единству, хотя наружному, замѣняя *желтымъ цвѣтомъ* прочіе цвѣта въ одеждѣ учениковъ, или давая ему преимущество предъ *краснымъ*. Слѣдующія секты заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) Древнѣйшая и первая есть—*Нійгмаба* (nyigmapa); къ ней принадлежатъ Ламы Бутана и Ладака, имѣютъ свои обряды, церемоніи, обычаи, полученные отъ древнихъ китайскихъ жрецовъ, признаютъ Ганджуръ-Данжуръ и другія книги буддистовъ; 2) „*Ургенба*" (Urgyenpa), или ученики и послѣдователи Ургеня, разнящагося въ ученіи отъ Амитабы и Падма-Самбава; 3) секта, основ. Бромстономъ (род. по Р. X 1002) соблюдаетъ только правила, но не признаетъ „трансцендентальной мудрости; 4) „*Сакьяба*" (Sakyapa), частности ея неизвѣстны, носитъ только красное одѣяніе; 5) „*Гелукба*" (Gelukpa) или *Галданъ-ба* придерживается ученій Цзунъ-Каба и весьма многочисленна въ Тибетѣ; 6) „*Каргютба*" (Kargyutpa) придерживается Сутръ и соблюдаетъ ихъ правила; 7) „*Кармаба*" и 8) „*Брикункба*" почти неизвѣстны; 9) „*Бругба*" извѣстна особеннымъ культомъ грома и молніи, часто бывающихъ въ восточномъ Тибетѣ. Секта придерживается мистицизма „*Тантрика*" и „*Бонпа*", имѣетъ значительное число послѣдователей, соблюдающихъ древніе обряды и придерживающихся многихъ Буддійскихъ суевѣрій. Кано-

ническими книгами Ламаизма служатъ „*Ганджуръ*“ изъ VII отдѣленій (изданія состоятъ изъ 100 до 108 томовъ) и „*Данжуръ*“ состоящій изъ 225 томовъ; „*Бодгиморъ*“ — путь мудрости; „*Маникамбумъ*“ — исторія распространенія буддизма въ Тибетѣ, и другія книги.

Буддійская община (community) дѣлится на *три класса:* 1) высшій и первый, въ Тибетѣ, „*Чанъ-чжужбъ*“, т. е. высшій умъ“ (intelligence), или „совершенный“, также „*Чанъ-чубъзембали*“, т. е. „совершенная сила ума (mind)“ съ полнымъ подавленіемъ всего плотскаго и чувственнаго, при постоянной абстракціи духа. Сюда относятся санскр. *Бодисатвы*, кит. „*Пуса*“, полагающіеся на извѣстный періодъ времени въ опредѣленномъ числѣ; 2) „*Братьяка*“ (Pratyeka) индивидуальный умъ (intelligence), самоопредѣляющая сила разумѣнія; 3) „*Сравака*“ (Srawaka) или „слушающій“ (auditor).

Порядки бытія (orders of Beings), по ученію Буддистовъ, слѣдующіе: самосущій Ади-Будда, силою пяти произвольныхъ дѣйствій божеской мудрости, и посредствомъ пяти проявленій умственной рефлексіи (dhyan), произвелъ изъ своего существа пять духовъ (intelligence) *перваго* порядка, называемыхъ „*Банча Діани-Будда*“ или пять небесныхъ Буддъ, (Вайрочана, Акшобья, Ротна-Самбава, Амитаба и Амогья-Сидга); эти пять духовъ произвели столько же духовъ *втораго порядка* именуемыхъ „*Бодисатвами*“, кои суть „творческіе агенты, въ рукахъ Божіихъ, со всѣхъ сторонъ и на всѣхъ ступеняхъ существованія, подчиняющія все его власти“, у Тибетянъ, это — „*Локесвары*“, т. е. міроправители, какъ эманаціи Божества. Низшіе изъ нихъ — „*смертные*“ или переселяющіеся въ другія существа, раздѣляются на 6-ть классовъ — „*Дроба-Рикорукъ*“, т. е. шесть идущихъ впереди, progressores, 1) „*Ла*“ или боги; 2) „*Ла-ма-инъ*“, т. е. титаны; 3) „*Ми*“, равные съ человѣкомъ; 4) „*Дубро*“ т. е. звѣри, жестокіе (brutes); 5) „*Видокъ*“ (Vidok), демоны, домовые, лѣшіе; 6 „*Мыялба*“ (myalba), осужденные на смерть преступники грѣшники (damned).

Адъ имѣетъ восемь холодныхъ отдѣленій и шестнадцать

горячихъ, часто воспроизводимыхъ художниками китайскими и тибетскими. Въ древній періодъ Ламаизмъ признавалъ поклоненіе Троицѣ: *Будда*, *Дгарма* и *Сангха*, въ соединеніи съ почитаніемъ останковъ дѣйствительнаго Будды — *Сакья*. *„Шакьямуни“* или *„Сакья“* поклоняются въ Ладакѣ, какъ *„Сакья Тхубба“*, т. е. имѣющимъ придти черезъ 25 столѣтій, онъ еще называется *„Майтрейя“* или *„Ми-лэ“*; троицѣ наиболѣе поклоняются подъ видомъ *„Падмапани“*, который есть *„Діани Бодисатва“*. Онъ — патронъ Тибета и проявляется всегда въ видѣ человѣка, преемственно являющагося на тронѣ въ сей странѣ, т. е. въ *„Далай-Ламѣ“*, почитающемся самымъ мудрымъ изъ всѣхъ прочихъ людей и Ламъ. Онъ имѣетъ на изображеніяхъ художниковъ много именъ, фигуръ, лицъ (одиннадцать или восемь), восемь, рукъ и головъ, располагаемыхъ одна надъ другою пирамидально и разнаго цвѣта (бѣлый, желтый, голубой, красный), иногда онъ имѣетъ одну голову и четыре руки. Соправитель (coregent) Падмапани есть *Манжу-Сри* — распространитель религіозной истины, имѣющій въ рукѣ обнаженный мечъ— символъ власти и прозорливости, онъ — чистый умъ, виновникъ всякаго благоустроеннаго порядка и счастья семейнаго,—правитель страны. Въ Тибетѣ и Монголіи его изображенія чрезвычайно многочисленны; его представляютъ съ безчисленными глазами, руками, десятью головами, коронованнаго конусообразно. Ламаизмъ, кромѣ почитанія человѣка, сохраняетъ поклоненіе и силамъ природы, духамъ, неодушевленнымъ нѣкоторымъ предметамъ (горы, рѣки, холмы), семейному очагу и домашнимъ пенатамъ;—онъ стоитъ въ тѣсной связи и съ *Шаманизмомъ* Монголовъ и Бурятъ Сибирскихъ, коему усвояется названіе „черной вѣры“. Всѣ боги вмѣстѣ почитаются частями единаго высочайшаго ума; Тибетяне называютъ „вообще божество“ — *„Ша“* равнозн. санскр. *„Дева“*, каждое изъ нихъ, даже въ самомъ человѣкѣ имѣетъ свою область дѣйствія и вѣдѣнія; боги эти суть мужескіе и женскіе, добрые и злые. Злые боги суть *„Да“*—враждебные и *„Гэгъ“*—злые, дьяволы. Самые злые суть: 1) *Ламмаимъ*,

коимъ подчинены и другіе; 2) „*Дудно*“ или судьи по смерти и похитители жизней человѣческихъ, особенно красивыхъ женщинъ, ведутъ борьбу съ добрыми духами, производятъ безпорядки. Самые жесточайшіе суть „*Дрокшиды*“, имѣющіе восемь разрядовъ и на видъ безобразные, всегда угнетающіе человѣчество.

По отзыву ученаго Csömä („Bengal Society Journal“ VII) хотя въ самомъ Тибетѣ, народъ не понимаетъ высшей философіи, за исключеніемъ образованныхъ, тѣмъ неменѣе знакомъ съ ученіемъ „трехъ тѣлегъ“ — „Triano“, догмой школы Магайяни, изъясняемой въ Тибетскомъ Компендіумѣ — „*Ламримъ*“ или „постепенный путь къ усовершенствованію человѣка“. Аргументомъ книги служитъ то, что Буддійскія догмы пригодны для высшихъ, среднихъ и низшихъ классовъ народа и потому имѣютъ въ системѣ и содержаніи соотвѣтствующее распредѣленіе предметовъ. *Высшій классъ* можетъ научиться вѣрѣ въ Бога, будущую жизнь и самобытное существованіе высочайшей души, совершенію добрыхъ плодовъ въ настоящей жизни, можетъ имѣть шесть трансцендентальныхъ добродѣтелей; *средній классъ* можетъ узнать, что: а) все въ мірѣ тлѣнно и преходяще; б) всякое несовершенство служитъ причиною страданій и безпокойства, а потому освобожденіе отъ тѣлесности есть единственно желаемый предметъ, классъ этотъ можетъ совершить 10 добродѣтелей. Перерожденія въ царствѣ Сукавади и Нирвана—могутъ быть для всѣхъ доступны. Болѣе народный и общеобязательный кодексъ состоитъ изъ слѣдующихъ восьми правилъ: 1) заботиться во всемъ искать убѣжища у Будды, на него уповать; 2) имѣть всегда въ умѣ постоянное стремленіе къ высшему совершенству и соединенію съ существомъ высочайшимъ, постепенно, какъ того требуетъ законъ; 3) простираться предъ идоломъ Будды и поклоняться ему; 4) приносить предъ нимъ жертвы и благовонія, состоящія главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ предметовъ: курительныхъ свѣчъ, цвѣтовъ, ладану, разноцвѣтныхъ гирляндъ, всякаго рода яствъ и питья, матерій, хлопчатой бумаги, и проч., также издѣлій ручныхъ и ремеслен-

ныхъ; 5) играть на музыкальныхъ инструментахъ, пѣть священные гимны и молитвы Буддѣ, почитать его личность и ученіе, любить и благодарить, за его совершенства и высокія качества, совершать всякаго рода дѣйствія направленныя къ благополучію и счастью тварей; 6) исповѣдывать предъ нимъ однимъ и отъ всего сердца грѣхи свои, просить отъ него милости, имѣть строгую рѣшимость впредь не совершать грѣховъ и удаляться ихъ; 7) находить удовольствіе въ нравственныхъ качествахъ всѣхъ вообще живыхъ существъ, и размышлять какъ можно чаще о томъ, чтобы достигнуть блаженства и конечнаго освобожденія отъ міра; 8) молиться и просить всѣхъ Буддъ о томъ, чтобы повсюду въ мірѣ распространялась святая религія, дабы не погибъ міръ, коему предстоятъ въ будущемъ многія вѣка или „*калпы*“ (kalpas). Наконецъ, общее вѣрованіе у Буддистовъ существуетъ въ *метемпсихозисъ* или душепереселеніе и праведное мздовоздаяніе при страшномъ судѣ. Для существъ несовершенныхъ и умершихъ, полагаются очищенія и перехожденія въ лучшія состоянія бытія. Для нравственнаго возрожденія на земли требуются очищенія отъ грѣховъ, молитва, исповѣдь, удаленіе отъ злыхъ дѣлъ и дьявола, совершеніе добродѣтели; по ученію Магайяны, съ исповѣдью соединяется полное отпущеніе грѣховъ, но можетъ быть и новая исповѣдь и отпущеніе; освященіе воды „Trisol“ для омовенія, совершается съ особой церемоніей и молитвами; 35 Буддъ, по вѣрѣ народа, присутствуютъ при молитвахъ и покаяніи; состояніе нирваны, признаваемое Ламаистами, не имѣетъ въ ихъ книгахъ точнаго опредѣленія. Тибетяне-же присоединяютъ вѣрованіе и въ самое мѣсто, гдѣ совершается перерожденіе и сліяніе съ Божествомъ. Рай съ его птицами и блаженствомъ праведниковъ—вѣрованіе весьма общее Буддистамъ. Обряды на разные случаи сопровождаются куреніемъ ѳиміама и молитвами; таковы при случаѣ молитвы „о мирѣ“, „плодоносномъ годѣ“, „надъ умершимъ человѣкомъ“, пѣніе „коню вѣтра“ и другимъ богамъ добрымъ и злымъ. Крещеніе и конфирмація— суть два главныхъ таинства Ламаистовъ,—совершаются чрезъ

третій или десятый день по рожденіи, или когда младенецъ начнетъ лепетать; бракъ есть дѣйствіе гражданское, но не религіозное, хотя и могутъ быть молитвы семейнаго характера; опредѣленіе дней счастливыхъ и несчастныхъ зависитъ отъ Ламъ, также и прочихъ праздниковъ, напр., четырежды совершаемыхъ въ каждый мѣсяцъ съ закланіемъ животнаго, тутъ же съѣдаемаго; праздники бываютъ еще мѣсячные, годовые— „*Лоъ заръ*", т. е. новаго года въ Февралѣ; праздникъ воспоминанья побѣды Сакъямуни надъ шестью еретическими учителями (15 дневный карнавалъ), праздникъ церковнаго свойства — воплощенія Будды. вначалѣ лѣта; праздникъ воды въ Августѣ и Сентябрѣ, вначалѣ осени. При совершеніи молитвъ, имѣетъ значеніе у Буддистовъ и Ламаистовъ особый молитвенный цилиндръ —„*Хорбэнъ*" (Гарди называетъ „*Гармасъ*" или „*Чуксвіеръ)*", Гукъ — „turning prayer", который ставится стоймя, скрѣпленный на срединѣ желѣзнымъ стержнемъ; по величинѣ онъ неодинаковъ. При монастыряхъ и храмахъ на улицѣ, онъ высотою въ 2 и 1 арш. а въ кумирняхъ и частныхъ домахъ или въ юртахъ Монголовъ— маленькое колесо или цилиндръ ставящійся на почетномъ мѣстѣ, при божницѣ. На „Хорбэнъ", наматываются молитвы или прикрѣпляются, которыя и читаютъ при поворачиваніи цилиндра. Изображенія на холстѣ, тканяхъ, бумагѣ, изъ глины и литыя высѣченныя изъ камня, Будды, Бодисатвъ, Дрокшидовъ—чрезвычайно разнообразны. *Шакъямуни* имѣетъ много позъ, съ рукою благославляющею или держащею зерно (жизни), чашу для милостыни и проч., *Падмапани* имѣетъ иногда одиннадцать лицъ и тысячу рукъ. Богъ огня (Melha), страшный видомъ и всегда сопровождающій боговъ, красный и огненнаго цвѣта, имѣетъ разные виды. Бодисатвы всегда самодовольно сидятъ на лотосовомъ ложѣ, поджавъ ноги. Трехъ глазые *Дрокшиды*, враги злыхъ демоновъ, имѣютъ видъ гордый и тоже самодовольный и всегда вооружены. Всѣхъ вообще олицетвореній Буддійскихъ чрезвычайно много. Ламы, спеціально занимающіеся живописью скульптурой и другими работами, крайне изобрѣтательны на созданіе божествъ своихъ

и украшеній ихъ, соотвѣтственно своему вѣроученію и фантазіи.

Въ 1855 году, въ двѣнадцати монастыряхъ Восточнаго Тибета всѣхъ Ламъ, по сообщенію „Bengal Society Journal“, было 18.500; въ Западномъ же Тибетѣ Куннингэмъ насчитываетъ по одному Ламѣ на тринадцать міранъ, все же число одна на седмь полнаго населенія. Ламы суть постоянные жители своихъ монастырей и ихъ стражи, вращающіе „хорбэны“, занимающіеся рѣзьбой, изваяніями, живописью, писаніемъ св. книгъ. Часто они и не образованы, хотя умѣютъ читать и писать, и беззаботны къ высшему образованію. Ихъ одѣяніе и шапки двойнаго войлока или поярка, съ складными сгибами, или бываютъ соломенные, довольно носкіе; по формѣ—коническіе или шестиугольные, иные подобны митрѣ, одежда длинная, съ стоячимъ воротникомъ, опоясывается тонкимъ кушакомъ, на ногахъ бываютъ сапоги или башмаки, въ рукахъ носятъ четки по 108 шариковъ, точеныхъ изъ дерева, каменныхъ и другихъ. На шеѣ носятъ разные амулеты, содержащіе изображеніе божества или мощи почитаемыхъ святыхъ. Для неизмѣнной организаціи монашескихъ орденовъ существуетъ Уставъ (code), состоящій изъ 250 правилъ (rulers). Целибатство и нищета имѣютъ видное значеніе въ образованіи монашескаго характера, и возвращеніе въ міръ, или нарушеніе обѣта бываетъ рѣдко. При нестяжательности и убожествѣ монаховъ, самые монастыри бываютъ богаты и великолѣпны по внѣшности, и на содержаніе ихъ идетъ много денегъ. Живущихъ милостынею бываетъ очень много во время хлѣбной уборки и осенью. Похороны міранъ, браки и другія церемоніи доставляютъ не мало доходовъ. Монастырская собственность не подлежитъ налогу, повинностей и податей монахи изъяты, хотя несутъ свое послушаніе. Во главѣ духовенства Тибетскаго — Далай-лама, по преемству идущій съ 726—786 по Р. Х., а настоящая система только идетъ съ XV ст. Въ 1417 г. Лама Цзунъ-каба основалъ „золотой монастырь“, но Далай-Лама въ Хлассѣ и Банчень Рямбочи оказали перевѣсъ и объявили свое божеское происхожденіе. *Далай-Лама*

(Великій Лама) считается воплощеніемъ „Діана Бодгисатва“, Чанризи, изображается съ лучезарнымъ сіяніемъ и потомства физическаго не имѣетъ. „*Банчень*“, съ другой стороны, есть воплощеніе отца Чанризи, именовавшагося Амитаба. Первый, присвоившій себѣ титулъ „драгоцѣннаго Величества“, былъ Далай-Лама Гедунъ-Грубъ (1389—1473 г.). Съ пятымъ Далай-Ламой свѣтское управленіе распространилось на весь Тибетъ. Далай-Ламы избираются жрецами Буддійскими, но съ 1792 г. избраніе во многомъ стало зависѣть отъ политики Пекина, т. е. отъ Китайскаго Правительства. Послѣ Далай-Ламы слѣдуютъ въ іерархіи начальники монастырей — „*хамбо*“ (khanpos), они назначаются Далай-Ламой отъ трехъ до шести лѣтъ и нѣкоторые даже почитаются его воплощеніемъ. Третью степень іерархіи составляютъ *регенты* хоровъ и капельмейстеры музыки при храмовомъ богослуженіи, называемые „*Буджадъ*“ (Budzad). За ними слѣдуютъ *Гебкои* (Gebkoi) — благочинные, избираемые монахами для поддержанія дисциплины. Ниже ихъ суть — „аввы“ (abbots), отцы или іеромонахи. Шестую степень составляютъ „*Ламы*“ — „начальники“, независимые лица. Наконецъ „*Астрологи*“ — и „*Цзихани*“ (Tsikhan), заклинатели, носящіе треугольный музыкальный инструментъ.

Буддійскіе монахи (Ламы) живутъ въ монастыряхъ, имѣющихъ каждый свое названіе. Архитектура ихъ во всемъ сходна съ зданіями міранъ. Входные фасы — съ юга или востока, они всегда украшаются флагами. Иногда состоятъ изъ обширнаго дома, высокія зданія бываютъ съ этажами, а въ прочихъ случаяхъ — придѣльные къ главному храму. По внѣшности они уступаютъ такимъ же въ другихъ странахъ. Храмы не представляютъ въ себѣ ничего особенно величественнаго. Кровли — плоскіе или наклонные, съ квадратными отверстіями для оконъ простыхъ или косыхъ. Стѣны — на четыре стороны, сѣверная — окрашена зеленою краскою, южная — желтою, восточная — бѣлою, западная — красною. Иногда бываетъ и другой порядокъ. Внутренность зданія, вообще, представляетъ свободное однообразное пространство, съ боковыми

комнатами (halls), украшенными картинами, идолами и другими вещами. Въ боковомъ залѣ помѣщается библіотека, въ которой томы книгъ расположены по полочкамъ, иногда переплетены шелкомъ и завернуты въ бумагу. Въ углахъ статуи боговъ, богослужебные наряды и украшенія, музыкальные инструменты и прочіе принадлежности ритуала.

Ламайскіе храмы индо-китайской формы, квадратные, фасомъ на востокъ въ Тибетѣ и на югъ—въ Монголіи; часто бываютъ и крестообразные; имѣютъ трое воротъ и три внутреннія отдѣленія — входный залъ, корпусъ зданія съ двумя параллельными рядами колоннъ и самое святилище съ каеедрою первосвященника (high-lama) или настоятеля. „*Чодтэны*" (Chodtens) суть памятники, высотою отъ 8 до 15 футовъ, иногда до 40; предназначаются служить пріемнымъ мѣстомъ народныхъ жертвъ или складами останковъ буддійскихъ мощей, или, вообще, уважаемыхъ особенно почившихъ Ламъ. Иногда они ставятся при храмахъ, украшаются металломъ и запираются снаружи. „*Минъ*" (man) есть валикъ, въ видѣ стѣнки, въ 6 футовъ длины и 4 или 5 въ окружности, имѣетъ тоже священное значеніе. „*Дерчоки*" (Derchoks) и „*Лапшасы*" (lapchas) суть священные флаги съ молитвами и устои, высѣченные изъ камня, на плоскости которыхъ народъ можетъ ставить или класть свои вещи. (Клинтокъ и Стронгъ—Cyclopaedia) *).

II.

Внѣшняя исторія Буддизма и переводовъ св. книгъ.

§ 47. А) *Въ Китаѣ.* При династіи *Минговъ* — Ming-Ti (по Р. Х. 58—76 г.) въ Китаѣ прошла молва о необыкновенно ученомъ и благочестивомъ человѣкѣ въ странахъ Запада, по имени Будда; среди образованныхъ и правительственныхъ лицъ возникла и укрѣпилась мысль о посольствѣ особыхъ избранныхъ людей. Таковы были Цзай-инь и Чэнъ-цзинъ, отправ-

*) О буддійскихъ Ламскихъ монастыряхъ и другихъ предметахъ интересны очерки г. проф. Позднеева.

ленные въ Индію, для болѣе глубокаго и всесторонняго изученія Буддизма и полученія оттуда священныхъ книгъ съ прочими предметами новой религіи. Эти люди привезли чрезъ нѣкоторое время 42 главы Буддійскихъ сутръ, съ новыми идолами и чужеземными монахами во главѣ Шинмаданга. По прибытіи въ Китай, они поселились въ столицѣ, въ *Хунъ-лусы*, подчиняясь въ управленіи министерству церемоній. Одинъ изъ пришельцевъ Чу-фа-лань перевелъ на Китайскій языкъ *Ши-чжу-цзинъ*, т. е. Сутры, стихами въ десять строфъ. Въ царствованіе Чанъ-ди (76 г. до 89), глава династіи Чжу объявляетъ себя приверженцемъ Буддизма и при немъ вносятъ въ Китай многія другія книги. Восемнадцать лѣтъ спустя, Парѳянскій монахъ прибываетъ въ Ло-янъ и переводитъ Сутры съ чрезвычайнымъ раченіемъ. Въ царствованіе Лянъди (168 до 190 г.) изъ страны Гетовъ и Индія прибываютъ еще монахи и переводятъ Нирвана и прочія Сутры съ особенною вѣрностью. Съ раздѣленіемъ царства при династіяхъ *Гань*, *Вэй* и *Ву* и соединеніемъ въ единую федерацію *Саньго*, однимъ монахомъ привозится прочая часть Сутръ и тоже переводятся по-Китайски. При Shao Ti (254—260 г.) одинъ Китаецъ посылается въ Ходанъ (Khotan) и получаетъ 90 главъ изъ Сутръ, которыя затѣмъ и переводятся въ теченіе 30 лѣтъ, послѣ чего въ Хонанѣ появляется и самый трудъ на Китайскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ *Фанъ-юаньбань-жу-цзинъ*, т. е. „свѣтъ, проливаемый въ міръ изъ Pradina Sutra". При *Цинской* династіи, отъ 265 по 420 г. по Р. X., въ Лоянъ приносятся однимъ Гетскимъ монахомъ Буддійскія неизвѣстные дотолѣ классики и тоже переводятся. Благодаря этого рода во множествѣ распространяемымъ книгамъ, Буддизмъ все болѣе становится извѣстнымъ и получающимъ кредитъ. Религіознымъ настроеніемъ пользуются многіе выходцы-монахи изъ Индіи, изъ коихъ особенно выдѣляется имя Буддійскаго миссіонера Будджинга; распространяются реликвіи Будды, устрояются мѣста поклоненія, монастыри и кумирни, являются церемоніи, монахи и монахини. Китаецъ Вэй-дао-ань, при Ханьской династіи, настолько успѣваетъ въ Буддизмѣ, что

славится, какъ отличный его истолкователь, изучаетъ Сутры, объясняетъ ихъ и переводитъ народу устно и письменно; около себя собираетъ множество учениковъ, учреждаетъ особую школу Буддійскихъ законовѣдовъ. Подобно ему, Индійскій монахъ Кумараджива, въ царствованіе *Ань-ди* (397—419), устрояетъ свою школу; переводитъ съ оригиналовъ Буддійскія книги у себя въ домашней аудиторіи и на улицахъ многолюдныхъ городовъ и мѣстечекъ. Его переводы и проповѣди почитаются лучшими и образцовыми изъ всѣхъ. Въ 399 г. предпринимаетъ новое путешествіе съ ученою цѣлью въ Индію знаменитый *Фа-сянь* съ товарищами; изъ Чанъ-ваня онъ совершаетъ свое путешествіе въ Индію для отысканія Буддійскихъ книгъ „запрещеній и постановленій". Его изысканія, чрезъ пятьдесятъ лѣтъ позднѣе, издаются на его родинѣ, подъ заглавіемъ *Фо-гуо-чжи.* Они извѣстны въ переводахъ на Французскій языкъ Ремюза и Англійскій— г. Laidlay и въ послѣднее время г. Beal. Труды Фа-сяна почитаются капитальными, онъ переводилъ всѣ лучшія имъ изучаемыя Буддійскія книги, которыя находилъ въ Индіи и на островѣ Цейлонѣ. Другой Китаецъ, *Чжи-мэнь*, вскорѣ тоже путешествуетъ въ Индію и переводитъ Нирвана Сутра. При династіи Цинской Буддизмъ объявляется господствующей религіей Китая, тоже продолжается и при *Сунской*, и ученые Буддисты не уступаютъ Даосскимъ и Конфуціанцамъ, целибатство, храненіе цѣломудренной и духовной жизни еще болѣе содѣйствуютъ процвѣтанію и успѣху Буддійской учености. Ученые монахи пользуются особеннымъ благоволеніемъ и милостями императоровъ династій *Ци* (по Р. X. 479—500) и *Лянь* (по Р. X. 502—553). Въ 520 г. великій реформаторъ *Бу-ди-да-мо* или Бодгидгарма прибываетъ изъ Индіи въ южный Китай, но утверждается въ сѣверномъ царствѣ и много содѣйствуетъ успѣхамъ Буддистовъ. Въ концѣ четвертаго столѣтія, при династіи Дай-ву, воздвигается гоненіе на Буддистовъ, многія монастыри и ихъ жители уничтожаются, сожигаются Буддійскіе идолы и книги; но при *Сюань-Ву* публично объявляются Сутры, строится особый монастырь для

3.000 монаховъ изъ Индіи, въ Лоянѣ, въ провинціи Юнанѣ, насчитывается уже 13.000 монастырей. Въ 518 г. христіанскаго счисленія Сунъ-юнь и Хуй-шэнъ идутъ въ западныя страны за Буддійскими книгами и въ странѣ Канъ-ло, первый получаетъ сто седмьдесятъ Буддійскихъ сочиненій, которыя и привзоитъ въ Китай. Объ этихъ находкахъ, съ переводомъ на Европейскіе языки, трактовали проф. Ньюманъ и Жульенъ. При династіи *Чоу* (Chouw), когда столицею была Чжанъ-ань (нынѣшній Си-ань-фу въ Шэнси), управителемъ былъ полученъ указъ, по коему признавались три религіи — Конфуціанство, Даосизмъ и Буддизмъ. Въ 574 г. князь *Ву* отмѣняетъ Буддизмъ и Даосизмъ, нарушаетъ ихъ храмы, монастыри, сожигаетъ книги и образа. Однакожъ, къ срединѣ шестаго столѣтія по Р. Х. Буддисты распространены чуть не во всей имперіи, приверженцы онаго встрѣчаются между князьями, учеными и народомъ, и слово *сэнъ* въ смыслѣ ученаго Буддиста, не только прилагается къ монахамъ, но и міринамъ и трансцендентальныя добродѣтели — Paramitas, пользуются общею о нихъ извѣстностью. Въ южной столицѣ насчитывается 500 монастырей, богато содержимыхъ, число частныхъ домовъ Буддистовъ очень тоже значительно. При императорахъ *Суйской* династіи, затрачиваются огромныя денежныя средства на переписку и распространеніе книгъ Буддійскихъ, не смотря на противодѣйствія и гоненія скоро затѣмъ слѣдовавшія, особенно отъ Конфуціанцевъ. При династіи *Танской*, сочувственно относившейся къ семейной жизни и непріязненно къ умножающимся монахамъ и монахинямъ Буддистовъ и Даосовъ (съ 618 по 906 г.) воздвигается на послѣднихъ гоненіе, 100.000 изъ нихъ обращаются къ семействамъ. Въ сіе время (627—650 г.) славится ученый Буддистъ *Юанъ* или *Сюанъ*, (Сюань-цзянъ по франц. транскрипціи) занимавшійся изысканіями книгъ и ученія Буддійскаго, онъ славился какъ отличный знатокъ Санскритскаго языка, пользовавшійся въ своей школѣ оригиналами литературы, мастерски переводившій на Китайскій языкъ и объяснявшій Буддизмъ. При императарѣ *Тай-цзунъ* было пе-

реведено 637 Буддійскихъ книгъ подъ надзоромъ самого государя и на его счетъ. Жизнь ученаго *Юань-чуана*, была описана его друзьями оцѣнившими достойно труды его.

Насколько при императорѣ *Гао-цзунѣ* въ 657 г. Буддисты терпятъ нѣкоторое давленіе съ побужденіемъ воздавать должное ихъ родителямъ и Индійскіе выходцы даже удаляются въ свое отечество, настолько при императрицѣ *Ву* (684—705 г.) и императорѣ *Юань-цзунѣ* (713—755 г.) положеніе монашества терпитъ перемѣнное счастіе. При послѣднемъ изгоняются 12.000 монаховъ и монахинь, разрушаются храмы и монастыри, книги Буддійскія истребляются. При императорахъ *Су-цзунѣ* (756) и *Тай-цзунѣ* (763—779 г.) многіе Буддисты занимаютъ высокія должности, объясняются священныя книги и особенно Сутры, учреждается особое даже празднество въ честь *Улань-гуй*—духовъ умершихъ предковъ въ 15-й день каждаго мѣсяца. Императоръ *Сянь-цзунъ* (819 г.), обращая особенное вниманіе на внѣшній блескъ религіи Буддистовъ, расширилъ для нихъ поле театральныхъ церемоній и этикета, художественные памятники украшали монастыри и храмы, высшіе классы находили въ семъ особенное удовольствіе въ связи съ метафизическими представленіями и идеалами Буддизма. Императоръ *Ву* (841 г.) подъ вліяніемъ Даосовъ нѣсколько уменьшилъ число монастырей Буддистовъ и обращалъ къ семейной жизни, монастырскія земли и собственность секуляризировались, драгоцѣнности идоловъ и облаченія жрецовъ превращались въ монету и другія государственныя цѣнности, лишнія зданія монашеской роскоши отдавались народу или превращались въ публичныя. 4.600 монастырей разрушены, и болѣе 40.000 мелкихъ, эгоистически созданныхъ для Буддистовъ только учрежденій—закрыты или разрушены; 265.580 монаховъ обращены въ міръ; 150.000 мужскихъ и женскихъ учрежденій для рабочихъ и прислуги экспропріированы въ пользу казны. При императорѣ *И-цзунѣ* (860—875 г.), расположенномъ болѣе къ религіи, нежели дѣламъ государственнымъ, Буддизмъ процвѣтаетъ, во дворцѣ устроется особый залъ для пѣнія и речитатива Буддійскихъ

религіозныхъ гимновъ и молитвъ, нарочитые писцы копируютъ эти труды и распространяютъ въ народѣ, увеличиваются церемоніи, монастыри, государь дѣлаетъ богатые вклады и часто самъ посѣщаетъ. Первую половину десятаго столѣтія занимаетъ періодъ *Ву-дай* или пяти династій, — время это анархическое, Буддисты терпятъ гоненія и ихъ собираютъ всѣхъ въ одно мѣсто на островѣ *Пу-то* (915 г.), сдѣлавшемся главнымъ центромъ монашества и религіозной жизни, со многими монастырями, киновіями и отдѣльными кельями. Императрица Лю (923—935 г.) оказываетъ особенное расположеніе къ Буддистамъ, часто посылаетъ имъ богатые подарки и даже царскія отъ стола кушанья; тоже видимъ при династіи Минской; въ Фуцзянѣ, Фучжоу строятся богатыя пагоды и тысячи монаховъ и монахинь находятъ себѣ пріютъ и покровительство. Монастырь „Бѣлаго дракона" въ Фучжоу особенно получилъ свою извѣстность. Не смотря на временное воспрещеніе строить новые монастыри, при императорѣ *Гао-цзунь*, Цинской династіи (936—958 г.) въ послѣдующей—*Чжоусской* и именно при императорѣ *Ши-цзунъ* Буддизмъ получаетъ новую силу. Распоряженія сего императора чрезвычайно важны: онъ повелѣваетъ, чтобы монастыри имѣли императорскія таблицы (—знакъ государственнаго патроната) и появилось 30.000 новыхъ Буддисскихъ учрежденій; въ монашество, гласитъ едиктъ, должны поступать и приниматься только лица, съ дозволенія своихъ родителей,—воспрещается всякаго рода благочестивое юродство съ нанесеніемъ вреда собственному здоровью, разнаго рода пытокъ и самоистязаній, ни къ чему неведущихъ, возбуждающихъ ужасъ и отвращеніе, въ особенности оскопленіе ради цѣломудрія; окружному начальству вмѣняется въ строжайшую обязанность слѣдить за поведеніемъ и путешествіями монаховъ и монахинь, имѣть ихъ точные списки и чрезъ годъ рапортовать высшему начальству о жизни и смерти сихъ лицъ; и чтобы всякаго рода скопляемые цѣнные при монастыряхъ металлы превращаемы были въ денежную монету на поддержаніе нуждъ монастырскихъ, прочія драгоцѣнности, со-

ставляющія только излишнюю роскошь, тоже должны быть продаваемы и обращаемы въ монету. При Сунской династіи (960—1280 г.) Буддизмъ не всегда благосклонно принятъ при дворѣ и его исторія—темна; Даосизмъ играетъ первую роль и конфуціанство по прежнему сильно. Около 1020 г. замѣчателенъ соборъ, созванный императоромъ Чэнъ-цзуномъ изъ приверженцевъ двухъ первыхъ сектъ, для публичнаго обсужденія достоинства и авторитета оныхъ. На вызовъ явилось болѣе 300 и ортодоксивная партія была немноголюдна. Даосы обнаружили себя не только оппонентами, но прямо врагами Буддистовъ и отстаивали только свои интересы. Даосъ *Линъ-Линъ-цзо* при государѣ Гуй-цзунъ (Hui tsung. 1101—1125 г.), уничтожалъ вліяніе противниковъ гдѣ могъ, и, играя видную государственную роль, даже замѣнялъ имена и названія Буддійскія Даосскими, самъ Фо (Будда) и другіе боги получили такія-же названія; одѣянія и церемоніи получили Даосскую форму и уставъ.

Императоръ *Гао-цзунъ* (1127—1162 г.), избравшій столицею Ганьчжоу, относился къ Буддизму крайне осторожно, особенно въ оказаніи почестей и въ повышеніяхъ государственныхъ, стараясь вообще держать монаховъ и монахинь въ предѣлахъ ихъ надлежащей скромности и нравственной высоты; будучи строгимъ философомъ, онъ цѣнилъ конфуціанство и ему наиболѣе довѣрялъ и придерживался его системы въ устроеніи государства и формахъ общежитія. Въ XIII ст. Китай представляетъ поле бѣдное и полное смѣшенія. Цинскіе государи управляютъ на сѣверѣ и Сунскіе—на югѣ; Монгольскія орды, увеличившись въ силѣ, начинаютъ безпокоить набѣгами и самоуправствомъ, и подобно хищнымъ волкамъ—совершивъ свои жестокія операціи, преспокойно удаляются, когда имъ нужно,— въ свои безпредѣльныя пустыни. Къ Буддизму они обнаруживаютъ большую склонность и любятъ скорѣе усвоять его внѣшнее общежитіе, нежели внутреннюю силу религіи. Обладая страстнымъ темпераментомъ, чувствительнымъ и склоннымъ къ увлеченію, лишенные умственно развитаго критерія добываемаго образованіемъ,

веди кочевую и примитивную жизнь, Монголы, какъ дѣти природы, не могли понимать и достойно цѣнить какую-бы ни было религію, а потому усвояли все, что имъ проповѣдывали и сообщали другіе, болѣе интеллигентные и энергичные проповѣдники и послѣдователи извѣстнаго вѣроученія или школы. Самъ *Чингизъ-ханъ*, окружая себя Тибетскими и Монгольскими ламами, въ сущности далекъ былъ давать имъ особое преимущество, а потому вѣротерпимость для него служила болѣе примиряющимъ и полезнымъ критеріемъ, даже индифферентизмъ, нежели нетерпимость. Тѣ же черты во взглядѣ на религію обнаруживаютъ и другіе могущественные государи Китая. Гиббонъ, въ своей исторіи „Decline and Fall" (ch. 64) справедливо замѣчаетъ, что „Татары и Моголы были приверженцами идоловъ каждый въ частности своего племени; многіе изъ нихъ также легко обращаемы были къ чужеземной вѣрѣ, какъ наиболѣе лучшей, миссіонерами закона Моисеева, Магомета, Христа. Различныя системы эти, усвояясь и распространяясь на одномъ полѣ, легко уживаются и соблюдаются; поэтому — бонза, имамъ, раввинъ, несторіанинъ, латинянинъ, съ ихъ священнослужителями и учителями пользуются одинаковымъ почетомъ и привиллегіями за ихъ служеніе и труды".

Первымъ Монголомъ на Китайскомъ тронѣ былъ Кублай-ханъ, при немъ Буддизмъ процвѣтаетъ безпрерывно, пользуясь значеніемъ при дворѣ и въ государствѣ, возбуждая умственнымъ превосходствомъ своихъ представителей энтузіазмъ и уваженіе. Одинъ монгольскій лама Пашуба или Башпа, изобрѣтаетъ особый алфавитъ для Монголовъ изъ 41 буквы, который получаетъ скоро извѣстность и распространенность. На седьмомъ году возраста Башпа изучилъ уже нѣсколько Буддійскихъ книгъ и почитался феноменомъ среди соотчичей, будучи называемъ „божественнымъ младенцемъ" или „необыкновеннымъ мальчикомъ". Онъ былъ лучшимъ другомъ юности самого Кублай-хана и пользовался его расположеніемъ всю жизнь. Буддисты настолько дѣлаются сильными, что по ихъ наущенію, императоръ повелѣваетъ истребить всѣ Даосскія книги

и спасти только *Дао-дэ-цзинъ* философа Лаоцзы. На соборѣ 1286 г., состоявшемъ изъ 10 000 человѣкъ, Кублай-ханъ оказалъ предпочтеніе Буддизму, къ неудовольствію южныхъ жителей Китая, мало расположенныхъ къ крайностямъ какъ этой религіи, такъ и Конфуціанству. По видамъ политическимъ Кублай-ханъ давалъ свободу вѣроисповѣданій своимъ племенамъ; чувствуя себя пришельцемъ среди настоящихъ Китайцевъ, оказывалъ Конфуціанамъ притворное расположеніе и предпочиталъ Буддизмъ. Такъ держали себя и другіе ему подобные преемники. Лучшимъ и могучимъ средствомъ религіознаго благочестія и вліянія на народъ, Монгольскіе императоры находили — приготовленіе и распространеніе священныхъ книгъ оригинальныхъ, и въ переводѣ, и ввели въ способѣ переписки оныхъ золотые іероглифы и буквы; при четвертомъ государѣ Монгольскомъ потрачено было на сей предметъ 3.900 унцій золота. Его преемникъ Инъ-цзунъ (1321—1323 г.) также точно украшалъ священныя книги, имѣвшія изящное расположеніе на строфы, къ нимъ знаменитыя писатель Ву-чжунъ приготовлялъ и присоединялъ даже особенныя предисловія. Варварская склонность къ внѣшнему блеску и великолѣпію находила въ семъ для себя должное удовлетвореніе и еще болѣе посѣлялось уваженіе къ священному авторитету религіозныхъ письменъ, означенный литераторъ употребилъ также для сплава 500.000 мѣдныхъ свинокъ (catties of copper melted) на украшеніе храмовъ идолами и прочими предметами. Особый мастеръ Ди-ши нарочно былъ командированъ въ западныя страны для изученія техники и художествъ у Буддистовъ, въ приготовленіи образовъ, книгъ и прочихъ изящныхъ предметовъ и украшеній; на эти расходы онъ получилъ 1.000 унцій золота, 4.000 унцій серебра, сверхъ кредитныхъ денегъ и тканей. Въ столицѣ, по дѣламъ Церковно-Буддійскихъ украшеній и искусствамъ, устроняется особое общественное управленіе, завѣдующее и контролирующее всѣми предметами сего рода въ Государствѣ, съ относящимися къ оному зданіями, чиновниками, мастерами и прислугой. На содержаніе сего учрежденія было ассигновано

430.000 денегъ для рогатаго скота, 79.000 для масла древеснаго, коровьяго, и меда—50.000 денегъ. Въ концѣ династіи, излишки, остававшіяся въ столицѣ, разсылались въ разныя части страны. За этого рода художественное учрежденіе и работы, Буддійскіе Ламы отвсюду привлекали къ себѣ почетъ и уваженіе; ихъ вкусъ и вліяніе оказывали великую культурную силу на народъ, привыкшій къ простотѣ и мало знакомый съ изящными предметами собственно религіозными. Ламы искусно воспользовались при этомъ сохраненіемъ за собою означеннаго вліянія и привиллегій отъ Правительства и непреминули скоро постыдно злоупотреблять оными, такъ что потребовались энергическія мѣры къ обузданію многихъ вольностей. Нѣкоторые Ламы стали сильно богатѣть и давить народъ своимъ капиталомъ и образомъ дѣйствій, и немонашеской жизни. Въ 1320 г. начальникъ секты „Бѣлыя облака“ въ Цяньнанѣ, скупая сосѣднія земельныя участки отъ частныхъ собственниковъ, такъ округлилъ свои владѣнія, что скоро оказался настоящимъ землевладѣльцемъ, даже болѣе—княземъ 302.570 акровъ. При императорѣ *Шунь-ди*, иностранные монахи доходили до чрезвычайныхъ злоупотребленій и крайностей, являясь зачастую шарлатанами и обманщиками, подъ видомъ алхимиковъ и некромантовъ, пользуются суевѣріемъ и расположеніемъ народа къ его вреду. Марко-Поло, наблюдавшій Буддистовъ, особенно на югѣ Китая поражался ихъ нечестивою жизнью и часто называетъ ихъ сущими идолопоклонниками, ничѣмъ не отличающимися отъ прочей невѣжественной массы народа, хотя умалчиваетъ о самыхъ жрецахъ болѣе образованныхъ и честныхъ, не допускающихъ насилія и угнетенія народа.

При династіи Миновъ, собственно туземной Китайской, первый императоръ *Тай-цзу* (1368—1398 г.), по происхожденію изъ простаго званія, учился въ юности въ Буддійскомъ монастырѣ и обнаружилъ большія дарованія, пользуясь также расположеніемъ многихъ учителей и благочестивыхъ людей, удостоился быть государемъ; качества нравственныя, пріобрѣтенныя съ дѣтства и благочестивое монастырское воспитаніе, со-

хранились въ немъ на всю жизнь, и онъ сердечно любилъ Буддійское ученіе, многихъ друзей онъ расположилъ къ тому-же. Конфуціане непріязненно относились за это къ государю и одинъ изъ этой партіи даже покушался на его жизнь. Слѣдующій императоръ *Юнъ-лэ* (1403—1424) также былъ расположенъ къ Буддизму и постоянно имѣлъ около себя иноземнаго монаха, читавшаго ему Буддійскія книги и молитвы, и также поминавшаго массу почившихъ предковъ. Государь почтилъ сего монаха, по имени *Дао-янь*, пожизненнымъ титуломъ „Царя великаго и драгоцѣннаго Закона". При *Инъ-цзунѣ* и позднѣе при *Тянь-шунѣ* (1436—1461 г.) допущено къ обѣтамъ Буддизма и Даосизма 20.000 человѣкъ, братомъ послѣдняго государя также допущено 50.000 человѣкъ. Такого рода фактъ не прошелъ безслѣдно для народа и государь *Сяо-цзунъ* былъ вынужденъ сократить число монаховъ, съ изгнаніемъ чужеземцевъ въ ихъ страны, но при *Ву-цзунѣ* (1506—1521 г.), количество монаховъ вмѣстѣ съ Даосами возрасло до 40.000 чел. Самъ государь былъ весьма свѣдущъ во многихъ наукахъ и языкахъ, особенно любилъ Буддійскія книги. Нѣсколько позже, *Ши-цзунъ* (1531) находившіеся Буддійскіе храмы въ его дворцѣ приказалъ нарушить, но Буддизмъ вообще (въ 1628 г.) пользуется народнымъ значеніемъ. Евнухамъ особенно принадлежитъ честь въ построеніи и поддержкѣ многихъ монастырей Буддійскихъ и другихъ. Въ послѣдней четверти разсматриваемаго столѣтія, іезуитъ Риччи съ его братьями Миссіонерами является въ Китай и посвящаетъ силы и энергію на дѣло обращенія Китайцевъ въ Христіанство, онъ трудится на семъ полѣ всю свою жизнь, не уступая Буддистамъ и самъ усвояетъ костюмъ туземнаго монаха, но, въ видахъ лучшаго успѣха, переходитъ на сторону государственной партіи — Конфуціанцевъ. Проработавъ 28 лѣтъ въ Пекинѣ, онъ умираетъ въ 1610 г. „doctrinae et virtutis fama celeber" по характеристичной надписи на могильномъ памятникѣ. Проповѣдуемое Христіанство однакожъ оказалось противнымъ не только Буддизму и Даосизму, но и Конфуціанству, а потому для обо-

ихъ казалось чужеземной и еретической религіей, возбуждавшей подозрѣнія и впослѣдствіи неоднократныя гоненія. Завоевательная династія Китая, являющаяся въ XVII столѣтіи, обнаруживаетъ вообще нерасположеніе къ Буддизму среди своихъ подданныхъ, какъ религіи и ея представителямъ — пришлымъ изъ чуждыхъ странъ. Такого рода отношеніе, часто основанное на политическихъ видахъ, обнаруживаютъ сами Манчжуры, хотя съизмала научаемые въ правилахъ Буддизма. Въ 1642 г. князь, коего по смерти имя Тхайцзунъ-вэнь, издаетъ чрезъ Министерство церемоній эдиктъ о новой сектѣ или обществѣ въ отношеніи къ Буддизму и Даосизму какъ религіямъ, искони извѣстнымъ въ Китаѣ. Послѣдующіе преемники, хотя формально и заявляютъ признаніе двухъ сектъ, но замѣчается политика діаметрально противуположная ихъ процвѣтанію. Императоръ Жень-хуанъ-ди, наиболѣе извѣстный по стилю его шестидесятилѣтняго царствованія, подъ именемъ *Канъ-си* (съ 1662 г.), одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ въ мірѣ, выражаетъ явно свое отреченіе отъ еретическихъ ученій, и совершенною стезею признаетъ ученіе древнихъ мудрецовъ, въ седьмомъ артикулѣ извѣстнаго „*Священнаго эдикта или* XVI *наставленій Китайскому народу*. Памятникъ этотъ настолько важенъ, что переводимъ о данномъ предметѣ изъ него весь VII-й артикулъ, въ особомъ приложеніи, подъ заглавіемъ „*изгоняйте (изъ Китая) всякую иностранную секту и прилагайте все попеченіе о сохраненіи ученія православнаго*".

Преемникъ сего государя Канси, *Юнъ-чжэнъ* и ученый Мандаринъ Фавъ, проповѣдывавшій изрѣченія изъ текста Канси, были весьма суровы въ отношеніи къ Буддизму и Даосизму, какъ и къ Романо-Католицизму, явившемуся подъ названіемъ религіи Царя небеснаго — „Тянь-чжу-цзяо". Самъ Канси, на половину Буддистъ, поощрялъ „Фо-цзяо" у Тибетянъ и Монголовъ. Юнъ-чжэнъ понималъ значеніе Ламъ и, не желая раздражать ихъ, издалъ даже особый эдиктъ, повелѣвающій строить храмы, приспособительно для ихъ религіи и въ мѣстностяхъ, наиболѣе для нихъ потребныхъ; но

въ другомъ эдиктѣ, онъ воспрещаетъ празднованіе съ церемоніями Буддійскими, въ день его рожденія. Имѣя при себѣ ревностныхъ Конфуціанцевъ, поручилъ имъ слѣдить вездѣ за Буддистами и Даосами, въ видахъ государственныхъ. Слѣдующій императоръ *Цянь-лунъ*, царствовавшій непродолжительно, обнаруживаетъ къ Будизму особенное благоволеніе; онъ часто посѣщаетъ монастыри, жалуетъ императорскія таблицы, разныя вещи, украшенія, дѣлаетъ денежные вклады, по всему Китаю исправляются храмы и нѣкоторые сооружаются вновь. Ламы цѣнятся высоко, не уступая въ авторитетѣ самимъ Мандаринамъ: народная пословица гласитъ: „Въ Пекинѣ Буддійскій Хошэнъ (или Лама) тоже, что въ провинціи Мандаринъ", т. е. оба — великіе люди. Высшіе правительственные чиновники, по большей части Конфуціанцы, стараются всѣми мѣрами въ управляемыхъ ими провинціяхъ угнетать Буддистовъ, воспрещаютъ нерѣдко ихъ сборища, даже отнимаютъ лишнія сокровища. При *Дао-гуанъ*, одинъ Мандаринъ въ Гуанъ-дунѣ изгналъ монаховъ и заключилъ всѣхъ ихъ, изъ разныхъ монастырей, въ гор. Фучжоу въ особомъ домѣ. Тайпингскіе мятежники, въ новѣйшее время, во многихъ частяхъ Китая, содѣйствовали своимъ образомъ дѣйствій значительному ослабленію силы Буддійскихъ монаховъ и монахинь. Такъ было особенно въ Цзе-цзянской провинціи. Монахи въ *Линъ-инъ-сы*, будучи очень многочисленны, нерѣдко любили ходить для сбора милостыни большими партіями и позволяли въ отношеніи къ народу разныя вымогательства и дерзости. За это трудолюбивые Китайцы, выведенныя изъ терпѣнія, перерѣзали попрошаевъ-монаховъ, какъ людей, не желающихъ жить въ мірѣ и работать по-мірски; многіе монастыри Буддистовъ и Даосовъ подверглись разграбленію и раззоренію. Правительство, назначивъ для разсмотрѣнія дѣла особаго цензора, воспретило реставрацію зданій; самъ-же народъ примирился съ монахами и монахинями только тогда, когда они снова вступили подъ покровъ прежнихъ своихъ семей и покинутыхъ родичей.

Б. Тибетскій Буддизмъ, значеніе его для Манчжуріи и Монголіи, ихъ взаимныя сношенія *).

§ 48. Тибетъ до сего времени представляетъ еще мало обслѣдованную во всѣхъ отношеніяхъ страну, признающую надъ собою патронатъ Китая, съ ежегодною контрибуціею ему 60.000 р., и съ коимъ она сопредѣльна съ востока, на западъ же тянутся Кашмиръ, Афганистанъ и Туркестанъ, на сѣверѣ—Турки и Монголы. Тибетъ у Китайцевъ называется *Си-цзанъ*, въ древности—*Туфанъ*, у Монголовъ и Минговъ—*Узъ-цзанъ*; но это не одно и тоже, что „страна Будды", а та, которая неподалеку отъ „*Тянь-чжу*", т. е. садовъ, Рая, Райской страны, иначе—сопредѣльна съ Индіей. Поэтому, и самый языкъ Тибетскій разговорный связанъ непосредственно съ сѣверомъ Индустана, отъ коего отдѣляется Гималайскими горами. Западныя части Тибета однакожъ не признаютъ надъ собою власти Китая. Народъ, населяющій сію страну — Тангуты или Туботы, самой страны три дѣленія: Кхамъ, Кхаму или передній Цзанъ, на западъ отъ Батхана; Вэй или Путала, т. е. великій монастырь, великая Лавра (Хлассы, въ древности служившая главнымъ пребываніемъ Туфаня, а нынѣ Далай-Ламы), или Центральный Цзанъ; Цзанъ, главное управленіе Лацзанъ, нынѣшній Течилумбо, служитъ резиденціею Банчень-Ламы. Если включимъ крайній западъ—Ари, то получатся четыре дѣленія.

Желтая рѣка протекаетъ на сѣверной границѣ, и на югѣ „Великая" злато-песчаная рѣка или Иравади, вливается чрезъ Бурму въ море. Яру-Цзанъ-бу, проходящая Тибетъ, есть верхній рукавъ той же рѣки, называемой иначе „Черная вода" или „Черная рѣка", которая гораздо шире „Малой" злато-песчаной рѣки, соединяющейся съ Янъ-цзы. Западные предѣлы Тибета суть Гандиэри и служатъ только проходомъ отъ Китая къ переднему Тибету.

---

*) См. Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society, vol. XXI. article XV, p. 290—304. Schanghai. 1886.

По китайскимъ источникамъ, вкратцѣ исторія религіи въ Тибетѣ можетъ быть представлена такъ: при царѣ Стронстанъ Гамбо, въ 617 — 698 г. до Р. Х. жрецами изъ Синде вводится Буддизмъ. Зная хорошо языки, они переводятъ Буддійскія книги на языкъ Тибетскій и основываемые монастыри становятся центрами ученаго образованія и профессіональныхъ занятій; въ XI ст. древній культъ демоновъ или религія Бомпа нѣсколько удерживаетъ перевѣсъ, но скоро вытѣсняется Будистами, которые въ XIV ст. извѣстны какъ ловкіе фокусники. Истинная реформація начинается въ 1355 г. монахомъ Цзунъ-Кхабой, уроженцемъ округа Амдо, гдѣ нынѣ знаменитый монастырь Кунбумъ, съ сего времени начинается объединеніе и сочиненіе діалектическихъ и мистическихъ школъ Тибетскаго Буддизма. Въ XV вѣкѣ Гедну-Дубъ устроаетъ обширный монастырь въ честь воплощенія Будды, съ титуломъ Далай-Ламы, т. е. „истинно-драгоцѣннѣйшаго и глубокою мудростью одареннаго учителя", и Ламаизмъ становится съ сего времени преобладающимъ; Далай-Лама подготовляется и избирается съ дѣтскаго возраста, выборъ происходитъ съ вѣдома Китайскаго Правительства, для Ламаистовъ Монгольскихъ точно также избирается другой Лама съ титуломъ „*Хутухты*" и резиденціею въ г. Ургѣ въ извѣстномъ монастырѣ.

Тибетъ чрезвычайно изобилуетъ духовенствомъ или „dharani", главнымъ образомъ состоящимъ изъ монашескихъ орденовъ съ весьма сложной іерархіей, живущей всегда отдѣльно отъ мѣстъ, обитаемыхъ мірянами. Сношенія Тибетянъ съ Китаемъ начинаются съ княгини Вэнь-чэнъ, вступившей въ замужество съ Бзанбо (Btsanpo). Первосвященникъ Си-фанъ отъ императора Кублай-хана получилъ титулъ „императорскаго ученаго (instructor)", а его потомство получило и власть свѣтскую. Первосвященникъ этотъ, именуемый *Пашпа* (Paspa), изобрѣлъ Монгольское письмо, состоящее изъ 41 алфавитныхъ знаковъ или слоговъ, имѣвшихъ въ свое время распространеніе и употребленіе въ государствѣ. Сакья-Лама изъ дальняго Тибета, глава „*Красной вѣры*", считается прямымъ потомкомъ. Основатель Мингской династіи продолжаетъ при-

звавать династію князей Цашпа отъ начала до самаго цвѣтущаго состоянія; Мингскій императоръ Юнъ-Лэ посылаетъ въ Пекинъ въ качествѣ уполномоченнаго западнаго Ламу (priest) Халима, пользовавшагося большею репутаціею святаго и получавшаго почести „Учителя“ (instructor). Между прочимъ, ему ввѣрялся еще надзоръ за ежегодно являющимися съ податью въ Пекинъ „мѣстными начальниками родовъ“; обычай этой подати соблюдается и до сего времени, и при Мингахъ имѣлъ особенное значеніе. Принадлежащіе „*Красной вѣрѣ*“ не изъяты были также отъ соблюденія онаго. „*Желтая вѣра*“ начинается съ Цзунъ-каба или Робъзанчакба, уроженца Си-нинъ (Канъ-су) въ 1417 г.; свое рукоположеніе (inspiration) онъ получилъ въ Тибетѣ, въ храмѣ Кандамъ, умеръ въ 1469 г. Мингская династія любила всегда жаловать „Красное одѣяніе“ древне-индусскаго образца разнымъ „князьямъ по закону“, но, съ теченіемъ времени по разнымъ суевѣріямъ и обычаю, религія ихъ испортилась во многомъ отъ ея прежнихъ формъ и принциповъ, особенно съ допущеніемъ индульгенцій (подобныхъ Римскимъ), амулетовъ, всякаго рода бездѣльныхъ побрякушекъ и украшеній ремесленныхъ и балаганнаго свойства. Цзунъ-каба и его два ученика уклонились „хубилханъ“ или „системы перерожденія“ и сами заключились въ „желтой“. Старшій изъ учениковъ былъ *Далай-Лама*, второй — *Банчень-Лама*. „*Лама*“ значитъ „безъ начальника“ лицо самостоятельное не признающее надъ собою власти, а „*Банчень*“ извѣстенъ какъ „*эрдени*“, т. е. „блестящій, лучезарный“ сіятельство, по перерожденіи „вадъя рапани“; „*Далай*“ предполагаетъ содержащимъ въ себѣ часть „Авалокитесвара“. Все это однакожъ незначительно и малодоказательно. Гораздо важнѣе у обоихъ ученія, извѣстныя весьма далеко какъ „*Хинайяна*“ и „*Маджимайяна*“, имѣющія высокое положеніе для поименованной „*Красной вѣры*“ задолго ранѣе Мингской династіи. Въ началѣ XVI ст. по Р. Х. славится въ Китаѣ имя „*живаго Будды*“, съ понятіемъ о которомъ соединяются въ извѣстномъ числѣ „дпба“ и „*хутухту*“, между коими рас-

предѣляются обязанности управленія. Императоръ Ву-цзунъ (1506—1522) посылаетъ цѣлую экспедицію въ Пекинъ для приглашенія къ себѣ „Далай", но тотъ упорствовалъ, такъ что пришлось обратиться къ вооруженной силѣ для усмиренія непокорнаго. Слѣдующій императоръ Ши-цзунъ, какъ бы въ вторичное отмщеніе, принимаетъ Даосизмъ и удаляетъ прежнихъ ламъ (bonzes). Далай, *Кенкунъ-камчо*, наслѣдовавъ второму Далай, *Дункенъ-чуба*, смѣняется въ свою очередь болѣе знаменитымъ по имени *Зонанъ-камчо*, крайне уважаемымъ у Монголовъ Кукенора и въ области Ордосъ. Князь Анда, лично ставшій во главѣ управленія надъ Тибетомъ сдѣлался союзникомъ Далай въ Кукенорѣ, гдѣ и былъ построенъ великолѣпный храмъ, и всѣ племена сходились для питья „вѣчной воды". Далай склонялъ Монголовъ оставить воинственныя предпріятія, въ тоже время и князь Анда совѣтывалъ Далай поддерживать дружественныя сношенія съ Китаемъ. Слѣдуя этой политикѣ, Далай при отправленіи своего посольства, титулуется „Шакъямуни Биклу" и „*Красная вѣра*" провозглашается коренною во всемъ надъ „*Желтою вѣрою*", даже присвояетъ лично себѣ полубожественное положеніе. Въ окружности тысячи милей его власть считалась абсолютною и оставалось такою до самаго послѣдняго времени упадка старой формы правленія. *Пятымъ Далай* былъ *Юнъ-танъ-Камчо*, по происхожденію Манголъ изъ Дуклонъ-Канатэ, и умеръ на 28 г., послѣ 14-лѣтняго царствованія. Хотя онъ не оставилъ за собою особенной исторіи, но почитаютъ его за увѣщанія къ сохраненію мира. *Шестымъ Далай* былъ *Лобзанъ-камчо*. Въ 1637 г. Манчжурскій императоръ Тхай-цзунъ, будучи доведенъ до послѣдней крайности, приглашаетъ Далая чрезъ трехъ калка-канатовъ, въ Пекинъ. 1639 г. Велуты (Oelots) подстрекаютъ Далай къ политическимъ интересамъ и оба Ламы, — Цзангъ-ба-ханъ и Гучи, отправляютъ въ Мукденъ посольства въ 1642 г. для присяги въ вѣрномъ подданствѣ. Въ 1643 г. отправляются особые чиновники за справкою о здоровьѣ Далай и Банчена, а когда формально укрѣпился на тронѣ Китая императоръ Шунь-чжи (Shun-Chih) оба Ламы и

Гучи посылаютъ къ нему цѣнные подарки и искреннія увѣренія въ своей преданности и вѣрности. Въ 1652 г. Далай приходитъ въ Пекинъ, гдѣ восторженно удостоивается пріема, получаетъ великолѣпное помѣщеніе, украшается титулами „Будды рожденнаго для Запада, великимъ Господиномъ Буддійской вѣры", и проч.; послѣ всѣхъ церемоній столичныхъ, отправляется затѣмъ обратно домой съ почетнымъ конвоемъ восьми знаменъ, подъ начальствомъ Манчжурскаго царственнаго князя. Изъ четырехъ Тангутскихъ племенъ, извѣстны слѣдующіе—Кіамъ и Кукуноръ на востокѣ, Вэй и Цзанъ на западѣ. Гучи-ханъ завоевалъ два первыхъ при династіи Минговъ, въ то время, какъ Кукуноръ служилъ мѣстомъ для пастбища и заготовленія боевой конницы, съ области Кхамской собирался земельный налогъ. Вэй управляемъ былъ отъ Далай—„*диба*" (diba), а Цзанъ находился подъ управленіемъ Цзанъ-ба. „*Диба*" по имени Санъ-цзѣ (Saug Kieh) вступалъ въ диспутъ съ Цзанъ-ба-ханъ въ изложеніи всѣхъ пунктовъ „Желтой вѣры", опровергаемой и умаляемой отъ Лацзана, и, по настоянію Гучи, разгромляетъ Цзанъ-ба, ставитъ Банченя въ отношеніи къ себѣ въ соподчиненное положеніе какъ помощника въ управленіи, при совершенномъ исключеніи „Красной вѣры" и „Смѣшанной" какъ самостоятельныхъ для ихъ послѣдователей. Это совершилось въ 1645 г. *Санъ-цзѣ* становится съ сихъ поръ надменнымъ и Ву-сань-гуэй (Kwei) старается угождать ему дарами чая. Въ 1674 г. Ву возмущается, и императоръ повелѣваетъ Кукунорскимъ Монголамъ вступить въ Сы-чу-ань путемъ Сунъ-пхань. Диба, однакожъ, старается поразстроить это дѣло чрезъ Далай, и ходатайствуетъ за Ву. Когда Ву Ши-бхань былъ окруженъ войсками, принесъ два трактата Кукунорскимъ Монголамъ какъ призъ за ихъ помощь, то ихъ поспѣшность имѣла временный успѣхъ. Въ 1682 г. Далай умеръ и Санъ-цзѣ вступивъ во владѣнія по смерти, управлялъ на его мѣстѣ согласно его прежнимъ планамъ и распоряженіямъ, съ объявленіемъ, что Далай былъ всегда „самый высшій въ его царенія подъ небесемъ" (т. е. заслужи-

вающимъ неземныя почести). Противъ Калкасовъ онъ даетъ поддержку Чжунгарамъ, возбуждаетъ ихъ къ неповиновенію Китайцамъ, и, въ теченіи всей своей вражды съ Лацзаномъ, производитъ на Чжунгаръ нападеніе изъ Тибета. Карданъ (Галданъ) былъ также однимъ изъ четырехъ союзныхъ Велутскихъ племенъ, въ качествѣ Ламы, онъ посылается въ Тибетъ и вступаетъ въ дружелюбныя сношенія съ *Диба* (регентъ). Похитивъ тронъ Чжунгарскій, онъ былъ увѣренъ въ томъ, что Далай сдѣлаетъ его Пошохту-ханомъ Чжунгаріи. Нынѣшніе Калкасы занимаютъ положеніе другое, сравнительно съ прежнимъ, и становятся извѣстны, среди Велутовъ и Тибетомъ, съ 1604 г. (по Р. Х.) возрожденія Чептузудампа, третьяго ученика Цзунъ-каба. Цзэценъ-ханство Калкаса вступаетъ послѣ сего въ военныя столкновенія съ ханствомъ Тушету и императоръ упрашиваетъ Далай прекратить оныя. Вслѣдствіе сего Дибу (регентъ) тотчасъ посылаетъ своего Галдана Сирду для устроенія мирныхъ соглашеній. (Сирду— значитъ возведенный на престолъ, то есть первый ученикъ Далаи). Чептузундампа, несмотря на краткое время услугъ, получилъ отъ императора патентъ на званіе „Духовнаго начальника" и склонилъ Калкасцевъ къ принятію Галдановыхъ посланцевъ, которые и были успокоены чрезъ Тушету. Галданъ былъ осажденъ Калкасцами, бѣжавшими скоро однакожъ на востокъ. Совѣтникъ Диба, думавшій было все уладить мирно, въ дѣйствительности еще болѣе возбудилъ воюющія стороны. Произошли разныя интриги, въ результатѣ коихъ было то, что, въ 1694 г., императоръ пожаловалъ Диба (т. е. регенту) титулъ царя Тубота. Въ 1696 г. императоръ лично преслѣдовалъ Галдана почти до рѣки Керлонъ, и послалъ письмо съ упрекомъ Диба въ интригѣ съ Галданомъ при прохожденіи племени Уранбу. Вскорѣ Диба, пользуясь смертью Далай, объявилъ о своемъ возрожденіи, совершившимся на 15 году его возраста. Для большаго объясненія, онъ доложилъ чрезъ нарочно уполномоченнаго, что Банчень опасается идти въ Пекинъ, такъ какъ не имѣетъ привитой предохранительной у себя оспы. Спо-

ры при этомъ о мѣстничествѣ у Диба и Цзэ-вана продолжались долго, такъ что потребовалось выясненіе причинъ оныхъ предъ самимъ императоромъ. Въ 1705 г. регентъ пытался отравить хана Лацзанова, наслѣдовавшаго ему въ нерасположеніи. Императоръ еще, въ признательность за вѣрность, вознаградилъ Лацзана и даровалъ ему титулъ „защитника вѣры“ Лацзанъ приходился внукомъ вышеномянутаго Гучи, умершаго въ 1655 г., уполномоченнаго съ его двумя сыновьями на управленіе Вэй-Цзана. Ложно поставленный Далай, по проискамъ Диба и по его распоряженію отправляется въ Пекинъ, но умираетъ въ Кукунорѣ. Монголы, съ другой стороны отказываются признавать Далая, поставленнаго въ Тибетъ, на западѣ отъ горъ Букта (Да-цзянь-Лу). Означенный Далай простеръ свои притязанія на вліяніе въ Ли-данѣ (Западъ отъ Да-цзянь-Лу), до „*Бла-бзань-ріамта*“, и имѣлъ свое перерожденіе въ 1683 г. Въ теченія времени, на двадцати-лѣтнемъ году, ему подчинились и Монголы, живущіе въ Кукунорѣ; императоръ, однакожъ, услыхавъ о безпорядкахъ въ Тибетѣ, направилъ Далая на жительство въ Си-нинъ, сказочную область при озерѣ Кукенорѣ, въ самый главный пунктъ настоящаго Буддизма въ Тибетѣ. Скажемъ о дѣлахъ Цзы-ванъ Набтанъ. Плѣненный сестрою Лацзана, и получивъ отъ нея сына Танъ-чжуна, онъ поселился съ своимъ новымъ отцомъ по закону въ Или. Императоръ, недовѣряя Велутамъ, увѣрилъ Лацзана въ своемъ благорасположеніи къ нему и его сыну. Лацзанъ, будучи доволенъ до опьяненія еще прежними почестями, не обращалъ однако должнаго вниманія на оказаніе новыхъ. За сто миль къ сѣверу отъ Хлассы въ Тенгри-Норъ, что значитъ по Монгольски „Небесное озеро“, около 1.000 м. въ окружности, существуетъ въ сѣверной части обрывистое горное ущелье, съ дорогой въ Чжунгарію и перекинутымъ мостомъ, слегка охраняемыми; здѣсь-то и жилъ Лацзанъ. Въ 1716 г. Цзы-ванъ тайно посылаетъ шеститысячный корпусъ инфантеріи, кругомъ Гоби и Кхотэнъ. Послѣ восьми-мѣсячнаго пути, онъ прибываетъ въ территорію Тибета, осенью 1717 г., и, подъ пред-

логомъ свиданія съ Танцзуномъ и его женой, перейдя мостъ, ограбилъ Хлассу, умертвилъ Лацзана и заключилъ насильственно новаго Далай въ тюрьмѣ, при храмѣ Табкури. Татарскій генералъ въ Си-ань былъ посланъ въ Тибетъ, съ отрядомъ войска, и Монголы Кукунора обѣщались быть его сотрудниками. Чрезъ „*Мурун-Усу*", (т. е. верхъ р. Янцзы) совершилась благополучно переправа, на берегу р. Хара (Khara) произошла битва, кончившаяся пораженіемъ имперіалистовъ. Доведенные до нищеты, Монголы обращаются съ просьбою о милосердіи къ Далаи, тогда какъ императоръ Канси повелѣлъ, недозволять Чжунгарамъ нападать на его границы. Въ 1719 г., послѣ сего, онъ посылаетъ 14 сына генералиссимусомъ на „Мурун-усу", съ прикомандированіемъ еще четырехъ Манчжурскихъ генералъ-лейтенантовъ, долженствовавшихъ аттаковать на пути отъ Кукунора и Сы-чуаня, защищать Алтай и Балканъ. Туботы жаловалась на Кукунорскаго Далаи за вѣроломство въ Тибетѣ, Монгольскіе князья, въ 1721 г., по волѣ императора, сопровождали его съ великимъ штатомъ до Тибета. Какъ Кукунорскіе, такъ и Батанскіе калонны войскъ оказались побѣдоносными, и Велуты предпочли за лучшее удалиться до Или.

Букта Далай, поставленный Лацзаномъ, отправляется въ Пекинъ, за нимъ слѣдуютъ и нѣсколько заинтерессованныхъ Велутовъ. Одинъ изъ сановниковъ Лацзана, по имени Канчинай, формально „*Дайжи*" (daiji), по прозванью Болонай, посылается въ передній и дальній Тибетъ. Въ воспоминаніе сего событія сооружается каменная таблица, которая и ставится въ большомъ храмѣ Хлассы, въ числѣ прочихъ древнихъ памятниковъ. Такъ кончается „тридцати лѣтняя война на континентѣ", или „война послѣдовательнаго преемства Ламы", о которой, при введеніи Буддизма въ Китай, задолго прежде сохранилось пророчество въ Дармѣ (Dharma). Вводится же Буддизмъ въ Китаѣ при династіи Танской пѣвимъ Падма Самбава. При Канси, Калкасы отчасти признаютъ протекторатъ Россіи, отчасти—Китая, и только будучи подъ вліяніемъ Чептзунъ-хампа переходятъ на сторону Китая.

Вообще же самая религія является въ трехъ ея видахъ въ Тибетѣ:

1. *Хунъ-цзяо*=красное ученіе, древнее, преимущественно магическое и заклинательное: введено Ургенемъ (Падма Самбава) и распространилось въ Непалѣ, и далѣе на Востокѣ.

2. *Хуанъ-цзяо* = желтое ученіе, — Буддизмъ Тибетскій, исправленный Цзунхабой (1358—1419 г.). Ламаизмъ.

3. *Сянъ-цзяо*=одна изъ философскихъ школъ Буддизма, идеализмъ.

Въ 1723 г. Чептзундамба приходитъ въ Пекинъ, и умираетъ здѣсь на 90 году; пять лѣтъ позднѣе, его перерожденіе имѣло мѣсто въ Ургѣ. Былъ построенъ одинъ храмъ въ Долонорѣ, для другого перерожденія святаго, для равномѣрной почести, по обычаю внутреннихъ молитвъ. Императоръ Юнъ-чжэнъ былъ очень расположенъ къ Буддизму до возмущенія Бло-бзанъ Станчень въ Кукенорѣ, 1724 г., гдѣ усмирено шесть монастырей съ приведеніемъ ихъ къ повиновенію власти государственной. Въ томъ-же году вспыхнуло возстаніе въ Тибетѣ противъ Канчинаи; въ усмиреніи непокорныхъ отличился его сотоварищъ Балонай и прогналъ ихъ до Чжунгаріи. Послѣ сего, учреждены два военныхъ резидента, одинъ въ переднемъ Тибетѣ и другой—въ заднемъ, каждый съ гвардіею по 1.000 Китайскихъ солдатъ. Въ этотъ годъ умеръ Дзунъ-гаръ Цзэ-ванъ, и ему наслѣдовалъ его сынъ Цзэ-ленъ; вслѣдствіе чего Лацзанъ и его два сына принуждены были отказаться отъ власти. Изъ нихъ Батанъ и Лидамъ присоединились къ Сы-чуанъ, и получили двухъ помощниковъ изъ туземцевъ. Чунь-тянь и Вэй-си удалились въ Юнъ-нань, подъ покровительство двухъ *тхинъ*—или мѣстныхъ управленій. Весь западъ Чамбо отошелъ къ Тибету, и Далай удалился въ храмъ, недалеко отъ Литханъ, а въ 1729 г., снова въ Дай-нинъ (къ востоку отъ Та-цзянь Лу). Всякое лѣто, войска изъ Тибета отправлялись для охраны пути Тэнгериноръ. Ярkандская дорога и Кукунорская достаточно были защищены только природою и Монголами. Въ 1733 году Чжунгары просятъ о мирѣ; Далай удаляется въ Тибетъ;

также отъ 1.500 до 2.000 войска возвращаются въ своимъ мѣстамъ. Чепзундамба, временно проживавшій въ Долонъ-норѣ, также удаляется въ Ургу. Пекинскій лама узнаетъ скоро, что святая земля Батанъ и Лидапъ можетъ быть снова возвращена Тибету; но императоръ только оставляетъ за собою право подати (taxation), съ охраною за то самой страны. Въ 1738 г. Галданъ Цзэнклэнъ снова дѣлаетъ попытку вступить въ Тибетъ „въ область приготовленія чая". Болонай, однако, скоро принялъ мѣры предосторожности, чтобы Галданъ не явился вторично. Три племени Барбу (Непанъ) и Ботанъ (Гручпа) явились съ податью одно за другимъ. Болонай принялъ титулъ „Сіятельное высочество" (Serene Highness).

Въ 1750 г. возмутился Юрмедъ, сынъ Болоная. Наслѣдовавъ въ 1747 г. титулъ отца своего, согласился быть правителемъ страны, и просилъ возвращенія Китайскаго гарнизона, и вступилъ въ сообщенія съ Чжунгарами. Китайскіе полководцы скоро умертвили его, выбрали пожизненнаго правителя изъ собственной среды и забрали все въ свои руки. Тибетскій князь или „Бандита" былъ подобно Далай-Ламѣ дѣйствительнымъ регентомъ Цзана, за малолѣтіемъ шестаго Банчень-ламы; онъ и Цзэ-лэнъ распоряжались въ усмиреніи возмущенія. Независимыя отношенія между Чжунгарами и Тангутами пріостановились и „*Каблонъ*" или совѣтъ четырехъ, при Далаѣ, получилъ законную власть вмѣсто хана, князей, и проч. имѣющихъ только номинальное значеніе. Стража резидента возрасла на 1.500 челов., съ ограниченною властью вмѣшательства въ дѣла Тибета. Въ 1757 г. завоеванъ Или, и Тибетъ прекращаетъ столкновенія съ Чжунгарами. Шестой Далай умеръ въ 1757 г. Въ Ургу, нынѣшнюю столицу въ Монголіи, Далай-ламою посылается Хутухта гдѣ съ 1604 г., устроется храмъ Буддистовъ, монастырь и школы; между Ургою и Тибетомъ установляются безпрерывныя сношенія *).

*) Объ Ургинскихъ Хутухтахъ и Монгольскихъ монастырахъ весьма обстоятельно знакомитъ Проф. г. Позднеевъ, въ III томѣ Трудовъ Археологическаго Съѣзда и въ отдѣльно о томъ изданныхъ брошюрахъ.

Велуты всегда обнаруживали свое покровительство крайнимъ претензіямъ Далаи, и подъ видомъ „защиты желтой вѣры“ утвердили свое преобладающее владычество въ Вэй и Цзанѣ. Когда Галданъ возвращался изъ Тибета, то уже получилъ отъ Далаи титулъ „Пошохту-ханъ“; также точно лживо титуловалъ себя и Цзэ-ванъ Лабтанъ (или Набтанъ) при своемъ путешествіи въ Тибетѣ. Оба патента для сихъ лицъ были награвированы по Санкритски на желѣзныхъ дощицахъ. На южной сторонѣ Или былъ воздвигнутъ монастырь Кхайнукъ (Khainook), а на сѣверной монастырь Кульджа (Kulja); оба были украшены блестяще, въ Тибетскомъ вкусѣ и обезпечены значительными надѣлами. На церковную каоедру поставлены четыре Сирду (Sirdu), и сооружена вмѣстительная великая Скинія; Амузана провозглашенъ былъ Ламою Или, онъ защищаетъ ввѣренный ему постъ и отправляется паломникомъ въ Тибетъ „для чая“, съ обязательствомъ поддерживать „желтую вѣру“, какую исповѣдуетъ начальникъ четырехъ знаменъ (Hordes). Кульджинскаго Ламу онъ посылаетъ къ Манчжурскому генералу подъ тѣмъ же предлогомъ, съ сѣтованіемъ на Китайскую резиденцію предъ лицомъ самого Ламы. Послѣ пораженія своего противника, онъ овладѣваетъ его собственностью. По сему случаю составлена тотчасъ лѣтописная надпись, гласившая о завоеваніи и усмиреніи имъ „демона въ духовномъ облаченіи“. Скоро однакожъ появившимися императорскими войсками въ Или, монастырь Кульджи былъ сожженъ со всѣми находившимися въ немъ Ламами. На мѣсто того, императоръ приказалъ соорудить новый монастырь Іехоръ (Iého) для безбѣднаго существованія при немъ четырехъ союзныхъ племенъ. По случаю возмущенія Халкасскаго князя Цзингунъ-заба, Чепзундамба получилъ за вѣрность и усмиреніе непокорныхъ отъ императора Цяньлуна четырее титула. Въ 1780 г., въ 70-й день рожденія Государя, является съ визитаціей въ Пекинъ шестой Банчень, и для него въ Монастырѣ Іехоръ (Ieho) устрояется поэтому особенный дворецъ, по образцу находящагося въ Течидумбо. Императоръ, всегда говорившій по Монгольски, по завоеваніи

Цинъ-чуань отъ Мусульманъ, выучился по Турецки и Тибетски; кромѣ сего онъ узналъ и Тангутское нарѣчіе, коимъ и пользовался для объясненій съ подданными при публичной аудіенціи. По отчету священнаго статута Далаи и Банченей, они только колѣнопреклонялись, но не дѣлали полнаго обряда Кэ-тоу т. е. не падали девять разъ ницъ и не ударяли челомъ о землю. Въ семъ случаѣ, императоръ слѣдовалъ похвальному настоянію Банченя въ смягченіи для него унизительнаго „*Кэтоу*". Банчень скоро однакожъ умеръ отъ оспы, и въ слѣдующій годъ препровождены останки въ его государство; причемъ были посланы 800 человѣкъ Китайскихъ ламъ въ Течилумбо, для основательнаго изученія сокровищъ Библіотеки Далаи. Въ 7-й или 8-й годъ управленія Далаи, на 22 году возраста, онъ получилъ утвержденіе въ своемъ санѣ, съ титуломъ „Примирителя всѣхъ Тангутовъ". Старшій братъ Жумба почившаго Банченя овладѣлъ всѣми огромными церковными стяжаніями и міромъ, собранными Банченемъ въ Китаѣ и Монголіи и отказалъ часть въ пользу младшаго брата Шемарба, тоже принадлежавшаго „*Красной Церкви*". Кромѣ сего, 14.000 Тибетской кавалеріи и 50.000 инфантеріи всѣ очутились подъ властью Далаи, и власть Банченя оказалась лишь чисто духовною; „*Диба*", „*Тайнинза*" и Тангутскія войска были поэтому не очень значительны и сильны. Обманутый однакожъ въ военной добычѣ, Шемарба обратился за помощью къ Чжуркасамъ (Ghoorkhas), которые за юностью Далаи и испорченностью управителей, скоро явились полновластными хозяевами. Въ 1792 они наводняютъ Тибетъ, но изгоняются великой Китайской экспедиціей въ Непалъ. Послѣ чего, 3.000 варваровъ и 1.000 Китайско-Монгольскихъ войскъ посѣляются въ Цзанѣ какъ гарнизонъ; и съ сего времени два Манчжурскихъ резидента являются совмѣстно съ Далаи; съ совѣта сихъ трехъ лицъ и съ прикомандированіемъ четвертаго изъ Каблона, составляется годовой бюджетъ, и ведется инспекція надъ пограничными проходами и путями. Жумба былъ вызванъ въ Пекинъ для наказанія, и Китайское преобладаніе утвердилось въ Тибетѣ окончательно.

Далаи, Банчени и Хутухту, начинают получать свои права и назначеніе снова, неравномѣрно, то въ Китаѣ, то въ Тибетѣ, то въ Монголіи. Послѣ императора Цянь-Луна, этими лицами являются по большей части Монголы, и сохраняютъ „въ семействѣ" княжескія достоинства. По смерти Чепзундамба назначается будущимъ наслѣдникомъ дитя, имѣющее родителя отъ княгини Тушету-хана. Рожденіе мальчика однакожъ стояло въ разногласіи съ пророчествами, суевѣрно хранившимися у Монголовъ отъ самого Цзунъ-Кхаба, который будто написалъ, что „послѣ шестаго Далаи, впредь не будетъ ни Далаи, ни Банчиней, послѣ седьмаго поколѣнія".

Когда наступило это роковое время, то обое, и Далаи и Банчень, обратили свое вниманіе на предстоявшую судьбу свою, что не обошлось безъ нѣкотораго скандала между Жумбою и Шемарбою. Императоръ узнавъ въ точности о всемъ, искусно воспользовался возникшимъ затрудненіемъ и устроилъ дѣло въ свою пользу предложеніемъ „системы златой урны", по которой Далаи и Банчени должны впредь избираться резидентами отъ Далаи и Банченя, въ торжественномъ конклавѣ, предъ образомъ Цзунъ-кхаба. Точно также и Монгольскій Хутухта долженъ былъ избираться въ колоніальномъ управленіи, состоящемъ въ Тибетѣ подъ вѣдѣніемъ своего резидента. Чанъ-цзя, святой изъ Долонъ-нора объявилъ императору Цяньлуну, что за 500 лѣтъ, нѣкто Ланъ-Дарма ханъ причинилъ много непріятностей Буддійской религіи, такъ что и самъ Тибетъ не укрылся отъ тѣхъ же дѣйствій. Онъ взялъ копію Лангкаватора Сутра, исчезнувшей въ Тибетѣ. Въ ней насчитывалось 160 святыхъ (гигэновъ) Хутухтъ, занесенныхъ въ списокъ въ колоніальномъ управленіи, предназначавшихся для воплощенія Будды и распредѣленныхъ въ разныхъ частяхъ Тибета, Монголіи и проч.

Ученый историкъ Вэй-юань утверждаетъ, что Буддизмъ по происхожденію изъ Индіи, которая простирается отъ Гималая, съ Тибета и Непала, окоймляясь на юго-западѣ рѣкою Гангомъ. Отсюда, при Танской династіи, переводы Сутръ сдѣланные Кумараджввой и Сюань-Цзаномъ, перешли тѣмъ же

путемъ до Янъ-Куанъ и Ю-мынь (дефилеи въ Кань-сю); Дгарма и другіе святые, приходившіе моремъ, на сей разъ проникли чрезъ Тибетъ, который на самомъ дѣлѣ, какъ думали, не былъ древнимъ „Царствомъ Будды"; однакожъ, во время Монгольской и Минской династій, Тибетъ былъ главнымъ Буддійскимъ центромъ. На первыхъ порахъ, его царственные правители довольствуются Китайскими патентами, только Цзунъ-ниба объявляетъ свою независимость, которую снискиваетъ и для большей части поименованнаго государства, такъ что „желтая вѣра" оказываетъ при этомъ великую услугу хранительницы Монгольскаго спокойствія и благополучія. Будисты обыкновенно отзываются: „О Манжусри! живи и управляй на вѣки"!

Монголы суть вѣтвь Туботовъ, которые, въ свою очередь служатъ отраслью Ганадгакъ центральной Индіи. Чрезъ 821 годъ послѣ Нирвана Шакъямуни, былъ ханъ Ватійяна, скрывавшійся послѣ своего пораженія на востокѣ за Индусскимъ Кушъ (Khoosh), въ туземномъ княжествѣ. Онъ сдѣлался основателемъ дома Ярлувъ, бывшаго разсадникомъ правителей надъ 818.000 Туботовъ, какъ Ніатно ханъ. Прошло седмь одинъ за другимъ преемниковъ, пока не похитилъ престолъ нѣкій Лунъ-намъ, съ котораго начался поворотъ законной династіи, управлявшейся седмью государями. Слѣдовалъ затѣмъ Толи Лунъ-цзанъ ханъ, 2.421 г. послѣ Нирвана (Nirvana); за нимъ еще, болѣе седми, до Делгезурунъ-цзанъ, сына седьмаго 2.750 г. послѣ Nirvana. Онъ замѣчателенъ особенно тѣмъ, что посылаетъ въ Ганадакъ (Ganadhah) особенныхъ лицъ, для объясненія алфавита. Тридцать Туботскихъ буквъ распредѣлялись на четыре тона; изъ 34 существовавшихъ прежде, отмѣнены были 11, а остальныя 23, съ 6 новыми буквами Тибетскаго изобрѣтенія и первоначальная буква А, образовали вмѣстѣ алфавитъ изъ 30 буквъ. Помянутый государь былъ женатъ на дочери царя Папула (Непалъ), и затѣмъ на Китайской принцессѣ Вэнь-чженъ, умершей на 82 г. возраста. Его внукъ въ четвертомъ поколѣніи женился на китайской

принцессѣ Цинъ - чжевъ, дочери императора Су - Цзуна. Сынъ его воевалъ съ Китаемъ, и умеръ безъ потомства, въ 495 г. послѣ введенія Буддизма въ Тибетѣ. Ему наслѣдовалъ старшій братъ Ланъ-Дарма и нанесъ большой вредъ религіи. Послѣ него снова возстановилась законная линія и получила силу, Буддизмъ былъ возстановленъ, изъ Индіи вынесены новые списки Сутръ. Это происходило 3,123 г. послѣ ніггана. Союзъ между Тибетомъ и Монголіей относится по времени послѣ упомянутаго узурпатора Лунъ-Лама. Скоро отъ одного изъ законныхъ князей, сдѣлавшихся повелителемъ четырехъ Вейратовъ или союзныхъ Монгольскихъ племенъ, произошелъ Темучинъ (т. е. Чингизъ-ханъ), который на 63 г. возраста совершаетъ завоеванія съ Золотою Ордою, разбиваетъ на 37 г. Аунъ-хана Коріетскаго, на 39 г. Тумень-хана Нѣманскаго, на 41 г. Наринъ-хана Корлосскаго, и проч., а на 47 г. онъ приводитъ себѣ въ подчиненіе всѣхъ двѣнадцать могущественныхъ хановъ земли; не успѣлъ только покорить однихъ Тангутовъ. Онъ умеръ въ горахъ Алтая, всецѣло занятый войною съ ханомъ Ситурку. Старшій изъ четырехъ сыновей его Чжагантай сдѣлался наслѣдникомъ Русскаго ханства, второй—Джучи (Djudji)—Токмакскаго ханства, третій Огдай,—великаго ханства. Младшій сынъ Тули (Tuli), умеръ рано, но его второй сынъ, Кублай, наслѣдовалъ престолъ послѣ своего дяди и брата, царствовалъ 36 лѣтъ, умеръ же на 82 г. возраста. Монгольская династія закончилась быстро съ Тимуромъ (Tokhwan), въ 207 г. послѣ рожденія Чингиза. Только 60,000 Монгольскихъ солдатъ избѣжали смерти изъ 400,000; они собрались при рѣкѣ Керлонѣ, гдѣ и заложили городъ Барсъ-Кото. Армія раздѣлилась на два крыла по 30,000 человѣкъ каждая, и ханство продолжало существовать до Даяня въ 15 поколѣніи отъ Чингиза,—простиралось на сѣверъ пустыни, прочія княжества были на югѣ. Онъ собралъ 30,000 людей, остававшихся въ Папошн (Paposchih), или „храмѣ предковъ“ Чингиза, и умеръ на 80 г. возраста, процарствовавъ 74 г. Его потомокъ Анда-ханъ дѣлалъ нападенія на Китай около 1570 по Р. Х.

Въ заключеніе представленнаго обзора по исторіи религіозно-политической, устроенія и организаціи Авторитета Далаи и Банченей въ Тибетѣ и сосѣднихъ племенахъ Манчжуро-Монгольскихъ, предлагаемъ достойную замѣчанія Тибетанскую хронологію, она состоитъ только изъ знаковъ зодіака, числомъ десять и *небесныхъ фигуръ*. Каждый годъ дѣлится на XII мѣсяцевъ, изъ нихъ вставочный не вездѣ совпадаетъ съ Китайскимъ; вообще мѣсяцъ состоитъ изъ 30 дней, minus въ нихъ означаетъ dies intercalaris; въ каждомъ мѣсяцѣ имѣютъ значеніе 1, 15 и 30 дни.

Тибетскіе Далаи въ ихъ историко-хронологическомъ порядкѣ суть слѣдующіе:

1) *Цзунъ-кхаба*, иначе *Бло-бзанъ-Чакба*. Родился въ 1417 г. по Р. Х. и, по нѣкоторымъ знакамъ, свидѣтельствовавшимъ о его чрезвычайномъ дарованіи (inspiration), назывался „Карва“. Свое воспитаніе и образованіе получилъ у преемниковъ Паспа и ввелъ названіе „*желтой*“ вѣры и по ней—Церкви отъ случайнаго цвѣта, нѣкогда существовавшаго на окрашенномъ колодцѣ (?). Въ Лацзанѣ или переднемъ Тибетѣ, его изображеніямъ воздаются особенныя почести. Истинная же исторія сохраняется лишь въ Тибетскомъ архивѣ домашней книги въ Хлассѣ. Желтая Церковь и вѣроученіе служили лишь продолженіемъ Красной Церкви и вѣры, по замѣчанію одного Европ. ученаго проживавшаго въ Тибетѣ въ 1793 г.

Далаи, преемствовавшіе Цзунъ-Кхабѣ суть:

2) *Дже-гдимъ Грубъ-ба* (Цэнъ-дунь чу-ба). Род. 1391 г. посвященъ 1210; настоятель Монастыря Течилумбо; умеръ на 86 г. отъ роду.

3) *Дже-гдимъ Рйа-мцзо* (Цзя-му-цзо). Род. 1476 г., основалъ Монастырь *Кунь-Коръ-ванъ*.

4) *Бзодъ-намсъ Рйа-мцзо*. (Со-но-му). Род. 1543 г.; проповѣдывалъ Желтую вѣру въ Монголіи. Монгольскіе князья усвоили ему титулъ „Далай-лама Банчень-нортала“. Въ царствованіе же Вань-ли онъ титулуется „Великій народный учитель (instructor)“.

5) *Юнъ-танъ Рйа-мцзо*. Род. 1589 г. въ семьѣ Монгола

Кингкоръ; пришелъ въ Тибетъ на 15 году, воспитывался у Банченя, получилъ императорскій патентъ; владѣлъ магическою силою; существовалъ на средства, заработываемыя печатаніемъ книгъ и литографированіемъ разныхъ изображеній.

6) *Нагъ-дуанъ Бло-бзанъ Рйа-мцзо (А-ванъ Ло-бу-цзанъ).* Род. въ переднемъ Тибетѣ 1618 г., въ княжеской фамиліи; воспитывался у того-же Банченя; въ 1642 г. онъ и Банчень отправляются съ податью въ Мукденъ; въ 1652 году прибылъ въ Пекинъ.

7) *Бло-бзанъ Ринченъ Цзангзъ-дбіангзъ Рйа-мцзо (Лингизинъ Цзанъ-янъ).* Род. 1683 году въ Монголіи; въ 1705 г. Лацзанъ вопрошалъ — А-ванчъ-и-си можетъ-ли быть Далай Ламою?

8) *Бло-бзанъ Скалъ-бзанъ Рйа-мцзо* (Ко-лэ-занъ). Род. 1708 г.; на амулетахъ Буд. назывался Коръ-цзя-му; получилъ патенты отъ императора Канси 1720 г. и Юнъ-Чэна 1724 г.

9) *Бло-бзанъ Бетанъ-бай доанъ-пхинъ Гіамъ-дпалъ Рйа-мцзо (Ло-цзанъ Данъ-пхай Ванъ—чу Кэ-цзянъ ба-ръ цзя-мучжо).* Род. 1758 г. въ верхнемъ Тибетѣ.

Банчень-Ламы суть слѣдующіе:

1) *Кэ-чу-ни-ма-чо-ръ-чи-фо-лэ-бу-ко-ръ.* Род. 1445 г.

2) *Чу-бай-ванъ-гу-со-на-ма-чо-ръ-чу-янъ-бу.*

3) *Кэ-чу-бай-ванъ-гу-ло-бу-цзанъ-дунъ-ю-чу-ба.* Род. 1505 г.

4) *Банъ-чэнь-Ло-бу-цзанъ-чо-ръ-цзе-цзя-лэ-цзанъ.* Род. 1567 г.; въ 1612 г. получаетъ подать; умеръ на 96 году.

5) *Банъ-чэнь-Ло-бу-цзанъ-і—но.* Род. 1663 г.; въ 1713 г. получилъ патентъ.

6) *Банъ-чэнь-Ча-бу-цзунъ-ба-лэ-данъ-и-и.* Род. 1738 г.; въ 1782 г. пришелъ въ Пекинъ.

7) *(?).* Род. 1782 года; управлялъ въ своей странѣ на 16 году.

По новѣйшему Китайскому статистическому отчету (т. е. около 1887 г.), народонаселеніе Тибета очень незначительно. Въ 1738 г. колоніальнымъ правленіемъ насчитывалось 68 городовъ или „горныхъ гнѣздъ", 30 въ Вэй, 18 въ Цзанъ,

9 въ Хамѣ (Kham), 12 въ Ари. Населеніе Далаи состояло изъ 320,500 Ламъ и 121,438 семействъ, сосредоточивающихся около 3,150 монастырей. Банчень имѣетъ 327 монастырей, 13,700 ламъ, и 6,752 семействъ. Страна описывается на половину нелюдною, покрытою болотами, ледниковыми горами, съ ужасными паденіями и повышеніями температуры. Городъ Хласса почитается „землею Будды", в Китайскій гарнизонъ расположенъ въ Течи, на двѣ мили отсюда. Постоянное число туземныхъ войскъ Тибета состоитъ изъ 50,000 инфантеріи и 14,000 кавалеріи; на центральный Тибетъ приходится 3,000, на дальній (ulterior) 2,000, въ Ари 5,000; Кхопасъ — 1,000 и 3,000 чернаго лагеря Тибетянъ и Монголовъ. Законы, состоящіе изъ 41 гл., весьма суровы. Половина изъ пожитковъ и наслѣдства послѣ каждаго умирающаго человѣка принадлежитъ Далаи, другая половина дѣлится по монастырямъ. Къ пограничнымъ племенамъ принадлежитъ два Ротанскихъ на юго-западъ, имѣющими 50 мѣстечекъ (cities), 40,000 семействъ, 25,000 ламъ Красной церкви и 120 монастырей. Климатъ и произведенія земли тѣ же, что въ Китаѣ, но китайскаго здѣсь мало. На юго-западъ, въ Парпу (Непалъ) три племени съ 50,000 семействъ, сдѣлавшіяся китайскими подданными при Юнъ-чженѣ (1723—1736), и позже смѣшавшимися съ Гуркхазами (Goorkhas). Ихъ подать отсылается чрезъ Тибетъ.

Сверхъ сего есть очень много мелкихъ бродячихъ племенъ, сосредоточивающихся бобѣе всего кругомъ Тибета. Изъ трехъ большихъ дорогъ, одна предназначена для военныхъ и идетъ чрезъ Юнъ-пань, другая Кукунорская (Kokonor) проходитъ чрезъ Монгольскія пастбища на 500 миль, отсюда тянется собственно почтовый трактъ для оффиціальныхъ сношеній,—дорога эта называется Да-цзянь-лу (Ta-tsien-lu). Здѣсь расположены Китайскіе монастыря, приписываемые по преданію „Ву-санъ-гуэй" и всѣ тянутся по дорогѣ къ Лари. Кромѣ означенныхъ, существуетъ много проселочныхъ путей, часто весьма небезопасныхъ и весьма неудобныхъ по естественнымъ преградамъ. Въ 1720 г. бивуакъ изъ 300 Ки-

тайскихъ солдатъ при рѣкѣ Ва совершенно погибъ отъ мороза, между Цзямбо и Лозунъ-цзунъ. Послѣднія 100 миль къ Хлассѣ имѣютъ плоскую поверхность, по теченію р. Уса, на разстояніи 3.000 Кит. ли (1.000 миль) отъ Да-цзянь-лу. Въ старыхъ отчетахъ упоминаются два пути въ Дана, страну центральной Индіи, одна Будмою, и другая (1.900 м.) Тибетомъ. Кромѣ дороги чрезъ Ротановъ восточной Индіи, и чрезъ дальній Тибетъ, Саръ, Цзунъ-ли и Нему-Юнъ (26 дней) въ центральную Индію, есть дорога въ Канадгакъ, въ центральной Индіи, подъ другимъ названіемъ въ 2.000 м. на юго-западъ отъ Ари (или Нари). Рѣка Пу или Лу (Брамапутра или Иравадди) окаймляетъ центральный и передній Тибетъ на юго-востокѣ. Тибетскіе преступники въ видѣ тяжскаго наказанія ссылаются по ней вверхъ и посѣляются среди дикарей въ знакъ особенной милости. Си-цзанъ-ци сказываетъ, что проходя далѣе на западъ Логи (Lohits), вступаютъ въ Ботанъ (Bhotan), и къ дикарямъ Лу, которые платили подать кожами въ Тэнъ-юэ (Юнь-нань) до 1730 г., изъ чего можно убѣдиться, что существовало прямое сообщеніе изъ Китая въ Индію. По другому отчету, Тибетскія войска распредѣляются такъ: въ Хлассѣ конницы 3.000, въ дальнемъ Тибетѣ — 2.000, въ Ари — 5.000, въ Кхола — 1.000, у черно-лагерныхъ Монголовъ 5.000; кромѣ сего 5.000 инфантеріи расположены въ Лари (Ари, Нари), и Тибетѣ, всѣ они Тангуты или Монголы. Вблизи Течи или Течнъ (Teshp) подлѣ Хлассы расположены еще 600 зеленыхъ Китайскихъ войскъ, сожительствуютъ съ женами Тибета, вопреки строгимъ военнымъ Китайскимъ законамъ, дозволяющимъ это сожительство только съ Китаянками.

В. Манчжуро-Монголія и Кашгарія, часть Туркестана; упадокъ Буддизма и распространеніе Магометанства.

§ 48. Объ отношеніяхъ Манчжуріи и Монголіи въ частности, замѣчателенъ очеркъ г. Паркера (въ Chin. Review Vol. XV, № 6), который мы находимъ не безъинтереснымъ и помѣщаемъ въ выдержкѣ. По мнѣнію Автора, Манчжуры входятъ

какъ составная часть въ Монголію. „*Монголъ*“ говоритъ онъ, прежде всего, есть генерическое наименованіе, прилагаемое къ народу и Монголія, т. е. государству номадовъ Китая, состоящему нынѣ изъ 18 провинцій и трехъ восточныхъ территоріевъ. На западѣ Китая находятся Мусульманскія племена, на югѣ—Тибетъ, на востокѣ—Корея, на сѣверѣ—Россія,—всѣ имѣющіе осѣдлое населеніе, обитающее въ городахъ, селеніяхъ, имъ противуположны народы кочевые, безъ дворцовъ, хорошо устроенныхъ городовъ и селеній, даже лишенные удобныхъ жилищъ, безъ земледѣльческихъ и другихъ занятій, любящіе проводить свою жизнь только подъ открытымъ небомъ, останавливаться временно въ юртахъ или кайхонахъ, — бродить съ пастбищами скота по безпредѣльнымъ пустынямъ,—или разъѣзжать на скакунахъ и верблюдахъ и то тамъ, то самъ отыскивать удобныя для себя и скота мѣстности. Таковы жители сѣвера и юга великой пустыни, на западѣ Джунгары и номады въ Хухунорѣ. Въ исторіи, тѣ и другія дѣлятся на осѣдлыя и кочевыя; раздѣльною чертою между номадами служитъ великая пустыня. Изъ дѣленій политическихъ неодинаковыхъ по времени и царствованіямъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія этнографическія категоріи или группы Монголовъ: 1) Внутренніе Монголы на югѣ пустыне; 2) внѣшніе Монголы на сѣверѣ пустыни; 3) Велуты на западѣ пустыни; 4) Монголы Хухунора. На долю первой группы выпадаетъ Манчжурія и входитъ въ составъ ея политическаго союза. Въ концѣ XVII ст. три Халкаскихъ племени на сѣверѣ пустыни признаютъ подданство, а когда императоръ Канси велъ войну противъ Чжунгаръ, Монголы, Хухунора тоже изъявляли свою покорность. Соединившись вмѣстѣ, означенные три класса составляли одно семейство. Сверхъ сего Велуты, оставаясь неприступными въ пространныхъ степяхъ и непокорными Цянь-луну, подвергались его неоднократнымъ нападеніямъ. Сѣверные и южные Монголы пустыни по большой части суть потомки Чингизъ-хана, и вступаютъ въ брачные союзы съ императорскимъ Манчжурскимъ домомъ. Хухуноры или Монголы вѣтви соподчиненной юаньской

фамиліи, и Туркестана, суть вассалы юаньскіе. *При Минской династіи* на сѣверѣ пустыни располагаются: 1) шесть союзовъ внутреннихъ Джасаковъ, четыре восточныхъ, граничащихъ съ Чжилійской и Манчжурской провинціями и, двѣ западныхъ, граничащихъ съ Шанъ-си, Шэнъ-си и Канъ-сю. Всѣ они составляютъ двадцать четыре племени или сорокъ восемь знаменъ; 3) племя Тумедовъ отъ сѣвера Шанъ-си. Изъ всѣхъ двадцати пяти племенъ извѣстны наиболѣе находящіеся въ мѣстностяхъ Хуанъ-хо и на пространствѣ между Манчжуріей, Амуромъ, великой стѣной и пустыней. Съ юга они постепенно оказываютъ давленіе во все время Минговъ. Съ возрастаніемъ и усиленіемъ Манчжуровъ подчиняются первыми Хорчены (Khorchins) и затѣмъ Чахары (Chakhars), послѣ нихъ и другіе. Они входятъ въ составъ военныхъ силъ, совершаютъ экспедиціи, получаютъ наслѣдные титулы, и въ извѣстное время платятъ подати, исправляютъ повинности. Такихъ было двадцать пять племенъ, или пятьдесятъ одно знамя, во всемъ управляемыхъ по образцу восьми Монгольскихъ знаменъ въ Пекинѣ, и представляются на удіенціи въ трехъ группахъ. Не касаясь подробностей въ XVII ст. замѣтимъ лишь, что внѣшняя исторія чрезвычайно богата передвиженіями и помѣсью разныхъ племенъ Монголовъ-Манчжуровъ, которые, по завоеваніи себѣ права политическаго первенства въ Китаѣ, подчинившись его языку и культурѣ, сами обогащаются новыми познаніями, создаютъ свою литературу лучшую, очищенную и совершенную. Сами императоры Китая изъ Манчжурской династіи, подчиняясь Китайскимъ обычаямъ, нравамъ и законамъ, заботятся о сохраненіи и собственно національныхъ Манчжурскихъ; они даже носятъ двойныя имена—Китайскія и Манчжурскія. Явившись покорителями Китая въ 1118 году Манчжуры изгоняются Монголами въ 1234 г. подчиняясь Чингизъ-хану и его потомкамъ, съ 1644 г. они снова завоевываютъ независимость и даже становятся владыками Китая, создаютъ благопріятныя условія для своего просвѣщенія. Съ литературою Китайскою образуется письменность, литература Манчжур-

ская; оба языка взаимно обогащаются усвоеніями многихъ словъ и понятій новыхъ. Лучшимъ временемъ почитается для Манчжуровъ царствованіе Гао-цзуна или Цянь-луна. Въ свою очередь и Монголы успѣваютъ, благодаря особенной энергіи Буддистовъ, создать свою письменность и литературу съ Санскрита, Тибетскаго и Китайскаго языковъ.

Миссіонеры Христіанъ восточныхъ находятъ поэтому много благопріятныхъ условій въ культурѣ Манчжуро-Монголовъ для проповѣди между ними слова Божія и переводовъ онаго на ихъ языки. Въ XIII ст., по изслѣдованію о. Архимандрита Палладія существовало не мало памятниковъ вещественныхъ и литературныхъ, позволяющихъ несомнѣнно думать, что Монголо-Манчжуры, вмѣстѣ съ Китайцами, имѣли не малое число послѣдователей Христіанскаго вѣроученія, отразившаго свое вліяніе на самый Буддизмъ и народныя вѣрованія даже доселѣ. Къ сожалѣнію, при угасшей миссіонерской дѣятельности Христіанъ Востока и временномъ успѣхѣ Католическихъ миссіонеровъ въ XVII ст., Буддизмъ и Ламаизмъ наиболѣе оказались сродными духу Монголовъ, Манчжуровъ и Тибетянъ, а потому христіанство между ними имѣетъ мало успѣха даже до сего времени, и переводы Св. Писанія на ихъ языки далеко не оказываютъ своего просвѣтительнаго и образовательнаго воздѣйствія. Мусульманство, постепенно распространяясь по востоку, въ свою очередь увлекаетъ много послѣдователей изъ Монгольскихъ, Манчжурскихъ и другихъ племенъ, даже среди самихъ Китайцевъ; Буддійское вѣроученіе, смѣшиваясь съ Мусульманскими воззрѣніями и Парсизмомъ, порождаетъ среди Азіатскихъ племенъ разныя секты, изъ коихъ особенно выдѣляются современные *Бабиды*, насчитывающіеся въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ. Оказывается преимущественно Персидско-Турецкое вліяніе и наиболѣе всего въ народахъ западной Азіи, отъ нихъ же, по безпрерывнымъ и разнообразнымъ ихъ сношеніямъ съ Китаемъ, передается и къ племенамъ, его населяющимъ.

§ 49. Въ другомъ очеркѣ Г. Паркера о сношеніяхъ Манч-

журовъ съ Туркестаномъ *), содержится весьма много цѣнныхъ данныхъ, которыми могутъ быть объяснены религіозные симпатіи и повороты въ сознаніи Азіатскихъ народовъ, наиболѣе соприкосновенныхъ нынѣ съ Россіею и Китаемъ, а потому сообщаемъ эти свѣдѣнія въ существенномъ очертаніи.

Историческія событія, обозрѣваемыя Г. Паркеромъ, на основаніи Китайскихъ и другихъ источниковъ, относятся ко временамъ Китайскихъ Императоровъ Цянь-луна (1736—1791) и Дао-Гуана (1786—1821) и далѣе. Мѣста дѣйствія, на кои обращаемъ вниманіе:—Кашгарія, территорій Вэвь, Западная Азія, Кань-су.

1) *Императоръ Цянь-лунъ завоеватель Кашгаріи.* Магометанскія племена Кашгаріи (Гуэй-бу), за 2.000 лѣтъ тому назадъ имѣли 36 городовъ (city-states) съ хорошо организованнымъ управленіемъ въ отличіе отъ „Номадныхъ княжествъ" на сѣверѣ Тянь-шань, простирающихся на востокѣ до Гами. Илійская дорога, проложенная на Урумци, по горамъ на Нами или Турфинъ, служила главнымъ большимъ трактомъ; другой сокращенный путь лежалъ по Илійской же на Ушъ и Аксу, перекрещиваясь въ кряжѣ горъ Иси (ісу). Тающіе горные ледники и снѣга образуютъ многочисленные потоки и водопады на южныхъ покатостяхъ кряжей и впадаютъ въ озера Лобъноръ или Бу-чанъ (Pu-ch'ang), или скрываются незамѣтно въ теченіи Желтой рѣки. Многочисленные Мусульманскіе города и селенія суть недавніе представители благоустроенныхъ провинцій (states) Ханьскаго (Han) періода, въ коихъ нѣкогда насчитывалось лишь нѣсколько тысячъ душъ и нѣсколько сотъ воиновъ; прошло двѣсти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ они были завоеваны Чжунгарами. Древній обыкновенный путь сквозь проходы Ю-мынь и Янъ-гуань (въ округѣ Дунъ-хуанъ), до И-ву (Гами), велъ на бѣлоснѣжные холмы Дракона (великая степь Гоби); чрезъ Чэнь-чэнь или Ляо-лань (Пиджанъ) вступали въ передній Цю-ши (Kü-shi) или Турфанъ, гдѣ Ганы сохраняли аванпостъ,—Цяо-хо Тханской и Хо-чу (Ho-Chou) Минской

*) The China Review, vol. XVI, 1888, № 6. «Manchu relations with Turkestan» by E. H. Parker.

династіи. Путь Вэй-сю, 7.290 м. отъ Си-ань, Янь-ци (или Гарашаръ), до гор. Улей (Korla); отсюда до Лунь-дай (Bukur), проходъ Куэй-цзы (Kuche), на сѣверъ Заиримъ, до княж. Аксу; слѣдуютъ еще три вѣтви дорогъ: на сѣверъ до Усга или Хань-вэй-ту, гдѣ на с.-з. живутъ Буруты; другой путь на ю.-з. къ Яркапду и по теченію Хуанъ-хэ до Хотена (Khoten); третій путь р. Уланъ до Кашгара (древній Сулэ). По сторонамъ сей послѣдней мѣстности, были многія мелкія государства, и на юго-запад., разныхъ названій, которыхъ города впослѣдствіи обезлюдѣли и превратились въ пустыню. Во времена Танской династіи, здѣсь повсюду господствовалъ Буддизмъ, замѣняющійся Мусульманствомъ съ царствованія Кублая. Примѣромъ къ такому обращенію въ особенности послужило государство Тань-фанъ, увлекшее за собою весь Туркестанъ, Магометъ признанъ пророкомъ „беганбаръ", его ученіе на языкѣ Ислама провозглашено истиннымъ. Махмудъ, 26-й потомокъ пророка, въ концѣ Минской династіи (1644), объединяетъ союзъ правовѣрныхъ отъ Багдада до Кашгара, дѣлается родоначальникомъ братьевъ Ходжиджанъ, благосклонно принимается ханами, потомками Чингиза. Города Или, Яркандъ и другіе становятся мѣстами, наиболѣе видными, въ устроеніи и распространеніи Мусульманскихъ новыхъ порядковъ; увеличиваются новые вассалы и тысячи Мусульманскихъ подданныхъ земледѣльцевъ; возникаютъ новыя должностныя лица и власти,—таджики, беги, ахуны, айманы; опредѣляются и новыя договорныя отношенія къ Китайскому императору и властямъ. Чего не успѣваетъ договоръ и политика, заложники, то довершаетъ война и расправа палачей, рабская зависимость со всѣми тяжелыми послѣдствіями. Насколько предпріимчивы и жестоки Мусульмане, настолько мстительны и Китайскіе полководцы и солдаты. Китайскій генералъ Чаовэй съ 10.000 Манчжурами и Китайцами, посланный изъ Турфина противъ Кучэ (Kuche) въ 1758 г. разбиваетъ противниковъ, которыхъ Хаджимы спасаются бѣгствомъ; укрѣпленный городъ послѣ отчаяннаго сопротивленія падаетъ и самъ императоръ исправляетъ ошибки своихъ полко-

водцевъ личными распоряженіями; Кашгаръ и Яркандъ падаютъ подъ его власть. Чаовэй съ Китайскими силами выдерживаетъ страшныя препятствія, но выходитъ побѣдителемъ, съ прочими товарищами, Манчжурскимъ генераломъ Мингуй, Гови, Отаемъ и др. При храмѣ Конфуція былъ поставленъ каменный столбъ съ начертаніемъ на немъ побѣдъ Китайскаго императора, а по городамъ разосланы прочія мелкія таблицы въ воспоминаніе одержимыхъ побѣдъ. Послѣдствіемъ побѣдъ было посольство въ Пекинъ съ изъявленіемъ покорности отъ разныхъ племенъ,—таковы: Буруты, Андижане, Ваканы, Бодохшане, Белуры, Айвукане (Афганцы). Скоро Китайскій Амбань съ подвѣдомственными чинами вступилъ въ управленіе Кашгаромъ и городами этой страны. Пунктами сосредоточія власти были: на Западѣ—Кашгаръ, Яркандъ, Янгишаръ, Хотенъ, на Востокѣ—Усъ (Ush), Аксу, Кучэ, Пиджанъ, и съ Гами—Карашаръ, Турфанъ. Кромѣ постоянно опредѣленной подати денежной и натуральными произведеніями земли, Китайское правительство нашло непочатыя сокровища серебряной руды въ Тарбагатаѣ.

2) Изъ замѣчаній о подчиненіи Западной Азіи императору Цянь-Луну, заслуживаютъ вниманіе, по Китайскимъ анналамъ, свѣдѣнія о разныхъ народностяхъ, которыя такъ или иначе соприкасаются между собою и выражаютъ зависимость отъ Китая. Таковы Джунгары, Олоны, Киргизы, Буруты, Монголы. Андіанцы и Бадахшаны съ Афганцами, Велуты (или Калмыки). Мусульмане по большей части описываются народомъ осѣдлымъ, живущимъ въ городахъ и селеніяхъ, хорошо благоустроенныхъ, прочія инородцы по большей части кочевые, живущіе *ордами* или *Юсу*, дѣлящимися на *вейраты* и другія административныя управленія (у Козаковъ—Киргизовъ и Джунгаровъ); племенные начальники на сѣверѣ Тянь-шань называются *отоки*, имъ подвѣдомственны по нѣскольку тысячъ юртъ или палатокъ, съ походнымъ хозяйствомъ и скотомъ. Чрезъ сихъ лицъ китайское правительство получаетъ подать и начальники племенъ являются регулярно въ Пекинъ какъ для сей цѣли, такъ и для раз-

рѣшенія разныхъ дѣлъ по управленію. При проходѣ чрезъ страну Этекена, китайскаго генерала въ 1759 г., начальникъ племени, вмѣстѣ съ Бурутами, вручилъ адресъ на имя Богдыхана, сравнивая милосердіе почитаемаго государя съ „человѣколюбіемъ Сулеймана-Будды, а могущество съ Искандеровымъ (Александра В.), храбрость и неустрашимость съ тою, какую имѣлъ Рустанъ (Рустемъ); при семъ сдѣлано заявленіе, что весь востокъ Бухары съ 200,000 населеніемъ рабски преданъ Китаю, также какъ и западныя племена по Онону, Сулэ, съ Сунью и Цюань-тху. Къ Западнымъ Мусульманскимъ государствамъ принадлежали Мусульманскіе Аокане, Хаокхане или Коканцы, и восточные Андижане, за ними Намыкъ-хане, Намъ-чиие или Наймане, въ городахъ которыхъ управляемыхъ бегами, насчитывалось по нѣскольку десятковъ тысячъ семействъ. Главнымъ пунктомъ былъ г. Коканъ, тогда какъ Ташкентъ занимался казаками (или кочевыми киргизами). Бухара наоборотъ была враждебна къ Китаю. Въ 1759 г. Китайская армія, будучи преслѣдуема отъ Ходжиджана, была принята благосклонно въ Коканѣ, котораго Эрдени пригласилъ Китайскаго генерала письменно, именуя его храбрымъ, подобно Далаи Шамсиду и послалъ свою конницу въ самый Пекинъ „безъ кроваваго пота“, т. е. цѣльную, здоровую силу. Братья Ходжиджане скоро были пойманы, одинъ зарѣзанъ въ Бодагшанѣ, другой казненъ въ Коканѣ. Коканцы и Андижане описываются народомъ трудолюбивымъ и способнымъ. Бадакшанъ — южно-мусульманское государство, съ городомъ, имѣющимъ 100,000 населенія, занимаетъ весьма важное мѣсто въ горныхъ проходахъ и дорогахъ, отсюда посылалась Китайскому Правительству подать деньгами и естественными продуктами. Въ *Афганистанѣ*, на западъ отъ Бодакшана тоже значительное мусульманское государства съ значительными городами — Цзи-пинъ (Капенъ, Кабулъ), Кхандакга (Кандагаръ) и Мѣ-ша-де (Мешедъ), съ племенемъ Иланъ (Иранъ Персидс.), Кашмиръ; они платили подать Китаю въ 1762 г. Необходимо замѣтить, что князья, воевавшіе съ императоромъ Цянь-луномъ, были *Ходжи*,

т. е. потомки Могамеда. Самое населеніе Кашгаріи (или Малой Бухары) было смѣшанное Персидско-Турецкое, съ преобладаніемъ Персовъ; Сарты — суть купцы кочевыхъ Турокъ и потомки Уйгуровъ. Сами Бухарцы суть *Таджики*, Кит. *Дао-чжи* или Бо-сы, Бо-цзы, доходившіе по торговымъ дѣламъ до Пекина, Кантона и др. городовъ Китая, — называются еще *Таранчи* (буква молотое зерно), въ 1864 г. они принимали участіе въ усмиреніи Дунганъ или Мусульманскихъ мятежниковъ.

3) При императорѣ *Дао-гуанѣ* въ Кашгаріи произошли безпорядки, вслѣдствіе злоупотребленія властей и притѣсненій чиновниковъ, казенныхъ кражъ, побудившихъ многія города къ мятежамъ и возстанію. Илійская крѣпость, служившая резиденціею главнаго Китайскаго генерала изъ Манчжуровъ, была центромъ военнаго управленія всею страною, въ городахъ которой были резиденты изъ Манчжуровъ, и прочее мѣстное управленіе находилось въ рукахъ *беговъ*. Ежегодно собираемая контрибуція денежная и продуктовъ поступала Китайскому правительству; *Кашгаръ* платилъ ежегодно 8,000 или 9,000 веревокъ чистой монеты, *Яркандъ*—10,000, *Хотэнъ* отъ 4,000 до 5,000. Главнымъ лицомъ, протестовавшимъ на правительственныя злоупотребленія властей и защитникомъ народа явился въ 1820 г. Ячангиръ, который въ 1826 г. на время успѣлъ было освободить совершенно города Кашгаръ, Яркандъ, Іенгишаръ, Хотэнъ и другіе, отъ Китайцевъ, но энергическія мѣропріятія Китая, военныя силы нарочно посланныхъ Манчжурскихъ войскъ и другихъ, свыше 50,000, подъ предводительствомъ Манчжурскихъ генераловъ, нанесли пораженіе возмутившимся Мусульманамъ во многихъ схваткахъ и окончательно при р. Явдама, недалеко отъ Кашгара. Самъ Ячангиръ былъ схваченъ въ сраженіи при горѣ Картевай, и доставленъ съ прочими узниками императору. Вся компанія стоила Китаю потери 36,000 войска и 10,000,000 талеровъ. Въ подчиненной странѣ, послѣ долгихъ колебаній за врученіе самоуправленія дѣтямъ Ячангира подъ надзоромъ Китая, большинствомъ рѣшено было

передать эту власть, съ отвѣтственностью предъ Китайскимъ правительствомъ, Манчжурскимъ чиновникамъ. Въ 1842 г. къ Бухарѣ присоединяется Коканъ. Послѣ завоеваній въ 1758 г., пространство въ 280,000 кит. му, занимается и воздѣлывается колонистами въ Чжунгаріи и около 30,000 въ Кашгаріи, для порядка посылаются сюда съ особыми привиллегіями Манчжурскія и Китайскія семейства чиновниковъ, кромѣ солдатъ и Китайскихъ купцовъ. Замѣчательна характеристика Вэй-юаня, автора Манчжурской лѣтописи, относительно отношеній Китайцевъ, туземныхъ Мусульманъ и другихъ, въ означенной странѣ: „Китайскіе чиновники, говоритъ онъ, могутъ быть разсматриваемы какъ пастыри-хранители Мусульманскаго стада отъ Коканскаго волка, Буруты дѣйствуютъ подобно ночнымъ сторожевымъ собакамъ, имъ слѣдуетъ всегда довѣрять, особливо когда по примѣру событій 1826 и 1830 г.г., на ихъ лай и завыванья сбѣгаются волки".

4) *Мусульмане провинціи Гань-су.* Явились въ Китаѣ около 756 г. по Р. Х., они извѣстны впервые какъ участники въ усмиреніи Татарскаго мятежника Анлушаня, при Танскомъ императорѣ. Они постепенно водворяются въ новомъ Шань-дунѣ, Хо-нанѣ и Кань-су; а въ 841 по 847 г. поселяются въ количествѣ 30,000 вблизи нынѣшняго Пекина и живутъ доселѣ, сохраняя свои обычаи и нравы, изучая только языкъ Китайскій, по скольку необходимъ для сношеній общественныхъ и повиновенія власти государственной. Въ простомъ народѣ Китайскомъ къ ученію Магометанскому, особенно въ предметахъ наказаній и наградъ, обнаруживалось большое почтеніе, также какъ и къ ученію Буддійскому. Изъ случаевъ неповиновенія или столкновенія съ властью у Мусульманъ Гань-су извѣстны рѣдкіе примѣры, бывшіе въ первое и четвертое царствованіе Манчжурской династіи; главнымъ образомъ они объясняются попыткою нѣкоторыхъ предводителей Ислама завоевать себѣ независимыя политическія права въ организаціи своей общины, помимо власти Китайской. Въ Китайской лѣтописи различаются двѣ партіи Му-

сульманъ—„стариковъ", покорныхъ Китайцамъ, и молодыхъ, составляющихъ новое вѣроученіе и порядки, а потому неживущихъ смирно. Въ 1649 г. нѣкто *Ми-лэнъ* съ партіею были наказаны за участіе въ одномъ дѣлѣ; „*черношапочные Чеіарскіе* Мусульмане" — племя очень горделивое, занимавшее Си-нинъ и стремившееся все устроить по правиламъ Корана изъ Мекки, въ лицѣ Ма-минъ-сина, составившаго особую школу сектантовъ. Сгруппировавшись они не замедлили въ 1781 г. дать плоды, т. е. вызвали военную силу Китайскихъ солдатъ для усмиренія. Такихъ людей оказалось не свыше 2,000 противъ 10.000 корпуса Китайцевъ. Мусульмане заняли горныя позиціи въ разныхъ мѣстахъ, а потому и потребовалось для усмиренія большое число императорскаго войска. Мѣстами дѣйствій были Лань-чжеу, Хуа-линъ-шань, высоты Лунъ-вэй и Хуа-линъ. Въ 1784 г., въ мѣстности Дунъ-вэй, возмущаются подъ предводительствомъ Акхуна „Тянь-ву" (новой религіи) Мусульмане Ши-фынъ-бу, думавшіе такимъ способомъ отмстить за смерть наказаннаго Маминъ-сина. Потребовался Пекинскій „дивизіонъ свѣта" и мушкетеры для усмиренія повстанцевъ, которые, бросивъ своихъ женъ и дѣтей, сами убѣжали въ горы и одни навсегда скрылись, другіе были пойманы и казнены. Съ сего времени „Новая Мусульманская вѣра" воспрещена и ревнители стали подвергаться заслуженному наказанію въ случаяхъ сопротивленія власти и самоуправства. Нынѣ, Мусульмане, составляя собою постепенно увеличивающуюся массу среди Китая, проникаютъ болѣе и болѣе всюду и поддерживая общеніе и взаимопомощь единовѣрцевъ, не преслѣдуются и составляютъ мирный оплотъ Государства. Теоретически, они дѣлятся на разныя школы, опредѣляющіеся болѣе всего подъ вліяніемъ Персидской, Арабско-Турецкой учености, нежели Китайскихъ философовъ въ собственномъ смыслѣ и особенно Будпстовъ, нетерпимыхъ съ точки зрѣнія Корана за идолопоклонство, играющее видную роль въ внѣшнемъ Культѣ. Въ частяхъ Китая, наиболѣе близкихъ къ Персидской и Турецкой границѣ и Индіи, замѣчается въ новое время усиленіе

секты Бабизма. Касаясь Мусульманскаго міра въ Манчжурской народности, замѣчаемъ наибольшее съ нимъ столкновеніе, позволяющее предполагать о взаимномъ знакомствѣ и вліяніи болѣе, нежели собственно Китайцевъ, отъ коихъ для себя Манчжуры получаютъ силу устроенія государственнаго и духъ административный.

Г. Монгольскій Буддизмъ въ современномъ его видѣ.

§ 50. Предлагаемъ нѣкоторыя черты Буддизма съ практической стороны; Буддизма въ абстрактномъ смыслѣ спеціально не касаемся, но лишь въ конкретѣ, насколько онъ воплощается и проявляется въ жизни и привычкахъ Монголовъ современныхъ, нерѣдко поражающихъ невѣжествомъ или неправильными формами практики, по сравненію съ системою вѣроученія у лицъ ученыхъ, въ ихъ сочиненіяхъ и строѣ общежитія. Разсматриваемъ предметъ съ доброй и дурной стороны на основаніи весьма мѣткихъ наблюденій Англійскаго миссіонера (Chin Recor, v. V. 1874) съ собственными замѣчаніями и дополненіями къ онымъ, составленными при двукратномъ путешествіи по Монголіи, въ 1880 и 1887 г.

1) *Сила, значеніе* (power). Однимъ изъ характерныхъ признаковъ Монголовъ—безукоризненность и благотворность вліянія (completeness of the sway) на нихъ собственной ихъ религіи. Отправляется-ли въ дорогу, находится-ли въ пути, на лошади верхомъ, или идетъ пѣшкомъ,—Монголъ предовольно и спокойно перебираетъ свои четки, или напѣваетъ любимыя мотивы и причитанья. На вопросъ, при встрѣчѣ, „куда идешь?“ получаете отвѣтъ, что „на богомолье“ или „съ богомолья“ изъ какого-нибудь „дацана“ или „кумирни“. Если желаете прослѣдить за нимъ въ самомъ храмѣ, то дѣйствительно, всегда находите кучку богомольцевъ, съ ихъ вожакомъ, часто наклоняющихъ бритыя головы, путешествующихъ съ благоговѣйнымъ страхомъ и вѣрою кругомъ какого-либо священнаго ковчега (shrine) или предъ идоломъ; эти богомольцы внимательно осматривая все, стараются схватить,—унести въ своей памяти

такъ сказать весь предметъ, поражающій ихъ благочестивое чувство и умъ. Монголъ не только дѣлаетъ простые земные поклоны или колѣнопреклоненія,—онъ простирается всѣмъ тѣломъ предъ поражающей его святыней, и не только въ храмѣ, но и предъ могильной насыпью каменьевъ на вершинахъ горъ, мимо коихъ пролегаетъ дорога. Таковы „Обо"—священныя курганы, извѣстные наперечетъ всякому вѣрующему. Когда Монголы останавливаются на своихъ подворьяхъ въ извѣстныхъ городахъ, то часть изъ нихъ остается для стражи при своемъ караванѣ верблюдовъ, а другая часть отправляется на разныя закупки любимыхъ или необходимыхъ предметовъ, даже просто съ цѣлью поглазѣть на все, но всего болѣе—поклониться извѣстнымъ мѣстамъ и идоламъ, побесѣдовать съ Ламами, пріобрѣсти отъ нихъ религіозныя книжки, мелкіе мѣдные образки, картинки, четки или изваянія фигуръ любимыхъ идоловъ. Послѣ продолжительнаго монотоннаго пути въ пустынѣ, любитъ Монголъ чрезвычайно остановиться въ уединенной тиши предъ кумирней, побывать въ самомъ монастырѣ, котораго храмы и памятники всегда вызолоченныя, посеребряные, или раскрашенные пестрыми красками снаружи, издалека манятъ къ себѣ взоры путника и производятъ на воображеніе свое глубокое впечатлѣніе. Многочисленные разноцвѣтные флаги, съ молитвенными на нихъ надписями, придаютъ особый эффектъ какъ храмамъ, такъ и частнымъ постройкамъ пустынниковъ, которые уютно лѣпятся точно ласточкины гнѣздушки около главнаго мѣста святыни. Войдите въ тѣсныя и всегда дымныя, походныя „юрты" Монголовъ, скучивающихся около монастырей въ зимнее особенно время и иногда обносимыя деревянною оградой, какъ напр. въ г. Ургѣ. Приподнявъ слегка фартукъ походной двери юрты, или отворивъ одну ея дверцу, вы вступаете въ убогое убѣжище, посреди коего—курящійся вѣчно „*аргалъ*" или конскій, коровій сушеный пометъ, иногда—дрова, если близко лѣсъ. Здѣсь заготовляется кушанье, варится каша, вода „усу", жарится мясо барана; кухонный запахъ издали приманиваетъ голодающаго путника, который часто, не спрашивая о желаніи пріема, по заведен-

ному изстари обычаю, незвано, нечаянно, является погрѣть руки, полежать около домашняго огонька, выпить теплой водицы или кирпичнаго чаю, и потомъ, закусить что найдется у хозяйки. Сами хозяева и гости усаживаются всегда чинно кружкомъ, почетное мѣсто—съ разными ларцами и на нихъ отлично расписанными „Кумирами" и чашечками съ угощеніемъ, занимается главою семьи и уважаемымъ гостемъ. Иногда эта юрта—довольно большая и вмѣщаетъ въ себѣ разныя кадушки, котлы, чайники, говядину, живыхъ малыхъ домашнихъ животныхъ. Если гость—богатый, или имѣющій при себѣ что-либо лишнее, онъ непремѣнно подаритъ за гостепріимство какую-либо вещицу или дастъ чаю, рису, уступитъ изъ украшеній одежды, подѣлится табакомъ, запаснымъ чубукомъ или трубочкой. Мелкія вещицы, пріобрѣтаемыя Монголами богатыми, по большой части расходятся на этого рода и другія подарки. Гость, остановившійся подъ вечеръ, можетъ ночевать, а его конь—неразлучный путникъ, въ свою очередь найдетъ призоръ и кормъ хозяйскихъ караульщиковъ,—будетъ неподалеку пастись съ прочими, а если это верблюдъ, и даже нѣсколько, то всѣ они въ сторонкѣ около юрты найдутъ себѣ воду и кормъ, и могутъ вдоволь выспаться; ибо сонъ для верблюда самое главное въ дорогѣ и усталое животное спитъ, подобно человѣку—харпитъ и пробуждается неохотно, пережевывая свою жвачку. Послѣ ужина или обѣда, также утромъ или вечеромъ, можно принести и жертву богамъ, состоящую изъ рису, чистой воды, сушеныхъ фруктовъ или особенныхъ сладкихъ пряничковъ, изготовляемыхъ китайцами, — поставить и курительныя тонкія свѣчи, тоже особенно изготовляемыя для этой цѣли, даже просто—для раскуриванія трубки, которая переходитъ иногда кружекъ гостей, изъ устъ въ уста, отъ одного къ другому, какъ знакъ дружбы. Молитвы произносятся всегда речитативомъ, для иностранца хотя и монотонно, но не лишены особой гармоніи; по большей части впѣчатлѣніе отъ нихъ тоже, что отъ колеса, часто вращаемаго, и котораго форма хранится подъ именемъ „Курду" или „Хорбенъ" у каждаго набожнаго

Монгола при божницѣ. Вращая оную, молящійся читаетъ или бормочетъ и самыя молитвы; по большей части—это заклинанія отъ злыхъ духовъ или благодаренія добрымъ изъ нихъ.

Монголъ чрезвычайно суевѣренъ и въ отношеніи встрѣчъ, и выборѣ мѣста своего пребыванія, наблюдаетъ дни счастливые и несчастные, во время отдыха и труда, боится дурнаго глаза, также — воровъ, и потому держитъ ловкихъ собакъ; хотя къ гостямъ привѣтливъ и ласковъ, но всегда доволенъ, когда они удаляются, особливо съ благодарностью; онъ любитъ чрезвычайно поболтать и узнать новости, которыя передаются чрезвычайно быстро и скоро отдаленнымъ пустынножителямъ. Если, напримѣръ, Русская обыкновенная на верблюдахъ почта идетъ два мѣсяца отъ Пекина до Кяхты, то по Монгольски, на своихъ скакунахъ, ѣздоки Монголы могутъ сообщить ее въ недѣлю—двѣ. Ведя непостоянную жизнь, избирая удобныя мѣста для скота, Монголъ слѣдуетъ самымъ простымъ привычкамъ, избѣгаетъ всякаго сложнаго труда, свойственнаго земледѣльцу, промышленному дѣловому человѣку, никогда не можетъ даже составить правильнаго и надежнаго капитала, который отдаетъ то правительственнымъ чиновникамъ, то потребляетъ на самое необходимое. Безъ Ламы и его постояннаго вліянія не обходится ни одна семейная юрта, которую тотъ, по своему сану, оберегаетъ молитвами, заклинаніями и леченіемъ; Ламы—по большей части лекаря, — знахари-самоучки, или получающіе образованіе въ г. Ургѣ и Тибетѣ. Безъ совѣщанія съ Ламою не обходится ни одно дѣло и простолюдины вѣрятъ въ его. Многіе больные, слабосильные, зараженные, выдѣляемыя изъ семейныхъ юртъ въ особыя и нерѣдко отдаленныя мѣста, благодаря надзору и участію этихъ Ламъ, получаютъ подъ счастливымъ небомъ и выздоровленіе отъ опасныхъ болѣзней. Отшельническая жизнь нигдѣ поэтому такъ не цѣнится, какъ въ Монголіи, она же и оберегается большимъ штатомъ людей, живущихъ въ монастыряхъ и въ извѣстное время разъѣзжающихъ для религіозныхъ, медицинскихъ и хозяйственныхъ цѣлей по Монголіи. Любя монастыри и Ламъ, Монголы

дѣлятся послѣдними трудовыми копѣйками для храмовъ и ихъ служителей. По обѣту или расположенію, они иногда дѣлаютъ значительныя пожертвованія, по большей части домашними животными или продуктами, получаемыми съ нихъ. Китайскіе чиновники, купцы, нерѣдко довольно безцеремонно обходятся и позволяютъ лишніе поборы, благодаря слабосилію и беззащитности пустынныхъ обитателей.

2. *Благородныя идеи Монголовъ.* Сами о себѣ Монголы любятъ говорить, что до принятія и распространенія Буддизма они были большія невѣжды и блуждали во тьмѣ, отличались большими суевѣріями и звѣрствомъ, даже не щадили своихъ матерей преданіемъ смерти, при достиженіи оными пятидесятилѣтняго возраста. За то теперь, говорятъ они, знаютъ они больше, судятъ о всемъ правильнѣе, поступаютъ лучше, благодаря пріобрѣтаемой грамотности и чтенію священныхъ книгъ „Номъ“, служащихъ закономъ въ жизни. Наиболѣе распространенное ученіе у нихъ—*о безсмертіи души, десять заповѣдей,* въ коихъ раскрываются понятія о добрѣ и злѣ; слѣдуютъ затѣмъ—ученія *о наградахъ и наказаніяхъ, о человѣколюбіи, о небесахъ и адѣ,* наконецъ—*о молитвѣ.*

а) *Безсмертіе души*—вѣрованіе въ нее ясно и опредѣлительно выражается въ будущемъ такъ: душа начинается въ человѣкѣ вмѣстѣ съ тѣломъ, кончается съ смертью этого тѣла; душа можетъ въ иныхъ случаяхъ жить одинокою, смотря по заслугамъ человѣка и его праведности на землѣ, оставаясь неизмѣнной въ ея существѣ и индивидуальною. Но было время, когда душа не существовала, придетъ и то, когда она должна кончиться. Такого рода вѣрованіе, передаваемое разными способами у Буддійскихъ ученыхъ, извѣстно и всѣмъ старымъ и малымъ, мужчинамъ и женщинамъ. Тѣло представляется большею частью подобнымъ кельѣ монаха или птичьей клѣткѣ, въ коей душа обитать должна невольно; нѣтъ дома, нѣтъ и хозяина въ немъ обитающаго, и наоборотъ. Это немѣшаетъ однакожъ душѣ сохранять ея стремленія къ свободѣ и независимости, проявленію власти надъ собою и міромъ; такимъ образомъ

она отличается отъ простаго животнаго и птицы. Даже болѣе, душа существовать можетъ во всякомъ предметѣ, мѣняющемъ мѣсто, двигающемся, летающемъ: таковы звѣри, птицы, пресмыкающіеся, которыя сами могутъ продолжать свой родъ и передавать ему свою жизнь, свою душу. Эта душа, насколько своеобразна и нѣизмѣнна у каждой живой твари, настолько индивидуальна и неизмѣнна у извѣстнаго народа, живущаго въ извѣстной странѣ, окруженнаго извѣстными предметами; таковы Монголы, отличающіеся отъ Китайцевъ и другихъ народовъ. Поэтому, смѣшеніе души Монгольской неможетъ быть допускаемо ни съ какою другою, изъ опасенія измѣненія ея сущности, хотя *для перерожденія духовнаго, и нравственнаго усовершенствованія* желательно, допускается и необходимо для человѣка. Если такимъ образомъ безсмертенъ Монголъ, также безсмертенъ Китаецъ, Индіецъ и всякій народъ, раса; также безсмертны души тигра, волка, птицъ — неизмѣняющіяся въ ихъ существѣ и тѣлахъ, гдѣ обитаютъ.

б) Особенно оригинально ученіе Буддійское, заключающееся въ *десяти заповѣдяхъ* это не заповѣди Моисеева закона, но перечень или таблица десяти, такъ называемыхъ „*черныхъ грѣховъ*", раздѣленныхъ на три класса, соотвѣтственно *тѣлу, слову уму* (body, tongue, mind). Грѣхи плотскіе или тѣлесные трояки: — *убійство* не только человѣка, но всякаго рода умерщвленіе живаго существа даже насѣкомаго, *нечистота, воровство*; грѣхи языка — четыре: лжесловіе (false word), грубое, дерзкое слово, ругань (harsh word), злословіе, клевета (slanderous word), суесловіе или празднословіе, гнилое безполезное слово (idle word); грѣхи умственные, или чисто духовные суть трояки: корыстолюбіе всякаго рода, недоброжелательство, злорадство, еретичество, расколъ. Кромѣ таблицы десяти грѣховъ существуютъ еще *пять грѣховъ — „Забзоръ оиеэй"*. „Забзоръ" есть какъ бы разломъ, неправильность, разщелина или разсѣлина, малое отверстіе, въ интервалѣ пространства или времени. „*Черные грѣхи*" какъ смертные, — весьма дурные, содѣлывающій оные

терпитъ страшныя наказанія въ чистилищѣ, хотя оно и можетъ періодически, постепенно облегчаться съ улучшеніемъ состоянія души. *Промежуточные грѣхи* суть еще хуже и влекутъ неминуемо въ адъ вѣчныхъ мукъ. Грѣховъ этого рода — пять слѣдующихъ: отцеубійство, матереубійство, убійство ученаго богослова (doctor of divinity), кровоизліяніе Будды (-bleeding Buddha?), возбужденіе ненависти и свары между монахами. Подъ докторомъ богословія разумѣется *лама* чрезвычайно ученый, и соблюдающій обѣты сравнительно строже, нежели обыкновенные монахи (priests). Кровавое знаменаніе на тѣлѣ Будды — образное выраженіе, въ родѣ встрѣчающагося въ посл. къ Евреямъ VI, 6.

в) Ученіе *о наградахъ и наказаніяхъ*, составляющее предметъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ разсужденій у Буддистовъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Оба предмета— награды и наказанія связаны и разсматриваются одинъ съ другимъ совмѣстно. Монголъ вѣритъ, что его будущее состояніе зависитъ отъ дѣйствій въ настоящей жизни. Отъ большаго количества добрыхъ дѣлъ зависитъ лѣствица повышенія и въ полученіи наградъ, наоборотъ — чѣмъ больше будетъ грѣховъ, тѣмъ болѣе будетъ и наказанія. Религія поэтому оказываетъ свое непосредственное практическое воздѣйствіе на душу вѣрующаго, который желаетъ путемъ самоотреченія, молитвы, путешествій по священнымъ мѣстамъ подкрѣпить свой духъ и заслужить награду. Онъ дѣлаетъ дорогія приношенія въ кумирни, на содержаніе Ламъ, съ тою же цѣлію. Онъ кормитъ голодающаго, одѣваетъ нагаго, освобождаетъ узника, ибо увѣренъ, что это добрыя дѣла, заслуживающія награды; потому же самому, онъ избѣгаетъ всего злаго, не любитъ дьявола, благосклоненъ ко всему справедливому и доброму.

г) *Человѣколюбивое обращеніе* (humanity) безъ сомнѣнія для Монгола есть одинъ изъ высшихъ и лучшихъ уроковъ его религіи. Въ силу этой добродѣтели онъ простираетъ свою любовь ко всякому живому существу, заботясь о неприкосновенности и охранѣ, и тѣмъ болѣе избѣгаетъ насильствен-

наго отнятія жизни. Поэтому, рыбы, птицы, даже мелкія насѣкомыя, оберегаются набожнымъ Монголомъ и онъ боится употреблять въ пищу какъ мясо животныхъ, такъ рыбъ и дичи, хотя въ обращеніи съ верблюдами, быками, лошадьми, на которыхъ ѣздитъ и развозитъ пожитки, Монголъ не отличается особенною благосклонностью, и въ обращеніи бываетъ суровъ, требователенъ, но онъ ихъ не убиваетъ.

д) *Небо и адъ.* Съ идеею о *небѣ* Монголъ соединяетъ мѣсто вѣчнаго блаженства, довольства, сожительства съ святыми, гдѣ нѣтъ зимы и стужи, но царствуетъ весна, ростутъ прекрасныя деревья и растенія, гдѣ плоды и вкусная пища, сладкое питье не истощаются никогда для вѣрующаго, и гдѣ онъ не имѣетъ ни въ чемъ надобности, живетъ безпечально. Съ *адомъ* наоборотъ, соединяется мѣсто пытокъ, мученій, неудовлетворяемыхъ желаній и страстей, ужасное пребываніе безконечной борьбы и сознаніе грѣха. Человѣкъ постоянно алчетъ и не можетъ насытиться, жаждетъ и не въ силахъ утолить эту жажду.

е) Монгольскій будизмъ придаетъ особое значеніе *Молитвѣ.* Ламы по преимуществу отличаются въ ней и выражаютъ свою набожность безпрерывнымъ чтеніемъ разныхъ видовъ молитвъ, заклинаній, заговоровъ и проч., причемъ перебираютъ постоянно четки и бормочутъ такъ быстро, какъ вращаемое сильно колесо, которое и употребляется въ знаменіе этой силы молитвы. Монголъ, съ молитвою соединяетъ и чтеніе своихъ священныхъ книгъ, которые имѣетъ при себѣ всегда съ изображеніями какихъ-либо своихъ святыхъ или другихъ боговъ на груди, въ особомъ ящикѣ, или связкѣ, облачаемой шелковымъ платкомъ.

3. *Сила и значеніе обѣтовъ.* Монгольскій Будизмъ можетъ похвалиться въ семъ отношеніи; каждый благочестивый и глубокосозерцательный вѣрующій стараются неуклонно исполнять эту добродѣтель, въ соединеніи съ безпрерывнымъ произношеніемъ формулы „*омъ-ма-ни-бадъ-мэ-хомъ*“, имѣющей силу отгнанія всякаго врага и бѣдствій человѣка. Магическія буквы ея, могутъ быть воспроизводимы на разныхъ предме-

тахъ—флагахъ дома, снаружи и извнутри, вмѣстѣ съ прочими молитвами. Въ каждомъ буддійскомъ монастырѣ и городѣ, этими флагами украшается каждая кумирня, келья, домикъ богатаго человѣка и убогаго нищаго.

4. *Способъ узнавать тайныя намѣренія при помощи гаданій и другихъ суевѣрій*. Каждый шагъ въ жизни благочестивый и благоразумный Монголъ старается совершать заранѣе приготовившись и заручившись благопріятными предзнаменованіями. Иначе, онъ почитаетъ себя несчастливымъ. Поэтому, онъ прежде всего по своему молится, призываетъ на помощь духовъ и затѣмъ всматривается пристально во все, что его окружаетъ, вредитъ ему или приноситъ пользу; заботится объ устраненіи всего противнаго и вреднаго.

5. *Буддизмъ переродилъ Монголовъ* до такой степени, что невозможно видѣть въ нихъ прежнихъ ужасныхъ и страшныхъ воиновъ Тамерлана и Чингизъ-хана; онъ смягчилъ ихъ нравы, удалилъ отъ всякой воинственности и Ламы, нерѣдко отличающіеся качествами мужества и выправки воинской, на самомъ дѣлѣ далеки отъ кровожадности, разбоевъ и хищничества, столь обычныхъ у другихъ съ ними сродныхъ жителей пустынь. Монголія представляетъ свободную отъ насилій обширную площадь, на которой спокойно пасутся стада, тысячи верблюдовъ, лошадей, овецъ и другихъ животныхъ, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ. Нападенія разбойническія бываютъ какъ исключенія изъ общаго мира и вызываются самыми крайними случаями общей нужды и голодовки, побуждающихъ браться за оружіе и совершать насиліе. Общій миролюбивый духъ и симпатіи Монголовъ простираются и на тѣхъ, кто проѣзжаетъ или временно останавливается въ Монголіи; къ путникамъ, они относятся весьма ласково и дружелюбно, гостепріимство въ общемъ ходу и обычаѣ. Способъ выраженія взаимной дружбы и благодарности—также пользуется большимъ значеніемъ.

6. *Многія изъ современныхъ ученій Буддизма имѣютъ сходство съ Христіанскими*; нѣтъ сомнѣнія, что многія изъ нихъ суть остатокъ отъ временъ Христіанскихъ проповѣдни-

ковъ, распространявшихъ слово Божіе среди Монголовъ. Некасаясь подробностей, ограничимся нѣкоторыми примѣрами. Напр., сказанія о потопѣ, разрушеніи міра грѣшниковъ, наградѣ праведниковъ; Авраамъ — праотецъ, отъ коего происходятъ благочестивые и добрые потомки; Іосифъ и Давидъ, несмотря на множество враговъ и препятствій, достигаютъ славы и почестей; этихъ трехъ лицъ особенно любятъ Монголы, какъ и Илію, умножающаго хлѣбъ и елей у бѣдной вдовицы во время голода. Притча о блудномъ сынѣ — его поведеніи и возвращеніи къ отцу, о Мытарѣ и Фарисеѣ — совершенно православные; особенно поразительно сказаніе о добромъ Самарянинѣ, предложившемъ верблюда для облегченія страдальца, побитаго разбойниками. Ламы особенно осуждаютъ при этомъ священника за его жестокосердіе, но охотно прощаютъ, судя по себѣ, потому, что по всей вѣроятности онъ былъ монахъ и не могъ совершить благочестиваго подвига надлежащей помощи, т. е. предложить коня или верблюда. Буддійскія легенды для Христіанскаго проповѣдника, если онъ знакомъ съ ними, открываютъ очень много подобныхъ поучительныхъ примѣровъ. Наиболѣе важные пункты ученія о жизни благочестивой — какъ приготовительной къ вѣчности, о воскресеніи тѣла, о спасеніи вѣрою во Христа, о Творцѣ — существующемъ до творенія міра, и управляющемъ онымъ силою всемогущества; часть Буддійскаго понятія здѣсь не рѣдко діаметрально противурѣчитъ Христіанству но, этимъ не нарушается сходство остальныхъ пунктовъ.

7. Не касаясь многихъ недостатковъ и погрѣшностей Буддизма, его неправильности въ ученіи и практикѣ, съ нашей точки зрѣнія, замѣтимъ лишь о тѣхъ добрыхъ сторонахъ, какія онъ имѣетъ для Монголовъ въ ихъ странѣ и отражается на бытѣ. Прежде всего матеріальное благополучіе сего народа стоитъ въ тѣсной зависимости отъ Ламъ, а затѣмъ отъ аскетическаго самоотрѣченія, побуждающаго сознательно довольствоваться весьма немногимъ и избѣгать всякой роскоши, житейскаго комфорта, столь свойственныхъ

народамъ осѣдлымъ и цивилизованнымъ. Монголовъ нельзя смѣшивать съ Китайцами въ собственномъ смыслѣ.

Что касается Ламъ, то ими наводнена буквально Монголія. Молодой и старый, богачъ и бѣднякъ, по наружному виду довольно кажущіеся суровыми и недовольными, на самомъ дѣлѣ благословляютъ Бога за жизнь, которую получили отъ него и пользуются ею; желаютъ идти своею стезею, не нарушая духа молитвы у человѣка благочестиваго и разсчетовъ, коими полонъ купецъ и всякій дѣловой человѣкъ. По личному и другихъ наблюденію, склонны думать, что шестьдесятъ на сто мужскаго населенія приходися на долю умѣренныхъ; амбиція этихъ людей по большей части ограничена ихъ религіей и соединена съ обычнымъ суевѣріемъ. Ламы, какъ-бы многіе не были ограничены въ понятіяхъ, въ мнѣніи народа почитаются хранителями вѣры, оберегателями его интересовъ. Нѣтъ Монгольской семьи, въ которой-бы поэтому не было своего Ламы, живущаго своею жизнью, преданнаго всецѣло изученію св. книгъ, молитвъ, леченію, по сколько знакомы съ медициной и изучаютъ ее болѣе или менѣе по своему — основательно. Духъ Ламизма настолько все проникаетъ, что незнакомому наблюдателю всѣ Монголы могутъ показаться Ламами, и самое имя Ламы - почти нарицательное. Многіе главы семействъ и родовъ, окруженные женами, дѣтьми, домочадцами, владѣютъ большими стадами скота и табунами лошадей, верблюдовъ; Ламы—сопровождаютъ ихъ всюду и оказываютъ тѣ или другія услуги, сверхъ религіознаго исполненія обрядовъ и молитвы своей религіи. Матеріальное благополучіе страны не мало зависитъ отъ сего рода богатыхъ и довольныхъ своею жизнью кочевыхъ людей широкой пустыни; Ламы особенно помогаютъ въ разныхъ сдѣлкахъ, требующихъ ловкости и посредства, они много знаютъ, часто путешествуютъ, все наблюдаютъ и потому почитаются мудрецами. Довольствуясь самымъ необходимымъ и живя простою патріархальною жизнью, Монголы еще болѣе счастливы, ибо не знаютъ мучительныхъ требованій цивилизованной жизни. Одинъ

Лама говорилъ иностранцу: „Вы иностранцы весьма искусны по своему. Вы имѣете телеграфы, пароходы, желѣзныя дороги, почтовую систему, издаете множество газетъ и журналовъ, книгъ, пользуетесь мануфактурой, торговлей, медициной; ваша наука доведена до высшей степени совершенства. Къ сожалѣнію, *одного не достаетъ вамъ—надлежащаго познанія нашей религіи и ея священныхъ книгъ.* Скажу вамъ откровенно: вашъ умъ похожъ на устье цвѣтнаго кошелька или сумки, связываемой или развязываемой по надобности, чтобы ничего посторонняго и лишняго не входило туда. Читая наши книги, вы обогатите умъ вашъ новыми познаніями, которыя будутъ расширяться, освѣжать вашу грудь и питать своими сочными плодами, вы незамедлите почувствовать скоро, что обладаете въ умѣ своемъ всѣми чудесами неба и земли. Если вы умѣете писать письма и сообщать оныя быстро посредствомъ телеграммъ, бесѣдовать издалека, то знайте, что и студентъ, изучающій наши книги сидя въ палаткѣ, и увлекаемый привязанностью къ наукѣ, въ свою очередь овладѣваетъ совершеннымъ познаніемъ универса и его законовъ". Такого рода откровенное признаніе можетъ почитаться весьма характернымъ съ точки зрѣнія народа, не обладающаго пока Европейскими изобрѣтеніями и усовершенствованіями и вполнѣ почитающаго себя счастливымъ тѣмъ, что имѣетъ, несмотря на заботы Англичанъ, Русскихъ и другихъ объ улучшеніи положенія и усовершенствованіи Монголовъ разными способами и путями. Относясь на половину отрицательно, или съ недовѣріемъ ко всему, что несродно, или превышаетъ узкій кругозоръ понятій, Монголъ почитаетъ это ересью, нарушеніемъ своей религіи и національности; онъ желаетъ, и отъ другихъ требуетъ, говорить и судить такъ, какъ сего требуетъ Буддизмъ, иначе— онъ не пойметъ и не приметъ ничего ему противнаго; такъ по части медицины, географіи, астрономіи, нравственности и догмы. Что же дѣлать человѣку, незнакомому съ священными книгами Монголовъ?—давать и сообщать лишь то, что существенно необходимо для него и не

касаться вопросовъ, о коихъ разсуждать безполезно. Такъ поступаютъ сами Китайцы, повидимому болѣе понимающіе Монголовъ; они, посредствомъ торговли, мѣны, передаютъ имъ сапоги, горшки и чаши, котлы, зерновой хлѣбъ, муку и проч., кромѣ молока и мяса. Китайскіе купцы путешествуютъ по всѣмъ направленіямъ страны своей и Монголіи, ведутъ мѣну, добываютъ деньги серебромъ, золотомъ, и мѣдью, посредствомъ особеннаго вѣса и мѣры, успѣваютъ всюду, пользуются доступомъ и кредитомъ. Монголы не отличаются такою находчивостью; они не очень предпріимчивы, даже въ приготовленіи хлѣба и одежды — для себя необходимыхъ. Одинъ Лама говорилъ: „Мы, Монголы, умѣемъ одну вещь— войлоки", т. е. предметъ необходимый постоянно для лошади, верблюда и юрты.

8. *Монгольскій Буддизмъ славится ученостью (learning) и вообще народною грамотностью;* хотя посѣщаетъ школу правильно и достигаетъ образованія только три четверти юношества, но выходитъ изъ школы одна десятая часть, умѣющая читать со смысломъ, знатоковъ же письменъ и языка бываетъ только самая малая часть. Причина въ томъ, что Буддизмъ для своего изученія требуетъ непремѣнно Тибетскаго языка и письменъ, кои вовсе отличны отъ Монгольскихъ. Произношеніемъ словъ, и именно изъ священныхъ книгъ, ограничивается все познаніе учащагося чтенію; по достиженіи этого совершенства остается предъ учащимся другое поле, весьма трудное—уразумѣніе текста, который онъ читаетъ зря и вслухъ, не отдавая отчета въ идеяхъ и концепціи. Только спеціалисты, Ламы и другія духовныя лица, доходятъ до правильнаго разумѣнія на собственномъ языкѣ того, что содержится въ священныхъ Тибетскихъ письменахъ; большинство же народа, для изученія своего языка родного и письменъ, не можетъ обойтись безъ правительственной помощи. Изъ Ламъ, читающихъ какъ слѣдуетъ по Монгольски, приходится три или четыре на сто; изъ простолюдиновъ же, умѣющихъ болѣе или менѣе сносно читать, приходится тринадцать или четырнадцать на сто. Таково плачевное состоя-

ніе дѣла, побуждающее нѣкоторыхъ обращаться къ помощи языка Китайскаго. На самомъ же дѣлѣ алфавитъ Монгольскій легокъ и немногосложенъ, такъ что для изученія гораздо легче Англійскаго языка, какъ въ усвоеніизвуковъ, такъ письменъ и конструкціи. При такой крайности, народъ хотя учится священному языку у Ламъ, но неохотно и по нуждѣ.

9. Будучи Буддистами или частью—Ламаитами, Ламы для Монголовъ крайне тяжелы и угнетаютъ національность болѣе, нежели помогаютъ ея развитію, особенно часто подвергаютъ ее всякаго рода взысканіямъ. Человѣкъ боленъ, посылаютъ за лекаремъ, а лекарь — Лама, которому нужно дать за трудъ что-либо. Будетъ паціентъ богатый или бѣдный, онъ долженъ заплатить или деньгами, или домашними животными, послать лошадь за врачемъ и обратно отвезти его, иначе Лама не придетъ; нѣкоторые, впрочемъ, денегъ въ семъ случаѣ не берутъ, но получаютъ за то послѣ и съ процентами. Какъ при леченіи, во время и послѣ, такъ и при всякомъ иномъ занятіи, Лама молится и молитвѣ приписывается главнѣйшее значеніе; если вблизи есть храмъ, онъ идетъ туда для сей цѣли. Набожный Монголъ, помогая Ламѣ, долженъ подѣлиться и для пользы кумирни; богатый человѣкъ жертвуетъ лошадьми, верблюдами, свиньями, баранами на содержаніе Ламъ, живущихъ при извѣстной кумирнѣ или монастырѣ. Вмѣсто животныхъ и вещей могутъ быть и денежные подарки, и жертвы. При тяжкой болѣзни, на смертномъ одрѣ, Монголъ бываетъ покинутъ всѣми и погибаетъ отъ голода; ни одна душа не придетъ облегчить его горя, и только, когда умретъ, бездыханное тѣло омоютъ съ молитвою Ламы и родныхъ, но затѣмъ бросятъ въ пустынѣ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и птицамъ;—извѣстны всѣмъ „собаки-людоѣды и волки Монгольскіе“.

10. *Обманъ, совершаемый Ламами,* нерѣдко ставитъ ихъ въ невыгодное положеніе предъ общественнымъ мнѣніемъ, хотя многіе изъ нихъ совершенно искренни и правдивы, добросовѣстны. Извѣстны три случая или обстоятельства,

въ жизни, при которыхъ ламы не могутъ не лгать или не фальшивить предъ людьми. Напримѣръ:

а) При *Ву-дай* или небольшомъ храмикѣ съ идоломъ, внѣ города, при дорогѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней мѣсяца долженъ горѣть здѣсь, для освѣщенія пути путешественниковъ, свѣтильникъ. За это путники обязаны что-либо жертвовать въ кумирню; Лама, обязанный присутствовать все это время, нерѣдко отлучается, а деньги беретъ себѣ, вмѣсто того, чтобы сдавать въ общую кружку.

б) Въ случаѣ смерти какого-либо знаменитаго Ламы и сожженія его тѣла (по Тибетскому обычаю), приготовляютъ изъ золы сожженныхъ останковъ малыя бѣлыя пилюли съ мукою, которыя, какъ святыня, продаются нерѣдко за дорогую цѣну между набожными почитателями, увѣренными въ томъ, что при тяжелыхъ болѣзняхъ употребленіе сихъ пилюль можетъ быть цѣлебнымъ и даже въ будущей жизни избавитъ отъ мученій. Такого рода шариковъ у Ламы бываетъ на запасъ по нѣскольку и они охотно торгуютъ ими, съ барышемъ для себя.

в) Система живаго Будды. Этотъ Будда у Сѣверныхъ Монголовъ, въ Ургѣ, называется „Гэгэнъ" (Gegens). Пекинъ, славный своими стѣнами, славится и Хуанъ-сы или желтымъ храмомъ Монгольскаго монастыря, съ памятникомъ въ честь одного умершаго изъ сихъ лицъ—Банчень-эрдени. Существуетъ повѣрье, что когда онъ умеръ, то моментально возродился, превратившись въ живаго Будду. Знаменіемъ сего перерожденія служитъ религіозное почтеніе, оказываемое новорожденному хутухту, особенно избираемому на мѣсто первосвященника Буддистовъ и окружаемому большимъ штатомъ преданныхъ ему Ламъ, съ особеннымъ монастыремъ и храмомъ въ честь его.

На самомъ дѣлѣ всѣмъ управляетъ главный Лама, даже „телѣгой" дитяти, т. е. хутухтою. До тѣхъ поръ, пока продолжается періодъ младенчества или отрочества для хутухты, онъ почитается Ламами съ исполненіемъ божескихъ почестей, но едва будетъ приходить въ зрѣлый возрастъ и начнетъ дѣйствовать самостоятельно, вопреки Ламамъ, какъ они его умерщ-

вляють вѣроломно или отравляють неожиданно. И это не почитается грѣхомъ. Такими-то „живыми Буддами", слѣдующими въ преемственномъ порядкѣ, поддерживается Буддизмъ и авторитетъ Ламизма. Эти Будды — суть столпы настоящей Монгольской религіозной системы.

11. Полная система Ламизма заслуживаетъ проклятія (Curse) по замѣчанію Англійскаго миссіонера:

а) *Въ отношеніи къ самимъ Ламамъ,* которые отличаются порочностью. Самые великіе грѣшники въ Монголіи безъ сомнѣнія суть Ламы, а ихъ храмы суть центръ всевозможныхъ беззаконій; но этого вслухъ и прямо никто не осмѣливается говорить, юридически, и религіозно Ламы почитаются на высотѣ своего положенія. Даже явно они могутъ быть виноваты и достойны строгаго наказанія, но они такъ искусно прикрываются другъ другомъ и системою своего вѣроученія, что и самый грѣхъ какъ бы имѣетъ законное основаніе и ненаказуемость; Ламская система справедливо служитъ каменнымъ ложемъ для покоя. Немногіе только Ламы съ честью держатъ себя и не напрасно носятъ священную одежду, драпируясь ею не безъ нѣкоторой напыщенности и сознанія своего достоинства. Мальчикъ, по достиженіи шести или десяти годовъ, его родителями и стражами семьи (Ламами) непремѣнно предназначается къ духовному званію, т. е. признается Ламою. Нѣкоторые начинаютъ съ сего возроста носить красное платье, брить голову, завертывать въ складки верхней одежды священныя Тибетскія книги, связанныя между двумя продольными и длинными досками, получать отъ всѣхъ почетныя привѣтствія, подобно Ламѣ. На первыхъ порахъ это крайне лестно и для юноши пріятно, но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ опыта, онъ приходитъ къ противному убѣжденію и часто вспоминаетъ періодъ, когда многое дурное изъ Ламской жизни было ему невѣдомо. Давая извѣстные на время обѣты, стараются тщательно исполнять оные, или повторять систематически; переживая мученія совѣсти, при нарушеніи заповѣди добра, они стараются забыть самый моментъ грѣха, но рады совершить другой, третій, и тогда получаютъ по-

рочное облегченіе — совѣсть не безпокоитъ При такомъ настроеніи Ламы готовы на совершеніе какого угодно преступленія, къ коему становятся безучастны и индифферентны лишь-бы это не было гласнымъ и не вызывало преслѣдованій законной власти. Эти центры Ламизма являются зачастую мѣстомъ совершенія всякаго рода грѣховъ болѣе или менѣе тяжкихъ. Урга, — главное мѣстоутвержденіе Монгольскихъ Ламъ—можетъ почитаться тому достаточнымъ примѣромъ. Нигдѣ такъ не развито конокрадство и мошенничество при торговыхъ сдѣлкахъ, какъ въ семъ городѣ, гдѣ на площади постоянно шатаются Ламы, и вмѣшиваются въ дѣла Монголовъ. Къ чести Ламъ, убійства среди нихъ крайне рѣдки и исключительны. Не рѣдко юныя возрастомъ мальчики становятся за то жертвою дьявольскихъ страстей и ухищреній Ламъ, или эксплуатируются ими безъ особеннаго сострадапія.

12. *Монгольскій Буддизмъ лишенъ разумнаго богопочтенія* (worship). Большая часть молитвъ совершается на языкѣ Тибетскомъ и нѣкоторыя изъ нихъ почти вовсе непонятны для самихъ Ламъ. Выборъ этихъ молитвъ, совершеніе и примѣненіе зависитъ отъ Ламъ, ихъ произвола. Ламы непереводятъ сихъ молитвъ на Монгольскій языкъ, потому, какъ увѣряютъ они, дабы это переливаніе чистой воды въ другую чашу непомутить ее, т. е. чистый Тибетскій священный языкъ опасаются перемѣнить на простонародный, въ коемъ слово священное можетъ исказиться и духъ молитвъ ослабиться въ своей силѣ и величіи. Въ каждой Монгольской палаткѣ или юртѣ, имѣющей Ламу, на почетномъ мѣстѣ съ идолами, разставленными предъ ними куреніями и жертвою, обращаетъ на себя вниманіе столбикъ священныхъ книгъ въ числѣ десяти, которыя прочитываются обязательно однажды въ году. Иногда, придя изъ кумирни послѣ поклоненія „Майдеру“ и другимъ Буддамъ, Ламы Ургинскіе размѣщаются въ числѣ десяти кругомъ въ своей юртѣ и долго читаютъ св. книги, каждый свою, иногда между собою говорятъ по поводу чего-либо имъ непонятнаго, даже о другихъ предметахъ, потомъ

снова читаютъ все до конца. Послѣ чего расходятся. Такъ совершаютъ чтеніе механически и рѣдко съ надлежащимъ смысломъ.

13. *Монгольскій Буддизмъ, соединенный съ идолопоклоненіемъ для человѣка унизителенъ.* Для удержанія своего молитвеннаго духа въ надлежащей высотѣ. Ламы и Монголы часто обращаются къ жертвоприношенію предъ идолами, въ соединеніи съ поклонами. Грубая чернь нерѣдко пресмыкается предъ храмами на разстояніи многихъ саженъ, со страхомъ и трепетомъ подходитъ къ капищамъ, или долгое время проводитъ въ вращеніи молитвенныхъ цилиндровъ, стоящихъ рядомъ предъ ними. Сверхъ сего, ради выраженія богопочтенія, каждый богомолецъ, а тѣмъ болѣе отецъ семьи, за счастье почитаетъ что-либо пожертвовать въ кумирню, а также Ламѣ учителю или даже корпораціи Бакши—т. е. учителей. Званіе и профессія эта цѣнится очень высоко, даже болѣе естественныхъ родителей, а потому ученики всегда находятся подъ непосредственнымъ руководствомъ и вліяніемъ своего Бакши, ибо главное его попеченіе — озареніе и спасеніе души питомца. Учитель является въ семъ случаѣ какъ бы воплощеніемъ самого Будды, всегда въ немъ обитающаго и располагающаго къ добрымъ мыслямъ, желаніямъ, дѣйствіямъ. Какъ бы бѣдны ни были по своему быту Монголы, но при ихъ семейныхъ юртахъ, непремѣнно есть Лама-Бакши. Дѣти иногда могутъ почему-либо научиться Монгольской грамотѣ, но обойтись безъ воздѣйствія Ламы—никоимъ образомъ.

14. *Такъ называемыя добрыя дѣла Буддистовъ чаще приносятъ вредъ, нежели пользу.* По Священнымъ книгамъ—оказаніе помощи измученному домашнему скоту есть дѣло достойное похвалы и награды. При проѣздѣ Китайскихъ городовъ, особенно при воротахъ г. Пекина, часто встрѣчаются Китайскіе торговцы съ клѣтками и въ нихъ посаженными птичками. Буддисты, видя неволю крылатыхъ обитателей, по чувству состраданія, находятъ удовольствіе выкупать ихъ на волю и отпускать за небольшую плату тутъ же на воздухъ.

Еще болѣе оказывается Буддистами сострадания при подачѣ милостыни несчастнымъ нищимъ, коихъ положеніе, видъ на востокѣ—дѣйствительно ужасенъ. И хотя не велика бываетъ подачка, но и ее достаточно на дневное пропитаніе. Всѣмъ странствующихъ по Монголіи, коннымъ и пѣшимъ извѣстно радушіе и гостепріимство Монголовъ, оказывающихъ пріютъ усталымъ и измученнымъ путникамъ. Предъ домашнимъ очагомъ, о всегда нимогутъ находить теплоту и питаніе, если въ немъ нуждаются. Зачастую бываетъ, что Монголъ по нуждѣ, несется на своемъ скакунѣ огромныя пространства, и проголодалый, безъ хлѣба и воды, измученный, съ величайшимъ блаженствомъ отдыхаетъ при этомъ очагѣ какъ родной, причемъ разсказываетъ все ему извѣстно къ удовольствію обитателей. Въ Ургѣ, въ холодное время года, нерѣдко встрѣчаются на площади теплицы изъ хвороста, дровъ, кругомъ которыхъ чинно сидятъ дрожащія и согрѣвающіеся нищіе и другіе посѣтители. Дѣло согрѣванія есть благочестивое, но требуетъ нѣкоторой жертвы. Предъ храмами монастыря, для голодающаго народа, въ извѣстные періоды неурожаевъ, собирается много народу, для котораго варится пища и раздается рисъ. Такіе монастыри особенно уважаются и чествуются, въ прочее же время, послѣ угощенія и стола братскаго, остаются крупицы для нуждающихся богомольцевъ и нищихъ. Таковы дѣла милосердія и подобныя имъ прочія, коими Монгольскіе Будисты справедливо могутъ гордиться и почитаться достойными похвалы.

15. *У Монгольскихъ Буддистовъ, грѣшники по дѣйствіямъ, въ дѣйствительности приходятъ къ индефферентизму.* Сего рода состояніе духа зависитъ однакожъ не отъ того, въ какой степени грѣшники не являются строгими Буддистами,—оно проистекаетъ и отъ многихъ другихъ причинъ, побуждающихъ здравомыслящихъ язычниковъ отрицательно и холодно относиться къ ненормальному своему состоянію и неимѣющихъ въ тоже время ни благодатныхъ средствъ, ни достаточнаго другаго образованія и знаній, благодаря которымъ можно было бы душѣ найти должное успокоеніе, облегченіе и твердую увѣренность въ истинѣ.

Прочія интересныя подробности о Монголахъ и Ламахъ, могущія служить дополненіемъ предложеннаго нами очерка содержатся въ трудахъ *о. Іакинеа*, Преосвященнаго *Веніамина* Иркутскаго, Архіепископа Ярославскаго Нила, о. Прот. Іоанна Никольскаго, (въ труд. Иркут. Мисс.), гг. Тимковскаго, Пясецкаго, Позднеева и др.

§ 51. **Буддійскіе храмы и идолы.**

1. *Чанъ-тханъ-си, Будійскій монастырь деревяннаго краснаго Будды въ Пекинѣ* — по описанію І. Эдкинса. Поименованный монастырь составляетъ любимое мѣсто, посѣщаемое съ благоговѣніемъ Буддійскими богомольцами, особенно Монголами, имѣетъ въ себѣ замѣчательныхъ идоловъ, коимъ покланяются всѣ съ величайшимъ почтеніемъ. Собраніе сихъ художественныхъ восточныхъ изображеній и прочихъ предметовъ святыни,—довольно рѣдкое сравнительно съ другими, и вполнѣ археологическое. Монастырь неподалеку отъ татарскаго квартала и близокъ къ дворцовымъ зданіямъ императорской фамиліи; по народной вѣрѣ, царствующій домъ находится подъ охраною сего святилища, имъ оберегается отъ злыхъ духовъ и вліяній. Предъ зданіями обширная площадь, вмѣсто булыжника покрытая плоскими кирпичами сѣраго цвѣта; здѣсь собирается въ праздники народъ и въ 6 день 1 мѣсяца бываетъ религіозный танецъ; вывозится на каеедрѣ наружу, въ процессіи, огромный идолъ Будды-Матрейи. По сторонамъ предъ храмомъ поставлены два большихъ памятника, состоящихъ изъ каменныхъ таблицъ, на которыхъ начертана полная исторія Монастыря и его сооруженій, на языкахъ Китайскомъ, Манчжурскомъ, Тибетскомъ и Монгольскомъ. Въ первомъ лицевомъ залѣ, весьма обширномъ, поставленъ главный весьма видный идолъ *Чань-тхань-Фо*, вырѣзанный изъ краснаго дерева, стоячій, высотою 8 футовъ, покрытый легкимъ краснымъ плащемъ по Буддійскому обычаю. Руки Будды переполнены подарками богомольныхъ Монголовъ, состоящими изъ разноцвѣтныхъ носовыхъ платковъ и кушаковъ, подносимыхъ Бодисатвамъ—*Су-фо-гуанъ*. Подпимая даръ—„*хада*“, Лама подхватываетъ оный на длинную

крючковатую палку. На фронтонѣ круглаго ковчега съ башенками подъ столбами, гдѣ стоитъ позолоченный идолъ, начертано „*хото-мандалъ*"; у идола навѣшено очень много драгоцѣнныхъ бусъ и бисера въ видѣ четокъ, особенно чернаго цвѣта и довольно крупныхъ. Жертвующій *чада* подходитъ къ Буддѣ по узкой лѣстницѣ до самаго верха площадки, гдѣ онъ стоитъ. По объясненію Ламы, это отличіе было сдѣлано *гэгэну* (Агавиму Буддѣ) отъ Алошанскаго племени, пожертвовавшаго черное одѣяніе и дорогіе бусы. По сторонамъ сего Будды стоятъ два ученика его—идола, одинъ, лицомъ на востокъ, другой—на западъ; и они имѣютъ дорогія золотистыя плащи,—тоже пожертвованныя богомольцами. На западъ отъ ковчега стоитъ еще идолъ *Жанъ-дэнь-Фо*, бывшаго учителя и изображеннаго въ преклонныхъ годахъ, а на востокъ поставленъ идолъ Матрейя, т. е. грядущій Будда. Слѣдуютъ затѣмъ, кругомъ всѣхъ сихъ, восемь изображеній Бодисатвъ, или божествъ второстепенныхъ и меньшихъ по четыре съ каждой стороны. Далѣе, по восточной и западной стѣнамъ расположены въ рядъ 18 Лохановъ, принадлежащихъ къ низшеми классу. Въ обширномъ залѣ, слѣдующемъ позади *Чанъ-данъ-Фо*, выдѣляются три идола огромной величины, обычное представленіе Буддійской троицы, Будды времени настоящаго, прошедшаго и будущаго. На каждой сторонѣ находятся еще идолы 20 боговъ Индусскаго пантеона, такъ часто встрѣчающагося въ храмахъ Китайско-Буддійскихъ; съ ними видимъ представленія Брамы, Индры, Сивы, солнца, мѣсяца. Зданіе, стоящее позади описываемаго и далѣе на дворѣ—двухъэтажное, служитъ продолженіемъ восточнаго и западнаго крыла на томъ же дворѣ. Въ восточномъ отдѣленіи на верху расположены въ ковчегахъ и нишахъ тысячи малыхъ Буддъ сидящихъ; на сѣверной части десять тысячъ Буддъ въ видѣ малыхъ деревянныхъ фигурокъ поставленныхъ въ шкафахъ по стѣнѣ.

Въ среднемъ помѣщеніи расположены меньшія изображенія Вэнь-чжанъ, Матрейя, *Чанъ-лису Фо* или Амитаба. Идолъ Матрейя выносится въ извѣстное время года для ре-

лигіознаго танца съ прочими божками. Особенно чтимый Будда — *Дунъ-гора-борханъ*, хранится въ особомъ изящномъ ковчегѣ, за нимъ слѣдуетъ еще почитаемая въ Китаѣ — *Фо-му*, по Монгольски *Дари*, т. е. женское божество Будды, Матерь-Будда. Въ центрѣ сѣверной галлереи поставлены стоящія мужская и женская фигура Буддъ; первая имѣетъ четыре лица на одной шеѣ и восемь рукъ, зовется *Димъ-чога*, Другая завется *Яби-юнъ* или Карамія. Идолы эти, рѣдко встрѣчаются въ прочихъ Китайскихъ храмахъ и здѣсь служатъ для украшенія, ихъ изобрѣтеніе недавнее въ самомъ Китаѣ, но несомнѣнно что Индійскаго происхожденія изъ культа Сивѣ.

На западной храмовой части расположены изображенія, представляющія пятьсотъ метаморфозъ Дара-матери Будды. Здѣсь же находится и божество именуемое *Жудеръ-Намжинъ*, съ четырьмя руками, одна поднята кверху, другая книзу, третья держитъ печать, четвертая съ идоломъ *Абида-борханъ*. О божествѣ этомъ извѣстно на китайскомъ языкѣ сочиненіе — *Тхо-хуа*. Неподалеку отъ *Жудеръ-Намжинъ*, — „*Намзарай*" сѣдящій на львѣ, съ крысою въ лѣвой рукѣ и съ прямымъ жезломъ въ правой рукѣ. О чествованіи сего бога, говорится подробно въ Китайской книгѣ *Дунъ-хода-цзинъ*.

Слѣдуетъ нѣсколько сказать о божествахъ Монгольскихъ, прежде всего о Чанъ-зал-борханъ и Шакъямуни-борханъ; они поставлены на почетномъ мѣстѣ. Въ нижнемъ шкафу хранятся двѣ огромныхъ Богословскихъ Буддійскихъ циклопедіи — *Ганжуръ-Данжуръ*, по сторонамъ коихъ стоятъ фигуры идоловъ, съ священными книгами въ рукахъ, обернутыми въ желтыя покрывала. На полу наброшено въ кучу много разныхъ другихъ покрывалъ желтаго цвѣта, за неимѣніемъ особыхъ ящиковъ для храненія. Идолы *Цзунъ-каба* съ двумя при немъ товарищами — Ламами, также *Матрейя* и *Абида*, съ малыми божками, занимаютъ центры помѣщенія. Большое число мѣдныхъ божковъ поставлены прямо на полъ, они, какъ оказалось по объясненію Ламы, были пріобрѣтены для кумирни послѣ пожара Юань-минъ-юаньскаго дворца; такимъ же образомъ оказались пріобрѣтенными сюда и мно-

гія книга изъ того же дворца, здѣсь спасенныя отъ пламени. Второстепенныя идолы изображены въ благочестивыхъ позахъ и расставлены въ шеренгу. Въ залѣ трехъ Буддъ сохраняется также черепъ для питья изъ его чашки, наполовину наполненный рисовою водкой, онъ опоясанъ тонкимъ кольцомъ изъ красной мѣди. Лицевыя кости, во время питья, приходятъ въ движеніе; головная маковка, затылокъ, и части боковыя только остаются неподвижны, швы равно видимы снаружи. Предъ идолами трехъ Буддъ поставленъ столъ съ скамеечкой и жертвенными таблицами. Для почетнаго Ламы поближе къ каѳедрѣ „*гегэна*“ поставленъ другой стулъ. Гегэнъ или главный Лама олицетворяющій Будду, сидитъ на каѳедрѣ прямо противъ идола Будды и лицемъ къ югу. Лама, завѣдующій въ храмѣ порядкомъ во время дневнаго богослуженія, утренняго и вечерняго, какъ и въ прочихъ монастыряхъ, имѣетъ свое мѣсто съ боку, съ краснымъ столомъ предъ собою, на которомъ положены священныя и богослужебныя книги, по нимъ онъ слѣдитъ за вѣрнымъ соблюденіемъ церковнаго устава. Вблизи черепа стоятъ еще два рога около восьми футовъ длиною, устроенные подобно телескопу могутъ быть удлиняемы и сокращаемы; будучи ставимы по надобности на полъ и сильно надуваемы они издаютъ звуки то низкіе, то высокіе. Наставленіе о томъ, какъ разговаривать по мертвому черепу и его рогамъ, содержится въ особой книгѣ—*Дошида-цзинъ*. Питье отвратительнаго напитка и роговые звуки указываютъ на особую мистерію, совершаемую какъ символъ побѣды Буддійской религіи надъ ей враждебными непріятелями.

На дворахъ храмовъ *Чанъ-тханъ-Фо* и трехъ Буддъ, съ особыми дорожками для прохожихъ и богомольцевъ, стекающихся въ многолюдствѣ, соблюдается особое чествованіе божества,—оно состоитъ въ колѣнопреклоненіяхъ и простираніи наиболѣе ревностныхъ, въ хожденіи кругомъ святыни, паденіи ницъ предъ идолами. Въ разныхъ мѣстахъ двора поставлены каменныя столбики съ небольшою плоскостью, замѣняющей столъ. Такихъ столиковъ очень много и на нихъ

богомольцами раскладывается хлѣбъ—приношенія богамъ; когда богомольцевъ нѣтъ, двери храмовъ запираются четырьмя замками, ключи отъ коихъ хранятся у особенныхъ Ламъ. Доступъ стороннимъ лицамъ и отдѣльнымъ богомольцамъ дозволяется съ согласія и распоряженія какъ настоятеля, такъ и храмовой прислуги. Священный танецъ *чама-рэ* (ch'anhагаin) фактически превратился въ Буддійскую забаву; въ большомъ „*чамъ*" пляшутъ не болѣе восьмидесяти Ламъ. Матрейя обносится кругомъ храма въ сопровожденіи многихъ почитателей, убѣжденныхъ, что это божество само будетъ сопровождать ихъ въ небесныя обители по смерти на землѣ. Двадцать одинъ Лама представляютъ собою 21 метемпсихозисъ. Дара Гамзарай, Эрликъ-ханъ, Ямандага, и Махагала, всѣ имѣютъ свои олицетворенія при религіозныхъ играхъ и процессіяхъ. Три представителя мѣстныхъ божествъ называются *Гажиръ*, ихъ представляетъ *чаганъ-убгунъ* (сѣдой старикъ изъ мѣстныхъ старожиловъ), управляющій землею и заботящійся о благоденствіи тѣхъ, кто молится съ нимъ. Четыре Ламы представляютъ собою Азуръ (Asuras), и восемь мальчиковъ—родъ бабочекъ или мотыльковъ, съ свирѣлями въ рукахъ, они дуютъ и наигрываютъ разныя трели, прыгаютъ и скачутъ довольно забавно и смѣшно. Ямандагаиъ имѣетъ девять превращеній, разыгрываемыхъ разными Ламами, его олицетворяющими; они извѣстны подъ именемъ девяти *Докшидовъ*; сверхъ сихъ боговъ, представляются и разныя животныя, дѣйствительныя и миѳическія. Для сихъ и другихъ священныхъ театральныхъ представленій изготовляются, или имѣются на готовѣ, разнообразнѣйшіе костюмы и маски, соотвѣтственно разыгрываемымъ лицамъ и предметамъ. Таково праздничное почитаніе Будды. Извѣстенъ и другой, малый *чамъ* въ честь *Минэ-богда*, Тибетскаго Ламы, жившаго 600 лѣтъ тому назадъ. Въ игрѣ принимаютъ участіе 30 Ламъ. Религіозныя Буддійскія игры и представленія весьма не рѣдкіе въ Китаѣ и любимые народомъ, въ нихъ принимающимъ участіе, напоминаютъ средневѣковыя Мистеріи Христіанства, или Персидскія и Магометанскія времени новѣйшаго; это лучшій остатокъ времени древ-

нѣйшихъ народовъ Азіатскихъ и общій ихъ религіямъ. Соблюдаются они весьма послѣдовательно, медленно, по уставу, всѣ роли распредѣлены строго и выполняются надлежаще, со всѣми мелкими аксесуарами, символами и эмблемами.

2. Изъ прочихъ храмовъ съ Буддійскими Ламскими святынями характерны на очаровательной горѣ и долинѣ *Ву-дай*, по описанію І. Эдкинса; таковы храмы *„убегунъ Манжусри"* и *„Дара-эгинъ-сумъ"*. Въ первомъ находится идолъ съ видомъ стараго человѣка, бѣлой бородой давольно длинной. Онъ стоитъ подъ небольшимъ балдахиномъ, увѣшанный разнаго рода шелковыми украшеніями, имѣя предъ собою всегда кучи богомольцевъ; кругомъ всей залы разставлены въ малыхъ шкафахъ 10,000 прочихъ Манжусри, олицетворяющихъ разнообразныя степени и виды воплощеній божества и заботливости о спасеніи людей. Главный идолъ Манжусри стоитъ между двумя другими *Самантабгадра* и *Шуанъ-инъ*, и коронованъ надъ островерхней шапкой Будды—бодисатвами, означающими разныя метаморфозы, держитъ въ лѣвой рукѣ лукъ, а въ правой—скипертъ. По цвѣту Манжусри разнообразенъ, онъ можетъ быть красанымъ, бѣлымъ, черныхъ, зеленымъ или желтымъ; чаще всего онъ имѣетъ въ лѣвой рукѣ цвѣтъ; онъ пишется на картинѣ съ восемью руками, держитъ небольшой зонтъ (umbrella), громовую стрѣлу, колесо и др. вещи, онъ сидитъ то на львѣ, то на лотосѣ съ скрещенными ногами и выступившей ступней. Суевѣрки убѣждены, что онъ любитъ необитаемыя мѣста, долины, является подъ видомъ слѣпца, пастыра, Ламы или другой личности.

„Дара-егинъ-сумъ" или Храмъ матери Будды—очень древній и самый культъ сей богинѣ введенъ при Танской династіи, съ утвержденіемъ Сивaизма какъ религіи въ Китаѣ и смѣшеніемъ онаго съ Буддизмомъ, до появленія Ламаизма, т. е. съ VII по XVII ст. Празднество въ честь духовъ умершихъ (hungry ghost), магическія движенія рукъ, употребленіе желѣзныхъ и бронзовыхъ зеркалъ съ Санскритскими заклинавіями и чарами, изображенія на нихъ матери Будды, принадлежитъ тому-же времени. Храмъ, посвященный этой

богинѣ — „*Дара-эге*" имѣетъ два зала съ идолами. Въ одномъ представлены 21 метаморфоза Дара, сѣдящими по установленному неизмѣнно образцу и крестовидно сложенными ногами, правою рукою они слегка касаются цвѣтка Лотоса, выходящаго изъ-подъ сидѣнья. Пышный „*Хао-гуанъ*" (букв. „славно-косматый") образуетъ заднiй щитъ для всего тѣла, тогда какъ голова окаймлена цвѣтнымъ круглымъ нимбомъ. Цвѣта, наиболѣе употребительные — пять. Голова убрана въ пять пучковъ волосъ съ бантами; въ другомъ залѣ, Пхуса коронованъ шестью листами. Съ лѣвой стороны у каждаго идола — поставленъ раскидывающiйся на стеблѣ роскошный цвѣтокъ. Сверхъ прочихъ, находятся три идола „*сань-бао*", т. е. трое драгоцѣнныхъ, Будда настоящаго времени, Будда прошедшаго времени, Будда будущаго времени; но эти божества служатъ лишь украшенiемъ главнаго *Дара-эге*, какъ и многiя мелкiя изваянiя — изобрѣтенiя художниковъ новаго времени. Въ другомъ залѣ, помѣщенъ самъ Будда и рядомъ въ придѣлѣ *Цзунъ-каба*, основатель Ламаизма, жившiй за четыреста лѣтъ до настоящаго времени. Изображенiе его часто встрѣчается на многихъ картинахъ.

3. Въ дополненiе къ слегка описаннымъ храмамъ Буддистовъ, и Монгольскимъ по преимуществу, слѣдуетъ замѣтить, что въ этого рода храмахъ и монастыряхъ содержится пантеонъ художественнаго творчества, поражающiй всякое воображенiе христiанина въ необыкновенной изобрѣтательности и разнообразiи. Буддiйская иконографiя настолько окрѣпла и сроднилась съ народнымъ кругозоромъ, что разъ создавъ типы не отступаетъ отъ нихъ и ихъ придерживается вездѣ болѣе или менѣе однообразно. Буддiйскiе художники, большею частью Ламы и Тибетяне, при трудности восточныхъ языковъ въ разумѣнiи идей, искусно пользуются всѣми средствами разнообразныхъ символовъ и эмблемъ на основанiи священныхъ Буддiйскихъ книгъ и народнаго обычая. Идолы, кромѣ кумирень и монастырей, распространены во множествѣ среди народа. Каждый вѣрующiй имѣетъ при себѣ по нѣскольку бурхановъ — мѣдныхъ или картинокъ съ ихъ изображенiями. Это особен-

ный міръ, требующій серьезнаго и спеціальнаго изученія, въ общемъ—это энциклопедія живая и лицевая всего Буддизма, замѣняющая справочные словари. „Въ одной частной коллекціи, предназначенной въ продажѣ для любителя Буддійскихъ идоловъ въ Сибири, было найдено и описано мною *) до пятидесяти фигуръ разнаго рода, многія изъ которыхъ исполнены безукоризненно изящно. Вотъ названія сихъ идоловъ: Ямандага, Аріаболо, Майдари, Чойчжилъ, Намсрай, Махагала, Нарахаджитъ, Чжамсаранъ, Манзошири, Бадма Санбуба, Хламо, Цаганъ-дара-эхэ, Ногонъ-дара-эхэ, Адиша, Молонъ, Данъ-чжанъ-дорликъ, Цзанбала, Цзу-дорпа-мчжилъ, Дэмчикъ, Дарторъ-дакба, Сэнгэлэнъ-данъчжанъ, Цифэнъ-данчжанъ, Пурбоханъ-раха, Дуйнъ-хоръ, Сэндэмâ, Юмъ-чонъ-жилъ, Хаянъ-хирба, Очиръ-дарэ, Гунгаръ, Банчинъ, Субурга, Вачиръ-бани, Шицзы-вэйшу, Бодисада, Пуса, Хуа-гунъ-хуа-цзянъ, и много другихъ. Съ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ идоловъ сдѣланы рисунки, нынѣ хранящіеся съ прочею Китайскою коллекціею въ Императорской академіи художествъ, пожертвованною мною въ 1888 г. по возвращеніи изъ Пекина въ С.-Петербургъ. Въ сочиненіяхъ о. архим. Іакинѳа, Тимковскаго, Позднеева, архіепископа Нила, въ „Православномъ собесѣдникѣ“, можно найти достаточный матеріалъ для объясненія иконографическихъ означенныхъ предметовъ Буддизма. Необходимо замѣтить также, что между идолами собственно Буддійскими не мало есть Индусскаго происхожденія и такихъ, которые собственно принадлежатъ Маздеизму, имѣвшему въ Китаѣ и сопредѣльныхъ ему подчиненныхъ провинціяхъ, своихъ издавна поклонниковъ. Буддизмъ современный представляетъ во многомъ помѣсь понятій разнородныхъ, Браманскихъ, Зендскихъ, Христіанскихъ и прочихъ. Ученымъ анализомъ здравой критики эти сплавы еще не выяснены, а ученыхъ художниковъ спеціально интересующихся мало. Среди самыхъ Китайцевъ въ г. Пекинѣ я нашелъ одного ученаго Ламу, ко-

*) Примѣч. Автора.

торый при своемъ домѣ въ особой кумирнѣ составилъ на собственныя средства драгоцѣнную коллекцію разныхъ идоловъ и картинъ. Къ сожалѣнію, спеціальныхъ трактатовъ о подобныхъ собраніяхъ—весьма немного на самомъ Китайскомъ языкѣ. Изъ наблюденій надъ творчествомъ и дѣятельностью художниковъ въ ихъ мастерскихъ, въ г. Пекинѣ, пришелъ къ убѣжденію, что они руководствуются типами, опредѣленными въ ихъ иконописныхъ подлинникахъ или священныхъ книгахъ, а скульпторы зачастую дѣлаютъ слѣпки и формы съ замѣчаемыхъ ими образцовъ, которыя у себя хранятъ и по нимъ отливаютъ изъ мѣди, бронзы, или форфоровой красной глины, затѣмъ позолачиваемой или раскрашиваемой по надобности.

Будда, его личность и жизнеописанія, священныя Буддійскія книги,— ихъ канонъ, содержаніе, раздѣленіе, изданія; изложеніе категорій Готамы и содержаніе VII Сутръ; приложенія (VII-й арт. Эдикта Импер. Канси о сектахъ и Буддійскій кратній словарь).

III.

§ 52. *Личность Будды и распространенія ученія,—школы.* Въ лицѣ Будды необходимо различать двѣ сущности собственно историческую дѣйствительную личность и идеализованную, подъ которую подводится весь вообще Буддизмъ и съ которою соединяется понятіе и представленіе о множествѣ другихъ Буддъ. Поэтому, Будда имѣетъ весьма много характеристичныхъ наименованій, кои различны по существу и словамъ, происхожденія Индійскаго или Китайскаго и другихъ языковъ. „Буда“, „*буд*“ „*Budha*“ слово санскритское и значитъ „глубокимъ сномъ спящій по тѣлесному существу“ или „пробуждающійся отъ глубокаго сна, пробудившійся отъ спячки“, по Китайски—„*цзяо*“, санскритски — „*Budh*“. Другой Китайскій переводъ — „*цзинь-цзяо*“, т. е. имѣющій истинное понятіе о вещахъ, озаренный свѣтомъ дня, пробужденный и здраво судящій о всемъ, также— „*цзяо-ву*“—получившій ясное сознаніе о предметахъ и себѣ, самосознающій и опредѣляющій. Въ дальнѣйшемъ пониманіи, подъ Буддой разумѣется, сверхъчеловѣчное существо, безъ

усилій перемѣняющее свое мѣсто, являющееся въ мірѣ подъ извѣстными образами, или вовсе невидимое, по своей волѣ, всемогущее, свободное отъ страстей и плотскихъ вожделеній, безсмертное, чуждое перемѣнъ метемпсихозиса. Наиболѣе точное понятіе о Буддѣ соединяется съ представленіемъ *о совершенно нравственной и чистѣйшей природѣ человѣка, спасительной для міра, мудрой, великой умственной силѣ и энергіи.* По Санскритски, Будда называется еще „*Фа*", „*Фо*", „*Фу*", также „*Фо-то*", *Фу-ту*" и *Готама.*—По идеальной концепціи, Буддой можетъ быть всякій человѣкъ, стремящійся къ усовершенствованію своей природы и доводящій ее до высоты. Предполагается при этомъ борьба съ плотію, чувственнымъ міромъ, освобожденіе посредствомъ разныхъ очищеній, перерожденій, отъ узъ этого міра, стремленіе ко спасенію и другихъ людей отъ діавола и грѣховъ. Въ семъ смыслѣ, Будда выше царей земныхъ, выше демоновъ и духовъ геніевъ, невидимо управляющихъ дѣлами людей, выше самихъ боговъ обитающихъ въ низшихъ небесахъ; самъ величайшій Брама воздаетъ Буддѣ должное почитаніе. Число Буддъ поэтому можетъ быть безпредѣльно; различаются одни изъ нихъ уже явившіеся въ мірѣ, другіе ожидаются, появленіе тѣхъ и другихъ спасительно для человѣчества и сопровождается великими событіями. Періоды появленій Будды обставлены въ воображеніи Буддистовъ огромнымъ и баснословнымъ временемъ, разнаго рода легендами—плодомъ воображенія. Изъ множества Буддъ вообще извѣстны въ опредѣленномъ количествѣ бывшіе до Фо или Готамы *) и непосредственно за нимъ явившіеся. Будда древній и баснословный называется *Жанъ-дэнъ-Фо,* т. е. свѣтоносный, озаряющій міръ своимъ ученіемъ „*Жу-лай*" или *Тафагата,* т. е. пришедшій; во многихъ священныхъ книгахъ Готама представляется разговаривающимъ съ симъ Буддой. Китайцы убѣждены, что *Жань-дэнъ-Фо* историческое, дѣйствительное лице. *Бгадра Калпа*

---

*) Слово Монгольское, означающее «пастыря рогатаго скота,—воловъ и коровъ преимущественно».

былъ первымъ Буддой, о коемъ предсказали ранѣе тысяча ему предшествовавшихъ, самое рожденіе и жизнь обставлены чудесами; по происхожденію онъ—съ береговъ Ганга, сынъ раджи, взятъ изъ воды, подобно Моисею, одною царицей и ею воспитанъ; съ возрастомъ обнаружилъ необычайныя способности и въ борьбѣ всегда выходилъ побѣдителемъ. Тысяча юношей состязались съ нимъ, но были разбиты, это были 1000 Буддъ и Готама призналъ ихъ учениками. Седмь Буддъ, явившихся въ теченіи сей Калпы были: *Би-бо-ши* (Санскр. Viposyn) обратившій 348.000 человѣкъ; *Си-чжи* (Санскр. Sikhim), обратившій 250.000; *Би-шэ-фу* (Санскр. Visvabhu), обратившій 130.000 человѣкъ; *Цу-лю-сунь* (Санскр. Krakuchanda изъ Брамановъ; *Цю-на-ше-мю-ни* (Санскр. Kunagamani) тоже изъ касты Брамановъ; *Цзя* (Санскр. Kasyapa) изъ Бенаресскихъ Брамановъ. Будды эти, предшествовавшіе Готамѣ, разными учеными принимаются неодинаково; Китайцы убѣждены, что всѣ они дѣйствительныя историческія личности, Европейскіе ученые (Куннингэмъ и др.) допускаютъ дѣйствительность лишь трехъ послѣднихъ. Готама или Шакъямуна, седьмой изъ разсматриваемой калпы—есть дѣйствительное лице, несомнѣнно признаваемое всѣми; годъ рожденія его неточенъ, одни признаютъ 690 до Р. Х., другіе 550. Жизнеописаній Готамы чрезвычайно много и о нихъ мы даемъ понятіе въ своемъ мѣстѣ, пользуясь изысканіями Макса Мюллера.

Въ XIX т. „Sacred Books of the East“ (Oxford' 1883 г.) по изданію Макса Мюллера, содержится переводъ жизни и ученіе Будды съ Китайскаго текста, составленнаго съ Санскритскаго оригинала. Въ введеніи къ Англійскому переводу S. Beal предлагаетъ цѣнную характеристику Буддійскихъ школъ, съ особеннымъ выдѣленіемъ сѣверной—для Русскихъ, имѣющей особенный интересъ, а потому остановимся на семъ предметѣ и затѣмъ скажемъ о самомъ канонѣ Буддизма—по замѣчаніямъ объ ономъ въ X т. того же изданія Мюллера (introduction). Буддизмъ вообще имѣетъ существенное различіе съ тѣмъ, какимъ онъ извѣстенъ въ Непалѣ, Тибетѣ, Китаѣ, Японіи, Монголіи, особенно отличается въ Цейлонѣ,

Бурмѣ и Сіамѣ, т. е. между школами сѣверною и южною замѣчаются особенности, не позволяющіе ихъ смѣшивать вмѣстѣ. Разность эта стоитъ въ связи съ племенами народа и усвоенной ими системой на сѣверѣ и болѣе развитой, осложненной, нежели на югѣ, гдѣ Буддійское вѣроученіе сохранилось въ примитивной простотѣ и въ томъ видѣ, какъ перешло отъ основателя къ ближайшимъ и слѣдующимъ преемникамъ. Древнѣйшіе школы Буддизма несомнѣнно—въ долинѣ рѣки Ганга, развитая же школа онаго—въ долинѣ р. Инда. Въ Китаѣ смѣшиваются обѣ школы. Сѣверный Буддизмъ можетъ быть раздѣленъ въ его обзорѣ на три періода развитія, или эпохи: а) *древнѣйшій періодъ*, въ которомъ вѣроученіе сообщается и передается отъ самого Будды и его ближайшихъ учениковъ, заносится въ книги и понемногу распространяется письменно, будучи извѣстно подъ названіемъ *Гинайяны* (Hinayana) или „малой телѣги", т. е. несовершеннаго способа убѣжденія, представляющаго „море разумѣнія"; б) во второмъ періодѣ вѣроученіе становится извѣстнымъ въ болѣе расширенномъ и распространенномъ видѣ какъ и „большая телѣга"—*Магайяна* (Mahayana), коренная идея онаго выражается въ признаніи „универсальнаго спасенія міра, посредствомъ ученія Будды", в) третій періодъ, имѣющій нѣсколько неопредѣленную форму, извѣстенъ какъ *Вайпулья* (Vaipulya), и основанъ на идеѣ объ универсѣ (universal nature), къ коему принадлежитъ всякое живое существо, въ своемъ развитіи помогающее полному обновленію природы, изъ которой и произошли всѣ вещи. Очевидно, это ученіе, есть видъ чистаго пантеизма и указываетъ на періодъ, когда опредѣленная вѣра Буддизма помрачилась погруженіемъ въ поздній Браманизмъ, если не выродилась снова изъ него. Явленіе это подтверждается какъ книгами Буддистовъ, такъ особенно исторіею ихъ сектъ и раскрытіемъ вѣроученія въ своеобразной системѣ, причемъ великій расколъ примитивной Буддійской церкви въ Вайзали (Vaisali), 100 лѣтъ послѣ Нирвана (Nirvana), имѣетъ особенное значеніе. Объ этомъ событіи весьма ясно излагается въ

Буддійской исторической лѣтописи начала IV или V стол. по Р. Х., составленной въ Цейлонѣ подъ названіемъ „Дипавамса“. По этой лѣтописи, Буддисты Вайзалійскіе, отдѣлившись отъ прочихъ (Theras), составили свою партію и изложили особенности письменнаго вѣроученія на соборѣ, въ Дгамма, названномъ великимъ соборомъ. — *Магазангити*, съ признаніемъ и провозглашеніемъ на немъ перевода Винайя (Vinaya), въ свою очередь переведеннаго затѣмъ на языкъ Китайскій Фа-сяномъ (Fa-hien), около 420 по Р. Х. Послѣ сего, составленъ былъ другой Буддійскій сборникъ и послѣдующіе, придерживавшіеся одинаковаго числа раздѣленій — 80.000. Имена этихъ лицъ, по порядку перечисляющіяся суть: 1) *Великій Касьяпа*, собравшій Винайя Питака, подъ заглавіемъ *Дарма-Питака*, затѣмъ — 2) *Ананда*, 3) достопочтенный господинъ *Мо-нянь-динъ*, 4) *Шенаваза*, или *Ше-на-бо-са*, 5) безупречный во всемъ *Упагупта*. За нимъ слѣдуютъ пять школъ, изъ коихъ первая начинается съ „великаго синода“ (Great Assembly); имена здѣсь выдѣляющіеся, суть: Дгармагупта, Магисасака, Казіапійя, Сарвастивада. Съ послѣднимъ именемъ соединяется названіе самой школы, какъ имѣющей самое опредѣленное понятіе о всѣхъ вещахъ міра настоящаго, прошедшаго и будущаго. Во времена царя Асокарага по возникшему недоразумѣнію его въ справедливости письменнаго закона, одинъ изъ жрецовъ Буддійскихъ отвѣчалъ, что законъ „*Дармà*“ (Dharma) долженъ быть установленъ по большинству голосовъ. Царь согласился, и съ сего времени образовалась особая секта Буддистовъ, признающихъ закономъ рѣшаемое на основаніи сего принципа — *Магазангити*, или великаго собранія, синода; самые-же послѣдователи называются Магазангики, раздѣлившіеся впослѣдствіи еще на четыре секты, признаваемыя отъ другихъ еретическими. Священныя книги — Винайя будучи списываемы весьма тщательно, понемногу распространяются и даже переводятся съ Санскрита (Фанъ) на Китайскій языкъ Фа-сяномъ (417 г. по Р. Х. какъ замѣтили выше). Въ этомъ Китайскомъ спискѣ Винайя упоминается, что редакція канона Буддійскихъ правилъ и вѣ-

роученія принадлежала нѣсколько ранней школѣ, отличной отъ общественной и что составлены были даже другіе Сутты (Suttas) и Винайя. Въ Китайской редакціи „*Трипитака*“ въ „вопросахъ Сарипутра“ находимъ подтвержденіе того же. Въ другомъ произведеніи—„вопросы Упатисса“, принадлежащемъ школѣ Магазансинка, встрѣчаются тексты, коихъ нѣтъ въ Винайя. Въ древней части Сутра приводится слѣдующая сцена въ Рагагрихѣ, гдѣ, на вопросъ Сарипутра „кто истинный ученикъ Будды и кто нѣтъ?“ приводится отвѣтъ Будды: истинный ученикъ Будды тотъ, кто внимаетъ и повинуется правиламъ, таковы Бикшу Бао-цзы, слушающіе со вниманіемъ ученіе Будды о непостоянномъ мірѣ вещей и стремящіеся всегда къ совершенной истинѣ. Ученикъ, внемлющій преданію церкви есть также истинный Буддистъ, какъ и тотъ Бикшу, который воздерживается вина. Всякій, съ другой стороны, непріемлющій наставленій Будды, или неисполняющій овыхъ, не есть истинный его ученикъ. Затѣмъ Сарипутра переходитъ къ вопросу о правилахъ Винайи, воспрещающихъ или дозволяющихъ вкушеніе извѣстныхъ родовъ пищи, особенно мяса, безъ коего нерѣдко простолюдинъ обойтись не можетъ. Получается отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что въ пищѣ послѣдователь Будды обязанъ руководиться соображеніемъ самыхъ обстоятельствъ, тогда какъ истинный ученикъ долженъ обращаться для разрѣшенія сомнѣнія къ настоятелю церкви. Таковыми авторитетами почитаются великій Касьяпа (Фо-сянь), Ананда, Мадгіантика, Санакавава, Упагупта, Марія Куко (т. е. царь Асока) и его преемникъ Пу-шая-митра; ихъ писанія—*Дармавинайя*, могутъ служить руководствомъ для всего міра. Слѣдовавшій затѣмъ періодъ былъ не особенно благопріятенъ для Буддизма, терпѣвшаго гоненіе, но, благодаря 500 Архатамъ, ускользнувшимъ отъ онаго, сохранилясь Винайи; а при справедливомъ царѣ Майтрейя 300 образованныхъ юношей распространили по міру эти спасенные архатами законы и ученіе; Дармавинайя были также приведены въ порядокъ и раздѣлены на многія части. Одни Бикшу въ рекакціи слѣдовали лучшимъ текстамъ и между

ними составленномъ на соборѣ Касьяпа, другая партія Викшу слѣдовала инымъ дополненіямъ и извлеченіямъ, болѣе ошибочнымъ. Такъ образовались два текста; одинъ — старой школы съ черными лоскутами, другой — новой школы, съ бѣлыми пропусками (!); первыхъ оказывались миріады, а послѣднихъ только сотни. Ко второй школѣ принадлежали Магазангики, въ новой—старѣйшины, называемые *До-би-вао* или Стгавира. Эта послѣдняя школа получила свой авторитетъ, какъ наиболѣе православная.

§ 53. *Жизнеописаніе Будды* въ переводѣ на языкъ Китайскій и оригинальныхъ компиляціяхъ имѣетъ много изданій, представляющихъ вмѣстѣ довольно большое собраніе книгъ, дающихъ возможность Европейскому ученому установить всестороннее и разнообразное понятіе о личности, дѣяніяхъ, ученіи Будды и истолкованіи многихъ мѣстъ комментаторами. С. Беаль, въ своемъ введеніи къ изданіямъ Мюллера „Священныхъ книгъ Востока", (vol XIX) перечисляетъ четырнадцать Біографій Будды и избираетъ для перевода лучшую подъ заглавіемъ *„Фо-му-инь-цзань-цзинъ"*, состоящую изъ пятикнижія, въ трехъ замѣчаніяхъ, при концѣ Англійскаго перевода (съ Китайскаго) присоединяетъ сравнительный листъ для 17-й главы съ Санскрита и Китайскихъ экземпляровъ Будгакарита,—образчикъ стиля пространныхъ Сутръ, извѣстныхъ по Китайски, и заглавія къ разнымъ сочиненіямъ о томъ же предметѣ.

Содержаніе книгъ означеннаго жизнеописанія Будды слѣдующее: *Кн. первая:* 1) Рожденіе; 2) жизнь при дворцѣ; 3) запустѣніе въ Сорроу; 4) воздержаніемъ предупреждается вожделѣніе; 5) остатки города. *Кн. вторая:* 6) возвращеніе изъ Кхандака; 7) вступленіе во дворецъ; воздержанія и испытаній; 8) общее горе дворца; 9) миссія служенія царя. *Книга третья:* 10) Бимбизара Рага приглашаетъ князя; 11) отвѣтъ Бимбизарѣ Рага; 12) визитъ Арадѣ Удрарамѣ; 13) пораженіе Мара; 14) О-вей-сань-бу-ди; 15) распространеніе закона. *Кн. четвертая:* 16) Бимбизара Рага приходитъ къ ученику; 17) великій ученикъ приходитъ къ пустын-

вику; 18) бесѣда о призрѣвающемъ сиротъ и покинутыхъ несчастныхъ; 19) объясненіе между отцомъ и сыномъ; 20) принятіе Гетавапа-Вигара; 21) бѣгство опьянѣлаго слона и Девадатта; 22) люди Амра взирающая на Будду. *Кн. пятая:* 23) духовная сила, управляющая лѣтами жизни; 24) разноводности Личгави; 25) Париниpвана; 26) Магапаринирвапа; 27) восхваленіе Нирвана; 28) дѣленіе Сарирасъ.

Прочія жизнеописанія Будды, другихъ авторовъ и разнаго времени, суть:

I. *Фо-бянь-синъ-цзинъ*, въ пяти книгахъ (цзюань), переведено на Китайскій языкъ въ 67—70 г. по Р. Х.

II. *Сю-синъ-бянь-цзи-цзинъ*, перев. въ 194 г. по Р. Х., состоитъ изъ седми главъ—Варга (Varga): 1) картина превращенія; 2) Бодисатва въ видѣ духа; 3) состязаніе атлетовъ; 4) отступленіе отъ наблюденія; 5) домашнее пребываніе; 6) шестилѣтнее воздержаніе и строгость въ жизни; 7) пораженіе Мара и достиженіе Буддою совершенной мудрости.

III. *Сяо-бянь-цзи-цзинъ*, въ двухъ книгахъ (цзюань), переводъ Срамана Ци-яо, въ 196 г. по Р. Х.

IV. *Да-цзы-суй-инъ-бянь-цзи-цзинъ*, состоитъ изъ двухъ частей, въ первой—пораженіе Мара, во второй описывается состояніе святости Будды и славы; переводъ сдѣланъ въ 222—264 г. по Р. Х., при династіи Ву.

V. *Кунъ-бянь-цзи-цзунъ* есть переводъ Срамапа Дгармафала около 208 г. по Р. Х. Несомнѣнно, это первая каноническая книга явившаяся изъ Капилавасту; дѣлится она на двѣ части, съ 15 Варга: 1) обращеніе къ закону; 2) указаніе перемѣнъ; 3) обращеніе Касьяпа; 4) Бимбизара Рага; 5) обращеніе Сарипутра и Магдаліяна; 6) возвращеніе въ отчизну; 7) исторія Су-та; 8) исторія королевы Удіапа, и царя Козамби; 9) Готама приходитъ къ Бикшуни; 10) непостоянство; 11) самолюбіе (рѣчь Будды); 12) обращеніе Магакасьяна; 13) обращеніе Ахбанами; 14) разговоръ съ Ниграпфа; 15) Будда вкушаетъ ступню отъ четырехъ копей (метафор. выр.).

VI. *Пху-яо-цзинъ* есть второй переводъ изъ Лалита-Вистара, сдѣланный Индійскимъ жрецомъ Дармаракша, при за-

падной Цинской династіи, около 300 г. по Р. Х.; содержитъ восемь главъ и принадлежитъ къ распространеннымъ книгамъ Буддійской литературы.

VII. *Гуо-цюй-инь-го-цзинъ*, въ 4-хъ цзюанахъ, (436 г. по Р. Х.

VIII. *Гуо-цюй-сянь-цзай-инь-го-цзинъ*, въ четырехъ цзюанахъ, переведенъ Гузадгадра въ 536 г. по Р. Х., содержаніе: 1) разсказъ о Сумедга и событіяхъ жизни Будды—его рожденіи, воплощенія и проч.; 2) военное ратоборство и побѣда Бодисатва; 3) встрѣча Бодисатва съ Ришп и разговоры; 4) обращеніе Яза, его отца и 50 друзей.

IX. *Фо-бянь-синъ-цзинъ*, переведенъ на Китайскій языкъ Бао-юнъ, около 420 г. по Р. Х., въ седми главахъ, составленныхъ метрически изъ равныхъ стиховъ отъ 4, 5 и 7 іероглифическихъ символовъ въ строкѣ.

X. *Фанъ-гуанъ-дай-гуанъ-янъ-цзинъ*, переводъ изъ Лалита Вистара, Срамана Дивакара при Танской династіи, извѣстный въ 676 г. по Р. Х.; состоитъ изъ XII главъ и 27-ми секцій.

XI. *Санъ-цзя-ло-ша-цу-цзи-фо-синъ-цзинъ*, перевелъ Индійскій жрецъ изъ Кофена, около 445 г. по Р. Х., текстъ писанъ другимъ лицомъ—Сангаракша; книга состоитъ изъ 5 цзюаней, содержитъ исторію Будды и распредѣленіе его мощей по смерти.

XII. *Фо-бянь-синъ-цзи-цзинъ*, перевелъ Гванагупта при династіи Цзуй (около 588 г. по Р. Х.); состоитъ изъ 60 цзюаней, содержитъ жизнь Будды до обращенія Касьяпа и другихъ.

XIII. *Фо-шуо-цунъ-ху-мо-го-ди-цзинъ*, перев. Фа-цинъ при Сунской династіи, въ началѣ 960 г. по Р. Х.; состоитъ изъ 2 томовъ, 13 цзюаней, оригиналомъ былъ текстъ Пали.

XIV. *Шэнь-тхунъ-ло-и-цзинъ*, перев. изъ Лалита-Вистара.

Наилучшимъ переводомъ изъ перечисленныхъ какъ замѣтили вначалѣ, почитается несомнѣнно метрическій, *Ма-мэнг-бу-са* или Асвагоша Бодисатва, подъ заглавіемъ „*Фо-шуо-син-цзань-цзинъ*". Переводчикомъ былъ *Будга-карита-кавіа*, текстъ писанъ Бодисатва Асвагоша, двѣнадцатымъ Буддійскимъ патріархомъ и современникомъ Канишка. Китайскій жрецъ И-цзинъ говоритъ, что гимны, употребляемые въ Буддійской

церави во время путешествія его по Индіи, были составлены и приведены въ порядокъ у Асвагоша, который былъ музыкантомъ и поэтомъ. Счастливое сочетаніе сихъ качествъ дало возможность Асвагоша перевести стихами жизнь Будды „цвѣтистымъ слогомъ“, въ изящной народной простотѣ. Съ этого произведенія переводилась жизнь Будды на Китайскій и Тибетскій языки, оригиналомъ-же оставался Санскритъ.

Примѣчаніе. При обзорѣ книгъ Буддійскихъ нельзя неподивиться множеству переведенныхъ на языкъ Китайскій, съ діалектовъ Индіи, исполненныхъ по большей части Индійскими или Индо-Скиоскими жрецами, которые проникли въ Китай отъ Кабула до сѣверныхъ областей Инда. Въ теченіи 600 и болѣе лѣтъ тянется безпрерывный потокъ преемственно слѣдующихъ другъ за другомъ учителей и проповѣдниковъ изъ Индія и Центральной Азіи по Китаю. Результатомъ является то, что Буддійская Трипитака (канонъ) составляется изъ разныхъ переводовъ безъ соотношенія взаимнаго частей, свидѣтельствующихъ только о происхожденіи Буддизма изъ Индіи и странъ сосѣднихъ, въ каждомъ періодѣ развитія. Неудивительно, что наряду съ древними книгами Дгаммапада, встрѣчаются и грубой формы Тантра. На вопросъ, въ какой степени могутъ быть почитаемы за достовѣрные китайскіе переводы? Можно отвѣчать тѣмъ, что переводчиками были люди весьма опытные въ знаніи Санскрита и Китайскаго языка. Къ такимъ лицамъ принадлежитъ справедливо Дармаракша изъ южной Индіи, который на 6 году возраста читалъ ежедневно 10,000 словъ Св. Кодекса, позднѣе—онъ составилъ около себя цѣлую школу; въ Китай онъ прибылъ въ 412 г. по Р.Х. и трудился надъ переводами по 454 г.; въ теченіи сорока двухъ лѣтъ онъ работалъ вполнѣ безупречно. Затѣмъ является Кумарагива, переводившій сочиненіе Асвагоша подъ заглавіемъ „*Да-гуанъ-янъ-цзинъ-лунъ*“. Къ главнѣйшимъ Китайскимъ источникамъ Будд. принадлежатъ также: сборникъ 1000 различныхъ сочиненій *санъ-цзинъ*, его составляютъ: Сутры, Винаи, Абидармы; *сюй-цзанъ* есть дополненіе и продолженіе отдѣльныхъ сочиненій по Буддизму.

Буддійскій канонъ: Дгаммапада и Сутта-нипата, Трипитака и другія книги.

§ 54. **А. Дгаммапада** а) *Названіе и переводы Дгаммапада* и прочихъ книгъ. Послѣ жизнеописанія Будды, не менѣе важное и главное мѣсто занимаетъ у Буддистовъ полное собраніе разныхъ трактатовъ, коими опредѣляется догма вѣры, нравственность и жизнь; таковъ канонъ книгъ Пали „*Дгаммапада*“, переводимый на другіе языки (см. M. Müller, Sacr. Books of the East. vol. X).

Заглавіе Буддійскаго канона —Дгаммапада объясняется различно: въ смыслѣ религіозномъ, это—ученіе, которое долженъ признавать и соблюдать всякій Буддистъ; буквально же, *Дгамма* значитъ добродѣтель или осуществленіе, тогда какъ *пада* есть міръ, вещь, степени бытія, *Дгамма-пада*, т. е. „основаніе религіи“ или „основныя степени религіознаго знанія“ или „стези, узкія пути религіи, добродѣтели, закона“. Будучи сборникомъ изрѣченій, текста закона, Дгаммапада имѣетъ неодинаковое расположеніе оныхъ: на языкѣ Пали встрѣчаемъ *дазападамъ* или собраніе десятистишій *(падасъ)*, по Китайски, подъ Дгаммапада разумѣются и стихи закона, (stanzas), текстъ закона, или священный текстъ.

На Китайскій языкъ Дгаммапада переведенъ у Буддистовъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ; первый переводъ при династіи Ву, въ началѣ III ст. по Р. Х., подъ названіемъ „*Фа-цзы-цзинъ*, исполненъ шаманомъ *Вэй-ци-лань* и другими.

Китайское „*цзы*“—стихъ, изрѣченіе, тоже что *гафа* (по Тиб.) или полнѣе—*гафазангрифа*. При каждомъ такомъ *гафа* изъ четырехъ строкъ и даже шести, шаманъ въ переводѣ ставилъ извѣстный знакъ содержанія, для удобства при послѣдующемъ объясненіи. „*Фа-цзы-цзинъ*“ въ оригиналѣ состоялъ изъ 500 стиховъ, и былъ пріобрѣтенъ изъ Индіи Вай-ци въ 233 г. по Р. Х., а переведенъ на языкъ Китайскій съ помощью другаго Индійца „*Цзянъ-синъ*“. При окончаніи перевода, было прибавлено 13 отдѣленій, составившимъ съ предъидущими 752 стиха, 14,580 словъ (іероглифовъ) и 39

главъ. При сравненіи съ Пали текстомъ, Китайскій согласенъ съ нимъ, съ 9-й по 35-ю гл. (исключая 33-ю), даже въ послѣднемъ переводѣ 79-я болѣе нежели въ Пали. Въ самомъ началѣ Китайскій переводъ имѣетъ *восемь* прибавочныхъ главъ (о невоздержаніи, и побужденіи себя къ мудрости, Sravaka, простая вѣра, соблюденіе долга, размышленіе, самолюбіе, обращеніе съ другими въ бесѣдѣ), прочія четыре главы въ концѣ (нирвана, рожденіе и смерть, польза религіи, о благополучіи), съ 24-й и 25-й гл. взято изъ Пали текста (о преимуществѣ служенія), все прочее въ настоящихъ Пали текстахъ не имѣется.

Второй Китайскій переводъ—„*Фа-цзы-би-ю*" суть притчи, согласованныя съ ученіемъ Дгаммапада, и переведены по Китайски двумя шаманами западной Цзинской династіи (по Р. Х. 265—313); скорѣе, это не самостоятельныя притчи, но стихи съ поясненіями.

Третій Китайскій переводъ—„*Гу-янъ-цзинь*", т. е. Сутра, состоящая изъ 7-ми томовъ, которой авторъ—Дгарма-трада, а переводчикъ *Гу-фу-нянь*, около 410 по Р. Х.

Четвертый переводъ, временъ Сунской династіи (800 или 900 по Р. Х.); авторомъ текста признается Арія-Дгармастрата.

Тибетскій переводъ Дгамма-пада, открытый Шифнеромъ, содержитъ 33 гл. и болѣе 1,000 стиховъ, изъ коихъ около четверти находились въ текстѣ Пали. Въ Данчжурѣ тотъ же сборникъ встрѣчается въ 71 томѣ Сутръ, и за нимъ слѣдуетъ комментарій—„Уданаваргавиврана", писан. Акарія Прагнавармань.

б) *Содержаніе Дгамма-пада*: гл.: I, 20, двойные стихи; II, 32, ревностное усиліе; III, 43, мышленіе (thought); IV, 59, цвѣты; V, 75, безумный; VI, 89, мудрецъ; VII, 99, почтенный человѣкъ (архатъ); VIII, 115, тысячи; IX, 130, злой человѣкъ; X, 145, наказаніе; XI, 156, старость; XII, 166, самъ, XIII, 178, міръ; XIV, 196, Будда просыпающійся, неизменный; XIV, 220, удовольствіе; XVII, 234, гнѣвъ; XVIII, 225, нечистота; XIX, 272, праведникъ; XX, 289, путь; XXI, 305,

смѣсь; XXII, 319, обратное теченіе; XXIII, 333, словъ; XXIV, 352, жажда; XXV, 382, Бикшу (нищій); XXVI, 423, Брамана (архатъ). Къ означенному порядку по изданію М. Мюллера, на Англійскій языкъ, присоединенъ index словъ Буддійскихъ, встрѣчающихся въ Дгаммапада.

в) Въ оригиналѣ текстъ сего канона дѣлится на три *Питика* или корзины (baskets): *Винайя-питака, Сутта-питака,* и *Абгидгамма-питака.* Каждая *Питака* состоитъ изъ пяти *Никайя*: *Дига*-никайя, *Магима*-никайя, *Саміютта*-никайя, *Ангуттара*-никайя, и *Кхудака*-никайя; послѣдняя изъ перечисленныхъ (кхуддака - никайя) содержитъ еще слѣдующія сочиненія; 1) *Кхуддака-пата;* 2) *Дгаммапада;* 3) *Удана;* 4) *Иттавутака;* 5) *Сутта-нипата; Виманаваттгу;* 8) *Тгерагафа;* 9) *Тгери-гафа;* 10) *Гатака;* 11) *Ниддеза;* 12) *Патисамбгида;* 13) *Анадана;* 14) *Будгавимза;* 15) *Карійяпитака.* По другому дѣленію, полный Буддійскій канонъ состоитъ изъ пяти *Никайя: Дига*-никайя, *Магима*-никайя, *Саміютта*-никайя. *Ангуттара*-никайя, и пятая *Кхуддака*-никайя, состоящая изъ *Винайя* (дисциплина), и *Абгидгамма* (метафизика) съ 15 книгами начиная съ *Кхуддака*-пафа.

Порядокъ сихъ 15 книгъ различенъ: въ школѣ Диггабганака допускается только 12 книгъ, подъ названіемъ „*Абгидгамма*", тогда какъ въ школѣ Маггима Бганака принимаются 15 книгъ подъ названіемъ „*Сутта-питака*". Порядокъ послѣднихъ, съ подраздѣленіемъ: 1) Гатака (10); 2) Маганидеса (11); 3) Куллаиндусса (11); 4) Патисамбгидамагга (12); 5) Сутта-нипата (5); 6) Дгаммапада (2); 7) Удана (3); 8) Итавуттака (4); 9) Виманаватфу (6); 10) Петаватфу (7); 11) Ферлафа (8); 12) Феригафа (9); 13) Карійя-питака (15); 14) Анадана. Кхуддака-пафа, слѣдующая кн. во второмъ перечнѣ, дѣлится въ Ниддеса на Мага-ниддеса и Кулла-ниддеса. На Дгаммапада есть свой комментарій, на Палійскимъ языкѣ, писанный Будгагоша въ первой половинѣ V ст. по Р. Х. Въ семъ комментаріи, *на каждый или ближайшій стихи, приводится притча, для разъясненія смысла ученія; методъ этотъ*

былъ любимымъ у Будды въ беседахъ съ его учениками и проповеди къ народу.

Въ Pali Dictionary Childers'а, содержится слѣдующее раздѣленіе взятое изъ Трипитака, касательно полнаго Буддійскаго канона;

I. Винайя-питака. 1, *Вибганга:* томъ I, начало Парагика, или изгнаніе для разрѣшенія грѣховъ. Т. II, начинается съ Пакиттіа, или отпущеніемъ грѣховъ посредствомъ покаянія.

2) *Кхандака:* т. I. Магавагга, обширное отдѣленіе. Т. II. Куллавагга, малое отдѣленіе.

3) Паривара-пафа, appendix или послѣднее резюме (25 гл.).

II. Сутта-питака. 1) *Дига-никайя*, собраніе длинныхъ сутта (34); 2) *Маджима-никайя*, собраніе среднихъ суттъ (152); 3) *Самиуттаникайя*, собраніе суттъ, имѣющихъ связь. 4) *Ангуттараникайя*, смѣшанныя сутты, въ дѣленіи ихъ длины; 5) *Кхуддака-никайя, собраніе краткихъ Сутта,* (15), а именно: 1) Кхудакафа, малые тексты; 2) Дгаммапада, стихи содержащіе правила закона; 3) Удана, молитвы въ 82 сутты; 4) Итевуттака, разсказы о жизни Будды; 5) Суттанипата, 70 сутта; 6) Вимана ватфу, разсказы о Вимана, небесныхъ дворцахъ; 7) Петавитфу разсказы о Претасъ—духахъ умершихъ людей; 8) Фарагафа, станзы для монаховъ; 9) Феригафъ станзы для монахинь; 10) Гатака, 500 новостей, касающихся рожденій; 11) Ниддеса изъясненіе нѣкоторыхъ суттъ сдѣланныхъ Сарипуттой; 12) Патисамбгидамагга, путь къ различенію истины отъ лжи, и индуктивное познаніе; 13) Ападана, легенды; 14) Будгавамза, исторія предшествовавшихъ 24 Буддъ и Готамы; 15) Каріапитака, краткій разсказъ о поведеніи Будды и добрыхъ дѣлахъ его.

III. Абидгама-питака. 1) Дгаммасангани, исчисленіе условій жизни; 2) Вибганга, изысканія (18); 3) Кафаватфупакарана, разныя разсужденія (1.000 сутта); 4) Пуггалапаннатти, провозглашеніе личности—пуггала; 5) Дгатукафа, отчетъ объ основныхъ началахъ; 6) Ямака, десять дѣленій; 7) Патфанапакарана, кн. причинъ.

§ 55. Б. **Сутта-нипата.** *Составъ, общее и частное дѣленіе,* взглядъ на Будду и его основныя черты ученія.

Существуетъ еще весьма цѣнный древній сборникъ разсужденій „*Сутта-Нипата*", важный по языку и содержанію и тоже переведенный по Англійски въ изданіи М. Мюллера. (Sacr. Books of the East. vol. X). „*Сутта-Нипата*" дѣлится здѣсь на пять книгъ: I. *Урагага*, съ 12 отд.; II. *Кулавагга*, съ 14 отд.; III. *Магавагга*, съ 12 отд.; IV. *Аттакавагга*, съ 16 отд.; V. *Парайя-навагга*, съ 17 отд.

Для примитивнаго Буддизма означенный сборникъ имѣетъ важность по содержащемуся въ немъ ученію, не столько для жизни монастырской, сколько отшельнической, а потому фундаментальныя истины излагаются въ слабомъ систематическомъ зародышѣ, и Будда лично противупоставляется самой философіи (dinuru-darsana). Во времена же самого Будды, Индійское общество представлялось состоящимъ изъ многихъ (именно 63) сектъ религіозныхъ, изъ нихъ наиболѣе извѣстны *Симанасъ* и *Браманасъ*, имѣвшихъ своихъ учениковъ (Пурана-Кассава, Макгали-Гозала, Агита-Казакамбали и проч.). Всѣ они выводятся диспутантами, и каждый придерживается своего взгляда, убѣжденія, преданія, добродѣтели и проч. Самъ Будда представляется какъ *Самана-Готама* и придерживающимся наиболѣе истины, онъ озираетъ свободно всѣ системы и концентрируя ихъ находитъ смыслъ въ высшемъ разумѣ и добродѣтели.

Какимъ представляется въ Сутта-нипата самъ Будда? 1) Прежде всего онъ *ясновидецъ* (visionary), въ добромъ значеніи слова, онъ обладаетъ интуитивнымъ познаніемъ; взирая на все какъ имѣющее недостатки, убожество, онъ ищетъ повсюду истины и стремится къ миру, спокойствію внутреннему, ведетъ безпрерывную борьбу, всегда торжествуетъ, но никогда не останавливается какъ побѣдитель, поучаетъ постоянно, безпрерывно, живетъ глубоко религіозною жизнью, онъ одаренъ чудеснымъ зрѣніемъ и все видитъ издалека, таково и его вѣдѣніе доходящее до проникновенія самомалѣйшихъ вещей; словомъ—онъ есть самбудга т. е. совер-

шенно-всеозаренный, всевѣдущій, мудрый; 2) Во вторыхъ, Будда есть *аскетъ-муни*, не имѣетъ опредѣленнаго дома, семьи въ государствѣ, поэтому онъ переходитъ съ мѣста на мѣсто и избѣгаетъ домашней осѣдлости; при этомъ, будучи окружаемъ подобными-же философами, живущими милостыней, ходитъ съ ними, споритъ или мирно бесѣдуетъ, находя видимое удовольствіе въ томъ, что ничего изъ вещей ни имѣетъ ни за собой, ни при себѣ; стремясь къ доброму онъ удаляется отъ всего злаго, всякаго рода страсти и вожделѣнія онъ посѣкаетъ внутреннею силою воздержанія и ума, когда нужно—немного кушаетъ, пьетъ воду, отдыхаетъ. Любя всюду тишину, вездѣ ищетъ покой, который почитаетъ желаннымъ для міра благополучіемъ, этотъ покой онъ находитъ въ Ниббана, наступающемъ окончательно съ разрушеніемъ сознанія, пребращеніемъ всякаго ощущенія. Если таково назначеніе Буддиста, какъ праведника, то что-же значитъ самый грѣхъ съ точки зрѣнія Будды? Субъективно, грѣхъ есть пожеланіе, похоть (desire), во всѣхъ разнообразныхъ видахъ: желаніе существованія, жизни вообще и спеціально подъ извѣстнымъ именемъ, формой, т. е. пожеланіе индивидуальнаго существованія. По той мѣрѣ, какъ желаетъ сего послѣдняго и живетъ въ мірѣ со всѣми, онъ самъ становится мірскимъ и уже со дня рожденія до смерти состоитъ такимъ; на свое существованіе онъ взираетъ какъ на теченіе къ смерти; безпрерывнаго перерожденія своего (Samsara) не сознаютъ только невѣжды. Желаніе зарождается въ тѣлѣ; грѣхъ связанъ объективно въ составѣ или матеріи, а потому и человѣческое тѣло почитается участвующимъ въономъ.

Что-же самое блаженство? Субъективно, это освобожденіе (emancipation) отъ средины міра, о коей проповѣдуетъ Будда; объективно, состоитъ въ освобожденіи отъ тѣла и матеріи. Поэтому, мудрецъ долженъ давать элементамъ существованія, предъ духовными потребностями, второстепенное значеніе,—достигать святости постепенно,—непривязываться къ реальному бытію,—подобно свѣтильнику сіять въ мірѣ, и видѣть все умственно,—быть спокойнымъ во время бурь и

треволненій, по имени и тѣлу сохранять себя неизмѣннымъ и отличнымъ отъ прочаго міра вещей

Каждое отдѣленіе изъ пяти вышепоименованныхъ книгъ Сутта-нипата, можетъ быть разсмотрѣно въ слѣдующемъ видѣ.

Книга I. Ура-вагга. 1) *Урагасутта:* Бикшу сообщаетъ, что всѣ человѣческія страсти могутъ быть сравнены съ игрою тонкаго слоя кожи, покрывающей его тѣло. (текстъ и переводъ Шпигеля въ Anecdota Palica). 2) *Даніясутта*: разговоръ между богатымъ содержателемъ стадъ Данія и Буддой, одинъ наслаждается своимъ мірскимъ благополучіемъ другой—силою религіознаго сознанія и убѣжденія. Прекрасный образецъ подобнаго разговора см. въ притчѣ Ев. отъ Луки, XII, 16; 3. 3) *Кхагавизана-сутта*: семейная жизнь и сношенія съ разными людьми, въ своемъ теченіи принимаетъ отъ общества и всѣ пороки; вслѣдствіе сего рода испорченности общества потребна и жизнь отшельническая какъ наиболѣе чистая и идеальная. 4) *Кизибгарадіяга-сутта*: Браманъ Кизибгарадьяга упрекаетъ Готаму въ праздности и тщеславіи, но послѣдній его разубѣждаетъ своимъ ученіемъ и твореніями, такъ что Браманъ самъ и его семья признаютъ Будду святымъ и обращаются къ нему. (Cp Sp. Hardy „A manual of Buddhism“ p. 214; и Ев. отъ Іоанна, V, 17). 5) *Кунда-сутта*: Будда приписываетъ четыре разныхъ Саманасъ Кундѣ-кузнецу. 6) *Парабгава-сутта*: разговоръ между богомъ и Буддою о вещахъ, по коимъ человѣкъ, теряется и обратно пріобрѣтается въ семъ мірѣ. (Текстъ см. Grimblot, въ Jour. Asiat t. XVIII (1871) p. 237; transl. d. Feer, ibid. t. XX (1872) p. 226; Gogerly repr. ibid. t. XX. (1872) p. 226). 7) *Вазала-сутта*: Браманъ Аггикабгарадъяга обращается Буддою, по выслушанію его опредѣленія объ одномъ изгнанникѣ съ объясненіемъ сказанія о нѣкоемъ Матанга. (Cp. Sp. Hardy, „The legends and Theories of the Buddists“ p. 49; текстъ и перев. Alwis Buddhist Nirvana, p. 119). 8) *Метта-сутта*: миролюбивый духъ и доброе настроеніе воли угодны Богу и всѣми разумными существами испраши-

ваются въ молитвѣ. 9) *Гемавата-сутта*: разговоръ между якшасами о качествахъ Будды, послѣ чего они собираются около Будды, говорятъ съ нимъ и сто изъ нихъ обращаются къ нему. 10) *Алавака-сутта*. Якхалавака первый вступаетъ въ бесѣду съ Буддой и убѣжденный его ученіемъ обращается къ нему. 11) *Виджая-сутта*; размышленіе о тлѣнности и преходящемъ состояніи въ мірѣ человѣческаго тѣла; послѣдователь Будды взираетъ на оное какъ на реальное и въ концѣ всего вступающее въ состояніе Ниббана. 12) *Муни-сутта*: опредѣленіе Муни.

Книга II. Кула-вагга. 1) *Ратана-сутта*: Будда, Дамма и Санга, суть единственныя въ мірѣ, коимъ обязаны въ спасеніи всѣ существа. 2) *Амагандга-сутта*: униженный духъ и порочный оскверняетъ человѣка, до такой степени грѣхъ овладѣваетъ имъ, что даже не предвидится никакихъ средствъ къ очищенію и спасенію отъ онаго. (Ср. Еванг. отъ Матѳ. XV, 10). 3) *Нирисутта* объ истинной дружбѣ. 4) *Магамангала-сутта*: высшее блаженство Будда находитъ въ Божествѣ. 5) *Сукилома-сутта*: Якха Сукилома уговаривается измѣннически нанести вредъ Буддѣ въ томъ случаѣ, когда получитъ отвѣтъ на его вопросы. Будда отвѣчаетъ въ томъ смыслѣ, что всѣ страсти происходятъ отъ тѣла. 6) *Дгаммакарія-сутта* или *Капила-сутта*: Бакшу увѣщеваются остерегаться отъ грѣшныхъ людей и приглашаются къ чистой жизни. 7) *Брамань-дгаммика-сутта*: всесвѣтные Браманы являются къ Буддѣ, и вопрошаютъ объ обычаяхъ древнихъ Брамановъ. Будда описываетъ ихъ образъ жизни и перемѣну происшедшую въ немъ лицезрѣніемъ богатаго царя, котораго они доводили до совершенія грѣха съ тварями, обрекаемыми на убіеніе и жертву. Браманасы, по выслушаніи блестящаго разсужденія Будды, принимаютъ его сторону и становятся Буддистами. 8) *Нава-сутта*: о выборѣ добраго и ученаго учителя. 9) *Камзила-сутта*: о полученіи высочайшаго добра. 10) *Уттгана-сутта*: увѣщаніе не быть ни слишкомъ медленнымъ, ни лѣнивымъ. 11) *Рагула-сутта*: Будда рекомендуетъ замкнутую жизнь въ Рагулѣ, и увѣщеваетъ не думать

о мірѣ и быть воздержнымъ. 11) *Вангиза-сутта*: Вангиза желаетъ знать о судьбѣ Нигродгавапиа, въ его цвѣтущую пору силъ и развитія, и затѣмъ когда сталъ довольствоваться самымъ существеннымъ въ жизни. Будда отвѣчаетъ на то. 13) *Саммапари-брманіа-сутта*: правая стезя добродѣтели для Бикшу. 14) *Дгаммика-сутта*: Будда доказываетъ Дгаммика, что жизнь Бикшу и жизнь домохозяина должны быть допустимы.

Книга III. Мага-вагга. 1) *Паббаджа-сутта*: царь Бимбизара чувствуя интересъ въ испытаніяхъ Будды, старается его искусить вмѣстѣ съ избранными изъ міра, но Будда весьма тонко приводитъ его въ замѣшательство и къ убѣжденію противному. 2) *Падгана-сутта*: Мара искушеніями своими пытаетъ Будду, но обезкураженный, вынужденъ отказаться отъ продолженія преслѣдованія. (Ср. Еванг. отъ Матѳея IV). 3) *Субгазита-сутта*: о языкѣ удобопонятномъ всему міру. 4) *Сундарика-бгарадваджа-сутта*: Будда объясняетъ, какія жертвоприношенія суть наилучшія, съ чѣмъ въ заключеніе и соглашается Брамана. 5) *Магха-сутта*: разговоръ Будды съ Магха о жертвахъ, заслуживающихъ вниманія и благословенія. 6) *Сабгія-сутта*: Сабгія—одинъ изъ славныхъ учителей своего времени, для рѣшенія нѣкоторыхъ его мучившихъ сомнѣній, обращается съ вопросами къ Готамѣ, затѣмъ переходитъ къ Брамана, Самана, Нагатана, Кеттагина, Кузала, Пандита, Муни, Ведагу, Анувидита, Дгира, Аганійя, Соттійя, Арійя, Карававату и Париббагака. На вопросы отвѣчаетъ Бгагаватъ, послѣ чего Сабгійя получаетъ одѣянія и правила Буддійскаго устава. 7) *Села-сутта*: Кенійя, Гафила, приглашаетъ Будду съ его собраніемъ принять участіе въ яствахъ, ему поднесенныхъ для слѣдующаго дня. Села, Брамана приходитъ на тоже мѣсто съ своими 300 юношами; глядя на совершенныя приготовленія къ столу, онъ вопрошаетъ о причинѣ и узнаетъ, что Будда скоро ожидалъ уже и его. При словѣ „Будда“, Села вопрошаетъ—гдѣ живетъ Будда? поспѣшаетъ въ мѣсто его обитанія, разговариваетъ съ нимъ и обращается къ его ученію, а за нимъ и его послѣдователи.

8) *Салла-сутта*: жизнь кратка, всѣ люди—смертны, но узнать кончину міра предусмотрѣть не въ силахъ—даже мудрый; и кто съумѣетъ прожить безъ печали, тотъ заслуживаетъ благословеніе. Текстъ изъ Дазарафа-Гатака. 9) *Вазеттга-сутта*: происходитъ диспутъ между двумя юношами, Бгарадвага и Вазеффа, по рожденію одинъ отъ Брахана, другой вѣритъ тому, переходятъ къ разговору о Самана Готама. (Перев. см. у Alwis Buddist Nirvana, p. 103). 10) *Кокалійя-сутта*: Кокалійя вопрошаетъ Сарипутта и Моггалана о Буддѣ, который по словамъ, живетъ подобно солнцу, повсюду ходитъ, спускается даже до ада Падума, и все замѣчая—впослѣдствіи передаетъ въ разсказахъ свои наблюденія надъ муками Бикшу. 11) *Налака-сутта*: Изи-Азита, по прозванью Кангазири, взирая на блаженство боговъ вопрошаетъ о причинѣ онаго, узнаетъ—что тамъ родился Будда и сошелъ съ небесъ Тузита. Когда Сакья содѣлался младенцемъ, съ радостью былъ принятъ по пророчествамъ о немъ. Будда объясняетъ Налакѣ—сестрѣ Азита, въ чемъ состоитъ мудрость. (Ср. Лалита-вистара, Abhyaya VII; Asita and Buddha or the Indian Simeon, by I. Muir in Indian Antiquary, Sept. 1878 г.) 12) *Дийятанупассана-сутта*: весь хлѣбъ или жизнь въ мірѣ проистекаетъ отъ upadhi, avigga, samkhara, vinnana, phassa, vedana, tanha, upadana, arambha, ahara, ingito, nissya, rupa, mosadhamma, sukho.

IV. Аттгака-вагга. 1) *Кама-сутта*: необходимо избѣгать чувственныхъ наслажденій. 2) *Гухаттхака-сутта*: не должно склоняться на сторону жизни плотской и удовольствій чувственныхъ. 3) *Дуттъ-хаттхака-сутта*: Будда не стремится къ цензурѣ, которою бы задерживались всякаго рода системы философскія,—онъ лишь желаетъ сохранять свою независимость отъ всѣхъ ихъ. 4) *Судгаттхака-сутта*: безъ очищенія себя философіею, никто, желающій чисто философствовать, не можетъ обойтись безъ учителя; для мудрости не требуются страсти, ни всякаго рода пожеланія чего-либо въ мірѣ. 5) *Параматтхака-сутта*: не должно стремиться самому лично къ философскимъ словопреніямъ; для

Брамана должна существовать и имѣть силу одна философія, неизмѣняемая, свойственная Ниббана. 6) *Гара-сутта*: отъ себялюбія свойственно переходить къ скорби и скупости. Бикшу, удаляющійся отъ міра, живущій въ пустынѣ и бездомный,—независимъ, и выше всего должно почитать для себя и другого очищеніе (отъ грѣха). 7) *Тиссаметтейя-сутта*: половое излишество и похоть должны быть устраняемы. 8) *Пасура-сутта*: пустые спорщики нерѣдко почитають другъ друга глупцами, требуется умолять ихъ о примиреніи, на что они соглашаются не скоро и весьма неохотно; не въ диспутѣ должно искать желаемаго очищенія (мысли), но въ храненіи себя подобно Буддѣ далекимъ отъ всякаго грѣха. 9) *Магандійя-сутта*: діалогъ между Магандійя и Буддой. Старый Будда предлагаетъ въ жену свою дочь, но Будда (настоящій) отказывается отъ сей чести. Магандія убѣжденъ, что чистота достигается посредствомъ философіи, но Будда производитъ ее отъ внутренняго мира. Муни есть исповѣдникъ мира, котораго не можетъ быть въ диспутѣ. 10) *Пура-беда-сутта*: опредѣленіе спокойствія Муни. 11) *Калагавивайя-сутта*: происхожденіе диспутовъ, разсужденій, и проч. 12) *Кулавійюга-сутта*: описаніе спорящихъ философовъ. Разныя школы философіи, противурѣчащія одна другой, требующія разныхъ истинъ, при единствѣ одной только. Чѣмъ больше будутъ продолжаться споры и пререканія, тѣмъ дольше будетъ продолжаться распря въ мірѣ. 13) *Магавійюга-сутта*: философъ знаетъ какъ должно достигать чистоты, подъ условіемъ молитвы съ своей стороны и надзора другихъ; Браманъ, удаляющійся всякихъ диспутовъ, относится безразлично ко всякому иному знанію. 14) *Тувата-ка-сутта*: Бикшу въ стремленіи къ блаженству заботится лишь объ исполненіи своихъ обязанностей. 15) *Аттададанда-сутта*: описаніе всего совершеннаго Муни. 16) *Зарипутта-сутта*: Будда доказываетъ Зарипуттѣ, что жизнью Бикшу руководитъ онъ самъ.

V. Парайяна-вагга: къ Брамана Бавари, живущему на берегахъ Годгавари, въ странѣ Ассака, приходитъ другой

Брамана и проситъ 500 монетъ, но не получивъ, удаляется, говоря: „голова съ сей минуты въ семь дней да разобьется на семь частей!“ Боги покровительствуютъ Бавари въ достиженіи до Будды. Тогда Бавари посылаетъ шесть своихъ учениковъ къ Буддѣ, который и вопрошаетъ каждаго изъ нихъ: 1) Ватгугафа. 2) Агитаманава-пуккха. 3) Тиссаметтейяманава-пуккха. 4) Пуннакаманава-пуккха. 5) Меттагуманава-пуккха. 6) Дготакамаса-пуккха. 7) Упаставаманава-пуккха. 8) Нандаманава-пуккха. 9) Гемакаманава-пуккха. 10) Тодейяманава-пуккха. 11) Каппаманава-пуккха. 12) Гатуканниманава-пуккха. 13) Бгадравудгаманава-пуккха. 14) Удайяманава-пуккха. 15) Позаламанава-пуккха. 16) Могхарагаманава-пуккха. 17) Пингіяманова-пуккха.

Примѣчанія: а) Изъ текстовъ Винайя, переведенныхъ съ Пали Р. Давидсомъ и Г. Ольденбергомъ въ XVII т., изд. Макса Мюллера (Sacred books of the East), служащихъ дополненіемъ къ полному собранію Буддійскаго канона, извѣстны части изъ *Магавага* и *Кулавага*. Вкратцѣ, содержаніе ихъ слѣдующее: *Магавага*: 5) Кхандгака (правила объ одѣяніи и обуви, о кушаньяхъ, упряжи и проч.). 6) Кхандгака (о лекарствахъ). 7) Кхандгака (о церемоніяхъ). 8) Кхандгака (молитвы и дисциплина Бикшу). 9) Кхандгака (дѣйствительность и недѣятельность формальнаго начала Самга). 10) *Кхандгака* (разсказы въ ученіи Самга). *Кулавага*: 1) Кхандгака (малыя дисциплинарныя предписанія). 2) Кхандгака (искусъ и покаяніе). 3) Кхандгака (тоже). Замѣчаніе объ Абгагаттгурѣ.

б) Въ частности, слѣдуетъ обратить вниманіе на изданіе каталога Китайскаго перевода Трипитаки, или священнаго канона Буддистовъ, въ Китаѣ и Японіи, подъ заглавіемъ „A. Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka, the Sacred Canon of the Buddhist in China and Japan, compiled be Priest of the Temple, Eastern Hongwanzi, Japan, menber of the Boyal Asiatic Society London“. 1883 г. Означенный каталогъ основывается на журналѣ и заглавіяхъ священнаго вѣроученія (Буддистовъ), изложеннаго въ трехъ сокровищницахъ или Tripitaka, начертанныхъ при Минской династіи,

по Р. X. 1368—1644 гг.—неизвѣстнымъ составителемъ; въ немъ содержатся названія 1662 г. различныхъ сочиненій съ именами авторовъ, означеніемъ времени, съ примѣчаніями по Санскритскимъ оригиналамъ. Нынѣ—это одно изъ лучшихъ пособій къ изученію Буддійской литературы Китайской, Японской. Въ немъ цѣнны и два приложенія; въ первомъ содержится перечень Индусскихъ авторовъ съ названіемъ ихъ сочиненій, входящихъ въ Tripitaka, во второмъ излагаются краткія біографическія данныя о переводчикахъ иностранныхъ и туземныхъ. *Beal* издалъ также „A catena of chinese buddhistical scriptue".

в) Для изученія Буддійской литературы и жизни Будды, имѣетъ значеніе собраніе книгъ Китайской Библіотеки, Пекинской Россійской Духовной Миссіи, каталогъ, которой составленъ и переведенъ на Русскій языкъ іеромонахомъ Алексіемъ Виноградовымъ (быв. членомъ означенной Миссіи) и изданъ имъ въ С.-Петербургѣ, въ 1889 г., съ указаніемъ на составъ Библіотеки Китайскаго Императора и Лондонской, съ замѣчаніемъ о Ганджуръ и Данжуръ—Будд. сборникахъ.

Шестнадцать категорій Готамы (по Кольбруку), изложенныхъ въ системѣ Ниайя и Вайзешика (Nya'ya, Vaisêchika).

§ 56. Предлагаемъ любопытную картину означенныхъ категорій потому, что въ нихъ исчерпываются самыя основныя понятія въ языкѣ философіи Буддистовъ и Ламистовъ, какъ и Брамановъ, равно установляется самый методъ разныхъ діалоговъ и разсужденія Буддійскихъ.

1-я категорія: *Прамма* (Pramma) или опытъ, доказательство, причина, соотношеніе причины (preuve, cause, relationde cause).

II-я категорія, съ 12-ю подраздѣленіями: 1) *Душа*, ея опредѣленіе:—существо познающее, живое, высшее, индивидуальное, не матеріальное, имѣющее 14 качествъ или свойствъ. 2) *Тѣло*, его опредѣленіе:—существо сложное, предназначенное для удовольствія души; сѣдалище энергіи, земляное, способное къ половой жизни и производительности. 3) *Органы ощущенія*: - *внѣшніе*: обоняніе, вкусъ, зрѣніе, осязаніе, слухъ, и *внутренніе*: воспринимающіе и простые (manas). 4) *Пред-*

меты ощущенія: (objets de sens), (artha), *экстензивные:* запахъ, потъ, цвѣтъ, осязаемость, вязкость, звукъ.

Послѣ чувственныхъ предметовъ слѣдуютъ по теоріи Готамы: 5) bouddhi, т. е. разсудокъ, intelligence, какъ понятіе — notion, и воспоминаніе—reminiscençe. Первое—четырехъ родовъ: сила воспріятія — perception, индукція или наведеніе, сравненіе и раскрытіе—revelation; слѣдствія неточнаго установленія понятій—сомнѣніе, приведеніе къ нелѣпости, заблужденіе. 6) *Manas*, т. е. внутренній органъ (organ interne), здравомысліе, здравый разсудокъ — sens intelligent. 7) *Дѣятельность душевная*—activitè и *дѣйствіе*—action. 8) *Дѣйствія* проистекающія изъ *ошибокъ и недостатковъ*—faites et defautes. 9) Состояніе души по смерти, *ея переселеніе* (metempsychosis). 10) Возмездіе загробное, состоящее изъ вѣчнаго блаженства или мученія. 11) Наказаніе и мука (peine, angoiss). 12) Освобожденіе или разрѣшеніе отъ узъ мученій и труда, т. е. блаженство съ его 12-ю свойствами.

III-я категорія. Сомнѣніе, sansâya (dute).

IV-я категорія. Мотивъ (motif)=prayôdjana.

V-я категорія. Примѣръ=dricht-anta.

VI-я категорія. Доказанная истина (verite demontreè)= siddhanta.

VII-я категорія. Правильный аргументъ или полный силлогизмъ, состоящій изъ пяти членовъ или посылокъ: предложеніе (preposition)=pratitjna; сужденіе (raison)=hetou или apadesa; примѣръ (example)=oudaharana или midarsana; приложеніе, примѣненіе практическое (application)=oupanaya; заключеніе (conclusion)=nigamana.

VIII-я категорія. Приведеніе къ абсурду (reduction à l'absurde)=tarka.

IX-я категорія. Достаточное основаніе въ чемъ, убѣжденіе, пріобрѣтеніе увѣренности именно въ томъ, а не въ другомъ чѣмъ-либо=nirûaya.

X-я категорія. Диспутъ, какъ ученое изслѣдованіе, основанное на рядѣ правильныхъ доказательствъ, примѣровъ, посылокъ, данныхъ, въ различіе отъ пустыхъ разглагольствій=katha.

XI-я категорія. Споръ (debat)=djalpa, съ тѣми или другими доводами соперниковъ, приводящій къ соглашенію или къ тому, что каждая сторона остается при своемъ.

XII-я категорія. Контроверсъ (controverse shicane) = vitanda.

XIII-я категорія. Non causa pro causa, или assertion fallacieuse, ложное мнѣніе, semblance de la raison, иначе—hetwabhasa.

XIV-я категорія. Обманъ, ложное понятіе или убѣжденіе, составляемое намѣренно или ненамѣренно, для себя или другихъ (fraude) = tchbula; повреждение, искаженіе истины (alteration) или дурное расположеніе, настроеніе понятій, сужденій, составленіе силлогизма доказательствъ (mauvais construction).

XV-я категорія. Безплодный, пустой отвѣтъ (reponse futile),—djati. У Готамы исчисляются двадцать четыре случая.

XVI-я категорія. Недостатокъ или порокъ въ самомъ аргументѣ (defaut dans l'argument),=nigraha-sthoma.

Къ XVI-ти категоріямъ Найяя и Вайзешика, *Канада* присоединяетъ еще шесть нижеслѣдующихъ:

I. *Субстанція*. 1) земля; 2) вода; 3) свѣтъ; 4) воздухъ; 5) эѳиръ; 6) время; 7) мѣсто; 8) душа, какъ ихъ субстанція, къ которой причисляются еще атомы.

II. *Качество*, съ своей субстанціей. Сюда принадлежатъ двадцать четыре свойства: 1) цвѣтъ; 2) вкусъ, saveur; 3) запахъ, odeur; 4) впѣчатлѣніе температуры; 5) число; 6) количество, мѣра; 7) индивидуальность, множество; 8) механическое сцѣпленіе или случайное соединеніе, мимолетное и непрочное, conjonction, connexion passagere; 9) разъединеніе, disjonction; 10), 11) предъидущее и послѣдующее; 12) тяжесть, gravite; 13) текучесть; 14) вязкость или клейкость, viscoisite; 15) звукъ, son; 16)—23) восемь качествъ, постигаемыхъ только умомъ, но не внѣшними органами; таковы: 16) разсудокъ, bouddhi; 17) удовольствіе; 18) мученіе, страданіе, peine; 19) желаніе, похоть; 20) отвращеніе; 21) хотѣніе, volition,—yatna; 22) добродѣтель, vertu,—dharma; 23) по-

рокъ, adharma, vice; 24) способность, faculté,—sanskára, которая трояка: или какъ дѣятельность, или какъ импульсъ, wéga, или какъ растяжимость, sthitisthávaka, воображенie, bhavana.

III. *Дѣйствie*, action, karma, съ пятью родами его: бросанie сверху, — снизу; положенie, самое разнообразное движенie.

IV. *Общее или обыкновенное*, commun, samanya; высшая степень чего—множество и нижайшая—ничтожная, средина, родъ, видъ, индивидъ.

V. *Разновидность, различie*, difference, visecha, или особенность, particularité.

VI. Есть отрицательное свойство, противуположное прежнимъ описаннымъ, какъ отрицанie, или удаленie, negation, privation, abhava; отрицательное всеобщее—antecedent, incomplexe, absolue.

§ 57. Часть Буддiйскихъ Сутръ *) въ ихъ краткомъ изложенiи. Къ числу священныхъ книгъ у Буддистовъ относятся Сутры или Сутты, извѣстныя въ переводѣ Г. Гримблота и изданныя послѣ смерти ученаго его супругою въ числѣ седми, обстоятельный отзывъ о коихъ сдѣланъ Бартоломи Сентъ Илеромъ. Предлагая названiя Сутръ, содержанie и извлеченiя, отчасти понимаемъ генiальную и своеобразную

---

*) См. Journal des savants. Decembre. 1878. Paris. (Bart. St. Hilaire). 2) *Sept Suttas Palis, tirés du Digha-Nikaya, par M. P. Grimbolt*, ancien consul de France à Ceylon et en Birmane, traductions diverses Anglaises et Françaises Paris. 1876, in 8⁰, v. 351. 3) The Academy, a weekly review of litterature, science, and art 1878. Vol. XIV. July—Decembre.

Прочiя изданiя и переводы Сутръ извѣстны въ собранiи М. Мюллера «The Sacred Books of the East» въ слѣдующихъ томахъ.

Vol. XI. Buddhist Suttas. Transl. From Pâli by T. W. Rhys Davids: 1) the Mahâparinibbâna Suttanta; 2) the Dhamma-kakkappavattana Sutta; 3) the Tevigga Suttanta; 4) the Akankheyya Sutta; 5) the ketokhila Sutta; 6) the Mahâ-sudassana Suttanta; 7) the Sabbâ-sava Sutta.

Vol. XXII. Gaina Sûtras. transl. from Prâcrit by Hermann Jacobi. PartI, the Akârânga-Sûtra, the Kalpa-Sûtra.

Vol. XXIX и XXX. The Gribya-sûtras, Rules of Vedic domestic ceremonies transl. by Hermann Oldenberg. Parts I, II.

Vol. XXI. The Saddharma-pundarika, or, the Lotus of the True Law transl. by H. Kern.

методику философскихъ опредѣленій, художественное раскрытіе мыслей, и тонкую діалектику. Христіанскій проповѣдникъ и философъ можетъ пользоваться съ великою выгодою для себя этими уроками восточнаго ума, не отступая отъ Евангелія и разума Церкви. Общее направленіе Сутръ: 1) *Brama-asala* есть чисто полемическая; 2) *Sâmannaphala* и 3) *Soubha-Sutta*, замѣчательны, какъ историческія; 4) *Mahâ-nidana* существенно метафизическая; 5) *Mahâ-samaya*, какъ-бы апоѳеозъ Буддизма; 6) *Sing-alo vâda* есть совершеная мораль; 7) *Âtanatiya*—заклинательная формула, расчитанная на умягченіе суевѣрныхъ ужасовъ, овладѣвающихъ нерѣдко духомъ монаховъ и аскетовъ. Въ частности сюжеты сутръ весьма разнообразны и по содержанію заслуживаютъ интереса.

Во II-й Сутрѣ — *Sâmanna—phala*, содержится наставленіе и размышленіе о неизбѣжномъ результатѣ человѣческихъ дѣйствій; приводится также и исповѣданіе царя Аджатасатру и его обращеніе въ Буддизмъ.

III-я Сутра *Maha-nidana-sutta*, о великихъ вещахъ въ мірѣ*). Почтенный Ананда предлагаетъ рядъ вопросовъ двоюродному брату Таѳагата о послѣдовательности причинъ бытія и жизни (existence). Результатомъ діалоговъ являются ряды слѣдующихъ тезисовъ, развиваемыхъ одинъ за другимъ въ видѣ сорита: 1) причиной старости и смерти служитъ рожденіе; причина рожденія заключается въ существованіи (existence); причиной бытія или существованія бываетъ зачатіе; причиной зачатія—чувственное пожеланіе, похоть или вождѣленіе; причина вождѣленія кроется въ чувственности или ощущеніи (sensation); причиной ощущенія служитъ соприкосновеніе, contie; причиной соприкосновенія — имя и формы; причиной имень и формъ служитъ разумъ (intilligence). Высшею степенью блаженства въ означенной лѣствицѣ служитъ экстазъ,—двойственное освобожденіе мысли и мудрости.

V-я Сутра — *Mahâ-samaya-sutta т. е. великое собраніе, вселенскій соборъ,* представляетъ апоѳеозъ Будды среди мно-

---

*) Lotus de la bonne Foi par. Eug. Burnouf. p. 334—suiv.

жества поклонниковъ, сошедшихся вмѣстѣ съ цѣлію почтить его. Сонмъ сихъ лицъ состоитъ изъ монаховъ, отшельниковъ и Девъ, подъ видомъ нищихъ. Самая сцена собранія, разговоровъ и молитвенныхъ изліяній предъ Буддою совершается въ большомъ лѣсу — mahavana, окружающемъ Капилавасту, столицу Шакъя. Четыре Девы, управляющіе міромъ, подъ именемъ soudha-vasa-kaya, присутствуютъ при этомъ и попеременно речитатируютъ хвалебные стихи въ честь и славу Будды, въ личномъ его присутствіи.

1-й Дева: сонмъ великій и вы Девы, собравшіеся среди лѣса, пойдемте взглянуть и насладиться зрѣлищемъ благочестиваго сборища непобѣдимыхъ Бикшу (Bhikshous)!

2-й Дева: Бикшу погружены въ сладостное размышленіе (samadhi), умомъ своимъ они летятъ въ высь мудрости! Эти ученые Бикшу умѣютъ ловко управлять своими чувствами, и подобны сильному кучеру, крѣпко держащему возжи въ рукахъ своихъ и дающему правильный ходъ колесницѣ, влекомой быстро лошадьми!

3-й Дева: Бикшу — чудесны! они разбили въ дребезги жало удовольствій, скорби и невѣжества, сокрушили щитъ вожделеній, печали и мрака; подобно молодымъ слонамъ, они граціозны въ движеніи, чужды всякихъ дурныхъ помысловъ, чувствъ и страстей; они чисты, а потому имѣютъ пять очей Будды, и въ поведеніи — безупречны!

4-й Дева, обращаясь къ Буддѣ: — когда человѣкъ отдается подъ покровительство Будды, онъ болѣе нестрашится идти въ четыре ада; оставляя человѣческое тѣло, разрѣшаясь отъ оковъ оныхъ, онъ возвращается на небо и перерождается въ Бога!

Будда, тронутый сими словами, обращаясь къ аскетамъ и монахамъ, говоритъ: „Бикшу и Девы, пришедшіе сюда съ 10.000 Sakvalas, вы собрались видѣться съ Тафагатой и Бикшасами! и прежде, неоднократно въ честь мою, происходили подобныя же собранія Бикшу и Девъ, исполненныхъ добродѣтели и знанія. Увѣренъ, что и на будущія времена будутъ совершаться такія же собранія кругомъ меня, какъ и нынѣ!

Бикшу, я знаю поименно всѣхъ Девъ, произношу ихъ, возвѣщаю вамъ; послушайте, сохраните эти имена въ вашемъ сердцѣ"... „Да будетъ тако господине, по словеси твоему", благоговѣйно отвѣчали монахи и отшельники. Сдѣлавъ нѣсколько обычныхъ привѣтствій къ Бикшу, Будда началъ перечислять всѣхъ собравшихся Девъ. „Бикшу, вотъ несмѣтная толпа здѣсь присутствующихъ Девъ; возвѣщаю вамъ, да вѣдаете ихъ: 7.000 Якшасовъ рожденныхъ въ Капилавасту явились въ сонмищѣ собравшихся въ лѣсу жрецовъ; 6.000 Якшасовъ уроженцевъ горъ Рималайя; 3.000 Якшасовъ рожденныхъ въ горахъ Сата-Гупри; 6.000 Якшасовъ по цвѣту ихъ кожи и одѣянія самыхъ разнообразныхъ, но одаренныхъ съ прочими разумными существами одинаковыми свойствами души и способностями; 500 Якшасовъ Вессамиттасъ; Якха Кумбгира изъ Раджагрига, что на горѣ Верулба, въ сопровожденіи вѣрныхъ ему 100.000 Якшасовъ; Царь Дгаваффа управляющій восточною страною и начальствующій надъ Гандгарвами, Царь Вирулга, управляющій югомъ и Кумбгандасами; Царь Вирупакха, повелитель Запада и Нагасовъ; Царь Кувера, обладатель сѣвера, повелитель Якшасовъ. Всѣ сіи Цари, пришли изъ своихъ мѣстъ окруженные многочисленною свитой".

Авторъ Сутръ перечисляетъ засимъ громадное количество прочихъ Девъ, имѣющихъ разнообразные цвѣта и наименованія, изъ всѣхъ ихъ особенно выдѣляется типъ Мара-отца всякаго грѣха, беззаконія и порока, вѣчно помышляющаго только о преступленіяхъ, насиліи и имѣющаго для того исключительную армію достойныхъ окаянныхъ сподвижниковъ и рабовъ. Мара преимущественно любитъ нападать и обольщать своими маневрами истинныхъ монаховъ и благочестивыхъ аскетовъ. Обычныя распоряженія Мара таковы: „идите, бѣгите сюда, ловите Арчатасъ, оковывайте ихъ цѣпями вождѣленій, окружайте всюду, дабы неускользнули отъ вашихъ сѣтей!.." Явившись съ прочими поклонниками Будды, Мара забилъ руками по землѣ, и сдѣлавъ страшный ударъ стрѣлою о землю, подалъ сигналъ къ ловитвѣ Девъ и на нихъ быстро напустилъ свою армію. Девы оказали отчаянное сопротивленіе,

и невзирая на ярость, неистовство Мара, остались неподвижными. Пятиглазый Будда, при видѣ совершившагося на его глазахъ, могъ сказать лишь одно: жрецы, вотъ кортежъ Мара, узнаете-ли его?"

Архаты первые обратили вниманіе на слова обожаемаго учителя. Армія Мара, несмотря на ея силу, принуждена была обратиться вспять, будучи не въ состояніи противиться Архатамъ и не коснулась даже ихъ волоса и Мара неоднократно, съ отчаяніемъ восклицалъ: „всѣ сіи жрецы (prêtres) доказали свою побѣдоносную силу въ войнѣ страстей. Они неустрашимы, стойки, бодры и въ блаженствѣ внутреннемъ невозмутимы; слава о нихъ далеко распространилась между людьми во всемъ мірѣ. Ихъ ученики, полные мира и радости, счастливо живутъ посреди Архатовъ, оставаясь вѣрными религіи Будды!"

VI-я Сутра. *Singalo-vâda-sutta*, содержитъ весьма нѣжный и поучительный нравственный урокъ въ честь ученія Будды, изложенный въ высшей степени художественно и достойный театральнаго представленія по объективному изложенію мыслей и постановкѣ лицъ дѣйствующихъ. Картина первая открывается появленіемъ въ лѣсу Велу Будды Тафагаты, въ мѣстности Каландака-нивана, не подалеку отъ Раджагрига. Весьма рано утромъ онъ идетъ въ столицу и встрѣчаетъ господина дома — Сингало, молящимся благоговѣйно съ перекрещенными на груди руками и волосами — покрывшимися росою. При своей молитвѣ на Востокъ, Западъ, Сѣверъ, Югъ, къ Надиру и Зениту, Сингало совершая поклоны машинально, простирался каждый разъ и на землю. Самъ же Будда-Тафагата шелъ подъ видомъ нищаго, держалъ при себѣ сосудъ для милостыни и, какъ мудрецъ, послѣ обычныхъ привѣтствій, вопросилъ Сингало о значеніи и смыслѣ совершаемаго имъ молитвеннаго обряда, тотъ отвѣчалъ, что такъ научился молиться отъ своего отца, но почему такъ нужно — не знаетъ. Будда-Тафагата почелъ долгомъ объяснить значеніе молитвы на шесть сторонъ, причемъ расположилъ соотвѣтственно онымъ самое объясненіе, состоящее изъ шести

отдѣленій. Предварительно идетъ объясненіе значенія четырехъ частей свѣта съ нравственной стороны и шесть родовъ поведенія. „*Ученики мудрецовъ и святые должны воздерживаться четырехъ родовъ дѣйствій, могущихъ осквернять человѣка*, таковы: убійство, кража, любодѣяніе, лѣность; *Четыре причины также ведутъ людей ко злу:* эгоизмъ, гнѣвъ, страхъ, сумасшествіе. Оберегаясь отъ первыхъ четырехъ грѣховъ, люди становятся истинными стражами шести странъ, по коимъ хорошо расположенъ и устроенъ весь міръ; такіе святые, по смерти земной, дѣлаются небожителями. Совершающіе грѣхи втораго рода и подпадающіе власти оныхъ, помрачаютъ свое блаженство подобно лунному затмѣнію или погруженію во мракѣ ночи; наоборотъ, воздерживаясь отъ грѣховъ сихъ, они становятся свѣтоносными, подобно лунѣ въ періодъ ея блеска.

Шесть родовъ дурнаго поведенія приводятъ человѣка къ потерѣ имъ владѣемыхъ благъ съ соответствующими послѣдствіями: 1) Употребленіе чрезмѣру опьяняющихъ напитковъ. Послѣдствіе: потеря денегъ, ссоры, дурная болѣзнь, уничтоженіе характера и личности, разслабленіе и разстройства ума.

2) Привычка къ бродячей жизни въ недозволенные часы. Послѣдствіе: повреждение здоровья, распущенность жены и дѣтей, опасность потери собственности имущества, излишняя подозрительность къ своимъ и чужимъ, дурное о себѣ общественное мнѣніе и опасныя встрѣчи, могущія клониться къ вреду личному и другихъ.

3) Частое посѣщеніе публичныхъ и увеселительныхъ мѣстъ. Послѣдствіе: одинаковое съ предшествующимъ родомъ жизни.

4) Страсть къ азартной игрѣ. Послѣдствіе: мотъ ненавидимъ людьми, проигравшійся—дѣлается нищимъ, теряющимъ у всѣхъ кредитъ, терпитъ позоръ, бываетъ оставленъ родными и друзьями, холостой - не можетъ быть женатымъ и любимымъ.

5) Сообщество съ развратными людьми ведетъ къ тому что всякій игрокъ, развратникъ, пьяница, разбойникъ, обманщикъ, пріемлются за истиннаго друга.

6) Лѣность ведетъ человѣка къ холодности и индефферентизму; но изъ холоднаго человѣка можетъ вдругъ дѣлаться горячимъ и нетерпѣливымъ, изъ медлительнаго—поспѣшныхъ и опрометчивымъ. Лѣнивый—значитъ сытъ чрезмѣрно, но онъ можетъ вдругъ почувствовать и голодъ, онъ долженъ поэтому или честно трудиться и добывать себѣ пропитаніе, или—быть назойливымъ нищамъ, наконецъ—совершить преступленіе, если не будетъ получать просимаго даромъ и отъ другихъ совершенно незаслуженно.

Въ частности, Тафагата объясняетъ подробно значеніе *дружбы истинной и ложной*. Есть друзья, говоритъ онъ, которые являются добрыми товарищами только въ пьянствѣ, иные любятъ васъ и расположены только по разсчету, третьи наконецъ только ради интереса своего лично. Четыре рода ложныхъ друзей, нерѣдко принимаемыхъ за настоящихъ: 1) *эгоистъ*; 2) вѣчно *навязчивый въ своемъ къ вамъ расположеніи* и уваженіи; 3) *льстецъ*; 4) *мотъ*. Первый другъ получая благодѣяніе отъ васъ, самъ возвращаетъ очень мало и при возвращеніи ожидаетъ всегда болѣе, чѣмъ сколько нужно; въ добрыхъ дѣйствіяхъ онъ скорѣе руководится боязнью, нежели любовью и всегда заботится только о собственномъ благополучіи. Второй другъ—*демонстративный*, кажущійся, слишкомъ много придаетъ цѣны своему прошлому, не менѣе заботясь о благахъ и будущихъ, любитъ разсыпаться въ пустыхъ комплиментахъ, но при случаѣ васъ всегда оставляетъ и даже презираетъ. Третій другъ—*льстецъ*, аппробуетъ ваши грѣхи и пороки, какъ и добродѣтели, въ лицо васъ всегда хвалитъ и пресмыкается, за глаза—поноситъ и безчеститъ, но обижается, когда о томъ ему замѣчаете, и готовъ сдѣлаться истцомъ за личное оскорбленіе. Четвертый другъ—*расточитель*, *мотъ*, дотолѣ въ дружбѣ съ вами, пока вы съ нимъ участвуете въ пирахъ и попойкѣ; шляетесь по разнымъ улицамъ, чтобы убить время, когда посѣщаете часто театры, игорные дома и прочія публичныя увеселенія, не рѣдко съ женщинами подозрительной нравственности. Мудрецы, замѣчаетъ Тафагата, равно убѣгаютъ означеннаго рода друзей, ибо путь этотъ полонъ опасностей. За то,

они ощутъ такихъ друзей, которые помогаютъ въ нуждѣ, любятъ неизмѣнно и въ горѣ, и радости, несчастіи и благополучіи, подаютъ вамъ спасительные совѣты и обнаруживаютъ благорасположеніе. Познавъ истинныхъ друзей, мудрецъ привязывается къ нимъ подобно младенцу при груди матери. Если онъ и соглашается подѣлиться излишкомъ отъ своего сокровища, то дѣлаетъ въ отношеніи къ друзьямъ своимъ подобно пчелѣ собирающей медъ, не отнимая отъ него ни блеска, ни вкуса, ни благовонія; или—подобно муравью, силою терпѣнія раздаетъ собранное свое богатство мало по малу, по мѣрѣ надобности и полезности, и для своей семьи и другихъ. Имущество свое дѣля на четыре части, онъ выдаетъ одну для угощенія друзей, другую для поддержанія своего лично, третью для облегченія трудныхъ дѣлъ своихъ, четвертую оставляетъ въ экономіи въ виду возможной надобности реверса.

Обращаясь затѣмъ къ объясненію поклоненія шести частямъ свѣта, Тафагата установляетъ слѣдующую символику. Для ученика мудрецовъ, говоритъ онъ Сингало, родители суть—*востокъ*, учителя и воспитатели — *югъ*, друзья и знакомые—*сѣверъ*, рабы и слуги—*надиръ*, Грамапасы съ Браманами—*зенитъ*. Въ каждой изъ означенныхъ шести группъ, перечисляются *пять главныхъ правилъ*, обязательныхъ для ученика мудрецовъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

I. По отношенію къ родителямъ, представляемымъ на восточной сторонѣ (le quartier de l'est), ученикъ обязанъ себѣ говорить и припоминать: *я долженъ* 1) поддерживать до глубокой старости тѣхъ, кто мнѣ далъ жизнь, воспитывалъ съ дѣтства и поддерживалъ въ послѣдущее время; 2) — помогать имъ въ дѣлахъ и управленіи семейномъ; 3) заботиться о сохраненіи ихъ имущества и защитѣ собственности ими благопріобрѣтенной; 4) по смерти,—съ честію совершить похороны и поминовеніе. Обязанности самихъ родителей въ отношеніи къ дѣтямъ: они должны 1) удалять дѣтей отъ всякаго рода порока; 2) вести ихъ къ добродѣтели; 3) поучать искусствамъ и наукамъ; 4) заботиться объ устроеніи и упро-

ченіи законнаго супружескаго ихъ союза; 5) передавать имъ при своей смерти наслѣдство.

II. Въ отношеніи къ наставникамъ представляемымъ на южной сторонѣ, ученикъ имѣетъ слѣдующія обязанности: вставать въ присутствіи учителя, — имѣть о немъ попеченіе и охрану, — выслушивать съ почтеніемъ и вниманіемъ дѣлаемыя имъ наставленія и замѣчанія,—всячески духовно сближаться съ нимъ и любить его,—всѣмя силами заботиться о сообразованіи своего поведенія съ назиданіями и правилами учителя. Наставникъ, хозяинъ школы (le maitre) въ свою очередь обязанъ къ ученикамъ своимъ и воспитанникамъ:—проповѣдывать добродѣтель, насаждать ее въ сердцахъ питомцевъ, и поучать приличному обхожденію и учтивости (manieres),—трудиться надъ дѣломъ воспитанія ревностно и рачительно, — передавать, безъ утайки, плоды знаній и мудрость, добытые и унаслѣдованные отъ древнихъ учителей и мудрецовъ, — дѣлать одобрительный отзывъ и аттестацію учениковъ,—предохранять ихъ отъ всякой опасности и вреда.

III. Супруги, представляемые на западной сторонѣ, имѣютъ слѣдующія обязанности. Супругъ въ отношеніи къ женѣ долженъ: — обходиться съ нею ласково и учтиво, — говорить съ ней любезно и пріятно,—въ прочихъ людяхъ пробуждать къ ней уваженіе и расположеніе,—прилично одѣвать ее, украшать и вообще доставлять все потребное для женскаго этикета и здоровья. Жена въ свою очередь обязана:—заботливо удовлетворять личнымъ потребностямъ мужа, — хранить внутреннее расположеніе,—соблюдать нерушимо цѣломудріе, небыть блудливой,—прилежать о благѣ своего мужа, и—обнаруживать прилежаніе и дѣятельность во всемъ, что онъ дѣлаетъ.

IV. Почтенный человѣкъ или заслуженный, (l'homme honorable), въ отношеніи къ его друзьямъ и знакомымъ, представляющимъ сѣверную сторону, обязанъ:—дѣлать подарки,— говорить и обращаться всегда любезно, — думать объ ихъ интересѣ, нетолько о своемъ, — почитать друзей равными себѣ, — дѣлиться съ ними избытками. Въ свою очередь друзья и знакомые обязаны къ уважаемому имъ человѣку:—

оказывать всевозможную бдительность въ случаяхъ, когда самъ онъ имѣть не можетъ, — охранять его имущество въ случаѣ надобности, — поддерживать и помогать въ затруднительномъ положеніи, — жить вблизи его, — помогать сколько возможно его семейству.

V. Господинъ въ отношеніи къ рабамъ и слугамъ, представляемымъ на сторонѣ надира, обязанъ: — назначать работу, сообразуясь съ ихъ силами, — доставлять необходимое содержаніе, — заботиться во время болѣзни, ходить за ними, лечить, — отлагать въ пользу ихъ на непредвидѣнные расходы часть денегъ и другихъ средствъ, — въ случаѣ необходимости производить въ пользу ихъ ссуду или денежный заемъ. Въ свою очередь рабы и слуги обязаны: — вставать утромъ раньше господина, удаляться отъ него только вечеромъ, по прекращеніи работъ, — не дозволять никакой утайки или кражи, — тщательно исполнять возлагаемыя порученія, — оказывать всегда должное почтеніе.

VI. Наконецъ почтенный человѣкъ въ отношеніи къ Граманамъ (Cramanas) и Браманамъ, представляемымъ въ Зенитѣ, обязанъ: обнаруживать любезность и почтительность во всѣхъ дѣйствіяхъ, словахъ и мысляхъ, — быть общедоступнымъ, — во всѣхъ дѣйствіяхъ быть расчетливымъ и умѣть располагать окружающими его средствами и людьми. Граманы и Браманы обязаны къ почтенному человѣку доказывать свое благорасположеніе такимъ образомъ: отвращать отъ порока и дурной жизни, — побуждать къ стезѣ добродѣтельной, — научать предметамъ прежде неизвѣстнымъ, укрѣплять въ истинахъ уже достаточно познанныхъ, — указывать путь къ небу

Благодаря соблюденію всѣхъ правилъ, вышеизложенныя шесть странъ міра остаются въ спокойствіи и мирѣ, и люди далеки отъ опасностей. Почитающіе порядокъ и законъ, несомнѣнно, обязаны исполнять и все предписанное, особенно въ отношеніи къ домовладыкѣ, владѣющему всею добродѣтелью, превосходящему прочихъ людей, одаряющему ихъ всѣмъ истинно потребнымъ и содѣйствующему благополучію на землѣ, блаженству на небѣ.

Будда, по окончаніи изложеннаго объясненія странъ свѣта, обратившись къ Сингало, остановился, и еще разъ посовѣтовалъ ему уважать родителей. Сингало, почувствовавъ всю силу убѣдительности и глубокомыслія Тафагаты-Будды, воскликнулъ: „всечестнѣйшій и высокопоставленный, великій господинъ! все тобою сказанное меня поразило до глубины сердца, я увидѣлъ новый свѣтъ, остававшійся доселѣ для меня скрытымъ. Подобно путнику, сбившемуся съ настоящей дороги, я обрѣлъ ее, благодаря тебѣ, твои наставленія, подобно свѣтильнику, внесенному въ темное мѣсто, озарили внезапно мои мысли и я познаълъ всѣ предметы какъ слѣдуетъ. Ты Bhagava изложилъ весьма ясно свое многообразно содержательное ученіе. Обращаюсь чрезъ то къ Буддѣ, погружаюсь въ его ученіе, и присоединяюсь охотно къ сонму его почитателей. Прими меня, о Bhagava, въ число избранныхъ учениковъ твоихъ. Итакъ, съ сего дня и минуты, до конца своей жизни, обращаюсь я къ Буддѣ и становлюсь ревностнымъ его поклонникомъ и послѣдователемъ!"

VII-я Сутра — *Atânâtiy-sutta*. Она написана наполовину стихами и представляетъ своего рода похвалу въ честь монаховъ и монахинь. Это одна изъ знаменитѣйшихъ Сутръ южныхъ Буддистовъ и наиболѣе среди ихъ распространенная; ея чтеніе совершается поэтому правильно и постоянно въ концѣ церемоніи, установленной Буддою и называемой Paritta, т. е. помощницей, покровительствующей въ нравственной жизни укрѣпляющей въ ней (ceremonie protectrice).

Начало Сутры, по обыкновенію Буддистскихъ книгъ, обставлено чрезвычайно живописно. Сцена открывается ночью въ мѣстности Раужагрига; на „орлиной вершинѣ горы" представляется сидящимъ Будда, а около него размѣщаются четыре бога, управляющіе странами свѣта, ихъ сопровождаетъ множество другихъ низшихъ боговъ и Nagas, которые всѣ, собравшись для поклоненія Буддѣ, внезапно воспламеняютъ „орлиный пикъ" безконечнымъ радужнымъ сіяніемъ и молчаливо молятся, одни сидя, другія стоя съ скрещенными руками, или на колѣнахъ и поднятыми кверху руками. Когда всѣ

боги и Якшасы размѣстились по своимъ мѣстамъ, среди общей тишины, великій царь демоновъ — Вессавана, держитъ слѣдующее слово, обращаясь къ Буддѣ: „Господинъ! среди могущественныхъ демоновъ одни враждебны Буддѣ, другіе благосклонны, одни принадлежатъ къ среднему классу, другіе къ низшему, и между ними царствуетъ разногласіе. Если такъ, то значитъ (по мнѣнію нѣкоторыхъ демоновъ), Будда проповѣдуетъ ученіе, имъ непріязненное. Въ особенности злые демоны стараются поселять такое враждебное расположеніе къ Буддѣ среди учениковъ его, любящихъ безмолвіе и удаляющихся для спасенія въ пещеры и пустыни. Для смягченія ярости и дерзости сихъ злыхъ существъ, позволь господине, проповѣдать Atanatiya (Paritta), которой излагаемое ученіе да послужитъ охраною монаховъ, и монахинь и да получатъ они по нему навсегда невозмутимый миръ!“

Молчаливо выслушавъ слово и озираясь кругомъ, даетъ свое согласіе на то Будда, и великій царь Вессавана приступаетъ къ речитативу Сутры Atanatiya, наполовину стихами, наполовину прозой. „Поклоняюсь,—восклицаетъ онъ,— Виласси всевидящему, поклоняюсь Сикги, сострадательному ко всѣмъ тварямъ, поклоняюсь Вессабгу побѣдителю и сокрушителю страстей, поклоняюсь Какузандга, побѣдителю тьмочисленныхъ армій демона Мара, поклоняюсь чистому и совершенному Конагама, поклоняюсь Кассапа совершенно свободному, поклоняюсь славному Буддѣ, сыну Шакъя, котораго ученіемъ исцѣляются всѣ скорби и несчастія. Всѣ, съумѣвшіе погасить свои мірскія страсти, понимаютъ вещи каковы они на самомъ дѣлѣ; эти люди, одни исполнены нѣжности, благородства и спокойствія, истинно почитаютъ Готаму — благодѣтеля боговъ и людей, вѣдающаго всѣ тернистые пути мудрости, и котораго доблестнымъ духомъ отгоняются далеко всѣ страхи и привидѣнія... Поклоняюсь тебѣ, первому изъ людей, начальнику народа, покровителю всѣхъ существъ. Тебя обожаютъ и поклоняются тебѣ сами демоны. Рцемъ вси, якоже и они: поклоняемся Готамѣ—побѣдоносному, поклоняемся Буддѣ, обладателю мудрости, вѣдущему

всѣ вещи міра... (Далѣе перечисляются многія мелкія божества малоизвѣстныя, коихъ имена и аттрибуты чисто фантастическіе. Эти боги почти управляютъ разными частями міра, подобно Девамъ).—„Вотъ Atanatiya, — продолжаетъ Вессавана, — щитъ и оплотъ для укрѣпленія міра, читаемый и изучаемый въ тѣни далеко отъ шума и бурь свѣта, всѣми монахами и монахинями и ихъ многочисленными учениками и ученицами! Всѣ они, по мѣрѣ полнаго и совершеннаго познанія ученія Atanatiya, получаютъ крѣпкую силу и оборону, становятся неустрашимы и непобѣдимы совмами Амануссасъ, Якшасовъ, мальчиковъ и дѣвушекъ — слугъ Якшасовъ, Гандарвъ и ихъ начальника Гундгарва съ его слугами, Кумбгаида и Нагасъ гдѣ бы они ни были, куда бы не шли, или оставались одинокими на ночлегѣ. Всякій разъ, когда къ ученику Будды приближаются злые демоны съ злыми намѣреніями, достаточно прочтенія Atanatiya, и не одно чудовище не осмѣлится близко подойти къ порогу, городу, деревушкѣ, куда идетъ и гдѣ принятъ гостепріимно этотъ ученикъ. Ни одинъ демонъ не будетъ допущенъ къ нему, и дверь всегда будетъ на запорѣ, и въ собраніяхъ и въ семьѣ; да будетъ онъ предметомъ презрѣнія хулы, и глава его повиснетъ подобно изсохшему листу и да разобьется черепъ его на седмь меньшихъ частей!.. Лишь только кто-либо дерзнетъ изъ Якшасовъ напасть на Буддійскаго монаха или монахиню, пусть начальникъ этихъ демоновъ самъ возопитъ: оставьте его, (ея), не мучьте, не наносите никакого вреда!.. (Всѣхъ Якшасовъ, наиболѣе главныхъ, перечисляемыхъ въ Сутрѣ — 42).

Послѣ сего гимна въ честь Будды и речитатива означенныхъ формулъ, служащихъ охранительнымъ талисманомъ для монаховъ и монахинь, четыре царя демоновъ испрашиваютъ у Будды дозволенія удалиться изъ собранія для совершенія имъ свойственныхъ скверныхъ дѣяній и распоряженій. Будда благосклонно исполняетъ просьбу и боги удаляются поочередно, съ вѣжливыми поклонами, съ своею свитой, каждый въ свою страну. Съ разсвѣтомъ, Тафагата будитъ и созываетъ

своихъ учениковъ, которымъ слово въ слово и сообщаетъ все, имъ видѣнное и слышанное ночью отъ сонма боговъ—стражей міра; при чемъ проситъ этихъ учениковъ внять, уразумѣть сердцемъ и сохранить навсегда сообщенную Сутру Paritha—какъ вѣрный щитъ отъ ударовъ и нападеній злыхъ демоновъ.

IV.

Христіанство въ Монголіи и Китаѣ XIII ст. и позднѣе.

§ 58. Бывшій настоятель Русской Д. Миссіи въ Пекинѣ О. Архимандритъ Палладій помѣстилъ интересный очеркъ по китайскимъ источникамъ на Англійскомъ языкѣ въ Chin. Recorder за 1875 г. vol. VI, подъ заглавіемъ *) *„Слѣды Христіанства въ Монголіи и Китаѣ въ XIII столѣтіи"*. Предлагаемъ въ переводѣ эти цѣнныя свѣдѣнія, которыхъ въ Русской литературѣ духовной не имѣется, за исключеніемъ весьма немногихъ имъ подобныхъ **).

а) Въ началѣ Монгольскаго періода въ исторіи восточной Азіи, мы встрѣчаемъ часто упоминаніе о христіанахъ въ современныхъ Китайскихъ памятникахъ, доказывающихъ существованіе ихъ какъ въ Монголіи, нѣкогда отдѣльной отъ Китая и потомъ соединенной съ нимъ, такъ и въ самомъ Китаѣ. О существовавшемъ Христіанствѣ въ Монголіи до царствованія Чингизъ-Хана мы доходимъ только ощупью; наиболѣе вѣроятныя знанія почерпаемъ въ семействѣ Кераитъ-ханъ-Тоорилъ (Ванъ-ханъ). Его племянница Соратани, по завоеваніи сего племени Чингизъ-ханомъ, была замужемъ за его сыномъ Толуи, и потомъ сдѣлалась матерью Кублай-хана;

---

*) «Traces of Christianity in Mongolia and China, in the XII XIII century, drawnfrom Chinese sorces».

**) Означенное изслѣдованіе О. Арх. Палладія, написанное имъ для ст. Англичанъ, находится на Русскомъ языкѣ въ болѣе обширномъ изложеніи подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Восточномъ Сборникѣ за 1877 г., гдѣ подробно обозрѣвается исторія Христіанства съ краткими замѣчаніями о Несторіанской таблицѣ VII ст., содержаніемъ самаго текста ея и другихъ памятниковъ. Предоставляемъ самому читателю спеціальное сличеніе статей Автора объ одномъ и томъ же предметѣ. Нашъ трудъ посвященъ ознакомленію Русскаго читателя только съ Англійскимъ текстомъ Почтеннаго о. Архимандрита.

по всей вѣроятности она была христіанкою. По смерти, ея изображеніе сохранилось на память въ „Монастырѣ Креста Ши-цзы-ди", въ нынѣшней губерніи Гань-су. (Впослѣдствіи образъ былъ перенесенъ въ Пекинъ, и помѣщенъ въ залѣ посвященной духу почившей государыни подъ именемъ Юань-ши).

б) Положительное упоминаніе о существованіи Христіанства въ Монголіи встрѣчаемъ въ Буддійской полемической книгѣ за 1291 годъ „Бянь-вей-лу", направленной противъ ученія Дао-цзяо. Успѣху этой секты, послѣ Чингизъ-хана, содѣйствовало и благосклонное отношеніе другихъ сильныхъ лицъ, что конечно возбуждало зависть со стороны Китайскихъ Будистовъ, нападавшихъ страстно на ученіе, книги и догму Даосовъ. Дао-цзы съ своей стороны тоже неоставались въ долгу и молчаніи, ихъ диспуты продолжались и въ царствованіи Мэнгу-ханъ. По неоднократнымъ жалобамъ Будистовъ на Даосовъ, Мэнгу-ханъ наконецъ, въ виду примиренія партій, приказалъ удаляться имъ для диспутовъ въ Каракорумъ, и отнюдь не заниматься этимъ пустословіемъ предъ лицемъ Его Величества. Такое повелѣніе состоялось въ 1256 г. На первомъ диспутѣ, происходившемъ въ присутствіи хана, успѣхъ былъ за буддистами; Мэнгу-ханъ констатировалъ вопросъ въ слѣдующихъ словахъ: „Сянъ-шэнъ (т. е. учитель) говоритъ, что Даосское ученіе—высочайшее; а Сіу-цзай (т. е. ученый Конфуціанецъ), что Конфуціево—первѣйшее въ мірѣ; а Дэ-сѣ (Tie-sie), почитающіе Ми-ши-го (Мессію, І. Христа) и ученіе его, полагаютъ, что оно небесное—Шэнъ-Тянь и самъ Да-хи-манъ (Архимандритъ, начальникъ или ученый) въ молитвѣ къ Небу, благодаритъ оное за всѣ благодѣянія. При изученіи всѣхъ этихъ религій, приходится отдать предпочтеніе Будизму". При сихъ словахъ, ханъ поднявъ свою руку, для сравненія, сказалъ: „Что большой палецъ для ладони, которой онъ съ прочими служитъ суставомъ, то и всѣ прочія религіи по отношенію къ Буддизму".

Очевидно, что подъ именемъ Дэ-сѣ (Tie-sie) разумѣются Христіане; Ми-ши-го—„Мессія", упоминается на Сирскомъ памятникѣ VII въ г. Сю-ань-фу, Танской династіи; подъ выраженіемъ

шэнь-тянь несомнѣнно разумѣется „вступленіе въ царство небесное“, преуспѣяніе въ жизни христіанской.

Ясно также, что Дэ-сѣ есть транскрипція слова *Тэрса*— подъ которымъ Магометане разумѣли Христіанъ; оно встрѣчается нерѣдко и въ разныхъ Магометанскихъ сочиненіяхъ на языкѣ Китайскомъ и особенно въ біографіи Могаммеда, сами же Арабы Христіанъ называютъ Назарà. Слово Дэ-сѣ встрѣчается въ статутахъ Монгольской династіи Катая, во всѣхъ оффиціальныхъ актахъ, документахъ, и другихъ, и относится къ Христіанамъ.

в) Первый и важный памятникъ касательно христіанъ, встрѣчается, послѣ завоеванія Китая Монголами и перенесенія ханской резиденціи въ Пекинъ, въ *Юань-ши* (гл. LXXXIX, fol. 32), гдѣ говорится, что Кублай-ханъ основалъ въ этомъ городѣ главную консисторію для Христіанъ въ 1289 г. подъ именемъ „Чунъ-фу-цзы“,—слово, буквально означающее: „зданіе для пріема даровъ и жертвоприношеній въ монастыри или храмы Креста, управляемые Маръ Аси Лѣбань Ѣлико-вень“. Слова эти заимствованы съ разныхъ языковъ, а потому нѣсколько непонятны. Маръ Аси, или—на памятникѣ въ Си-ань-фу „Ма-ли Га-си-я“, есть то-же, что по Сирійски Маръ Іезуа, Dominus Iesus, или — Іисусъ Христосъ, сынъ Маріи Дѣвы. Лѣ-бань вѣроятно Раббанъ, Еврейское слово, означающее ученаго, классъ ученыхъ монаховъ, которыхъ такъ называли на востокѣ; по отношенію къ Несторіанамъ, жившимъ въ Китаѣ, слово это относилось и къ женатымъ священникамъ. „Ѣ-лико-вень“ есть то-же, что „Еркеунъ“ въ Монгольскомъ текстѣ, „Аркхайюнъ“ или „Аркаунъ“ въ Сирійской, Персидской и Армянской хроникѣ. Подъ словами „дары и жертвоприношенія“ мы должны разумѣть на Китайскомъ языкѣ именно тѣ, которые приносятся въ Христіанскомъ храмѣ для совершенія таинства евхаристіи. О „Чунъ-фу-цзы“, какъ храмѣ Христіанскомъ для собранія вѣрующихъ, замѣчается, что священники Сирскіе, входя въ оный, строго исполняли возлагаемыя на нихъ обязанности Богослуженія. Монгольскіе ханы оказывали покровительство всѣмъ духовнымъ общинамъ въ религіозномъ

отношеніи, гарантируемымъ ярлыками или граматами („letters of exemption“), съ освобожденіемъ отъ всякой денежной подати и повинностей, подъ условіемъ только „безпрестанной молитвы за міръ и особливо за хана“. Чунъ-фу-цзы, какъ юридическое учрежденіе, служило для контроля надъ исполненіемъ ханскихъ повелѣвій, указовъ въ храмахъ Христіанскихъ, находящихся исключительно въ Китаѣ и Монголіи, иначе,—въ непосредственныхъ владѣніяхъ хана. Въ 1315 г. юрисдикція надъ всѣми чанъ-цзяо-цзы остается исключительно въ Монголіи, также Персіи и Туркестанѣ, гдѣ только были Христіане. Подъ словомъ-же „чанъ-цзяо-цзы или „чжанъ-цзяо-сы“ разумѣть должно Несторіанскихъ епископовъ и хореепископовъ въ Азіи; у Магометанъ этому слову равнозначуще „Имамъ“. По причинѣ трудности на громадной территоріи Китая слѣдить за всѣми церквами Христіанъ, въ немъ разсѣянными, значеніе Чунъ-фу-цзы ослабѣваетъ, а съ 1320 г. только остается въ собственныхъ доменахъ хана, что характеризуется просто словомъ „сы“ или „цзы“.

г) Другой не менѣе важный документъ касательно существованія христіанства въ Монгольскій періодъ находимъ въ „*Чжи-шунь-чень-цзянг-чжи*“, т. е. описаніе Чжи-цзянъ-фу; сочиненіе это компилировано въ царствованіе Чи-шунь, 1330—1332 г. Манускриптъ съ сего сочиненія, въ копіи, хранившійся въ библіотекѣ министра Жань-Юань, былъ публикованъ въ 1844 г. Въ отдѣленіи о храмахъ и монастыряхъ, существующихъ въ это время внутри предѣловъ Чжи-цзянъ-фу, упоминается среди нихъ и Христіанскій монастырь (гл. IX, fol. 8, 9). Храмъ „Да-синъ-ю-цзы“, стоящій въ Чжи-цзянъ-фу, въ особомъ кварталѣ, называется Цзя-дао-сянъ. Онъ построенъ въ 18 году Чжи-юань (по Р. Х. 1281) Субъ-дару-гачи Сѣ-ли-цы-цзы (Sergius). „Достопамятное описаніе объ этомъ предметѣ составилъ учитель Конфуціанской школы Лянъ-сянъ„.

Послѣ сего замѣчанія слѣдуетъ сокращенный текстъ памятника. Авторъ описанія Чжэ-цзянъ-фу оговаривается, однако, что имъ дѣлается только основный очеркъ наиболѣе важныхъ предметовъ; имя Сергія, какъ и другихъ названій, дѣлается

не совсѣмъ правильно, что не рѣдкость у Китайцевъ, ломающихъ иностранныя слова. Далѣе читаемъ: „Сѣ-ми-цзы-сянь„ (Самаркандъ) отстоитъ отъ Китая на 100,000 ли къ С.-З. Въ этой странѣ преобладаетъ религія „Ѣ-ли-го-вень". На разспросы объ этой религіи узналъ, что во всемъ мірѣ существуетъ двѣнадцать монастырей Креста. Одинъ изъ такихъ храмовъ въ Самаркандѣ поддерживается четырьмя огромными деревянными столбами, каждый въ сорокъ футовъ высоты. Основатель религіи называется Маръ Ѣ-ли-а (т. е. Іисусъ Христосъ); онъ жилъ и творилъ чудеса за тысячу пятьсотъ лѣтъ прежде сего; преемникомъ его считается Ма-сѣ-ли-цизы (Mar Sergius).? Главный предметъ религіи — поклоненіе на востокъ(!) и не имѣетъ сходства съ Индійскимъ вѣроученіемъ о nirvana. Дѣйствительно-же то, что великій свѣтъ изливается съ востока. Годовое времясчисленіе въ этой странѣ начинается съ весны. Страна-же восточная соотвѣтствуетъ (по Китайскому календарю) элементу дерева и имѣетъ вліяніе на производительность. Востокъ называется еще свыше благодѣющимъ небомъ. Крестъ есть образъ человѣческаго тѣла. Крестообразно строятся дома, крестъ пишется на храмахъ, виднѣется на груди и главѣ медвѣдя. Крестомъ обозначаются шесть главныхъ пунктовъ частей міра. Сѣ-ми-цзы-сянь (Samarcand) есть названіе города страны, а Ѣ-ли-го-вень — религіи (!). Дѣдъ Ма Сѣ-ли-ци-цзы (Mar Sergius), по имени Го-ли-ци-цзы (Georgius) — его отецъ Мѣ-ли, а дѣдъ по матери Чэ-ни, были всѣ придворными лекарями. Во времена Дай-цзу (Чингизъ-ханъ) завоевалъ эту страну (Самаркандъ); дѣдъ Ма Сѣ-ли-ци-цзы и его конгрегація знаютъ молитвы. Императоръ прикомандировалъ Сэ-ли-ба чи къ этой общинѣ съ титуломъ „Да-ра-данъ" (т. е. старшій). Въ пятый годъ Чи-юань (по Р. Х. 1268) императоръ изи Ши-цзу (предокъ, Кублай) повелѣлъ Ма Сѣ-ли-ци-цзы явиться поспѣшно въ Канбалу (т. е. Пекинъ), по порядку представиться къ Чэ-ли-па. Ма Сѣ-ли-ци-цзы былъ щедро награжденъ. Чэ-ли-па угощалъ его благовонными фруктами и плодами, разваренными на водѣ. Чэ-ли-па-чи — названіе должности. Ма Сѣ-ли-ци-цзы самъ и его предки отличались

искусствомъ приготовленія напитка „чжэ-ли-ба", имѣвшаго цѣлебную силу. Императоръ, въ знакъ своего благоволенія, наградилъ его золотою таблицей, на которой начертана была и привиллегія на означенную медицинскую профессію. Въ девятый годъ (1272) тотъ-же императоръ, вмѣстѣ съ министромъ Сай-тянь-чжи путешествовалъ въ Юнъ-нань, а въ двѣнадцатый годъ (1275)—въ Фу-цзянъ и Цзѣ-цзянъ, и всегда съ напиткомъ чжэ-ли-ба. Въ четырнадцатый годъ (1277) императоръ пожаловалъ ему-же, въ знакъ военнаго достоинства, тигровую золотую таблицу, съ титуломъ „хуай-юань да цзянъ-гунъ", т. е. сдѣлалъ начальникомъ-интендантомъ губерніи Цзѣ-цзянъ-фу, съ другимъ титуломъ „субъ-даругачи" (на Монгольскомъ языкѣ означающемъ высшую номинальную должность).

д) Замѣчательно, что раздавая разные чины и должности, императоръ не измѣнялъ своей религіи и ревностно заботился о ея распространеніи. Однажды, когда онъ спалъ, среди полуночи вдругъ узрѣлъ отверзтыми надъ нимъ *седмь небесъ*, изъ глубины которыхъ явились два ангела съ словами: „ты долженъ построить седмь храмовъ", и тутъ-же они, какъ-бы для памяти объ этомъ фактѣ, оставили бѣлый значекъ (на одеждѣ императора?). Тронутый такимъ небывалымъ, чудеснымъ видѣніемъ, императоръ съ большимъ благоговѣніемъ собственноручно совершилъ закладку храмовъ и построилъ ихъ. Подлѣ воротъ его, называемыхъ „тань-вэнь-мынь" построенъ былъ храмъ Ба-ми-чу-му-ла (или по Персидски *Баши*—главный и Сиро-Халдейски—*Гумра*—соборъ, церковь, храмъ), именуемый еще „Да-синъ-чо-цзы". По отысканіи возвышеннаго мѣста—шу-ду-шань, вблизи Си-цзинъ, онъ соорудилъ на нихъ два храма—Да-ши-гу-му-ла и Юнъ-шань-цзы, и Ду-да-уръ Гу-му-ла-коу-минъ-шанъ-цзы. Сверхъ сихъ двухъ храмовъ для христіанъ было еще отведено кладбище. Далѣе, въ округѣ Танъ-ду-сянь, построенъ храмъ Да-луй Гу-му-ла си-дуань-цзы, съ внѣшними воротами Дэнъ-юнъ-мынь; на горѣ Хуанъ-шань, храмъ Ди-лянъ хай-я Гу-му-ла строилъ Гао-ань-цзы. Вблизи Да-синъ-го-цзы сооруженъ

храмъ Ма-ли Цѣ-ва-ли-ци-цзы Гу-му-ла; строилъ Кхань-цзюань-цзы. Въ Гань-чжу, подлѣ воротъ Цзянь-цзяо-мынь, императоромъ основанъ храмъ Янъ-и Гумула; соорудилъ Да-пху-синъ-цзы. „Всѣ сіи седмь храмовъ дѣйствительно были построены ревностью помянутаго лица (императора); набожность его и привязанность къ государству замѣчается въ каждомъ названіи храма, какъ и способѣ построенія".

„Министръ Вань-цзы рапортовалъ императору объ основаніи этихъ храмовъ съ выраженіями большой похвалы. Императоръ на содержаніе ихъ положилъ опредѣленный денежный фондъ, съ изъятіемъ отъ всякаго государственнаго налога, а наблюденіе за цѣлостью и сохранностью храмовъ поручилъ особому чиновнику, снабдивъ его земельными документами на 30 цзиновъ въ Цзянъ-нани. Кромѣ сего, тридцать четыре цзина земли были пріобрѣтаемы съ крестьянъ въ Чжэ-си. Маръ-Саргисъ, управляющій въ Цзѣ-цзянѣ дѣлами, управлялъ въ теченіи пятилѣтія. При постепенномъ сооруженіи храмовъ, народъ никогда не терпѣлъ непосильныхъ податей и налоговъ. Народъ, жившій на этой землѣ, по взаимному договору, считался принадлежащимъ Ѣ-ли-ковеню. Желая почтить славное ученіе и мирное, благоговѣйное уваженіе къ Св. Писанію, онъ пригласилъ изъ святой земли Мо-ли А-сі-а (Марка), епископа (ша-ли го-ни-цзы-гу-на), и тогда было совершено по чину во всѣхъ седми храмахъ надлежащее Богослуженіе.

„Маръ Саргисъ также заповѣдалъ потомству своему хранить профессію изготовленія цѣлебнаго напитка чэ-ли-ба, и навсегда поддерживать секретъ въ родѣ. Самая сигнатура наставленій и рецептовъ для этой профессіи тоже сохранялась въ семействѣ Саргиса (Сергія). Фактъ этотъ доказываетъ ревность помянутаго лица. Вотъ все, что собралъ я мнѣ извѣстнаго во единое и изложилъ по порядку, какъ слышалъ я передавали о томъ другіе".

Однако-жъ, судьба храмовъ, выстроенныхъ Сергіемъ, была непродолжительна; два изъ нихъ во времена Монголовъ обращены въ языческіе храмы. Буддійскіе жрецы оказали пере-

вѣсъ при дворѣ въ Пекинѣ и имъ было отдаваемо всюду предпочтеніе и вліяніе; но сами они къ другимъ религіямъ относились крайне предосудительно и враждебно. Два помянутыхъ храма были расположены на берегу р. Янъ-цзы-цзянъ. на землѣ, принадлежавшей въ давнія времена монастырю, сооруженному, и остатки его нынѣ стоятъ на полуостровѣ этой рѣки, именуемомъ Цинъ-шань. Всѣ христіанскія церкви потомъ были экспропріированы въ пользу Буддійскаго духовенства, наслѣдовавшаго христіанскому.

е) Въ 1303 г. по Р. Х. такого рода церковныя постройки въ Цинъ-шань, подъ именемъ Бо-жо-юань, тоже отняты отъ Христіанъ и поступили въ вѣдѣніе Буддистовъ. На таблицѣ, сооруженной въ воспоминаніе о семъ фактѣ, была сдѣлана самая подпись весьма извѣстнымъ въ свое время ученымъ Чжао-мэнъ-фу. О самомъ событіи излагается слѣдующимъ образомъ: „Въ годъ возшествія на престолъ (1308 по Р. Х.) императора, въ 5-й мѣсяцъ, былъ изданъ высочайшій указъ, въ которомъ повелѣвалось судьѣ Бо-лу быть на службѣ въ императорскомъ департаментѣ, а Да-ши Дѣ-му-ръ, совѣтникомъ при департаментѣ по хозяйству и религіознымъ дѣламъ; вскорѣ тѣ-же распоряженія разосланы были губернатору Цзянь-нань и Цзэ-цзянь, съ нижеслѣдующимъ предписаніемъ: „Ѣ-ли-го-вэнь самовольно построилъ храмы на землѣ, принадлежащей къ Цинъ-шань. Повѣлеваемъ разрушить прежде всего кресты на храмахъ. Художникъ Леу-гао, написавшій образа и устроившій идоловъ въ Ба-та-цзы (храмъ бѣлой пагоды) въ столицѣ, уполномоченъ былъ, по возобновленіи этихъ-же храмовъ на новый видъ, наполнить какъ внутренность ихъ, такъ и стѣны изображеніями Будды, Бу-са, картинами духовъ и драконовъ. Хранители храмовъ обязаны были, въ свою очередь, снабжать художника и всѣми матеріалами, требовавшимися для совершенія сего предпріятія. Самые храмы должны были имѣть свои сигнатуры съ означеніемъ ихъ мѣстонахожденія—Цинъ-шань. „Въ тотъ-же мѣсяцъ, храмамъ Цинъ-шань пожалованы льготныя граматы, съ оговоркою, что ни настоящіе христіане, ни ихъ потомки,

не имѣютъ правъ на требованія или какіе-либо иски о владѣніи симъ мѣстомъ. Всякаго рода правонарушеніе по сему предмету строго должно быть наказуемо.

ж) „Въ 11-й мѣсяцъ, Хай-юнъ-ду, президентъ департамента хозяйства и церковныхъ дѣлъ получилъ высочайшій ордеръ въ слѣдующемъ тонѣ: „Нѣкоторая часть вѣрующихъ (Ѣ-ли-го-вэнь), приверженная къ своей прежней власти, построила храмы на землѣ, принадлежащей Цинъ-шань. Недавно христіанскіе образа были внутри уничтожены и на мѣсто ихъ поставлены новые Буддійскіе идолы. Стѣны храмовъ и мѣста особаго поклоненія тоже обставлены въ надлежащемъ порядкѣ новыми образами (Буддійскими). Отнынѣ таковые храмы должны принадлежать къ Цинъ-шань. Чжаомэнъ-фу получилъ приказаніе о немедленномъ составленіи надписи и сооруженія постоянной храмоздательной таблицы". На этой таблицѣ дѣйствительно Чжао-мэнъ-фу описалъ вышесообщенныя историческія свѣдѣнія, съ заключеніемъ оныхъ нѣсколькими похвальными стихами.

з) Однако-жъ, одной надписи показалось недостаточнымъ въ воспоминаніе о достопамятныхъ событіяхъ, а потому Пхань Янъ-сяо, членъ императорской академіи Ганлинъ, былъ уполномоченъ на составленіе другой подобной. Здѣсь, прежде всего, восхваляется Буддійская религія, а послѣ описанія художественнаго положенія Цинъ-шань на великой рѣкѣ и сообщенія о горахъ, противуположныхъ этому мѣсту и находящихся на правомъ берегу Янъ-цзы, авторъ продолжаетъ слѣдующее: „Въ 16-й годъ Ши-юань (въ 1279 по Р. X.), Христіанинъ Ма Сѣ-ли-ци-цзы, управлявшій губерніей Цинъ-цзянъ, въ силу своей власти, завладѣлъ лучшимъ мѣстомъ возвышеннаго берега рѣки и выстроилъ на вершинѣ храмъ, который и назвалъ Инъ-шань-цзы, а на прилегающей невоздѣлываемой и никѣмъ незанятой землѣ отвелъ площадь для кладбища своихъ единовѣрцевъ. Въ Индіи (т. е. по ту сторону Китая) существуетъ девяносто шесть сектъ, какъ о томъ пишется въ Буддійскихъ книгахъ. Но изъ всѣхъ вѣроученій тамошнихъ самымъ истиннымъ почитать должно Буддійское;

а если это дѣйствительно такъ, то ужели возможно терпѣть другое вѣроученіе? Настоящій императоръ, со времени восшествія своего на престолъ, приказалъ старые образа вынести и уничтожить, одни написать, другіе вылить изъ металла новые, по образцу находящихся въ другихъ храмахъ столицы. Начальнику монастыря Цинъ-шань предоставлено было право управленія и храмомъ, на семъ мѣстѣ построенномъ и получившемъ названіе „Бо-жо-чжань-юань"; вмѣстѣ съ симъ, повѣлевалось всѣ Буддійскія молитвы и пѣснопѣнія произносить *на одномъ и томъ-же языкѣ по всей странѣ*"...

Несмотря на всѣ труды и благочестивыя усилія Маръ Сергія, дѣла его не достигли совершеннаго успѣха и были непродолжительны. Касательно судьбы прочихъ храмовъ не извѣстно ничего. Кромѣ Маръ Сергія извѣстны нѣсколько другихъ Христіанъ, упоминаемыхъ въ надписи Цинъ-цзянъ-фу. Нѣкоторые изъ нихъ занимали высокія мѣста въ государствѣ, другіе только посылались въ разные пункты на время. Аньчэнъ-синъ, напримѣръ, былъ губернаторомъ Чэнъ-цзянъ (съ 1283 по 1286 г.); то-же мѣсто находилось подъ управленіемъ Го-ли-цы-цзы (Georgius?) съ 1308 по 1312 г. и Дай-бинъ съ 1312 по 1316 г. Подъ управленіемъ послѣдняго, признательные чины и народъ соорудили въ честь его, какъ выраженіе благодарности, памятникъ за личныя заслуги. Другіе Христіане, упоминаемые въ томъ-же сочиненіи, суть: Ма Ао-ла-ганъ, О-ло-цзы, Ань-ма-ли-гу-цзы и его сынъ Ѣ-ли-я; также Лю-го, сынъ Го-ли-ци-цзы.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія могъ собрать почтенный о. Архимандритъ Палладій по китайскимъ источникамъ въ книгахъ, имъ прочитанныхъ; остальное, по его словамъ, касательно древняго Христіанства въ Китаѣ и Монголіи, разсѣяно по библіотекамъ императорскимъ и лицъ частныхъ, а также разныхъ монастырей.

в) Съ уменьшеніемъ вліянія Христіанъ Церкви Восточной-Византійской, Католическіе Миссіонеры, пытаются неоднократно о приведеніи Монголовъ въ лоно своей церкви. Въ XIII столѣтіи, когда Монгольскія орды, вторгнувшись въ Россію, угрожали

и самой Европѣ, Папа Иннокентій въ 1245 г. отправляетъ два посольства для мирныхъ сношеній и дѣла миссіонерства. Доминиканцы, во главѣ *Анселина*, трудятся безуспѣшно; Францисканецъ *Плано Карпини*, съ горстью товарищей, лично знакомится даже съ ханомъ Татарскимъ (1246 г.), но принужденъ былъ остаться лишь молчаливымъ свидѣтелемъ успѣховъ Монголовъ съ преобладаніемъ Буддизма, Магометанства и другихъ сектъ, распространяющихся по востоку. Тщетны были также и любезныя дипломатическія попытки въ 1253 г. Людовика IX, посылавшаго *Францисканца В. Рубруквиса* съ тенденціями установить миссіонерство. Монгольскій начальникъ лишь терпѣливо позволилъ выслушать предложеніе съ замѣчаніемъ, что Монголы, имѣя своихъ боговъ, не нуждаются въ чужестранныхъ. Несмотря на то, удалось учредить одну церковь, и образовалась потомъ община Христіанъ не болѣе 70 человѣкъ. Рубруквисъ видимо не могъ оказывать большаго успѣха въ распространеніи Христіанства и сосредоточивалъ вниманіе на изученіи историческихъ текущихъ событій востока; здѣсь онъ замѣчалъ уже антагонизмъ Буддизма и Ламаизма. „Сынъ неба“ обнаруживалъ одинаково безразличное отношеніе ко всѣмъ религіямъ, также и къ Христіанству, поскольку онѣ не нарушали общей государственной гармоніи. Кублай-ханъ говоритъ: „Четыре великихъ пророка извѣстны, которымъ поклоняются всѣ люди: Христіане почитаютъ своимъ Богомъ Іисуса Христа, Сарацины имѣютъ Магомета, Іудеи чтутъ Моисея, а идолопоклонники—Сакіамуня или Будду, самаго главнаго изъ всѣхъ идоловъ. Я-же чту равно всѣхъ четырехъ“. Болѣе успѣха имѣлъ среди Китайцевъ и Монголовъ *І. Монте-Корвино*, прибывшій въ Пекинъ въ 1292 г.; для Христіанъ имъ переведена часть Св. Писанія, воспитывалось юношество, совершалась проповѣдь и богослуженіе. При Минской династіи, въ 1370 г., Христіане, казавшіеся опасными язычникамъ, изгнаны; однако-жъ появились новые въ небольшомъ числѣ. Миссіонерство имѣло нѣкоторый успѣхъ по берегамъ Каспійскаго моря и въ Средней Азіи. Въ новѣйшее время, хотя въ Монголіи Католицизмъ и не имѣетъ

хорошо организованныхъ Христіанскихъ общинъ, но странствующіе Миссіонеры ведутъ свое дѣло проповѣди безъ строго опредѣленныхъ пунктовъ.

§ 59. *Переводы Англо-Американскими Миссіонерами Св. Писанія и христіанская проповѣдь новаго времени среди Монголо-Бурятъ, Манчжуровъ, Тибетянъ.*

а) Когда Англичане получили доступъ въ Китай и Американцы, то и Монголія не ускользнула отъ ихъ вниманія, какъ и Сибирь. Члены Лондонскаго Миссіонерскаго общества—Суанъ и Сталибрасъ, въ царствованіе Государя Императора всея Россіи Николая Павловича, проникнувъ на окраины Сибири, поселились на нѣкоторое время около гор. Кяхты и начали свою проповѣдь среди Русскихъ Бурятъ, что было въ 1817—18 г. Пунктомъ миссіи избранъ былъ Селингинскъ, но въ 1841 г., по указу Императора Николая Павловича, Миссіонерамъ повѣлено удаляться съ избраннаго ими поля дѣйствій. И понынѣ остаются въ г. Селенгинскѣ, въ мѣстѣ, у Англичанъ называемомъ „Anagen Dome“, три могильныхъ плиты, надписи на которыхъ говорятъ, на Латинскомъ языкѣ, что „in hoc sepulchro conduntur reliquiae mortales Sabae Stallybrass uxoris carissimae fidelissimae que Eduardi Stallybrass emissarii a societate Loudenensi pro Evangelio inter ethnicos propagando obiit Februarii 10 die ASH 1833, aetat 49“. Надпись заканчивается знаменательнымъ акростихомъ: Ubi est mors stimulus tuus? Ubi est sepulchrum Victoria tua!“ Такая-же надпись и на Русскомъ переводѣ, т. е. одного содержанія, по описанію Hoinos'а, автора „статьи и черты древле Бурятской Миссіи“ *), откуда заимствуемъ свои свѣдѣнія о Лондонскихъ Миссіонерахъ. Несмотря на кратковременное пребываніе ихъ, остались нѣкоторые и другіе слѣды. Одинъ домъ существовалъ въ самомъ г. Селенгинскѣ, а другой „Anagen Dome“, стоявшій одиноко, служилъ пунктомъ пребыванія начальника Бурятско-Монгольской Миссіи. Здѣсь помѣщалась школа и квартира для учителя, свѣдущаго въ язы-

*) Chin. Recorder vol. VII, 1876, p. 81—91.

кахъ Монгольскомъ и Бурятскомъ. Пунктъ, выбранный Англичанами, былъ самый удобный и безопасный, предполагавшійся служить центральнымъ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и расиространеніи Миссіи. По Селенгѣ Миссіонеры могли свободно проплывать лѣтомъ и весною, а зимою ѣздить по льду въ саняхъ до самаго озера Байкала, посредствомъ замерзшихъ мелкихъ рѣчекъ, и, минуя горные перевалы, отправляться въ другія мѣста. Весь плацъ Монголіи отъ Кахты до Урги и далѣе могъ служить выгоднымъ мѣстомъ для Миссіонерскихъ разъѣздовъ и визитацій по Бурятскимъ и Монгольскимъ юртамъ. Несмотря на непродолжительное существованіе Лондонской Миссіи на границѣ Монголіи и Россіи, былъ сдѣланъ смѣлый шагъ — переводъ Св. Писанія для Бурятъ, исполненный двумя лицами -- Суаномъ и Сталибрасомъ. Ветхій Завѣтъ напечатанъ и изданъ для Сибири въ С.-Петербургѣ 1840 г., съ разрѣшенія Государя Императора Россіи. Новый же Завѣтъ публикованъ въ Лондонѣ, въ 1846 г. Особенность сихъ изданій та, что для Ветхаго Завѣта усвоенъ Монгольскій типъ письменъ, тогда какъ для Новаго Завѣта—Манчжурскій. Послѣдній типъ письменъ почитается литературнымъ Монгольскимъ. Сталибрасъ и Суанъ, однако-же, не ограничивались только этими переводами; существовали у нихъ и другіе, касающіеся проповѣди Евангелія. Ревизіею такихъ переводовъ завѣдывали въ Пекинѣ д-ръ Эдвинсъ и Еп. Шерешевскій, тогда какъ проживающіе въ г. Калганѣ г. Гулнкъ съ женою и г. Жильмуръ принимали особенный трудъ сношеній съ Монголами, завѣдывали сбытомъ для нихъ изданій Св. Писанія и занимались изученіемъ языка Монгольскаго. Русская Духовная Миссія въ Пекинѣ, по выходѣ въ свѣтъ изданій Сталибраса и Суана Св. Библіи, неоднократно обращалась за ними въ Лондонское Миссіонерское Общество и дѣлилась какъ между Монголами Китайскими чрезъ Русскихъ въ г. Калганѣ и г. Ургѣ, такъ и съ Сибирскими Бурятами, сосѣдними Манчжурами, посредствомъ Русскихъ Миссіонеровъ и Епархіальныхъ Преосвященныхъ. Изъ пунктовъ Монголіи наиболѣе населенныхъ и главныхъ, гдѣ могутъ быть Миссіонеры

для Христіанской проповѣди среди тамошнихъ жителей, извѣстны: Урга, Лобъ-норъ, Улясутай, Кобдо, Калганъ; прочія мѣста трудно опредѣлить по причинѣ большею частью мѣняющихся кочевыхъ пунктовъ. Для Буддистовъ и Ламаистовъ ихъ монастыри служатъ спеціальными миссіонерскими разсадниками и станами, но для иностранцевъ, тѣмъ болѣе Миссіонерамъ Христіанскимъ они недоступны. По отношенію къ г. Ургѣ, гдѣ устроено Русское Консульство, замѣтить слѣдуетъ, что здѣсь болѣе, нежели гдѣ-либо въ Монголіи, возможенъ Миссіонерскій Русскій станъ. Сами Монголы—народъ преимущественно бѣдный, очень нуждаются въ учрежденіи, гдѣ-бы могли они отдыхать, питаться хлѣбомъ вещественнымъ и духовнымъ. Языкъ Монгольскій, котораго лучшій діалектъ—Бурятскій, располагаетъ самихъ Бурятъ служить посредниками въ дѣлѣ проповѣди Христіанской. Между тѣмъ, Ламаисты Монгольскіе ежегодно, подъ предлогомъ поддержанія единовѣрцевъ, приходятъ массами въ Русскіе предѣлы и волей-неволей стараются Бурятъ воспитывать въ своемъ духѣ и питаться его средствами, а это обходится весьма недешево, и для Русскаго національно-православнаго народа не очень полезно.

б) *Слово Божіе въ Манчжуріи* на языкѣ Манчжуровъ является въ зачаточномъ состояніи, и въ началѣ только пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія переведены нѣкоторыя части Новаго Завѣта параллельно съ Китайскимъ текстомъ и переводами, какъ языкѣ наиболѣе знакомомъ грамотнымъ Манчжурамъ послѣ ихъ роднаго. Протестантская Миссія, утвердившаяся въ Мукденѣ, провинціи Шэнъ-цзинъ, служитъ главнымъ средоточіемъ, имѣетъ свою школу и проповѣдниковъ. Пекинскою Русскою Миссіею, которой Христіане знакомы съ Манчжурскимъ языкомъ и Китайскимъ, сдѣланный опытъ перевода студентомъ Липовцевымъ на Манчжурскій языкъ части Евангелія легъ въ основу послѣдующихъ и изданъ Лондонскимъ Библейскимъ Обществомъ на его счетъ. Словарь Манчжурско-Русскій и грамматика для изученія Манчжурскаго языка, профессора С.-Петербургскаго Университета И. И. Захарова могутъ служить для гг. Миссіонеровъ

не только русскихъ, но и иностранныхъ, лучшимъ пособіемъ въ изученіи языка сего; сами Манчжуры и Китайцы съ должнымъ уваженіемъ относятся къ означенному труду. По видамъ политическимъ, Китайское правительство однакожъ заботится о распространеніи преимущественно Китайскаго языка и письмени среди Манчжуровъ, а потому весьма неохотно даетъ перевѣсъ и вліяніе изученію языка Манчжурскаго въ школѣ и проповѣди. Обстоятельство это весьма важно для цѣлей Миссіонерскихъ и успѣха Христіанской проповѣди. Пограничные съ Россіей „*Манцзы*" имѣющіе ломаный Монголо-Манчжуро-Китайско-Русскій языкъ, представляютъ свои особенности и трудности, неподдающія пока литературному опредѣленію; ихъ языкъ — разговорный по преимуществу.

в) Миссіонеры въ Тибетъ и переводы ихъ Слова Божія. Въ 1816 г. Церковно-Миссіонерское Общество сдѣлало попытку снабдить Тибетаицевъ переводомъ Св. Писанія на ихъ языкѣ, но, къ несчастію, столь важное предпріятіе не получило своего исполненія и авторитета. Предметъ этотъ оставался въ неопредѣленности до 1843 г., пока Д-ръ Габерленъ (Häberlin), агентъ Британскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества, послѣ его путешествія по Тибету, не настоялъ предъ Миссіонерскими Обществами надъ предпріятіемъ Тибетанскаго перевода Св. Писанія. При этомъ ученый доказывалъ, въ результатѣ наблюденій и изысканій по Тибету, что Тибетскій языкъ какъ разговорный, такъ и употребляемый Ламами въ ихъ литературѣ, оказываетъ громадное вліяніе на азіатскіе народы. А поэтому и переводъ Св. Писанія на языкѣ, почитающемся священнымъ по преимуществу, можетъ служить средствомъ весьма могучимъ и полезнымъ въ обращеніи ежегодно тысячей томовъ внутри Азіи, на разныхъ пунктахъ, и по всей громадной границѣ Британской Индіи; что милліоны народовъ, говорящіе симъ языкомъ, или понимающіе его литературу и любознательные въ Китайской, могутъ извлекать дѣйствительную пользу въ познаніи предметовъ вѣры ведущихъ ко спасенію. Въ 1856 г. усилія Д-ра Габерлена направляются къ переводу Евангелія отъ Матѳея,

которое въ 1863 году и публикуется Моравской Миссіей въ Цилане (Kyelang). Около того-же времени образовалось Библейское Общество Пунжаба, съ его главною квартирой въ Лагорѣ, и въ числѣ главныхъ предметовъ предстоящей дѣятельности, внесенъ былъ проэктъ о переводѣ Св. Писанія на языкъ Тибетскій, тогда начатомъ Моравскими Миссіонерами. Затрудненія при этомъ были очень велики, и дѣло перевода естественно шло весьма мѣшкотно. Неудивительно, что только послѣ пятилѣтней публикаціи Евангелія отъ Матоея возможнымъ оказался переводъ и публикація Евангелія отъ Іоанна и Марка; затѣмъ приступлено къ остальнымъ частямъ Новаго Завѣта, котораго полный переводъ еще незаконченъ. Насколько можетъ быть успѣшна проповѣдь и распространеніе Библіи среди Тибетанцевъ, обладающихъ громадной религіозной Буддійской и Ламской литературой — вопросъ очень трудный, особенно если принять во вниманіе сильную и мощно организованную корпорацію духовенства. Нищета народа—поразительно велика, а нравственная распущенность еще ужаснѣе, отъ ненормальной жизни, несемейной, при отсутствіи надлежащихъ экономическихъ условій и земледѣльческаго труда. Духъ нетерпимости къ прочимъ религіямъ и иностранцамъ столь силенъ, что нѣтъ ни малѣйшей возможности вести дѣло проповѣди Христіанской. Между 1854 г. и 1864 г. нѣсколько Французскихъ Миссіонеровъ сдѣлали попытку утвердиться въ Бонгѣ и организовать тамъ Римско-Католическую Миссію, въ юго-восточной части Тибета, но получили сильное разстройство отъ упорства и нападеній Ламъ, а Китайскіе власти нисколько не защищали иностранцевъ. Всѣ другія усилія ввести Христіанство, остались безуспѣшны; и послѣ сего, Тибетанцы еще суровѣе стали относиться къ Европейцамъ.

§ 60. Литературныя замѣчанія (Зейдель и Архим. Палладій).

А) Въ заключеніе изложеннаго о Буддизмѣ въ Китаѣ и Христіанствѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ его (Монголія, Манчжурія, Тибетъ) предлагаемъ интересныя свѣдѣнія о своеобразномъ ученомъ направленіи въ Европейской литературѣ, раз-

сматривающемъ *Евангеліе Іисуса Христа въ его отношеніи къ Буддійскимъ сказаніямъ о Буддѣ, его ученіи и другимъ соприкасающимся религіознымъ представленіямъ того-же рода.* Означенная задача, такъ или иначе разрѣшаемая и затрогиваемая Европейскими учеными, наиболѣе рельефно изложена у Нѣмецкаго ученаго Г. Зейделя въ его трудахъ: *) подъ указанною рубрикою и въ другихъ, спеціально касающихся тогоже предмета: **) „Религія и религіи" ***). „Легенды о Буддѣ и жизнь Христа". ****) „Будда и Христосъ. *****) „О Христіанствѣ Христа". Эта послѣдняя книжечка есть продолженіе выводовъ, прежде изложенныхъ авторомъ, въ изслѣдованіяхъ „О религіи и религіяхъ". Ея содержаніе слѣдующее: а) Христіанство І. Христа въ отношеніи чудесъ; б) историческій Іисусъ; в) Христіанство Христа какъ ученая философема—Lehrgehalt въ отличіе отъ вышепоименованнаго—Christienthum Chisti. Положенія Зейделя связываются и съ другими поименованными (3, 4, 5). Трудъ, поименованный въ началѣ (1), особенно заслуживаетъ вниманія по исторіи сравнительнаго изученія религій; можно сказать—это сводъ всѣхъ предшествовавшихъ результатовъ, добытыхъ многотруднымъ анализомъ науки. По литературно-историческимъ розысканіямъ, доселѣ предпринятымъ, главными источниками по сему предмету служатъ легенды о Буддѣ, и имена, содержащіяся въ Лалита - Вистара, имѣющей значеніе нашего евангелія или точнѣе, Буддійско-Христіанской евангельской гармоніи. Какъ общеисторическій продуктъ она можетъ быть разсматриваема въ цѣломъ зависящею отъ общаго теченія легендъ о Буддѣ и Евангельской исторіи; а чрезъ это получается возможность совмѣстнаго разсмотрѣнія изслѣдователю

*) Das Evangelium von Iesu in seinen Verhaltnissen zur Buddha--Sage-Buddha-Lehre, mit fortlaufender Rücksicht auf andere Religionskreise untersucht. Mit zwei Registern. Leipzig. 1882.

**) Die Religion und die Religionen. Leipzig. 1872.

***) Die Buddha-Legende und das Leben Iesu. Leipzig. 1884.

****) Buddha und Christus. (cв. Nord und Süd. Breslau. 1884, 1890.

*****) Vom Christenthum Christi. 4. vertr. Berlin. 1889.

и его самостоятельной точки зрѣнія на предметъ, съ полною вѣрою приближенія къ истинѣ. На основахъ Каѳолической евангельской литературы, представляющей строго ограниченное собраніе въ текстѣ древнихъ отрывистыхъ изреченій и сказаній, установляется предъ нами въ опредѣленномъ обличіи какъ-бы третій источникъ — „поэтически-апокалипсическое евангеліе древнѣйшей эпохи", составляющее среднее искомое между Буддійскими легендами и Евангельскими сказаніями Христіанства. Слѣдующіе евангельскіе факты подвергаются сравнительному сопоставленію и объясненію съ Буддійскими, подъ тремя видами теоріи автора: 1) Картина Храма, сравненіе современнаго состоянія онаго съ будущимъ разореніемъ (гл. 13 отъ Марка). 2) Постящійся Христосъ въ пустынѣ (Мар. 1, Матѳ. IV, Лук. IV, Зейдель гл. 18). 3) Предвѣчное бытіе Іисуса Христа—Богочеловѣка (Зейд. гл. 23). 4) Смоковница какъ символъ первоначальнаго исправленія (гл. 24). 5) Вопросъ въ повѣствованіи о слѣпорожденномъ „не сей-ли согрѣши?" (гл. 37). Въ означенныхъ и подобныхъ случаяхъ, сравненій и параллели Евангелія съ Лалитой-вистара, особенно въ поясненіи бесѣды Христа съ Самарянкою (гл. 32), Зейделемъ приводятся много Буддійскихъ легендъ, весьма интересныхъ по себѣ о рожденіи и предсуществованіи Будды, его чудесахъ и ученіи. Несмотря на кажущееся сходство многихъ параллелей, весьма опасно однакожъ пользоваться ими для доказательства односторонняго, что Буддизмъ служилъ главнымъ источникомъ для Христіанства, его многихъ концепцій и сказаній. Г. Зейдель однакожъ нечуждъ сего направленія, коего придерживаются и нѣкоторые другіе ученые того-же предмета касавшіеся и нерѣдко отуманиваемые художественно-поэтическими наружно сходными представленіями, но въ существѣ различными и съ строго Христіанской ортодоксальной точки зрѣнія недопустимыми. Показать, представить что-либо въ извѣстномъ свѣтѣ и обличіи возможно многое, но доказать, убѣдить здравомыслящаго, и глубокомысленнаго человѣка—довольно трудно, даже — невозможно. Максъ Мюллеръ при изданіи священныхъ книгъ народовъ

Востока, вездѣ, гдѣ возможно сравненіе, параллелизмъ, сближеніе Евангельскаго ученія, картинъ, представленій, позволяетъ, подобно Зейделю, дѣлать слегка этого рода указанія и предоставляя самому читателю судить о нихъ болѣе подробно и вѣрно.

Б) Для болѣе точнаго понятія о Буддизмѣ вообще и Буддѣ въ частности, имѣютъ значеніе труды бывшаго начальника Пекинской Духовной Миссіи о. Палладія, краткій очеркъ о которыхъ и характеристика дѣлается въ предисловіи къ Китайско-Русскому словарю (1889 г.), начатому этимъ почтеннымъ о. Архимандритомъ и оконченнымъ П. С. Поповымъ. О. Палладій обратилъ вниманіе на условія, при которыхъ появился и дѣйствовалъ основатель религіи Нирваны, съ очеркомъ современныхъ Буддѣ философскихъ ученій Индіи, ея нравовъ и обычаевъ, коими опредѣлился типъ Будды— его характеръ и ученіе. (см. „Жизнеописаніе Будды", I т. Труд. Член. Пек. Д. Миссіи 1852 г.).

„Въ историческомъ очеркѣ древняго Буддизма", обнимающемъ шесть вѣковъ, со времени смерти Будды до Р. Х., въ теченіи первыхъ трехъ періодовъ, исчерпывается по разнымъ источникамъ вся картина состоянія Первичнаго Буддизма. Въ частности, Авторъ знакомитъ насъ съ характеромъ и организаціею Буддійскихъ братствъ, ихъ раздѣленіемъ на многочисленныя школы, съ характеристикою главнѣйшихъ, и литературой ихъ, съ отношеніемъ къ современнымъ имъ не-Буддійскимъ ученіямъ и Братствамъ" (II-й т. Труд. Член. Пек. Д. Мисс.). Въ очеркѣ—„Старинные слѣды Христіанства въ Китаѣ", о. Архим. Палладій представляетъ сводъ и критическую оцѣнку многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ, съ свѣдѣніями изъ нихъ о христіанствѣ въ Китаѣ при династіи Тан и Юань. Имъ же сообщается не мало свѣдѣній о разныхъ христіанскихъ сектахъ въ Китаѣ — Манихеяхъ и Іудеяхъ и о религіи Гебровъ. Всего болѣе интересныя данныя о періодѣ Чингизъ-хана и его личности, состояніи и событіяхъ при немъ религіозныхъ и другихъ, а также по исторіи Юаньской династіи (IV т. Труд. Чл. Пек.

Д. Мисс.); заслуживаютъ вниманія и очерки изъ путешествія Даосскаго монаха Чанъ-гуня на Западъ, и проч.

Приложеніе 1-е къ § 44, стр. 230, § 47, стр. 255.

VII артикулъ Священнаго эдикта „Шэнъ-ю“ императора Канси „о религіяхъ и иностранныхъ сектахъ“ *). 1671 г.

1) Мы убѣждены, что для преобразованія къ лучшему нравовъ общественныхъ, прежде всего необходимо исправить человѣческое сердце, иначе—прежде и главнѣе всего позаботиться о надлежащемъ преподаваніи народу *шэнъ-цзяо*, т. е. священнаго ученія Конфуціанскаго, какимъ оно излагается классомъ ученыхъ—*жу-цзя*.

2) Когда человѣкъ, познавъ *тянь-ди чжи-чжунъ*—ученіе объ истинной срединѣ неба и земли, получитъ жизнь, остается ему только подчиняться въ ежедневномъ поведеніи правиламъ этого ученія, съ ними сообразоваться въ общественныхъ отношеніяхъ и основныхъ добродѣтеляхъ, обязательныхъ одинаково для ученаго и невѣжды; но изысканія неизвѣстнаго, допущеніе на дѣлѣ чудеснаго, несообразно съ духомъ священныхъ философовъ. Достоинство мудреца, по выраженію И-цзинъ, заключается въ опредѣленія и уясненіи справедливости начиная съ самаго нѣжнаго возраста. *Вань-дао* или „Царственный путь мудрецовъ“, говоритъ Шу-цзинъ, „состоитъ безъ отклоненія въ сторону или наклоненія, безъ заблужденія и безъ укосненія“. Иначе, заслуга мудреца по „Вань-дао“ заключается въ коренныхъ началахъ истины и ортодоксивномъ ихъ истолкованіи.

3) Книги, непринадлежащія симъ философамъ, и обрядники, несообразные съ ихъ ученіемъ, устрашающія поколѣнія,

*) Сравн. пространный эдиктъ императора Юнъ-чжена 1727 г. см. выше Приложеніе къ § 36, стр. 131—37.

развращающія нравы, умножающіяся безъ числа, распространяемыя среди народа, подобно шутливымъ и насмѣшливымъ издѣліямъ стихоплетовъ, должны быть всѣ безъ исключенія изгоняемы, какъ содержащія въ себѣ чужеземныя правила жизни (maximes)!

4) Солдаты и народъ! Мы знаемъ, что большинство изъ васъ, несмотря на повиновеніе власти и честность, нечуждо заблужденій по опаснымъ стезямъ, а потому вы становитесь виновными предъ закономъ, сами того незамѣчая. Къ такимъ людямъ мы не можемъ не относиться безъучастно и безъ сострадания!

5) Три религіи или системы ученій намъ извѣстны, какъ древнія: 1) „жу-цзунъ“, „*жу-цзя*“, т. е. школа ученья, конфуціанство, наблюдающее религію государственную, въ *Ли-цзи* съ церемоніями и правилами управленія; существуютъ еще секты 2) *Дао* и 3) *Фо*. Первая есть ученіе мудреца Лаоцзы— „*Дао-цзяо*“, изложенное въ его книгѣ „*Дао-дэ-цзинъ*“ поддерживаемое послѣдователями—школою безсмертныхъ, „*Сянь-цзя*; второе ученіе — „*Фо-цзяо*“, „*Фо-my*“, „*Фо-mo*“ т. е. принадлежащее Буддѣ, *Ши-цзя-му-ни*, Шигемуни. Философъ Чжу-си выражается такъ: „Секта Фо не разсуждаетъ ни о томъ, что существуетъ между небомъ и землею, ни о томъ что содержится подъ четырьмя пунктами горизонта: ея предметъ только сердце (т. е. нравственная жизнь и правила поведенія). Ученіе *Дао* (т. е. Даосизмъ) разсуждаетъ лишь о сохраненіи духовъ животныхъ“. Изъ сего опредѣленія Чжу-си, мы видимъ, чѣмъ занимаются, чего ищутъ издревле секты Фо и Дао. Тщетно увлекаются многіе праздношатающіеся, лишенные средствъ (т. е. ученія Вань-дао), призрачнымъ блескомъ этихъ сектъ къ собственному вреду и разрушенію принциповъ. Вообще, чтобы прикрыть и провести въ народъ свои лживыя и нелѣпыя басни, они стараются излагать подъ ними небесныя нестроенія и благословенія, общественное несчастье и благополучіе; прежде всего они не щадятъ серебра для міра, дабы увлечь его и пропитать своимъ ядомъ; затѣмъ, мало по малу завлекая въ свои сѣти, кого ни попало, изъ

мущинъ и женщинъ, образуютъ изъ нихъ религіозныя ассоціаціи подъ предлогомъ сожиганія благовоній; земледѣлецъ и художникъ бросаютъ свои работы и примѣшиваются къ бродячей толпѣ, разглагольствующей лишь о чудесахъ и диковинкахъ. Еще того хуже, обманщики, вѣроломные, развратные, подобно змѣямъ, вползаютъ они въ эти союзы и сходки, образуютъ тайныя общества, связываются клятвою, собираются во тьмѣ и мрачныхъ уголкахъ, исчезаютъ точно привидѣнія при утренней зарѣ и солнцѣ, нарушаютъ всякое ученіе, презираютъ всякую справедливость, обманываютъ цѣлыя поколѣнія и играютъ чернью. Но вотъ, въ прекрасное утро, обнажается все; они преслѣдуются, схватываются своими-же соучастниками и бросаются на дно страшной тюрьмы; привлекаются къ тому-же ихъ семейства, какъ виновныя и увлеченный сектаторъ подъ часъ наказуется какъ самый страшный преступникъ: всякій такимъ образомъ искавшій для себя въ означенныхъ сектахъ источникъ счастья, на самомъ дѣлѣ получаетъ величайшее несчастье. Таковы для примѣра и секты *Бай-лянь-цзяо* (т. е. тайное общество бѣлаго ненюфара) и *Вень-сянъ-цзяо* (т. е. общество благовонныхъ куреній), и прочія имъ подобныя, (разумѣются имѣющія политическое значеніе, а потому бурныя и опасныя для Правительства). Что касается ученія западнаго — *Тянь чжу-цзяо* (т. е. Христіанства, принесеннаго католиками), то оно равнымъ образомъ противно православному, содержащемуся въ нашихъ священныхъ китайскихъ книгахъ *цзинахъ*, и потому особенно, что западные апостолы (іезуиты и другіе Р. Катол. Миссіонеры) болѣе знаютъ науки математическія, нежели понимаютъ дѣла Государственныя; остерегайтесь-же (Китайцы) подпадать подъ власть этихъ невѣждъ!

6) Всѣ лжеученія, обманывающія народную толпу, суть вещи, достойныя законнаго преслѣдованія и наказанія своихъ шарлатановъ за ихъ злое искусство; Государствомъ они предусмотрѣны и возмездіе опредѣлено какъ слѣдуетъ — справедливо. Постановляя законы на сіи случаи, Правительство проникнуто единственною цѣлью — воспрепятствовать своему народу со-

вершеніе зла, увѣщевать къ добродѣтели, съ искорененіемъ ереси, восхвалять и ставить высоко здравое ученіе, отдалять всѣхъ отъ опасностей и утверждаться въ спокойствіи.

7) Солдаты и народъ! Если ваши отцы и матери жили въ семъ мірѣ спокойно, счастливо и долгіе годы, то и вы неостанетесь безъ пищи и одѣянія, будучи изъяты отъ безпокойствъ васъ удручающихъ отовсюду. Тѣмъ не менѣе, по своей природѣ всегда справедливой, вы иногда ослѣпляетесь, забывая существенныя добродѣтели, являетесь возмутителями законовъ вашего князя, нарушаете государственную защиту и такимъ образомъ терпите пораженіе, доходите до безумія. Впредь, да не будетъ сего!

8) Нашъ Августѣйшій отецъ и благодѣтель Императоръ, посвоему человѣколюбію содѣлалъ свой народъ крѣпкимъ какъ сталь, пріучилъ его къ правдивой и прямой жизни, внесъ для его усовершенствованія, основныя общественныя добродѣтели. Сколь онъ глубокъ и возвышенъ въ свѣтоносныхъ и великихъ начертаніяхъ, направленныхъ на пользу многихъ поколѣній и близкихъ сердцу людей!

9) Солдаты и народъ! почитайте августѣйшія благожеланія и волю государя, слѣдуйте его священнымъ наставленіямъ! Изгоняйте ересь наравнѣ съ хищниками и разбойниками, огненными потоками; помните, что вода, огонь, разбойники и воры могутъ нанести вредъ только тѣлу и имуществу, но бичъ ядовитыхъ лжеученій причиняетъ опустошенія въ самомъ сердцѣ людей. По своему первоначальному образу, человѣческое сердце справедливо, изъято всякаго зла, и если бы человѣкъ умѣлъ навсегда сохранить овое силою своей воли, безъ сомнѣнія, онъ никогда-бы не заблуждался. Да будетъ предстоящій вамъ жизненный путь прямъ и правиленъ какъ іероглифъ: всякаго рода правонарушеніе наоборотъ — не имѣетъ этой прямоты. Да царствуетъ-же тихое и безмятежное святилище семейства и да не будетъ никакой опасности его благополучію?

10) Кто благочестиво почитаетъ родителей, тотъ можетъ похвально служить и своему государю, исполняя благородно обязанности человѣка, онъ достоинъ также и милостей не-

бесныхъ. Всякій, кому дорогъ его жребій и честь, да остережется отъ зла и вѣрно да исполняетъ долгъ въ отношеніи къ государству. Несомнѣнно, на него снизойдутъ благословенія божественныя!

11) Земледѣльцы! оставайтесь на поляхъ вашихъ, будьте терпѣливы и ревностны въ обработкѣ. Солдаты! будьте красноречивы въ маневрахъ вашихъ! Всѣ наслаждайтесь мирно обычными дарами дорогихъ тканей и хлѣбныхъ зеренъ!

12) Живите всѣ сообразно съ ученіемъ о великомъ самоусовершен ствованіи, будьте справедливы и прямодушны! Да изгонятся вами чужеземныя секты ученій; да погибнутъ сами они во враждѣ и борьбѣ взаимной!

Предложивъ полный переводъ VII артикула изъ эдикта Императора Канси, извлекаемъ и самое содержаніе XVI наставленій Китайскаго Государя, извѣстныхъ подъ названіями „*Шэнь-ю*“ 1671 г. и „*Шэнь-ю-гуанъ-синь*“ 1724 г. т. е. краткой и пространной редакціи.

I. „Искренно исполняйте сыновнюю добродѣтель и братскую любовь, дабы общественныя отношенія стояли какъ можно выше.

II. „Крѣпко соединяйтесь узами родства, согласіе и единеніе да будутъ для всѣхъ явны.

III. „Миролюбиво живите съ своими сосѣдями и избѣгайте тяжебныхъ процессовъ.

IV. „Съ честію трудитесь надъ воздѣлываніемъ земли, заботьтесь о созрѣваніи и собираніи плодовъ и сѣмянъ, дабы всегда быть сытымъ и одѣтымъ.

V. „Цѣните порядокъ и экономію и сберегайте богатства.

VI. „Воспламеняйтесь любовію къ высшему образованію и прилежите о немъ, дабы достигнуть почетнаго званія ученаго человѣка.

VII. „Клеймите презрѣніемъ всякую иностранную секту вѣроученія, и какъ можно выше противопоставляйте имъ православную истину.

VIII. „Изъясняйте законы, дабы научить невѣжду и воздержать разнузданнаго человѣка.

IX. „Показывайте превосходство обрядовъ и благопристойности, направленныхъ въ усовершенствованію нравовъ.

X. „Упражняйтесь въ фундаментальныхъ занятіяхъ, дабы энергія народа становилась болѣе крѣпкою и сильною.

XI. „Поучайте и воспитывайте юношество, устраняя отъ него совершеніе дурныхъ дѣлъ въ послѣдствіи.

XII. „Прекращайте лживыя обвиненія и доносы, оказывая покровительство невиннымъ.

XIII. „Увѣдомляйте правительство объ укрывателяхъ бѣглыхъ солдатъ, и препятствуйте законными мѣрами совершенію преступленій, могущихъ произойти отъ сего.

XIV. „Регулярно, во время, уплачивайте подати и налоги, дабы неподпасть строгому наказанію по закону за неисполненіе сей обязанности подданнаго.

XV. „Организуйте изъ себя караулы по закону „Бао-цзя", для истребленія разбоевъ, грабежа и воровства.

XVI. „Усмиряйте между собою возникающіе раздоры и дорожите цѣною жизни".

Общее Приложеніе (2)
къ отд. IV.

§ 61. Буддійскія слова и фразы въ китайскомъ словарѣ въ переложеніи оныхъ, изъ словаря Дуолайтля съ Романизованной транскрипціей, по Русскому произношенію и транскрипціи,—въ переводѣ съ Англійскихъ объясненій, Іеромонаха Алексія.

I. *Буддійская троица.*

1. *Фо*, первое лицо Будд. троицы, т. е. Будда, всепроницающій, обладающій совершенною мудростью и знаніемъ.

2. *Фа*, второе лицо Будд. троицы, или *Дгарма*, — законъ (law), въ коемъ содержится вѣроученіе Будды.

3. *Сэнъ*, третье лицо Будд. троицы, *Сана*, — соборъ послѣдователей Будды.

II. *Титулы Будды.*

4. *Жу-лай*, высшій титулъ Будды, т. е. Будда пришедшій, явившійся,—Тафагата,—являющійся и здѣсь и тамъ въ

его ученія, школахъ; также—Будда дѣйствительно явившійся, реальное лицо.

5. *Дуо дэ ся-дэ* (to'toc hia'to), или Тафагата; *жу-лай*, *татаіва*—этотъ, *тат*—я—истинный, *гата*—грядущій или имѣющій придти.

6. *Сань-ши жулай*, Будда трехъ временъ—настоящаго, прошедшаго, будущаго.

7. *А-ло-ю*, достопочтенный (venerabilis), слово священное, которое дается Буддѣ и его ученикамъ.

8. *Сань-мяо сань фо-дэ*, Самъякъ, Самбудга — непосредственное или универсальное знаніе. *Самъ*, т. е. весь, подобный, справедливый, *самъ-якъ*, т. е. правильный, универсальный, прямой, ровный; *Бодги*—знаніе (knowledge).

9. *А-ну-дэ ло сань-мяо сань фо-то*, Анyттара, Самъякъ, Самбудга, т. е. имѣющій несравненно совершенное и всеобъемлющее знаніе.

10. *Би-чжи чэ-ло на сань бань-на*, Бита, чалана-сампурна, т. е. тотъ, кто различаетъ силу и имѣетъ полное дѣйствіе; или владѣетъ шестью силами—*шэнь тхунъ*.

11. *Сю цзя тхо*, Свагата, т. е. владѣющій полнымъ спокойствіемъ своихъ страстей.

12. *Лу цзя бай*, Lokavita, т. е. имѣющій жизнь (vita) изъ Лока (или Міра).

13. *А-ну до ло*, Anuttara, безъ начальника живущій, неимѣющій власти надъ собою или — совершенный, святой, сильный человѣкъ въ дѣйствіяхъ и усовершенствованіи, руководящій другихъ—*ко хуи чжанъ фу дяо ю ши*.

14. *Тянь жень цзяо-ши*, небесный наставникъ въ добродѣтели, людей.

15. *Фа*, *фо*, Будда, или всепроницающій, всевѣдующій.

16. *Ши цзунь*, единый въ мірѣ достопочтенный *Локаната*.

17. *Бо цзя бо*, Бгагаватъ, достопоклоняемый, блаженный; *Бо-цзя-фань*, Бгагаватъ, владѣющій всѣми добродѣтелями.

18. *Тянь-чжунъ-тянь*, Богъ въ сонмѣ боговъ, главный изъ нихъ, Devatideva.

19. *Фа ванъ*, царь справедливости, закона (law).

III. *Названія Будды* (Buddhas).

20. *А ми-то-фо*, Амитабга Будда; Будда западнаго неба; *А*—не, *mita*—измѣримый, т. е. безпредѣльный.

21. *Ши цзя му ни фо*, или *шиц цзя вэнь фо*, т. е. Шакъ ямуни Будда, дѣйствительный основатель Буддизма.

22. *Жань дэнъ фо*, Будда горящей лампады, Дипанкара, собстенно — Будда, сіяющій подобно свѣту лампады; *денъ*— лампа, свѣтильникъ, *кафа*—свѣтъ.

23. *Ми-лэ*, Майтрейя, грядущій Будда (Мессія), единый благодарный.

24. *А-чу-фо*, Акху Будда; неподвижный Будда изъ царства рѣдкихъ ожиданій.

IV. Личная характеристики названія Будды.

25. *Фа-шэнь*, тѣло Буддійскаго закона, духовной природы, Дгармакайя.

26. *Бинь-шэнь*, тѣло, способное къ перемѣнамъ, преобразованіямъ.

27. *Бао-шэнь*, тѣло совершенной радости, блаженства, или совершеннаго вознагражденія Sambhoga kayat, радость получающій.

28. *Фань-нао-ди-цинь* (ching), чистый отъ мірскихъ увлеченій, страстей, безпорочный, Вайрочана.

29. *Лу-шэ-на*, блестящій, Вочана.

V. Названія семействъ и кастъ.

30. *Бо-ло-мынь*, каста Брамановъ.

31. *Ча-ди-ли*, каста царей или Кшатріевъ, военныхъ.

32. *Фэй-шэ*, каста купцовъ, Вайзія.

33. *Су-до-ло*, земледѣльческая каста, Судра (Shudra).

34. *Цю дань*, Годамэ; племя, къ коему принадлежалъ Шакъямуни.

VI. Степени въ Буддійской іерархіи и обязанности.

35. *Пху-са*, Бодисатва,(отъ *Боди*—умъ, и *Сатва* реальность, сущность, умственная сила, блаженство. У Будистовъ симъ означается величайшая нравственная сила.

36. *Цзю* (*chiu*) *ма-ло-фу-дэ*, ребячески прямодушный,

честный (отъ kumara—мальчикъ, boy и bhuta — истинный, вѣжливый; такъ называются царскія дѣти (kumarata, kumaraga), Будда или Бодисатвы, обладающіе наивнымъ дѣтскимъ простодушіемъ, называются еще проще—*ванъ-цзы*, т. е. сыны, дѣти князя (—мудрости).

37. *Би ши-фо*, Пратьяка Будда; тоже, что *юань-цзяо*, т. е. разумѣющій 12 причинъ, или прозорливый, бдительный, дающій размышленіемъ всему жизнь посредствомъ 12 причинъ (отъ *Пратья*—причина, и *Будда* — напередъ усматривать, все проникать, разумѣть).

38. *Сю* (*hsü*) *то-юанъ*, Сротапанна, разрядъ Буддистовъ посвящаемыхъ, вступающихъ (apatti) въ теченіе (srota) Буддійскаго поведенія, дисциплины.

39. *Су* (*ssü*) *то-хань*, Сакридагаминъ, разрядъ однажды навсегда (sakrita) вступившихъ и идущихъ (gamin) среди людей съ освобожденіемъ отъ всѣхъ мірскихъ заботъ.

40. *А-на-хань*, Анагами, разрядъ людей свободныхъ отъ недостатковъ и заблужденій, проистекающихъ отъ міра смерти и развращенія.

41. *А-ло-хань*, Арганъ или Логанъ, разрядъ побѣдившихъ непріятелей и преимущественно свои страсти, а потому заслуживающихъ почитанія и поклоненія (arha—поклоняемый, или—идолъ).

42. *Ши ба ло-хань*, восемнадцать Лохановъ, шестнадцать изъ коихъ Индусскіе и два Китайскіе, изображенія ихъ ставятся по большей части въ Буддійскихъ храмахъ.

43. *Мо хо на цзя* (chia), Мага нага, — великій драконъ, прозвище, усвоемое одному изъ высшихъ Лохановъ.

44. *Цзунъ чэ* (tsun chê), почтенный, Арійя; у Буддійскихъ комментаторовъ *Шэнъ-чэ*, святой, или мудрый, въ смыслѣ китайскихъ мудрецовъ и тоже почитаемый у нихъ наравнѣ съ своими.

VII. Главныя Бодисатвы.

45. *Вэнь-шу-чжили*, Манжузари; Бодисатва сѣвера почитаемый въ Вудаи, въ Шанси. *Вэнь-шу пху-са*—компаньонъ Пху-янь Пху-са, называется онъ еще *да ши-чжэ*, т. е. обладающій великимъ знаніемъ.

46. *Пху-сянь ('pu hsien)*, Самантабгадра, Пху-сянь Пхуса, всеблаженный (samanta) и счастливый (bhadra).

47. *Гуань-инь*, (Авалокитесвара), также—*Гуанъ ши пень Пхуса*, т. е. прозирающій, всеозирающій—(авалокита), самосущій—(исвара), или—озирающій міры (авалокасъ Лока). Съ двумя предшествующими лицами онъ образуетъ троицу; аттрибуты трехъ божествъ—мудрость, блаженство и благодарность. Идолъ сей почитается на о-вѣ Путо, имѣетъ въ изображеніи женскіе признаки, выражающіе благодарность, и дѣторожденіе.

48. *Да ши ши* (ta shih chih), Маганана или Магастгама, т. е. имѣющій великую силу, могущественный.

49. *Шэнъ-минъ* (chin-meng), Вималакиртта, т. е. не имѣющій пятенъ, имѣющій безпорочное (vimala) имя (kirtti).

50. *Мяо-и*, chinda, прямодушный, честный.

51. *Яо-ванъ*;—*Яо-шанъ*, два равныхъ Бодисатва пріемлющія жертвы и почести, особенно отъ медиковъ и больныхъ.

52. *Ди изанъ пуса*, Бодисатва помогающій черни въ спасеніи отъ ада.

VIII. *Классы Буддійскихъ учениковъ.*

53. *Би-изю* (pi-chiu), Бикшу, нищенствующій ученикъ,—главное прозваніе Буддійскихъ монаховъ въ Индіи.

54. *Би-изю-ни*, Бикшуни, т. е. монахини или Буддистки.

55. *Сяо-цзъ-ни* (hsiao-chieh-ni), ученицы, изучающіе *сяо* или шесть запретительныхъ правилъ: 1) не осквернять и неомрачать души; 2) не похищать четырехъ родовъ монетъ; 3) не закалать для пищи животныхъ; 4) не произносить никакой лжи, не позволять обмана; 5) не вкушать пищи въ недозволеные часы; 6) не пить вина.

56. *Ша-ми* (sha-mi), человѣкъ, прилежный въ методическомъ изученіи Shramanera, желающій слышать и внимать наставленіямъ Будды, съ выраженіемъ при этомъ чувствъ благодарности.

57. *Ша-ми-ни*, Буддійскія монахини, неимѣющія никакого общенія съ прочими классами народа.

58. *Ю-бо-зай* (yu 'po sai), Упасака, близкій послѣдователь, слуга.

59. *Ю-бо-и*, Упазика, вѣрующая женщина; *синъ-ши-нью*, вѣрующая служанка.

60. *Ши-чжу* (shi-chu), датель, вѣрующій жертвователь въ пользу буддистовъ, данапати, *дань-на*.

IX. *Главныя названія послѣдователей Будды.*

61. *Ши-ши*, принадлежащій къ семейству шакья-муни, Буддійскій ученикъ его, Буддистъ оставляющій отличія кастовыя и дѣлающійся имъ по обѣту. Чаще всего это прозваніе усвояется племени Шакьямуни.

62. *Чжу-цзя-чже* (chu chia chê), живущій въ согласіи съ племенемъ, но внѣ семейныхъ связей, и дѣлающійся самъ Буддой.

63. *Сэнъ*, Sanga, членъ собранія.

64. *Ша-мынь*, Shramana, Аскетъ, букв. въ Индійской этимологіи Shrama знач. трудъ, Shramin—трудолюбивый.

65. *Би-чу* (pi-chu), Бикшу, нищенствующій монахъ, также *Би-цзю*.

66. *Хо-шенъ*, общее названіе Буд. монаховъ у Китайцевъ. Слово это древне-Тюркское, въ Санкр. означается лицо, организующее около себя учениковъ для изученія закона и чтенія Сутръ; это Upadhyaya—самостоятельно научающій учитель.

67. *Ду-ли* (tu-li), Acharyya, наставникъ (preceptor), наблюдатель за добрымъ поведеніемъ.

X. *Сверхъестественныя существа.*

68. *Тхянь*, Санскр. Deva, Лат. Deus, т. е. чистое, свѣтоносное, величайшее и достопочтенное существо, владѣющее всею добродѣтелью, обитающее въ разныхъ райскихъ селеніяхъ горы Сумеру. Сынъ сего Deva назыв. *Тхянь-цзы*, сынъ неба, сынъ Божій, Devaputra, или *эррь ши сы тхянь*,—двадцати четырехъ небесъ сынъ, или 24-й изъ Devas (включая Браму и Индру), особенно чествуемый и поклоняемый въ Будд. храмахъ, имѣющій особаго идола съ соотвѣтствующими ему символами.

69. *Сы-да-тхянь-ванъ*, четыре великихъ князя (царя) девъ, живущіе въ верхнихъ частяхъ горы Сумеру.

70. *Дэ-вэнь-тхянь-ванъ*, Vaishramana, одинъ изъ четырехъ царей, управляющій сѣверомъ, коему подчинены Якшасы и Рахшасы, именуется также—*Би-ша-мынь*.

71. *Цзэнъ-чанъ-тхянь-ванъ*, Virudhaka, одинъ изъ четырехъ царей, управляетъ на югѣ, владычествуетъ надъ Kumbhanudas и Pretas; по кит.—*би-лю-ли*.

72. *Чжи-гэ-тхянь-ванъ*, Dhritarashtra, одинъ изъ четырехъ царей, управляетъ на востокѣ и господствуетъ надъ Gandharvas и Pishachas, по кит.—*ди-до-ло-ча*.

73. *Гуанъ-му-тхянь-ванъ*, Virupaksha, одинъ изъ четырехъ царей, управляетъ на западѣ, повелѣваетъ драконами, по кит.—*би-лю-бо-ча*.

74. *Ди-ши*, Indra shakra, Индусскій богъ воздуха; по кит.—*ши-ди-хуань-инь;* Индра=*ди*, воздухъ—*инь*, Шакраши, Deva, т. е. богъ—*ди-хуанъ*.

75. *Фань-тхянь*, Брама (съ Индрой, Ямой и Шивой заимствованы у Китайцевъ отъ Индусовъ).

76. *Ши-чжи*, Shikina, огонь, Брама повелѣвающій огнемъ для укрощенія чувственной похоти, желаній.

77. *Да-цзы-цзай-тхянь*, Mahesbvara, Шива, имѣетъ 8 рукъ и 3 глаза; по кит.—*мо-го-шу-ло*.

78. *Жи-шэнь*, Surya, духъ солнца.

79. *Юэ-шэнь*, Soma, духъ Луны.

80. *Лунъ*, Nagas, драконъ, управляетъ дождемъ, рѣками и моремъ.

81. *Юэ-чжа* (cha), Yakshas, небесные якшасы проникающіе всюду въ воздухѣ на колесницахъ и коняхъ, ими охраняются рвы и стѣны райскихъ обитателей. Земные якшасы только летаютъ по воздуху.

82. *Ло-ча*, Ракшасы, разрядъ безумно бѣгающихъ и движущихся демоновъ.

83. *Цянь-та-бо* ('chien'ta'po), Гандарвы, небесные музыканты.

84. *А-сю-ло*, Asuras, демоны чудовищной величины, равные по силѣ съ Девами.

85. *Ло-ху*, Rahu, Демонъ восходящаго мѣсяца и затмѣ-

ній луны, которую онъ прикрываетъ въ сіе время ладонью руки (?).

86. *Цинь-да-ло*, Киннары, рогатые лѣсные пѣвцы и музыканты, отлично играющіе на бамбуковыхъ инструментахъ, они—превращеніе Девъ.

87. *Мо-ху-ло-цзя*, Магорагасъ, цари змѣй, геній удава, по кит. *да-мань-шэнь*.

88. *Мо*, Mâra, демонъ убійца, обитающій въ одной изъ Райскихъ обителей.

89. *Бо-зюнь* (po shün), грѣшникъ, сатанинское исчадіе.

90. *Чунь-ди*, Chundi, Индусскій богъ Durga, кит. *доу-лао*, или *фо-му*, женскій Будда, и *мо-ли-чжи*, marichi, разсвѣтъ.

91. *Янь-мо-ло*, Яма, Индус. богъ смерти, правитель 6-го Рая.

XI. *Классы людей и еретики.*

92. *Му-ни*, геній пожилыхъ людей, или земный Kishi.

93. *Ву-цзѣ*, пять запрещеній: 1) не убій; 2) не укради; 3) не прелюбы сотвори; 4) не лжесвидѣтельствуй и не обманывай; 5) не упивайся виномъ.

94. *Чжань-фу*, мужъ безупречнаго поведенія, добродѣтельный, Purusha, постигнувшій природу Будды—*фо-синь*.

95. *Фань-фу*, безумецъ; Bala.

96. *Ди*, императоръ, повелитель; Индра, богъ воздуха.

97. *Чуань-лунь-вань*, царственное колесо, chakra vartti rajah, букв. призракъ вращающагося свѣтоноснаго колеса кругомъ святаго человѣка, символъ перемѣнъ.

98. *Чжань-чжэ*, старѣйшина (elder), въ Индіи, богатый человѣкъ.

99. *Сань-ши*, быть щедрымъ.

100. *Вай-дао*, еретикъ, человѣкъ иной религіи, направленія.

101. *Бэ-ло-мынь*, Брамины, люди чистой жизни; рожденный отъ устъ Брамы.

102. *Фань-ми*, Брамачари, монахъ учащійся, потомокъ Брамы, чистый.

103. *И-чань ди*, противники Буддизма.

104. *Сы-вэй ту('to)*, четыре Веды.

105. *Ши-гу*, десять бѣдствій удручающихъ людей,—рожденіе, болѣзни, старость, смерть, печаль, ненависть, и проч.

106. *Ши чунь да ту цянь*, десять ядовитыхъ стрѣлъ, постоянно отравляющихъ человѣка: любовь, корыстолюбіе, заблужденіе, глупость соединенная съ упорствомъ, жажда добычи и пр.

XII. *Демоны міра.*

107. *Сю ло кху* (hsiu lo'ku), пещера Азурасъ, мѣстность въ центральной Индіи, гдѣ Азурасы обитали въ свѣтоносныхъ чертогахъ, столь же прекрасныхъ какъ обитель Девъ. Азуры имѣютъ тоже одѣяніе, которое носятъ и послѣднія.

108. *А сю ло ванъ*, царь азурасъ, огромной величины, который своимъ прохожденіемъ затмѣваетъ солнце и луну.

109. *Гуэй-шэнь*, Буддійскіе демоны и духи лѣсовъ, тайныхъ мѣстъ, горъ и долинъ, рѣкъ.

110. *Э-гуэй*, голодные духи; духи умершихъ людей, они имѣютъ глаза, искрящіеся подобно блуждающимъ огнямъ, и гортань подобную тонкой иглѣ,—не вкушаютъ никакой пищи.

111. *Э гуэй-цзъ*, область Претасъ, 500 gojanas низшаго порядка существъ; управляются они Ямдю, по кит. *жень-лэ ванъ.*

XIII. *Животныя.*

112. *Чжу-сэнъ*, животныя, пятый классъ метемпсихозма, почитаются ниже демоновъ, но стоятъ выше адскихъ существъ; это разрядъ обыкновенныхъ людей, но лишенныхъ смысла, отъ рожденія тупыхъ и неспособныхъ къ самосознанію и развитію. При жизни они дѣйствуютъ мучительно для самихъ себя, а по смерти движеніе ихъ еще того мучительнѣе и невыносимѣе. Символомъ ихъ служитъ животное Санскр. toryach, мечущееся часто и безпрерывно туда и сюда.

113. *Дай луань или хуа*, четыре рожденія,—отъ млекопитающихъ,—несущихъ яица,—мечущихъ икру, и посредствомъ перерожденія.

114. *Цзинь-цзы няо*, золотая, крылатая птица, чудовищная, питающаяся драконами.

115. *Хай-лунъ*, морской драконъ, съ рогами, огромными зубами, и тонкой чешуей, сильно любитъ сонъ.

116. *Лунъ-ванъ*, царь морскихъ драконовъ, живетъ во дворцѣ на днѣ морскомъ, къ сѣверу отъ горы Сумеру

XIV. *Небо и адъ.*

117. *Тхянь-тханъ*, дворецъ Девъ; общее слово для неба, какъ обители боговъ. Буддизмъ предполагаетъ небо болѣе счастливымъ мѣстомъ нежели земля, но оно населяется только безплотными существами. При существованіи страстей, неминуема для существа тѣлеснаго смерть; но истинная безсмертная жизнь возможна и бываетъ только въ Нирванѣ.

118. *Сань-цзъ*, три міра,—страстей,—зрѣнія или призраковъ, и—невидимый.

119. *Ю-цзъ*, міръ страстей, со включеніемъ земли, ада, обителей Туспита, Ямы, Шакра, и всѣхъ райскихъ небесъ низшихъ Брамы.

120. *Сэ-цзъ*, міръ видѣнія; включаетъ въ себѣ области, занимаемыя Брамою, и прочими свѣтоносными духами и чистыми.

121. *Ву сэ-цзъ*, міръ невидимый, съ полнымъ отсутствіемъ всего матеріальнаго.

122. *Да-дао*, шесть путей душепереселенія: *тхянь* (небо Devas), *жень* (человѣкъ), *синь-лэ* (Asuras), *чжу-шэнъ* (животное), *э-гуэй* (голодные духи), *ди-ю* (адъ). Для всякаго живаго существа отводятся ему по заслугамъ мѣсто. Но между человѣкомъ и звѣремъ Буддизмъ не проводитъ существенной разности какая должна быть для разумнаго и нравственнаго существа. По его ученію, всѣ существа подвержены страданію и мученію какъ-бы за грѣхъ.

123. *Лунь-хуэй*, вращающееся соединеніе, samsara, міръ; санскр. samsriti—міръ, и samsrishri—соединенный, srishri—сотворенный, объединенный, и sriti—двигать, вращать, свивать; sami—съ. Отсюда кит. *лунь-хуэй*, означающее комбинацію разрѣшенія и возсоединенія.

124. *Эрръ ши ба тхянь*, 28 раевъ; шесть въ мірѣ страстей, восемнадцать въ мірѣ раздробленія, дѣленій, и четыре въ мірѣ невидимомъ.

125. *Сы тхянь ванъ тхянь*, дворецъ четырехъ царей Девъ, на половинѣ пути на гору Сумеру.

126. *Сань ши сань тхянь*, небеса изъ тридцати трехъ (частей), traiastriusas, центральный гребень Сумеру занимаетъ Индра шаква, въ прочіхъ четырехъ—восемь Девъ, изъ коихъ главный Индра съ 33 другими управляетъ всѣмъ.

XV. *Добродѣтель, добрыя дѣла.*

127. *Ши-юань*, вѣчный разумъ, желанный, искомый, обѣтованный.

128. *Фа-ши*, дѣлать присягу, дѣйствовать по ней всю жизнь, это—торжественный обѣтъ, состоящій изъ слѣдующей формулы: желаю спасенія всякаго живаго существа—*чунь-шэнь*; желаю разрушенія всякаго рода смертей и духовной скорби—*фань-нао*; желаю изучать буддійское вѣроученіе, его законы и правила нравственности—*фа*.

129. *Леу-ту*, шесть родовъ спасенія; 1) *бу-ши*, раздача милостыни; 2) *Чжи-цзъ*, храненіе обѣта; 3) *жень-жу*, терпѣливое перенесеніе обидъ: 4) *чжэнъ-цинь* (ching-chin), прогрессъ въ усвоеніи яснаго, опредѣленнаго знанія; 5) *чань-динь* (chan ting) созерцательное мечтаніе, 6) *чжи-хуэй* (chih. 'hui), мудрость.

XVI. *Доктринальный взглядъ на Буддійскую жизнь.*

130, *Сы-гуань*, четыре взора или взгляда (Буддиста)- Девятнадцатилѣтній Шакъямуни, при взглядѣ на четверо городскихъ воротъ, пришелъ къ образному заключенію о состояніи человѣка въ теченіи его возраста, таковы: зрѣлость возраста, болѣзненное состояніе, смерть или конецъ всего.

131. *Да-ву*, первое великое умственное пробужденіе Будды.

132. *Чжень-дао*, или *чжэнъ чэнъ дэнъ сяо*, совершенное пріобрѣтеніе Буддійскаго совершенства и мудрости.

133. *Цзюань-фа лунь*, вращать колесоБуддійскаго вѣроученія о разрѣшеніи отъ узъ міра, т. е. проповѣдывать Буддизмъ

134. *Ли фэнь бъ синь*, покидать мірскую природу съ ея дѣленіями, оставлять все несовершенное или препятствующее нравственному самоусовершенствованію и улучшенію природы человѣка.

135. *Шэнъ ву чжу синъ*, управлять умомъ безъ предразсудка и заблужденій.

136. *Бу чжу сэ шэнъ сянъ вэй чжу фа шэнъ синъ*, удалять ухъ или разрѣшать оный отъ всѣхъ шести предметовъ, подлежащихъ чувственному воспріятію, отъ зрѣнія, звука, обонянія, вкуса, осязанія и ученія.

137. *Бу синъ инь ю*, не разнуздывать чувственныхъ пожеланій.

138. *Фанъ сэ кэнь чэнь*, удаляться отъ шести дѣйствій — *леу кэнь*, и шести чувствительныхъ предметовъ — *леу-чжэнь*, т. е. освобождаться отъ вліяній міра и погружаться въ самосозерцаніе.

139. *Ци (chi) мъ вэй ло*, вступать въ спокойствіе или безстрастіе и состояніе блаженства.

140. *Жу нъ банъ*, вступленіе въ Нирвану.

XVII. *Образцовыя рѣченія (compendious phrases), составляющія сущность школьнаго обученія (teaching) у китайскихъ Буддистовъ.*

141. *Женъ тянь сяо го* (kuo), малые плоды людей и Девъ, разумныхъ — построеніе Буддійскихъ монастырей и размноженіе списковъ Буддійскихъ книгъ, особенно касающихся начальнаго обученія.

142. *Цзинъ ши мяо юанъ*, чистое знаніе, глубокое и совершенное.

143. *Си юанъ анъ синъ*, останавливать XII причинъ (возрастъ, смерть и пр.), и давать мѣсто уму во всемъ остальномъ.

144. *Чжи синъ цянь синъ*, посредствомъ самостоятельнаго самоиспытанія и сознанія доходить до истинно-буддійской природы.

145. *Сэнь фо ву бъ*, непроизводить разности между собою и Буддою, т. е. доходить до совершеннаго отображенія Будды въ собственномъ лицѣ, имѣть его всецѣло внутри себя и на все взирать, относиться какъ онъ самъ.

146. *Ву фу хо цзъ*, если вы несвязаны ничѣмъ, то можете почитать себя совершенно свободнымъ отъ всего.

147. *Бянь сэнъ сань вэй*, мечта о высшемъ достиженіи знанія да будетъ присуща вамъ самимъ (Samadhi).

148. *Синъ гунъ ву синъ*, моя природа начинается въ пустотѣ, и въ дѣйствительности этой природы нѣтъ нигдѣ. Иначе, моя природа столь неумолима и неощутима, какъ только могу себѣ представить и объяснить.

149. *Нянь нянь цзы цзянь*, постояннымъ размышленіемъ вы приходите къ самопознанію.

150. *Бинъ си вай юань ву сэнъ и нянь*, вы должны устранять и останавливать опасныя причины *(ши эррь инь юань)* заблужденія и лжи и слѣдовать во всемъ собственному здравому смыслу.

151. *Синь синъ цзинъ (hsing) шэнъ*, при движеніи и работѣ духа, раскрывается и Буддійская природа (т. е. въ міровѣдѣніи—*фа цзъ)*.

152. *Синъ ди синъ ванъ*, въ области духа, несомнѣнно буддійская природа есть царица.

153. *Сяо синъ жу-лай*, Будда научаетъ разумѣть какова наша природа.

154. *Ву шэнъ ву мь*, быть безъ рожденія или разрушенія есть величайшіе счастіе (?).

155. *Жу-лай чань-цзо*, Буддистъ въ созерцаніи—свободенъ отъ всего

156. *Цзу синъ ши фо*, вашъ собственный духъ есть Будда.

XVIII. Характерныя изрѣченія (sayings) одной изъ Буддійскихъ школъ—*вэй инъ цзанъ.*

157. *Ву синъ ши дао*, быть безъ учителя и все знать, свойственно единой мудрости.

158. *Фань сю хуанъ юань*, кто не желаетъ учиться, тотъ долженъ обращаться къ великому началу всего.

XIX. *Изреченія школы Ли ци цзунъ.*

159. *Ву вэй чэнь жень*, внутри васъ обитаетъ истинный учитель, не имѣющій своей каѳедры (кромѣ васъ самихъ).

160. *Ну ли бу гунъ*, старайтесь всемѣрно о прохожденіи стези пустоты (міра).

161. Ш*энь ши дио чжанъ*, со вниманіемъ-ли возжигаешь

фиміамъ? И часто-ли посѣщаешь залъ для поклоненія (богамъ)?

XX. *Изреченія эзотерической школы.*

162. *Чжи шэнь цинь ту*, взирай на страну, гдѣ ты родился среди прочихъ.

163. *Нѣ бань чжань чжу*, вѣчное бытіе нирваны.

164. *И синь нянь фо*, съ неразсѣяннымъ умомъ, читать въ слухъ Буддійскія молитвы.

165 *Чуань сю цинь ь*, всецѣло исполнять обычаи, помогающіе достиженію чистой страны.

166. *Чжань фо лай инь*, при пѣніи гимновъ о Буддѣ самъ Будда сходитъ съ небесныхъ чертоговъ для привятія оныхъ.

XXI. *Три развитія.*

167. *Чжань ю цянь шэнь цзѣ чжи*, при созерцаніи на землю, требуются извѣстныя стадіи.

168: *Сяо шэнь чань*, созерцаніе въ стадіи малаго развитія.

169. *Шэнь вэнь сяо шэнь*, малое развитіе, пріобрѣтаемое обыкновеннымъ ученикомъ.

170. *Юань сяо чжунь шэнь*, среднее развитіе, достигаемое тѣмъ, кто получитъ точное познаніе о двѣнадцати причинахъ.

171. *Бу са да шэнь*, великое развитіе, пріобрѣтаемое Будгисатвами.

XXII. *Три сборника* (Буд. книгъ).

172. *Цзинь*, Сутры (Sutras) или разсужденія Будды, *сю дуо-ло.*

173. *Лю*, Винайя, *би-ни* или дисциплина; сборникъ ученія о Бодисатвахъ. Предметъ дисциплины — *чжу фу фань нао*,—приведеніе къ подчиненію чувства и предметы насъ безпокоющіе. Приведеніе всего къ повиновенію, покорности, послушанію есть главная цѣль Винайя и всѣ добродѣтели зиждутся на семъ принципѣ. Оно есть *нѣ бань ши чжу*, первыя врата Нирваны, и *фа фа инь ло*, вѣнокъ живыхъ цвѣтовъ, украшающихъ Буддійскій законъ.

174. *Лунь*, разсужденія (discourses), *а-би-тань* или Abid-

harma. Первое отдѣленіе Mâtrikâ, второе — *чжэ са да ло*, Шастры (Shastras), третье — *ву бо ни ша*, Упанишады (Vpanishads), четвертое — *а би да мо*, Abhidharma, дополнительное къ Soutras, въ формѣ отвѣтовъ по закону противоположенія.

175. *Сань-цзанг*, Трипитака, т. е. три сборника.

176. *Да-шэнъ* (shêng), большая телѣга (great vehicle) или великое развитіе, Махайяна, пространное знаніе.

177. *Сяо-шэнъ*, Хинайяна, малая телѣга или малое развитіе, сокращенное начертаніе знанія.

178. *Фа-сянъ цзунъ*, школа изображенія (image) закона, система Yoga и Shastras.

179. *Ву-сянъ цзунъ*, школа отрицающая существованіе формы, система Pradjna Paramita.

180. *Чжунъ-цзяо*, школа конечнаго (end), система Nirvana Sutra и Lotus благаго закона или *фа хуа-цзинъ*, какъ послѣднее слово Буддійской жизни.

181. *Юань-цзяо*, школа полнаго совершенства (completeness), система *хуа-янь-цзинъ*.

182. *Дунь-цзяо*, школа быстраго, неожиданнаго распространенія (Sudden exspansion), система Langa Sutra занесенная въ Китай Бодгидармой.

183. *Ю цзя ми цзяо*, тайная школа Yoga, основатель ея — *бугунъ*, знаменитый Буддистъ Танской династіи.

184. *Чжунъ лунь синъ цзяо*, школа философіи Мадгіамика, система изложена Нагарджуной — *лунъ-шу*, въ Шастра — *чжунъ-лунь*.

185. *Фа синъ гуанъ цзяо*, школа созерцанія истинной природы Дгарма, система основана на *хуа-янь-цзинъ*.

XXIII. *Экзотерическая и Эзотерическая школы.*

186. *Цзяо-ши*, учителя экзотерическаго Буддійскаго ученія.

187. *Лю-ши*, учителя монашеской и аскетической дисциплины Винайя — *лю*.

188. *Чжань-ши*, учитель эзотерическаго или созерцательнаго Буддизма. Dhyana — созерцаніе.

189. *Чжу-цзу*, первый патріархъ Бодгидгарма, основа-

тель созерцательной (meditative) школы въ Китаѣ, *Бу-ди да-мо.*

190. *Бу ли вэнь цзу,* букв. не употреблять литературной письменности. Первый китайскій патріархъ и 20-й индійскій, тщеславный отъ Бодгидарма.

191. *Чжи-чжи жень синъ,* основное начало знанія и преобразованіе человѣческаго сердца.

192. *Цзянь синъ чжэнъ фо,* природа человѣческая заключается въ состояніи Будды; таково основное начало сего ученія.

193. *Синъ инь,* сердце есть тронъ, сѣдалище; таковъ символъ эзотерическаго Буддизма. *Чжень-инь* есть истина, очевидное доказательство, ограниченное только ученіемъ о Сердцѣ.

194. *Цзунъ-мынь,* школа патріарховъ, названіе эзотерической школы, въ Китаѣ.

195. *Цзяо-мынь,* школы обыкновенныхъ наставленій; названіе эзотерической школы.

196. *Би-бао,* тайное сокровище, такъ называемое эзотерическое ученіе.

197. *Линъ чжи,* самое популярное изъ дѣленій эзотерической школы, основанной китайскимъ Буддистомъ *И-сюань.*

NB. Китайскіе іероглифы приведенныхъ выше словъ и выраженій см. подробнѣе въ «Vocabluary and Hand-Book of the Chinese Langage, Romanized in the mandarin dialect, in two volumes. by Rev. Justus Doolittle. 1872. Foochow.

Отдѣленіе V-е Даосизмъ, его элементы, школы, распространеніе св. книгъ, ихъ особенности, значеніе Буддизма, Маздеизма, Магизма. Приложенія: священные тексты нѣкоторыхъ Даосскихъ и другихъ книгъ, ихъ содержаніе и замѣчанія, словари.

§ 62. *Предварительный взглядъ, исходные моменты, общее содержаніе и направленіе разсматриваемыхъ матеріаловъ.* Послѣ Буддизма, Даосизмъ или Даосская школа, представляетъ интересъ и значеніе для Христіанскаго ученаго и Миссіонеровъ въ особенности, по самостоятельной и сложной силѣ, не позволяющей смѣшивать оную съ прочими, какъ въ памятникахъ литературы и особенностяхъ языка, такъ и въ самомъ содержаніи внутреннемъ и способахъ раскрытія внѣ. Даосизмъ имѣетъ свою исторію, философію, догму, внѣшній культъ религіозно-государственный, свою венку и политику; это какъ-бы Китайскій протестантизмъ, вырабатывающійся изъ многообразныхъ вліяній и матеріаловъ чужеземныхъ и своихъ отечественныхъ, имѣетъ свое теченіе мысли и жизненной дѣятельности. Въ теченіи столѣтій, онъ настолько окрѣпъ и сформировался, что въ теоретическомъ направленіи составилъ и получилъ своеобразный Канонъ Св. Книгъ, отличный отъ другихъ. Несмотря на многія общія изслѣдованія ученыхъ или по частнымъ предметамъ, Даосизмъ имѣетъ еще много загадочнаго для серьезнаго наблюдателя теченій и симптомовъ восточнаго Китайскаго міра. Нѣтъ сомнѣнія, что Европейскій культурный геній, чрезъ него и въ немъ, совершитъ свое вліяніе и поможетъ перерожденію изстари сформировавшихся и укоренившихся взглядовъ и направленій ему несродныхъ; христіанству въ особенности предстоитъ чрезъ Даосизмъ—успѣхъ и Священнымъ Книгамъ—Библіи, Христіанскимъ Богослужебнымъ и другимъ, является возможность мало по малу войти въ силу и народное употребленіе. Даосизмъ—не только философія, но и религія, имѣющая свою іерархію чиновно-ученую и государственную, въ ея рукахъ—право юристовъ, толкованіе законовъ, совершеніе обрядовъ священно-національныхъ, особенно стоящихъ въ связи съ астрономіею и астрологіею унаслѣдо-

ванную и своеобразно сохраняемую съ глубокой древности; Даосы суть маги, гадатели, основывающіе свои наблюденія и выводы на древнихъ обрядникахъ и системахъ натуръ-философскихъ; они имѣютъ свои храмы и монастыри, своеобразный культъ, кругъ идей, своихъ боговъ и богинь. Индія, Аравія, Ассуро-Вавилонія и Персія съ ихъ древними системами вѣрованій и строемъ жизни, въ Даосизмѣ получаютъ свое объясненіе; благодаря ему могутъ быть объяснены многіе древніе отрывки философіи и религіи, живущіе въ Китаѣ доселѣ; поэтому, сравненіе нѣкоторыхъ священныхъ книгъ Браманизма, Маздеизма, приводитъ Европейскихъ ученыхъ къ необходимости давать кажущемуся сходству дѣйствительное сродство, взаимообщеніе и вліяніе. Потье, посвятившій мемуаръ о Дао-дэ-цзинъ Лаоцзы, находитъ въ немъ несомнѣнные признаки заимствованія изъ Упанишадъ, которыхъ сходныя мѣста текста Санскритскаго и Персидскаго онъ помѣщаетъ рядомъ съ Китайскимъ текстомъ и его такъ или иначе объясняетъ. Прочіе ученые — Эдкинсъ, Бальфуръ, Фаберъ, Шлегель, А. Ремюза, Ваттерсъ, и другіе, коихъ указаніями, взглядами, примѣчаніями пользуемся или имѣемъ въ виду, имѣютъ каждый болѣе или менѣе своеобразный взглядъ на предметъ въ его общемъ очертаніи, или детальномъ изслѣдованіи. Отдѣльные труды Русскихъ ученыхъ В. П. Васильева, о. Арх. Палладія, С. М. Георгіевскаго, или помѣщенные въ Восточн. Сборникѣ и Трудахъ членовъ Пекинской Миссіи, даютъ о Даосизмѣ особенныя понятія, которыхъ мы не касаемся, пользуемся, извѣстіями исключительно иностранными и преимущественно новѣйшими въ ихъ извлеченіи въ Русскомъ переводѣ. Останавливаясь на подробностяхъ въ раскрытіи Даосизма, его исторіи, ученія, и прочихъ сторонъ, не думаемъ уклоняться отъ предмета главнаго изслѣдованія, но еще болѣе содѣйствовать установленію началъ болѣе или менѣе незыблемыхъ, при помощи коихъ съ успѣхомъ могутъ быть распространяемы идеи Христіанства и достигаться лучшіе переводы Св, Писанія. Знакомство съ каноническими Даосскими книгами.

хотя поверхностное, даетъ возможность Миссіонерамъ пользоваться сродными элементами и устранять все враждебное и несогласное съ принципами и обычаями Христіанства. Даосскіе тексты мудрецовъ неоспоримо имѣютъ много въ себѣ привлекательнаго, и поучительнаго, но вмѣстѣ и опаснаго для истины, коими Христіанскій проповѣдникъ и учитель можетъ удобно и легко пользоваться, если не въ оригиналѣ, то въ Англійскомъ или Французскомъ и Нѣмецкомъ переводѣ; мы даемъ нѣкоторые отрывки лучшихъ разсужденій по русски. Таковъ Даосскій словарь, имѣющій своеобразности въ понятіяхъ, нами вкратцѣ переведенный, а о словѣ *Дао*—его толкованія у Лаоцзы, Китайскихъ ученыхъ и нѣкоторыхъ Европейскихъ (Потье) дается спеціальное разсужденіе тоже въ переводѣ Русскомъ. Сообщая отрывки изъ Дао-де-цзинъ приводимъ и другіе—„о наградахъ и наказаніяхъ" Лао-цзы, его учениковъ *Мяо-Мо* „о Дао", *Ди-цюань* „о тайной добродѣли", діалоги *Чжанъ-цзы* „о жизни,—смерти,—безсмертіи и смертный одръ мудреца" и изложеніе содержанія разныхъ книгъ того же философа по Бальфуру. По своеобразности Даосскихъ понятій о Раѣ и Адѣ, наряду съ ихъ изложеніями, представляется и другая картина собственно Буддійскихъ понятій о томъ-же предметѣ. При обзорѣ элементовъ философіи, религіи Даосовъ особенное вниманіе обращаемъ, на общую характеристику Сабеизма, Магизма, Маздеизма и Парсизма, поскольку Китайцы находились подъ ихъ вліяніемъ и выработали свои системы. Исторіи утвержденія въ Китаѣ выходцамъ магамъ, гебрамъ—огнепоклонникамъ, нерѣдко смѣшиваемымъ въ Китайскихъ; словахъ, подъ названіями „*Бо-сы*", „*Янь*" и др., отводимъ нѣсколько спеціальныхъ разсужденій, съ обзоромъ и ихъ Св. Книгъ; прилагаемъ также словарь Астрономическій Китайскій; въ названіяхъ планетныхъ созвѣздій, паранателлоновъ и звѣздъ обнаруживается чрезвычайный интересъ и тонкій анализъ народной жизни, его нравовъ, понятій, имѣющихъ силу и живучесть доселѣ. Дѣленіе сего календаря лежитъ въ основаніи какъ государственной, такъ и религіозно-нравственной и хозяйственной жизни Китайцевъ вообще. Можемъ замѣтить, что въ небѣ

Китайской сферы развертывается лучшая живая и своеобразная, постоянная, неизмѣнная картина народа Китайскаго въ его дѣвственной простотѣ и обличіи, подъ вліяніемъ священныхъ законовъ и явленій природы. По исторіи Даосизма древняго, до новыхъ временъ и установленія Канона св. Книгъ этой школы, важны труды и выводы Г. Фабера, которые и воспроизводимъ по Русски; къ сожалѣнію, подробно перечисленныя имъ Даосскія книги и необслѣдованныя со стороны ихъ содержанія частнаго, лишили и насъ возможности сказать о нихъ точно и опредѣленно, кромѣ нѣкоторыхъ. За-то изданныя Г. Бальфуромъ въ Англійскомъ переводѣ Даосскія тексты „*нань-хуа*" философа Чжуанъ-цзы дали возможность познакомить по нимъ и Русскаго читателя съ ихъ содержаніемъ. Цѣнны характеристики І. Эдкинса и Потье, собранныя нами изъ ихъ сочиненій. Нельзя не замѣтить при этомъ, что какъ Бальфуръ, такъ Эдкинсъ и нѣкоторые другіе ученые пришли къ убѣжденію, что текстъ Дао-дэ-цзинъ, послужившій основаніемъ Даосизма въ его началѣ и далѣе, сложился постепенно, послѣ неоднократныхъ его передѣлокъ и измѣненій, дополненій, что такимъ образомъ потерялась даже самая возможность считать это твореніе образцовымъ и классически достовѣрнымъ и авторитетнымъ. Попытка Фабера направлена поэтому на историческую истину ученія всей Даосской школы, также какъ Потье старается доказать компиляцію Дао-дэ-цзинъ изъ Упанишадъ и другихъ источниковъ Браманизма и Индуизма. Какъ-бы ни было, Дао-дэ-цзинъ, если основываться на его изданіяхъ и комментаторахъ, нами подробно указываемыхъ въ своемъ мѣстѣ, не теряетъ своего достоинства, цѣны; на сей книгѣ стараемся возстановить истинныя черты Даосизма теоретическія и практическія, въ связи съ прочими философами сей школы и указаніемъ на другія сочиненія, имѣющія особенное значеніе, напр. *Инь-фу-цзинъ Нань-хуа* и др. Умалчивая объ Индусскихъ источникахъ — Браминскихъ (въ родѣ Упанишадъ по мнѣнію Потье,) вліявшихъ въ Даосизмѣ на основныя его догмы, останавливаемся на Маздеизмѣ и его св. Книгахъ, которыя подробно изла-

гаемъ слѣдуя новѣйшимъ изысканіямъ и Англійскому переводу М. Мюллера. Этими свѣдѣніями можетъ восполняться нами сообщенное ранѣе въ 1-мъ отдѣлѣ о Евреяхъ и Персахъ, сносившихся въ глубокой древности съ Китаемъ имѣвшихъ несомнѣнное, вліяніе на воззрѣніе Китайцевъ.

§ 63. *Конфуцзы и Лао-цзы, сказанія о ихъ рожденіи, особенное чествованіе послѣдняго и черты его ученія по опредѣленіямъ Потье, Эдкинса, Штрауса.* Каждому народу дороги личности, съ именемъ коихъ соединено живое представленіе о ихъ ученіи и жизни, какъ соединяющими высшій нравственный и умственный подъемъ, условливающій самое благополучіе Государства, его общественной и личной жизни подданныхъ. Если въ отвлеченныхъ или поэтическихъ идеалахъ о совершенномъ человѣкѣ выражается запросъ о желаемыхъ совершенствахъ, то въ извѣстныхъ, дѣйствительно-историческихъ личностяхъ оправдываются эти народно-государственныя чаянія и мечты. Таковы Конфуцзы и Лаоцзы, доселѣ стоящіе базисомъ двухъ великихъ собственно Китайскихъ туземныхъ школъ съ ихъ многочисленными послѣдователями, съ коими изъ иностранныхъ—пришлыхъ соперничествуетъ пока Будда и его школы жизни сихъ лицъ.—О рожденіи и жизни подобно Буддѣ, извѣстны замѣчательныя сказанія напоминающія нѣкоторыя Библейскія черты о рожденіи Спасителя. Однакожъ въ характеристикѣ и представленіи должно различать два типа: одинъ—дѣйствительнаго человѣка, другой—идеальнаго, обоготвореннаго или точнѣе *идола-человѣка*. Къ этому послѣднему роду должны быть отнесены и Китайскія легенды о необычайномъ рожденіи мудреца, его свойствахъ ума и ученія, по которымъ Іисусъ Христосъ не долженъ быть смѣшиваемъ ни съ Буддою, ни съ Конфуцзы, ни съ Лаоцзы. Въ одной легендѣ касательно Конфуцзы сообщается слѣдующее предсказаніе: младенецъ чистый какъ ледъ родится при концѣ династіи Чжеу; онъ будетъ царемъ, но безъ всякаго домена; въ другой легендѣ:—два дракона виднѣлись надъ домомъ, въ которомъ родился философъ, и пять старцевъ входили въ комнату его матери; въ воздухѣ слышались звуки

чудной небесной музыки съ припѣвомъ: да веселится и радуется играя нынѣ небо, ибо родился святой сынъ-младенецъ. (Ли-дай-ци-цзы, к. 13, 45).

Ученый Потье, въ своемъ изслѣдованіи о Дао—Верховномъ Разумѣ, приводитъ слѣдующія легенды о Лао-цзы, его рожденіи и концѣ жизни: въ XVII-й годъ царствованія Танъ, династіи Инь, цикла Цзя-цзы, въ годъ Цзянъ-шэнь, Лаоцзы началъ открывать тайны своего рожденія. Въ мѣстѣ великой чистоты—„*дай-цзинъ*", и вѣчно-неизмѣннаго разума—„*чжанъ-дао*", явился отъ мужескаго начала—„*Даянъ*" и изъ сущности солнечной—„*жи-цзинъ*", подъ видомъ пяти измѣнившихся цвѣтовъ *шарикъ*, величиною съ горошину или водяной пузырь. Въ это время, прекрасная дѣва—драгоцѣннѣе алмаза—„Ю-пю", сладкимъ сномъ почивала среди полудня: вдругъ чудесный шарикъ (плотворное сѣмя) изъ солнечной сущности проникъ въ ея внутренность и—она сдѣлалась беременною. Въ этомъ состояніи она находилась восемьдесятъ одинъ годъ, до девятаго года царства Ву-динъ цикла Цзяшэнь, Тогда-то, отъ этой прекраснѣйшей Дѣвы, изъ лѣвой стороны, показался младенецъ съ бѣлою главою,—прозванный поэтому „*Лао-цзы*"-*старецъ-младенецъ*. Родился же онъ подъ деревомъ, именуемымъ „Ли" и, тотчасъ же по выходѣ на свѣтъ, указавъ на это дерево, сказалъ: „вотъ мое семейное имя!" „Малое-же имя его было „*Эрръ*" а прозвище „*Бай-янъ*" (-бѣлый агнецъ). Съ девятаго года царствованія Ву-дин, династіи Инь, цикла Цзя-шэнь, до девятаго года царствованія Чжао-ванъ, въ царствованіе Цзинь, онъ жилъ въ этомъ мірѣ; затѣмъ удалился на западъ, на гору Кунь-лунь, гдѣ и провелъ девятьсотъ восемьдесятъ шесть годовъ!" Въ сочиненіи *Ли-ши-изо*, о необычайныхъ происшествіяхъ, говорится: въ третій годъ Ву-дэ, царствованія Гао-цзу, Танской династіи, былъ одинъ человѣкъ—*Цзинъ-чэу*, проименованный за благочестіе *Шэнь-синь*; спасался онъ на горѣ *Янъ-сю* (гора молній и громовъ), покрытой бѣлоснѣжнымъ одѣяніемъ. Старецъ этотъ однажды подозвалъ къ себѣ другаго такого-же благочестиваго отшельника и сказалъ ему: иди отъ моего имени

къ императору *Танъ*, и скажи ему: я, *Лао-цзюнь*, твой дѣдушка—(великій предокъ). Не столько вслѣдствіе этого мнимаго родства, о которомъ будто узналъ императоръ Китайскій Гао-цзу сколько дѣйствительное уваженіе къ мудрости Лао-цзы послужили причиною его неслыханнаго въ свое время, послѣ Конфуцзы — чествованія. Императоръ *Гао-цзунъ* даровалъ ему почетный титулъ — „*Сюань-юань-хуанъ-ди*"-*черный первоначальный императоръ*. Императоромъ Минъ составленъ былъ комментарій на сочиненіе Лао-цзы „Дао-дэ-цзинъ", а сама книга была изучаема въ коллегіяхъ двухъ столицъ Сѣверной—*Бэй-цзинъ* (Пекинъ), южной — *Нань-цзинъ* (Нанкинъ). Во всѣхъ городахъ втораго разряда сооружались храмы—„*Сюань-юань-хуанъ-ди*," также какъ и въ столицахъ при самыхъ дворцахъ, подъ тѣмъ же названіемъ и прибавленіемъ „гунъ",-дворецъ, т. е. придворный храмъ. Въ городахъ втораго разряда они именовались дворцами или храмами императорскаго князя-*цзы-ци-гунъ*; въ Нанкинѣ это названіе измѣнено въ другое—„*Дай-цзинъ-гунъ*"-*храмъ совершенной чистоты*; въ столицѣ же восточной тотъ же храмъ назывался „*Дай-вэй-гунъ*"-„*храмъ великаго непостижимаго*". Ученики, изучавшіе при каждомъ такомъ храмѣ сочиненія Лао-цзы, чтили своего учителя дарованіемъ множества эпитетовъ, крайне характеризующихъ и доселѣ Китайскій обычай восхваленія мудрецовъ и вообще другихъ лицъ, почему-либо славныхъ и Государству полезныхъ. Вотъ эти титулы и похвалы: а) Великій и святой предокъ-„*Да-шэнь-цзу*". б) Высшій и совершеннѣйшій, недостижимый Разумъ—„*Дао-Гао-шанъ да-Дао*". в) Черное и первоначальное существо Золотаго времени „*Цинъ-цюэ-сюань-юань*". г) Царь небесный-„*Тянь-хуанъ*". д) Великій государь правитель-„*Да-ди*".

У *Чжао-хоэй*, временъ Сунской династіи, существуетъ замѣчаніе, что императоръ *Чжэнъ-цзунъ*, той-же династіи, въ шестой годъ своего царствованія, именуемаго *Дай-нинъ-цзянь-фу* - годъ совершеннаго равенства и благополучныхъ предзнаменованій, въ 11-й день VIII мѣсяца, объявилъ, съ ре-

лигіознымъ благоговѣніемъ, нижеслѣдующія почтенныя прозванія въ честь мудраго Лао-цзы, съ таковымъ провозглашеніемъ: „Всевышній *Лао-цзюнь*—начало первобытнаго вещества; добродѣтельнѣйшій императоръ и царь!“ Императоръ *Инь-цзунъ*, Сунской династіи, также восхвалялъ и превозносилъ его, и его идеи говоря: „О сколь свѣтозаренъ и высокъ надъ всѣмъ—Разумъ-*Дао*!—Вѣчнопокоющійся и существующій самъ собою!—Начало и конецъ твореній, достойный всякаго благоговѣйнаго почитанія! Кто былъ первѣе Неба и земли—какъ не Онъ! Сколько свѣта и славы кругомъ его! Вѣчный и безконечный сравнительно со всѣмъ сотвореннымъ и разрушающимся! На востокѣ онъ поучаетъ учителя нашего *Ни* (Конфуцзы); на западѣ преобразуетъ безсмертныхъ духовъ! Всѣ цари внемлютъ Его мудрости! Святые и Мудрецы распространяютъ его наставленія! Онъ прародитель всѣхъ вѣроученій! Онъ повсюду—Черный, т. е. глубокій, непроницательный (для смертныхъ) черный (-умъ)!“ Самою блестящею эпохою для ученія Лао-цзы и его почитанія было время царствованія первыхъ императоровъ Танской династіи и Минской; по всей имперіи сооружены были храмы въ честь этого Мудреца и Разума, о которомъ онъ училъ. Судя по надписямъ, сохранившимся въ древней Синагогѣ Евреевъ—пришельцевъ въ Китай, идеи Лао-цзы такъ близки были имъ, что самое мѣсто школы при Синагогѣ, гдѣ изучалось *Св. Писаніе* и *Дао-дэ-цзинъ* съ прочими классическими Китайскими книгами, имѣло надпись *„храмъ вѣчнаго разума“* и *„храмъ истины и чистоты;“* а на двухъ храмоздательныхъ таблицахъ Синагоги 1488 г. 1511 г. по Р. Х. выраженныя идеи о Дао—или Вѣчномъ Разумѣ еще болѣе подтверждаютъ изученіе и усвоеніе Дао-дэ-цзинъ наравнѣ съ Книгами Ветхаго Завѣта. Подобнаго сочетанія понятій о Богѣ не чуждъ и другой памятникъ Китайскій съ надписью 721-го г. по Р. Х.,—такъ называемая Несторіанская таблица, гдѣ—наряду съ историческими данными объ утвержденіи христіанъ Сирійскихъ въ Китаѣ излагаются и нѣкоторые пункты вѣроученія. Лучшими истолкователями

философіи Лао-цзы были профессора коллегій его имени *„Дао-чжанъ“*, которыхъ должно всегда отличать отъ *„Дао-цзы“*, *Даосовъ*, извратившихъ первоначальную философію учителя, даже составленіемъ и распространеніемъ текста о Дао, ему непринадлежащаго. По этой и многимъ другимъ причинамъ, а главное по глубинѣ идеи о Богѣ и способамъ ея развитія, ученіе Лао-цзы не пользуется общею распространенностью и извѣстностью среди всѣхъ вообще Китайцевъ и доступно только ученымъ. Для Буддистовъ и Христіанъ зато—*Дао-дэ-цзинъ* есть дорогая книга мудрости о Богѣ и назначеніи человѣка. Ифика Лао-цзы, будучи идеальна въ направленіи, даетъ высшій подъемъ человѣческой природѣ отрѣшеніемъ отъ всего чувственнаго, земнаго, тогда какъ Ифика Конфуцзы чисто практическая, ея цѣль—сдѣлать человѣка достойнымъ и полезнымъ членомъ человѣческаго мірскаго общежитія на землѣ. На сколько Лао-цзы полезенъ для монаховъ, аскетовъ, высшихъ мудрецовъ, настолько Конфуцзы (разумѣемъ его *„Да-сюэ-цзинъ“* и *„Сяо-сюэ-цзинъ)“*—для всѣхъ безъ исключенія людей-гражданъ. Въ общемъ построеніи ученіе обоихъ философовъ восполняется одно другимъ и видимо вытекаетъ изъ народныхъ преданій, вѣрованій и понятій, одинаково распространенныхъ въ свое время на востокѣ. Вкратцѣ система *Лао-цзы* въ его сочиненіи „Дао-дэ-цзинъ“—слѣдующая *).

а) По опредѣленію и характеристикѣ Потье — *Методъ сего сочиненія онтологическій, синтетическій*, или a priori, въ основаніе котораго берется первая причина, а исходнымъ пунктомъ—первобытное единство, unité primordiale, *Философская концепція—пантеистическій и абсолютный раціонализмъ*, въ которомъ міръ разсматривается какъ источникъ несчастій и личность человѣческая—какъ низшій и мимолетный призракъ великаго Бытія, Etre, великаго Единства—Unité, изъ котораго проистекли и въ которое возвращаются всѣ существа. *Критеріемъ* въ направленіи дѣйствій служитъ *„Дао-дэ“* = *Высшій Разумъ и добродѣтель*, посредствомъ противуполо-

*) О Конфуцзы и его принципахъ ученія весьма обстоятельно изложено въ изслѣдованіи С. М. Георгіевскаго: «*Принципы жизни Китая*». *С. П. Б.* Бургъ 1886.

женій antitesis, ограниченнаго и безграничнаго, опредѣляемаго и неопредѣлимаго, тлѣннаго и нетлѣннаго. Первое есть міръ феноменальный—*Дао*, второе — міръ трансцендентальный. Система Лао-цзы вообще можетъ быть представлена схематически (слѣдуемъ Потье), такъ:

I. *Дао*, или Разумъ первоначальный, вѣчный и высшій, означаемый также словомъ *сюань* — невидимый, непостижимый чувственными органами, есть абсолютное Единство. Изъ Единицы проистекаетъ Двоица, (Инъ, Янъ), изъ двоицы Троица, (Хо—Гармонія), „изъ Троицы всѣ существа въ мірѣ возвращающіеся къ своему Первоначалу".

II. Разсматриваемыя два вида Дао суть:

1. *Небытіе—Ву* или безтѣлесность.

2. *Бытіе—Ю* или тѣлесность.

III. Ими представляется:

Природа непостижимая для чувственнаго усмотрѣнія и разумѣнія—эѳирная тонкая, спокойная, невозмутимая ничѣмъ.

Природа тѣлесная или феноменальная, подвижная, доступная внѣшнимъ органамъ и внѣшнему пониманію.

IV. Конечный результатъ — Единство, къ которому *все снова* возвращается. „Надлежитъ стараться о достиженіи послѣдней степени безтѣлесности, чтобы сохранить возможно наибольшую неподвижность, даже абсолютный покой. Всѣмъ существамъ въ мірѣ свойственно безпрерывное движеніе. Замѣчаемъ, что одни существа смѣняются другими, появляются и исчезаютъ другъ за другомъ по преемству, причемъ получаютъ разнообразныя внѣшнія формы; но каждое изъ нихъ возвращается къ своему корню, своему принципу, т. е. вступаетъ въ абсолютную неподвижность, чѣмъ и исполняетъ свое конечное назначеніе; дойдя до такого состоянія, дѣлается вѣчнымъ и неизмѣннымъ, т. е. существомъ свѣтоноснымъ, etre eclaire. Это значитъ, что существо такого рода освобождается отъ всякаго рода безпорядка. Такими становятся и всѣ прочія существа, достигшія этой-же степени, гдѣ всѣ вообще прі-

обрѣтаютъ любовь и благорасположеніе, справедливость и равенство вообще получаютъ свойства и привилегію автономіи и власти надъ другими (soveraiuetè), иначе—облекаются въ Божесвую природу. Становясь-же причастниками Божественной природѣ, они отождествляются съ *Дао* или Высшимъ Разумомъ, достигаютъ вѣчности ему присущей, т. е.— такого состоянія, когда не можетъ быть никакихъ опасеній за разрушеніе тѣла, уже исчезнувшаго навсегда" (Дао-дэцзинъ, гл. 16)". И „какъ *Дао* произошло изъ Небытія—*Ву*, такъ и всякое существо, получающее начало жизни изъ Бытія—Ю, должно возвратиться въ *Ву*—Небытіе; такое движеніе называется возвращеніемъ существъ къ своему началу *Дао*". „*Дао*" подобно святилищу для всѣхъ существъ; оно есть драгоцѣнное сокровище для человѣка добродѣтельнаго, не забываетъ и злаго безъ оказанія той-же помощи (гл. 62).

Двѣ природы—безтѣлесная или Божественная (духовная) и другая тѣлесная или феноменальная, совмѣщаясь въ человѣкѣ представляютъ въ немъ и два начала—огненное и свѣтоносное, проистекающіе изъ ума Божественнаго и начала матеріальнаго. „Требуется поэтому, говоритъ Лао-цзы, по разлученіи духовнаго начала отъ тлѣнныхъ узъ—соединиться душѣ съ первоначальнымъ единствомъ—Дао". „Умирающій однакожъ для тѣлесной жизни человѣкъ сохраняетъ навсегда свое начало жизни (духовной)" (гл. 33).

Си-хоэй объясняетъ это такъ: „Дыханіе жизни (тѣлесной) испаряется, но духъ, душа, Божественное начало ума сохраняется". Другой комментаторъ N замѣчаетъ, что „душа человѣка не поглощается въ лоноБытія Дао, но сохраняетъ свою индивидуальность, т. е. не гибнетъ., не умираетъ, становится безсмертною".

О Мудрецѣ Лао-цзы можно сказать то, что говоритъ Риттеръ (trad. d. M. Tissot. III) о Зенонѣ; онъ находится въ состояніи бездѣйствія, проводя созерцательную жизнь;—нечувствителенъ ко всему окружающему; онъ выше всего внѣшняго, преходящаго, измѣняющагося: Блаженство его состоитъ въ индефферентизмѣ или абсолютномъ освобожденіи отъ всѣхъ

страстей возмущающихъ прочихъ людей; онъ освобожденъ отъ всѣхъ вожделеній, всякаго страха, всякихъ чувствъ удовольствія или страданія.

Поэтому самому, что существуютъ двѣ природы—духовная и матеріальная, являются и двоякія стремленія: однѣ влекутъ человѣка къ добру, другія къ злу. Святой человѣкъ, по Лао-цзы, есть тотъ, кто ищетъ и желаетъ совершенства, и въ этомъ поставляетъ исключельную цѣль духовной своей природы. Въ слѣдствіе сего, онъ убѣгаетъ всякихъ треволненій и бурь жизни мірской; всѣ его слова и дѣла направляются къ назиданію и обращенію людей на путь добра, и къ распространенію сего мирнаго царства въ душахъ ихъ.— Заботясь только о благополучіи рода человѣческаго, онъ неотталкиваетъ отъ себя даже и прочихъ существъ, имѣющихъ въ немъ надобность: всѣмъ сообщаетъ духовную жизнь и нравственную святую, будучи самъ чуждъ усвоять себѣ заслуги и почести другихъ (гл. 2); онъ не тщеславится, дѣлая добро ради самаго добра со смиреніемъ и благорасположеніемъ, но всегда старается быть только добродѣтельнымъ и совершенствоваться въ добродѣтели. Самоотреченіе, поэтому, имѣетъ огромное значеніе въ глазахъ Лао-цзы.

„Система нравственности, по которой опредѣляется нравственно-идеальный человѣкъ, въ философской концепціи Лао-цзы, говоритъ Чжу-и, состоитъ въ смиреніи, гармоніи духа, умѣренности, экономіи; вообще направлена къ преобладанію и господству разумнаго начала надъ чувственностью. Созерцательныя же идеи вообще, вращаются на пустотѣ, покоѣ или бездѣйствіи, въ смыслѣ отрѣшенія отъ страстей, соединенныхъ съ уединеніемъ и удаленіемъ отъ міра,—заключаются *въ храненіи естественной чистоты и простоты.* Имѣя предъ собою постоянно образы слабости, то тѣлесной, то духовной, онъ всего болѣе дорожитъ смиреніемъ и самоуничиженіемъ. Духовность, удаленіе отъ совершенія всего дурнаго и вреднаго отъ себя и другихъ существъ,—вотъ все, составляющее для него дѣйствительное требованіе. Изъ сихъ принциповъ выводятся и правила поведенія въ жизни. Что

однакожъ непрепятствуетъ сказать о себѣ Мудрецу: я ничего недѣлаю, между тѣмъ народъ обращается самъ собою къ добру". При всякомъ затрудненіи на жизненномъ пути, Мудрецъ просто проситъ обращаться только къ его авторитету, который однакожъ приписывается имъ не себѣ лично, а *Дао-Высшему Разуму-Богу*.

Политика Лао-цзы сообразна съ его моралью. Цѣль добраго Правительства должна заключаться въ благополучіи и народномъ спокойствіи. Однимъ изъ наилучшихъ средствъ для сего, и полезныхъ для занимающихъ гасударственныя должности чиновъ—ихъ примѣръ для народа и сослуживцевъ, если не непренебреженія различныхъ почестей и богатствъ, то равнодушнаго къ нимъ отношенія. Для этого, ни въ одеждѣ, ни въ утвари, ни въ домашней обстановкѣ, ни въ торжествахъ, они не должны позволять особенной, или крайней роскоши, дабы не поселять въ народѣ чувства зависти и вражды (гл. 3). А что бы самъ народъ не портился нравственно, мудрецъ рекомендуетъ распространять для него знанія и предметы только необходимые для жизни; все-же, что можетъ быть прикладнымъ, излишнимъ, подавать поводъ къ злоупотребленію, должно быть отъ него удаляемо. Чтобы дать понятіе болѣе точное о способѣ раскрытія понятій Лао-цзы, предлагаемъ въ Русскомъ переводѣ его разсужденія о наградахъ и наказаніяхъ, по Китайски „*Кань-инъ-бянь*" учениковъ сего философа *Мяо-мо, Ди-цзюнь*, и *Чжанъ-цзы*, отрывки изъ которыхъ приводимъ въ особомъ приложеніи.

По значенію для человѣка обузданія страстей и необходимости всякаго рода воздержанія, какъ вѣрнѣйшаго средства въ достиженіи внутренняго міра и благоразумнаго отношенія къ другимъ людямъ, важны условія этого рода усовершенствованія. Существуетъ одинъ краткій трактатъ дополняющій Дао-дэ-цзинъ, весьма интересный, который мы и предлагаемъ въ переводѣ; Ньюманъ, издавшій этотъ трактатъ на Нѣмецкомъ языкѣ озаглавилъ „*книга о вѣчномъ духѣ и вѣчной матеріи*"—„das Buch des ewiges geistes und des ewiges Materie", а Станиславъ Жульенъ, „*книга о постоянной чистотѣ*

и спокойствіи“—„Memore de la Pureté et de la Tranquillité constantes“. Такъ какъ чистота сердца и душевное спокойствіе описываются дѣйствительно вѣрными средствами въ достиженіи *Дао*, т. е. высшей степени нравственнаго усовершенствованія, то мы и предпочитаемъ переводъ Жульена наиболѣе вѣрнымъ, которому даемъ преимущество предъ Ньюмановымъ. По китайски означенное разсужденіе называется *Чанъ-цинъ-цзинъ-цзинъ* и входитъ въ составъ любимыхъ Даосскихъ книгъ; буквально оно значитъ „*о постоянной, вѣчной ясности и чистотѣ — книга разсужденій*“, и принадлежитъ ученику Лао-цзы,— *Мяо-Мо*; другое сочиненіе, нами воспроизводимое, ученика того же философа,—*Ди-цзюнь*, есть книга „о тайной добродѣтели“—*Инь чжи-вэнь*; помѣщаемъ наконецъ выдержки изъ сочиненій *Чжуань-цзы* по изданіямъ Жилеса и Бальфура. Всѣ поименованныя разсужденія особо прилагаемыя, восполняющія одно другое, даютъ возможность достаточно судить о древней философіи Даосизма.

б) По Эджинсу,—Даосизмъ есть *матеріалистическая система ученія*, понятіе о душѣ есть то, что она чистая форма матеріи, безсмертіе зависитъ отъ физической дисциплины или рода химическаго процесса, въ коемъ духъ доводится до эѳира и переносится въ область высшаго міра; не лучше и боги даосскіе по усвоенной системѣ о душѣ; пустынники и лекаря, маги и фокусники ищутъ философскаго камня и растенія безсмертія. Даосизмъ пользуется Конфуціанствомъ и Буддизмомъ въ тѣхъ случаяхъ и предметахъ, гдѣ не можетъ быть оригинальнымъ; по мѣсту и странамъ онъ усвояетъ ихъ божества, а желая быть народнымъ онъ пользуется народными суевѣріями, возводя ихъ до системы оракула и гаданій для сношеній съ богами. Даосизмъ даже болѣе, нежели Буддизмъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ государственная религія: Богъ—войны, Вэнь-чжанъ—богъ литературы, и многочисленные духи—патроны городовъ, мѣстечекъ, странъ, наравнѣ съ другими, по императорскому эдикту, получаютъ свою санкцію и формы культа. Правительственные чиновники, управляющіе городами, регулярно посѣщаютъ храмы госу-

дарственныхъ боговъ въ извѣстное время и случаи. Конфуціанство, будучи религіею государства только теоретически, на самомъ дѣлѣ все прочее практически предоставляетъ Даосизму. Кромѣ сего, вліянію философской системы Даосскихъ писателей, приписывается характерный національный тонъ въ разныхъ легендахъ и ученіяхъ. Нынѣ, весьма народное явленіе то, что вмѣстѣ съ Будійскими жрецами участвуютъ Даоскіе, въ однихъ и тѣхъ же обрядахъ и церемоніяхъ. Протектору города обязательно полагается храмъ съ культомъ, совершаемымъ Даосами и преимущественно въ 1 и 15 числахъ каждаго мѣсяца.

Даосизмъ, въ смыслѣ философскомъ, по первоначальному изложенію онаго у Китайскаго философа Лаоцзы, и именно въ его классической книгѣ „*Дао-дэ-цзинъ*“ (букв. книга о пути къ добродѣтели), у Европейскихъ ученыхъ вращается на томъ или другомъ пониманіи и разъясненіи кореннаго понятія о первопричинѣ всего—Бога, по Кит. „*Дао*“. Школа послѣдователей Лаоцзы, со временемъ уклонившихся отъ него, называется *Даосскою*, самые ученые—Даосами. *Потье*, изучавшій означенную систему Лаоцзы сравнительно съ Индусскими и прочими Китайскими, дѣлаетъ слѣдующее опредѣленіе „*Дао*“ и „*Дао-цзяо*“. Китайское „Дао“ говоритъ онъ, есть тоже, что Брама въ сборникѣ Ману, т. е. означаетъ вѣчное и высочайшее слово, умъ, управляющій и движущій всѣми вещами, изъ сего начала, говорятъ Китайцы, проистекаетъ весь міръ и человѣкъ. Если „*Ли*“ есть начало страдательное, то „*Дао*“—дѣятельное. Моррисонъ замѣчаетъ, что это слово сходно съ *вѣчнымъ разумомъ*—„Eternelle Raison“ или *ratio* Лат. и Λόγος Грековъ, А. Ремюза того же мнѣнія. По Конфуцію, *Дао*—не Божество, но нѣчто доступное и сродное для человѣка; это—правый путь, путь добродѣтели, совершенства, чувства справедливости, нравственнаго сознанія того, что должно быть и чего не должно быть, иначе—правила поведенія. Поэтому, говорятъ Конфуціанскіе комментаторы, сообразоваться съ „*Дао*“ значитъ слѣдовать природѣ, что *Дао* постоянно подлѣ людей, *Дао*, говоритъ самъ Конфуцій, для

человѣка возвышеннаго и мудраго можетъ быть сравнено съ путешествіемъ странника, начавшаго идти съ извѣстнаго пункта съ все болѣе возрастающимъ отъ него уклоненіемъ, или —„Дао есть возвышеннѣйшій исходный пунктъ съ котораго человѣкъ начинаетъ свой путь, или изслѣдованіе истины". Мудрецъ Лаоцзы, возвышаясь надъ Конфуцзы болѣе религіознымъ и возвышеннымъ ученіемъ, даетъ и „*Дао*" болѣе духовное значеніе; это—умъ высшій, и первоначальный разумъ, нѣчто Божественное. Между тѣмъ Даосскіе комментаторы понимали Дао нѣсколько матеріалистично и невсегда одинаково съ Лаоцзы, хотя соглашались, что *Дао* есть обсолютный духъ совершенства, съ коимъ должны люди сообразоваться въ жизни, въ приближеніи къ Божеству. *Хоай-нань-цзы*, учитъ, что „*Дао* охраняетъ небо, поддерживаетъ землю, существуетъ на высотѣ недоступной, имѣетъ глубину неизмѣримую, будучи безпредѣльнымъ, поддерживаетъ вселенную и встрѣчается даже въ самыхъ малыхъ вещахъ". Какъ высшее значеніе, „*Дао*" сходно съ „*цзяо*"—вѣроученіе, наука, и заимствовано Китайскими учеными съ Санкритскаго слова Sasana—правило, доктрина, отъ корня sas—учить, наставлять; по всецѣлому знанію предмета, проникновенію всѣхъ частей и цѣлаго, „Дао" ниже, „*брама*", (отъ корня bran,—dire, parler; bravimi, bhram) т. е. блуждать во всѣхъ направленіяхъ, изслѣдовать; у Неоплатониковъ это—Λόγος; подъ „*цзяо*" Конфуцзы, въ „Чжунъ-юнъ" разумѣется усовершенствованіе, происходящее отъ знаній, добываемыхъ научно, въ системѣ, противуположно простому знанію, естественному. Предлагая болѣе пространное объясненіе слово *Дао* въ особомъ приложеніи, замѣтимъ, что Китайскіе іероглифы *Чэнъ-цзяо* (tchin kiao) согласно съ ученіемъ Ведъ, означаютъ вообще *истинное ученіе*, (vraie doctrine),—знаніе, тожественное съ первоначальными письменами. У Сектаторовъ Лаоцзы его „*Дао-дэ-цзинъ*" поэтому есть тоже, что Веды у Брамановъ, Зендавеста для Гебровъ, „Тора" для Евреевъ, Евангеліе для Христіанъ, Коранъ для Магометанъ. Эдкинсъ замѣчаетъ, что Лаоцзы все свое ученіе направляетъ къ тому доказательству, что Дао, по всемогущей и вѣчной дѣятельности, и неизмѣн-

ному ряду молчаливыхъ побѣдъ, есть истинный учитель человѣка; что цѣль этого наученія—доставить человѣку спокойствіе, развить въ немъ смиреніе, самоиспытаніе, нѣжное и благоразумное сочувствіе, безстрастіе, въ отношеніи къ другимъ людямъ. Дѣйствовать съ предварительнымъ размышленіемъ и убѣжденіемъ, свойственно великой міровой матери—мудрости, таковъ духъ и всѣхъ ея уроковъ; мы обязаны поэтому, относиться къ ней съ сыновнимъ почтеніемъ, учиться въ строгомъ порядкѣ, и такъ руководиться пріобрѣтенными знаніями на всю жизнь. Высшимъ контролеромъ должно быть для насъ Дао, съ нимъ же должны соединиться и при концѣ жизни, съ момента смерти. Сосредоточивая особенное вниманіе на ученіи Лаоцзы о Дао, Г. Эдкинсъ (въ The Chine Review 1884, July and Aug), дѣлаетъ описаніе „Дао-дэ-цзинъ", который по главамъ сжато и воспроизводимъ, поскольку выясняются въ немъ источники идей Лаоцзы, образованіе и происхожденіе.

в) Свои соображенія Г. Эдкинсъ излагаетъ, съ доводами или положеніями *Штрауса*. Въ гл. XI, говоритъ Эдкинсъ, встрѣчаемъ три иностранныхъ слова, *ай*, *кай*, *май* повидимому выражающихъ одно или троичное имя Бога. Китайскіе іероглифы, употребляемые при семъ, означаютъ буквально существо невидимое, недоступное слуху, ощущенію,—далеко отстоящее, эоирное, vacuum; таковы знаки *уі*, равный, *hi*, рѣдкій, малый, *вэй*, тонкій, subtile. Эти три неисповѣдимыя начала, будучи тѣсно соединены, фактически составляютъ *одно*, *единицу*, сама-же по себѣ *троица* ни свѣтла, ни темна, безформенна, и можетъ быть доступна умозрѣнію,—выражена извѣстнымъ именемъ. Іезуиты и А. Ремюза и Штраусъ думаютъ въ словахъ *уі*, *Hi*, *wei* находить Еврейское Іегова, къ сему склоненъ и Жульенъ; Потье стоитъ за Индійское происхожденіе. Самъ-же Лаоцзы и его комментаторы обращаются съ означенными знаками то какъ съ иностранными, то какъ съ Китайскими. Обращаясь къ религіи Вавилонской, говоритъ Эдкинсъ, подобныхъ словъ для означенія троицы мы не находимъ: по Ассирійской или Семитической формѣ будетъ *Ану*, *Бэлъ*, *Нуахъ;* по Аккадской—*Илу*, *Эну*, *Ся*. Изъ *Илу*

произошелъ всевышній, господь, источникъ хаоса, по Китайски *Хунь-лунь.* Въ семъ хаосѣ смѣшаны были всѣ формы: Бэлъ, Ану, есть міръ съ его элементами, выходящими изъ хаоса, *Пуахъ, Ся*, есть свѣтъ Божій, проницающій вселенную и содержащій порядокъ мірозданія. Такого рода представленіями былъ проникнутъ и Лаоцзы, но, разсуждая о Богѣ и происхожденіи міра, онъ не согласенъ съ Китайской философіей и религіей; ясно, что въ новой космогоніи онъ слѣдовалъ чужеземному источнику, но старался быть эклектикомъ и самостоятельнымъ мыслителемъ. Изъ посѣщенныхъ странъ запада (Индіи или Тибета) онъ заимствовалъ лишь то, что казалось наиболѣе ему подходящимъ и цѣлесообразнымъ.

Въ XXV гл. (Дао-дэ), говоритъ Ф. Штраусъ, Китайскій мыслитель достигаетъ необыкновенной высоты созерцанія и чистоты концепціи во всемъ, касающемся дѣлъ Божіихъ; здѣсь онъ доходитъ до представленій и идей, присущихъ только Еврейскимъ священнымъ книгамъ. „Было нѣчто, говоритъ Лаоцзы, существующее искони до хаоса, и прежде неба и земли,—существо молчаливое, постоянно неизмѣнное, распространяющееся повсюду и внѣ всякой опасности. Его можемъ назвать отцомъ и матерью міра, хотя лично я и не знаю его имени, но называю „*Дао*", для болѣе-же лучшаго уразумѣнія говорю „*Да-Дао*" (великій путь, мудрость), великій Дао, далеко отстоящій, возвратный. Дао великъ, и небо и земля тоже велики, и царь—тоже великъ. Въ тѣхъ государствахъ можетъ быть царь, гдѣ существуютъ четыре предмета. Земля получила свой видъ подобно модели въ рукахъ художника, она вышла отъ неба по его образцу; творецъ всего—Дао, дѣйствующій по своей волѣ, усмотрѣнію и самостоятельности, ни отъ кого независимый". На языкѣ человѣческомъ и въ письменахъ нѣтъ словъ, знаковъ, коими-бы можно было точно опредѣлить и изобразить ясно это великое и непостижимое начало. Китайскіе іероглифы и слово „*сюань*" значитъ темноголубой, небеснаго цвѣта, черный, мрачный (Санскр. tâmasa, или nela—черный фіолетовый, или Krichna—темноголубой). Цвѣтъ этотъ вообще принятый и употребляе-

ммй въ Индіи, Египтѣ, одинаковаго значенія и въ Китаѣ. Китайское слово „*Дай-шанъ*", всевышній, Санскритск. Parama, Лат. altissimus, Кит. *Шанъ-ди*—всевышній, Господь, Санскритск. mahisvara, Лат. magnus, Dominus, суть вообще равнозначущіе термины.

Въ XXXIX гл. (Дао-дэ) „*Дао*" называется „*единицей*" издревле, отъ коей получили свое начало небо, земля, человѣкъ, духи, долины, всѣ твари, правители и цари; отъ неже созданы чистота неба, твердость земли, охраняется дѣятельность духовъ, наполняющихъ долины, зависитъ жизнь всѣхъ вещей и справедливость царей. Безъ сихъ духовъ—хранителей, въ свою очередь небо, и земля и всѣ вещи, могли бы разрушиться и погибнуть.

Въ XL гл. (Дао-дэ) описывается твореніе міра посредствомъ движенія: „*Дао*" производитъ единицу, единица—двоицу, двоица—троицу, изъ троицы проистекаютъ всѣ вещи. Въ Ли-цзинъ говорится о движеніи иначе: *Дай-ци* производитъ двѣ сферы, отъ двухъ сферъ — четыре формы, изъ четырехъ формъ — восемь сочетаній или „*па-куа*", употребляемыхъ въ гаданіяхъ. Встрѣчается и выраженіе, что небо владычествуетъ надъ началомъ всѣхъ вещей, тогда какъ землѣ принадлежитъ сила ихъ совершенія. Таково дѣйствіе грома, вѣтра, дождя, солнечнаго свѣта, луннаго вліянія, холода и жара. Нельзя не замѣтить, однако, что космогонія Лаоцзы есть древнѣйшая китайская. Въ текстѣ говорится, что всѣ вещи проистекаютъ изъ взаимодѣйствія началъ, темнаго—*инь* и свѣтлаго — *янъ*. Штраусъ, замѣчая у Лаоцзы рѣзкій переходъ къ другой формѣ, думаетъ объяснить позднѣйшею вставкою Даосскихъ ученыхъ, внесшихъ оную въ текстъ, А. Ремюза, въ числовой комбинаціи троицы, думаетъ находить Пиѳагорово ученіе, съ коимъ былъ знакомъ Лаоцзы. Эдкинсъ признаетъ вліяніе мудрости Вавилонской, ибо Вавилоняне, плавая по Индійскому морю, имѣли разнаго рода способы счисленія и изложенія пространства и времени, а потому математическія науки и комбинаціи играли у нихъ весьма важную роль и въ космогоніи и ѳеогоніи. Въ нѣкоторыхъ

Даосскихъ книгахъ встрѣчаются прямыя доказательства такого вліянія; напр., „Дао“ произвелъ тонкій паръ—эѳиръ, называемый *ци*, а изъ него два начала — *инь* и *янь*, изъ нихъ образовались небо, земля, человѣкъ, т. е. *три силы*, отсюда всѣ вещи. Иначе, говорится: „*Ву-ци* произвелъ *Тай-ци*“. *Дао* при семъ отождествляется съ *Ву-ци*. Съ большею вѣроятностью,—замѣчаетъ Эдкинсъ,—можно думать, что безъименныя *единица*, *двоица* и *троица*, были *Ану*, *Бэлъ* и *Руахъ*, хотя цифровымъ величинамъ и даются нѣкоторыя названія у Лаоцзы. Ученіе о Троицѣ Штраусъ думаетъ объяснять заимствованіемъ у Іудеевъ и Христіанъ Даосскими учеными; Іезуиты были убѣждены въ семъ еще болѣе положительно, потому что Іудеи въ Китаѣ поселяются со временъ Чжеусской и Ганской династій; по преданію, идеи о Богѣ единомъ и троичномъ занесены изъ Центральной Азіи, въ Кн. Есфирь ясно указывается на существованіе Іудеевъ въ Персіи въ V-мъ стол. до Р. Х. Изъ жизни самого Лаоцзы видимъ, что онъ, будучи весьма близокъ къ Китайскому государю, какъ ученый и сановникъ, могъ весьма легко пріобрѣсти глубокія и точныя познанія, философскія и религіозныя, отъ разныхъ представителей народовъ и странъ, имѣвшихъ сношенія съ Китайцами. Кохинъ-хина, Кантонъ были главными пунктами, откуда иностранцы (Вавилоняне и др.) сносились съ Китайцами. Съ появленіемъ въ первомъ столѣтіи по Р. Х. Буддизма въ Китаѣ, иностранныя идеи особенно прививаются и развиваются въ сей странѣ.

Штраусъ думаетъ, что *инъ*, *янъ*, *ци* суть проявленіе одной творческой силы и не противорѣчатъ Библейскимъ сказаніямъ о твореніи, также какъ и Вавилонскимъ преданіямъ о семъ предметѣ; что подъ *янъ* разумѣется свѣтъ, подъ *инъ* — тьма хаоса, а *ци* есть движущійся Духъ (Руахъ Евр.) надъ водной поверхностью. Въ И-цзинѣ замѣчаемый дуализмъ (инъ, янъ), смѣняется введеніемъ третьяго элемента—*ци*, который иностраннаго происхожденія и встрѣчается у Лаоцзы въ сказаніи о твореніи. У древнихъ же авторовъ слово *ци* употребляется въ смыслѣ дыханія, вѣтра (у Евр. Руахъ).

NB. Для спеціальнаго объясненія слова *Дао* по ученію Лаопзы, о пониманіи онаго Китайскими учеными и Европейскими, и по народному употребленію, см. особое приложеніе.

§ 64. *О Буддійскомъ вліяніи на Даосизмъ, съ опредѣленіемъ философско-религіозныхъ особенностей по сравненію съ разными другими ученіями и системами.* 1) *Эрнестъ Фаберъ*, сопоставляя Буддійскія и Даосскія понятія и вѣрованія, приходитъ къ соображеніямъ, не позволяющимъ смѣшивать то и другое. Такъ: а) Даосизмъ предполагаетъ реальность по отношенію ко всѣмъ перемѣнамъ природы. Каждая вещь, существуя сама по себѣ, имѣетъ соотвѣтствующую ей идеальную форму бытія и можетъ развиваться или разрушаться. Идеальная форма—не матеріальна, ни абстрактно-идеалистична въ смыслѣ западной философіи, она — эѳирна, сосущественна съ матеріальной формой и можетъ быть отдѣлена отъ нея. Матеріальный элементъ, въ свою очередь, можетъ быть также преобразованъ въ эѳирный, а тотъ возвыситься до степени чистоты и совершенства, въ составныхъ его частяхъ свѣта и духа. По мѣрѣ того, какъ смертнымъ началомъ достигается высшее состояніе бытія, является на помощь вѣчная жизнь въ тѣсной связи съ блаженствомъ небеснымъ. Такое состояніе безсмертія однакожъ не возвращается снова во все-поглощающее *Дао*, или въ теченіе природы, но продолжительность индивидуальнаго бытія съ особенностями личной жизни только освобождается отъ всякаго грубаго матеріальнаго состава и несовершенства. б) Каждое твореніе по своей сущности—добро. Въ семъ основномъ ученіи согласны Конфуціане и Даосы, но противуположны Буддизму, который утверждаетъ, что каждое существо, даже въ самомъ маломъ индивидуальномъ проявленіи, есть само по себѣ зло и источникъ всякаго несчастія въ мірѣ, и что грѣхъ не есть вовсе какой-либо видъ или дѣйствіе индивидуальной жизни, но сама жизнь въ ея индивидуальныхъ формахъ. Всѣ Конфуціане и Даосы стараются поэтому усилить мотивы своего вѣроученія, требуя чистоты ихъ для удобнаго преобразованія міра; Буддисты наоборотъ, руководятся иными мотивами, избирая очищеніе средствомъ

возвращенія въ ничтожество, духовная смерть есть для нихъ высшая степень желанія, т. е. поглощеніе въ великомъ небытіи. в) Въ цѣляхъ и мотивахъ высшаго образованія и воспитанія: *Конфуціане* стремятся къ развитію высшихъ способностей посредствомъ предписанія и соблюденія разныхъ правилъ этикета и собственности, полагая при этомъ главную цѣль и попеченіе въ приготовленіи къ достойному и, болѣе или менѣе, спеціальному служенію Государству въ томъ или другомъ званіи; *Даосы* простираютъ свои воззрѣнія выше сего міра: они стремятся къ очищенію матеріальной природы, какъ безполезной и немогущей самой по себѣ достигнуть состоянія безсмертія, они направляютъ свои усилія къ очищенію сердца посредствомъ своеобразныхъ методовъ и доведенія тѣла до эѳирнаго состоянія, при помощи эѳирныхъ веществъ—tinctura rerum западныхъ алхимистовъ. При семъ предполагается, что тѣло человѣка, становясь все болѣе эѳирнымъ, можетъ и должно поглощать грубыя части, въ человѣкѣ находящіяся; *Буддисты* наоборотъ, стараются объ искорененіи въ себѣ грѣха съ умерщвленіемъ тѣла, подавленіемъ индивидуальной личной жизни, во избѣжаніе грѣха, а также и всякихъ вожделѣній, при непремѣнномъ желаніи найти истинную жизнь въ себѣ самой. Буддизмъ и Даосизмъ въ своеобразномъ исключительномъ развитіи, по необходимости, такимъ образомъ, исключаются одинъ другимъ; совмѣстность ихъ въ жизни практической—весьма рѣдка, и внѣшнія обстоятельства чаще всего зависятъ отъ большей послѣдовательности, нежели философскихъ размышленій. Въ силу простаго здраваго смысла невозможно совмѣстное допущеніе и полное уравновѣшеніе противныхъ силъ въ какомъ-либо пунктѣ безъ того, чтобы не произошло между ними какой-либо реакціи и воздѣйствія, съ тѣмъ или другимъ видоизмѣненіемъ ихъ природы или отношеній. г) Буддійская каноническая литература въ Китаѣ, какъ можемъ судить о ней по Европейской наукѣ, отличаясь своеобразнымъ складомъ и развитіемъ, очень мало представляется зависящею отъ Даосизма. Есть достаточное основаніе отсюда думать, что Буддійскій канонъ представляетъ въ себѣ болѣе

на Китайскомъ языкѣ переводы, нежели оригинальныя произведенія Китайскихъ классиковъ. Съ другой стороны несомнѣнно, что Буддійская литература представляетъ и признаки Даосскаго вліянія, напримѣръ, преобладаніе заклинаній, большое довѣріе къ магической силѣ, формуламъ волхвованія и чаръ, и проч. Правда, предполагаемая сила волшебства надъ демонами и духами можетъ быть производима отъ Буддистовъ болѣе, нежели Даосовъ, тѣмъ не менѣе превосходство и сила извѣстныхъ физическихъ законовъ природы остается на сторонѣ Даосовъ и служитъ основаніемъ всѣхъ ихъ тенетъ. Даосизмъ съ другой стороны былъ болѣе дозволеннымъ съ предпочтеніемъ Буддійской литературы, которой канонъ образовался позднѣе въ цвѣтущій періодъ династіи Танской и Сунской. Въ тоже время, и Конфуціанизмъ закончилъ и надолго упрочилъ свою побѣду: его каноническія книги объявлены и признаны императорскимъ авторитетомъ учебными во всѣхъ школахъ, при экзаменахъ на государственныя должности, значеніе это продолжается и до нынѣ. Нѣкоторые императоры покровительствуютъ Даосизму, тогда какъ другіе— Буддизму, тотъ и другой являются во всеоружіи разнаго рода книгъ для чтенія, посвященныхъ разнымъ предметамъ и правиламъ въ жизни; со временемъ, при распространеніи массы сихъ книгъ въ народѣ, предписанія и законы Конфуціанскихъ классиковъ мало по малу ослабѣваютъ въ ихъ силѣ. д) Даосизмъ и Буддизмъ, по мѣрѣ своихъ завоеваній, являются участниками въ правительственной сферѣ дѣятельности, продолжаютъ уживаться, хотя не безъ антагонизма, имѣя всегда въ народѣ массы своихъ приверженцевъ, и силясь всегда удерживать свое вліяніе самыми разнообразными способами. е) У Буддистовъ замѣчается особенное развитіе церемоній, съ преобладаніемъ монашества, тогда какъ Даосы имѣютъ свои фаланги ученыхъ, магиковъ, заклинателей, алхимиковъ, астрологовъ, монаховъ и монахинь, оказывающихъ свое вліяніе на народъ. Анализируя такимъ образомъ сознаніе народной массы, замѣчаемъ крайнее разнообразіе и противу-

положности въ воззрѣніяхъ и обычаяхъ, придающихъ особенную нервозную жизненность и смѣсь.

Эдкинсъ, характеризуя Даосизмъ въ вопросѣ о пустынной жизни и монашествѣ его послѣдователей, говоритъ, что Лаоцзюнь спокойствіе и самоограниченіе поставляетъ цѣлію жизни, для этого „всѣ страсти должны быть какъ можно болѣе сдерживаемы и ограничиваемы“, что „сила и прогрессъ заключаются въ концентрированномъ равновѣсіи способностей, храненіи ихъ въ спокойствіи“. Ревностные послѣдователи, объясняютъ это ученіе въ пользу пустынной и уединенной жизни, хотя не признаютъ для всѣхъ абсолютно необходимымъ цѣлибатство, бритье головы, всякаго рода уничтоженіе въ себѣ животной жизни, соединенной съ физическими требованіями природы, какъ того требуютъ Буддисты. Даосы употребляютъ всѣ усилія къ сохраненію своего здоровья и долговѣчности, для этого вѣрятъ въ универсальный жизненный элексиръ и заботятся самое тѣло сдѣлать безсмертнымъ, любятъ также хорошо покушать и выпить, повеселиться. Если они стремятся къ уединенію или пустынножительству, то не для чего иного, какъ для самоуглубленія, очищенія отъ грѣха, и возведенія души къ идеальной высотѣ и совершенству, какъ училъ Лаоцзы. Даосизмъ такимъ образомъ подготовляетъ человѣка къ совершенной религіи и самъ становится религіозною системою для своихъ послѣдователей.

2) *Въ чемъ же заключаются особенности Даосизма, какъ религіи?* На этотъ вопросъ Э. Фаберъ отвѣчаетъ слѣдующее. Несомнѣнно, что не одинъ Конфуцзы, но и Лаоцзы должны почитаться не столько основателями новыхъ религій, сколько учителями религіозныхъ предметовъ; оба они были политиканами болѣе, нежели строго вѣрующими. На основѣ нравственныхъ своихъ системъ они стремились построить своеобразныя формы государственной жизни, оба проникнуты, повидимому, нѣкоторымъ религіознымъ чувствомъ, не позволяющимъ однакожъ называть и почитать Конфуціанство и Даосизмъ религіями въ ихъ возвышенномъ и обширномъ смыслѣ. Озабоченные религіозно имѣть подъ собою

почву, обѣ эти системы, повидимому, обезпечены съ окружности и съ тылу. Даосская религія, или, точнѣе, философія, зиждется на „*Дао-дэ-цзинъ*“ Лаоцзы, тогда какъ Конфуціанская на „*Сы-шу*“ или четверокнижіи; прочіе опыты въ семъ родѣ малоуспѣшны, за то весьма много дорогихъ матеріаловъ въ разныхъ другихъ Китайскихъ сочиненіяхъ древности, при помощи коихъ возможно проникнуть въ истинно-религіозныя основы обѣихъ философій. Съ стороны религіозной Конфуціанство представляетъ черты поклоненія природѣ съ древнѣйшихъ временъ, культъ этотъ поддерживается самимъ Правительствомъ и народомъ; богамъ природы и древности поклоняются: императоръ, князья, чиновники, офицеры, самъ же народъ жилъ своею жизнью, своею набожностью и благочестіемъ, преимущественно выражаемымъ въ поклоненіи домашнимъ пенатамъ и коммунальнымъ богамъ, культъ предкамъ былъ зато общимъ и обязательнымъ для всѣхъ классовъ. Въ семъ культѣ идея почтенія къ авторитету, повиновенія и соподчиненія властямъ, съ начертаніемъ типа правителя и князя, нашла всестороннее и полное на дѣлѣ приложеніе. Сама природа разсматривается, вообще, какъ привходящее нѣчто въ человѣкѣ, его обычныхъ занятіяхъ и дѣлахъ, такъ же точно разсматриваются духи или божества природы. Культъ почившимъ предкамъ получаетъ все большее и преимущественное значеніе, въ концѣ всего — сама жизнь кажется существующею лишь для смерти и живые для умершихъ; благополучіе жизни становится священнымъ по стольку, по сколько способствуетъ предполагаемому блаженству почившихъ. Крайности подобнаго рода не замѣчаются въ культѣ предкамъ древняго Даосизма; обычный кругъ человѣческихъ отношеній разсматривается какъ маловажный, самое количество Даосскихъ святыхъ кажется не имѣющимъ естественной генераціи и только немногіе изъ нихъ почитаются женатыми. Индивидуальное состояніе (status) въ Даосизмѣ имѣетъ предпочтительное значеніе предъ соціальнымъ, какимъ онъ очерчивается у Конфуціанъ ·Дао не имѣетъ особыхъ алтарей, которые ставятся весьма въ рѣдкихъ случаяхъ; силы

природы имъ олицетворяются и индивидуализируются. Конфуціане женятъ своихъ боговъ, которыхъ идолами украшаются кумирни и частные дома; нерѣдко можно видѣть куклы сихъ счастливыхъ супруговъ, рядомъ сидящихъ на столѣ, украшенномъ жертвами и куреніями, а въ особомъ ковчегѣ, подлѣ боговъ, занимаютъ мѣсто родители бога, а также и предки почившихъ. Такая практика распространенная даже у новѣйшихъ идолопоклонниковъ, не въ обычаѣ у Даосовъ, дающихъ силамъ природы высшее значеніе надъ смертнымъ человѣкомъ. Свѣтила небесныя въ особенности почитаются резиденціею боговъ, управляющихъ судьбами міра и на землѣ. Даосы преимущественно, во всѣ эпохи ихъ секты, любили сосредоточивать свою любознательность надъ наблюденіями небесныхъ свѣтилъ, съ цѣлями, какъ астрологическими, такъ и чисто астрономическими; сами Конфуціане въ семъ отношеніи являются ревностными учениками Даосскихъ ученыхъ. Если Даосы, склонные всего болѣе къ признанію силы рока, ударились въ отысканіе жизненнаго элексиры и развили алхимію, то Конфуціане, въ болѣзненныхъ стараніяхъ доставить земное благополучіе людямъ, развили *землеволхвованіе* (geomancy, фэнъ-шуй). По скольку Даосизмъ оказался производительнымъ въ миѳологическихъ концепціяхъ, по стольку Конфуціанство ознаменовалось составленіемъ правилъ о собственности, разныхъ церемоніяхъ, свѣтскомъ этикетѣ. Разныя легенды о геніяхъ-духахъ и волшебницахъ страны, чудесахъ и чародѣяніяхъ, принадлежа къ древнему періоду Даосизма, продолжаютъ умножаться и въ послѣдующія времена; образовалась Троица несозданнаго начала и затѣмъ другая Троица во времени и пространствѣ, подробно описываются способы мірозданія и особенно формація первой человѣческой пары, существуютъ разные разсказы о воплощеніяхъ боговъ, занесены въ лѣтописи сказанія о многихъ откровеніяхъ боговъ, возрастаютъ все болѣе волшебныя сферы, будучи населяемы лицами мужескаго и женскаго пола. Адъ, съ его многочисленными отдѣленіями и пытками, заимствованъ у Буддистовъ, также какъ и Рай, съ его обителями и небесными сферами,

почти одинаковъ у Буддистовъ и Даосовъ; тоже сходство и въ системѣ наградъ и наказаній у обѣихъ сектъ, въ чемъ убѣждаемся изъ спеціальнаго обзора нѣкоторыхъ частностей Даосизма, и сравненія съ Буддизмомъ.

3) *Даосскія понятія о Божествѣ*. Пользуемся въ семъ предметѣ характеристикою І. Эдкинса. Даосская миѳологія, прежде всего, имѣетъ общіе признаки съ прочими языческими народами и своя Китайскіе. Нѣкоторые боги, являясь олицетвореніемъ извѣстныхъ силъ природы, управляютъ соотвѣтствующими частями оной, другіе суть тѣ же люди, но доведенныя до апоѳеоза святости. Къ первому роду относятся боги морей, рѣкъ, звѣздъ, метеорологическихъ явленій и произведеній земли; по морскимъ берегамъ часто встрѣчаются храмы въ честь духа морей, царя морскаго и бога временъ, на рѣчныхъ берегахъ не рѣдкость весьма обыкновенные ковчеги (shrines) царя драконовъ, изъ коихъ одни предполагаются летающими по воздуху, другіе — живущими въ водѣ. Съ замѣчаемымъ на поверхности воды волнообразнымъ ровнымъ теченіемъ или бурнымъ, представляется драконъ, одинъ изъ коихъ называется „Царемъ грома", другой — „Матерью молніи". Многія звѣзды обоготворяются какъ обители извѣстныхъ боговъ или сущности вещей міра, при этомъ замѣчается преобладаніе матеріалистическаго ученія, самый міръ понимается состоящимъ изъ пяти родовъ вещества, каждое изъ коихъ содержитъ, въ свою очередь, элементарную сущность или душу, чистѣйшая находится въ тѣлѣ человѣка. По мѣрѣ чистоты тѣлесной условливается и индивидуальная жизнь святаго.

Пяти духовнымъ сущностямъ соотвѣтствуютъ пять видовъ существованія въ матеріальной природѣ:—металлъ, дерево, вода, огонь, земля; очищенные элементы эти сквозь воздухъ превращаются въ пять планетъ: Меркурій есть сущность воды, Венера—металла, Марсъ есть огонь, Юпитеръ—дерево, Сатурнъ—земля. Постоянныя звѣзды суть также эссенціи или души матеріи, блуждающія въ безпредѣльномъ пространствѣ, одаренныя внутреннею активной жизнью, и видимыя про-

стымъ глазомъ на тверди небесной. По сему звѣздному пути, сообразно съ нимъ долженъ идти и весь міръ. Живой духъ матеріи, возвышенный до сей степени, однакожъ не имѣетъ особеннаго имени. Звѣзды въ отдѣльности становятся божествами и надѣляются соотвѣтствующими свойствами. Вся звѣздная высочайшая область представляется какъ океанъ эөира, котораго наша атмосфера образуетъ низшую и грубую часть; здѣсь-то и вращаются звѣздныя божества. Изъ сей области чистоты, доступной зрѣнію, и простирается то или другое благодѣтельное вліяніе на людей, и зависитъ ихъ вообще счастіе. Въ силу такихъ представленій имѣютъ сродство алхимія и астрологія въ системѣ Даосовъ, это двѣ любимыя науки матеріалистической ихъ религіи, съ ними сообразуется ученіе о безсмертіи и методъ само-дисциплины. Средневѣковыя Европейскія понятія о душѣ и звѣздахъ имѣютъ сродство и аналогичны съ древне Китайскими *шэнь* (духъ, душа) и *синъ* (звѣзда). Въ легендарной біографіи Даосскихъ боговъ, вообще говорится, что звѣзда снизходитъ съ небесной выси и воплощается при рожденіи замѣчательнаго человѣка, получающаго отъ сего и самый характеръ своего свѣтила. Вэньчжанъ, богъ покровитель изящной литературы—одинъ изъ сего рода божествъ; малое созвѣздіе большой Медвѣдицыноситъ его имя; изображается-же Вэнь-чжанъ на спинѣ Медвѣдицы, онъ имѣетъ особые храмы въ городахъ независимо отъ храмовъ Конфуцзы. Самый храмъ, по виду шестигранный, устрояется на шестигранной платформѣ въ мѣстахъ наиболѣе видныхъ и возвышенныхъ, на подобіе самаго созвѣздія, начертываемаго на сферахъ Китайскихъ. Существуетъ вѣрованіе, что Вэньчжанъ приходитъ въ міръ по истеченіи многихъ поколѣній и снова возвращается въ свою обитель. Добродѣтельные и высокодаровитыя личности исторіи почитаются также воплощеніями сего Божества, изобрѣтаемыя при этомъ легенды принимаются за достовѣрные факты. Какъ Дзосы, такъ и Конфуціане не изъяты изъ сего рода круга представленій. Въ богослужебныхъ книгахъ Даосовъ встрѣчаются содержащія молитвы *Тоу-му* (букв. голова матери), женской богинѣ, оби-

тающей въ большомъ созвѣздіи Медвѣдя; части того же созвѣздія поклоняются подъ именемъ *гуэй-синъ* (kwei-sing). Малый храмъ, обыкновенно сооружаемый при Конфуціанскомъ, въ сторонкѣ, почитается съ изображеніемъ сей богини съ посохомъ, какъ покровительницы литературы. Одно изъ 28 созвѣздій Китайскаго зодіака состоитъ изъ 6 звѣздъ, расположенныхъ въ изогнутой линіи; оно называется *Чжанъ* (Chang), т. е. натягивающій лукъ или стрѣлецъ; подлѣ него расположена кучка изъ 7-ми звѣздъ, называемая „небесный песъ". Живописцы изображаютъ Чжана съ лукомъ въ рукахъ и сопровождаемаго охотничьей собакой означеннаго названія. Подобнаго рода названіями и изображеніями наполнено Китайское небоописаніе и сферы астрономическія: въ нихъ воспроизводятся не только боги, особенно чтимые, но и разнаго рода предметы вымышленные или дѣйствительно существующіе, взятые съ натуры изъ быта народнаго, его обычаевъ, обрядовъ и проч. Изученіе Китайской уранографіи въ семъ отношеніи представляетъ чрезвычайно занимательный предметъ, о которомъ французскимъ ученымъ *Шлегелемъ*, въ его классическомъ трудѣ „Uranographie Chinoise", дается весьма точное и обстоятельное понятіе. Не касаемся подробностей, которыя могли бы насъ завести на путь крайне обширный и спеціальный, требующій многихъ предварительныхъ свѣдѣній, замѣтимъ, что уранографія Китайская имѣетъ свою энциклопедію іероглифовъ, эмблемъ, символовъ и образность, нерѣдко съ глубокою философской идеи, или религіозной, съ игрою іероглифическихъ знаковъ и толкованій оныхъ, ставитъ для читателя много преградъ, препятствующихъ быстрому и скорому усвоенію предмета. Г. Эдкинсъ познакомился съ однимъ китайскимъ ученымъ, владѣвшимъ огромнымъ знаніемъ книгъ, астрономическихъ и астрологическихъ, а также и трактатовъ по астрономіи, переведенныхъ на Китайскій языкъ съ Европейскихъ Миссіонерами-іезуитами. На вопросъ, предложенный сему ученому: кого Китайцы разумѣютъ подъ именемъ Господа неба и земли?—получился отвѣтъ: „Тянь-хуанъ-да-ди", т. е. великій царственный госпо-

дивъ неба, что это названіе одной изъ звѣздъ полюса или—полярной звѣзды, что съ ея наименованіемъ соединяется понятіе и о высшемъ существѣ, отъ коего проистекаютъ всѣ вещи. При семъ многія мѣста, приведенныя изъ Конфуцзы о Богѣ-міроправителѣ, Царѣ неба, независимомъ отъ видимаго творенія, привели къ заключенію ученаго астронома понимать это высшее начало въ матеріалистическомъ смыслѣ, но не духовномъ и высшемъ, какъ о томъ учитъ Христіанская Церковь. По мнѣнію сего ученаго, твореніе не было дѣйствіемъ Бога, но матеріальнаго агента—*ци*, т. е. истинно чистой формы матеріи, пара (vapour); что этотъ *ци* и былъ Богомъ, творцемъ всѣхъ вещей, изъ чистой части котораго произошли небеса, а изъ грубой—земля.

До появленія Буддизма Китайцы имѣли понятіе о Шанъ-ди, духахъ-правителяхъ разныхъ частей свѣта и расѣ геніевъ, коимъ воздавались божескія почести. Эти послѣдніе назывались небесными или высшими, и земными или низшими, обитателями горъ, острововъ и проч. Даосскія представленія, усиливаемыя Буддійскими бреднями, значительно содѣйствовали увеличенію пантеона боговъ и геніевъ, какъ небесныхъ, такъ и земныхъ. Въ храмахъ Даосскихъ всего болѣе можно видѣть разнаго рода распредѣленныя божества эти; верхнія помѣщенія предназначаются для небесныхъ, нижнія—для прочихъ боговъ, также—Буддъ, Бодисатвъ, Буддійскихъ пустынниковъ и геніевъ, собственно Китайскихъ. Баснословныя и полу-баснословныя личности временъ древнихъ выдѣляются предъ позднѣйшими, за ними слѣдуютъ сонмы ученыхъ, алхимиковъ, изобрѣтателей растенія и напитка безсмертія, разныхъ мистиковъ и магиковъ, называемыхъ вообще *сянь-жень* и обитающихъ на небѣ. Главныя божества выдѣляющіяся преимущественно Буддійскія, *Тянь-цзунь* и *Дэ*, соотвѣтствующія Буддѣ, за симъ *Цзо*, соотвѣтствующія Бодисатвамъ; *Ю-гуань-шанъ-дэ* есть высочайшій изъ всѣхъ (исключая *Сань-цзинъ*), онъ есть господь міра и спаситель людей, подобный ему—Будда. Если *Шанъ-ди* есть Будда активный, то *Сань-цзинъ* или „трижды чистѣйшая единица“ есть Будда

созерцающій; оба они сообщаютъ свои чувства и идеи людямъ, сами всегда размышляютъ, говорятъ съ людьми на томъ языкѣ, какой возможенъ для ихъ вразумленія; къ этой „единицѣ-троицѣ" присоединяется и третье лицо — „*Лао-цзюнь*" (Лаоцзы) основатель Даосской религіи въ обоженномъ его состояніи. Такова „трижды чистѣйшая единица" или Даосская „единица-троица", въ отличіе отъ Буддійской троицы „*Сань-ши-жу-лаэ*" или *Тафагата трехъ періодовъ, временъ*... Въ каждой означенной троицѣ содержится проявленіе извѣстной исторической личности, въ обоихъ случаяхъ это — обоженный человѣкъ за умственныя и нравственныя качества, поставившія его выше прочихъ людей, даровавшія ему силу и авторитетъ. У Сѣверныхъ Буддистовъ Шакьямуни имѣетъ весьма много видовъ или образовъ; наиболѣе распространено изображеніе Будды въ трехъ его видахъ, это Будда прошедшій, Будда настоящій, Будда ожидаемый, или грядущій, будущій. Обыкновенно это три огромные идола, сидящихъ другъ подлѣ друга и совершенно тождественные по виду и величинѣ; ими украшаются большіе Китайскіе храмы. Существуютъ особыя Буддійскія книги, въ коихъ съ точностью опредѣленъ видъ и пропорція этихъ Буддъ, изображаемыхъ въ значительномъ числѣ на картинахъ, отливаемыхъ изъ мѣди, они сидящіе, или стоящіе, но величинѣ различные; ими украшаются кумирни и частные дома, они возятся въ пути, имъ поклоняются и приносятъ молитвы, жертвы, ставятъ курительныя свѣчи. Какъ у Даосовъ, такъ и у Буддистовъ божества міра физическаго и силъ природы имѣютъ второстепенное значеніе и расположеніе въ кумирняхъ, сравнительно съ изображеніями высшихъ боговъ и обоженнаго человѣка, въ свою очередь боги-воины ниже боговъ мудрости или мудрецовъ. Фу и Пуса Индусскіе суть боги интеллектуальные, ихъ сфера дѣятельности почитается выше и благороднѣе, нежели Брамы и Шакра, управителей физическаго универса. Въ Даосизмѣ „*Сань-цзинъ*" или троица, суть инструкторы, тогда какъ Шанъ-ди и боги звѣздные, боги врачеванія или медицины, боги элементовъ природы и духи,

обоженные пустынниковъ почитаются правителями физическаго универса. Даосы отожествляютъ Конфуціанскаго *Шанъ-ди* съ „*Ю-хуанг-шанъ-дэ*", главнаго бога изъ своего пантеона (исключая „*Сань-цзинъ*"). Этому божеству Даосы, главнымъ образомъ, даютъ руководительную роль для человѣчества; слѣдуя „*Ю-гуанг-шанъ-дэ*", человѣческая раса отожествляется съ нимъ, какъ прародителемъ, имѣющимъ наслѣдственную іерархію въ Даосской религіи и сохраняющейся въ семействѣ по имени *Чжанъ* (Chang). Эта наслѣдственная глава имѣетъ резиденцію въ провинціи Цзянъ-су (Keang-se), на горѣ Дракона и Тигра. По человѣкообразному представленію Китайскихъ классиковъ, Шанъ-ди имѣетъ какъ имя, такъ и день рожденія, который празднуется торжественно въ 9-й день перваго мѣсяца; многіе духи предполагаются служащими ему и исполняющими его волю въ надзорѣ за міромъ и контролѣ человѣческихъ дѣяній. Въ концѣ каждаго года эти соподчиненные духи „*Ци-шэнь*" (Kitchen) даютъ отчетъ въ дѣлахъ человѣчества, въ обители небесной предъ трономъ „*Ю-хуанъ-шанъ-дэ*"; чрезъ нѣсколько дней послѣ сего снова удаляются инспектировать людей.

Изъ звѣздныхъ боговъ, подчиненныхъ главному относится троица, въ которой принадлежатъ звѣзда счастія, звѣзда достоинства и чести, звѣзда преклоннаго возраста; изображенія сихъ боговъ-звѣздъ особенно любимы и распространены въ Китаѣ. Есть еще любимое божество, отъ коего зависитъ земное благополучіе, особенное богатство — „*Цзаэ-шэнь*"; оно отожествляется съ однимъ государственнымъ человѣкомъ, особенно оказавшемъ народу заслуги въ его благосостояніи. Культъ сему богу распространенъ среди купцовъ и лицъ, совершающихъ выгодныя сдѣлки; онъ имѣетъ очень много храмовъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Наибольшею извѣстностью пользуется тріада соподчиненныхъ боговъ, именуемая „*Сань-гуанъ*", т. е. три правителя, или владыки; ихъ власти подлежатъ небо, земля, вода (*тянь, ди, шуй*); они изображаются подъ видомъ трехъ человѣкъ, мирно и единодушно разсуждающихъ. Эта троица, въ смыслѣ единицы, зовется еще „*Сань-*

гуань-да-дэ", ей ежедневно возносятся молитвы. Боги средняго порядка между троицами *„Ю-гуань-шанъ-дэ"* и *Сань-гуань"* суть духи земли,—сѣверной полярной звѣзды,—владыка звѣздъ и прочіе звѣздные боги, повелитель грома, духи солнца, мѣсяца, наконецъ, Буддійское божество *„Гуань-инь"*, особенно чествуемое на островѣ Путо (Pooto), гдѣ имѣетъ храмъ и многихъ отшельниковъ. Это божество—„мудрости", покровитель ученыхъ и учащихся, въ честь коего составлены молитвы и богослуженія; онъ почитается посредникомъ между *Шанъ-ди* и міромъ существъ разумныхъ, въ храмѣ изображается подъ видомъ стоящаго пустынника на вершинѣ баснословной горы Гуань-лунь или Сумеру. Не менѣе замѣчателенъ богъ *„отецъ грома"*, представляемый въ разныхъ метаморфозахъ, управляющимъ громами, молніями, вѣтрами, бурею, огнемъ, сопровождаемый девятью прекрасными птицами и 36 генералами, низвергающій демоновъ, обладающій для этого величайшею мудростью, поучающій людей добродѣтели. Государттвенные Даосскіе боги, послѣ Буддійскихъ, не менѣе многочисленны: таковы геніи-хранители городовъ, мѣстечекъ. Это по большей части обоженные государственные чиновники, воины, прочіе люди, особенно замѣчательные своею добродѣтелью, доблестью и заслугами. Богъ войны—*„Гуанъ-дэ"* (Kwan-te) особенно извѣстенъ и поставленъ на ряду съ мудрецами и великими людьми, обожаемыми въ Китаѣ. Несмотря на множество боговъ Даосскихъ и другихъ, коихъ храмы весьма часто встрѣчаются вездѣ, правильнаго имъ богослуженія и повсюду обязательнаго нѣтъ, каждое божество чествуется мѣстно.

4) *О храмахъ, какъ мѣстахъ особеннаго поклоненія и священныхъ церемоніяхъ* надлежать замѣтить слѣдующее. Прежде всего, Даосы придерживаются общаго порядка въ ихъ расположеніи съ Буддійскими, т. е. храмы расчитаны на помѣщеніе боговъ по ихъ рангу. У Буддистовъ первое мѣсто занимаетъ Будда и затѣмъ прочіе. Въ vestibulum ставятся четыре вида боговъ, ихъ обязанность — быть стражами-хранителями входной двери предъ лицемъ главнаго Бога (Будды),

а внутри помѣщенія находящіеся играютъ роль какъ-бы музыкантовъ около большихъ идоловъ. Центръ занимается Буддою, сидящимъ на цвѣткѣ Лотоса въ позѣ учителя; въ лицѣ его и посадкѣ отражается соединеніе созерцанія и благоволенія, внушительная мудрость и величіе съ состраданіемъ къ обращающимся поклонникамъ, желающимъ получать отъ него спасеніе. Большая часть Индусскихъ боговъ — Брама, Сива и Шакра, стоятъ и внимательно слушаютъ молитвы и прошенія, или занимаютъ низшее положеніе сравнительно съ другими, каковы—Пуса, Лоханы и пр., большая или меньшая близость или отдаленіе отъ главнаго Бога указываетъ на извѣстную соподчиненнось и зависимость. Храмы Даосской религіи имѣютъ слѣдующаго рода отличія: одни называются *Гунъ* (Kung) дворецъ, большой залъ, palace, боги здѣсь располагаются въ порядкѣ, занимаемомъ ими на небесахъ, на тронахъ, и какъ-бы каждое въ своемъ дворцѣ, они совершаютъ судъ или изображены поучающими народъ; другіе храмы, болѣе обширные, называются *Гуань* (Kwan) съ значительнымъ количествомъ божествъ въ ихъ разныхъ залахъ и боковыхъ аппартаментахъ зданія. Обращаютъ на себя вниманіе историческіе мудрецы Даосской секты, боги разныхъ небесъ, упоминаемые въ книгахъ, боги звѣздъ, боги циклическіе, управляющіе годами національнаго шестидесятаго цикла, съ изображеніями оныхъ и символами соотвѣтственно ихъ рангу и достоинству. Третьи храмы въ честь государственныхъ боговъ, каковы; богъ войны и покровители городовъ и мѣстечекъ. Зданія эти называются *Мяо* (Meaou), сходные съ храмами Конфуціанской секты, построены въ честь умершихъ, почившихъ славныхъ героевъ или государственныхъ людей, охраняются и содержатся на счетъ правительства въ извѣстныхъ мѣстахъ національнаго пантеона. Лица оффиціальныя и занимающія видное положенія въ городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ существуютъ сего рода храмы, обязаны посѣщать оные въ извѣстныхъ случаяхъ и въ опредѣленное время, по усмотрѣнію Даосовъ.

Изъ Даосскихъ церемоній заслуживаютъ вниманіе двѣ. а) Перенесемся мыслію, въ утренніе часы новомѣсячія, въ

одинъ изъ храмовъ, посвященныхъ Богу Китайскаго города „*Цинъ-хуанг-мяо*". Предъ нами совершается въ 1-й и 15-й день каждаго мѣсяца, ежегодно, весьма важная и интересная церемонія: въ общественномъ залѣ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ Китайскій градской Мандаринъ оффиціально читаетъ публичную лекцію народу, содержаніемъ которой служатъ императорскія наставленія народу о его специальныхъ обязанностяхъ. Всѣхъ сего рода чтеній—шестнадцать, они принадлежатъ въ оригиналѣ императору Канси, бесѣдующему съ подданными какъ отецъ съ дѣтьми. Процессъ самаго чтенія съ толкованіемъ означенныхъ наставленій, таковъ. По собранію чиновъ и народа, церемоніймейстеръ—„Лэ-цзанъ", громогласно, при началѣ каждаго чтенія, командуетъ: „стройся!", т. е. становитесь въ ряды, занимайте свои мѣста. Когда все придетъ въ порядокъ, Лэ-цзанъ снова произноситъ: „Кланяйся трижды! девять разъ ударь головою о землю!". При семъ на средину зала, на роскошно убранномъ столѣ, полагается золоченый рѣзной ковчегъ, съ таблицей, на которой начертано имя царствующаго государя императора Китая. Въ другомъ сосѣднемъ залѣ, на такомъ же столѣ и въ такомъ же ковчегѣ, хранится самая книга „священныхъ наставленій императора Канси"—Шэнъ-ю. Послѣ сигнала къ чтенію и объясненію сей книги, толковникъ-ораторъ, „Сы-цзянъ-шэнъ", почтительно приблизясь къ столу съ курящимся оиміамомъ, беретъ почтительно таблицу, съ изреченіями императора и расположенными соотвѣтственно дню чтенія; потомъ, отойдя отъ мѣста, передаетъ ту же таблицу почтенному старцу, а тотъ, обратившись лицомъ къ народу, во все время чтенія и объясненій, бережно и благоговѣйно держитъ оную во все время собранія, какъ святыню. Лэ-шэнъ, прежде всего замѣчаетъ объясняющему оратору вслухъ: „объясняй народу такое-то правило, такого-то отдѣленія изъ священныхъ наставленій государя!". Свое вступленіе въ бесѣдѣ ораторъ начинаетъ, напримѣръ, въ слѣдующей формѣ:

„Вы, земледѣльцы, прядильщики и ткачи, воздѣлыватели шелковичнаго дерева, должны прилежать въ исполненіи ва-

шихъ обязанностей; для того особенно, чтобы сокровища страны, даруемыя вамъ для вашего прокормленія и одѣянія, не оставались безъ пользы и употребленія. Былъ императоръ великій нѣкогда, по имени Канси, справедливо прозванный іезуитами въ ихъ письмахъ *„великимъ Канси“*, онъ установилъ настоящій празднуемый обычай, который продолжаемъ былъ его сыномъ и затѣмъ далѣе, до сего времени“. Въ одномъ изъ означеннаго рода „священныхъ наставленій императора Канси народу“, читаемаго исключительно предъ небольшимъ собраніемъ правительственныхъ чиновниковъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, есть одно (отд. VII), посвященное взгляду критическому на чужеземныя религіи и борьбѣ съ оными; весь народъ призывается удаляться отъ вѣроученій неправославныхъ или еретическихъ, ходить съ опасеніемъ въ храмы Буддистовъ и Даосовъ; избѣгать церемоній этихъ новыхъ сектъ, имѣющихъ несообразности съ истинными обычаями и Конфуціемъ. Императоръ называетъ Буддійскихъ жрецовъ бездѣльниками, объѣдающими горажанъ, тварями, похожими на ночныхъ бабочекъ и прочихъ зловредныхъ насѣкомыхъ, живущихъ на счетъ другихъ и портящихъ дѣло религіи. О прочихъ сектахъ инославныхъ и между ними о *„Тянь-чжу-цзяо“* (Римско-католическое Іезуитское вѣроученіе) императоръ замѣчаетъ, что это—религія Западныхъ людей. Нынѣ эти люди Запада искусны въ математическихъ наукахъ, коими съ пользою дѣлали точныя вычисленія предъ Астрономическимъ трибуналомъ, опредѣляютъ вѣрно затмѣнія и теченіе небесныхъ тѣлъ. Но самая религія ихъ несогласна съ православнымъ (нашимъ) ученіемъ; поэтому народъ Китайскій не долженъ слѣпо довѣрять ей! По государственно-религіозному и учено-популярному, законодательному значенію отеческихъ наставленій императора Канси, дѣлаемъ особое ихъ приложеніе въ краткой редакціи на Русскомъ языкѣ, слѣдуя ихъ Англійскому переводу Милня.

б) Не менѣе замѣчательна церемонія чествованія *„Духа-хранителя городовъ и мѣстечекъ“*, какою описывается она миссіонеромъ Адріаномъ изъ Тонкина въ его сочиненіи

„*о религіозныхъ сектахъ у Китайцевъ и Тонкинцевъ*" *) Интересны подробности касательно чествованія этого *духа-хранителя* и его изображеній, о жертвоприношеніяхъ въ честь его и возведенія идоловъ въ извѣстный рангъ правительственными чиновниками. (§§ I, VI, VII). Вотъ что онъ сообщаетъ:

Ученые Китайцы, и другіе, поклоняются духу покровителю и хранителю своего города или мѣстечка, именуя этотъ духъ *шэнь-хоанъ* — ching-hoáng или thanh-hoang-танъ-хоанъ, надъ коимъ разумѣется обыкновенно человѣкъ, отличившійся при жизни чрезвычайными заслугами Государству или извѣстной мѣстности, и по смерти считается такимъ-же благодѣлемъ; представителемъ въ этомъ случаѣ является духъ умершаго и въ него вѣруютъ какъ въ ангела хранителя этой же мѣстности, обращаются съ молитвою благодаренія или прошенія, смотря по надобности. Однако-жъ Китайцами разумѣется подъ означеннымъ понятіемъ не Ангелъ хранитель какъ у христіанъ, но только особенная сила даруемая съ неба духу умершаго. Одинъ императоръ, изъ дома Танъ, около 270 г. до Р. Х. приказалъ соорудить, единственный въ свое время, храмъ въ честь небеснаго духа-хранителя Государства; надъ входомъ храма была надпись: Thanh hoang taug vi—престолъ духа-правителя города. Съ тѣхъ поръ всѣ вообще духи-хранители, олицетворяемые въ идолахъ, послѣ ихъ торжественнаго возведенія въ извѣстную степень, ставились въ нарочно устрояемый храмикъ *мяо*—mieu; неимѣвшіе же степени, т. е. неполучившіе оффиціальнаго признанія, ставились въ другаго рода домики—thang-hoang, даже въ особомъ отдѣленіи частнаго дома, служащаго священнымъ мѣстомъ чествованія духа предковъ того или другаго рода и семейства. Храмикъ, гдѣ стоялъ идолъ духа-хранителя, имѣлъ таблицу съ надписью золотыми іероглифами двухъ словъ—dai-breong—великій правитель, (grand gouverneur). По обѣимъ сторонамъ таблицы

---

*) Traite des sectis religieeses chez les Chinois et les Tonquinois; par le Frère Adrien de Sainte-Thècle, Missionaire au Tonqin. 1750. Chap. 11. §§ VI, VII

стояли нѣсколько впереди двѣ рѣзныя изъ дерева руки (bras), а сверху всего—дурное изображеніе лица, посреди зеркала. Въ иныхъ мѣстностяхъ, этого рода таблица покрывалась одеждами. Изъ духовъ хранителей—Дао-хуанъ, или мѣстныхъ покровителей, есть много такихъ, которые получаютъ извѣстную степень по особому императорскому диплому; такихъ степеней три: высшая, средняя и низшая, называемыя Thuong dang, Tru dang и Ha dang-than. Духи возводятся въ степень, послѣ публичнаго экзамена, сопровождающагося особыми церемоніями—Tao khoa bat than. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ: въ оградѣ нарочно устрояемой на площади города для этой цѣли, ставится жертвенникъ и на немъ располагаются чинно всѣ идолы-духи—(chin-шэнь), имѣющіе экзаменоваться, на особой доскѣ тутъ же полагаемой сверху надписаны имена всѣхъ ихъ, съ отмѣткою — „храмовыя, священныя"—than-*тханъ*. Къ оградѣ подводится нѣсколько быковъ, по числу идоловъ, съ надписью „тханъ", которому принадлежатъ.

Чиновникъ 1-го ранга или офицеръ, присылаемый нарочно отъ царя, по произнесеніи имени того или другаго духа и „тханъ" производимаго въ степень, приказываетъ ему посвящаемаго въ жертву быка убить тутъ-же. По исполненіи чего, чиновникъ прочитываетъ императорскій дипломъ о возведеніи въ степень духа, съ перечисленіемъ его достоинствъ, заслугъ и опредѣленіемъ самаго ранга, къ коему причисленъ по каталогу съ остальными духами, возведенными въ степень заранѣе. Все мѣстное населеніе, котораго духъ объявленъ покровителемъ, торжественно приходитъ на эту церемонію, пріемлетъ съ радостью дипломъ, совершаетъ поклоненія и простиранія предъ идоломъ, послѣ чего относитъ его въ особо устроенный общественный домъ; тамъ приносятся жертвы, возжигаются свѣчи, курится оиміамъ, и народъ веселится по случаю такого дорогаго для него праздника. Духи высшаго ранга пользуются предъ прочими тою прерогативой, что для жертвоприношенія, ежегодно совершаемаго въ честь ихъ предъ идоломъ, посылается императорскій чиновникъ съ жертвеннымъ подаркомъ отъ царя — желтымъ быкомъ. Всѣ прохо-

дящіе мимо храма съ идоломъ высшаго ранга Thorong-dang-than, должны снимать съ головъ шапочки, а при входѣ въ самый храмъ—обувь, совершить поклонъ благоговѣйно и тихо удаляться. При общественныхъ церемоніальныхъ процессіяхъ этого рода идолы въ отличіе отъ другихъ пользуются особымъ почетомъ—впереди носится великолѣпно украшенный зонтикъ и военное знамя. Въ каждомъ провинціальномъ, губернскомъ, уѣздномъ городѣ, и вообще значительномъ мѣстечкѣ есть храмъ съ идоломъ духа, которому приносится однажды въ году жертва особеннымъ чиновникомъ Ву-фу, или Ву-цзяо, также—Ву-сюань. Подробности жертвоприношенія, сверхъ вышеуказанныхъ бываютъ и слѣдующія: въ назначенное опредѣленное время идолъ духа-хранителя—дай-вунъ, grand gouverneur, торжественно выносится изъ храма въ общественный домъ, гдѣ и ставится въ нарочно устроенномъ и весьма изящно украшенномъ павильонѣ. Впереди становится сосудъ съ благовоніями и столъ съ рисомъ, бычачьею или буйволовою головою, или чаще всего—свиною, раскладываются крестообразно и книги изъ позолоченной или серебристой бумаги. Подлѣ жертвенника, на землѣ разставляютъ блюда съ разными кушаньями, въ нѣсколько рядовъ. По самой же срединѣ, насупротивъ жертвенника, разрублено на части мясо жертвеннаго животнаго. Впереди же всего этого еще столъ о четырыхъ ножкахъ, называемый *хуань-ань*—huong-an, съ курящимся на немъ въ сосудѣ ѳиміамомъ, по сторонамъ ѳиміамницы—*сянь-лу* горятъ на особыхъ подсвѣчникахъ—*дэнъ*, двѣ свѣчи—*ла*. Мѣстная знать и потомъ всѣ граждане, одѣтые по праздничному, вступаютъ въ домъ и потомъ залъ, приготовленный для празднества. Съ каждой стороны стола хуанъ-ань помѣщаются два церемоніймейстера, передъ срединой стола занимаетъ мѣсто главный офиціантъ, а позади его всѣ прочіе слуги. Тотъ же порядокъ соблюдается и при жертвоприношеніи въ честь Конфуцзы, предъ его изображеніемъ или таблицей съ его именемъ. По особо данному знаку главнаго офиціанта, всѣ гости дѣлаютъ предъ идоломъ поклонъ, съ этого момента, увѣрены Китайцы, самъ духъ ими

почитаемый снисходитъ съ высоты къ таблицѣ съ его именемъ и невидимо присутствуетъ. Умывъ руки въ нарочно приготовленномъ сосудѣ съ водою, главный офиціантъ передаетъ его остальнымъ гостямъ для той же цѣли, и потомъ занимаетъ свое мѣсто предъ срединою стола *хуанъ-ань*; здѣсь, ставъ на колѣна, онъ совершаетъ возліяніе вина, поднимаетъ чашу къ верху и съ глазами, устремленными на небо, призываетъ его благословеніе, передаетъ жертвенную чашу слугѣ, который и ставитъ ее на столѣ съ прочими блюдами. Одинъ изъ самыхъ почтенныхъ гостей—гражданъ, ставъ на колѣни, торжественно беретъ въ руки листъ бумаги *вань-дэ*, на которой написанъ адресъ къ богу-духу и прочитываетъ вслухъ. При чтеніи, главный офиціантъ колѣнопреклоняется, дважды простирается предъ жертвеннымъ столомъ. Въ адресѣ обыкновенно вся мѣстная знать и собравшіеся прочіе жители, восхваляютъ духа за его доблестную природу, знаніе, власть и покровительство; умоляютъ принять благосклонно всѣ подносимыя ему жертвенныя мяса и блюда; затѣмъ особенно упрашиваютъ объ оказаніи покровительства, отгнаніи всѣхъ бѣдствій, дарованіи мирнаго житія и во всемъ благополучія, долгоденствія во всякой радости. Что особенно замѣчательно, въ обращеніи къ духу, Китайцы въ числѣ добрыхъ качествъ его упоминаютъ о почтеніи и повиновеніи оказываемомъ имъ императору; ибо они увѣрены, что духи, получая свое признаніе и утвержденіе въ той или другой степени отъ императора, тѣмъ самымъ зависятъ отъ него какъ и всѣ прочіе подданные. По прочтеніи адреса духу, совершается какъ и прежде двойное возліяніе, и пробуются кушанья съ жертвеннаго стола. Затѣмъ церемоніймейстеръ, совершивъ благодареніе духу, удаляется, за нимъ—главный офиціантъ и всѣ слуги; уходя изъ зала простираются четыре разъ предъ духомъ, благодарятъ его за вниманіе и удаляются. Потомъ всѣ идутъ кушать за общій столъ, приготовленный на общественный счетъ города или мѣстечка; и такъ кончается праздникъ.

Почитаніе духовъ-покровителей совершается въ разное время года съ подобающими церемоніями, при чемъ молит-

вословія занимають видное мѣсто. Время празднованія и жертвъ слѣдующее: въ первые дни перваго мѣсяца, совершается молитвословіе о мирной жизни, ki-yen—ци-янь, prière de tranquillité; въ 10-й мѣсяцъ совершается жертва. Com-vua—комъ-вуа, offrande des premices; въ 11-й мѣсяцъ, молитва о благополучіи, ki-phuc — цифукъ, prière de bonheur. Въ концѣ послѣдняго мѣсяца, сверхъ поименованныхъ случаевъ, приносятся жертвенныя кушанья духу въ благодареніе за полученныя благодѣянія въ продолженіи года. Въ случаѣ мороваго повѣтрія или другихъ эпидемическихъ болѣзней въ извѣстной мѣстности, приносится особая жертва объ удаленіи и отгнаніи несчастія, Ton-ach. Въ случаѣ засухи, опасной для земледѣлія, совершается молитва о дождѣ, dao-vu—дао-ву. Существують и другія жертвы, приносимыя разными лицами, особенно богатыми, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей и общинъ, сопровождаемыя доставленіемъ мѣстному населенію удовольствій, съ утоленіемъ ихъ желудка сытымъ обѣдомъ въ честь почитаемаго духа. Кромѣ того, почти ежегодно, если не попрепятствують общественныя неурядицы и голодъ, въ 1, 3, 9 и 11 мѣсяцы происходитъ народное гулянье, продолжающееся день и ночь въ теченіи нѣсколькихъ дней, даже—мѣсяца; главнымъ пунктомъ увеселеній бываетъ общественный домъ. Тамъ поются пѣсни, разсказывается быль и небывальщина, играются комедіи и музыка, происходитъ за деньги—угощеніе. Это въ своемъ родѣ клубъ—трактиръ и театръ. По смерти императора, эти празднества отмѣняются на три года, т. е. на все время траура. Въ извѣстной Китайской энциклопедіи Ма-дуанъ-линъ (см. Nouveau Journal Asiatique, T. X., 1832, p. 36) содержатся любопытныя свѣдѣнія о различныхъ божествахъ Китайскихъ и жертвоприношеніяхъ имъ. Таковы жертвы цзяо-кiao, минъ-тханъ-ming thang, сю-тху- heou thou (царицѣ землѣ), пей-yu или въ честь дождя, ву-ди-ou-ti (пяти императорамъ; солнцу жи, лунѣ-юэ, звѣздамъ-синъ и планетамъ, холоду и теплу, шести достопочтеннымъ—six venirables (т. е. четыре времени года, тепло и холодъ, небесныя тѣла, вода и сухость), четыремъ странамъ міра; сюда же относятся жертвы духамъ полей,

недѣли, горъ и рѣкъ, горнымъ вѣтрамъ фынъ-шань и проч. Самыя подробности времени жертвъ въ разныхъ храмахъ богамъ и духамъ, опредѣляются въ Китайскомъ Календарѣ, нами воспроизводимомъ въ Русск. переводѣ въ особомъ приложеніи къ Астрономическому Календарю.

5) *Буддійско-Даосское ученіе о будущемъ состояніи людей за гробомъ въ связи съ представленіями о наградахъ и наказаніяхъ по смерти и небесныхъ обителяхъ.* Необходимо различать три степени въ развитіи сего ученія, говоритъ І. Эдкинсъ, имѣющія точную связь. 1) Индусское національное ученіе о душепереселеніи составляетъ основное начало Буддизма, какъ и его системы; его сущность: настоящая жизнь каждаго живаго существа есть состояніе мздовоздаянія за прошедшее и испытаніе въ будущей, отъ ада до неба существуетъ вѣчное состояніе метемпсихозиса. Все подвержено перемѣнѣ, и твари, населяющія міръ—смертны. Въ каждой изъ 36 областей, называемыхъ небесами, находится какое-либо управляющее божество и множество соподчиненныхъ оному личностей; таковы Девы и Девы-цари народнато индуизма, изъ нихъ въ особенности фигурарують Брама, Сива, Индра. Души людей могутъ проходить въ райскія обители каждаго изъ сихъ боговъ отъ соподчиненныхъ до самаго главнаго бога. Въ теченіи времени жизнь каждаго существа должна заключаться и затѣмъ наступаетъ другое состояніе жизни. Высшая или низшая степень чести и блаженства достигается пропорціонально заслугѣ индивидуальной души; но въ самой градаціи наградъ и наказаній замѣчается значительная разность, ибо настоящій міръ разсматривается какъ состояніе животныхъ, въ которомъ души могутъ странствовать и переходить изъ одного животнаго въ другое до тѣхъ поръ, пока недостигнутъ человѣка. Въ сихъ переходахъ различаются два разряда существъ, именуемыхъ „*Азура*“ и „*Према*“, между людьми и животными. „*Према*“ на языкѣ Китайскомъ означаютъ „голодныхъ духовъ“, здѣсь три состоянія бѣдствій—*ада*,—*животныхъ*, и—*голодныхъ духовъ*. Другой видъ, сравнительно съ первымъ, состояніе блаженства—*небеса*, *человѣкъ*,

и *Азура*. По обыкновеннымъ и сокращеннымъ понятіямъ Китайцевъ, состояніе души по разлученіи съ тѣломъ, опредѣляется *Ямою*, Индусскимъ богомъ смерти, по Китайски именуемымъ „*Янь-лу-ванъ*". Онъ часто упоминается въ Буддійскихъ священныхъ книгахъ и ходитъ въ устахъ народа, съ представленіемъ о смерти и будущемъ судѣ. Изъ массы Буддійскихъ именъ, занесенныхъ съ Санскрита, только немногіе пользуются извѣстностью въ народѣ; но *Янь-лу-вана* знаетъ всякій, ибо этотъ богъ опредѣляетъ видъ и время смерти, также и послѣдующее состояніе души. Царство сего бога ограничено лишь низшею сферою бытія, которую самъ человѣкъ, мудростью и благочестіемъ при жизни земной, можетъ переступить и достигнуть области чистой, высшаго начала и бытія, гдѣ владычествуетъ самъ Будда.

2) Во второй фазѣ развитія Буддійское ученіе о будущемъ состояніи человѣка, назначаетъ шесть путей, по коимъ шествуя душа подвергается постепенному очищенію и вступаетъ въ область высшую, гдѣ она освобождается отъ всякой перемѣны и бѣдствія,—она достигаетъ Нирваны, становится абсолютно свободною отъ всякихъ ощущеній, страстей, треволненій. Когда Шакъямуни Будда умиралъ, то замѣтилъ, окружающимъ его ученикамъ, что онъ вступилъ въ область Нирваны. Этого рода состояніе—самое любимое въ языкѣ философіи и религіи Буддистовъ и всѣхъ ихъ сектъ, имъ означается торжество духа надъ матеріею, уничтоженіе прежней жизни и самой смерти, состояніе новое и вѣчное въ мірѣ высочайшаго бытія.

3) Третья фаза Китайско-Буддійскаго вѣроученія о будущемъ состояніи души человѣка есть рай западныхъ небесъ, или „Мирная страна на Западѣ". Масса почитателей Нирваны, состоящая изъ большинства народа, имѣетъ не менѣе поклонниковъ и этихъ небесъ мирной страны. Въ силу сихъ вѣрованій, Будда воображаемый отличенъ отъ Будды историческаго, дѣйствительнаго Шакъямуни или Готамы. Онъ прозванъ „безпредѣльнымъ по возрасту". Всѣ призывающіе „Намо Амитабга Будда" по Китайски—„Нань ву о-мэ-то-фо" (честь

Амитабы Будды), уверены, что по смерти вступятъ въ рай сей личности, расположенный на огромномъ разстояніи къ Западу отъ видимаго универса, что души почитателей Будды останутся въ его обители на милліоны лѣтъ,—что занятіемъ ихъ будетъ созерцаніе и собесѣдованіе лицомъ къ лицу съ Буддою—Амитабга, слушаніе пѣнія прекрасныхъ птицъ и блаженство среди великолѣпія садовъ и озеръ, оропающихъ райскую обитель. Такого рода наградами за вѣру въ Будду проникнуты его почитатели и его рай предпочитается Нирванѣ, представляющей менѣе привлекательности для религіозной фантазіи. „Рай Западныхъ небесъ" неизвѣстенъ Буддизму Бирмы и Цейлона, и болѣе всего распространенъ въ вѣроученіи Буддистовъ Сѣвернаго Китая и провинцій отъ него зависящихъ. О человѣкѣ добродѣтельномъ и почившемъ мирно, Китайцы любятъ выражаться на языкѣ Даосовъ, что онъ „вознесся на небеса" — „*шанъ-тянъ*"; въ книгахъ ихъ описываются многіе дворцы, устроенные на звѣздахъ, и гдѣ будутъ жить святые съ богами и геніями. При семъ соединяется то вѣрованіе, что массы невѣрующихъ людей умрутъ по душѣ и тѣлу въ семъ же мірѣ, но только души святыхъ людей „*цзинъ-шэнъ*" достигнутъ Райскаго блаженства, гдѣ обитаютъ боги и геніи, гдѣ царствуетъ вѣчное безсмертіе. Историческій основатель религіи Даосовъ — Лао-цзюнь описывается обитателемъ „*дао-цзинъ-гунъ*",—дворца высочайшей чистоты. Въ Раю собственно находится первое лицо Буддійской троицы; это мѣсто считается метрополіею драгоцѣнныхъ горъ, входомъ къ которому служатъ „*златыя врата*". Божество соподчиненное троицѣ—„*Ю-дэ*", сидитъ на престолѣ въ „чистомъ жемчужномъ дворцѣ". Звѣзды вблизи сѣвернаго полюса почитаются тѣлами геніевъ; нѣкоторыя имѣютъ имена боговъ, предполагаемыхъ живущими въ нихъ, другіе называются по частямъ дворца, напр. „залъ неба", „небесная дверь" и проч. Боги, населяющіе звѣздный міръ, почитаются правителями его; названія звѣздъ, измышленныя Даосскими учеными и жрецами, однакожъ уступаютъ впослѣдствіи собственно національнымъ Китайскимъ, хотя боги, для нихъ изо-

брѣтенные, и сохраняютъ свои имена доселѣ. Въ Даосскихъ книгахъ эти боги часто представляются поучающими своихъ учениковъ на звѣздахъ, гдѣ они живутъ; по ихъ вѣрованію, боги эти нерѣдко сходятъ съ небесныхъ высотъ на землю для вразумленія людей. Одна изъ горъ Тибета—*Гуань-лунь* (Kwun—lun), составляетъ любимое баснословное мѣсто, гдѣ живутъ геніи и боги Китайскіе; на одной изъ вершинъ представляется живущею богиня *„Си-вань-Му"*. Герои Даосской мифологіи часто представляются въ земномъ раѣ; таковы *„сы-жень"*—геніи, *„тянь-жень"*—небесные безсмертные и *„ди-жень"*—земные смертные. Всѣ они описываются надѣленными мудростью, добродѣтелью, вѣчною молодостью, магической силой, съ разными степенями оной. Низшіе боги-духи обитаютъ на райской горѣ, подобной *„Гуань-лунь"* и отсюда переносятся въ звѣздную область.

Болѣе полная картина понятій Даосовъ о небесахъ начертана въ „the China Review" (vol. XI, p. 295—97), которую и воспроизводимъ въ Русскомъ переводѣ, на основаніи Китайскихъ источниковъ. Даосскія понятія о небѣ суть слѣдующія: свѣтъ выходитъ, мракъ небесный нисходитъ, возникаютъ небеса и земля. Небесное тѣло это окружаетъ землю подобно скорлупѣ яйца, облекающей бѣлокъ и желтокъ; человѣкъ, являющійся на землю, усматриваетъ надъ собою небо и подъ собою—землю, на которой онъ обитаетъ, затѣмъ узнаетъ, что землю облекаютъ одни небеса. Земное тѣло, сравнительно съ небомъ весьма мало; небеса имѣютъ двѣнадцать отдѣленій, расположенныхъ естественно подобно куполу или балдахину, сводообразно надъ нами. Все содержимое подъ небомъ, на землѣ поддерживается четырьмя крайними предѣлами и пунктами. На самой землѣ находится девять отдѣленій или ярусовъ (storeys). (The Perfect Mirror of the Gods and Genii, Bk. 11. p. 1, D. B.)

Двѣнадцать небесныхъ поясовъ, расположенныхъ ярусами, или отдѣленій, суть слѣдующія:

1-й поясъ небесный надъ землею непосредственно называется *„великая пустота небесная"*.

2-й поясъ,—называется *„небеса производящія благодѣтельное обновленіе“* посредствомъ смѣны явленій вѣтра, дождя, облаковъ и проч.

3-й поясъ—*„септь (moon), разрѣшающій небеса“*. Сюда принадлежатъ: солнце и мѣсяцъ, движущіеся слѣва направо. По обычаю князя и его офицера мѣсяцъ празднуется (zasted) тринадцать разъ (въ году); подъ княземъ разумѣется солнце, подъ его офицеромъ—мѣсяцъ.

4-й поясъ—*„четвертое небо“*.

5-й поясъ—*„небеса блуждающихъ путей“* (и разныхъ дорогъ, по описанію Китайскаго текста).

6-й поясъ—*„небеса стройно и премудро расположенныхъ созвѣздій“* для всего міра. Сюда принадлежатъ 28 созвѣздій (Китайской астрономической сферы) съ соотвѣтствующимъ онымъ содержаніемъ звѣздъ и распредѣленіемъ по группамъ.

7-й поясъ—*„седьмыя небеса“*.

8-й поясъ—*„неподвижное небо“*.

9-й поясъ—*„пространный сводъ неба“*. Онъ дѣлится, подобно землѣ, на девять пустынныхъ частей. Предѣлъ каждой части,—опредѣленный, называется своеобразнымъ именемъ по цвѣту, отличающему ихъ одинъ отъ другого. 1-е дѣленіе восточное называется *„Лазурь небесная“*; 2-е отд. юго-востокъ,—*„глубокая лазурь небесная“*; 3-е отд. югъ,—*„мужественное небо“* (Янъ); 4-е отд. юго-западъ, — *„небесная груша“*; 5-е отд. западъ — *„чистое, ясное небо“*; 6-е отд. сѣверо-западъ,—*„зубчатое небо“*; 7-е отд. сѣверъ—*„мрачное небо“*; 8-е отд. сѣверо-востокъ,—*„весеннее пространное небо“*; 9-е отд. центръ, — *„ровное, гладкое небо“*, иначе именуемое *„желтое, златое небо“*.

10-й поясъ дѣлится на долины имѣющія, каждая свой центръ—„пурпуровый дворецъ уединенія“. Разумѣется при этомъ звѣзда или кучка звѣздъ подлѣ сѣвернаго полюса, это—*„тронъ небесный“* и „дворецъ съ верхними, средними, низшими божествами, отгоняющими злыхъ духовъ“. (Chalmers). 11-й поясъ, надъ нимъ простирается высшее отдѣленіе, свѣто-

носное, ясное, гдѣ царствуетъ совершенно вѣчное спокойствіе. Если десатое небо представляется ровнымъ, то одинадцатое— стоящимъ совершенно дугообразно, отсюда оно называется *„небесною дугою“ или „сводомъ“*. 12-й поясъ высочайшій изъ всѣхъ, называется *„Великимъ шелковымъ небомъ“*, одна сторона коего опоясывается великимъ кругомъ. Этотъ кругъ (букв. горизонтъ) простертъ надъ землею, отдѣляя оную совершенно отъ двѣнадцатой, ясной, свѣтоносной области. Всѣ двѣнадцать поименованныхъ небесъ—обширны, пространны, каждое управляется своими законами, правилами, имѣетъ своего повелителя“. (The Perfect Mirror of the Gods and Genii, Vol. 1, Sec. 2). Надлежитъ имѣть въ виду, (говорится въ Encyclopaedia, Americana, Art. Heaven), что древними астрономами допускалось много небесъ, имѣвшихъ различныя замѣчаемыя движенія. Предполагалось, что сферическая форма была лучшею формою для ихъ движенія, что семь планетъ имѣли свои семь небесъ (Мѣсяцъ, Меркурій, Венера, Солнце, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ); для звѣздъ постоянныхъ предполагалось восьмое небо, называвшееся въ частности твердію—firmamentum; Птоломей присоединилъ девятое небо, назвавъ оное primum mobile; послѣ, Альфонсъ, король Кастильскій, присоединилъ еще два кристальныхъ неба; наконецъ *Эмпиреемъ*—мѣстообитаніемъ Бога, заканчиваетъ всѣ 12 небесъ. Другіе астрономы допускали большее: Евдоксъ — 23, Регіомонтанъ — 33, Аристотель — 47, Фракастеръ—70. По изслѣдованію Майера (Mayer, Chinese Reader's Manual) видимое небесное голубое пространство представляемое у китайцевъ съ четырехъ сторонъ состоящихъ изъ четырехъ морей, находилось подъ управленіемъ четырехъ драконовъ, подчиненныхъ баснословному *Ю-ди*, съ титуломъ *„мрачнаго небеснаго Шанъ-ди сѣвера“*. Драконы эти раличнаго цвѣта; *зеленый* драконъ для востока, *красный*—для юга, *бѣлый*—для запада, *черный*—для сѣвера, каждый имѣетъ при себѣ двухъ офицеровъ—одинъ носитъ императорскій штандартъ, другой выслушиваетъ царственныя повелѣнія неба и передаетъ оныя на землю людямъ. По представленіямъ будди-

стовъ, имѣющимъ индусское происхожденіе отъ Браминовъ, существуютъ небеса, управляемыя *четырьмя царями-девами*, и расположенныя по 4 сторонамъ горы Меру, всѣ же небесныя области раздѣлены на *тридцать дѣвъ*, съ существами, одаренными баснословными огромными цифрами годовъ своей жизни въ небесныхъ пространствахъ. Вообще *универсъ traelokyo* или *Trilôkya*, дѣлится на три предѣла (сань-цзѣ), съ неравными подраздѣленіями: 1-й пред. *Kâmadhâtu*. имѣетъ 6 отдѣленій, 2-й пред. *Rûpadhatu*, съ 18 отдѣленіями, 3-й пред. *Arupadhatu* съ 4 отдѣленіями. Въ первомъ предѣлѣ или области заключена земля и шесть „*деволокъ*" (dêvalôkas), она называется областью „пожеланія и вожделеній". Шесть небесныхъ міровъ расположены надъ горою Меру между *Брама-лока* и землею, они называются: *Шатуръ магараджа каткасъ*,— *Траiястримза*,— *Ями*,— *Тучита*,— *Пурманарти*, — *Паранирмита*. Въ 1-й обитаютъ „четыре царя небесныхъ" по сторонамъ Меру, каждый изъ коихъ имѣетъ 91 сына съ 28 демонами и 8 генералами; жизнь здѣсь состоитъ изъ 500 годовъ, и 24 часа равны 56 годамъ земнымъ. Въ отдѣленіяхъ и прочихъ частяхъ, находятся „Девы" въ состояніи перемѣнъ и переходовъ отъ одной области къ другой. Вторая область Rupadhatu или предѣлъ, гдѣ обитаетъ Брама (Брамалока), въ 18-ти небесныхъ отдѣленіяхъ (діана) имѣетъ обитателей, въ состояніи созерцанія. Діана первая „пространная подобно небу"; содержитъ: 1-я *Брама-паричадья*—собраніе Брамъ; 2-я *Брама-пурочита*—спутники, товарищи Брамъ; 3-я *Магабраманасъ*, т. е. Великій Брама. Вторая діана, „*изъ малыхъ холодныхъ міровъ*". 1) *Париттабга*, т. е. ограниченный свѣтъ; 2) *Анрамабга*, т. е. „безпредѣльный свѣтъ" населенъ девами такого-же свѣта; 3) *Абгасвара*, т. е. девы свѣтоносной природы. *Третья Діана* „изъ среднихъ холодныхъ міровъ": 1) *Паритан-убга*, т. е. опредѣленная, имѣющая границу, чистота; 2) *Анраманасъ-убга*, т. е. безпредѣльная чистота съ девами той-же чистоты; 3) *Сурга-криштна*, т. е. распространенная чистота; жизнь состоитъ изъ 64 калпъ, здѣсь обитаютъ высшіе юджанасы. *Четвертая*

діана въ пропорціяхъ равна обширнымъ и пространнымъ небесамъ, къ ней принадлежатъ: 1) *Пуніарразава*, т. е. счастливое рожденіе; 2) *Анаеграка*, т. е. блаженная любовь; 3) *Вригатъ-фала*, т. е. обремененіе плодами, заслугами; жизнь здѣсь изъ 500 калпъ; 4) *Асандъ-женнисатва*, т. е. безъ главы или начальства; 5) *Аврига*, т. е. безъ усилія подвизающійся въ дѣлѣ мысли; 6) *Атана*, т. е. безмятежный, чуждый борьбы страстей; 7) *Судрига*, т. е благообразный; жизнь продолжается здѣсь 8,000 великихъ калпъ; 8) *Сударзъ-ана*, букв. благочестивыхъ воззрѣній, жизнь здѣсь — 4,000 великихъ калпъ; 9) *Аканичта*, букв. единый высочайшій.

3-й предѣлъ или область—*Arupadhatu*, имѣетъ четыре неба, не имѣющихъ ничего чувственнаго и плотскаго, образующія предхраміе Нирваны и четыре неба необъятной пустоты. 1) *Аказъ-анантійятанамъ*, т. е. „обитель безпредѣльной пустоты или небеснаго пространства“; жизнь здѣсь — 20,000 великихъ калпъ; 2) *Виджнананчщайятрнамъ*, букв. „обитель безпредѣльной мудрости“; жизнь здѣсь состоитъ изъ 40,000 калпъ; 3) *Акинтщаніякатанамъ*, т. е. „обитель абсолютнаго уничтоженія“; жизнь здѣсь состоитъ изъ 60,000 великихъ калпъ; 4) Найвазанджана *Санджнайятинамъ*, букв. „обитель не имѣющая ни сознанія, ни самосознанія“; жизнь здѣсь обнимаетъ 80,000 великихъ калпъ. По опредѣленіямъ Буддистовъ и Брамановъ „каждое разумное существо“ разрѣшившееся отъ узъ всего чувственнаго, отъ всякаго ощущенія и самого себя, достигаетъ совершенной „окончательной нереальности всего феноменальнаго—преходящаго, и вполнѣ вступаетъ въ область Нирваны“; высшая степень святости Буддистовъ—„Бодисатвы“; „Браманы“ суть лица, достигшія мудрости; „*Архаты* или *Ло-ханы*“ существа, достигшія сверхъестественнаго состоянія, наравнѣ съ богами, они прямо вступаютъ въ Нирвану; небеса населены богами—„*Девами*“, ниже небесъ Брамы обитаетъ „*Мара*“—демонъ (Кит. Могуэй); *люди* четырехъ странъ имѣютъ свой континентъ и переселяются изъ тѣлъ въ другія—„*Девы*“, т. е. по очищеніи отъ земнаго въ душепереселеніяхъ достигаютъ божескаго со-

стоянія. „*Девы*" однакожъ тоже люди, но огромныхъ размѣровъ, они рождаются и тоже умираютъ *).

Изъ сравненія двухъ системъ въ устроеніи небесъ, по понятіямъ Даосовъ и Будистовъ, нельзя не замѣтить, что онѣ имѣютъ метафизико-астрологическое и миѳическое значеніе болѣе, нежели чисто астрономическое, съ точки зрѣнія современной Европейской науки. Въ основаніи воззрѣній несомнѣнны религіозные принципы и понятія о Божествѣ первобытнаго человѣчества, затмившіеся со временемъ, до неузнаваемости Богооткровенія. У Даосовъ и Будистовъ замѣчаются колебанія, уклоненія, но истина просвѣчиваетъ и побуждаетъ къ отысканію ея въ религіяхъ и воззрѣніяхъ народовъ, имѣвшихъ общеніе съ древними Китайцами. Изслѣдователь Китайской астрономіи и небоописанія, Шлегель, приводитъ любопытную таблицу, въ коей онъ сравниваетъ ученыя понятія Китайцевъ о небесныхъ созвѣздіяхъ съ сферами другихъ народовъ—Индійцевъ, древнихъ Персовъ, Арабовъ и Коптовъ. У всѣхъ нихъ замѣчается единообразная система астрономическая въ раздѣленіи небеснаго свода на *четыре части* (восточная, западная, сѣверная, южная), содержащихъ каждая по группамъ звѣздъ *созвѣздія по седми* въ каждомъ отдѣленіи, такъ что всѣхъ нихъ приходится *двадцать восемь*; названія имъ усвояемыя различны по языкамъ, по *Китайски*—„*су*" (siou) букв. гостинницы, мѣсяца, луны, Лат. domicilum, Французск. domicile, по *Санскритски*—„*Накшатроны*", *у Персовъ*—„*Кордеши*", *у Арабовъ*—„*Лунные дома*", *у Коптовъ*—„*Нимонеи*". Соотвѣтственно единообразно замѣчаемому звѣздному теченію, восходу, заходу и кульминаціи, поименованными народами издревле опредѣлялось время года, тѣ или другія земледѣльческія занятія, обычаи, церемоніи, жизнь общественная и домашняя, какъ и государственная, на астрономическихъ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ установлялся тотъ или другой видъ календаря деревенскаго или городскаго;

*) См. подробно «Chinese Buddhism» by Edkins, и Eitel's «Handbook of Chinese Buddhism», также «The China Review», vol. XI, Scraps from Chinese mythologie».

астрологи, маги, сообразно съ нимъ занимались и совершали молитвы, гаданія, предсказанія. Прилагаемъ особо ниже сравнительную таблицу означенныхъ 28 домицилей.

§ 65. *Ключъ къ Даосизму.* Въ смыслѣ переносномъ, подъ *ключемъ* означается способъ изложенія какого-либо знанія, научно, (говоритъ г. Фаберъ), независимо отъ разрѣшенія всякаго рода въ немъ встрѣчающихся затрудненій. Владѣя ключемъ, изучающій имѣетъ возможность вникать и понимать всѣ подробности изучаемаго предмета,—предусматривать всѣ существенныя черты онаго, сопоставлять сходныя черты и группировать оныя, достигая общихъ и наиболѣе точныхъ понятій. Такимъ ключемъ къ Даосизму служитъ *сокращенное изложеніе* (concise outline) *всего, входящаго въ составъ собственно метода изслѣдованія и въ частности—самаго ученія Даосовъ.* Методъ состоитъ въ историческомъ обсужденіи всѣхъ документовъ, относящихся къ Даосизму; по нему, прежде всего опредѣляется дѣйствительный или предполагаемый періодъ времени каждаго текста, его подлинность и неповрежденность, затѣмъ—тексты дѣлятся на соотвѣтствующія группы подраздѣленія, періоды. Тексты одного періода послѣдующаго поясняются предъидущими, и предъидущіе—послѣдующими, по внутренней и генетической ихъ связи. Смѣшивать тексты разные по времени и ихъ содержанію,—значитъ производить смѣшеніе и неясность въ понятіяхъ о предметѣ. Всякаго рода сличенія Даосскихъ ученій между собою и съ другими, оставляемъ въ сторонѣ, хотя стараемся показать различіе въ дѣленіяхъ на школы или партіи внутри самого Даосизма, котораго терминъ весьма эластичный и пространный, подобно „Протестантизму". Пользуясь разными свѣдѣніями, останавливаемся на сторонахъ предмета, мало обслѣдованныхъ у другихъ ученыхъ; предлагаемъ характеристику древняго Даосизма, сравнивая идеи Конфуцзы и Лао,—тоже и другихъ, указываемъ на выдающіяся партіи и ихъ представителей, переходимъ затѣмъ къ Даосской революціи, обозрѣваемъ древній канонъ классическихъ книгъ и Даосскій въ особенности, съ его дѣленіемъ на группы послѣдняго времени, касаемся въ

частности Дао-дэ-цзинъ. Въ дополненіе къ излагаемому г. Фаберомъ, съ своей стороны имѣемъ въ виду вышеизложенное резюмэ ученія Лао-цзы въ Дао-дэ-цзинъ и его учениковъ, останавливаемся на изданіяхъ этого сочиненія, а также на переводахъ Англійскихъ Чжуанъ-цзы съ образцовъ онаго въ Русскомъ переводѣ, и другихъ текстахъ.

А) *Краткая характеристика Древняго Даосизма.* Въ продолженіе всей Чэусской династіи Даосизмъ представляетъ собою ни болѣе не менѣе какъ *оппозицію.* Конфуціанство успѣло собрать и сосредоточить въ себѣ всѣ тенденціи *консерватизма*, установившіяся въ феодальномъ законодательствѣ. Даосизмъ явился по отношенію къ нимъ *антитезисомъ*, совмѣстившимъ въ себѣ всякаго рода усилія противъ современныхъ сильныхъ авторитетовъ. Конфуціанство, какъ консерватизмъ, представляетъ силу устойчивости въ политической и соціальной жизни; Даосизмъ въ себѣ самомъ носитъ силу движенія, перемѣны, революціи. Конфуцзы объявилъ опредѣленный порядокъ вещей, до малѣйшихъ подробностей соціальной жизни; Даосизмъ напротивъ всякое искусственное и неэластическое распредѣленіе предметовъ почитаетъ ненормальнымъ и ненатуральнымъ дѣломъ. а) *Дао*—природа, въ значеніи вѣчнаго обновленія и перемѣны жизни (everchanging life), стало знаменемъ *Даосскаго либерализма* и противу неподвижности формы абсолютизма. Конфуціанство, какъ политическая система, было чистымъ и простымъ абсолютизмомъ, неограничиваемымъ какимъ-либо правомъ для самого императора; правда, нравственныя или религіозныя разсужденія могли быть доводимы до него; но они были безсильны предъ тѣмъ гнетомъ, который всегда могли получать отъ него во всемъ. Только тираническое зло абсолютной власти согласовалось съ *древнимъ обычаемъ* и Конфуцзы встрѣчалъ не мало примѣровъ ея въ старыхъ формахъ; самъ онъ находитъ въ нихъ защиту, способную отражать незаконныя злоупотребленія и безотвѣтственность власти. Это какъ бы родъ конституціоннаго столкновенія, бывающаго нерѣдко при дурномъ правленіи, и возникающаго необходимо въ пользу усиленія

самой власти. б) *Даосы суть либералы*, насколько возникаетъ въ томъ надобность, и *отрицательно относятся къ праву абсолютнаго авторитета:* они протестуютъ противу всякаго рода вмѣшательства, съ отрицаніемъ древнихъ формъ какъ неупотребительныхъ для временъ новѣйшихъ. Собраніе Даосскихъ оригинальныхъ сочиненій извѣстно подъ титуломъ *Дао-цзюань-шу*, могло бы оказать большую услугу въ анализѣ и истинномъ уразумѣніи этой философіи въ ея историческомъ развитіи;—этимъ сборникомъ и пользовался составитель предлагаемаго очерка. *Сокращенное изданіе сего thesaurus доходитъ до 80 in octavo vols, книгъ.* Нѣтъ надобности входить въ полное ихъ разсмотрѣніе, а *ограничимся лишь наиболѣе типичными и выдающимися* произведеніями.

а) По мнѣнію почитателей Китайскаго историка *Пань-Гу* (Pan-ku) первое мѣсто изъ Даосскихъ писателей занимаетъ *И-янь* (I-Yen), славившійся при первомъ государѣ Танѣ, основателѣ Танской династіи. Затѣмъ слѣдуютъ *Дай-гунъ* (Tai-kung) и *Ю-сюнъ* (Yuh-Hiung), два другихъ писателя, бывшихъ совѣтниками феодальнаго *Ваня*, и возстававшаго противъ жестокаго правленія Шана. Царь Вань потерпѣлъ неудачу въ Даосскихъ предпріятіяхъ, но его сынъ Ву, наслѣдовавъ отъ отца готовый планъ, воспользовался онымъ съ успѣхомъ. *Гуанъ И-ву* (Kwan I-wu), другой Даосскій писатель, по собраніи Пань-гу, былъ главнымъ министромъ Г-ва Цзи въ 685 до Р. Х., которое было въ числѣ первыхъ федер. Г-въ съ правомъ гегемоніи, съ номинальнымъ даже признаніемъ императорскаго авторитета при правителѣ Чэусской династіи (Chow).

б) Сочиненія *Мѣдэ* (Mih-Teh) составляющія нѣчто отдѣльное (въ сборникѣ Гань-шу), впослѣдствіи включены въ число Даосскихъ сочиненій. Мѣ-дэ является оппонентомъ правительства Чэу (Chow). Будучи часто цитируемы у разныхъ авторовъ и часто повторяющіеся въ нихъ, тѣмъ неменѣе представляютъ разность въ текстѣ при сличеніи ссылокъ и экстрактовъ изъ нихъ, въ сочиненіяхъ Конфуціанскихъ писателей. *Мѣ* пытался совершить реформу въ соціальной жизни и проповѣды-

валъ *принципы утилитаризма*, доведенные послѣдователями этой школы до крайняго *коммунизма*. Къ этому классу лицъ *Нунг-кзя* (Nung kia) принадлежатъ главнымъ образомъ земледѣльцы; это былъ родъ *социалистической земельной лиги*, который требовалъ, чтобы всѣ земельные собственники лично сами обработывали свои участки, чтобы бѣдняки имѣли свои паи въ привиллегіяхъ богатыхъ. Трудъ и наслажденіе, проповѣдывали они, должны быть одинаковы у всѣхъ людей, что цари и крестьяне должны жить на томъ же уровнѣ. Философъ Менцій, какъ можно судить по старымъ листамъ его сочиненій (Mencius III, г. IV), былъ нечуждъ тѣхъ-же мыслей и даже старался практически приводить ихъ въ жизни. Съ такого рода *коммунистами* имѣлъ соотношеніе и знаменитый огитаторъ *Тянь-бянь* (T'ien P'ien), часто упоминаемый въ литературѣ ему современной. О немъ извѣстно, что вмѣстѣ съ остальными радикалами, стремился проповѣдывать, что наслѣдственные лорды могутъ быть въ оппозиціи правительственнымъ мѣропріятіямъ и дѣламъ.

в) Адепты *Медицинской профессіи* сего періода, также подобно землевладѣльцамъ, принадлежали къ классу обманувшихся въ ожиданіи своихъ политиковъ; *Бянь-цзюэ* (Pien Ts'ioh) Китайскій Гиппократъ, былъ изъ Даосовъ. Даосскіе жрецы даже до сего времени почитаются какъ знаменитые доктора, фармацевты, заклинатели, астрологи и ворожеи. Для изучающаго Даосизмъ наиболѣе цѣнна древняя литература памятниковъ медицинской профессіи въ Китаѣ. Въ остальныхъ сочиненіяхъ встрѣчаемъ наилучшее объясненіе многихъ темныхъ мѣстъ, содержащихся въ Даосскихъ текстахъ. Понятія объ окрашиваніяхъ (Tairies) и жизненномъ эликсирѣ имѣли свое происхожденіе отъ этихъ же Медицинскихъ писателей. Медицинскія разсужденія древняго Китая дѣлятся вообще на четыре части, изъ которыхъ 4-я извѣстна подъ заглавіемъ *Шэнь-синь* (shin sin), т. е. способы и средства измѣненія смертнаго тѣла человѣка въ единое безсмертное. Неуклонное исполненіе содержащихся здѣсь правилъ *вѣчнаго здравія* особенно цѣнно для лицъ, желающихъ вступить лично,

съ душею и тѣломъ, въ страну чудесъ (Tairy-land). Наиболѣе интересно въ этомъ же родѣ другое сочиненіе въ которомъ разныя исчисленія и сужденія излагаются въ видѣ діалога между *Хуанъ-ди* и его министромъ Ци-Бэ (Ki Peh), знаменитымъ основателемъ врачебнаго искусства въ 2700 до Р. X. При взглядѣ, съ точки зрѣнія современной медицинской науки, понятія Даосовъ могутъ почесться весьма дѣтскими; какъ, въ тѣлесномъ организмѣ, такъ и внѣшней природѣ допускаются основные пять элементовъ, изъ гармоническаго или дисгармоническаго сочетанія которыхъ зависитъ здоровье и счастіе, или болѣзни и немощь и самая смерть.

г) *Другую Даосскую партію* того-же періода, такъ называемую *Инъ Янъ Ця* (Yin Yang Kia), составляютъ *детерминисты* или *фаталисты*. Взирая на звѣзды и разсуждая о нихъ, они убѣждены были въ томъ, что каждое событіе на землѣ предопредѣлено свыше и управляется движеніемъ небесныхъ тѣлъ. Съ древнихъ временъ также, Даосами были обсуждаемы открытія и средства вліянія звѣздъ-боговъ (Star-gods) и расположенія звѣздныхъ теченій согласно съ политическими соображеніями. *Цзо Цюанъ* (Tso Chuen) въ особенности сообщаетъ много разсказовъ въ этомъ родѣ.

д) Существовала еще партія *мира* или *тишины* и *спокойствія*, къ которой принадлежалъ и *Лао-Танъ*, и другая ей противуположная—*партія военная*. Приверженцы той и другой въ общемъ теченіи Даосизма оставили весьма интересныя сочиненія каждые въ своемъ родѣ. Одна изъ такихъ книгъ переведена г. Бальфуромъ подъ названіемъ „*книга простыхъ словъ*“ (Book of the Plain Words). Авторы сего рода сочиненій вообще извѣстны подъ названіемъ „Военныхъ писателей“. Бальфуръ замѣчаетъ весьма справедливо о нихъ слѣдующее: „Необходимо имѣть въ виду, что большая часть сихъ разсужденій“—чисто политическая; представляемыя въ нихъ разнаго рода изреченія и совѣты касаются главнымъ образомъ правителей и государей, съ цѣлію оказать имъ помощь въ управленіи государствомъ. Сверхъ сего, большинство сихъ

писателей возлагали всѣ свои надежды на мирное разрѣшеніе безпорядковъ своего времени; однакожъ послѣдовательно рекомендованы, какъ неизбѣжное „*кровь и мечъ*" не только какъ средство обороны, но, по мѣрѣ надобности, и для нападенія. Наиболѣе древній и можно сказать лучшій списокъ въ семъ родѣ есть *Сюань-Цзы-Ву* (Suen Tsze Wu), изъ Г-ва Цзи, около 500 г. до Р. Х. Лучшимъ совѣтомъ Сюань-цзы, предлагаемымъ князю, есть тотъ, что объявленіе войны и умиреніе должны совершаться безъ всякаго вмѣшательства военныхъ операцій до тѣхъ поръ, пока самъ князь необъявитъ себя главнокомандующимъ своихъ войскъ. Хотя со стороны Конфуціанцевъ и дѣлаются многія возраженія противъ мнѣній Даосовъ въ ихъ сочиненіяхъ какъ несогласныхъ съ общепринятыми въ Г-вѣ, тѣмъ неменѣе они продолжаютъ имѣть свою живучесть подъ знаменемъ Даосизма даже до сего времени. Лучшимъ изданіемъ такого рода писателей съ обильными комментаріями изъ разныхъ авторовъ, можетъ быть поименовано: *Сюань цзы ши цзя.*

е) Партія, такъ называемой *Цзя цзя* (Tsioh Kia), принадлежатъ вообще къ переводѣ извѣстныя „*Смѣшанныя сочиненія разныхъ писателей*" (miscellaneous Writers); преимущественно касающіяся древняго періода. Лица, которымъ онѣ принадлежатъ, по преимуществу суть *эклектики.* Нѣкоторые изъ нихъ, сверхъ сего, по своей благородной ревности къ исключительности, оцѣнкѣ и выдержкѣ всего лучшаго, разбросаннаго въ разныхъ мѣстахъ авторовъ, доработывались даже до собственныхъ оригинальныхъ выводовъ и началъ. Наиболѣе достойнымъ писателемъ въ этомъ родѣ былъ Даосъ *Хуай-нань-цзы* (Huai Nan Tsze), котораго текстъ приводится въ сборникѣ Бальфура. Извѣстенъ старше его и другой славный писатель *Лю-Бу-вэй* (Lü Pu-wei), умершій 237 г. до Р. Х., и *Ши-цзы* (Shi Tsze), около 280 г. до Р. Х.

ж) Конфуцзы твердо вѣровалъ въ возможность политической реформы, или реноваціи древнѣйшей формы, какъ и въ возобновленіе періода силы и славы въ Китаѣ длившихся во

все царствованіе Чэусскаго Дома (Chow). Мэнцзы и Конфуцзы сходились между собою въ томъ, что не мудрствуя о перемѣнѣ конституціи Государства, желали лишь уничтоженія императорскихъ прерогативъ. При этомъ Мэнцзы весьма сильно оппонировалъ другой партіи, и не безъ успѣха. Политика этой партіи заключалась въ *конфедераціи* состязующихся княжествъ, или по крайней мѣрѣ, въ порядкѣ созданія равновѣсія власти въ болѣе обширныхъ Г-вахъ. Такіе адвокаты конфедераціи были извѣстны подъ названіемъ *Цзунъ Ванъ цзя* (Tsung-wang Kia). Ихъ главными и наиболѣе славными предводителями были двое—*Су* (Su) и Чанъ во времена Мэнъ-цзы. Эти три поименованныхъ политика были воспитанниками знаменитаго Даосскаго философа *Гуэй-Гу-Цзы* (Kwei-Kuh-Tsze).

з) Однакожъ, послѣдователи Конфуцзы и Мэнцзы объ этомъ классѣ политиковъ разсуждаютъ довольно презрительно. Причина легко понятна. Опорой конфедераціи были *партикуляристы*, ревностные приверженцы цѣлостности и неповрежденности правъ индивидуальныхъ Государствъ. Растлѣніе Китая являлось теоретически неизбѣжнымъ результатомъ, если бы успѣла восторжествовать эта партія. Конфуціане были универсалисты и для нихъ *единая Китайская имперія* служила идеаломъ всей Монгольской расы; ихъ можно по этому считать *Панъ-Монголистами.* (Panmongolian).

и) О такого рода положеніи дѣлъ свидѣтельствуютъ до сего времени сохранившіеся въ литературѣ административные законы временъ Конфуцзы. Большая часть феодальныхъ князей сего періода управлялись какъ имъ было угодно. Высшимъ закономъ нерѣдко являлось личное удовольствіе князей и угодничество ихъ вкусамъ и взглядамъ со стороны фаворитовъ. Въ нѣкоторыхъ только Г-вахъ, какъ оппозиція произволу получили свое значеніе *письменное право* и *школа*, въ которой оно хранилось и развивалось подъ именемъ *Фа-цзя* (fat kia), и приверженцы ея не только составляли законодательство (Statute law) для спеціальнаго образованія правителей, но также точно обращали свое вниманіе и на обычное право

(customary law) своего времени. Нѣкоторые изъ такихъ людей увлекались высокой идеей, что *право небесной природы* есть *высшее право*, и что императорское или положительное законодательство (law) должно быть *рефлексомъ естественнаго права*. Конфуціане также желали послѣдняго предложенія, (ср. Mencius), но весьма сильно противились введенію „письменнаго права“, какъ служившаго причиной раздора между народомъ и *неупорядоченными* тонкостями извѣстной части законовѣдовъ. Они старались доказывать, что правительственные чиновники должны руководиться началами благосклонности и справедливости, и что рѣшенія, ими производимыя, должны соразмѣряться съ степенью вины, и что, для сохраненія собственнаго достоинства въ случаяхъ сомнительныхъ обязаны обращаться къ приговорамъ собственныхъ судебныхъ трибуналовъ.

к) Конфуцзы и его послѣдователи неблагосклонно относились къ существовавшему обычаю обсужденія нѣкоторыхъ законодательныхъ вопросовъ публично. Нѣкоторые изъ оппонентовъ осмѣливались обнаруживать часть своихъ взглядовъ, но не смѣшивали ихъ съ крайностями либерализма, потому что не находили мужества въ примѣрахъ древняго Китая. Конфуцзы также естественно имѣлъ основаніе опасаться либерализма; издавая *Лѣтописи Лу*, онъ удерждался отъ разоблаченія разныхъ низостей и злоупотребленій правительственныхъ классовъ своего времени. Философъ старался, при изложеніи исторіи не столько высказывать собственные взгляды, сколько о томъ, чтобы факты, имъ описываемые, ясно говорили за себя, не возбуждая ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ достовѣрности, или—отдѣлывался общею фразою, въ родѣ— „*возмущенія министровъ, сыновъ злодѣяній*“, совершаемыхъ съ полнымъ терроризмомъ. Конфуцзы, какъ мудрецъ, воздерживается отъ разсужденій вопросовъ политики или права, хотя въ его наставленіяхъ и проглядываютъ ясно тѣ и другія. Каждое осужденіе правительственныхъ предметовъ онъ почитаетъ недозволительнымъ посягательствомъ на законныя права государственнаго авторитета.

л) Однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ либераловъ сего періода, и вѣроятно современникъ Конфуцзы, былъ *Тань-сы-цзы*, сообщившій довольно много о возмущеніи главнаго министра Государства Чэнъ (ch'ing). Онъ былъ авторомъ кодекса писаннаго на бамбуковыхъ таблицахъ, и который можетъ считаться *кодификаціоннымъ правомъ* (codified law), принятымъ и практикуемымъ въ Государствѣ Ch'ing. Отдѣлъ сихъ писателей по законодательству, и фактически приготовляющихъ самую суровую часть, заключается въ *сочиненіяхъ по уголовному праву*. На каждый случай опредѣляется самое строгое наказаніе. Вслѣдствіе сего, для объясненія буквальнаго и общаго смысла терминологіи въ этихъ сочиненіяхъ, встрѣчаются весьма пространныя разсужденія. Сами Конфуціанисты невсегда бываютъ въ состояніи точно опредѣлить границу извѣстныхъ мыслей той или другой буквы или выраженія, заключающагося въ этого рода законодательныхъ документахъ. На каждый возникающій случай практики руководятся поэтому общими соображеніями и главною мыслью законоположенія.

м) Главою ригористовъ былъ *Санъ Янъ* (Shang Yang) около 361 г. до Р. Х., министръ княжества Цзинъ (Ts'in); его положеніе—„Кровь пострадавшаго да будетъ вылита въ воды рѣки Вэй". *Сянь-Бу-Гай* (Shen Pu-hai) около 351 г. до Р. Х., министръ Ганскій, (Han) одинъ почитается его ученикомъ и считается наиболѣе лучшимъ распространителемъ доктринъ Лао-Танъ. Тѣже принципы были усвоены у *Гань-фи-цзы* (Han fi Tsze) около 229 г. до Р. Х., министра Т'инъ (T'in). *Гань-фи* часто называется также ученикомъ *Санъ Янъ* (Shang Yang). Вліяніе этихъ трехъ знаменитыхъ авторовъ простиралось до орфодоксивныхъ ученыхъ Ганьскаго періода, таковы *Цзя-И* (Kia Yi) и *Чао-Цзо* (Chao Ts'o), послѣдній былъ канцлеромъ Гань Ванъ-дя около 165 г. до Р. Х.

н) Существовала еще Даосская школа, такъ называемая *Пуританская*, которой другъ *Лао-Танъ Янь-И*, вообще называемый *Гуанъ-Янъ-Цзы* былъ особеннымъ приверженцемъ. Школа эта придерживалась чисто идеалистическихъ

взглядовъ, а приверженцы вообще считались изъятыми увлеченій какой-либо политическою партіей. Гуанъ-Янь даже причисленъ къ лику Даосскихъ святыхъ. Сочиненіе его имени, очевидно, ревизовано въ послѣдующія столѣтія, тогда же включено въ канонъ Даосскій, а самыя изданія сочиненій означеннаго писателя снабжены особыми комментаріями, но они въ настоящее время очень рѣдки. Одно изданіе однакоже составляетъ часть коллекціи прежде упомянутой—*Дао шу-цзинъ*, одно въ текстѣ Бальфура, *Шэнъшэнъ-цзинъ*, принадлежитъ той-же школѣ.

о) Другая школа, равнымъ образомъ изъятая участія въ политическомъ стремленіи, и по мотивамъ діаметрально противуположная, была *Сенсуалистическая*, которой замѣчательный глава *Янъ-Чу* (Yang Chu), непосредственный ученикъ *Лао-Танъ*, если согласиться съ преданіемъ о томъ. Во времена Мэнъ-цзы эта школа имѣла много приверженцевъ. Собраніе такъ называемое „*Седмь драгоцѣнностей Бамбуковой рощи*“ въ 275 г. по Р. X. представляло попытку въ томъ же родѣ. Нѣкоторые отрывки изъ сочиненій Янъ-Чу встрѣчаются и въ сочиненіяхъ *Лѣ-цзы*. Славный въ Китайской исторіи совѣтникъ сего князя *Фанъ-Ли* издалъ написанную Ця-Янемъ книгу въ XII главахъ подъ заглавіемъ „Ицзы“, которая потомъ занесена въ канонъ Даосскихъ сочиненій. Изъ остальныхъ патріарховъ Даосизма оказавшихъ вліяніе своими наставленіями и сочиненіями на Государей и Правителей, были *Чанъ Лянъ* при Ганскихъ императорахъ, 189 г. до Р. X.; и *Цзао Цзанъ*; извѣстенъ еще такъ называемый „*господинъ рѣки*“ по мѣсту, гдѣ жилъ, и который передалъ свое ученіе *Ванъ-Ци-Шанъ* (Ngan-Ki-Shang).

п) *Литература изящной словесности* (belles lettres, *сяо*) съ древнихъ временъ и до нынѣ продолжаетъ обогащаться у Даосскихъ писателей, что отзывается въ свою очередь и въ Конфуціанскихъ писателяхъ. Въ Ганскомъ (Han) каталогѣ о всѣхъ этого рода сочиненіяхъ составлено такое опредѣленіе, что языкъ, на которомъ они *писаны есть чисто общенарод-*

ный, и что на немъ описываются по преимуществу *народные-же обычаи* или разсказывается обычная жизнь народа; поэтому правильнѣе всего опредѣлить такого рода произведенія словомъ „Culturgeschichte“.

p) Конфуціанисты вообще привыкли разсуждать объ этого рода литературѣ очевидно съ обдуманнымъ намѣреніемъ. Слѣдуя ученію Конфуцзы, великій человѣкъ можетъ поучаться и отъ простаго народа, при неизбѣжномъ обращеніи съ нимъ. *Тѣмъ не менѣе образованіе высшихъ классовъ, для оффиціальнаго служенія, должно совершаться по образцамъ классическихъ мудрецовъ.* Что бы ни принадлежало къ изученію низшихъ классовъ народа,—одинаково хорошо, но заимствовать для себя возможно то, что прежде всего будетъ достойно уваженія и имѣть извѣстный авторитетъ. Въ этомъ отношеніи Даосы являются съ болѣе либеральными и народными взглядами на все. Одинъ впрочемъ неоспоримый фактъ есть и тотъ, что большая часть этой народной чахлой литературы и почти исчезающей, носитъ на себѣ слѣды и заимствованія самаго дурнаго, какъ въ языкѣ, такъ и понятіяхъ, нерѣдко грязныхъ концепціяхъ, уличныхъ и пошлыхъ. Это отрава, сущій ядъ для нравственности читателя, который, вмѣсто удовольствія, порождаемаго чтеніемъ произведеній геніальныхъ людей, имѣетъ дѣло только съ ужасами порока или житейской пошлостью, отражающимися и на самомъ стилѣ. Иначе говоря, въ этого рода жаргонной литературѣ недостаетъ благородства человѣческой природы, а собрано лишь то, что ее унижаетъ и обезчещиваетъ предъ глубокомысленнымъ взоромъ нравственнаго читателя.

c) *Общенародная поэзія, однако-же въ устахъ Конфуцзы является вполнѣ достойною великаго человѣка. Онъ съумѣлъ выбрать изъ каноническихъ книгъ и пѣсней чисто народныя, все лучшее, и выкинуть все дурное.* Изъ балладъ или поэмъ сего періода, коихъ сборники извѣстны подъ именемъ *фу*, наилучшимъ можно почесть составленные *Гу-Юанемъ* (Kü Yuan). Многія поэмы сего класса можно встрѣтить занесенными въ императорскія исторіи разныхъ династій. Нѣкото-

рые со временъ глубокой древности собраны въ одно цѣлое подъ особыми названіями; есть и другія подобныя коллекціи.

Предложенный краткій обзоръ достаточенъ для составленія понятія о великой умственной, соціальной и политической дѣятельности древняго Даосизма. Изъ его литературы цѣнная доля выпадаетъ позднѣйшимъ поколѣніямъ, на коихъ лежитъ долгъ воспользоваться ею и воспроизвести въ хорошемъ переводѣ; особливо это интересно и важно для иностранныхъ ученыхъ, студентовъ, миссіонеровъ. Скажемъ еще. Даосская проповѣдь и литература произвели совершенное броженіе духа въ древнемъ Китаѣ. То, о чемъ мечтало и пыталось привести въ сознаніе Конфуціанство, совершилъ своеобразно Даосизмъ на повсюду необозримомъ полѣ жизни.

§ 66. Б). *Даосская революція.* а) Фактически несомнѣнно, что Даосское вѣроученіе и проповѣдь въ состояніи были произвести великую революцію въ Китаѣ. *Ши-хуанъ-ди* Цзинской династіи (Ts'in) находился подъ вліяніемъ Даосскаго ученія и его великіе министры принадлежали разнымъ Даосскимъ школамъ. Императоръ *Вень-ди* (Wen Ti) до Р. Х. 179, 157, извѣстенъ по Даосскимъ взглядамъ, которые старался проводить въ императорскомъ управленіи. Какъ уже замѣтили выше, къ означеннымъ школамъ принадлежитъ *Шанъ Янъ-бай, Ліо бу-вэй,* и *Хань-фи-цзы*; первый министръ *Ли-цзы* считался даже явнымъ противникомъ конфуціанской школы своего времени. Много мятежей и безурядицы пронеслось надъ Китаемъ, унося съ собою и погребая въ собственныхъ развалинахъ испорченныя правительства истлѣвшихъ династій, но ни одна изъ этихъ бурь не произвела ощутительной перемѣны въ правительственной системѣ; все дѣло ограничивалось лишь небольшими реноваціями то тѣхъ, то другихъ старыхъ формъ. Образцомъ въ этомъ родѣ можетъ служить *Ши Хуанъ-ди*. Несмотря на то, что это былъ въ сущности низкій и отвратительный тиранъ, полный жестокости и гордыни, не владѣвшій всеупорядочивающимъ геніемъ, о себѣ былъ убѣжденъ, что древне правательственная форма могла пережить самое себя, и потому сознавалъ необходимость лишь

сохранять въ своемъ лицѣ необходимую энергію въ созиданіи новой эры. Онъ льстилъ себя увѣренностью въ обладаніи терпѣливой проницательности мудраго государственнаго человѣка. Будучи по духу солдатомъ и весьма тяжелымъ, страстнымъ при самомъ воздержаніи, легко приходилъ въ ярость при малѣйшей оппозиціи всякаго рода *). Имѣя великій военный успѣхъ въ предпріятіяхъ, онъ отличался крайнею надменностью и властолюбіемъ почти безконтрольнымъ, такъ что можетъ считаться самымъ худшимъ тираномъ когда-либо существовавшимъ на тронѣ въ Китаѣ. По отношенію къ сочиненіямъ и школьнымъ книгамъ онъ былъ также жестокъ, когда усматривалъ въ нихъ что-либо противное его взглядамъ и существовавшимъ убѣжденіямъ, такіе книги предавалъ сожженію. а ихъ авторовъ казнилъ. Результатомъ такого направленія было обращеніе къ древнимъ системамъ Китайскаго правительства **), Другимъ характеристическимъ примѣромъ благосклоннаго отношенія къ Даосизму можетъ служить Танскій императоръ *Ву-ди*; обратившись къ Даосизму, онъ усвоилъ и его мистеріи. и даже носилъ титулъ *Дао-мынь* (привратникъ, проводникъ), При немъ всѣ Буддійскіе жрецы и монахини были причислены къ классу мірянъ. И когда императоръ находился уже на смертномъ одрѣ, то былъ увѣряемъ Даосами, что только съ перемѣною костнаго состава онъ можетъ достигнуть высшаго міра. Его преемникъ *Сюань-ди* тоже привлеченъ былъ къ Даосамъ и реставрировалъ Буддизмъ, но успѣлъ въ дѣлѣ религіозной реноваціи въ пользу Даосизма только на половину какъ желалъ. Главнымъ совѣтникомъ его былъ Даосъ *Янь-юань-цзи* (Hjenyüan-Tsih), учившій, что единственный путь къ достиженію вѣчнаго блаженства долженъ заключаться въ укрощеніи страстей и упражненіи въ благочестіи.

Было-бы заблужденіемъ думать о новѣйшемъ Китайскомъ Государствѣ, что правительство въ немъ чисто конфуціанское. Политика самого Конфуція никогда не заходила за пре-

---

*) Болѣе подробно см. Rew. J. Edkins'a, «Taoism in the Tsün and Han Dynasties — въ Chin. Rec. Vol. XV, 1884 г. pp. 335—350.

**) (Chin. Rew. 1885, vol. XIV, № 3, p. 170.

дѣлы феодализма. *Не менѣе фиктивно и другое положеніе, будто Китайское Правительство чисто патріархальное,* какимъ оно дѣйствительно представляется въ деревенской и городской общинѣ Китая. Государственное управленіе современнаго Китая есть чисто *бюрократическое* съ хорошо составленной и компактной системой чиновниковъ. Слѣдствіемъ такого направленія во взглядахъ развилось и утвердилось совершенно превратное понятіе о святомъ и мудромъ человѣкѣ; вмѣсто чисто идеальнаго и святаго, какимъ рисуется образъ Конфуцзы и другихъ, наравнѣ съ ними почитается даже чудовище *Ши-Хуанъ-ди.* Великая революція, совершившаяся при Цинскомъ Государѣ (rules of Ts'in), составляетъ поворотный пунктъ отъ древняго къ новѣйшему Китаю. Вникая въ раздвоеніе принциповъ тираніи и жестокостей правителей имперіи съ высокими нравственными правилами мудрецовъ и развивающагося на почвѣ права законодательствѣ, находимъ, что личнымъ произволомъ и неблагоразуміемъ, отнюдь неумаляются эти принципы морали и права. Оппозиція со стороны Даосовъ—то, или приверженцевъ Конфуціанства, успѣвали возстановлять нарушаемое тираніею равновѣсіе и Государственная жизнь вступала въ обычную колею. Для насъ, въ этомъ отношенія имѣетъ особенное значеніе ознакомленіе съ духомъ и направленіемъ высшихъ представителей умственно-нравственныхъ и Государственныхъ идеаловъ, съ какими являются мудрецы въ ихъ сочиненіяхъ.—Таковъ канонъ книгъ *Кофуціанъ, Даосовъ* и *Буддистовъ* по степени его вліянія на Даосизмъ.

б) *Классики или, каноническія сочиненія древняго Китая.* Конфуцзы обнаруживаетъ свой высочайшій геній даже донынѣ потому, что его собраніе и изданіе древнихъ литературныхъ памятниковъ Китая въ той формѣ, въ какой успѣли до него сохраниться, стало побѣднымъ знаменемъ для всей его партіи. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется Конфуцзы не столько кака политикъ, но какъ учитель. Сотни учениковъ поспѣшаютъ соединиться около него и быть его послѣдователями. Получая съ почтеніемъ сочиненія о древности изъ

рукъ учителя, они удивлялись истинному обличію древности мастерски данному великимъ философомъ. Конфуцзы, сверхъ сего, былъ главою политической школы, которой отличительныя особенности условливались отлично выбранными и изложенными текстами изъ значительной части сочиненій древности и которые преимущественно согласовались съ общими политическими наклонностями и намѣреніями. Приводя эти тексты въ надлежащій порядокъ, Конфуцзы умѣлъ соблюсти единство въ направленіи и цѣли, съ сохраненіемъ крайней осторожности и мудрости воздержанія. Конфуціанскіе классики стали *канономъ консервативной партіи* древняго Китая; они однакожъ нестолько служатъ для облегченія историческихъ документовъ, сколько безошибочно знаменемъ Конфуцзы и его партіи. Естественно, что всякаго рода Даосскія тенденціи не имѣютъ себѣ мѣста въ этомъ каноническомъ собраніи. Текстъ Конфуція въ особенности, въ его чистомъ и ауторизованномъ изданіи, тщательно очищенъ отъ всего Даосскаго, т. е. антагонистическихъ и нонконформистическихъ доктринъ, а также, насколько возможно, и легкихъ намековъ въ семъ родѣ. Въ области исторической истины и во взглядахъ даже выше Конфуцзы стоятъ двое ученыхъ—*Цзо-Ю-минъ* и *Сы-ма-цзянь*. По этой же причинѣ у Даосскихъ писателей, почти безъ исключенія, никогда, или очень рѣдко дѣлаются ссылки на что либо изъ Конфуціанскаго Канона, хотя по большей части они и признаютъ дѣйствительное достоинство и важность сочиненій изданныхъ самимъ Конфуціемъ. Тѣже самые Даосскіе писатели реферируя съ другими авторитетами, къ несчастью пренебрегали имѣть всегда подъ рукою подлинныя изданія Даосской литературы древняго періода,могущія дать для нихъ твердый базисъ.

Доказательства сего рода довольно значительны и поразительны. Напр., послѣдователи Мѣ (Mihists) ссылаются на книги Шанской династіи, изъ коихъ нѣкоторыя содержатся въ Шу-цзинѣ Конфуція, но имѣютъ значительныя разногласія между двумя сравниваемыми текстами. Подобное явленіе встрѣчаемъ въ Одахъ, цитуемыхъ Даосами и отчасти у Цзо

Цюаня (Tso Chuen), которыхъ вовсе ненаходится въ Шу-цзинѣ Конфуція. Большинство Даосскихъ писателей, съ другой стороны, цитуетъ авторитеты изъ миѳологіи періода Китайской исторіи, и реферируетъ почтенныхъ учителей другихъ періодовъ, приблизительно къ ихъ времени, и рѣшительно достигаетъ своего идеальнаго мудреца въ лицѣ Лао-Таня.

Ни одинъ, притомъ, изъ великихъ Даосскихъ поклонниковъ и ученыхъ не пытался, въ подражаніе Конфуцзы, собрать и опубликовать полный и настоящій канонъ древне-классическихъ сочиненій по всѣмъ частямъ Даосскаго знанія и который бы дѣйствительно могъ считаться вполнѣ достовѣрнымъ и совершеннымъ. При методѣ частныхъ изслѣдованій и притомъ полемическимъ или несогласнымъ съ началами конфуціанства, Даосскіе ученые, при всѣхъ попыткахъ о созданіи такого канона, немогутъ сравняться даже съ Конфуцзы, въ догматическомъ содержаніи, народномъ и государственномъ значеніи его философіи, и въ исправности изданій ея. Даосы невсегда поэтому владѣли строго опредѣленнымъ и общепринятымъ канономъ своихъ классическихъ сочиненій. Конфуцзы, установивъ *пять каноническихъ книгъ*, однажды на всегда придавалъ этому особенное значеніе, хотя самый матеріалъ въ нихъ содержащійся и не принадлежалъ всецѣло ему. Непосредственное и авторитетное значеніе сего канона состоитъ и въ томъ, что онъ реципированъ какъ таковой въ болѣе или менѣе отдаленной древности, и въ немъ геніемъ Конфуцзы сгруппировано все, что только можно было найти лучшаго, соотвѣтственно политической и нравственной цѣли. Легко поэтому становится понятенъ весь гнѣвъ и нападенія, которыя спеціально падали съ различныхъ сторонъ на Конфуцзы и его канонъ. Даоссы и другія партіи благопріятствовали письменному праву, хотя и были противниками всякаго письменнаго догматическаго авторитета или канона. *Уголовное право* они думали находить въ опредѣленной формѣ для покровительства отъ злоупотребленія авторитетомъ и для охраны противу произвольнаго каприза правителей. Дао нуждается не въ покровительствѣ, но требуетъ силы, пособія,

всей заботы и поддержки. Конфуцзы особенно настаиваетъ на необходимости преподаванія и обученія началамъ справедливости, съ цѣлью по нимъ регулировать частное и общественное поведеніе. Отсюда, онъ заключалъ,—должна проистекать надлежащая благоразумная администрація и юстиція. Не менѣе того, конфуціане даже во времена ихъ преслѣдованія, напр. въ періодъ Циновъ (Ts'in), старались доказывать, что въ отпоръ и защиту противу всякой кровавой тираніи непремѣнно требовалось изученіе и письменное законодательства, съ другой стороны, Даосы, во время процвѣтанія Конфуціанъ, при Ханьской династіи (Han), придавали особенную важность твердому каноническому базису среди состязующихся партій и собственныхъ приверженцевъ. Поэтому все, находимое у Конфуція неопредѣлительнымъ, индивидуальнымъ или субъективнымъ, они старались поспѣшно исправлять своимъ дополнительнымъ канономъ. Несмотря на такое похвальное соревнованіе и цѣль, нерѣдко установляли субъективныя свои теоріи. Даосы сами вдавались въ крайности, доходящія даже до абсурда. Но, подобно Буддистамъ, разъ получивъ толчекъ въ извѣстномъ направленіи, они неуклонно продолжаютъ слѣдовать по нему, постепенно увеличивая свой канонъ хотя понынѣ, число сочиненій ихъ насчитываетсядо ста, но съ точностью не опредѣлено. Конфуціане, невольно соревнуя такой плодовитости Даосовъ, сами какъ-бы вынужденно довели свой канонъ отъ пяти до тринадцати цзиновъ. Даже и въ настоящее время, какъ у Даосовъ, такъ и Буддистовъ продолжаютъ увеличиваться разсужденія, пріемлемыя въ канонъ, напр. объ идолахъ *Гуань-ди*, *Вень-шань-ди* и проч. Какъ же велико число сочиненій собственно Даосскихъ, какое ихъ дѣленіе, содержаніе, наименованія общія и частныя?

§ 67. *Даосскій канонъ, его дѣленіе, замѣчательныя книги и изданія: Дао-дэ-цзинъ, Шань-хай-цзинъ, шуй-цзинъ, Инь-фу-цзинъ,* соч. *„Нань-хуа“*. (Чжуанъ-цзы) и другія. Даосизмъ въ Китайской исторіи есть фактъ, имѣющій несомнѣнно огромное значеніе по могущественному вліянію на спекулятивную, политическую, поэтическую, религіозную и практическую жизнь

Лучшимъ и интереснымъ, для всесторонняго изученія разнообразныхъ сочиненій этого рода можетъ служить сборникъ на Китайскомъ языкѣ, такъ называемый *Дао-шу цюань цзи*, состоящій въ цѣломъ изъ 40 книгъ. Изъ переводовъ съ ученымъ объясненіемъ самого текста этого сборника въ настоящее время, наилучшій принадлежитъ г. Бальфуру (m-r Balfour) на Англійскомъ языкѣ; имъ собраны всѣ наилучшіе Китайскіе тексты Даосскихъ писателей, кромѣ сочиненій Huai-Nan Tsze (Хуай-нань-цзы), которые впрочемъ имъ уже переведены на Англійскій языкъ. Другой переводъ нѣсколько отличается отъ этихъ текстовъ и несовсѣмъ полный, сдѣланъ былъ на Нѣмецкомъ языкѣ Мюнхенскимъ профес. Нюманомъ (Neumann), (изд. въ 1840 г.), въ которомъ, однако, недостаетъ для сравненія самой копіи съ текста. Первый поименованый ученый трудъ имѣетъ титулъ: „Taoist Texts, Ethical, Political and Speculative" byFrederic Henry Balfour. Въ настоящее время различается *канонъ эзотерическій и экзотерическій*. Смыслъ этихъ выраженій нѣсколько различенъ отъ того, который принятъ и употребляется въ Западныхъ странахъ. Такъ, по нашему разумѣнію, *эзотерическій* канонъ есть тотъ, въ которомъ изложены свѣдѣнія объ образованіи внутренней жизни, тогда какъ подъ *экзотерическимъ* разумѣется все касающееся хозяйства и внѣшнихъ занятій. *Эзотерическій* по мнѣнію Даосовъ тоже, что *мистическій*, (таинственный), тогда какъ *экзотерическій* равняется слову *магическій*, касающійся волхвованій. Но мистическій и магическій каноны почитаются каждый состоящимъ изъ *пяти* или *четырехъ основныхъ книгъ*, по Конфуціанскому обычаю, къ которымъ потомъ присоединяется то или другое количество дополнительныхъ текстовъ изъ другихъ каноническихъ сочиненій.

Вотъ это дѣленіе съ соотвѣтствующими подраздѣленіями:

А. Мистическій канонъ — *Най-сю*, состоитъ изъ *пяти книгъ—(ву-цзинъ)*. 1) Инъ-ху, 2) Дао-дэ, 3) Цинъ-цзинъ, 4) Линъ-ху, 5) Хуанъ-тхинъ.

Тогоже разряда изъ четырехъ книгъ (сы-шу): 1) Цань-

чжэнь-сю-тхунъ-ци, 2) Ву-чжень-пянь, 3) Сань-хуанъ-юй-цзюэ, 4) Цинъ-хуа-ми-вэнь.

При этомъ для упражненій рекомендуется еще Дао-шу-цюань-цзи.

Б. Магическій канонъ—*вай-сю.*

а) Пятокнижіе — *ву-цзинъ:* 1) Ду-жень-цзинъ. 2) Хуанъ цзинъ. 3) Юй-шу-цзинъ. 4) Сань-гуань-цзинъ. 5) Бэй-доу-цзинъ.

б) Четырекнижіе—*сы-шу* (или сы цзинъ): 1) Шенъ-шень-чжанъ. 2) Цзи-лянъ-кэ. 3) Ци-дао-и. 4) Цань-цзинъ-фанъ.

Для всѣхъ сочиненій этого канона и волхвованій рекомендуется еще *Чжу-пхинь-цзинь-цянь.*

Большая часть книгъ позднѣйшаго періода наполнены грубаго суевѣрія и отвратительнаго идолопоклоненія и служенія. Переходимъ къ обзору наилучшихъ и классическихъ.

1) *Дао-дэ-цзинъ.* Первый изъ Даосскихъ текстовъ по порядку *канонизаціи* несомнѣнно есть *Дао-дэ-цзинъ.* Такова классическая книга сочиненій извѣстнаго философа *Лао-цзы,* жившаго въ послѣднія два года двухъ-сотъ-лѣтія Чэусской династіи (Chow) (до Р. Х. 450—250 г.). Императоръ *Цинъ* (King) Ханьской, (Han) династіи (до Р. Х. 156—141), далъ этой книгѣ титулъ *цзинъ;* а *сюань-цзунъ* (Hüan-Tsung) Танской династіи, по Р. Х. 713—755, включивъ сочиненіе Лао-цзы въ число Каноническихъ книгъ, еще опредѣленнѣе наименовалъ *Дао-дэ-цзинъ.* Онъ же опредѣлилъ число главъ и сентенцій, написалъ къ нимъ комментарій, а текстъ и панегирикъ (Eklogium) въ честь автора вырѣзалъ на камнѣ въ храмѣ *Вуо-коу.* По свидѣтельству лучшаго китайскаго авторитета объ этомъ предметѣ — *Лао-даня,* въ 488 г. до Р. Х., Лао-цзы написалъ свою книгу, состоящую изъ 5000 словъ. Прошло послѣ триста годовъ, въ продолженіи времени между сочиненіемъ и достиженіемъ великаго его успѣха, т. е. канонизаціи по императорскому повелѣнію. По отношенію къ подлинному тексту, нѣкоторые авторы и темные писатели относятъ его ко времени до Ханьскаго (Han) періода. *Хань-фи-цзы* (Han-fi-Tsze) не только упоминаетъ о сочиненіи Лао-цзы, но даже

пространно комментируетъ его, и свидѣтельствуетъ, что послѣдніе 22 главы Даодэ-цзинъ, суть наиболѣе полныя главы. И такъ какъ ХаньФи (Han-Fi) умеръ въ 230 до Р. Х., то мы въ правѣ заключить, что книга Лао-даня должна была имѣть обширное свое обращеніе при концѣ Чэусской династіи, до Р. Х. 300—250 г. Къ тому же періоду съ Хань-Фи принадлежатъ и Анналы княжества Лу — *Люй-ши-чунь-цю*. Въ этомъ сочиненіи цитируются страницы изъ Дао-дэ-цзинъ, какъ и сказаніе о Лао-дань. Въ сочиненіяхъ Лѣ-цзы встрѣчаются неменѣе шеснадцати страницъ буквальныхъ выдержекъ изъ корреспонденцій Дао-дэ-цзинъ, которыя по Ли-сы относятся къ 350 до Р. Х. И такъ какъ, при проведеніи параллели Лѣ съ сильнымъ его канономъ, мы имѣемъ только три вообще единственныхъ съ приводимыми у Хань-фи, то, на основаніи этихъ двухъ авторовъ, полагаемъ, что означенный канонъ принадлежитъ предшествовавшему періоду Ханьской династіи прежде втораго столѣтія до Р. Х., какъ и 35 различныхъ главъ Дао-дэ-цзинъ, или почти половина всего текста. *Хуайнань-цзы* нѣсколько позднѣе,—около 170 г. до Р. Х. Двѣнадцатая глава его сочиненія снабжена также комментаріемъ на Дао-дэ-цзинъ, равно какъ о томъ же предметѣ въ 16 и 17 гл. *Хань-фи.* Хуай-нань цитируетъ означенный канонъ подъ именемъ Лао-цзы, состоящій неменѣе 41 различныхъ главъ; изъ этихъ главъ имъ приводимыхъ 22-хъ не находимъ у Лѣ и Хань. Въ общемъ всѣхъ ссылокъ у поименованныхъ первыхъ авторовъ на Дао-дэ-цзинъ, встрѣчаемъ на 57 различныхъ главъ. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что ни одинъ изъ писателей о Дао-дэ-цзинѣ, не воспользовался самъ неоцѣненнымъ пособіемъ этого древняго писателя. Еще и доселѣ существуетъ пробѣлъ въ точномъ опредѣленіи подлинника канона, какимъ понимаемъ его мы теперь. Не точно то, что не Цзо-Цюань (Tso Ch'uen), по Мэнцзы упоминаетъ о Лао-Данѣ, но кто онъ—неизвѣстно. Тотъ же Мэнцзы, неупоминаетъ объ *И-цзинъ* или книгѣ перемѣнъ, и самый *Ши-цзинъ* Конфуцзы невсегда реферируется у Яо и Шуня. Можно удовольствоваться симъ аргументомъ противъ существованія

ихъ прежде современныхъ авторовъ. Есть другой конфуціанскій авторъ сочиненія несомнѣнно подлиннаго, современный съ Мэнцзы, — *Сюань-изы* (Suen-Tsze). Въ гл. XI его книги встрѣчаемъ мы критику на Лао-цзы, конечно, доказывающую существованіе личности, носящей это имя и какъ организатора обозрѣваемыхъ доктринъ. Ими доказывается и то, что Дао-дэ-цзинъ по происхожденію своему ранѣе IV и можетъ быть V в. до Р. X. Положимъ, сами мы однакожъ, послѣдуя общему мнѣнію, доказываемъ, что Лао-цзы, а никто другой написалъ сочиненіе его имени, и было бы даже страннымъ опровергать общепринятую и освященную вѣками традицію о томъ. Трудно очень отыскать другое лицо отдаленнаго періода, которому бы можно было приписать Дао-дэ-цзинъ, кромѣ *Лао-дань*. Ему болѣе, чѣмъ кому-либо посвящено было множество изслѣдованій которыхъ конечный выводъ слѣдующій: что Лао-дань былъ человѣкъ глубокоученый и образованный, кромѣ сего, имѣлъ достаточно опыта въ политической жизни, какъ и въ томъ, что касалось пониманія тайниковъ сердца человѣческаго, затѣмъ, что это былъ человѣкъ чуждый суетнаго тщеславія за славныя труды свои. Всѣ убѣждены, что желая только внутренняго спокойствія, удалился онъ подъ старость отъ дѣятельной жизни, довольный самъ собою и своей пантеистической философіей.

Большая часть комментаріевъ на Дао-дэ-цзинъ, существующихъ у Китайскихъ писателей, подраздѣляются на четыре главныхъ отдѣла.

1) *Политическій — Минъ-ли-го-чжи-дао*; сюда принадлежатъ: *Хэ-шанъ-гунъ* и *Янь-цзюнь-пинъ.*

2) *Этическій: Минъ-ли-шэнь-чжи-дао*; сюда относятся *Сунь-дэнъ* (Вэй), *Тау-хунъ-цзинъ* (Лянъ) и Гу-Хуань (изъ южнаго Цзи (Ts'i).

3) Спекулятивный — *Минъ-сюй-цзи-ву-вэй-ли. Цзя-ли-гэ-чжи-дао.* Сюда принадлежатъ: *Хэ-янь* (изъ Нань-яна), *Ванъ-бу* и другіе.

4) О наградахъ и наказаніяхъ, или — о *возмездіи* (retribu-

tional). *Минъ-ши-ли-инъ-тэ-чжи-дао*; къ этому классу принадлежатъ Буддійскіе комментаторы *).

Г. Бальфуръ въ своемъ переводѣ помѣстилъ и комментаріи Лю-цю (Lü-Ts'u). Лю жилъ въ VIII в. по Р. Х. и считался однимъ изъ патріарховъ Даосизма. Въ честь его въ Кантонѣ устроено множество храмовъ, которые часто предполагались посвященными только духамъ. Въ этихъ храмахъ не было обыкновенныхъ прорицаній и гаданій, какъ въ остальныхъ храмахъ, но они совершаются при посредствѣ духа—покровителя ученыхъ (Spirit-writing). Изъ сочиненій Лю-цю собраны и изданы хорошимъ шрифтомъ у Г. Бальфура—*Люйцзю чуань-шу*, представляющій неистощимый матеріалъ для ученаго анализа Даосизма.

1) Наиболѣе замѣчательныя изданія на Китайскомъ языкѣ *Дао-дэ-цзинъ* (по Ch. rec. 1868, vol. I. № 25. p. 84—86), суть слѣдующія:

Многіе Европ. ученые занимавшіеся переводомъ Дао-де-цзинъ, сознаютъ, что точное уразумѣніе текста и объясненіе весьма многихъ темныхъ мѣстъ встрѣчаетъ болѣе затрудненій, нежели переводъ и интерпретація другихъ классич. книгъ. Жульенъ (Julien) прямо доказываетъ, что и это замѣчательное сочиненіе по справедливости должно считаться однимъ изъ глубокихъ, абстрактныхъ и затруднительныхъ изъ всей Китайской литературы. Ремюза и Потье тѣхъ же мыслей. Не менѣе затрудненій встрѣчали мы въ опредѣленіи подлинника текста и интерпретаціи Дао-дэ-цзинъ у самихъ Китайскихъ ученыхъ. Литература учен. Буддистовъ, Даосовъ и Конфуціанцевъ по этому предмету столь обширна, что еще и доселѣ можно сказать представляетъ поле знанія, необслѣдованное надлежащимъ образомъ несмотря на добросовѣстные труды поименованныхъ и другихъ ученыхъ. Слѣдуя указанію Жульена въ observations detachees помѣщенныхъ въ изд. переводу Дао-дэ-цзинъ, приводимъ наиболѣе замѣчательныя изда-

*) См. The Book of Recompsnces H. Balfour въ The Chin. Review vol. VIII, 1879—80 и pp. 341—352.

нія и комментаріи къ этой книгѣ, существующія въ Китайской литературѣ:

1. *Дао-дэ-цзинъ-шу*. Это изданіе принадлежащее *Хо-шанъ-гунъ* можетъ считаться „editio princeps". Хотя и существуетъ предположеніе, что *Инъ-си* издалъ эту книгу гораздо прежде. *Хо-шанъ-гунъ*, жилъ во времена царя *Вэнь-ди* Ханьской дин. во 2 стол. Р. Х., свое имя получилъ отъ образа отшельнической жизни на берегу одной рѣки; Жульенъ думалъ, что настоящее его имя было Do chin kong (дао-шень-гунъ). Этому отшельнику приписывали раздѣленіе книги Лао-цзы на 81 гл., а также и предисловій къ каждой изъ нихъ обозначаемыхъ двумя начальными каждой главы словами, подобно Пятикнижію Моисея, въ коемъ каждая книга означалась первою ея буквою текста. Какъ извѣстно, оригиналъ „Дао-дэ" несохранился и позднѣе дошелъ только печатный текстъ поврежденный. Несмотря на то, такое изданіе продолжало носить имя означ. пустынника, хотя правильнѣе бы почесть его скорѣе комментаріемъ, нежели самимъ текстомъ. Такъ думаетъ Жульенъ. Изданіе Дао-дэ-цзинъ, составляющее первый томъ всего сборника *ши-цзы цзюанъ-шу*, публиковано въ царствованіе *Цзя-цинъ* настоящей династіи; текстъ *Хо-шэнъ-гунъ* признается ревизованнымъ двумя учеными Минской династіи. Поздніе издатели раздѣлявшіе мнѣніе о достоинствахъ склонны признавать означен. трудъ комментаріемъ; нѣкоторые же, а ихъ большинство, находятъ съ своей стороны въ выводахъ и объясненіяхъ автора совершенное невѣжество; иные наконецъ находятъ изложеніе ученій Лао-цзы только терпимымъ. Однакожъ, текстъ ему приписываемый при сличеніи съ другими представляется болѣе свободнымъ отъ неясностей, чѣмъ во многихъ позднихъ изданіяхъ.

2. Изданіе учен. *Ванъ-би*. Онъ былъ уроженецъ Чанъ-анъ во времена Цзинской династіи, царствовшей въ Китаѣ въ 4 ст. нашей эры; по образованію ревностный ученикъ Лао-цзы, писалъ въ стилѣ сы-фу (Szu-fu); ему принадлежитъ комментарій на Дао-дэ-цзинъ, умеръ на 24 году возраста, къ сожалѣнію своего государя. Совершенныя имъ

изданія текста очень хороши, и заключенія къ нему весьма кратки; къ сожалѣнію, они трудно понятны, какъ и самыя изъясняемыя мѣста. Mr. Wylie, говоритъ, что комментарій этого ученаго цѣнится по глубинѣ ученія и чистотѣ дикціи, ему же приписы вается дѣленіе текста на 81 гл. Самое издиніе своего труда *Вань-би* исполнилъ въ 40 году *Цянь-луна* и въ его же дворцѣ, при помощи трехъ чиновниковъ. Варіаціи къ сему изданію и замѣчанія Вань-би помѣщены также въ большой энциклопедіи, извѣстной подъ названіемъ *Янъ-ло да-тянь.*

3. *Доо-дэ-цзинъ-шу-и.* Такъ называется трудъ ученаго *Лю-янь* наиболѣе извѣстнаго какъ *Лю-тхунъ-бянь* или *Лю-цзы*, славнаго Даоса при Танской династіи. Комментарій его однакоже очень затруднителенъ и неслишкомъ много содѣйствуетъ уясненію концепцій Лао-цзы. Нѣкоторые Китайскіе ученые, также, увѣрены, что это не настоящее, и что во многихъ его изданіяхъ ясно видны неопредѣленные мѣста (spurious). Лю-янь причисленъ къ разряду геніевъ и включенъ въ число Па-сянь (Pa-hsien) или восьми геніевъ, подъ стилемъ *Шунь-янъ шень-жень.* Въ 29 годъ Канъ-си, Моу-мувавъ (Mou Mu-yan) публиковалъ свое изданіе *Дао-дэ-цзинъ* прежде просмотра изданія означеннаго ученаго. Это истинно полезная книга, имѣющая въ прибавленіи къ комментарію перечень разныхъ чтеній, звуковъ рѣдкихъ, или сомнительныхъ іероглифовъ, и другихъ цѣнныхъ наставленій. Изданіемъ этимъ пользовался Жульенъ и свидѣтельствуетъ какъ о публиковинномъ въ 1690 г. Шуньянъ-чэвь-женемъ и заключающемъ въ себѣ бредни новѣйшихъ Даосовъ. Новое изданіе *Моу Му-ванъ* книги публиковано въ 14 годъ Цзя-цивъ (Chia-ch'ing) нѣкимъ Цзо сюэ-гуномъ.

4. Изданіе съ примѣчаніями *Су-дунъ-по* (Su-Tung-p'o), принадлежитъ знаменитому поэту Сунской династіи; комментарій можетъ считаться очень хорошимъ.

5. Другое изданіе *Дао-дэ-цзинъ* публикованное въ продолженіи Сунской династіи было *Лю-дунъ-лай* (Lu-Tung-lai) или Лю-цзу-цянь (Lü-Tsu-ck'ien), также извѣстно подъ именемъ *Бэй-гунъ* (Pei-kung). Это былъ ученый конфуціанецъ, на-

писавшій кромѣ другихъ сочиненій, знаменитый комментарій на *Чунь-цю* Конфуція.

6. *Дао-дэ-цзинъ-чжу,* принадлежитъ изд. *Ву-Чжэнъ* (Wu-chêng). Онъ былъ уроженецъ изъ Линъ-цюань-сянь (Lin-chuan-hsien) въ Цянъ-си (Kiang-si), жилъ при Юаньской и Монгольской династіи. *Дао-дэ-цзинъ* раздѣлено имъ на 68 главъ, съ разстановкою двухъ или трехъ обыкн. главъ въ одну. Его комментарій есть одинъ изъ лучшихъ и самыхъ популярныхъ у китайскихъ literati. Важенъ и тотъ фактъ, что Ву-чжэнъ былъ и всѣмъ извѣстный классическій писатель Конфуціанистъ; сочиненія его писаны въ стилѣ Ynch'ing, извѣстномъ подъ названіемъ У-ю-цинъ (Ou-yeu-thsing), какъ полагаетъ Жульенъ.

7. При Минской династіи были особенно хорошія изданія, изъ которыхъ извѣстно *Дао-дэ-синъ-минъ-цзянь-ши* (Tao-téhsing-ming-ch'ien-chi) публикованное въ царствованіе Юнъ-лэ (Yung-lo), въ первой четверти XV столѣтія. Издатель не означаетъ собственнаго своего имени, но пользуется терминомъ имени *войны*. Комментарій, имъ составленный, очень полезенъ, особенно въ изложеніи многихъ пунктовъ сходства въ ученіи Лао-цзы и ученіи Конфуцзы. Текстъ и заглавіе къ главамъ составлено по изданію *Хо-шэнъ-гуна*, а всѣхъ главъ 81.

8. *Дао-дэ-синъ-минъ-коу-чжи* (Tao-tê-hsing-ming-kou-chi), появилось въ царствованіе Цзя-цинъ (Chia-ch'ing) Минской династіи. Авторомъ комментарія были *Чу-цэнь-гунъ* (Chu-cgen-hung), по происхожденію изъ царственнаго дома, и полномочный военный министръ, сдѣланныя имъ замѣчанія кратки, и незначительны; для объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ ученія Лао-цзы вводится цитата изъ разныхъ писателей.

9. *Дао-дэ-цзинъ* съ комментаріемъ, составленнымъ *Сю-да-чунъ* (Hsü-Ta-ch'ün), публикованое въ 1760 г.; стиль комент. *Линъ-дай* (Ling-t'ai). Авторъ родился въ *Ву-цзянъ-сянь* (Wu-chiang-hsien), въ Сучжоуской провинціи въ царствованіе Юнъ-чэнъ (Yung-chêng). По жизни своей извѣстенъ какъ настоящій ученый, писавшій разныя сочиненія по медицинѣ и другимъ предметамъ. Его комментарій на *дао-дэ-цзинъ* признанъ

самымъ общеупотребительнымъ и извѣстнымъ изъ всѣхъ прочихъ до него появившихся; весьма обстоятельно говоритъ о всѣхъ предшествующихъ изданіяхъ и сочиненіяхъ ученыхъ и преимущественно *Хо-шанъ-гуна*; авторъ воспользовался всѣмъ лучшимъ научнымъ матеріаломъ до него собраннымъ, который мастерски и приложенъ къ дѣлу. По отзыву *Wylie*, *Да-чуня* (Ta-ch'ün) комментарій представляетъ сжатый и ясный стиль, при развитіи идей сочиненія Лао-цзы стоитъ выше конфуціанскихъ классиковъ.

10. *Дао-дэ-цзинъ-као-и*, составлено въ царствованіе Цяньлуна *Би-юанемъ*, и опубликовано имъ въ 46 годъ того же царствованія, въ 2-хъ томахъ, состоящихъ изъ 81 главы; текстъ избранъ по выбору Фу-и, императора-анналиста при Танской династіи, а замѣчанія состоятъ исключительно изъ перечня варіантовъ, находящихся въ предъидущихъ изданіяхъ. Wylie отзывается объ этомъ изданіи какъ превосходномъ по чистотѣ составленнаго текста, несмотря на разнообразіе предлагаемыхъ чтеній изъ другихъ изданій.

11. *Лао-цзы-цзанъ-шу*. Wylie говоритъ, по критическомъ разсмотрѣніи сего произведенія видно, что оно писано *Э-юаньданемъ* и озаглавлено „Лао-цзы-цзанъ-шу".

12. Въ отдѣльныхъ изданіяхъ Дао-дэ-цзинъ, присоединяется еще небольшое разсужденіе, носящее названіе „*Инь-фу-цзинъ*". Въ немъ содержится нѣсколько изреченій неясныхъ и загадочныхъ о предметахъ, заимствованныхъ изъ сочиненія Лао-цзы о „*Дао-дэ*". Авторъ сочиненія неизвѣстенъ, и нѣкоторые приписываютъ его престарѣлому императору Хуанъ-ди (до Р. Х. 2630), тогда какъ другіе — *Ли-цюаню*, временъ Тановъ; весьма вѣроятно и то, что писано *Дай-гуномъ*, называемымъ также *Лю-ванъ* и *Цзянъ-шанъ*. Это былъ феодальный князь страны Ци (Ch'i) и жилъ при царяхъ Вэнь и Ву (до Р. Х. 1150—1120) Чжуской династіи.

Сы-ма-цзянъ упоминаетъ о книгѣ *Чоу-шу-инь-фу*, объясненной ученымъ генераломъ *Сю-чэнь* (Su-Ch'in) во времена Мэнцзы, бывшаго министромъ при шести государяхъ и потому прозваннымъ *Леу-гэ-сянъ*.

Касаясь изданій *„Дао-дэ-цзинъ"* съ комментаріями или безъ оныхъ, принадлежащихъ китайскимъ ученымъ разнаго времени, нельзя не упомянуть, что въ европейской литературѣ еще нѣтъ до сей поры полнаго и всесторонняго, на основаніи ихъ изслѣдованія и перевода, хотя извѣстны добросовѣстные труды М. Мюллера, Потье, Эдкинса, Штрауса. Мюллеръ, при изданіи „Sacred Books of the East" включаетъ и переводъ на англійскомъ языкѣ текста Дао-дэ-цзинъ, съ введеніемъ, въ коемъ обозрѣвается этотъ предметъ, съ болѣе или менѣе полными объясненіями и замѣчаніями, самыя же детали разработаны Г. Эдкинсомъ въ The China Review. Особеннаго же интереса заслуживаетъ „Memoire sur l'origine et la propagation de la doctrine du Tao", par M. G. Pauthier, Paris. 1831. Французскій ученый, послѣ краткаго introduction о *„Дао-дэ-цзинъ"*, предлагаетъ китайскій текстъ по извѣстной ему редакціи, съ французскимъ переводомъ и подстрочными примѣчаніями къ іероглифамъ; параллельно сему тексту, приводятся выдержки изъ Ведъ Индіи (Яджуръ-веда Ригъ-веда, Сама-веда, Упанишады), на французскомъ ихъ переводѣ, на основаніи изслѣдованій Раммагунъ-Роя, Карея, Вильсона, Розена, Бюрнуфа, Анкетиль-Дюперрона; въ концѣ своего мемуара, Потье предлагаетъ, съ французскимъ переводомъ, особенно санскритскій текстъ „Kena oupanichad du sama veda" (29 стиховъ), и „Jsa oupanichad du Yadjour-veda" (17 стиховъ), присоединяется ко всему и текстъ того же на Персидскомъ языкѣ. Цѣль ученаго Потье состоитъ въ собраніи текстовъ, путемъ сравненія и сопоставленія изъ означенныхъ индійскихъ источниковъ съ текстомъ „Дао-дэ-цзинъ" въ самыхъ важныхъ предметахъ богословской и поэтической терминологіи и ученія. Изъ этихъ сближеній и сопоставленій Потье устанавливаетъ несомнѣнную истину образованія и переработки, даже перевода буквальнаго по Китайски, великимъ философомъ Лао-цзы идей изъ философіи и космогоніи древней Индіи. Тщательный анализъ китайскихъ іероглифовъ и соотвѣтствующихъ онымъ индійскихъ примитивовъ подтверждаются ихъ сопоставленіемъ, таковы напримѣръ: Китайскіе:

1) *Инъ*, 2) *Янъ*, 3) *Шанъ-ди*, 4) *Дай-шанъ*, 5) *Дао*; Санскр. 1) tamas (тьма), prakriti (начало мужское), 2) radjas (свѣтъ), pourucha (начало женское, душа), 3) Brahma, 4) Krichna, Pradhâ и проч. Нѣтъ надобности указывать на многія другія, болѣе или менѣе удачныя и точныя сближенія, имѣющіе интересъ только въ ихъ подробномъ изслѣдованіи. Миссіонеръ, ученый, желающіе знать болѣе точно и всесторонне, могутъ сами сравнить и обслѣдовать предметы, ихъ интересующіе по указаннымъ источникамъ и изслѣдованіямъ вышеупомянутыхъ ученыхъ. Важнѣе всего для насъ замѣчаніе о „*Дао-дэ-цзинъ*", принадлежащее г. Жилесу, при разборѣ имъ изданія Даосскихъ текстовъ (г. Бальфура), именно: 1) что упомянутое сочиненіе Лао-цзы не принадлежитъ всецѣло ему, и что оно, по всей вѣроятности относится къ первому и второму столѣтію по Р. Х.; 2) что оно есть результатъ міровыхъ вдохновенныхъ священныхъ книгъ; 3) что оно не можетъ быть съ точностью переведено на Англійскій языкъ, какъ и сочиненія Чжуанъ-цзы; 4) что многое, содержащееся въ „Дао-дэ-цзинъ", приписываемое Лаоцзы, въ сущности должно быть отнесено къ разнымъ писателямъ Даосской школы комментаторовъ, кои между собою не всѣ согласны въ допущеніи разныхъ трактатовъ Лао-цзы. Этимъ только и объясняется неодинаковость изданій „Дао-дэ-цзинъ" разнаго времени и несоблюденіе единообразія въ текстѣ и количествѣ какъ его, такъ и каноническихъ мѣстъ означеннаго мудреца. Прочія сочиненія Лао-цзы „о наградахъ и наказаніяхъ", „о Дао и его учениковъ", „о тайной добро дѣтели" и др., о коихъ нами замѣчено было выше въ разныхъ мѣстахъ, предлагаются въ особомъ приложеніи и въ Русскомъ переводѣ.

2) Слѣдуетъ упомянуть о древнемъ Даосскомъ произведеніи, также извѣстномъ подъ названіемъ *Шанъ-хай-цзинъ*, содержащемъ въ себѣ лѣтопись древней Даосской миѳологіи. Книга эта упоминается въ Ханьскомъ (Han) каталогѣ и по своему содержанію болѣе подходитъ къ древнимъ народнымъ изданіямъ—Китайскимъ(folk-lore), но ненастоящимъ.

Существуетъ и другая книга о *водныхъ теченіяхъ—Шуэй-изинъ.* Количество медицинскихъ разсужденій, спеціальныя содержанія по анатоміи и физіологіи, тоже причисляются къ *изинамъ* съ ихъ наименованіями. Обстоятельство это немаловажно. Слово *изинъ* въ древнемъ періодѣ прилагалось лишь къ „Священному писанію" или „откровенію" и отнюдь не усвоялось сочиненіямъ, трактующимъ о другихъ предметахъ или описующимъ оныя. По отношенію къ канону Даосскому и именно въ сочиненіямъ писателей Чаусскаго періода: *Ль, Чуанъ, Канъ-изунь, Гуанъ-янь, Ванъ,* и проч., употреблялось слово *цзы,* послѣ нихъ и далѣе; только при Танской династіи, спустя тысячу лѣтъ послѣ перваго появленія озваченнаго канона, вводится слово *изинъ.*

3). Одна изъ книгъ Конфуціанскаго канона, несомнѣнно въ глубокой древности принятая Даосами, была *книга жертвоприношеній,* иначе называемая. *И-цзинъ,* или книга перемѣнъ. Настоящее наименованіе указываетъ, что этотъ канонъ мало мирится съ либеральными Даосскими тенетами, и съ ухищреніями консервативныхъ конфуціанистовъ. Насколько либералы вообще склонны къ перемѣнамъ, настолько наоборотъ консерваторы невидятъ необходимости въ какой-либо перемѣнѣ: *И-цзинъ* Даосовъ, такимъ образомъ, не должно понимать въ смыслѣ одинаковомъ съ И-цзинъ Конфуцзы. Нѣкоторые прибавленія въ сей книгѣ, суть позднѣйшія и вѣроятно принадлежатъ ученикамъ Конфуцзы. Въ И-цзинѣ Конфуцзы встрѣчаются 64 діаграммы съ ихъ относительными наименованіями и краткими къ нимъ изреченіями, прибавленными Княземъ-Ванемъ и только объясненіе десяти изъ послѣднихъ приписывается князю Чоу. Какимъ образомъ эти 64 діаграммы образовались чрезъ удвоеніе восьми изъ оригинальныхъ единицъ, — вопросъ трудно разрѣшимый, хотя императору Фуси приписывается изобрѣтеніе основныхъ 8-ми знаковъ (па-гуа), видоизмѣненныхъ позднѣе Вэнь-ваномъ. Эти восемь коренныхъ и оригинальныхъ діаграммъносятъ чужеземныя имена, и могли быть Азіатскія (Центральной Азіи) или даже Аккадскаго происхожденія. Вѣрно то, что всѣ названія

нхъ суть односложныя и аналогичныя съ Китайскими; въ чемъ можемъ убѣдиться соотношеніемъ между словамъ *куань* (k'wan) и нѣкоторыми производными Китайскими, обозначающими землю и такъ далѣе въ остальныхъ восьми названіяхъ. Новые іероглифы, въ нихъ встрѣчаемые, могли быть отнесены къ Чэуcскому періоду, и кажется суть фонетическія. Въ оригиналѣ единственная фигура діаграммы служитъ только представленіемъ въ самомъ письмѣ. Имена 56 прибавляемыхъ діаграммъ всѣ производятся съ Китайскаго. Первичные элементы восьмеричной діаграммы состоятъ изъ двухъ линій, одной ломаной и одной цѣльной, указующихъ на начало природы инъ и янъ. Въ осмеричномъ оригиналѣ діаграммы, китайцы усматриваютъ изображеніе универса, а въ полномъ абрисѣ изъ 64 линій схему человѣческихъ занятій. Этимъ, однако, опредѣляется общее расположеніе методическихъ расчлененій частей о предметѣ подлежащемъ изслѣдованію. Незначитъ еще, будто самыя вещи или предметы изслѣдованій, зависѣли отъ условнаго очертанія означенныхъ линій діаграммы, могущей въ умѣ другого ученаго получить иной своеобразный видъ. Однакоже выработанная форма представленія остается неизмѣнною и часто повторяющеюся въ той или иной перемѣнѣ И-цзинъ. Сверхъ измѣненія начертанія 64 знаковъ въ И-цзинь, для насъ имѣютъ значеніе ихъ *общі опредѣленія у Конфузицы*, которыя и даемъ въ Русскомъ переводѣ въ особомъ приложеніи и дополненіи пояснительномъ этого рода основныхъ начертаній Фу-си и Вэнь-вана (па-гуа) съ самыми чертежами всѣхъ ихъ. Древніе Китайцы между тѣмъ старались по тому или другому сочетанію линій и соотвѣтствующему имъ измѣненію, судить о задуманномъ будущемъ событіи, опредѣлять тотъ или другой его исходъ и измѣненіе. Вычисленіемъ и опредѣленіемъ такихъ перемѣнъ съ тупою настойчивостію занимаются всѣ Комментаторы И-цзинъ. Такимъ образомъ, какъ эта книга, такъ и комментаріи ея играютъ самую важную роль въ гаданіяхъ суевѣрныхъ и волхвованіи, особенно много цитатъ изъ И-цзинъ и объясненій представляетъ Цзоцюань (Tso-C'huen). Нѣкоторые новѣйшіе комментаторы гово-

рятъ, что каждая діаграмма можетъ быть измѣнена на всѣ 63 кромѣ себя самой. Дѣйствительно, система имѣетъ только количество *63 вѣроятностей* въ перемѣнахъ,—неболѣе, и каждая черта изъ 64 возвращается снова къ своему оригиналу, или можетъ быть повтореніемъ другой діаграммы. Совокупность измѣненій составляетъ сумму 4,042. Древняя система, также говорятъ, незаходила свыше. Въ *Чэу-и* (Chou-fi) верхняя или шестая линія остается всегда неизмѣняемою. Перемѣна можетъ начинаться отъ нижней или первой линія, простираться до пятой и потомъ назадъ до первой, оставляя лишь пятую въ измѣненной формѣ. Въ каждой діаграммѣ насчитываютъ *девять* перемѣнъ, а всѣ въ общемъ даютъ 576 перемѣнъ. Другіе писатели полагаютъ число перемѣнъ по седьми въ каждой діаграммѣ, съ обращеніемъ измѣненія въ нихъ трехъ низшихъ линій въ одну повѣрочную, всего 448, одна прибавочная и 449 я считается какъ типическая діаграмма для всѣхъ перемѣнъ. Что въ дѣятельности жизни существуетъ постоянное колебаніе и перемѣны всякаго рода, для Конфуцзы составляетъ важную истину; какъ бы въ отпоръ этой текучести и измѣнчивости, онъ является храбрымъ воиномъ въ пользу постоянства, ищетъ и достигаетъ устойчиваго равновѣсія, которое опредѣлить и старается въ политическомъ строѣ, находимомъ имъ въ дѣйствительности несовсѣмъ прочнымъ. Будучи самымъ знаменитымъ человѣкомъ своего времени, Конфуцзы посвятилъ всѣ свои таланты и энергію на возвышеніе и усиленіе закономѣрности, и потому невсегда имѣлъ должное сочувствіе отъ князей и правителей, для которыхъ трудился, и даже встрѣчалъ сопротивленіе проведенію своихъ идей въ Государственномъ строѣ. Имѣя возможность во время странствующей жизни посѣтить многихъ правителей, побывать въ разныхъ княжествахъ, онъ сталкивается съ индефферентизмомъ къ своимъ идеямъ или получаетъ прямо отпоръ отъ каждаго княжескаго двора. Отсюда, мудрецъ замѣчаетъ, что виноватъ не столько самъ онъ въ истинѣ своего ученія, и умиротвореніи тенденцій, сколько развращенный вѣкъ. Идея измѣненія дурнаго порядка вещей глубоко лежала однакожъ въ духѣ философа и была

всегда съ нимъ неразлучна. Не сочувствующимъ себѣ лицомъ но глубоко почитавшимъ идеи свои, Конфуцзы имѣлъ въ престарѣломъ Лао-цзы, котораго онъ посѣщалъ нѣкогда лично. Фактъ этотъ, занесенный въ И-цзинъ (Anal. VII, 16) тѣмъ неменѣе обставленъ позднѣе легендарными подробностями, какъ нарушающими его достовѣрность. Важно для насъ то, что Конфуцзы влiялъ на Даосизмъ и *И-цзинъ*, въ изданiи Конфуцiанской школы, есть результатъ этого влiянiя. Конфуцзы, будучи такого направленiя, въ свое время, не могъ конечно, не симпатизировать чувствамъ и мыслямъ перваго писателя дiаграммы, *князя-Ваня*, который также вооружался противъ испорченности и тираннiи, и самъ, за свои рѣзкiя выходки и за вольномыслiе попался даже въ тюрьму. Непосредственные ученики Конфуцзы, и послѣдователи его школы вообще, до начала Ханьской династiи, очевидно очень мало были подъ влiянiемъ И-цзинъ. *Ши-цзинъ и Шу* цитируются сотнями Конфуцiанистовъ въ то время, когда И-цзинъ вовсе неупоминается, а если и цитуется, то наугадъ или въ краткихъ намекахъ. *Ши, Хуанъ-ди*, произвели перемѣну въ Китаѣ, одинаково съ взглядами изложенными въ книгѣ перемѣнъ— И-цзинъ. Изъ всего Конфуцiанскаго канона, эта книга осталась единственною, которая никогда не сгорала въ числѣ другихъ. Фактъ этотъ можетъ служить сильнымъ аргументомъ того, что ни одинъ императоръ или его чиновники и ученые противники немогли найти въ И-цзинъ ничего такого, что могло бы противурѣчить общему политическому направленiю и образу мыслей. Недолжно удивляться повидимому странному названiю *книги перемѣнъ*—И-цзинъ, являющейся въ данномъ отношенiи консервативною и однажды навсегда догматическою, опредѣленною, и какъ бы непогрѣшимою; придерживаясь разумѣнiя этой книги и ея началъ, *мѣняются лишь правители и государственные чиновники*, но самыя основанiя Г-ва остаются неизмѣнными и какъ бы независящими отъ обычной текучести жизни и обновляющихся людей. Иначе, не должно смѣшивать эту смѣну чередующихся должностныхъ лицъ съ реакцiей, подрывающей въ корнѣ строй Г-ва общественной жизни

по нымъ, даже противнымъ началамъ. Конфуціане придерживаясь установленныхъ общихъ философскихъ началъ, поэтому старались ихъ проповѣдывать, развивать, и такъ или иначе принаровлять къ новымъ условіямъ жизни и проводить въ своей литературѣ. Результатомъ общаго вниманія, сосредоточеннаго на И-цзинѣ, было то, что Конфуціане и Даосы проявляли необычайную дѣятельность на изученіе и разработку этого произведенія. При Ханьскихъ императорахъ особенно благосклонно относившихся къ Даосизму извѣстны многіе ученые этого періода, занимавшіеся въ означенномъ направленіи:—*Лю-сянъ* до Р. Х. 80—9, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ. И-цзинъ служилъ связующимъ звеномъ общаго направленія для ученыхъ (т. е. Даосовъ и Конфуціанцевъ). *Вэй-бо-янъ* (Wei Peh-yang), по образованію Даосъ, написалъ свое разсужденіе на И-цзинъ, подъ названіемъ *Шэнь тунъ-ци*. Вообще, И-цзинъ остается и доселѣ самою знаменитою книгою въ Даосской литературѣ и кромѣ ея ни одна книга изъ остальныхъ, Конфуціанскаго канона, не была принята Даосами вообще авторитетною, *ее можемъ разсматривать какъ ноико-математическую доктрину по теоріи вѣроятностей.*

4) *Не менѣе важно Даосское сочиненіе „Инь-фу-цзинъ"*, (по переводу и изданію Бальфура). Означенное сочиненіе, понимаемое въ смыслѣ печати, вершины всего фу (seal) дѣлится на двѣ части: въ первой половинѣ—*фу*, обозрѣваются видимыя явленія насъ окружающей природы, очертанныя однакожъ авторомъ не совсѣмъ полно; во второй половинѣ—*Фу*, излагается указаніе пути къ небу или міру невидимому, съ предварительнымъ замѣчаніемъ о томъ, вслѣдствіе чего и какимъ образомъ существуетъ настоящій порядокъ вещей. Между міромъ видимымъ и невидимымъ, какимъ онъ излагается и понимается въ „Инь-фу" въ двухъ отдѣленіяхъ книги, приводится взаимное согласіе и гармоническое совпаденіе. Лучшее и послѣднее изданіе означеннаго сочиненія сдѣлано въ царствованіе Цзунъ-Чэна послѣдняго императора Минговъ, Хонаньскимъ ученымъ Чанъ-ши-Чуνемъ. Содер-

жаніе и тезисы главъ: 1) Наблюденіе за принципомъ неба, уразумѣніе метода его дѣйствія, есть предѣлъ всякаго совершеннаго предпріятія; небо имѣетъ пять атмосферическихъ вліяній и перемѣнъ, отъ коихъ зависитъ жизнь земли; нравственная природа неба—въ человѣкѣ, духъ человѣка есть его движущая сила; установленіемъ принципа неба опредѣляется, и судьба человѣка; когда небесная механика разрушится, тогда звѣзды и созвѣздія сойдутъ съ своихъ мѣстъ, земля потрясется и появятся драконы: человѣкъ точно также можетъ затмиться въ способностяхъ своихъ и погибнуть, небеса и земля въ разрушеніи своемъ покроютъ его. Если же небо и человѣкъ въ согласіи, то и все твореніе совершаетъ правильное обращеніе и совершенствованіе и снова можетъ приходить въ равновѣсіе на новомъ основаніи. Пять вліяній (despoilers) принадлежатъ и сердцу, но ихъ дѣствія въ мірѣ—смѣшанны. Унверсъ — съ одной стороны, съ другой —всѣ, перемѣны проистекаютъ и отъ тѣла. Ученость (sagacity) или мудрость и тупоуміе (stupidity) суть нераздѣльныя части человѣческой природы, та и другая могутъ быть упущены изъ виду. Отъ употребленія девяти отверстій тѣлесныхъ съ тремя наиболѣе важными, зависятъ желаемое дѣйствіе и спокойствіе. Огонь есть продуктъ дерева (горящаго), и въ случаѣ несчастія, дерево сгораетъ до тла; главное точно судьба магистровъ въ государствѣ, когда они измѣнчивы,—они погибаютъ съ своими дѣтьми отъ вѣроломства. Счастливы святые люди слѣдующіе справедливости и дисциплинѣ.

Гл. 2. Производящія и разрушающія свойства неба составляютъ вмѣстѣ управляющее начало природы. Небо и земля суть потребители всѣхъ вещей—изъ нихъ человѣка, который въ свою очередь потребляетъ прочіе предметы. Отъ взаимнаго согласія трехъ потребителей зависитъ спокойствіе и трехъ силъ. Отъ жертвоприношенія духамъ зависитъ также спокойствіе, а отъ дѣятельности духа человѣческаго проистекаетъ многоразличная перемѣна вещей. Дни и мѣсяцы имѣютъ постоянныя числа, величіемъ и малостью ихъ условливается самое измѣреніе; тоже происходитъ отъ заслуги

святаго человѣка, или дѣйствій благоразумія духовъ. Причинная сила (motive power) трехъ потребителей—невидима и неразличима вообще у людей; когда образцовый человѣкъ (model man) получаетъ оныя, то облагораживается и становится крѣпкимъ по тѣлу, если-же получитъ оныя человѣкъ низшій (mean man), то и жизнь для него бываетъ нерѣдко опаснымъ предметомъ.

Гл. 3. Слѣпой имѣетъ особенно острый слухъ, глухой одаренъ силою зрѣнія. Соединивъ вмѣстѣ въ одномъ источникѣ всѣ сіи преимущества, вы получаете вдесятеро болѣе силы сравнительно съ толпою солдатъ, находящихся въ вашимъ распоряженіи и коими можете располагать какъ хотите; и по прошествіи двухъ-трехъ ночей вы выиграете значительно въ самомъ времени. Умъ проистекаетъ отъ матеріи и смерть неразлучна съ нею; дѣятельная способность души сосредоточена въ зрѣніи. Источникомъ благодѣяній служитъ небо, отъ него проистекаютъ всѣ для насъ благотворныя дѣйствія; ни сокрушающіе раскаты громовъ и молній, ни буйный вѣтеръ не могутъ нарушить жизненную силу природы. Совершенная радость—счастіе, состоитъ въ духѣ (mind), располагающемъ досугомъ въ изобиліи; при совершенномъ же спокойствіи человѣкъ довольствуется очень малымъ. Небо представляется весьма пристрастнымъ, но въ дѣйствительности его обхожденіе основано на справедливости. Въ дыханіи и жизненной жидкости (кровь) существуютъ свои дѣятельныя законы, коими управляется животное твореніе. Жизнь есть корень смерти и смерть—корень жизни. Благотворительность проистекаетъ (нерѣдко) отъ обиды, ущерба, такъ и несправедливость связана съ щедролюбіемъ. Если простое изученіе неба и земли можетъ приводить къ мудрости, то познаванія временъ года и вещей даетъ мнѣ возможность быть просвѣщеннымъ человѣкомъ. Все зависящее отъ простыхъ вещей дѣлаетъ и насъ простыми, все-же превышающее прочее разумѣніе дѣлаетъ насъ мудрыми. Одни при помощи этой мудрости стараются быть такими-же; я же наоборотъ. Принципомъ самопроизвольности (spontaneity) служитъ неподвижность;

онъ проистекаетъ отъ неба, земли и всѣхъ вещей. Постепенность въ творчествѣ—таковъ принципъ неба и земли; таково все, происходящее въ обиліи отъ инь и янъ. Когда инь и янъ постепенно дѣйствуютъ другъ съ другомъ, то и перемѣны въ универсѣ совершаются ровно и спокойно; по сей причинѣ, святой человѣкъ познаетъ, что законъ самопроизвольности вовсе не есть нѣчто противуположное ему начало, но такое—коимъ онъ можетъ управлять по своему. Усматривая, что познанія принципа спокойствія (quiescence) пріобрѣтается подъ контролемъ календарныхъ вычисленій и соображеній, приходимъ къ заключенію, что онъ есть тайный резервуаръ въ природѣ; отъ него имѣютъ происхожденіе миріады simulacra, восемь начертаній (па-гуа), шестидесятый циклъ, потенціальныя способности духовъ, и невидимость демоновъ. Тайна антагонизма между инь и янъ ясно проявляется, и входитъ во всѣ формы видимаго бытія.

5) *Предлагаемъ содержаніе сочиненій „Нань-хуа" Даосскаго философа Чуанъ-цзы (по англійскому переводу и изданію Фридриха Г. Бальфура 1881 г.).* „The divine classic of nan-hua;-being the works of Chuang tsze Taoist philosopher, with an excursus, and copious annotations in English aud Chinese, by Frederic Henry Balfour. London".

Послѣ Excursus и Notae, авторъ располагаетъ всѣ разсужденія о разныхъ предметахъ въ слѣдующей системѣ, состоящей изъ 31 главы, въ шести книгахъ: 1) переходъ отъ заблужденій къ спокойному изслѣдованію истины; 2) опытъ о единообразіи всѣхъ вещей; 3) постановленія о жизненномъ питаніи; 4) міръ человѣчества (humanity); 5) проявленіе внутренней добродѣтели; 6) всемірный учитель; 7) обязанности императора и князей; 8) двойная неловкость въ игрѣ; 9) конскія копыта; 10) похищеніе изъ портфеля; 11) снисхожденіе къ погрѣшностямъ; 12) небо и земля; 16) путь къ небу; 14) революціи неба; 15) двойственныя идеи; 17) реновація единицы природы; 17) осеннія воды; 18) совершенное счастіе; 19) интерпретація жизни; 20) горныя деревья; 21) Тянь-цзы-фанъ; 22) путешествіе мудреца на сѣверъ; 23)

Кэнъ-санъ-цзу; 24) Сю-ву-гуэй; 25) Цзэянъ; 26) внѣшнія преимущества; 27) о метафорѣ; 28) философъ Лѣ-ю-Коу; 29) имперія; 30) отреченіе князей отъ престоловъ; 31) Чэ разбойникъ; 32) любовь мечей; 33) старый рыбакъ. Бальфуръ, въ своемъ предисловіи и дополнительномъ къ нему замѣчаніи, дѣлаетъ слѣдующаго рода характеристику Чанъ-цзы и его философіи, сопоставляя съ прочими китайскими учеными: будучи современникомъ Мэнцзы (Mencius) и по воспитанію Конфуціанцемъ, Чуанъ-цзы есть блестящій писатель-метафизикъ, сатирикъ, фабулистъ и парадоксистъ, одаренный особеннымъ умомъ вести удачную борьбу съ современными системами и ученіями, съ критическимъ, смѣлымъ обличеніемъ ихъ противорѣчій. Его стиль очень тонкій, даже совершенно темный, онъ чудесно пользуется по своему игрою іероглифовъ и понятій, комбинируя ихъ и такъ и иначе, поэтому—весьма труденъ въ переводѣ на чужіе языки, нерѣдко сами Китайскіе комментаторы затрудняются въ пониманіи многихъ двусмысленныхъ мѣстъ. Сочиненія его, долгое время остававшіеся тайными среди праха и костей Китайской литературы представляются памятниками мистическаго краснорѣчія. Изъ тенетъ воображенія и горячки метафоры, въ нихъ замѣчается сильный порывъ къ освобожденію мыслящаго духа отъ всего тлѣннаго и вещнаго и апоѳеозы подъ руководствомъ Божественнаго духа, коимъ управляется универсъ. Совершенное счастіе человѣка, говоритъ философъ, состоитъ именно въ этомъ самоуничиженіи и подчиненіи своей воли высшему началу. Излагая свое ученіе въ видѣ разговоровъ, Чуанъ-цзы, возвышаетъ истинную мудрость до ея идеала и относится къ разнымъ случайностямъ и пошлостямъ жизни иронически, сатирически. Темнота стиля составляетъ контрастъ съ пышнымъ наборомъ троповъ, разсѣиваемымъ въ рѣчи съ разными метафорическими и аллегорическими намеками, нерѣдко съ смѣшною гиперболою. Напримѣръ, „Я хочу имѣть своимъ саркофагомъ небо и землю!“ или—„солнце и мѣсяцъ должны служить моими — и все твореніе будетъ оплакивать мое погребеніе!“ Чжуанъ-цзы вѣрилъ въ

контролирующую силу, которой приписывалъ извѣстную мѣру личности; онъ почитаетъ ее защитою, умѣрителемъ всего (sustainer), если не авторомъ жизни, взглядъ на твореніе поэтому несовсѣмъ ясенъ и естественъ. Чуанъ-цзы вѣрилъ въ душепереселеніе; началомъ всего признавалъ единицу, что изъ единой сущности образовались всѣ вещи и формы жизни, съ разными фазами и обнаруженіями. Святость онъ опредѣляетъ и понимаетъ какъ положительное начало и бдительно охраняющее, во всемъ искони чистое, простое, свойственное первобытной природѣ человѣка; поэтому онъ учитъ, что всякое искусственное усовершенствованіе, нравственное и умственное, всѣ мірскія пожеланія и требованія, мотивы, честолюбія или хитрость, суть достойныя порицанія безпорядка и порча съ неба насажденной въ человѣкѣ природы. Въ заключеніи всего онъ утверждаетъ, что корень высочайшей формы добродѣтели покоится въ абсолютной недѣятельности, и сей принципъ онъ примѣняетъ къ каждому отдѣленію личной, политической и соціальной жизни.

Космическое ученіе Чжуанъ-цзы состоитъ въ идеи, что универсъ проистекаетъ съ самаго начала изъ абсолютнаго бытія. „Дѣленіе нематеріальной энергіи природы „есть разрывъ жизненнаго зерна матеріи, его продуктъ—видимый универсъ, по исполненіи коего воспослѣдуетъ разрушеніе"; постепенно слѣдуютъ одно за другимъ эволюція и разрѣшеніе всего. Послѣ безконечнаго и безпредѣльнаго начала, изъ небытія, совершается твореніе; до раздѣленія неба, земли, существовала великая пустота—vacuum, хаосъ и въ немъ—зерно всѣхъ вещей. Съ началомъ выдѣленія всѣхъ вещей возникаетъ ихъ обособленіе, противуположеніе, антагонизмъ (добра и зла); оригинальный принципъ природы—*Дао*—разрушенъ, но было время, когда этого не было, существовало только „*ничто*"—vacuum. „Въ универсѣ, говоритъ далѣе Чуанъ-цзы, нѣтъ ничего, что не было-бы объективнымъ и субъективнымъ. Съ точки зрѣнія первой невозможно все видѣть ясно, и только чрезъ субъективное знаніе можетъ быть все обнято умомъ. Между бытіемъ субъективнымъ и субъектив-

нымъ—связь и одно проистекаетъ изъ другаго, послѣ жизни также бываетъ смерть, съ смертью неразлучна жизнь, справедливое и несправедливое идутъ одно за другимъ. Познаніе причинной связи и зависимости всего, обращеніе къ небу, различеніе вещей и несмѣшиваніе противуположностей—такова задача мудреца, любящаго добро, удаляющагося отъ зла". Разсматривая природу и опредѣляя свойства Божіи, Чжуанъ-цзы ставитъ тварь въ полную зависимость отъ своего Творца, что и старается доказать въ аллегоріи подъ заглавіемъ „Мракъ и дождь", разсматриваемыхъ въ зависимости отъ управляющей силы, Primum mobile, первопричины, единицы, хранителя людей, духа жизни, виновника всѣхъ тварей.

6) Въ заключеніе замѣтимъ, что *Генри Бальфуръ въ своихъ изслѣдованіяхъ о Даосскихъ текстахъ и книгахъ несомнѣнно даетъ весьма цѣнный вкладъ въ науку*; *особенно важно его изданіе 1884* г. обнимающее тексты Даосской школы, касающіеся политики, метафизики, этики; (Taoist Texts: Ethical, Political, and Speculative) отдѣльно печатаны въ Chin. Review, въ vol. IX, X, XI, въ журналѣ The Chin. Recorder vol. XV, 1884, p. 311—16, помѣщенъ о нихъ краткій отзывъ M-r Giles'a. Прочія Даосскія сочиненія по переводамъ Г. Бальфура, помѣщенныя въ Chin. Review въ томахъ IX, X и XI, суть слѣдующія: 1) *Книга о чистотѣ, или непорочности жизни, и вѣчномъ спокойствіи* (book of purity and rest). 2) *Книга простыхъ словъ* (plain words) или „*Сю-шу*", ея содержаніе: введеніе; первооснованія: природа, добродѣтель, благоволеніе, правдивость, приличіе; правильное ученіе; изслѣдованіе мотивовъ; добродѣтель—корень; природа какъ основаніе; исканіе справедливости; устойчивость въ правилахъ приличія. 3) Книга о дыханіи зародыша „*Дайси-цзинъ*". 4) Принципъ природы, глава изъ книги—„исторія великаго свѣта" „*Хуай-нань-цзы*" князя Цянъ-лина. 5) Три разсужденія: 1) книга печать сердца, „*Синъ-инъ-цзинъ*"; 2) разсужденіе объ универсальномъ умѣ; 3) о пещеристыхъ бороздахъ (черепа). Самымъ важнымъ по содержанію представляется книга, содержащая 4)

„указаніе къ невидимому или руководство къ познанію міра невидимаго". Это сочиненіе есть наилучшее и классическое, корень и сущность всего Даосскаго канона и приписывается преданіемъ императору Хуанъ-ди, хотя появилось позднѣе, при династіи Шанъ, за XII стол. до Р. Х.

Къ § 67. *Система „Па-гуа" и „Па-шэнь" ея значеніе у Даоссовъ* и замѣчанія о драконѣ—*„лунъ"* и черепахѣ—*„гуй"*. Въ дополненіе къ ученію Даосскому, содержащемуся въ его книгахъ, и „И-цзинѣ" въ частности, или встрѣчающемуся въ суевѣріяхъ, гаданіяхъ, производимому въ разныхъ символахъ, эмблемахъ, на рисункахъ и прочихъ предметахъ искусства, даже при играхъ и забавахъ, остановимся на системѣ *„па-куа"*, которую разсматриваемъ до Фу-си и послѣ Фу-си.

„Па-гуа"—обыкновенный и всѣмъ китайцамъ извѣстный чертежъ—восьмигранникъ, октоэдръ, съ извѣстнаго рода черточками по сторонамъ, соотвѣтствующимъ пунктахъ обыкновеннаго компаса. Эти знаки имѣютъ своимъ происхожденіемъ поклоненіе *восьми богамъ*, весьма древнее въ Китаѣ и на Востокѣ; о *„па-шень"* (8-ми духахъ, боговъ) говорится въ энциклопедіи *„Ю-хай"*, въ сочиненіи *сло-сюэ кань-шу*. Божества эти, чествуемыя китайцами, суть: 1) *Тянь-чжу*, Господь, царь небесный, видимаго неба; 2) *Ди-чжу*, Господь, владыка земли; 3) *Бинъ-чжу*, богъ воинствъ, царь солдатъ; 4) *Инъ-чжу*, богъ, владыка, царь тьмы, ада (начало *инъ*); 5) *Янъ-чжу*, богъ, владыка, царь свѣта (начало *янъ*); 6) *Юэ-чжу*, господь, владыка, царь мѣсяца; 7) *Жи-чжу*, богъ, владыка, царь солнца; 8) *Цзы-ши-чжу*, господь, владыка, царь четырехъ временъ года. Въ частности, настоящее число боговъ—*„шэнь"* чествуемыхъ повсюду превышаетъ цифру *„па-гуа"* или *„па-шэнь"*, таковы духи возрожденія и обновленія, осени, зимы, весны, лѣта, земли, моря, рѣкъ, воды, огня, домашняго очага, сухости, влажности или дождя, духи покровители городовъ, домовъ, мѣстечекъ, духи сна, цвѣтовъ, умершихъ людей хоронимыхъ и погребенныхъ, бурь и тифоновъ, водъ, снѣговъ, и проч. О категоріи *„па-шень"* въ означенной выше энциклопедіи говорится, что въ первый годъ царствованія Юань-

фынь (до Р. Х. 110) Ханьской династіи, восьми богамъ самъ императоръ совершалъ поклоненіе; по преданію, тоже продолжалось во времена Дай-Гуна (до Р. Х. 1130 г.). Въ лѣтописяхъ Ву-ди Ханьской династіи встрѣчаются реляціи о сумазбродствахъ сего государя, покланявшатося восьми богамъ (*па-шэнь*) на пяти горахъ., „*Шань-ву*“ въ восточномъ направленіи; *Вань-шуй* тоже поклонялся и приносилъ жертвы означеннымъ богамъ на тѣхъ же горахъ и еще богамъ горъ и рѣкъ — „*шань-чуань па-шень*“. По замѣчанію Іосифа Гасса (Notes and Queries. 1869). „wunderliche System“ па-гуа была господствующею въ Китаѣ до миѳологическаго Фуси и извѣстна какъ „система восьми боговъ міроправителей, облегающихъ вселенную, слѣдящихъ за событіями и „происшествіями на землѣ совершающимися“. Образно, эти 8 боговъ представлялись, сверхъ ихъ лицевыхъ фигуръ, (напр. на Буддійскомъ-календарѣ) и простыми чертами въ обыкновенномъ восьмигранникѣ, играющемъ затѣмъ роль у художниковъ и философовъ, въ развитіи дуализма *инъ* и *янъ*. Князь Вэнь-вань, основатель Чжэуской династіи (1122—55), впервые объяснилъ па-гуа въ И-цзинѣ; тоже продолжилъ Шэнъ-синь (1166—1123 г.) славный мудрецъ своего времени, построившій первую въ Китаѣ обсерваторію; его дуалистическая система развивалась послѣдующими учеными, особенно *Дай-гуномъ*, Чэуской династіи, который съ благочестіемъ соединялъ и даръ мудраго правителя. Система Вэнь-вана въ И-цзинѣ, построенная на восьмигранникѣ, доводится далѣе до комбинацій *шестидесяти четырехъ* и назыв. „Цзѣ-ци“. Линіи діаграммы этой такъ пересѣкаются и соединяются, что даютъ разновидности разныхъ названій, на нихъ зиждется и вся схема философско-астрономическая. Сущность этой системы слѣдующая: исходнымъ пунктомъ служатъ два рода линій, одна прямая, другая на двое расчлененная, соотвѣтственно двумъ сосуществующимъ и вѣчнымъ началамъ, по языческому представленію, „*лянъ-и*“ — двоица-единица, т. е. начало мужеское, жизнь, *янъ* въ видѣ —, и начало женское, смерть *инь* въ видѣ — —; по

мнѣнію Моррисона, подъ *янъ* означалось единство, подъ *инь* — множество, расчленяемое до безконечности; равновѣсіе, гармонія природы зависитъ отъ сочетанія и взаимодѣйствія сихъ началъ. Въ медицинѣ подъ *янъ* подводится здоровый организмъ, подъ *инь*—болѣзненный. Подъ янъ означается также небо, опредѣляемое въ 10.000 годовъ, прочее время за симъ предѣломъ относится къ инь, какъ принципу хаотическому, ненормальному, изъ коего образуется и земля, годы 40—50.000, прикладываемые къ симъ началамъ, входятъ въ составъ ихъ прогресса. Первый человѣкъ *Пхань-гу*, будучи выдѣленъ изъ сего броженія началъ, есть произведеніе, плодъ, неба и земли, какъ думаетъ Чжу-фу-цзы; образное начертаніе *па-гуа* и системы философіи, впервые сдѣланное Фуси, извѣстно подъ именемъ „Лунъ-ма" — дракона-коня, представляемаго низринутымъ съ неба и желающимъ возвратиться туда-же, чѣмъ и объясняется его быстрое движеніе. Фуси пришла также счастливая мысль, изъ наблюденія надъ быстрыми обращеніями сего животнаго, воспользоваться часто бросаемыми экскрементами, которыя въ видѣ точекъ или шариковъ изобрѣтатель приложилъ въ игрѣ, извѣстной подъ именемъ „*Хо-ту*". Игра основана на расположеніи нечетныхъ чиселъ въ извѣстной симметріи. Въ свою очередь князю Вэнь-Вану пришла счастливая мысль созданія своей системы *па-гуа*, благодаря наблюденіямъ надъ видомъ черепахи „*гуй-бэй*" животнаго, водящагося въ большомъ количествѣ въ *Ло-хо*, Хонанской провинціи, черепахѣ приписывалось замѣчательное вліяніе на судьбу людей. Вэнь-Ванъ, экскременты Фусіева Лунъ-ма расположилъ въ видѣ точекъ на рисункѣ, слѣдуя очертанію черепахи. Ряды точекъ у Фуси нечетные 1, 3, 5, 7, и 10 изображены въ бѣлыхъ кружкахъ, а четные 2, 4, 6, 8—черными точками; у Вэнь-Ваня, бѣлыми кружками означены нечетъ 1, 3, 5, 7, 9, четъ—2, 4, 8, 6; по четнымъ числамъ, ихъ расположенію, система Вэнь-вана называется еще „*Ло-шу*". Здѣсь встрѣчаются пять элементовъ—„*ву-синъ*". По главнымъ пунктамъ Китайскаго и Монгольскаго компаса: на С. вода—*шуй*, (уссунъ) на Ю. огонь—*хо*

(голъ), на В. дерево—*му*, (модонъ) на З. металлъ—*цзинъ*, (тумменъ) по срединѣ всего (чжупъ) земля—*ту*. На Монгольскомъ компасѣ сверхъ сего соотвѣтствуютъ: на С. В.—гора—*оола*, на Ю.В.воздухъ—*ци*, на Ю.З. земля - *соррон*, на С.З. небо—*окторголъ*. По схемѣ Медгурста система Фу-си можетъ быть представлена наглядно въ видѣ девяти квадратныхъ клѣтокъ, въ коихъ цифры знаковъ располагаются такъ:

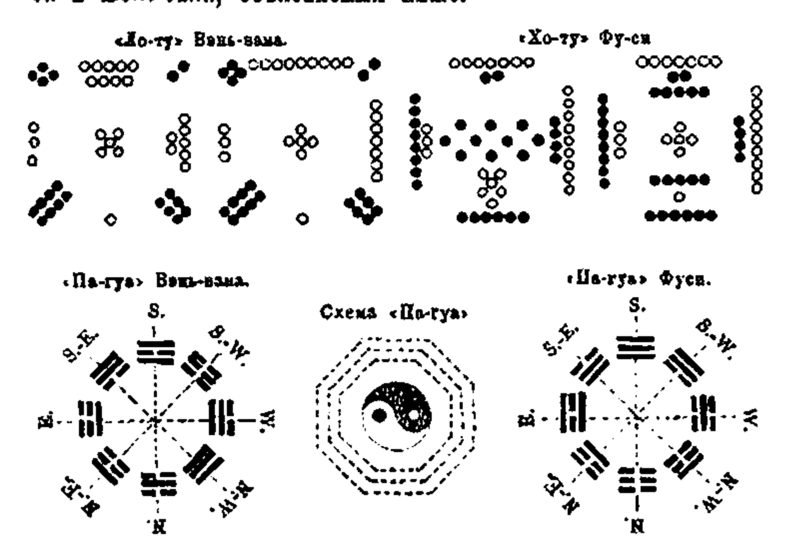
4	9	2
3	5	7
8	1	6

Сумма всѣхъ нечетныхъ чиселъ здѣсь есть 25, а четныхъ чиселъ—30, тѣ и другіе въ сложности образуютъ у Китайцевъ всѣ возможныя перемѣны не только въ математическихъ чисто комбинаціяхъ, но и философскихъ, гдѣ разсматриваются случайности; законы дѣйствій и событій въ жизни людей и духовъ. По другому, собствено китайскому, общеупотребительному начертанію, Фусіева система имѣетъ видъ восьмигранника по сторонамъ круга, въ коемъ изображено *Инь*—женское начало въ темной половинѣ, мрачной, смертоносной, другая половина—Янъ, свѣтлая, жизненная; иногда въ этихъ двухъ головастиковыхъ формахъ—(черной и свѣтлой) ставятся точки, въ бѣлой половинѣ—черная и въ черной половинѣ—бѣлая; малый темный кружокъ есть *Шао-инь* въ началѣ *Янъ*, или *Дао-янъ*, а *Шао-янъ* есть малый свѣтящійся кружокъ въ *Инь* или *Дай-инь*. Въ сего рода начертаніи съ четырьмя основными наружными линіями „*сянъ*", различаются:—одни прямыя и цѣльныя, другія раздвоенныя, нецѣльныя; изъ сочетанія же всѣхъ образуется простой восьмигранникъ—*па-гуа*, доводимый до 64 и затѣмъ далѣе—до 16,777,216 комбинацій! Фусіева діаграмма называется „*сянъ-тянь па-гуа*"—небесное изображеніе, начертаніе восьми линій, знаковъ, тогда какъ діаграмма Вэнь-Вана называется „*Хоу-тянь па-гуа*". Основныя наружныя черты—*сянъ* въ восьмигранномъ *па-гуа* суть слѣдующія: 1) *Дай-янъ*, великое мужеское начало, имѣетъ изображеніе ══════; 2) *Шао-инь*, малое женское начало, имѣетъ изображеніе ═══ ══; 3) *Шао-янъ*, малое мужское начало, имѣетъ изображеніе ══ ═══; 4) *Дай-инь*, великое женское начало,

имѣетъ изображеніе ⚏ ⚊. Дальнѣйшія комбинація таковы, изъ основныхъ элементовъ и химическаго сочетанія оныхъ пропстекаютъ слѣдующія сложныя силы и явленія; А. *Цянь*—небесная матерія, рождающая эѳиръ; *дуй*—паръ, испареніе; свойственное силѣ воды; изъ этихъ *цянь-дуй* образуется *дай-янъ*. Б. *Ли*—огонь, свѣтъ, жаръ, зной, дѣятельное начало; *чжень*—громъ, огненное запаленіе; изъ нихъ образуется *Ли-чжень*, и отсюда—*шао-инь*. В. *Сюнь*—приводящій все въ движеніе факторъ вѣтра; *кхань*—жидкость, вода; является *сюнь-кхань*, слагающія *шао-янъ*. Г. *Гэнь*, гора, твердый, упругій факторъ и неподвижный, останавливающій движеніе; *кхунь*—земля, земное вещество, адъ, бездна; *гэнь-кхунь* слагаются *дай-инь*. Всѣ эти элементы, занимающія неизмѣнно извѣстные пункты компаса, у Даосовъ служатъ матеріаломъ кабалистической логомантіи. Вообще же, въ образованіи начертаній—*сянъ*, въ *па-гуа*, китайцами соблюдаются слѣдующія правила:

1) *Цянь* имѣетъ сань-янъ, т. е. изображается ☰; 2) *кхунь* или *лянъ-дуань*, имѣетъ изображеніе ☷; 3) *чжэнь* имѣетъ *янъ-ю*, т. е. изображеніе ☳; 4) *Гэнь* имѣетъ *фу-вань*, т. е. изображеніе ☶; 5) *Ли* имѣетъ *чжунъ-сю*, т. е. изображеніе ☲; 6) *кхань* имѣетъ *чжунъ-мань*, т. е. изображеніе ☵; 7) *Дуй* имѣетъ *шанъ чжи-ю*, т. е. изображеніе ☱; 8) *сюнь* имѣетъ *ся-дуань*, т. е. изображеніе ☴. Разстановка сихъ знаковъ у Фуси и Вэнь-вана имѣютъ разницу и въ названіи и начертаніи какъ видимъ на рисункѣ ниже (табл. V). Будучи комбинируемы до 64 фигуръ, чрезъ прибавленіе 24 представленныхъ линій, всѣ вообще могутъ быть доводимы до новыхъ знаковъ въ числѣ 16, 777, 216, какъ замѣтили выше. Система *па-гуа* играетъ большую роль въ сочиненіи Даосовъ „*фынъ-шуй*", т. е. вѣтеръ и вода, въ смыслѣ указателя воздушныхъ перемѣнъ въ воздухѣ и на землѣ, отъ сочетанія холода и жара, сухости и влажности. *Сы-ма-цзянъ* въ своей исторіи помѣщаетъ распредѣленіе означенныхъ явленій природы подъ главными силами *янъ* и *инь* въ комбинаціи съ XII циклическими знаками, „*суй-янъ*" и „*суй-инь*", такъ: десять цикл.

вѣтвей — *ши-ганъ* или *тянь-ганъ* т. е. небесные столбы, *„суй нью“*: 1) цзя, 2) и, 3) бинъ, 4) динъ, 5) ву (у), 6) чжи, 7) кэнь, 8) синь, 9) жень, 10) гуэй; двѣнадцать вѣтвей (или пней земли) *ши-эррь-ши*, также — *ди-ши*: 1) инь, 2) мао, 3) чэнь, 4) сю, 5) ву, 6) вэй, 7) шэнь, 8) ю, 9) су, 10) хай, 11) цзы, 12) чоу. Первому циклу соотвѣтствуютъ: 1) янь-фэнъ или янь-фывъ, 2) дань-мэнъ или дуань-мэнъ, 3) жу-шао или ю-шао, 4) цанъ-ю или цанъ-ву, 5) чу-юнъ или ту-вэй, 6) шань-шанъ, или шанъ-хэнъ, 7) чунъ-гуанъ или шао-янъ, 8) сюань-дай или хэнъ-ай, 9) шао-янъ или шанъ-чанъ; второму циклу (XII) соотвѣтствуютъ 1) шэ-ди-го, 2) дань-янь, 3) ши-сю, 4) да-хуанъ-ло, 4) дунь-цзянъ, 5) сѣ-ся, 6) чунь-тань, 7) цзю-у, 8) янь-му, 9) да-юань-сянь, 10) кхунь-дунь, 11) ши-фэнь-жи. У Даосовъ-же извѣстны двадцать четыре комбинаціи, проистекающія изъ сочетанія циклическихъ знаковъ съ *шань* и *сянз* (бинь-шань, бинъ-сянъ и проч.), вообще эта система называется *эррь-ши-сы шань-сянз*. Посредствомъ *па-гуа* и прочихъ знаковъ, изыскиваются, положенія домовъ, опредѣляется способъ вырыванія и мѣсто могилъ, устроеніе гробовъ, расчлененіе домовыхъ построекъ и комнатъ, пропорціи зданій, клѣтки рыночной площади для товаровъ, купцовъ и продавцовъ, и проч. Прилагаемъ схемы систем *Фу-си* и *Вэнь-вана*, объясняемыя ниже.

Въ системѣ Фуси играетъ роль *драконъ* у Вэнь-вана *черепаха*. Эти же знаки часто встрѣчаются въ Китаѣ въ астрономіи и предметахъ искусства. *Драконъ - „лунъ“* есть любимая эмблема Китайцевъ, вовсе отличная отъ Апокалипсическаго звѣря изображаемаго у Евангелиста Іоанна Богослова и вообще иначе понимаемаго у Христіанъ и Евреевъ — въ смыслѣ сатаны, дьявола. Прежде всего, Китайскій драконъ неимѣетъ крыльевъ, приписываемыхъ сатанѣ, хотя они и даются впослѣдствіи; подобіе дракона китайскаго взято съ вида разныхъ животныхъ, но съ лицомъ самаго стараго человѣка, одареннаго великимъ умомъ и опытомъ, владѣющаго—мудростью, прочія части тѣла представляются въ видѣ громаднаго чешуйчатаго змѣя, съ вздутымъ чревомъ, съ большимъ головнымъ черепомъ и рогами на лбу, худобой лица, глубоко впалыми глазами, сверкающими проницательно и грозно, съ огромною пастью, вооруженною рядомъ острыхъ зубовъ, откуда изрыгается молнія, облака, морская пѣна; съ понятіемъ о движеніи дракона соединяются представленія о раскатахъ грома, ревѣ бури, молніи, дождѣ, дымѣ. Другой видъ дракона, похожій толстою головою на льва съ кудрявою гривой, маленькими четырьмя ногами и пушистымъ хвостомъ, есть типъ любимый въ украшеніяхъ предъ дворцами, храмами, домами, чаще представляется сидящимъ на заднихъ ногахъ съ вытяпутыми передними; если онъ идетъ, то на спинѣ нерѣдко покоится Будда, царица небесная или другой богъ и лунъ становится похожимъ на услужливую собачку, обыкновенно называемую *„сяо-лунъ“* — маленькій драконъ, особенно любимую дѣтьми и женщинами. Въ древніе времена, по китайскимъ источникамъ, существовало особое огромное пресмыкающееся, похожее на аллигатора, и котораго ископаемые остатки доселѣ находятъ въ разныхъ частяхъ Китая. Разные факты, вмѣстѣ взятыя, приводятъ къ убѣжденію—что изображенія дракона у Китайцевъ миѳологическо-астрономическія нечужды дѣйствительности. Какъ извѣстно, крокодилъ любитъ въ дни весенняго равноденствія зарываться въ илъ, гдѣ и лежитъ одержимый спячкой,

отъ коей пробуждается съ раскатами грома и проливными дождями. Фуси, въ своемъ чертежѣ па-гуа помѣстилъ по этому дракона подъ знакомъ грома, соотвѣтствующаго восточной части неба т. е. веснѣ. Замиранiе и воскресенiе дракона (крокодила) совпадаетъ съ смертью и воскресенiемъ солнца, т. е. съ временами двухъ равноденствiй. Поэтому, драконъ является символомъ солнца; то, что называется *зерномъ дракона*, на самомъ дѣлѣ есть свѣтоносное начало, выходящее изъ мрачнаго начала, это огромное зерно-солнце, драконъ представляется ловящимъ своею пастью (на изображенiи импер. штандарта) и проглатывающимъ по легендарнымъ сказанiямъ, безъ всякаго вреда. Пробуждается драконъ,—значитъ, всплываютъ на небѣ лазоревомъ облака. Въ словарѣ Муо-вэнь говорится, что существуетъ 360 родовъ животныхъ чешуйчатыхъ, изъ коихъ главнѣйшiй драконъ. Онъ можетъ просвѣтляться и помрачаться, свертываться и развертываться, сжиматься, удлиняться. Въ весеннее равноденствiе онъ восходитъ на небо, а въ осеннее погружается въ бездну. По объясненiю, 360 родовъ животныхъ соотвѣтствуютъ 360 степенямъ (градусамъ) небесной сферы, гдѣ драконъ занимаетъ главное мѣсто; восходя въ высшiе знаки весенняго равноденстiя на небѣ, солнце-драконъ становится поэтому самымъ свѣтоноснымъ, тогда какъ въ осеннее равноденствiе, погружаясь въ знаки низшiе, какъ бы въ тартаръ, оно дѣлается темнымъ, далекимъ, невидимымъ. *Би-я* говоритъ: „драконъ имѣетъ 81 чешую, т. е. имѣетъ произведенiе числа 9-ти помноженнаго на 9-ть, иначе, число *девять* означаетъ самое солнце". Будучи сего рода символомъ весенняго солнца, драконъ есть какъ бы царь природы, ея полной жизни и силы, а потому, онъ служитъ символомъ и царей земныхъ. Уже въ глубокой древности Китайскiй императоръ сравнивается съ солнцемъ—царемъ вселенной, природы. *Конфуцзы* говоритъ: „какъ на тверди небесной нѣтъ двухъ солнцъ, такъ не можетъ быть для одного и того же народа двухъ царей".

Шуо-вэнь говоритъ: „солнце массивно т. е. огромной величины, и безъ всякаго недостатка, поэтому оно—эмблема

царя, князя". По выраженію *Гуань-я*, „драконъ,—это самъ князь, царь". По симъ причинамъ, изображеніе дракона и солнца приняты какъ непремѣнныя инсигніи власти царской, и высшихъ военныхъ чиновъ. Когда говорятъ о лицѣ дракона, ушахъ дракона, бородѣ дракона, то разумѣется лицо, уши, борода самого императора иносказательно, въ смыслѣ органовъ верховной власти, правительственныхъ чиновъ; какъ исключительно императорская эмблема, драконъ изображается на желтомъ фонѣ импер. штандарта, и государственнаго; будучи эмблемою смерти и воскресенія, драконъ часто вышивается на траурныхъ завѣсахъ на темно-голубомъ фонѣ, и облекаетъ погребальную колесницу съ тѣломъ покойника, изображается также и на всѣхъ инструментахъ музыкальныхъ и другихъ, употребляемыхъ при похоронахъ и другихъ торжественныхъ процессіяхъ; имъ украшается грудь Мандариновъ, и военныхъ начальниковъ, одѣянія полицейскихъ и другихъ чиновъ, даже праздничные костюмы простыхъ людей. Когда солнце проходитъ по восточной части неба, тогда путь этотъ именуется *цзинь-даоръ*—лазоревый путь, или *дунь-лу*—восточная дорога, подъ коею разумѣются на небесной сферѣ созвѣздія (су): *цзь* - рогъ, *кань*—шея, *ди*—корень, *фань*—домъ, его вершина, *синь*—сердце, *ви*—хвостъ, *ци*—корзина, соотвѣтствующіе всѣ на Европейской сферѣ Virgo, librae, Scorpio. Въ созвѣздіи первомъ, представляющимъ голову лазореваго дракона, вообще разумѣются и производительныя весеннія силы природы, какими управляетъ солнце-драконъ. Когда на небесной тверди появится эта голова, тогда птицы, начинаютъ оперяваться, звѣри покрываются новымъ пухомъ шерсти, у иныхъ выростаютъ новые рога, тогда какъ всѣ злаки, растенія даютъ новые отпрыски, деревья—побѣги. Драконъ управляетъ поэтому метаморфозами всего творенія. Востокъ, восточное небо называется *лазурнымъ небомъ*, и сама земля покрывается зеленью, драконъ представляется зеленаго или лазореваго же цвѣта. Во времена Чэу (1122—255 до Р. Х.), существовала церемонія привѣтствія новой весны, или *востока*, посредствомъ *голубаго*,

лазурнаго скиптра, этимъ воздавалась честь богу-дракону, управляющему весною. Извѣстенъ и нынѣ обычай, съ праздничнымъ веселіемъ, въ разноцвѣтныхъ одеждахъ, встрѣчать весну съ *знаменемъ дракона* т. е. изображеніемъ сего животнаго. Термины, характеризующіе у Китайцевъ понятіе о драконѣ и усвоеніе его въ переносномъ значеніи суть слѣдующіе (словарь Кит. Русск. Арх. Палладія и Попова): *лунъ-ванъ*, царь драконовъ, Буддійскія кумирни въ честь его съ 320 г. по Р. Х.; *лунъ-тоу*, голова дракона, первый министръ, пунктъ выхода луны изъ эклиптики, и *лунъ-вэй*, пунктъ, гдѣ луна вступаетъ въ эклиптику; лунъ-вэй-тронъ, *лунъ-ти* — особа государя; *инъ-лунъ*, драконъ съ крыльями, *цинъ-лунъ*, зеленый драконъ, симв. востока, *бо-лунъ*, бѣлый драконъ, символъ рѣкъ, *хэ-лунъ*, черный драконъ, симв. дождей и дождевыхъ облаковъ, *хуанъ-лунъ*, желтый драконъ, *фэй-лунъ*, вознесшійся драконъ, символъ возшествія императора на престолъ; *лeу-лунъ*, шесть драконовъ въ упряжи у солнца или шесть высокихъ коней у государя въ его колесницѣ; *шуй-лунъ*, военное судно, т. е. съ флагомъ дракона, *лунъ-пао*, парадные придворные кафтаны съ драконами, *шань-лунъ*, изображенія драконовъ и горъ на парадныхъ кафтанахъ; *лунъ-ху-шань*, гора въ провинціи *цзянъ-си*, гдѣ находится резиденція Даосскаго первосвященника — архимага и его родичей до ста семействъ, со множествомъ кумирней съ 126 мѣдными идолами. Прежде было здѣсь 9 дворцовъ — *гунъ*, по числу 9 небесъ, или главныхъ монастырей, 36 скитовъ — *юань*, по числу 36 духовъ небесныхъ, и 72 кумирни по числу 72 духовъ земныхъ. Нѣтъ надобности приводить другихъ названій съ именемъ *лунъ* — дракона, съ коимъ неразрывно и другое представленіе о *черепахѣ*, одинъ родъ которой называется также *ту-лунъ* т. е. черепаха длиною въ 10 футовъ. По мудрости сего животнаго скрывать свою голову и лапки при опасности подъ щитообразную кожу, Буддисты сравниваютъ съ нею подвижника разобщающаго свои чувства отъ внѣшнихъ вліяній на него. У Китайцевъ извѣстна баснословная 1000 лѣтняя черепаха — *гуй*, и большая — *вань-гуй*, на которой гадали, черепаха съ дщицею

на спинѣ *гуй-фу*, дождевая баснословная—*шэнь-гуй*, и содержащая на спинѣ О-ва блаженныхъ *цзюй-гуй*, водяная—*шуй-гуй*, огненная—*хо-гуй*, гадательная—*ши-гуй*, струистая—*вэнь-гуй*; по Эрръ-я насчитывается десять родовъ сего животнаго; оно изображается на печатяхъ, или въ видѣ черепахъ дѣлаются самыя печати—*гуй-шоу* (наградные знаки отличія). Часть сѣверная, у Астрономовъ на китайской сферѣ называется также черепахою или чернымъ воиномъ, въ составъ его входятъ созвѣздія: *доу*—хлѣбная мѣра, *нью*—быкъ, *ню*—дѣвица, *сю*—могила, *вэй*—вершина дома, *ши*—пирей, костеръ, *би*—стѣна дома. Болѣе подробное значеніе и смыслъ созвѣздій *дракона* и *черепахи* дается нами въ особомъ приложеніи годоваго астрономическаго Китайскаго словаря.

§ 68. *Китайскій календарь*. Способъ времясчисленія и распредѣленія сообразно съ онымъ жизни гражданской и религіозной у Китайцевъ получилъ большое разнообразіе, и настолько отличенъ отъ Европейскихъ народовъ, что требуетъ особеннаго вниманія къ оному, а потому даемъ краткія понятія. Важны для насъ въ особенности принципы, для точнаго и безошибочнаго уразумѣнія Китайской системы и согласованія оной съ Христіанскою народовъ Европейскихъ, въ первой много архаизмовъ и сложныхъ пріемовъ, во второй—простота и точность, благодаря высокому развитію Астрономіи, и изобрѣтеній математическихъ инструментовъ, не позволяющихъ поддаваться фикціямъ и бреднямъ астрологовъ и маговъ древности. Русскому ученому Фритче—члену Императорской Россійской миссіи въ г. Пекинѣ, принадлежитъ честь въ сжатомъ, но весьма дѣльномъ очеркѣ на Англійскомъ языкѣ изложенія понятія по означенному предмету, коимъ и пользуемся изъ The China Review (vol. X., 1882—82, on the Chinese Calendar, p. p. 326—333). Прочія подробности дополняемъ изъ Шлегеля ((uranographie Chinoise), словарей Дуолайтля, о. Арх. Палладія и П. С. Попова, и о. Іер. Исаіи, трудовъ о. арх. Іакинфа, съ оригинальныхъ Китайскихъ календарей пріобрѣтенныхъ въ Пекинѣ въ 1881 г.

Вычисленіе времени года было извѣстно Китайцамъ съ

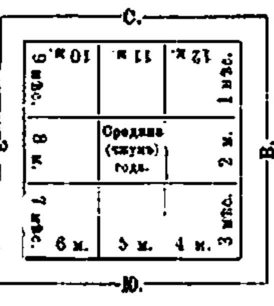
эпохи *Яо* т. е. 2500 г. до Р. Х. и всѣ наименованія звѣздъ и земледѣльческихъ занятій уже существовали. По свидѣтельству книги обрядовъ Чэу, составленной *Чэу-гуномъ* за 1122 г. до Р. Х., исправленъ былъ средній годъ и лунный, примѣнительно къ разнымъ работамъ народа, и придворнымъ чинамъ, ученымъ поручено самое распредѣленіе трудовъ земледѣльческихъ въ государствѣ сообразно *съ правильнымъ постояннымъ календаремъ*. Несомнѣнно, что *Чэу-гунъ* примѣнилъ астрономическое дѣленіе седми планетъ въ созвѣздіяхъ четырехъ временъ года (saisons), и составилъ циклъ изъ 28 астеризмовъ, или планетныхъ домициліей, избравъ случайно это число *въ созвѣздіяхъ уже существующихъ* тысячи лѣтъ до него; самыя названія созвѣздій принадлежатъ не одному лицу, но всему народу, который изобрѣлъ ихъ по собственному наблюденію простымъ глазомъ надъ звѣздами, и распредѣленіемъ времени болѣе или менѣе точнымъ и постояннымъ въ разные періоды года. Ученымъ астрономамъ временъ Чэу принадлежитъ честь разработки и самаго опредѣленія названій національныхъ,— составленіе при астрономическомъ коллежѣ народнаго альманаха, съ вычисленіемъ затмѣній, введеніемъ и распространеніемъ самаго календаря.

Числовое дѣленіе, на которое разлагается время Китайцами, состоитъ изъ цифровыхъ цикловъ IV, VII, VIII, X, XII, XXIV, XXVIII, и шестидесяти, характеризуемыхъ соотвѣтствующими наименованіями *чэнь*, *чжи*, *гань*, *цзы*, *цзяцзы*, *су*, *цзъ-ци*, *нянь юэ*, *нянь-жи-суй-янъ*, *суй-инь* и др.; при семъ необходимо различать солнечное и лунное времясчисленіе, астрономическое и для цѣлей агрономическихъ, или земледѣльческихъ. Такого рода осложненіе времясчисленія и искусственное означеніе извѣстно только въ Китаѣ. Кромѣ книжныхъ пособій существуетъ особенный народный дешевый календарь, чаще всего искусно нарисованный на деревянномъ кругѣ въ родѣ блина или лепешки, въ діаметрѣ — четверть арш. и менѣе; на плоскости онаго начертываются въ кругахъ, съ китайскими іероглифами, почти всѣ дѣленія астрономическія и астрологическія. Даосскіе ученые, гадатели,

маги, пользуются онымъ не безъ вліянія на народные умы; таже форма воспроизводится, въ рисункѣ, миніатюрно почти на всѣхъ печатныхъ, календаряхъ на XII мѣсяцевъ года, съ допущеніемъ большей или меньшей полноты и разнообразія. Самый центръ оныхъ занимается всегда изображеніемъ въ кругѣ, въ видѣ двухъ головастиковъ-зародышей — бѣлаго и чернаго, что значитъ *Инъ* и *Янь, активныя и страдательныя силы* природы, свѣтъ и тьма, день и ночь; по сторонамъ помѣщается иногда компасъ „*лу-цзинъ*" съ 8-ми дѣленіемъ назыв. *Па-туа* или па-гуа, изображенный черточками, облегающими кругъ съ магнитною стрѣлкой. Здѣсь различаются четыре главныхъ положенія „*сы-да-цюй*" двухъ пересѣкающихся линій С. Ю. В. З. въ видѣ креста четыреконечнаго или фиксируются циклы—(10, 12, 5 (элементовъ) и 8-мь); далѣе располагаются *десятеричный* циклъ *ши-гань* или *тянь-гань*, стволы или столбы небесныя, циклъ *двѣнадцати* земныхъ вѣтвей, *ши-эррь-чжи*, или XII дворцовъ *ши-эррь-гунъ*, каждый изъ коихъ соотвѣтствуетъ какому-либо изъ 4-хъ главныхъ положеній компасной стрѣлки, наконецъ циклъ двадцати четырехъ предѣловъ солнечнаго года, *эррь-ши-сы-цзѣ-ци*. Прочіе циклы суть: шестидесятый, *цзя-цзы* и состоящій изъ 60 годовъ, и *эррь-ши-па-су* т. е. состоящій изъ 28 созвѣздій или лунныхъ домовъ гостинницъ (domicilium). Въ частности, дѣленіе времени у Китайцевъ таково; кромѣ обыкновеннаго дѣленія—ночь (ѣ), утро (цзао-ци), полдень (шанъ-ву), вечеръ (вань-шанъ), существуютъ и другія; китайскій часъ — *ши-чэнъ* равный двумъ часамъ обыкновеннаго нашего часа, первая часть его называется *чу*, вторая—*чжэнъ*; часъ этотъ имѣетъ 8 четвертей, *па-кэ*. Изъ 60 секундъ (мяо) слагается одна минута (фынъ), *леу-ши мяо вэй и фынъ*, изъ 60 минутъ состоитъ часъ (ся-чжунъ), *леу-ши фынъ вэй и тянь-чжунъ*; изъ 15 минутъ составляется одна четверть (кэ), *ши сы фынъ вэй и-кэ*; изъ 24 часовъ слагается одинъ день (жи-цза), *эррь-ши-сы тянь-чжунъ вэй и-жи*; изъ 7-ми дней состоитъ недѣля (ци-тянь), *ци-жи вэй и ли-бай*; изъ 12 мѣсяцевъ состоитъ одинъ годъ простой (нянь), *ши-эррь-ю юэ*

вэй и нянь; годъ високосный имѣетъ 13 мѣсяцевъ т. е. къ 12 мѣс. присоединяется вставочный (жунь-юэ), *жунь-нянь ши-сань-го юэ*; полный мѣсяцъ (юэ-да) имѣетъ 30 дней (жи), *юэ-да сань-ши жи*; малый мѣсяцъ—29 дней, *юэ-сяо эррь-ши-цзюэ-жи*; годъ обыкновенный (нянь) состоитъ изъ 360 дней, *и-нянь сань-бай леу ши-жи*; шестдесятъ годовъ составляютъ циклъ (цзя-цзы), *леу-ши нянь вэй и чжу цзя-цзи*; годъ лунный (нянь-юэ) имѣетъ 12 лунъ, изъ коихъ однѣ имѣютъ 29 дней (ся-юэ), другія 30 дней (да-юэ), этотъ-же годъ состоитъ изъ 354 дней, и для уравненія съ солнечнымъ годомъ въ 365 дней, чрезъ 19 лѣтъ имѣетъ вставочную луну *жунь-юэ*. Вечернее и ночное время измѣряется Китайцами на *пять стражъ* (ву-цзинъ): 1-я *тоу-цзинъ-тянь* (день) съ сумерокъ по IX ч. вечера; 2-я *эррь-цзинъ-тянь* до XI ч. ночи; 3-я *сань-цзинъ-тянь* до I ч. пополуночи; 4-я *сы-цзинъ тянь*, по III ч. утра; 5-я *ву-цзинъ-тянь*, по V-й ч. утра.

Часовое или градусное дѣленіе—*чэнь*, въ небесной сферѣ, берется по направленію хвоста сѣверной медвѣдицы и опредѣляется въ XII циклическихъ знакахъ, называемыхъ *чжи*,—вѣтви, *ши-эррь-чжи* (XII вѣтвей). Соотвѣтствіе между Европейскими и Китайскими часами, съ означеніемъ названій ихъ знаковъ задіака, стражи-компаса предлагаемъ въ особой таблицѣ (№ II) съ прочими. Не можемъ не приложить здѣсь чертежа находящ. въ IV-й кн. *Юэ-линъ* изъ Ли-цзицзинъ, (изд. М. Мюллера, стр. 252), изображающаго расположеніе XII комнатъ въ Императорскомъ дворцѣ — „*гунъ*" по числу XII мѣсяцевъ. Центромъ служатъ времена года (season), а по-

сторонамъ слѣдуютъ комнаты (гунъ) съ указаніемъ на солнечное обращеніе и обрядъ подобнаго прохожденія во дворцѣ самого императора, въ началѣ каждаго мѣсяца. Циклу XII мѣсяцевъ дворцовыхъ „*гунъ*" соотвѣтствуютъ XXIV перемѣны (12×12) атмосферы въ теченіи года имѣющіе свои особенности какъ видамъ на таб. IV.

Ши-эрръ-гунъ или XII дворцовъ, отдѣленій дворцовыхъ означающихъ положенія направленій компаса и соотвѣтствующіе XII часовому циклу или эклиптикѣ, суть слѣдующіе: 1) *чжанъ-шэнъ*, (новорожденныя, свѣжія ростки, почки); 2) *му ю*, (влажность, сырость); 3) *Гуанъ-дай* (шляпа и окно); 4) *Линъ-гуанъ* (приходящіе чиновники, офицеры); 5) *Ди-ванъ* (счастливый императоръ, шахъ); 6) *шуай* (недостатокъ, порокъ); 7) *бинъ* (болѣзнь); 8) *сы* (смерть); 9) *му* (могила); 10) *дзюэ* (конецъ); 11) *дай* (зародышъ); 12) *янъ* (пища, питаніе). Означенный циклъ, употребительный въ гаданіяхъ Даосовъ и въ ихъ календарѣ, осложняется въ его употребленіи прочими знаками, каковы: *инь-цзы*, тьма внутри,—могила, и *янъ-цзы*, свѣтъ внутри,—домъ; изображаются эти силы въ видѣ двухъ зародышей—*темнаго и свѣтлаго* (см. рис. па-гуа); геомансы (землеволвователи) при копаніи колодца—*цзинъ*, наблюдаютъ чтобы онъ приходился въ свѣтлой сторонѣ дома, или компаса, тоже наблюдается при устройствѣ *мяо* — кумирни. Противуполагая *небо землѣ*, Даосы различаютъ циклы *ши-ганъ*, или 10 столбовъ небесныхъ отъ *ши-эрръ-чжи*, т. е. 12 вѣтвей (или пней) земныхъ, иначе именуемыхъ *ди-чжи*. *Ши-ганъ* или *тянь-ганъ*, десятичный небесный циклъ, коего знаки употребляются въ геометріи для означенію угловъ, сторонъ, фигуръ, раздѣляются на 5-ть циклич. знаковъ женскаго начала (*инь-ганъ*); *и*, *динъ*, *цзи*, *синъ*, *гуй*, и пять циклич. знаковъ мужескаго начала (*янъ-ганъ*): *цзя*, *бинъ*, *у*, *гэнъ*, *женъ*. Самое расположеніе сихъ знаковъ въ календарѣ таково: 1) *цзя*; 2) и; 3) *бинъ*; 4) динъ; 5) *у* 6) цзи (ki); 7) гэнъ (*kêng*); 8) синъ; 9) *женъ*; 10) гуй (kwei).

Отъ комбинаціи 10-ти столбовъ небесныхъ (тянь-ганъ) съ 12-ю пнями земными (ди-чжи), Китайцы образовали полный *шестидесятый - циклъ „цзя-цзы“*, подраздѣляющійся на собственно годовой 60-ти-лѣтній періодъ, изъ 60 годовъ и періодъ шестидесяти дневный, изъ 60 дней, замѣняетъ обыкновенную недѣлю въ VII дней, самыя названія возникшія и образовавшіеся отъ комбинаціи тѣхъ и другихъ поименованныхъ циклическихъ знаковъ суть слѣдующія:

Десятокъ первый: 1) Цзя-цзы; 2) И-чоу; 3) Бинъ-инь; 4) Динъ-мао; 5) У-чэнь; 6) Цзи-сы; 7) Гэнъ-ву; 8) Синь-вэй; 9) Жэнь-шень; 10) Гуй-ю.

Десятокъ второй; 11) Цзя-сюй; 12) И-хай; 13) Бинъ-цзы; 14) Динъ-чоу; 15) Ву-инь; 16) Цзи-мао; 17) Гэнъ-чэнь; 18) Синь-сы; 19) Жень-ву; 20) Гуй-вэй.

Десятокъ третій; 21) Цзи-шэнь; 22) И-ю; 23) Бинъ-сюй; 24) Динъ-хай; 25) Ву-цзы; 26) Цза-чоу; 27) Гэнь-инь; 28) Синь-мао; 29) Жэнь-шэнь; 30) Гуй-сы.

Десятокъ четвертый: 31) Цзя-ву; 33) И-вэй; 33) Бинъ-шэнь; 34) Динъ-ю; 35) Ву-сы; 36) Цзи-хай; 37) Гэнъ-цзы; 38) Синь-чоу; 39) Жэнь-инь; 40) Гуй-мао.

Десятокъ пятый: 41) Цзя-чэнь; 42) И сы; 43) Бинъ-ву; 44) Динъ-вэй; 45) Ву-шэнь; 46) Цзы-ю; 47) Гэнъ-сюй; 48) Синь-хай; 49) Жэнь-цзы; 50) Гуй-чоу.

Десятокъ шестой: 51) Цзя-инь; 52) И-мао; 53) Бинъ-шэнь; 54) Динъ-сы; 55) У-у (ву-ву); 56) Цзы-вэй; 57) Гэнъ-шэнь; 58) Синь-ю; 59) Жэнь-сю; 60) Гуй-хай.

Хотя въ древности, Китайцамъ и была извѣстна недѣля въ VII дней, но съ теченіемъ времени, ея употребленіе замѣнилось означенными выше циклами, седмиричное же дѣленіе, какъ наиболѣе точное сохранялось въ астрономическомъ распредѣленіи луннаго года на двадцать восемь созвѣздій, называемыхъ лунными домами, гостинницами, дворцами, домициліями, проходимыми на звѣздномъ пространствѣ луною. Эти домициліи, по кит. *Су* содержатся по седьми въ каждой четверти года и календаря, подъ слѣдующими названіями: 1) седмь домицилей на сѣверѣ, въ созвѣздіи *черепахи* или сѣвернаго воина; 2) седмь домицилей на югѣ въ созвѣздіи *красной птицы*; 3) седмь домицилей на Востокѣ въ созвѣздіи *дракона*; 4) седмь домицилей на западѣ, въ созвѣздіи *тигра*. Этимъ созвѣздіямъ на земной поверхности соотвѣтствуютъ: *дракону*—средняя теплота; *тигру*—средній холодъ; *птицѣ*—крайній жаръ; *черепахѣ*—крайній холодъ. Въ отношеніи распредѣленія теплоты играетъ роль *солнце*, его большее или меньшее приближеніе и удаленіе отъ зем-

ли. Наблюдая за перемѣнами этого движенія и относительнаго положенія земли, по созвѣздію Сѣверной Медвѣдицы, древніе Китайцы, какъ свидѣтельствуетъ знаменитый ихъ историкъ Сы-ма-цзянъ (въ его книгѣ Тянь-хуанъ), дѣлили годичное время на три *великихъ эпохи: царство человѣческое,—земное,—небесное*, съ тремя подраздѣленіями на періоды *полу-зимы*, *зимы* и *весны*, въ извѣстные часы или зодіакильные знаки, въ семъ видѣ (по компасу). Табл. № 1.

Царство человѣческое.			
Эпохи:			
4-я	3-я	2-я	1-я
По захожденіи солнца, звѣзда η Большой Медвѣдицы направляется въ теченіи *полу-зимы*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
ю	сюй	хай	цзы
OVEST.	NO.	NNO.	N.
въ концѣ *зимы*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
сюй	хай	цзы	чоу
NO.	NNO.	N.	NNE.
въ началѣ *весны*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
хай	цзы	чоу	инь
NNO.	N.	NNE.	NE.
	великая настоящая Цинская династія.	при династіи Тань-слой до конца Мин-говъ.	при династіи Тангъ-ао до Цзинь.

Царство земное.			
Эпохи:			
4-я	3-я	2-я	1-я
По восходѣ солнца звѣзда α Большой Медвѣдицы направляется въ теченіи *полу-зимы*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
ю	сюй	хай	цзы
O.	NO.	NNO.	N.
въ концѣ *зимы*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
сюй	хай	цзы	чоу
NO.	NNO.	N.	NNE.
въ началѣ *весны*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
хай	цзы	чоу	инь
NNO.	N.	NNE.	NE.

Царство небесное.			
Эпохи:			
4-я	3-я	2-я	1-я
Въ полночь звѣзда альфа Большой Медвѣдицы направляется въ теченіи *полу-зимы*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
ю	сюй	хай	цзы
O.	NO.	NNO.	NORD.
въ концѣ *зимы*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
сюй	хай	цзы	чоу
NO.	NNO.	N.	NNE.
въ началѣ *весны*:			
въ часъ	въ часъ	въ часъ	въ часъ
хай	цзы	чоу	инь
NNO.	N.	NNE.	NE.

Таб. № 11.

XII вѣтвей ши-эрръ-чжи.	Соотвѣтствующія животныя.	— Знаки зодіака.	— Часы и стражи.	— Дѣленія Компаса.	Кит. часы соотв. Европейскимъ.	
1 цзы . .	шу—мышь. . . .	Овенъ—бо-янъ или бѣлый баранъ.	XI - I ночи — (3-я стража). . .	N.	XII-й ч. полн. цзы-чу. . . I-й ч. цзы-чженъ. . . .	ч. Мыши.
2 чоу . .	ню- корова . . .	Телецъ — цзинь-ню или волотая корова	I—III ночи — (4-я стража). .	N. N. E. 3/4 E.	II-й ч. чоу-чу. . . . . . III-й ч. чоу-чженъ. . . .	ч. Коровы.
3 инь . .	ху—тигръ. . . .	Близнецы—инь-янъ или 2 разнородныхъ начала .	III—V утра— (5-я стража) . .	E. N. E. 3/4 N.	IV-й ч. инь-чу. . . . . V-й ч. инь-чженъ. . . .	ч. Барса.
4 мао . .	ту—заяцъ	Ракъ - цзюй-сѣ.	V—VII утра .	E.	VI-й ч. мао-чу. . . . . . VII-й ч. мао-чженъ. . . .	ч. Зайца.
5 чэнь . .	лунъ—драконъ. .	Левъ—ши-цзы	VII—IX утра .	E. S. E. 3/4 E.	VIII-й ч. чэнь-чу. . . . IX-й ч. чэнь-чженъ. . . .	ч. Дракона.
6 сы. . .	ше—змѣй	Дѣва—шуань-нюй . . .	IX XI утра. .	S. S. E. 3/4 E.	X-й ч. сы-чу. . . . . . XI-й ч. сы-чженъ полоя.	ч. Змѣи.
7 у . . .	ма—лошадь . . .	Вѣсы—тянь-пинъ. . . .	XI—I пополудн.	S.	XII-й ч. y-чу. . . . . I-й ч. y-чженъ. . . .	ч. Лошади.
8 вей. . .	янъ—баранъ. . .	Скорпіонъ небесный — тянь-сѣ.	I—III пополуд. .	S. S. W. 3/4 W.	II-й ч. вэй-чу. . . . III-й ч. вэй-чженъ. . . .	ч. Барана.
9 шэнь. .	хоу—обезьяна . .	Стрѣлецъ или человѣкъ.—лошадь—жень-ма . . .	III—V пополуд.	W. S. W. 3/4 S.	IV-й ч. шэнь чу. . . V-й ч. шэнь-чженъ. . .	ч. Обезьяны.
10 ю . . .	цзи—курица . .	Козерогъ—мо-гя	V—VII пополуд.	W.	VI-й ч. ю-чу. . . . . . VII-й ч. ю-чженъ. . . .	ч. Курицы.
11 сюй .	гоу—собака . . .	Водолей или драгоцѣнная ваза—бао-пинъ	VII—IX веч.— (1-я стража) . .	W. N. W. 3/4 N.	VIII-й ч. сюй-чу. . . . IX-й ч. сюй-чженъ. . .	ч. Пса.
12 хай . .	чжу—свинья . . .	Рыбы, пары—шуанъ-юй.	IX—XI веч. — (2-я стража) . .	N. N. W. 3/4 W.	X-й ч. хай-чу. . . . XI-й ч. хай-чженъ. . .	ч. Свиньи.

Сравнительная таблица (№ III-й) 48 лунныхъ XXVIII домицилей съ ихъ названіями у разныхъ народовъ.
(Составленная по Шлегелю, Фритче, М. Мюллеру и др.).

	Китайскія названія лунныхъ домицилей—«Су» съ Русскимъ переводомъ	Соотвѣтствующіе Европейскіе знаки Астрономической сферы.	Названія Санскритскія 28 Пакчатроновъ (Nakschatrons).	Названія у Парсовъ 28 Кордохъ (Kordehs) по Anquetil'ю Французскія.	по М. Мюллеру Авганскія (Tistar).	Названія Арабскія 28 лунныхъ домовъ (maisons lunaires) по Ideler'у.	Названія у Коптовъ по Киркеру 28 Пиконей (Nimonei).
	Восточное созвѣздіе лазорнаго дракона (весеннее).	В о с т о ч н ы я.					
1	Цзя—рогъ.	α Virginis.	15. Tchitra.	15. Mashahé.	Mâshâha.	15. El-Simâkh.	15. Choristo-ti.
2	Канъ—шея.	κ »	16. Souati.	16. Sapuer.	Spûr.	16. El-gafr.	16. Chambalin-ti.
3	Ди—корень.	α Librae.	17. Visâkhâ.	17. Hosro.	Husru.	17. El-zubênâ.	17. Pritithi-ti.
4	Фанъ—домъ.	κ Scorpii.	18. Anouradha (древнее равноденствіе).	18. Srôb.	Srob.	18. El-iklil.	18. Steiphani-ti.
5	Синь—сердце.	σ »	19. Djezchâhâ.	19. Nor.	Nur.	19. El-kalb.	19. Chartian-ti.
6	Вэ—хвостъ.	ε »	20. Moûla.	20. Gu'el.	Gêl.	20. El-schaula.	20. Aggia-ti.
7	Ци—корзина съ плодами.	γ Sagittarii.	21. Pourvachadda.	21. Grefaché.	Garafsa.	21. El-naâjim.	21. Nimamrekh-ti.
	Сѣверное созвѣздіе черепахи или черного воина (зимнее).	С ѣ в е р н ы я.					
8	Доу—хлѣбная мѣра.	φ Sagittarii.	22. Outtarâchdâ.	22. Vareand.	Varant.	22. El-belda.	22. Polia-ti.
9	Ню—быкъ.	β Capricorni.	23. Abhidjit.	23. Gaô.	Gau.	23. Sa'd-el-d'asabih.	23. Oupeoutos-ti.
10	Нюй—дѣва.	ε Aquarii.	24. Sravanâ.	24. Goi.	Goi.	24. Sa'd-bula.	24. Oupeiouritos-ti.
11	Сюй—погребальн. холмы, пустыня.	β »	25. D'hanichta (солнцестояніе)	25. Moro.	Muru.	25. Sa'd-el-saoud.	25. Oupeioninciouteo ti.
12	Вэй—вершина дома.	α »	26. Satabischâ.	26. Bondé.	Bunda.	26. Sa'd-el-achbija.	26. Oupeiouthe-irian-ti.
13	Ши—шпрей, костеръ.	α Pegasi.	27. Pourva-Bhadrapada.	27. Kehtser.	Kahtsar.	27. El-ferg-el-mukdim.	27. Artou-los-ti.
14	Би—стѣна.	γ »	28. Outtara-Bhadrapada.	28. Veht.	Vaht.	28. El-ferg-el-muechar.	28 Artou-Losias-ti.

	Западное созвѣздіе бѣлаго тигра (осеннее).	З а п а д н ы я.					
15	Куй—сандалія.	ρ Andromedae.	1. Revaty.	1. Méiân.	Miyan.	1. Betn-el-hôut.	1. Kouton.
16	Лю—жнецы.	β Aries.	2. Asouinî.	2. Keht.	Kaht.	2. El-scheratain.	2. Pi-koul-orion.
17	Вэй—хлѣбный сторожъ.	35 »	3. Bharany.	3 Pesch.	Pudavar.	3. El-botein.	3. Koulion
18	Мао—заходящее солнце.	η Tauri.	4. Criticâ (древнее равноденствіе).	4. Perviz.	Peschz-Parviz.	4. El-thoreya.	4. Ori-as-ti.
19	Би—охотничьи сѣтки.	ε »	5. Rohini.	5. Perouez.	Parviz.	5. El-debaran.	5. Pi-orion-ti.
20	Цзы—зѣвъ, пасть (тигра).	λ Orionis.	6. Mrigasiras.	6. Pehé.	Pahs.	6. El'hek'a.	6. Klasos-ti.
21	Цзань—Оріонъ.	δ »	7. Ardra.	7. Avesser.	Avezar.	7. El-hen'a.	7. Klaria-ti.
	Южное созвѣздіе красной птицы (лѣтнее).	Ю ж н ы я.					
22	Цзинъ—колодецъ.	μ Geminorum.	8. Pounarvasoû.	8. Beschem.	Besu.	8. El-dsirâ.	8. Ni-makhi-ti.
23	Гуй—души умершихъ.	θ Cancri.	9. Pouchya.	9. Rekhad.	Rakhvad.	9. El-nethra.	9. Oneir-melia ti.
24	Лю—плакучая ива.	δ Hydrae.	10. Aslêchâ.	10. Tarché.	Taraha.	10. El-terf.	10. Pinoutos-ti.
25	Синъ—звѣзда.	α »	11. Mâghâ (древнее солнцестояніе).	11. Avrée.	Avra.	11. El-Dschebba.	11. Toueikhai ti.
26	Чжанъ—силокъ сѣти.	υ »	12. Poûrva Phalgouny.	12. Nehu.	Nahu.	12. El-soubra.	12. Pi-chourion-ti.
27	И—крыло.	α Crateris.	13. Outtara Phalgouny.	13. Meian.	Miyân.	13. El-serfa.	13. Asphulia-ti.
28	Чэнь—колесница.	γ Corvi.	14. Hasta.	14. Avdém.	Avdem.	14. El-aouwâ.	14. Abonkia-ti.

Китайская астрономическая таблица „цзѣ-ци“ годовыхъ атмосферическихъ перемѣнъ и сравненіе съ оною знаковъ Европейскаго календаря (сост. по Іакинѳу „Китай, его жители, нравы и обычаи, просвѣщеніе“, Спб. 1840 г. и Фритче „On the chinese calendar“ (Chin. Review, vol. X, 1881—82). Табл. № IV.

Кит. названія „цзѣ-ци“.	Русскій переводъ	Кит. названія зодіака		Солнечная долгота	Европ. знаки зодіака.	Приблизительное время по Григоріанскому календарю	
Ли-чунь.	Начало весны.	Цзы.	15°	315°		Февраль.	4
Юй-шуй.	Дождевыя воды (rains).	Хай.	0	330	Рыбы.	»	19
Цзинь-чже.	Сотрясеніе, пробужденіе куколокъ.	»	15	345		Мартъ.	6
Чунь-фынь.	Весеннее равноденствіе.	Шюй (Sü).	0	0	Овенъ.	»	21
Цинъ-минъ.	Ясность.	»	15	15		Апрѣль.	5
Гу юй.	Хлѣбный дождь.	Ю (yeo).	0	30	Телецъ.	»	20
Ли-ся.	Начало лѣта.	»	15	45		Май.	5
Сяо-манъ.	Наливъ хлѣбн. злаковъ.	Шэнь.	0	60	Близнецы.	»	21
Манъ-чжунъ.	Созрѣван. хлѣбовъ, пересадка риса.	»	15	75		Іюнь.	5
Ся-чжи.	Лѣтній повор. или лѣтнее солнцест.	Вей.	0	90	Ракъ.	»	21
Сяо-шу.	Малые жары.	»	15	105		Іюль.	7
Да-шу.	Большіе жары.	Ву.	0	120	Левъ.	»	23
Ли-цю.	Начало осени.	»	15	135		Августъ.	8
Чу-шу.	Конецъ жаровъ.	Сы (sze).	0	150	Дѣва.	»	23
Бай-лу.	Бѣлая роса.	»	15	165		Сентябрь.	8
Цю-фынь.	Осеннее равноденствіе.	Чень.	0	180	Вѣсы.	»	23
Хань-лу.	Мерзлыя росы.	»	15	195		Октябрь.	8
Шуанъ-цзянъ.	Паденіе инеевъ.	Мао.	0	210	Скорпіонъ.	»	23
Ли-дунъ.	Начало зимы.	»	15	225		Ноябрь	7
Сяо-сюэ.	Малые снѣга.	Инъ.	0	240	Стрѣлецъ.	»	22
Да-сюэ.	Большіе снѣга.	»	15	255		Декабрь.	7
Дунъ-чжи.	Зимній повор. или зимнее солнцест.	Чоу (ch'ow).	0	270	Козерогъ.	»	22
Сяо-шу.	Малые морозы.	»	15	285		Январь	6
Да-шу.	Большіе морозы.	Цзы.	0	300	Водолей.	»	20

По изслѣдованіямъ Chevalier de Paravey о древнихъ іероглифическихъ сферахъ, Иделера и Шлегеля, система четверичнаго дѣленія года у Китайцевъ по луннымъ XXVIII домицилямъ, имѣетъ древнее и обширное распространенное значеніе; она извѣстна Индійцамъ, Парсамъ, Коптамъ, Арабамъ, такъ что трудно исключительно приписывать оную Китайцамъ, хотя несомнѣнно, что они переработали ее по своему; примѣнительно къ своей странѣ и національнымъ обычаямъ, нравамъ, занятіямъ, потребностямъ, создали свою терминологію. Предлагаемъ сравнительную таблицу этихъ XXVIII домицилей луны кит. „*су*", раздѣляя на четыре части — восточныя, сѣверныя, западныя, южныя; слѣдуемъ французской транскрипціи, какая изложена у Шлегеля для названій Санскритскихъ, Парсовъ, Арабовъ, Коптовъ, и Латинскихъ для знаковъ сферы Европейской, Китайскія домицили — „су" и созвѣздія ихъ воспроизведены въ русской транскрипціи съ русскимъ переводомъ. Подробности о кит. „су" излагаемъ особенно, здѣсь же замѣтимъ что Китайскій годъ есть лунный по преимуществу и состоитъ изъ XII синодическихъ мѣсяцевъ (lunations), отъ времени до времени, онъ совпадаетъ съ солнечнымъ теченіемъ посредствомъ вставки (intercalation) тринадцатаго мѣсяца (lunation, month). По сему положенію мы узнаемъ точно древнѣйшее время (около 2.000 до Р. Х.), по одному изъ коренныхъ пунктовъ эклиптики, именно по зимнему солнцестоянію и произведеніемъ наблюденія посредствомъ гномона (вертикальный столбъ) надъ высшею длиною солнечной тѣни въ полдень; такимъ образомъ положительно думаемъ, что прежде Ганской династіи лунный годъ начинался съ новомѣсячія, въ теченія коего солнце вступало въ циклъ *цзя-цзы* (60-й) въ *ю-шуэй* или *хай* (рыбы), въ пунктѣ эклиптики, отстоящемъ отъ зимняго солнцестоянія точно на 60 градусовъ, вся же долгота коей — 330 градусовъ. Вступленіе солнца въ знакъ *хай* или *ю-шуэй* встрѣчается всегда около 19 февраля, и какъ этотъ день долженъ быть всегда включаемъ въ первомъ Китайскомъ мѣсяцѣ, то позднѣйшая дата Китайскаго новаго года должна быть 19 февраля и,

какъ Китайскій мѣсяцъ имѣетъ maximum 30 дней, то и Китайскій новый годъ можемъ относить назадъ болѣе нежели въ 30 дней отъ 19 февраля, или древнѣйшее данное время Китайскаго новаго года приходится на 20 января. Отсюда, Китайскій новый годъ всегда встрѣчается между 20 января и 19 февраля, или въ „*изь-цы*" между „да-хань" (Ta-Han) и ю-шуэй, или точнѣе между зодіакальными знаками *изы* и *хай* (вода и рыбы), главный знакъ соотвѣтствуетъ долготѣ солнечной 300° и позднѣе—330° слѣдуя китайскому сочиненію „Вань-нянь-шу" или элементамъ китайскаго календаря отъ 1624 по Р. X. по 1921 по Р. X. Пекинскою Астрономическою Коллегіею древнѣйшая дата дня Китайскаго новаго года опредѣлена 21 января и позднѣйшая—20 февраля, хотя способъ вычисленій не совсѣмъ точенъ.

Китайскій способъ дѣленія года по солнечному обороту на 24 части, называемый „цзѣ-ци" (Tsie-khi), соотвѣтствуетъ Европейскому раздѣленію и датѣ Грегоріанскаго календаря, всегда совпадающаго почти близко съ 24 пунктами эклиптики, по прилагаемой ниже таблицѣ. Въ ней расположены китайскія названія „цзѣ-ци" по русской транскрипціи, съ Русскимъ переводомъ ихъ, означены соотвѣтствующія знаки Китайскаго зодіака и Европейская долгота солнца, названія мѣсяцевъ и числа по календарю Грегоріанскому. Время, въ которое солнце проходитъ въ двухъ „цзѣ-ци" состоитъ круглымъ числомъ за годъ — изъ 30, 44 дней, пока промежутокъ между новомѣсячіемъ и ближайшимъ состоитъ только изъ 29, 53 солнечныхъ дней. По сему обстоятельству долженъ существовать одинъ синодическій мѣсяцъ (lunation), въ теченіи коего солнце не вступаетъ равномѣрно въ „цзѣ-ци" т. е. въ одинъ изъ 12 знаковъ зодіака. Мѣсяцъ этотъ есть вставочный (intercalary) и называется „джунъ-юэ", не имѣя собственнаго числа, онъ слагается изъ дополнительнаго, воображаемаго (previous) мѣсяца. Вставочный мѣсяцъ случайный по времени, когда солнце весьма далеко отстоитъ отъ земли, или близь aphelium, между Апрѣлемъ и Сентябремъ (Китайскимъ 3 и 8 мѣсяцами); причемъ, когда оно близко къ

aphelium, то солнечное движеніе медленно, и проходитъ на двѣ „цзѣ-ци, или 30° долготы въ 31,5 почти солнечный день, и когда вблизи perihelium, въ январѣ (Кит. 12-й мѣсяцъ), солнце дѣлаетъ оборотъ 30° въ 29,4 дня. Отсюда, солнце вступаетъ въ XII зн. зодіака, всегда встрѣчается около 21 Европ. мѣсяца, и Европейская дата новомѣсячія рецедируетъ ежегодно на 11 дней или въ каждый мѣсяцъ почти на одинъ день, дата новомѣсячія должна пройти въ 21 Европ. мѣсяцъ чрезъ каждые два или три года. При семъ прохожденіи имѣетъ мѣсто синодическій мѣсяцъ (lunation), которымъ восполняются совершенно условія Китайскаго вставочнаго мѣсяца. По вычисленію г. Фритче, за двадцатилѣтіе съ 1880 и по 1900 гг., вставочные мѣсяцы приходятся на годы 1881, 1884, 1887, 1890, 1892, 1895, 1898, 1900, это Китайскіе високосы въ 384 дня, такъ какъ прочіе имѣютъ 355 дней каждый. Въ дополненіе къ сказанному въ § 68, предлагаемъ самыя таблицы времясчисленія Китайцевъ, а при концѣ слѣдующаго § 69 чертежи полныя системъ Фу-си, Вэнь-вана, Шао-яу-фу, Скалигера, Китайскихъ Буддійскихъ календарей древнихъ и новыхъ. (табл. VI).

§ 69. *Китайская субботи и седмичный періодъ* *). За недостаткомъ у китайцевъ современныхъ въ календарѣ годичномъ употребленія седмичнаго періода—недѣльнаго, играющаго важную роль у народовъ Христіанскихъ восточныхъ и западныхъ, въ годѣ церковномъ и гражданскомъ, помѣщаемъ особенное изслѣдованіе о семъ важномъ предметѣ, на основаніи ученыхъ изысканій Европейцевъ и самыхъ источниковъ китайскихъ. Существуетъ одно мѣсто, встрѣчающееся въ книгѣ перемѣнъ, составляющее часть изреченія изъ Вэнь, переводъ которой съ поясненіемъ относящихся словъ приводятъ въ слѣдующему выводу: Фу (Fuh) есть начертаніе XI-го мѣсяца, въ которомъ встрѣчается и зимнее солнцестояніе, періодъ къ которому также относится и возрожденіе восходящаго начала Янъ, совпадающаго съ симъ мѣсяцемъ. Имъ

*) Notes and Queries on China and Japan Hongkong. см. мемуаръ W. Goodwin'a v. 4, №№ 1, 3, 4).

замыкается и годъ, когда совершается надъ преступниками казнь и затѣмъ день начинаетъ становиться длиннѣе. Въ V-й мѣсяцъ возвращается начало *Инъ* въ лѣтнее солнцестояніе, и разстояніе между имъ и XI-мъ мѣсяцемъ могутъ быть признаваемы, по тому же вѣроятію, періодомъ изъ седми частей, слагающихъ длинный космичесвій годъ, приближающійся къ астрономическому году. Такое совпаденіе можетъ быть объясняемо только уясненіями причины постоянной встрѣчи седмаго дня, намекая въ тоже время на седмь дней какъ восполняющіе отчасти рѣшеніе слова. Ученые замѣчаютъ также, что и въ память человѣкъ приходитъ только чрезъ 7 дней. Тоже согласованіе можемъ усмотрѣть и въ пространномъ выводѣ о *Тянь-ли* —или Божественномъ Провидѣніи, и такимъ образомъ—установить гармонію между силами неба, земли и человѣка. Другое годовое или полугодичное наблюденіе надъ возвращеніемъ двухъ періодовъ солнцестоянія, замѣчается въ другомъ мѣстѣ у того же классика.

„Древніе государи приказывали, чтобы въ дни солнцестояній заканчивались всякаго рода работы и прекращалась торговля, надъ чѣмъ строго должны были наблюдать князья, каждый въ своемъ владѣніи". Однакожъ Regis и другіе думаютъ, что это мѣсто должно быть объясняемо въ отношеніи къ другому періоду времени. Одинъ шотланецъ въ проповѣди, произнесенной въ Гонконгѣ, старался убѣдить, что, въ приведенномъ мѣстѣ указывается на несомнѣнный остатокъ сохраненія первобытной субботы въ Китаѣ, а потому, выводитъ заключеніе о своевременной правильности и необходимости празднованія воскреснаго дня въ Китаѣ,—съ другой стороны, въ пользу сего говорятъ іероглифы Китайскіе, встрѣчаемые на таблицѣ Несторіанской VII в.—„*Да-янь-сань-вань-жи*" и относятся къ субботѣ. Есть другіе слѣды седмидневной недѣли, кромѣ указанныхъ случаевъ китайскимъ суевѣріемъ, коими въ медицинѣ объясняется священный характеръ седьмаго дня въ древнія времена. Сюда въ особенности относится строго соблюдаемый по похоронному обряду обычай задерживанія тѣла безъ погребенія на земной поверхности въ *теченіи седми*

дней; въ Амоэ даже доселѣ соблюдается обычай—чрезъ 7 дней потребеніе тѣла покойника въ *костюмѣ временъ Минской династіи*. Д-ръ Шмидтъ, въ объясненіи Несторіанской таблицы словъ *сань-вень* (суббота) находитъ древніе звуки Shau-bun—Шамъ-бунъ. Наиболѣе замѣчательная особенность встрѣчается въ изданіи Императорскаго Альманаха, публикованнаго въ Цзюань-чеу-фу, и общеупотребительнаго въ Амоэ и всей прилегающей странѣ; Христіанская суббота неизмѣнно отмѣчена іероглифомъ *Ми*—Mih (по Амойскому произношенію bit), что значитъ „*тайный*", „*спокойный*" или „*молчаливый*". Достойно замѣчанія однако же то, что іероглифъ означающій *Ми*, ставится въ Кит. альманахѣ на страницѣ съ ежедневными элементами дурныхъ предзнаменованій, указывающихъ на несчастье всякаго рода дѣлъ предпринимаемыхъ или совершаемыхъ въ сіе время. Съ другой стороны, словомъ *Ми-жи* — mih jih — означается остатокъ времени, конецъ, когда, по общему повѣрью язычниковъ, не должно ничѣмъ заниматься. Время введенія дня, въ этомъ именно смыслѣ очень древнее и никто изъ ученыхъ Китайцевъ съ точностью опредѣлить не могъ; говорятъ только, что такъ введено съ временъ незапамятныхъ. Самое отведеніе въ эту категорію дней несчастливыхъ противоположно днямъ счастливымъ указываетъ на глубокую древность. Думать же, какъ понимаютъ нѣкоторые, что этотъ обычай введенъ іезуитами, нѣтъ основанія потому, что они являются въ Китай въ позднѣйшее время, сравнительно съ помянутымъ альманахомъ. Замѣчательно еще и то, что день совпаденія *Ми-жи* при ходится не на Еврейскую Субботу, но на Христіанское Воскресенье. Возможны два объясненія. *Первое*, что первобытная суббота была тоже, что Христіанское Воскресенье, видоизмененное противоположно Синайской Субботѣ и реставрированной Христомъ и апостолами; положеніе — подтверждаемое многими учеными мужами; или *второе*, — что въ теченіе вѣковъ, послѣ того какъ *Ми-жи* сохранялось и усвоено въ Китаѣ, день могъ случайно стать вмѣсто другого; или—іезуиты, же-

лая сличить и точнѣе опредѣлить Китайскій календарь съ Христіанскимъ, намѣренно поставили одинъ день впереди Еврейской Субботы. Дальнѣйшія разсужденія касательно сего вопроса могутъ быть двояки; или должно объяснять происхожденіе *Ми-жи* въ Китаѣ изъ *Западной Азіи*, или изъ *Египта*. Въ первомъ случаѣ должны допустить Субботу первобытную Еврейскую, согласующуюся съ Библейскимъ повѣствованіемъ о шестидневномъ періодѣ творенія, и подтверждаемую многими мѣстами изъ книгъ В. Завѣта. (Быт. XXIX, 27). Мы думаемъ, что вообще *седмидневный періодъ* времени существовалъ у многихъ народовъ въ разныхъ частяхъ міра и наиболѣе сохранился у Евреевъ. Фактически, недѣля носитъ всѣ признаки глубокой древности. Она доказывается именами дней недѣльныхъ, которыя содержатся и въ именахъ боговъ Тевтонскихъ народовъ, проникшихъ на сѣверъ Европы изъ другихъ частей міра. Имена въ нихъ встрѣчающіяся суть эквиваленты: dies Solis, dies Lunae, dies Martis, dies Mercurii, dies Jovis, dies Veneris, и dies Saturni; по другимъ наименованіямъ, дни нашей недѣли посвящены седми планетамъ, въ числѣ которыхъ включались у древнихъ солнце и луна. Какимъ же способомъ образовалась недѣля у нашихъ сѣверныхъ предковъ? И была-ли она употребительна у Грековъ и Римлянъ въ древнѣйшій періодъ? Римляне имѣли семидневную недѣлю еще до Христіанства. Въ свою очередь Римляне, по всемірному ихъ значенію и сношеніямъ могли получить ее у Халдейскихъ астрологовъ, а отсюда могли заимствовать и Тевтонцы. Могло быть, что Европейская недѣля образовалась *изъ древне-планетной Халдейской*, временъ язычества. *Dio Capius* (Cassius?) писавшій около III-го столѣтія по Р. Х., дѣлаетъ объясненіе, начертанное по Халдейской астрологіи, что порядокъ нынѣшняго значенія дней недѣли былъ насколько можно сроденъ съ названіемъ планетъ. Онъ говоритъ, что располагая планеты въ Египетскомъ порядкѣ, получаемъ:— Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій и Мѣсяцъ, и назначая для нихъ ежедневно по 24 часа, въ послѣдовательномъ седмиричномъ порядкѣ, замѣчаемъ, что Са-

турнъ согласуется съ первымъ часомъ дня, Солнце согласуется съ 1-мъ третьяго дня, Марсъ съ 1-мъ четвертаго дня, и т. д. Кромѣ сего, Діо замѣчаетъ, что Халдеи имѣли свой порядокъ расположенія дней, нежели какой существуетъ у древнихъ египтянъ, и что впослѣдствіи однакожъ усвоенный въ Вавилонѣ, былъ примѣненъ къ Вавилонскимъ же понятіямъ. Этимъ мы желаемъ сказать, что недѣля у Діо начиналась съ Суботы (Saturday) вмѣсто Воскресенья (Sunday); могла произойти конечно и перемѣна только тогда, когда Христіанское вліяніе оказалось преобладающимъ и когда была введена Іудейская недѣля, въ которой Воскресенье (Sunday) поставлено первымъ днемъ. Мимоходомъ нельзя не замѣтить, что Египтяне въ древніе времена не имѣли седмеричнаго дѣленія. Ихъ мѣсяцы состояли изъ 30 дней и дѣлились на три раздѣла по 10 дней. Кромѣ замѣчаемаго соглашенія существовало и другое между седмью днями недѣли и седмью планетами; вѣроятно, что седмеричное дѣленіе также отчасти было основано на попыткѣ дѣлить лунное обращеніе на четыре равныя части, въ распредѣленіи, какое мы знаемъ было относимо къ первоначальной стадіи астрономіи. Кромѣ сего, по изслѣдованію ученыхъ, седмидневная недѣля и доселѣ въ общемъ употребленіи у народовъ Центральной Азіи. Слѣдуетъ отсюда вопросъ: всѣ-ли Китайцы имѣютъ издревле свою недѣлю? Plath въ своемъ изслѣдованіи Cultus of the Ancient Chinese (München, 1862), ничего положительно не отвѣчаетъ на это, хотя и приводитъ одну выдержку, отчасти извѣстную изъ *Ли-цзы*, въ которой замѣчаетъ, что въ послѣдней (degree) степени седми дней, строго соблюдалось воздержаніе, предъ совершеніемъ одного великаго жертвоприношенія *въ три или во весь десять дней*. Не можемъ не остановиться и на особенномъ значеніи *числа седмь, употребляемаго на разные случаи и предметы у Китайцевъ* (Notes and Queries, 1867. Jun., vol. 3, p. 7). *Седмь правителей — Цичжэнь ко жи вy-синъ*: разумѣются седмь отверстій у человѣка великихъ органовъ: 2 глаза — *эрръ янь*; 2 поздри — *эрръ би цзы*; 2 уха — *эрръ-дуй* и ротъ—*коу*, также солнце,

луна и пять звѣздъ; *седмь отверстій* мудраго сердца — *ци цяо*, сюда относятся великіе органы; *седмь страстей* — *ци цинъ*: *си* — радость, *лэ* — веселье, *ай* — печаль, *цзюй* — боязнь, страхъ, *ай* — любовь, страсть, *су* — нелюбовь, *юй* — желаніе, вожделѣніе; *седмь звѣздъ медвѣдицы* — *ци-синь-дэу*; *седмь духовъ* — *ци по*; седми этажная Пагода; *седмь дѣтей* желаемыхъ у новобрачной, *ци-цзы* — *седмь законныхъ* причинъ расторженія брака: *ци чу джи ияо*; *седмь струнъ* лиры — *ци сянь-синь*; седмь затрудненій — *ци-цяо*; седмь *глаз Мэнизы*; седмь критическихъ дней въ лихорадкѣ; *седьмой день* — *бао-ци*, и седмь недѣль; каждый седьмой день, вообще съ другими изъ 28-ми, поименованный въ порядкѣ послѣ 20 созвѣздій — *су*, можетъ быть означенъ іероглифами *фанъ*, *сюй*, *мао*, и *синъ*, хотя неисключительно составляетъ особенность Китайскаго народа. *Въ седьмой вечеръ* седьмаго мѣсяца женщины совершаютъ обычное поклоненіе. Извѣстенъ медицинскій терминъ — *сань-ци* — трижды седмь — 21. *Седмь знаменитыхъ* личностей Бамбуковой рощи — *чжу линь ци сянь*; *седьмь рукъ и восемь ногъ* — *ци шеу па цзяу*, выражающія множество поваровъ, приготовляющихъ бульонъ. Извѣстны также выраженія — *ци жи лай фу* и *ци дао лунь хуэй* — которыми описывается окружность, время, или полное обращеніе, какъ совершенное въ седмь дней или временъ *).

Уайль, въ дополненіе къ сообщеніямъ и затронутымъ вопросамъ о Субботѣ въ Notes and Queries, посвятилъ другое довольно цѣнное и обстоятельное изслѣдованіе; коснувшись факта о существованіи Субботы въ Амоэ, онъ прежде всего обращаетъ вниманіе читателя на ревизію альманаховъ 1740 года и говоритъ, что въ *Си-сянь-шу* (Императорскомъ Альманахѣ), *фу-дуанъ* заповѣдываетъ запретные дни, *день (Суббота) Ми* и *Цай-и* — кройка одежды, т. е. дни, высчитываемыя по совпаденію созвѣздій. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи предметовъ мы убѣждаемся, что методъ избранія временъ и опредѣленіе ихъ по 28 созвѣздіямъ зодіака заимство-

*) О недѣльной субботѣ въ Китаѣ см. *Mr. A. Willie* (Уайль). Chin Recorder, 1871—2, vol 4, p. 4—8; 40—45.

ванъ изъ Центральной Азіи, извѣстной въ Китаѣ подъ именемъ *Си-юй* — *Западныхъ странъ*. Счисленіе это проистекаетъ отъ удвоенія дней съ созвѣздіями, теоретически подобныхъ въ *сюнь-кхунъ* (черной декадѣ) и *Лу-гунъ* — (столбецъ, бѣлый путь), согласныхъ съ замѣченными принципами. Такъ, день *Ми* отмѣчается въ четырехъ созвѣздіяхъ: Фанъ, Сюй, Мао и Синъ, которые соотвѣтствуютъ седми планетамъ. *Жи* — солнце, называется на языкѣ западномъ — *Ми* — въ смыслѣ Правителя Господа радостныхъ событій, такъ что въ Китаѣ погребеніе и положеніе тѣла на кладбищѣ въ эти дни избѣгается и отлагается до другаго времени. Замѣчательно также, что въ центральной Азіи двадцать восемь созвѣздій распредѣляются съ ихъ вращеніемъ смѣною *седми планетъ*, къ которымъ подводятся и самые дни; каждому дню усвоены такіе предметы, дѣйствія и свойства, которыхъ не встрѣчаемъ въ другихъ дняхъ; но въ этомъ усматривается и полнѣйшая разность съ китайскимъ собственно распредѣленіемъ времени и обычаями. Самое усвоеніе поэтому и дня *Ми* совершенно остается бездоказательнымъ. Также точно малоосновательно допускать и то, будто тринадцать дней отмѣчаются созвѣздіями; Цзѣ (Kio), Канъ, Фанъ, Доу, Ню, Сюй (Heu). Ба (Peih), Куй (Kwei), Лоу (Low), Гуй, Чжанъ (Chang), И, и Чэнь (Chin), и что они слѣдуютъ за днемъ „кройки одеждъ“. Оба мнѣнія должны быть приняты. Замѣтить слѣдуетъ, по отношенію седми планетамъ, что по Китайски они называются *Ци-Чжэнъ* — седмь правителей, царей, владыкъ, — наименованіе примѣняемое къ Солнцу, Мѣсяцу, Меркурію, Венерѣ, Марсу, Юпитеру и Сатурну. Нѣкоторые ученые понимаютъ, что подъ этимъ названіемъ должно разумѣться седмь звѣздъ Ursa Major, играющія роль у астрономовъ въ ихъ гаданіяхъ. Изъ разсмотрѣннаго нами мѣста видимъ, что день *Ми*, въ дѣйствительности и научномъ употребленіи соотвѣтствуетъ Воскресенью, Sunday (dies Solis); формальное подтвержденіе находимъ въ альманахѣ, издаваемомъ высшимъ Министерствомъ въ Пекинѣ. Въ Амоѣ, даже существуетъ обыкновеніе

въ этотъ день совершать поклоненіе солнцу, по наблюденіямъ Миссіонеровъ. Въ объясненіи обычнаго усвоенія дня *Ми* въ Китаѣ, вообще приходится сказать, что онъ не туземный, но усвоенный извнѣ, и что сочетаніе въ правильной послѣдовательности 28 созвѣздій съ солнцемъ, мѣсяцемъ и пятью планетами, принятое въ обращеніи дней, согласуется въ дѣйствительности съ астрологическими суевѣріями болѣе, нежели съ астрономическими вычисленіями. Въ 1-й книгѣ *т-іе-бань-фанъ-шу* есть краткое разсужденіе объ этомъ предметѣ, и которое исключительно согласовано съ вопросомъ относительно седмиричнаго дѣленія времени, а потому находимъ полезнымъ дословно изложить самый переводъ сего мѣста: „*О согласованіи двадцати восьми созвѣздій съ днями*".

„Въ запискахъ изысканій говорится: такъ какъ дней шестьдесятъ, а созвѣздій двадцать восемь, то слѣдуетъ, что четыреста и двадцать составляютъ полный циклъ; отсюда же проистекаютъ и седми - шестидесятый циклъ. Первый день перваго цикла — *изя-цзы* начинается съ созвѣздія Сюй (Неu), в Цзы, представляемаго подъ Шу (Крыса), которая въ свою очередь есть синонимъ Сюй (Неu). Первый день 2-го цикла начинается съ *Куй*; первый 3-го есть *Би*; первый четвертаго — *Гуй;* первый пятаго — *И*; первый шестаго — *Ди*, и первый седьмаго — *Ци*. Когда исполнится седьмой циклъ, ряды начинаются обратно съ Сюй для перваго дня, совершается восполненіе и начинается далѣе также какъ и прежде. Но въ какой именно годъ, мѣсяцъ и день начинается первый циклъ, требуется особое изысканіе. Нынѣ солнце, мѣсяцъ и планеты обращаются во всѣ 28 домицилей (Stations — лунные стоянки, станціи, гостинницы) при разныхъ степеняхъ скорости, каждое имѣло свой порядокъ преемства, соединенія, уклоненія, пертурбаціи, замедленія, неподвижности, скрыванія, обратнаго возвращенія и неправильности. Если все это принять въ соображеніе при вычисленіи хронологической эпохи, то въ результатѣ получится первый день шестидесятилѣтняго цикла, годъ, мѣсяцъ, день и часъ. Солнце пусть будетъ въ *Сюй;* мѣсяцъ въ *Вэй*,

и пять планетъ послѣдовательно въ *Ши*, *Би*, *Куй*, *Лю*, и *Вэй*. Мѣсяцемъ непосредственно обгоняется ихъ грань; но можно ли напротивъ выводить искомый порядокъ, исходя изъ *Мао* до Куй (Huei), сквозь полное прохожденіе созвѣздій? Вслѣдствіе неправильностей небесныхъ движеній, извѣстные опредѣленные домицили (Stations) могутъ быть пожалуй установляемы согласно принципу крайней нелѣпому. Откуда иначе объяснить на практикѣ удвоеніе и сочетаніе (pairing) седми планетъ съ 28 созвѣздіями? Конечно, экстензивно мы можемъ перебирать всѣ книги, изысканныя по порядку должнаго объясненія касательно сего предмета, но безъ успѣха; не принесетъ даже пользы и сочиненіе *„Западныхъ классиковъ о счастливыхъ и несчастливыхъ дняхъ, часахъ, и добраго или дурнаго предзнаменованія планетахъ и созвѣздіяхъ“*. Изъ него мы узнаемъ, что въ странѣ, гдѣ незнакомы съ десятеричнымъ или двѣнадцатеричнымъ цикломъ, всѣ дни подводятся подъ 28 созвѣздій; седмь планетъ комбинируются съ свѣздіями въ такомъ же порядкѣ, какъ десятеричный комбинируется съ двѣнадцатеричнымъ цикломъ; несомнѣнно, что эти планеты встрѣчаются въ соотвѣтствіи съ созвѣздіями. Въ приложеніи сихъ правилъ, планета и созвѣздіе, подъ которыми человѣкъ получаетъ жизнь и охраняется въ теченіи ея, долженъ и умирать подъ той же роковой звѣздой. На томъ же основаніи, той или другой планетой и созвѣздіемъ объясняется извѣстное происшествіе, а при тѣхъ или другихъ ихъ перемѣнахъ опредѣляется самое вліяніе—то доброе, то дурное. По степени уклоненія или согласованія съ предметомъ гаданія, опредѣляется даже тотъ или другой характеристичный признакъ созвѣздій и планетъ. Такъ по крайней мѣрѣ принято у Китайскихъ астрономовъ; созвѣздія: Сюй, Мао, Синъ и Фанъ принадлежатъ къ *Юэ — Мѣсяцу*; Ши, Куй, И, и Вэй — къ *Хо — Марсу*; Би, Чэнь, Цзанъ, Чжанъ и Ци — къ *Шуй — Меркурію*; Гуй, Цзинъ, Цзѣ и Доу — къ *Му — Юпитеру*; Лю, Гуй, Канъ и Ню, (Быкъ)—къ *Цзинъ — Венерѣ*; а Вэй, Леу, Ди и Ню (Дѣва) — къ *Тху — Сатурну*. Кромѣ того

каждый язык имѣетъ свои собственныя названія. Для примѣра беремъ слово *Солнце* по Китайски *Жи*; на языкѣ Уйгуровъ оно — Ми (Mih); на Персидскомъ *Бо-сы*, оно — *Яу-сюнь-ву*; на Индійскомъ Тянь-чжу зовется *А-ни-ди-я*. Подобное можемъ сказать о другихъ языкахъ. Исполненіе и начинаніе слова седми цикловъ повсюду согласно съ нимъ. Въ той же Китайской книгѣ, изъ которой заимствуемъ эти свѣдѣнія, дѣлается замѣчаніе о силѣ изложеннаго правила у народовъ западнаго Китая. Тоже правило помѣщено и въ императорскомъ альманахѣ, гдѣ отдѣльные дни шестидесятигодоваго цикла распространяются на астрономическій годъ, безъ ихъ примѣненія и усвоенія къ *Ань-цзянь*—(Мрачная Венера) и въ духовномъ значеніи, вытекаетъ изъ того-же источника. Народы, при распредѣленіи въ извѣстномъ порядкѣ временъ года, пользуются обыкновенно астрономическими наблюденіями и примѣтами, а днямъ или вообще временамъ усвояются тѣ или другіе циклическіе іероглифы. Тоже можно сказать о іероглифѣ *Ми*, хотя на языкѣ Уйгуровъ Солнце означается чрезъ Кün" и тотъ же звукъ удерживается на прочихъ Тюрко-Татарскихъ языкахъ. Подъ вліяніемъ исламизма однако-же нѣкоторые термины туземные видоизмѣнились значительнѣе и слово *Ми* или *bit* употребляется въ разныхъ Азіатскихъ языкахъ. На діалектахъ Бирманскихъ слово Солнце сохраняетъ родственную близость такъ: на діалектѣ Maplu оно есть *Ми*, на діал. Plä — *Mui*, на діал. Pussuko—*Mumä*, на діал. Moitä—*Numit*. На туземномъ нарѣчіи дикаго племени въ Китаѣ—*Лоло* родственномъ Бирманскому языку, планета эта признается *Mo—cha*, на Тибетскомъ — *Nima*. На разныхъ діалектахъ Кавказскихъ она имѣетъ видоизмѣненія: Buk, Baak, Barch, Barje, Beri, Malch, Marra, Match, Mitchsi, Mitli; на Финскихъ деалектахъ: Beiwass, Chipass, Päiw, Pawäne, Paw, Peiwaz, Peiwe, Pewen, Poïwa. На *Афганскомъ* языкѣ — *Nmar*; на языкѣ Грузинскомъ и родственныхъ ему — существуютъ слова: на Мингрельскомъ — Rsha; Семитическомъ—Mij; Грузинскомъ—Msc. Въ Семитическихъ языкахъ, Еврейскомъ — Shemesh, Арабскомъ — Shems.

Въ Индіи элементарное понятіе солнца *Анидитія*, и вмѣстѣ божества имъ управляющаго. Это слово употребляли въ астрономическихъ трактатахъ до XVI ст., имъ означалось и Воскресенье Sunday. Въ *Аусеп Akbery*, очеркъ Индіи, писанномъ императоромъ Акбаромъ, содержится начертаніе дней недѣльныхъ, употребительныхъ въ его странѣ, и гдѣ *Аддитія* означая Солнце, поставлена въ днѣ Воскресномъ (Sunday). Несомнѣнно, что болѣе древнія данныя въ объясненіи недѣли, должно искать не въ Китайскихъ источникахъ, но у другихъ народовъ, вліявшихъ на Китайскую культуру: таковы *Индійцы и Халдеи*. Однимъ Индійскимъ Миссіонеромъ — *Готамсида* сдѣланъ былъ въ VIII столѣтіи, по императорскому повелѣнію, переводъ съ древне-санскритскаго Астрономическаго разсужденія, извѣстнаго въ Китайской литературѣ подъ заглавіемъ: *Цзеу-чжи-лэ*. Разсужденіе это болѣе астрологическое, чѣмъ строго астрономическое, говоритъ о недѣльномъ періодѣ времени, какъ наиболѣе принятомъ и распространенномъ. Въ 733 году, по свидѣтельству его, существовали три системы: *Линъ-ди*—наиболѣ древняя, *Даянь* — новѣйшая и изобрѣтенная Буддійскими жрецами и астрономами *И-инъ*; наконецъ—*Цзеу-ши* (Kewchih).

По строго критическомъ разсмотрѣніи этихъ системъ оказывается, что *Да-янь* правильна въ семи или восьми случаяхъ изъ десяти, *Линъ-ди*—въ трехъ или четырехъ, и *Цзеу-ши* (Kew-chih) только въ одномъ или двухъ. Слѣдствіемъ было то, что послѣдняя система совершенно отвергнута, хотя объ ней и говорится во многихъ Китайскихъ сочиненіяхъ, а самый переводъ уцѣлѣлъ только въ астрономическомъ отдѣлѣ временъ Танской династіи. Перепечатанное съ сего сочиненія Китайское изданіе извѣстно подъ заглавіемъ, „*Кхай-юань-чжень-изинъ*“ — но очевидно это типографская ошибка. Въ первой главѣ перевода *Готамсида* высчитывается количество дней, истекшихъ отъ взятаго какого-либо произвольно, луннаго Четверга, день шестидесятигодоваго цикла и день недѣли, или день *ци-юэ* (Tseih yueu) седми планетнаго цикла. Напримѣръ, кромѣ раздѣленія цѣлаго числа на 7,

получается остатокъ 5; а въ объясненіи примѣненія сего правила это число и названіе дней располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. *Инъ-хуо* = Марсъ = dies Martis. 2. *Чэнь-сю* = Меркурій = dies Mercurii. 3. *Суй-синъ* = Юпитеръ = dies Jovis. 4. *Дай-би* = Венера = dies Veneris. 5. *Тянь-синъ* = Сатурнъ = dies Saturni, который и естьискомый день. (Движеніе сихъ планетъ см. въ рисункѣ Инд. Зодіака Табл. VI). Въ одномъ Японскомъ сочиненіи изд. 1810 г. есть замѣтка, касательно Индусовъ, что и *ихъ регистръ дней составленъ по седми планетамъ, но отнюдь не десяти ричнаго цикла.*

Приводимое совпаденіе въ порядкѣ планетныхъ дней нашей недѣли, также подтверждается и сочиненіемъ „*Ху-кэ-бянь-фань-шу*" (Hu-ke-peen-fang-shoo) и почитается очень замѣчательнымъ; не столько важенъ сопоставленый порядокъ, согласный съ Индусской астрономіей, сколько иная система астрономической лѣтописи. Для объясненія она нетрудна. Затрудненіе заключается лишь въ выборѣ между различными предлагаемыми рѣшеніями. Всѣ однакоже писатели объ этомъ предметѣ ссылаются на Діона Кассія (Dio Cassius) жившаго въ III вѣкѣ по Р. Х., какъ на авторитетъ наиболѣе древній (см. Humboldt. Cosmos. Vol. 4, p. 412, Bohns edit). Онъ пишетъ, что „обычай наименованія дней по седми планетамъ впервые былъ усвоенъ Египтянами, и не съ очень давняго времени, и что перешелъ къ нимъ отъ другихъ народовъ преимущественно Римлянъ, сношенія съ которыми велись у Египта издревле". Biot заключаетъ на приведенныя слова такъ: „У Египтянъ, несомнѣнно, существовали астрологи и философы новой Александрійской школы, много содѣйствовавшіе оживленію и распространенію отвлеченныхъ теорій Платона и Пиѳагора... Навѣрное можемъ утверждать, что многое ими проповѣдуемое усвоено было отъ Халдеянъ; хотя положительно и не можемъ доселѣ собрать всѣхъ точныхъ свѣдѣній о степени усвоенія тѣхъ или другихъ астрологическихъ ученій; предметъ этотъ доселѣ одинъ изъ самыхъ темныхъ" (Etudes sur l'astronomie Indienne, pp. 98, 99). Діонъ Кассій, въ разъясненіи названій дней недѣли предлагаетъ двѣ

гипотезы. Одна изложена въ приведенномъ разсужденіи Goodwin'a (въ Notes and Queries vol 4, p. 77). Она нѣсколько ошибочна, а потому считаемъ за лучшее воспроизвести страницу изъ Гумбольдтова Космоса. Онъ говоритъ: „Если считать часы дня и ночи отъ перваго (ruer day), и приписывать Сатурну, то будутъ далѣе слѣдовать часъ Юпитера, третій — Марса, четвертый — Солнца пятый — Венеры, шестой — Мѣсяца, всегда начинающіеся снова отъ самаго начала; должны согласиться, что и всѣ 24 часа вмѣстѣ взятые, будутъ слѣдовать другъ за другомъ такъ, что первый часъ слѣдующаго дня будетъ совпадать съ солнцемъ, первый третьяго — съ Мѣсяцемъ; кратко сказать, первый часъ того или другого дня совпадаетъ съ планетою по которой поименованъ самый день" (vol. 4, p. 415, Cosmos). Планеты здѣсь размѣщены въ усвоенномъ порядкѣ ихъ разстояній отъ земли, какъ центра системы. Объяснивъ, что такое примѣненіе именъ планетъ былонеизвѣстно въ Римѣ въ дни Цицерона, Biot продолжаетъ: — „Но, двумя столѣтіями позднѣе, Діонъ Кассій представляетъ сіи суевѣрныя соотношенія какъ уже получившіе силу у Римлянъ, хотя и явившіяся извнѣ; два предмета въ объясненіяхъ происхожденія считаются вполнѣ достаточнымъ ключемъ. Сюда относятся выраженія подъ формою философскою, представляющею сочетанія соотношенія между частями времени и порядкомъ звѣздъ, коими регулируется ихъ преемство; комбинируя такимъ образомъ, по строго матетематичексой концепціи, гармонію небесныхъ движеній съ гармоническими интервалами музыки, находимъ, что съ ними посредствомъ ихъ два великихъ предмета воображаемыхъ созерцаній, передаются Алексавдійскими Нео-Пиѳагорійцами ихъ преемникамъ по философіи. Такова напримѣръ двойная тайна, объясняющаяся просто, при внимательномъ разсмотрѣніи прилагаемой фигуры, которую заимствуемъ, отчасти исправленную у. Скалигера, изъего сочиненія (de Emendatione temporum, кн. I, p. 8). Хотя самый источникъ, откуда заимствована эта фигура, неизвѣстенъ (см. рис. на особенной таблицѣ № VI-й).

Раздѣли окружность круга на семь равныхъ дугъ частей, представляющихъ части седмихорда (Heptachord). Въ пунктахъ дѣленія помѣсти знаки солнца, мѣсяца и планетъ, въ вышеуказанномъ порядкѣ. Сочетай эти точки четыре и четыре безпрерывнымъ рядомъ хордъ, отдѣливъ каждую пару интерваломъ изъ четырехъ. Вписавъ въ эту фигуру первый день солнца, и исходя изъ сего пункта далѣе въ безпрерывномъ рядѣ хордъ, въ направленіи, указанномъ стрѣлками, посредствомъ сего можемъ идти по хордамъ отъ одной планеты къ другой, въ слѣдующемъ порядкѣ: Солнце, Мѣсяцъ, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, Венера, Сатурнъ, соотвѣтственно каждому дню недѣли, и которыя въ IV ст. Христіанства назывались *богами дней*. (Etudes sur l'astronomis Indienne, pp. 99—101).

Третій способъ объясненія именъ дней недѣльныхъ предлагается у *Летронія*, такъ:—„о размѣщеніи какой-либо изъ трехъ планетъ надъ знакомъ зодіака". отдѣливъ эти планеты другъ отъ друга, чтобы въ каждомъ изъ знаковъ была одна изъ трехъ, получится послѣдовательный рядъ планетныхъ дней недѣли (Virgo: Солнце, Венера, Меркурій; Libra: Мѣсяцъ, Сатурнъ, Юпитеръ; Scorpio: Марсъ, Солнце, Венера; Sagittarius: Меркурій, и проч., которыя и могутъ служить образцомъ для перваго изъ четырехъ дней недѣли: Dies Solis, Lunae, Martis, Mercurii). (См. Cosmos. Vol. pp. 415—416). Теорія эта кажется поддерживается и укрѣпляется очевидностью древняго Греко-Киргизскаго зодіака, хранящагося въ Луврѣ въ Парижѣ. Изъ взаимнаго сопоставленія приходимъ къ убѣжденію, что Китайскій циклъ 12 животныхъ заимствованъ отъ Киргизовъ Тюркскаго племени, близко родственнаго Уйгурамъ (*Вань сянь тхунь кхао*, кн. 348). Весьма возможно, что они могли получить только астрологическія гаданія и знанія изъ того-же источника (?). Какъ извѣстно, вышеприведенныя понятія въ отношеніи раздѣленія времени, были повсюду распространены въ Римской имперіи въ III стол., когда разные народы усвоиваютъ Христіанство и Церковь, постепенно устрояясь, пользуется даже языческой но-

менклатурой, настолько укрѣпившейся въ силу привычки и обычая, что остается и доселѣ господствующей. Тевтонскій и Скандинавскіе народы, усвоившіе туже практику до принятія Христіанства, замѣщаютъ Римскихъ боговъ съ своими національными, удерживая только *Солнце*, *Мѣсяцъ* и *Сатурнъ*. Въ Англосаксонскомъ —Марсъ замѣняется *Диномъ*, соотвѣтст. Tuesday — Вторнику, вмѣсто Меркурія ставится Воденъ или Одинъ для Wednesday — Среды; Юпитеръ — Торомъ для Thursday—четверга; и Венера—Фриггой, для Friday—Пятницы. Biot однако же отвергаетъ Халдейское происхожденіе недѣли, какъ вращающейся на седми планетахъ. Гумбольдтъ выражаетъ тоже сомнѣніе, хотя его заключенія менѣе доказательны, но съ другой стороны, Goodwin болѣе авторитетно убѣжденъ, что Халдея служила мѣстомъ колыбели сего института. Циклъ этотъ встрѣчается также въ астрономическихъ разсужденіяхъ Индусовъ, но ни одинъ изъ нихъ, даже самый древнѣйшій, не имѣетъ такого значенія, какъ принятый отъ Римлянъ и Грековъ. Значительная часть словъ въ Индусскихъ книгахъ указываетъ на заимствованія съ Греческаго, напр., названіе часа—*horâ*—греч. ὥρα, заимствовано изъ седми планетнаго цикла; таково же и суточное дѣленіе на 24 часа. Даже въ Китайскихъ переводахъ изъ Индійскихъ книгъ удержаны нѣкоторыя Греческія слова, напр. Лэй-ту (Leih-to) съ Санскритск. liptâ, по греч. λεπτον — „минута“ — часть градуса degree (см. Whitney's notes on the Surya-Siddhanta). Сверхъ сего должно замѣтить, что Индусы владѣли этимъ цикломъ до Христіанской эры, и что оправдывается Нео-Пиѳагорійскимъ происхожденіемъ теоріи, или путемъ возможнымъ заимствованія оной у Халдейцевъ. Въ позднѣйшія времена только, какъ кажется, Китайцы могли получить отъ Индусовъ наиболѣе употребительныя имена планетъ въ переводѣ. Отсюда мы имѣемъ два различныхъ русла, по которымъ наша недѣля вводилась въ сознанія Китайцевъ, еще до прибытія первыхъ Римскихъ Миссіонеровъ: одно русло изъ Индіи въ VIII ст. и ранѣе, а другое — отъ Уйгуровъ, которыхъ должны мы почитать нѣсколько позднѣе. Хотя строго документальнаго до-

казательства и неимѣется, но можемъ утвердительно думать, что это совершилось ранѣе XII столѣтія. О другомъ источникѣ требуется изыскапіе археологическое, а потому не можемъ сказать ничего утвердительнаго. Хотя іероглифъ *Ми* и встрѣчается въ печатномъ альманахѣ, но имъ однимъ неможемъ ничего сказать положительно вѣрнаго въ объясненіе предмета. О древности наимепованія седмидневнаго періода можемъ судить изъ установленій Моисеевыхъ; знаніе же зодіака въ 28 созвѣздій у азіатскихъ народовъ, имѣетъ по истинѣ высокій характеръ и основывается на четырехседмичномъ планетномъ дѣлепіи года, или точпѣе—*зодіака* *). Нельзя не замѣтить только, что четыре созвѣздія, приписываемыя Воскресенью (Sunday), суть относительно центры для четырехъ группъ; и какъ центръ, помѣщается всегда *послѣ часа въ Китаѣ*, вѣроятно и въ другихъ частяхъ Азіи, то не безъ основанія эти созвѣздія имѣютъ связь въ теоріи съ солнцемъ Подобное должно имѣть въ виду и въ гептахордѣ приложеннаго ниже рисунка. вышеупомянутаго (табл. VI).

Другой article меморіала въ введепіи въ *Ий-Ке-реен-Fang-Shoo*, посвященный обзору сего цикла, упоминаетъ о фактахъ нѣсколько питересныхъ: — въ порядкѣ преемствъ 28 созвѣздій, судя по каталогу звѣздъ и уранографіи, оригинальное созвѣздіе *Цзуй* (Tsuy) было прежде, и *Шэнь* (Tsan) послѣ. Когда день *Си*, при опредѣленіи времени, совпадаетъ съ созвѣздіемъ *Цзуй*, то имъ устававливается самый день. Астрологами при сочетаніи (pairing) 28 созвѣздій съ 7 планетами принятъ слѣдующій порядокъ: Солнце, Мѣсяцъ, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, Венера, Сатурнъ. Цзуй принадлежитъ къ Марсу и Шэвь (Цзанъ-Tsan) къ Меркурію, какъ опредѣляемые древнимъ порядкомъ преемства. *Синг-фу-суань-Шу* (астрономическій Thesaurus) на которое часто ссылаются Лонтобради, Теренцій, Ро, Шаанъ и другіе, изданъ былъ въ

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія см. о Японскомъ зодіакѣ и времясчисленіи въ мемуарахъ *Боски*, о томъ же у Азіатскихъ народовъ—Манчжуровъ, Монголовъ, Уйгуровъ, Тибетцевъ, Киргизовъ, въ изслѣдованіи *Иделера*, о Китайск. у *Эдкинса*, *Вилльямса*, *Шлегеля* и др.

концѣ Минской династіи, подъ императорскимъ покровительствомъ. Авторъ сего сочиненія, полагая звѣзду впереди отъ Tsan какъ опредѣляющую, ставитъ *Tsan* прежде и *Цзуй* — послѣ; такъ что созвѣздіе *Цзуй* приходитъ въ связь съ днемъ *Си*; но астрологи думаютъ, что Меркурій и Марсъ переставляются. Мы знаемъ что опредѣлители созвѣздій, суть какъ бы выборные люди, содѣйствующіе аккуратности вычисленій съ прочими данными. Наоборотъ, когда встрѣчаются изъ седьми планетъ, *Лоу* (L-how) или *Rāhu* и *Ketu*, то первымъ означается по Санскр. *восходящій узелъ* (на прибыли) мѣсяца и вторымъ *низходящій узелъ* (на ущербъ); онѣ ставятся на мѣстахъ, въ Императорскомъ альманахѣ, указующихъ на возрастаніе или ущербъ мѣсяца. Издревлѣ—Rāhu считался *узломъ восходящимъ*; но Sin-fa-swan-shoo отмѣчаетъ его узломъ низходящимъ. Астрологи считаютъ Rahu принадлежащимъ Марсу, и Ketu — Сатурну; говорятъ поэтому, что они переставляются. Нынѣ мы убѣждены, что въ дѣйствительности въ Rahu и Ketu не должны искать особыхъ звѣздъ; иныхъ мнѣній и вычисленій мы допускать не можемъ. Оба эти предмета, съ другой стороны должны быть исправляемы и провѣряемы согласно древнему образцу. Писатель объ этомъ замѣчательномъ пунктѣ приводитъ курьезное обстоятельство, имѣющее связь съ вопросомъ о зодіакѣ, т. е. перенесеніемъ двухъ созвѣздій, и всего недѣльнаго порядка планетъ, служащее свидѣтельствомъ объ оригинальной послѣдовательности сихъ созвѣздій. Чтобы удобнѣе уразумѣть самый порядокъ, необходимо замѣчать, что 28 созвѣздій могутъ быть измѣряемы посредствомъ одной какой-либо избранной звѣзды, отъ которой, какъ опредѣляющей, и разстояніе отъ прочихъ разнообразятся, смотря по степени отдаленія или приближенія къ экватору; при такомъ экстраординарномъ способѣ требуется, чтобы цѣлое искомое непревышало тринадцати градусовъ (degree) и чтобы было не менѣе одного изъ нихъ, и при самомъ несогласіи всегда возрастающимъ. Въ 3-мъ millenium прежде Христ. Эры (2357 г.) мы встрѣчаемъ мѣру Tsuy—Цзуй, которая была $2^{0}42, 24''$, но при постоянной варіаціи имѣетъ мѣсто въ косвенномъ

(obliquity) уклоненія эклиптики, а кругъ уклоненія также по необходимости подвергается постоянной перемѣнѣ. По этой причинѣ кажется, что кругъ, въ которомъ опредѣлителемъ ставится Цзуй—Tsuy (A Orionis), въ дѣйствительности пересѣкается кругомъ съ опредѣлителемъ Tsan (A Orionis) около XIII ст. по Р. X.; вслѣдствіи сего и время Tsuy формально являющееся впереди Tsan, падаетъ на 1800 г. по Р. X.; въ дѣйствительности подъ 34′ 59″ начинается послѣдній, съ сего момента останавливается, и болѣе пейдетъ дальше *). Такова вкратцѣ характеристическая неуступчивость народа, свидѣтельствующая о глубокой древности сего астрономическаго установленія. Замѣчательно также большое совпаденіе числа седмидневнаго въ народныхъ обычаяхъ, обрядахъ, суевѣріяхъ и преданіяхъ туземныхъ; тоже подтверждается и свидѣтельствомъ изъ И-цзинъ, указывающимъ на вѣроятные остатки древняго соблюденія седмидневнаго періода и можетъ быть Субботы, во времена до-историческія; подтвержденіемъ чему служатъ сами преданія у туземцевъ и упорство въ сохраненіи сего обычая.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній: Д-ръ Портеръ Смитъ, занимавшійся разсужденіемъ объ означенныхъ предметахъ, заключаетъ такого рода сообщеніемъ о нихъ: „Можно замѣтить, что подъ іероглифами *Да-яу-сань-вань-жи*, встрѣчающимися въ Несторіанской таблицѣ можно разумѣть указаніе на Субботу“. (Notes and Queries, vol 4, p. 16). По всей вѣроятности Смитъ, хотѣлъ здѣсь сказать, что Несторіанская *сань-вань*—Суббота, была перифразисомъ Сирской *Sham-bun*. Для насъ важнѣе обратиться къ сличенію Индійскаго и Уйгурскаго Воскресенья, по всей вѣроятности занесеннаго Христіанами. Несторіанскіе миссіонеры, будучи выходцами изъ Персіи, немогли не вносить много въ своей проповѣди и словъ Персидскихъ. Такъ напр., слово *яу-сань-ву* настоящее весьма несходно съ Несторіанской таблицею, но оба выра-

---

*) (Biot «Recherches sur l'ancienne astronomie Chinois, p. 59).

жаютъ одинъ звукъ, *Yaksabah*—Персидское слово, означ. Воскресенье. Справедливо заключить можно поэтому, что Shambun есть испорченная Суббота, Sabbath. Слово *Sanbah* вообще значитъ „день“; *Yak*—одинъ; Yaksanbah, якъ-санъ-бахъ—*первый день*, Dusanbah—второй день и т. д. Таково рѣшающее значеніе простой этимологіи. Другое подтверждающее доказательство получаемъ изъ хронологіи. На каменной Несторіанской таблицѣ 781 г. по Р. Х. значится: „Во 2-й годъ Цянь-Шунь (по Р. Х. 781), въ 7 день 1-го мѣс. въ началѣ великаго *Yaksanbach* (Воскресенье, Sunday)“. Нынѣ, по указанію De-Torgan'a „Book of Almanacs“, извѣстно, что день этотъ былъ 4 февраля 781 г. (стараго стиля) и что день былъ дѣйствительно Воскресенье, новомѣсячіе, и что годъ падалъ на Январь 20 числа; но когда онъ сталъ называться „*Великимъ Воскресеньемъ*“—неизвѣстно. По постоящему Церковному ритуалу, это будетъ 5 Воскресенье послѣ Epiphany. Но праздникъ Богоявленія, какъ извѣстно впервые встрѣчается въ 813 году и вѣроятно эпитетъ этотъ относится къ нему. Объясненію вопроса помогаетъ близкое знакомство съ Несторіанскимъ Календаремъ; возможно также производить изъ названія и означенія въ Китайскомъ году, гдѣ начало мѣсяца и недѣли падаетъ на первое Воскресенье. По изслѣдованію, важному въ Китайской Математической хронологіи, *Лэ-шенъ-ляна*, Профессора математики въ Китайскомъ Пекинскомъ Коллежѣ, (1855 г.), день этотъ падаетъ на Воскресенье. Несомнѣнно то, что одинъ день изъ седми въ Китаѣ составлялъ особый прибавляемый (day of rest) или Субботній день, на что указываетъ и древній обычай. Наиболѣе древнимъ источникомъ изъ классическихъ Китайскихъ книгъ должно почесть *И-цзинъ*, по части разрѣшенія вопроса о недѣльномъ періодѣ времени и древней Субботы. Пользуемся по сему предмету изсѣдованіемъ I. Edkins'a (въ The Chine Review 1886 г. vol. XIV, № 6). Сущность онаго заключается въ томъ, что какъ Вавилоняне имѣли недѣлю изъ 7-ми дней, въ числѣ которыхъ одинъ былъ посвященъ покою и превращенью обычныхъ занятій; также точно должны понимать и

тѣ мѣста въ И-цзинъ, гдѣ говорится о томъ же предметѣ. *Нетолько у Евреевъ Китайцевъ, даже у всѣхъ Азіатскихъ народовъ и Вавилонянъ, соблюдалась Суббота; это фактъ, въ настоящее время признанный наукою несомнѣннымъ.*

Въ вставочномъ мѣсяцѣ Вавилонянъ въ дни 7, 14, 19, 21 и 28 соблюдалась Суббота. Mr. W. St. C, Boscawen пишетъ, что 7, 14, 22 и 28 дни астрономическаго происхожденія, хотя выборъ 19 дня какъ перваго и подлежитъ сомнѣнію. Онъ объясняетъ происхожденіе 49 дня отъ начала предшествующаго мѣсяца, т. е. 30 и 19, или 7 времени седмицы, а Халдейскій мѣсяцъ опредѣляетъ въ 30 дней. Онъ также упоминаетъ, что dies candidus „бѣлый день" Римлянъ происходитъ отъ yum ibbu „бѣлый день" Халдеянъ, Суббота также называлась *yum nabattur* „*день возглашенія*" или *yum nuk libbi*, день оставляемый для сердца, day rest of heart. У Вавилонянъ о днѣ творенія говорилось: „день седьмый опредѣленъ днемъ священнымъ и во время котораго заповѣдано было прекращеніе всякихъ занятій" (H. Fox Talbot in Records of the Past., vol. IX). У Китайцевъ и народовъ Восточныхъ, эти дни, священныя для Вавилонянъ и Евреевъ, просто считаются днями счастливыми. На одномъ памятникѣ въ Хорсабадѣ читаемъ надпись: „въ благознаменательный день счастливаго мѣсяца, въ мѣсяцъ Сиванъ, въ день *ар, ар* (апъ, апъ), измѣрилъ я землю для основанія и вылѣпилъ кирпичи" (Records of the Past., vol. XI, p. 20). Обращаясь къ народнымъ древнѣйшимъ примѣтамъ и наблюденіямъ надъ нѣкоторыми созвѣздіями, именно въ Китаѣ, замѣчаемъ, что въ установленіи точнаго періода времени, сообразно четвертямъ года (сы-ши), играетъ немаловажную роль *Большая Медвѣдица, состоящая изъ седми главныхъ звѣздъ*. По сходству очертанія основныхъ пунктовъ созвѣздія съ колесницею или хлѣбною китайскою мѣркою, она называется также колесницею (чэ) или *Бэй-дэу* — сѣверною мѣркою, а хвостъ ея зовется *дэу-бинъ* — ручкою этой мѣрки. О. Іоакинфъ *) въ одномъ изъ своихъ умныхъ замѣчаній къ переведенному тексту Китайской книги *Сань-шу* говоритъ (стр. 35), что *когда хвостъ Медвѣдицы обращенъ къ*

Востоку, что бываетъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ мѣсяцахъ (соотвѣтствуютъ Февралю, Марту, Апрѣлю), тогда всѣ твари возраждаются, и бываетъ *весна*; когда же хвостъ обращенъ къ Югу, что бываетъ въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ мѣсяцахъ (Маѣ, Іюнь, Іюль), тогда всѣ творенія въ цвѣтѣ и силѣ; и сіе время именуется *лѣтомъ*. Когда хвостъ Медвѣдицы обращенъ къ Западу, что бываетъ въ 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ мѣсяцахъ, тогда всѣ твари достигаютъ зрѣлости; и сіе время называется *осенью*. Когда же *хвостъ ея обращенъ къ Сѣверу*, что бываетъ въ послѣднихъ трехъ мѣсяцахъ года, тогда всѣ твари скрываются, и сіе время именуется *зимою*. Обыкновенно народныя наблюденія надъ положеніемъ хвоста Медвѣдицы въ ту или другую сторону, совершаются часу въ 8-мъ и 9-мъ вечера. Вслѣдствіе этой же простой причины у Китайцевъ времена годичныя отнесены къ четыремъ странамъ свѣта: весна къ Востоку, лѣто къ Югу, осень къ Западу, зима къ Сѣверу. (См. табл. VI. рис. 119).

Обращаемся къ объясненію Г. Эдкинса. Въ Кит. литературѣ мы часто встрѣчаемся до сего времени съ такъ называемымъ „счастливымъ днемъ" или ему противнымъ, вліяющими будто такъ или иначе на извѣстныя событія. Первое время обыкновенно означается *ци-жи* въ одахъ и связуется съ молитвословіями. Въ *Хань-шу*, оно соединено также съ постомъ. Изъ сего очевидно, что слово счастливый можетъ быть эквивалентнымъ въ смыслѣ издревле употребляемому Китайскому слову *ци* съ религіознымъ его значеніемъ; иначе, *ци-жи* есть день счастливый, благопріятный, религіозный, посвящаемый на добрыя дѣла. Около 60 года по Р. X., во времена Минъ-ди, государь при введеніи Буддизма въ городѣ Лоанѣ, по лѣтописному замѣчанію, сказалъ, что „*сладостная роса снизошла съ небесъ и красный грибъ вдругъ выросъ предъ императорскимъ дворцомъ*". (Polyporum lucidus). Чиновники, завѣдующіе жертвоприношеніемъ въ храмѣ предковъ, подъ клятвою записали объ этомъ событіи и самый день объявили благознаменательнымъ и счастливымъ. Примѣры такого рода фразы—„счастливый день" имѣютъ связь съ Богопочтеніемъ

*) «Китай, его нравы, обычаи, просвѣщеніе». Спб. 1870.

и самоочищеніемъ, и усвоены этому дню нетолько у Буддистовъ, но соблюдались даже ранѣе у Вавилонянъ, Китайцевъ и Индусовъ; „счастливый день“ совпадаетъ съ Субботнимъ днемъ, или по крайней мѣрѣ очень сходенъ съ нимъ. Распространяющееся такого рода вліяніе особенно замѣтно со стороны Египтянъ и Вавилонянъ въ древнемъ мірѣ, въ южныхъстранахъ Азіи и особливо въ Китаѣ, что *подтверждается и самыми народными вѣрованіями и обычаями досель сохраняющимися.* Заслуживаетъ въ этомъ отношеніи преимущественно народный Китайскій календарь, редактируемый ежегодно подъ управленіемъ Китайскаго Правительства, и издаваемый частными лицами, и въ коемъ на день *Субботній и Воскресный* за цѣлый годъ приходится не мало указаній на благознаменательное время распредѣленія занятій, обрядовъ и отдыха. Указанія эти особенно цѣнны для провѣрки съ древними, разсматриваемыми данными и новѣйшими о томъ же предметѣ.

Разсмотримъ самые періоды седми дней, упоминаемые въ И-Цзинъ. Первое встрѣчается въ Гуа, при поворотѣ зимняго солнцестоянія, какъ поясняютъ Китайскіе толкователи; первая черта въ ней—цѣлая, пять другихъ—всѣ дѣлимыя. Текстъ говоритъ, что посредствомъ ихъ объясняется свободное движеніе и прогрессъ. Предметъ получаетъ выясненіе вначалѣ и при концѣ его. Друзья могутъ слѣдовать ему безошибочно. Посредствомъ его обращается и повторяется главное его направленіе и теченіе. Въ седмь дней совершается поворотъ; сверхъ сего, отъ періода этого зависитъ самое счастіе. Всѣ туземные писатели при разъясненіи сего текста руководятся понятіемъ, что каждый мѣсяцъ, имѣя свойственный ему Гуа́, согласуется и въ отношеніи XI мѣсяцу такъ, какъ соотвѣтствуетъ ему его Гуа́. Приведенный отрывокъ текста, встрѣчающійся у Легга, заимствованъ изъ достовѣрныхъ комментаторовъ, какъ и другой appendix: „Громъ надъ землею. Древніе цари въ *„день прибытія“* запирали врата, купцы незанимались торговлею; Ленные князья прекращали надзоръ за ввѣренной ихъ попеченію страной. Объясненіе

этого *„дня прибытія“* относятся къ зимнему солнцестоянію и имѣетъ за собою преимущество предъ другими толкованіями. Можно быть увѣреннымъ, что запираніе воротъ и прекращеніе будничныхъ занятій имѣло и религіозное значеніе. И въ настоящее время, когда императоромъ въ храмѣ неба приносится жертва, обычныя занятія прекращаются. Однакожъ, въ текстѣ И-цзинъ о томъ же означенномъ предметѣ, выраженіе *„день прибытія“* замѣняется *періодомъ седми дней*, изъ которыхъ одинъ наиболѣе чествовался. Не всѣ однако туземные комментаторы согласуются въ этомъ. Если 7-й день считать днемъ прибытія именно во время солнцестоянія, то и объясненіе наше—просто и вѣрно. Въ Ли-цзи также говорится, что мѣсяцъ зимняго солнцестоянія былъ временемъ празднества и очищенія, однаъ изъ всѣхъ прочихъ посвященныхъ на уединеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что обычай этотъ въ Китаѣ существовалъ со временъ древнѣйшихъ. У Вавилонянъ и Іудеевъ существуютъ и другіе дни, сверхъ недѣльной Субботы, которые также соблюдались и считались священными днями.

Какъ же понимать *седмь дней* текста (и-цзинъ)? Нѣкоторые полагаютъ, что подъ симъ должно разумѣть интервалъ 23 Гуа и гдѣ одинъ день приходится на 24; 23 Гуа состоящее изъ пяти раздѣльныхъ линій внизу и полной линія сверху, означаетъ землю и выше ея—гору. Верхняя строка Бо (Ро), 23 съ шестью линіями Fu, и 24-мя составляютъ *седмь*. Другіе говорятъ, что день этотъ составляется изъ мѣсяца и что отъ V-го до XI мѣсяца существуетъ седмь дней подразумѣваемыхъ. *Шао-Яу-фу* распредѣлилъ 64 Гуа въ кругѣ съ 2 Куа-Кунь (Kwa-Kwun) на сѣверномъ пунктѣ, а *Ро* и *Fu* на каждой сторонѣ ихъ такимъ образомъ ☶☷ ☷☷ ☷☳. Здѣсь, подъ темными линіями разумѣются полные шесть дней предшестаующихъ зимнему солнцестоянію; тогда какъ свѣтлыя мѣста означаютъ шесть дней другихъ имъ предшествущихъ: средина-же просвѣта къ низу указываетъ на самое солнцестояніе. Извѣстно также, что верхняя линія Ро и шесть линій Kwan составляли седмь дней. *Мао-Си* присоединяетъ, что

7 дней есть число, часто встрѣчающееся въ небесныхъ революціяхъ, и что полный седмидневный періодъ представляетъ нѣкоторое затрудненіе. Встрѣчаясь при этомъ съ нѣкоторыми трудностями объясненія текста И-цзинъ, приходимъ къ убѣжденію, что подъ 7 днемъ должно разумѣть недѣльную Субботу.

Изъ другаго рода наблюденій у древнихъ Китайцевъ надъ періодами изъ 7 дней, извѣстно слѣдующее. Въ *Ли-цзи* читаемъ: „Торжественный день (fast)для человѣка возвышеннаго, т. е. совершеннаго, ученаго, добродѣтельнаго, состоитъ въ простотѣ или единствѣ его цѣли, побуждающей его чистый умъ быть всегда бдительнымъ и дѣятельнымъ. Вслѣдствіи сего, онъ празднуетъ *седьмой день* какъ строго опредѣленный для дѣятельности мысли, а свыше трехъ дней посвящаетъ на приведеніе въ порядокъ и исполненіе всего, что было обдумано въ этотъ день. Смыслъ празднованія такимъ образомъ состоитъ въ предупрежденіи вреда, происходящаго отъ изобилія въ питаніи, въ совершеніи правилъ внѣшняго богопочтенія и обузданія грубыхъ чувственныхъ требованій природы. Изъ сего можемъ заключать, что 7-й день въ древнія времена былъ періодомъ, наиболѣе соединеннымъ съ Богопочтеніемъ и поклоненіемъ, и самое празднество отлагалось (изъ остальной недѣли) исключительно на это время.

Въ послѣдующей Ханьской исторіи, въ біографіи императрицы Танскаго рода сохраняется извѣстіе, что *восьмой день* перваго мѣсяца былъ праздничнымъ (Fast) изъ *седьми дней* въ храмѣ Предковъ. Далѣе говорится, что всѣ придворные чиновники освобождались отъ совершенія своихъ текущихъ обязанностей на это время. Въ семъ случаѣ праздничная недѣля описывается какъ имѣющая религіозное значеніе. Кромѣ сего, въ VI ст. по Р. Х. Императоръ Вэй, на одномъ изъ такихъ праздниствъ вопрошалъ своихъ собесѣдниковъ, почему *Жэнь-жи* — день чиновниковъ, людей, народа, называется такимъ образомъ? Нѣкто Вэй-Шеу на это отвѣчалъ, что 1-й мѣсяцъ и 1-й день онаго есть день птицы (курицы, пѣтуха, фазана, перепела), 2-й — собаки,

3-й—свиньи или борова, 4-й — барана или овцы, 5-й — коровы, 6-й — коня и 7-й — человѣка. *Эти седмь дней въ Лю-ши* (Lu Shi) *упоминаются какъ дни творенія и начало міра* Извѣстно, что прежде были сотворены низшія твари, какъ болѣе легкія въ ихъ произведеніи. Самое-же почтенное и многотрудное дѣло творчества совершилось подъ конецъ всего. Въ семъ представленіи нельзя неусматривать остатокъ преданій Вавилонянъ и Евреевъ о мірозданіи, хотя въ весьма искаженномъ видѣ. Дѣйствительно сформировалось это возрѣніе въ VI ст. по Р. Х. или было ранѣе — неизвѣстно. Результатъ изысканія нашего тотъ, что *въ Китаѣ въ древнія времена существовалъ обычай празднованія 7-го дня, совпадавшаго съ Богопочтеніемъ въ зимнее солнцестояніе, а также и съ церемоніями посвященными въ честь культа предковъ, хотя и не знаемъ опредѣленно: — Каждый-ли 7-й день входящій въ годовое счисленіе времени праздновался одинаково?* Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію соотношенія недѣли къ XXVIII-ми созвѣздіямъ. Нѣкоторые изъ названій сихъ созвѣздій встрѣчаются въ *Яо-тянь*—исторической книгѣ, весьма точно обозначенныя, какъ-то: *Мао* — Плеяды, и *Сю* (Hü) — β въ Водолеѣ, или по смѣшенію *Няо* (Niau) для *Синъ* (въ Гидрѣ) и *Хуо* (Hwo) для *Фанъ* въ Скорпіовѣ. Въ Одахъ упоминается *Би* (Pi) въ Гіадахъ, включая Альдебаранъ,—владыка влаги и дождя, и *Ци* (ki)—вѣяльная лопата, владыка вѣтра въ Стрѣльцахъ и *Доу* (Teu) и *Ню* (Nieu) въ Стрѣльцѣ. Звѣзды эти въ 28-ми созвѣздіяхъ упоминаются и въ VIII стол. Ясно можемъ заключить отсюда, что 28 созвѣздій извѣстны отъ временъ *Яо*, и два опредѣленно упоминаемые въ началѣ суть вѣрные ручатели за остальные. *Фанъ*, *Сю*, *Мао*, *Синъ*, были наблюдаемы въ это время какъ звѣзды меридіана. Сила сего аргумента связана фактически съ тѣмъ, что ихъ положеніе, по наблюденію, согласуется съ таковымъ же по закону процессіи искомыхъ равноденствій. Сюда относятся среднія созвѣздія въ четырехъ группахъ, по седми въ каждой. На Востокѣ—Лазоревый Драконъ (Scorpio); на Сѣверѣ—Черный воинъ или Единорогъ Ци-линъ (chi-lin) (Aquarius); на

Западѣ—бѣлый тигръ (Taurus и Orion); на Югѣ — красный перепелъ или фениксъ (Cancer, Leo). Замѣтимъ при этомъ фактъ, что при Ханьской династіи или позже, Индусская недѣля стала извѣстною у Китайцевъ и день солнца, или Воскресенье (Sunday), отожествлялся съ *Фанъ*, *Сю*, *Мао* и *Синъ*; а это ведетъ къ предположенію, что у древнихъ Китайцевъ названія 28 созвѣздій примѣнялись къ самымъ днямъ. Ученіе о пяти элементахъ (вода, огонь, металлъ, земля) смѣшивается самымъ неразгаданнымъ образомъ съ древне-Азіатской недѣлей, а Воскресенье (dies Solis) и Понедѣльникъ (dies Lunae), вначалѣ примѣняются солнцу и мѣсяцу, тогда какъ для прочихъ пяти дней служатъ другія названія: огонь, вода, металлъ и земля, въ смыслѣ относительномъ. Недѣля переходитъ изъ Азіи къ древне-Саксонской расѣ, и распредѣленіе дней подъ покровомъ пяти Тевтонскихъ боговъ конечно было позднѣе, чѣмъ самое распредѣленіе по планетамъ въ Индіи и Вавилоніи. Вавилонская и Индійская недѣля была вспомогательною въ элементарной философіи, которая, достигнувъ извѣстной высоты у Вавилонянъ, поучала, что элементы суть активныя силы въ природѣ, отъ обращенія которыхъ и движенія въ соотвѣтствующихъ кругахъ, или опредѣляемыхъ строгими линіями, при всестороннемъ анализѣ, зависитъ смерть и жизнь универса повсюду.

При такомъ примѣненіи солнца, луны, звѣздъ и дней возникали новыя идеи, согласующіяся съ первымъ календаремъ въ Вавилоніи, также Индіи, и, въ первомъ столѣтіи до Р. Х., въ Китаѣ. Писатель малаго разсужденія о семъ предметѣ въ И-цзинъ уже даетъ также понять, что подобная система въ его время была извѣстна. Можно сказать, что въ *Дай-сюань-цзинъ* содержится тотъ-же намекъ, и гдѣ, вмѣсто 64 Гуа, поставлено даже 81. Они распредѣлены по внѣшней окружности начертаннаго круга, котораго центръ составляетъ *сюань* т. е. *черное начало*. Словомъ этимъ характеризуется основаніе дѣйствій универса, которое также однозначущее съ *Дао* Лао-цзы. Въ Дао-дэ-цзинъ, сочиненіи сего философа, оба эти термина поэтому (сюань, Дао) употребляются очень часто.

Самое распредѣленіе 81 символическихъ Гуа начинается на сѣверѣ, въ мѣстѣ зимняго солнцестоянія, и каждое занимаетъ пространство, соотвѣтствующее четыремъ днямъ и фракціи.

Первый символъ есть *Чжунъ* (средина), второй *Чэу* на востокѣ. Слѣдуетъ затѣмъ *сянъ* (hieu) и *Шау* (Shan). Элементы распредѣлены подъ соотвѣтствующими наименованіями, такъ: земля, вода, огонь, дерево, металлъ. Кромѣ ближайшихъ пяти, берется и другой порядокъ: вода, огонь, вода, металлъ, земля, и такое видоизмѣненіе повторяется въ каждой группѣ; 81 символъ дѣлятся на девять группъ по девяти въ каждой. При семъ, изъ системы 28 созвѣздій, избираются для отмѣтки только главнѣйшіе пункты солнечнаго годоваго кругообращенія, которое достигаетъ по означенному опредѣленію 300°; *Янъ-сюнъ* означалъ весьма неточно солнечное положеніе въ періодъ зимняго солнцестоянія подъ 270°. Декабря 21-го, по общему замѣчанію, годъ начинается съ солнцестоянія и солнце тогда занимаетъ 1° Nien.

Если Китайцы въ первое столѣтіе имѣли астрономическую недѣлю съ 5 элементами, солнцемъ и луною, присоединенными позже, то можемъ сказать, что искомый день зимняго солнцестоянія, во времена *Янъ-сюна*, написавшаго объ этомъ свою книгу, былъ въ Субботу. Пунктъ этотъ однакожъ сомнителенъ. Когда знаемъ, что въ 104 г. до Р. Х., какъ говорится въ *Ши-цзи* (Shi ki), солнце и мѣсяцъ были въ ближайшемъ соотношеніи (conjunction) въ первой степени (degree) Nieu въ 12 часовъ ночи, въ зимнее солнцестояніе, и что и день былъ также Цзя-цзы (kia tsi). Допустимъ прецессію въ 50 секундъ 25, мы получаемъ около 28° 4' разности въ положеніи Nieu сравнительно съ настоящимъ временемъ. Императоръ Ханъ (Han), по совѣту астрономовъ, усвоилъ на время своей династіи элементъ земли. Теперь трудно сказать, когда именно этотъ элементъ примѣненъ къ зимнему солнцестоянію; онъ въ 104 г. до Р. Х., былъ введенъ императоромъ Ханъ Ву-ди, хотя его распоряженіе и занесено въ календарѣ Дай-чжу. По всей вѣроятности, астрономы задолго до сего времени употребляли означенный

элементъ въ примѣненіи къ днямъ недѣли. Годъ 104 былъ *Динъ-чэу*, но въ Ши-цзи (Shi ki) онъ называется *цзы*. Отсюда можно заключить о его неправильности. Что упомянутое созвѣздіе Nieu встрѣчается въ замѣчаніяхъ Дай-сюавь-цзинъ, какъ помѣщеніе (домициля) солнца въ зимнее солнцестояніе,—фактъ несомнѣнный; стало быть вѣрно и то, что для 104 г. до Р. Х. было тоже созвѣздіе. Такое заключеніе наше подтверждается и тѣмъ, что во времена Господа нашего Іисуса Христа, *Янъ-сюнъ*—великій поэтъ и философъ Китайскій, изучавшій природу отъ одного солнцестоянія до другого солнцестоянія, также какъ свѣтъ и тьму въ ихъ возрастаніи и ущербѣ; говоритъ *о пяти элементахъ дѣйствующихъ* въ безпрерывномъ ихъ преемствѣ изо дня въ день, избѣгая при семъ дѣленія года на недѣли, и слѣдуя *Цинъ-Фану* въ установленіи годовыхъ временъ отъ четырехъ до пяти дней; 28 созвѣздій у него употребляются только для того, чтобы указать мѣсто солнца при его годичномъ обращеніи.

Такое положеніе вещей продолжалось до пришествія въ Китай *Буддистовъ, которые съ собою приносятъ изъ Индіи и Индусскую недѣлю*. Самый зодіакъ изъ 28 созвѣздій тоже до сего времени вовсе былъ неупотребителенъ въ Китаѣ. Изъ всѣхъ фактовъ относительно зодіака можемъ вывести то, что онъ былъ въ употребленіи за 2000 годовъ до нашей эры, и что былъ дѣлимъ на четыре группы седмицъ, изъ коихъ центральная *Фанъ, Мао, Синъ*, были звѣздами Меридіана, въ дни равноденствій и солнцестояній, и что когда Буддисты принесли индусскую недѣлю, то примѣнили 28 звѣздъ дневныхъ, что и сообщили прежде въ своей отечественной странѣ, самые же дни этихъ остальныхъ звѣздъ приходятся всегда на наше Воскресенье. Другія страницы въ И-цзинъ, касающіяся седмидневнаго періода и въ нихъ упоминаемыя, можно сказать недаютънамъ ничего особенно важнаго въ разъясненіе разсматриваемаго вопроса. При разсмотрѣніи ихъ даже убѣждаемся, что жертвоприношенія, которыми бы думали характеризовать праздничное время и 7-й день недѣли по преимуществу, могли совершаться и въ другіе дни;

и, что особенно важно, періодъ въ седмь дней приравнивается и періоду въ пять дней. Обстоятельство, — указывающее на два счисленія недѣли, и подтверждающееся народной пословицей: „онъ хочетъ идти послѣ *седми дней*". Прежній пятидневный періодъ недѣли, замѣнившись мало-по-малу седмидневнымъ, удержался въ народной памяти; извѣстна и священная формула: *су шу изи жи дэ*, указывающая на обычай праздничныхъ седми дней, имѣющихъ значеніе религіозное; разумѣется здѣсь именно время въ зимнее солнцестояніе, сопровождавшееся главными жертвоприношеніями. Такимъ способомъ толкованіями могутъ быть объяснены только смыслъ и значеніе въ Китайскомъ календарѣ 24, 51 и 63 Гуа, упоминаемыхъ въ И-цзинъ. Предлагая свои объясненія на И-цзинъ въ связи съ Вавилонскими обычаями, должны замѣтить однакоже, что сами китайцы не вполнѣ между собою согласны въ истинности и правильности того или другого рода толкованій о седмидневномъ періодѣ времени.

Другой источникъ, тоже древній, сверхъ И-цзинъ, на основаніи котораго можемъ сдѣлать эти выводы и соображенія по разсматриваемому нами вопросу, есть послѣднее изъ прибавленій на И-цзинъ. Здѣсь говорится, что въ царствованіе Сюань-Ди, въ 73 или 48 г. до Р. Х., найдена была молодой женщиной случайно въ мусорѣ полуразвалившагося дома книга, оказавшаяся прибавленіемъ къ И-цзинъ и содержавшая въ себѣ календарь. Чэнь-дуань (Chen-Twan) и Шао яу фу (Shau Yau fu) встрѣтили здѣсь знаменитое ученіе о происхожденіи и образованіи небесъ. Фу-си, оригинальный авторъ книги о гаданіи, по объясненію его ученымъ X и XI стол. представляли въ слѣдующемъ видѣ эту систему образаванія міра. Символы расположены въ слѣдующемъ ихъ видѣ и значеніи: *небо*—на югѣ; *земля*—на сѣверѣ; *огонь*—на востокѣ; *вода*—на западѣ; *громъ*—на Ю.-З.; *вѣтеръ*—на С.-В.; *гора*—на Ю.-В.; илъ, грязь на С.-З. Начало Янъ преобладаетъ на Югѣ и начало инъ на Сѣверѣ. Кен—*гора* кажется получаетъ свое положеніе отъ направленнаго теченія въ Китаѣ рѣкъ,

и въ дѣйствительности потому что знаменитая гора Куань-лунь находится на С.-З., такъ же какъ на Ю.-З. Китая скаты и горныя отлогости расположены къ морю. Громъ - символъ весны, находится на С.-В. и противуположенъ *вѣтру* на Ю.-З.; *огонь* помѣщенъ на В., преимущественномъ мѣстѣ солнечнаго жара и сухости, ему противуположна *вода*, на З. Чтобы понять надлежащимъ образомъ представленное распредѣленіе, необходимо взглянуть на діаграмму изъ 64 гуà и *круглую* и *четвероугольную*, какъ они начертаны у авторовъ. Въ круглой формѣ *небо* встрѣчается въ 8 гуà и занимаетъ дѣленія ву, земля въ 8 гуà *цзы* огонь въ *Мао*, вода въ Си и т. д. Въ квадратной же формѣ, небо помѣщено на С.-З., а земля на Ю.-В. При обозрѣніи *Па-гуá* или 8 элементовъ на прилагаемой V-й таблицѣ и 64-хъ прочихъ знаковъ съ ихъ названіями и объясненіями изъ книги И-цзинъ, необходимо различать системы Фу-си и Вэнь-вана; на слѣдующей-же таблицѣ VI-й „па-гуа" расположены въ 64-хъ знакахъ по системѣ Шао-яу-фу, а среди ихъ начертанъ въ 16 кругахъ новый Китайск календарь (1881 г.) и другой меньшій съ 8-ю кругами и іероглифами въ нихъ (1881 г.) означающими разные циклическіе и гадательные знаки, на другомъ подобномъ календарѣ древнемъ содержатся циклы—часовой, зодіакальный и XXVIII лунныхъ домицилей; показаны на прочихъ рисункахъ движенія 7-ми планетъ (по Скалигеру) и около полярной сѣверной звѣзды Большой и Малой Медвѣдицы съ ихъ положеніемъ въ четверти года, зимою, весною, осенью и лѣтомъ; приложены также 2 Буддійскихъ календаря въ ихъ схематическомъ видѣ, Индійскій зодіакъ и planetarium, и Монгольскій компасъ, а въ особомъ верхнемъ кругѣ показана система мірообразованія по Фу-си.

§ 70. **Древніе Сабеи и маги,** *ихъ сродство съ Китайскими Астрономами и Даосами;* **Маздеизмъ, его священныя книги и исторія въ Китаѣ и на Востокѣ.** А) Китайскіе звѣздочеты, астрономы и астрологи, въ частности именуемые Даосами, имѣютъ общую связь съ прочими той-же профессіи другими сосѣдними и отдаленными народами. Даосскія книги по большей части *мистическія* и *магическія,*—общаго происхожденія съ имъ подобными или тожественными, перешедшими отъ другихъ народовъ востока. Историческая преемственность означеннаго рода подтверждается изъ сравнительнаго сопоставленія многихъ воззрѣній и обычаевъ, унаслѣдованныхъ издревле отъ особеннаго рода лицъ, занимавшихся астрономіею, астрологіею, магіею. Египетъ, Ассуро-Вавилонія, Персія, Индія—суть главные центры. По китайскимъ анналамъ, изъ чужеземцевъ, обращавшихся въ Китаѣ и пользовавшихся вліяніемъ на народъ, кромѣ Индусскихъ выходцевъ, различаются *маги, гебры-огнепоклонники* или *Парсы,* впослѣдствіи — *Манихеи,* имѣющіе свои храмы и особый культъ среди китайцевъ *Буддистовъ, Магометанъ, Евреевъ* и *Христіанъ.* Означенный фактъ чуждыхъ народностей, религій и наплыва иностранцевъ, очень важенъ въ исторіи Даосизма, но на него къ сожалѣнію не обращалось должнаго вниманія до новѣйшихъ изслѣдованій и нерѣдко были смѣшанныя представленія, разрѣшенныя опредѣлительно въ изслѣдованіяхъ О. Архим. Палладія, Потье, Финна и др.

Древнѣйшій народъ, откуда, согласно съ Библіей и другими древними преданіями и лѣтописями, распространяются понятія о Богѣ въ связи съ астромическими знаніями, были *Сабеи* или *Сабеяне,* отъ *Саби*—сына Эвохова. Основное вѣрованіе ихъ то, что *Богъ—творецъ* всѣхъ вещей, и что посредникомъ между нимъ и человѣкомъ, въ молитвѣ и прочихъ сношеніяхъ, служатъ *духи невидимые,* что небесныя тѣла въ ихъ движеніи и управленіи вліяютъ на землю и человѣка. Вслѣдствіе сего убѣжденія возникаетъ культъ свѣтиламъ небеснымъ, преимущественно солнцу, лунѣ, планетамъ, съ вѣрованіемъ въ *духовъ* ими управляющихъ и потому тоже по-

клоняемыхъ и почитаемыхъ въ идолахъ. Таково звѣздопочитаніе и идолопоклоненіе Сабеизма; солнце, мѣсяцъ и планеты почитаются высшими божествами, прочія звѣзды—низшими, для душъ грѣшныхъ людей полагается тысячелѣтіе въ испытаніяхъ и покаяніи, послѣ чего получается прощеніе. Главнымъ культомъ Сабеизма почитается „*Уръ Халдейскій*“ или „*Харранъ*“, в Месопотамія. Сабеяне позднѣйшіе имѣли болѣе усложненные обычаи, они поклоняются при молитвахъ, обращаясь лицомъ къ сѣверному полюсу, также при восходѣ и заходѣ солнца и луны, воздерживаются отъ вкушенія многихъ растеній, вѣрятъ въ полное прощеніе грѣшниковъ по истеченіи ихъ тяжелыхъ страданій въ тысячелѣтній періодъ, соблюдаютъ трижды въ году праздники—одинъ седмидневный въ Февралѣ, другой въ Мартѣ 30 дней, третій въ Декабрѣ — 9 дней, приносятъ многія всесожженія, или возліянія, поклоняются звѣздамъ; учатъ, что въ каждой изъ седми планетъ обитаетъ посредникъ и ходатай предъ Богомъ, хотя существуетъ единый изъ всѣхъ Богъ, именуемый „Богомъ боговъ“, „Господомъ господей“, каждой планетѣ усвояется особенная область, дѣятельность, штатъ для служенія и охраны порядка; вѣруютъ, что между планетными духами и землею существуетъ безпрерывное сношеніе и вмѣшательство въ дѣла, на семъ вліяніи основывается употребленіе мистическихъ талисманныхъ печатей (брактеады), устрояемыхъ съ цѣлію и согласно астрологическимъ правиламъ. Народы эти любятъ путешествовать для поклоненій въ Харранъ, въ Месопотаміи, почитаютъ храмъ въ Меккѣ, пирамиды въ Египтѣ, вѣрятъ, что послѣднія суть гробы Сиоа, Эноха и Саби, приносятъ здѣсь въ жертву пѣтуха и чернаго наполовину тельца, куренія“ (см Sale, Koran).

Съ примитивнымъ Сабеизмомъ стоитъ въ связи *Магизмъ*, съ болѣе или менѣе характеристичнымъ разрядомъ лицъ, занимающихся волхвованіями, гаданіями, всякаго рода чародѣйствомъ; *маги*, *волхвы*, *гадатели* и *вѣщуны*, играютъ роль у всѣхъ народовъ и восточныхъ по преимуществу. *Буддисты*, *Шаманы*, *Даосы* какъ и *Конфуціане*, сохраняютъ во мно-

гихъ обычаяхъ и церемоніяхъ молитвы, заклинанія, обращенія къ духамъ небеснымъ и земнымъ; по звѣздамъ опредѣляютъ судьбу человѣка, или несчастный исходъ своихъ предпріятій, также какъ въ играхъ и по книгамъ, имѣющимъ значеніе оракула. Китайскіе маги суть астрологи и астрономы, лѣкаря и жрецы вмѣстѣ; ихъ книги, несмотря на многія несообразности, сравнительно съ прочими философскими, получали пощаду въ періоды тяжелыхъ гоненій по признанію почему-либо вредными правительствомъ; самый канонъ ихъ сложился болѣе или менѣе опредѣленно, имѣетъ свою исторію. Вникнемъ въ смыслъ названія „*Магъ*“, „*Маги*“, „*Магія*“, съ равносильными опредѣленіями и видами понятій на разныхъ языкахъ и затѣмъ у китайцевъ. Евр. и Халд. „*Магъ*“ вообще значитъ мудрый человѣкъ, ученый, жрецъ, звѣздочетъ, снотолкователь. У Халдеевъ за 600 лѣтъ до Р. Х., существовалъ институтъ Маговъ, и Вавилонскіе маги, какъ классъ ученыхъ, славились во всемъ древнемъ мірѣ. Въ Св. Писаніи В. Завѣта у Евреевъ различаются *пять классовъ*: *хартуммимъ*—излагатели Св. Писанія и истолкователи, *асафимъ* — заклинатели или волшебники, *мекасефимъ*—увѣщатели, вѣщуны, предзнаменователи, магики, *гозеримъ*—вычисляющіе дни рожденія, астрологи, *хаздимъ*—Халдеи въ тѣсномъ смыслѣ; Ассирійскіе жрецы и Артемиды въ Эфесѣ у Страбона называются *мегъ-абизи* или *магъ-этзеръ* (у Финикіянъ), *Текеръ-магъ* (въ Киликіи). Китайское слово *ши* и іероглифъ, вообще означающее ученый классъ людей, съ приложеніемъ другихъ іероглифовъ употребляется въ многообразномъ значеніи. Извѣстны *Дао-ши*, ученые Даосы и философы *шести родовъ*: *тянь-жэнь*—философы, *цзэнь-сянь*—достигшіе безсмертія, *шань-цзюй*—отшельники, *чу-цзя*—монахи, *цзай-цзя*—міряне, также—*хо-цзюй-дао-ши*—женатые люди (всѣ Даосы вообще могли быть женатыми до Сунскаго Тай-цзу). Вообще энциклопедисты, ученые по словесности, медицинѣ, гаданію, называются *бо-ши*, звѣздочеты, астрологи—*тянь-ша*, докторъ—*ища*, академикъ — *сіо-ши* или *мао-ши* — отличный ученый, *цзинь-ши* или *цзао-ши* — магистръ, *цзюй-жень* — кан-

дидатъ, *цзюй-ши*—ученый на покоѣ; прочія профессіи: *фанъ-ши* — знахари, *кай-ши* — духовный просвѣтитель Бодисатва *у-шанъ-ши*—ученый буддистъ, *цао-ши*—Бодисатва, *вэнь-ши*—студентъ, ученый, *инь-ши*—апахоретъ, *цзюнь-ши*—кандидатъ ученой степени, *шинъ-ши*—сановникъ; чиновники высшаго ранга — *шанъ-ши*, средняго — *чжунъ-ши*, низшаго — *ся-ши*. Даосскія философы и Буддійскіе вообще, и древніе въ особенности называются *дао-жень*, *дао-цзя* или *да-минъ*, или *дао-ши*, наконецъ составляющіе особую ученую корпорацію—консисторію или на жалованьи у правительства, эти лица извѣстны какъ *дао-гуань*. Наивысшее и государственное ихъ положеніе и служеніе съ прочими учеными—Конфуціанами, безъ сомнѣнія проявляется *въ астрономическомъ институтѣ*, существующимъ донынѣ въ Пекинѣ. Въ немъ сочиняется мѣсяцесловъ *ши-сяньшу*, ведутся астропомическія наблюденія—*гуань-синъ*, и наблюденія надъ водяными часами *бяо-шуй*. Институтъ состоитъ изъ присутствія и трехъ коммиссій подъ контролемъ самого императора какъ непосредственнаго лица, отвѣтственнаго предъ небомъ. Штатъ ученыхъ лицъ, занимающихся астрономіею *синъ-ши*, *синъ-чжэ*, *синъ-цзя*, очень значителенъ; для одного месяцеслова состоитъ коммиссія изъ 33 астрономовъ, 63 воспитанниковъ; они вычисляютъ съ точностью 24 годовыя перемѣны въ атмосферѣ, въ Пекинѣ и главныхъ городахъ имперіи, новолуніе и полнолуніе, восходъ и заходъ солнца въ разныхъ мѣстахъ имперіи, опредѣляютъ годъ, мѣсяцы, дни, часы; счастливые и несчастливые дни, на основаніи чего, государь имѣетъ 67, а подданные 37 дѣлъ, коихъ исполненіе приспособляется къ счастливымъ днямъ. Коммиссія для наблюденій на обсерваторіи, построенной на восточной стѣнѣ Пекина, имѣетъ 11 астрономовъ, 43 воспитанника, занимающихся наблюденіями небесныхъ явленій: исчисленіями дней, ночей, взаимнаго разстоянія планетъ, наблюденіями явленій въ солнцѣ, лунѣ, планетахъ, замѣчаніями разныхъ небесныхъ феноменовъ. Коммиссія наблюденій по водянымъ часамъ имѣетъ 13 астрономовъ, 18 воспитанниковъ; они опредѣляютъ истинное время дня и ночи въ разныхъ

Объясненіе къ таблицамъ „Петра" и LXIV ... и Ф...

[illegible]

НАЧЕРТАНІЕ И НАЗВАНІЕ ЗНАКОВЪ

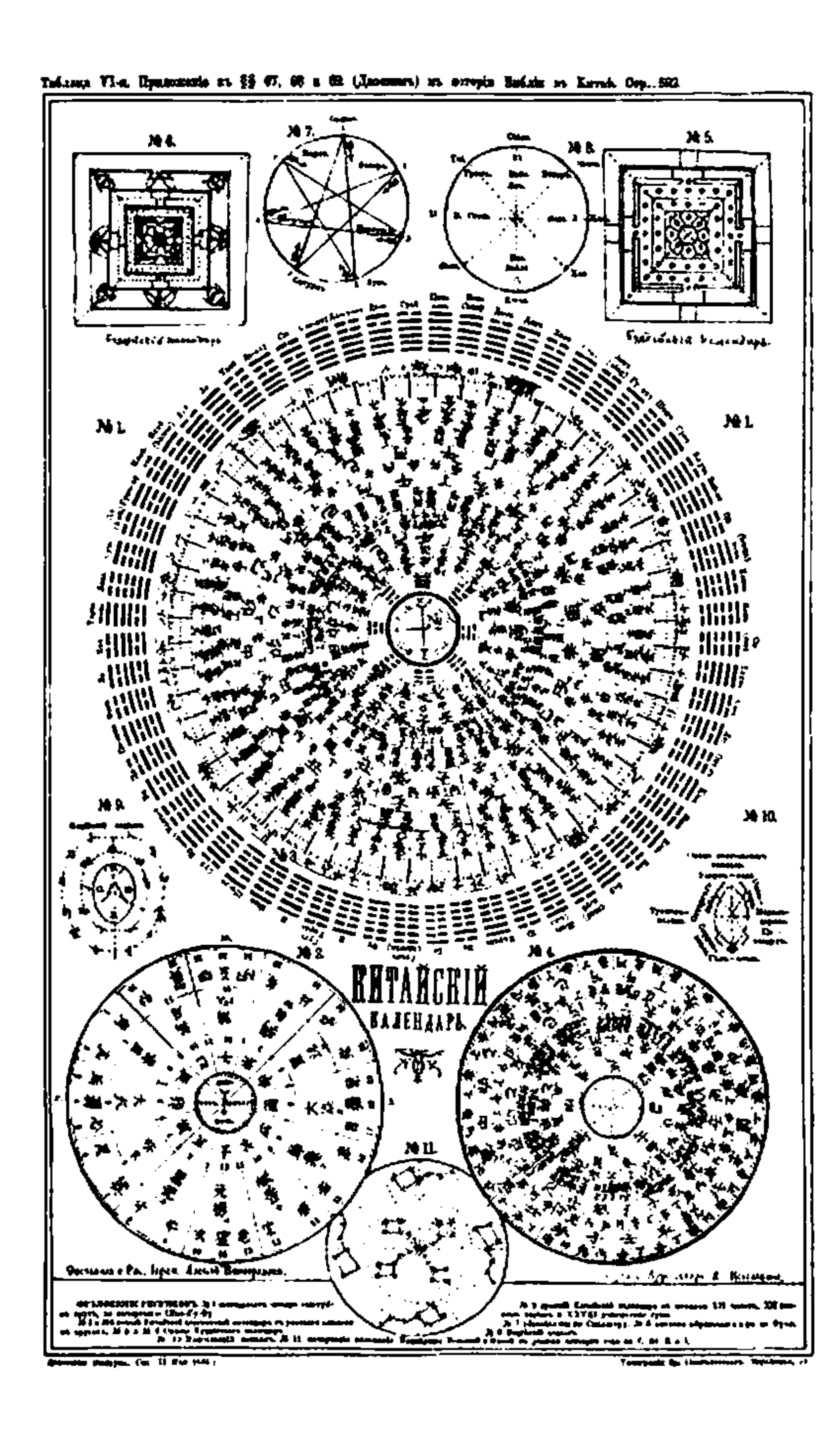

Таблица VI-я. Приложеніе къ §§ 67, 68 и 69 (Даосизмъ) къ исторіи Библіи въ Китаѣ. Стр. 592
№ 6.
№ 7.
№ 8.
№ 5.
№ 1.
№ 1.
№ 9.
№ 10.
№ 2.
№ 4.
КИТАЙСКІЙ
КАЛЕНДАРЬ
№ 11.

мѣстахъ, наблюдаютъ время по часамъ, назначаютъ дни счастливые и несчастливые, выбираютъ мѣста, имѣющія счастливое расположеніе для жителей. Все, чего не могутъ, по спеціальности, исполнить ученые астрономы означеннаго института, то ведутъ и разрабатываютъ другіе ученые, составляющіе особый „*приказъ ученыхъ*", имѣющій свое присутствіе и канцелярію, и которому подчиняются *академія словесности, коммиссія придворныхъ журналистовъ, общество историческое*. Не менѣе важную роль играетъ и *министерство обрядовъ и церемоній*. Здѣсь опредѣляется вся національная жизнь китайцевъ и страны въ неизмѣняемомъ обличіи, хранимомъ доселѣ; установляются точно времена церемоній государственныхъ, общественныхъ, частныхъ, жертвоприношенія предкамъ, духамъ, богамъ, мудрецамъ, силамъ природы, сочиняются молитвословія, обряды, которые видоизмѣняются и восполняются учеными разныхъ религій по своему (Конфуціане, Буддисты, Даосы, Христіане, Магометане и пр.). Астрономическій народный календарь всего государства, имѣетъ и частные оттѣнки; у Буддиствовъ существуютъ свои священныя времена, дѣйствія, обычаи, у Даосовъ и Конфуціанъ—свои. Таковъ религіозный мѣсяцесловъ на цѣлый годъ той или другой секты, нами предлагаемый особо ниже. Несмотря на высокое положеніе свое, для народовъ востока, современная Китайская астрономія неразрывна съ астрологіей и многими отдѣлами ее дополняющими, начертанными въ И-цзинѣ и разныхъ книгахъ, Даосскихъ по преимуществу. Основный принципъ, изъ коего выводятъ Китайцы свою систему и воззрѣнія тотъ, что существо всѣхъ вещей имѣетъ свой образъ на небѣ и свою форму на землѣ, и перемѣны между людьми предначертаны свыше; „древніе, сосредоточивая все свое вниманіе на земледѣліе, (говоритъ Маймонидъ, More Nebuch. p. V.), давали звѣздамъ имена, заимствуемыя отъ занятій въ теченіе года"; „звѣзды, индивидуально распредѣляемыя по группамъ (замѣчаетъ Volney, томъ V), получили имена, заимствуемыя отъ дѣйствій человѣка или природы, въ продолженіе солнечнаго обращенія;

и небо астрономическое дѣлалось какъ бы зеркаломъ, отражающимъ все, совершающееся на землѣ; слѣдуя сей оригинальной своеобразной системѣ воззрѣнія, и руководясь ею, въ національной Китайской астрономіи и съ нею астрологіи, получаемъ весьма точныя понятія какъ о современной народной жизни, такъ и исторической. Предлагаемъ для примѣра слѣдующія названія звѣздъ Китайскихъ и понятія о небѣ, землѣ и человѣкѣ. Все вообще небо съ его звѣздами есть *тянь*, невидимая сила имъ управляющая и превыше всего—*шанз-ди*; земля съ обитателями подобно небу имѣетъ *минз*—народъ, государя именуемаго *тянь-цзы*—сынъ неба; звѣзды суть очи Божьи—*тянь-янь*, отъ движенія свѣтилъ зависитъ судьба людей—*тянь-шу*; древній Китай дѣлился на девять областей, имъ соотвѣтствуютъ *девять свѣтилъ—цзю-синъ:* луна—*юэ*, пять планетъ—*ву-синз*, соотвѣтствующихъ пяти элементамъ, и 2 узла Рагу и Кету, таковъ же смыслъ и 9 звѣздъ сѣверной медвѣдицы *бэй-доу* или хлѣбной мѣры, въ коей есть *бинз-синъ*, тронъ Тянь-ди (царя неба); южная полярная звѣзда, называется *шоу-синз*, богомъ долгоденствія; существуютъ: *тай-синз*, звѣзды 3-хъ высшихъ совѣтниковъ государства; *ланъ-синз* звѣзда всѣхъ чиновъ имперіи, *синз-доу*, 2 звѣзды въ созвѣздіи большой медвѣдицы, которой духи завѣдуютъ литературою; *синз-хо*, разные товары, выставленные рядами; *жуй-синз*, благовѣщія звѣзды; *жень-синъ* звѣзда человѣка, *лао-жень-синъ*, звѣзда человѣческаго долголѣтія; *линз-синъ*, небесное поле или звѣзды покровительствующіе земледѣлію, также созвѣздія—*тянь-тянь* небесныя поля, *тянь-жу* небесное млеко; *ди-си* императорская цыновка *ии-гоанз*, восходящая гвардія, *танз-минъ* врата свѣта, *тянь-изи* небесная житница, *тянь-цзинз* небесный колодецъ, *тянь-ѣ* небесная мѣра, *цзинз-мяо* храмъ очищеній; *цзунь-мяо* храмъ предковъ и проч. Нѣтъ надобности вдаваться въ приведеніе прочихъ примѣровъ разнообразнѣйшихъ названій, изобрѣтенныхъ Китайцами въ разное время для неба въ полномъ смыслѣ Китайскаго, ихъ ученые восполняли свой кругозоръ прочими знаніями и суевѣріемъ, таковы гадатели, волшебники, съ ихъ

искусствомъ и средствами. Сюда относятся: *шу-цзя* колдовство, ворожба, *шэнъ-шу* наука жизни или долголѣтія, съ *яо-шу* содержащей важныя средства; *фанъ-шу* магія, *ци-шу* чудесныя способы, или *би-шу*—таинственныя, *чжоу-шу* искусство заклинанія, *сань-шу* или три способа, средства, *бэй-хай-ту*—некромантія или вызываніе умершихъ, *фанъ-чжунь-шу*—секретныя средства къ возбужденію половаго влеченія, *синъ-ци-фынъ-шу*—разныя гаданія, *цзинъ-шу*—заговариваніе острій и проч. Вникая въ профессію Китайскихъ ученыхъ астрономовъ и астрологовъ-маговъ, и сравнивая съ Мидо-Персидскими, находимъ много пунктовъ совпаденія, позволяющихъ судить о нихъ болѣе или менѣе одинаково, по замѣченнымъ градаціямъ отъ чисто ученыхъ до шарлатанства. Важно раздѣленіе сихъ ученыхъ на государственныхъ, состоящихъ на службѣ и имѣющихъ главнымъ образомъ религіозное назначеніе, другіе лица суть частные „мудрецы", иногда ловкіе люди, обладающіе тайными знаніями и пользующіеся суевѣріемъ людей ради барыша, и для прокормленія. Благодаря однако-же глубочайшей вѣрѣ въ извѣстныя религіозныя представленія и сохраненіе преданія въ названіяхъ небесныхъ свѣтилъ, эти восточные астрологи и астрономы не ошиблись въ свое время во времени чудеснаго рожденія Спасителя отъ Приснодѣвы Маріи, въ убогой пещерѣ города Виѳлеема. Зороастръ, по астрономическимъ преданіямъ и религіознымъ, предсказалъ, что нѣкогда пріидетъ въ образѣ человѣка отъ всемогущаго единаго искупитель, коего рожденіе будетъ ознаменовано появленіемъ необычайной звѣзды. По восточнымъ разсказамъ, ученые маги или астрономы ожидали съ нетерпѣніемъ исполненія предсказанія; 12 изъ нихъ подъ конецъ пророчества, день и ночь неуставно наблюдали надъ небомъ, пристально всматриваясь въ тихія ночи на зеркальныя воды бассейна, отражавшаго звѣзды небесныя; наконецъ, съ величайшимъ изумленіемъ и необычайною радостью замѣтили, при легкомъ колебаніи воды, появленіе *младенца лежащаго на крестѣ* и въ необыкновенномъ сіяніи! Такова была звѣзда, поразившая взоры маговъ. И вотъ они мгновенно, не безъ

соизволенія Божія, отправляются въ путь, который и совершаютъ два года, пока не прибыли къ Іерусалиму и Виѳлеему. Принеся священные дары новорожденному и насладившись созерцаніемъ предвѣчной красоты Іисуса Младенца и Матери Его, возвратились они, руководимые тою же звѣздою до своей страны, посвятивъ послѣдующую жизнь созерцанію и молитвѣ.

Б. Переходимъ къ *Маздеизму и Парсамъ*, именуемымъ также *Гебрами или Огнепоклонниками*, разсѣянными въ Персіи, Индіи и частью Китаѣ послѣ введенія и усиленія на Востокѣ Магометанства. Послѣ краткаго историческаго обзора и характеристики поклонниковъ Зороастровой религіи (Маздеизмъ), особенное вниманіе сосредоточиваемъ на ихъ священныхъ книгахъ—Зендавестѣ, Бундаги, Ястахъ и др.

Для объясненія основныхъ пунктовъ вѣроученія и философіи Даосовъ, даже самихъ Конфуціанъ равно многихъ обычаевъ, обрядовъ, вѣрованій, имъ свойственныхъ, существенное значеніе съ Индійскими источниками имѣетъ Парсизмъ или Маздеизмъ, перешедшій въ Китай съ древнихъ временъ, при разныхъ переворотахъ Персидскаго государства и странъ сосѣднихъ. Дуализмъ Конфуцзы и Лаоцзы весьма сроденъ съ проповѣдуемымъ въ Зендавестѣ Зороастра или Заратуштры, составлявшаго религіозный кодексъ на основаніи Индійскаго Браманизма. Въ наиболѣе древнихъ секціяхъ книги Зендавесты содержится политеистическое ученіе о поклоненіи и богопочтеніи естественныхъ силъ природы, каковы сіяніе солнца и свѣтъ, огонь, земля, вѣтеръ; конфликтъ между Арійцами и Иранцами, и обособленіе политически-религіозное послѣднихъ послужили главною причиною дуализма въ ученіи какъ нравственномъ, такъ и догматическомъ, многіе прежніе боги содѣлались враждебными и замѣнились новыми. Установились и понятія противуположныя во ввзаимной борьбѣ началъ. Въ методѣ противуположенія и борьбы, развиваются и устанавливаются системы Зароастра, Конфуцзы, Лаоцзы и Будды, съ неодинаковыми консеквенціями частными, исходными началами и цѣлями; вѣра въ единое высшее начало всего Бога

сохраняется у всѣхъ сихъ мудрецовъ, хотя и замѣняется болѣе или менѣе понятіями и представленіями сложными, крайне сбивчивыми въ восточномъ пантеизмѣ и дуализмѣ. Высшая міровая потенція и совершеннѣйшая мудрость и сила низводится до силъ или явленій природы, до самыхъ низшихъ степеней и безобразія, олицетворяется въ идолахъ и фантастическимъ вымысламъ нерѣдко дается реальное значеніе. Личность человѣческая, будучи ставима на рубежѣ крайностей, находится въ безпрерывной борьбѣ и опасеніи за жизнь на землѣ, и загробомъ—до полученія райскаго блаженства и единенія съ Божествомъ. Матеріалистическая концепція въ созданіи даже высшихъ космически-религіозныхъ понятій лежитъ въ основаніи и даетъ себя чувствовать во всѣхъ означенныхъ системахъ вѣры и нравственности. Аскетизмъ Буддизма и Лаоцзы враждебный ко всему чувственному, мірскому, излишней роскоши въ жизни, благопріятны къ разъединеніямъ половъ, для низшихъ и бѣдныхъ классовъ народа въ созданіи монастырской жизни и отшельнической; Конфуціанство стремится въ государствѣ, обществѣ, дать опору людямъ, скрѣпляя ихъ семейными узами, церемоніями, обрядами, и даже за гробомъ не измѣняетъ земныхъ условій жизни почившаго, т. е. его духа; возвышая добродѣтель и вознаграждая, понижая пороки и грѣхи, наказуя за нихъ людей, Конфуціанство руководится принципомъ справедливости и закономѣрности, высшимъ мѣриломъ коей служитъ правительство и верховная власть Хуанъ-шана (государя—императора). Въ Маздеизмѣ добродѣтель и пороки, добро и зло, получили свое опредѣленіе въ законахъ религіозныхъ Зендавесты, его комментаріевъ, правѣ жрецовъ, человѣкъ занимаетъ нейтральное и весьма плачевное положеніе, ибо его нравственность двусмыслена и противуположна; если Ормуздъ есть источникъ добра и свѣта, то и человѣкъ служитъ ему и награждается имъ по мѣрѣ совершеннаго добра; если Ахриманъ начало зла и тьмы есть богъ сосуществепный и совѣчный Ормузду, то угождая ему, человѣкъ долженъ получить вмѣсто наказанія за грѣхи и преступленія—награду.

На самомъ дѣлѣ не то: Ормузду присвояется право суда и побѣды въ смыслѣ окончательномъ и рѣшительномъ, слѣдовательно онъ выше, сильнѣе, могущественнѣе, таково-же значеніе и нравственныхъ началъ предъ безнравственными; добродѣтель торжествуетъ надъ порокомъ и беззаконіемъ. Признавая активную и пассивную силу природы, *инъ* и *янъ*, Китайскій мыслитель, подобно Зороастру, установляетъ шесть родовъ добродѣтели и соотвѣтствующее онымъ отрицаніе, т. е. пороки, отдѣляя то и другое какъ свѣтъ отъ тьмы; тотъ же антитезъ приводится и въ прочей системѣ. Лаоцзы и его школа, расширяя силу и кругъ дѣйствій нравственныхъ, съ противуположеніемъ грѣховныхъ и беззаконныхъ, установляетъ градація наградъ за добродѣтель и наказаній за нарушеніе. Будизмъ въ начертаніи Райскихъ обителей для святыхъ и духовъ, ада для грѣшниковъ и демоновъ, еще казуистичнѣе распредѣляетъ степени, исходя изъ того же метода дуалистическаго антитеза. Признавая чистоту души, ума и сердца, необходимыми для счастія человѣка земнаго и загробнаго, Маздеизмъ предлагаетъ цѣлый рядъ законовъ, направленныхъ къ очищенію тѣлесному и душевному; въ Даосизмѣ теорія эта развита не менѣе совершенною и неразрывна съ понятіемъ о высочайшемъ умѣ и добрѣ, въ честь коего сооружаются храмы: таковъ „храмъ истины и чистоты„, или „храмъ священныхъ книгъ", даже у Евреевъ въ зданіяхъ Синагоги въ г. Кхай-Фынъ-фу. Некасаясь подробностей анализа и сопоставленія Маздеизма съ школою Даосовъ, сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ овомъ и по отношенію къ Китаю въ особенности. Зороастрова религія со временъ ея основателя, съ теченіемъ времени подверлась перемѣнамъ, потребовавшимъ реставраціи, что и совершилось во время Александра Севера, при Ардширѣ сынѣ Бабегана, прозваннаго у Грековъ и Римлянъ Артаксерксомъ или Артаксаресомъ—основателемъ Сассанидской династіи. При немъ испорченныя или затерянныя св. книги возстановлены и очищены, избраны 40,000 Маговъ для поддержанія и сохраненія религіи. Священные

томы переведены съ оригинальнаго Зендскаго на языкъ народный туземный, наиболѣе понятный, храмы огню увеличены и построены въ разныхъ мѣстахъ страны. Маги пріобрѣли огромный авторитетъ, дѣйствовали противъ Грековъ и ихъ вліянія; фанатизмъ часто простирался даже на Іудеевъ и Христіанъ. Возстановленная религія Зороастрова, пользуясь четыреста лѣтъ безпрерывно успѣхами и вліяніемъ въ странѣ и окраинахъ, въ 651 г. по Р. X., поколебалась съ подчиненіемъ политическимъ калифу Омару, который нанесъ капитальное пораженіе царю Ездигерду, нашедшему убѣжище у Китайскаго императора и скитавшагося въ его государствѣ. По праву Мусульманскому, побѣжденные Персы, одни добровольно, другіе послѣ ряда кровавыхъ гоненій, обращены къ религія Магомета; и нынѣ 8.000 *Гебровъ*, живущихъ въ Іездѣ или разсѣянныхъ въ окружности онаго въ 24 мѣстечкахъ, составляютъ остатки древнихъ послѣдователей Зароастра. Часть ихъ находится еще въ Тегеранѣ, Испагани, Ширазѣ и въ Баку, вблизи большихъ горъ съ нефтяными источниками. Во время преслѣдованій въ VII ст., многіе изъ приверженцевъ Маздеизма удалились въ Хорассанъ, гдѣ поселились, долгое время наслаждались спокойствіемъ и гражданственностью; другіе разсѣялись по берегамъ Персидскаго залива или эмигрировали на о-въ Ормузъ, въ устьи онаго; третьи убѣжали въ Индостанъ, гдѣ отчасти видоизмѣнили нѣкоторые религіозные древніе обряды и подчинились туземнымъ. При помощи одного Индусскаго раджи въ г. Санджанѣ имъ удалось построить храмъ огня и сохранить первичную религію въ ея чистотѣ, что совершилось въ 731 г. по Р. X. Пользуясь свободою богослуженія и покровительствомъ мѣстныхъ властей, Парсы въ теченія 300 л. значительно увеличились, особенно притоками новыхъ единовѣрцевъ, высѣлявшихся изъ Персіи и такимъ образомъ въ Западной Индіи изъ нихъ образовались значительныя колоніи. Въ XVI ст., съ усиленіемъ Мусульманскаго владычества въ Индіи, Парсы союзные съ туземными Индусами, должны были подчиниться Магометанскимъ начальникамъ страны, что не обошлось безъ

сопротивленій и насилія. Мослемы оказались побѣдителями, а Индусскіе правители, — слабыми въ искусствѣ управленія людьми. Изъ Санджана, Парсы унесли священный огонь въ горы Багарута, откуда чрезъ 12 лѣтъ подвинулись къ Баждѣ и Ноузареѣ, самый же храмъ перенесли въ Удваръ къ югу отъ Сурата на 32 мили, гдѣ и существуетъ донынѣ, пользуясь почитаніемъ у всѣхъ Индійскихъ Парсовъ. Городъ Ноузарея, населенный нынѣ преимущественно жреческимъ сословіемъ Парсовъ, посылаетъ ихъ для высшаго образованія въ Зороастровой религіи въ г. Бомбай, послѣдователи живутъ съ половины XVII стол., прочіе утвердились въ Гуджератѣ, Калькуттѣ и другихъ большихъ городахъ Индіи, а отсюда перешли въ разное время въ Китай, какъ и прочія части Азіи. По позднѣйшему цензу, Парсовъ въ Индіи насчитывается до 110.544 или 20° на 100 всего населенія, они пользуются отличною репутаціею трудолюбивыхъ, честныхъ и предпріимчивыхъ людей, поддерживающихъ дружественныя торговыя и другія сношенія съ единовѣрцами въ Персіи и прочихъ частяхъ Азіи. Они подчиняются охотно мѣстнымъ законамъ, хотя религіозно признаютъ право Зендавесты, пользуются для мірскихъ цѣлей и сношеній простонароднымъ разговорнымъ языкамъ, а въ богослуженіи и обрядахъ сохраняютъ древне-Зендскій, котораго лучшими хранителями и истолкователями является особая каста духовенства, имѣющаго свои традиціи и кастовыя особенности. Парсы съ иностранцами и туземцами, посредствомъ браковъ не смѣшиваются и строго соблюдаютъ брачные и семейные союзы, только въ кругѣ своихъ единовѣрцевъ, избѣгаютъ всякой нечистоты и нескромности въ пищѣ, также одеждѣ и нравахъ; управляются своимъ національнымъ совѣтомъ — „*пунчайстъ*"; составившееся въ 1852 году общество „*Рахнумай-Маздіасна*" поставило задачей поддержаніе религіи и нравовъ и просвѣщеніе на древнихъ основахъ, въ особенности воспитаніе и образованіе юношества. Рѣдкіе между ними, которые не знаютъ основательно священныхъ книгъ, обрядовъ, постановленій и языка Авесты, по большей части на память цитируютъ всѣ лучшія мѣста и

молитвы изъ нея. Жреческая каста наслѣдственная, поддерживается особымъ институтомъ „*Мулла Фирузъ Мудриса*", гдѣ, кромѣ Св. Книгъ изучаются языки Зендскій, Пельви и Персидскій. Извѣстная школа Гебровъ въ Тигеранѣ пользуется уваженіемъ у самихъ Мусульманъ, посылающихъ учиться своихъ дѣтей. Въ Индіи община Парсовъ особенно влiятельна и пользуется расположеніемъ Англичанъ. Изъ предметовъ наиболѣе изучаемыхъ Парсами выдѣляются *астрономія*, *астрологія*, *алхимія*, *символика* какъ науки, за ними слѣдуютъ всякаго рода искусства, *гаданія* и *магія*, церемоніи и обряды, этикетъ, тщательно соблюдаемые. Изъ традицій Парсовъ особенно сохраняемыхъ и чтимыхъ, извѣстны вѣрованіе въ священный огонь, полученный будто Зороастромъ съ неба, и сохраняемый понынѣ въ священныхъ храмахъ, имѣющихъ для сего особый классъ лицъ для поддержанія сего огня. Поэтому Парсы почитаются „*огнепоклонниками*"; съ поклоненіемъ огню соединяется поклоненіе солнцу, лунѣ и свѣтиламъ небеснымъ, и вообще свѣту, въ коихъ проявляется Божество; изображенія сихъ свѣтилъ — тоже почитаются невѣжественными и низшими классами Парсовъ. Изъ обрядовъ извѣстны пять родовъ жертвоприношенія, въ смыслѣ священнодѣйствій: принесеніе въ закланіе публичное жертвенныхъ животныхъ, молитвы, таинство „*Даруны*", въ коемъ освѣщается хлѣбъ и вино въ честь первоначальнаго основателя закона, называемое „*омъ*" (Hom) или „*Бомахъ*" (санскр. Soma), и „*Даиманъ*" соединенныя съ благословеніемъ, — таинство очищенія состоящее въ бичеваніи и дарахъ, въ омовеніи освященною водою (пиранъ), землею и проч. веществами; существуютъ 16 молитвъ обязательно прочитываемыхъ ежедневно всѣми, наконецъ — чтеніе и толкованіе слова заключающагося въ священномъ писаніи Зороастра; всякаго рода кастрація, целибатъ и распутство, почитаются мерзкими предъ Богомъ. Умершіе полагаются на желѣзную рѣшетку въ „*Доккма*" или въ „*башнѣ молчанія*" подъ открытомъ небомъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ и когда трупъ-мясо будетъ съѣденъ, прочіе части—кости убираются и хоронятся въ особой пещерѣ. Извѣстны

въ Индіи двѣ секты Парсовъ „*Шэнъ-зои*“ и „*Кудми*“, образовавшіеся вслѣдствіе несогласія въ счисленіи времени, разнящемся у обоихъ на одинъ мѣсяцъ. Разность произошла въ неточности счисленія эры Эздигерда—послѣдняго царя Персидскаго.

Въ дополненіе къ сказанному нами прежде (отд. 2-е Ист. Биб. на Вост.) о сношеніяхъ Китайцевъ съ Персіею и сосѣдними странами, замѣтимъ что Персы или „огнепоклонники“ въ тѣсномъ смыслѣ извѣстны въ Китаѣ съ древнихъ временъ и не смѣшиваются ни съ Евреями, но съ Мусульманами и Христіанами, даже съ сектантами Манихеями, о коихъ упоминается въ Китайскихъ анналахъ. На сферѣ Китайскаго неба нанесены дважды мелкія созвѣздія „*Бо-сы*“, т. е. Персы (Asterism. XCI) южнаго созвѣздія „*Янь*“ или „*Цинъ*“ (Aster. LXXXIV) созв. сѣвернаго, въ седьмомъ домицилѣ созвѣздія красной птицы (paranatellon V), извѣстна группа „*чао-ви*“ изъ 4 звѣздъ начертываемыхъ столпообразно, верхняя называется „*Ху-сы*“—тигры или военные начальники, вторая „*И-сы*“—совѣтники, третья „*Бо-сы*“—мудрецы, маги, четвертая „*Да-фу*“—знаменитые, славные люди, добродѣтельные. Авторъ *Цзянь-да-инь* въ изслѣдованіи о свѣтоносной христіанской религіи—„*цзинь-цзяо-гао*“ при описаніи монастыря „*чжунъ-янь-сы-бай*“ говоритъ, что и между разнаго рода иностранцами, прибывающими въ Китай и въ немъ поселяющимися извѣстны: Манихеи—„*Мо-ни*“, Сирійцы—„*Да-цзинь*“ и поклонники духу „*Янь*“ (Hien) или Персы—„*Бо-сы*“, которыя всѣ имѣютъ свои монастыри или храмы. Губернаторъ Фуцзяна въ своей „географіи“ говоритъ также, что сверхъ народовъ, поклоняющихся небу—*тянь* и духу неба, существуютъ народы поклоняющіеся „чужеземному духу“—„*янь*“, отличающагося отъ другихъ—„*хо-шэнь*“ и „*хо-янь*“, что въ честь этихъ божествъ существуютъ въ Китаѣ соотвѣтствующіе храмы и жертвенники, что „*хо-шэнь*“ или *духу огня* и „*тянь-шэнь*“ небесному духу, поклоняются Парсы; что „*янь*“ (Hien) поклоняются Евреи и выходцы изъ западной (Византійской) имперіи. Съ этими выходцами съ Запада,

выдѣляются въ незначительной степени *Манихеи* (Мо-ни)— христіанская секта, о которой подробно сообщаетъ о. Арх. Палладій въ своемъ очеркѣ „слѣды христіанства въ Китаѣ". Здѣсь же замѣтимъ, что въ Манихеизмѣ отражается вліяніе Маздеизма и воззрѣній Астрономо-астрологическихъ, общихъ Восточному міру, и личность І. Христа изображается какъ эманація звѣзднаго міра, которая въ погруженіи въ него ведетъ борьбу къ торжеству духа надъ матеріею съ освобожденіемъ отъ оной въ смерти и воскресеніи.

Главнымъ религіознымъ источникомъ Парсовъ служитъ „*Зендавеста*", св. книги коей извѣстны на древне-*Зендскомъ* языкѣ, *Пельви*, *Гуджарати* и *Персидскомъ*, съ относящимися комментаріями („*Вендидадъ*") на тѣхъ же языкахъ; прочія книги „*Зердуштъ-Намехъ*" т. е. легендарная исторія Зороастра, „Заддеръ" или краткое начертаніе вѣроученія Парсовъ, „*Дабистанъ*", т. е. школа нравовъ и обычаевъ, „*Дезаторъ*" или священныя письмена; особенно цѣнятъ учеными „Халдео-Пельвійскіе тексты" св. книгъ „*Бундаги*", также не менѣе важны „*Бамаиз-ястъ*", части Авесты—„*Сирозахъ*", „*Ястъ*", и „*Ніаіии*", (переведенныя на англ. языкъ М. Мюллеромъ). По опредѣленію и замѣчаніямъ сего ученаго *), не должно смѣшивать понятій о такъ называемой „*Зендъ-Авестѣ*". Въ Авестѣ, содержащей краткое начертаніе религіи Парсовъ, а также и въ Пельвійскихъ писаніяхъ излагаются преданія, церемоніи, обычаи древности, характеризуемой словомъ „Маздеизмъ" или доброе вѣроученіе „Маздаласъ", въ просторѣчіи—„*багдинанъ*", хорошая добрая вѣра. Письмена сего вѣроученія поэтому у Парсовъ дѣлятся на два класса—одни содержатся въ *Авестѣ*, другіе въ *текстахъ Пельви*, соединенные-же вмѣстѣ образуютъ „*Авесту*" и „*Зандъ*" т. е. откровеніе и комментарій на него, обоими же словами означается „вѣдѣніе, мудрость"; по Пельвійски Авеста называется „*авистакъ*" познавать что, съ извѣстнымъ разумѣніемъ или толкованіемъ, и „*Зандъ*" Пельв. „*заинти*", отъ

*) Sacr. books of the East. vol. V. Introd. I—X.

корня *„занъ"* знать что, съ разумѣніемъ. Магометанскіе и Европейскіе ученые измѣнили *„Авеста-Зандъ"* въ *„Зендъ-Авесту"*; тогда какъ подъ *„Авестой"* должно разумѣть исключительно текстъ, коего переводы и комментаріи на разныхъ языкахъ и преимущественно Пельви излагаются въ *„Зандъ"*. О самой формаціи и содержаніи означеннаго сборника должны сказать слѣдующее: собраніе Зендскихъ фрагментовъ дѣлится обыкновенно на двѣ части: Первая часть—*Авеста* въ собственномъ смыслѣ, содержитъ *„Вендидатъ"* т. е. компиляція религіозныхъ законовъ и миѳическихъ сказаній, *„Вишерадъ"*, т. е. сборникъ чинопослѣдованій (litanies) о жертвоприношеніяхъ, и *„Ясна"*, состоящей изъ чинопослѣдованій въ томъ же родѣ,—пять гимновъ или *„гафазъ"*, писанныхъ на особомъ діалектѣ, который древнѣе общаго языка Авесты. Означенныя три книги встрѣчаются въ MSS въ двухъ разныхъ видахъ: каждая въ отдѣльности сопровождается переводомъ на языкѣ Пельви (Pahlavi); или— три соединенныя вмѣстѣ по надобностямъ и чину богослуженія, не читаются всѣ разомъ, въ семъ случаѣ самый сборникъ называется *„Вендидадъ-Садахъ"* т. е. чистый Вендидатъ, какъ этого требовалъ нѣкогда оригинальный текстъ, безъ всякаго перевода.

Вторая часть, вообще называемая *„Хорда-Авеста"* или малая Авеста слагается изъ краткихъ молитвъ, прочитываемыхъ не только жрецами, но и прочими вѣрующими, въ извѣстные моменты дня, мѣсяца или года, и въ наличности разныхъ элементовъ. Эти молитвы суть пять *„гахъ"*, тридцать формулъ изъ *„Сирозахъ"*, три *„африганъ"* и шесть *„Ніаи"* (Hyayis). Къ *„Хорда-Авеста"* присоединяются еще, имѣющія дополнительное значеніе, *„Ясты"* или молитвенные гимны и прославленія въ *„Изадахъ"* извѣстнаго количества, особенно содержащіяся въ *„Hadhōkht-Nosk"*, гдѣ излагается ученіе о состояніи души за гробомъ. Въ полномъ историческомъ видѣ, литература Парсовъ болѣе значительна, чѣмъ сколько извѣстна нынѣ учеными и хранится въ семъ народѣ; фанатизмъ Арабовъ-Магометанъ не пощадилъ дорогихъ сокро-

вищъ, изъ коихъ сохранились до нынѣ отрывки. Пельвійскій переводъ Вендидадъ содержитъ немало Зендскихъ цитатъ изъ книгъ, уже исчезнувшихъ при Сассанидахъ; другія цитированія не менѣе важныя встрѣчаются только въ переводахъ и трактатахъ Пельви и Парсовъ, тексты *„Nirangistan“* и *„Aogemaidê“*. Предлагаемъ подробности содержанія самыхъ св. книгъ.

1) *Обзоръ и содержаніе Бундагь, т. е. книги о первобытномъ твореніи человѣка и міра.* Въ сей книгѣ находится немало текстовъ изъ древнихъ MSS Пельви; въ фрагментахъ содержится ученіе по космогоніи, миѳологіи и легендарной исторіи, традицій Маздеизма. Сочиненіе начинается описаніемъ первоначальнаго состояній вещей; добрый духъ есть начало, обитающее въ вѣчномъ свѣтѣ, одаренный всевѣдѣніемъ; злой духъ—въ вѣчной тьмѣ, и имѣетъ ограниченное знаніе. Оба начала производятъ собственныхъ тварей, пребывающихъ независимо, въ духовномъ или идеальномъ состояніи, по три тысячи лѣтъ, послѣ чего злой духъ начинаетъ обнаруживать свою оппозицію доброму творенію, что продолжается только девять тысячъ годовъ, изъ коихъ только три тысячи проходятъ съ успѣхомъ для злаго начала. По произнесеніи священной формулы, добрый духъ приводитъ злаго духа въ состояніе возмущенія и хаотическихъ дѣйствій въ теченіи втораго трехъ-тысящелѣтія, производитъ архангеловъ, и матеріальное твореніе, включая солнце, мѣсяцъ, и звѣзды. При концѣ сего періода, злой духъ, подкрѣпляемый созданными имъ демонами, употребляетъ всю энергію и хитрости для уничтоженія добраго творенія. Демоны представляются сталкивающимися съ 6 классами творенія, (небеса видимыя, вода, земля, растенія, животныя, начиная съ первобытныхъ быка, коровы и человѣка въ образѣ Гайомарда). Слѣдствіемъ столкновенія являются: движенія и перемѣны на небѣ, солоноватая вода, горы на землѣ, быстрое произрастаніе растеній, смерть и исчезновеніе первозданнаго быка, коровы, а также Гайомарда. Въ слѣдующихъ затѣмъ десяти главахъ содержится описаніе седми областей земли, ея горъ, морей, пяти

родовъ животныхъ,—происхожденіе людей по поколѣніямъ, описываются пять родовъ огня и три священныхъ, бѣлое древо хомъ (Hom) и древо со многими сѣменами, быкъ Hadhayôs, птица Kâmrôs, и прочія птицы и животныя противуположныя злому творенію, берега міра, седмьдесять родовъ жидкостей, озеръ, происхожденіе обезьяны и медвѣдя, главы отѣльныхъ родовъ тварей и творенія, календарь, линейныя мѣры, деревья и растенія, характеристика разныхъ демоновъ, духовные начальники разныхъ областей земли, воскресеніе и будущее состояніе. Всѣ означенныя описанія сдѣланы съ авторитетомъ „Дина" (Din), т. е. книги, имѣющей значеніе откровенія вообще. Заключительныя главы посвящены генеалогіямъ легендарныхъ Персидскихъ царей и героевъ, Заратустра и нѣкоторыхъ жрецовъ, вмѣстѣ съ epitome Персидской хронологіи отъ сотворенія міра до Мусульманскаго завоеванія. Всего въ „*Бундагш*" тридцать четыре главы съ неравнымъ количествомъ статей. Парафразисомъ сей книги гл. I—XVII служатъ избранныя мѣста „*Задъ-спарамъ*" (ч. I, гл. I—XI) сына Юданъ-имъ. Текстъ Пельви, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ имѣетъ слѣдующее содержаніе: волхвованіе и чары противу лихорадокъ и проч. болѣзней; указанія на признаки въ тѣлѣ; о постоянномъ неизмѣняемомъ состояніи или нейтральномъ человѣка въ будущей жизни—„*гамистаканъ*", и различныхъ степеняхъ на небѣ; копія посланій *Гербадъ-Манускихаръ* сына *Юданъ-имъ* къ благочестивымъ людямъ *Сиркана*, и къ брату; копія съ замѣчанія Гербадъ-Манугискара и первосвященника Парсянина и Кирмана, о необходимости пятнадцатикратнаго обливанія водою при случаяхъ тяжкаго грѣха (MS. 881 г. по Р. X.); воспоминанія и письма Задъ-Спарама; въ первыхъ говорится о многихъ предметахъ изъ Бундаги, съ легендами о Заратуштѣ и его семействѣ, во вторыхъ—о формаціи человѣка, его тѣла, о жизни и душѣ; третья часть посвящена деталямъ реновація міра; послѣдняя, часть, отрывочная содержитъ вопросы и отвѣты о всевѣдующей мудрости, зломъ духѣ, и пр.

Содержаніе Бундаги.

Гл. I. (1—28). По традиціонному знанію, отъ Агурамазды происходитъ все твореніе, съ него же начинается и борьба съ злымъ духомъ, переходящая затѣмъ и во всей природѣ сотворенныхъ существъ, сначала до конца временъ. Агурамаздъ и Агарманъ—два со начала производятъ имъ соотвѣтствующихъ духовъ и тварей міра, первому принадлежитъ созданіе *небесъ, воды, земли, растеній, животныхъ, человѣка.*

Гл. II. (1—11). Созданіе свѣтилъ небесныхъ, заключающихся въ созвѣздіяхъ: а) XII зодіакальныхъ. — Varak—агнецъ, Tôra—телецъ, быкъ, Do-patkar—близнецы, Kalakang—ракъ, Sêr—левъ, Khûsak—дѣва, Tarazûki—вѣсы, Cazdûm-скорпіонъ, Nimasp—центавръ или стрѣлецъ, Vahik—козерогъ, Dûl—водолей, Mahik—рыбы; б) XXVIII подраздѣленій астрономическихъ неба, называемыхъ у другихъ народовъ лунными домами или домицилями и каждое изъ коихъ содержитъ до 6480 малыхъ звѣздъ; всѣ они расположены по четыремъ пространствамъ неба такъ: Восточное созвѣздіе—*Tistar*: 15. Mâshaba, 16. Spûr, 17. Husru, 18. Srob, 19. Nur, 20. Gel, 21. Garafsa Западное созвѣздіе-*Satavês*: 1. Miyan, 2. Kaht, 3. Padevar, 4. Pesh-Parviz, 5. Parviz, 6. Paha, 7. Avêzar; Южное созвѣздіе-Vanand: 8. Besu, 9. Bakhvad, 10. Taraha, 11. Avra, 12. Nabu, 13. Miyan, 14. Avdeni, 15. Сѣверное созвѣздіе-Haptok-ring (Ursa Major), 22. Varant, 23. Gau, 24. Goi, 25. Murû, 26. Bunda, 27. Kahtsor, 28. Vaht; в) періоды дня-Гахъ (Gab) и полудня—Rapitvin съ церемоніею архангеловъ; г) ангеловъ хранителей людей или духовъ—стражей—Fravahar.

Гл. III. (1—27). Стремленіе и попытка злаго духа и его сообщниковъ къ произведенію разстройства въ гармоніи неба, сотвореніи имъ ядовитыхъ и вредоносныхъ тварей, нарушенію порядка въ созвѣздіяхъ, оппозиція добрыхъ духовъ и низпроверженіе діавола въ адъ съ устроеніемъ небесной преграды.

Гл. IV. (1—4). Гайюмардъ—родоначальникъ людей и Газурванъ—животныхъ.

Гл. V. (1—8). *Седьмь планетныхъ духовъ-правителей*, соотвѣтствующихъ созвѣздіямъ, *Тиръ*—Меркурій въ созвѣздіи Тистаръ, Марсъ—*Vâhrâm* въ созв. Haptôk-ring, Юпитеръ—*Aûharmazd* въ созв. Vanand, Венера—*Anâhid* въ созв. Staves, Сатурнъ—*Kevân* въ созв. великаго единаго среди небесной тверди, *Гокикаръ* и скрывающійся *Mûspar* съ хвостами, между солнцемъ, мѣсяцемъ и звѣздами; горы окружающія міръ,—*Albûrz* и *Têrak* въ срединѣ міра,—восполняютъ твореніе, отъ нихъ начинаютъ періодически свое обращеніе и кончаютъ солнце, луна и всѣ звѣзды. На кольцеобразной горѣ Альбурзъ въ четырехъ частяхъ, находятся по 180 отверзтій (rôgin), сквозь которыя проглядываетъ солнце въ своемъ движеніи; дважды въ году день и ночь бываютъ равны (равноденствія), два дня бываютъ длинными и двѣ ночи тоже длинными, имъ противуположны кратчайшіе дни и ночи. День и ночь равны—весною, когда солнце въ 1-й степени (Khûrdak); когда солнце въ 1-й степени Kalakang (Ракъ)—день длиннѣйшій, такъ быв. въ началѣ лѣта; когда солнце въ знакѣ Tarâgûk (вѣсы), день и ночь равны, такъ въ началѣ осени; когда солнце въ знакѣ Vahik (козерогъ)—ночь самая длинная, такъ вначалѣ зимы; когда въ знакѣ Varak (Aries), ночь и день равны. Солнце вступаетъ снова въ то мѣсто, откуда вышло и стало видимо изъ оконъ Альбурза черезъ 365 Gatha дней. Когда солнце въ восточной области Savak—самый краткій день тоже и въ южной области въ знакѣ Fradadafch и Vidaďáfsh, на западѣ въ Arsah, на сѣверѣ въ Vorubarst и Vorûgarst.

Гл. VI. (1—4). Попытки злаго духа предвосхитить власть на небѣ въ царствѣ Агурамазды, возмущеніе противъ него и низпроверженіе ангелами хранителями—fravâhar.

Гл. VII. (1—17). Вторая борьба съ *водою*.

Гл. VIII. (1—5). Третья борьба съ злымъ духомъ на *землѣ*.

Гл. IX. (1—6). Четвертая борьба съ *растеніями*.

Гл. X. (1—4). Пятая борьба съ первобытнымъ буйволомъ (ox)—представителемъ сѣмянной плодотворной энер-

гін —tōkhmth; Гл. XI. (1—6). прочіе случаи: шестая борьба *Гайюмарда*, седьмая—*огня*, восьмая—*созвѣздій*, девятая—небесныхъ ангеловъ съ злымъ духомъ, десятая — при невмѣшательствѣ прочихъ звѣздъ); о видахъ твореній и природѣ почвы (lands).

Гл. XII. (1—41). Природа *горъ* и названіе ихъ.

Гл. XIII. (1—16). Природа *морей* и названіе ихъ,

Гл. XIV. (1—31). Природа *пяти родовъ животныхъ* (верблюдъ, конь, песъ, грифъ, рыбы Баръ и Немаду), сто десять породъ *птицъ*.

Гл. XV. (1—31). Природа людей (дыханіе—nismo, душа,—zubân тѣло, мужчина и женщина) поколѣнія—мужск. Siyâkmak и женск. Nasak, отъ нихъ—Fravâk и Fravâkan; раса=sardak; всѣхъ расъ шесть. 1) отъ Tâz и Tâsak произошли Tâsikân'e (Арабы); 2) отъ муж. Hôshuang и Gûsak жен: произ. Airânakân (Иранцы), 3) *Мазандеране*, 4) Sûrak т. е. жители восточнаго Оксуса и *Anêr* жители побережья Каспія, anairya, т. е. неарійскія, 5) жители странъ Tûr, Salm, Seni и Dai, т. е. Туркистанъ, Salm—Arum—Римская имперія и малая Asія, Seni (Sênd) вѣроятно Самаркандъ или Китайцы. Всѣ 25 расъ произошли отъ *Гайюмарда.*

Гл. XVI. (1—7). Плодородная природа мужчины и женщины, ея опредѣленіе, происхожденіе цвѣта волосъ, кожи; предметы мужескаго рода и женскаго; замѣчаніе о рыбѣ.

Гл. XVII. (1—9). Природа *огня*, его пять родовъ: огонь *Berezi-savang* горящій предъ Агурамаздой, жертва горъ, молнія, огонь *Voha-fryân* въ тѣлѣ людей и животныхъ, огонь *Vrvâsist* въ растеніяхъ, огонь *Vâsist*—облачный, огонь *Spenist* обыкновенный, употребляемый всѣми.

Гл. XVIII. (1—10). Природа глубины океана, горъ и другихъ предметовъ.

Гл. XIX. 1—36). Сотвореніе животныхъ (оселъ, олень, быкъ, ежъ), птицъ (камросъ, гриффонъ, зобара) и гадовъ (змѣи).

Гл. XX. (1—34). О природѣ рѣкъ (Арагъ, Вегъ, Дигдигъ, Фратъ, Датикъ, Даргамъ, Зондакъ, Гаротъ, Марвъ, Гетуманъ, Акхоширъ, Зисмандъ, Кхегавандъ, Балкъ, Мерва, Спедъ, Радъ и проч.).

Гл. XXI. (1—6). О природѣ жидкостей семнадцати родовъ и теченіи рѣкъ, наводненіяхъ и розливахъ рр. Арагъ, Марвъ, Вегъ и др.

Гл. XXII. (1—11). О природѣ озеръ (Кекастъ, Савбаръ, Куариземъ, Фразданъ, Зарнимандъ, Асвастъ, Гуеду, Сатавесъ, Урвизъ).

Гл. XXIII. (1—3). О природѣ обезьяны и медвѣдя, и негритянской черной породы.

Гл. XXIV. (1—30). Главные представители *людей и животныхъ*: Гайюмардъ—какъ родоначальникъ людей, козелъ, баранъ, верблюдъ, быкъ, конь, кошка, оселъ, собака, заяцъ; *птицы* – гриффонъ, варсинтъ; рыбы; каръ, дантикъ, дарага; *лѣса*: сѣдой или древнѣйшій; *озера*, *растенія* (медицинскія), *рѣки*, *деревья*, *горы* и проч.

Гл. XXV. (1—22). Религіозный годъ: міръ созданъ въ 365 дней, въ 6 періодовъ Гаганбаръ; мѣсяцы, дни и ночи, (газары), времена года: Midîyarêm, Medokshem, Hamespamadâyem, годъ, мѣсяцъ и день высокоса; годъ мѣсячный (мѣсяцы *весенніе*: Фравардинъ, Ардавастъ, Гарвададъ; мѣс. *лѣтніе*: Тиръ, Амерадахъ, Shatvairô).

Гл. XXVI. (1—3). Паразандъ (3 1/2 до 4 Англійскихъ милей).

Гл. XXVII. (1—25). О природѣ растеній, зеренъ, ихъ виды и названія, древо Hôme (жизни) и древо Gôkard, кипры, и проч., цвѣты, ароматы и пр.

Гл. XXVIII. (1—48). Злой духъ Агарманъ и соподчиненные ему духи, ихъ природа, названія, дѣйствія (демоны, Андаръ, Саваръ, Наикіа, Тапрезъ, Затрикъ, Тариматъ, Митоктъ, Араскъ, Эсмъ, Варена, Зегъ, Бушаенъ, Визарешъ, Уда, Акататъ, Зарманъ, Азъ, Насъ, Фрифтаръ, Спаргъ, Арасъ, Ангашъ, Бутъ, Астовидадъ, Яздаnъ, Апаошъ, Аспенгаракъ, Кундакъ, Гочикаръ, Муспаръ и проч., герои—Kayan).

Гл. XXIX. (1—15). Патріархи въ разныхъ странахъ земли, ихъ имена и провинціи древняго Ирана.

Гл. XXX. (1—33). О природѣ воскресенія и будущемъ состояніи тварей.

Гл. XXXI. (1—41). О расѣ и генеалогіи Kayan'овъ.

Гл. XXXII. (1—10). Продолженіе того же.

Гл. XXXIII. (1 — 12). Семейство Мобедовъ (жрецовъ Парсовъ).

Гл. XXXIV. (1—9). Времясчисленіе и опредѣленіе годовъ (до Арабскаго завоеванія и эпохи Могомета).

Текстъ 1) Время состояло (вначалѣ) изъ 12.000 годовъ. Въ откровеніи говорится, что 3.000 годовъ были продолженіемъ духовнаго состоянія и когда твари жили безъ мысли, неподвижно, неизмѣняемо и 3.000 годовъ жилъ Гайюмардъ въ мірѣ съ первобытнымъ быкомъ.

2) Такъ прошли 6.000 годовъ въ рядѣ тысячилѣтнихъ царствованій въ зод. знакѣ *Вѣсы*—libra и, противуположно имъ Гайюмардъ жилъ 30 годовъ въ скорби и несчастіи.

3) Послѣ 30 годовъ Масгіа и Масгіой пустили свои корни; 50 годовъ не было ни жены ни мужа, прошли 93 года, когда вмѣстѣ жили мужъ и жена, и послѣ долженъ былъ явиться Госіанъ (Hoshyang).

4) Госіанъ жилъ 40 годовъ Такморунъ 30 годовъ, Имъ въ своей славѣ скончался 616 годовъ и 6 мѣсяцевъ, послѣ чего 100 годовъ прошли въ тайнѣ.

5) Тогда тысячилѣтнее царство перешло въ знакъ *Скорпіона*—Scorpio и Дагакъ управлялъ 1.000 годовъ.

6) Послѣ тысячилѣтія царствованіе перешло въ знакъ Стрѣльца—Sagittarius, Фрадунъ царствовалъ 500 годовъ, въ числѣ коихъ 12 годовъ, Айрика; Манускигаръ—120 годовъ въ томъ числѣ на горѣ укрѣпленной прошли 12 годовъ—Фразіава; Зобъ Tuhmaspian провелъ 5 годовъ.

7) Kai-Kabad провелъ 15 годовъ; Кай-Каусъ жилъ подъ небомъ 75 годовъ, и 75 годовъ, всего — 150 годовъ, Кай-Кузровъ—60 годовъ; Кай-Лераспъ 120 годовъ; Кай-Вистаспъ обратился къ вѣрѣ на 30 году, всего—120 годовъ.

8) Вогуманъ, сынъ Спендъ-дадъ — 112 годовъ; Гуман имѣлъ дочь Вогуманъ 30 годовъ; Даран сынъ Кигаръ-азадъ, отъ дочери Вогумана, 12 годовъ; Даран сынъ Даран 14 годовъ; Александръ Руманъ (т. е. Римскій или Византійскій, въ Пельвійскимъ текстѣ Sikandar-i Arûmak)—14 годовъ.

9) Ашканіане (Askamians) царствовали безпрерывно 284 года, Ардастръ сынъ Папакъ и числоа Сзанидовъ (Sâsânians) 460 годовъ, затѣмъ произошло подчиненіе Арабамъ.

2. *„Бахманъ-Ястъ“* (Bahman-Yast), обыкновенно называемыя *„Зандъ и Вагуманъ Ясно“*, т. е. *„Зандъ къ Вагуманъ Ястъ“*,—признается пророчественною книгой, въ коей Аугармаздъ объясняетъ Заратуштѣ ученіе о предстоящей будущности и судьбѣ Иранскаго народа и религіи. Вся книга состоитъ изъ трехъ главъ бесѣды: (гл. I) говорится о безсмертіи, всемогущей мудрости; приводится видѣніе древа съ четырьмя вѣтвями изъ разныхъ металловъ, символизующихъ четыре періода времени; сообщается о нѣкоторыхъ демонахъ и идолопоклонникахъ, имѣющихъ явиться при концѣ тысящелѣтія,—о еретикѣ Маздакѣ и Кузро-Ноширванѣ, не принимавшихъ ученія Ястъ, но только комментаріи. (Гл. II). Приводятся подробности изъ комментарія къ Вогуманъ-Ястъ. Послѣ бесѣды Аугармазда о безсмертіи, объясняется символически отдѣльный періодъ времени изъ седми дней, подъ видомъ древа съ седмью разными металлическими вѣтвами, знаменующими седмъ эпохъ религіи, шесть приходится на царство Вистаспа, Ардакшира—царей, и седьмая—несчастная, когда Иранъ будетъ достояніемъ восточныхъ демоновъ и идолопоклонниковъ, и самый народъ разсѣется по разнымъ странамъ и религія почти едва будетъ замѣтна. Подробности сего несчастнаго періода, описанныя плачевнымъ тономъ, составляютъ большую часть текста, съ замѣчаніями о предстоящемъ и смѣняющемся господствѣ Арабовъ, Римлянъ, народовъ Тюркскихъ—не Туранцевъ, и которыхъ писатель называетъ демонами, опоясанными кожами. (Гл. III, 1). На вопросъ, какимъ образомъ должна будетъ обновиться религія и разрушиться царство демоновъ? Аугармаздъ отвѣчаетъ, что съ теченіемъ времени, злые враги съ красными знаменами, краснымъ оружіемъ и красными шляпами, какіе видимъ у Христіанъ, появятся на сѣверо-западѣ, проникнутъ до Арванда (Tigris) или Евфрата, прогонятъ обратно прежнихъ демоновъ, составлявшихъ между собою большіе скопы для

великой борьбы, и на одномъ изъ трехъ страшныхъ сражений религій міра, окончательно потерпятъ пораженіе и ни одинъ изъ нихъ не спасется до предлежащаго тысящелѣтія. (Гл. III, 12). Послѣ побѣжденныхъ демоновъ съ мерзкимъ видомъ, появится *Гушедаръ*, первый изъ трехъ послѣднихъ апостоловъ, уроженецъ подлѣ озера Фраздань, и когда онъ соединится съ княземъ Кайяномъ, по прозванью Ваграмъ или Варгаванда, и соберетъ въ теченіи 30 лѣтъ обширную армію изъ Инда (Бактріана) и „Цини" (Кіні—Самарканда), и двинется на Иранъ, тогда усиленный Иранскими войсками, онъ поразитъ демоновъ черной расы въ огромной битвѣ, послѣ страшнаго столкновенія силъ, такъ что останется въ живыхъ только одинъ мущина на тысячу женщинъ. (Гл. III, 24). Для произведенія добраго результата гигантской борьбы необходимо будетъ участіе сверхъестественныхъ силъ: самъ злой духъ соединится съ своими поклонниками тогда какъ Аугармаздъ пошлетъ своихъ ангеловъ въ Канадезъ, пригласитъ Пешіотану, безсмертнаго сына Вистаспа, съ его учениками, для возстановленія священнаго огня и обновленія религіозныхъ церемоній; тогда ангелы ополчатся противъ злыхъ духовъ, такъ что Ваграмъ Варгавандъ успѣетъ разрушить враждебную расу, послѣ чего Пешіотану сдѣлается первосвященникомъ Иранскаго міра.

Прочія подробности (гл. III, 44) касаются миссіи трехъ послѣднихъ апостоловъ, являющихся для разрушенія враждебныхъ расъ. Гушедаръ знаменуетъ свое посланіе остановкою солнца на десять дней и ночей, онъ придетъ съ цѣлію—обратить въ первобытное состояніе все твореніе; по истеченіи тысячи лѣтъ явится Пешіотану и начнется разрушеніе Сассанидовъ—династіи, имѣющей прекратиться въ 17 столѣтіи. Второй апостолъ *Гушедаръ-магъ* явится въ мірѣ для уврачеванія людей и дарованія жизни; тогда, противъ демоновъ Аугармаздъ пошлетъ своихъ ангеловъ и въ концѣ тысячелѣтія распространитъ свою власть. Послѣдній апостолъ *Сосіанъ* явится сдѣлать всѣ твари снова чистыми; по воскресеніи мертвыхъ тогда начнется и жизнь будущаго вѣка.

Въ MS Персидскаго перевода той-же книги сообщаются болѣе опредѣленныя подробности, касательно будущаго состоянія міра и людей. Такъ, говорится, что съ пришествіемъ Гушедаръ-мага и началомъ тысячелѣтія его царства, люди будутъ довольствоватся только молокомъ коровъ; что съ появленіемъ всѣхъ силъ Ауграмазда солнце станетъ на 20 дней и ночей, и ²/₃ народа увѣруютъ въ истинную религію, будутъ вкушать млеко и масло и Гушедаръ-магъ поразитъ страшнаго змія, его преслѣдующаго, при помощи божеской славы и формулъ Авесты; онъ освѣтитъ всѣ вредныя твари міра, и дикія животныя будутъ жить среди людей безъ всякаго вреда для нихъ; всѣ враги и отступники вѣры будутъ изгнаны вонъ, міръ населится блаженными обитателями и всякая ложь изгонится отъ нихъ. Послѣ 500 годовъ Гушедаръ-магъ снова пріидетъ, явится Сосіанъ (Сазанъ), разрушитъ врага и предастъ огненному мученію. Солнце станетъ на 30 дней и ночей, люди увѣруютъ въ религію, годъ будетъ изъ 360 дней ровно. Дагакъ убѣжитъ изъ заключенія, и воцарится въ мірѣ въ полтора дня, съ многою тиранніею, тогда Сосіанъ побѣдитъ хитростью Самъ-Парамана, принявшаго религію и содѣлавшагося безсмертнымъ. Самъ призоветъ Дагака къ принятію религіи, но послѣдній будетъ предлагать свою для совмѣстнаго царствованія на небѣ. Всякое зло удалится отъ людей и они будутъ подобны архангеламъ, совершится воскресеніе, какимъ оно описано въ XXX гл. Бундаги.

3. *Шайястъ ла-Шайястъ* (shâyast lâ chayast) есть другое разсужденіе подобно Бундаги, относительно того же времени; это—компиляція разнаго рода законовъ и обычаевъ о грѣхѣ и нечистотѣ, съ замѣчаніями о церемоніяхъ и религіозныхъ предметахъ вообще. На персидскомъ языкѣ смѣсь и традиціонныя воспоминанія называются „*Ривайястъ*“, по Пельви—„Ривайятъ“, что равносильно Перс. „*Шайядъ*“ (shâyad) или „*Шаястъ*“. Помянутое разсужденіе состоитъ изъ двухъ частей объ одномъ и томъ же предметѣ, одинаковыхъ и по времени, особое прибавленіе составляетъ дополнительную третью часть смѣшаннаго содержанія и другаго автора. Въ пер-

вой части содержатся: названія и итоги разныхъ степеней грѣха, и имена главныхъ комментаторовъ Вендидатъ. Излагаются подробно предосторожности въ обращеніи съ трупами покойниковъ и сношеніи съ женщинами, имѣющими мѣсячныя очищенія, и случаи нечистоты; упоминается и нечистота (pollution), причиняемая змѣемъ (гл. 11, 33—35), описываются особая величина и матеріалъ для тканаго священнаго пояса и рубашки, сообщаются случаи грѣха излишней и неумѣстной болтовни, происходящей во время гулянья и хожденія съ обнаженными ногами; особенное вниманіе сосредоточивается на добрыхъ дѣлахъ и тѣхъ, кои могутъ улучшить человѣка, направить къ хорошему; приводятся примѣры осмотрительности у Христіанъ и Іудеевъ (гл. VI, 7),—говорится о почитаніи солнца и огня, исповѣди и отреченіи отъ грѣха, очищеніи отъ него, особенно отъ смертныхъ, происходящихъ какъ отъ вліянія стороннихъ, такъ отъ собственной души; замѣчаніе о запрещеніи собиранія богатства отъ охотничьяго промысла (гл. VIII, 3). Остальная часть разсужденія—смѣшаннаго характера: такъ, во времена Газара жрецы обращалиськъ идолопоклонству, не заботились разсуждать о вѣрѣ и соблюденіи церемоній, нечистоту бросали въ море, любили кушать запрещенное и дурное во тьмѣ; замѣчается четырехъ родовъ поклоненіе, и время призыванія въ молитвѣ Ангеловъ,—преходящей природѣ жизни, о ширинѣ пояса, объ изготовленіи и употребленіи священныхъ лепешекъ, приносимыхъ добрымъ духомъ, о поддержаніи священнаго огня во время беременности женщины, о благодарственной молитвѣ по обливаніи водою, запретъ чтенія, Dâthas надъ покойникомъ, употребленіе пищи и питья ночью и лицемъ къ сѣверу, незаконное умерщвленіе животныхъ, о томъ—сколько времени женщина бываетъ беременною и изъятою отъ наказаній, когда должна она ходить босоногою, и когда рожденное ею дитя становится священнымъ, отрывочное чтеніе про себя молитвы, о необходимости присутствія женщинъ при рожденіи дитяти, о способѣ обращенія съ нимъ,—грѣхъ отъ нанесенія побоевъ и ударовъ невинному лицу; зло лжесвидѣтельства, о мущи-

нахъ и женщинахъ незамужнихъ, о необходимости невмѣшательства въ чужія семейныя дѣла, дозпаніе о дѣтяхъ служанки и ихъ распознаваніе, преимущество потомства и крайности въ раздаяніи милостыни, молитва по случаю пріобрѣтенія чего-либо или потерѣ, Авеста не должна быть прочитываема безсознательно и про себя (mumlled), при дѣйствіяхъ сомнительныхъ необходимо ею руководиться и искать совѣта, во время молитвы не слѣдуетъ смѣяться и болтать, пѣть пѣтухомъ или по куриному, обращеніе съ нечистыми животными (Hedhegog), также послѣ внезапной смерти не должна быть допускаема порча (тѣла), необходимость смотрѣть пристально за псами, гнилыми съѣстными припасами, плетеными хлѣбными лепешками и масломъ при церемоніяхъ, случаи—при которыхъ женщинамъ дозволительны обязанности жреческаго служенія, и пр.

Вторая часть начинается названіями и опредѣленіемъ разнаго рода степеней грѣха; говорятъ о жертвоприношеніяхъ разнымъ ангеламъ и геніямъ хранителямъ людей; затѣмъ слѣдуетъ указаніе на слѣдующіе случаи и предметы: простѣйшая форма богослуженія необходимость повиновенія первосвященнику, выгода отъ нахожденія огня въ домѣ, грѣхъ облаченія умершаго человѣка, принесеніе святой воды на ряду съ огнемъ по смерти, нарѣзки гвоздемъ при молитвѣ надъ покойникомъ, необходимость и полезность при рожденіи младенца употребленія освѣщенія, жертвы ангеламъ, поддержаніе огня при беременности женщины и рожденіи дитяти, зубочистка (Toothpick) должна быть свободна отъ грязи, распознаваніе дитяти служанки (handmaid), преимущество жертвы и польза милостыни, зло отъ добыванія колодезной воды ночью, полезность молитвы во время пиршествъ, обращеніе при нечистотѣ, молитва при умываніи лица, собственный выборъ жреца для очищенія, потребности твердой надежды на небо, необходимость женщинѣ быть религіозною и вѣрной своему мужу, церемоніи, сопровождаемыя добрыми дѣлами, причина чиханія и зѣвоты и усиленнаго миганія. Слѣдуетъ далѣе обзоръ мистическаго значенія Dathas, съ наставленіемъ и предупрежде-

ніемъ объ ошибкахъ кои могутъ случиться въ изготовленіи священныхъ лепешекъ, и времени начинанія утренней стражи.

Третья часть, или appendix, начинается разсужденіемъ о томъ, какъ много благодѣяній можетъ ожидать молящійся отъ тѣхъ или другихъ ангеловъ, какое требуется собственное мнѣніе о ихъ духовномъ бытіи и особенномъ покровительствѣ. Установляются разныя степени грѣха, перечисляются и излагаются священныя формулы при разныхъ церемоніяхъ. Говорится далѣе о церемоніяхъ похоронныхъ, случаи, по которымъ не можетъ быть воскресенія изъ мертвыхъ,—объ обязанности подчиненія первосвященнику,—не должно платить зломъ за добро, о мѣстѣ, въ которое можетъ удаляться народъ при смертныхъ случаяхъ. Случаи, при коихъ должна быть прочитываема молитвенная формула Ahunavar; постановленія о продолжительности полуденной и послѣмѣсячной тѣни, о славословіяхъ и благословенія 30-ти ангеловъ и архангеловъ, управляющихъ днями мѣсяца, спеціальные эпитеты каждаго изъ нихъ. Шаватъ ла-Шайястъ имѣетъ въ себѣ главъ XXVIII.

4) *Ясты и Сирозахъ* (Yasts and sirozahs). Слово *Ястъ*, Зендске *„ясти“* (yêsti), означаетъ собственно дѣйствіе богопочитанія и въ преданіи Парси часто синонимично съ yasna; преимущественно-же прилагается къ извѣстному числу сочиненій, имѣющихъ высшій поэтическій и эпическій характеръ и весьма цѣнный лѣтописный обзоръ древней миѳологіи историческихъ легендъ Ирана. У Парси *„сирозахъ“* служатъ вводными къ *„Ястъ“* въ собственномъ смыслѣ. Эти сочиненія нынѣ извѣстны не всѣ и Мюллеромъ переведены на Англійскомъ языкѣ по фрагментамъ и сборникамъ наиболѣе лучшимъ. *„Сирозахъ“* букв. значитъ *„тридцать дней“*, по коимъ расположены молитвы и словословія къ соотвѣтствующимъ Изедамъ, управляющимъ 30 днями мѣсяца. Въ Индіи Сирозахъ читались въ честь умершаго въ 13-й день по погребеніи, въ 13-й день 6-го мѣс., въ 13-й день 12 мѣс., и ежегодно въ 13-й день послѣ дня годичнаго (Anquetil, Zend Avesta, II, 315). Соотвѣтствіе между формулами Сирозахъ и Ястъ— слѣдующее: 1) Ормаздъ = Ормаздъ-Ястъ (1,1—23); 2) Баманъ =

Баманъ-Ястъ (1,24—33); 3) Ардибегестъ=Ардибегестъ-Ястъ (III); 4) Шареваръ; 5) Сапендармадъ; 6) Хордадъ=Khordat-Yast (IV); 7) Мурдадъ; 8) Дай-па-Адаръ; 9) Адаръ; 10) Абанъ=Абанъ-Ястъ (V); 11) Хоршедъ=Khorshêd-Yast (VI); 12) Магъ=Mâh-Yast (VII); 13) Тиръ=Tir Yast (VIII); 14) Госъ=Gôs-Yast (IX); 15) Дай-па-Мигиръ; 16) Мигиръ=Mihir-Yast (X); 17) Срошъ=Srôsh-Yast (XI); 18) Рашнъ=Rashn-Yast (XII); 19) Фарвардинъ=Farvardin-Yast (XIII); 20) Барамъ=Bahrâm-Yast (XIV); 21) Рамъ=Râm-Yast (XIV); 22) Бадъ; 23) Дай-па-Динъ; 24) Динъ=Din-Yast (XVI); 25) Архъ=Ashi-Yast (XVII); 26) Астадъ=Âstâd-Yast (XVIII); 27) Асманъ; 28) Земіадъ=Zemyad-Yast (XIX;) 29) Маграспандъ; Анеранъ. Въ переводѣ Мюллера, предъ Ястами поставлены сначала два „Сирозахъ" въ коихъ указывается на значеніе именъ 30 Изедовъ въ видѣ похвалы и славословія къ каждому изъ нихъ.

Содержаніе Ястъ и примѣчанія къ нимъ (по Мюллеру).

1) *Ормаздъ-Ястъ*,—собственно такъ называемая, кончается § 23, остальное до конца изъ Баманъ-Ястъ; въ сей кн. перечисляются имена Агура съ похвалою его добродѣтели и могуществу: §§ 1—6. Имена Агура Мазда наиболѣе высшія изъ св. міра; §§ 7—8. Перечень 20-ти другихъ именъ его; §§ 9—11. Сила и значеніе ихъ; §§ 12—15. Прочія имена; §§ 16—19. Тоже; §§ 20—23. Различныя молитвенныя формулы призыванія божества. О числѣ извѣстныхъ именъ надлежитъ замѣтить, что оно весьма значительно у восточныхъ писателей: Дастуръ Нашярванъ насчитываетъ 101, Дастуръ Марзбанъ до 125, у Мусульманъ Аллахъ имѣетъ 1001 прочихъ. Вторая часть Ястъ, такъ назыв. Баманъ-Ястъ, состоящая изъ фрагментовъ, нѣсколько повреждена, особенно въ §§ 28, 29, 30.

2) *Гаптанъ-Ястъ*, читается въ дни, посвященные Амешаспента, содержитъ повтореніе формулъ изъ Сирозахъ=§§ 1—5: Сирозахъ I, 1—7; §§ 6—10=Сироз. II, 1—7; прочія секціи изъ оригинальной части Ястъ §§ 11—15.

3) *Ардибегистъ-Ястъ* по большей части посвящена мо-

литвѣ къ Айріаману объ избавленіи отъ всякаго рода язвы и болѣзней, напускаемыхъ на людей отъ Ангра Майніу; далѣе излагается похвала Айріаману отъ Асга-Вагиста. Силы приписываемыя Асга-Вагиста, имѣютъ происхожденіемъ двойственную природу Амеша-спента, служащаго олицетвореніемъ высшаго начала Маздеизма, т. е. Божественнаго порядка и святости, а въ конкретѣ означающаго генія, коимъ управляются физическіе элементы, изъ нихъ огонь какъ наиболѣе могущественный и противуположный Ангра Майнія. Ястъ имѣетъ 19 ст.

4) *Хордатъ-Ястъ*; первыя двѣ секціи оной посвящены Гаурвапатъ—генію здоровья и воды, прочая часть—церемоніи Зороастровой Барешнумъ, для очищенія отъ бездны золъ. Эта ястъ имѣетъ 12 ст.

5) *Аванъ-Ястъ* посвящена великой богинѣ водъ—Ардви-Сура-Анагита, ʼΑναῖτις, имѣющей свои фонтаны для всѣхъ рѣкъ и морей на миѳической горѣ Гукайріа, въ звѣздной области, отсюда имѣетъ начало, по индійской легендѣ, рѣка Гангъ. Ястъ содержитъ 20 именъ историческихъ героевъ Ирана особенно чествуемыхъ, говорится подробно о происхожденіи Ардви-Сура съ небесъ (§§ 86—89), о правилахъ жертвоприношеній Заратуштра (§§ 90—97); начинается же похвалою Ардви-Сура за его благодѣянія (§§ 1—16); имѣетъ всего 133 ст.

6. *Хоршедъ-ястъ*, читаемая въ дни, посвященные солнцу, Миерѣ (Mibir), небу (asman), безконечному свѣту (anagbra), и Кшатра-Вайріа (Shahrivar); имѣетъ 7 ст.

7. *Магъ-ястъ* посвященъ мѣсяцу, читается въ дни его и другихъ (Bahman, Gos, Ram), имѣющихъ свое пребываніе въ созвѣздіи тельца; всего стиховъ 7.

8. *Тиръ-ястъ*. Тистріа или Сиріусъ, управляющій звѣздами противъ планетъ описывается какъ божество дождя и влаги, ему посвященъ первый мѣсяцъ лѣтній (21 іюня по 21 іюля); ястъ читается въ дни Тистріа, и генія воды (Гаурватать), вѣтра (Бадъ), и Фарвардина; имѣетъ 62 стиха.

9. *Госъ-ястъ*. Госъ букв. корова, есть олицетвореніе

животнаго царства, котораго почитается покровителемъ, иначе называется Дрваспа и Гозурунъ, первая охраняетъ коней, второй—духъ тельца (созвѣздіе) или женскій ангелъ 14 дня. Въ означенномъ ястъ описывается Гось (§§ 1, 2), излагаются молитвы къ Иранскимъ героямъ Гарманга (3), Имп (8), Третаона (13), Гаома (17), Гуеравагъ (21), Заратуштра и Вистиспа; всѣхъ стиховъ 32.

10. *Миирг-ястъ*, одна изъ длинныхъ въ Авестѣ и наиболѣе интересныхъ съ литературной точки зрѣнія; содержитъ разныя молитвенныя отрывочныя словословія и прошенія къ небесному богу свѣту Миөрѣ (§§ 12, 50, 67, 104, 124, по 136 и пр.), онъ же божество истины и всевѣдущій, свидѣтельствующій объ истинѣ, хранитель всякой клятвы и правовѣрія (§§ 2, 44, и слѣд., 79 и слѣд., 81 и слѣд.), онъ умудряетъ и сохраняетъ всякаго вѣрующаго въ Миөру, разрушаетъ дома и наноситъ пораженіе противящимся (§§ 17 и слѣд., 28 и слѣд., 35 и слѣд., 47 и слѣд., 99 и слѣд., 105 и слѣд., 112 и слѣд., 128 и слѣд.). Въ частности интересны §§ 115—118, гдѣ содержится набросокъ нравственной соподчиненности въ Иранѣ и §§ 121—122, гдѣ излагается начало троичности (3 дня и 3 ночи, 30 строкъ молитвы); всего стиховъ 145.

11. *Срошг-ястъ гадюкхтъ* (Srosh-yast Hâdhôkht), два яста эти посвящены Сраошѣ—ангелу богослуженія; одна часть изъ Ястъ (LVII, LVI) и другая Срошъ-ястъ-гадговхтъ; обѣ сходны въ общемъ (§§ 9, 10 и 13), первая болѣе описательнаго свойства и поэтическая по преимуществу, другая литургическая, и читается ежедневно въ теченіи многихъ дней исключая Рапитвимъ; всего въ означенномъ ястъ 23 ст.

12. *Раснъ-ястъ* (Rashn-yast). *Расну-Разиста* „истиннѣйшая истина" есть геній истины, одинъ изъ трехъ судей умершаго человѣка, съ Миөрою и Сраошей; онъ держитъ вѣсы, на чашахъ коихъ измѣряются дѣла почившаго, это богъ справедливости, строгаго суда, всевѣдущій и неподкупный (§ 2), поэтому призывается при судебныхъ ордаліяхъ и показаніяхъ свидѣтелей и защитниковъ; ему вѣдомы всѣ

тайны міра на землѣ (9—22), онъ высочайшій на небѣ (34), проникаетъ сквозь Albórz (23—26) и звѣздную область (26—32), пространства мѣсяца (33) и солнца (34); эта ястъ читается въ 18, 7, 26 и 28 дни мѣсяца, содержитъ 40 стиховъ.

13. *Фарвардинъ-ястъ. Фраваси* есть внутренняя сила въ каждомъ существѣ, ею оно движется и поддерживается, ростетъ, живетъ, вначалѣ она тоже что Pitris Индусовъ и manes Латинянъ, затѣмъ подъ нею разумѣются и обоготворенныя души умершихъ (§ 49—52), наконецъ не только люди, но боги всякихъ физическихъ предметовъ подъ небомъ и на землѣ (§ 85—86), всѣ они имѣютъ свои „Фравасги" (см. Ормаздъ и Ахриманъ, § 111—113). Ястъ дѣлится на двѣ части; первая (§ 1—84) содержитъ прославленіе силъ и аттрибуты Фравасги вообще; въ послѣдней части исчисляются Фравасги наиболѣе знаменитыхъ героевъ Маздеизма (§ 85—158), начиная съ перваго человѣка Гайя Маретанъ, до послѣдняго. Саосіанъ (saoshyant). Въ сей части содержатся легенды Ирана, съ множествомъ именъ собственныхъ, коихъ перечень дѣлится на седмь главъ: первая часть (§ 85—95) содержитъ имена нѣкоторыхъ боговъ, перваго человѣка-Гайя-Маретанъ, перваго законодателя Заратуштра, и перваго ученика его Maidhyô-maungha; вторая часть (§ 96—110) содержитъ имена ученыхъ Заратуштра, наиболѣе эпическаго цикла Вистаспа; третья ч. (§ 111—117) неопредѣленнаго характера, имѣетъ имена, неизвѣстныя въ эпическихъ легендахъ; четвертая ч. (§ 118—128) посвящена героямъ прочихъ Karshvares и Миоическихъ существъ (§ 121, 122, 127, 128); пятая ч. (§ 129) посвящена Саосіану; шестая ч. (§ 130—138) героямъ до Заратушра; седьмая ч. (§ 139—142), посвящена святымъ женщинамъ Маздеизма отъ Хуови, жены Заратуштра до Срутатъ-федри, Вангу-федри, и Эредатъ-федри, будущихъ матерей трехъ нерожденныхъ сыновъ. Всѣхъ стиховъ въ Фарвардинъ-ястъ 158.

14. *Барамъ-ястъ* (Bahram-yast). Барамъ или Verethraghna, геній побѣды; ястъ въ честь его дѣлится на четыре части:

первая ч. (§ 1—28) содержитъ исчисленіе воплощеній означеннаго бога, подъ коими онъ являлся Заратуштрѣ: вѣтеръ (§ 2), быкъ (§ 7), конь (§ 9), верблюдъ (§ 11), боровъ (§ 15), юноша (§ 17), воронъ (§ 19), баранъ (§ 23), олень (§ 25), человѣкъ (§ 27); вторая ч. (§§ 30—33) силы Веретрагна обнаруженныя къ его почитателю Заратуштрѣ; третья ч. (§§ 34—46) магическія силы, приписываемыя перьямъ ворона наводящимъ терроръ на армію и ее разсѣявающіе; четвертая ч. (§§ 47—64) прославленіе Веретрагна. Въ Барамъястъ стиховъ 64.

15. *Рамъ-ястъ* названъ отъ геніи 21 дня мѣсяца (Сирозахъ § 21) иначе именуемаго Rama Hvastra, и посвященъ его Гамкаръ-Вайю. Ястъ дѣлится на двѣ части: первая ч. (§§ 1—140) содержитъ перечень поклонниковъ и жертвоприносителей Вайю: Агура-Мазда (§ 2), Гаосіанга (§ 7), Такма-уруна (§ 11), Има (§ 15), Ази-Дагака (§ 19), Траэтаона (§ 23), Керезаспа (§ 27), Аурвазара (§ 31), Гутаоза (§ 35), Иранскія дѣвушки (§ 39); вторая ч. (§§ 42—58) содержатъ специіальный перечень многихъ именъ Вайю (§§ 42—50). Всего стиховъ 58.

16. *Динъ-ястъ*. Названіе отъ Din (Daêna) божества, управляющаго 24 днями мѣсяца вмѣстѣ съ Kista, а потому фактически ясно посвященъ сему послѣднему (§§ 2, 7); оба эти геніи сходные по природѣ, отличаются тѣмъ, что Daena есть олицетвореніе Зороастрова закона и религіи, а Kista— религіозное познаніе, мудрость (Farganak, nirvanagnana); всѣхъ стиховъ 19.

17. *Аши-ястъ*. Ashi Vanguhi или „добрый Аши", есть женское олицетвореніе благочестія и въ тоже время почитается источникомъ всякаго блага и богатства, неразлучныхъ съ добродѣтелью, потому призывается въ молитвѣ наравнѣ съ богинею счастья (Fortuna) и сокровищъ (Parendi); въ семъ послѣднемъ образѣ она представляется въ Ястъ (§§ 1—14), ей молится, ее любитъ Заратуштра (§§ 15—21), ей поклоняются Гаосіанга (26), Има (28), Траэтаона (33), Гаома (37), Гузривахъ (41), Заратуштри (45), и Вистаспа (49);

опа пе пріемлетъ жертвъ отъ народа безплоднаго (старые мужчины, куртизанки и дѣти (§ 53—61).

18. *Аштадъ-ястъ.* Arštât значитъ полнота истины,—божество вмѣстѣ съ геніемъ истины Расну Разиста, управляютъ 26 днями мѣсяца, всѣхъ стиховъ Ястъ имѣетъ 9.

19. *Самiядъ-ястъ,* называемый отъ генія земли посвященъ описанію горъ и царственной славы (Kavaem Hvarenô); прежде перечисляются горы (§§ 1—8), затѣмъ излагаются молитвы къ Hvarenô и его силамъ, обращеніе къ Агура-Маздѣ (10), Саосіану (39); перечисляются: Амеша-спента (15), Гаосіанга (26), Такма Урупа (28), Има (31), Миера (35), Траэтаона (36), Каресаспа (38), цари Кайліанской династіи (66—72), Кави Гусравахъ (74), Заратуштра (79), Вистаспа (84). Означенный Ястъ содержитъ краткую исторію Иранской монархіи упоминаемой въ Шахъ-Намэ, имѣетъ 97 стиховъ.

20. *Ванантъ-ястъ* (vanant yast), дополнительныя къ Таръ-ястъ.

21 и 22. Фрагменты ястъ, у Парсовъ извѣстны подъ названіемъ *Hâdhôkh Nask* (имѣютъ 21 ст.); 21 ястъ есть похвала Асгемъ Вогу съ молитвою къ нему; 22 ястъ есть описаніе судьбы, ожидающей душу праведника (§§ 1—18) и душу грѣшника (§§ 19—37) по смерти. Первыя три ночи проводятъ они въ высшей радости, затѣмъ приходятъ въ себя подъ видомъ прекрасныхъ небесныхъ дѣвицъ, идутъ по четыремъ ступенямъ на небо или въ адъ, сквозь три рая бога мысли-разума, бога-слова и бога-дѣйствій, или три ада злаго духа, злаго слова и злаго дѣйствія; они молятся предъ Агурою, славословятъ его, или отринутыя имъ уносятся въ царство Ангра-Майніу, питаются или амброзіей или ядомъ. Подобныя описанія см. въ ястъ XXIV, 53—65; Ardâ Varaf XVII, Minokhired II, 123—194. Всего стиховъ въ 22 ястъ—42.

23. *Афринъ пайгамбаръ Заратустъ* и 24. *Вистаспъ-ястъ.* Богъ даровалъ Заратуштѣ величайшее твореніе—Зендавесту, причемъ сказалъ: иди предъ лицо шаха Гуштаспа, прочти сію книгу, дабы онъ увѣровалъ словамъ ея... соблюди

весь совѣтъ мой и повтори слово въ слово шаху Гуштаспу. Заратушта, повинуясь Богу, идетъ ко двору Гуштаспа; прежде всего призвалъ на шаха благословеніе Божіе, затѣмъ прочелъ Зендавесту и сказалъ: „изучи постановленія и ходи согласно съ ними; и если угодны будутъ законы получишь рай на небесахъ, если же отвратишь отъ нихъ лице свое, будешь низвергнутъ съ главою во прахъ; Богъ прогнѣвается на тебя и лишитъ великаго счастія. Напослѣдокъ ты сойдешь во адъ, если не примешь на сердце и неисполнишь совѣта всемогущаго".

Приведенные строки изъ Шахъ-намэ могутъ служить вкратцѣ повтореніемъ въ означенныхъ двухъ ястахъ. Первая изъ нихъ озаглавлена: „благословеніе пророка Заратушта" содержитъ слова благословенія Божьяго, изреченныя ему предъ посланіемъ къ царю. Подобные же слова произноситъ и Гамаспа, первый министръ Вистаспа. Ястъ 24 содержитъ увѣщанія пророка царю слѣдовать и исключительно повиноваться закону Мазда. Таковъ же дубликатъ въ XIX фаргардъ Вендидада, гдѣ Заратушта уполномочивается передатъ законъ и обѣтованія о наградахъ и наказаніяхъ. Вистаспу-ястъ 23-й въ сущности былъ въ началѣ съ 24-мъ въ одной книгѣ и составлялъ ея введеніе, только впослѣдствіи отдѣлился. Изданія обоихъ не всѣ дошли въ надлежащемъ видѣ и полнотѣ; всего стиховъ въ 23 ястъ 10-ть, а въ 24-мъ 65.

5. *Ніайи* (Nyâis). Въ собственномъ смыслѣ эта начинательная молитва, противуположна sitâyis—молитвѣ хвалы; въ частности это названіе усвоется пяти молитвамъ солнцу, Миѳрѣ, мѣсяцу, водамъ и огню; каждый міранинъ съ 8-лѣтняго возраста по старость читаетъ эти *ніайи* притомъ всегда стоя и опоясанный священнымъ кушакомъ (kosti).

Ніайя солнцу читается трижды въ день, при восходѣ съ зарею (Гахъ Гаванъ), въ полдень (Гахъ Раптивинъ), и въ три часа по полудни (Гахъ Узиренъ); ніайя Миѳрѣ читается съ солнечною, потому что Миѳра представляется слѣдующимъ за солнцемъ въ его теченіи по небу. *Ніайя мѣсяцу* читается трижды въ мѣсяцъ: сперва, когда мѣсяцъ начинаетъ быть

видимъ, затѣмъ—во время полнолунія, наконецъ при ущербѣ. *Ніайя водамъ* и *огню* читается ежедневно, послѣдняя соединяется съ *Пеномъ*. Первыя четыре ніайи должны быть прочитываемы спеціально въ дни, охраняемые изедами, таковы дни Хормедъ, Мигиръ, Магъ, Абанъ (11, 16, 12 и 10 дни мѣсяца); послѣдняя въ сборникѣ Мюллера—Atas Nyayis (въ 18 ст.).

6. *„Вендидадъ“* или *„Вендидадъ-Садахъ“*.

Означеннаго названія книга Парсовъ, имѣющая значеніе законовъ, можетъ быть точнѣе опредѣлена какъ кодексъ объ очищеніяхъ по преимуществу, хотя и содержитъ другіе отдѣлы гражданскаго и уголовнаго права. Первыя двѣ главы обилуютъ миѳическимъ содержаніемъ, въ прямомъ или косвенномъ соотношеніи съ главнымъ предметомъ, и суть остатки древне-эпической и космогонической литературы. Въ 1-й гл. говорится о твореніи и враждебно противоположныхъ дѣйствіяхъ Агура Мазда и Ангра Майніу; во 2-й гл. о Имѣ (Yima), основателѣ цивилизаціи. Въ 19-мъ фаргардѣ, разсуждается объ откровеніи закона Агурою Заратуштрѣ, прочіе семнадцать главъ, главнымъ образомъ съ религіозными правилами, съ миѳическими фрагментами, или нравственными размышленіями, разсѣяны по разнымъ мѣстамъ, и болѣе или менѣе искусно согласованы съ текстомъ. Главы съ 5-й по 12-ю главнымъ образомъ посвящены обзору случаевъ нечистоты и способовъ устраненія оной, хотя о семъ предметѣ разсуждается и въ другихъ фаргардахъ. Фаргарды 13-й и 14-й посвящены псу (dog), и отдѣльно говорится еще въ фарг. 15-мъ; 16-й, 17-й и большая часть 18-го посвящены частнымъ родамъ нечистоты; 3-й—землѣ, 4-й поставленъ особнякомъ и касается болѣе гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Наибольшій порядокъ въ расположеніи предметовъ замѣчается внутри отдѣльныхъ частей и повтореній объ одномъ и томъ же замѣчается менѣе. Замѣчаемый недостатокъ въ системѣ, свойственный болѣе или менѣе многихъ твореніямъ восточнымъ, зависитъ какъ отъ первыхъ составителей Вендидада, такъ и отъ господствующихъ редакцій. Законъ

открывается Агурою въ серіи отвѣтовъ на вопросы, предлагаемые ему отъ Заратуштры; эти вопросы однакоже, не имѣютъ общаго характера, но обсуждаются детально, предметъ разбивается на фрагменты, каждый изъ нихъ состоитъ изъ вопроса и отвѣта, ставится самостоятельно и независимо отъ прочихъ на страницѣ. Для насъ, принаровительно къ ученому методу, эти вопросы могутъ быть разсматриваемы подъ слѣдующими категоріями: 1) Законы объ очищеніи; 2) законы гражданскіе (договорные и семейные), 3) Законы уголовные, 4) законы религіозно-гражданскіе. Слѣдуя сему замѣчанію М. Мюллера, въ его введеніи къ Вендидадъ, и переводу оной книги на Англійскій языкъ, должны сообщить о самыхъ источникахъ и пособіяхъ, коими онъ руководился въ возстановленіи означеннаго зендскаго кодекса. Сличая нѣсколько списковъ разныхъ редакцій, комментаріевъ Пельви, онъ пользовался переводами Гуджарати и парафризисомъ Аспендіаржи (Aspendiarji), персидскимъ новымъ переложеніемъ (translineation) и переводомъ Гауга (Haug) Мюнхской коллекціи, комментаріями къ Авестѣ проф. Spiegel'я и Мартина Haug'а, текстомъ Авесты Westergaard'а съ дѣленіями на §§ ими усвоенными; нечистыя мѣста текста исправлены, недостающіе восполнены, терминологія установлена опредѣлительная и точная. Полный Вендидадъ раздѣленъ на XXII фаргарда (Fargard), каждый имѣетъ свои секціи по частнымъ предметамъ, въ Англ. переводѣ означены римск. цифрами, съ стихами—Арабскими цифрами. Полагаясь на Англ. переводъ съ замѣчаніями и изъясненіями Мюллера, какъ на послѣдній и лучшій сравнительно съ прежними (Анкетиль Дюперронъ во Франціи, Парижъ, 1771 г., Проф. Спигель въ Германіи, Лейпцигъ, 1852 г., Канонъ де-Гарлецъ въ Бельгіи, Лувэнъ, 1877 г., Проф. Блеккъ (Гертфордъ, 1864 г.), предлагаемъ слѣдующее содержаніе фаргардовъ, предоставляя читателю ознакомленіе съ подробностями въ введеніи къ Вендидадъ, въ 5-ти главахъ, гдѣ разсматриваются вопросы: 1) объ открытіи Зендъ-Авесты, 2) ея интерпретаціи, 3) формаціи, 4) происхожденіи религіи Авесты, 5) о Вендидадѣ.

Фаргардъ I. Исчисленіе 16-ти странъ созданныхъ Агура Маздой, и многихъ язвъ, происшедшихъ отъ Ангра Майнія.

Фаргардъ II. Миөы объ Имъ (Yima).

Фаргардъ III. Земля. I (1—6) пять мѣстностей, гдѣ изобилуетъ радость и счастье; II (7—11) пять мѣстностей, гдѣ этого нѣтъ; III (12—35) пять предметовъ наиболѣе цѣнныхъ на землѣ; IV (36—42) трупы умершихъ людей недолжы быть хоронимы въ землю.

Фаргардъ IV. Договоры и нарушенія ихъ. I (1) попеченіе о собстаенности своей и ближняго; II (2) классификація договоровъ; (3—4) вредныя слѣдствія ихъ нарушенія; (5—10) отвѣтственность родственниковъ; (11—16) денежная пеня за нарушеніе договоровъ; III (17—55) оскорбленія, насилія; (18) опредѣленія ихъ; (18—21) угрозы; (22—25) самоуправство и нанесеніе обиды; (26—29) удары; (30—33) раны и увѣчья; (34—36) раны съ кровоизліяніемъ; (37—39) разбитыя кости; (40—43) смертоубійство ненамѣренное; (44—45) договоры; (46—59—55) ложная клятва и лжеприсяга; (47—49) молитва о физическомъ благоденствіи и здоровьѣ.

Фаргардъ V. I (1—7) человѣкъ непогрѣшаетъ, когда ненамѣрепно, случайно, окажетъ нѣкоторое пренебреженіе къ огню или землѣ; II (8—9) вода и огонь не боятся смерти; III (10—14) распоряженіе объ умершемъ въ зимнее время; IV (15—20) кладбища съ трупами—Dokhmas очищаются небесною водою, т. е. дождевою; V (21—26) о превосходствѣ чистоты по закону, когда опа необходима; VI (27—38) о нечистой силѣ Nasu болѣе или менѣе происходящей, смотря по достоинству умершаго; VII (39—44) о приготовленіяхъ къ жертвеннымъ дѣйствіямъ для очищенія нечистоты умершаго; VIII (45—62) обращеніе съ женщиною разрѣшившеюся отъ бремени мертвымъ младенцемъ, и какъ поступать съ ея одеждами.

Фаргардъ VI. I (1—9) какъ велико бываетъ пространство земли нечистой, въ случаѣ когда она заражается мертвымъ тѣломъ; II (10—25) денежные штрафы за оскверне-

ніе земной почвы мертвымъ и гнилымъ веществомъ; III (26—41) очищеніе разнаго рода водою, когда кто-либо оскверняется отъ покойника; IV (42—43) очищеніе Haoma; V (44—51) мѣсто для мертвыхъ тѣлъ, Dokhmas.

Фаргардъ VII. I (1—5) какъ долго послѣ смерти Nasu остается около мертвецовъ? II (6—9) какъ далеко простирается нечистая сила Nasu? III (10—22) объ очищеніи одѣяній покойника; IV (23—24) постыдно вкушать пищу послѣ покойниковъ; V (25—27) гнусно бросать мертвое тѣло въ огонь или воду; VI (28—35) очищеніе дерева и рога совершаемое при умершемъ; VII (36—40) врачи, ихъ искусъ и доводы; (41—45) ихъ доходы и плата за трудъ; VIII (45—50) очищеніе землею и въ Дохма (Dokhmas), Дохма и дѣвы; IX (60—72) разсужденіе о женщинѣ, родившей мертворожденнаго младенца; X (73—75) очищеніе сосудовъ послѣ покойника; XI (76) очищеніе коровы; XII (77) нечистыя возліянія.

Фаргардъ VIII. I (1—3) очищеніе дома послѣ умершаго въ немъ человѣка; II (4—13) похороны; III (14—22) очищеніе дорогъ, по которымъ проносятся трупы умершихъ людей; IV (23—25) не должно бросать одѣяній, остающихся послѣ умершаго человѣка; V (26—32) незаконныя вожделенія; VI (33—34) недолжно осквернять или пачкать трупъ покойника, когда онъ высушивается; VII (35—72) очищеніе человѣка, совершаемое послѣ погребеннаго имъ покойника; VIII (73—80) очищеніе огнемъ послѣ удаленія покойника; IX (81—96) огонь Bahrâm; X (94—107) очищеніе въ пустыни.

Фаргардъ IX. Девять ночей Барашнумъ Barashnûm). I (1—11) описаніе мѣста для очищенія нечистоты (Барашнумъ-гахъ); (12—36) описаніе очищенія; II (37—44) денежная плата очистителю; III (47—57) ложный очиститель и наказаніе его.

Фаргардъ X. Заговорныя формулы (spells), прочитываемыя при процессѣ обряда очищенія.

Фаргардъ XI. Спеціальныя формулы (spells) при очищеніи разныхъ предметовъ въ отдѣльности.

Фаргардъ XII. Унаманъ, обязанности сына и дочери по отношенію къ умершимъ родителямъ и родителей къ дѣтямъ почившимъ, братьевъ и сестеръ, дѣдовъ и внуковъ, дядей и племянниковъ, иностранцевъ, въ случаѣ смерти, опредѣленіе времени очищенія и молитвы.

Фаргардъ XIII. Dog—песъ, собака. I (1—7) догъ Ормаздъ и Ахримана; (1—4) догъ Vanghâpara (ежъ, hedge, Dog); (5—7) догъ Lairimyangura (черепаха); II (8—16) проступки въ отношеніи къ догу; III (17—17) частныя обязанности въ отношеніи собаки; IV (20—28) собачій кормъ; V (29—38) собачье бѣшенство, какъ остерегаться отъ него и какія принимать мѣры; VI (39—40) о превосходныхъ качествахъ дога; VII (41—43) собака-волкъ, wolf-dog; VIII (44—48) о похвальныхъ качествахъ и дурныхъ дога; IX 49—50) молитва за дога; X (50—54) собачья вода.

Фаргардъ XIV. Искупительныя дѣла за убіеніе водянаго дога, water-dog.

Фаргардъ XV. I (1—8) пять грѣховъ, изъ коихъ одинъ касается Peshôtanu; II (6—19) о беззаконныхъ союзахъ и попыткахъ къ защищенію преждевременныхъ родовъ и выкидыша (abortion); III (20—45) обращеніе самки съ своимъ дѣтенышемъ; IV (46—51) о рожденіи и воспитаніи дога.

Фаргардъ XVI. I (1—11) о нечистотѣ женщины въ теченіи ея болѣзни; II (11—12) когда можетъ вставать съ одра болѣзни; III (13—18) разные законы, касающіеся сего предмета.

Фаргардъ XVII. Волосы и ногти.

Фаргардъ XVIII. I (1—13) о недостойномъ жрецѣ и искушаемомъ въ ереси; II (14—20) священное значеніе пѣтуха; III (30—60) четыре любимицы Друга (drug); IV (61—71) незаконныя вождѣленія.

Фаргард XIX. I (1—10) о попыткѣ Ангра-Майніу убить и соблазнить Заратуштру; II (11—42) Агура Мазда открываетъ законъ Заратуштрѣ; III (43—47) Ангра Майніу скрывается въ адъ.

Фаргардъ XX. Thrita и происхожденіе медицины.

Фаргардъ XXI. Воды и свѣтъ. I (1) молитва о священномъ быкѣ; II (2—3) молитвенное обращеніе къ граду какъ силѣ врачующей; III (4—7) молитвенное обращеніе къ водамъ и свѣту солнечному; (12—17)—къ водѣ и свѣту звѣздъ; IV (18—21) волхвованіе и чары противу болѣзни.

Фаргардъ XXII. Ангра Майніу создаетъ 99,999 болѣзней; Агура Мазда обращается за цѣлебною силой врачеванія къ святому слову и Айріаману.

Къ §§ 62, 63, 64, 67. Замѣчанія о сродствѣ древняго Даосизма съ Буддизмомъ и Маздеизмомъ, о личности Лаоцзы и почитаніи его наравнѣ съ Буддою. Предлагаемъ результатъ изысканій о семъ предметѣ Герберта Аллена (The China Review, vol. XV, 1880). Какъ можемъ видѣть и убѣдиться по разнымъ памятникамъ и обычаямъ, донынѣ существующимъ, древняя форма религіи въ Китаѣ была основана на почитаніи неба, земли, предковъ, и духовъ по предположенію обитающихъ въ звѣздахъ и планетахъ, горахъ, рѣкахъ и разныхъ предметахъ природы. Существуетъ явное согласіе этой религіи и съ тою, какую имѣли прочіе восточные народы древности—Парсы, Индусы и другіе, и космическія представленія коихъ находимъ даже въ древнихъ школахъ Платона, равно у послѣдователей Зороастра. Даосизмъ поэтому, можетъ быть разсматриваемъ какъ смѣшеніе (mixtura) дуалистической системы Парсовъ о природѣ и чистаго простаго Буддизма. По Майерсу, Индусскія метафизическія идеи воспринятыя въ школѣ Лаоцзы, соединившись съ Буддійскими, привели къ созданію мистицизма, благодаря коему возникли странныя изысканія о превращеніи металловъ въ золото, о вѣчномъ жизненномъ элексирѣ и долголѣтіи, съ допущеніемъ въ ранги геніевъ. Эдкинсу, за южными воротами гогода Дайхуай, въ Вудайшанѣ, удалось видѣть небольшой храмъ, посвященный Ормузду-Тенгри (Hormosda Tingri), отожествляемому симъ ученымъ съ Даосскимъ божествомъ *Ю-хуанъ-шанъ-ди*. *Zarat* и *Ushtra*, переводимые Лаоцзюнемъ, означаютъ основателя религіи Даосовъ. Самый терминъ *Дао-сю* (Tapasvi). примѣняемый къ Даосамъ, былъ обще-Буддійскимъ для аске-

товъ всѣхъ названій и Ficus religiosa, подъ которою Шакьямуни будто получилъ совершенную мудрость, называется *Дао-шу* или *древо мудрости*, древо познанія и разумѣнія добра и зла. *Дао* должно быть понимаемо вообще обоготвореніемъ мудрости. Если вѣрить преданіямъ, что существующая донынѣ въ Вудайшанѣ древняя пагода, одна изъ 84,000 прочихъ, сооружена царемъ Асокою и содержитъ мощи Будды, то Буддисты въ Китаѣ появляются не раньше третьяго столѣтія до Р. Х. Въ седьмой годъ Чао-вана государства Янь (305 г. до Р. Х.) появился въ Китаѣ человѣкъ по имени *Си-ла* (санскр. „нравственная чистота"), имѣвшій 130 лѣтъ отъ роду, и пришедшій изъ страны, называемой *Му-су* или *Шэньту*, что въ Индіи, гдѣ онъ и жилъ все время прежде. Этому мудрецу, по всей вѣроятности Буддійскому монаху, приписывается очень много разныхъ трактатовъ, особенно магическаго содержанія, о разныхъ чудесныхъ предметахъ, къ числу коихъ принадлежатъ разсказы о десятиэтажныхъ пагодахъ *Фо-ту* въ три фута высоты, съ изображеніями людей въ пять и шесть дюймовъ длины, прогуливающихся и танцующихъ кругомъ и вырастающихъ изъ конечностей пальцевъ. Д-ръ Вилльямсъ убѣжденъ, что Буддизмъ до временъ Ганской династіи имѣлъ ничтожный успѣхъ; а по китайскимъ авторамъ онъ входитъ въ силу съ Минъ-ди, имѣвшаго металлическій идолъ спящаго западнаго бога, который и побудилъ сего государя отправить въ Индію нарочныхъ посланцевъ для принесенія и самыхъ священныхъ книгъ религіи его заинтересовавшей (65 г. по Р. Х). По историческимъ лѣтописямъ Сымацзяна, идолы сего бога (Будды) встрѣчаются уже раньше. Въ 221 г. до Р. Х. императоръ Шигуанъ (первый), для приготовленія себѣ оружія изъ металла, покупаетъ нѣсколько колокольчиковъ съ 12-ю металлическими человѣчками (цзинъ-жень), каждый вѣсомъ по 1,000 piculs, нѣкогда бывшими идолами въ Линъ-дао (Lintdao). Первые буддисты появляются въ Китаѣ, въ нынѣшней Чжилійской губерніи, въ Шаньдунѣ; тотъ-же императоръ, по Китайскимъ лѣтописямъ, имѣетъ сношенія съ однимъ свя-

тымъ человѣкомъ, поселившимся на о-вѣ Бянглаѣ, при Шандунскомъ побережьѣ; а въ 219 г. до Р. Х., Лушень, уроженецъ княжества Янь, посылается лично навѣстить нѣкоего святаго человѣка *Сянъ-мыня*, бывшаго пустынножителя —Sramana. Въ 120 г. до Р. Х. нѣкій генералъ Китайскій Хочубинъ, одержавъ рѣшительную побѣду надъ Сюту (Hsiutu) — племенемъ, имѣвшимъ свое утвержденіе въ нынѣшней губерніи Кансу, вывозитъ какъ трофей „металлическихъ людей" (цзинъ-жень), т. е. литыхъ Буддійскихъ идоловъ, и ставитъ ихъ у себя на почетномъ мѣстѣ при поклоненіи небу. Буддійскій комментаторъ къ означеннымъ фактамъ прибавляетъ, что „нынѣ сіи „металлическіе люди" (цзинь-жень—статуетки) называются просто Буддійскими изображеніями, или—идолами". Кто же былъ Лаоцзы и какое соотношеніе между нимъ и Буддою? Сымацзянъ даетъ весьма скудную біографію, говоритъ, что Лаоцзы былъ уроженцемъ одного нищенскаго переулка, въ бѣдномъ городѣ несчастнаго княжества, что носилъ имя *Лаоэрръ* (годичное перо, plum ear), или „старецъ-младенецъ", произведеніе неба и земли, и впослѣдствіи прозванный *Данъ* (Tan); что самъ Конфуцзы въ бытность его хранителемъ лѣтописей при Чоусскомъ дворѣ, ходилъ нѣкогда къ сему Лаоцзы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ о церемоніяхъ, но былъ пораженъ его обращеніемъ, страстями, причудливыми манерами, и необузданнымъ воображеніемъ; и что когда Лаоцзы умиралъ, то ученики увидѣли его преобразившимся въ дракона. Лаоцзы славился высокою ученостью и въ особенности разработывалъ ученіе о Дао, нѣкоторое время жилъ въ уединеніи, какъ-бы заключенный, былъ свидѣтелемъ паденія княжества Чоу, изъ коего и удалился; при своемъ оттуда путешествіи чрезъ проходъ Ханкоусскій (Hanku), по желанію губернатора (прохода Си) Гуань-янь-ся, написалъ въ 2 частяхъ книгу изъ 5,000 словъ, извѣстную подъ заглавіемъ „*Дао-дэ-цзина*" (книга о мудрости и добродѣтели), послѣ чего и удалился въ неизвѣстныя области. „Ученіе Лаоэрръ (Liërh) состояло въ сремленіи къ недѣятельности (inaction) и въ проповѣди о душепереселеніи, чистотѣ и спо-

койствіи, о правильномъ поведеніи". Историкъ продолжаетъ: „По разсказамъ, лѣтописецъ Чоу по имени Тань, при посѣщеніи князя Сянь-Цинской династіи въ 374 г. до Р. Х., предсказалъ о пришествіи чрезъ 70 лѣтъ нѣкоего великаго мужа, которымъ и оказался Лаоцзы". Предметы размышленій и внутренней жизни сего мудреца совпадали съ лицомъ, жизнью и ученіемъ самого Будды, а потому неудивительно, что для современныхъ искателей или почитателей этихъ лицъ, при наклонности восточныхъ мыслителей къ преувеличеніямъ и легендамъ о нихъ, Будда и Лаоцзы смѣшивались въ ихъ представленіяхъ, пока точно и явственно не опредѣлено было впослѣдствіи заключавшееся между ними различіе. Г-нъ Алленъ дѣйствительно приводитъ сего рода факты. Слово *Фо-ту* въ смыслѣ озаренный мудростью, святѣйшій, имѣющій на своихъ изображеніяхъ сіяніе или кругъ, усвояется не только одному Буддѣ, но и другимъ святымъ прославившимся своею непорочною жизнью, чистотою нравовъ, наклонностью къ пустынножительству, уединенію, таковы были *Шаманы* (Shaman), прочіе Буддисты и старцы-монахи, по Китайски называемые *Хуанъ-лао* — мудрецы, сіяющіе непорочностью жизни, образцы добродѣтели, учителя юношества. Ученіе, извѣстное въ западныхъ областяхъ Индіи, было ученіе Будды, называемое у Китайцевъ—*Дао*, оно имѣло не столько созерцательное, сколько практическое направленіе, представляло нравственную дисциплину, уклоненіе отъ всего скверваго, плотскаго, чувственнаго и стремленіе къ духовной жизни съ полнымъ разлученіемъ отъ міра. Таковы были Буддійскіе ученики и послѣдователи, образцомъ у коихъ всегда служилъ свѣтоносный *Фо-ту*, Фо—Будда, возведенный художниками до типа. Будда въ натуральной величинѣ имѣетъ 16 футовъ высоты (прочіе идолы — меньшей и разной величины), устрояется бронзоваго или желто-золотистаго цвѣта, съ нимбомъ кругомъ головы, представляется въ разныхъ земныхъ метаморфозахъ, доводящихъ его до этого вида; то онъ стоитъ какъ нищій съ чашею для подаянія, то сидитъ на лотосѣ скрестивъ ноги и руки, съ свиткомъ ученія, то онъ

возлежитъ величественно и спокойно, то онъ сухой, тощій и болѣзненный видомъ, то довольно тучный, сытый, самодовольный, сіяющій блаженствомъ и всегда погруженный въ состояніе размышленія, самоуглубленія. Большими и малыми идолами сего рода, золотыми, глиняными золочеными, мѣднолитыми, изображеніями на бумагѣ, тряпкахъ, холстѣ, наполняются болѣе и болѣе, съ распространеніемъ Буддизма, всѣ кумирни, кельи монаховъ и людей благочестивыхъ. Императоръ Минъ-ди, увидѣвъ во снѣ сего рода „златаго человѣка съ сіяніемъ кругомъ головы“, пожелалъ въ точности познакомиться и съ ученіемъ, которое имъ было дано людямъ и особенно распространено на Западѣ Индіи; для сего онъ отправилъ туда особенныхъ уполномоченныхъ, которые дѣйствительно и принесли въ Китай св. Буддійскія книги. Въ 65 г. министръ Чоусскій замѣчаетъ, что при посѣщеніи имъ князя Чэу (C'hu Liuing), онъ слышалъ чтеніе на таинственномъ языкѣ Хуанъ-лао, его ученіе, и что встрѣтилъ въ томъ-же году трехъ монаховъ„ послѣдователей Фоту, славившихся аскетизмомъ, молившихся этому новому богу, славившихся вообще безупречностью жизни, что къ сожалѣнію, въ шелковыхъ свиткахъ забракованныхъ, содержатся нѣкоторыя новыя преступныя мысли о смерти, которыя-бы вообще желательно было провѣрить и яснѣе опредѣлить, хотя онѣ и пріемлются у „upasaka sramana“ (т. е. членовъ новой Буддійской церкви). По изданному вскорѣ эдикту означеннаго князя Liuying (Люяна), Буддисты-монахи становятся его друзьями и получаютъ дозволеніе на безпрепятственное распространіе ихъ вѣроученія и устроеніе жизни согласно съ онымъ для новыхъ послѣдователей. Видимымъ знакомъ для новыхъ послѣдователей религіи „становится *золотая черепаха* и птица *аистъ* изъ нефрита, или іероглифы оныхъ, которыя вообще признаются спасительными талисманами“. Въ 88-й гл. книги „Море классиковъ“ говорится также, что „императоръ Хуанъ-ди (147 — 167 гг. по Р. Х.) любилъ таинственную религію, почиталъ и поклонялся Фо-ту Лаоцзы, содѣйствовалъ обращенію къ тому же своего народа и по-

кровительствовалъ проповѣди сего вѣроученія". Слова „Фоту Лаоцзы"—Будда единый достопочтенный, поклоняемый, могутъ быть смѣло относимы вообще къ Буддизму; слово же „*Хуанъ-лао*" въ исторіи боговъ и безсмертныхъ геніевъ усвояется первому изъ нихъ, отъ коего проистекаетъ свѣтъ, все проницающій и озаряющій какъ-бы отъ звѣзды, и который по преимуществу видится на горѣ Сумеру—центрѣ Буддійскаго универса. Ученіе „*Хуанъ-лао*" и ученіе „*Хуанъ-ди Лаоцзы*", о которыхъ часто трактуетъ Сымацзянъ, несомнѣнно указываютъ на простой Буддизмъ, особенно имѣвшій силу въ Китаѣ при Цинской (Ch'in) династіи съ 221 г. до Р. Х. Гербертъ Алленъ, установляя такимъ образомъ понятіе о распространенномъ значеніи Буддизма въ Китаѣ, и въ княжествѣ Чоу—родинѣ Лаоцзы въ особенности, высказываетъ вообще убѣжденіе въ томъ, что книга „*Дао-дэ-цзинъ*", трактующая главнымъ образомъ о любви, благотворительности, смиреніи, воздержаніи отъ всего чувственнаго, молчаливомъ созерцаніи, чистотѣ, недѣятельности, можетъ почитаться простымъ и весьма общеизвѣстнымъ Буддійскимъ разсужденіемъ, писаннымъ во 2 ст. до Р. Х., значитъ—непринадлежащимъ исключительно уму всѣми чествуемаго и обоженнаго въ Китаѣ мудреца Лаоцзы. Къ сожалѣнію, раздѣлять сего личнаго взгляда ученаго Европейца съ другими приводимыми фактами, мы не можемъ, но предлагаемъ, и признаемъ попыткою, направленною на уничтоженіе авторитета, установленнаго и признаннаго самими Китайскими учеными и народомъ, какъ самостоятельнаго мудреца, отличнаго отъ Будды, Конфуцзы и другихъ. Даже, допуская заимствованіе мудрецомъ-аскетомъ Лаоцзы ученія Фоту (Будды), не можемъ не отдавать ему самостоятельности и преимущества предъ тѣми многочисленными трактатами, которые въ разное время были приносимы то изъ Индіи, то чрезъ Персію, въ Китай и переводимы на языкъ Китайскій съ Санскрита. Пали и другихъ нарѣчій. Геніальная самостоятельность Лаоцзы именно усматривается въ сжатомъ выборѣ, изложеніи предметовъ ученія, методѣ и началахъ, нѣсколько от-

личныхъ отъ современнаго ему Буддизма, индуизма и Маздеизма.

Приложеніе 1-е къ отдѣлу V. Даосизмъ §§ 62, 63.

1. **Даосскія слова и фразы.** *Слово „Дао" его опредѣленія и значеніе среди прочихъ синонимовъ въ Китайскомъ языкѣ и письмени.* Въ дополненіе къ очерку Библіи въ Китаѣ, не можемъ не обратить особеннаго вниманія на интерпретацію нѣкоторыхъ классическихъ словъ и выраженій, связанныхъ съ Китайскою іероглификой. Останавливаемся на словѣ весьма часто встрѣчающемся въ разговорѣ и письмени, имѣющемъ многообразныя комбинаціи, послужившемъ источникомъ философемъ и восточныхъ концепцій о Богѣ, начиная съ самыхъ простыхъ обыденныхъ предметовъ; таково слово *Дао*, для Богослова особенно важное. И такъ, что такое Дао? *) Представляемъ анализъ внѣшнихъ признаковъ этого понятія, затѣмъ перейдемъ къ внутреннимъ, имѣющимъ значеніе философское, какъ понимаетъ *Лао-цзы* и объясняютъ китайскіе синогоги—*Эдкинсъ* и *Потье*, и какъ понимали тоже слово *Евреи*, жившіе издревле въ Китаѣ, какъ наконецъ поняли и перевели этимъ словомъ Европейскіе миссіонеры идеи о Богѣ, въ частности предлагаются разныя слова о *„дао"* по Чельмерсу изъ словаря Дуолайтля.

А. *Внѣшнія признаки слова „Дао" и соотвѣтствующія онымъ опредѣленія.* а) Существуютъ три письменныхъ китайскихъ іероглифа, или способа начертанія, однообразно произносимаго слова: первый обычный видъ, обыкновенный у Лаоцзы другой болѣе древній, послѣднимъ обозначается вообще глава, head, мѣра, measure, прочими — „глава" или „идти куда", to go. Такое опредѣленіе дѣлаетъ Моррисонъ, слѣдуя въ своемъ словарѣ — энциклопедіи Канси. По времени и діалектамъ слово „Дао" произносится тоже не одинаково,

*) T. Watters помѣстилъ въ Chinese Recorder vol. IV, 1876 г. довольно обстоятельный анализъ сего слова, который и воспроизводимъ, дополняя другими опредѣленіями.

то какъ „Т'ао", „Дао", „Тао", или какъ „Тu", „Ду", „Ту" и вѣроятно древняго происхожденія. Въ Японіи „Du", „Ду", въ матеріальномъ и первичномъ смыслѣ, и „Тu", „Ту" въ фигуративномъ; въ Пекинскомъ это — Chü-chêng, „Цюй-шенъ" т. е. означаетъ падающій тонъ, не всегда произносимый, кромѣ извѣстныхъ случаевъ. Въ Амойскомъ діалектѣ „Тu", „Ду" на низшемъ или падающемъ тонѣ, соотвѣтствуетъ Пекинскому „Тао" — „Дао". На обыкновенномъ языкѣ, слово это употребляется въ смыслѣ „пути", „дороги", way, road; въ смыслѣ синонимичномъ какъ нынѣшнее „Тu'" и „Lu". Въ классикахъ „Лю" чаще всего присоединяется къ „Дао" въ качествѣ суффикса; или же „Дао—Лу" дорога, road, въ отличіе отъ „Дао-ли" руководящее начало, принципъ; собственно говоря „Лу" часть дороги, тропинки, дорожки, „path или road", а „Дао" — „Тао" высокая дорога, насыпная, highway, хотя и несуществуетъ строго большаго различія. Тѣмъ не менѣе, рѣчной путь „Шуй-лу" не смѣшивается съ сухимъ „Даорръ" т. е. нельзя сказать „Шуй-дао". Когда рѣчь касается дороги, спрашиваютъ: сколько верстъ, „Ли" до такого-то мѣста? „Дуо-шао ли-лу"? А когда подразумѣвается водяной путь, то говорятъ „Дуо-шао *шуйли*"? Слово „Ті", „Ду" въ смыслѣ „Дао" часто встрѣчается въ Шу-цзинѣ. б) Существуетъ много разныхъ названій или дороги уличной, way, road. Такъ большая возвышенная и широкая дорога, проѣзжая, называется „Чао-дао", „Chou-дао"; въ Ши-цзинѣ пишется: „въ своей четырехъ-конной колесницѣ ѣхалъ онъ на большой возвышенной дорогѣ". Прочія слова въ томъ-же смыслѣ: „Дадао", „Гунъ-дао" „К'ung-дао", которой противуположна малая, низменная дорога, путь, „сяо-дао" для прохода пѣшеходовъ, обыкновенная въ Китайскихъ городахъ на ряду съ большею проѣзжею; узкій же проходъ между двумя предметами есть „Тунъ-дао", „Tung-dao", откосъ, или наклонная плоскость, по которой возможно проходить только верхомъ на лошади или осликахъ, называется „Ма-дао". По отношенію къ этому пути самый главный конный есть „Дао-тоу",

иначе главный путь, прохожая и проѣзжая дорога. Узкое русло, ложбина, по которой свободно проходитъ всадникъ или вереница, тоже именуется „Ма-дао“; чаще всего такой путь называется „Chien-tao“, „Цянь-дао“. Внутри императорскаго города (въ Пекинѣ) есть пути, исключительно предназначаемые для прохожденія императора; центральный, или средній— „Чжунъ-Дао“ т. е. царскій путь, правая и лѣвая стороны суть его половины. в) Есть еще узкій средній путь, по которому можетъ идти одинъ государь, и называется „*И-дао*“, т. е. дорога для *одного*, одинъ—метафора государя, какъ единственнаго человѣка въ своемъ государствѣ—„И-жень“, „Игэ-жень“. Мандарины, безъ особой надобности, не могутъ ходить по этому пути, тѣмъ болѣе другія лица. Императоръ въ своихъ доменахъ имѣетъ еще особую проѣзжую дорогу, называемую „Лянь-дао“, „Leen-tao“, по особой улицѣ. Здѣсь, въ извѣстные, дни Государь торжественно совершаетъ прогулки со свитой или отправляется въ гаремъ и другія увеселительныя мѣста. Въ сферѣ Астрономической „Лянь-дао“, означаетъ группу звѣздъ „на восточной сторонѣ“ созвѣздія лиры; говорится образно, что здѣсь небесный императоръ прогуливается въ ожиданіи наступленія ночью мѣсяца, для обычнаго совершенія передъ нимъ поклона. И нынѣ, въ подражаніе императору, въ каждой оффиціальной резиденціи существуетъ возвышенная дорожка отъ центральной наружной двери сквозь всю средину двора и ведетъ прямо въ пріемный залъ для знатныхъ особъ. Путь этотъ называется „Yung-tao“ „Юнъ-дао“. Въ подражаніе императорскому пути на этомъ освѣщаемомъ солнцемъ проходѣ садятся въ носилки или сходятъ съ нихъ знатныя особы; самый же путь, по которому проносятся эти носилки по улицѣ, называется „Ching-tao“, „Чэнь-дао“ — свѣтоносный торжественный путь, свободный отъ народа и обыкновенно украшаемый флагами или таблицами, и похвальными на нихъ эпиграммами, со всякаго рода благожеланіями. Восхожденіе и захожденіе по небесной лѣствицѣ,— эклиптикѣ, звѣздъ, тоже называется „лѣствичной дорогой“, Chie-tao, „Ци-дао“, а извилистый звѣздный путь начертан-

ный на кампѣ въ одной пагодѣ называется „Teng-tao“, „Дэнъ-дао“, т. е. путь свѣтила—луны, именуемой ночнымъ или небеснымъ фонаремъ, свѣтильникомъ, „дэнпъ“ „Тянь-дэннъ“, „Юэ-дэннъ“.

г) Дорожка, Walk, или проходъ, passage, между двумя стѣнами или рядами деревьевъ въ аллеѣ называется „Chia-tao“, „Цзя-дао“. Однако, выраженіе это употребляется въ смыслѣ переносномъ и своеобразномъ. Когда чиновникъ или ученый достигаетъ общественнаго уваженія и значенія, тогда говорится о немъ, какъ идущемъ по „цзя-дао“—пути между двумя стѣнами народа, выражающаго къ почтенному человѣку знаки своего удивленія и уваженія. „Цюй-дао“, „Chü-tao“, есть дорожка подлѣ стѣны или забора. Длинный, излучистый путь въ горахъ называется „бараньимъ или птичьимъ брюхомъ“ кишками, вообще внутренностями „Yang-tsang-niao, „tao“, Янъ-цзанъ-Няорръ дао“, по скольку такой путь имѣетъ узкіе изгибы подобно кишечному каналу, или потому, что этимъ путемъ съ трудомъ можетъ пройти одна овца, пролетѣть одна птица, что такъ обыкновенно въ горныхъ ущельяхъ. Дорога, установленная закономъ, купеческій, почтовый, народный трактъ „прямой путь“ или „большая дорога“ называется „Cheng-tao“ Чжэнъ-дао; дорога для чернорабочихъ, проходящихъ массами изъ Пекина въ южныя провинціи и наоборотъ, для заработковъ, есть „Гунъ-дао“—„Kung-tao“, „tributs-road“, дорога для податнаго класса, простолюдиновъ. Дорога, прерываемая рѣкой, ущельемъ, или соединяемая мостомъ, насыпью,, есть „Chan-fang-kou-tao“ Чжэнъ-фанъ-коу-дао“; а мостъ изъ досокъ или бревенъ, перекинутый наскоро есть „Chan-tao“, „Чанъ-дао“. Существуютъ еще два выраженія, означающія путь, „дао“. Наиболѣе обыкновенное „Kai-tao“, „Кай-дао“ т. е. открытая дорога, другое слово—„hsing-tao“—„Синъ-дао“, т. е. проходъ на гулянья или, дорогѣ; въ Ши-цзинѣ читается „hsing-tao-tui“, „Синъ-дао-дуи“ сквозная, проходная, дорога сквозь чащу густо растущихъ деревьевъ или кустарника.

д) Вообще же „дао“ употребляется въ смыслѣ свобод-

наго проѣзда или прохода „passage", противоположно понятію „Chia-tao" — „Цзя-дао" заемный путь или дозволенный, который существовалъ у ленныхъ князей Китая по строго феодальному праву. По сему праву, съ проѣзжающихъ въ ленныхъ земляхъ, за право прохода и проѣзда, во вратахъ городскихъ существовали особыя заставы и надсмотрщики, собиравшіе денежный сборъ; такія заставы при дорогахъ назывались „Chia-tao-ju-how-men" Цзя-дао-ю-хоу-мынь". Пространство пути для пѣшехода или верховой ѣзды въ 30 или 50 кит. миль, называется „Yuan-tao" — „юань-дао" — долгій путь, ему противуположенъ „Chin tao" — „Цинь-дао" краткій путь, „Short journey" или вообще недалекій, въ ближайшемъ околодкѣ, окрестности. Путь, въ смыслѣ какого-либо упорнаго и продолжительнаго труда, опредѣленнаго по времени занятія, называется „Тянь-цзы-дао", т. е. небесный, царственный путь; въ теченіи сего времени императоръ по древнему обычаю, могъ кушать для счастья или жевать тысячелистникъ. Путь для аудіенціи предъ императоромъ, соединенный съ церемоніальными поклонами, называется „K'ue-tao" "Кэдао". Въ смыслѣ направленія извѣстнаго дѣйствія или явленія, начала, соотвѣтствуетъ слово „дао" съ частицею—откуда, съ какого мѣста, съ чего, from. Напр. „вѣтеръ дуетъ съ съ сѣвера" — „feng-tao-pei-lai", „Фынъ-дао-бэй-лай". Путь совершаемый для поклоненія предкамъ на ихъ могилахъ или въ храмахъ, и соединяемый съ благожеланіями, называется „Tsu-tao" „Цзу-дао", „путь предковъ" или „Chien-hsing" „Цзянь-синъ". Путь, совершаемый младшимъ чиновникомъ или простымъ человѣкомъ на пиръ къ высшему чиновнику по его приглашенію, называется „Pi-tao" — „Би-дао", въ отличіе отъ пути для той-же цѣли къ простому человѣку,— „Chwang-tao" „Чуанъ-дао".

e). „Дао" можетъ быть понимаемо въ смыслѣ округа извѣстной страны, съ прилегающей по ней дорогой. Начало дороги въ одной области или странѣ можетъ служить связующимъ звеномъ пути другой страны или области. „Дао" поэтому, въ своемъ примитивѣ просто значитъ „линія", „черта".

Нынѣ общеупотребительно выраженіе „Дао-ли“, т. е. разстояніе между N городомъ, мѣстностью извѣстной страны или площадью этой страны. Напротивъ, „Дао-ши-ли“ есть окружность въ десять (ши) Ли; а запись о земельномъ надѣлѣ, или книга, называется „Си-дао-фу“, т. е. генеральное начертаніе западныхъ частей земли, иначе, здѣсь разумѣются какъ главныя измѣренія, такъ и всѣ подраздѣленія соотвѣтствующія земельной секціи. Комментаторы, при объясненіи сего слова, говорятъ, что въ древности вся страна Китая дѣлилась на девять политическихъ округовъ „Дао“. Біо перевелъ это слово „Zones“—поясъ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ слово „Дао“, употребляется въ смыслѣ семьи; иногда берется равнозначущее ему „Chou“ „Чоу“. Нѣкоторые же основатели Танской династіи въ Китаѣ дѣлили страну на десять частей и провинцій, называя ихъ „Дао“ и терминъ въ семъ смыслѣ сохранился доселѣ въ древнихъ актахъ. Съ усвоеніемъ новаго раздѣленія страны въ послѣдующее время, „Дао“ получило преобладающее значеніе и доселѣ подъ нимъ разумѣются нетолько провинціи, но даже ихъ округа, подраздѣляющіеся на двѣ или на три префектуры и управляемые „Tao-tai“—„Дао-дай“ или просто „Тао“ „Дао“. Въ столицѣ отдѣльная часть города, или кварталъ, называется „Chi-tao“, „Ци-дао“, подразумѣвается здѣсь доменъ собственный государя императора и его двора. „Chi“ „Ци“—древне-классическое слово, означающее императорскій доменъ въ *тысячу ли*,—единица измѣренія, нынѣ существующая болѣе номинально.

ж). Въ значеніи теченія воды, движенія по орбитѣ, употребляется тоже „Дао“, въ соединеніи съ другими словами, опредѣляющими извѣстное дѣйствіе въ отношеніи къ другому предмету. Такъ „Ho-tao“ „хэ-дао“ — рѣчной путь, подразумѣвается здѣсь „хуанъ-хэ“—Желтая рѣка, для надзора за которой существуетъ особый водяной губернаторъ—„Shui-tao“, „Шуй-дао“—водяной путь, теченіе, water-way, указываетъ на быстроту, стремительность водняго движенія, тогда какъ „Hsia-shui-tao“, „Са-шуй-дао“—выходъ изъ этой стремнины, тихое ровное теченіе рѣки. „Ji-dao“, „Жи-дао“—

солнечный путь или движеніе солнца отъ Востока на Западъ, эклипотикѣ, иначе—центральное, среднее теченіе путь; тогда какъ экваторъ означается словами „Chi-tao"—лѣтній путь солнца, vermillion road,—червленный путь. Небо по представленію Китайскихъ астрономовъ имѣетъ девять „Дао" или дорогъ, соосвѣтствующихъ четвертямъ года (весна, лѣто, осень- зима) и которыя обозначаются соотвѣтствующими цвѣтами— *лазоревый* для весенняго „Дао", — *червленый* для лѣтняго „дао",—*бѣлый* для осенняго „дао" и *черный* для *зимняго* „*Дао*", послѣдовательно смѣняющихся при экваторѣ. Таковъ же и путь лунный или мѣсяца, съ соотвѣтствующими четвертями луннаго обращенія по путямъ неба, таковъ „Дао-юэ"—. Одно „дао" безъ опредѣленнаго суффикса прилагается также къ движенію и вращеніе звѣздъ, какъ видимъ въ книгѣ „Чжунъ-юнъ".

з) Когда Китайцы говорятъ „Hsie-tao", „Сѣ-дао" или „кровавый путь" поотношенію къ звѣздамъ, это не значитъ, что на небѣ дѣйствительно существуетъ такой путь. „Hsüe-tao", „Сюэ-дао" букв. путь въ отверзтіи, a hole road, или ущельи, но словомъ „сюэ" означаются также и извѣстныя части тѣла человѣческаго, въ коихъ предполагается затаеннымъ жизненное начало, а отсюда и самое выраженіе указуетъ на подозрѣваемую жизненную часть. Будучи чѣмълибо сильно огорченъ, или уязвленъ, человѣкъ долженъ клясться „сюэ-дао", иначе, по повѣрью Китайцевъ, онъ грѣшитъ. Проходы на кожѣ человѣка и животныхъ для испаренія, также какъ и мѣста, на которыхъ они находятся, и гдѣ растутъ волосы и шерсть, называются „Мао-дао", hair-way. Отправляясь съ работы домой для завт рака или чая Китайцы говорятъ „*Дао-ца*", „Дао-чи-фань" (кушать). Свѣча или фонарь зажженый служатъ благодѣтельнымъ указателемъ пут-нику на жилье, гостинницу, гдѣ можетъ остановиться и несбиться съ дороги; такой свѣтъ называется поэтому „руководящимъ въ пути", ведущимъ къ тихому пристанищу въ гостинницу „гуáнь". Китайцы поэтому выражаются „И-дао-янь" Yi-tao-yen „единственный путь для глазъ"; отсюда про-

изошло другое выраженіе „И-дао-янь-цзоу-ляу“, пошелъ въ дорогу, вышелъ на дорогу съ однимъ глазомъ (т. е. огонь свѣтильника издали). Въ отношеніи къ предметамъ знаній усвояемыхъ въ извѣстномъ порядкѣ, постепенностью правильности, въ системѣ существуетъ выраженіе „Tai-hsüe-chi-tao“, „Дай-сюэ-чжи-дао“ букв. „великій путь знанія“, или курсъ ученія для взрослыхъ, противуположно „сяо-сюэ“ малое знаніе, элементарное, начатки знанія, для дѣтей.

Б. *Внутренніе признаки Дао, метафизическаго и уподобительнаго значенія*. Въ разсмотрѣнныхъ нами выше понятіяхъ о „Дао“ въ различныхъ комбинаціяхъ, цѣнныхъ въ физіологической формаціи, одни признаки имѣютъ сами по себѣ значеніе предметовъ, другіе служатъ для другихъ цѣлей. Останавливаемся теперь на обзорѣ этихъ послѣднихъ. а) Съ словомъ „Дао“, въ семъ смыслѣ могутъ встрѣчаться сочетанія, означающія знаніе, способы его достиженія, силы интеллектуальныя и нравственныя, или же добродѣтель и порокъ. Китайскіе философы—Даосы, стараются въ „Дао“ найти съ одной стороны опредѣленіе абсолютной силы разума въ себѣ самомъ, въ природѣ человѣка и въ мірозданіи, съ другой стороны—выдѣлить ее въ описательномъ и высшемъ значеніи въ нѣчто самостоятельное. Въ означенномъ направленіи и предлагаемъ дальнѣйшій анализъ „Дао“ какъ путь добродѣтели. „Chan-tao“, „Чэ-дао“, какъ видѣли, означаетъ большую проѣздную дорогу, возвышенный путь. По отношенію къ добродѣтели этимъ опредѣляется ея высочайшая степень, „Да-дао» великій путь, противуположно „сяо-дао“—малый, узкій путь. Въ семъ Китайскомъ взглядѣ нельзя не замѣчать различія съ Христіанскимъ, по которому узкій путь есть единственный для достиженія Царствія Божія. По Китайски, широкій путь означаетъ свободу отъ всякихъ заблужденій, чистоту и ясность взглядовъ, возвышенность цѣли самоусовершенствованія; въ свою очередь путь порока представляется полнымъ опасностей, терній, злыхъ приражевій, ведущихъ человѣка къ заблужденію, тьмѣ, сбивающихъ съ прямаго пути истины и добра; „Cheng-tao“, „Чжень-дао“ и есть правиль-

ный, истинный возвышенный путь, для ума и сердца, тогда какъ „Hsie-tao“, „Сіэ-дао“—опасный путь, узкій, порочный, „Чэ-Дао“ — телѣжный путь, есть преимущественно славный и въ иоинческомъ значеніи своеобразный, также какъ „вуо-дао“ самоправный, злодѣйскій, порочный путь или направленіе, и „сѣ-дао“—дорожка, тропинка, въ сторонѣ большой дороги, имѣетъ смыслъ срамнаго направленія, безчестныхъ поступковъ.

б) Надлежащій и правильный путь въ жизни, съ Китайской точки зрѣнія, имѣетъ лишь человѣкъ женатый, тогда какъ холостой, одинокій вѣчно, идетъ незаконнымъ путемъ, можетъ попадать въ опасныя стези порока и грѣховной жизни, если потеряетъ высшее сознаніе и идеалы. Другое названіе для порока и стези его—„Hwa-tao“, „Хуа-дао“ или путь цвѣтастый, цвѣтной, такъ именуемый очевидно по времени года. „Chi-tao“, „Чжи-дао“—прямой путь указываетъ на правдивость, прямодушіе въ рѣчи, чуждое лукавства, вражды, вообще все, связанное съ понятіемъ о чести, честному поведенію. Сюда относятся—чистосердечность и безпристрастіе. Императоръ Юнъ-чжэнъ, въ одномъ изъ эдиктовъ, порицая губернатора Гуанъ-си за пристрастное управленіе „Chu-tao“—кривой путь, требуетъ безпристрастія „Ци-дао“ или прямаго пути. „Сѣ-дао“, или „Вань-дао“ (Wang-tao) тоже означаютъ путь извилистый, нравственную распущенность, безчестность. Умный путь, благоразумный способъ дѣйствій, есть обыкновенный для всѣхъ людей; отсюда, „Chi-дао“, „Чжи-дао“ означаетъ обычное теченіе или направленіе, условливающее исполненіе сыновняго благочестія, разныхъ государственныхъ и народныхъ церемоній, обрядовъ. Въ семъ смыслѣ можетъ быть употреблено и слово „Дао“, указующее на справедливый путь или стезю добродѣтели, въ свою очередь „И-дао“ согласенъ съ добродѣтелью и справедливостью, тогда какъ „Бу-дао“ „pu-tao“ не—дорога, на стези несправедливости и порока. Въ семъ послѣднемъ словѣ могутъ быть опредѣляемы и такъ называемыя „десять преступленій“ или беззаконій, „Chi-ngo“ „Ши-ву“. Всякій, не идущій путемъ

честнымъ, добродѣтельнымъ, святымъ, „Чжэнъ-дао“' „Cheog-tao“, есть грѣшникъ, порочный человѣкъ, опасный для общества, можетъ быть даже преступникомъ, вообще это человѣкъ безпутый „Бу-дао“, не имѣющій пути, сбившійся съ житейскаго круга.

в) Правильный жизненный путь человѣка можетъ быть сравненъ съ искусственнымъ русломъ рѣки, текущей въ опредѣленныхъ границахъ, по канавѣ, отводу, ложбинѣ, поэтому онъ есть „Тао-ta“, „Доа-да“. Прямой путь, подобно желѣзнодорожному, характеризуется прямой линіей, строкой, хорошо начертанной и пролинованной на бумагѣ, о немъ и говорится какъ о „Да-дао“, справедливый, истинный путь. Въ Китайскомъ начертаніи такъ называемыхъ „па-гуа“ въ видѣ строгаго восьмигранника, съ дополнительными линіями, линіи эти называются „Дао“; дорожки для стока воды на кровлѣ тоже—„дао“. Извѣстный періодъ времени, возрастъ человѣка, правильность дѣйствій, характеризуются словомъ „дао“. Китайскія числительныя имена одинъ „и“, два „эрръ“ или „лянъ“, три „сань“, десять „ши“ означаются черточками „дао“ такъ: — = ≡ +
Когда Китайцы хотятъ на извѣстномъ человѣкѣ наложить какое-либо клеймо, означающее количество совершенныхъ преступленій или грѣховъ, ихъ силу, качество, то употребляютъ родъ пытки, состоящей въ томъ, что посредствомъ особой веревки на шеѣ, дѣлаютъ виновному *надрѣзы* безъ выпусканія крови, запекающейся подъ кожей; такія багровыя продолговатые знаки, подобные тигровой кожѣ, называются „Дао“, ихъ количествомъ опредѣляется число преступленій „Дао“ употребляется еще въ означеніи мѣдной Китайской монеты, „чоховъ“, нанизываемой на веревки довольно длинныя, которыя можно перекидывать чрезъ плечо. Для правильности въ счетѣ, на этихъ веревкахъ дѣлаются особые узелки или надвязываются бумажки, съ надписью на нихъ чиселъ 1, 2, 3 и т. д. Такимъ способомъ устраняются лишнія хлопоты въ счетоводствѣ. Сколько веревокъ съ опредѣленными узлами, столько будетъ и денегъ. Обыкновенно,

въ китайскихъ лавкахъ такія веревки развѣшиваются на крючьяхъ рядами, или укладываются въ сундукахъ и на столахъ и называются „дао“—дорожки. Всѣ перечисленныя, сходныя другъ съ другомъ понятія и даже противуположныя, имѣющія значеніе „Дао“, или въ соединеніи съ нимъ образующіе новыя слова, иллюстрирують другъ друга, смотря потому, какъ они комбинируются.

г) Выраженіемъ „Wang-tao“, „Вань-дао“ указывается *способъ* достиженія царской власти; тогда какъ „Pa-hao“ „па-дао“ означаетъ путь этого достиженія силою оружія, противуположно мирному, кроткому, мудрому полученію этой-же власти — „чжунъ-цзы-дао“. Этотъ путь и есть исключительно принадлежащій мудрому, святому человѣку. Въ означеніи пути мученій съ прекращеніемъ жизни человѣка употребляется слово „ssŭ-tao“—„сы-дао“, тогда какъ путь сохраненія жизни, ея цѣлостности и неповрежденности характеризуется словомъ „Shing-ts'ai-ta-tao“, „Шенъ-цзай-дадао“. Терминъ этотъ употребляется у Конфуцзы въ смыслѣ достиженія національнаго богатства и благополучія. Фраза эта однако стала всеобщею и часто встрѣчается воспроизводимою на доскахъ, кускахъ матеріи, бумагѣ, на стѣнахъ, воротахъ, домовыхъ окнахъ и магазинахъ. Словомъ „Дао“ обозначается или искусство, обдуманность въ достиженіи извѣстной цѣли, по составленному напередъ хорошо плану; синонимомъ въ семъ же смыслѣ является другое слово, „Shu“, „Шу“.

В. Всѣ разсмотрѣнныя нами понятія о „Дао“ не смотря на ихъ многосложность лексикологическую однакожъ не могутъ сравняться съ возвышенною концепціею о Богѣ, выраженной и развитой въ системѣ „Дао-де-цзинъ“ китайскаго философа Лао-цзы и его послѣдующей школы. Едкинсъ, въ разсужденіи объ этой философіи дѣлаетъ слѣдующій выводъ. Лаоцзы учитъ, что Богъ троиченъ въ единицѣ; небо, земля и всѣ вещи сотворены Богомъ, или точнѣе—произошли вслѣдствіе развитія ихъ въ Божествѣ въ продолженіи трехъ періодовъ. Съ другой стороны, Богъ есть безличное существо

и личное начало. Будучи безличнымъ онъ именуется у Лаоцзы „Дао“ въ смыслѣ вѣчнаго и безъимяннаго начала, служащаго базисомъ природы, источникомъ жизни и смерти. Отъ „Дао“ проистекаетъ мудрость для мудрецовъ, сила власти и управленія народомъ для царей. Какъ личное существо, Богъ у Лаоцзы не имѣетъ однако гдѣ-либо опредѣленнаго жилища. Именуется онъ „Ди“, и то однажды. Усилія этого философа направляются къ тому, чтобы доказать насколько „Дао“ по всемогущей и вѣчной дѣятельности и неизмѣнному ряду молчаливыхъ побѣдъ, есть истинный учитель человѣка. Цѣль наученія заключается въ доставленіи человѣку спокойствія, развитія смиренія, самоиспытанія, самаго нѣжнаго и благоразумнаго сочувствія и безпристрастія въ отношеніи къ другимъ людямъ. Уроки великой міровой матери—мудрости состоятъ въ наученіи людей дѣйствовать съ предварительнымъ размышленіемъ, а не наобумъ, и убѣждать съ полнымъ сохраненіемъ и видомъ внутренняго своего убѣжденія. Поэтому, мы обязаны относиться къ мудрости „Дао“ съ выраженіемъ сыновняго почтенія, учиться въ строгомъ и послѣдовательномъ порядкѣ, руководиться такъ пріобрѣтенными знаніями на всю свою жизнь. Высшимъ контролеромъ во всемъ долженъ быть для насъ „Дао“, дабы достойно съ нимъ-же соединиться и при концѣ жизни, въ моментъ смерти. Лаоцзы однако-жъ не предупреждаетъ о личной индивидуальной жизни, имѣющей быть по смерти съ разрушеніемъ тѣла.

Г. Французскій ученый Потье, которому принадлежитъ замѣчательный мемуаръ о „Дао-де-цзинъ“ Китайскаго философа Лаоцзы, сравнивая ученіе сего мыслителя съ Индусскими религіозными и философскими сказаніями и ученіями, также какъ и прочихъ Китайцевъ, представляетъ слѣдующіе соображенія и выводы. Что такое „Дао?“ — Отвѣтъ: тоже что Брама въ философіи Ману, т. е. этимъ словомъ означается вѣчный, высочайшій умъ, управляющій и движущій универсомъ. „Дао“, говорятъ Китайцы, есть начало, изъ коего проистекаютъ небо, земля и человѣкъ, — вся вообще природа, мыслимая и существующая въ дѣйствительности

подъ сими тремя категоріями. „Ли" есть начало страдательное, тогда какъ „Дао"—дѣятельное. „Дао" замѣчаетъ Моррисонъ въ своемъ словарѣ, очень сходенъ у Лаоцзы съ „Raison eternelle"—Вѣчнымъ Разумомъ, у Латинянъ именуемомъ „ratio" у Грековъ „Λόγος", Авель Ремюза того-же мнѣнія. Вообще, ничего не можетъ быть неопредѣленнѣе и труднѣе оцѣнки извѣстныхъ словъ въ философской терминологіи. „Дао" школы Конфуцзы неодинаково по значенію съ аттрибутами у Лаоцзы. По Конфуцзы — „Дао" не божество, но нѣчто естественное человѣку, это — правый путь, путь добродѣтели, совершенства, чувства, справедливости, нравственнаго сознанія того, что не должно быть и что должно быть, иначе — правило преданія. Сообразоваться съ „Дао", говорятъ комментаторы этой школы, значитъ слѣдовать только природѣ, а потому каждый можетъ поступать и исполнять все легко, безъ особаго труда. „Дао" всегда подлѣ людей; и если кто презираетъ легко удобоисполнимое и обыкновенное, тотъ считается въ жизни какъ бы недостойнымъ его. „Дао" ведетъ человѣка постоянно къ возвышенному, отдаленному и самому трудному. „Дао" для мудреца, говоритъ Конфуцзы, можетъ быть сравнено съ идущимъ странникомъ, который начавъ свой путь, по мѣрѣ удаленія съ извѣстнаго пункта, уклоняется все далѣе и болѣе; „Дао" похожъ на возвышенное мѣсто, съ коего путникъ начинаетъ низходить на равную и низкую поверхность. У Лаоцзы іероглифъ „Дао" имѣетъ значеніе болѣе возвышенное, по скольку онъ одушевлялся великими религіозными идеями о бытіи высшемъ человѣческаго существа, могущественномъ и безконечномъ. „Дао" доведено до обоготворенія. Это умъ высшій, разумъ первоначальный. Большинство комментаторовъ „Дао-дэ-цзинъ" кажется, не понимаютъ въ смыслѣ болѣе возвышенномъ и первичномъ; они такъ сказать матеріализовали значеніе „Дао" отнимая образный смыслъ; тогда какъ часть другихъ комментаторовъ понимаетъ это слово въ высшемъ значеніи.

Д. Разнообразное словоупотребленіе „Дао" въ дальнѣйшемъ его анализѣ, можетъ выяснить и все его значеніе.

Хоай-нань-цзы, знаменитый философъ Лаоцзы, говоритъ: „Дао" сохраняетъ небо, поддерживаетъ землю, оно высоко и неможетъ быть достигнуто, его глубина неизмѣрима; несмотря на всю безпредѣльность вселенной, существо „Дао" воспроизводится во всѣхъ почти вещахъ. Таково „Дао" съ аттрибутами божества. Необходимо замѣтить, что почти во всѣхъ философскихъ и религіозныхъ сектахъ, „Дао" употребляется въ смыслѣ пути, voie, chemin, правилъ поведенія; все неимѣющее правильнаго пути, droit chemin, есть ложь, заблужденіе. У Лаоцзы „Дао" употребляется съ абсолютнымъ типомъ совершенства, по которому слѣдуя, человѣкъ можетъ приближаться къ божеству. Большинствомъ комментаторовъ это слово именно и употребляется въ означенномъ смыслѣ, т. е. равносильнымъ божеству. Какъ высшее знаніе, мудрость, „Дао" сходно съ „Цзяо" вѣроученіе, наука о религіи, слово, заимствованное и употребляемое у Китайскихъ писателей съ санкритскаго слова sasana—правило, доктрина, отъ корня sas—научать, наставлять. Въ болѣе глубокомъ и всестороннемъ значеніи предмета, проникновеніи его частей и цѣлаго, „Дао" равнозначуще „Брама", отъ корня bhram (dire, parler—говорить, бесѣдовать) или brou, bravimi или circumvagare блуждать по всѣмъ направленіямъ, изслѣдовать. То и друго, сходно съ абсолютнымъ Λόγος или verbum, Платониковъ и Неоплатониковъ. У Конфуцзы въ „Чжунъ-юнъ" подъ „цзяо" разумѣется усовершенствованіе, происходящее отъ знаній, добываемыхъ наукой, въ систематическомъ изложеніи и усвоеніи, противуположно усовершенствованію практическому и естественному. Два іероглифа — „tchin-kiao"—„чэнъ-цзяо" встрѣчающіеся въ текстѣ у Лао-цзы, подтверждаютъ поразительное сходство всей этой части изслѣдованія съ Индійскимъ вѣроученіемъ Ведическихъ священныхъ книгъ, означающихъ вообще въ своемъ названіи „истинное ученіе", vraie doctrine, или знаніе, тождественное съ первоначальными письменами. Всѣ вообще основатели религіозныхъ системъ и философскихъ, отъ которыхъ въ зависимости исторія человѣчества, стараются дать въ самомъ названіи излагаемаго ученія указаніе на

авторитетъ онаго; таковы „*Веды*" у Брамановъ, „Зендъ-Авеста" у Гебровъ, „*Коранъ*" у Магометанъ, Ветхозавѣтная Библія, въ особенности „Тора" для Евреевъ, Новый Завѣтъ для Христіанъ. „Дао-дэ-цзинъ" у Лаоцзы для Китайцевъ имѣетъ тоже значеніе ученія о Разумѣ абсолютномъ и знаніи совершенномъ, служащихъ критеріемъ, руководительнымъ началомъ для человѣка.

е. Замѣчательно, что Евреи, жившіе въ Китаѣ, на своемъ каменномъ памятникѣ 1511 г. предъ синагогою въ г. Кхайфынъ-фу, начертали свои понятія о Божественномъ Разумѣ согласно съ ученіемъ Лао-цзы и Конфуцзы, полагая однако въ основу „Дао-цзинъ" или „Дао-ву-цзинъ, т. е. Пятикнижіе Моисея. Сочетавая въ своемъ сознаніи три системы разомъ, они представляютъ любопытное явленіе въ философіи — стремленіе къ примиренію общихъ началъ, руководящихъ міромъ и человѣкомъ. Начало небесное, высшее, невидимое есть „*Тянь-Дао*", поскольку оно мудрое и управляющее мірозданіемъ, называется „*Дао-юань*"; и, какъ отъ него зависятъ всѣ явленія въ мірѣ и законы, по которымъ все живетъ, умираетъ, вращается, то называется еще—„Тяньминъ" небоправитель, законодатель; отъ него проистекаетъ истинная религія, а потому оно есть „Цзяо-дао" — путь истинной религіи, и заключается въ Св. Писаніи—„*Цзинъчжуань*", законѣ „*фа*", обрядахъ „*ли*", знаніи жизни человѣческой—„*чжи*", правилахъ мудрости—„Ли-чжи", и тѣхъ, коими опредѣляется вся нравственная природа и обязанности человѣка—„Дао-синъ". Этому Богооткровенному Разуму непротивурѣчитъ и тотъ, который содержится въ философскихъ Китайскихъ книгахъ—шестикнижіи „Леу-шу", по скольку онѣ писаны мудрецами — „Шэнь-сянь"; извѣстные въ сочиненіяхъ Конфуцзы—„Сюэ-дао" и другихъ, поучаютъ добродѣтели — „дэ" и пяти неизмѣняемымъ родамъ ея „ву-чанъ", ведутъ къ разумѣнію самаго сокровеннаго и направляютъ нашу природу къ совершенству „Шуай-синъ". По скольку писатели ветхозавѣтные и тѣ, отъ которыхъ по священному преданію, они воспроизвели истинное вѣроученіе,

проистекающее отъ Бога, суть личности необыкновенныя отъ прочихъ людей, постольку и другіе философы языческіе, все лучшее въ понятіяхъ о Богѣ и религіи получили отъ „Дао“— Вѣчнаго Разума. Вотъ вкратцѣ понятія Евреевъ, жившихъ въ Китаѣ съ древнѣйшихъ временъ по XIX ст. и успѣвшихъ сдѣлаться Китайцами, сродниться съ ними въ нравахъ, обычаяхъ и воззрѣніяхъ и затѣмъ исчезнуть, для повторенія тѣхъ-же типическихъ особенностей и далѣе, поскольку Китайцы хранятъ въ чистотѣ и свой языкъ, и авторитетъ любимыхъ философовъ.

ж. По замѣчанію изслѣдователя философіи Лао-цзы у фонъ-Штраусса, къ XXV гл. „Дао-дэ-цзинъ“, понятія этого мудреца о Богѣ въ высшей степени достигаютъ чистоты концепціи, и созерцанія, незамѣчаемыхъ у другихъ мыслителей древности, за исключеніемъ Европы. Было нѣчто, говоритъ Лаоцзы, существующее совершенное во времена хаоса, и прежде неба и земли, — молчаливое, свободное отъ всѣхъ пристрастій, неизмѣнное, повсюду распространяющееся и неподвергающееся опасности исчезнуть. Его можно назвать родителемъ всего міра; и хотя нельзя дать ему какое-либо достойное имя, но я называю „Дао“, для лучшаго-же разумѣнія—„Да-Дао“—великій „Дао“ или „Разумъ“. Называю „Дао“ скоропреходящимъ, далеко отстоящимъ, возвратнымъ. „Дао“ великъ, небо, земля и царь—тоже велики, и гдѣ существуютъ эти четыре предмета, тамъ есть и Государство. Какъ художникъ дѣлалъ тотъ или другой видъ изъ глины при созиданіи художественной вещи, такъ отъ неба зависитъ образъ земли, и „Дао“ дѣйствуетъ всюду по своему усмотрѣнію, нигдѣ не ниже своей воли и самостоятельности. Вообще „Дао“ есть отецъ и матерь всѣхъ вещей, субстрактъ міра, содержащій всѣ вещи. Какъ существо творческое, „Дао“ описывается со свойствами матери; какъ первопричина всего имѣетъ много разныхъ терминовъ, такъ или иначе характеризующихъ Божескія свойства. Таковы іероглифы „*сюань*“— темноголубой, мрачный, небеснаго цвѣта, т. е. непостижимый глубокій для ума смертныхъ. Представляемое въ такомъ видѣ

существо сходно съ санскритскими терминами „tamasa“ желтый, съ тремя качествами вещей (?), или „nila“ черный, фіолетовый, также—„krichna“ желтоголубой. Цвѣтъ этотъ—общій у Индійскихъ боговъ, таковъ же и въ Египтѣ и Китаѣ, и очень важенъ въ символикѣ, ибо указуетъ на понятіе о высшемъ существѣ „*Дай-шанъ*“, санскр. parama, altissimus, или „Шанъ-ди“, санскр. Mahisvara и magnus dominus, Господь.

з) Даосскія слова и фразы (по Чальмерсу), съ Русской транскрипціей и переводомъ Англійскихъ объясненій *).

1. Опредѣленіе „*Дао*“.

Даосизмъ, ученіе Доассвой секты,—*дао-цзяо*; Абсолютное начало, *сю-ву*; Великая пустота, *дай-ши*; Бытіе, проистекающее изъ небытія, *ю-шэнъ ю-ву*; Начало небесное, *тянь ди ши ши*; Реальная пустота, обнимающая таинственное бытіе, *чэнь-гунъ эрръ, ханъ мяо ю*; Безъимянная пустота, *ву-минъ чжи-бо*; То что не имѣетъ имени, не можетъ быть опредѣлено словами—*Дао, чанъ ву минъ*. 2) *Выраженія, наиболѣе тожественныя съ „Дао“*. Безсмертный духъ долины, *ку шэнь бу сы*; Скрытая матерь, *сюань бинъ*; Матерь всѣхъ вещей, *ванъ ву ши му;* Великое первоначало, *дай-ши*; Единое дыханіе, живое начало, *и-ци*; Неимѣющій тѣла, ни вида, *ву-синъ*; Первыя небеса, *сянь-тянь*. Всѣ видимыя вещи имѣютъ предварительно невидимое бытіе, технически опредѣляемое означеннымъ выраженіемъ, противуположно „послѣднимъ небесамъ“, т. е. настоящему видимому состоянію бытія,—*хоу-тянь*. 3) *Дао какъ сѣдалище въ человѣческомъ тѣлѣ*. Желтое зало, *хуанъ-динъ;* Желтая дорога, *хуанъ-дао*; Средній дворецъ, *чжунъ-гунъ;* Срединный закрѣпъ, (moor), *чжунъ-тъ;* Земной или глиняный котелъ, *тху-фу*; Земной центръ, *тху-чжунъ;* Драгоцѣнная комната, помѣщеніе, *ю-фанъ*; Квадратная мѣра (inch), *фанъ-цзунь*; Домъ духа, *шэнь-ши;* Пещера дыханія, *ци-сюэ*; Корень ума, *минъ-кэнь*, Нарастающая печь мѣсяца, *инь-юэ-лу*; Проходъ таинственной матери (мужской или женской), *сюань-бинъ-чжи-мынь*. 4) *Начало управляющее и управляемое въ че-*

*) By Rev. I. Doolittle, Vocabulary of the Chin langage. 1872.

мозгъ. Духъ въ селезенкѣ, желчи (меланхолическое состояніе души), *би-чжунъ-ши-шэнь*; желтый промежутокъ, *хуанъ-бо*; реальная идея, *чэнь-и*; реальная вѣра, *чэнь-синъ*; реальная земля, *чэнь-тху*. Слово „*реальный*"—*чэнь* усвояется Даосами предмету, изъятому отъ грубой матеріальной природы и доведенному до состоянія невидимости; это первичное состояніе противуположно другому, характеризуемому словами „первое или главное небо", *сянь-тянь*, и „нижнее небо", *хоу-тянь*; первобытный духъ, всезнающій, *юань-шэнь*, *ши-шэнь*; сердце Дао, сердце человѣка, *дао-синъ*, *жень-синъ*.

NB. Необходимо при чтеніи Даосскихъ книгъ обратить особенное вниманіе на слова „небо"—*тянь*, „духъ"—*шэнь* и „сердце"—*синъ*, имѣющія двусмысленное значеніе. Сердце Дао въ тѣсномъ смыслѣ есть часть въ человѣческомъ организмѣ, имѣющая извѣстное значеніе; „духъ первоначальный, познающій" принадлежитъ сердцу въ высшемъ значеніи.

Отъ сердца зависитъ жизненность, жизнь человѣка, которая можетъ имѣть два смысла: „жизнь безсмертная въ мистическомъ пониманіи"—*цзъ-шэнъ-дай-дэ-чанъ-шэнъ*, какъ высшая потребность святости, освященія; другой смыслъ: „быть свободнымъ отъ узъ жизни (временной) и смерти"—*до-шэнъ-сы*.

2. Слова и выраженія по числовому порядку

Двоица.

„Всѣ формы двоицы должны быть приводимы къ единству"—*инъ-янъ-хунь-хо*. Таковы: Небо, земля, *тянь-ди*; движеніе, покой, *дунъ-цинъ*; ☰ ☷ *цянь-гунъ*, ☵ ☲ *кань-ли* (черты изъ *и-цзинъ*); жесткій, мягкій, *канъ-жу*; солнце, мѣсяцъ, *жи-юэ*; мужчина, самецъ, женщина, самка, *нань-ню*; дерево, металлъ, *му-цзинъ*; огонь, вода, *хо-шуэй*; духъ, тѣло, *шэнь-синъ*; законъ, существо (substantia), *ли-ци*; природа, судьба, *синъ-минъ*; внутри *янъ* есть нѣчто изъ *инь*, говорится поэтому: *янъ-чжунъ-яу-инь*; внутри *инь* есть нѣчто изъ *янъ*, говорится поэтому: *инь-чжунъ-яу-инъ*; начертаніе *кхань* есть мужеское начало и представляетъ *мѣсяцъ*, будетъ: *кхань-нань-вэй-юэ*; начертаніе *ли* есть женское начало, его представляетъ *солнце*, будетъ: *ли-ню-вэй-жи*; сви-

нецъ черенъ извнѣ (*инь*) и бѣлъ извнутри (*янъ*), будетъ: *цянь-вай-хэй-нэй-бай*; Меркурій бѣлъ снаружи (*янъ*) и теменъ извнутри (*инь*), будетъ: *хунъ-вай-минъ-вэй-ань*; свинецъ и Меркурій суть составы тѣла — *цянь-хунъ-вэй-яу-ву*, изъ которыхъ рафинируется столбикъ (pill), *лянь-тань*; въ подражаніе природѣ необходимо перенесеніе *янъ* въ огонь—*цинь-янъ-хо*, а также для полнаго добыванія чего и *инь* (для холода)—*янъ-инъ-фу*; требуется „знать, насколько нужно умѣрять огонь"—*чжи-хо-ху*; всѣ прочія 60 начертаній изъ *и-цзинъ* могутъ быть употреблены по тому же началу: *и-ю-леуши-куа-вэй-хо-ху*; безсмертное искусство врачеванія можетъ быть находимо въ солнцѣ и мѣсяцѣ, *жи-юэ-чжунъ-яу-яо*; въ солнцѣ—златая корона, *жи-яу-цзинъ-ву*; въ мѣсяцѣ—алмазъ драгоцѣнный, *юэ-яу-ю-ту*; прежде устрояется котелокъ и жаровня, *цянь* и *гуанъ* (небо и земля), *сянь-ба-цянь-чунь-вэй-динъ-ци*; затѣмъ составляется лѣкарство изъ златой короны и драгоцѣннаго камня, все доводится до кипѣнія, *цзу-бо-ву-ту-яо-лай-пхэнъ*; послѣ чего оба элемента доводятся до желтаго пути (эклиптики!), *ци-цю-эррь-ву-куэй-хуанъ-дао*; такъ добывается „златой столбъ безсмертія", *шэнъ-дэ-цзинъ-тань-бу-цзь-шэнъ*; „цвѣтъ мѣсяца", *юэ-хуа*, и „эссенція солнца", *чжи-цинъ*, суть какъ бы „реальное знаніе" *шэнъ-чжи* и „разумное вѣдѣніе" *линъ-чжи*; эти два, соединенные вмѣстѣ, составляютъ „реальное знаніе", *шэнъ-линъ*; образно, они суть „мужеское дитя, мальчикъ", *инъ-эррь-ча-нью*, „соединенные между собою желтымъ поясомъ", *хуанъ-бо*; результатъ—„реальный умъ", „златой цвѣтъ", *цзинъ-хуа*; желтый бутонъ, почка, „*хуанъ-я*"; бѣлый снѣгъ, *бай-сюэ*; перловое зерно, алмазъ, *су-ми-чу*, или „частица производящаго, всеоплодотворяющаго ума, *и-тянь-линъ-мяо*.

Троица.

Дао приводитъ къ единству, *дао-шэнъ-іи;* единица приводитъ къ двоицѣ *и-шэнъ-эррь;* двоица ведетъ къ троицѣ, *эррь-шэнъ-сань*; троица приводитъ ко всѣмъ вещамъ, *сань-шэнъ-вань-ву*; невидимое, неслышимое и нерушимое, *и-си-вэй*; эти три приводятъ къ единству, *сань-чэ-хунь-эррь-вэй-іи*; тьма,

свѣтъ и согласное дыханіе, *инъ-янъ-хуо-ци*; небо, земля и человѣкъ, *тянь-ди-женъ*; три оригинальныхъ начала, *санъ-юань*; эссенція, дыханіе, духъ, *цинъ-ци-шэнь*; три рода слова, *сань-бао*;—небесный глаголъ, разумное рѣченіе, духовное слово, *тянь-бао-минъ бао-шэнь-бао*; три высшихъ области, *сань-цинъ*; земля святаго, земля реальнаго (міра), земля безсмертная, *шэнъ-цинъ, шэнъ-цинъ, сянь-цинъ*; три чистыхъ единицы, *сань-цинъ*; драгоцѣнная чистая единица, высочайшій и чистѣйшій единый, великій и чистый, *ю-цинъ, шанъ-цинъ, дай-цинъ*; три отдѣленія человѣчесчаго существа, *сань-цзя*; тѣло, сердце, умъ (идея), *шэнь, синъ, и*; три таинственныхъ столба, *сань-тань*; укрѣпляющій столбъ, золотой столбъ, духовный столбъ, *хуанъ-дань, цзинъ-дань, шэнь-дань*; три пятерицы, *сань-ву*; металлъ, вода, *цзинъ-шуй*; дерево и огонь, *му-хо*; земля въ ея срединѣ, *тху-чжунъ*; три духа янъ, *сань-янъшень*; первобытный духъ, *юань-шэнь*, познающій духъ, *ши-шэнь*, реальный духъ, *чэнь-шэнь*; три семейныхъ духа, или три муки *сань-ши-шэнь*, ци, сань-пхэнъ; пхэнъ-цю, пхэнъ-ши, пхэнъ-цзя, это суть духи—*инь*, записывающіе грѣхи людей ежедневно—*кэнь-шэнь*, когда человѣкъ спитъ, или сообразуется съ *шанъ-ди*; *ин-жень-го-ши кэнь-шэнь-жи-шэнъ, жень-суйкао ши сюанъ-ди*; три феи острововъ, *сань-шэнь-шань*; *пхэнъ-лай фанъ-чанъ-инъ-чоу*.

Три начала—небо, земля, человѣкъ и 3 императора—небесный—*тянь-хуанъ*, земной—*ди-хуанъ*, человѣческій, народа—*жень-хуанъ*; 3 источника свѣта—солнце, луна звѣзды. 3 отца: одинъ, отъ котораго получаетъ свою жизнь сынъ; другой,—который только воспитываетъ дѣтей; третій—имѣющій мачиху; 3 секты—конфуціанство, даосизмъ, буддизмъ; 3 комментарія: Гунъ-янъ, семейство Цзо, Ку-лянъ; 3 высшія литературныя степени; 3 класса ва Ямынѣ: музыканты, ликторы, носильщики; 3 правителя: провинціальный казначей, уголовный судья, коммисаръ солянаго департамента; 3 періода великой теплоты: съ половины лѣта—третій термъ *кэнъ* есть 1-й періодъ, четвертый термъ *кэнъ* есть центральный періодъ, пятый термъ *кэнъ* есть послѣдвій періодъ; мѣсяцъ имѣетъ три декады, 1-я съ перваго по 10 день, 2-я

съ 11-го по 20 день, 3-я съ 21 по 30 день. Три союза въ отношеніяхъ высшихъ и низшихъ: 1) государь къ подданному 2) отецъ имѣющій сына; 3) супругъ къ женѣ своей; для сего требуются: 1) справедливость между государями и подданными; 2) любовь между отцомъ и сыномъ; 3) согласіе и міръ супруговъ; три класса юныхъ женщинъ: буддійская монахиня, даосская и чародѣйка; трижды повинуется женщина: 1) предъ супружествомъ—своему отцу; 2) по выходѣ замужъ—своему супругу; 3) по смерти мужа—подчиняется старшему сыну; три причины, по которымъ для женщины разводъ возможенъ: 1) когда нѣтъ для нея дома, въ коемъ могла-бы жить и въ него возвратиться; 2) когда прошло три года по смерти родителей или мужа; 3) когда семейство изъ состоянія бѣднаго и презрѣннаго стало зажиточнымъ и почтеннымъ; троякаго рода маніею могутъ быть одержимы люди, когда желаютъ только богатства, или добиваются почестей и долгоденствія, хотятъ имѣть коль можно болѣе дѣтей; три рода животныхъ: собака, свинья, куры.

Четверица.

Четыре формы, *сы-сянъ*: *цянь, кунь, ли, кхань*; небо, земля, солнце, мѣсяцъ, *тянь, ди, жи, юэ*; четыре направленія или части свѣта, *сы-фанъ*: востокъ—*дунъ*, западъ—*си*, югъ—*нань*, сѣверъ—*бэй*; четыре (соотвѣтствующія силы) элемента *сы-синъ*: дерево—*му*, металлъ—*цзинъ*, огонь—*хо*, вода—*шуй*; четыре времени года, *сы-ши*: весна—*чунь*, осень—*цзю*, лѣто—*ся*, зима—*дунъ*; вліянія временъ года, поколѣніе оплодотворенія—*шэнъ*, разрушеніе—*ша*, питаніе—*янъ*, запасы на будущее время—*мъ*; (относительныя положенія), лѣвый—*цзо*, правый—*ю*; четыре символическихъ животныхъ—*сы-шоу*, именно: зеленый драконъ—*цинъ-лунъ*, бѣлый тигръ—*бай-хо*, красная птица—*ши-сэ*, черная черепаха—*ву-гуэй*. Часто сіи наименованія употребляются для элементовъ, коимъ они соотвѣтствуютъ. Четыре баснословныхъ начала: единорогъ, фениксъ, черепаха, драконъ, 4 времени года—весна, лѣто, осень, зима, 4 направленія восточное, западное, южное, сѣверное; 4

формы или свѣтила—солнце, мѣсяцъ, звѣзды, созвѣздія; 4 силы—небо земля, солнце, мѣсяцъ; 4 моря—восточное, западное, сѣверное, южное; четыре класса народа: ученый, фермеръ или сельскій хозяинъ, ремесленникъ и купецъ; 4 класса иностранныхъ варваровъ: на восточной сторонѣ Китая — *и*, на югѣ—*манъ*, на западѣ—*цзянъ*, на сѣверѣ—*ди*; 4 частныхъ совѣтника или канцлера Китая, 2 Китайца, 2 Манчжура; 4 *ди* или судьи, т. е. безпокойныхъ старца: при собираніи податей и народной сходки, разрушеніи и уничтоженіи всего дурнаго, съ исполненіемъ добродѣтели и четыре вещи, особенно необходимыя для человѣка: осторожность и осмотрительность въ словахъ,—дѣйствіяхъ,—сдѣлкахъ,—въ обращеніи съ любимыми лицами и предметами; 4 добрыхъ занятія: изученіе хорошихъ и полезныхъ книгъ, дружелюбное сношеніе съ благомыслящими людьми, добрые и полезные разговоры, добрыя дѣла; 4 способа образованія: изученіе буквъ или іероглифовъ, совершеніе дѣйствій нравственныхъ, вѣрность и вѣра; 4 коренныхъ добродѣтели: приличіе или этикетъ, справедливое обхожденіе со всѣми, умѣренность, чувство стыда; 4 высокихъ и желательныхъ качества потребны для женщины: доброе поведеніе, благородное обращеніе въ бесѣдѣ, добрыя дѣла и милосердіе особенно, любезность и мудрое расположеніе къ людамъ; 4 изящныхъ искусства содѣйствуютъ образованію: поэзія, обыкновенное чтеніе; правила этикета и украшеній, музыка; книги наиболѣе главныя суть четыре—(*сы-шу*): 1) высокое знаніе—да-сюэ; 2) ученіе о человѣкѣ, *чжунъ-юнъ*; 3) Конфуціанскіе аналекты или смѣшанные разговоры, *лунь-ю* въ двухъ частяхъ; 4) сочиненіе Менція, *Мэнъ-цзы*, въ трехъ частяхъ;—Авторы школы Конфуцзы, особенно чествуемые за ихъ сочиненія, извѣстны 4 въ храмахъ, украшающихъ города, примѣръ—храмъ Конфуцзы и его ассесоровъ въ г. Фучжоу, ихъ таблицы съ именами, расположенными въ нишахъ направо и налѣво.

Пятерица.

Каждый изъ пяти элементовъ имѣетъ соотвѣтствующіе имъ по два изъ сочетанія циклическихъ іероглифовъ. Нечет-

ныя числа принадлежать къ *янъ*, прочія къ *инь* *). Тѣ и другіе расположены согласно положенію групиъ пространства, начертанныхъ на спинѣ „*дракона-коня*“ съ рѣки Манъ, мудреца Фуси, и разставленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ (представляемъ цифры и названіе Китайское): 7 = *ци*, 2 = *эрръ* огонь — *хо*, 5 = *ву*, 8 = *па*, 3 = *сань*, древо = *му*, 10 = *ши*, 4 = *сы*, 9 = *цзеу*, металлъ = *цзинъ*, земля = *тху*, 1 = *и*, 6 = *леу* вода = *шуй*. Расположеніе сего рода, называемое „рѣчной планъ“ *хо-ту*, представляетъ естественное движеніе пяти элементовъ и соотвѣтствуетъ Даосскому принципу самопроизвольности и недѣятельности, *ву-синъ-сунь-синъ-цзю-янъ-ву-вэй-чжи дао-ъ*. Таковы: Земля производитъ металлъ, *тху-шэнъ-цзинъ*; металлъ — воду, *цзинъ-шэнъ-шуй*; вода — дерево, *шуй-шэнъ-му*; дерево — огонь, *му-шэн-хо*; огонь — землю, *хо-шэнъ-тху*. Священная черепаха, сверхъ сего, пришедшая съ рѣки Ло (River Lok) во времена великаго Ю, съ многими полосами на спинѣ составленными изъ особенныхъ знаковъ, имѣетъ слѣдующіе распредѣленія оныхъ: 4, металлъ, 9, 2, (*сы*, *цзинъ*, *цзеу*, *эрръ*), огонь-*хо* 3, 5,7, (*сань*, *ву*, *ци*) дерево, земля (*му*, *тху*) 8, 1, вода, 6, (*па*, *и*, *шуй*, *леу*). Въ Китайской книгѣ *лу-шу*, (Lok book) представлены обратныя движенія пяти элементовъ — *ву синъ ни юнъ ю вэй;* они соотвѣтствуютъ Даосскому принципу приведенія всего къ дѣятельности и преобразованію — *бянь хуа чжи дао ъ*; при чемъ, высшая сила остается неподвижно, неизмѣняемо — *шанъ дэ ву вэй*, тогда какъ низшая — подвижна, даетъ и прочимъ тоже движеніе — *ся дэ вэй чжи*. По этому будетъ: земля разрушаетъ (поглощаетъ) воду, *тху го шуй*, водою погашается огонь, *шуй го хо*, огнемъ плавится металлъ, *хо го цзинъ*, металломъ уничтожается или замѣняется дерево, *цзинъ го му*, дерево разлагаетъ землю (въ своемъ родѣ), *му го тху*. Фуси сдѣлалъ восьмеричное начертаніе „вида небесъ“, Фу-си *хуа сянь тянь па-куа*, небеса, огонь, солнце, земля, мѣсяцъ, дерево, металлъ, земля вода; царь Вэнь, сверхъ сего сдѣлалъ еще 8 начертаній „нижнихъ небесъ“, *вэнь ванъ ху хау тянь*

*) См. выше § 67.

па-куа, солнце земля, мѣсяцъ, небеса; смѣшеніе (элементовъ)— велико, называется *цзянь кхунь тянь дао*; дыханіе высшихъ небесъ, могло быть вредно, *сянь тянь чжи ци и шань янъ* могъ быть раздѣленъ на *инь,—янъ вэй инь сянь*; человѣкъ, будучи и микровосмомъ, естественно могъ придти въ это же состояніе безпорядка, *жень и цю іи тянь ди*; пять элементовъ и циклическихъ іероглифовъ могутъ быть согласованы такъ:

полночь	Вода=шуй. Вода=шуй. Земля=тху.	*бай.* *дунъ.* сѣверъ. зима.	Дерево 3, 8. Огонь 7, 2. Земля 5, 10.
утро	Дерево=му. Дерево=му. Земля=тху.	*дунъ.* *чунь.* востокъ. весна.	Металлъ 9, 4. Вода 1, 6.
полдень	Огонь=хо. Огонь=хо. Земля=тху.	*нань.* *ся.* югъ. лѣто.	Земля преобладаетъ во всѣхъ четырехъ временахъ года, *тху-ванъ-ю-сы-чжи*.
вечеръ	Метал.=цзинь. Метал.=цзинь. Земля.	*си.* *цзю.* западъ. осень.	Земля стоитъ посреди, *тху-цю-чжунъ*.

Въ началѣ человѣческой жизни пять элементовъ были всѣ *янъ*, *сянь-тянь-ву-синъ-су-янъ*, слова 1, 2, 3 въ каждой изъ вышеприведенныхъ фразъ пяти словъ): 3—дерево, 9—металлъ, 7—огонь, 1—вода, 5—земля.

Пять цвѣтовъ, *ву-чжэ*: зеленый—*лю*, бѣлый—*бай*, красный—*хунъ*, желтый—*хуанъ*, черный—*хэ*; пять вкусовъ, *ву-вэй*: кислый *суань*, горькій, соленый—*янь-ди*, сладкій—*тянь-ди*; пять органовъ чувствъ, *ву-куань*: зрѣніе—*янь-шэрръ*, обонаніе—*вэнь-гуань*, вкусъ—*коувэй*, слухъ—*тинь-гуань-эрръ*, осязаніе—*мо*; пять оригинальныхъ началъ, *ву-юань*: природа—*синъ*, движенія—*цинъ*, духъ—*шэнь*, сущность—*сицъ*, дыханіе—*ци*; пять главныхъ органовъ (viscera), *ву-цзанъ*: сердце—*синъ*, печень—*гань*, селезенка—*ни*, легкія—*фэй*, почки—*шэнь*. Въ отличіе отъ главныхъ есть шесть низшихъ органовъ, *леу-фу*: малыя кишки—*сяо-чанъ*, желудокъ—*вэй*, желчный мѣшочекъ—*дань*, пузырь—*да-чанъ* и каналъ мочевой—*бань-коанъ минъ-мынь*; пять видовъ добродѣтели, *ву-дэ*: человѣколюбіе—*жень*, спра-

ведливость—*и*, собственность—*ли*, мудрость—*ши*, вѣрность—*синъ*; Въ развитіи состоянія человѣка, элементы *инь* идутъ въ порядкѣ восходящемъ—*хоу тянь ву синъ шу инь:* 8, 4, 2, 6, 10—*па*, *сы*, *эрръ*, *леу*, *ши*; дерево, металлъ, огонь, вода, земля; вмѣсто пяти видовъ добродѣтели, являются пять твореній, *ву-ву:* странствующая душа—*ю-хунь*, мрачный призракъ—*гуэй-бо*, познающій духъ—*ши-шэнь*, грубая сущность—*хо-цинъ*, необузданный умъ—*вань-и*; пять разбойниковъ, *ву-цзэй*, именно: радость, ликованіе—*сю*, гнѣвъ—*ню*, наслажденіе, удовольствіе — *ло*, горе, печаль—*ай*, вожделѣніе—*ю*. Подпавшій подъ власть этихъ силъ долженъ сосредоточивать и смѣшивать пять элементовъ—*цзанъ-цзу-ву-синъ*; или „обратно приводить простое дыханіе жизни къ реальному единству" — *хуань-сянь - тянь - шэнь - іи - чжи-ци*; тотъ, кому дается это дыханіе жизни, обязанъ „безъ замедленія писать книгу или сочинять"—*нань-и-шу-цюань*; можетъ наконецъ сообщать ее живымъ голосомъ, проповѣдывать громогласно, т. е. учить,—*ко-и-коу-цюэ*; высшая добродѣтель Лаоцзы—*лао-цзы шанъ-дэ*: не дѣлать грѣховнаго, порочнаго—*в-вэйу-вэй*; не оставаться безъ занятій т. е. не быть праздными—*ши-ву-ши*; давать вкусъ или дѣлать пріятнымъ то, что на самомъ дѣлѣ горько, непріятно — *вэй-ву-вэй*; стараться обуздывать свои пожеланія—*ю-бу-ю*; поучать невѣждъ, неграмотныхъ—*сюэ-бу-сюэ*; быть сострадательнымъ — *цзу*; экономичнымъ—*цзянь*; смиреннымъ и уединеннымъ—*дуй*; не останавливаться ни разу въ случаяхъ, когда кончается воздаяніе за услугу или добродѣтель, но идти дальше т. е. безпрерывно совершенствоваться — *гунъ-шэнъ-бу-чу;* носить простую грубую одежду съ украшеніемъ только на груди — *бэй-хо-хуай-ю*; признавать вѣчность—*ши-чанъ*; поступать во всемъ и жить сообразно съ Дао—*тхунъ-ю-дао*; умирать не погибая—*сы-эрръ-бу-ванъ*; стремиться къ абсолютному —*к уэй - ю-ву-ци*; *Чжуанъ-цзы* и *Ли* первые начали говорить—*чжуанъ-ли-ши-шуо*: о дорогой пищѣ—*ю-ши*, духовномъ врачеваніи—*шэнъ-яо*, духовныхъ фонтанахъ—*шэнъ-фань*, восхожденіи на небо—*дэнъ-тянь*, переходѣ къ геніямъ—*шанъ-сянь*; слѣдующій пи-

сатель *Бэ-янъ*, называемый „золотымъ или желтымъ классикомъ“—*вэй-ба-янъ цзу-цзинъ-би-цзинъ*; *Чжуанъ-цзы*, *Лѣ* и *Бэ-янъ* соединенные вмѣстѣ извѣстны подъ названіемъ—„*цзо-цзанъ-дунъ-ци*“; на основаніи сихъ писателей начинаются разсужденія о драконѣ, тигрѣ, свинцѣ и Меркуріѣ, химической жаровнѣ, медицинѣ, и проч. Пять классическихъ или каноническихъ книгъ—*ву-цзинъ*: 1) книга перемѣнъ, 2) кн. историческихъ документовъ, 3) кн. одъ, имѣющая національные напѣвы, малыя похвальныя слова и большія, молитвы; 4) кн. обрядовъ и церемоній; 5) весна и осень. Пять императоровъ: Фу-си, Шэнъ-нунъ, Хуанъ-ди, Янь, Шунь, они почитаются богами эпидемій, моровой язвы и прочихъ бѣдствій; 5 Боговъ—правителей странъ свѣта: богъ востока,—запада,—сѣвера,—надира,—зенита; 5 силъ управляющихъ: годъ, солнце, мѣсяцъ, звѣзды, астрономическія числа; 5 направленій: восточное, западное, южное, сѣверное, центръ; 5 элементовъ природы: металлъ, дерево, вода, огонь, земля; 5 воздушныхъ перемѣнъ: ясно, дождливо, жарко, студено, вѣтрено; 5 цвѣтовъ; 5 вкусовъ; 5 органовъ тѣла; 5 родовъ зеренъ; 5 горъ; 5 озеръ; 5 видовъ животныхъ: несущихъ яйца, размножающихся отъ зрѣнія и пр. Пять Буддійскихъ правилъ: не убивай живыхъ существъ, не похищай чужаго, не развратничай, не лжесвидѣтельствуй и не обманывай, непьянствуй; 5 отношеній: государя и подданныхъ, отца и сына, мужа и жены, старшаго брата и младшихъ, друзей; 5 видовъ благоденствія: долгая жизнь, богатство, спокойствіе, преуспѣяніе (въ добродѣтели, естественная смерть. У другихъ писателей означенные виды счастья суть: долгоденствіе, богатство, честь, потомство и естественная смерть; 5 почтенныхъ качествъ въ женщинѣ: отсутствіе глупости и чрезмѣрной простоты, отсутствіе вычурныхъ манеръ и кокетства, также—спѣси или кичливости, непостоянства или капризовъ, вообще безупречность въ поведеніи; 5 видовъ непослушанія или неповиновенія: непокорность небу, землѣ, государю, не желаніе уступать другимъ и особенно своему учителю, съ разнаго рода неудовольствіями для него и оскорбленіемъ; 5 наказаній: легкіе па-

лочные удары по пяткамъ, тяжелые и медленные, обезглавливаніе, изгнаніе за предѣлы родины на 3 года, изгнаніе на разстояніи 1.000 ли въ пограничную провинцію; 5 причинъ по которымъ женщинѣ воспрещается вступленіе въ бракъ: *если она* принадлежитъ къ безплодному семейству (неимѣющему дочерей, unfilial family), 2) проститутка, 3) когда происходитъ отъ семьи потомковъ преступниковъ въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, 4) когда убитъ ея отецъ или погребенъ и она носитъ трауръ.

Шестерица.

Шесть путей или главныхъ началъ: небесное, земное, человѣческое, 6 Даосскихъ и Буддійскихъ божествъ и демоновъ, 6 ассистентовъ при идольныхъ процессіяхъ (въ г. Фучжау), несущихъ изображенія—бычачья голова, конское лице, долгорукій демонъ, жирный и приземистый дьяволъ, два сопровождающихъ боговъ ассистента; 6 сочетаній; зенитъ и все, что на немъ (верхъ), надиръ и все, что въ немъ (низъ), востокъ, западъ, сѣверъ, югъ; 6 вліяній, мужеское и женское начало, вѣтеръ, дождь, свѣтъ, тьма; 6 корней — глаза, носъ, ротъ, уши, языкъ, тѣло и все прочее. Шесть классическихъ книгъ:—оды, лѣтописи, перемѣны, обрядникъ, весна и лѣто—аппалы; 6 музыкальныхъ нотъ—1 въ 11 мѣс., 2 въ 1 мѣс., 3 въ 3 мѣс., 4 въ 5 мѣс., 6 въ 9 мѣс.; 6 родовъ животныхъ — волъ, конь, свинья, куры, собака. Шесть отношеній: отецъ, матерь, старшій братъ и младшій, жена, дѣти; 6 родовъ повиновенія — государю, вѣрность приближенныхъ, добрый отецъ, покорный сынъ, любезный старшій братъ и почтительный младшій; 6 родовъ добродѣтели—сыновнее благочестіе, братская любовь, миролюбіе, согласіе, дружба, сострадательность; 6 основныхъ правилъ—утвержденіе и образованіе сильнаго характера, сыновняя любовь, погребеніе родителей съ относящимися церемоніями, храбрость въ дѣлахъ военныхъ и мужество, земледѣльческія занятія во время мира, доброе имя гражданина и наслѣдіе собственности, прилежаніе и преуспѣяніе въ художествахъ

и ремеслахъ; 6 добрыхъ дѣлъ—родительская любовь и расположеніе, воздержность, человѣчность, трудолюбіе, искренность, внятная рѣчь; 6 добродѣтелей—мудрость, милосердіе, созерцательное знаніе, справедливость, средина во всемъ, гармонія или согласіе; 6 страстей—радость, гнѣвъ, печаль, удовольствіе, любовь, ненависть; 6 видовъ несчастія—убійство ближняго, болѣзнь, печаль, нищета, порочность поведенія, дряхлость духовная и тѣлесная. Шесть высшихъ управленій съ ихъ мандаринами: Министерство назначенія на должности, — финансовъ, обрядовъ, военное, юстиціи и общественныхъ работъ; 6 видовъ женщинъ—сводня и посредница, продавщица цвѣтовъ, акушерка, пѣвица или проститутка, колдунья, ученая.

Седмерица.

Семь регуляторовъ неба: — Солнце, Мѣсяцъ, Юпитеръ, Меркурій, Венера, Марсъ, Сатурнъ; 7 планетныхъ цикловъ, 7 дней, 7 мудрецовъ посланныхъ небомъ, 7 страстей — радость, гнѣвъ, печаль, ненависть, любовь вожделеніе, скупость; 7 путей мудраго сердца; 7 причинъ развода; 7 игръ; 7 историческихъ пагодъ; 7 огромныхъ бамбуковыхъ деревьевъ; 7 добродѣтелей феникса—голова, эмблема достоинства, шея—справедливости, спина — благоволенія, тѣло — вѣрности, шея — несправедливости, талія — эмблема военной ловкости; 7 дорогихъ характеровъ благороднаго человѣка: боязнь предъ небомъ и землею, страхъ предъ національными законами, почтеніе къ драгоцѣнной изъ трехъ единицѣ—сань-бао, уваженіе родителей, миролюбіе съ ближними, согласіе въ обхожденіи съ дѣтьми, любовь родителей и дѣтей; 7 предметовъ для наставленій: отецъ и сынъ, братья, супруги, князь и подданный, юный и старый по возросту, хозяинъ и гость, друзья; 7 причинъ развода для женщинъ, когда она обнаруживаетъ неповиновеніе къ родителямъ мужа, когда безплодна, или распутна, ревнива или неизлечимо больная, болтлива или воровка.

Восьмерица.

Восемь годовыхъ праздниковъ: въ началѣ весны и лѣта, осени и зимы, въ срединѣ весенняго равноденствія и осенняго, въ срединѣ лѣтняго солнцестоянія и зимняго; восемь боговъ: богъ неба, богъ земли, богъ войны, богъ тьмы, богъ свѣта, богъ мѣсяца, богъ солнца, богъ четырехъ временъ года; 8 направленій—востокъ, западъ, сѣверъ, югъ, сѣверо-западъ, юго-востокъ, сѣверо-западъ, юго-западъ; 8 геніевъ или духовъ; 8 дорогихъ вещей: сердоликъ, кораллъ, амбра, родъ черепаховой кости, перлъ, яспись или красный прозрачный камень, млечный камень, кристаллъ; 8 драгоцѣнныхъ матеріаловъ: перлъ, слоновая кость, геммъ, камни, земля, металлъ, кожи и перья; 8 музыкальныхъ веществъ: тыква, глина, кожа, дерево, камень, металлъ, шелкъ и бамбукъ; 8 матерей—первая или главная жена отца, законная матерь или мачиха, одна только матерь, матерь вторично вышедшая замужъ, матерь разведенная, служанка сдѣлавшаяся женою господина, кормилица и матерь натурально воспитавшая дитя; 8 привиллегированныхъ классовъ: нѣкоторыя вѣтви императорской семьи, долго находящіеся при лицѣ государя, заслуженные высокіе военные чины, замѣчательные личности по нравственнымъ качествамъ, необыкновенно талантливыя личности, необыкновенно прилежные чиновники, лица 1-го и 2-го класса, потомки предшествующихъ династій.

Девятерица.

Девять отношеній: прапрадѣдъ, прадѣдъ, дѣдъ, отецъ, я—самъ, сынъ, внукъ, правнукъ, праправнукъ; 9 поколѣній, живущихъ между собою въ согласіи и подчиненіи; 9 классовъ добрыхъ людей: милосердый государь, вѣрный слуга, отецъ нѣжнолюбящій, преданный сынъ, старшій почтенный братъ и ему преданные братья, пріятный пѣвецъ супругъ и сопутствующая ему жена; 9 классовъ чиновъ: чиновники, ученые, фермеры, магики, художники, гадатели по точкамъ и черточкамъ, прочіе гадатели и вѣщуны, физіономисты, лекаря; 9 клас-

совъ представителей и вещей предъ императоромъ, во время церемоній и выходовъ: телѣги и кони, облаченіе или дорогіе одежды, музыкальные инструменты, раскрашиваніе разныхъ предметовъ красною краскою, извѣстнаго рода расположеніе людей и предметовъ справа и слѣва, при самой процессіи или остановкахъ, вставаніи и сходѣ, употребленіе солдатъ для шпалеръ и порядка, колчаны, луки и стрѣлы, родъ сѣкиръ или военныхъ топоровъ, благовонные предметы и куренія; 9 небесъ; 9 рѣкъ; 9 подобій: подобіе горъ, холмовъ, верхушки холма, огромной насыпи, рѣчного теченія въ разныя стороны, постоянства луны и мѣсяца, восходящаго солнца, длины южныхъ горъ, роскошныхъ переливовъ огня и формъ Кипра.

Десятерица.

Десять черепахъ: божественная, духовная, употребляемая при гаданіи, драгоцѣнная, испещренная, предзнаменательная, земляная, болотная, водяная, огненная; десять отдѣленій Буддійскаго ада: царь 1-го ада, царь 2-го ада, царь 3-го ада, царь 4-го ада, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го; десять философовъ или знаменитыхъ писателей древности; десять нравственныхъ обязанностей: взаимная любовь отца и сына, согласіе супруговъ, расположеніе и миролюбіе между братьями, старшими и младшими, и почтеніе прочихъ, дружелюбіе товарищей, надлежащія отношенія государя къ подданнымъ и подчиненныхъ къ начальникамъ.

Одиннадцать свѣтильниковъ: Солнце, Луна, Юпитеръ, Венера, Марсъ, Меркурій, Сатурнъ, звѣзда Кагу (?) и звѣзда Кету (?). *Двѣнадцать* стражей (12 мѣсяцевъ); 12 идоловъ-мудрецовъ, стоящихъ въ храмѣ Конфуцзы въ Фучжоу; 12 учениковъ. *Тринадцать* классическихъ книгъ: книга перемѣнъ — *шуизинъ*, книга историческихъ лѣтописей—*шицзинъ*, книга одъ—*ицзинъ*, книга обрядовъ—*лицзинъ*, книга весна и осень—*чуньцю*, книга сыновнее благочестіе—*сяоцзинъ*, книга Чеу, книга народнаго приличія и церемоній, книга комментарій *Гунъ-янъ* и книга комментарій *Гу-лянъ*, древній словарь, Конфуціанскіе разговоры, сочиненія Менцзы.

3. Слова и выраженія нравственно-религіознаго и миѳологическаго значенія.

а) Дѣйствія предосудительныя и еретическія, бань-мынь вай-дао. Блужданіе во всѣ стороны глазами, *юнь-суань-цинь;* протираніе живота—*мо-ци-лунь;* задерживаніе дыханія—*би-си-синь-ци;* размахиваніе и кривлянье тѣломъ—*чу-шэнь-дао-инь;* вкушеніе необыкновенныхъ травъ—*ни-чжи-фу-су;* косвенные взгляды или крайнее самоуглубленіе—*нэй-ши-цзунь-сянь;* тайное употребленіе чаръ или колдовство—*ми-чоу-чу-сѣ;* сидѣнье въ молчаливомъ столбнякѣ—*чань-дин-бу-ю;*

б) Успѣхъ и степени нравственнаго усовершенствованія. Въ теченіи историческихъ временъ болѣе 100.000 лицъ достигли степени безсмертныхъ геніевъ, *цзунь-коу-ши-цинь-чэнь-сянь-чэ-ши-вань-ю-жень;* многіе достигли такого совершенства, что прославили свои тѣла и души чудесами, и соединились счастливо съ *Дао, синь-шэнь-цю-мяо-ю-дао-хо-чэнь;* хуанъ-ди вознесся на небо на драконѣ, *хуань-ди-цюй-лунь-шань-шэнь;* другіе уносились на птицахъ, облакахъ, вѣтрахъ, иные прямо устремлялись на небесную высь, *хо куа-хо-хо-цзя-юнь-хо-ю-фынь-хо-чжунь-цю;* 800 изъ нихъ сдѣлались дома правителями, 3.000 улетѣли (на небо), *ба-цзы-ба-бай-фай-шень-сань-цянь;* всѣ эти люди преобразились — *цзо-хуа,* они умерщвляли свои тѣла тѣмъ или инымъ способомъ—*ши-цзѣ;* или добровольно переходили отъ совершенства къ совершенству и какъ бы переселялись въ другихъ людей—*цю-юань-чуань-шэнь;* одни съ утробы матерней достигали этой святости— *му-дай-лай;* другіе самоумерщвленіемъ тѣла—*до-шэ.*

в) *Титулы божествъ.* Небесное величество (excellency), *Тянь-цзунь;* титулъ, прилагаемый ко всѣмъ чистымъ единицамъ (pure ones), т. е. троицѣ вообще и отдѣльно каждому лицу; небесное превосходство, драгоцѣнное чистѣйшее единое начало, (т. е. панъ-ку-хаосъ), *ю-цинь-юань-ши тянь-цзунь пань-ку хунь дунь ши;* Великій высочайшій

князь Дао, *дай-шанъ лао-цзюнъ* (т. е. Лаоцзы), именуемый еще: его небесное величество ума и добродѣтели, великій чистый единый, *дай-цинъ-дао-дэ-тянь-цзунь*; драгоцѣнная заря, разумное высочайшее слово, чистая единица, *шунъ-цзинъ-ю-шэнь-минъ-бо-тянь-цзунь*, царственное начало самоуничтоженія, пустоты, *ць-юань-ши сю хуанъ-чжи дунъ-си*. Означенныя прозванія—заря, слово, единица, суть „боги пустоты", *сю-оу шанъ-ди*, или таинственное небытіе *мяо-ву шанъ-ди*, *ю-хуанъ*, т. е. три чистыя единицы, или богъ тайнобытія, *мяо-ю шанъ-ди*; дѣствительная черепаха, черно-небесный богъ сѣвернаго полюса, *Бэй-ши шань ву сюнъ тянь шанъ-ди*. Это Божество болѣе всего почитается въ Кантонѣ, настоящее положеніе имѣетъ со временъ Минской династіи.

Прочія божества: несебные боги, *тянь-ди*, тридцать шесть небесныхъ боговъ, *сань-леу тянь-ди*; или 36 ю-хуанъ, *санъ-ши-леу-ю-хуанъ*; тридцать два небесныхъ бога, *сань-ши эрръ-тянь-ди*; всѣ небесные боги, *чу-тянь шанъ-ди*; дѣйствительные князья, *шэнь-цзюнь*; великіе боги—*да-ди*; боги князи—*ди-цзунь*; человѣкъ Дао, *дао-жень*; реальный человѣкъ, *шэнъ-жень*; прозванія прилагаются ко всѣмъ божествамъ наивно почитаемымъ и воображаемымъ на небѣ, землѣ, воздухѣ, и въ темноголубой столицѣ—*сюанъ-ду*, или въ метрополіи перловъ, звѣздъ, *ю-цзинъ*. Есть еще названія: звѣздное небо,—боговъ—мальчики перлы ю-ду, алмазныя дѣвочки ю-ню.

г) *Духовныя достоинства* (priestly orders). Высшая и древняя степень достоинства у Даосовъ есть „Небесный учитель, правитель", *тянъ-ши*. Названіе это сохранилось наслѣдственнымъ въ семействѣ Чжанъ болѣе тысячелѣтія; члены онаго почитаютъ себя потомками „Чжанъ-дао-линъ", нѣкоего ученаго фокусника, процвѣтавшаго въ первомъ столѣтіи по Р. X. Начальникъ храма *дао-чжанъ*, самый же храмъ или монастырь есть *дао-гуанъ*; духовныя лица, жрецы, *дао-ши*, т. е. ученые даосы; народные историческіе разсказщики, или говоруны, маги—*фанъ-ши*; роскошно-одѣтые, быстроногіе юноши *ю-ши*; желтыя шапочки—*хуанъ-куанъ*, это послѣднее отличіе дано при хуанъ-ди.

д) *Баснословныя или миѳическія личности.* Великій единый, *дай-цы*; хаосъ, *хунъ-дунъ*, духъ воздуха, *хунъ-мэнъ*; учитель хуанъ-ди *гуанъ-шэнъ-цзу*. Царственный отецъ востока, *дунъ-санъ-гунъ*, цар. матерь запада (олицетвореніе дерева и металла) *си-ванъ-му*, эти лица суть родители, *фу-му*, или *бань-цзу*, и многіе другіе, жившіе за сто и тысяча лѣтъ, не имѣли реальной исторіи. Замѣчательныя личности и ихъ творенія литературныя извѣстны по одиннадцати династіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: до Р. Х. 1) династія *чэу* VI ст. и III ст.; 2) дин. *цинъ*, 218 г.; по Р. Х. 3) дин. *ханъ*, 164 г., 139—85 г., 165 г.; 4) дин. трехъ государствъ, 226 г.; 5) дин. *цинъ*, 370 г.; 6) дин. сѣверная *вэй*, 423 г.; 7) дин. *танъ*, 702—745 г. 837—850 г.; 8) дин. поздняя *цинъ*, 935 г.; 9) дин. *сунъ*, 989—1014 г., 1100—1125 г.; 10) дин. *юань*; 11) дин.*минъ* 1401—1423 г.;

е) *Характеристика философіи Даосовъ и система общая Китайцевъ.* Въ разныхъ сочиненіяхъ философовъ разсмотрѣннаго времени встрѣчается много разсужденій о безсмертіи и тайнѣ онаго и подобныхъ трудныхъ вопросахъ. У Лаоцзы, Чжуанъцзы и Лѣцзы встрѣчается немало разсужденій довольно темныхъ другъ друга поясняющихъ, особенно усложняемыхъ привнесеніемъ разныхъ басней и миѳовъ, необычайныхъ, невѣроятныхъ. Китайская алхимія во многомъ обязана своими вкладами Даосскимъ ученымъ и даже смѣшивается съ философіею Лаоцзы; императоръ Ву, Ханьской династіи, былъ особенно ревностнымъ поклонникомъ этой системы, представлявшей множество аллегорій и мистификацій. Подъ вліяніемъ буддистовъ, Конфуцзы—его И-цзинъ, Даосы создали особыя церемоніи, обряды, ученіе, исторію и миѳологію, о чемъ обстоятельно въ общемъ очертаніи знакомятъ насъ сочиненія „*Дао-шу ши-чжу*“ и „*Шень-сянъ тхунъ-цянь*“.

На основаніи частныхъ воззрѣній и системъ Конфуцзы и Даосской школы, образовалась слѣдующая общая Китайская натурально-философская система, въ коей сравнительно сгруппированы соотвѣтствующія силы и отправленія природы въ 15 столбцахъ.

Соотвѣтствующія циклическія комбинаціи.	*Ву-синъ*, пять первоначальныхъ сущностей.	Качества *Ву-синъ*, по изложенію ихъ въ «Великомъ планѣ».	*Ву-вэй*, пять вкусовъ, производимыхъ отъ *Ву-синъ*.	*Сы-ши*, четыре времени года, соотвѣтствующихъ *Ву-синъ*.	*Ву-фанъ*, пять пунктовъ компасной розетки.	Дѣйствіе *Ву-синъ* на *бо-ху-тхунъ*.	*Ву-синъ*, пять планетъ.	*Ву-чжэ*, пять цвѣтовъ.	*Ву-цзанъ*, пять Viscera или главныхъ органовъ въ тѣлѣ.	*Ву-инъ*, пять нотъ въ звукахъ.	*Ву-ди*, пять древнихъ императоровъ.	Сы-цзянъ четыре вліятельныхъ созвѣздія. Четверти зодіака.	Соотвѣтствующія символы діаграммы.	Соотвѣтствующія названія символовъ.
Жень-гуэй.	*Шуй*, вода.	Оропить и спуститься.	Соленый.	Зима.	Сѣверъ.	Укрѣпляющее.	Меркурій.	Черный.	Почки.	Ю.	Чуань-сю, до Р. Х. 2513.	Черный воинъ.	Юнь.	Канъ.
Бинъ-динъ.	Хо, огонь.	Пламенѣть и восходить.	Горькій.	Лѣто.	Югъ.	Проницающее.	Марсъ.	Красный.	Сердце.	Ши.	Янь-ди, до Р. Х. 2737.	Червленая птица.	Янъ.	Ли.
Цзя-и.	Му, дерево.	Наклоняться и быстро подниимат.	Кислый.	Весна.	Востокъ.	Оживотворяющее.	Юпитеръ.	Зеленый.	Печень.	Цзо.	Дяй-хао, до Р. Х. 2852.	Зеленый драконъ.	Шао-инь.	Чэнь.
Кэнъ-синь.	Цзинь, металлъ.	Подчиняться и производить перемѣну.	Ѣдкій, острый.	Осень.	Западъ.	Разрушающее.	Венера.	Бѣлый.	Легкія.	Шанъ.	Шао-хао, до Р. Х. 2595.	Бѣлый тигръ.	Шао-янъ.	Дуй.
Ву-цзи.	Тху, земля.	Производить зерно.	сладкій, пріятный.	—	Центръ.	Приводящее въ согласіе, гармонію.	Сатурнъ.	Желтый.	Желудокъ.	Гунъ.	Хуанъ-ди, до Р. Х. 2697.	—	—	—

Приложеніе II-е къ §§ 62, 63, 65, Отдѣлъ V Даосизмъ, (къ исторіи Библіи въ Китаѣ.

Разныя философскія разсужденія.

А. Книга о наградахъ и наказаніяхъ. — „Кань-инъ-бянь", или „о причинахъ возмездія", Сочиненіе „Великаго Совершенства", т. е. Лао-цзы *).

1) *Дай-чжанъ* говоритъ: несчастіе и счастіе человѣка не могутъ быть опредѣлены заранѣе, — они не имѣютъ двери; то и другое являются сами собою, судя по поведенію. Награда за добро и наказаніе за зло слѣдуютъ подобно тѣни, сопровождающей тѣло. 2) И такъ какъ, на небѣ и надъ землею существуютъ духи, имѣющіе назначеніемъ—слѣдить за поведеніемъ людей, то, судя по легкости или тяжести проступковъ, сокращаютъ они и періоды жизни по сту дней. Когда жизнь уменьшается въ первый разъ на одинъ періодъ стодневный, тогда незамѣтно подкрадывается нищета; наступаетъ обуреваніе отъ безчисленныхъ скорбей и болѣзней, преслѣдующихъ человѣка, съ ужасомъ бѣгущаго отъ нихъ; вслѣдъ за симъ наступаютъ наказанія и бѣдствія. Исчезаютъ блаженство и веселіе, и зловѣщія звѣзды предъуказуютъ грядущія казни. А когда истощатся всѣ стодневные періоды, т. е. жизнь, — настаетъ и смерть. 3) Существуетъ также великая троица — „*сань-дай*" (три высочайшихъ единицы—eminent ones), и Духъ—правитель звѣзды—„сѣверной купины" (кустъ, buchel), который будучи надъ главою людей ведетъ постоянно лѣтопись ихъ преступленій и проступковъ, или грѣховъ, посѣкая періоды двѣнадцати годовъ или сотню лѣтъ изъ всей жизни. 4) Есть еще три Духа—„*Саньши*", надзирающіе за нашимъ тѣломъ, обитающіе внутри онаго. Съ наступленіемъ урочнаго часа „*чень-шенъ*" (keng-chin), они появляются въ небесномъ чертогѣ и репортуютъ о преступленіяхъ и согрѣшеніяхъ людей. 5) Въ послѣдній

*) См. Vocabulary and Hand-book of the Chinese Language by Justus Doolittle II vol. 1872, p. 247—256; напечатанъ Китайскій текст. и переводы: Французск.—Стан. Жульена и Англійск.—T. Watters'a.

день луны тоже самое на небѣ творитъ и Духъ семейнаго очага. 6) Когда человѣкъ совершаетъ важный грѣхъ, отнимается у него XII годовъ;—легкій,—то сто дней. 7) Великихъ и малыхъ грѣховъ—многія сотни. Необходимо всячески заботиться объ избѣжапіи оныхъ тому, кто хочетъ получить безсмертіе или долголѣтіе. 8) Спѣшите слѣдовать доброму пути и удаляться дурнаго. 9) Не топчите ногами и тернистой стези (т. е. не пренебрегайте трудностями и опасностями въ жизни). 10) Не позволяйте себѣ обмана въ вашемъ тайномъ убѣжищѣ (т. е. избирайте надежное пристанище). 11) Совершайте какъ можно болѣе добрыхъ дѣлъ,—преуспѣвайте въ нихъ и ревнуйте о заслугѣ. 12) Будьте сострадательны къ животнымъ безсловеснымъ и вообще ко всѣмъ тварямъ. 13) Преуспѣвайте въ справедливости и сыновнемъ благочестіи, оказывайте благорасположеніе къ вашимъ младшимъ братьямъ и почитайте старшихъ братьевъ. 14) Исправляйте свое сердце, дабы удобнѣе обращать его къ ближнему. 15) Имѣйте жалостливость къ сиротамъ и сострадательность къ вдовицамъ. 16) Почитайте людей возрастныхъ и будьте ласковы къ юношеству и дѣтямъ. 17) Не причиняйте вреда даже насѣкомымъ, растеніямъ и деревьямъ. 18) Оказывайте сострадание къ несчастію ближнихъ. 19) Соуслаждайтесь и радуйтесь благополучію другихъ. 20) Помогайте людямъ въ случаѣ надобности. 21) Спасайте отъ опасности, если кто ей подвергнется. 22) Довольствуйтесь успѣхами ближнихъ (въ добрѣ) и будьте строгими къ своимъ барышамъ (gains) или грѣшкамъ (revers), если только позволяете давать имъ въ себѣ мѣсто. 23) Не распространайте дурной славы на счетъ совершенствъ ближняго. 24) Не будьте тщеславны при своемъ совершенствѣ или превосходствѣ. 25) Предупреждайте зло, не позволяйте совершиться ему и будьте мужественны, творя добро. 26) Больше отсѣкайте отъ своего самолюбія и поменьше надѣйтесь на себя. 27) Не приходите въ ярость или раздраженіе въ томъ случаѣ, когда понесете безчестіе или иное оскорбленіе. 28) Принимайте почести отъ князей съ чувствомъ страха. 29) Расточайте благодѣянія безъ на-

дежды или разсчета на какую-либо награду. 30) Подавайте милостыню другимъ безъ всякаго сожалѣнія о своемъ ущербѣ. 31) Вотъ тотъ, котораго я называю добродѣтельнымъ человѣкомъ. 32) Его почитаютъ и всѣ люди. 33) Провидѣніе покровительствуетъ ему. 34) Благословеніе и слава слѣдуютъ за нимъ. 35) Отъ него бѣгутъ, удаляются сами демоны. 36) Сами небесные духи окружаютъ, сочувствуютъ ему и защищаютъ его. 37) Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ онъ имѣетъ успѣхъ. 38) Можетъ быть твердо увѣреннымъ въ полученіи безсмертія и стать духомъ или геніемъ (послѣ земной жизни). 39) Кто хочетъ сдѣлаться безсмертнымъ на небеси (быть небеснымъ геніемъ), тотъ долженъ совершить тычячу триста добрыхъ дѣлъ; если желаетъ безсмертія на землѣ (*быть земнымъ геніемъ*), долженъ совершить только триста добрыхъ дѣлъ. 40) *Размышляя о несправедливости и дьяніяхъ, противныхъ здравому смыслу*, *человѣкъ прозираетъ порочность, какъ и тонкое искусство притворства*, 41) *Особливо* безсердечность, *которой признаки слѣдующія:* звѣрство въ обхожденіи съ другими людьми. 42) Желаніе тайнаго нанесенія вреда людямъ добродѣтельнымъ. 43) Тайное презираніе своего князя (господина) и родителей. 44) Недостаточное уваженіе и почтеніе къ наставникамъ. 45) Возмущеніе и недовольство прислуги въ отношеніи къ ея господамъ. 46) Пользованіе невѣжествомъ другихъ, для обмана ихъ обманчивыми словами. 47) Возбужденіе сваръ и непріятностей между соучениками и товарищами. 48) Изобрѣтеніе ложныхъ предметовъ,—выдумки и хитрости, съ употребленіемъ притворства и вѣроломства. 49) Разсѣяніе дурнаго мнѣнія и славы о своихъ родителяхъ и родныхъ. 50) Жестокость, насиліе и безчеловѣчіе. 51) Удовлетвореніе своихъ капризовъ съ видимымъ безсердечіемъ. 52) Нарушеніе справедливости въ оцѣнкѣ добраго и злаго, или неправильное назначеніе людей на несоотвѣтствующія должности и предпочтеніе лицъ недостойныхъ болѣе заслуженнымъ и добродѣтельнымъ. 53) Безразличіе въ лицахъ, изъ которыхъ однихъ должно убѣгать, къ другимъ приближаться. 54) Угнетеніе низшихъ лицъ въ воздаяніи должнаго за ихъ заслуги.

55) Льстивое заискиваніе благорасположенія отъ начальства и стремленіе къ излишнему угожденію имъ. 56) Неблагодарность къ своимъ благодѣтелямъ. 57) Злопамятованіе, или безпрестанная мысль объ оскорбленіи и обидѣ отъ другаго съ пожеланіемъ отмщенія. 58) Умышленное невниманіе къ народной жизни и сочтеніе ее ничтожною. 59) Допущеніе безпорядковъ въ государственномъ и общественномъ управленіи. 60) Удостоеніе наградъ тѣхъ, кто незаслуживаетъ оныхъ. 61) Наложеніе извѣстныхъ по закону наказаній на лицъ неповинныхъ. 62) Смертоубійство ближняго съ цѣлію присвоенія себѣ его имущества. 63) Униженіе и низпроверженіе достойныхъ лицъ, съ цѣлію замѣщенія ихъ вакансій другими малоопытными. 64) Убійство непріятеля добровольно полагающаго оружіе и просящаго пощады, и поголовное истребленіе (massacre) тѣхъ, кто сдается массами. 65) Ссылка лицъ добродѣтельныхъ и диффамація мудрыхъ. 66) Дурное обращеніе и обида сиротъ, угнетеніе вдовицъ. 67) Нарушеніе законовъ, принятіе и полученіе подарковъ, взятокъ съ племенъ подчиненныхъ. 68) Порицаніе того, что благоразумно и почитаніе здравымъ, что предосудительно. 69) Принимать простыя ошибки за серьезныя преступленія. 70) Надменно обращаться съ людьми, обреченными на смерть. 71) Знать свои ошибки и недостатки, и въ тоже время оставаться беззаботнымъ въ исправленіи ихъ. 72) Знать, что добро и не творить оное. 73) Сваливаніе собственныхъ преступленій и грѣховъ на другихъ. 74) Вмѣсто поощренія устроеніе разныхъ препятствій въ успѣхѣ искусствъ и ремеслъ. 75) Насмѣхательство надъ святыми и мудрыми мужами, произведеніе между ними несогласія и раздоровъ. 76) Оскорбленіе и дурные отзывы, съ звѣрскими и безчинными выходками противъ лицъ, предающихся познанію мудрости и добродѣтели. 77) Стрѣльба изъ лука птицъ и охота на четвероногихъ звѣрей. 78) Выведеніе зловредныхъ насѣкомыхъ изъ ихъ норовъ и трещинъ древесныхъ для испугиванія и устрашенія птицъ, спящихъ на деревьяхъ. 79) (Грѣшно) затыкать дырочки, служащія проходомъ для насѣкомыхъ и разрушать

птичьи гнѣзда. 80) Не должно умерщвлять беременныхъ самокъ и разбивать птичьи яйца (грѣхъ смертный). 81) Не д. домогаться того, чтобы другіе люди терпѣли невзгоды и потери—(грѣшно и преступно). 82) Не д. умолять и разрушать заслуги, благопріобрѣтенныя другими людьми. 83) Не д. подвергать другихъ людей опасности для того, чтобы какъ можно лучше упрочить за собою собственное благополучіе. 84) Не д. изыскивать собственный барышъ въ ущербъ благополучія другихъ людей. 85) Не д. въ торговлѣ спускать при всякомъ случаѣ дурной товаръ вмѣсто хорошаго за дорогую цѣну. 86) Не д. невнимать общественному благу и вовсе забывать думу о немъ ради собственныхъ интересовъ. 87) Не д. хищнически жить и пользоваться талантами ближняго и незаконно присвоять себѣ плоды оныхъ. 88) Не д. скрывать и умышленно умалять превосходныя качества другихъ людей. 89) Не д. выводить со смѣхамъ на свѣтъ недостатки другихъ людей. 90) Не д. публиковать передъ народомъ частныя и секретныя дѣла другихъ людей. 91) Не д. быть скрытнымъ врагомъ благосостоянія народнаго (съ дозволеніемъ по этому соотвѣтствующихъ преступныхъ дѣяній). 92) Не д. разлучать родныхъ, соединенныхъ между собою дружественно и тѣсно, подобно костямъ и мускуламъ въ тѣлѣ. 93) Не д. присвоять себѣ вещи, составляющія собственность другого. 94) Не д. пособничествовать людямъ порочнымъ и преступнымъ въ совершеніи злыхъ поступковъ. 95) Не д. предаваться водительству насильственныхъ страстей своего характера для того только, чтобы легче и удобнѣе проявлять надъ другими собственную власть и силу. 96) Не д. позорить другихъ людей для собственнаго возвышенія и славы. 97) Не д. истреблять безъ нужды зеленѣющіе полевые всходы сѣмянъ, также какъ и спѣлые. 98) Не д. расторгать брачные союзы другихъ. 99) Не д. обогащаться разными недозволительными путями и потомъ гордиться своимъ благополучіемъ. 100) Не д. счастливо ускользать отъ заслуженнаго наказанія за проступки и потомъ говорить о нихъ безъ всякой стыдливости, — хвастаться за свое молодечество.

101) Не д. приписывать себѣ заслуги и благодѣянія другихъ съ перенесеніемъ собственныхъ недостатковъ и грѣховъ на тѣхъ же лицъ. 102) Не д. женить ближнихъ на своемъ собственномъ несчастіи и постыдно торговать своими дурными дѣйствіями. 103) Не д. пріобрѣтать за деньги обманчивыя похвалы другихъ ради суетной славы. 104) Не д. тайно скрывать внутри своего сердца вѣроломство. 105) Не д. унижать людей достигшихъ за заслуги высшихъ почестей. 106) Не д. скрывать свои несовершенства. 107) Не д. пользоваться собственною силою для насилія и угнетенія ближняго. 108). Не д. предаваться крайностямъ звѣрства и жестокости, наносить раны и совершать смертоубійства. 109) Не д. шить себѣ дорогія одежды безъ всякой надобности и разсужденія. 110) Не д. умерщвлять животныхъ домашнихъ и разсѣкать ихъ мяса на части, безъ соблюденія предписаній о томъ обрядника. 111) Не д. терять напрасно или разбрасывать пять родовъ зеренъ (безъ особой нужды). 112) Не д. утомлять и причинять страданія людямъ и животнымъ. 113) Не д. разрушать цѣльность чужого имущества и украшаться имъ самому послѣ захвата. 114) Не д. спускать въ рѣкахъ воду поднятіемъ плотины, и нарочно производить пожары, съ цѣлію истребленія чужаго имущества и поврежденія жилой собственности. 115) Не д. низпровергать добрые планы и предначертанія другихъ людей, съ намѣреніемъ воспрепятствовать успѣшному исполненію оныхъ. 116) Не д. портить разныя орудія (напр. земледѣльческія) другихъ людей, съ цѣлію сдѣлать ихъ негодными къ употребленію. 117) При взорѣ на славу и почести, чрезмѣрно воздаваемыхъ лицамъ оныя заслужившимъ предосудительно пожеланіе, чтобы эти люди были ссыльными или изгнанниками изъ родного отечества. 118) Замѣчая; другихъ — владѣющихъ большими богатствами не должно желать, чтобы оныя терялись или разсѣявались по сторонамъ. 119. При созерцаніи и наслажденіи красотою другихъ, не должно позволять въ своемъ сердцѣ вожделенія, тайно овладѣть онаю. 120) уплачивая денежный долгъ своимъ благодѣтелямъ не д. желать имъ смерти

(—дѣло постыдное); также 121) не д. порицать и проклинать тѣхъ, кто хотѣлъ удовлетворить наши насущныя потребности. 122) Не д. смотрѣть на потери другихъ и приписывать ихъ недостаткамъ этихъ лицъ. 123) Не д. замѣчать тѣлесныя слабости ближняго и обращать ихъ въ смѣхъ. 124) Не д. видѣть въ другихъ таланты и способность къ полученію похвалъ, но полагать непреодолимыя препятствія ихъ дальнѣйшему росту и движенію. 125) Не д. погребать портретъ или изваяніе какого-либо человѣка съ цѣлью полученія чрезъ то зловреднаго вліянія надъ людьми (при гаданіяхъ и другихъ суевѣрныхъ дѣйствіяхъ). 126) Не д. губить и истреблять жизнь деревьевъ, при помощи разнаго рода лекарственнаго снадобья зловредно дѣйствующаго на нихъ. 127) Не д. хранить чувство ненависти къ своему учителю. 128) Не д. сопротивляться отцу своему и старшимъ братьямъ, даже открыто оскорблять ихъ. 129) Не д. насильственно присвоять себѣ чужую вещь, или требовать того, что не должно; также 130) не д. тайно наслаждаться благомъ другаго съ сильнымъ пожеланіемъ пріобрѣтенія себѣ недозволенными способами. 131) Не д. пріобрѣтать свои сокровища посредствомъ воровства и грабежей. 132) Не д. употреблять хитрость и обманъ для полученія счастія и успѣха въ дѣлѣ. 133) Не д. различать въ несправедливой мѣрѣ вознагражденіе и труды. 134) Не д. безмѣрно предаваться излишествамъ въ наслажденіи жизнью. 135) Не д. слишкомъ тщательно и мелочно отъискивать недостатки въ своихъ подчиненныхъ, или ниже стоящихъ лицъ, и жестоко позволять себѣ бичевать оные. 136) Не д. поражать другихъ страхомъ и ужасомъ. 137) Не д. роптать на Небо и винить другихъ людей. 138) Не д. производить между другими свары и тяжебныя дѣла. 139) Въ обществахъ людей порочныхъ требуется держать себя крайне осторожно, и убѣгать неблагоразумнаго обхожденія; (иначе—требуется удаляться отъ всякаго сообщества съ людьми дурными). 140) Не д. слушаться совѣтовъ и безумныхъ словъ своей жены или конкубины (—не слѣдуетъ). 141) Не д. неповиноваться наставленіямъ своего отца или матери

(—неблагоразумно). 142) Не д. (Не нужно) бросать древнія вещи, чтобы пріобрѣсти только новыя. 143) (Не должно) говорить такъ, а думать иначе. 144) Не д. требовать богатствъ или домогаться съ ослѣпленною жадностью, и обращаться къ лжи для обмана своихъ начальниковъ. 145) Не д. упосреблять клевету и злословіе (съ прочими средствами) только для того, чтобы добиться гибели благополучія ближняго. 146) Не д. порочить и безславить другихъ, а себя выставлять человѣкомъ правдивымъ и искреннимъ. 147) Не д. жаловаться на духовъ и проклинать ихъ, а о себѣ проповѣдывать какъ о единственно добродѣтельномъ человѣкѣ. 148) (Не должно) уклоняться или убѣгать отъ исполненія обязанностей, налагаемымъ разумомъ, и поучаться творить только то, что можетъ быть вредоносньмъ и для людей опаснымъ. 149) Не д. обращаться спиною къ близкимъ роднымъ и отыскивать дальнихъ родственниковъ (неблагоразумно). 150) Не д. въ случаяхъ преступныхъ отношеній и дѣйствій призывать свидѣтелей въ свое оправданіе, указывать на небо и землю. 151) При совершеніи безнравственныхъ дѣйствій помни, что небесные духи взираютъ стремительно на тебя (а потому зови ихъ на помощь, да предотвратятъ тебя отъ совершенія зла и вразумятъ какъ слѣдуетъ, дабы ты не погибъ совершенно). 152) Не д. раскаяваться въ дѣлахъ милосердія, требующаго денежныхъ расходовъ. 153) Не д. брать въ долгъ деньги и не возвращать (предосудительно). 154) Не домогайся получать то, что свыше законовъ неба. 155) Употребляй всѣ свои усилія въ достиженіи благородныхъ намѣреній и предпріятій. 156) Не предавайся чрезмѣрно сладострастію. 157) Не д. сохранять звѣрское сердце, а на видъ представляться добрымъ и милостивымъ. 158) Вкушай съ другими людьми разсѣченныя порціи мяса и плодовъ, приготовляемыхъ при церемоніяхъ, по обряднику. 159) Удаляйся безчисленныхъ заблужденій свойственныхъ неразумному темному люду, лишенному просвѣщенія. 160) Пользуйся во благо при торговлѣ законною мѣрою и вѣсами какъ малою (напр. *Чи*) такъ и большою, снабженною скалою точныхъ

дѣленій. 161) Не смѣшивай (въ торговлѣ товарами) дурного фальшиваго съ настоящимъ и хорошаго качества. 162) Не д. собирать богатства и прибытки, наживаемые обманомъ. 163) Необходимо всячески прилагать заботу о томъ, чтобы лица знатныхъ и добродѣтельныхъ семействъ не назначались на низкія должности, свойственныя классу малообразованному и неразвитому. 164) Постыдно обманывать людей простыхъ и устроять имъ вездѣ ловушки; (равнымъ образомъ) 165) низко желать благъ ближняго съ ненаситимою жадностью. 166) Безумно произносить клятву и молитву предъ лицомъ боговъ, дабы они покровительствовали и оказывали свою справедливость (людямъ). 167) Не д. страстно любить спиртные напитки и быть пьяницей, готовымъ всегда на безпорядочные поступки. 168) Позорно вести споры и ссориться, съ гнѣвомъ, съ близкими родными. 169) Избѣгай быть человѣкомъ, неимѣющимъ искренней и правдивой души—(крайне нежелательно) также точно 170) (предосудительно) женщинѣ не имѣть свойственной ея природѣ нѣжности и повиновенія (авторитету мущины). 171) Кто не живетъ согласно съ женою своею (дурно поступаетъ). 172) Жена не почитающая мужа (несчастна); и *еще болѣе*—когда 173) она любитъ тщеславіе и оказываетъ оное при всякомъ случаѣ. 174) (Когда) безпрестанно обнаруживаетъ ревность и зависть. 175) Жалокъ тотъ, кто, имѣя жену и дѣтей, не способенъ благоразумно обращаться съ ними; (также и тотъ). 176) кто пренебрегаетъ обязанностями въ отношеніи къ отцу и матери, по закону; (и кто) 177) не заботится оказывать должное уваженіе къ душамъ умершихъ предковъ; (кто) 178) противится приказаніямъ своихъ начальниковъ; 179) творитъ вещи и предпринимаетъ дѣла, не имѣющія пользы или значенія въ жизни; (кто) 180) скрываетъ въ своемъ сердцѣ двоедушіе; (кто) 181) проклинаетъ другихъ, не щадя и себя; (кто) 182) несправедливъ въ выраженіи чувствъ расположенія любви къ другимъ, какъ и ненависти. 183) (Смѣшенъ и несчастенъ человѣкъ), прыгающій чрезъ закрытый или открытый кладязь, также—скачущій чрезъ огонь домашняго

очага;—184) попирающій ногами хлѣбные злаки и превозносящійся надъ людьми. 185) (Мерзокъ тотъ), кто губитъ дитя свое тотчасъ-же по рожденіи на свѣтъ и даже ранѣе, когда оно находится во чревѣ матери. 186) Есть много вещей потаенныхъ и необыкновенныхъ (въ мірѣ людей, содѣвающихъ оныя); таковы: 187) пѣсни и танцы въ первый день луны и послѣдній день года. 188) Испусканіе воплей и крика, съ выраженіемъ даже чувствъ гнѣва и ярости, въ первый день луны или утромъ. 189) Слезы, плеванье и пусканіе мочи на сѣверную сторону. 190) Пѣсни, плачъ и крики предъ домашнимъ очагомъ. 191) Сожженіе благовонныхъ порошковъ и растеній надъ огнемъ домашняго очага. 192) Приготовленіе пищи на нечистыхъ и оскверненныхъ дровахъ. 193) Хожденіе совершенно нагимъ днемъ и спанье ночью безъ всякаго покрова (?). 194) Совершеніе смертныхъ приговоровъ въ періоды „па-цзѣ" (pa-tsie), или въ восемь главныхъ годовыхъ праздниковъ. 195) Плеваніе и харканье на заходящія звѣзды. 196) (Предосудительно) указывать пальцемъ на радугу. 197) Съ непочтеніемъ указывать на три ясности (солнце, луну и звѣзды). 198) Взирать продолжительно на солнце и луну. 199) Охотиться весною послѣ сожженія хвороста. 200) Совершать ругательства и безчинства лицамъ на сѣверную сторону. 201) Умерщвлять безъ всякой надобности черепахъ и змѣй. 202) Божество, охраняющее жизнь, начертало всѣ означенные роды преступленій, и, судя потому—насколько онѣ тяжелы или легки, опредѣлило строго періоды—*двѣнадцати годовой и сто-дневный*. Когда число дней (жизни) истощится, человѣкъ помираетъ; и если, при самомъ моментѣ смерти, остается у него какой-либо грѣхъ, требующій очищенія, то наказаніе за оный продолжается въ видѣ разныхъ несчастій, надъ сынами и внуками почившаго. 203) Всякій разъ, когда человѣкъ неправедно получаетъ стяжанія сокровищъ отъ другихъ, духи исчисляютъ количество его женъ и дѣтей, и, мало по малу, отнимаютъ у нихъ жизнь или сокращаютъ, для того, чтобы произвести такимъ образомъ справедливое погашеніе прежнихъ долговъ (прародите-

лей). Если же члены семейства не умирают, то, для произведенія должнаго равновѣсія въ возмѣщенія, имѣютъ мѣсто разнаго рода непріятности—безпорядки въ водѣ и огнѣ, воровство негодными людьми имущества, всякаго рода обманы, потеря вещей, болѣзни, злословія или лживые доносы. 204) Губящіе людей неповинныхъ похожи на враговъ, мѣняющихъ свое оружіе и умерщвляющихъ другъ друга. 205) Получающій несправедливо богатства другого, похожъ на человѣка, хотящаго утолить свой голодъ гнилымъ мясомъ, или жажду питьемъ отравленнаго вина. Хотя бы онъ и могъ на нѣсколько моментовъ лишнихъ поддержать этимъ свою жизнь, но смерть не замедляетъ своевременно взять свою силу и погубить человѣка. 206) Если въ сердцѣ твоемъ раждается доброе намѣреніе, хотя бы оно и не осуществилось, то добрые духи сопровождаютъ тебя и повсюду окружаютъ. Наоборотъ, когда въ сердцѣ возникаетъ злой умыселъ, то, хотя бы онъ и небылъ приведенъ въ исполненіе, злые духи уже подлѣ тебя и съ радостью готовы помочь тебѣ. 207) Если человѣкъ, совершающій зло, кается потомъ и исправляется въ поведеніи, и если воздерживается отъ дурныхъ дѣйствій и совершаетъ всякаго рода возможное добро, то получитъ непремѣнно и на продолжительное время радость и счастіе. Такимъ образомъ, для него и скорбь преложится въ радость. 208) Почему-жъ все это?—Потому, что добрый человѣкъ есть добродѣтельный въ своихъ словахъ, взглядахъ на вещи, во всѣхъ дѣйствіяхъ. Если ежедневно въ немъ будутъ замѣчаться эти три небесныя добродѣтели, то, по истеченіи трехъ-лѣтія, небо не замедлитъ сохѣлать его блаженнымъ, злой же человѣкъ—порочень въ своихъ словахъ, въ своихъ взглядахъ, дѣйствіяхъ. Если ежедневно будутъ замѣчаться въ немъ эти три порочныхъ вещи, то въ концѣ трехъ годовъ небо не замедлитъ низпосылать на него всякаго рода горе. 209) Какъ же послѣ всего изложеннаго выше не желать намъ быть добродѣтельными и не употреблять всѣхъ силъ и средствъ къ сохѣланію добра въ нашей земной жизни?

Б. Сочиненіе Чанъ-цинъ-цзанъ-цзинъ принадлежащее ученику Лао-цзы Мяо-мо-юань *).

Лао-цзы говоритъ: 1) Верховный разумъ Дао—безтѣлесенъ; имъ произведены и поддерживается небо и земля. 2) Великій путь—Дао безстрастенъ; онъ даетъ движеніе и путь солнцу и лунѣ. 3) Первоначало всего—Дао не имѣетъ имени; оно умножаетъ и питаетъ десятки тысячъ существъ. 4) Самъ я не могу подобрать имени, которое бы достойно было для его выраженія (Дао) и, съ большимъ усиліемъ произношу наименованіе — *Дао*—путь, Разумъ. 5) Но Дао содержитъ въ себѣ только то, что чисто, какъ и то, что грубовещественно; въ немъ же имѣютъ свое мѣсто движеніе и покой. 6) Небо чисто, земля—груба, небо имѣетъ движеніе, земля его лишена. 7) Мужеское начало—чистое, женское—грубое; первое активно, второе—пассивно, и пребываетъ въ спокойствіи. 8) Свыше, Небо есть источникъ для земли и производитъ десять тысячъ существъ. 9) Если человѣкъ можетъ быть постоянно чистымъ и спокойнымъ, на небѣ и на землѣ все можетъ покориться ему. 10) Умъ человѣка любитъ чистоту, но сердце возмущается; сердце человѣческое любитъ спокойствіе, но страсти увлекаютъ оное въ свои оковы. 11) Если человѣкъ будетъ постоянно отгонять отъ себя страсти, то сердце по его волѣ можетъ сдѣлаться спокойнымъ; если онъ омоетъ, очиститъ (букв. просвѣтитъ) свое сердце, то и умъ очистится уже самъ собою. 12) Слѣдствіемъ сего будетъ то, что шесть безпорядочныхъ положеній (въ человѣкѣ) не возродятся, и три яда (сладострастіе, вожделѣніе и гнѣвъ) вовсе исчезнутъ. 13) Если люди не могутъ содѣлаться чистыми и спокойными, это потому, что они еще не успѣли омыть своего сердца, ни удалить отъ себя порочныхъ наклонностей. 14) Всѣмъ, кто можетъ удалять отъ себя все безпорядочное внутри ихъ сердца, то это сердце уже не то, что было прежде, оно переродилось и стало

*) См. Journal Asiat. troisieme serie, Art. par S. Julien. Tome IV. Paris, 1837, p. 84—89.

какъ бы другимъ (т. е. достигло своей цѣли—состоянія абсолютной абстракціи). 15) Они видятъ свое тѣло и снаружи, но и оно уже перестало быть ихъ тѣломъ, т. е. преобразилось, подъ вліяніемъ духа смирилось). 16) Издали они узнаютъ существа, но скоро и эти существа перестаютъ быть для нихъ дѣйствительными (т. е. и они какъ бы дѣлаются призраками). 17) Лишь только поймется этого рода троякое состояніе вещей, какъ предъ человѣкомъ открывается одно пространство пустоты. 18) Они видятъ пустоту, и зрѣлище остается неизмѣннымъ. Скоро однакожъ и это сознательное ощущеніе теряется изъ виду. 19) Съ уничтоженіемъ чувства пустоты, прекращается какъ бы и сама она, или снова возвращается въ сознаніе и далѣе, попеременно. 20) Когда такое уничтоженіе прекращается, въ сознаніи исчезаетъ вовсе, тогда и человѣкъ становится *спокойнымъ* или овладѣваетъ *вѣчнымъ блаженнымъ покоемъ*. Скоро и этотъ покой становится такимъ, что человѣкъ даже лишается чувства онаго. 21) Могутъ-ли пробуждаться въ такомъ состояніи человѣка (безпорядочныя желанія?). 22) И такъ какъ они прекращаются вовсе, то и человѣкомъ овладѣвается *истинный покой*. 23) Покой этотъ соотвѣтствуетъ потребностямъ существъ самымъ истиннымъ и постояннымъ образомъ; также точно овладѣваетъ и самой природой ихъ. 24) И такъ какъ онъ соотвѣтствуетъ вполнѣ требованіямъ существъ, поскольку вѣчно неподвиженъ, то онъ есть въ тоже время всегда *чистый и тихій, безмятежный*. 25) При помощи сей *чистоты* и *тишины* (purete et tranquillite), человѣкъ мало по малу вступаетъ на истинный путь—*Дао*. 26) Существо, вступившее на истинный путь—Дао, называется получившимъ Дао—путь. 27) Хотя такое состояніе и называется полученіемъ или овладѣніемъ Пути — Дао, но въ дѣйствительности человѣкъ не овладѣваетъ ничѣмъ (т. е. вещнымъ тѣлеснымъ, внѣшнимъ). 28) А потому самому, что владѣющій Дао можетъ и другимъ показывать истинный путь, и выводить на оный, то справедливо говорится, что такой человѣкъ владѣетъ *Путемъ*, *Умомъ*—*Дао*. 29) Кто въ состояніи постигнуть Дао,

тотъ конечно, вполнѣ достоинъ и распространять ученіе о немъ.

Лао-цзы говоритъ далье: 30) Люди высшаго порядка не оспариваютъ (чести и репутаціи); люди же низшаго рода могутъ опорочить таковыя. 31) Люди высшей добродѣтели не любятъ выставлять на показъ своей добродѣтели; тогда какъ люди добродѣтели низшей не хотятъ разстаться съ нею идти далѣе и выше (т. е. безпрестанно совершенствоваться. 32) Кто любитъ придерживаться только своей добродѣтели, тотъ не можетъ считаться достаточно усвоившимъ Дао. 33) И вотъ почему всѣ люди вообще не владѣютъ въ совершенствѣ истиннымъ Дао или истиннымъ Разумомъ, Путемъ; — они безпорядочны своимъ сердцемъ. 34) И такъ какъ большинство людей имѣетъ сердце безпорядочное, то и духъ ихъ постоянно волнуеття и тревожится. 35) А когда духъ (умъ) мятеженъ, то и человѣкъ прилѣпляется невольно къ мірскимъ вещамъ или предметамъ. 36) Съ прилѣпленіемъ же и склонностью къ мірскому, въ людяхъ ощущается порожденіе вожделенія (cupiditis). 37) Лишь только родится вожделѣніе, человѣкъ испытываетъ возмущеніе души и чувства горести. 38) Потрясенія душевныя и томленія сердца, безпорядочность въ мысляхъ, наполняютъ составъ тѣлесный, сердце скорбитъ, ощущаетъ горесть; тогда-то человѣкъ падаетъ въ тину порока и безчестія. 39) Увлекаемый въ круговоротѣ заманчиваго теченія, человѣкъ безпрерывно начинаетъ вращаться въ этомъ кругѣ, и не въ силахъ изъ него выбиться; увы! онъ навсегда погружается въ бездну океана горечи и страданій, а за симъ теряетъ и самый истинный путь—Дао! 40) Силою собственнаго ума и разсудка (здравомыслія), человѣкъ можетъ вступать на истинный путь (усовершенствованія) и получать свыше то, что мы называемъ истиннымъ и вѣчнымъ, сущимъ—*Дао*. 41) Какъ только человѣкъ достигаетъ этой степени Разума и Пути—Дао, онъ навсегда становится *чистымъ и спокойнымъ* (pur et tranquille)!

В. Развитіе идей Лао-цзы о добродѣтели—дэ и нравственной наградѣ за нее, изложенное ученикомъ Лао-цзы Ди-цзюнь въ его сочиненіи „Инь-чжи-вэнь“ (о тайной добродѣтели *).

Въ сочиненіи этомъ излагается безпрерывный рядъ изреченій нравственнаго содержанія, въ видѣ совѣтовъ для руководства людей въ томъ, что имъ надлежитъ дѣлать при достиженіи нравственнаго усовершенствованія и чего избѣгать, дабы не сдѣлаться преступниками и грѣшниками. Заканчивается оно выраженіемъ блаженства, которымъ долженъ рано или поздно увѣнчаться человѣкъ по исполненіи лежащихъ на немъ нравственныхъ обязанностей.

Вотъ что говоритъ Вэнь-чанъ-цзы-тунъ-ди-цзюнь: будучи юнымъ по возрасту, за успѣхъ въ наукахъ я сдѣлался ученымъ и Да-фу. Любимымъ дѣломъ моимъ было освобождать людей отъ разныхъ несчастій, помогать имъ по мѣрѣ своихъ средствъ; я былъ сострадателенъ къ сиротамъ и спѣшилъ всегда утѣшить ихъ; оказывалъ много тайныхъ благодѣяній. И лазурное небо узрѣло меня изъ своихъ чертоговъ! Люди, подобно мнѣ, храните въ чистотѣ ваше сердце, и небо даруетъ вамъ блаженство!

Также поучая людей, я говорилъ: нѣкогда Ю-гунъ былъ уголовнымъ судьею, онъ соорудилъ себѣ врата, въ которые могла свободно проходить телѣга (т. е., отличался гостепріимствомъ и радушіемъ какъ человѣкъ).

Если ты хочешь распространить поле своего блаженства, положись смѣло на силу своего сердца. Постоянно старайся оказывать благодѣянія; дѣлай всевозможныя добрыя и похвальныя дѣла; будешь полезенъ тварямъ, оцѣненъ и людьми. Воздѣлывая добро усовершай собственное счастье. Будь прямодушенъ, справедливъ предъ небомъ, и, какъ можно чаще, обновляйся въ добродѣтели. Кто сострадателенъ и человѣко-

---

*) См. Le livre de la recompanse des bienfaits secrets, trad. sur le texte chinoise, par. L. Leon de Bosny. Paris. 1885; Annales de Philosophie Chretienn, tome XIV; 4 serie.

любивъ, того любитъ и народъ. Будь вѣренъ къ своему учителю, благочестивъ въ отношеніи къ родителямъ. Почитай своего старшаго брата; будь дружелюбенъ и довѣрчивъ къ добрымъ друзьямъ.

Воздавай благоговѣйное почтеніе звѣздѣ Теои (сѣвернаго созвѣздія—бэй-доу), преклоняй колѣна до земли предъ священымъ изображеніемъ (Будды), молись по священнымъ книгамъ. Совершай благодаренія четыремъ благодѣтелямъ (небу, землѣ, царю или князю и родителямъ); щедро распространяй три вѣроученія—(Будды, Конфуцзы, Лао-цзы); помогай несчастнымъ; даже рыбу, брошенную на сушу, опускай въ воду. Освобождай всякаго, кто очутится въ опасности подобно птицѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной сѣтями, даже и ту отпускай на волю. Будь жалостливъ къ сиротѣ, сострадателенъ къ вдовицѣ; почитай старцевъ, отъ чистаго сердца помогай бѣднымъ; доставляй необходимое платье и пищу, кто идетъ въ дорогу, голодуетъ и терпитъ холодъ. Полагай въ гробъ и хорони останки трупа, валяющагося безъ погребенія на земной поверхности, подъ открытомъ небомъ.

Если твой домъ богатъ, давай содержаніе роднымъ твоимъ, не только родителямъ; и, если въ который годъ случится голодъ, благородно вспомоществую твоимъ сосѣдямъ, друзьямъ. Да будутъ твоя хлѣбная мѣра и вѣсы всегда точны и безъ фальши. Не дѣлай обременительныхъ налоговъ, непосильныхъ народу, но соразмѣряй ихъ со степенью зажиточности и богатства. По отношенію къ рабамъ и слугамъ обращайся великодушно и соблюдай возможную справедливость.

Публикуй священныя книги, печатая оныя въ исправномъ видѣ. Обновляй пагоды и монастыри, если они ветхи и полу-разрушены. Давай лекарства и медицинскую помощь требующимъ уврачеванія, особливо бѣднымъ людямъ. Приготовляй чайный напитокъ для утоленія жажды, особливо лѣтомъ. Одни покупаютъ животныхъ для сохраненія ихъ жизни и отпущенія на волю, тогда какъ другіе соблюдаютъ постъ и воздерживаются отъ пролитія крови.

Когда ходишь, остерегайся всегда какъ либо не разда-

вить ногами ползающихъ насѣкомыхъ и мурашей; для сего внимательно смотри внизъ. Не производи лѣсныхъ пожарищъ на горахъ. Возжигай по ночамъ свѣтильникъ при домѣ и сосѣдней дорогѣ, чтобы проходящій могъ не сбиваться съ пути. Дѣлай судно для свободной переправы чрезъ рѣку себя и другихъ. Не всходи на горныя вершины для ловли птицъ сѣтями. Не подходи близко къ водѣ рѣчной или озерной для отравы рыбъ и земноводныхъ. Не убивай вола̀ работящаго. Не разбрасывай бумаги, на которой начертаны іероглифы; помни примѣръ Сянь-ю-гуань, который такимъ образомъ уничтоживъ сочиненіе философа Мэнцзы подвергъ себя и свое семейство смертной казни. Не замышляй и не учиняй злохитростной стратагэмы противъ твоего патримоніальнаго сосѣда. Непосягай на таланты и искусство другого. Избѣгай вожделѣній плотскихъ въ отношеніи мужчинъ, женщинъ и дѣвицъ. Остерегайся прерывать брачные узы. Берегись также, по своимъ личнымъ интересамъ, ослаблять согласіе, существующее между старшимъ братомъ и младшимъ. Остерегайся, ради какого либо прибытка, производить распрю между отцомъ и сыномъ. Не пользуйся собственною силой для обезчещенія добрыхъ людей. Не опирайся на свои богатства для угнетенія бѣдныхъ. Люби людей добрыхъ, будь преданъ добродѣтели, исполняя ее и служа ей и тѣломъ и душею своею. Убѣгай злыхъ людей подобно тому, какъ ты избѣгаешь какого либо несчастнаго случая, мелькающаго предъ взоромъ твоимъ.

Скрывай всегда недостатки ближняго и обнаруживай только добрыя качества. Пусть уста твои будутъ молчаливы въ то время, когда сердце мятежно. Вырывай терновникъ и колючки, растущія на проходной дорогѣ. Очищай также камни и всякой мусоръ по пути, препятствующій свободному проходу твоего ближняго. Возобновляй дорожки въ горныхъ проходахъ и ущельяхъ, заброшенныя почему либо издавна. Устрояй мосты, по которымъ могутъ свободно проходить твои сосѣди и дальніе путники, какъ и самъ ты. Сообщай и оставляй своему потомству наставленія въ жизни для исправ-

ленія всего порочнаго въ людяхъ. Передавай твои богатства во благо человѣчества. Въ своихъ дѣйствіяхъ внимай Небесному Разуму; произнося словами рѣчи, сообразуйся съ человѣческимъ чувствомъ. Взирай на мудрецовъ древности въ самыхъ чистыхъ дѣлахъ твоихъ. Экзаменуй свою совѣсть подъ тѣнью собственнаго убѣжища.

Удаляйся зла и совершай добродѣтель, тогда далеко убѣжитъ отъ тебя и дурнаго предзнаменованія звѣзда; и при себѣ постоянно будешь находить блаженныхъ духовъ тебѣ покровительствующихъ. *Самою ближайшею наградою для тебя, которую ты увидишь, будешь ты самъ*; наиболѣе же отдаленною будутъ твои потомки (сынъ, племянники и т. д.). Сто блаженствъ, соединившись всѣ вмѣстѣ, вселившись въ тебя, увѣнчаютъ славою; тысячи счастливыхъ облаковъ соединятся вмѣстѣ надъ тобою и будутъ осѣнять тебя. Ужели всего этого еще мало въ вознагражденіи человѣка за его добрыя дѣла, и преимущественно тайно совершенныя?

Г. Діалоги о жизни, смерти и безсмертіи (изъ сочиненій Чжуанъ-цзы IV ст. до Р. Х.) *).

1) Четыре пріятеля шли однажды по дорогѣ; долго и весело разговаривая о разныхъ предметахъ, остановились они на слѣдующемъ интересномъ разсужденіи: „конечно, не только мы, но и всякій другой человѣкъ согласится съ тѣмъ, что въ началѣ существуетъ *бездѣйствіе* или пассивное состояніе (inaction), слѣдуетъ затѣмъ *жизнь* (life) или дѣятельное начало, „*съ смертью* (death) прекращается и самое *бытіе* наше“. Разговаривающіе съ улыбкою переглянулись и молчаливо кивнувъ головами, дружественно продолжали идти далѣе. Скоро, одинъ изъ нихъ, по имени Цзу-ю, захворалъ (въ дорогѣ), а другой, — Цзу-сы, продолжалъ идти, заботясь о товарищѣ. „Поистинѣ Богъ великъ!“ сказалъ ему больной“. „Поразсуди, сколь онъ ко мнѣ вдвойнѣ милостивъ. Спина моя такъ сгорбилась, что можно явственно пересчитать всѣ

*) Gems of Chinese Literature by Herbert Giles London 1884. т. 19—26.

позвонки и прочіе косточки на тѣлѣ. Плечи мои осунулись и шея вытянулась, (точно у птицы), а волосы удлинились и стали подобны въ цвѣтѣ лазурному небу. Весь запасъ моего организма и силъ поразстроился и перемѣнился. Тѣмъ не менѣе, умственное равновѣсіе не поколебалось". Такъ разсуждая, кое-какъ тащился больной, насколько могъ, и продолжалъ: „Да, Богъ болѣе, чѣмъ вдвойнѣ ко мнѣ милостивъ!"

„Ты боишся (Его)?" спросилъ Цзу-цы. „О, нѣтъ!" возразилъ Цзу-ю. „Зачѣмъ мнѣ бояться, о чемъ безпокоиться? Въ скоромъ времени я долженъ буду разложиться (по тѣлу) на составныя части. Лѣвое плечо мое ужь поднимается кверху а это — вѣрный вѣстникъ приближающейся кончины. Подъ правою лопаткой чувствую стрѣлянье и принужденъ метаться судорожно, точно селезень на солнышкѣ. Нерѣдко рождается желанье повертѣться на задницѣ (точно на сѣдлѣ верхомъ), свою душу принимаю за коня, а всего себя съ тѣломъ—за телѣгу, которую я долженъ влачить и ѣхать дальше. Улучшить или измѣнить по желанію свой земной жребій не могу теперь; долженъ неизбѣжно совершить его. Довольствуясь естественнымъ ходомъ такого положенія, радуюсь и скорблю, что меня ужь болѣе не будетъ на бѣломъ свѣтѣ. Просто, какъ выражаются древніе мудрецы, вишу на древѣ подъ открытомъ небомъ, но не могу перерѣзать веревки, стягивающей горло. Я связанъ тенетами матеріальнаго существованія, со дня рожденія превышающаго духовную жизнь: но гдѣ, когда найду я желанное освобожденіе и успокоеніе?"

Скоро подошелъ къ разговаривающимъ другой изъ четырехъ товарищей, по имени Цзю-лай" съ трудомъ задыхаясь, замѣтилъ, что его семейство достойно всякаго сожалѣнія и со всѣхъ сторонъ окружено нищетой. Четвертый другъ, Цзу-ли, медленно подходя, со вниманіемъ прислушиваясь о женѣ и дѣтяхъ воскликнулъ. „Неправда! лжешь; это все твои выдумки!" Прислонившись затѣмъ къ двери дома, сказалъ: „Воистину Богъ великъ! удивляюсь только, почему ты такъ нынѣ разсуждаешь и что побуждаетъ къ такому странному мнѣнію, какъ будто у тебя печень крысы или

ребра змѣи?“ „Законный сынъ“, отвѣчалъ Цзу-лай, долженъ повсюду сопровождать своего отца, куда-бы тотъ не захотѣлъ. И это вполнѣ естественно. Если-бъ онъ захотѣлъ немедленно моей смерти,—я обязанъ, умереть если-бы усумнился на минуту исполнить эту священную волю, то рисковалъ-бы не быть его сыномъ. Онъ можетъ однакожъ и простить мнѣ. Въ земной жизни я долженъ во всемъ подражать его примѣру; онъ одѣваетъ меня до совершеннолѣтія, доставляетъ спокойное убѣжище подъ старость, даже не покидаетъ при смерти и послѣ. Въ отцѣ родномъ нахожу я защитника и ходатая при своей жизни, онъ-же лучшій попечитель и по смерти. Предположи, что накалившійся металлъ въ плавильномъ горнѣ доведенъ до кипящаго состоянія. Если-бъ ты обратился къ мастеру, отъ котораго зависитъ такое распредѣленіе жара съ предложеніемъ: „Доведи и меня до такой же высшей точки кипѣнія! Конечно, этотъ человѣкъ отринулъ-бы твое желаніе и не замедлилъ-бы объяснить, что ты подобенъ тростнику, а потому немного нужно, чтобы ты вскипѣлъ, какъ металлъ. Подобнымъ образомъ и грѣшникъ можетъ сказать къ Богу: „Содѣлай изъ меня человѣка совершеннаго создай меня крѣпкимъ, мужественнымъ, сильнымъ!“ Увѣренъ, что Господь не призналъ-бы меня въ семъ случаѣ слабымъ тростникомъ. Вселенная есть какъ бы правильный горнъ, а Богъ—главный мастеръ, наблюдающій надъ химическими процессами и превращеніями. Я долженъ слѣдовать повсюду за небеснымъ повелителемъ и вездѣ повиноваться ему, невольно и напряженно бодрствовать, подобно человѣку, немогущему заснуть отъ грезъ“.

* * *

II. „Могу ли я сказать нынѣ, что любовь къ жизни — не пустая мечта? и что кто боится смерти, тотъ подобенъ ягненку, убѣгающему при встрѣчѣ съ нимъ въ полѣ незнакомца. „Дочь губернатора Ап, сдѣлавшись плѣнницею Китайцевъ, наряженная въ дорогія одежды, вдоволь насыщалась слезами; но потомъ, когда была приглашена во дворецъ князя и пожила нѣсколько съ нимъ, по обычаю страны, раскаява-

лась въ томъ, что прежде горько плакала. По этому, не вправѣ ли и мы думать, что не нужно оплакивать умершаго человѣка, ибо его ожидаетъ другая жизнь?

„Былъ случай, что одному гостю на пиру захотѣлось заснуть на часочекъ, на мѣсто того принялся плакать и горевать; а другому сотрапезнику захотѣлось уснуть только тогда, когда онъ достаточно пролилъ горькихъ слезъ и послѣ всего весело провелъ время на охотѣ. А когда всѣ люди почувствовали дремоту и уснули, то оба друга не могли понять—почему всѣмъ захотѣлось спать, и что значитъ сонъ? Нѣкоторымъ спящимъ грезились сны и видѣнія, но когда они проснулись, то убѣдились, что это былъ обманъ, ибо дѣйствительность казалась совершенно иною.

„Итакъ (заключаетъ философъ), необходимо придти къ выводу, что и вся жизнь наша подобна величайшему сну, отъ коего мы пробудиться можемъ только при первомъ великомъ пробужденіи (Great Awakening), въ день великаго и страшнаго суда Божія. Даже сами нынѣшніе безумцы увѣрены въ томъ же".

* * *

III. *Чжуанъ-цзы* однажды удалось пріобрѣсти небольшое суденышко, окрашенное въ бѣлый цвѣтъ и по виду довольно прочное. Ударивъ по землѣ своимъ хлыстикомъ, онъ подумалъ: „Можетъ быть нѣкоторые суетные граждане при случаѣ надобности и купятъ когда нибудь у меня эту вещь мимоходомъ? Не таковъ ли и государственный человѣкъ, погружающій страну свою въ бездну нищеты и губящій въ междоусобныхъ раздорахъ? Не таковъ ли нищій-бѣдняга, думающій получить богатое наслѣдство по завѣщанію на мѣсто прежняго униженія и срама? Не таковъ ли и нищій-плутъ, умирающій въ агоніяхъ отъ голода и холода? Итакъ, скажи же мнѣ, какой (изъ указанныхъ) видъ состоянія (status) желаешь себѣ избрать въ естественномъ теченіи жизни, приводящемъ къ старости?" Кончивъ свое размышленіе, Чжуанъ-цзы взялъ на руки кухонное суденышко, похожее на черепъ (skull), положилъ оное подъ голову, какъ подушку, прилегъ и заснулъ. Ночью,

когда спалъ, приснилась ему эта вещь и сказала: „Ты почіешь, хозяинъ мой! но ты знаешь все, касающееся жизни смертныхъ и всѣхъ безпорядковъ, съ нею соединенныхъ. По смерти—ихъ не существуетъ. Слыхалъ ли ты что либо подобное о смерти?“ Чжуанъ-цзы отвѣчалъ утвердительно. Судепышко продолжало: „Въ смерти нѣтъ ни царя, ни подданнаго, различающихся между собою, предъ нею—они всѣ равны. Не знаетъ она и трудовъ, совершаемыхъ людьми сообразно съ четырьмя временами года. Существо наше связано съ вѣчностью. Наше веселіе и радость состоитъ въ томъ, что люди кушаютъ и пьютъ изъ насъ все потребное для себя, точно цари изъ своихъ подданныхъ“. Чжуанъ-цзы, недостаточно, повидимому, убѣжденный сказаннымъ, подумалъ про себя и произнесъ: „Желалъ бы очень я получить отъ Бога силу для возрожденія своего и съ тѣломъ, и чтобы всѣ кости и мускулы на немъ были тѣ же, даже въ лучшемъ и исправномъ видѣ; хочу также, чтобы возродились родители, ихъ жизнь, друзья юности. Согласенъ ли ты, черепъ, со мною?“ При сихъ словахъ черепъ (skull) раскрылъ свои глазныя впадины и, наморщивъ чело, произнесъ: „Ужели я долженъ нынѣ потерять счастіе большее, нежели самого царя, и изъ всѣхъ трудовъ рода смертнаго буду глотать только ужасную микстуру?“

* * *

IV. Жизнь есть состояніе, слѣдующее за смертью; а смерть есть состояніе, коему предшествуетъ жизнь. И кому изъ нихъ невѣдомы законы, управляющіе преемствомъ (сихъ двухъ началъ)? Жизнь человѣка есть результатъ силъ. Скопленіе (aggregation) этихъ силъ производитъ жизнь; разсѣяніе же, или исчезновеніе, служитъ источникомъ смерти. Если-жъ жизнь и смерть, суть послѣдовательно смѣняющія другъ друга со стоянія бытія (existense), то зачѣмъ и скорбѣть мнѣ? И такъ какъ всѣ вещи суть только фазы единичности (unity), то къ чему человѣку услаждаться духовнымъ существомъ (essence) жизни? Къ чему отвращаться и убѣгать матеріальной порчи по смерти? Но это состояніе гніенія или трупоразложенія даетъ мѣсто другому состоянію—духовности

(spirituality), и обратно—состояніемъ духовности не уничтожается тѣлесное разложеніе (corruption). Вслѣдствіе сего, мы можемъ безбоязненно заключить, что все въ универсѣ заключено въ единство (unity), и что все располагаетъ насъ (inspired) къ признанію этого единства нашимъ критеріумомъ въ разсужденіи объ означенномъ предметѣ.

* * *

V. *Смертный одръ мудреца.* Когда пришло время смерти Чжуанъ-цзы, почитавшіе его друзья, столпившись вмѣстѣ предлагали мудрецу устроить пышныя похороны. На это лестное предложеніе онъ отвѣчалъ: „Да будетъ само небо катафалкомъ моимъ и земля да послужитъ гробницей; солнце, мѣсяцъ и звѣзды—вотъ мои погребальныя регаліи; что же касается всѣхъ снаряженій погребальной церемоніи и большой виты посильщиковъ и друзей, равно торжественнаго несенія моихъ parapheruatia, то считаю все это совершенно дѣломъ излишнимъ и безполезнымъ".—„Какъ? ужели позволимъ мы бросить на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ дорогія останки нашего уважаемаго учителя, подобно падали и всякой мертвечинѣ?" возразили ученики. На это Чжуанъ-цзы имъ отвѣчалъ: „На землѣ—я долженъ все равно сдѣлаться пищею коршуновъ; опустите въ землю—буду источенъ и поѣденъ червями и муравьями. И что отнимется у однихъ грабителей, то достанется въ добычу другимъ хищникамъ".

„Если же вы допускаете, какъ абсолютное, знамя спокойствія души, то оно только относительное; и ваши результаты не вполнѣ согласны съ предположеніемъ. Если же вы, за абсолютный критерій принимаете право всегда относительное, то и ваши результаты не будутъ абсолютно справедливые. Тѣ же, кто довѣрчиво относится къ своимъ личнымъ сужденіямъ и взглядамъ, какъ преходящимъ обыкновеннымъ, могутъ сдѣлаться рабами объективнаго бытія. Искомое знамя могутъ обрѣсти для себя только люди, руководимые въ своихъ изслѣдованіяхъ истиною".

Приложеніе 3-е, къ отд. V-му § 64 стр. 424—26. Даосизмъ и отд. VI-му Конфуціанство.

„Шэнъ-ю гуанъ-сюнь“ или XVI-ть наставленій императора Канси (1669—1723 г. по Т. X) китайскому народу съ объясненіями его сына—императора *Юнъ-чжена* (1723—1736 г.) *); съ замѣчаніями Мильня.

1. *Обязанности къ родителямъ братьевъ и дѣтей.* На исполненіи означенныхъ двухъ обязанностей зиждется вся система Китайской нравственности и ихъ гражданской политики (civili polity). Отъ родительской добродѣтели „истинно великой и неисчерпаемой какъ самое небо“ Юнъ-чэнъ переходитъ къ потребности исполненія сыновняго благочестія (filial piety), которое, по его словамъ, „основывается на неизмѣняемыхъ законахъ неба, согласуется съ земными, и общими обязанностями всего народа“. Точнѣе говоря, мотивомъ къ публикаціи самого священнаго эдикта отца Канси было благочестіе его сына, для цѣли лучшаго управленія имперіей; и въ семъ дѣлѣ онъ положилъ начало къ исполненію лежащихъ обязанностей сына и брата. Сынъ обязанъ употреблять все свое сердце, и совершенное вниманіе въ отношеніи къ своимъ родителямъ. Ссоры, пьянство и драка разрушительны для добродѣтели сына, также и всякаго рода безпорядочное поведеніе не можетъ почитаться сыновнимъ. Дѣти обязаны повиноваться родителямъ, быть почтительными къ старшимъ братьямъ, повсюду въ цѣлой имперіи, даже мірѣ, гдѣ-бы они не были.

*) Изъ разныхъ переводовъ на языкахъ Европейскихъ съ оригинальнаго Китайскаго текста, извѣстенъ Англійскій Мильня съ его собственными замѣчаніями и которымъ пользуемся по Русски дословно, съ малыми измѣненіями, слѣдуя «Chin. Recorder» 1878. № 4. Заглавіе Англ. перевода: «The Sacred edict, containing sixteen maxims of the Emperor Kang-he, amplified By his son, the emperor Young-Ching; together with a paraphrase on the whole, by a Mandarin translated with notes, by Rev. William Milne. Извѣстенъ другой переводъ на французскомъ языкѣ весьма изящный, съ учеными объясненіями и словаремъ къ Китайскому тексту; этотъ замѣчательный, классическій трудъ озаглавленъ: «Le Saint Edit de l'empereur Khang-hsi. Text Chinoise. Traduction par A. Th. Piry. Paris. 1885. Нами сдѣланъ отсюда Русскій переводъ VII-го артикула объ иностранныхъ религіяхъ и сектахъ, помѣщенный на стр. 370—74 въ приложеніи къ §§ 44 и 47 настоящаго труда нашего по Исторіи Библіи и Христіанства въ Китаѣ. *Пр. Аем.*

Окончательнымъ аргументомъ въ сей истинѣ служить можетъ часто повторяемая, всѣмъ извѣсная истина: „лица, стремящіяся къ исполненію сыновней добродѣтели и повиновенію, хотятъ имѣть и дѣтей покорныхъ и послушливыхъ; упрямство и непокорность служитъ тоже причиною и дѣтей настойчивыхъ и непослушливыхъ". Таковыя награды и возмездіе, встрѣчающіяся въ нравственной и политической системѣ учениковъ Конфуцзы.

2. *О почитаніи родителей и вообще родныхъ.* Во всей Китайской многомилліонной имперіи насчитывается фиктивно сто семейныхъ именъ; отсюда, и семейныя отношенія крайне многочисленны. Въ сложности, численность ихъ теряется въ старинѣ предковъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ генеалогическія таблицы, правильно составляемые календари и хранимые бережливо въ семействахъ. Обыкновенно-же, число родственниковъ, простирающихся до девяти степеней, можетъ быть легко высчитано и опредѣлено, хотя чаще всего оно не всегда живетъ при одномъ домѣ, но бываютъ и случаи довольно густаго семейнаго союза. Юнъ-чжэнъ указываетъ примѣры; въ одномъ домѣ живетъ семьдесятъ человѣкъ вмѣстѣ, тогда какъ въ другомъ ихъ равное количество съ собаками, а собакъ оказывалось по счету до сотни и всѣ они принадлежали семейству, только-что обновленному. Девять родственныхъ степеней перечисляются Ваномъ въ его парафразисѣ: „Я самъ,—1-й классъ; отецъ мой—одинъ; братъ мой—одинъ; дѣдъ мой—одинъ: прадѣдъ мой—одинъ; мой пра-прадѣдъ—тоже одинъ, эти поименованные выше меня составляютъ четыре класса. Сынъ мой—одинъ классъ; мой внукъ—одинъ; мой правнукъ одинъ; мой пра-правнукъ—одинъ. Всѣ сіи четыре класса—ниже меня. Всѣ-же вообще, со включеніемъ меня самого, составляютъ девять классовъ родства.

Юнъ-чжэнъ дѣлаетъ слѣдующія вѣроятныя размышленія о родствѣ, которое неможетъ быть признаваемо таковымъ, въ поясненіе чего приводитъ противуположные примѣры, именно: „богатый и скаредный, неимѣющіе добродѣтели щедрости;

или, бѣдный и алчный, ненаситимые въ ожиданіяхъ; достойный почтенія и унижаемый человѣкъ, находящійся подъ чужимъ вліяніемъ и смиренномудрый передъ небомъ; оскорбляемый и почитаемый всѣми, приходящій въ возбужденное состояніе и потрясающій кости и тѣло; имѣющій всевозможное попеченіе о собственности; любящій споры и разбирательства о ней, и человѣкъ пренебрегающій ими, довольствующійся только слезами; при всякаго рода оппозиціи, человѣкъ теряетъ добродѣтели родства; не имѣетъ ихъ и тотъ, кто любитъ все основывать на чистыхъ домашнихъ толкахъ и пересудахъ женъ и дѣтей, а также на лживыхъ и обидныхъ рѣчахъ сплетниковъ; отсюда проистекаютъ распри, несправедливости, всякое зло". На всѣ означенные случаи предлагаются императоромъ соотвѣтствующія наставленія и замѣчанія, поразительно справедливыя и мѣткія.

3. *О миролюбіи и дружбѣ.* Замѣчанія сего наставленія тѣже, что и въ предыдущемъ, и вмѣсто семьи преподаются цѣлому селенію или мѣстечку. Причины и дѣйствія раздора, также средства къ устроенію вожделѣнной гармоніи, означаются точно, всѣ призываются къ соблюденію однихъ и искорененію другихъ. „Симъ увѣщаніемъ, говоритъ Ванъ, обращаясь къ солдатамъ и народу, призываетесь вы и благородныя семейства, юные соотечественники и престарѣлые, ученые въ разныхъ школахъ, и лица живущія тѣсно другъ съ другомъ, слѣдовать прежде всего примѣру взаимнаго согласія, и побуждать слѣдовать какъ должно оному и прочій народъ, всегда склонный къ подражанію". Въ доказательство сего увѣщанія, городской начальникъ, объясняющій эдиктъ народу, (замѣчаетъ Милнь), обращается довольно строго и грозно къ тому классу лицъ, которыя являются мятежниками и спорщиками; онъ говоритъ: невыжидая мудраго рѣшенія законовѣдовъ, и сами становясь судьями, или иногда подговаривая умышленно чиновниковъ, эти люди позволяютъ себѣ составленіе обвиненія, на половину невразумительнаго и трудно-разборчиваго; они разсказываютъ много такихъ вещей, которыя противны ихъ собственному убѣжденію, и

въ состояніи ослѣпить умы другихъ. Люди эти, сами расхаживая по селеніямъ, безпокоятъ многихъ приглашеніемъ къ процессу и тяжбѣ; или становясь препоною между партіями, какъ адвокаты, дозволяютъ подкупы и спаиваютъ виномъ обоихъ спорящихъ, добиваясь получать отъ нихъ большее за свои труды. Волнуя многихъ попусту, въ дѣйствительности ничего не дѣлаютъ. „Поддержите ваше достоинство, говорятъ иногда они, не пожалѣйте вашихъ денегъ, дабы не потерять самой чести и не уронить характера". Неблагоразумная чернь, подстрекаемая ими, иногда попадаетъ въ бѣду; необходимымъ становится, вмѣшательство оффиціальное и составленіе протоколовъ. Несомнѣнно, что сіи неуки юристы показываютъ видъ знатоковъ и представляютъ обманчивые планы выигрыша, позволяютъ всякаго рода другіе нечестные пути, лишь-бы заманить неопытныхъ въ свою ловушку, рѣшаются даже обмануть видомъ дружбы и знаками задушевнаго расположенія; или иногда пользуясь языкомъ судейскимъ, тайно достигаютъ своихъ собственныхъ цѣлей. Между тѣмъ, по государственному закону, касающемуся лицъ, требуется справедливость высшихъ властей подъ страхомъ отвѣтственности, но когда мѣра преступленій наполнится, ихъ бѣдствіе наступаетъ въ ужасающемъ видѣ; за свои преступленія они подвергаются заслуженному наказанію. Подумавъ скажите наконецъ, кто хотя когда-либо изъ сихъ непрошенныхъ законовѣдавъ въ странѣ, доходилъ до естественнаго и благополучнаго окончанія дѣла?"

4. *Значеніе шелковицы и домашнее воздѣлываніе оной.* Замѣчательно, что китайцы болѣе расточаютъ похвалы земледѣлію и разведенію хлопка, нежели обращаютъ дѣйствительное вниманіе на оное дѣло; хотя встрѣчаются и исключенія противныя. Ихъ modus operandi простъ, грубъ, и каждый трудится по своему. Къ новѣйшимъ усовершенствованіямъ они относятся какъ-то странно и неподатливо, только немногіе занимаются какъ слѣдуетъ рачительно. „Въ старыя времена сами императоры занимались хлѣбопашествомъ, а императрицы ухаживали за разведеніемъ и обработкой шел-

ковицы. Несмотря на высокій свой рангъ, они не пренебрегали трудомъ, при томъ такъ, что милліоны простонародья съ соревнованіемъ стремились усвоять радикальныя перемѣны политической экономіи". Такъ говоря, Юнъ-чжэнъ присовокупляетъ: „отнюдь не позволяй запускать ни одного клочка земли и давать мѣсто пустынѣ, или одичалости, также точно въ городахъ и мѣстечкахъ,—зорко слѣди за своею собственностью, не позволяя ей становиться добычею другаго лица. Также точно ни одинъ фермеръ и мужичекъ не заходите далеко съ вашимъ плугомъ и мотыкой; хозяйка-же можетъ заниматься дома разведеніемъ шелковичнаго червя, уходомъ за нимъ, и тканьемъ. Сверхъ произведеній съ холмовъ и болотъ, плодовыхъ и растительныхъ садовъ, могутъ быть употребляемы сообразно съ временемъ года, въ дополненіе земледѣльческихъ недостатковъ, разведеніе хорошо вскормленной домашней птицы, собакъ и свиней, съ правильнымъ ихъ приплодомъ". Таковы въ немногихъ словахъ предметы царства растительнаго, животнаго, продукты земли и моря, входящіе въ составъ перечня съѣдобныхъ веществъ Китая. Во времена же голода, нерѣдко посѣщающаго страну, трудно сказать, какія вещества могутъ быть пригодны для пищи, какія нѣтъ.

5. *Важность домашней экономіи.* Послѣ прилежанія и труда, „величайшее дѣло въ жизни" безъ сомнѣнія есть экономія, состоящая въ крайне умѣренномъ всякаго рода расходованіи средствъ, за исключеніемъ всего существенно необходимаго въ домашней и хозяйственной жизни, особенно въ случаяхъ погребальныхъ церемоній. Народъ заботился изстари (по книгѣ обрядовъ) употреблять все искусство и попеченіе въ устроеніи гробовъ для предполагаемыхъ почившихъ, необходимаго покрова, въ которомъ бы какъ можно удобнѣе могли покоиться родители, приглашались также для молитвы, совершенія похоронъ и чтенія священныхъ книгъ даосы и хэшены буддистовъ. Въ случаяхъ, когда желалось нѣсколько выиграть въ экономіи, народъ китайскій изстари имѣетъ добрый обычай взаимной помощи, хотя фактически обращаются къ этому рѣдко. „На черный день имѣй вино,

на черный день (или и другое праздничное время) запасайся въ свое время напитками; завтра позволено погоревать, завтра же можешь и подкрѣпиться". Таковы два нераздѣльныя съ празднествами и печальными днями чувства радости и скорби, постоянно существующія между людьми.

6. *О необходимости и значеніи высшаго образованія для юношества.* Китайцы имѣютъ четыре степени ученаго ранга: „*Сю-цай*"—цвѣтущій талантъ, „*Цзюй-жень*"—повышенный человѣкъ, „*Цзинь-ши*"—возведенный въ степень ученый, „*Ганьлинъ*"—достигающій вершины деревъ или *Дянь-ши.* Посредствомъ первой степени учащійся становится выше уровня и простонародья, и удостоивается быть кандидатомъ второй степени, по полученіи которой избирается на должность. Посредствомъ третьей степени получается особенная честь—аудіенціи предъ императоромъ; посредствомъ четвертой степени ученый достигаетъ высшей литературной почести. Китайцы всегда обращаютъ особенное вниманіе на ученость и образованіе. „Издревле семейства имѣютъ свои школы; въ городахъ есть свои академіи, въ уѣздахъ и губерніяхъ (districts) полагаются коллежи; весь-же народъ имѣетъ университетъ; вслѣдствіи сего (въ Китаѣ) никто не можетъ быть необразованнымъ. Хотя это положеніе не вездѣ имѣетъ свою силу, тѣмъ не менѣе въ Китаѣ школъ общественныхъ и частныхъ очень много, но они крайне бѣдно ведутся и содержатся; сверхъ сего приходится двѣ десятыхъ на мужской и девять десятыхъ на женскій полъ населенія, остальная часть народа остается въ невѣжествѣ.

7. *Объ иноземныхъ вѣроученіяхъ и важности православной національной вѣры.* Изъ многочисленныхъ религій въ мірѣ, по большой части полныхъ заблужденія, нѣкоторыя проложили себѣ пути издревле и въ Китай, съ разными ихъ видами, но затѣмъ постепенно безслѣдно исчезли. Остались только, какъ-бы на память потомству, полуживые и даже мертвые принципы, безъ всякаго основанія и порядка системы, полные мрака, невѣжества, суевѣрій. Хотя ихъ уже нѣтъ, но природа извѣстна и основана на крайностяхъ, отсюда,—

ихъ неудовлетворительность, испорченность и зловредность, которая должна быть избѣгаема и презираема, поскольку имѣетъ разрушительныя дѣйствія. И если-бы мы сами не были въ извѣстномъ заблужденіи, то и ложныхъ религій въ Китаѣ быть не могло, онѣ-бы пали; можно твердо сказать, что благодаря только значительному числу ученыхъ и образованныхъ, ихъ авторитету, эти религіи и системы не имѣютъ для насъ особеннаго значенія, хотя и держатся по ихъ убожеству, пользуясь съ нашей стороны извѣстнымъ снисхожденіемъ. Отъ древности сохраняются до нынѣ *три секты*. Сверхъ „*Жу-цзяо*“ —вѣроученіе класса ученыхъ (Конфуціанцевъ), есть еще „*Дао-цзяо*“ — Даосизмъ, и „*Фо-цзяо*“ — Буддизмъ. О первой сектѣ, какъ болѣе извѣстной, въ священномъ эдиктѣ Канси очень мало сказано, о другихъ двухъ „ороодоксивныхъ“, какъ и „странныхъ другихъ вѣроученіяхъ“ находится болѣе подробное описаніе и свѣдѣніе, которое и сообщаемъ.

„Въ сектѣ „*Дао-цзяо*“ признается законъ реноваціи, объясняемой подобно ртути—ея отвердѣнію и разжиженію, сжимаемости и расширяемости; содержится разсужденіе о свинцѣ; совершаются призыванія гремящаго дракона, рыкающаго тигра; обсуждается формація внутренняго и внѣшняго столба; обращается особое вниманіе на питаніе живущихъ духовъ, и добываніе жизненнаго элексира продолжающаго жизнь человѣка на многіе годы; вотъ и все. *Чао* говоритъ, что „секта Дао главнымъ образомъ заключается въ предохраненіи дыханія жизни“. Въ семъ изрѣченіи кратко опредѣляется сущность Даосизма. Истинно то, что главный начальникъ изъ жрецовъ—*Фо* (Будда) или *Фу*, обитающій въ драгоцѣнномъ монастырѣ знаменитой горы, почитаемой авторитетомъ въ дѣлѣ вѣроученія, производитъ весь міръ отъ одного—сердца (heart). И прочіе ученые Даосскіе, удаляющіеся въ горныя пещеры, разсуждаютъ, что всѣ вещи въ мірѣ приходятъ къ одному — *обновленію духа* (renovation of spirit). Углубляясь въ предметъ, можно сказать утвердительно объ этихъ уединенныхъ жилищахъ, что въ нихъ нѣтъ людей, а только курево послѣ нихъ и пепелище; и на пе-

рекресткахъ ихъ царитъ глубокое молчаніе, это полный корень къ разрушенію обязанностей относящихся къ жизни. Нынѣ едва-ли найдется въ мірѣ хотя одинъ человѣкъ, который бы могъ сравняться съ Фо (Будда) или достигнуть ранга безсмертныхъ, даже, если бы и дѣйствительно были, то кто можетъ видѣть хотя одного изъ ихъ класса восходящимъ въ западныя небеса? И не фарсъ-ли во всемъ этомъ? Не дьявольское-ли искушеніе и въ самомъ блаженствѣ? Между тѣмъ нельзя не сказать съ сожалѣніемъ, что народъ увлекается и вѣритъ всему этому. Объ аскетахъ Фо и ученыхъ Дао, слѣдуетъ вообще замѣтить, что взамѣнъ пользы, они подрываютъ отношенія человѣческой жизни; словомъ — это пухъ, перья только человѣческаго общества!

„Всѣ эти безсмысленные разсказы о соблюденіи и храненіи праздниковъ, постройкѣ храмовъ, украшеніи ихъ идолами, выдумываются вѣчно шатающимися „Хэшенами" и „Даосами" (жрецами Будды и Дао); имъ-то вы и довѣряетесь, къ нимъ сами приходите для поклоненія идолу и ставите курительныя свѣчи, возжигаете ѳиміамъ въ самыхъ кумирняхъ; тѣмъ же недугомъ страдаютъ ваши жены и дочери. Съ своею намащеною головою, заливанными волосами, раскрашенными и зарумяненными лицами, въ ярко-пурпуровыхъ мантіяхъ, убираютъ они свои храмы зеленью и цвѣтами, близко знакомятся и сходятся съ монахами Фо и учеными Дао; тутъ же толпятся полицейскіе служители съ обнаженными палками, разсуждающіе или весело болтающіе школяры, потирающіе руки, и шумливая подвижная безпрерывно толпа всякаго рода народа. Смотря на все — не замѣчаю хорошаго, а въ болтовнѣ еще болѣе не слышишь ничего дѣльнаго, наоборотъ — много неприличныхъ вещей встрѣчаешь взамѣнъ цѣнныхъ, и народъ чаще любитъ все веселое и смѣшное взамѣнъ серьезнаго. (Такова уличная обыденная праздничная жизнь).

Все это и многое тому подобное, какъ „Мандаринскій скачекъ" (salt Mandarin) свойственно всего болѣе у Даосовъ Буддистовъ. Нравственный характеръ „дѣда Фо" по мнѣ-

нію противниковъ достоинъ осужденія, поскольку обнаруживаются черты скупости и отсутствіе сыновнихъ чувствъ, тогда какъ другіе даже болѣе—вмѣсто „добраго" называютъ его и почитаютъ „негодяемъ „Послѣдователи Фо, не имѣя сыновняго благочестія, по большей части порочны и развратны,—нелучше и Даосскіе сектанты, и они вѣчно разсуждаютъ о пользованіи духовъ и обращеніи къ демонамъ, любятъ посылать въ дальнія страны цѣлыя арміи съ ихъ генераломъ,—охотиться, напередъ посылая толпы дьяволовъ, обращаться къ нимъ о ниспосланіи дождя, молиться большому медвѣдю, знаю нѣчто многое и иное". Въ сего рода суетныхъ и презрѣнныхъ занятіяхъ, при болтовнѣ о чудесахъ, развращаются невольно сердца и нравственность народа. О прочихъ сектахъ — „презрѣннѣйшихъ людей (of most abominable men!), нельзя не замѣтить, и довольно строго; наконецъ выступаетъ предъ нами и религія Римскихъ Миссіонеровъ, о которой Ванъ замѣчаетъ: „секта *тянь-чжу*" такъ называемая по небу (иначе—„*Тянь-чжу-цзяо*" букв. религія Господа небесъ), простирающемуся надъ землею, съ его невидимыми предметами,—вѣроученіе это неправильно и испорченное потому самому, что европейскіе учителя оной секты разумѣютъ подъ нимъ, (опредѣленнѣе,—смѣшиваютъ) астрономію, занимаются болѣе математикою; вслѣдствіе чего правительство (т. е. Китайское) пользуется ими составленнымъ правильнымъ календаремъ. Однакожъ, несмотря на недостатки, вѣроученіе это признается единственно хорошимъ; но вы не должны слишкомъ довѣрчиво относиться къ оному. Законъ весьма строгъ ко всѣмъ, кто любитъ ходить неправильнымъ путемъ вмѣсто прямой для всѣхъ дороги, и къ сектамъ, имѣющимъ ложное направленіе! Наказаніе за нихъ опредѣлено тоже, что учителямъ и учительницамъ вашихъ танцующихъ боговъ (т. е. колдунамъ и колдуньямъ). Правительство устанавливаетъ этотъ законъ съ желаніемъ защитить народъ отъ дьявола, воспретить сношенія съ нимъ, побудить и направить только къ доброму, вывести и предохранить отъ порчи, обратить къ истинѣ, удалить отъ опасности, и доставить всѣмъ желаемое спокойствіе".

Мы дѣлаемъ нѣсколько отрывковъ изъ священнаго эдикта Канси, давая возможность читателю самому сдѣлать соотвѣтствующія размышленія, и составить собственныя замѣчанія. „Издревле имѣя два живыхъ божества, поставляемыхъ въ почетѣ въ каждомъ семействѣ (т. е. идолы прародителей, мужа и жены, отца и матери) и олицетворяемыхъ самихъ родителей нашихъ, должны-ли мы входить для поклоненія на горныя вершины, или молиться о ниспосланіи счастья предъ прочими мѣдными и рѣзными изваяніями? Пословица прямо говоритъ: „Въ семействѣ есть отецъ и матерь; поэтому, какая надобность удаляться далеко для куренія ѳиміама? Вы должны различать ясно истину отъ всего ложнаго, познавать небо и признавать оное; что ясный и разумно-свободный духъ есть храмъ небесный, и что мрачный и невѣжественный умъ—темница и адъ. Вы хотите дѣйствовать рѣшительно, не мучиться въ соблазнахъ лживыхъ вѣроученій. Исправьте разъ навсегда ваши характеры, и все испорченное удалится согласно вашему желанію. Въ семействѣ воцаряется въ высшей степени гармонія и порядокъ и при видѣ несогласія, онъ можетъ обратить васъ только къ блаженству. Старайтесь-же поддерживать насколько возможно честность и правдивость въ отношеніи къ вашему князю и сыновнюю обязанность въ отношеніи къ родителямъ, уже этимъ вы исполните всѣ вообще прочія обязанности людей и вы достигнете небеснаго благоволенія“.

8. *Необходимость законовѣдѣнія для народа.* Какъ въ пространномъ изъясненіи (amplification), такъ и парафразисѣ сего изрѣченія (maxim), замѣтно ограниченіе по уголовному кодексу. Главными предметами, на которые обращается вниманіе въ уголовномъ правѣ, почитаются: побои, ссылка, отсѣченіе головы, удавленіе веревкой и разсѣченіе всего тѣла на мелкіе куски. На разсужденіе объ однихъ преступленіяхъ и соотвѣтствующихъ онымъ разныхъ наказаніяхъ посвященъ особый томъ. Перечисляемъ нѣкоторыя изъ преступленій: воровство, разбой, поджогъ, подлоги, пьянство, любодѣяніе и прелюбодѣяніе, обольщеніе, похищеніе лю-

дей (дѣтей), смертоубійство, мятежъ и бунтъ, расколъ (heterodoxy), лжесвидѣтельство, подражаніе демонамъ. Народъ при этомъ придерживается того взгляда, что всякое незначительное правонарушеніе, совершаемое по невѣденію, недолжно быть наказуемо. А что-бы народъ не заблуждался и не злоупотреблялъ сей оговоркой невѣдѣнія преступленій и наказаній по закону, составитель эдикта предложилъ понятіе о тѣхъ и другихъ въ особомъ перечнѣ, съ присоединеніемъ и другихъ дополнительныхъ изъясненій и постановленій.

9. *Важность изъясненія и соблюденія правилъ о собственности и обрядахъ.* Китайцы давно пользуются извѣстностью въ торжественномъ соблюденіи ихъ вѣжливости (politeness). Многія правила поведенія—превосходны, и ничто не можетъ сравниться съ ними, ни въ одномъ христіанскомъ кодексѣ. Истинная учтивость, съ ихъ съ точки зрѣнія, состоитъ не только во внѣшнихъ украшеніяхъ, но въ особенности поведенія и снисходительности. Подъ *собственностью* они разумѣютъ извѣстную „способность", по которой всѣ вещи, матеріальныя и нематеріальныя, сохраняются въ ихъ собственномъ порядкѣ, и признаются по ихъ истинной стоимости (value). „По неизмѣннымъ статутамъ неба и земли,— это предисловіе и заключеніе къ миріадамъ вещей; природа собственности—велика до чрезвычайности; самая польза—безпредѣльна. Когда люди совершаютъ что-либо съ собственностью, тогда господствуетъ главнымъ образомъ духъ уступчивости; внѣшняя грань сгиба и очертанія имѣютъ мѣсто въ чистосердечіи или искренности сердца (sincerity of heart); умѣренность и смиреніе имѣютъ мѣсто въ соревнованіи и борьбѣ; нѣжность и пріятность въ обхожденіи (gentlness), вмѣсто жестокости и упорства (stubbornness); когда цвѣтетъ масличная вѣтвь мира, тогда и счастіе, ею распространенное приводитъ все къ совершенству". Но увы! каждому пріятно поговорить о вѣжливости и приличіи (politeness and yielding); но какъ мало онѣ исполняются на дѣлѣ!" — Насколько согласуется съ ними нашъ личный взглядъ, также свидѣтельство

въ истинѣ или лжи,—предоставляется самому читателю означеннаго рода правилъ.

10. *Значеніе серьезности и рачительности въ занятіяхъ частныхъ и служебныхъ.* Въ священномъ эдиктѣ, какъ и на китайскомъ разговорномъ языкѣ въ его объясненіи, перечисляются пять главныхъ родовъ профессій: образованіе и ученость, домохозяйство, механика, торговля, военная служба; обязанности и занятія, свойственныя онымъ, считаются существенными. Каждый классъ сихъ лицъ обязанъ поэтому крайне внимательно и прилежно трудиться въ своемъ кругѣ спеціальности, ибо отъ этого единственно зависитъ самый успѣхъ и польза для міра. Женщины—тоже должны заниматься своимъ дѣломъ, таковы:—тканье, пряденье, приготовленіе льна, вышиванье, шитье башмаковъ, плетенье чулковъ и проч. Даже простой небогатый народъ любитъ находить удовольствіе въ означенныхъ дѣлахъ, дабы покушать повкуснѣе, одѣться попригожѣе, и навеселѣ потомъ провести остальное время, но еслибы захотѣлъ нарушить этого ради „царственный законъ“, то совершилъ-бы непростительный грѣхъ.

11. *О начальномъ обученіи и воспитаніи юношества.* Правило это, по Юнъ-чжену, относится главнымъ образомъ къ домашнему обученію, и образованію по древнимъ обычаямъ. „Священный отецъ“—„шенъ-фу“ (т. е. Государь Канси) во всемъ Государствѣ почитается таковымъ и потому имѣетъ въ каждомъ семействѣ дѣтей,—какъ-бы собственныхъ, коихъ очевидно оставлять безъ помощи и образованія онъ не имѣетъ намѣренія; семейному воспитанію дается поэтому очень важное значеніе. „Мы“,—продолжаетъ онъ,—получивъ весьма сильное довѣріе и стремясь осуществить все наше отеческое попеченіе и заботы, съ большимъ участіемъ относимся ко всему, что касается настоятельной нужды въ руководствѣ нашего народа, особливо-же нашего юношества, котораго безъ образованія оставлять не можемъ“. На десятилѣтнемъ возрастѣ кровь и умъ юношей еще не успѣваютъ остановиться, и начинающееся разумѣніе ихъ требуетъ постепенной обработки. Для воспитанія

и обузданія страстей ихъ требуется извѣстный, хотя неравномѣрный для всѣхъ періодъ. Отцы и старшіе братья особенно должны заботиться о нихъ, охранять отъ дурныхъ увлеченій и склонности, культивировать главнѣйше „добрую природу“ (virtuous nature), воздерживать отъ всякихъ излишествъ и парализовать дурныя привычки, расширять способность къ пріобрѣтенію знанія. Для этого, сами родители и братья должны подавать прежде всего добрый примѣръ, ежедневно говорить и объяснять наглядно отъ всего сердца, только доброе и хорошее, особливо же какъ можно лучше и основательнѣе укоренять добродѣтельныя склонности и привычки. Чрезъ это отцы и братья получаютъ добрую славу; ихъ врата домашнія становятся свѣтозарными, радость и счастье снизходятъ съ неба и водворяются въ потомствѣ“.

12. *О воздержаніи отъ судебныхъ процессовъ и лжесвидѣтельства.* Необходимость сего наставленія весьма велика. Относимся съ должнымъ довѣріемъ къ царственному писателю, въ пространномъ объясненіи и пониманіи его. „Мастеровъ тяжебныхъ процессовъ“ немного, и ихъ преступленія, по обыкновенію, всегда крайне гнусны и презрѣнны. Сами они, всегда алчные къ наживѣ, имѣютъ испорченное сердце, вначалѣ мягкое какъ воскъ, становится лукавымъ, они разсыпаютъ свой ядъ и далѣе, смѣшиваютъ доброе и честное съ лукавствомъ, пользуются кистью (—„гуань-би“ при написаніи іероглифовъ) какъ мечомъ, смотрятъ на законъ и тюремныхъ обитателей какъ на дѣтскую игрушку. „Невинный, котораго ложно обвиняютъ эти личности, долженъ поэтому заслуживать большаго состраданія; ибо ложно обвиняя бѣднягъ этихъ, взираютъ на нихъ даже какъ на страшныхъ враговъ“.

13. *Объ укрывательствѣ дезертировъ и законной карѣ.* По восшествіи на престолъ Китайскій Монгольской династіи, былъ изданъ императоромъ строгій законъ, воспрещавшій солдатамъ удаляться или перебѣгать изъ одной провинціи въ другую безъ надлежащаго на то дозволенія начальства; такія лица объявлялись „дезертирами“ или „бѣгунами“. Законъ требовалъ также, чтобы сіи лица, и особенно семейства, изъ коихъ они

происходили, были удаляемы изъ предѣловъ провинцій которымъ принадлежали; и чтобы начальники десяти близь лежащихъ семействъ били ихъ палками и загоняли въ другіе округа той-же провинціи на три года.

14. *Объ исправности въ уплатѣ податей и исполненіи повинностей.* Доходы Государства Китайскаго главнымъ образомъ состоятъ изъ земельныхъ налоговъ и добываются изъ торговыхъ оборотовъ страны; первые весьма важны, посредствомъ ихъ Мандарины вознаграждаютъ всѣ расходы по управленію и содержанію войска, и самъ Императоръ получаетъ средства продовольствія съ „нашего народа"; сотни прочихъ нуждъ удовлетворяются всѣ наполовину съ народа. Часто однакожъ происходитъ и большой недочетъ въ уплатѣ податей, несмотря на разныя мѣропріятія къ исправности оныхъ, совершаются нерѣдко подарки, ласки, подкупы, замѣдляющіе и затягивающіе правильный сборъ; сами сборщики податей, подобно голоднымъ собакамъ, истощаютъ многочисленные способы къ восполненію собственныхъ недочетовъ; чаще бываетъ такъ, что народъ принужденъ платить гораздо болѣе, чѣмъ сколько съ него требуется. Тѣмъ неменѣе, безъ взиманія податей Государство быть не можетъ. „Если вы сами желаете себѣ удовольствій въ жизни и комфорта, то на него имѣютъ право и сами мандарины, также и чиновники; а потому для васъ (подданныхъ) нисколько необременительными будетъ пожертвованіе извѣстной небольшой доли съ вашихъ частныхъ доходовъ въ пользу Государства. Такъ поступая, вы будете вдвойнѣ счастливы и благополучны!"

15. *Мѣры пресѣченія воровства и разбоя посредствомъ собиранія народа* (*Бао и Цзя*). Нѣтъ никакихъ средствъ избавиться навсегда отъ этихъ дьяволовъ иначе, какъ посредствомъ приведенія въ силу закона о „бао" (paou) и „цзя" (kea). Десять простыхъ семействъ составляютъ „цзя", а десять „цзя" образуютъ „бао". Каждое „*цзя*" имѣетъ своего старшаго или правителя (elder) и каждое „*бао*"—начальника, голову (chief). Составляется регистръ, куда вписываются имена всѣхъ лицъ и такимъ образомъ начальство знаетъ точно сво-

ихъ обывателей, можетъ при случаѣ пользоваться ими и приглашать для содѣйствія. Такихъ случайностей много. Въ эдиктѣ перечисляются сооруженія высокихъ земляныхъ насыпей для большой дороги, для прохода войска, и отводъ для него помѣщенія, какъ и устроеніе ночныхъ карауловъ и обходовъ; въ концѣ каждой улицы и надъ воротами полагается фонарь, или ставится колоколъ, звонки, зажигаются по ночамъ лампы съ масломъ; и послѣ девятой ночной стражи, движеніе людей и повозокъ—превращается совершенно. Еслибы не было всѣхъ сихъ вещей, предупреждающихъ преступленія, то ихъ могло быть очень много, а потому соблюденіе сего рода правилъ полицейскихъ должно быть исполняемо весьма строго. Въ дополненіе всего, важенъ фактъ самаго искорененія зла, отъ грабителей и разбойниковъ, при помощи народной толпы, какъ днемъ, такъ и ночью. Побужденіемъ къ сей крайности могутъ служить три причины: неисправность и нерадѣніе мѣстныхъ чиновниковъ, вліяніе неблагоразумныхъ мѣстныхъ обывателей и помѣщиковъ, или наконецъ самъ народъ извѣстнаго мѣста нерачителенъ въ исполненіи закона о *„изя“* и *„бао“*.

16. *О важности и значеніи воздержанія отъ страстей и вниманіи къ жизни.* „Мы убѣждены, что изъ принциповъ человѣческаго поведенія, самый великій безспорно тотъ, по которому охраняется и развивается тѣло. Народъ имѣетъ тѣла, посредствомъ коихъ совершаетъ радикальныя вещи,—обработываетъ землю, кормитъ родителей, поддерживаетъ свои семейства. Войско тоже имѣетъ свои тѣла, посредствомъ коихъ совершаетъ великое военное дѣло, и доставляетъ защиту государства, получая за то вознагражденіе отъ правительства. Тѣло устроено для благоразумнаго пользованія онымъ: вслѣдствіе сего человѣкъ и всѣ люди должны любить себя самихъ. Но страсти человѣка, полнаго жизни, требуютъ ихъ обузданія и могутъ быть измѣняемы въ ихъ направленіи. Потворство имъ, вмѣсто воздержанія, приводитъ къ страшнымъ взрывамъ, а потому необходимо обузданіе. Будучи раздражены въ извѣстный день, онѣ крайне трудно побѣдимы; требуется

взаимное возмездіе со стороны противной, то обѣ партіи могутъ оказаться несправедливы. Часто отъ малыхъ причинъ происходятъ великія и несправедливыя послѣдствія.

„Нашъ святѣшій отецъ, благочестивѣйшій государь императоръ, вслѣдствіе его благосклоннаго воззрѣнія и сострадавія къ намъ, изволилъ всемилостивѣйше заключить въ шестнадцати краткихъ изреченіяхъ своего увѣщательнаго эдикта все существенно важное въ познаніи задачъ и отношеній жизни. Сердцу неба и земли свойственны пріятныя чувства радости и удовольствія за природу, полную души и жизни; къ сожалѣнію, есть глупцы, думающіе и чувствующіе иначе. Правительство съ добрымъ государемъ любитъ всему давать питаніе, образованіе, тогда какъ черни невѣдомъ и непонятенъ свѣтъ истинной жизни. Если бѣдность, нищета проистекаетъ и увеличивается не отъ первичной вражды (animosities), то обязана бываетъ моментально воспламеняющемуся раздраженію, гнѣву. Буянъ, неистовый человѣкъ, нетерпимый спокойными, тревожитъ ихъ миръ и своими порывистыми дѣйствіями нарушаетъ общее согласіе. Но при содѣяніи преступленія, самъ онъ и другіе пособники, становятся крайне трусливыми и желаютъ загладить всѣ слѣды дѣянія, даже бросаются въ воду или давятся на веревкѣ. Гнѣвъ влечетъ за собою вражду и враждою порождается ненависть, и опять происходитъ тотъ же гнѣвъ. Сами по себѣ эти явленія рѣдки, но среди солдатъ и простаго народа чаще всего происходятъ отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ; отъ вина можетъ разстроиться умъ и воля человѣка, требующихъ всегда спокойствія для ихъ правильнаго и здраваго образа дѣйствій. Нерѣдко отъ простаго расположенія духа зависитъ веселое, отъ коего въ крайности переходятъ и къ пьяному одурѣнію; сіе чаще замѣчается въ людяхъ, любящихъ таскаться по гостямъ и поздно ночью же возвращаться съ фонаремъ. Въ пьяномъ же видѣ происходятъ, послѣ неприличной перебранки на словахъ, рукопашныя схватки, съ нанесеніемъ ранъ и увѣчья другъ другу; вмѣсто того, чтобы примириться и простить обиды другъ другу, враждующіе долго косятся и питаютъ

дурное расположеніе, холодное подобно льду, за то для нихъ стоитъ только немного выпить вина, какъ кровь, ударяясь въ голову, возбуждаетъ скрытое чувство непріязни и, охватывая все болѣе и сильнѣе, приводитъ враждующихъ къ мести. Вообще замѣчается, что въ пяти или шести случаяхъ изъ десяти, уголовнаго характера и разбираемыхъ на судѣ въ уголовной палатѣ, все зло проистекаетъ отъ неумѣреннаго употребленія вина. Горько взирать на участь осужденныхъ за то! Ихъ тѣло появляется въ цѣпяхъ, собственность уничтожается, личность погибаетъ съ отдѣленіемъ головы отъ туловища; не только сами преступники, даже ихъ семейства разрушаются; нищета распространяется и на всю ближайшую окрестность. Послѣ сего тщетно біеніе въ грудь, поздно раскаяніе или просьба о помощи. Да и можно ли чѣмъ пособить такому плачевному горю?

Въ отношеніи всего вреда для души, въ крайне возбужденномъ ея состояніи, надлежитъ быть чрезвычайно бдительнымъ и осторожнымъ. Древніе люди, при годичныхъ празднествахъ, не даромъ назначали особаго человѣка, обязаннаго хранить мѣру въ числѣ чашъ, подносимыхъ съ виномъ гостямъ. Не безъ страха и боязни слѣдили они за тѣмъ, чтобы среди шума веселья и пѣсней небыло ссоры и гости не бросались-бы разбитыми черепками посуды. Не должны ли и мы, съ своей стороны, точно также подумать о гнусности и грязи пьянства, принять отъ него мѣры осторожности и чрезъ то предотвратить отъ гибели и наказанія многихъ уважаемыхъ нами людей?

„Воины и народъ! съ почтеніемъ внемлите и повинуйтесь тому, что говорю вамъ; не презирайте словъ моихъ. Народъ въ своихъ жилищахъ да будетъ покровительствуемъ, и солдаты на полѣ да почіютъ; да укрѣпится и пребудетъ со всѣми семейный и мирный характеръ отношеній, — лучшей награды для народа и быть не можетъ. Удобства и благополучія въ дни счастія, да продлятся и далѣе на многіе годы въ житіи добродѣтельномъ; да не будутъ имѣть мѣста всякаго рода дѣйствія и наклонности противныя!“

Приложеніе 4-е къ отд. V-му §§ 67, 68, (Даосизмъ) и VI-му (Конфуціанство).

Астрономическій словарь и Китайскій календарь, расположенный по четвертямъ года въ XXVIII созвѣздіяхъ или лунныхъ домициляхъ (су); зодіакъ XXVIII животныхъ и солнечный изъ XII знаковъ („Ши-эрръ-цзы" и Ши-эрръ-чжи-чао"); звѣздный циклъ XII знаковъ („Ши-эрръ-чэнь") и планетный XXVIII созвѣздій; гражданскіе и религіозные праздники Китайцевъ-Конфуціанъ, Даосовъ, Буддистовъ. (Составленъ Іеромонахомъ Алексіемъ Виноградовымъ по Шлегелю, Перни, Дуолайтлю, Фритче, Иделеру и др.).

Предварительныя замѣчанія. Китайскій астрономическій календарь, онъ же астрологическій, религіозно-государственный и вмѣстѣ земледѣльческій, въ общей формаціи и отдѣльныхъ его частяхъ имѣетъ своеобразности, не позволяющія отождествлять многіе предметы и понятія, въ немъ заключающіяся, съ Европейскими и церковно - христіанскими. Только сравнительное изученіе и сопоставленіе даетъ возможность правильныхъ сужденій, приводящихъ къ законамъ природы одинаково общимъ и тѣмъ, кои имѣютъ основаніемъ національный способъ воззрѣній въ извѣстной странѣ или развитой и опредѣленной точно по научной системѣ. Многое зависитъ при этомъ отъ общепринятаго критерія и указателя истины, выражаемаго догматично, аксіомой, но не всегда вѣрно и рѣшительно. Многое поэтому можетъ быть понимаемо и допускаемо только въ относительномъ смыслѣ, ограниченномъ значеніи. Мы вѣримъ и убѣждены наукой и опытомъ въ шарообразности земли, Китайцы—въ ея квадратной поверхности, ограничиваемой морями; для насъ, при помощи современной астрономіи, открыто небо съ 18-ю планетами, для китайцевъ и другихъ восточныхъ народовъ существуютъ лишь семь планетъ, число которыхъ далѣе не заходитъ свыше четырехъ новыхъ; у Европейскихъ ученыхъ звѣздный міръ сѣвернаго и южнаго полушарія имѣетъ названія и очертанія,

перешедшія отъ Египтянъ, Грековъ, Римлянъ, съ позднѣйшими дополнительными открытіями и наименованіями, у Китайцевъ дѣленія и наименованія звѣздной области весьма разнообразныя, пріурочиваются главнымъ образомъ то къ земнымъ условіямъ и потребностямъ ихъ жизни, то къ религіознымъ, отъ нашихъ различнымъ, не менѣе зависятъ и отъ географическаго положенія служащаго причиною рѣзкаго противуположенія между общепонимаемыми пунктами горизонта. Шлегель (въ Uranographie Chinoise) говоря: 1) о пути солнца—восточномъ (лунъ-дао) или домицилѣ лазореваго дракона (цзанъ-лунъ); 2) сѣверномъ пути (бэй-дао) въ домицилѣ чернаго воина (сюань-ву) или черепахи (гуй); 3) о пути западномъ (си-дао) въ домицилѣ бѣлаго тигра (бэй-ху), и 4) южномъ (нань-дао) или полуденномъ красной птицы (чжуняо-ръ), замѣчаетъ, что эти четыре созвѣздія на китайской сферѣ соотвѣтствуютъ слѣдующимъ Западно-Европейскимъ сферамъ: 1) Восточное созвѣздіе (цзанъ-лунъ)—Дѣвѣ (Virgo), Скорпіону (Scorpio), Вѣсамъ (librae) и Стрѣльцу (Sagittarius); 2) Сѣверное созвѣздіе (сюань-ву, гуй)—Стрѣльцу, Козерогу (Capricornus), Водолею (Aquarius), Пегасу (Pegasus); 3) Западное созвѣздіе: Андромедѣ (Andromeda), Рыбамъ (Pisces), Овну (Aries), Мухѣ (Musca), Тельцу (Taurus) и Оріону (Orio); 4) Южное созвѣздіе: Близнецамъ (Gemini), Раку (Cancer), Гидрѣ (Hydra), Чашѣ (Calix) и Ворону (Corvus). Такого рода распредѣленіе, однакожъ, не совсѣмъ удобно и непримѣнимо для извѣстныхъ историческихъ эпохъ, говоритъ Шлегель, а потому предполагаетъ двѣ сферическихъ схемы въ чертежахъ для демонстрированія того положенія, что у Китайцевъ замѣчательное съ нами противорѣчіе: наши южныя созвѣздія, соотвѣтствующія лѣту, у нихъ называются сѣверными и соотвѣтствуютъ зимѣ, тогда какъ наши сѣверныя—зимнія у нихъ должны соотвѣтствовать южнымъ и лѣту. Поэтому на одномъ чертежѣ устанавливается первый порядокъ (Европейскій), на другомъ (Китайскій) ему обратный, въ семъ родѣ: 1-е дѣленіе: созвѣздіями восточными будутъ: Pisces, Aries, Taurus; созвѣздіями западными: Scorpio, Libra, Virgo;

южными: Gemini, Cancer, Leo; сѣверными: Sagittarius, Capricornus, Aquarius. 2-е дѣленіе (Китайское) на небѣ восточномъ: Virgo, Libra, Scorpio, на небѣ западномъ: Pisces, Aries, Taurus, на небѣ сѣверномъ: Gemini, Cancer, Leo, на небѣ южномъ: Sagittarius, Capricornus, Aquarius. На сферѣ Европейской значатся 18 планетъ въ ихъ слѣдующемъ порядкѣ въ солнечной системѣ, говоритъ Русскій ученый С. Зеленый (лекціи популярн. астрономіи, Спб. 1880 г., стр. 99): Солнце, Меркурій, Венера, Земля съ ея спутникомъ — Луною, Марсъ, Флора, Веста, Ирида, Метида, Геба, Астрея, Юнона, Церера, Паллада, Гигея, Юпитеръ съ 4-мя спутниками, Сатурнъ съ 8-ю спутниками и кольцомъ, Уранъ съ 6-ю спутниками, Нептунъ съ 2 спутниками и кольцомъ. У Китайцевъ, опредѣляетъ Шлегель, планетъ—седмь издревле принятыхъ: Жи—Солнце, Юэ—Луна, Суй-синъ—Юпитеръ, *Юнъ-хуо*—Марсъ, *Янъ-синъ*—Сатурнъ, *Да-бэй*—Венера, *Шинъ-синъ*—Меркурій, четыре новыхъ (Сы-ю): *Ло-синъ*, *Ци-ту*, *Бэй* или *Бу*, *Ци* (Khi). *На сѣверномъ полушаріи* сферы Европейской новѣйшей значатся созвѣздія: Большая Медвѣдица и Малая, Драконъ, Кассіопея, Цефій, Пегасъ, Андромеда, Персей, Возничій, Воотесъ, Сѣверный Вѣнецъ, Лира, Орелъ, Лебедь, Геркулесъ, Змѣй, Змѣеносецъ, Оріонъ, Телецъ, Большой Песъ, Близнецы, Малый Песъ, Левъ, Дѣва, Скорпіонъ. На южномъ полушаріи созвѣздія: Оріонъ, Телецъ, Большой Песъ, Близнецы, Малый Песъ, Левъ, Дѣва, Скорпіонъ, Боотесъ, Южная Рыба, Эридонъ, Крестъ, Корабль Арго, Гидра, Центавръ, Китъ, Единорогъ, Орелъ, Пегасъ, Змѣй, Змѣеносецъ, Млечный путь въ обоихъ полушаріяхъ заключаетъ группы звѣздъ, миріады коихъ не имѣютъ доселѣ названій и едва доступны телескопу. Составленныя новѣйшими Европейскими астрономами сѣверныя созвѣздія въ числѣ 18-ти и южныя — 39, равно—извѣстныя древнимъ—сѣверныя 24 и южныя — 25, по каталогу астронома Зеленаго (ibid, стр. 28—32), и 12 общеизвѣстныхъ знаковъ эклиптики, у Китайцевъ имѣютъ иныя очертанія и группировку, о которой дается нами въ предполагаемомъ очеркѣ надлежащее понятіе, съ устраненіемъ спеціальнаго

сравненія какое дѣлаетъ Шлегель въ своей уранографіи Китайской сферы съ Европейскими знаками. Для насъ важенъ смыслъ названій и характеристика какъ крупныхъ главнѣйшихъ созвѣздій (Драконъ, Черепаха, Тигръ, Фениксъ, Красная птица) такъ и входящихъ въ составъ ихъ 28-ми домицилей лунныхъ и планетныхъ, 12 знаковъ эклиптики или часовыхъ. Въ предложенныхъ при самомъ текстѣ нашего изслѣдованія таблицахъ астрономическихъ сдѣланы возможныя сокращенныя сравненія и сопоставленія. При этомъ не должны терять изъ виду китайскаго способа начертанія насферахъ самыхъ созвѣздій и звѣздъ, совершенно, или по большей части другаго вида, нежели они приняты въ Европ. учебныхъ пособіяхъ по астрономіи, физической и математической географіи; объ этомъ для спеціалистовъ достаточныя свѣдѣнія излагаются Шлегелемъ въ „Uranographie Chinoise“, гдѣ содержатся рисунки разныхъ группъ звѣздныхъ и самое начертаніе небесной сферы Китайцевъ на основаніи Китайскихъ источниковъ. Главныя дѣленія у нихъ—„*Су*“ или домициліи лунные и планетные, *паранатемлоны*; прочія мелкія подраздѣленія, величина звѣздъ и видъ опредѣляются бѣлыми кружками и черными, соединяемыми линіями тѣхъ или другихъ начертаній, въ родѣ „*Цзи-цзу*“—храмовая стража, и „*юань-би*“—вѣчная черепаха, сѣверное созвѣздіе, (см. V табл. приложеніе къ 532 стр.). Въ предлагаемыхъ нами подъ №№ 3 и 4 рисункахъ китайскихъ круглыхъ календарей (см. табл. VI приложеніе къ 532 стр.), встрѣчаемъ трижды въ кругахъ повторяемые знаки съ ихъ подраздѣленіями, двѣнадцать изъ часоваго цикла и его дополняющихъ, по пяти прочихъ, отъ правой руки къ лѣвой, такъ: 1) „*Цзы*“—12 ч. ночи, младенецъ часъ рожденія: шень-цзы, нэй-цзы, су-цзы, инь-цзы, гэнъ-цзы, 2) *чоу*—1 ч. до 3 ч. по полуночи, (отпрыски, побѣги): и-чоу, динъ-чоу, сы-чоу, синь-чоу, гуй-чоу; 3) *инь*, (травяная корзина) 3 — 5 часъ утра: бинъ-инь, гэ-инь, гэнъ-инь, женъ-инь, цзя-инь; 4) *мао* (открытая дверь), 5—7 часъ утра: динъ-мао, сы-мао, синь-мао, гуй-мао, и-мао; 5) *чень*—движеніе, пробужденіе, 7—9 часъ утра: сю-чень, гэнъ-чень,

жень-чень, цзя-чень, бинъ-чэнь; 6) *сы*—(исполненіе, совершеніе всего), 9—11 ч. утра: сы-сы, синь-сы, гуй-сы, и-сы, динъ-сы; 7) *ву*—(часъ колливіи, луна совпаденія): гэнъ-ву, жень-ву, шэнь-ву, бинъ-ву, сюй-ву; 8) *ви*—(плодовыя спѣлыя деревья), часъ 9 до 11 утра: синь-ви, гуй-ви, и-ви, динъ-ви, сы-ви; 9) *шень*, часъ 3—5 пополудни: жень-шэнь, цзя-шэнь, бинъ-шэнь, сюй-шэнь, гэнъ-шэнь; 10) *ю* — (кружка съ виномъ, осеннее время): гуй-ю, и-ю, динъ-ю, сы-ю; 11) *су*, или *сюй* — (разрушеніе, рубка деревъ), 7—9 ч. вечера: шэнь-сюй, бинъ-сюй, сю-сюй, гэнъ-сюй, жень-сюй; 12) *хай*—(убѣжище), 9 и 11 ч. вечера: и-хай, динъ-хай, сы-хай, синь-хай, гуй-хай. На основаніи объясненія іероглифа *чжэнь*, въ словарѣ о. Архим. Палладія и П. С. Попова, подъ выраженіемъ *сань-чжень*, новаго года первой луны, первое число, троекратнымъ повтореніемъ приведеннаго нами цикла въ Китайскомъ календарѣ означаются три системы начала года: 1) съ луны подъ знакомъ „*Цзы*", подъ которымъ появилось небо (—небесный циклъ), почему и система называется „*небеснымъ началомъ*"; она была принято династіей чжоу; 2) съ луны подъ знакомъ „*Чоу*", когда появилась земля, почему и система эта, принятая династіей Шанъ называется „*земнымъ началомъ*" (земный циклъ); 3) съ луны подъ знакомъ „*Инь*", когда явился человѣкъ, почему и система эта, принятая въ Китаѣ и нынѣ, извѣстна подъ именемъ человѣческаго начала (циклъ человѣка). Этого рода преемственность, имѣющая древнее происхожденіе, (какъ видимъ въ 1-й табл. выше, на стр. 496) по свидѣтельству Сы-ма-цзяна, коренится въ означенія трехъ великихъ эпохъ года—царства небеснаго, земнаго, человѣческаго, опредѣлявшихся по созвѣздію Сѣверной медвѣдицы въ четверти года положеніемъ хвоста ея надъ землею (см. табл. VI, рис. 11). Не должны терять изъ виду и способовъ въ означеніи, на круглыхъ календаряхъ, знаковъ Китайскаго компаса или разности румбовъ: югъ подъ знакомъ *ву*, востокъ —*мао*, западъ—*су*, сѣверъ—*цзы*, ю-в.—*синь*, с-з.—*гэнъ*, ю-з.—*цянь*, ю-в.—*кхунь*, прочія мелкія дѣленія 24 суть: ю.—*ву*, ю. 1/6 в.—*динъ*, ю. 1/3 в.—*вэй*, ю-в. *кхунь*, ю. 2/3

в.—*шэнь*, ю. $^5/_6$ в. — *гэнъ*, в. — *су*, в. $^1/_6$ с. — *синь*, в. $^1/_3$ с.—*ву*, в. $^2/_3$ с.—*хай*, в. $^5/_6$ с.—*жень*, с. *цзы*. с-в.—*циянь*, с. $^1/_6$ з.—*гуэй*, с. $^1/_3$ з. — *жи*, с-з. — гэнъ, с. $^2/_3$ з. — *инъ*, с. $^5/_6$ з.—*цзя*, з.—*мао*, з. $^1/_6$ ю. и, з. $^1/_3$ ю.—*чэнь*, ю-з.—*сюнь*, з. $^2/_3$ ю. — *цзи*, з, $^5/_6$ ю. — *бинъ*. Четыре времени года—*сы-цзи*, суть: весна—*ли-чунь* (съ 4 февраля), лѣто—*ли-ся* (съ 6 мая), осень—*ли-цю* (съ 8 августа), зима—*ли-дунъ* (съ 9 ноября). У Даосскихъ составителей календаря, къ вышеозначенной троекратной въ кругахъ системѣ, присоединяются еще знаки счастливыхъ и несчастныхъ дней, дней жертвоприношенія разнымъ духамъ и означеніе главныхъ звѣздъ, имѣющихъ гадательное значеніе, коихъ подробности и смыслъ коренятся въ книгахъ магическихъ и астрологическихъ. Нами дается поэтому понятіе весьма краткое и на основаніи только приложенныхъ таблицъ рисунковъ (табл. VI, №№ 3 и 4, 1, 9); остальное можемъ почерпнуть въ изслѣдованіи Шлегеля о Китайской уранографіи, которой резюме и предлагаемъ. Для насъ важно установленіе основныхъ понятій о каждомъ созвѣздіи и циклѣ, основанныхъ на земной жизни Китайцевъ; ихъ небо представляетъ оригинальное отраженіе характера народа, его бытъ, нравы, обычаи, занятія, церемоніи и обряды, совершаемые въ извѣстныя времена года въ неизмѣняемомъ видѣ. Порядокъ сего рода сообщаемыхъ нами очерковъ слѣдующій: 1) XXVIII лунныхъ созвѣздій „су" съ подраздѣленіями въ четвертяхъ года; 2) зодіакъ XXVIII животныхъ; 3) солнечный зодіакъ XII знаковъ, „ши-эрръ-цзы"; 4) циклъ XII вѣтвей, животныхъ, „ши-эрръ-чжи-чао"; 5) звѣздный XII часовой циклъ „ши-эрръ-чень"; 6) астрономическій planetarium XXVIII „су„ съ замѣчаніями о седми планетахъ; 7) времена разныхъ праздничествъ въ теченіи года у Даосовъ, Буддистовъ и Конфуціанъ, составл. по Dictionn. franç. chin. Perny; 8) къ сему присоединяемъ также переведенныя нами съ народнаго китайскаго календаря за 1887 г. разныя замѣчанія, падающія на дни *Субботнія* и *Воскресныя* въ теченіи пяти мѣсяцевъ съ Января по Май, о томъ, „*что должно дѣлать и чего не должно дѣлать*". Англичане, живущіе

на дальнемъ Востокѣ, для точнаго времясчисленія и соглашенія европейскаго календаря съ китайскимъ и другими, печатаютъ ежегодно сравнительную таблицу всѣхъ ихъ, за исключеніемъ астрономическаго цикла и нами помѣщаемыхъ по изслѣдованію Шлегеля. Въ Гонконгѣ, при газетѣ „Daily Press“, въ видѣ приложенія и для отдѣльной продажи, издается съ сравнительными календарями „the chronicle directory for China, Corea, Japan, the Philippines, Cochinchina, Annam, Tonquin, Siam, Borneo, et caet“. Свѣдѣнія, сообщаемыя по Китайскому календарю въ семъ ежегодникѣ, за 1887-й г., касаются праздинествъ въ воспоминаніе не только боговъ, но государей—живыхъ и умершихъ, знаменитыхъ философовъ, государственныхъ сановниковъ, героевъ и др. лицъ. Весьма цѣнные матеріалы для календаря Китайскаго, астрономія и астрологіи, разныхъ праздинествъ въ честь боговъ и знаменитыхъ лицъ, содержатся въ словарѣ *Дуолайтля* (Vocabulary of the Chin. langage—by Doolittle); описаніями разныхъ церемоній, обрядовъ въ разныя времена года, особенно брачными и погребальными, правилами о траурѣ и поклоненіи предкамъ, о разныхъ жертвоприношеніяхъ въ честь ихъ и многихъ боговъ, обилуютъ труды о. Архимандрита *Іакинѳа* (Китай, его жители, нравы и просвѣщеніе. 1840) и *С. М. Георгіевскаго* (Принципы жизни Китая. 1888) и др.

А. Годовой Астрономическій словарь Китайскаго неба, раздѣленнаго на XXVIII лунныхъ домицилей, содержащихся по седми въ четырехъ главныхъ созвѣздіяхъ-дворцахъ. (Китайскія названія въ Русскомъ переводѣ, составлены въ сокращеніи по Шлегелю. Uranographie chinoise 1875).

I. **„Дунъ Ци-гунъ Ци-су“—седмь домицилей***) **восточнаго дворца** **) **или созвѣздія лазореваго Дракона, Цзанъ-Лунъ** ***) (*соотвѣтствующаго веснѣ.* Названіе домицилей: *цзіо, канъ, ди, фанъ, синъ, ви, ци*).

I. **„Цзіо“** или **„Цзю“—рогъ**, первый домициль; его парана-

---

*) «Су» зн. домициль, или ночлегъ, временное пребываніе планеты долѣе 20 дней въ созвѣздіи.

**) «Гунъ» букв. дворецъ, палаты, монастырь, небесныя обители духовъ.

***) См. выше, § 67, стр. 486—489 рис., табл. V къ стр. 532.

теллоны и звѣзды: *тхянь-тянь*—небесныя поля; *цзинь-сянь*—произведеніе въ высшіи степени и на должности даровитыхъ ученыхъ; *бинъ-дао*—путь равенства, или *бинъ-синъ* — астеризмъ равенства; *тянь-мынь*—врата небесныя, двери.

II. **„Канъ-су“ домициль шеи** (Aula anterior, cour anterieure, portique du temple). Паранателлоны и звѣзды: 1) *цзь-сянъ*—преступная шея, разбойники; 2) *чэ-вэй*—утишеніе раздоровъ, мятежей, непріятельскихъ нападеній; 3) *да-цзіо* (цзэ)—великій рогъ; *тянь-дунъ* — восточная перекладина неба (небеснаго дома), *тянь-ванъ* — небесный царь, *тянь-чжуанъ* — небесное знамя, *звѣзда прибытія.*

III. **„Ди-су“ домициль корня.** rerum terminum, нижняя часть, *база, грудь дракона, голубой дворецъ*. Паранателлоны и звѣзды: 1) *тянь-жу* — небесное млеко, *небесная кормилица, царская кормилица—небесная дѣва*, питающая младенца своего грудью; 2) *ди-си*—небесная скатерть или *залъ царскаго пиршества*; *пестрыя ласточки*; 3) *канъ-чжи*—каналъ небеснаго двора или императорской залы, палатки для пріема гостей, *цзэ-гунь*—княжескій дворецъ на прудѣ, озерѣ; *молодая зелень хлѣбныхъ злаковъ*; 4) *ци-гуань*—восходящій караулъ, стража императора; 5) *чэнь-чэ*—военная колесница; 6) *чэ-ци*—кавалеры военной колесницы; 7) *ци-чэнъ-цзянь-цзюнь*—кавалерійскій генералъ; 8) *тянь-фу*—небесныя спицы (колесницы, телѣги).

IV. **„Фанъ-су“—домициль дома, или чрева восточнаго дракона**, небесный драконъ, великій открыватель; солнечный кругъ и путь великаго теплопровода, лунный кругъ и путь великаго холодильника, четыре знаменія: небесная конюшня, небесныя кони (тянь-ма), небесная телѣга *тянь-цзы*, небесная упряжь, сбруя — *сы-ма*; небесная пара коней и зловѣщая упряжь; небесный конь; производитель коней—*ма-цзу*; великая житница—*тянь-цзанъ*, небесный рынокъ—*тянь-чжи*, хозяинъ небеснаго рынка. Астеризмъ называется еще—храмъ свѣта—*минъ-тханъ*, котораго архитектурное подобіе:—(квадратный въ планѣ, купольный съ верху), его 8 оконъ—(вѣтровъ), 4 двери—(4 времени года), 9 отдѣленій—(9 округовъ Китая), 12 придѣльныхъ комнатъ — (12 лунъ, мѣсяцевъ), 36

дверей — (36 дождей), 62 плетенных или рѣшетчатыхъ оковъ—(62 вѣтра). При династіи Чеу „храмъ свѣта“ имѣлъ 5 отдѣленій: на В. домъ Юпитера, на Ю. домъ Марса, на З. домъ Венеры, на С. домъ Меркурія, на *рединѣ* всего — домъ Сатурна; весь храмъ строился лицемъ на востокъ въ мѣстѣ уединенномъ, мрачномъ, спокойномъ. Въ немъ издаются правительственныя распоряженія, покланяются публично небу, землѣ, предкамъ, духамъ, небеснымъ свѣтиламъ коихъ культъ назывался „*Бо*“ вообще, въ отличіе отъ культа маговъ. Персидскихъ, называемыхъ „*Бо-сы*“. Древній *тханъ* — храмъ, имѣлъ возвышенный алтарь для жертвы, опоясанный оградою каменьевъ, тесаныхъ или изъ булыжника; здѣсь собирался народъ и начальникъ рода или племени съ старшинами и воинами. Поэтому, нѣкоторыя звѣзды *фанъ* называются „*совѣтники*“ и „*воины*“. *Фанъ* имѣетъ и другія звѣздочки,— „*опочивальня императрицы*“ и „*императорскій гаремъ*“ или „*конкубины государя*“, „*тронъ императрицы*“ и „*тронъ принца*“. *Паранателлоны и звѣзды* фанъ-су: 1) *жи*—солнце на востокѣ — господь солнца, звѣздочки, или „утренняя звѣздочка“, противупол. *юэ* — лунѣ на западѣ, вечерней звѣздочкѣ; 2) *гоу-цинъ*,—ключъ небесной двери (созвѣздія Фанъ), *да-кхай*—великій открыватель, ключарь небесный, привратникъ при дверной занавѣскѣ; 3) *цянь-би* (kieu pi) — дверной китайскій замокъ, cadenas, съ небеснымъ ключемъ—*тянь-цянь*; 4) *дунъ-ганъ* — восточная гармонія, согласіе; 5) *си-ганъ*—западная гармонія, согласіе; (оба созвѣздія составляютъ *тянь-мынь*—врата небесныя съ двумя створами В. и З.); 6) *янь-мынь*—дверь яна, свѣта; 7) *нань-мынь*—южная дверь, врата небесныя, врата свѣта; 8) (Houng) *хунъ-синъ*—звѣздныя вѣсы; 9) *ву-чжу*—небесные козлы (на коихъ утверждаются вѣсы, съ ихъ *гирями* и *каменнымъ привѣсомъ*), *гуань-ши*, — уравнительная мѣра — „*хо-цзюнь*“ (quart égaliseur); 10) *гу-лоу*— сокровище, *тянь-лао* — небесная императорская башня (tour celeste, imperiale), гдѣ хранились сокровища; 11) *фа* — штрафъ, денежная пеня; 12) *цзунъ-гуань* — свита, слѣдующая за государемъ, т. е. маги и медики-звѣзды, — ува-

затели времени жертвъ, ихъ духамъ для исцѣленія отъ болѣзней. При династіи Чэу „*маги* обязывались наблюдать весною за болѣзнями, отгонять ихъ и привлекать благоволеніе небесное жертвами“.

V. **Синъ-су — домициль сердца** (весенняго дракона), его центръ — *хо* — огонь, *да-хо* — великій огонь, или *синъ-да-хо* — звѣзда огненная, пламенѣющая, весенняя. Появленіе оной сопровождалось церемоніей „*обновленія огня*“; чиновникъ огня (у Парсовъ жрецъ огня) ударами въ барабанъ объявлялъ народу о наступленіи весны и съ нею — теплоты солнца. По объясненію Хоай-нань-цзы, зажиганіе огня добывалось посредствомъ металлическаго зеркала, наводимаго на сухой мохъ и травы въ жертвенномъ сосудѣ; лучи солнца, сконцентрированные на поверхности полированнаго металла и наведенные на сосудъ, воспламеняли жертву „*генію огня*“. У островитянъ *Хэнаня* и жителей Фуцзянской провинціи соблюдается церемонія „*затаптыванія огня*“: ученый Даосъ, носимый съ идоломъ предъ нимъ кругомъ мѣстнаго храма на носилкахъ, держитъ въ рукахъ на крестъ притупленный *кинжалъ* и *мечъ*, коими махая наноситъ удары окружающему народу по спинамъ, затѣмъ „направляется къ храмовой жаровнѣ; по сторонамъ, на двухъ кострахъ съ горючими предметами и зернами риса, совершается воспламененіе. Народъ, троекратно обходя священное мѣсто, затаптываетъ потомъ эти костры, обходитъ кругомъ своихъ деревенскихъ жилищъ, унося „*угли*“, которые и даетъ скоту домашнему съ хлѣбомъ. Деревенскій праздникъ этотъ зовется въ *Эмуи* „*да-хоэ*“ — затаптываніе огня, и совершается предъ храмомъ „*Бога покровителя жизни*“. У Индусовъ, праздникъ огня совершается въ лѣтнее солнцестояніе, у Китайцевъ — въ весеннее время. Созвѣздіе „*сердца*“ называется еще „*тянь-сы-гунъ*“ — небесный господинъ огненнаго костра или „храмъ свѣта“, — „*царь небесный*“; „*синъ*“ есть также символъ престола наслѣдника или императора, который и считается сыномъ неба, владыкою людей; „*синъ*“ — сердце означаетъ и *народъ*, ибо онъ есть *сердце неба и земли*, говорятъ Астрологи. Звѣздочки „*синъ*“, называются поэтому

„тхай-цзи“—царственный князь (Prince), *„чу-цзы“* кровный князь, сынъ конкубины.

Паранателлоны и звѣзды: 1) *„цзи-цзу“*—лакеи, холопы, служителя, храмовые воины. оберегающіе *„минъ-тхань“*—храмъ свѣта отъ дурныхъ вліяній, а также *„императорскую опочивальню“*. (Начертаніе см. табл. V, въ прибавленіи).

VI. **„Ви-су“**—**домициль хвоста** (драконова); *лунъ-дао* состоитъ изъ 9 звѣздъ; ихъ названія: *„хао“* — царица, *„фу-жень“*—ея дамы, *„бинъ-цзъ“*—конкубины, *„цзю-цзы“* девять сыновей (императора), *„тянь-мяо“*—небесный дворъ или императорскій, *„тянь-цзы-гунъ“* — небесный хозяинъ, распорядитель эмпирея, *„тянь-као“*—небесный песъ, собака (ибо она рождается во время сего созвѣздія и похожа на дракона, съ длинными ушами), *„тянь-ци“*—небесная курица, *„фынъ-хао“*—царица вѣтровъ, *„цзю-цзянъ“*—девятирѣчіе, многія рѣки или *„тянь-цзянъ“*—небесная рѣка, т. е. млечный путь, *„небесный бродъ“*, *„чжэ-му“*—рубка деревьевъ, *„небесный раздѣлитель“* (элементовъ дерева и воды).

Паранателлоны и звѣзды: 1) *„тянь-цзянъ“*— небесная рѣка; 2) *„шэнь-гунъ“* оттѣленіе духа, обитель бога, комната государя; 3) *„фу-юэ“*—*поучающая радоваться, приглашающая звѣзда* или располагающая къ молитвѣ объ императорскомъ долгоденствіи и потомствѣ, и къ жертвоприношенію по сему предмету. Названіе заимствовано отъ придворной должности *„мага“*—великаго приглашателя (grand invocateur) къ совершенію молитвеннаго обряда и жертвы; 4) *„гуй“*—черепаха, *„янь-чжу“*—жемчужное ожерелье, перловый ошейникъ; 5) *„юй-цзы“*—рыбы (мѣсяцъ Мая) *„цзюй-синъ“*—звѣзда-свидѣтельства, вѣщунья, звѣзда знаменія (бурь и вѣтровъ), *„юнь-синъ“*—звѣзда облаковъ, дождливаго времени (moung-sing).

VII. **„Ци-су“**—**домициль корзины** для собиранія назема, соломы, рѣшетка для сего; по очертанію, самыя звѣзды представляются въ видѣ экскрементовъ дракона. По объясненію астрологовъ, названіе и представленія эти объясняются душистымъ благовоніемъ (Монг. аргалъ), сожигаемымъ съ прочими веществами на рѣшеткѣ при жертвоприношеніи, соотвѣтствующее

сему домицилю время — очищеніе полеваго мусора сожиганіемъ. Прочія названія: „*тянь-цзинъ*“ небесное болото, бродъ, „*тянь-хань*“—небесная рѣка, „*дунъ-гунъ*“ — восточный дворецъ, „*фынъ-коу*“ — ущелье вѣтровъ, устье вихрей, „*тянь-коу*“—небесный ротъ, (время Мая мѣсяца), т. е. астеризмъ, „*любящій вѣтеръ*“; „*тянь-ци*“ — фазанъ, небесный пѣтухъ (время крика этой птицы), „*ху-синъ*“ — астеризмъ лисицы (время ея родовъ и вреда людямъ съ Февраля по Май), „*тянь-чжэнъ*“ — небесные ряды (т. е. нивы спѣлаго хлѣба), гряды; „ци“—означалъ послѣдній день мѣсяца весною, когда кузнечикъ появлялся на спѣлыхъ хлѣбныхъ поляхъ.

Паранателлоны и звѣзды: 1) „*нунъ-чжанъ-жень*“—земледѣлецъ, пахарь; 2) „*тянь-ци*“—фазанъ, небесная курица,— „золотой фазанъ“—*цзинъ-ци*, какъ эмблема времени общей амнистіи, прибивался надъ вратами судебныхъ мѣстъ, что совершалось предъ началомъ лѣта, въ концѣ весны.

II. **„Бэй-гунъ Ци-су“—седмь домицилей сѣвернаго дворца, — созвѣздія чернаго воина („у-бинъ“, „хэй-бинъ“) или черепахи — Сюань-ву“, гуй, —„юань-би“ *).** (Названія ихъ: *доу*— хлѣбная мѣра, *ню*—быкъ, *нюй*—дѣвица, *сюй*—могила, *вэй*— вершина дома, *ши*—пырей, костеръ, и *би*—стѣна дома. По фикціи,—части *дракона* сочетаваются съ частями *черепахи*, а посему они изображались въ видѣ черепахи перевитой со всѣхъ сторонъ кольцами змѣевъ, какъ видимъ на древнихъ мѣдныхъ брактеадахъ, называемыхъ „змѣевиками“).

1. **„Доу-су“,—домициль хлѣбной мѣры**—приходился въ головѣ черной черепахи, называется *нань-доу*—южная хлѣбная мѣра, въ отличіе отъ *бэй-доу*—сѣверная мѣра, соотвѣтствующая большой медвѣдицѣ нашей сферы. Прочія названія *доу*— „*зимній покой*“ (въ 10 мѣс.), „*тянь-мяо*“—залъ небесныхъ предковъ, отъ обычая совершать благодареніе имъ и праздпество у земледѣльцевъ въ 1-й зимній мѣс. подъ управленіемъ мѣстнаго начальства; въ это же время императоръ

---

*) См. подробнѣе выше, § 67, стр. 482,—89,—90; изображеніе созвѣздія и земной черепахи («*ю*» или «*Лунъ-гуй*», «*лже-гуй*»), дополненіе къ табл. стр. 532.

производилъ чиновниковъ въ высшія степени, что совершалось чрезъ министровъ, поэтому созвѣздіе называется еще „*тянь-сянъ*"—небесные министры, ученые, а отъ наградъ за заслуги хлѣбомъ—„небесная житница", „*тянь-гуань*"—таможня, застава, или „*врата небесной стражи*", *тянь-цзюй* холмъ для небеснаго жертвоприношенія планетамъ и духамъ домашнимъ и мѣстнымъ. *Парапательоны и звѣзды*: 1) „Би" черепаха, „*юань-би*"—первобытная черепаха; 2) „*тянь-юань*" небесная пропасть, пучина, „*тянь-чи*"—небесное озеро, *тянь-хай*"—небесное море, „*тянь-цзы-юань*"—небесный источникъ. Разумѣется время особеннаго изобилія въ рѣкахъ черепахъ. 3) „*тянь-іо*"—небесная мѣра просяныхъ зеренъ (содерж. 1.200 зеренъ), замокъ; 4) „*Тянь-бянь*" небесная коническая военная шапка, колпакъ, каска (scutum Sobieski). Причина названія—начальникъ извѣстнаго селенія на которое нападали зимою воры, разбойники, надѣвалъ каску и собиралъ караулъ для охраны. Самъ императоръ охранитель Государства почитался первымъ стражемъ онаго, поэтому каска или шишакъ назыв. въ созвѣздіи „императорскимъ".

II. „Ню-су",—домициль быка. Причина названія,—зимою для охраны земледѣльцевъ и его хозяйства, избирались сильные быки для военныхъ телѣгъ и стражи селеній, тоже животное приносилось и въ жертву богамъ земли, солнцу, лунѣ и планетамъ. Быкъ избирался лучшій и большой, назывался „начальникъ съ большими ногами", на сферѣ астрономич. замѣнялся названіемъ „волопасъ", *предводитель, вожакъ быковъ* „*цзянь-ню*" (Kien-niou), и всегда держался на привязи около домовъ, какъ стражъ. Созвѣздіе называлось еще *тянь-гуань* небесный барьеръ, защита (означавшій опасное, время требовавшее защиты стражею). *Парапательоны и звѣзды*: 1) „*хэ-гу*" — барабанъ (небесный) рѣки, или млечнаго пути, также „*тянь-гку*" — небесный барабанъ. Этотъ астеризмъ восходилъ ночью въ 1-й зимній мѣсяцъ, время вторженій дикарей и кочевыхъ разбойниковъ въ мирныя обители осѣдлыхъ людей; мѣстечки и селенія, коимъ угрожала опасность имѣли ночной дозоръ, стражу и *удары въ барабанъ* возвѣщали

объ опасности. „*Хэ-гу*“ сталъ анонимомъ опасностей военнаго времени, его звѣзды называются еще „*сань-ву-ци*“ скорбь, слезы войска, или „три корпуса княжеской дружины“, также „*да-цзянь-цзюнь*“ (kioun)—генералъ лѣваго фланга, „*цзо-цзянь-цзюнь*“—генералъ праваго фланга, охранявшихъ врата домовъ и селеній. Первые барабаны дѣлались изъ верхняго черепа черепахи и назывались поэтому „*Тхо*“, покрывались снаружи кожею змѣя, быка или лошади. Особая порода черепахи—„*Тхо*“ называется еще „*бдительная черепаха, сторожевая черепаха*“ и когда она выходитъ ночью, производитъ шумъ, подобный барабану изъ ея черепа, называется „*ши-цзюнь*“—экстренный часовой государя производящій тревогу. 2) „*Тянь-фу*“ — небесный посохъ, или ударная палка, великаго государственнаго барабана, тревогою котораго мобилизуется вся армія; помраченіе астеризма означеннаго названія влечетъ безпорядокъ времени и водяныхъ (госуд. часовъ). 3) „*Цзянь-дай*“—терраса фильтраціи въ водяныхъ часахъ или спуска воды изъ одного ящика въ другой. Разумѣются древніе часы, изобрѣтенные Будистомъ *Гуй-яо*, на горныхъ склонахъ устроившаго 12 спусковъ воды; опущенная сверху вѣточка или листъ древесный проходили въ 12 часовъ сверху внизъ; такъ установлялось дѣленіе времени приблизительно точное. Въ подражаніе изобрѣтены другіе часы изъ *ящиковъ* съ водою и трубкой для нея изъ каждаго, расположенныхъ уступами; въ нижнемъ помѣщеніи ставилась стрѣла съ дѣленіемъ повышеній и пониженій воды. Названія частей этихъ часовъ: первый водяной бакъ — „вода ночнаго времени“, второй бакъ — „вода дневнаго неба“, третій бакъ—“сосудъ равенства“, четвертый бакъ—„сосудъ десяти тысячъ минутъ“, наконецъ—внизу плавающая стрѣла со скалою, „воды и моря“. Horologium ex aqua извѣстны были издревле Вавилонянамъ, Грекамъ, Индійцамъ и въ большомъ употребленіи у Китайцевъ за 1100 лѣтъ до Р. X. 4) „*Лянь-дао*“—путь телѣгъ и военныхъ колесницъ прогуливающагося императора со свитою (ноябрь, начало XI мѣс. 5) „*Цзо-ци*“—знамя лѣваго фланга; 6) „*ю-ци*“—знамя праваго фланга.

Разумѣется время ношенія великаго императорскаго знамени „*дай-чжанъ*“ — употреблявшагося при государевыхъ прогулкахъ и шествіи; 7) „*Ло-инь*“—сѣть плотинъ или земляныхъ окоповъ въ видѣ рѣшетки, устрояемой на поляхъ, преимущественно рисовыхъ и орошаемыхъ водою или удерживаемой послѣ наводненій и дождей. Другое названіе астеризма „*нюй-ма*“—борона, или рѣшетка съ зубьями деревянная или желѣзная, возимая лошадью или парою быстроногихъ „*хинъ-ма*“. 8) „*чжи-нюй*“—ткачиха, т. е. время женскихъ рукодѣлій и работъ въ 10 мѣс.

III. „Нюй-су“ домициль дѣвы изъ 4 звѣздъ, время первой половины декабря въ XI часъ „*цзы*“, соотв. XI Китайскому мѣсяцу зимняго солнцестоянія; съ симъ домицилемъ соединено время народныхъ брачныхъ союзовъ, веселія: зачатій, даже родовъ, обилія земныхъ плодовъ, особенныхъ расходовъ женскихъ рукодѣлій—тканей и брачныхъ одеждъ. Прочія названія: „*сюй-нюй*“, „*ву-нюй*“—служанка, комнатная дѣвушка, младшія конкубины, помогающія главной женѣ въ рукодѣльяхъ, особенно въ ткацкихъ комнатахъ гинекея „*тянь-нюй*“—царскія дѣвицы, охраняемыя сторожевымъ офицеромъ, „*линь-гуанъ*“, „дщери караульнаго офицера“ „*линь-гоанъ-нюй*“. Не менѣе извѣстна звѣздочка „*гуань-ланъ*“ или игрокъ на рожкѣ, деревянной флейтѣ, въ ночь зимняго солнцестоянія, предъ которою мальчики, для полученія мудрости и ума, выходили на улицу и совершали колѣнпреклоненія. Флейта дѣлалась изъ бамбуковой трубочки, поэтому и звѣздочка еще называлась „*управляющій бамбукъ, дирижеръ, господинъ бамбукъ*“.

Паранателлоны и звѣзды: 1) „*Фу-куанъ*“ — бамбуковая корзина съ ручкой или ушками, въ которой царскія дѣвицы продавали свои ткани и издѣлія; 2) „*ли-чжу*“—перлы или жемчужныя украшенія одеждъ — дѣла дѣвственныхъ рукъ; 3) „*нюй-чуанъ*“—дѣвственное ложе, постелька дѣвушки, опочивальня царскихъ конкубинъ; 4) „*Тянь-цзинъ*“—небесное болото, прудъ, рѣки небесной, т. е. на млечномъ пути, „*синь-хань*“—рѣка звѣздъ, „*тянь-хэ*“—небесная рѣка, „*тянь-хань*“ небесный берегъ „*хэ-хань*“—рѣка, „*цзинъ-хань*“—чистая рѣка,

„инь-хэ“ — серебряная рѣка; *„цзянъ-хэ“* — красная рѣка; вообще млечный путь есть рѣка небесная, текущая по небесамъ, и льющаяся на землю, *„тань-хоанъ“* небесный водопадъ, изъ коего почерпается вода въ царственной чашѣ. Означеннымъ астеризмомъ небеснаго болота и рѣкъ характеризуется время наводненій Китайской земли и стоячихъ водъ; 5) *„Пай гуа“* — тресвувшая тыквенная бутыль, сосудъ, называемый еще *„гуа-хао“*, т. е. тыква съ виномъ рисовымъ; астеризмомъ сего названія означается время созрѣвшихъ фруктовъ и овощей, ихъ употребленіе простое и на праздникахъ.

IV. „Сюй-су“, — домициль пустыннаго холма (du tertre funéraire). Іероглифъ слагается изъ знака — *холмъ*, *насыпь*, и *тигра*, т. е. мѣста пустыннаго, куда удаляются звѣри и воютъ, также — *сѣверный холмъ*, *убѣжище* и *вѣчное спокойствіе*, *сѣверная страна*, иначе — *„сѣверный погребальный холмъ вѣчнаго покоя и смерти“* или — *„зимняя страна“*. Восхожденіе сего созвѣздія совпадало съ зимнимъ солнцестояніемъ. Прочія названія: *„цянъ-фынъ“* — холодный, убійственный вѣтеръ, *„гуанъ-мо-фынъ“* — пустынный вѣтеръ, *„сюй-фынъ“* — вѣтеръ холмовъ погребальныхъ, пустынныхъ могилъ, *„цзюй-фынъ“* — вѣтеръ-разбойникъ. Зима и сѣверъ, будучи символомъ смерти, тогда какъ лѣто и югъ символомъ жизни, соотвѣтствуютъ и самымъ событіямъ среди людей, счастливымъ въ царствѣ свѣта и несчастнымъ или траурнымъ въ царствѣ тьмы. Отсюда слѣдующіе обычаи въ Китаѣ: садятся лицомъ къ югу, и головою обращенною на востокъ, откуда восходитъ солнце; голова покойника всегда обращается поэтому на сѣверъ, самый же трупъ полагается въ сѣверномъ мѣстѣ; дома доселѣ устроятся оріентированными по тому-же плану, Входъ въ главную комнату всегда приходится на полдень, и обитатели садятся безошибочно, фасомъ къ входной двери, глазами на югъ. Сѣверо-западный вѣтеръ, дующій изъ ледниковъ Арктическихъ и Сибири восточной на Китай, побуждаетъ жителей не дѣлать ни оконъ, ни дверей въ домахъ съ этой стороны, кромѣ одного маленькаго оконца для свѣта, въ центрѣ же всего построенія — на дворѣ и даже въ дому устроятся ко-

лодецъ. По замѣчаніямъ ученыхъ китайскихъ, хоронили мертвецовъ на сѣверѣ и головою къ сѣверу потому, что сѣверъ почитался какъ-бы печатью всего сотвореннаго; и, поскольку зима служитъ центромъ, то и предметы располагались въ центрѣ же. Когда начало теплотворное достигаетъ величайшаго развитія, оживляетъ своимъ дыханіемъ все твореніе, питаетъ оное и раскрываетъ; наоборотъ, когда начало холода достигаетъ величайшаго развитія, то своимъ движеніемъ мертвитъ и сжимаетъ твореніе, погребая все въ своихъ нѣдрахъ. Посему говорится, что дыханіе (respiration) природы служило союзомъ, бракосочетаніемъ началъ темнаго и свѣтоноснаго, концомъ и началомъ творенія. Чернодуплистыя деревья „*сюань-сяо*“ преимущественно встрѣчающіяся на сѣверѣ и зимою, дали поводъ къ названію самой зимы „*сюань-гинъ*“—черный герой; самъ императоръ ѣздитъ въ это время на черной колесницѣ, запряженной конями желѣзнаго цвѣта, знамена, его сопровождающія, и одѣяніе свиты—тоже черныя. Зимою преимущественно погребались — преступники послѣ казни, воины, павшіе въ битвѣ съ разбойниками, военные узники истребляемые въ плѣну; „смерть—конецъ для человѣка, подобно зимѣ, составляющей конецъ года“—говорятъ Китайцы. Въ зимнее солнцестояніе приносятся жертвы въ храмѣ предковъ „прародителямъ китайскаго народа“ въ сѣверной части зданія. Домициліемъ „*Сюй*“ означалось раздѣленіе жилищъ и народа; въ древности 9 жребіевъ земледѣльцевъ составляли одинъ колодецъ—„*цзинъ*“; 4 колодца образовали *ограду* (enceinte), 4 ограды — общину (communauté), чиновникъ „*цзай*“ обязанъ былъ зимою производить провѣрку и перекличку жителей, другой чиновникъ „*Мо-да-фу*“ завѣдывалъ похоронными церемоніями и гробами, жилъ для сего въ срединѣ селенія и дома, поэтому и домициль „*сюй*“ называется еще „*чжунъ-гунъ*“—дворецъ центральный, т. е. средній изъ 7 домицилей сѣвера и зимы. Хуань-тань говоритъ также, что „по всѣмъ вычисленіямъ хронологистовъ и счетамъ эпохъ, съ глубокой древности, съ самаго начала происхожденія небесъ, къ концѣ XI-го мѣсяца, въ часъ *цзя*

изы (цикла 12 часовъ), въ срединѣ ночи, начинается зимнее солнцестояніе, что совпадаетъ съ 20—25 декабря нашего стиля христіанскаго, вычисленіе по годамъ приводитъ къ періоду съ 6000 года отъ сотворенія міра. „*Сюй*" называется еще „*тянь-изи*"—небесный предѣлъ, граница, а по причинѣ центральнаго положенія на „сѣверной дорогѣ" онъ есть „*бэй-лу*"—сѣверная дорога, путь.

Паранателлоны и звѣзды: 1) „*Ку*"—вопли, стоны, означаетъ время плача и воплей женщинъ, дѣтей, о родныхъ, павшихъ на войнѣ, или подъ сѣкирою палачей при казни. Іероглифъ слагается изъ знака „собаки" (цюань) и двухъ ртовъ, зѣвовъ (сюань), что значитъ „воющія собаки"; въ Китаѣ женскіе вопли на могилахъ совершенно подобны означенному вою. 2) „*Ци*" проливныя слезы, нѣжные вопли, ибо въ зимнеесолнцестояніе многія женщины теряютъ своихъ близкихъ. По списку, жертвъ, поименованныхъ *красными чернилами*, извѣстныхъ народу, судебные приговоры и казнь совершаются въ это время. 3) „*Бо-цзюй*"—мертвыя скученныя могилы или ямы для казненныхъ преступниковъ, также—гробы изъ дуплистаго дерева—„*гоанъ-цзай-синъ*"; оба названія звѣздъ объясняютъ достаточно ихъ смыслъ; 4) „*сы-минъ*"—судья жизни, прочія звѣзды—*слѣдствія о преступленіяхъ и наказаніяхъ*", „*жизнь*" и „*смерть*", „духи", „предки", коимъ въ сіе время приносились жертвы; 5) „*сы-фи*"—судья преступленій (уголовныхъ и государственныхъ); 6) „*сы-вэй*" судья опасностей, наблюдавшій за мѣстностями, въ коихъ почва и нечистоты при ихъ испареніи производили смертельныя опустошенія въ народѣ и животныхъ. Это—мѣстные полицейскіе надзиратели, слѣдившіе за чистотой и особенно обязывавшіе обывателей крѣпко запирать свои дома и окна на все время ночи, пока гнилыя испаренія проходятъ и исчезаютъ съ солнцемъ; 7) „*сы-лоу*"—судья наградъ. Они давались, по кн. обрядовъ,—старцамъ и земледѣльцамъ въ концѣ года, онѣ были четырехъ родовъ:—награды добродѣтельнымъ старцамъ, отцамъ и дѣдамъ, коихъ дѣти и внуки погибли на войнѣ за отечество, старцамъ, живущимъ на покоѣ и въ отставкѣ,—старѣйши-

намъ народнымъ; лицамъ военнымъ и чиновникамъ гражданскимъ давалъ награды самъ императоръ; 8) „*ли-ю*“—украшенныя платья, т. е. женскія драгоцѣнности и дѣвическія, употреблявшіяся при празднествахъ зимнихъ. При Ханьской династіи (по Р. Х. 947—949) всѣ офицеры и чиновники, также и женщины, надѣвали платье *краснаго цвѣта* (эмблема рождающагося солнца), встрѣчали солнцестояніе зимы ночью съ его началомъ (20—25 декабря) съ веселіемъ, музыкою, пѣснями; 9) „*Тянь-лунь-чэнъ*“—небесная ограда, оплотъ, тюрьмы; въ это время изъ опасенія къ варварскимъ вторженіямъ непріятелей мирные обыватели въ старину запирали всѣ свои жилища и городскія ворота.

V. „Вэй-су“ домициль вершины кровли дома (du faîte). Три звѣзды, его составляющіе напоминаютъ двухскатную кровлю дома жилаго и китайскаго гроба, котораго головная часть возвышенна и съ фронта представляетъ совершенное очертаніе дома ⌈⌉. Съ глубокой древности и нынѣ извѣстны церемоніи при погребеніи умершаго, коими объясняется значеніе самаго созвѣздія. При династіи Чжоу, за 1122 г. до нашей эры, завѣдывавшій похоронами „*цинъ-чжэ*“, „призывалъ смерть по достиженіи мѣста погребенія, и открывалъ при этомъ гробъ“; впослѣдствіи, особый глашатай, громогласно призываетъ душу умершаго, на особо устроенныхъ подмосткахъ „лѣстницы“ *пинъ* подлѣ дома почившаго, въ присутствіи музыкантовъ и родныхъ. Взойдя по лѣстницѣ на восточное крыло дома, глашатай всходилъ на центральную *вершину дома* (ву-вэй) и кричалъ трижды, обратясь лицомъ къ сѣверу; взирая на небо онъ просилъ душу вознестись на небо; затѣмъ, смотря внизъ, просилъ душу выйти изъ земли; еще пристально озираясь между небомъ и землею, умолялъ душу пройти четыре области между небомъ и землею. Послѣ всего дрожащимъ голосомъ просилъ душу о возвращеніи въ тѣло почившаго. При этомъ глашатай бросалъ внизъ одѣяніе покойника, которое съ почтеніемъ бралъ въ корзину „*сы-фу*“ или „господинъ одѣяній“, а тотъ передавалъ слугамъ „*сяо-чэнь*“, а самъ въ сіе время спускался съ лѣваго или С.-З.

крыла дома. Домициль „Вэй-су“ назывался еще „*цзя-ву*“ древній іероглифъ *ву* слагался изъ знаковъ *чжу*—господинъ, *ми*—кровля, *шюй*—(tchi) достигать; это значитъ „крайнее, послѣднее жилище господина; новый іероглифъ слагается еще изъ *ши*—фигура, изображеніе почившаго духа, коему въ древности приносили жертвы, и *чжи*—мѣсто гдѣ останавливаются. При Конфуціи сіи изображенія, — куклы дѣлались изъ соломы или дерева. Нынѣ, они замѣнились табличками съ именами почившаго — „*шэнь-чжу*“ или господинъ духъ N Позднѣе вызываніе духа умершаго совершалось при могильномъ холмѣ надъ рублеными деревьями въ видѣ дома — „*цзя-ву*“. Іероглифъ *ву* равносильный *ци*, имѣлъ три очертанія и значенія, одинъ—„*изображеніе духа*“ имя его, „*древній*, т. е. *статуя, идолъ, фигура древняго* (предка); другой іероглифъ „фигура духа“, „*ставить, утверждать*“, т. е. „*мѣсто, гдѣ ставятся изображенія предковъ*“; третій іерогл. слагается изъ „*дома*“ и „*древній*“, т. е. „*домъ древнихъ предковъ*“. Знакъ „*Цзюй*“—жилище, слагается изъ іерогл. „*фигуры духа*“ и „*скамья, пьедесталъ*“, на которыхъ они ставились. Названіе „*У*“ вообще дается дому жилому, съ помѣщеніемъ особымъ при немъ для „изображеній“ или „*таблицъ*“ съ именами почившихъ предковъ, назыв. „*домъ духовъ*“ или храмъ предковъ. Астеризмъ „*Вэй*“ называется еще „*тянь-ши*“ небесный рынокъ, отъ древняго обычая, во время зимняго солнцестоянія запирать рынки днемъ, и отпирать оные при колодцахъ, утромъ для мѣновой торговли съ дикарями, приходившими сюда и оставлявшими свои товары соотвѣтствующей цѣнности.

Паранателлоны и звѣзды: 1) „*кхай-ву*“—кровля (toiture) дома. Первый іероглифъ состоитъ изъ знаковъ „*растеніе, трава*“, и „*покрывать*“, что указываетъ на кровлю, устроявшуюся издревле изъ тростника, или колючихъ сухихъ растеній, китайской соломы, смазанныхъ глиной и выбѣленныхъ известью; отъ этого кровля называется еще „бѣлою“ въ отличіе отъ простой, неимѣющей сей связи. Эта деревенская простота общераспространенная въ Китаѣ, даже суще-

ствовала и въ богатыхъ домахъ, дворцахъ. Черепичная кровля глазурная на дворцовыхъ и княжескихъ домахъ, храмахъ и особенно на казенныхъ учрежденіяхъ, составляетъ особенность болѣе поздняго времени и настоящаго, на простыхъ же домахъ она простая изъ жженой глины. Астеризмъ „*кхай-су*" предшествуетъ звѣздѣ именуемой „*чиновникъ зданій государевыхъ домовъ*", дававшій отчетъ о состояніи оныхъ императору — какъ народному домохозяину (Chef du Peuple). 2) „*Сю-лянъ*", мостъ погребальныхъ насыпей, могилы. Въ древности, мѣста погребенія обносились четырьмя земляными бороздами, а для надзора за могилами и гробами былъ особый надзиратель — „*чжунъ-женъ*". Гробы императорскіе и мавзолеи назывались „*синъ-цзинъ*" въ отличіе отъ простыхъ народныхъ — „*линъ*. 3) „*Фань-му*" — надгробные камни. 4) „*Жень-синъ*" *звѣзда человѣка* или „*звѣзда успокоенія*" „*во-синъ*". Астеризмъ этотъ очень древній и имѣетъ видную роль въ китайской космогоніи. Вообще, онъ содержитъ группу звѣздъ, съ появленіемъ коихъ на небѣ, сердце землелѣльца получало спокойствіе послѣ окончанія труднаго и мрачнаго зимняго времени, посѣлялась надежда и убѣжденіе объ оживленіи природы, приближеніи солнца, его теплоты и свѣта. „*Звѣзда человѣка*" восходящая на небѣ ночью, по древнему преданію, говоритъ Gaubil (traite de Chronologie Chinoise), относилась къ рожденію *Паньжху*, имѣвшему мѣсто въ 16 день 10-го мѣс. По заключенію Шлегеля, поименованная „*звѣзда человѣка*" находилась на востокѣ въ мѣс. Ноябрѣ, соотвѣтствующимъ X-му китайскому мѣсяцу. По „экзегезу небесныхъ владыкъ" Китайцы называли человѣка воплощеніемъ силы неба и земли, сыномъ отъ брачнаго союза *Ина* и *Яна*. Въ начертаніи іероглифовъ сей звѣзды, находили „*жень*"—человѣкъ, и „*жень*" — облагодѣтельствованный; = двѣ горизонтальныхъ черты намекаютъ на *инъ* и *янъ*, или *небо* и *землю*; „жень"—облагодѣтельствованный, благодѣтель, указываетъ на силу отъ сочетанія обоихъ началъ, и человѣколюбіе въ особенности, отличающее человѣка отъ прочихъ тварей неразумныхъ. Въ одномъ изъ монастырей Даосскихъ, подъ на-

званіемъ „мрачная столица“ въ г. Чжанъ-чжу, Фуцзяпской губерніи, существуетъ замѣчательная статуя изъ красной глины, бронзированной сверху; она изображаетъ Пань-ку (Pouan-koy), сидящаго, съ ногами покоющимися на огромной черепахѣ; на ладони правой руки содержитъ знакъ *солнца*, на ладони лѣвой руки—знакъ *луны*, символизующихъ рожденіе человѣка въ эпоху союза свѣта и тьмы въ зимнее солнцестояніе, имѣющее мѣсто въ сѣверной области, называемой „мрачная столица“ (Шу-цзинъ, „canon de Yao“). Самая статуя сдѣлана при императорѣ Гуй-цзунѣ Сунской династіи, 1101—1126 г. нашей эры. Изъ сопоставленія сказаній астрономическихъ и философскихъ разсужденій Китайцевъ находимъ общее положеніе, что „небо сотворено или— образовалось въ часъ „*цзы*“, т. е. ночи, въ XI луну перваго теплопровода (calorifere) *яна*; „*цзы*“ имѣетъ значеніе „*младенца*“, т. е. сими словами указывается на продуктъ отъ соединенія силъ дѣятельныхъ и производительныхъ — *инь* и *янъ*, въ зимнее солнцестояніе, что можетъ быть переведено точнѣе „*цзи-ши*“, т. е. *часъ рожденія* (L'heure de la génération), называемаго „*часомъ великой пустоты*“, когда произошелъ homo primo genitus—„*Пань-кху-ши*“. Самое время имѣетъ четыре части или силы неба (vertu du ciel): первая есть *начало* (commencement), вторая — возрастаніе (accroiseement), третья—совершеніе (perfection), четвертая—исполненіе, кончина временъ (comssommation); эти силы соотвѣтствуютъ четыремъ временамъ года (saisons): все рождается (naissant) весною; все возрастаетъ (croissant) лѣтомъ, все достигаетъ совершенства, зрѣлости (perfection) осенью, и все потребляется (consomation) зимою. Зимнее солнцестояніе имѣетъ мѣсто въ этомъ послѣднемъ періодѣ, именно въ теченіе XI-й луны, въ часъ „*цзы*“—младенца на сѣверномъ небѣ, что и опредѣляется астеризмомъ „звѣзды человѣка“. Этого рода астрономическая фикція послужила основаніемъ фальшиваго вѣрованія, что *первый человѣкъ* родился ночью въ то время, когда его рожденіе возвѣстила на небѣ впервые соотвѣтствующая ему его звѣзда — „*жень синъ*“, звѣзда людей, всего че-

ловѣчества, происходящаго отъ *Пань-кху* или—*Адама* по сказанію кн. Бытія Моисея. Многія восточныя сказанія о рожденіи великихъ людей, подъ извѣстною звѣздою, преимущественно пріурочиваются къ этой же „*звѣздѣ человѣка*" или „*восточной звѣздѣ*", потому что она приходилась въ ноябрскій мѣсяцъ на восточной части сѣвернаго неба или въ X-й мѣс. китайскій. Съ сею звѣздою однакожъ, отнюдь не должна быть смѣшиваемая особенная, чудесная звѣзда, возвѣстившая рожденіе Господа нашего Іисуса Христа отъ Пр. Дѣвы Маріи, и руководившая восточныхъ маговъ, какъ они сами говорили „*видѣхомъ звѣзду его на востоцѣ и пріидохомъ поклонитися ему*". (Матѳ. 11, 2).

Астеризмъ „*жень-синъ*"—звѣзда человѣка, называется еще „*сы-минъ*", т. е. время народной переписи и составленія смѣты на финансовыя расходы и прочія предпріятія предстоящаго года, что совершалось при посредствѣ особаго сановника выборнаго отъ народа (preposè au peuple) представлявшаго свой отчетъ императору. Положеніе сего сановника—„*сы-минъ*" почиталось столь великимъ, что астеризму, носившему его названія приносились жертвы и народные дары.

5. „*Тянь-гоу*"—небесная колесница, ярмо, такъ называемая по сходству очертанія звѣздъ съ колесницей или телѣгой, запряженной гуськомъ. Названіе это еще болѣе объясняется присутствіемъ и слѣдующихъ другихъ астеризмовъ „*Чэ-фу*" и „*Цзао-фу*", названныхъ въ честь двухъ знаменитыхъ кучеровъ древности, отлично управлявшихъ конями и мастерски завѣдывавшихъ ихъ упряжью. Положеніе астеризма „*Тянь-гоу*" таково, что оно находится въ круговомъ вращеніи около сѣвернаго полюса, хотя поэтически представляется катающимся „солнце". Первая звѣзда приходится въ первомъ градусѣ домицила „*Вэй*" или „вершины" и восходитъ съ нимъ одновременно, т. е. въ концѣ Декабря и началѣ Января, послѣдняго мѣсяца Китайскаго года. Вращеніе „*Тянь-гоу*" въ это время — нѣсколько медленное; захожденіе онаго называется „*Си-хо*" (Hi-ho), что значитъ „солнце, оставляющее позади себя эфирныя" дорожки испареній, или слѣды ни силь-

ные, ни слабые, но средніе, самый кучеръ или управитель колесницы называется тоже „*Си-хо*“ и представляется родителемъ солнца. Въ *Шанъ-хай-цзинъ* приводится астрономическая легенда, эпохи Чэу, слѣдующаго рода: „За юго-западнымъ моремъ (неба), между сладкими и пріятными источниками (млечный путь), находится царство *Си-хо*. Нѣкогда, тамъ жила дѣва, по имени *Си-хо* (Hi-ho), жена „*Ди-цзюня*“. Чрезъ десять дней по рожденіи, она омывала солнце (дитя) въ сихъ сладкихъ водахъ; самое время появленія астеризма „*Дѣвы*“ происходило въ часъ „*Цзы*“ 12-го Декабря; десятью днями позже, 22-го Декабря, имѣло мѣсто зимнее солнцестояніе, когда замѣтенъ былъ подлѣ полюса астеризмъ „*небесной колесницы*“, управляемой „*Си-хо*“, который, родившись въ зимнее солнцестояніе, былъ сыномъ *Дѣвы* и *Ди-цзюня*, т. е. Царя—героя Солнца (sol invictus). У Египтянъ солнце, называемое Озирисъ, при вступленіи въ созвѣздіе Дѣвы-Изиды, рождаетъ Aruëris (древній Горъ, Horus), т. е. день зимняго солнцестоянія. Aruëris происходитъ отъ Aor—свѣтъ. По Плутарху, Горъ есть сила, управляющая революціею солнца, самый же умъ Греки назвали Аполлономъ, Египтяне—Orus. Египетская легенда имѣетъ основаніемъ тотъ фактъ, что за 2000 лѣтъ созвѣздіе Дѣвы всходило на востокѣ надъ горизонтомъ ночью зимняго солнцестоянія; созвѣздіе Дѣвы называлось посему „*матерью солнца*“. Эратосѳенъ именуетъ ее Церси или Изидою, ею открывался годъ и управлялось новое солнечное обращеніе и богъ—солнце. Въ Саисѣ, на фронтонѣ храма сей Дѣвы-богини, была надпись: „*Плодъ, мною рожденный—есть солнце*“, т. е. существо, неимѣющее человѣческой плоти, но свѣтило; маги, также и Египетскіе жрецы, поклоняясь солнцу, богу свѣта и дня, вѣровали въ его воплощеніе отъ нѣдръ этой Дѣвы, которая и по рожденіи не перестаетъ пребывать Дѣвою, и не потерпѣла никакого мужескаго содѣйствія въ семъ дѣлѣ. Гаубель (Chou-king, discours preliminairs), при объясненіи названія *Си-хо* (Hi-ho), замѣчаетъ, что это не было даже одно имя, но названіе двухъ должностей астрономическихъ, извѣстныхъ при *Яо*, и

что такіе же „служители жрецы Ора“ были и въ Египтѣ, что этотъ Оръ одно и то же съ Китайскимъ Си-хо. Китайское свидѣтельство *Хоай-нань-цзы* не менѣе важно, онъ говоритъ: „Медленное движеніе солнца и остановка онаго зимою зависитъ отъ того, что *Си-хо* (Hi-ho), управляющій шестью небесными быстроногими конями, сдерживаетъ ихъ стремленіе на привязи къ тяжелой колесницѣ (le char attaché)“. По народному вѣрованію, съ зимняго солнцестоянія этотъ кучеръ привязывалъ новую колесницу на новые шесть мѣсяцевъ, по той же причинѣ, въ подражаніе небу, самъ императоръ и народъ обновляли свои телѣги, повозки, коляски, украшали ихъ. 6. Новому астеризму „обновленной колесницы“ усвоялось имя— „*Чэ-фу*“, а ея кучеру—„*Цзао-фу*“, названному въ честь славнаго лица сей профессіи у царя *My*, чэусской династіи. Государь этотъ, при помощи сего кучера и восьми быстроногихъ коней, разъѣзжалъ въ колесницѣ по своему царству и успѣвалъ обозрѣвать оное ежегодно. „*Цзао-фу*“ за чрезвычайный умъ въ обращеніи съ конями и расторопность называется еще „*Сы-ма*“ — маршалъ. Не менѣе славился и другой кучеръ — „*Би-ло*“ или „*Бо-ло*“, выбиравшій самыхъ лучшихъ коней для государя. Оба названія кучеровъ иногда смѣшивались въ поименуемомъ астеризмѣ, называемомъ еще „*Си-цяо*“—западный мостъ (въ млечномъ пути), противуположномъ „*Дунъ-цяо*“—восточному мосту на востокѣ млечнаго пути, и астеризму „*ткачихи*“ или Лирѣ нашей сферы. 7. „*Цзю-пао*“ или „*пао*“—мортира (небесная). 8. „*Чу-пестъ*“ (небесный). 9. „*Тянь-цзянь*“—небесные металлическіе серпы или ножи, синонимъ всякаго рода земледѣльческихъ орудій, заготовляемыхъ въ это время года; подъ тѣмъ же названіемъ разумѣются и бамбуковыя, равно другія дуплистыя бревна, служившіе сосудами для сохраненія разныхъ зеренъ для посѣва хлѣба и называемые еще „*чжу*“, мортира, столбъ, дуплистая колода.

VI. „Ши-су“ домициль могилы, семейства, пирея или жертвеннаго костра; храмъ для всесожженій,—очищеній,—предковъ,—свѣта; дворецъ генія тьмы, мрачный, ограда спокой-

ствія и проч. Въ своемъ начертаніи поименованный астеризмъ слагается изъ четырехъ звѣздъ, расположенныхъ по 4-мъ угламъ трапеціи и входившій въ мѣсяцъ Январь, т. е. въ XII и послѣднюю луну Китайскаго года, имъ возвѣщалось приближеніе солнца и плодотворной теплоты. Комментаторъ Tching-chi говоритъ: „въ концѣ года царь давалъ великій пиръ съ членами своего семейства въ *храмѣ предковъ*, увеселеніе сопровождалось музыкою и испрошеніемъ у предковъ благополучія въ предстоящее время года. Отсюда государь отправлялся въ *храмъ свѣта*, для исполненія церемоній послѣдняго мѣсяца зимы; народу разрѣшалось приготовленіе и употребленіе вина на собраніи родныхъ трехъ степеней, т. е. отцовъ, сыновей, внуковъ". По другому комментатору, празднества, кончающія годъ, устроялись и семейныя, на которыхъ чествовались великія силы природы—солнце, луна, звѣзды, духи. Для особеннаго и великаго всесожженія народныхъ жертвъ небу, императоромъ повелѣвалось собираніе съ разныхъ горъ, лѣсовъ, долинъ,—душистыхъ растеній, смолы, травъ, которыя всѣ сваливались на одно обширное мѣсто. Здѣсь устроялась центральная жертвенная площадка извѣстной высоты, называемая „*тань*", окаймленная двумя оградами, съ зеленѣющими лугами внутри, по сторонамъ два жертвенника меньшихъ, духамъ—*шэнь* и предкамъ—*цзу*. Обыкновенно это было неподалеку отъ дворца императора. Залъ или храмъ предковъ „*цзунъ-мяо*", назывался „*цзинъ-мяо*", т. е. храмъ очищеній, или „*Ши-ши*"—домъ поколѣній, гдѣ приносились жертвы въ XII луну, послѣ зимняго солнцестоянія, съ благодареніемъ за благодѣянія прошедшаго года и о добромъ началѣ новаго. Предметы для жертвъ приносились самые лучшіе и цѣнные, „*предметы или вещи творенія*", т. е. образцовые; въ жертвѣ принимали участіе: государь, всѣ чины двора, войска, чиновники и представители народа. Сожигаемыя жертвы на трехъ кострахъ, *небу, духамъ, предкамъ*, въ 12-й мѣсяцъ, назывались „*Инь-ши*"—ясность огней дома предковъ, самая ограда, гдѣ это совершалось—„*Тянь-гунъ*", небесная ограда, стѣны, также „*Сюань-минъ*" или „*Сюань-гунъ*"—дворецъ ночи, мрака или

генія тьмы, „*Чжи-вэй*“—ограда жертвенныхъ свиней, заранѣе выкармливаемыхъ въ хлѣву лучшими хлѣбными зернами и травами. Названія эти сохранились и въ китайской сферѣ. Всего болѣе разнообразно означеніе одного и того же астеризма „*Ши*“ разными именами, образовавшимися исторически, но въ сущности они одинаковы. Пирей для всесожженій есть „*Ши-ши*“—домъ поколѣній (при династіи Ся, 2209 г. до Р. Х.), „*Чжунъ-у*“—домъ обновленія (при династіи Чанъ, 1766 г. предъ Р. Х.), „*Минъ-тханъ*“—храмъ свѣта (при династіи Чэу, 1122 г. предъ Р. Х.); всѣ сіи зданія посвящены были исключительно культу агентовъ природы и предкамъ. Хоанъ-ши говоритъ, что эти храмы, существовавшіе до династіи Ся, имѣли тоже разныя названія: *Шэнь-нунъ* (2737 г. до Р. Х.) называлъ ихъ „*Тянь-фу*“—домъ небесный; *Хоанъ-ди* (2697 г.) называлъ „*Хо-гунъ*“—соединенные дома; *Ю* (2357 г.) называлъ „*Цю-ши*“ (Khiu-chi)—домъ четырехугольный, квадратный, по четыремъ странамъ свѣта; *Шунь* (2255 г. до Р. Х.) называлъ „*Цунъ-чжанъ*“—собранныя ясности; *Ся* называлъ „домъ поколѣній, потомства, рожденій“; *Чанъ*—„домъ обновленія“, и *Чэу*—„храмъ свѣта“ Планета Юпитеръ, по причинѣ обращенія ея въ теченіи 12-ти лѣтъ, соотвѣтствующихъ 12-ти мѣсяцамъ года, также имѣетъ домициль въ „*Ши*“—разсматриваемомъ астеризмѣ, съ двумя другими названіями „*громъ и молнія*“; называется „храмомъ Сатурна“, царственной звѣзды, сверху именуемой „*Тянъ-цзы-чжи-гунъ*“—дворецъ императора, снизу—„*Дай-мяо*“—великій храмъ предковъ; весь же астеризмъ именуется „*Тянь-фу*“—императорская сокровищница.

Паранателлоны и звѣзды: 1) „*Ли-гунъ*“ — свѣтоносный храмъ или княжескій дворецъ тихаго убѣжища и уединеннаго спокойствія. Въ древности, въ сего рода зданіи совершались общественныя дѣла, политическія и религіозныя; располагаемый со ступенями на высокомъ мѣстѣ, храмъ назывался „*Кэ-фо*“ — ступени для восхожденія съ поклонами, „*Цзинъ-мяо*“—храмъ очищеній. 2) „*Лэй-тянь*“ — громъ и молнія. Китайскіе іероглифы, означающіе эти понятія въ ихъ

начертанія имѣютъ слѣдующія знаки: „тянь“—поля, четыре поля, замкнутое поле, огороженное, „поворотъ къ полевымъ работамъ“, *„три поля“*, *орошаемыхъ дождями* или искусственно, посредствомъ каналовъ, *„уста дождевыя“*, *„четыре рта“*; иначе: время полевыхъ работъ, грома и молніи, дождей и канализаціи, разрѣшеніемъ тучъ небесныхъ плодотворною влагою при теплотѣ солнца. Громъ—*„лэй“* называется еще *„чернымъ“*, т. е. съ черными тучами, громъ плодотворный, происходящій отъ столкновенія „сочетаній положительныхъ и отрицательныхъ силъ *инь* и *янъ*, называемый также *„старшимъ сыномъ неба“*. 3) *„Лэй-би-чэнь“*—линія окоповъ, возвышенной насыпи, баттареи (remparts). 4) *„Ю-линъ-цюнъ“*—корпусъ, т. е. войска подобныя стадамъ летящихъ весною птицъ, или деревьямъ въ лѣсу; оба названія соединены съ представленіемъ о предметѣ охраны, это—*„храмъ предковъ“* императорской фамиліи той или другой династіи. Извѣстно Минское кладбище, по сторонамъ коего, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, разставлены шпалеромъ каменныя изображенія солдатъ, офицеровъ, генераловъ, верблюдовъ, ословъ и прочихъ фигуръ, указывающихъ па церемоніальныхъ жолнеровъ, въ большей части случаевъ замѣняемыхъ живыми лицами, во время церемоній посѣщенія кладбищъ государями. Буквально *„ю-линг“* значитъ перья, лѣсъ, т. е. людей, солдатъ, защищающихъ государя, охраняющихъ дворцы и храмы предковъ, съ разными драгоцѣнностями могилы почившихъ. Названіе астеризмовъ *„Цзай-гуань“* — офицеры драгоцѣнностей, *„Тянь-нань-коу“*—южная небесная сокровищница, неразрывная съ храмомъ предковъ и дворцами, указываютъ еще опредѣленнѣе на смыслъ названій. 5) *„Бэй-лу-сы-минь“*—генералъ сѣверныхъ странъ. 6) *„Па-куй“* (pa-koui)—восемь начальниковъ, указываютъ на время усиленныхъ работъ, совершавшихся военноплѣнными и преступниками, также—казней надъ ними. 7) *„Фу-юэ“*—топоры, сѣкиры, коими рубили головы разбойниковъ, военноплѣнныхъ. Въ И-цзинѣ говорится: „Когда *громъ* и *молнія* достигнутъ начертанія *фынъ* (foung), тогда князь обязанъ осудить заключенныхъ преступниковъ и каз-

нить. 8) „*Тянь-танъ*“ — небесныя сѣти или охотничьи веревки, означается время охоты и ставки палатокъ. 9) „*Ту-гунъ-ли*“—хозяинъ земляныхъ сооруженій, распорядитель работъ, подрядчикъ, домостроитель. Астеризмъ этотъ означаетъ время *измѣренія полей, устроенія, планировки и починки жилыхъ домовъ* для народа и другихъ зданій. 10) „*Тэнъ-шэ*“—восходящій змѣй, своимъ появленіемъ ночью въ последній день зимняго мѣсяца (Январь) въ меридіанѣ, онъ возвѣщалъ начало весны.

VII. „Бк-су“—домициль стѣны, которая называется еще „*дунъ-би*“—восточною стѣною, противуположною *западной*, тежду ними различается „*тянь-цюй*“ — небесный проходъ (passage) солнца и вступленіе послѣ зимняго пути къ новому году, поэтому есть другое названіе, болѣе опредѣленное, „*тянь-лянъ*“—небесный мостъ или небесный щитъ. Полный астеризмъ съ *ши* составляетъ „*цзу-цзы*“ или „*цзу-цзы-ши*“, т. е. уста Цзу-цзы (начертанные іероглифомъ квадрата). По объясненію словарей, „*цзу*“ значитъ прекрасная дщерь, „*цзы*“ — говорунья, любящая посудить о всемъ; на языкѣ фуцзяскомъ, древнѣйшемъ діалектѣ Китая у *Маповъ*, населяющихъ Фу-цзянъ, говорится „*Цзу-цзуй*“, т. е. уста прекрасной золотой рыбки, головля (рыбы). Болѣе точное объясненіе „*цзы*“—рыбки, называется „*санъ-юй*“—рыбка надзирающая, дышащая свѣжимъ весеннимъ воздухомъ на поверхности воды; разумѣется время, когда рыба долгое время бываетъ подъ ледянымъ покровомъ, нуждается въ отдыхѣ и глотаніи воздуха чистаго. „*Дунъ-би*“—восточная стѣна называется потому, что древніе государи при первыхъ раскатахъ грома отправлялись въ храмъ благодарить небо, послѣ чего отправлялись въ императорскую библіотеку и государственный архивъ, для обзора добрыхъ дѣлъ, совершившихся въ государствѣ въ теченіи года и награжденіи за оныя лицъ достойныхъ.

Паранателлоны и звѣзды: 1) „*Тху-гунъ*“—каменьщики, каменотесы, время работъ сего класса лицъ. 2) „*Юнь-ю*“—облака и дожди. 3) „*Бэй-лэй*“ — раскаты грома и блескъ

молній, сопровождаемые ливнями; другія названія: *„Сы-гуанъ-чэнъ“* — шумъ дождя при первыхъ ударахъ весенняго грома, также — *„Ко-ко“* или *„Кокъ-кокъ-пикъ-микъ“*. 4) *„Тянь-цзюй“* (Kiou) — или *„тянь-ма-цзюань“*, небесная конюшня или стойло небесныхъ коней, на которыхъ разъѣзжаетъ солнце (соотвѣтствуетъ Пегасу Европейской сферы). По своей природѣ, лошадь носитъ во чревѣ своемъ 354 дня, т. е. двѣнадцать мѣсяцевъ лунныхъ, рождаетъ жеребенка въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцѣ въ Европѣ, въ Китаѣ — среди весны, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ концѣ Января и началѣ Февраля. По сему совпаденію производительницы-кобылицы съ луною, обходящею небо 354 дня, лошадь признается сущностью луны. Конь быстръ на ходу, имѣетъ 4 ноги съ округленными копытами, что даетъ поводъ къ олицетворенію солнца — его шествія въ 4 времени года. Въ діаграммѣ кн. И-цзинъ, коню соотвѣтствуетъ знакъ K'ien, т. е. солнечное огненное начало, *янъ*, какъ самка носитъ 12-ть мѣс. плодъ свой, то 6 мѣс. Лунныхъ посвящены этому огненному началу (янъ) и 6 мѣс. другихъ холодному началу (инь); поэтому въ лошади сочетаются оба эти начала и она почитается первою священною жертвою солнцу, лунѣ, ину и яну, наравнѣ съ прочими, (быкъ, агнецъ, боровъ, пѣтухъ). Жертвенные кони имѣютъ особое пастбище, содержатся чисто, и порода ихъ оберегается тщательно, конюшня устилается на зиму соломою, къ веснѣ очищается и кони выгоняются на пастбища. Конный надзиратель Харасъ (Haras) слѣдитъ за всѣмъ содержаніемъ и управленіемъ; для жертвы онъ избираетъ лучшаго коня по масти *краснаго цвѣта* (инъ), съ гривою и хвостомъ *чернаго* цвѣта (инь). При династіи Чэу существовали 12 лошадиныхъ парковъ съ 6 породами коней; у феодальныхъ же князей было по 6 парковъ съ 4 породами; прочіе сановники могли имѣть только 4 парка съ 2 породами. Появленіемъ астеризма „небесная конюшня“ означалось время рожденія коней, жертвы коня черному генію, очистка стойлъ конскою кровью, отпускъ на подножный кормъ; все это совершалось вначалѣ весны. Высшею поро-

дою почитались кони, пробѣгавшіе въ сутки тысячи ли Китайскихъ, подобно солнцу, эти быстроногіе скакуны называются „*цянь-ли-ма*“ кони тысячу ли. При царѣ Му (1001 г. до Р. Х.) различались 8 слѣдующихъ коней: 1-й бросающій землю„, ибо его ноги едва касались земли, 2-й „бьющій крыльями“, ибо былъ подобенъ птицѣ, когда бѣжалъ во весь галопъ; 3-й „туманный бѣгунъ“, ибо пробѣгалъ 10.000 лье въ одну ночь; 4-й „преслѣдующій тѣнь“, ибо бѣгалъ подобно солнцу; 5-й „блистательный“, ибо имѣлъ чрезвычайно лоснящеюся кожу; 6-й „застилающій свѣтъ“, ибо гдѣ онъ бѣжалъ, оставалось только десять тѣней; 7-й „карабкающійся на облака“, облачный бѣгунъ, т. е. скачущій съ быстротою бурнаго вѣтра; 8-й „двукрылый“ (Uane-ailè), ибо имѣлъ по бокамъ наросты, похожіе на крылья, и которые приходили въ движеніе при его бѣгѣ. Помѣщая въ „*небесной конюшнѣ*“ крылатаго коня, равносильнаго баснословному Пегасу, Китайцы были убѣждены, что онъ однажды совершаетъ дневное обращеніе съ солнцемъ вокругъ неба, и что полное обращеніе съ мѣста исхода совершается однажды въ годъ. По преданію, императоръ Фуси (2852 г. до Р. Х.) видѣлъ, какъ однажды изъ рѣки Мэнъ вышло животное, поименованное вскорѣ *лунз-ма*—драконъ-конь, съ тѣломъ лошади, чешуею дракона, съ плавниками по бокамъ или крыльями; оно было изъ сущности неба и земли. Такова астрономическая фикція, но не историческая: конь небесный, помѣщенный въ астеризмѣ *конюшни*, возвѣщалъ своимъ восхожденіемъ и кульминаціею полночь, конецъ зимы и начало весны; тогда какъ слѣдующее утро поднималось съ солнцемъ созвѣздіе *дракона* и равнымъ образомъ возвѣщало начало весны. Въ священномъ музыкальномъ гимнѣ династіи *Ханъ* говорится: „конь небесный есть производящая причина дракона грядущаго“, „прибытіе коня (небеснаго) есть несомнѣнный знакъ появленія и дракона (небеснаго)“. У Египтянъ, Грековъ, Римлянъ, вмѣсто *небесной конюшни* на сферѣ стоитъ *Пегасъ*—крылатый конь, имъ означалось время жертвоприношенія коня. На Дендерскомъ зодіакѣ поэтому изо-

браженъ *конь безъ головы*. Въ начертаніи іероглифа Кит. *„изюй“* замѣчается значеніе собранія, соединеніе вмѣстѣ коней въ замкнутой оградѣ. Слѣдующій астеризмъ 5) *„Фу-чжи“* ножи, соотвѣтствуетъ времени жертвоприношенія коней, а также рѣзки травъ для кормленія коней.

III. Седь домицилей западнаго дворца или созвѣздія Бѣлаго тигра (бэй-хо), соотвѣтствующаго осени. (Поименованное созвѣздіе слагается изъ слѣдующихъ седми домицилей: *Куй*, *Лоу*, *Вэй*, *Мао*, *Би*, *Цзуй*, *Цзанъ*).

I. **Куй-су**—домициль сандаліи или подошвы ея; звѣзда ученыхъ и словесности,—присужденія ученыхъ степеней, идолъ съ драконовой головой, въ лѣвой рукѣ его квадратная ложка изъ 4 звѣздъ, въ правой—писчая кисть, *минъ-куй*—свѣтлое созвѣздіе ученыхъ. Названіе дано по сходству очертанія созвѣздія съ сандаліей; оно состоитъ изъ 16 звѣздъ, восьмое и 13-е зовется *доу-куй*, 14 и 15—*би-куй*. Названіе *„куй“* въ смыслѣ сандаліи, башмака, усвоено потому, что въ древности земледѣльцы для весеннихъ работъ шили обувь съ кожаной подошвой, тогда какъ для лѣта—съ соломенной, для зимы и осени—кожаныя, не только сандаліи, даже сапоги на подошвѣ съ желѣзными гвоздями. По „мѣсячнымъ правиламъ для народа, кожаныя сандаліи приготовлялись въ 8-ю луну, и холщевые въ 10-ю луну“; такъ на югѣ Китая, на сѣверѣ же его употребляются зимою холщевые сандаліи, а въ дождливое время *сапоги — кожаные*. Прочія названія астеризма: *„тянь-чжи“*—небесная свинья, небесный боровъ, и *„фынъ-чжи“*—небесный вепрь, кабанъ, и большая юго-западная звѣзда *„тянь-чжи-му“*; т. е. глазъ небеснаго борова, свиньи. Какъ извѣстно, эти животныя весьма любятъ грязь, болота, дождливое время, когда онѣ могутъ со всѣмъ удовольствіемъ лежать во влажной землѣ и рыться въ ней добывая нѣжныя и сочныя травы, коренья и клубни овощей. По календарю династіи *ся* этимъ временемъ было начало мѣс. августа, и 7-я луна, когда безпрерывно шли дожди подобные *„каплямъ вина“*; по замѣчанію комментарія, „свиньи любятъ нѣжиться въ грязи и бо-

лотѣ во все время, пока *„небесный генералъ“* поливаетъ землю дождями. Этотъ генералъ и есть созвѣздіе *„куй“*; поэтому же, въ 8-й и 9-й день луны свиней не кормятъ, ибо они сами добываютъ себѣ кормъ. „Куй“ называется еще *„лежачія свиньи“*. При династіи *ань* извѣстенъ былъ одинъ ученый, по причинѣ крайней бѣдности принужденный быть свинопасомъ, и чрезъ то терпѣть много непріятностей. Несмотря на то, онъ имѣлъ много почитателей — ученыхъ, слѣдовавшихъ за нимъ повсюду, даже по мхамъ и болотамъ при охранѣ свиней, и слушавшихъ съ удовольствіемъ его философскія бесѣды и наставленія. Поэтому, созвѣздіе *„Куй“* почитается покровительствующимъ ученымъ. Называется оно „небеснымъ генераломъ“, *да-изюнь* — великимъ генераломъ, потому что въ сіе время начинались военныя приготовленія, осматривались арсеналы и оружіе, для защиты на зиму отъ вторженій дикарей и номадовъ, исправлялись городскія стѣны и окопы; астеризмъ *„куй“* соотвѣтствуетъ *металлу*, символу желѣза, войны, смерти. *Паранателлоны и звѣзды*: 1) *„Тяньгунъ“* — лужа грязи, свиное болото, „мѣсто небесныхъ наводненій“; 2) *„вай-бинь,“* — внѣшняя ограда, устроявшаяся для сего рода мѣстъ, опасныхъ на поляхъ гнилыми испареніями для здоровья и свободнаго прохода; другое названіе *„ди-унь-коу“*, т. е. мѣста изрытыя свиньями. 3) *„Ту-сы-гунъ“* — небесный надзиратель за земляными канавами, окопами или насыпями, устрояемыми противу наводненій рѣчныхъ и дождевыхъ. 4) *„Цюньнань-мынь“* — полуденныя полевыя ворота на западѣ въ началѣ августа, противуположно другому созвѣздію *„полевыя врата восточныя“*. По книгѣ обрядовъ, императоръ вначалѣ осени, во главѣ своей свиты военной и гражданской выходилъ къ западной оградѣ дворца для встрѣчи осени. Послѣ выхода, онъ благодарилъ генераловъ и офицеровъ, и приказывалъ главнокомандующему производить наборъ самыхъ лучшихъ рекрутовъ, во всѣхъ частяхъ войска. 5) *„Кэ дао“* — аллея предъ вратами (l'avenue de vestibule) называется также *„цзыгунъ-ци“* или „знамя дворца цзы“ по сосѣдству съ оградою цзы-вэни, и *„ванъ-лянъ-ци“* или знамя Ванъ-лянъ по близости

къ астеризму сего имени. 6) *„Фу-лу“*—боковая аллея, соотвѣтствуетъ времени дождей. Названа такъ потому, что входъ съ главныхъ сѣней во дворецъ императора запирался и посѣтители обязаны были заходить съ боку. Называется еще *расчисткою*, т. е. означаетъ время церемоній, требовавшихъ предъ ними расчистки дороги и установки безпрепятственнаго прохожденія государя и церемоній; другое названіе—*„Би-ю-дай-пху“*, т. е. кучеръ сего имени, предъ котораго поѣздомъ бѣжитъ все, и путь расчищается самъ собою. 7) *„Вань-лянь“* мостъ царей“ астеризмъ на млечномъ пути, назыв. еще *„тянь-сы“* небесная телѣга отъ 4 звѣздочекъ похожихъ въ очертаніи на телѣгу, или *„тянь-ма“*—небесныя кони, или *„кавалеры“*. Колесницы, телѣги, кавалеры, т. е. всадники съ ихъ конями, имена эти даются по времени, когда племеноначальники представлялись ко двору съ данью для обновленія своего мирнаго союза. Императоръ въ сіе время удалялся въ палатку или пріемный дворецъ среди озера, чрезъ особый мостъ, по которому и должны были приходить къ нему ленные князья и сосѣдніе цари. 8) *„Цзэ“*—плеть, кнутъ въ рукахъ кучера „Вань-ляна“ для проведенія коней по означенному мосту.

II. „*Лоу*-су“ (leou-siou) домициль бамбуковой корзины или жницы. Въ іероглифѣ этомъ три начертанія, въ одномъ—квадратное поле съ двумя мужчинами (жень) и одной женщиной (*нюй* ожидающей внѣ),—квадратное огражденное поле, въ коемъ двѣ женщины (*нюй*); или наконецъ—одна женщина, несущая на головѣ корзину съ травою, или просто рисъ (*му*). Всѣ сіи знаки указываютъ на осень—время созрѣвшихъ плодовъ и растеній, равно—уборки хлѣба и овощей, совершаемыхъ чаще всего женщинами. Ноэль и Guignes переводятъ іероглифы *лю* „collectio fructuum decidentium“ или—„récolte des fruits“. Настоящее названіе и начертаніе *лю* состоитъ изъ ключа—бамбукъ, и молодой дѣвушки несущей на головѣ корзину“. Другія названія астеризма: *„цянь-лю“* жнецы выходящіе (съ поля). Позднѣе, это названіе усвоено зодіакальному циклу XII знаковъ или дѣленій эклиптики; въ первую

луну осени императоръ давалъ приказъ только объ уборкѣ народомъ жатвенныхъ полей. Названіе „*тянь-мяо-фу*“ —магазинъ или сокровищница залы царственныхъ предковъ, дано потому, что всѣ земледѣльцы приносили императору начатки своихъ новыхъ сѣмянъ и зеренъ, *для жертвы* въ означенномъ храмѣ, именуемомъ „*чанъ*“. И нынѣ существуетъ обычай въ деревняхъ китайскихъ подъ открытымъ небомъ на поляхъ на особомъ столѣ принесенія жертвы небу изъ вина, плодовъ, овощей, зеренъ. Предполагается, что сами предки приходятъ вкусить этого стола своихъ потомковъ. Иногда заказывается въ жертву хорошо выкормленная свинья на священныхъ пажитяхъ, устрояются музыкальныя увеселенія. Астеризмъ называется еще „*тянь-іо*“ небесная тюрьма и „*Ми-гунъ*“ подземныя тюрьмы, которыя повелѣвалось въ сіе время изготовлять судьямъ, отправлять осужденныхъ преступниковъ, держать въ оковахъ прелюбодѣевъ, менѣе виновнымъ наносить раны и увѣчья. Приговоръ въ окончательной формѣ и самыя наказанія совершались съ участіемъ народа, а потому астеризмъ называется „*Куо-ши*“ („Kwŏ-chi“)—союзъ государства. При династіи Чэу (1122 г. до Р. Х.) уголовный судья, товарищъ прокурора (sous-prepose aux brigands) вопрошалъ прежде всего высшихъ чиновниковъ, засимъ—низшихъ, наконецъ—народныхъ уполномоченныхъ; послѣ народнаго голоса, требовавшаго наказанія или помилованія осужденнаго, назначалась и соотвѣтствующаяся степень наказанія. Когда народные представители государственнаго союза скажутъ: „можно убить“—совершается смертная казнь. (Коммент. Ли-цзи). Виновныхъ людей наказуютъ на рынкѣ, потому что отъ нихъ отказался міръ. (Кн. обрядовъ). *Паранателлоны, звѣзды*: 1) „*цзо-кханъ*“—лѣвый надзиратель, „*ю-кханъ*“ правый надзиратель. Первый надзираетъ надъ болотами и озерами, лѣсами, второй надъ пажитями, лугами, жертвенными животными. Вначалѣ это были наемные люди, съ династіи *Чэу* (1122 г. до Р. Х.) чиновники государственные, завѣдующіе народнымъ земледѣльческимъ благосостояніемъ и дѣлежемъ надѣловъ для обработки земли, производившемся погодно и

сообразно съ имущественнымъ и личнымъ составомъ хозяйственной единицы извѣстной мѣстности. 3) „*Тянь-цанъ*“—небесная четыреугольная житница или магазинъ для зерноваго хлѣба, назначаемаго подъ сѣмяна; врата сихъ зданій открывались осенью, происходили исправленія и затѣмъ, самое наполненіе хлѣбомъ. 3) „*Тянь-юй*“—небесная мельница или мельничный жерновъ для растиранія зеренъ, очистки, отъ шелухи, приготовленія муки и жертвы отъ начатковъ, царскія житницы. 4) „*Тянь-да цзянь-цзюнь*“ — главный небесный генералъ и его *знамя* и *офицеры*, изъ нихъ одинъ „кавалерійскій генералъ“ (grande commandant des chevaux). При Чэу. этотъ генералъ имѣлъ особенныя обязанности.

III. Вей-су, или домициль хлѣбнаго сторожа, букв. желудокъ, пищепріемный каналъ. Называется и изображается на древней сферѣ въ видѣ груды зеренъ съ сферической или конической поверхностью, называемой *чревомъ корабля*, поскольку хлѣбъ служитъ предметомъ торговли или „житницей“, „*засѣкомъ хлѣбнымъ*“, „*закромами*“ (цанъ); другія названія: *тянь-фанъ* — небесный магазинъ, *тянь-чжунь-фанъ*—центральный небесный магазинъ, или *ми-гунъ*—подземныя тюрмы (oubliettes), *да-лянъ*—великое болото, прудъ дождевой осенней воды. *Паранателлоны:* 1) *тянь-линь*—священная небесная житница, императорская, для склада зеренъ съ императорскихъ полей, *тянь-гуай*—небесный крытый соломою сарай, *гуай-дай*—соломенная мельница (meule de paille); 2) *тянь-цюнь*—круглая небесная житница или четыреугольная; 3) *тянь-чуань* — небесная лодка, корабль, челнокъ рубленый изъ цѣльнаго бамбука или выдѣлываемый изъ кожи воловьей, оправленной въ дерево, вообще малое судно для плаванія при наводненіяхъ; 4) *цзи-шуй*—собравшіеся, скученные пруды, лужи, озера стоячей воды; 5) *да-линъ*—великій ровъ, *куда бросались трупы* государственныхъ преступниковъ или феодальныхъ непріятелей, лишаемыхъ погребенія, въ наказаніе, или вообще народа, во время моровой язвы и другихъ болѣзней повальныхъ часто являющихся послѣ

наводненій; рвы для погребенія убійцъ и другихъ тяжкихъ преступниковъ; 6) *цзи-ши*—скученные трупы, или наваленныя другъ на друга тѣла умершихъ или убитыхъ на войнѣ.

IV. Мао-су, или домициль заходящаго солнца, соотвѣтствуетъ Плеядамъ или Гесперидамъ Европ. сферы, имъ опредѣляется перво-начальное положеніе запада въ день осенняго равноденствія, іероглифъ слагается изъ *жи*—солнце и *юмао*—запертая дверь; это означаетъ „солнце надъ запертою дверью“, или запертая дверь, врата, съ надписью—Yeou (ю),—кружка, т. е. моментъ захожденія солнца, что соотвѣтствуетъ 8 лунѣ (сентябрь), когда созрѣваетъ просо и дистиллируется чрезъ него вино. Знакомъ „*ю*“ выражается полнота всѣхъ вещей, созрѣваній. *Мао* называется еще *тянь-ци*—небесный сосудъ, ваза, наполненная виномъ, также—мѣсто остановки, задержанія, ареста, полевыя запертыя ворота, *лю*—бамбукъ, вѣтвь ивы надъ запертою дверью, *си-лу*—западная дорога (солнца). Мао называется еще *Моу-тоу* (Yeou) копье съ смертоноснымъ лезвіемъ, коимъ убиваемы были преступники, или *лезвіе, остріе коровьяго хвоста*, по страшному виду астеризма, являющагося въ суровое и убійственное время года. По книгѣ обрядовъ, императоръ повелѣвалъ среди *полуосени* совершать всѣмъ судьямъ строгіе приговоры надъ виновными и соотвѣтствующія сто родовъ наказанія; поэтому, *Мао* называется еще *тянь-ю* (уб) небесная темница, также „*Тунгузы*“, по дикому племени совершавшему вторженія и разбои на западныя предѣлы Китая, *тянь-чжу*—небесный барабанъ (abattoir), въ который ударяли при храмѣ предковъ во время осенняго жертвоприношенія; *тянь-лу*—небесная дорога осенняго солнца. *Мао* называется еще *эрръ,—янь* ушами и глазами, *тянькоу янь-тянь*—небесными *устами* и *языкомъ* для небесныхъ вѣщаній. По внѣшнему виду, звѣзды *Мао* начертываются вообще въ видѣ *нити*, въ частности, его *Паранателлоны* суть: 1) *юэ*—луна (представляющаяся рождающейся на западѣ, противоположно солнцу—на востокѣ), ею охраняется теченіе великаго холодильника (frigorifiere) въ градусахъ (эклиптики), она находится въ домициляхъ *Мао* и *Би* (Плеяды и Скор-

піонъ). По закону процессіи, замѣчаетъ Шлегель, это созвѣздіе уже во времена Яо смѣстилось на 182 градуса, сравнительно съ древнимъ его положеніемъ. По кн. обрядовъ, при закатѣ солнца вечеромъ, *Лунѣ* совершалось жертвоприношеніе въ западной оградѣ въ день осенняго равноденствія; 2) *тянь-инь*—первыя сумерки осенія, время, когда выпивали предъ запертою дверью вино изъ сосуда; 3) *тянь а*—небесный оплотъ или *тянь-хэ*—небесная рѣка—время разлитія рѣкъ и появленія стоячихъ водъ, когда требовалось устроеніе плотинъ для защиты отъ воды; 4) *ли-ши*—камни для устоя, булыжникъ, коимъ скрѣплялись плотины, а также и полированные камни, для ставки въ нихъ оружія (топоры, копья, знамена, мечи и проч.); 5) *цюань-шэ*—висячій языкъ (т. е. обвинительныя рѣчи судей и противниковъ); 6) *тянь-изанъ*—небесный обвинитель прокуроръ—время судебныхъ разбирательствъ и сутяжничества; 7) *тянь-юань*—небесный оплотъ, ограда (pacage) пастбищъ жертвенныхъ животныхъ (быковъ и барановъ); 8) *Цзао-кау*—полевая печь для сожиганія нечистотъ или *тянь-изи-синъ*—астеризмъ небесныхъ грудъ (amas),—разумѣются солома и полевые корни, выдергиваемые и обращаемые въ кучи для удобренія.

V. **Би—су, домициль нити, охотничьихъ силковъ, или „тянь-канъ"—небесныхъ сѣтей** (соотв. половинѣ мѣсяца сентября 8-й Кит. луны). Это время императорской охоты и соединенныхъ съ нею распоряженій и дѣйствій по разнымъ частямъ государства, обильнымъ дичью. Подъ *канъ* разумѣются длинныя сѣти для загона звѣрей, и подъ *би*—ручная веревка съ петлей для ловли зайцевъ, мелкихъ звѣрковъ и бѣглыхъ дезертировъ. Прочія названія созвѣздія: уста, ротъ, уши неба, зѣвъ тигра—*ху-коу*,—тянь-*гао* небесная высота, *тянь-тоу-вэй*,—командиръ небесныхъ границъ, *тянь-кунъ*—небесная пустота, *хоанъ-цэ*—летучій силокъ, петля для птицъ. *Паранателлоны:* 1) *Тянь-гао*—небесная высота, дозорная башня, уста въ пустынномъ мѣстѣ т. е. сигнальная башня пограничная. 2) *Фу-эрръ*—выслушаватель, аудиторъ на означенныхъ башняхъ, вѣстовой въ военное время

или при пограничныхъ набѣгахъ непріятелей. 3) *Тянь-цюй* — небесный путь, проходъ, 4) *Тянь-гуань* небесная преграда, барьеръ. 5) *Тянь-цзъ*—небесная свирѣль, съ бамбуковыми изгибами,—инструментъ, употреблявшійся для поданія таможенныхъ сигналовъ и въ военныхъ проходахъ, для безпрепятственнаго пропуска прохожихъ съ паспортами. Съ лицами подозрительными полицейская стража могла обращаться какъ съ дикими звѣрями и ловить ихъ на веревку. Астеризмъ называется еще *фу-цзъ*, т. е. пропускная паспортная таблица, 6) *Тянь-юань*,—небесный садъ,—похлебка, небесный напитокъ,—время (въ концѣ мѣс. іюля по августъ) жатвенной уборки хлѣба и пробы его зерна, садовыхъ плодовъ. 7) *Па-ко*,—восемь родовъ хлѣбныхъ зеренъ, имена коихъ даны и видимымъ въ сіе время звѣздочкамъ; 1-я называется *бай-ми*, *дао-ми*, *рисъ*, 2-я *гу-цза*, *шу-цза*, *просо* (milium geobocum), 3-я *да-май*, *ячмень*, 4-я *сяо-ми*, *бай-ми*, *пшено*, 5-я *доу-цза крупный горохъ* (Dolichos), 6-я *сяо-доу*, *малый горохъ*, 7-я *и-ми*, *и-жень-ми*, *маисъ*, 8-я *ма*, *конопля*; когда эти звѣздочки сіяютъ весело,—предзнаменуютъ урожай, когда помрачаются—къ неурожаю или скудости онаго. 8) *Ву-чэ*—пять телѣгъ, колесницъ—время приготовленія къ борьбѣ съ хищниками и разбойниками въ древнемъ Китаѣ. При *Чеу* пять звѣздъ (колесницъ) назывались: 1) Военная боевая колесница, 2)—широкая съ поперечными скамьями, 3)—вспомогательная или запасная—4)—крытая, со щитами для защиты при атакѣ, 5)—легкая, быстрая, на коей дрались открыто. Астрологи говорятъ, что звѣзды эти покровительствуютъ *пяти родамъ* оружія Государя: лукъ, дротикъ, пика, копье, алебарда; по времени соотвѣтствуютъ девятому Кит. мѣсяцу. По кн. обрядовъ, императоръ созывалъ въ это время войска въ лагерь, гдѣ начальниками произносилась клятва въ вѣрности, анародъ—милиція, получалъ военныя телѣги и всѣ готовились къ защитѣ на случай войны съ дикими—номадами. Государь самъ раздавалъ военные значки и знамена, съ черепахой и дракономъ, частямъ войскъ и сортировалъ по роду оружія на полки и отряды. Въ концѣ церемоніи военная присяга отвозилась на особой таблицѣ,

въ боевой телѣгѣ въ храмъ предковъ, и затѣмъ совершалась императорская охота за дичью и звѣрьми. Означенная звѣзда называется еще—*тюрьма небесная*, ибо въ сіе время заключались преступники, приговоренные къ смерти; другое названіе—*надзиратель надъ полевыми работами* въ уборкѣ полей, ихъ расчисткѣ, построеніи крестьянскихъ домовъ, отводы воды по канавамъ. 9) *Сань-чжу* (san-tchou)—три благочестивыхъ, почтенныхъ человѣка и *чжу-фу*—офицеръ надъ ними надзиравшій въ приготовленіи военныхъ колесницъ и сортировкѣ войскъ, приходившихъ и уходившихъ; для порядка въ деревняхъ, когда входилъ въ свои дома рабочій людъ послѣ полевыхъ работъ—существовали тѣже почтенныя лица за ними надзиравшія. Поэтому звѣздочки называются еще *тянь-су*—небесный покой, пріютъ для народа, также—*тянь-ци* небесное знамя, *тянь-юань* небесныя пруды, *сань-цюань-юань*—три источника. 10) *Цзю-ю* (yeou), *цзю-ци*—девять знаменъ,—группа въ продолговатую линію расположенныхъ девяти звѣздочекъ; въ древности въ сіе время *небесное знамя* (съ изображеніемъ оныхъ) привѣшивалось къ военнымъ колесницамъ, ихъ замѣняютъ послѣ *флаги*, имѣющіе астрологическое значеніе. На 1-мъ знамени изображались *солнце* и *луна*; на 2-мъ—драконы, символы жизненной силы природы; 3-е—было однообразнаго цвѣта, 4-е—смѣшаннаго цвѣта; на 5-мъ—виднѣлись фигуры *медвѣдя* и *тигра*; первый изображался потому, что въ 9 луну онъ выходилъ на землю изъ берлоги, послѣдній потому, что осенью спускался съ горъ въ долины; на 6-мъ—изображался *фениксъ* или фазанъ, также *ястребъ*—эмблемы солнца лѣтняго и времени равноденственнаго (solsticial); на 7-мъ—была *черепаха* и *змѣй*—эмблемы зимы; 8-мъ—служило знамя съ ротнымъ значкомъ изъ развивающихся, *полныхъ птичьихъ перьевъ*, и 9-е—знамя съ *перьями сверху обрѣзанными*. Астрологи называютъ это созвѣздіе *императорскимъ военнымъ знаменемъ*, отъ коего въ зависимости звѣздочки „пастыри девяти небесныхъ областей". 11) Чжу-ванъ (tchou-wang)—ополченіе царей, князей (время половины октября или 9 луны Китайской), когда ленные владѣльцы представлялись импе-

ратору, или составляли вмѣстѣ общій союзъ и договоръ. 12) *Цзю-чеу-фу-коу*,—собраніе народа съ девяти областей, говорящаго на разныхъ языкахъ, названіе,—отъ обычая древности устроять сего рода собраніе начальниковъ племенъ и странъ, для обсужденія дѣлъ государственнаго значенія, особенно касавшихся мѣропріятій войны и мира; здѣсь собирались разнаго рода народныя мѣстныя пѣсни, сказанія, изреченія, и заносились въ книги, особенно объяснявшія мѣстные нравы и обычаи. Въ *Ши-цзинъ*, въ *го-фынъ*—„нравы страны“ собрано немало такихъ пѣсенъ; при династіи Чеу офицеры и чиновники прочитывали императору собранныя такимъ образомъ сказанія и историческія былины. Нерѣдко правительство соображалось съ сими сборниками въ своихъ распоряженіяхъ и мѣропріятіяхъ. 13) *Янь-чи* (Hien-tchi) *юй-чи*—садокъ. 14) *Тянь-хоанъ, тянь-танъ, тянь-чи-цзи* — небесный прудъ съ рыбою (время октября, 9-й мѣс. Кит. года, когда рыба особенно вкусна въ пищѣ), въ это ближайшее время показываются *волки и тигры* нападающіе на животныхъ (10-й лун. мѣс.).

VI. Цзуй-су, домициль глотки, зѣва, пасти (bouche) созвѣздія западнаго тигра.

VII. Цзанъ-су, домициль величества (augusté) или Оріона (полное захожденіе коего—въ сентябрѣ, видимо же бываетъ на западномъ небѣ осенью). Вообще оно представляется подъ видомъ воинственнаго огромнаго человѣка; въ очертаніяхъ и расположеніи основныхъ точекъ—звѣздъ примѣчаются—*тѣло* или *корпусъ*,—*голова*, при поясѣ — *мечъ*, *кожа*, или *знамя*. Въ древности, въ это время народъ собравшись вмѣстѣ, выбиралъ полководца—государя (dux), великаго ростомъ, красиваго, сильнаго, мудраго и благочестиваго, разсчетливаго, тихаго и осторожнаго въ движеніяхъ и всегда побѣдоноснаго. Безпокойство сего лица, неожиданный поворотъ его созвѣздія, помраченіе — вызываютъ безпокойство самого народа, и особенно солдатъ на границахъ государства, опасающихся набѣговъ непріятеля, войны. Цзанъ называется еще—*Цзанъ-фа*—величественный воинъ, совершающій аттаку, и *фу-юэ*,—небесная сѣкира, висящая при лѣвомъ бедрѣ (вообще име-

нуемая мечъ Оріона); поэтому онъ—охранитель, защитникъ государственной границы, также — надзираетъ за *небесными темницами*, завѣдуетъ казнями преступниковъ на землѣ, называется еще *тянь-чи*, небесная площадь, рынокъ, — время мѣновой торговли Китайцевъ осѣдлыхъ съ дикарями на границахъ; другое названіе—*Да-цинъ*, великій Горъ (соотв. сердцу скорпіона), также *ши-чэнь*, т. е. десятичасовой циклъ времени, и *истинный западъ*, *бай-хоу*, бѣлый тигръ, *изанъ-изянъ*, или *сань-чэ*, т. е. генералъ, главнокомандующій трехъ армій (солдаты, унтеръ-офицеры и офицеры), вообще онъ есть *санъ* (троица, троичный), т. е. трижды великій (Trismegiste), *сань-цзіанъ*, три генерала, совмѣщающій трехъ. Въ центральныхъ звѣздочкахъ его (на поясѣ) средняя главный генералъ, правая и лѣвая—*военные совѣтники*; отъ пояса падающая какъ бы привѣска звѣздочекъ есть *хоанъ-ци*, или чэнъ, т. е. безмѣнъ, состоящій изъ деревянной палки и къ ней привѣшенные — *чаша* для товара и гиря на другой сторонѣ, средина перехватывается *кольцомъ-хуань*. Такимъ образомъ, Цзанъ означаетъ купца, продавца, *мѣрою*, *числомъ*, *вѣсомъ*, опредѣляющаго торговлю на небесномъ рынкѣ.

Цзуй, голова Оріона; астеризмъ этотъ управляетъ *небесными преградами*, называется еще *тянь-хо*, небесные товары, драгоцѣнности, также—*изуй-гуй*, черепаха, которой въ сіе время восхода звѣздъ народъ поклонялся, а на кожѣ ея—совершалъ гаданія; другія названія: *голова тигра*, *хвостъ* или *мечъ тигра*, (созвѣздія) *фа*—мечъ Оріона, военный топоръ, знакъ военачальника; астеризмъ управляетъ 9-ю родами атакъ, военною конницею; пограничною стражею. *Цзань-ци*, кожа Оріона или знамя, слагается изъ 9 звѣздъ, называется *тянь-ци*—небесное знамя, *тянь-гунъ*,—небесный лукъ, стрѣлецъ изъ лука.

Параnателлоны созвѣздія: 1) *Цзо-ци* — осадное знамя, знамя засѣданія князей, состоитъ изъ 9-ти звѣздъ выше *цзуй*; астеризмъ управляетъ временемъ собиранія и сессій ленныхъ князей подъ президентствомъ императора. Каждый князь, являясь предъ нимъ, имѣетъ свое знамя и получаетъ

мѣсто, которое занимаетъ по рангу. 2) *Сы-гуай* (sse-koai) надзиратель за гаданіями по черепахѣ, которую одни солдаты сожигали, другіе слѣдили за звѣздами и по разнымъ примѣтамъ на звѣздахъ и знакахъ горящей кожи опредѣляля—*„быть войнѣ или не быть“*.

IV. Седмь домицилей южнаго дворца или созвѣздія красной птицы (*чжу-няо-ррь, хунъ-няоррь*). Эти домицили суть: *цзинъ*—колодецъ, *гуй*—души усопшихъ, *лю* (или *лю-шу*)—плавучей ивы, *синъ*—звѣзда, *чжанъ* (*ванъ*)—нити, сѣти, силокъ, *и*—крыло, *чэнь*—колесница. Первоначально сія седмь группъ звѣздъ представляли собою разныя части красной небесной птицы: цзинъ соотвѣтствовалъ *головѣ*, гуй—*глазамъ*, лю—*клюву*, синъ—*шеѣ*, чжанъ—*горлу, зобу*, и—*крыльямъ*, чэнь—*хвосту*. Значеніе самыхъ названій частей созвѣздія слѣдующее:

I. „Цзинъ-су“-домиц., колодецъ,—дцы, состоитъ изъ 8 звѣздъ на млечномъ пути, его пересѣкающихъ и на сферѣ чертится въ формѣ какъ-бы стула со спинкою. Китайскій іероглифъ, означающій колодецъ, имѣетъ форму деревяннаго сруба, съ круглымъ отверстіемъ и съ внутренней круглой трубой, довольно узкой, достигающей ключа съ водою такъ 井. Восходъ сего астеризма—въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ, время, когда народъ очищалъ отъ грязи эти колодцы или копалъ новые. Вырываается ихъ нѣсколько, ибо зимою и лѣтомъ нерѣдко высыхаютъ одни, а въ другихъ содержится вода; они называются звѣздные, *тянь-цзинъ* или *ци-цзо*, т. е. небесные колодцы. Имѣя назваченіемъ—служить окружающему населенію, колодцы копались сообща и *цзинъ* означаетъ также—*деревенскую общину, селеніе*; называютъ ихъ еще *закомъ, мѣра*, съ которою пользовались водою. Въ мѣстахъ сухихъ и высокихъ, вода собирается послѣ дождя въ резервуарахъ—*тяньчи*, резервуаръ небесной воды, также—*тянь-цюй*, т. е. сточная отсюда вода для орошенія полей. Для уравненія воды въ проводимыхъ по полямъ желобахъ, канавахъ, въ главномъ резервуарѣ употреблялся *водяной нивелиръ* или *балансъ*,

поэтому созвѣздіе *цзинъ* называется симъ именемъ, также— *небеснымъ рынкомъ*, потому что у колодцевъ, устраивавшихся посреди площади, часто толпился народъ, происходили сходки и совѣщанія по дѣламъ. Отъ обычая при путешествіяхъ императора, на остановкахъ, располагать кругомъ колесницы и коней и оставлять въ одномъ мѣстѣ проходъ между дышлами двухъ телѣгъ, созвѣздіе цзинъ называется еще *врата дышлъ*. Другія названія—*дунь-линъ*—притокъ, каналъ восточной воды, распредѣляемой изъ общаго резервуара по полямъ для ихъ орошенія; *Чунь-шоуу* (Chun-cheou)—голова феникса (южн. созвѣздія). Астеризмъ цзинъ есть центральный путь солнца, луны и пяти планетъ по эклиптикѣ. *Паранателлоны*: 1) *Юэ-фу* (Youe) сѣкира, *фу-цзы*,—топоръ, эмблема времени устроенія колодцевъ, резервуаровъ. 2) *Ю-цзинъ* (Yó)—драгоцѣнные кладязи. 3) *Цзюнь-цзинъ*—военные кладязи, пограничные, при крѣпостяхъ и лагерѣ. 4) *Тянь-цзы*—кладязи небеснаго удовольствія. 5) *Тянь-чжи*—грязь небесная,—*ни*, мусоръ,—*гэ-нанъ* время вънконцѣ 3-й луны и началѣ 4-й, когда собирались всякія нечистоты для полеваго удобренія—*фынь*, и по большей части подлѣ колодцевъ или ямъ, куда они бросались и затѣмъ извлекались по надобности. Здѣсь сажались и деревья, особенно бамбукъ. Эти ямы полевыя— „puits d'aisance", служившія складомъ навоза, были и опасными заразными пунктами болѣзней, появлявшихся отъ гніенія и разложенія нечистотъ въ жаркіе мѣсяцы. Нерѣдко эти мѣста обносились особенною оградой, даже стѣною, а потому на небесной сферѣ упоминается и она (паранателловъ 6) подъ именемъ *бянь*, полевой плетень,—*ли-ба-чжанъ-эрръ*, рѣшетчатая изгородь,—*ли-чжа-цза*. 7) *Сы-ту*—четыре борозды, желоба (время 4-й луны, Май), канавы—*гоу-цюй*, коими раздѣлялись полевые участки земли для орошенія водою. 8) *Нань-хэ*—южная рѣка и *бэй-хэ*—сѣверная рѣка, т. е. млечный путь звѣздъ; пространство между сами рѣками называется „*вратами небесными*" — *тянь-мынь*, служащими преградою. Когда проходитъ между ними Марсъ (планета), тогда поднимается война и полевые всходы умираютъ (отъ холода, стужи, морозовъ).

9) *Шуй-фу*—водяной прудъ, резервуаръ, служащій пунктомъ орошенія полей и снабжающій прочіе каналы и водяные стоки для орошенія. 10) *Шуй-вэй*, *шуй-чи-цза*,—водное помѣщеніе, водоемъ, собраніе дождевыхъ и отъ наводненій водъ. 11) *Цзи-шуй*—собранныя вмѣстѣ воды, лужи, болото. 12) *Цюэ-цюй* (Kioue-k'iou)—вырытыя на возвышенныхъ мѣстахъ канавы и бассейны для стока съ нихъ водъ на орошаемыя поля. 13) *Ву-чжу-хао*—пять именитыхъ гражданъ, чиновъ, составлявшихъ совѣтъ государя: *та-цзы*—совѣтникъ государя, *ди-ю*—другъ его, *сань-гунъ*—три совѣтника, *бо-сы*—мудрецъ, магъ (персіянинъ), *тянь-чжи*—великій анналистъ (grand registrateur). Астеризмъ этотъ управляетъ открытіемъ измѣнниковъ и тайныхъ вообще преступленій при помощи офицеровъ, непосредственно составляющихъ свиту императора, князя. Въ древности четырежды въ годъ государь собиралъ князей ленныхъ въ присутствіи означенныхъ-же чиновъ; таковы аудіенціи—весенняя, *чао*, для государственныхъ дѣлъ и обсужденія ихъ по плану на будущее время; аудіенція осенняя, *цинь*, для обсужденія дѣлъ ленныхъ княжествъ и округовъ; аудіенція лѣтняя, *цзунъ*, для выборовъ должностныхъ лицъ; аудіенція зимняя, *ю*, на которую созывались всѣ ленные князья для совмѣстнаго обсужденія дѣлъ по управленію. 14) *Тянь-цзунь*, небесная амфора, винный сосудъ,—время 1-й лѣтней луны народнаго праздника, устрояемаго самимъ императоромъ для своихъ подданныхъ, соединенное съ церемоніями привѣтствій государя и его подданныхъ и питьемъ заздравной чаши съ виномъ, съ музыкою и пѣніемъ народныхъ пѣсенъ. 15) *Цзи-синь* или *синь-цзи*, наваленные въ кучи связки горючихъ матеріаловъ для кухни; — время общественныхъ обѣдовъ и угощеній. Сюда-же принадлежатъ астеризмы, такъ называемые *чжанъ-жень*, древніе, выслужившіеся люди, почетные старцы, проживающіе на покоѣ; *Лао-жень*, старцы, опора. сиротъ, *нань-ци лао-жень цзы-сюнь*, или *сунь-цзы*—старецъ южнаго полюса, сыны и внуки. 16) *Цзюнь-ши* *), военная

*) *Цзюнь*—армія въ 12.500 чел., важныя мѣстечки; *ши*—рынокъ, полагавшійся чрезъ 50 ли, *тянь-ду-ши*, небомъ дарованные главные рынки, т. е. рѣки и моря.

площадь, рынокъ, звѣзды сего астеризма расположены въ видѣ цѣпи или четокъ окаймляющихъ среди ихъ лежащія малыя звѣздочки. 17) *Ѣ-цзи*, дикій пѣтухъ — непремѣнная принадлежность Китайскаго войска, не начинавшаго въ древности сраженія безъ крика сей птицы. Хоай-нань-цзы говоритъ: „когда пѣтухъ запоетъ ночью, всѣ воины приходятъ въ движеніе, а военные кони чувствуютъ опасность и дрожатъ съ замираніемъ сердца: поэтому пѣтухъ служилъ образцомъ военныхъ коней и силъ". Одинъ военачальникъ, по разсказамъ въ Цинской исторіи, наловивъ нѣсколько сотъ пѣтуховъ, связалъ ихъ на длинную веревку, а къ хвостамъ прикрѣпилъ дымящіеся фитили; въ такомъ видѣ онъ пустилъ птицъ въ непріятельскій лагерь, произвелъ смятеніе и побѣдилъ. Въ древности, пѣтухъ подавался какъ угощеніе только храбрѣйшимъ воинамъ. Извѣстна „пѣтушиная земля" въ одной области V и VI в., въ Китаѣ спеціально занимавшаяся кормленіемъ и выводомъ пѣтуховъ и куръ; услугами пѣтуховъ, роющихся въ мусорѣ, нерѣдко пользуются Китайцы при открытіи хорошихъ вещицъ и камней; астрологи съ его эмблемами соединяютъ образъ храбрости и бдительности полководцевъ. 18) *Тянь-ланг*, небесный шакалъ въ отличіе отъ земнаго—*цай-лан*ъ, волкъ,—*лан*ъ, животное это, также и лисица *ху-ли*, составляющія бичъ для земледѣльцевъ Китайскихъ, замѣчательны тѣмъ, что любятъ прятаться и выводить дѣтенышей въ поляхъ пшеницы, когда она выростетъ и окрѣпнетъ на стеблѣ, что бываетъ лѣтомъ. Птицы, особенно фазаны,—*шань-цзи*, *ѣ-цзи*, кузнечики,—*ма-чжа*, въ обиліи водящіеся среди этого хлѣбнаго злака, служили главною цѣлью охоты волковъ и лисицъ, а за ними и другихъ животныхъ. Древніе цари любили поэтому, въ лѣтніе мѣсяцы устроять охоту на этихъ животныхъ и птицъ, причемъ волкъ, его зигзаги въ пшеницѣ, служили вѣрнымъ признакомъ къ отысканію его и другихъ товарищей. При охотѣ пособіемъ служили ловкіе сыщики—собаки. Поэтому, существуетъ сосѣдній паранателлонъ звѣздъ. 19) *Тянь-гоу*,—*цюань*, небесный песъ или охотничьи собаки. За ними слѣдуютъ охотникисъ оружіемъ въ рукахъ, доселѣ употребительнымъ, *ху-шэ*,

или *гунъ-цзянь*, лукъ и стрѣлы, которыми означаются прочія звѣздочки той же группы въ направленіи къ небесному шакалу.

II. **Гуй-су, т. е. домициль душъ усопшихъ предковъ,** manes. Въ Чжеу-ли говорится, что „въ древности существовали четырежды въ годъ жертвоприношенія въ честь душъ усопшихъ предковъ: весною извѣстно жертвоприношеніе *цзы*, лѣтомъ—*ю*, осенью—*чжанъ*, зимою—*чженъ*; по комментарію, они совершались въ первую луну четырехъ временъ года. Предметами жертвъ были дичь, пшено, плоды и вообще начатки изъ хлѣба и лучшихъ животныхъ, приносились они чаще всего въ храмѣ предковъ, сопровождались возліяніемъ и питьемъ вина. Поэтому астеризмъ *Гуй* называется еще *тянь-мяо*—залъ, храмъ небесныхъ предковъ; — *ю-гуй*, т. е. телѣга съ душами предковъ, *тянь-гуй*, небесный ковчегъ, *тянь-гуань*—небесный гробъ; по неусыпаемой же бдительности духовъ усопшихъ предковъ о живыхъ людяхъ, астеризмъ гуй называлcя еще „небесное око—*тянь-янь*—надзирающее надъ злыми“, или „ *тянь-сунъ*“—небесный отмститель, палачъ, управляющій смертью и казнями. Прочія названія: *цзи-ши*, небесные покойники, трупы умершихъ вмѣстѣ сбученные, *цзи-ши-ци*, души собранныхъ вмѣстѣ почившихъ предковъ, *гуй-чжи*, сущность духовъ умершихъ, также *фучжи* т. е. ножи, коими рѣзались куски жертвенныхъ мясъ и прочихъ предметовъ, *тянъ-шэнь*, небесные боги-духи, покровительствующіе живымъ людямъ, ихъ семейнымъ очагамъ и мѣстечкамъ.

Паранателлоны: 1) *Тянь-ци*, небесный распорядитель жертвенной добычи, сортируемой въ честь духовъ умершихъ предковъ. 2) *Вай-чу*, внѣшняя кухня, поварня, гдѣ приготовляются блюда для жертвоприношеній духамъ предковъ, предъ храмомъ въ честь ихъ. Повара, внутри храма въ особомъ отдѣленіи, занимались рѣзкою и сортировкою самыхъ жертвъ, изъ мяса животныхъ, птицъ и рыбъ. 3) *Гуань* (kouan), факелъ, горящій маякъ, сигнальна ясторожевая башня съ *янь-кань*—вѣчно горящимъ или курящимся огнемъ. При

празднествахъ и церемоніяхъ ночью, эти факелы и маяки устрояются по мѣрѣ надобности всегда въ разныхъ мѣстахъ, изъ разныхъ горючихъ матеріаловъ.

III. Лю-су, домициль плакучей ивы (*лю-шу*). При поминовеніи родителей лѣтомъ, народъ, составлявшій „священный союзъ, или собраніе“, сходился въ залѣ предковъ для общаго обѣда. На это время сносились изъ разныхъ домовъ и храмовъ всѣ таблицы съ именами почившихъ и чинно разставлялись въ своемъ мѣстѣ въ храмѣ главныхъ предковъ. Точно тоже совершалось и въ другія времена, посвященныя поминовенію родителей, весною — въ честь прапрадѣдовъ, лѣтомъ — всѣмъ вообще предкамъ, осенью — прадѣдамъ, зимою — всѣмъ вообще почившимъ. Частныя, семейныя сверхъ сего дни поминовенія полагались, съ жертвоприношеніями, весною — дѣду, бабкѣ, лѣтомъ — вообще всѣмъ роднымъ умершимъ, осенью — умершему отцу, матери, зимою — снова всѣмъ умершимъ роднымъ. Плакучая ива, верба, особенно въ маѣ мѣс., служила символомъ погребальныхъ и траурныхъ церемоній. Полный іероглифъ *лю* — ива, верба, слагается изъ *му* — дерево и *мао* — или *мынь*, т. е. посаженное, воткнутое при проходныхъ створчатыхъ дверяхъ, иногда присоединяется знакъ *янъ*, что значитъ — дерево, посвященное свѣтоносному началу — солнцу, и знаменующее собою вѣчность, безсмертіе, необыкновенную живучесть. Дерево это, скоро растущее, часто садится въ Китаѣ, особенно на кладбищахъ, и при домахъ; въ лѣтнее солнцестояніе, его вѣтвями или — сосновыми украшаются двери домовъ. Иву замѣняетъ также бамбукъ, изъ коего устроется особое знамя — *лю-цзинъ* или *чжу-цзинъ*. Иначе, созвѣздіе ивы называется еще „огонь фазана“, или „красной птицы“.

Паранателлоны: 1) *Цзю-ци*, *цзю-сюнь-юй*, — веселое назиданіе, наставленіе, получаемое при двери съ ивою, послѣ выпивки винной жертвенной чаши, подносимой на поминальномъ праздникѣ „господиномъ, управляющимъ винами“ Устрояемое здѣсь Ивовое знамя, вѣтвь, зовется также *цзю ци* „винное знамя“, „зеленое знамя, флагъ“ — и доселѣ при гостинницахъ, кабачкахъ китайскихъ вывѣшивается этотъ знакъ,

указующій на продажу вина или даровое угощеніе виномъ вообще.

IV. **Синъ-су, домициль звѣзды**, астеризма; первоначально, имъ означалось время зимняго солнцестоянія, конецъ царства теплоты и начала холода и тьмы. *Ци-синъ*—седмь звѣздъ, слагающіе астеризмъ, приходились на шеѣ красной птицы (созвѣздія), или даже—сердцѣ оной и потому именовались *чунь-хо*—огонь феникса. Другія названія: *тянь-тхинъ*—небесный дворъ, *тянь-ту*—небесная метрополія; *храмъ планеты часовъ* т. е. Меркурія, бога времени, управляющаго огнемъ по преимуществу, и „*тянь-ю*"—небесный управитель, владыка, завѣдующій также царицами, конкубинами, дщерями императора, а потому и звѣздочки зовутся „*ю-нюй*" — царскія дщери; отъ обычая же награжденія въ это время людей почтенныхъ, добродѣтельныхъ, „синъ" называется еще „*сянь-цзы*" (hien-sse)—люди добродѣтельные, достопочтенные, вносвшіе собою, своимъ прибытіемъ ко двору, благорастворенный воздухъ и обиліе, „*цзинъ-фынъ*", „*вѣтры свѣтоносные*, благовременные, *блестящіе*", а съ ними и перемѣну зимнихъ одеждъ на лѣтнія, легкія, прозрачныя золотистыя матеріи; эти одежды первые перемѣнялись при дворѣ и заготовлялись искусными художницами императорскаго гинекеума; *тхай-цзы*, особый царскій инспекторъ завѣдывалъ за придворнымъ костюмомъ и перемѣною онаго, обязательнаго для прочихъ чиновъ государства.

Паранателлоны: 1) *Сянь-юань* (hien-youen),—колесница (char), въ коей 15-ть звѣздъ расположены въ видѣ гуськомъ запряженныхъ коней, дѣлающихъ змѣеобразный поворотъ дышла и везомой колесницы; первоначально этимъ означался небесный драконъ. Астрологи говорятъ: „астеризмъ *сянь-юань* имѣетъ форму дракона, управляетъ геніями грома и дождя; отъ порывистаго союза теплорода и холодильнаго начала рождаются облака и бури, вихри и молвіи, отъ ихъ гармоніи проистекаютъ дожди, отъ смѣшенія—туманы, отъ сгущенія — иней, отъ ихъ разсѣянія — роса, отъ собранія въ кучи—облака, отъ крайняго ихъ напряженія является ра-

дуга на небѣ; съ удаленіемъ сихъ началъ, образуются противуположныя круги, а отъ разлученія зависитъ кругообразное сіяніе (halo). Всѣ сего рода перемѣны совершаются подъ управленіемъ астеризма *сянь-юань*, который есть *цюань-синъ* или вліятельное созвѣздіе по преимуществу.

Съ сими временами соединялась издревле, особенно при Сунской династіи, церемонія дракона, состоявшая въ томъ, что искусно приготовленную деревенскими мужичками чучелу вывозили въ извѣстное мѣсто, гдѣ сооружался жертвенникъ; искусственно, драконъ этотъ выбрасывалъ изъ пасти огненныя охлопья и воду, при крикахъ народа; черное знамя, сооружавшееся при этомъ, бросалось съ самимъ животнымъ въ воду и церемонія кончалась, сопровождаясь молитвами набожныхъ земледѣльцевъ о низпосланіи дождевой влаги, грома и молвіи съ неба. Впослѣдствіи, изображеніе сего дракона просто замѣнялось вывезеніемъ въ церемоніи водяной колесницы—*шуй-чэ*, имѣющей у Китайцевъ особенное значеніе при орошеніи посредствомъ ея полей. Называется она *лунъ-коу-чэ*—колесница, телѣга спиннаго хребта дракона, потому что состоитъ изъ непрерывной и перемѣжающейся цѣпи ящиковъ или ведеръ, бадей, одна съ другою соединяющихся посредствомъ веревки, которая съ одного конца перекидывается въ озерной или вообще водный бассейнъ, а съ другого конца въ верху перекидывается въ мѣсто, орошаемое искусственно. Операція эта совершается при помощи на горкѣ, самой срединѣ хребта драконова, колеса вращаемаго ногами двухъ или трехъ крестьянъ такъ, что спицами онаго задѣваются ящики или ведра машины, переносящія въ себѣ воду изъ извѣстнаго мѣста въ другое. Колесо устроено на трубицѣ, вставляемой въ особой оси въ воротцахъ. Протащить *лунъ-коу*, значитъ оросить извѣстный участокъ земли водою. По медленности самого движенія сей колесницы, она сопоставляется и съ погребальною, въ которыхъ отвозятъ умершихъ на кладбище, поэтому послѣдняя называется *сянь-юань* и на Китайской сферѣ отмѣчается созвѣздіемъ сего имени. 2) *Ю-нюй*, царскія дщери. По Чэнъ-и, главная звѣзда зовется *сянь-юань*—

великая госпожа, повелительница, вторая—*окружающія дамы*, третья—*конкубины*, прочія звѣздочки—*придворныя дѣвушки, барышни*; южная малая звѣздочка—*царскія дщери*, лѣвая—*семейство жены принца*, вправо—*семейство царицы-матери*. 3) *Тянь-сянъ*—небесные Министры, иначе—„завѣдующій костюмами" (préposé aux costumes) при погребальныхъ церемоніяхъ, или „прикомандированный къ императорскимъ женамъ" (Attaché aux Femmes imperiales). 4) *Нэй-пинъ* (noui-ping)—внутренній уравнитель (egaliser). По Синъ-цзинъ, астеризмъ этотъ называется еще „правитель, завѣдующій наказаніями, пытками, прокуроръ или просто палачъ", точнѣе—„управляющій дома государева, лицо, завѣдующее надзоромъ за императорскимъ гаремомъ, имѣющее право управленія", наказаній, взысканій болѣе или менѣе легкихъ или тяжелыхъ, по степени виновности. 5) *Шао-ви* (chaou-wi)—малые чуланы, комнаты (petits cachés). Первая звѣзда называется *ху-цзы*—тигры, или военные начальники, вторая *и-цзы*—совѣтники, третья *бо-сы*—мудрецы (Персы), четвертая *Да-фу* — знаменитости, славные, именитые мужи, сановники государственные. Ясность сихъ звѣздочекъ знаменуетъ выборъ на должности лучшихъ и добродѣтельныхъ людей. Впослѣдствіи, съ процессіею, когда въ сѣверномъ полюсѣ стали видимы другія звѣздочки, присоединена группа *тянь-цзи*, (*гу-цза, шу-цза*) небесное просо, поспѣвающее въ Китаѣ въ мѣс. іюнѣ, а другіе роды сего хлѣбнаго зерна—въ маѣ.

V. **Чжанъ-су**, домициль охотничьяго силка, веревки, сѣтей (*ху-чжанъ*),—употребляемыхъ для ловли звѣрей и птицъ, портящихъ созрѣвающія хлѣбныя поля; означается время половины іюля мѣс. 3-й Кит. луны, когда приносилась жертва въ храмѣ предковъ, при императорскихъ покояхъ. Другія названія:—*тянь-чжанъ*—небесный блескъ, сіяніе, млечный путь, *ю-фу*—императорскій магазинъ, казначейство, въ которое вносилась подать народомъ въ послѣдній лѣтній мѣсяцъ.

Паранатемлоны: 1) *Минъ-тханъ*,—храмъ свѣта, и 2) *Тянь-мяо*—храмъ небесныхъ предковъ, 14-ть звѣздъ очертаніемъ своимъ напоминаютъ это зданіе и потому такъ называются;

разумѣется и время жертвоприношенія въ храмѣ предковъ императора.

VI. **И-су, домициль крыла (красной птицы),**—состоитъ изъ 22 звѣздъ, очертаніемъ напоминающія летящую птицу. Государь устраивалъ въ это время пиршественныя угощенія леннымъ князьямъ, поспѣшавшимъ изъ отдаленныхъ краевъ страны. Созвѣздіе это называется еще: *тянь-тоу-цзинъ*—дворъ небесной столицы, *чоу* (тянь-чао)—небесный притворъ, проходъ (vestibule celeste). При поднесеніи своихъ даровъ императору, князья говорили нѣсколько словъ привѣтственныхъ или назидательныхъ, учтивыхъ, полныхъ остроумія; поэтому домициль *и* называется еще *хуа-гунъ*—дворецъ цивилизаціи, лицъ высокопросвѣщенныхъ, дворецъ для произнесенія стиховъ и игры на музыкальныхъ инструментахъ, также *тянь-ци*—небесное знамя, по сходству расположенныхъ въ немъ звѣздъ съ развивающимся знаменемъ, украшавшимъ залъ императора для аудіенціи князьямъ.

Паранателлоны: 1) *Тхай-цзы*, императорскій принцъ. 2) *Цзунъ-гуань* (koan)—свита. 3) *Синъ-чэнь*—счастливые офицеры или свита государя вносящая счастіе въ посѣщаемыхъ ими странахъ съ императоромъ. 4) *Ху-фынъ*—быстроногіе вѣтру подобные на бѣгу тигры, т. е. военные чины, всадники сопровождающіе государя или князья ленные, его окружающіе. 5) *Шанъ-цзянъ* (tsiang),—первый генералъ. 6) *Цзы-цзянъ*—второй генералъ. 7) *Шанъ-сянъ*,—первый совѣтникъ. 8) *Цзы-сянъ*—второй совѣтникъ. 9) *Ланъ-вэй*—засѣданіе офицеровъ, военный совѣтъ. 10) *Ланъ-сянъ*—комендантъ гвардіи, императорскаго караула. 11) Ш*анъ-сянъ*—первый генералъ. 12) *Цзы-сянъ*—второй генералъ. 13. *шанъ-сянъ*, первый совѣтникъ. 14) *Цзы-сянъ*—второй совѣтникъ. 15) *Цзочжи-фа*—лѣвый судья или другъ правосудія. 16) *Ю-чжи-фа*, правый судья. Оба эти судьи, въ древности разбирали судебныя дѣла между феодальными князьями. 17) *Сань-гунь*, три придворныхъ совѣтника. 18) *Цзю-цинъ*—девять дворянъ (nobles). 19) *Ву-чжу-хао*—пять офицеровъ, чиновниковъ. 20) *Ѣ-чэ*—посѣтители, визиторы, начальники, являвшіеся на ау-

діенцію къ императору въ послѣдній день лѣтняго мѣсяца. 21) *Чжанъ-чэнь*—несмѣняемые капралы (l'escouade perpétuelle), или чины, окружающіе императора при производствѣ имъ лично дѣлъ государственныхъ и лицъ частныхъ. 22) *Чжанъ-хуань*—длинная стѣна. 23) *Нэй-бинъ*—(noui-ping), рѣшетчатая внутренняя стѣна, перегородка комнаты, щитъ у князей удѣльныхъ внутри воротъ. 24) *Тоу-пнь-мынь*, главная дверь, врата. 25) *И-мынь*—боковыя двери, ворота. 26) *Линъ-дай* (ling-tai) — божественная терраса, на которой наблюдались облака зловѣщія или благодѣтельныя; церемонія эта обязательно совершалась предъ каждымъ торжественнымъ праздникомъ. Устрояемая для сего высокая башня съ террасою, служила вообще мѣстомъ наблюденій астрономическихъ и называлась Ш*и-дай*, т. е. терраса четырехъ временъ года; ей подобная *Юй-дай*—терраса въ паркѣ, служила мѣстомъ наблюденія надъ птицами, четвероногими, рыбами и черепахами. Другое названіе—*дунъ-ао*, восточная чаша *чарка* (съ виномъ), которую выпивалъ начальникъ, привѣтствуя своихъ гостей во время пиршества, вообще—домохозяинъ; это—заздравная чаша, кубокъ, *цзю-бэй*, выпиваемый *дунъ-дао-чжу*, господиномъ восточной дороги. Въ Кн. обрядовъ говорится: „князь подноситъ вамъ чашу. Выпивайте ее медленно, проходите степенно всѣ мѣста между имъ и вами и получайте ее изъ рукъ самого хозяина".

VП. Чэнь-су, домициль колесницы, или Тянь-чэ, *) небесная колесница, телѣга,—время 6-й луны, когда просушивались цѣлыя дни на солнцѣ домашнія одежды, книги, рухлядь. Въ книгѣ одъ говорится: 1) Земледѣльцы во время 5 и 6 луны скрываются подъ тѣнью зеленѣющихъ деревьевъ; покупаютъ вино и пьютъ между дѣломъ, пока не упадутъ отъ опьяненія мужъ и его старая сожительница. 2) Подъ сѣнью зеленѣющаго дерева идетъ насладиться парочка влюбленныхъ; здѣсь,

---

*) *Тянь-чэ* 6-ти колесная колесница т. е. небо,—съ его прочими колесницами безсмертныхъ т. е. облаками, *лоу-чэ*,—съ созвѣздіями и звѣздами, *ди-чэ* сѣверной Медвѣдицей, *си-чэ*—солнцемъ. *хань-чэ*—охотничья телѣга и проч. см. словарь Кит. Рус. Арх. Палладія и П. С. Попова.

послѣ трехъ глотковъ вина она счастливо засыпаетъ на благовонной луговинѣ травъ; запирая полевую изгородь ожидаютъ всѣ, пока не созрѣетъ пшено, и качая головой, подвимается поздно-лѣниво нашъ земледѣлецъ". Вообще подъ домицилемъ разумѣется время деревенскихъ и городскихъ пирушекъ, на которыя съѣзжаются издалека родные,друзья и знакомые благодушныхъ и довольныхъ хлѣбосоловъ-хозяевъ; поэтому звѣзды астеризма *чэнь* называются еще *транспорты, телѣги гостей.*

Паранателлоны: 1) *Чжанъ-ша*—пыльная дорожка (звѣздочекъ). 2) *Цюнь-мынь*—военно-полевыя ворота или южныя полевыя ворота, лагеря, князей, собирающихся издалека, также войсковыхъ частей, коихъ обозъ, телѣги, лошади, остаются загородомъ, за селеніемъ, въ полѣ—если оно не занято хлѣбомъ. 3) *Ту-сы-гунъ*—главноуправляющій надъ земляными работами, или буквально тотъ, кто управляетъ, завѣдуетъ удовольствіями, увеселеніями. Разумѣются здѣсь любимые земледѣльческіе народные труды, состоящіе, по Чжэу-ли, изъ слѣдующихъ: измѣрять земельные участки, устроять народныя жилья, созидать города, проводить полевыя канавы и нивеллировать каналы, обновлять мосты; по окончаніи всѣхъ сихъ работъ должны наступить и дни собственно отдыха, удовольствій. Таково было время 6-й луны, когда поправлялись житницы, исправлялась домашняя рухлядь и земледѣльческія орудія и проч. предметы деревенскаго труда и увеселеній. У самого императора приготовлялись въ сіе время обѣденные столы и помѣщенія для посѣщающихъ его ленныхъ князей и народа. Въ Экзегезѣ небесныхъ владыкъ говорится, что Ту-сы-гуну подлежало завѣдываніе и управленіе надъ обрабатываемыми землями; треножники (и) колесницы (чэнь), и магазины съ сосудами (ци-фу), тоже состояли подъ его надзоромъ и въ распоряженіи; сюда же относились чаши для народа и музыкальные инструменты, изящныя колесницы, устроявшіяся для феодальныхъ князей. 4) *Цинъ-цю,* темнозеленые—зеленѣющіе холмы,—время 6-й луны, когда всѣ деревья покрываются зеленью и поспѣваютъ хлѣбные злаки на поляхъ.

Б. Годовой астрологическій, древне-китайскій зодіакъ XXVIII животныхъ, соотвѣтствующій XXVIII луннымъ домицилямъ, составленный до Р. Х., при Чеу-гунъ, за XI стол. Объ этомъ зодіакѣ говорится подробно въ сочиненіи Китайскаго ученаго *Сю-фа* (siu-fa) и въ „observations matematiques du Per Noel"; пользуемся выводами Шлегеля (Uranographie Chinoise). Животныя, природою и появленіями коихъ определяются времена года на астрономической сферѣ принадлежатъ разнымъ видамъ, таковы подъ соотвѣтствующими цифрами: — водяныя (1, 2, 27, 28), — земныя (3, 4, 5, 24, 25, 26)—горныя (6, 7, 22, 23), лѣсныя (8, 9, 20, 21,—летающія (10, 11, 12, 17, 18, 19), домашнія и по природѣ поддающіеся власти человѣка (13, 14), наконецъ—вовсэ дикія и жестокія (15 и 16). Въ эпоху Сю-фа, зимнее солнцестояніе возвѣщалось направленіемъ ε Alioth Большой Медвѣдицы къ знаку Цзы въ полночь, въ домицилѣ U или *чаши* нашихъ сферъ. Во время составленія означеннаго зодіака, зимнее солнцестояніе возвѣщалось восхожденіемъ знака *Cancer*—ракъ, соотвѣтствующаго Китайскому *Янг—овенъ*. Предлагаемъ *), параллельно XXVIII луннымъ домициламъ (су) самый зодіакъ и ему соотвѣтствующихъ животныхъ, отмѣченныхъ курсивно и составляющихъ часовой циклъ дня и ночи) зодіакальныхъ.

1) Цзіо—рогъ . . .	Цзао—удавъ . . . . . . мѣс.	Февраль,	1-я	луна	Китайск.
2) Канъ—шея . . .	Лунъ—*драконъ*	Мартъ,	2-я	»	»
3) Ди—корень . . .	Хо—Барсукъ, язвикъ. . .				
4) Фанъ—домъ . . .	Ту—*заяцъ*	Апрѣль,	3-я	»	»
5) Синъ—сердце . .	Ху-ли—лисица				
6) Ви—хвостъ. . .	Лао-ху—*Тигръ*	Май,	4-я	»	»
7) Цзи—плетушка.	Бао—леопардъ				
8) Доу—мѣра. . .	Сей (hiai)—единорогъ . .	Іюнь,	5-я	»	»
9) Ню—быкъ. . . .	(или Ду-цек-шоу) . .				
	Вю—*Быкъ*				
10) Нюй—дѣва . .	Фу—летучая мышь	Іюль,	6-я	»	»
11) Сюй—холмы. . .	Шу—*крыса*				
12) Вэй—верш. д. . .	Янь—ласточка				
13) Ши—пирей . . .	Чжу—*свинья, боровъ* . . .	Августъ,	7-я	»	»
14) Би—стѣна. . .	Ю—Pangolin				
15) Куй—сандалія . .	Ланъ—волкъ	Сентябрь,	8-я	»	»
16) Лоу—бамб. корзина	Гао—*собака, песъ* . . .				

*) Сравн. табл. II, III, IV, VI (рис. 2-8, кругъ наружный 28 созвѣздій).

17) Вэй—хлѣб. стор. Цзи—птица, курица цинь-цзи-фазанъ	Октябрь, 9-я	»	»
18) Мао—зах. солнц. Цзи—пѣтухъ			
19) Би—сплки. . . . Ву—ворона	Ноябрь, 10-я	»	»
20) Цзуй—звѣз. . . Хоу—*обезьяна* (большая).			
21) Цзанъ—оріонъ Юань—обезьяна (малая).	Декабрь, 11-я	»	»
22) Цзинъ—колодцы. Хань—дикая собака . . .			
23) Гуй—душ. умер. Янъ—баранъ, овенъ . . .			
24) Лю—ива . . . . Чжанъ—великій олень . .	Январь, 12-я	»	»
25) Синъ—звѣзда . . *Ма—конь*			
26) Чжанъ—сѣти. . Лу—малый олень	Февраль. 1-я	»	»
27) И—крыло. . . . *Шэ—змѣй*			
28) Чэнь—колесница Инь—земляной червь . . .			

О нѣкоторыхъ изъ означенныхъ животныхъ надлежитъ замѣтить слѣдующее: 1) *Сяй* (Hiai) единорогъ, почитаемый нынѣ полубаснословнымъ, на самомъ дѣлѣ составляетъ чудесное исключеніе и извѣстенъ издревле въ Китаѣ, особенно любимъ какъ символъ правосудія и мѣстъ тюремнаго заключенія или вообще наказанія и суда, называется поэтому *сяй-чжи* или *жень-фу-хао*, т. е. животное имѣющее способности предъ всѣми прочими въ распознаваніи доброй или злой природы человѣка—„исполняющее законъ" и употребляемое при судебномъ процессѣ для опредѣленія осужденія или оправданія обвиняемаго. Изображеніе его встрѣчается на зданіяхъ судебнаго вѣдомства, при Буддійскихъ монастыряхъ на стѣнахъ, картинахъ, также на груди судебныхъ чиновъ Китайскихъ. На самомъ дѣлѣ. не животному должно приписывать означеннаго рода способность, но обычай у Китайцевъ, среди лѣта, въ Маѣ и Іюнѣ, заковывать въ кандалы важныхъ преступниковъ, увеличивать ихъ раціонъ хлѣба и производить судебное вообще разбирательство дѣлъ. Въ это же время, появлялись большія стада единороговъ, и козъ кашемирскихъ, именуемыхъ вообще *Чжиру* (tchirau) въ южномъ Тибетѣ, *Зеру*—въ сѣверномъ Тибетѣ, у Монголовъ *Керé*; ученый Абель причисляетъ единорога вообще къ семейству Antilopa Hodgsonii. По виду, оно похоже на козу съ однимъ рогомъ, имѣетъ черный волосъ, и ноги весьма косматыя; по природѣ оно—справедливо, и если увидитъ двухъ борющихся людей, то нападаетъ и убиваетъ всегда виновнаго изъ нихъ. 2) *Ню*, или *Гунь-ню*—*быкъ*. Горные Тибетскіе

быки пасущіеся огромными стадами по горамъ Гималая, лѣтомъ сходятъ съ нихъ въ долины, орошаемыя ручьями для утоленія жажды, а зимнее время довольствуются снѣгомъ и нѣкоторыми очень жесткими травами. 3) *Фу—летучая мышь.* Она водится въ значительномъ количествѣ въ Китаѣ, въ началѣ Іюля, зимою находится въ летаргіи, лѣтомъ въ сумерки наполняетъ воздухъ стадами подобно ласточкамъ, ловитъ мухъ, другихъ насѣкомыхъ коими питается. Китайцами она причисляется къ птицамъ дурнаго предзнаменованія; нѣкоторые суевѣры думаютъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ она превращается въ человѣка. При траурѣ, въ Пекинѣ и другихъ мѣстахъ, Китайцы украшаютъ изображеніемъ красной мыши на плечѣ свои бѣлыя одежды, равно и другія ткани, особенно позументы головной шапочки, встрѣчается и на прочихъ вещахъ, имѣющихъ священное значеніе. 4) *Янь*—обыкновенная ласточка (hirundo, rustica, daurica) или береговая (cotylè riparia), и каменный стрижъ (cypselus, martinet) суть птицы, въ Іюлѣ мѣсяцѣ кишащія при монастыряхъ, храмахъ, дворцахъ, городскихъ воротахъ и на прочихъ зданіяхъ населенныхъ городовъ и мѣстечекъ Китая, гдѣ они любятъ лѣпить свои гнѣздышки и разводить птенцовъ. По Китайской народной пословицѣ: „ласточка проводитъ свое утро съ восходомъ солнца до самаго заката, а летучая мышь проявляетъ свою жизнь съ ранняго утра, которое для нее наступаетъ сразу вечеромъ, по захожденіи солнца. 5) *Ю-паніоминъ*—неопредѣленный съ точностью натуралистами, описывается Китайцами животнымъ въ видѣ рыбы, съ хвостомъ змѣя, глазами свиньи, и моментально умирающимъ при случайномъ къ нему приближеніи кого-либо (?); называется оно чаще *чжуань-шань-цзя* т. е. принадлежащимъ къ семейству ископаемыхъ, слѣдовательно—допотопныхъ животныхъ. По астрологическимъ замѣчаніямъ, съ нимъ соединяется время наводненій, потопа, что бываетъ въ Китаѣ особенно въ Августѣ мѣс. 6—7) *Лань—волкъ* и *гао—собака*, означаютъ время охоты въ мѣс. Сентябрѣ и жертвоприношенія пса въ храмѣ предковъ. 8—9) *Ѣ-цзи—фазанъ*, живущій болѣе на возвышенныхъ мѣстахъ; спу-

скается съ нихъ въ долины и во время созрѣванія хлѣба на поля, что бываетъ особенно замѣтно въ октябрѣ, тогда-же въ древности начинались и военныя приготовленія къ защитѣ и нападеніямъ отъ кочевыхъ народовъ; съ симъ временемъ соединялось изображеніе *цзи*, или *гунъ-цзи—пѣтуха*, символа людей военныхъ и осень (мѣс. Октябрь). 10) *Ву—воронъ, ворона*, черная птица (corvus sinensis, c. pastinator, monedula daurica, monedula neglecta); птицы эти во множествѣ водятся преимущественно въ ноябрѣ, и служатъ лучшими очистителями разныхъ городскихъ нечистотъ, особенно въ столицахъ и другихъ людныхъ мѣстахъ, а также любятъ поля и деревья, летаютъ стаями съ необыкновенными криками и шумомъ, особенно вечеромъ въ отысканіи и выборѣ ночлежнаго пріюта. 11—12) *Хоу*—большая обезьяна и *юань*—малая, суть животныя которыя любятъ лазить по деревьямъ, въ мѣс. Декабрѣ, отчаянными криками даютъ чувствовать приближеніе зимы и потому стараются бѣжать въ мѣста болѣе теплыя и лѣсныя. 13) *Хань—дикая цѣпная собака*, означаетъ время въ Декабрѣ мѣс., когда по Книгѣ обрядовъ устроялись и исправлялись тюрьмы и прочія мѣста заключенія, къ коимъ приставлялись кромѣ людей и сторожевыя собаки, въ особенности весьма злыя и неугомонныя. 14—15, 16) *Лу—малый олень*, весною въ Февралѣ мѣс. особенно замѣчается по плодотворной силѣ и появленію дѣтенышей, также какъ *змѣи—шэ*, любятъ въ весеннее время выползать изъ своихъ норъ, и по преимуществу *инь—земляные черви*. Такимъ образомъ всѣ означенныя животныя и прочія, о коихъ замѣчено было выше, имѣютъ въ Китайскихъ зодіакахъ вполнѣ раціональное значеніе при опредѣленіи временъ года болѣе или менѣе точномъ или приблизительномъ. Обращаемъ подобное же вниманіе и на прочіе зодіаки и циклы, которые и разсматриваемъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

В. Солнечный зодіакъ *) **„ши-эрръ-цинь" или—„цы"** т. е. **рядъ XII-ти знаковъ** (*la serie duodénaire*): 1) *Шоу-синъ*, звѣзда долгоденствія,—canopus у южнаго полюса. 2) *Да-хо*, великій огонь. 3) *Синъ-цзи*, памятливая звѣзда слѣдящая за дѣйстві-

* см. Табл. VI. рис. 2-3, прибавл. къ стр. 532.

ями людей. 4) *Чэ-му*, раздѣленіе, распущеніе дерев, его ростъ, также—рубка деревьевъ. 5) *Сюань-сяо*, темная пустота т. е. сѣверъ, букв. черно-дуплистое дерево. 6) *Цзу-цзы*—рыбій ротъ. 7) *Цюй-лю* сходящіе съ поля жнецы. 8. *Да-лянъ*—великая плотина. 9) *Ши-чэнь*—истинный западъ. 10) *Чунь-шоу* голова феникса. 11) *Чунь-хо*—огонь феникса. 12) *Чунь-вй*—хвостъ феникса *). Зодіакъ этотъ, по объясненію Шлегеля, случайно составленный изъ древнихъ созвѣздій, примѣнительно къ эклиптикѣ и солнечному обращенію,—не единственный; какъ въ Китаѣ, такъ и у другихъ народовъ востока—Сіамцевъ, Монголовъ, Манчжуровъ, Игуровъ, Тибетянъ существовалъ другой болѣе точный и достовѣрный двунадесятный зодіакъ изъ XII животныхъ. Къ сожалѣнію, составляемые такъ или иначе Китайскіе зодіаки, долгое время служили украшеніемъ дорогихъ вещей, или имѣли чисто астрологическое и магическое, неодинаковое значеніе. Образцы ихъ, принадлежащіе разнымъ династіямъ и эпохамъ исторіи Китая, довольно разнообразны, таковые циклическіе знаки 12 животныхъ приписываются императорамъ: *Хуанъ-ди* (2697 г. до Р. Х.), *Минъ*, ханской династіи (58 отъ Р. Х.), Татарамъ сунской и юаньской династій, и императорамъ Танской (618 г.), дин. На круглой дощечкѣ послѣдняго времени изображенъ 12 часовой циклъ, на коемъ часу *цзы* соотвѣтствуетъ *змѣй-шэ*, и часу *ву*,—*конь-ма*. Многія розысканія Китайскихъ ученыхъ о зодіакѣ привели ихъ къ полному невѣдѣнію точнаго времени происхожденія, хотя дѣлаются объясненія того или другаго рода. Напр., по комментарію мѣсячныхъ правилъ *цзай-юнъ*, XII знаковъ животныхъ зодіака указываютъ на время жертвеннаго вкушенія народомъ въ продолженіи пяти временъ года: въ мѣсяцъ *чэу* (tcheou) вкушали *быка* (ню), въ іюлѣ—*ви*, барана (янъ); въ мѣс. октябрѣ—*су*,—собаку (гао); въ сентябрѣ—ю *цзи*—куръ, птицъ (няорръ); въ ноябрѣ—*хай*,—свинью, *чжу*; Что касается прочихъ зодіакальныхъ жи-

*) На Пекинскомъ разговорномъ языкѣ фениксъ называется *финъ-хуанъ*.

вотныхъ, именно тигра и другихъ, то ихъ мяса не ѣли. Въ „Истинномъ объясненіи (signification) деревенскаго календаря" говорится: „*Пѣтухъ* соотвѣтствуетъ элементу *дерева, овенъ—огню, быкъ—землѣ, собака—металлу, свинья—водѣ*"... По мнѣнію *Сю-фа*, XII знаковыхъ животныхъ д. б. почитаемы центральными въ числѣ XXVIII созвѣздій. Такъ домицили *ню* (Niu), *сю, инь, Вэй*, находятся въ знакѣ *цзы*, коему соотвѣтствуетъ знакъ *крыса*; *сю* зовется *крысой* и потому сдѣлался центральнымъ знакомъ *цзы*. Центральная сущность сихъ трехъ домицилей—полная, тогда какъ прочихъ боковыхъ—смѣшанная. По сей причинѣ 28 домицилей управляются только 12 знаками... „При этомъ. Сю-фа отрицаетъ происхожденіе задіака XII животныхъ отъ христіанскихъ народовъ—*ю-сы* (You-sse), а Профессоръ Гофманъ, въ „Nippon Archive" убѣжденъ, что этотъ же Китайскій зодіакъ существовалъ и у Японцевъ, и что зодіакъ Индійскій введенъ только Буддистами съ пришествіемъ ихъ въ Китай. Придавая особенное значеніе Буддѣ и его вѣроученію, разнымъ Бодисатвамъ, и основнымъ богамъ, олицетворяющимъ главныя силы и явленія природы, Буддисты выработали своеобразную систему календарей своихъ, въ которой центромъ служатъ священныя ихъ книги—„*номо*" изображаемыя въ сіяніи, а по 8 сторонамъ ближайшей окружности, —боги управляющіе временами года, или Будды сидящіе на лотосахъ, по четыремъ-же вообще наружнымъ сторонамъ и четыремъ между ними среднимъ—изображаются боги—стражи частей свѣта. Все прочее пространство, въ разныхъ поясахъ, на квадратной площади занимается Буддами; зодіакальныхъ и другихъ животныхъ вовсе не встрѣчается, кромѣ фигуръ съ лицами и очертаніями людей. Таковы два замѣчательныхъ Буддійскихъ календаря, хранящіеся въ Обществѣ поощренія Русскихъ художниковъ въ С.-Петербургѣ, привезенные изъ Китая и пожертвованные въ музей г. Влаталли; они расписаны на холстѣ клеевыми красками чрезвычайно изящно; предлагается на таб. VI-й ихъ схематическій набросокъ подъ №№ 5-мъ и 6-мъ.

Г. „Ши-эрръ-чжи-чао" т. е. циклъ XII животныхъ или двѣнадцати вѣтвей, пней, *) состоитъ изъ двѣнадцати знаковъ эклиптики, имѣющихъ слѣдующія названія и имъ соотвѣтствующіе знаки на Европы о сферѣ: 1) *шу*—крыса, (=водолей); 2) *ню*—быкъ (=козерогъ); 3) *ху*—тигръ (=стрѣлецъ); 4) *ту*—заяцъ (=скорпіонъ); 5) *лунъ*—драконъ (=вѣсы); 6) *шэ*—змѣй (=дѣва); 7) *ма*—конь (=левъ); 8) *янъ*—баранъ (=ракъ); 9) *хоурръ*—обезьяна (=близнецы); 10) *цзи*—пѣтухъ (=телецъ, taureau); 11) *гао*—собака (=овенъ, belier); 12) *чжу*-свинья (=рыбы). Зодіакъ этотъ, употребителенъ у Манчжуровъ, Монголовъ, Игуровъ, Персовъ (вмѣсто *дракона* ставящихъ знаки nehenk—крокодила), Тибетянъ, Японцевъ, Сіамцевъ, Корейцевъ, Туркестанцевъ и Бухарцевъ. Такого рода общераспространенность зодіака, свидѣтельствуетъ несомнѣнно о его астрономическомъ значеніи и происхожденіи болѣе, нежели астрологическомъ. Шлегель (въ Uranographie Chinoise) помѣстилъ изображеніе сего зодіака въ своемъ сочиненіи (стр. 568, часть 1-я). Соотвѣтствіе между ними и астрономическими европейскими знаками сдѣлано слѣдующее: 1) *крыса* соотв. водолею и Пегасу; 2) *быкъ*—козерогу и стрѣльцу; 3) *тигръ*—стрѣльцу и скорпіону; 4) *заяцъ*—скорпіону и вѣсамъ; 5) *Драконъ*—вѣсамъ и дѣвѣ; 6) *змѣй*—ворону и чашѣ; 7) *лошадь*—гидрѣ; 8) *Овенъ*—близнецамъ и раку; 9) *обезьяна*—Оріону; 10) *Пѣтухъ*—тельцу (taureax) и мухѣ; 11) *собака* — овну, Андромедѣ и рыбамъ; 12) *свинья*—Андромедѣ и Пегасу. По выводамъ Шлегеля въ объясненіи нѣкоторой разности въ соотношеніи знаковъ цикла животныхъ къ астрономическимъ европейской сферы за разное время, приходится согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что Драконъ или крокодилъ своимъ пробужденіемъ означалъ вообще время весеннее, послѣ зимней спячки этого животнаго; драконъ Китайскій именно совпадаетъ съ этимъ же знакомъ во время 2-й луны китайскаго года, или въ мѣсяцѣ Мартѣ. Тотъ же Китайскій Драконъ

*) Сравни выше на стр. 708-й названія животныхъ отмѣченныхъ курсивно.

соотвѣтствуетъ и нашимъ *вѣсамъ* (librae)—означающимъ равенство дней и ночей, мѣс. Февраля 1-го кит. луны, или—вступленію солнца въ предшествующій знакъ, именуемый—*Дѣва*. Дѣвѣ соотвѣтствуетъ на Кит. зодіакѣ *Шэ*—змій, символизующій конецъ зимы—начало весны, (1-я луна Кит. года), и потому называемый еще *тханз-шэ* или *тянь-шэ*,—змѣй восходящій, или небесный. По всей вѣроятности, по прецессіи знаковъ, *Драконъ* занялъ мѣсто *Дѣвы* впослѣдствіи въ означенія весны. Въ слѣдующій мѣсяцъ, солнце вступаетъ въ *вѣсы*, коимъ соотвѣтствуетъ Китайскій знакъ зодіакальный—*лунъ*—драконъ, означавшій весеннее равноденствіе, или 2-ю луну, т. е. мѣс. Мартъ. Вступая въ знакъ Скорпіона, солнце имѣетъ соотвѣтствующій Китайскій—*Ту*—заяцъ, 3-я луна Кит., или—нашъ мѣсяцъ Апрѣль. Въ сіе время зайцы плодятся въ большомъ количествѣ; самка рождаетъ трижды въ году, въ мѣс. Мартѣ и чрезъ три недѣли зайчата уже живутъ независимо, въ Апрѣлѣ бѣгаютъ по полямъ, хлѣбъ коихъ и деревья съ молодыми побѣгами опустошаютъ немилостиво; крестьяне охотятся съ сѣтями, стрѣляютъ изъ луковъ, ловятъ ихъ собаками. Въ слѣдующій мѣсяцъ, солнце вступаетъ въ знакъ Стрѣльца, которому соотвѣтствуетъ Китайскій *ху*—тигръ, 4-й луны Кит., нашего мѣс. Мая. Тигрица, зачинаетъ въ полузимѣ и приноситъ чрезъ 100 слишкомъ дней дѣтенышей, они появляются въ мѣс. Маѣ на свѣтъ, и бѣгаютъ лѣтомъ до Сибири изъ Индіи; Китайцы охотятся за ними. Зовется тигръ еще *шанъ-цзюнь* — горный князь, ибо любитъ бѣгать на добычу съ горъ. Солнце вступая въ Козерогъ, соотвѣтствующій Китайскому знаку *ню*-быкъ, 5-й Кит. луны, нашему іюню мѣс., когда бываетъ лѣтнее солнцестояніе, т. е. время сильныхъ жаровъ. На сѣверной части устраивается жертвенникъ, „Китайцы приносятъ *быка* генію земли, съ молитвою о плодородіи; закалался для сего *быкъ черный*, такъ какъ *красный* приносился зимою. Этотъ закалаемый быкъ виденъ и въ Дендерскомъ зодіакѣ. Солнце, проходя *водолей*, вступало въ Кит. зодіакальный знакъ *шу*—крыса, что соотвѣтствуетъ 6-й лунѣ Кит. года, или нашему

мѣсяцу Іюлю, когда въ Китаѣ, два рода пшеницы достигаютъ совершенной зрѣлости, также и рисъ; тогда же появляется и страшный врагъ—полевая *мышь*—mulot, массами разводящаяся на поляхъ и пожирающая хлѣбъ, она—рыжеватая по виду съ головою похожею на зайца и волосистымъ хвостомъ, Китайцы зовутъ ее „*ванъ-тянъ*“ — князь полей, что особенно важно, порода эта любитъ обезпечивать себя на зиму сборомъ хлѣбныхъ сѣмянъ въ нору, которую прослѣдить стараются крестьяне дабы воспользоваться въ свое время этимъ хищническимъ добромъ; пора эта называется „*житницею хищныхъ крысъ*“. Солнце, проходя *рыбы*, вступаетъ въ Кит. знакъ *чжу* — *свинья*, что соотвѣтствуетъ 7-й Кит. лунѣ, или мѣсяцу Августу—времени, когда много бываетъ водяныхъ лужъ и ямъ отъ дождей, въ илъ коихъ любитъ зарываться это животное и когда оно бываетъ особенно сыто, наѣдается вдоволь жолудей, земляныхъ кореньевъ и прочихъ хлѣбныхъ злаковъ. Проходя *Овенъ* (Belier), солнце вступаетъ въ Кит. зодіакальный знакъ *Гао—собака*, возвѣщающій 8-ю луну Кит. года, и соотвѣтствующую нашему мѣсяцу *Сентябрю*, т. е. времени осенняго равноденствія, также—приготовленій военныхъ къ защитѣ или нападенію и когда собаки играютъ сторожевую роль въ лагеряхъ, укрѣпленныхъ городахъ и позиціяхъ, при охранѣ тюремныхъ заключеній и разныхъ дѣйствій судебнаго вѣдомства министерства юстиціи. Поэтому, императоромъ, министромъ юстиціи, прокурорами, приносились небу жертвы состоящія изъ *собаки* разной породы, въ особенной церемоніи. Въ слѣдующій мѣсяцъ, солнце проходило знакъ тельца (taureu), коему соотвѣтствуетъ Кит. знакъ *изи* — *пѣтухъ*, *курица*,—время 9-й Кит. луны, или нашъ мѣсяцъ октябрь, — время военныхъ приготовленій по преимуществу. У Китайцевъ пѣтухъ вообще почитается воинственною, храброю птицей — *изи-сяо-изы*, и ея образъ служитъ эмблемою военныхъ доблестей. Пѣтухъ—благовоспитанъ, благороденъ, и потому имѣетъ на головѣ малую корону—гребешокъ, какъ воинъ—надѣленъ бодцами, или шпорами, будучи храбрымъ, онъ нападаетъ на против-

ника съ фронта безъ всякаго страха, онъ человѣченъ, ибо найдя что-либо съѣдобное, приглашаетъ вкусить другихъ, особенно любимыхъ куръ-хохлатокъ; онъ вѣренъ, ибо поетъ въ опредѣленный строго часъ и ничуть не обманываетъ другихъ. Знамениты Цзы-лу (Tsze-lou) ученикъ Конфуцзы, любившій силу и храбрость, имѣлъ воинственный и справедливый характеръ, и всегда носилъ на своей шапочкѣ пѣтушиныя перья, а одежду имѣлъ изъ бараньей шкуры. Началу Ипьтьмы, приносился бѣлоголовый пѣтухъ съ черными перьями и былъ посвящаемъ генію земли и хлѣбныхъ начатковъ (cerealies), онъ былъ также почитаемъ символомъ смерти постигающей клятвопреступника и за нарушеніе договора. Солнце, проходя знакъ Близнецовъ, вступало въ соотвѣтствующій Китайскій *хао*—обезьяна, означающій 10-ю Кит. луну или нашъ, мѣсяцъ Ноябрь, когда эти животныя, живущія стадами, чувствуя приближеніе холодовъ, удаляются съ сѣвера Китая въ болѣе теплыя мѣста до самого Гималая. Извѣстны въ Китаѣ породы Rhinocerus roxellane, Macacus Tcheliensis въ провинціи Бэй-чжи-ли, Semnopithecus schistosus Годзона въ Гималаѣ, у туземцевъ называемой „lungour", величиною съ Леопарда. Въ слѣдующій мѣсяцъ солнце проходитъ знакъ Рака, соотвѣтствующій китайскому *янъ*—овенъ, баранъ, время 11-й луны или нашъ мѣс. Декабрь,—зимнее солнцестояніе, 3-я эпоха рожденія агнцевъ, коими овцы разрѣшаются также въ Январѣ или Февралѣ, по деревенскому календарю Китайцевъ. При пастбищѣ овецъ, избирается всегда для того или другаго стада лучшій, бѣлый и сильный баранъ—*янъ*, называемый поэтому „управителемъ, княземъ стада", коему оно слѣпо повинуется послѣ пастуха. Китайскому императору въ сей мѣсяцъ подносится пирогъ, изготовленный съ бараньимъ жиромъ; въ свою очередь императоръ совершаетъ жертвоприношеніе небу съ однимъ изъ лучшихъ *агнцевъ*. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ солнце проходитъ знакъ *Льва* и вступаетъ въ Китайскій—*ма-конь*, время 12 Кит. луны, нашъ мѣс. Январь. По наблюденіямъ Китайцевъ и установившемуся у нихъ понятію, конь, лошадь, имѣетъ особенное значеніе въ устано-

вленія года и его мѣсяцевъ или—лунъ. Такъ, кобыла, со дня зачатія, носитъ жеребенка XII-ть лунъ, шесть изъ которыхъ соотвѣтствуютъ свѣтоносному началу—инъ и шесть другихъ—мрачному, темному началу *инь*; значитъ, въ семъ животномъ усматривается полное сочетаніе активныхъ и пассивныхъ силъ природы. Лучшею жертвою небу поэтому издревле почитался конь; для жертвенныхъ коней существовала при дворцѣ императора особая конюшня и особые парки—*тяньцзю*. или *ма-дзюань* Жертвоприношеніе отличалось какъ въ это время, такъ и прочія, съ особою торжественностью, о чемъ замѣчено было выше при обзорѣ XXVIII лунныхъ домицилей. Извѣстныя Китайскія монеты съ изображеніемъ коня, имѣющаго астрономическое и государственное значеніе, въ народѣ называются „*ма-цянь*"—конская монета, деньги. Дуэлайтль въ своемъ словарѣ („Vocabulary ofthe Chinese longage", 1872 г., ч. II и III, стр. 614), приводитъ нѣсколько образчиковъ, заслуживающихъ вниманія, подъ №№ 311—18. Сюда относятся: 1) *Лунь-мэй*: изображенъ одинъ конь, на обратной сторонѣ средняго отверстія два іероглифа. 2) „*Цюань-мао*" конь съ волнистою гривой, волнисто-власатый,—времени Тай-цзунской или Сунской династіи, съ изображеніемъ неопредѣленнаго всадника. 3) „*Вань-юнь*", монета съ іероглифами сверху и снизу и означеніемъ, что конь пробѣгалъ 1000 ли въ день. 4) „*Чанъ-фу*", съ изображеніемъ коня и 2 іероглифовъ. 5 „*Хань-сюэ*", изображенъ сторожевой конь на одной сторонѣ, и 2 іероглифа на другой, временъ Ханьской династіи. 6) „*Ю-му*", изображенъ конь съ іероглифами „рыбьи глаза". 7) „*Фэй-хуанъ*", изображенъ конь съ надписью „золотой быстро-летящій". 8) „*Ву-шуй*", водяной—надпись изъ двухъ іероглифовъ.

Разсматривая разные Китайскіе зодіаки древняго и новаго происхожденія, нельзя не замѣтить въ нихъ совершающейся смѣны знаковъ по закону астрономической прецессіи. Если разсматриваемый зодіакъ имѣлъ солнце въ *вѣсахъ* эклиптики, то нынѣ эти вѣсы ушли уже на седьмъ знаковъ; и если каждый знакъ смѣщается другимъ въ 2100 лѣтъ, то

изобрѣтеніе древне-китайскихъ зодіаковъ будетъ относиться къ 14,700 обратно отъ настоящаго періода времени. По даннымъ 388 г. до Р. Х., солнце находилось въ градусахъ *овна*, противуположнаго знаку *въсовъ*. Не должно забывать однако же, что время, издревле измѣряемое въ зодіакахъ Китайцевъ, опредѣлялось законами не только солнечнаго обращенія, но и луннаго. Если такъ, то и способъ вычисленія прецесіи долженъ быть соотвѣтственный. Со временемъ, вслѣдствіе вліяній иностранныхъ и астрономическихъ бредней, затмѣвается истинный способъ и вѣрность вычисленій Китайцевъ· Поэтому, нерѣдко на одной плоскости встрѣчаются зодіаки солнечные и лунные, съ разными замѣчаніями маговъ, астрологовъ, сельскихъ хозяевъ о дняхъ счастливыхъ и несчастливыхъ, временахъ извѣстныхъ церемоній, обрядовъ; становится поэтому весьма труднымъ объясненіе и правильное истолкованіе всѣхъ сего рода памятниковъ, свидѣтельствующихъ о необыкновенномъ остроуміи и находчивости Китайцевъ, которыхъ тайны не всегда доступны ученымъ Европейскимъ и Русскимъ.

Д. Китайскій звѣздный XII-ти часовой циклъ „Ши-зрръ-чэнь“ *)—изобрѣтеніе Да-яо министра императора *Хуанъ ди* (за 2697 г. до Р. Х.). Вначалѣ этотъ циклъ служилъ для раздѣленія дня на 12 равныхъ частей и затѣмъ—всего года. Названія сего цикла съ соотвѣтствующими мѣсяцами Европейскими суть **): 1) *Цзы*—(младенецъ)=Декабрь; 2) *чоу*—(от-

---

*) См. табл. VI, рис. № 2-й, ср. №№ 3-й, 5-й, 9-й.

**) О нѣкоторыхъ знакахъ часоваго цикла дѣлаемъ слѣдующія замѣчанія по словарю Кит. Рус. о. Арх. Палладія 1) *инь*, букв. свѣтлый, почитаемый; знакъ соотвѣтствующій 4 час. ночи, и когда явился или созданъ человѣкъ. Выраженія: *чэнь-инь*—часы, дни, мѣсяцы и годы подъ циклическими знаками «*чэнь-инь*»; «*цзя-инь*»—часы, дни, мѣсяцы и годы подъ циклич. знаками «*цзя-инь*»; «*цзянь-инь*»—установленіе 1-й луны, годъ подъ знакомъ *инь* при династіи ся исходившей при этомъ изъ Китайскаго мнѣнія о созданіи человѣка въ день *инь* 2). При Чжоу же за начало года былъ принятъ циклич. знакъ «*цзы*» (младенецъ) и *цзя-цзы* суть первые изъ 12 и 10 циклич. знаковъ 3) *Чэнь*—часовое и градусное дѣленіе небесной сферы, по направленію хвоста сѣверной медвѣдицы, на 12 циклич. знаковъ; пунктъ соединенія солнца и луны (*изо-чжуань*); 5-й цикл. знакъ; *изю-чэнь*—полные 12 знаковъ цикла, отъ одного до 12 дней; *юань-чэнь*—1-й день въ 1-й лунѣ подъ знакомъ *чэнь* день рожденія.

прыски, побѣги) = Январь; 3) *инь*—(корзина для травы) = Февраль; 4) *мао*—(открытая дверь) = Мартъ; 5) *чэнь*—(движеніе) = Апрѣль; 6) *сы*—(исполненіе, совершенство) = Май; 7) *ву*—(совпаденіе, коллизія) = Іюнь; 8) *ви*—(созрѣвшія плодовыя деревья) = Іюль; 9) *шинь*—(зрѣлость) = Августъ; 10) *ю*—(кружка съ рисовымъ виномъ) = Сентябрь; 11) *су*—(разрушеніе) = Октябрь; 12) *хай*—(убѣжище) = Ноябрь. Означенный циклъ, начертанъ въ срединѣ съ окружающими его двумя другими; ближайшій къ центру круга раздѣленнаго на день, ночь, утро, вечеръ, есть циклъ XII-ти часовой въ собственномъ смыслѣ, дважды повторяющійся (*ши-эрръ-чэнь*), второй кругъ его облегающій состоитъ изъ XII-ти облегающихъ зодіакальныхъ знаковъ—„*ши-эрръ-синъ-чэнь*", т. е. XII-ть звѣздныхъ временъ, соотвѣтствующихъ (солнечнымъ) мѣсяцамъ, наконецъ третій наружный и большой кругъ, съ XXVIII созвѣздіями или лунными домицилями,—„*эрръ-ши-па-су*". Названія XII зодіакальныхъ знаковъ суть слѣдующія: 1) *шоу-синъ*—древнее, главное изъ созвѣздій. 2) *да-хо*—великій огонь (т. е. сердце, пирей); 3) *сю-му*—деревянная ограда, деревья—ограждающіе домъ, зданія, поле; 4) *синъ-цзи*—знаменательный астеризмъ (signalant); 5) *юань-куанъ*, вѣчная пустыня, уединеніе; 6) *цзу-цзы*—ротъ, уста рыбы; 7) *лю*—жнецы несущіе корзины на головѣ съ травою; 8) *да-лянъ*—великое болото, лужа, ровъ для преступниковъ; 9) *ши-чэнь*—(chi-tchin) собств. имя, баснословныя борющіеся лица, въ астрономномъ смыслѣ—звѣзды *синъ* и *цзанъ*, (Оріона); 10) *чунь-шоу* (choun)—голова, шея феникса (птицы); 11) *чунь-синъ*—сердце феникса; 12) *чунь-и*—хвостъ феникса.

Порядокъ расположенія лунныхъ XXVIII домицилей—слѣдующій. Восточныя созвѣздія: 1) іо, (цзе), 2) канъ, 3) ди, 4) фанъ,

---

счастливый; *шэнь-чэнь*—зимнее солнцестояніе; *у чэнь*—пять 72-хъ дневныхъ періодовъ въ году, соотвѣтствующихъ свойствамъ 5 стихій, *бэй-чэнь*—сѣверная медвѣдица; *сань чэнь*—солнце, луна, сѣверная медвѣдица; *синь чэнь* небесныя тѣла 4). *Сы*. Извѣстенъ *шанъ-сы*, 1-й день подъ циклич. знакомъ сы, въ 3-й лунѣ, соотв. началу Апрѣля—стариннное празднество. Въ этотъ день выходили на воды, купались; съ цвѣткомъ *Лань* кликали души покойниковъ, для соединенія ихъ души разумной съ животною. Съ династіи *Вэй* опредѣленъ 3-й день 3-й луны а уже не сы; чэнь-сы, 5-й и 6-й изъ 12 циклич. знаковъ.

5) синъ, 6) ви, 7) цзи. Сѣверныя созвѣздія: 8) дэу, 9) ню, 10) нюй, 11) сюй, 12) вей, 13) ши, 14) Би. Западныя созвѣздія: 15) куй, 16) лоу, 17) вей, 18) мао, 19) би, 20) цзуй, 21) цзанъ. Южныя созвѣздія: 22) цзинъ, 23) гуй, 24) лю, 25) синъ, 26) чжанъ, 27 и, 28 чэнь. Порядокъ расположенія сихъ созвѣздій и XII зодіакальныхъ по отношенію къ часовому циклу—обратный,—первыя идутъ отъ лѣвой руки къ правой, часовой кругъ отъ правой руки къ лѣвой, съ сѣвера на востокъ, съ юга на западъ. Эта установка знаковъ объясняется тѣмъ, что 18-е звѣздное дѣленіе *мао*, было указателемъ весенняго равноденствія, и слѣдовательно первымъ; отсюда исходилъ и обратный порядокъ часовъ: созвѣздія 1-е по 7-е соотвѣтствовали *веснѣ*; созвѣздія 8-е по 14-е—*зимѣ*; созвѣздія 15-е по 21-е *осени*; созвѣздія 22-е по 28-е—*лѣту*. Далѣе, 1) *утро* соотвѣтствовало веснѣ, *день*—лѣту, *вечеръ*—осени, *ночь*—зимѣ. 2) *фанъ*, или скорпіонъ, возвѣщалъ солнечнымъ восхожденіемъ весеннее равноденствіе; *мао*, или Плеяды, солнечнымъ захожденіемъ означалъ осеннее равноденствіе; *синъ*—или гидра, знаменовало лѣтнее солнце-стояніе при прохожденіи своемъ въ нижнемъ меридіанѣ въ полдень, на югѣ (теоретически), или своимъ акроническимъ восходомъ (практически); наконецъ Нюй (дѣва) и *Сюй* (погреб. холмы) или Водолейвозвѣщалъ полночною кульминаціею зимнее солнце стояніе. Въ древнюю разсматриваемую эпоху (по зодіаку), время начинается съ часа *цзы*, съ 11-ти часовъ ночи, когда было и зимнее солнцестояніе; часомъ *цзы* опредѣляется истинный сѣверъ, коему соотвѣтствуетъ *ву* истинный югъ, часу *мао* на истинномъ востокѣ, соотвѣтствуетъ часъ *ю* (Yeou) на истинномъ западѣ. Часъ или *гунъ-цзы* имѣетъ значеніе новорожденнаго младенца какъ плодъ сочетанія неба и земли, активныхъ и страдательныхъ силъ природы, небо есть отецъ, земля—матерь, а *цзы-ши* или *цзы-гунъ*—часъ рожденій или дворецъ поколѣній, рожденій—имъ означается и XI-я луна Кит. года именуемая также и луною рожденій, поколѣнія, потомства; *мао* или открытая дверь, также — *мао-ши*, часъ отверзтой двери, или *ву-мао*—время открытой двери, т. е. мѣс. Мартъ,

весеннее равноденствіе, зовется еще *тянь-мао*, время отверзтой небесной двери. Этимъ означается нынѣ эпоха пробужденія силъ природы; *мао* соотвѣтствуютъ созвѣздія *Ди*, *фанъ*, *синъ*, или *вѣсы* и *скорпіонъ*. Полуденный 11-й часъ, утро и 5-я Кит. луна, есть время лѣтняго солнцестоянія, называется временемъ, часомъ коллизіи, сочетанія, совокупленія (l'heure de collision), *ву-ши*, или луною сочетанія *ву-юэ;* въ сіе время солнце достигаетъ maximum теплоты и тогда же получаетъ рожденіе холодъ, постепенно увеличивающійся. *Ю*—кружка, есть часъ захода солнца и пунктъ запада, 8-я луна, съ которою совпадаетъ осеннее равноденствіе; время это называется часъ кружекъ—*ю-ши*, луна кружекъ — *ю-юэ*, т. е. мѣс. Сентябрь, когда изъ созрѣвшаго проса процѣживалось вино, самый іероглифъ напоминаетъ видъ кружки, наполненной жидкостью, русскій штофъ; другое названіе—закрытая дверь, т. е. окончаніе времени лѣтняго и достиженія въ природѣ совершенства всего живущаго. Часъ *ю*—5 и 7-й вечера сентябрской луны и захожденія Плеядъ. Разсмотрѣнные четыре *гуна* или часовые знаки — *цзы*, *мао*, *ву*, *ю*,—суть основные пункты четверичнаго дѣленія круга времени и по нимъ легко находить и угадывать прочія.

Чэу (tcheou)—*отпрыски*, молодые побѣги растеній и деревьевъ, есть 1 и 3 часъ утра, называемый „часомъ отпрысковъ", 2-й луны Китайской—„луны отпрысковъ",—*чэу-ши*, означ. Январь; часъ этотъ изображается художниками еще подъ видомъ „*младенца поднимающаго руки*", и соотвѣтствуетъ также знаку козерога или *ню*—быка, означая этимъ конецъ зимы и начало работъ полевыхъ, исполняемыхъ при помощи быковъ. *Инь—травяная корзина*, ею означается мѣсяцъ Февраль, 1-й Кит. луны, 3 – 5 ч. утра „часъ травяной корзины"—названіе, указывающее на собираніе полевыхъ травъ и растеній. *Чэнь* (tchin)—*движеніе*, испугъ, симъ означается 3-я луна, соотвѣтствующая мѣс. Апрѣлю и называется „луною движенія, пробужденія жизни"; часъ 7 и 9 утра, назыв. „часомъ движенія", когда въ воздухѣ слышны раскаты грома и блистаніе молніи. *Сы* (sse) *исполненіе*, совершенство есть 4-я

луна, соотвѣтств. мѣс. Маю и называется „луною исполненія“ (accomplissement), „*часомъ исполненія*“, соотвѣтствующимъ 9 и 11 часамъ утра. *Ви*—деревья, обремененныя плодами и зеленью, 6-я луна, мѣс. Іюль, „луна сего рода деревьевъ“, часъ 1 и 3 пополудни, „часъ деревьевъ, обремененныхъ плодами“. *Шинь* (Chin)—зрѣлость, 7-я луна, мѣс. Августъ, „луна зрѣлости“, часъ 3 и 5 пополудни, „часъ зрѣлости“, т. е. время полнаго налива хлѣбныхъ злаковъ. *Су* (son)—*разрушене*, 9-я луна, мѣс. Октябрь, „луна разрушенія“, часъ 7 и 9 вечера, „часъ разрушенія“. *Хай*—убѣжище, 10-я луна, мѣс. Ноябрь, „луна убѣжища“, часъ 9—11 вечера, „часъ убѣжища“, время построенія и исправленія жилищъ на зиму.

Нельзя не замѣтить, что, сообразно съ естественнымъ ходомъ времени и явленіями въ теченіи года, Китайскій часовой циклъ, соотвѣтствующій нашимъ солнечнымъ мѣсяцамъ или лунамъ Китайскаго года, во французскомъ изобрѣтеніи (быв. республики) въ названіе и мѣсяцевъ имѣетъ соотвѣтствующее ихъ опредѣленіе и характеристику. Названія эти таковы:

Цзы (Дек.) le Genital.	*Ву* (vu) (Іюнь) le Collisal.
Чэу (Янв.) le Germinal.	*Ви* (Іюль) le Fructidor.
Инь (Февр.) l'Areal.	*Шинь* (Chin) (Авг.) le Messidor.
Мао (Мар.) l'Initial.	*Ю* (veou) (Сент.) le Vendémair.
Чэнь (tchin) (Апр.) l'Agitataire.	*Су* (Окт.) le Sicaire.
Сы (sse) (Май) le Clotural.	*Хай* (Hai) (Нояб.) le Refugiaire.

Е. Астрологическій Planetarium, по начертанію въ Тянь-юань-ли-ли. По сему сочиненію, время распредѣляется такъ: годъ имѣетъ четыре времени, ‘(saisons): весну, лѣто, осень, зиму; каждому времени этому, или четверти года, соотвѣтствуютъ времена седми планетъ, повторяющіяся четырекратно въ году; отъ помноженія этихъ 4 временъ года на 7 планетныхъ, получается число 28, коими означаются на Китайской и другихъ сферахъ, домицили „Су“ солнца (жи), луны (юэ) и прочихъ планетъ—„*ву-синъ*“. Эти планетные въ собственномъ смыслѣ домицила, „седми правителей“ „*Ци-чжэнъ*“

отличаются отъ XXVIII лунныхъ и имъ соотвѣтствуютъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Домицили весенніе.			*Домицили осенніе.*		
1) Цзё	соотвѣтствуетъ	Юпитеру.	15) Куй	соотвѣтствуетъ	Юпитеру.
2) Канъ	»	Венерѣ.	16) Лоу	»	Венерѣ.
3) Ди	»	Сатурну.	17) Вэй	»	Сатурну.
4) Фанъ	»	Солнцу.	18) Мао	»	Солнцу.
5) Синъ	»	Лунѣ.	19) Би	»	Лунѣ.
6) Ви	»	Марсу.	20) Цзанъ	»	Марсу.
7) Цзи	»	Меркурію.	21) Цзуй	»	Меркурію.
Домицили зимніе.			*Домицили лѣтніе.*		
8) Дэу	соотвѣтствуетъ	Юпитеру.	22) Цзинъ	соотвѣтствуетъ	Юпитеру.
9) Ню	»	Венерѣ.	23) Гуй	»	Венерѣ.
10) Нюй	»	Сатурну.	24) Лю	»	Сатурну.
11) Сюй	»	Солнцу.	25) Синъ	»	Солнцу.
12) Вэй	»	Лунѣ.	26) Чжанъ	»	Лунѣ.
13) Ши	»	Марсу.	27) И	»	Марсу.
14) Би	»	Меркурію.	28) Чэнь	»	Меркурію.

Седмидневный періодъ каждой четверти года, или четыре седмицы въ году, въ ихъ означенномъ распредѣленіи, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о существовавшемъ въ древности сего рода циклѣ, мож. б. видоизмѣненномъ изъ седмидневной недѣли, или — эта послѣдняя возникла изъ планетнаго цикла. О семъ предметѣ, здѣсь достаточно только замѣтить, въ дополненіе къ изложенному *выше очерку* въ § 68 „о Китайской субботѣ и седмичномъ періодѣ времени." Хотя современною астрономіею количество планетъ опредѣляется свыше древняго седмиричнаго числа, но Китайцы придерживаются онаго, и лишь въ новое время допустили четыре новыхъ, какъ исключеніе и сверхштатное дополненіе, таковы—*сы-ю*, „четыре остальныхъ", почти невидимыя простымъ глазомъ, *Ло-ю* (lo-heou) или *Ло-синъ*, Санскр. Rahou, 2) *Цитоу*, Санскр. Ketou, 3) *Бэй* или *Бу* (Pou), 4) *Ци* (Khi). Пяти планетамъ—„*ву-синъ*", вышеозначеннымъ, дается управленіе надъ пятью элементами: Дерево—*Му*—усвояется Юпитеру, Земля—*ди*—Сатурну, Металлъ—*цзинъ*—Венерѣ, Вода—*шуй*—Меркурію; характеръ сихъ планетъ опредѣляется ихъ названіями такъ: Юпитеръ есть *Суй-синъ*, или планета года, Марсъ—*Инь-хо* или перемежающееся мерцаніе, Сатурнъ—*Тянь-синъ*,—планета вѣчная (Sempiternelle), Венера—*Тхай-*

бэй — великая бѣлая, Меркурій, *Чэнъ-синъ* — планета часа, часовая. Скажемъ въ частности о каждой изъ сихъ планетъ по Китайскому воззрѣнію, опредѣленію временъ года и пользованію оными.

1) Солнце—жи. У всѣхъ народовъ древности — это богъ главный, владыка вселенной, предъ несравненнымъ величествомъ и поражающею силою свѣта — все склоняется и вращается самое время. Китайцы именуютъ солнце проявленіемъ свѣта, великимъ регуляторомъ зрѣлищъ природы, сущностью всѣхъ теплотворовъ, образомъ всего въ мірѣ драгоцѣннаго. Съ восходомъ солнца просіяваетъ міръ, съ заходомъ все погружается въ мракъ. Вслѣдствіе сего, солнце справедливо есть князь, отецъ, супругъ, старшій братъ; по теплотѣ даруемой землѣ, солнце есть „матерь теплотворной силы", „источникъ всякаго теплотворнаго начала", кои будучи собраны вмѣстѣ производятъ огонь, и коего эманаціей является солнце. Посему, посредствомъ горящаго полированнаго зеркала, обращеннаго къ солнцу, и переведеннаго на воспламеняющіеся легко вещи, добывается огонь при жертвенныхъ церемоніяхъ, солнце называется „*дунъ-цзюнь*" — царь востока, „императоръ, рождающійся на востокѣ". Солнце есть *Ли-янь*—всевидящее, проницающее око дня, которому подобное находится въ лунѣ—ночи; оно есть *Лю-чжу*, прядущійся перлъ, огненное яблоко, и полнота лазореваго дракона; Yô-hoa—блестящій, свѣтоносный (геній), душа свѣта; *Чжу-гоанъ*—Красное свѣтило, *Янъ-ву* — теплотворный воронъ, *Су-ли-ѣ* (т. е. Санскр. Soûrya). Китайцы говорятъ, что солнце пробѣгаетъ ежедневно по 1000 миль и столько-же ночью, по 148½ лье въ 24 часа, что такимъ же образомъ проходитъ ежедневно градусъ по небесамъ, и снова начинаетъ такое теченіе безпрестанно вращающееся. Какъ богу теплотворнаго и свѣтоноснаго, всеоживляющаго начала, Китайцы воздавали солнцу особенное почтеніе съ жертвоприношеніемъ и молитвою, весною и утромъ, внѣ восточныхъ воротъ—*дунъ-мынь*, что происходило во время послѣдней луны съ особенною церемоніею. Главный жрецъ, какимъ являлся по

большей части самъ императоръ, а въ провинціяхъ его высшій чиновникъ, министръ или губернаторъ, на кругломъ алтарѣ въ восточной части, приносилъ солнцу *быка;* жертва зажигалась посредствомъ круглаго металлическаго зеркала, коего лучи, отраженные отъ солнца, наводились на сухой и воспламеняющійся мохъ и солому, травы. До сего торжественнаго момента и времени строжайше воспрещалось всѣмъ подданнымъ зажиганіе огня, добываемаго впервые только при означенномъ весеннемъ жертвоприношеніи богу—солнцу. Въ Тибетѣ и разныхъ частахъ Китая, еще и доселѣ сохраняются слѣды этого рода круглыхъ древнихъ жертвенниковъ, устрояемыхъ для пиреевъ, и подобныхъ доисторическимъ памятникамъ Abury и Stonhenge въ Англіи.

2) Луна—юэ. Феномены фазъ луны измѣняющіяся въ внѣшнемъ видѣ предъ взоромъ людей и вліяніе ея не менѣе солнца на природу, издревле побуждали къ установленію особеннаго культа и временъ года—луннаго. Луна, говоритъ одинъ Китайскій ученый, есть сущность начала женскаго и охлаждающаго, имѣетъ круглую форму и чистое существо; когда она освѣщена—солнце сіяетъ, безъ солнечнаго свѣта—она темнѣетъ, называется Би—помраченною, также — *ванъ,* взирающею когда сіяетъ; въ отношеніи къ солнцу она является какъ-бы царицею, ему воздающею почести. Въ комментаріи Ву-чэнь говорится: „годъ имѣетъ 12 лунъ, каждая луна—30 дней; послѣ трехлѣтія прибавляется луна вставочная (intercalaire) изъ 29 дней; 16-й день считается началомъ помраченія, а 17-й полнаго ущерба, и луны какъ бы нѣтъ, въ послѣдній день она бываетъ сѣровата и называется *хуэй*—пепелъ, воскресшая же какъ бы послѣ смерти она становится *со* (sò), что значитъ *воскресеніе;* въ 18-й день „ее ожидаютъ сидя“, въ 19-й она ожидается людьми при сонномъ состояніи; половина луны по виду изогнутой называется „веревчатою“; въ первой четверти она есть „веревка верхняя“, а съ 22 по 23 день „веревка нижняя“; будучи на западѣ, она есть „*дяо*“ и на востокѣ—„*Цзи-ни*“; первымъ словомъ означается быстрота движенія,

послѣднимъ — медлительность; до 20 дня съ 1-го, луна есть свѣтлая — *бэй-юэ*, съ 16 до конца мая она темная— *хэ-юэ*: до полнолунія она зовется *несовершенною*, съ полнолунія—*совершенною*; вообще она есть *сестра* солнца, своего *брата*, — *небесный вѣстникъ*, отъ нея зависятъ воды, притягиваемыя по мѣрѣ ея приближенія къ нимъ и удаленія; она есть *чжанъ-и*, свѣтило постояннаго закона и неизмѣннаго, звѣздочка—спутница луны, всегда ее сопровождающая, называется *ванъ-чжу* „тихо взирающая, мерцающая" и *ци-линь*, геній, дающій жизнь лунѣ; осенью, въ равноденственное новомѣсячіе лунѣ поклонялись на западѣ, вечеромъ, и устроялось жертвоприношеніе на алтарѣ, имѣвшемъ высѣченную впадину, выемку, поставленномъ въ темномъ и глубокомъ мѣстѣ. Костеръ съ жертвою зажигался посредствомъ обыкновеннаго огня, но на него наводилось лунное зеркало, металлическое, полированное и квадратное, называвшееся *фанъ-чжу*, совершенный квадратъ, въ отличіе отъ круглаго солнечнаго „*фусуй*". Во время осенняго равноденствія и „доселѣ вечеромъ, въ Китаѣ выходятъ на террасы смотрѣть на луну" посредствомъ означеннаго-же зеркала; а во время вставочной луны, извѣстенъ былъ древній обычай, когда самъ царь садился у воротъ дворца, въ ожиданіи появленія луны, называемой *жунь* и которой іероглифъ состоялъ изъ „*мынь*"—ворота, двери, и между ихъ створами *ванъ* — царь, князь, а древній іероглифъ *жунь* слагался изъ *ма*—рисъ, *хо*—огонь и *ту*—земля, что указывало на жертвоприношеніе изъ хлѣбныхъ зеренъ и травъ, сожигавшихся на кострѣ въ честь луны.

3) **Юпитеръ — Суй-синъ**, или планета года, называемая такъ по обращенію около солнца почти ровно въ двѣнадцать годовъ, составляющихъ какъ-бы 12 мѣсяцевъ обыкновеннаго года. Почтенный Русскій Астрономъ Зеленый говоритъ, что „Юпитеръ обращается около солнца, отъ запада къ востоку, въ 11 годовъ, 312 дней и 20 часовъ, а около *оси*, отъ З. къ В., въ 9 ч. $55^1/_2$ минутъ, что и составляетъ его сутки, при годовомъ обращеніи проходитъ 12 верстъ въ секунду". Проходя въ теченіи года

одинъ знакъ (эклиптики), Юпитеръ, говорили Китайцы, имѣетъ обращеніе малое въ 12 годовъ, и великое или полное въ 1728 годовъ ($12 \times 12 \times 12 = 1728$). Планета года въ первомъ смыслѣ называется видимою—*янъ*, ибо доступна зрѣнію съ земли, во второмъ значеніи она есть *великій годъ*, котораго положеніе и отысканіе имѣетъ свои особенности. Во время XI луны, когда хвостъ великой медвѣдицы направляется къ циклическому знаку *цзы*, и великій годъ будетъ въ *цзы*, а въ слѣдующемъ обыкновенномъ году 12 луны планета Юпитера будетъ уже въ другомъ знакѣ, а солнце и луна въ знакѣ *сюань-сяо* или водолеѣ; во время этой луны хвостъ великой медвѣдицы будетъ обращенъ къ часовому знаку *чэу*, въ немъ-же будетъ и *великій годъ* и т. д.; въ концѣ 12 годовъ, планета года и великій годъ — *инь* встрѣчаются въ одномъ исходномъ пункѣ и потомъ снова расходятся обратно до слѣдующаго 12-лѣтія. Планета Юпитера управляетъ домицилями весны: цзё, канъ, ди, фанъ, синъ, ви ци, составляетъ сущность *дерева* восточной области, есть геній „*линъ-вэй-янъ*" лазореваго императора (дракона), или „божественнаго ожидаемаго величества" (солнца); планета Юпитера соединяется на востокѣ, и потому она есть символъ лазореваго дракона, называется также *чи-ди* (chi-ti) или регуляторомъ, означавшимъ весну, когда въ царствѣ растительности пробуждается жизнь, являются *листья*, *цвѣты*, *травы*, поэтому, онъ есть *чжунъ-хоа*—обновитель цвѣтенія (floraison), *чжунъ-синь*—звѣзда все обновляющая,—*нунъ-гунъ* (noung-koang), управляющая земледѣльцами, и весенними хлѣбными злаками,—*ци-синъ*, планета знаменательная, ибо съ нее начинается годъ трудовъ земледѣльческихъ. У древнихъ Китайцевъ, Юпитеръ былъ символомъ начальниковъ, князя, почитался источникомъ счастья и добродѣтели, народнаго богатства, а потому продолжительное пребываніе этой планеты было желательно всѣмъ, особенно на восточной части неба; для наблюденій за перемѣнами и движеніями ея былъ со временъ Чэу приставленъ особый астрономъ, дававшій знать государству о малѣйшихъ движеніяхъ и перемѣнахъ планеты.

Ея блескъ желто-блестящій почитался особенно благознаменательнымъ для царства; *благодѣянія, человѣколюбіе* служили ея эпитетами. Жертвоприношеніе Юпитеру совершалось также возженіемъ пирея и на немъ предметовъ, угодныхъ божеству.

4). **Юнъ-хуо—мерцающее сіянье, блескъ, или Марсъ**, а по красному цвѣту—*Чжи-синъ* (tchi-sing), движется по небу вправо, полное обращеніе имѣетъ въ 1 годъ и 322 дня. По Китайскимъ астрономамъ, планета эта въ 10 луну (Ноябрь) всегда находится въ *Дай-ву*—оградѣ (группа звѣздъ въ Дѣвѣ и Львѣ); ея шествіе ровное, въ два дня проходитъ градусъ, въ два мѣсяца—знакъ, въ два года совершаетъ полный оборотъ; отъ солнца разстоитъ на полузнакъ; къ востоку направляется 276 дней, останавливается и опять идетъ на западъ въ 60 дней, еще останавливается на 10 дней, опять идетъ обратно къ востоку въ 276 дней и скрывается въ лучахъ солнца. По утру она скрыта бываетъ такимъ образомъ на 71 день, вступаетъ потомъ изъ 51 градуса и видима бываетъ на востокѣ. Вечеромъ—снова невидима. Вообще проходитъ градусъ въ полтора дня, а при ускоренной скорости—5 градусовъ въ $7^{1}/_{2}$ дней. „Будучи лѣтнею планетою, Марсъ управляетъ на *югѣ*, и *огнемъ*, коего онъ домициль; въ періодъ крайнихъ жаровъ находится въ созвѣздіи красной птицы и управляетъ его составляющими:—цзянъ, гуй, лю, синъ, чжанъ, и, чэнь, т. е. областью отъ Близнецовъ до ворона". Названія Марса—*сюанъ-си*, спокойно висящій, на *З. тянь-ли*—небесный законъ, правило, въ нижнемъ меридіанѣ—*юнъ-хо*—мерцающій блескъ, *чжи-бяо-ну*—яростный красный метеоръ, правитель полуденныхъ странъ *Цзу* и *юэ*, кавалерійскій генералъ или военный министръ, предсѣдатель лѣтняго судебнаго трибунала, наказующій возмущающихся, измѣнниковъ, бунтовщиковъ; свѣтило, наказующее ихъ—*фа-синъ*, или *чжи-фа*—прокуроръ, палачъ, небесный вѣстникъ, судебный представитель императора, министръ юстиціи во время мира и военный во время войны. Наконецъ, Марсъ завѣдуетъ всѣмъ относящимся до траура и погребальныхъ, скорбныхъ церемо-

ній, поэтому онъ есть *великій церемоніймейстеръ*, а также и завѣдующій землявыми работами и наказующій преступленія, подрывающія пять коренныхъ добродѣтелей.

5). Сатурнъ, тянь-синъ,—планета вѣчная, безпрестанная (sempiternelle), продолжительная, медлительная и величественная въ движеніи, какъ-бы осторожная подобно старцу, какъ говорятъ Китайцы, движется вправо равномѣрно; въ 28 дней проходитъ градусъ, въ 28 мѣсяцевъ — знакъ, полное кругообращенія заканчиваетъ на небѣ въ 28 лѣтъ; утромъ замѣчается отъ солнца въ разстояніи на полузнакъ; идетъ къ востоку въ 80 дней, затѣмъ останавливается на 34 дня, обратно идетъ затѣмъ къ западу въ 101 день, и стоитъ еще 33 дня съ фракціей. Послѣ опять идетъ, и чрезъ 85 дней исчезаетъ въ лучахъ солнца, въ теченіи 21 дня и фракціи она остается такимъ образомъ утромъ и затѣмъ видима бываетъ на востокѣ. Вечеромъ исчезаетъ точно также. „По новѣйшимъ изысканіямъ Европейцевъ, Сатурнъ, замѣчаетъ Шлегель, имѣетъ 29 годовъ и 166 дней обращенія. По желтоватому цвѣту и тяжелому движенію эта планета называется у Китайцевъ „*Хуанъ-ши-тунъ*“ —желтый царственный камень, а по нахожденію ея въ центрѣ вселенной и въ отношеніи къ землѣ, называется *ди-хао*—земной вѣщунъ, провозвѣстникъ земли, отъ коего зависятъ и землявыя работы. Подобно землѣ, воображаемой *жень* (солнца), Сатурнъ также—женственъ, судитъ и разбираетъ женскія преступленія на землѣ, задерживающія поэтому его кругообращеніе, онъ-же и покровительствуетъ добродѣтели женской, ускоряющей его движенія по небу. Для отысканія мѣста, куда на время скрывается старецъ Сатурнъ, Китайцы обращаются къ звѣздочкѣ *Чжу-нюй-чжи-чэнг* или генію *шпиля* или хвоста Малой Медвѣдицы, слѣдятъ за направленіемъ ея и по ней судятъ о Сатурнѣ — царѣ, отцѣ вселенной, — „хуанъ-цзюнь“ (желтый государь). Означенная звѣздочка, на самомъ дѣлѣ есть *полярная звѣзда*, всегда занимающая центръ на небѣ (сѣверномъ) и служащая указателемъ болѣе или менѣе безошибочнымъ для простаго зрителя, откуда онъ можетъ

вести свои наблюденія и дѣлить небесныя поля на извѣстные участки и группы (см. Табл. VI, рис. 11). Сатурнъ есть планета господства, управленія четвертями года и занятіями людей,—*чэнъ-синъ*, имѣя домициль въ Пегасѣ, онъ управляетъ имъ въ теченіи года земнаго. Годъ Сатурна соотвѣтствуетъ мѣсяцу земному, полное-же обращеніе 28 лѣтнее ее, равное — 28 домициламъ — *Су*, на кои дѣлится время обыкновеннаго года. При достиженіи Сатурномъ высшаго пребыванія на небѣ въ послѣднюю лѣтнюю луну, императоромъ Китая устроеется пиръ и аудіенція леннымъ князьямъ, поэтому означенная планета почитается покровительствующею сему *собранію народа*. Вообще, царственный и ветхій деньми Сатурнъ соединяетъ въ себѣ, по представленію Китайцевъ, основную добродѣтель—вѣру и вѣрность, за нею человѣколюбіе, справедливость, соблюденіе обрядовъ, мудрость, доброе поведеніе, даръ слова, различенія и слышанія управляемымъ сердцемъ, прозорливость и сострадательность въ обращеніи съ людьми, онъ заботится о предотвращеніи всякаго рода опасностей и несчастій, удаляемыхъ во время, заранѣе, силою мудрости.

6). **Венера, Да-бэй", т. е. великая бѣлая"**, весьма блестящая и подвижная планета. Будучи понимаема Греками и Римлянами какъ Lucifer и Vesper—утренняя звѣзда и вечерняя, подъ двумя названіями и самостоятельными видами, „*Да-бэй*" Китайцевъ съ глубокой древности понималась какъ *единая планета и звѣзда*, являющаяся утромъ, при восходѣ солнца, и вечеромъ при его закатѣ. Видимая на востокѣ, она именуется *ци-минъ* „открывающая свѣтъ, сіянье, т. е. заря, aurora, а когда показывалась на западѣ, называлась *чжанъ-гань* (tchang-kang)—медленная (какъ говорится въ Ши-цзинъ); прочія названія: „*тянъ-лянъ-сяо*" — ясность, сіянье авроры, заря (утромъ), „*хоанъ-чуанъ-сяо*"—вечерняя ясность, сіянье; *инъ-синъ*, блестящее свѣтило, „*Минъ-тханъ*,—„храмъ свѣта, „*дай-хо*"—великая свѣтоносная, „*инь-синъ*" — цвѣтоносная звѣздочка,—*вэнь-бяо*", прекрасная, „*да-хоанъ*" — великая и восхитительная, „*да-цзы*"—великая благопріятная, „*хо-чэнъ*" —

пламенѣющая, факельная, управляющая пламенемъ. Планета эта усвоена западу, движется равномѣрно вправо, сопровождая солнце или предупреждая его шествіе, въ день она проходитъ градусъ, въ мѣсяцъ—знакъ, полное ея обращеніе — годъ; восходъ имѣетъ въ часовомъ знакѣ *Чэу* и *Ви*, весною восходитъ на востокъ, высшая степень ея въ часовыхъ знакахъ *чэнъ* и *сы* (sse); осенью видима на западѣ, высшая степень въ знакахъ *Ви* и *Шинъ* (Chin). Она проходитъ меридіанъ, когда находится въ знакѣ *Ву* (ou); при солнечномъ восходѣ зовется „*чао-цзянь*" видящая день, свѣтъ, провозвѣстница дня, свѣта, отъ солнца поутру отстоитъ на полузнакъ. Обратное шествіе имѣетъ 6 дней, затѣмъ стоитъ 8 дней, снова боязливо идетъ къ востоку въ 46 дней, со скоростью по 125 дней, останавливается на 46 дней, затѣмъ еще на 7 дней и идетъ обратно къ западу 6 дней, послѣ чего поглощается въ лучахъ солнца. Венера—„*да-бэй*" управляетъ домицилями запада и осени: Лю, Вэй, Мао, Би, Цзуй, Цзанъ, т. е. областью неба съ Андромеды до Оріона. Первоначально, сіе пространство находилось въ созвѣздіи бѣлаго тигра, а потому и Венера называется „бѣлою тигрицею" „*ху-бэй*", ея сущность въ металлѣ, т. е. соотвѣтствуетъ времени вооруженія и заготовленія металлическаго оружія. Какъ воинственное свѣтило, эта планета есть образъ „*генералиссимуса*" и *военнаго министра*", называется „*мь-синъ*"— звѣзда разрушенія, „*да-хоай*"—великое нападеніе, „*да-сяо*— великій ревунъ, солдатъ-горланъ, почитается *геніемъ бѣлаго царя* (тигра), *Бэй-чжао-цзюнь*, или блестящимъ защитникомъ, западно-осеннимъ свѣтиломъ, „*си-фанъ-цзю*". Прочія названія: „*лянъ-синъ*"—свѣтило болотъ, прудовъ, лужъ, *тяньхо*—небесное наводненіе; „*вуй-вэй*"—лунная планета во время равноденственнаго новомѣсячія осенью; *чжунъ-синъ*—планета окончательная, исходная (т. е. являющаяся въ концѣ дня),— *да-чэнъ* (tching)—великая правильная, и *гоанъ-синъ*"—звѣзда наблюдающая, всеозаряющая, „*да-сянъ*"—великій министръ, „*гунъ-синъ*"—планета дворца, придворная.

7). Меркурій, чэнь-синъ, т. е. планета часа, часовая,—самая

малая изъ прочихъ, близкая къ солнцу и блестящая, быстрая въ обращеніи и легкая при движеніи. Китайскіе писатели говорятъ: „Меркурій движется на небѣ вправо, сопровождая солнце или предупреждая его; его шествіе ровное, ежедневно совершается на градусъ впередъ, и въ одинъ мѣсяцъ проходитъ знакъ, а полное обращеніе — въ одинъ годъ. Онъ видимъ всегда, въ весеннее равноденствіе, въ домицилѣ *Куй* и *Лю* (Андромеда, рыбы, овенъ), а въ осеннее равноденствіе въ домицилахъ *цъ* и *канъ* (Дѣва); въ лѣтнее солнцестояніе видимъ въ восточномъ кладязѣ (близнецы), а въ зимнее—въ *цянь-нюй* (козерогъ). Въ остальную часть года поглощенъ лучами солнца. Утромъ, эта планета отстоитъ отъ солнца на полтора знака; обратное теченіе имѣетъ къ западу въ 10 дней, затѣмъ останавливается на 2 дня, опять идетъ къ востоку въ 67 скоро, а въ 10 дней—медленно. Послѣ 18-ти-дневнаго поглощенія въ лучахъ солнца, она видна на западѣ. Вблизи солнца Меркурій движется медленно, съ удаленіемъ отъ него быстрота движенія увеличивается, тогда какъ Марсъ идетъ наоборотъ быстрѣе при солнцѣ, медленнѣе вдали отъ него. *Сань-чэнь*—планеты времени т. е. солнце, луна и звѣзды, равно называемые *часовыми* (чэнь), служа средствомъ распредѣленія занятій на землѣ между людьми, имѣютъ извѣстные признаки, содѣйствующіе въ общей сложности къ точному установленію этихъ временъ. Но Меркурію особенно усвояется наименованіе *да-чэнь*—великій часовой, ибо имъ опредѣляются эпохи двухъ равноденствій и солнцестоянія, четырехъ временъ, и содѣйствуютъ къ болѣе быстрому вычисленію временъ движенія другихъ планетъ и звѣздъ; утромъ Меркурій наблюдается на востокѣ, и вечеромъ на западѣ, восходитъ онъ въ знакахъ *Чэнь* и *Су*, заходитъ въ знакахъ *Чэу* и *Ви*, въ теченіи 20 дней остается въ захожденія. Названія Меркурія болѣе частныя: *сяо-чэнъ*—малый регуляторъ времени, *чэнь-синъ*—планета часа, *тянь-цзанъ*—небесная опора, *нань-чжэу-синъ*—свѣтило управляющее небесными революціями, *нанъ-синъ* — могущественная звѣзда, *сы-нунъ*—смотритель надъ земледѣліемъ, *сы-чэнь*—начальникъ утра, *сы-синъ* — звѣзда ожиданія, и если она не

была видима въ свое время въ четверти года, то предвѣщала голодъ въ мірѣ. Меркурій имѣетъ свое мѣстопребываніе и власть въ сѣверномъ зимнемъ созвѣздіи чернаго воина и управляетъ его созвѣздіями: Дэу, Ню, Сюй, Вэй, Ши, Би, т. е. въ области неба отъ Стрѣльца до Пегаса, поэтому зовется еще *и-гуанъ-ци*—геній черпаго государя, и контролеръ свѣтилъ согласно идущихъ по небу, также—*изюнъ-синъ*—планета равенства; *изюнъ-тянь*—уравновѣшенное небо; *сяо-ву*—малый воинъ, *шуй-синъ*—планета управляющая водами, также—сѣверными княжествами Янь, Чжао, Дай и и проч.; планета, управляющая правосудіемъ, надзирающая за казнями большихъ преступниковъ, имѣющая въ управленіи своемъ судебный дворъ, палату съ генералъ-адъютантами. Меркурію усвояются поэтому судебная мудрость, острый и тонкій слухъ при процессахъ, власть наказанія и помилованія, онъ есть образъ министра, князя, Гидры; онъ называется еще *огненною чашею, огненнымъ напиткомъ*, управляющимъ огнемъ, коего главный центръ въ *синъ*—сердцѣ Гидры, въ коемъ нѣкогда было лѣтнее солнцестояніе.

Ж. Таблица главныхъ Праздниковъ въ теченіи года, гражданскихъ и религіозныхъ, у Китайцевъ-язычниковъ.

Февраль. 1-й Кит. мѣсяцъ. 1) *Праздникъ 1-го дня года.* Извѣстно, что ни одинъ изъ прочихъ дней года непразднуется съ такою торжественностью въ Китаѣ, какъ день новаго года. Описанію разныхъ церемоній и обычаевъ посвящены очень много книгъ и разныхъ сочиненій. Утро сего дня по преимуществу называется *юань-дань.* 2) *2-й день* есть праздникъ *чжэ-да*, знаменитаго воина, причтеннаго къ лику боговъ. 3) *6-й день*—праздникъ Буддистовъ въ честь Тэнъгуанъ. 4) *9-й день*—пр. Даосовъ, учениковъ Лаоцзы; рожденіе одного изъ ихъ божества Ю-хоанъ-шанъ-ди. 5) *10-й день* пр. пяти домашнихъ пенатовъ (Кит.) какъ стражамъ всякаго дома и семейства, имъ приносятъ жертвы и молятся о покровительствѣ. Онъ совершается еще въ десятый день четырехъ слѣдующихъ мѣсяцевъ. 6) Ночью въ *15-й день* называемой *юнь-сяо*, начинается праздникъ фонарей „Шанъ-юань“,

подобный старому дню или восьмому новаго года. Праздникъ этотъ самый многошумный и онъ болѣе торжественный чѣмъ первый день года. Въ этотъ день горятъ болѣе двухъ сотъ миллiоновъ фонарей. 7) Шестнадцатый день праздн. двухъ Ангеловъ-стражей при вратахъ и дверяхъ домовъ *„Шэнъ"* и *„Цзай"*. 8) *19-й день.* Рожденiе знаменитаго медика по имени Чжинь-Чжунь, произведеннаго Даосами въ число боговъ. Съ утра до вечера, его châsse открытъ во всѣхъ аптекахъ и формацiяхъ. 9) *21-й день.* Позади двери жилаго помѣщенiя ставятся два изображенiя, представляющiя каждое—младенца, это какъ-бы очистительная церемонiя.

Мартъ. 2-й мѣс. 1) *1-й день второй луны.* Праздникъ денежныхъ ассоцiацiй, организуемыхъ и реорганизуемыхъ по мѣрѣ надобности. Ассоцiацiи сего рода весьма распространены въ Китаѣ. Одни основаны на Госуд. и общ. правѣ, другiе по католическому церковному, каковы банки и ростовщики. Этимъ значительно упрочиваются и обезпечиваются общественныя отношенiя Китайцевъ. 2) *2-й день.* Рожденiе домашнихъ боговъ *Ду-ди-танъ.* Втеченiи сего дня играютъ на общественныхъ площадяхъ драмы, комедiи, а вечеромъ бываютъ фейерверки. 3) *3-й день.* Рожденiе Вэнь-чжанъ-ди-цюнъ. Это богъ литературы, которому ученые оказываютъ особый культъ, образъ сего бога ставятъ въ храмахъ Конфуцзы, въ Академiяхъ и залахъ гостинницъ, гдѣ производятся публичные экзамены ученыхъ. 4) *6-й день.* Рожденiе Дунъ-хоа-ди-цюнъ, или повелителя восточнаго цвѣта—божества Даосовъ. 5) *13-й день.* Рожденiе Хунъ-чжэнь, бога южнаго моря. Культъ въ честь его особенно распространенъ на полуденной части Китая. 6) *15-й день.* Рожденiе Лао-цзюнъ, основателя секты Даосовъ. 7) *19-й день.* Рожденiе богини Гуанъ-инь, отъ которой происходитъ Су-чуань.

Апрѣль. *3-й мѣсяцъ.* 1) *23-й день второй луны*—есть праздникъ въ честь умершихъ или *Цзинъ-минъ.* Совершается онъ въ продолженiи 105 дней послѣ зимняго солнцестоянiя, т. е. 5 Апрѣля. Всѣ язычники ходятъ въ это время на семейныя

кладбища къ гробамъ почившихъ предковъ, которые предварительно очищаются и обмываются; затѣмъ каждымъ совершается болѣе или менѣе торжественное жертвоприношеніе. Затѣмъ все заканчивается весьма веселымъ поминальнымъ обѣдомъ. 2) *25-й день второй луны*—есть рожденіе отца—владыки темнаго, непроницаемаго царства, т. е. глубочайшайшаго неба; поэтому онъ называется Сюань-тянь шэнь-фу (мрачнаго, непроницаемаго человѣка неба, святой, духовный отецъ). Праздникъ этотъ Даосскій. 3) *26-й день*—есть день рожденія Адскаго бога,—Китайскаго Плутона и втораго главнаго Даосскаго божества. Въ эту эпоху, въ Китаѣ имѣетъ мѣсто церемонія, весьма грандіозная по происхожденію и цѣли,—проведеніе первой борозды императоромъ на полѣ, и къ совершенію которой приготовляется онъ за нѣсколько дней прежде, съ соблюденіемъ строгаго поста и воздержанія отъ мясной пищи, извѣстныхъ овощей, съ сохраненіемъ супружескаго цѣломудрія и совершеннаго удаленія отъ оффиціальныхъ дѣлъ. Въ назначенный день, императоръ отправляется въ роскошной свитѣ, со всѣмъ своимъ дворомъ въ храмъ неба, гдѣ и приноситъ жертву Шанъ-ди, умоляя его о ниспосланіи на народъ всякаго благополучія. Затѣмъ идетъ далѣе съ своей свитой до извѣстнаго мѣста. Тамъ проводитъ *три* борозды плугомъ и засѣваетъ хлѣбомъ. Придворные князья тоже проводятъ борозды по *пяти числомъ*, а сановники и министры по *девяти*. Осенью, всѣ эти роды посѣва (céréales) тщательно собираются. Императоръ съ тою-же торжественностью отправляется въ храмъ неба и приноситъ эти начатки сѣмянъ Шанъ-ди, съ выраженіемъ чувства благодарности за всѣ полученныя свыше благодѣянія народу Китая. 4) *15-й день третьей луны*—рожденіе знаменитаго медика, которому приносятся тѣже молитвы и обѣты, его имя—*И-линъ дай-ди*. 5) *18-й день третьей луны*—есть праздникъ богини земли.

Май. *4-й мѣсяцъ*. 1) *20-й день третьей луны* — есть праздникъ *Матери дѣтей*: Цзы-сянъ-нянъ-нянъ. Китайскія безплодныя женщины приносятъ ей жертвы и молятся о

разрѣшенія безплодія. 2) *23-й день третьей луны* — есть праздникъ царицы небесной,—Тянь-хэ. По своему происхожденію этотъ культъ изъ провинціи Фу-цзянъ, есть самый распространенный въ остальной части Китая. Китайскія матросы преимущественно считаютъ ее своею покровительницею. 3) *8-й день четвертой луны* — есть праздникъ Будды подъ именемъ Ша-къя-му-ни. 4) *17-й день четвертой луны*— рожденіе Цзинъ-хоа фу-жень. Китайскія женщины преимущественно обращаются къ сему божеству въ то время, когда дѣти ихъ страдаютъ оспою. 5) *20-й день четвертой луны*— есть день посвященный покровительницѣ слѣпыхъ, называемой по Китайски *Янь-гуанъ Шэнъ-му*.

Іюнь. *5-й мѣсяцъ.* 1) *28-й день четвертой луны.* Праздникъ бога медицины Ю-ванъ. 2) *5-й день пятой луны* есть великій день праздничный во всемъ Китаѣ, извѣстный подъ именемъ *Дуанъ-янъ*. Въ сей день дается обѣдъ, приготовленный изъ разныхъ блюдъ, между прочимъ пироги изъ риса *Хе-ми*; Главное препровожденіе его состоитъ изъ боя на водѣ. Въ это время появляются на Китайскихъ рѣкахъ длинныя узкія барки, называемыя Лунъ-Чуанъ, по причинѣ ихъ сходства съ драконами. 3) *13-й день* есть рожденіе бога *Гуанъ-ди*.

Іюль. *6-й мѣсяцъ.* 1) *6-й день шестой луны* есть день посвященный благодаренію и молитвѣ Небу. 2) *13-й день шестой луны* есть праздникъ царя драконовъ Лунъ-ванъ. Всѣ моряки особенно его чествуютъ. Тотъ-же день посвященъ и покровителю плотниковъ и каменьщиковъ. 3) *19-й день шестой луны* есть день исчезновенія богини *Гуань-инь*. 4) *27-й день* есть рождество бога огня, поэтому на улицахъ и площадяхъ города и мѣстечекъ сожигаются фейерверки.

Августъ. *7-й мѣсяцъ.* 1) *1-й день седьмой луны* посвященъ душамъ умершихъ родителей — Manes. Совершаются по сему случаю жертвоприношенія, возліянія, сожигается фальшивая денежная бумага, извѣстная въ видѣ кружковъ изъ обыкновенной бумаги, часть ихъ сжигается и часть разбрасывается по воздуху; это остатокъ обычая денежныхъ

доровъ, разсыпаемыхъ народу при процессіяхъ. 2) *7-й день*—язычники убѣждены, что въ сей день сходятся на землю богини изъ седми дворцовъ. 3) *14-й день* празднуется всѣми обществами денежными, члены которыхъ визитуются и соединяются вмѣстѣ на веселыхъ пирушкахъ. 4) *22-й день седьмой луны*—это праздникъ бога богатства, Китайскаго Plutus, называемаго *Цзай бэ синь цюнь тань.* 5) *24-й день седьмой луны,* есть день, когда правительственные чиновники представляются лично императору, и приносятъ въ храмахъ жертвы богу—покровителю города.

Сентябрь. *8-й мѣсяцъ.* 1) *13-й день седьмой луны* есть праздникъ одного изъ божествъ Буддійскихъ. 2) *1-й день восьмой луны* есть праздникъ жнецовъ, онъ продолжается до 15 мѣсяца и сопровождается театральными зрѣлищами въ городахъ и мѣстечкахъ. 3) *2-й день восьмой луны* есть день, постященный культу бога земледѣлія. 4) *3-й день восьмой луны,* специально посвященъ въ честь бога домашняго очага: *Цзао-шэнь.* 5) *5-й день луны* посвящается богу грома—*Луй-шэнь.*

Октябрь *9-й мѣсяцъ.* 1) *съ 1-го по 9-й день девятой луны.* Даосы поклоняются девяти богамъ Большой Медвѣдицы. 2) *9-й день девятой луны,* посвящается визитаціи гробовъ умершихъ предковъ. Также бываетъ и весною. Китайскія юноши начинаютъ забавляться съ сего дня метаніемъ стрѣлъ въ летающихъ оленей, которые приготовляются изъ бумаги и подобно бумажному змѣю пускаются на воздухъ. 3) Въ тотъ-же день совершается воспоминаніе о древнихъ императрицахъ, занимавшихся шелководствомъ; сама императрица отправляется поэтому въ садъ и собираетъ тамъ листья съ тутоваго дерева для кормленія шелковичнаго червя.

Ноябрь *10-й мѣсяцъ.* 1) *15-й день второй луны* славится праздникомъ въ честь бога, отъ котораго зависитъ оспа, онъ именуется—*Чжеу-шень лю-сы.* 2) *27-й день десятой луны* посвященъ, богамъ управляющимъ пятью священными горами Китая.

Декабрь *11-й мѣсяцъ.* 1) *4-й день одиннадцатой луны,*

рожденіе Конфуція. Онъ получаетъ, въ храмѣ предковъ, почести отъ ученыхъ и сановниковъ имперіи. 2) *16-й день той-же луны* есть праздникъ въ честь богини *Гуанъ-инь*, происходящій изъ *сы-чуань*. Теперь культъ ея сталъ повсемѣстный въ Китаѣ. 3) *17-й день одиннадцатой луны* есть праздникъ живаго Будды (?). 4) *8-й день двѣнадцатой луны* есть торжественный праздникъ въ честь Буддійскаго божества; въ тотъ-же день празднуется открытіе императорской охоты.

Январь 12-й мѣсяцъ. 1) Первый день 12 мѣсяца. 2) Большой Буддійскій праздникъ. 14) Великій богъ. 20) Праздникъ *Лу-Бань* — бога покровителя плотниковъ и каменьщиковъ. 23) Праздникъ богу земли. 24) Праздникъ духу репортующему Небу о дѣлахъ людей, совершенныхъ въ теченіи прошлаго года.

3) Китайскій календарь за 1887 годъ съ простонародными примѣтами и замѣчаніями на каждый день о томъ, „что нужно дѣлать", или можно, и „чего не дѣлать", *съ означеніемъ дней Субботнихъ и Воскресныхъ* для Христіанъ-Китайцевъ *).

1-й Январь, чжэнь-юэ (1-я луна) циклъ цзя-ву. 1-я Суббота — *чжэнь-ли ци*; знакъ *вэй*. *Должно: индань:* приносить жертвы — *цзи-сы*; умываться — *му-юй*; брить голову — *чжи-тоу*; кроить и шить платье — *цай-и*; рубить деревья — *фа-му*; ловить преступниковъ, воровъ и воришекъ — *бу-чжэ*; охотиться за дичью — *тянь-лъ*; *не должно — бу-индань:* подавать прошеніе на имя государя — *шанъ-бяо-чжанъ*; жаловаться на кого предъ судомъ и просто — *цы-сунъ*. 2-я Суббота, циклъ *синъ-чау*, знакъ — *леу*. *Должно*: приносить жертву — *и-цзи-сы*; *не*

*) Предлагаемъ выдержку изъ сего календаря, который Пекинскіе православные Христіане при Русской Духовной Миссіи издаютъ въ военной колоніи для своего употребленія ежегодно, вставляя между днями Китайскаго праздники и недели Христіанскаго календаря. Беремъ дни *Субботніе и Воскресные*, о знакахъ при коихъ надлежитъ имѣть въ виду слѣдующее общее правило: въ теченіи каждаго года и мѣсяца, *Китайскимъ Субботнимъ и Воскреснымъ днямъ соотвѣтствуютъ знаки цикла десятичнаго*, *цзя-и*, *бинъ*, *динъ*, *ву*, *цзи*, *гэнъ*, *синъ*, *жэнь*, *гуэй*; и знаки цикла XII вѣтвей (*цзы*, *чэу*, *инь*, *мао*, *чэнь*, *сы*, *ву*, *вэй*, *шэнь*, *ю*, *сюй*, *хай*).

должно: выѣзжать, путешествовать —*чу-синъ;* переселяться куда-либо,—*и-си;* колоть чирьи иглою, вскрывать раны у больнаго—*чжэнь-цы;* копать землю, воздѣлывать—ее, *дунъ-тху;* садить деревья—*цзай-чжунъ.* 3-я **Суббота**, циклъ—*ву-шэнь*, знакъ—*ди. Должно:* приносить жертвы (на могилахъ, духамъ предковъ и др.)—*цзи-сы;* омываться водою—*леу-юй;* лечить больныхъ, *ляу-цзи;* отъ убирать, очищать грязи комнату—*сау-шэ;* ломать и уничтожать негодныя вещи въ домѣ—*по-ву.* 4-я **Суббота**, циклъ—*и-мао*, знакъ—*цюй. Должно:* начинать съ сего дня присутствіе (чиновникамъ)—*шанъ-гуань;* сватать невѣсту — *цзъ-хунь-инь;* дѣлать визиты — *хуэй-цинь-ю;* выѣзжать, путешествовать—*чу-синъ;* ставить лавки, шатры, открывать магазины и открывать свой торгъ—*кхай-ша;* заключать контракты—*ли-цюань;* торговать — *цзяу-и;* получать деньги, разсчетъ—*на-цай;* покупать домашній скотъ — *леу-янъ;* хоронить, погребать,—*ся-цзанъ.* 1-е **Воскресенье**—*чжу-жи*, циклъ *и-вэй*, знакъ *мао.* 2-е **Воскресенье**, циклъ *жень-инь*, знакъ *синъ. Должно:* выѣзжать куда-либо—*чу-синъ;* копать землю—*дунъ-тху.* 3-е **Воскресенье**, циклъ, *цзи-ю;* знакъ *фанъ. Должно:* омываться—*гай танъ-жу-юй;* брить голову—*тхи-тоу;* копать могилу—*по-тху;* хоронить мертвецовъ—*ань-цзинъ.* 4-е **Воскресенье**, циклъ *бинь-чэнь*, знакъ *сюй. Должно:* писать бумаги на имя государя, простое письмо—*шанъ-бяо-чжанъ;* сватать невѣсту—*цзъ-хунь-инь;* открывать, начинать присутствіе—*шанъ-гуань;* дѣлать визиты—*хуэй-цинь-ю;* выдавать замужъ, совершать брачный договоръ, церемонію—*цзя-цюй;* нанимать прислугу, рабочихъ—*цзинь-жень-коу;* выѣзжать—*чу-синъ;* переселяться куда-либо—*и-си;* лечиться—*ляу-бинъ;* шить и кроить платье—*цай-и;* устроять домашнія вещи—*сю-цзоу;* стряхивать пыль—*дунъ-ту;* ставить столбы при постройкѣ дома—*шу-чжу;* класть перекладины въ дому, устроять потолокъ—*шанъ-лянъ;* открывать новый магазинъ—*кхай-ти;* заключать условіе, договоръ—*ли-цюань;* торговать—*цзяу-и;* получить разсчетъ, деньги—*на-цай;* покупать домашній скотъ—*му-янъ;* хоронить умершихъ—*ань-цзинъ.*

Февраль, **эррь-юэ** (2-я луна). 1-я **Суббота**, циклъ *жень-*

сюй, знакъ *вэй*. *Должно*: приносить жертвы—*изи-сы*; подавать прошеніе государю—*шанг-бяо-чжанъ*; ходить въ школу—*жу-сюэ*; собирать родню, ходить по домамъ съ визитомъ—*хуэй-цинь-ю*; очищать вещи, строить домъ—*сю-цзоу*; копать землю—*дунг-тху*; ставить домовые столбы—*шу-чжу*; класть потолочныя перекладины — *шанъ-лянг*; утрамбовывать подъ фундаментъ землю въ строеніи—*ань-дуй*; покупать скотъ—*му-янъ*; хоронить покойниковъ—*ань-цзинъ*; не должно—*бу-и*; переселяться—*и-си*. 2-я **Суббота**, циклъ *цзи-сы*, знакъ *леу*. Должно: ровнять, исправлять дороги,—*пхинг-чжи дао-тху*; не должно—*бу-синъ*: выѣзжать изъ дома. 3-я **Суббота**, циклъ *бинъ-цзы*; знакъ *ди*. 4-я **Суббота**, циклъ *гуэй-вэй* знакъ—*кюй*. Должно: совершать жертвоприношеніе—*цзи-сы*, надѣвать свадебную шапку—*гуань-дао*; сватать невѣсту—*цзь-хуань-инь*; дѣлать визиты—*хуэй-цинь-ю*; шить платье—*цай-и*; починивать что-либо—*сю-цзау*; ставить столбы—*шу-чжу*, класть потолочины—*шанъ-лянъ*; рыть, копать землю—*дунг-тху*; писать контракты — *ли-июань*; торговать — *цзяу-и*; получать счетъ, деньги—*на-цай*. *Не должно*: выѣзжать—*чу-синг*; колоть иглой, шиломъ, чирьи и тѣло больнаго—*чжэнь-цы*. 1-е **Воскресенье**, циклъ *гуэй-хай*, знакъ *мао*. Должно: совершать жертвы — *цзи-сы*; омываться — *леу-юй*. 2-е **Воскресенье**, циклъ *гэнг-ву*, знакъ *синъ*. Должно: совершать жертвы—*цзи-сы*; разравнивать землю на дорогѣ—*пинг-чжи дао-тху*. 3-е **Воскресенье**, циклъ *динъ-чау*, знакъ *фанъ*. Должно: совершать жертвоприношеніе—*изи-сы*; подавать прошеніе государю—*шанъ-бяо чжанъ*; являться и начинать присутствіе—*шанъ-гуань*; сватать невѣсту—*цзь-хунь-инь*; дѣлать визиты—*хуэй-цинь*; сватать невѣсту—*цзя-июй*; выѣзжать—*чу-синъ*; переселяться куда-либо—*и-си*; лечить больнаго—*ляу-бинъ*; починивать строенье—*сю-цзоу*; копать землю—*дунг-тху*; ставить столбы—*шу-чжу*; пріобрѣтать разныя вещи для дома или исправлять старыя и поломанныя—*шанъ-лянъ сю-чжи чань-ву*; дѣлать водосточныя трубы, канавки, ручейки—*кхай-июй*; копать колодцы—*чуань-цзинъ*; покупать домашній скотъ—*му-янъ*. 4-е **Воскресенье**, циклъ *цзя-шэнь*,

знакъ *сюй*. *Должно*: мыться—*му-юй*; чистить, убирать комнату—*сау-шэ-юй*; *не должно* выѣзжать—*чу-синъ*.

Мартъ, *сань-юэ* (3-я луна). 1-я Суббота, циклъ *чэнь-инь*, знакъ *вэй*. *Должно*: шить платье—*цай-и*; заключать договоры—*ли-цюань*; торговать—*изеу-и*; получать деньги—*на-цай*; садить деревья—*изанъ-чжунъ*; покупать скотъ—*му-янг*; рыть землю па кладбищѣ, копать могилы—*по-тху*. *Не должно*: переселяться—*и-си*; колоть иглой чирья больнаго—*чжень-ши*. 2-я *Суббота*, циклъ *динъ-ю*, знакъ *леу*. 3-я Суббота, циклъ *изя-чень*, знакъ *ди*. *Не должно*: копать землю—*дунъ-тху*. 4-я Суббота, циклъ *синъ-хай*, знакъ *нюй* (Дѣва). *Должно*: дѣлать визиты—*хуэй-цинь-ю*; мыться — *леу-юй*. *Не должно*: выѣзжать—*чу-синъ*. 1-е Воскресенье, циклъ *синь-мау*, знакъ *мао*. *Должно*: приносить жертвы—*цзи-сы*; дѣлать визиты роднымъ—*хуэй-синь-ю*; выѣзжать—*чу-синъ*; производить разсчеты, расплату—*ли-цюань*; торговать—*цзэу-и*. *Не должно*: копать земли па кладбищѣ — *дунъ-тху*. 2-е Воскресенье, циклъ *ву-сюй*, знакъ *вэй*. *Не должно*: садить деревьевъ — *изай-чжунъ*. 3-е Воскресенье, циклъ *и-сы*, знакъ *фанъ*. *Должно*: мыться—*леу-юй*; чистить комнату—*сао-шэ-юй*. *Не должно*: выѣзжать—*чу-синъ*; садить деревья — *цзай-чжунъ*. 4-е Воскресенье, циклъ *жень-цзы*, знакъ *сюй*. *Должно*: приносить жертвы — *цзи-сы*; подавать прошенія государю — *шанъ-бяо-чжанъ*; открывать присутственныя мѣста — *шанъ-гуань*; ходить въ училище—*жу-сюэ*; свататься—*цзъ-хунь-инь*; дѣлать визиты—*хуэй-цинь-ю*; выдавать въ замужество дочерь, жениться—*изя-июй*; нанимать прислугу—*изинь-жень-кау*; выѣзжать—*чу-синъ*; мыться—*му-юй*, лѣчить больныхъ—*ляу-бинъ*; шить платье—*цай*; строить дома—*сю-цзау*; рыть землю — *дунг-тху*; ставить столбы въ дому—*шу-чжу*; класть перекладины—*шанъ-лянъ*; открывать лавку, магазинъ—*кхай-ши*; производить денежные разсчеты — *ли-июань*; торговать — *цзеу-и*; садить деревья — *цзай-чжунъ*; покупать скотъ — *му-янъ*; копать на кладбищѣ могилы—*по-тху*; хоронить умершихъ—*янь-цзанъ*.

Апрѣль, *сы-юэ* (4-я луна). 1-я Суббота, циклъ *сюй-ву*, знакъ *вей*. *Должно*: совершать жертвоприношенія — *изи-сы*.

2-я Суббота; циклъ *и-чау*, знакъ *леу*. *Должно*: совершать жертвоприношенія—*цзи-сы*; нанимать прислугу—*цзинь-жень-коу*; получать деньги—*на-цай*; ловить опасныхъ, недобрыхъ людей (воровъ, разбойниковъ)—*бу-чжэ*. 3-я Суббота, циклъ *гуй-ю*, знакъ *ди*. *Должно*: совершать жертвоприношенія — *цзи-сы*; мыться—*му-юй*; очищать комнату—*сау-шэ-юй*; ровнять, починивать дороги—*пинъ-чжи-дао-тху*. 4-я Суббота, циклъ *цзи-мао*, знакъ *нюй*. *Должно*: совершать жертвоприношенія—*цзи-сы*; ходить въ училище—*жу-сюэ*. *Не должно*: рыть землю — *дунъ-тху*. 1-е Воскресенье, циклъ *цзи-вей*, знакъ *мао*. 2-е Воскресенье, циклъ *бинъ-инь*. знакъ *синъ*. *Должно*: подавать прошенія на имя государя — *шанъ-бяо-чжанъ*; открывать присутствіе—*шанъ-гуань*; ходить въ школу—*жу-сюэ*; дѣлать визиты—*хуэй-цинь-ю*; сватать невѣсту—*цзи-хунь-инь*; выѣзжать—*чу-синъ*; переселяться—*и-си*; ставить въ дому столбы — *шу-чжу*; класть перекладины — *шань-лянъ*; покупать скотъ—*му-янъ*. *Не должно*: колоть иглою раны и чирьи — *чжэнь-цы*. 3-е Воскресенье, циклъ *гуй-ю*, знакъ *фанъ*. *Должно*: открывать присутственное мѣсто—*шанъ-чуань*; надѣвать женскій головной уборъ, украшенія—*гуань-дай*, сватать невѣсту — *цзъ-хунь-инь*; выдавать замужъ—*цзя-цюй*; нанимать прислугу или мастеровъ—*цзинь-жень-коу*, выѣзжать—*чу-синъ*; переселяться—*и-си*; мыться—*му-юй*; мыть и брить голову—*цзи-тоу*; шить платье—*цай-и*; строить домъ,—*сю-цзоу*; рыть землю — *дунъ-тху*; ставить столбы—*шу-чжу*; класть перекладины—*шанъ-лянъ*; открывать лавки—*кхай-ши*; дѣлать разсчеты—*ли-цюань*; торговать—*цзеу-и*; получать деньги — *на-цай*; чистить комнаты — *сау-шэ-юй*; покупать скотъ—*му-янъ*; копать ямы, могилы—*по-тху*; хоронить — *янъ-цзинъ*. 4-е Воскресенье, циклъ *чэнъ-гэнь*, знакъ *сюй*. *Должно*: приносить жертвы—*цзи-сы*. *Не должно*: колоть иглою чирья—*чжэнь-цы*; садить деревья—*цзай-чжунъ*.

Май, *ву-юэ* (5-я луна) — 1-я Суббота, циклъ *синь-мао*, знакъ *леу*. *Должно*: открывать присутствіе—*шанъ-гуань*; дѣлать визиты—*хуэй-цинь-ю*; шить платье—*цай-и*. *Недолжно*:

копать, рыть землю—*дунъ-тху*. 2-я Суббота, циклъ—*цзнъ-цзы*, знакъ *ди*. *Должно*: приносить жертвы—*цзи-сы*; подавать челобитье государю — *шанъ-бяо-чжанъ*; открывать присутствіе—*шанъ-гуань*; свататься и устроять бракъ—*цзи-хунь-инь*; дѣлать визиты—*хуэй-цинъ-ю*; выдавать дочерь замужъ—*цзя-июй*; выѣзжать — *чу-синъ*; переселяться — *и-си*; ставить домъ и спальню—*ань-чуанъ*; мыться—*му-юй*; шить платье—*цай-и*; ставить столбы—*шу-чжу*; класть перекладины—*шанъ-лянъ*; садить деревья—*цзай-чжунъ*; покупать скотъ—*му-янъ*; рыть могилы, копать землю—*по-тху*; хоронить умершихъ—*ань-цзинъ*. 3-я Суббота, циклъ *динъ-вэй*, знакъ *нюй*. *Должно*: приносить жертвы—*цзи-сы*; подавать челобитье государю—*шанъ-бяо-чжанъ*; открывать присутствіе—*шанъ-гуань*; сватать невѣсту—*цзи-хунь-инь*; дѣлать визиты—*хуэй-цинь-ю*; совершать брачную церемонію — *цзя-июй*; нанимать прислугу—*цзинь-жень-коу*; выѣзжать куда—*чу-синъ*; переселяться—*и-си*; мыться — *му-юй*; шить платье — *цай-и*; строить дома—*сю-цзоу*; рыть землю—*дунъ-тху*; ставить столбы—*шу-чжу*; полагать перекладины на потолкѣ—*шанъ-лянъ*; открывать лавки—*кхай-ши*; производить расчеты—*ли-цюанъ*; торговать—*цзеу-и*; получать расчетъ—*на-цай*; убирать комнату, очищать ее — *сау-шэ-юй*; садить деревья — *цзай-чжунъ*; покупать скотъ—*му-янъ*. 4-я Суббота, циклъ *цзя-инь*, знакъ *вэй*. *Должно*: открывать присутствіе—*шанъ-гуань*; ходить въ школу—*жу-сюэ*; нанимать прислугу—*цзинь-жень-кау*; выѣзжать—*чу-синъ*; лѣчить больныхъ — *ляу-бинъ*; шить платье—*цай-и*; строить домъ—*сю-цзоу*; рыть землю—*дунъ-тху*; ставить столбы—*шу-чжу*; класть перекладины — *шанъ-лянъ*; открывать лавки—*кхай-ши*; производить расчеты—*ли-цюань*; торговать—*цзяу-и*; получать деньги—*на-цай*; садить деревья—*цай-чжунъ* покупать скотъ — *му-янъ*; копать могилы, рыть землю — *по-тху*.

Отдѣленіе VI-е. Конфуціанство, его политико-соціальные, философски-религіозные принципы, классически-образовательное и законодательное значеніе для Китая: (императоръ, народъ, классъ ученыхъ, богослуженіе и храмы, священныя книги и литература, школы, уставы, правила, наставленія, въ Русскомъ переводѣ лучшихъ образцовъ, содержаніе и анализъ нѣкоторыхъ, и прочія дополненія).

§ 71. I) *Предварительныя замѣчанія, опредѣленіе предмета обзора и планъ.* Въ предъидущихъ отдѣленіяхъ историко-литературнаго развитія Буддизма и Даосизма не разъ приходилось касаться, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и Конфуціанства въ его положительномъ или отрицательномъ вліяніи на религіозно-философскіе и политическіе принципы, а также на языкъ и литературу Китайцевъ и народовъ, съ ними соприкосновенныхъ. Переходимъ къ болѣе спеціальному разсмотрѣнію этой великой культурной силы, играющей многіе вѣка важную роль въ исторіи языка и письменъ, просвѣщенія, въ иенкѣ и политикѣ Китайской расы, получившей чрезъ это авторитетъ и руководящее значеніе для народовъ и племенъ соподчиненныхъ Азіатскаго міра. Конфуціанствомъ связуются многообразные элементы при необычайной устойчивости въ концепціи, методѣ ихъ расчлененія и приведенія къ единству типа, характерно выдѣляющаго огромную Китайскую имперію и доселѣ изъ ряда ей подобныхъ въ глубокой древности. Государство это, съ цивилизаціею вполнѣ политическою, успѣло не только сконцентрироваться, но и удержаться внутри собственныхъ предѣловъ, съ обществомъ строго сформированнымъ, обязаннымъ самимъ законодательствомъ держаться патріархально-индивидуальной болѣе, нежели международной-общественной жизни въ обширномъ смыслѣ. Моносиллабическій языкъ съ іероглифическою письменностью 12,000, даже 15,000 оригинальныхъ словъ, 214 ключевыхъ знаковъ (по Канси) или 1,040 (по Каллери) съ убогой фонетикой, служитъ кореннымъ началомъ сплоченія и оригинальности Китайцевъ въ собственномъ смыслѣ; благодаря великой образовательной силѣ классиче-

свихъ мудрецовъ, ихъ изученію почти всю жизнь и неуклонному стремленію повиноваться ихъ принципамъ, Китаецъ сохраняетъ глубокое почитаніе предковъ, строгое сыновнее благочестіе, живетъ нераздѣльною жизнью съ природой, обоготворяя ея силы и законы, не выступаетъ изъ границъ ею начертанныхъ, вступаетъ рано въ брачное сожитіе и дорожитъ семейною жизнью какъ и собственностью не выходя изъ семьи и рода, повинуется власти,—къ государю и правительству относится какъ сынъ къ отцу-матери; привязанный къ формальности, церемоніямъ, почтенію и служенію предкамъ, мудрецамъ, Китаецъ имѣетъ своеобразную религію, нравственно обрядовая сторона которой опредѣлена въ „цзинахъ" и постановленіяхъ правительственныхъ, подобно Еврейскому Пятокнижію. Судя по народному календарю княжества Кау—„*Юэ-линъ*", составляющему часть „Ли-цзи-цзинъ", нѣтъ такой мелочи, которая бы не была обдумана и заранѣе не опредѣлена со строгостью закона и силою народнаго обычая. Отступленія отъ сего рода обрядника и правилъ наравнѣ съ прочими почитаются невозможнымъ для Китайца; поэтому онъ преданъ имъ всею душей, даетъ высокую цѣну и значеніе, недовѣрчиво относясь къ чужеземнымъ религіознымъ формамъ и особенностямъ культа. Перелагая на свой классическій языкъ идеи и формы жизни другихъ народовъ, Китайцы усвояютъ то, что имъ нужно, выбрасывая все несродное, вырабатываютъ свое національное, которому слѣдуютъ и оберегаютъ ревниво. Основываясь на Конфуціанской системѣ языка, письменъ, идей, нравовъ и обычаевъ, постановленій и правилъ жизни, Китайцы сохраняютъ крѣпкую этнографическую единицу, ихъ интеллектъ направленъ къ господству и преобладанію надъ прочими до казуистическаго разграниченія и опредѣленія отношеній личныхъ, гражданскихъ, государственныхъ, общественныхъ и международныхъ (по сношенію съ иностранцами). Силою оружія покоряющіе Китайцевъ народы Азіи, сами подпадаютъ культурно ихъ вліянію и авторитету умственно-нравственному и современемъ все болѣе сплачиваются съ

нами если не наружно, то внутреннею связью законодательства, управленія, просвѣщенія. Таковы Монголы, Манчжуры, Корейцы и другіе племена и народы, копирующіе Китайцевъ, подражающіе имъ въ устроеніи городскаго общежитія и образованности, перенимающія ихъ изобрѣтенія и улучшенія въ внѣшней жизни. Д-ръ S. W. Williams (въ гл. XVIII „the middle Kingdom"), при обсужденіи причинъ постоянства Китайскаго государственнаго строя, даетъ большое значеніе Конфуціанству; его выводы резюмируетъ въ томъ-жедухѣ Rev. A. P. Happer (въ the Chinese Recorder, vol. XV, p. 124—139), Пользуясь этими выводами, также изслѣдованіями по разнымъ предметамъ другихъ ученыхъ (Леггъ, Потье, Эдкинсъ, С. Жульенъ, Базенъ, Премаръ, Паркеръ, Перни, Мартэнъ, Чальмерсъ, Морриссонъ, Клапротъ, Дуоляйтль, О. Іакиноъ, В. П. Васильевъ, Архим. Палладій, С. М. Георгіевскій, М. Миллеръ и др.) предлагаемъ обозрѣваемые нами предметы въ слѣдующихъ граняхъ: I) Историческія особенности интеллекта Китайской расы—ея исключительность и постоянство, подъ руководящимъ авторитетомъ Конфуціанства (въ политическомъ, соціальномъ, нравственно-религіозномъ и образовательномъ отношеніи), какъ силы господствующей и самобытной, оригинальной, среди прочихъ ей подчиненныхъ (въ образованіи класса ученаго и правительственнаго, самаго народа въ устроеніи личномъ и семейномъ, государя императора и князей въ особенности).

II) Разныя опредѣленія Конфуціанства у европейскихъ ученыхъ, его классически-образовательное значеніе, канонъ, содержаніе „*Цзиновъ*" и „*Шу*" съ очеркомъ литературы прочихъ писателей, анализъ и особенныя замѣчанія къ нѣкоторымъ книгамъ (опредѣленія, концепція, система, и методъ, расчлененіе понятій и іероглифовъ), обзоръ извѣстныхъ Китайскихъ сборниковъ и энциклопедій, словарей, ихъ значеніе, особенности, содержаніе, изданія. При семъ строго разграничиваемъ собственно классическія книги Конфуцзы и другихъ мудрецовъ, отъ прочихъ родовъ литературы народной, о лучшихъ произведеніяхъ которой даемъ также надле-

жащіе понятіе, ибо умолчаніе о нихъ могло-бы повести къ ошибочному взгляду на произведенія народнаго творчества, немогущаго никогда стоять на одной степени строго опредѣленной и неизмѣнной.

III). Текстуальныя приложенія съ предварительнымъ къ нимъ изложеніемъ содержанія.

А. Важное значеніе придаемъ составленному собранію текстовъ и изреченій изъ разныхъ классическихъ Китайскихъ писателей въ Русскомъ переводѣ (по трудамъ Чальмерса, Премара и Сіоннэ), ученія *„о Богѣ, природѣ, человѣкѣ, съ нравственными идеями о святомъ, сказанія о его пришествіи въ міръ для спасенія людей, нравственныхъ его качествахъ и служеніи человѣчеству и проч.“* Римско-католичесвіе и Англійсвіе Миссіонеры, руководимые высшими побужденіями отыскавія слѣдовъ Христіанства у языческихъ писателей, болѣе или менѣе подходящихъ къ Библейскимъ представленіямъ и понятіямъ, собрали все подъ разными рубриками, что было для нихъ возможно; а потому, составленная ими *энциклопедія догматико-нравственнаго богословія* заслуживаетъ особеннаго вниманія, которую и предлагаемъ въ началѣ собранія нашего Китайскихъ конфуціанскихъ текстовъ. Къ сему же роду собранія принадлежатъ отрывочные тексты изъ Китайскихъ классиковъ, составленныя Англійсвими Миссіонерами для цѣлей проповѣди Христіанской; они изданы въ словарѣ Дуолайтля и отнесены нами къ общей грани нравственныхъ мелкихъ изреченій и наставленій изъ классиковъ.

Б) Классическія книги или разсужденія, имѣющія общее философское и нравственно — религіозное значеніе, богатыя основными истинами и опредѣленіями, для руководства въ жизни Китайцевъ суть: 1) *„Хунъ-фанъ“* — или великій планъ небеснаго міроправителя, 2) *„Чжунъ-юнъ“* — вѣчная, неизмѣняемая средина, или книга о принципахъ равновѣсія и гармоніи міра; 3) *„Іо-ци“*—разсужденіе о музыкѣ и пѣніи (ихъ основныя начала, средства выполненія, способы, значеніе въ жизни государственной и личной); 4) *„сяо-изинъ*—

книга о сыновнемъ благочестіи или объ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ; 5) меморіалъ И-жупа о перенесеніи священнаго изображенія таблицъ и книгъ императора *Дао-Гуана* изъ Пекина въ Мукденъ, 1868 г. Описанная церемонія приводится какъ характеристика отношенія современныхъ Китайцевъ къ личности царствующихъ особъ императорскаго дома, въ связи съ принципами сыновняго благочестія и культомъ почившимъ предкамъ; 6) *„юэминъ“* или книга, содержащая росписаніе для народа, Императора и правительства,—занятій, обрядовъ, церемоній, съ замѣчаніями о природѣ, въ теченіи двѣнадцат ти мѣсяцевъ года.

В) Особенное вниманіе удѣляя школьному дѣлу — методу воспитанія, дисциплинѣ, характеристикѣ ученыхъ, учителей, учениковъ и вообще—благовоспитанныхъ людей, въ видѣ правилъ, совѣтовъ, наставленій, изреченій семейно-школьныхъ, замѣтимъ, что онѣ давно переведены на Европ. языки гг. учеными (Моррисонъ, Базенъ, Потье, Леггъ и др.) какъ образцы, могущіе быть весьма полезными въ организаціи всякой благоустроенной школы,—въ Китаѣ по преимуществу; для гг. иностранцевъ, являющихся въ Китай учителями это особенно важно и знать необходимо, между тѣмъ, гг. Миссіонерами не всегда обращается на сей предметъ должное вниманіе ко вреду ихъ собственнаго дѣла и цѣли. Переведенныя нами на Русскій языкъ конфуціанскія книги и правила касательно народнаго.образованія суть: *„Цзинъ-цзъ“* о книгахъ въ китайской школѣ и методѣ изученія оныхъ, со взглядомъ *Ванъ-ань-ши* на книги не Конфуціанскія; 2) *„Вэнь-ванъ-ши-*цзы“, правила Вэнь-вана о воспитаніи и образованіи юношества и соблюденіи разныхъ церемоній наслѣдникомъ престола, съ дополнительнымъ къ нимъ описаніемъ императорскихъ училищъ и главныхъ храмовъ, заимствованнымъ изъ Китайскаго трактата объ архитектурѣ; 3) *„Сіо-цзы“*, записка о воспитаніи изанятіяхъ въ высшей школѣ; 4) *„Да-сюэ-*цзинъ“,—книга великаго знанія для совершеннолѣтнихъ; 5) школьный уставъ ученаго *„Ши-чжэнь-*цзюй“ въ 100 параграфахъ; 6) *„Ду-шу-синь-фа“*—правила о чте-

віи книгъ и способахъ усвоенія оныхъ; 7) о Китайскихъ сочиненіяхъ на экзаменахъ—ихъ признаки, виды, примѣры; 8) *„Цюй-синъ“*,—о поведеніи ученаго Конфуціанца, его характерѣ и занятіяхъ 9) правила о поведеніи учениковъ заимствованныя изъ „Цзя-*Бао*“ или семейныхъ наставленій — „семейнаго сокровища“; 10) прочія мелкія наставленія разнообразнаго содержанія, принадлежащія *Гуанъ-фу*-цзы, *Люкхунъ-чжу*, и другимъ.

IV) *Общія дополненія къ VI-му и предшествующимъ отдѣленіямъ.* Говоря о Китайской расѣ, слагающей нынѣ господствующую культурную силу въ государствѣ Китайскомъ, не можемъ не обратить вниманія на древній составъ племенъ и народовъ, сплотившихся для того, чтобы дать ей всѣ разнообразные элементы оригинальности и отдѣльности, особенно вліявшіе на формацію Китайскаго языка—его письмена и діалекты, нравы и обычаи народа, отъ народовъ Индо-Европейскихъ отличныя. 1) Извѣстенъ въ Европейской наукѣ этнографическій обзоръ народовъ Центральной Азіи, населявшихъ оную до Р. Х. и по Р. Х. по XI стол., составленный какъ дополненіе къ картѣ ученаго Клапорта о семъ предметѣ. Предлагаемъ этотъ обзоръ въ Русскомъ переводѣ, пользуясь Англійскимъ въ обработкѣ г. Филипса, въ словарѣ Китайско-Англійскомъ Дуолайтля. В. П. Васильевъ, О. Арх. Палладій, О. Іакинѳъ и С. М. Георгіевскій въ своихъ изслѣдованіяхъ о Китаѣ не касались подробно означеннаго ученаго матеріала Клапорта, а потому считаемъ долгомъ — сполнить этотъ недостатокъ въ настоящемъ своемъ трудѣ. 2) Не менѣе заслуживаютъ вниманія выводы Тайлора о формаціи письменъ и алфавита Сирохолдейскаго, какъ вліявшаго на образованіе алфавита и письменъ у Монголовъ и Манчжуровъ; 3) І. Эдкинсу принадлежитъ въ свою очередь попытка теоріи о сродствѣ или соотношеніи языка Еврейскаго къ Китайскому. Выводы означенныхъ ученыхъ также предлагаемъ въ существенномъ изложеніи на Русскомъ языкѣ; 4) все заканчиваемъ таблицами рисунковъ къ тексту, съ отно-

сящимися къ нимъ поясненіями. *Въ общемъ заключеніи* къ шести отдѣленіямъ 1-й части нашего труда даемъ резюмэ наиболѣе выдающихся предметовъ, служащихъ основаніемъ послѣдующаго спеціальнаго очерка во 2-й части по исторіи переводовъ Библіи и христіанства въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ.

§ 72. *Китайская раса, этнографическіе элементы и характеръ, особенности правительственной системы подъ знаменемъ Конфуціанства и Манархизма.* Географическое положеніе страны Китая какъ-бы создано для исключительности отъ прочихъ Азіатскихъ расъ, съ древнѣйшихъ временъ, создаются поэтому и такія своеобразныя условія и уставы жизни, которыя нигдѣ въ другихъ мѣстахъ примѣнимы быть немогутъ. Туземные обитатели, еще задолго до Р. X. занимаютъ бассейнъ желтой рѣки (хуанъ-хэ) или девять сѣверныхъ провинцій, на которыя дѣлится нынѣшняя имперія; четыре изъ нихъ прилегаютъ въ юго-восточной отлогости обширной долины центральной Азіи, а высшіе мѣста занимаются горными кряжами съ проходными ущельями, слѣдуютъ далѣе пустыни Гобійская или Шамо и прочія мелкія въ томъ-же родѣ, служащія всѣ естественною преградою и защитою Китая отъ вторженія ордъ чужихъ народовъ и племенъ, съ бассейна р. Таримъ, также—возвышенныхъ мѣстностей древней Персіи, нынѣшней сѣверной Россіи и части около Каспійскаго моря и далѣе. Наиболѣе частыя вторженія совершались отъ Скиѳовъ, Гунновъ, Монголовъ и Турокъ по окраинамъ собственно древняго Китая, остававшагося неприкосновеннымъ и неизмѣняющаго внутренняго теченія своего доселѣ. Пользуясь благопріятными естественными условіями жизни, Китайцы вели мирныя сношенія съ купцами Индіи, Тибета, и центральной Азіи, чрезъ что обогащались новыми предметами богатства, вліявшими на видоизмѣненіе культуры и цивилизаціи, особенно въ научномъ и религіозномъ отношеніи. Будійскіе Миссіонеры Индіи вносятъ новыя воззрѣнія и обычаи въ Китай, и даютъ иное направленіе мысли и нравовъ. Въ отношеніи къ самымъ народностямъ и племенамъ Китая и центральной Азіи, игравшимъ роль въ созданіи огром-

наго Китайскаго государства, неможемъ терять изъ виду свидѣтельства о нихъ разбросанныя у разныхъ Китайскихъ историковъ и сведенныхъ во едино ученымъ Клапротомъ въ его замѣчательной этнографической таблицѣ, воспроизведенной Г. Филипсомъ въ словарѣ Дуолайтля (1872 г. vol II). Здѣсь очерчены всѣ развѣтвленія расъ и племенъ бродившихъ по означенному пространству Азіи въ теченіи тысящелѣтія до Р. Х. и по Р. Х. извѣстныхъ по VII и XI ст.; они обозрѣваются по восьми группамъ съ ихъ подраздѣленіями такъ: 1. *Тунгузскіе народы*; 2. *Сянь-вэй*; 3. *Корейская* вѣттвь сяньвэй; 4. *Тюркскіе народы*; 5. *Тибетяне*; 6. *Алане или Готскіе бѣлокурые* племена; 7. *Расы большею частью нагорной центральной Азіи, Цзунъ-минъ*; 8. *Царство Индіи и Западно-Персидскія провинціи*. Невдаваясь въ подробности частнаго описанія и названій, при разсужденіи настоящемъ, предлагаемъ въ особомъ приложеніи эту этнографическую таблицу, дающую возможность судить опредѣленно и о тѣхъ лингвистическихъ элементахъ, которые несомнѣнно вошли и оказали огромное вліяніе на языкъ и письмена Китайскіе, многіе обычаи и нравы, которыми только можетъ объясниться характеръ современныхъ Китайцевъ, ихъ типъ и особенности физіономіи и всей вообще структуры. С. М. Георгіевскій, посвятившій немало ученаго анализа въ разборѣ „корневаго состава Китайскаго языка, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи Китайцевъ“ (С. П. Б-гъ, 1888 г.), установляетъ слѣдующіе въ означенномъ отношеніи выводы: 1. Въ собственномъ Китаѣ живетъ доселѣ немало племенъ исконныхъ инородцевъ, именно: въ пров. Гуанъ-си: *Мяо, Яо, Линъ, Я, Нао, Минъ*; въ пров. Фу-цзянь: *Юэ-минь*; въ пров. Гуанъ-дунъ:—*Яо*; въ пров. Гуй-чжоу—*Мяо*; въ пров. Юньнань:—*Мань*; раздѣляющіеся на *Мань, Лоло, Мяо*; въ пров. Ху-нань: — *Хунъ-мяо, Цинъ-мяо, Яо*, и другіе называемые вообще *Ту-жень*—туземцы; въ пров. Сы-чуань и Гань-су:—*фань*, тангуты. Въ остальныхъ 10-ти провинціяхъ нѣтъ нынѣ древнихъ иногородцевъ, но живутъ переселенцы изъ разныхъ мѣстъ, поздней исторіи.

2) При Чжоу—первой династіи въ Китаѣ (отъ 1122 до 249 г. до Р. Х.) въ Китайскихъ земляхъ къ Югу отъ р. Янъ-цзы-цзяна, число инородцевъ очень значительно, именно: въ пров. Сы-чуань:—*Ба* и *Шу*; въ пров. Гань-су:—*Да-жунъ, Си-жунъ, Лю-цзи-чжи-жунъ*; въ пров. Шэнь-си;—*Цюань-жунъ, Ли-жунъ, Сянь-юнь*; (они же и въ Шань-си); въ пров. Шань-си:—*Дунъ-шань-гао-ло-ши, Цянъ-цзю-жу, Лу-ши, Лю-сюй, До-чэнъ*; въ пров. Чжи-ли:—*Цзя-ши, Сянь-юй* (они-же Чжунъ-шань), *Фэй, Гу, У-чжунъ, Бэй-жунъ, Шань-жунъ*; въ пров. Шань-дунъ:—*Жунъ, Соу-мань* (они же Чанъ-ди), *Цзѣ, Лай, Гэнь-моу*; въ пров. Хэ-нань:—*Янъ-цзюй-жунъ, Цюань-гао-жунъ, И-ло-чжи-жунъ, Лу-хунь-чжи-жунъ*, (они же *Сао-жунъ, Цзянъ-жунъ*), *Жунъ-мань, Мао-жунъ*, (они же въ пров. Шань-си), *Цюнь-мань* (они же и въ пров. Ху-бэй); въ пров. Ань-хой;—*Сюй-жунъ, Хуай-и* (они же въ пров. Цзянъ-су); въ пров. Ху-нань:—*Бо-пу;* въ пров. Ху-бэй:—*Лу-жунъ*; въ провинціяхъ Ху-бэй, Ху-нань, Ань-хой, Цзянъ-си, Чжэ-цзянъ:—*Цзинъ-минъ*. 3) При династіяхъ Ся и Шанъ извѣстны племена: *Фынъ-и, Хуанъ-и, Юй-и, Бай-и, Сюань-и, Чи-и, Цзюань-и, Лань-и, Юнъ, По, Цянъ, Мао, Вэй, Пэнъ*, и др. 4) Самые удѣлы княжествъ, вошедшіе въ составъ единой Китайской имперіи, и народъ, со времени *Цинь-ши-хуанъ-ди*, и поглотившіе инородческія племена были (какъ представляетъ ихъ схематически Г. Георгіевскій): а) въ удѣлѣ *Цинь* (пров. Гань-су, Шэнь-си, Сы-чуань) поглощенные инородцы: Да-жунъ, Лю-цзи-чжи-жунъ, Си-жунъ, Цюань-жунъ, Ли-жунъ, Сянь-юнь, Ба, Шу; б) въ уд. *Цзинь* (пров. Шань-си):—Сянь-юнь, Мао-жунъ, Чи-ди (распадавшіеся на Дунъ-шань-гао-ло-ши, Цинъ-цзю-жу, Лу-ши, Лю-сюй, До-чэнъ); в) удѣлы *Янь* (въ пров. Чжи-ли); г) *Ци, Цао, Лу*, (въ пров. Шанъ-дунъ): Цзя-ши (племя Чи-ди), Бай-ди (распадавшіеся на племена Сянь-вей или Чжунъ-шань, Фэй и Гу), У-чжунъ, Бэй-жунъ, Шань-жунъ, Жунъ, Соу-мань (или Чанъ-ди), Цзѣ, Лай, Гэнь-моу; д) удѣлы (пров. Хэ-нань) *Чжоу, Чжэнъ, Цай, Вэй, Чэнь, Сунъ*, инородцы: Янъ-цзюй-жунъ, Цюань-гао-жунъ, И-ло-чжи-жунъ, Лу-хунь-чжи-жунъ (иначе—Сао-жунъ, и

Цзянъ-жунъ), Жунъ-мань, Мяо-жунъ, Цюнь-мань; е) въ пров. Цзянъ-су, удѣлъ У, инородцы Хуай-и ж) уд. *Чу*, (въ пров. Ху-бэй, Ань-хуй, сѣверные Ху-нань и Цзянъ-су), инородцы: Цюнь-мань, Лу-жунъ, Бо-лу, Цзинъ-мань, Сюй-жунъ, Хуай-и.

з) Уд. *Юэ* (въ пров. Чжэ-цзянъ), инородцы: Цзинъ-мань, Не касаясь дальнѣйшей фармаціи и обособленія, затѣмъ постепеннаго измѣненія и сліянія въ единое тѣло Китайскаго народа, означенныхъ инородческихъ племенъ (на чемъ спеціально останавливается г. Георгіевскій), замѣтимъ, что эти разнородные этнографическіе элементы сильно повліяли на Китайскій языкъ, послуживъ причиною многихъ діалектовъ съ ихъ варіаціями, что отразилось и на іероглифической письменности. При государѣ Цинь-ши-хуанъ-ди, объединившемъ Китайскую имперію настоятельно явилась потребность къ выработкѣ стройной системы письма. Извѣстенъ первый опытъ этой работы Министра Ли-сы; онъ сократилъ древній почеркъ *да-чжуань* и создалъ новый—*сяо-чжуань*, который впослѣдствіи еще упрощенъ чиновникомъ Чэнъ-ма; этотъ послѣдній почеркъ, подъ именемъ *Ли-шу* сохранился въ основѣ и на дальнѣйшія времена. При сравнительномъ анализѣ корней, инииціаловъ, финаловъ, суффиксовъ, способа произношенія оныхъ и сочетанія въ словахъ и выраженіяхъ, письменной и устной рѣчи, Китайскій языкъ оказывается родственнымъ съ словами *Арійскими*, *Японскими*, *Корейскими*, *Манчжурскими*, *Монгольскими*, *Турецко-татарскими*, *Тибетскими*, *Аннамскими*, *Сіамскими*, *Бирманскими*. Самые случая, примѣры этого сходства языковъ, и въ разныхъ провинціяхъ Китая, гдѣ были древніе удѣлы, подробно указываются г. Георгіевскимъ и подтверждаются таблицею этнографическихъ племенъ насѣлявшихъ Центральную Азію въ древнія времена, какою она представляется у г. Клапрота, на основаніи Китайскихъ и другихъ источниковъ. По свидѣтельству О. Іоакинѳа (Китай, 1840 г.), племена, нынѣ населяющія Китай, суть: 1) *Китайцы*; 2) *Маньчжуры*; 3) *Монголы*; 4) *Туркестанцы*; 5) *Фанъ*; 6) *Цянъ*; 7) *Міао*; 8) *Яо*; 9) *Ли*; 10) *И*.

Китайцы какъ коренные обитатели составляютъ самое многочисленное племя, и обитаютъ по всѣмъ губерніямъ. *Маньчжуры* очень малочисленны; но какъ племя господствующее въ Китаѣ, содержитъ только гарнизоны въ важныхъ городахъ. *Монголы*, вошедшіе въ Китай вмѣстѣ съ Маньчжурами, служатъ въ Пекинѣ и въ гарнизонахъ по губерніямъ. *Туркестанцами* называются Татары, обитающіе въ разныхъ губерніяхъ, и причисленные къ податному сословію. Только Саларскіе Татары въ губерніи Гань-су находятся подъ вѣдомствомъ своихъ родовыхъ старшинъ. *Фань* есть Китайское общее названіе Тангутовъ, обитающихъ въ губерніяхъ: Гань-су, Сы-чуань и Юнь-нань. Это же названіе носятъ жители острова Тхай-вань, состоящіе подъ зависимостію Китая. *Цянь* есть древнее Китайское названіе нѣкоторыхъ Тангутскихъ родовъ, обитающихъ въ Сѣ-чжѐу въ губерніи Гань-су и въ Мэу-чжеу въ губерніи Сы-чуань. *Міао* суть предки Тангутовъ, разсѣянно живущіе въ губерніяхъ Ху-нань, Сы-чуань, Гуанъ-си и Гуй-чжѐу. *Яо* есть названіе инородцевъ, обитающихъ въ губерніяхъ Ху-нань и Гуанъ-дунъ. *Ли* суть инородцы, обитающіе на островѣ Хай-нань. *И* суть также инородцы, живущіе въ губерніи Ху-нань. Въ отношеніи къ счисленію народа податныхъ сословій, совершеннолѣтіе мужескаго пола полагается съ 16, а устарѣлость въ 60 лѣтъ.

Многообразіе причинъ географическихъ и этнографическихъ, сношеній съ разными народами, вліяло на Китай въ высшей степени плодотворно, и самая изолированность содѣйствовала концентрированію и переработкѣ національно-государственныхъ силъ въ оригинальныхъ формахъ. Нравственныя и соціальныя постановленія и правила мудрецовъ, правителей, совѣтниковъ, старшихъ и опытныхъ руководителей и родоначальниковъ, служили сѣменемъ, которое со временемъ давало обильный ростъ и плоды. Прежде всего, какъ *раса*, Китайцы владѣютъ умственно-нравственнымъ и соціальнымъ характеромъ, дающимъ право на существованіе какъ народа. Они смѣлы, рѣшительны, положительны, имѣютъ превосход-

ныхъ организаторовъ и администраторовъ; владѣютъ законодательнымъ талантомъ, цѣнятъ добрый порядокъ и закономѣрность; признаютъ разныя отношенія жизни и обязанности, кои исполняютъ со всею ревностью; любятъ промышленность, практичны во всѣхъ занятіяхъ и трудахъ житѣйскихъ, успѣшны въ разныхъ издѣліяхъ; всегда проявляютъ высшій умъ и энергію; каждая династія имѣетъ замѣчательныхъ, талантливыхъ государей; существуетъ по большей части безпрерывное преемство способныхъ государственныхъ людей и администраторовъ, знаменитыхъ ученыхъ и мудрецовъ, въ каждомъ столѣтіи есть выдающіеся своеобразные философы и писатели. Самъ народъ всегда стоитъ на высотѣ своей цивилизаціи, управленія и силѣ, не уступая сосѣднимъ націямъ, которыя сами сознаютъ это превосходство. Извѣстны въ исторіи примѣры, когда верховную власть пріобрѣтаютъ простые правители, безъ всякихъ потрясеній въ политикѣ, и всѣ вообще государи руководятся съ уваженіемъ и подчиненіемъ къ выработаннымъ формамъ и обычаямъ ихъ предшественниками. Изученіе искусствъ и мануфактуры, успѣхи въ оныхъ содѣйствуютъ развитію житейскаго комфорта, начиная съ древнихъ временъ славятся шелковыя ткани, обдѣлка драгоцѣнныхъ камней и металлическія издѣлія, также пользуются неменьшею распространенностью бумага и печатныя книги, рисунки, приготовляемыя на вырѣзанныхъ деревянныхъ доскахъ, равно фарфоровыя издѣлія; каменныя, кирпичныя и земляныя постройки начиная съ простыхъ деревенскихъ и кончая дворцовыми, монастырскими и монументальными, неменѣе достойны вниманія; дѣло воспитанія и образованія ведется неменѣе успѣшно и ученость пользуется должнымъ уваженіемъ въ народѣ. Такова первая причина изъ разсмотрѣнныхъ признаковъ успѣха Китайской расы на ея территоріи, по мнѣнію Д-ра Вилльямса, вторая заключается въ формѣ правительственной, продолжающейся неизмѣнно въ теченіи многихъ столѣтій, несмотря на разныя революціи и перемѣны династій. Подъ монархическою формой правленія существуетъ Китайскій народъ съ 2205 г. до Р. X. по 1893 г. по Р. X.,

т. е. 4.096 годовъ; въ двадцати шести династіяхъ, начиная съ императора Ю до великаго Канси, по Китайской хронологіи, смѣнилось 238 государей; среднимъ числомъ каждая династія продолжалась неменѣе 157 годовъ и каждый монархъ царствовалъ по 17 годовъ; совершилось двадцать пять политическихъ переворотовъ при внутренней междоусобицѣ и войнѣ въ періоды болѣе или менѣе продолжительные и сопровождавшіеся значительнымъ обезлюденіемъ страны. Пережиты и неменѣе тяжкія столкновенія военныя съ разными народами, въ разное время, каковы—Гунны, Татары, Монголы, Манчжуры, Тибетяне, Аннамцы, Сіамцы, Бирманцы, Корейцы, Японцы, Англичане, Французы, Португальцы и Испанцы, отчасти Русскіе. Девятнадцатое столѣтіе особенно ужасно для Китая по страшнымъ потерямъ людей и деморализаціи при возстаніи Тайпинговъ, охватившемъ 16-ть провинцій, и возстаніи Могометанъ на С.-З. и Ю.-З., съ послѣдовавшимъ затѣмъ голодомъ; послѣ перваго убыло разомъ *двадцать* милліоновъ народонаселенія; при столкновеніи Мослемовъ съ Китайцами, съ 1855 по 1874 г., въ провинціи Юннаньской, въ одну ночь было вырѣзано все Магометанское населеніе. Генеральный французскій консулъ Тирсандъ въ своей книгѣ „le Mahometanisme en Chine“ замѣчаетъ, что „семдесять седмь укрѣпленныхъ городовъ были взяты приступомъ и звѣрски опустошены, сорокъ изъ нихъ абсолютно разрушены, безчисленныя мѣстечки, деревни, мызы и домики истреблены до основанія, имущество разграблено“. За 19-ть лѣтъ въ Юннанѣ и въ короткій періодъ въ Кансу выбыло живыхъ людей *восемь милліоновъ.* Отъ голода въ провинціяхъ Чжили, Шандунѣ, Шанси, Шэнси и Хонани, погибли *тринадцать милліоновъ.* Несмотря на то, нынѣшнее населеніе Китая достигаетъ до *трехъ-сотъ милліоновъ.* Подобнаго рода вышепомянутыя (отъ землетрясеній, наводненій, моровой язвы) несчастія, повторявшіяся неоднократно въ исторіи Китая, составляютъ необычайный контрастъ съ неутомимою энергіею труда и всестороннимъ развитіемъ всѣхъ силъ въ мирное время. Историческій ростъ населенія въ Китаѣ шелъ такимъ

образомъ: въ IX ст. до Р. Х. насчитывалось 21.753.528; послѣ Р. Х.—80.000.000; въ 1102 г.—населенія было *сто* милліоновъ; въ 1290 г. при Монгольскомъ завоеваніи насчитывалось *пятьдесятъ восемь* милліоновъ; при Мингской династіи—*шестьдесятъ шесть* милліоновъ; съ 1472 по 1812 г. народонаселеніе возрасло до *трехъ-сотъ двѣнадцати милліоновъ*. Много убыло народу въ Китаѣ, много явилось новыхъ племенъ и религіозныхъ сектъ, направленій съ древнихъ временъ до новѣйшихъ, но основные принципы собственно Китайскихъ мудрецовъ, государей, правителей, остаются фундаментальными, простираясь на всѣхъ подданныхъ, безъ изъятія религіозныхъ особенностей для Буддистовъ, Магометанъ, Евреевъ, Христіанъ, и другихъ. По основнымъ законамъ современной Китайской имперіи („да-цзинъ-хуэй-тянь", т. е. сводъ постановленій великой чистой династіи), государственное управленіе основано на семейномъ; императоръ есть духовный и свѣтскій верховный повелитель и государь, главный первосвященникъ, управляющій народомъ чрезъ непосредственныхъ своихъ представителей и министровъ, завѣдующій великими религіозными и другими церемоніями. Церковной іерархіи признанной государственною и содержимой на казенный счетъ, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній и привиллегій,—нѣтъ; государственною религіею признается только Конфуціанское вѣроученіе и обряды въ коихъ непосредственно заинтересованъ и всегда принимаетъ извѣстное участіе самъ Государь императоръ Китая. Царственные „*Цзины мудрецовъ*" принятые повсюду въ имперіи въ теченіи двадцати пяти столѣтій оказываютъ неотразимое вліяніе на умъ и формацію народнаго государственнаго духа; болѣе милліона школьныхъ учителей прежде всего испытываетъ силу и могучесть этого вліянія; обширный классъ literati—ученыхъ, просвѣщенныхъ и благовоспитанныхъ людей царитъ повсюду и управляетъ общественнымъ и личнымъ мнѣніемъ. Всякая новизна, идея, непрошедшая и непереработанная головами Китайскихъ ученыхъ, не можетъ имѣть силы и самостоятельности безъ ихъ активнаго участія, можетъ остаться всегда только въ процессѣ борьбы и отрицательной силы,

быть въ тѣни, игнорируемой большимъ свѣтомъ общества. Администрація имперіи состоитъ подъ дирекціею Внутренняго Тайнаго Совѣта, состоящаго изъ четырехъ членовъ (два Монголо-Манчжура и два Китайца), сверхъ двухъ ассистентовъ от Ганлина или Академіи. Эти послѣдніе суть ученые члены надзирающіе затѣмъ, чтобы ничего не происходило противнаго гражданскимъ и религіознымъ законамъ имперія, что опредѣлено, предусмотрѣнно и содержится въ „Да-цзинъ-хуэй-тянь“ и въ священныхъ книгахъ Конфузы—„Цзинахъ“. Эти члены именуются *„Да-сюэ-цзы“* или государственные министры. Подъ ихъ вѣдѣніемъ состоитъ *Лю-бу* или шесть министерствъ, во главѣ управленія которыхъ состоятъ одинъ природный Монголо-Манчжуръ и другой—Китаецъ. Эти министерства суть: 1) *„Ли-бу“*—министерство чиновъ завѣдующее назначеніемъ на должности способныхъ, образованныхъ и нравственныхъ людей; 2) *„Ху-бу“* — министерство финансовъ; 3) *„Ли-бу“*—министерство обрядовъ и церемоній, наблюдающее за правильнымъ исполненіемъ оныхъ всѣмъ народомъ; 4) *„Бинъ-бу“*—министерство военное для арміи, кавалеріи и флота; 5) *„Синъ-бу“*—министерство уголовное или вообще юстиціи; 6) *„Гунъ-бу“* Министерство общественныхъ работъ. Ко всему причисляется еще *„Цзунъ-ли ямынь“*, т. е. министерство иностранныхъ дѣлъ для сношеній съ иностранцами и державами, имѣющими своихъ представителей въ самомъ Китаѣ. Независимо отъ всѣхъ, и выше всего стоитъ *„Ду-ча-юань“* или комитетъ общественныхъ цензоровъ (ма-кань-гуань) иначе „Прокурорскій Приказъ“; ихъ всего отъ 40 до 50 членовъ подъ предсѣдательствомъ одного Монгола-Манчжура и одного Китайца. По привилегіи издревле, они имѣютъ непосредственно право докладывать государю о дѣлахъ лично. Одинъ изъ цензоровъ обязательно и постоянно долженъ присутствовать на собраніи или совѣщаніи, въ каждомъ министерствѣ. Прокурорскій приказъ занимается: а) надзоромъ за порядкомъ въ дѣлахъ по всѣмъ частямъ государственнаго управленія; б) за поведеніемъ чиновниковъ; в) за нравственностью въ народѣ. Къ составу

приказа принадлежитъ шесть палатскихъ конторъ „*Му-кхо*“ и пятнадцать прокурорскихъ отдѣленій—„*дао*“, завѣдываютъ ревизіею дѣлъ 18-ти губерній и Манчжуріи. Въ вѣдомствѣ сего приказа состоятъ 109 прокуроровъ—„*Дао*“, служащихъ по разнымъ частямъ управленія въ губерніяхъ. Нельзя безъ особеннаго чувства почтенія и умиленія читать доклады этихъ учрежденій и лицъ государю императору, нерѣдко направленныхъ къ Его личному вразумленію въ ошибочности и неправильности дѣйствій, и сопряженныхъ со страхомъ смерти и отвѣтственности предъ Богомъ. Образцы сихъ докладовъ изложены въ Русскомъ переводѣ С. М. Георгіевскимъ въ его трудѣ (Принципы жизни Китая, 1888, гл. XII, стр. 417—429). Замѣчаемый дуализмъ въ назначеніи на должности изъ Китайцевъ и Манголо-Манчжуровъ установился со времени вступленія на Китайскій престолъ Монгольскихъ Государей и съ тѣхъ поръ, для удобства въ управленіи собственно Китайскимъ народомъ и расы Монголо-Манчжурской, соблюдается доселѣ; раньше сего—чины избирались только изъ Китайцевъ. Такимъ образомъ, учрежденное правительство обнаруживаетъ свѣтлые принципы въ дѣленіи должностей и направлено къ покровительству народа, безопасности его жизни, труда, собственности, чести, продолженія рода,—соотвѣтствуетъ и, во многихъ случаяхъ, не уступаетъ подобнымъ учрежденіямъ Христіанской Западной Европы. Д-ръ Вильямсъ замѣчаетъ „Китайское правительство имѣетъ донынѣ демократическія привычки, уважаетъ права подданныхъ, оберегая ихъ законами, поставляетъ государя отвѣтственнымъ лицомъ предъ высочайшею силою (Неба), могущею наказывать его, заботится о предотвращеніи всякаго рода господства феодальныхъ, наслѣдственныхъ и жреческихъ классовъ“, и что „въ совѣтахъ отъ Яо до Шуня находится весьма много самыхъ лучшихъ изреченій (maxims) о добромъ управленіи государствомъ, весьма полезныхъ для правителей, управляемыхъ, освященныхъ и соблюдаемыхъ свято издревле во всей странѣ. По основнымъ законамъ „императоръ можетъ избирать для себя при управленіи только лучшихъ и вполнѣ до-

стойныхъ лицъ" (Шу-цзинъ р. 262). Объ одномъ государѣ говорится, что „раздавалъ великія должности людямъ великой добродѣтели, цѣнилъ ихъ труды достойно великими наградами". По Конфуцзы, „доброе управленіе зависитъ только отъ участія въ немъ способныхъ людей", что „справедливость— въ природѣ вещей; высшее обнаруженіе ея зависитъ отъ честныхъ, нравственныхъ и талантливыхъ людей". Мэнцзы говоритъ: „Когда человѣкъ добродѣтельный занимаетъ оффиціальное положеніе, ему соотвѣтствующее, и имѣетъ у себя сподручныхъ талантливыхъ людей, и когда правительственные члены ведутъ дѣла неспѣша, но обдуманно и осторожно, тогда законы — во всей ихъ славѣ и благолѣпіи, и изъ самыхъ дальнихъ уголковъ страны возсылается благодареніе и похвалы". Императоръ Вэнь-дя, при восшествіи на престолъ въ 179 г. до Р. X., въ манифестѣ народу объявилъ: „Великій Ю необыкновенно заботился окружать себя для мудраго управленія лицами добродѣтельными и способными". Этими лицами были, по Шу-цзину, сановники разныхъ высшихъ управленій государства, таковы—первый министръ народнаго просвѣщенія, министръ юстиціи, министръ общественныхъ работъ. Повиновеніе статутамъ имперіи и образъ дѣйствій согласно съ волею предковъ, составляетъ священную обязанность каждаго императора Китая, а потому воля его почитается сообразною съ природою и законами Неба; государь— есть отецъ и матерь своего народа, заботящійся о мирѣ и благостояніи его. Въ Шу-цзинѣ говарится: „Царь Вань, будучи чистосердеченъ, прилагалъ всѣ заботы объ умиротвореніи и народной экономіи. Необычайно пріятный въ обращеніи и смиренный, онъ очень любилъ и покровительствовалъ простому народу, отечески относился къ нему, какъ-бы къ дѣтямъ, особливо къ вдовцамъ и вдовицамъ съ ихъ семействами". Въ другомъ мѣстѣ Шу-цзина говорится поэтому, что „великій государь есть отецъ и матерь народа". Въ манифестѣ Шанъ встрѣчаемъ замѣчаніе: „Небо любитъ народъ, и государь долженъ почитать духа небеснаго". Въ чемъ-же должно выражаться это небо-почитаніе? На основаніи свя-

щенныхъ книгъ мудрецовъ, постановленій государственныхъ и религіозныхъ, по исторіи заведеннымъ и существующимъ обычаямъ, въ особѣ государя сливается высшій и лучшій типъ Китайскаго народа, и какъ высоконравственнаго и образованнаго, такъ и мудраго законодателя и правителя, характеризуемаго словомъ „Шэнъ-жень" — святой, мудрый человѣкъ. Частныя достоинства и степени совершенства наиболѣе, проще и яснѣе всего опредѣляются въ книгахъ Кафуцзы, „*Сяо-цзинъ*", т. е. въ кн. объ обязанностяхъ сыновнихъ и родителей къ дѣтямъ, въ „*Да-сюэ*" о высшемъ знаніи или мудрости получающаго образованіе человѣка, въ „*Цюй-синъ*", т. е. нравственный идеалъ поведенія ученаго, въ „*Хунъ-фанъ*", т. е. въ великомъ планѣ приготовленія лучшаго правителя для надлежащаго управленія народомъ; время для его занятій, правительства и народа опредѣляется въ „*Юэ-минъ*" и прочихъ книгахъ. Изученіе и разумѣніе этихъ классическихъ книгъ, равно и всѣхъ прочихъ историческихъ, юридическихъ, законовъ государственныхъ и другихъ знаній теоретическихъ и практическихъ, съ самаго дѣтства начинаемое и упражняемое со всею строгостью и вниманіемъ подъ руководствомъ мудрецовъ, составляютъ идеалъ для приготовленія человѣка-царя, сильнаго характеромъ и высоко-нравственной личности. Нѣтъ возможности въ немногихъ словахъ охарактеризовать всѣ высокія качества и обязанности государя и человѣка, какими они ясно, кратко, въ системѣ и опредѣлительно художественно, очерчивается въ поименованныхъ книгахъ, кои отрывочно нами, съ другими мелкими поставленіями и опредѣленіями, для примѣра предлагаются сполна въ русскомъ переводѣ, или излагается существенное оныхъ содержаніе и смыслъ. Нельзя не отнестись во многомъ безъ особеннаго чувства умиленія и удивленія къ мудрецамъ-авторамъ, не должно забывать и глубокой языческой древности, когда были написаны ихъ творенія, имѣющія для насъ и свои темныя стороны. Собравъ возможно лучшее изъ изслѣдованій Европейскихъ ученыхъ и единоличными силами, отрывки изъ классическихъ мудрецовъ, предоставляемъ самому читателю все недостающее восполнить изъ

другихъ источниковъ и пособій, въ Литературѣ извѣстныхъ. Если Китайскій императоръ есть первосвященникъ своего народа, то прежде спросимъ и дадимъ отвѣтъ — въ чемъ состоятъ эти особенности служенія и почтенія небу, духамъ и силамъ природы, особливо родителямъ, предкамъ давно почившимъ? Слѣдуемъ при семъ характеристикѣ и описаніямъ религіозныхъ церемоній съ участіемъ императора, какія дѣлаетъ *Г. Эдкинсъ,* не только на основаніи Китайскихъ книгъ, но и личныхъ, продолжительныхъ наблюденій въ г. Пекинѣ, кои отчасти провѣрены и нами лично.

§ 73. *Черты религіознаго культа Китайскаго императора и народа, съ описаніемъ церемоній и указаніемъ на мѣста и времена жертвоприношеній, поклоненія небу, землѣ, духамъ, предкамъ, таблицамъ императора, Конфуцзы и другихъ лицъ, о служеніи Шаманскомъ.* Богопочитаніе Китайскаго императора довольно древнее, вполнѣ цѣльное и торжественное въ отношеніи церемоній. Съ установленіемъ каждой новой линіи и династіи, императоры обязательно выполняютъ все требуемое древними обрядами и обычаями, особенно въ отношеніи жертвоприношеній. Изученіе сего рода Богопочитанія и поклоненія (worship) чрезвычайно интересно, оно переноситъ насъ къ временамъ весьма древней исторіи Китайскаго народа, и даетъ возможность къ сравнительной провѣркѣ многаго съ тѣмъ, что излагается въ Священныхъ Книгахъ Ветхаго Завѣта, также—что встрѣчается въ религіи царей Ниневіи, Вавилона и Египта.

а) Въ 1644 г., въ Пекинѣ, по случаю восшествія на престолъ Китая первой Манчжурской линіи императоровъ, въ 1-й день десятаго луннаго мѣсяца, *совершалась торжественная церемонія на алтарь Неба и Земли съ принесеніемъ жертвы.* Оригинальная молитва, вознесенная къ Богу по сему случаю и повторяющаяся болѣе или менѣе полно въ другихъ подобныхъ — слѣдующая: „Я, Сынъ Неба, Великой Чистой Династіи, какъ вѣрноподданный смиренно приношу выраженіе своего благоговѣнія царственному Небу и влады-

чицѣ—Землѣ. Мой императорскій дѣдъ, получивъ милостивое повелѣніе Неба, основалъ царство на Востокѣ, которое прочно и непоколебимо утвердилось. Мой императорскій отецъ, наслѣдовавшій въ цартвующемъ Домѣ, распространилъ имперію и содѣлалъ еще болѣе могущественной. Я, покорный слуга Неба, по своему смиренному положенію призванъ быть тоже наслѣдникомъ Государства мнѣ передаваемаго. „Когда династія Минговъ близилась къ концу, измѣнники и люди насилій являлис во множествѣ, доводя народъ докрайней бѣдности и раззоренья. Китай оставался безъ достойнаго государя. Мнѣ благоугодно было съ величайшимъ почтеніемъ принять на себя бремя отвѣтственности въ достославномъ дѣлѣ устроенія добраго порядка отъ нашихъ Предковъ. Я спасъ народъ, истребилъ съ корнемъ всѣхъ, кто его угнеталъ, и нынѣ, слѣдуя общей волѣ, урною имперіи избралъ нынѣ Янь-цзинъ (Yen-king). Удерживаясь отъ всякаго своеволія и несправедливости, въ силу божеской непреклонной силы, сознаю, что долженъ взойти на престолъ и возстановить съ онаго порядокъ на десять тысячъ царствующихъ династій. Пріемля съ благоговѣніемъ милость Неба, и сообразуясь съ народною мудростью, въ сей первый день десятаго мѣсяца, объявляю предъ Небомъ о своемъ восшествіи на престолъ Имперіи, съ избраніемъ для себя и своей Династіи имени Да-цзинъ (великая чистота, Great-Pure), съ титуломъ моего царствованія, какъ и прежде, Шунь-чжи (Schun-che). „Соблюдая почтеніе къ Небу и Землѣ, я готовъ всегда покровительствовать и охранять имперію, съ изгнаніемъ всякаго рода неповиновенія и безпорядковъ до самой своей кончины, съ стремленіемъ и единственнымъ желаніемъ всеобщаго мира и радости государства. По сей причинѣ смиренно возношу свою молитву и совершаю жертвоприношеніе".

Военные и гражданскіе чины въ тоже время отправлялись въ храмъ Предковъ, къ жертвеннику духовъ хлѣбныхъ сѣмянъ и страны (Grain and Land), для принесенія жертвъ и выраженія соотвѣтствующихъ знаковъ благодаренія и мо-

леній. Главнымъ же центромъ религіознаго торжества служилъ жертвенникъ Небу, предназначенный для императорскаго поклоненія. Онъ находится внѣ Пекина, на разстояніи двухъ милей отъ дворца, здѣсь же и два жертвенника:—южный, называемый „*юань-коу*“ — круглый холмъ, и сѣверный, налѣво съ храмомъ, называемый „*чже-нянь-тянь*“ — храмъ для молитвъ о плодоносномъ годѣ или временахъ онаго.

б) Сверхъ означенныхъ церемоній *по особымъ случаямъ, существуютъ чрезъ три года другія жертвоприношенія и молитвы*, соблюдаемыя императоромъ и сопровождаемыя доступомъ къ нему. Одно—въ зимнее солнцестояніе, другое—въ началѣ весны, и еще,—въ лѣтнее солнцестояніе. Первое и послѣднее совершаются на южномъ жертвенникѣ, второе—на сѣверномъ. Существуетъ еще величественное зрѣлище. Императоръ въ утренніе часы прогуливается на слонѣ, въ сопровожденіи многочисленной свиты изъ князей, княгинь, сановниковъ и царедворцевъ, прислуги до 2.000. Ночью же, въ извѣстный часъ, онъ отправляется внутри парка мимо алтаря Небу въ зданіе, называемое „*Чай-гунъ*“ или пиршественный замокъ, какъ мѣсто наиболѣе приличное „для помѣщенія проходящихъ ночью по дорогѣ“ (о чемъ упоминается въ классической книгѣ „Чоу-лэ“). Здѣсь императоръ самъ приготовляетъ себѣ послѣ жертвоприношенія спокойное ложе. Послѣ нѣкоторой паузы молчанія и сосредоточенія, приглашается Даосскій жрецъ, видной наружности, высокій въ полной формѣ, который садится при церемоніальной процессіи на коня и ѣдетъ верхомъ все время подлѣ императора—справа, до самаго пріѣзда въ пиршественную залу (fasting-Hall), на груди своей онъ несетъ разрисованную табличку съ надписью: „Трехдневное празднество“. Во все время аудіенцій императоръ сохраняетъ постоянное молчаніе. При семъ соединяется та идея, что при разговорахъ и разсѣянности небесные духи могутъ скоро разсѣяться и неуслышать молитвъ, какія бываютъ при жертвоприношеніяхъ праздничныхъ. По юриди-

ческой презумпціи неразрывнаго единства императора съ его народомъ вездѣ и повсюду предполагается, что во время пиршественныхъ дней и церемоній императора и его двора, самъ народъ Китайскій принимаетъ нераздѣльное участіе въ полномъ составѣ т. е. трехсотъ милліонномъ населенія страны. Поэтому, существуетъ при церемоніяхъ особенная таблица съ изображеніемъ на ней устъ („Коу"—ротъ) къ коимъ приложены три перста лѣвой руки; этимъ знаменіемъ выражается *молчаніе* предъ лицомъ императора всего его народа, невидимо присутствующаго и безмолвно повинующагося. Такого рода оригинальный символъ изобрѣтенъ при императорѣ-основателѣ династіи Минговъ, въ 1380 г.

Алтарь неба состоитъ изъ трехъ мраморныхъ террасъ, круглый, съ двадцатью седмью уступами съ каждой стороны. Самый верхъ трехъ террасъ украшенъ восемьюдесятью однимъ камнями, искусно высѣченными и расположенными въ кругахъ. Круглый камень въ верхней площадкѣ, въ самомъ центрѣ, служитъ мѣстомъ колѣнопреклопенія и молитвъ императора. Въ структурѣ сего алтаря употреблены вездѣ только нечетныя числа, спеціально положенныя отъ трехъ до девяти. Зритель, ставъ на террасу эту, видитъ на сѣверѣ малый храмъ (chapel) служащій для храненія таблицъ, и обнесенный полуциркульной стѣнкой, а далѣе расположены пристройки, имѣющія связь съ сѣверными алтаремъ и храмомъ. Этотъ храмъ — въ 99 Китайскихъ футовъ высоты, имѣетъ тройной roof (мѣра въ 15 футовъ длины), или башенки, расположенныя симметрично подъ одну кровлю съ отрогами и покрытую лазурной черепицей. На оба алтаря восходятъ посредствомъ четырехъ высокихъ лѣстницъ, направляющихся къ центру съ четырехъ главныхъ пунктовъ (С.-Ю. В.-З.). Позади посѣтителя, находится на Ю.-В. гончарный камень, служащій печью для всесожженія жертвъ, въ коей поджаривается самое мясо; на Ю.-З.—три высокихъ фонаря повѣшенныхъ на жердочкахъ, и свѣтъ которыхъ озаряетъ далеко ночную тьму въ зимнее солнцестояніе, когда совершается самимъ императоромъ государственное колѣнопрекло-

неніе, и онъ обходитъ постепенно по террасамъ алтаря и спускается на мраморный помостъ внизъ, съ игрою музыки, простираніями, что совершается и прочими сопровождающими государя Китайцами въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, какъ то требуется древними обрядниками. Два алтаря, съ паркомъ, три мили въ окружности, по сторонамъ онаго относятся по времени къ 1421 г. по Р. Х., когда третій императоръ Мингской династіи жилъ въ Нанкинѣ (Нань-цзинъ), и избралъ затѣмъ столицею г. Пекинъ. Первое поклоненіе Небу и Землѣ совершалось одновременно по распоряженію о томъ императора Дай-цзу (Tai-tsoo); но въ 1531 г. по Р. Х., произошло другое повелѣніе, съ выдѣленіемъ поклоненія Небу и Землѣ особо. Верхняя терраса большаго южнаго алтаря имѣетъ 220 футовъ въ діаметрѣ и девять фут. высоты; вторая—105 фут. въ діаметрѣ, и восемь высоты; третья нижайшая и послѣдняя—59 фут. въ діаметрѣ и 8 фут. и 1 дюйм. высоты. Вся-же высота, вообще, 25 фут. 2 д., базисъ приподнятъ на пятьфутовъ въ видѣ степеннаго спуска. Нижняя ограда, окаймляющая жертвенникъ покрыта сверху лазоревой черепицей. На мѣстѣ зеленаго фарфороваго горна, на Ю.-В., для сожженія жертвоприношеній, былъ въ древности еще алтарь нѣсколько южнѣе, называемый Даэ-тань (Tae-tan). Слово tan—„алтарь", указываетъ, что во времена „Ли-цзи" (одна изъ клас. книгъ), гдѣ встрѣчается этотъ терминъ, былъ алтарь, но не печь или горнъ; находящійся нынѣ Алтарь, гдѣ молится съ колѣнопреклоненіемъ императоръ, и гдѣ написана молитва всесожженія, соотвѣтствуетъ іудейскому алтарю всесожженій. Печь имѣетъ девять футовъ высоты и семь футовъ внутри и поставлена внѣ нижней внутренней стѣны, окружающей алтарь; когда она курится и восходитъ въ верху дымъ, чувствуется со всѣхъ сторонъ запахъ жаренаго мяса, и часть этой церемоніи называется „вань-ляо„. Кромѣ очага (furnace), есть и наружная стѣнка, въ разстояніи 150 фут. отъ внутренней. Существуетъ также и колодецъ, для опусканія въ него всѣхъ остающихся при закланіи жертвъ, нечистотъ и остатковъ костей и крови; при чемъ соединяется идея объ удовлетвореніи жертвенномъ

земныхъ духовъ. Животныя обыкновенно колются на восточной части алтаря. Сего рода жертвы очень разнообразны: коровы, бараны, зайцы, олени и лани, свиньи и боровье; кони иногда употребляются, иногда нѣтъ. Зданіе, гдѣ помѣщаются жертвенныя животныя, находится въ сѣверо-западной части алтаря подлѣ залы, въ которой музыканты и танцоры принимаютъ свое участіе въ жертвенной церемоніи.

в) Идея жертвоприношенія есть — *пиршество*; и когда приносится жертва высочайшему духу Неба, то она какъ бы отъ всѣхъ вѣрующихъ Китайцевъ невидимо присутствующихъ и приглашенныхъ быть гостями. Императоръ Китая призываетъ молитвами своихъ предковъ принять тоже участіе въ пирѣ и жертвѣ Шанъ-ди, съ воздаяніемъ должной чести и поклоненія какъ Богу неба и землѣ — какъ бы матери. Предъ Шанъ-ди на его алтарѣ ставится таблица съ именемъ прародителя („*Ши-изу*"), на все время церемоніи. Императоръ, движимый чувствами сыновней почтительности и любви, выражаетъ желаніе отплатить насколько возможно величайшимъ почтеніемъ родителю. Естественная любовь къ родителямъ и личное желаніе прославлять свою родовую линію, вдвойнѣ побуждаютъ императора относиться къ предмету серьезно и съ величайшимъ благоговѣніемъ къ небу. Монголо-татарскіе императоры Китая, по сходству обычаевъ своей древней религіи съ конфуціанской въ почитаніи родителей и неба, удержали и исполняютъ всѣ совѣты относительно означенныхъ церемоній со стороны старыхъ и мудрыхъ государственныхъ сановниковъ. На верхней террасѣ алтаря, на таблицѣ Шанъ-ди написано „Хуанъ-тянь Шанъ-ди", т. е. Господь неба, Царь небесный; она ставится лицемъ къ Ю., непосредственно предъ челомъ колѣнопреклоняющагося императора. Таблицы-же императорскихъ предковъ располагаются въ два ряда, лицемъ на В. и З.; предъ каждой таблицей разставляются жертвы. Крупное и малое просо, мятельчетое просо и рисъ, обвариваются и кипятятся какъ-бы для домашняго употребленія. Бычачье мясо и свиное нарѣзанное ломтиками, съ припра-

вами и безъ нихъ, подаются въ видѣ супа. Соленая рыба и маринованная, рѣзанные ломтики зайчины и лапей, ломтики лука, бамбуковыхъ молодыхъ побѣговъ, обваренныхъ въ кипяткѣ, петрушка и сельдерей, свинина и вермишель, все разставляется близко одно подлѣ другого. Приправы для употребленія къ кушанью, подаваемыя на особыхъ тарелочкахъ, суть: кунжутное масло, соя, соль, перецъ, анисовое зерно и лукъ. Жертвенные плоды суть: каштаны, сливы sisuphus, каштановая вода и грѣцкіе орѣхи. Спачала подаются цвѣты и гречиха въ шарикахъ, съ сахаромъ въ срединѣ, затѣмъ тисненные въ формѣ плиточекъ. Напереди всего ставятся чашки съ „*цзю*", т. е. виномъ, за ними—отваръ супа; далѣе слѣдуетъ восемь рядовъ чашекъ въ количествѣ всего 28-ми, съ плодами, отвареннымъ рисомъ и другими начатками зеренъ, пирожное и разныя прочія блюда съ кушаньемъ. Янтарь (jade stone) и шелковыя ткани для жертвенника всесожженія разставляются также на 28 тарелкахъ. Здѣсь поставленъ полный телецъ изъ мѣди, для сожиганія въ сторонахъ его, съ дверками, жертвенныхъ предметовъ. Сверхъ сего, разставлены также пять предметовъ Буддійскаго богопочтенія— урна, два канделябра и два дрожащихъ цвѣтка (изъ металлическихъ листковъ). Предъ особымъ столомъ на Ю.-З. отрогѣ, гдѣ читаетъ молитвы императоръ, разставлены также нѣсколько подсвѣчниковъ съ горящими свѣчами. На другой террасѣ, со стороны восточной, ставится таблица солнца, также—большой медвѣдицы, пяти планетъ, двадцати восьми созвѣздій, и одна изъ всѣхъ звѣздъ. На Западной сторонѣ, ставится таблица духа мѣсяца, съ таблицами облаковъ, дождя, вѣтра и грома. Въ жертвоприношеніи духамъ звѣздъ включены — телецъ, овенъ, боровъ, вполнѣ выкормленные и совершеннолѣтніе. Въ прочихъ отношеніяхъ жертвъ соблюдается тоже, что въ отношеніи ихъ для солнца и луны. Двѣнадцать кусковъ голубой шелковой матеріи сожжены были въ честь Шанъ-ди и три бѣлыхъ въ честь императоровъ. Семнадцать кусковъ шелка, желтый, голубой, красный, черный и бѣлый, сожжены были въ честь духовъ небесныхъ тѣлъ,

также вѣтра и дождя. Употреблены были и разные роды благовонныхъ куреній. Всѣ они были составлены изъ душистыхъ деревъ, превращенныхъ въ опилки и положенныхъ на землю въ видѣ связокъ въ узлахъ или пастилы въ разныхъ оболочкахъ.

Приблизившись къ убранной и заранѣе приготовленной палаткѣ, императоръ омылъ свои руки и возложилъ на священныя для жертвоприношенія одежды; затѣмъ, поддерживаемый подъ руки директорами церемоніи, взошелъ на алтарь и сталъ въ колѣнопреклонѣнномъ положеніи на подушку, послѣ чего всѣ князья и вельможи заняли свои мѣста на террасахъ алтаря или каменномъ ниже помостѣ. Когда государь становился на колѣна, становились и они, и когда онъ держалъ въ рукахъ благовонное зажженое куреніе и полагалъ въ урну, тоже дѣлали и они. Послѣ чего государь подходилъ къ таблицамъ предковъ съ колѣнопреклоненіемъ и подносилъ въ честь ихъ возженные плиточки благовонныхъ куреній; также кланялись затѣмъ и другіе предстоящіе, получая отъ него эти-же куренія. Ставъ спиною къ главной таблицѣ, государь совершалъ церемонію троекратнаго поклоненія съ простираніемъ и девятью ударами головою по землѣ; тоже самое и точно также дѣлали и прочіе богомольцы въ разныхъ занимаемыхъ ими мѣстахъ. Музыканты, въ числѣ 234 человѣкъ, исполнявшіе разныя аріи во время церемоніи стояли безмолвны. Императоръ стоялъ предъ столомъ, на которомъ были горящія жертвы изъ шелка и нефрита (jade stone); послѣ онъ поклонялся тельцу, въ коемъ сгарали шелковые куски и нефритъ (янтарь). Чиновники, обязанные при семъ пѣть извѣстные слова и стихи, или подпѣвать протяжно къ общему концерту, наблюдали также и за переложеніемъ и смѣною чашъ, наполненныхъ жертвоприношеніями, тогда какъ прочіе чины и прислуга разбивали особыми шарами эти сосуды съ ихъ горячимъ бульономъ, которымъ троекратно окропляли и самаго металлическаго раскалившагося тельца, постепенно охлаждая его. Во все это время императоръ, стоялъ въ восточной сторонѣ палатки, а по окончаніи—музыканты аккомпанировали „пѣсни о мирѣ всеобщемъ“.

Послѣдующее дѣйствіе церемоніи состояло въ приношеніи предъ таблицами предковъ чашъ съ бульономъ, которое совершалъ самъ императоръ, съ участіемъ музыки. Особый чиновникъ, обязанный слѣдить за молитвою, поставилъ на столъ письмена оной, которыя въ свое время и читалъ самъ государь. При февральскомъ жертвоприношеніи, съ окончаніемъ принесенія жертвы, читается слѣдующая молитвенная формула: „Я, твой подданный по преемственному наслѣдію престола сынъ Неба, получившій свыше милостивѣйшее повелѣніе — питать и утѣшать населяющихъ страну мою людей всѣхъ религій, помышляя о нихъ въ сердцѣ сочувственно относиться къ человѣчеству, всегда ревностно желаю всѣмъ благополучія и возможнаго счастія. Внимая приближенію радостнаго дня („*Синъ*“) и весенняго хлѣбопашества, по чину нынѣ совершаемаго, сердечно уповаю на милостивое покровительство неба. Вмѣстѣ съ своими подданными и слугами обильное и тучное жертвоприношеніе совершаю я тебѣ, Шанъ-ди, будучи исполненъ глубокихъ чувствъ почтенія. Смиренно молюсь, призри на насъ съ высоты величія твоего,—ниспосли плодоносный дождь съ Небеси; да возрастутъ и дадутъ обильный урожай начатки зеренъ, тебѣ приносимыя, и да будутъ вообще успѣшными и всѣ земледѣльческіе труды“. Остальная молитва посвящена похвалѣ почившимъ императорамъ, духу коихъ совершается при семъ самое поклоненіе и жертвы. По прочтеніи и сей молитвы, императоръ беретъ со стола лежащія жертвы изъ шелка, а также и нефритовый скипетръ. Здѣсь, совершивъ колѣнопреклоненіе, полагаетъ эти предметы въ ларецъ и затѣмъ совершаетъ еще съ большимъ почтеніемъ простираніе на землѣ. Имѣетъ мѣсто за симъ второе представленіе чаши съ виномъ, а послѣ третьяго, самъ императоръ становится священнослужащимъ. Музыканты разыгрываютъ аріи „пѣснь о величайшемъ мирѣ“ и „пѣснь о гармоническомъ мирѣ“, т. е. мирѣ для всего міра, о благосостояніи и благополучіи, блаженствѣ для всѣхъ. Труппа музыкантовъ на нижнемъ помостѣ, значительная числомъ не менѣе танцоровъ, аккомпанируетъ при выполне-

віи послѣдними извѣстныхъ фигуръ и оборотовъ. Когда закончится пѣснопѣніе, съ верхней террасы слышится унисонъ при алтарѣ напѣвающій слова: „Сотвори чашу благословенія и мясо благословенія". Въ отвѣтъ, чиновникъ, завѣдующій передвижкою подушки при колѣнопреклоненіи, простираетъ оную; тогда какъ другіе чиновники подносятъ чашу благословенія и мясо благословенія императору, который, отвѣдавъ ихъ немного, передаетъ тѣмъ-же лицамъ обратно, и затѣмъ самъ снова простирается и ударяетъ троекратно головою о землю, и только послѣ девяти разъ, выражаетъ свое благодареніе за предложенное вино и мясо. Всѣ собравшіеся князья и знать подражаютъ своему повѣлителю единожды въ томъ-же. Оффиціантъ провозглашаетъ; „удалить мяса!" Музыканты наигрываютъ пьесу слѣдующаго дѣйствія, а другой оффиціантъ возглашаетъ: „пѣснь о славномъ мирѣ!" Противъ таблицы въ ковчегѣ, на сѣверной части алтаря, представляемъ былъ (въ картинѣ) духъ неба, осѣняющій это священное мѣсто; тогда какъ особый глашатай восклицалъ: „возносись выше, впередъ, ты, ѳиміамъ курящійся, вы, горящіе шелкъ и мясо, съ благоговѣніемъ принесенные въ жертву на *Даэ-танъ*!" Подъ словами *Даэ-танъ* разумѣется алтарь всесожженій,— древнее названіе, навсегда усвоенное за мѣстомъ, гдѣ, вмѣсто печи, приносились жертвы на плацъ-формѣ жертвенника. Чиновникъ еще восклицалъ: „воззри на всесожженіе!" Музыка наигрывала арію, а императоръ удалившись на особое мѣсто въ сторону, посматривалъ кругомъ, особливо слѣдилъ за горящею жертвою и дымомъ. Прочіе чиновники тѣмъ временемъ уставляли таблицу съ молитвенною формулой на столъ; затѣмъ эта таблица колѣнопреклоненія, ѳиміамъ, шелкъ и мяса, положенныя на площадку горна алтаря, поросшаго зеленью, всѣ вмѣстѣ съ почтеніемъ сожигались. Въ тоже время, выносились другіе шелкъ, ѳиміамъ, мяса и таблица почившихъ императоровъ, на широкую мѣдную жаровню, заранѣе приготовленную, и тамъ сожигались. По окончаніи церемоніи, императоръ возвращался во дворецъ.

г) Необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія — о духѣ

описаннаго богослуженія и времени совершенія онаго императоромъ Китая. Прежде всего, говоритъ І. Эдкинсъ, оно должно быть совершаемо *на южномъ алтарѣ и въ полночь*, въ часъ *цзы*, т. е. *часъ рожденій*, или *младенца*; это первый изъ двѣнадцати часовъ (=) и примѣняемый къ одинадцатому мѣсяцу Китайскаго года, или — Декабрю. Солнце бываетъ въ *Цзы*, когда переходитъ зимнее солнцестояніе. День былъ издревле раздѣляемъ на XII часовъ по числу XII мѣсяцевъ или лунныхъ временъ (lunation) въ году; естественно было начинать счетъ мѣсяцевъ съ времени, когда солнце находилось на низшемъ пунктѣ. Время жертвоприношенія въ зимнее солнцестояніе должно было регулироваться по принципу, что часъ цзы есть въ немъ самый правильный, съ коего можно было считать и другіе часы. Когда, при началѣ года, имѣетъ мѣсто весеннее жертвоприношеніе, то и время, избираемое для онаго, есть первая зарождающаяся заря или начинающая брезжиться; формально однакожъ, этимъ началомъ признается также полночный часъ. Солнцу совершается поклоненіе на солнечномъ алтарѣ въ четыре часа утромъ, а мѣсяцу или лунѣ, на лунномъ алтарѣ,—въ десять часовъ вечера. За недостаткомъ истиннаго и точнаго познанія природы, Китайскій умъ вмѣсто того изобрѣлъ круги и символы, установилъ четныя и нечетныя числа съ строгимъ оныхъ разграниченіемъ. Китайская философія поэтому есть скорѣе всего численная и символическая; Китайскій ученый есть рѣдкая личность, который можетъ самъ по себѣ извлекать идею изъ цикловъ десяти, двѣнадцати, шестидесяти, представляя оныя субстанціальными въ природѣ, на основаніи коихъ выводится извѣстнаго рода истина. Этимъ объясняется, что Китаецъ уже со дня рожденія своего вѣритъ въ астрологію, безъ нее не можетъ обойтись ни рожденіе, ни бракъ, ни самая смерть, астрологъ и гадатель—Даосъ непремѣнно принимаютъ извѣстное участіе; если не въ силахъ рѣшить извѣстной задачи Конфуціанецъ, обращаются къ Буддистамъ или Шаманамъ. Фортуноопредѣлители (fortune-tellers) фундаментально суть всѣ астрологи и вѣрующіе въ нумерическіе циклы, также — адепты въ

хиромантіи (гаданіи по рукамъ) или геомантіи (землеволхвованіи). Посредствомъ сихъ цикловъ, различія инъ и янъ. мужескаго и женскаго начала, распредѣляются разныя житейскія дѣла и занятія, въ медицинѣ, архитектурѣ, рытьѣ могилъ, копаніи колодцевъ и проч. Императоры, располагающіе всѣми возможными знаніями и силами, сами иногда дѣлаютъ свои комбинаціи съ прочими учеными въ установленіи временъ жертвоприношеній и тѣхъ или другихъ дополненій или упущеній при нихъ отъ установленнаго общаго чина; особенное вниманіе обращается на жертвенныхъ животныхъ, избираемыхъ лучшихъ и заранѣе выкармливаемыхъ на тучныхъ пажитяхъ. Нерѣдки бываютъ совѣщанія о духахъ Неба и Земли, о времени празднованія имъ вмѣстѣ или отдѣльно на одномъ и томъ-же алтарѣ. Это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда въ устроенномъ для служенія и поклоненія храмѣ, въ старину трехъ-наосномъ, не было полнаго числа раздѣльныхъ помѣщеній и приходилось на одномъ жертвенникѣ совершать служеніе нѣсколькимъ божествамъ. Чаще всего дѣлались въ одномъ двухъ-наосномъ храмѣ два алтаря, — одинъ на сѣверъ, другой на югъ; для общаго поклоненія сходились въ сѣверномъ отдѣленіи. Трехъ-наосный храмъ соотвѣтственно божествамъ былъ окрашиваемъ извнутри тремя красками: желтый для алтаря земли, красный для солнца, синій для луны. Для большаго удобства принято вообще — храмъ съ алтаремъ въ честь земли и ея духовъ устроять особый отъ храма солнца и луны съ свѣтилами. Этотъ алтарь въ честь земли устроялся за городомъ у сѣверной стѣны, и называется доселѣ „*Бэй-танъ*", т. е. сѣверный храмъ; на сѣверѣ Китая, принятъ въ немъ цвѣтъ *черный* или *коричневый*, равносильный съ *желтымъ* (охра-земной цвѣтъ).

д) Характеръ императорскаго *поклоненія и служенія земль почти* тотъ же, что и небу вообще, и алтарь устроенъ одинаково; существуютъ другіе виды поклоненія и алтарей — солнцу, лунѣ, звѣзднымъ богамъ, духамъ горъ, рѣкъ, озеръ. Алтарь въ честь Земли имѣетъ двѣ террасы: одна въ 60 ф. квадратныхъ и 6 ф. 2 дюйма (inchs) высоты, другая въ 106

фут. кв. и 6 ф. высоты. Въ самомъ же построеніи имѣютъ дѣйствительное значеніе только равныя числа. Кровельки стѣнъ террасъ покрыты желтою черепицею; ступеньки съ каждой изъ четырехъ сторонъ по 8-ми, алтарь окруженъ канавой въ 494 фут. и 4 дюйма длины, 8 фут. и 6 дюйм. глубины и 6 фут. ширины. Между алтаремъ и канавою стѣна въ 6 фут. выш. и 2 фут. толщины, и внутри четыре открытыхъ проходныхъ воротъ. За сѣверными, немного къ западу, колодецъ для сожженія молитвы и шелка, приносимыхъ духу земли. Кромѣ сего, есть небольшое пространство, съ котораго приносится шелкъ духамъ почившихъ и почитаемыхъ императоровъ и тутъ же сожигаемый. На верхней террасѣ, гдѣ имѣетъ мѣсто жертвоприношеніе, разставлены таблица духу земли обращенная на сѣверъ, и таблицы императоровъ лицомъ къ В. и З. На нижней террасѣ 14-ть Китайскихъ и Манчжурскихъ горъ, представлены на 14-ти таблицахъ, и моря и рѣки Китая, каждыя на четырехъ таблицахъ. Половина горъ, морей, рѣкъ, занимаютъ восточную террасу, и половина—западную. Моря эти суть просто сѣверъ, востокъ, западъ, югъ; горы и рѣки почитаются по ихъ именамъ, и взяты по ихъ величинѣ и священному значенію. При жертвоприношеніи землѣ, погребальная молитва и шелкъ имѣютъ свое мѣсто на С.-З. Слѣдуя настоящему распредѣленію сторонъ на сѣверъ поставлена таблица такъ, чтобы была видна на все время церемоніи духу земли. Западная сторона, начиная слѣва, имѣетъ почетное положеніе. Императоръ послѣ представленія трехъ чашъ вина направляется къ своему мѣсту на извѣстное разстояніе отъ алтаря, дабы удобнѣе слѣдить за процессомъ сожженія жертвы шелка и молитвы Землѣ. Эта молитва, слѣдующаго рода: „Я твой вѣрноподданный, сынъ неба по преемственному наслѣдію, объявить честь имѣю *Хо-ту* (How-toy), императорскому духу земли, что время лѣтняго солнцестоянія наступило, что все живущее полно радости и благословеній за дарованныя средства питанія, и потому охотно отдаюсь подъ твою дѣйствительную помощь. Ты одинаково пріемлешь честь,

и мѣсто наравнѣ съ царственнымъ Небомъ; прими же отъ насъ жертву тебѣ приносимую, состоящую изъ нефрита, шелка, тучныхъ и лучшихъ животныхъ, откормленныхъ для мяса тебѣ посвящаемаго, съ разными прочими туками обильно приносимыми". Императоры Таэ-цзу, Дай-цзунъ, Ши-цзу, и проч., представляются при семъ съ почтеніемъ принимающими участіе въ жертвоприношеніи. Только духъ земли есть истинный духъ послѣ небеснаго, къ которому обращаясь къ молитвѣ императоръ называетъ себя „подданнымъ". Цвѣтъ нефрита приносимый есть желтоватый, и самая молитва духу земли написана на желтой таблицѣ. Двадцать восемь блюдъ, три чаши съ виномъ, и одна чаша супа, суть тѣже, что и приносимыя въ храмѣ Неба. Недостаетъ золотой лампы, серебрянной кадильницы, пары канделябръ и сосуда съ цвѣтами. Наименованіе Шанъ-ди усвояется только духу Неба. Сожженіе шелка ограничено принесеніемъ онаго въ честь духа земли. Въ случаѣ жертвоприношенія императорамъ, то ихъ таблицы на алтарѣ съ такими же духу земли, сожигаются на мѣдной жаровнѣ, какая существуетъ при алтарѣ неба; музыкальные инструменты одинаковы для всѣхъ случаевъ: таковы два рода струнныхъ, два рода трубъ, и проч. всего 64, наружность ихъ и особенно барабановъ окрашена и вызолочена въ желтый цвѣтъ. 204 музыканта и тапцора одѣтые въ голубой или черный костюмъ, окаймленный золотистыми фигурами, завершаютъ обстановку. Музыка сопровождается словами, расположенными въ неправильныхъ стихахъ; изъ 6-ти поэтическихъ строфъ, только въ 4 есть правильный ритмъ. Поэтическая частица hi, встрѣчающаяся въ срединѣ каждой линіи, раздѣляютъ ее на двѣ части (clauses), каждая линія имѣетъ въ себѣ 6, 7, 8 или 9 словъ. Девять или десять пьесъ такого рода, выполняемыхъ съ аккомпаниментомъ музыки, составляютъ обыкновенную принадлежность каждаго жертвоприношенія. Когда самъ императоръ лично исполняетъ обязанности священнослужителя при жертвоприношеніи, подробности онаго бываютъ болѣе или менѣе полны и нѣсколько отличны отъ той же церемоніи, совершаемой

другими лицами. Жертвенная чаша съ виномъ и мясомъ благословенія, устройство и украшеніе особой палатки, музыка, и иные аксессуары, опускаются. Тоже бываетъ, когда церемонія совершается сыномъ императора. Такимъ образомъ, полный жреческій характеръ усвояется только за императорскимъ богослуженіемъ.

e) *Императорскій культъ предкамъ, или церемонія поклоненія и чествованія духовъ почившихъ предковъ предъ ихъ таблицами, и въ особомъ храмѣ, или на кладбищахъ.* Почитаніе предковъ, составляющее первую и главнѣйшую обязанность каждаго Китайца, даже больше,—всякаго человѣка, основано на естественной любви и уваженіи къ тѣмъ, отъ коихъ получается жизнь, зависитъ воспитаніе, образованіе человѣка и извѣстное положеніе между другими людьми. У Китайцевъ, эта обязанность, и вмѣстѣ долгъ, доведены до высочайшей степени; родители и предки почитаются не только при жизни, но и по смерти предполагаются живущими съ своими семействами, дѣтьми, потомствомъ подъ видомъ *духовъ*, но съ именами прежнихъ людей. Для всѣхъ государей и особъ царствующихъ домовъ, для замѣчательныхъ и достойныхъ славы въ потомствѣ лицъ, имена эти суть *посмертныя*, особенныя отъ тѣхъ, кои они носились при жизни. Переходимъ къ описанію типа храма предковъ у Китайскихъ императоровъ. Въ Пекинѣ, на Ю.-В. отъ „*ву-мынь*“ или главныхъ воротъ столицы, находится этого рода храмъ, называемый „*Дай-мяо*“, т. е. великій, главный храмъ; онъ раздѣляется на три главныхъ „*тянь*“ или зала, и особыхъ малыхъ. Фронтальный „*тянь*“ служитъ мѣстомъ общаго жертвоприношенія всѣмъ предкамъ въ концѣ года. Средній „тянь“ содержитъ самыя важныя таблицы, каждыя въ своемъ ковчегѣ, имена императоровъ и императрицъ поставлены попарно, начиная съ прародителя Шунь-чжи, всѣ обращены фасомъ къ югу. Представлены десять поколѣній до нынѣ существующей династіи. Въ 1 день каждаго перваго мѣсяца, въ четверти года, приносятся въ семъ залѣ жертвы, также въ концѣ года, и при разныхъ особенныхъ случаяхъ празднествъ. По Конфуцзы, умершимъ должны быть

приносимы жертвы какъ-бы живымъ, поэтому ихъ должно одѣвать и давать пищу. Ящикъ съ одеждою, со всѣми сполна снарядами, также какъ цыновки и скамеечки, сохраняются здѣсь въ большомъ количествѣ, и представляются при жертвоприношеніи. Предъ фронтальнымъ *„тянь"*—заломъ предковъ, есть дворъ, съ каждой стороны котораго расположены второстепенные залы, содержащіе таблицы извѣстныхъ знаменитыхъ лицъ, которые считаются какъ-бы прикомандированными или свитскими гостями, долженствующими принимать участіе въ пиршественныхъ жертвоприношеніяхъ своимъ государямъ. Родственники занимаютъ восточный залъ, а прочіе достойные офицеры и чиновники—западный. На восточномъ дворѣ—мѣдная жаровня для сожженія молитвы приносимой предкамъ, шелка для нихъ и ихъ родственниковъ. На западѣ находится другая жаровня для сожиганія шелка, приносимаго заслуженнымъ офицерамъ и чиновникамъ. При воротахъ, съ фронтовой части выставлены 24 старинныхъ копья. Задній залъ содержитъ таблицы прадѣда и прабабушки Шунь-чжи и трехъ предшествующихъ поколѣній. Книги, изъ которыхъ извлечены настоящія подробности о сообщаемыхъ церемоніяхъ, были изд. въ 1721 г. по Р. Х., съ нѣкоторыми перемѣнами въ новѣйшихъ изданіяхъ. Когда, по докладу, императоръ узнаетъ о времени разсмотрѣнія молитвенной формулы, то немедленно отправляется въ *„Бао-хо-тянь,"* или *„Чжунъ-хо-тянь"*—два государственныхъ зала во дворцѣ; ему представляется молитва, писанная на желтой таблицѣ и тутъ-же одобряется. Жертвы приносятся въ среднемъ и заднемъ залахъ храма предковъ одновременно, по чину общему для всѣхъ императорскихъ предковъ; все устрояется какъ можно ближе, чтобы всѣ могли получить радость и честь. Таблицы императоровъ и императрицъ располагаются попарно, въ каждой рядомъ поставлены супругъ и супруга. Жертвы разставляются предъ каждой четой супруговъ; каждый императоръ занимаетъ восточную сторону, слѣва полагается одежда и шелкъ, тогда какъ справа императрицъ полагается одѣяніе, но нѣтъ шелка. Самыя жертвенныя вещи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Таблицы Императрицъ.

Столъ и скамьи съ одеждою.	Три кубка съ виномъ. Двѣ чаши съ супомъ.

Таблицы Императоровъ.

Три кубка съ виномъ. Двѣ чаши съ супомъ.	Два куска шелку, столъ и скамья съ одеждою.

Двадцать восемь блюдъ съ кушаньемъ.

Столъ чтеца. Поросятина. Говядина (коровье и бычачье мясо). Баранина. Шелкъ.

Свѣча зажженная въ подсвѣчникѣ.	Ладонъ и куритель-ная свѣча.	Зажженная свѣча въ подсвѣчникѣ.

Нельзя не замѣтить Китайскаго обычая: при жизни, императоръ и императрица имѣютъ столъ отдѣльный, и только по смерти имъ дается право вкушенія жертвенной пищи, рядомъ другъ съ другомъ, но отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ гостей и лицъ ихъ свиты, располагаемыхъ по таблицамъ, которыя ставятся нѣсколько поодаль. Молитва для чтенія предъ столомъ полагается на юго-западной части, такъ какъ пунктъ этотъ почитается весьма смиреннымъ, тогда какъ восточная сторона есть самая почетная. Чтеніемъ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ занимается, отъ имени императора, особый чиновникъ, причемъ объявляетъ имена лицъ, предъ коими читаетъ эту молитву, и, обращается по степени родства съ императоромъ, то къ внуку, то къ дѣду, сыну и проч., съ произнесеніемъ собственнаго имени носимаго при жизни, но не посмертнаго, которое начертано на таблицѣ. Самая формула молитвы: „Объявляю моему предку (родителю), что я со всею любовію приготовилъ, на сей первый весенній мѣсяцъ (или иной въ четверти года) всѣхъ жертвенныхъ животныхъ, шелкъ, вина, разные блюда, какъ знаки выраженія моего глубочайшаго почтенія, и прошу поэтому милостиво принять оные въ жертву отъ меня смиреннаго (такою-то)“. Въ молитвѣ содержатся титулы всѣхъ почившихъ императоровъ и императрицъ, отъ 12-ти до 20-ти словъ въ каждомъ. Поются при семъ шесть поэмъ, различной

мелодіи. Нѣкоторыя названія напѣвовъ одинаковы съ употребляемыми при жертвоприношеніи небу. Каждая поэма имѣетъ восемь строфъ, по четыре или пять словъ въ каждой, за исключеніемъ первой, въ 12 строфъ, шесть изъ нихъ — ритмическія. Смыслъ одной изъ таковыхъ: „Увы! мой императорскій предокъ вознесся какъ духъ въ высочайшее небо. Славныя дѣянія его на войнѣ и мирѣ стали вѣдомы во всѣхъ областяхъ. Я, сыновній потомокъ, получивъ небесный приказъ, обсудилъ устроить все, что могъ по силамъ, и нынѣ приношу вамъ даръ, да благоденствуетъ народъ съ вашими потомками, тысячи и десятки тысячъ лѣтъ!“ Такова пѣснь при поднесеніи императоромъ шелка. Музыканты поютъ во имя императора, произнося его применованія и титулъ, не отступая отъ усвоеннаго напѣва, по обычаю, и излагаютъ его волю въ видѣ слѣдующей поэмы (содержащей манифестъ): „Добродѣтелію предковъ и мнѣ дано небесное преемство отъ нихъ. Сознаюсь, что я еще дитя, и полонъ радости за исполненный конецъ (т. е. назначеніе земной жизни). Желанная мною добродѣтель побуждаетъ невольно прилагать стараніе о продленіи съ ними связи, небесному свѣту подобной. Въ знаменіе чего, совсѣмъ расположеніемъ и радостью сердечной, третій разъ совершаю представленіе вина, чашу котораго и выпиваю, вашъ законный потомокъ, императоръ (имярекъ)“. Послѣ сего совершается троекратное простираніе съ девятиричнымъ удареніемъ головы о землю; тоже дѣлаютъ и всѣ окружающіе государя чины и слуги. Церемонія начинается и совершается съ прибытіемъ духа (почившаго предка) изъ ковчега, въ коемъ онъ обыкновенно остается все время заранѣе и по окончаніи всего пиршества. Мясо благословенія и чаша благословенія здѣсь тѣже, что и при жертвоприношеніи на алтарѣ неба, отмѣнить оныя или замѣнить чѣмъ другимъ зависитъ отъ императора. Представляетъ это вино и мясо предъ каждою таблицею предковъ отъ лица императора, чиновникъ, какъ предъ мужескими такъ и женскими лицами въ нихъ упоминаемыми; молитву читаетъ тотъ-же чиновникъ въ присут-

ствіи государя и отъ его имени, тогда какъ при служеніи небу и жертвѣ, слова молитвенныя произноситъ самъ императоръ. Послѣ молитвы онъ отправляется трижды бить челомъ до сырой земли; и принявъ чашу и мясо благословенія совершаетъ онъ полную церемонію простиранія на землѣ и колѣнопреклоненія по дважды, при снятіи со столовъ мяса, и предъ возвращеніемъ во дворецъ обратно. Во всей описанной обременительной церемоніи, императоръ обязанъ по необходимости 16 разъ колѣнопреклоняться и 36 разъ бить челомъ о землю; такого рода смиреніе государя служитъ очевиднымъ знакомъ всей важности, соединенной съ обрядами и требованія сыновняго благочестія, въ коемъ самъ императоръ долженъ служить образцомъ для своихъ подданныхъ. Сожиганіе молитвы и шелка, приносимыхъ императорамъ съ императрицами, указываетъ на то, что и женщины—ихъ духи (шэнь) относятся къ духамъ небеснымъ, но не земнымъ. Таблица, на которой начертаны имена предковъ императорскаго дома называется „*шэнь-чжу*", т. е. мѣсто, тронъ души почившаго или почившей N; словомъ-же „*инь-шэнь*" означается собраніе духовъ почившихъ предковъ родителей, сохраняющихся въ ковчегѣ, ящикѣ, до церемоніи, и послѣ, а также самое мѣсто надъ алтаремъ, гдѣ эти таблицы почившихъ расположены въ извѣстномъ порядкѣ для означенной цѣли. Въ новый годъ, жертвоприношеніе совершается духамъ этихъ предковъ мужескимъ и женскимъ, и которыхъ таблицы хранятся на задней стѣнѣ зала „*дай-мяо*"; въ день рожденія императрицъ совершается тоже. Число музыкантовъ бываетъ на $^2/_3$ изъ тѣхъ, кои присутствуютъ при жертвоприношеніи въ храмѣ неба. Другой храмъ предковъ императорскихъ находится внутри дворца въ восточной его части, и называется „*фэнь-сянь-тянь*". Кромѣ сего здѣсь находится храмъ на гробѣ каждаго императора.

ж) Весьма важную часть императорскаго поклоненія составляетъ жертвоприношеніе *духамъ земли и зеренъ*; алтари въ честь ихъ устроены справа дворцовыхъ воротъ, а положе-

ніемъ соотвѣтствуютъ храму предковъ. Алтарь духа земли „*Шао*“ (Shay), состоитъ изъ двухъ террасъ, со спускомъ по лѣстницѣ о трехъ ступеняхъ. Верхняя терраса покрыта пятицвѣтною землею: желтый занимаетъ средину, голубой—востокъ, красный—югъ, бѣлый—западъ, черный—сѣверъ. На юго-западѣ алтаря есть колодецъ для сжиганія жертвъ. Таблица бога земли — „*Шау*“ поставлена на террасѣ на востокъ, а таблица богу зеренъ „*изэй*“ (Tseih) — на западъ, обѣ лицемъ на сѣверъ. Здѣсь-же и двѣ таблицы, занимающія мѣста гостей: „*сяо-ту*“ (Hea-tao) назыв. „*коулунь*“ обращена на западъ и „*хоу-цзэй*“ (How-tseih)—на востокъ. Послѣдній былъ суперъинтендентомъ хлѣбопашества при императорѣ Яо, а первый былъ офицеромъ, Хуанъ-ди; оба они почитаются изобрѣтателями и главными распространителями земледѣлія въ Китаѣ. Поклоненіе имъ совершается въ срединѣ мѣсяцевъ весенняго и осенняго, по случаю важныхъ событій, совершающихся въ сіе время для земледѣлія. Жертвы бываютъ здѣсь тѣже, что и въ честь предковъ, и въ храмѣ земли, т. е. полагается 28 блюдъ, мясо—свинина, баранина, говядина, нефритъ, шелкъ, сожигаемые на мѣстѣ жертвоприношенія съ тремя животными.

з) Какъ исключительный примѣръ и образецъ особеннаго рода богослуженія небу и духамъ знаменитыхъ личностей туземнаго происхожденія—не Китайскаго, и совершаемаго не только императорами, но преимущественно императрицею Китайскою съ цѣлымъ штатомъ ей прислуживающихъ женщинъ, женъ придворныхъ офицеровъ и чиновниковъ, достойное вниманія *Шаманство*. Извѣстенъ на *Манчжурскомъ* языкѣ цѣлый уставъ богослуженія сей религіи, изданный въ Пекинѣ 1747 г.; это памятникъ религіи Манчжурскаго народа и государя, сохраняющійся и реализуемый донынѣ потомками императора-Манчжура, завоевавшаго тронъ Китайскій и соединившій свой народъ во единое цѣлое съ Китайцами въ собственномъ смыслѣ. О. Іакинѳъ сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о семъ предметѣ въ своемъ классическомъ трудѣ (Китай, его жители нравы и просвѣщеніе, 1840 г., стр.

315—333). Въ Пекинѣ доселѣ существуетъ капище „*танзэ*“ состоящее изъ трехъ храмовъ: одинъ состоящій изъ зала въ три звена; другой круглый въ видѣ павильона, и третій очень малый въ видѣ бесѣдки; въ самомъ дворцѣ государыни, также устроается подобіе этого рода капища, съ принесеніемъ жертвъ, молитвословій небу и Онготамъ. Обрядъ совершаетъ въ извѣстное время года, мѣсяцы и дни, сама государыня съ Шаманками, въ особомъ одѣяніи—обряды и національныя Манчжурскія молитвы переносятъ во времена глубокой древности первобытой религіи сѣверныхъ народовъ, часть коихъ сохранилась и донынѣ въ Сибири съ тою-же Шаманскою вѣрою иначе—„*черною вѣрою*“. По описанію о. Іакинѳа обряды и жертвоприношенія Шаманскія суть: 1) *Онготамъ* или духамъ почившихъ предковъ (Тунгузовъ) вначалѣ каждаго изъ четырехъ временъ года во дворцѣ государыни; 2) Моленіе Онготамъ Фу-ли-фу-ту и Омоши-Мама о ниспосланіи счастья; 3) въ кругломъ храмѣ—Онготамъ Ніохоль-Тайцзи, Удубынь-Бэйцзэ и Шаньси; 4) омовеніе Онготовъ 4 мая при перенесеніи ихъ идоловъ въ главный Шаманскій храмъ изъ дворца государыня; 5) водруженіе Шаманской вѣхи весною и осенью съ жертвами, состоящій изъ срублепой *ели* въ 20 футовъ вышиною и 5 дюймовъ въ поперечникѣ; 6) жертвы Онготамъ хранителямъ лошадей царскихъ и казенныхъ, съ подвязкою въ гривахъ изъ лоскутковъ, красношелковыхъ—при утреннемъ жертвоприношеніи и черныхъ лоскутковъ,—при вечернемъ жертвоприношеніи, прочіе лоскутки *черные* разсылаются по всѣмъ конюшнямъ для счастія; 9) поклоненіе Онготамъ самого государя въ Новый годъ на 1-е число и при походахъ со всѣми князьями и вельможами Манчжурскаго племени и затѣмъ поклоненіе небу въ Шаманскомъ кладбищѣ.

Предлагаемъ перечень прочихъ жертвоприношеній—„*изи*“, совершаемыхъ императорами, а также ихъ чиновниками, и народомъ Китайскимъ въ разное время года, по разнымъ случаямъ, съ указаніемъ и названіемъ храмовъ и алтарей, въ честь разныхъ боговъ, духовъ, императоровъ и знамени-

гостей. Въ частности даемъ понятіе о таблицахъ въ храмѣ предковъ лицъ частныхъ, по образцу находящагося въ г. Кантонѣ; особенное вниманіе обращаемъ на императорскія таблицы царствующихъ государей, почетъ и поклоненіе онымъ.

в) Таблица жертвоприношеній и храмовъ, съ опредѣленіемъ празднествъ, у Китайцевъ—Даосовъ,—Буддистовъ и Конфуціанъ, въ теченіи года. А. *Жертвоприношенія — цзи, ихъ виды и названія:* одни совершаются императоромъ и его чинами, другіе—частными лицами и провинціальными чиновниками. А. *Императорскія жертвоприношенія — цюнъ-жень чжи-цзи*, бываютъ трояки — сань дэнъ-цзи; *перваго порядка:* 1) юань-цзю; 2) фэнъ-цзю; 3) ци-коу; 4) ю-сы; 5) дай-мяо; 6) сы-цзи; *втораго порядка:* 1) жи-цзи — солнцу; 2) юэ-цзи,—лунѣ; 3) цзянь дай-ди ванъ—царямъ династіи; 4) сянь-сы гунъ-цзы, — древнимъ мудрецамъ, особливо Конфуцзы; 5) сянь-лунъ — дракону; 6) сянь-цзанъ—созвѣздію оріона; 7) тянь-шэнь — низшимъ духамъ; 8) ди-ци и 9) дай-суй; *третьяго порядка:* 1) сянь-и—древнимъ врачамъ, медикамъ; 2) сянъ-лянъ,—древнимъ мудрецамъ; 3) чао-чжунъ, — древнимъ героямъ. Б. *Жертвоприношенія, совершаемыя частными лицами* очень многочисленны, наиболѣе главныя суть слѣдующій тринадцать: 1) танъ-ци — жертвоприношеніе почившему въ 7 день мѣсяца по преставленіи и 2)—чрезъ 27 дней по кончинѣ и сложенія траура; 3) *фу-цзи*, жертвоприношеніе обыкновеннымъ почившимъ; 4) *ся-цзи*, жертвоприношеніе торжественное, регулярно совершающееся чрезъ каждые три года, съ участіемъ всѣхъ близкихъ родныхъ; 5) *жень-цзи*, жертвоприношеніе съ молитвою при исцѣленіи отъ болѣзни и удаленіи отъ прочихъ несчастій; 6) *си-цзи*, жертвоприношеніе объ удаленіи бѣдствій; 7) *гуй-цзи*, тоже; 8) жертвоприношеніе съ молитвою и благополучіи; 9) *инь-цзи*, жертвоприношеніе умилостивительно благодарственное; 10) *мэй-цзи*, жертвоприношеніе съ испрошеніемъ императору наслѣдника; 11) *ма-цзи*, жертвоприношеніе предъ началомъ войны богу войны; 12) *чу-цзи*, жертвоприношеніе всѣмъ духамъ; 13) *ча-цзи*, жертвоприношеніе духамъ въ концѣ года.

Б. *Мѣста* служенія богамъ и поклоненія идоламъ (у Даосовъ, Буддистовъ, Конфуціанъ) суть „*тханъ*", „*мяо*", или кумирная; по отдѣленіямъ устрояемымъ въ храмѣ въ два, три, называются „*тянь*", также—„*мянь*", въ отличіе отъ храма, какъ мѣста изученія священныхъ книгъ (у Буддистовъ и Даосовъ) „*изинъ-тханъ*", „*шэнъ-цзинъ-тханъ*". Извѣстны вообще слѣдующіе главные храмы: 1) Храмъ предковъ „*цзу-тханъ*"; 2) Храмъ Неба, „*хуанъ-цзю-тянь*" (букв. „девять царственныхъ областей, отдѣленій" неба и земли, т. е. Китайской имперіи); 3) „*ли-дай-вэнь-мяо*", мудрыхъ государей всѣхъ династій или „храмъ мудрецовъ"; 4) „*вэнь-мяо*" хр. ученыхъ; 5) „*цзинъ-чжунъ-мяо*" хр. отечественныхъ героевъ; 6) „*фо-цзяо*" или „*фу-мяо*" хр. Будды, Буддійскій; 7) „*дао-мяо*" хр. Даосскій, или Лаоцзы, „*Дао-цзяо-мяо*"; 8) *гуанъ-ди-мяо*" хр. Гуанъ-ди; 9) „*гуанъ-инь-мяо*" хр. богини Гуанъ-инь; 10) „*сяо-ци-мяо*" хр. богини хлѣбнаго плодородія; 11) „*ци-нянь-тянь*" хр. седми хлѣбныхъ начатковъ, ихъ освященія; 12) „*ву-го-мяо*" хр. пяти хлѣбныхъ растеній. Каждый храмъ долженъ имѣть и слѣдующіе жертвенники или алтари, посвященные богамъ—духамъ (шэнь) или лицамъ прославившимся въ исторіи Китая: 1) алтарь генію или духу земли, „*тэ-цинъ-тянь*"; 2) „*фынъ*-юнъ-лэй-ю-вань-шань-тянь" алт. вѣтра, дождя, грома, горъ, рѣкъ"; 3) „*шэнъ-гунъ*" алт. перваго земледѣльца; 4) „*вэнь-мяо*" алт. ученыхъ; 5) „*гуанъ-ди-мянь*" алт. древнихъ императоровъ; 6) „*минъ гуанъ-цзы*" алт. знаменитыхъ государственныхъ министровъ; 7) „*сянъ-янь-цзы*" алт. городскихъ и деревенскихъ мудрецовъ; 8) *чжунъ-и сяо-ди-цзы*" алт. образцовыхъ личностей, прославившихся благочестіемъ, справедливостью, строгостью жизни, добродѣтелью; 9) „*лэ-нюй-цзи-фу-цзы*" алт. цѣломудренныхъ дѣвъ и стыдливыхъ женщинъ; 10) „*чэнь-хуанъ-мяо*" алт. духа хранителя городовъ; 11) „*вэнь-чанъ-ди-цюнъ-мяо*" — созвѣздія большой медвѣдицы, покровительницы ученыхъ и бога словесности.

Въ частности о названіяхъ „*тханъ*" и „*мяо*" приводимъ слѣдующія отличія и комбинаціи, дающія особое понимавіе: 1) „*тханъ*" знач. вообще почетное помѣщеніе, дворецъ, залъ

собраній, игръ, церемоній, ученыхъ; *и-изянь-тханъ* или *и-изуо-тханъ*, одна зала, одна палата, крыло, *чуанъ-тханъ*, аудіенцъ-залъ, *фо-тханъ*, аудиторія Будды, или мѣсто храненія его мощей, ковчега съ книгами; *гунъ-тханъ*, дворъ храма, *фанъ-тханъ фынъ-кхай*, раздѣленный или открытый залъ, освѣщенный окнами, *ли-бай-тханъ* — церковь, синагога. 2) „*мяо*", „*изя-мяо*" или *изу-мяо*, храмъ предковъ, *тханъ-мяо*, императорскій храмъ предковъ, *шэнь-мяо*, храмъ въ честь извѣстнаго духа, съ его идоломъ, *сянъ-хуо-мяо*, народный храмъ, часто посѣщаемый поклонниками, *гунъ-ши-изунъ-мяо*, императорскіе дворцы и храмы, *мяо-юй* храмы всякаго рода, построенные въ кучу въ честь разныхъ боговъ и разныхъ религій; *мяо-чжу*, кураторъ храма, завѣдующій храмомъ, *изи-изу*, храмовые сторожа, прислуга, особливо при жертвоприношеніяхъ и церемоніяхъ наблюдающіе за порядкомъ и сохранностью вещей.

к) Въ China Review (vol. IV, 1875—76 г.) въ замѣткѣ подъ заглавіемъ: „Ancestral worship", т. е. культъ предкамъ, сообщаются интересныя подробности, могущія служить дополненіемъ къ изложеннымъ церемоніямъ императорскимъ въ честь ихъ предковъ. Въ г. Кантонѣ до сего времени сохраняется древнѣйшій залъ при одномъ частномъ домѣ съ таблицами предковъ, съ хорошо сохранившимися надписями на оныхъ, называемыми вообще „*шэнь-чжу-пхай*". По времени, это зданіе съ таблицами относится за 300 лѣтъ до Р. Х. и сооружено въ честь прародителя „Ш*и-изу*" по имени „*Лянъ*", имѣетъ два отдѣленія — „*тянь*", въ каждомъ изъ коихъ содержится до 1.100 таблицъ, а по срединѣ всего зданія („тянь" или „*чжунъ-тянь*") находится самое изображеніе или идолъ прародителя — нѣкогда бывшаго государственнымъ сановникомъ и ученикомъ Конфуцзы. Каждая таблица сопровождается надписью одного или двухъ главъ семьи съ числомъ ихъ поколѣній и означеніемъ династіи государей, царствовавшихъ во время ихъ жизни. Таблицы расположены рядами по стѣнамъ на полкахъ, сверху начинаются общимъ родоначальникомъ или старшимъ въ родѣ и

почетнымъ и кончаются внизу самымъ послѣднимъ и младшимъ потомкомъ. Иногда ставятся заблаговременно и заранѣе приготовленныя таблицы для лицъ, которые имѣютъ умереть и почитаютъ себя достойными быть причисленными въ общему сонму своихъ родичей; такія таблицы прикрыты сверху *красной бумагой.* Залъ предковъ нерѣдко переходилъ къ другому лицу по линіи, обязанному его охранять, обновлять и поддерживать, съ оказаніемъ самого почтенія, предкамъ. Это выражается поддержаніемъ еиміама и куреніемъ онаго въ еиміамницѣ „сянь-лу" утромъ и вечеромъ. Предъ таблицами поставленъ столъ „*Шэнь-чжу*" и на немъ двѣ свѣчи въ подсвѣчникахъ „*Ла-цянь-эрръ*", возжигаемыхъ въ праздники, 1-го числа каждаго мѣсяца, въ новолуніе и полнолуніе, съ принесеніемъ и жертвъ, съ колѣно-преклоненіемъ и битіемъ чела до земли, сожженіемъ благовонной бумаги или свѣчъ, приготовляемыхъ особо въ Тибетѣ. Для примѣра представляемъ таблицы пяти поколѣній: въ первомъ поколѣнія значится три лица—отецъ, мать, сынъ, или—Прародитель—„*Ши-цзу*", прародительница—„*Ши-цзу чэнь-ши*" (супруга), и „*Эрръ ши-цзу*"; во второмъ седьмь лицъ (отъ сына), въ третьемъ—6 лицъ (отъ внука), въ четвертомъ—6 лицъ, въ пятомъ—6 лицъ, всего 22 чел. мужск. и женск. пола. Первымъ іероглифомъ означается поколѣніе по порядку (1, 2, 3, 4, 5-е); *эрръ, сань, сы, ву,* вторымъ іероглифомъ вообще означенъ „*Ши-цзу*" родоначальникъ, и третьимъ — собственное имя лица; послѣдними двумя іероглифами означается самое мѣсто (вэй) или сидѣнье, каоедра души (шэнь) почившаго предка—„*Шэнь-вэй*". Такимъ образомъ будетъ: 1) „*Ши-цзу Лянъ-гунъ шэнь-вэй*", прародителя достопочтеннаго (гунъ) Ляна души мѣсто (1-е); 2) *Ши-цзу Чэнь-ши шэнь-вэй*, прародительницы *Чэнь* достойной супруги (ши) мѣсто для души. 3) „*Эрръ-ши-цзу Лянъ-гунъ шэнь-вэй*" старшаго сына достопочтеннаго Ляна, души мѣсто и т. д. Слѣдуютъ имена *Ли, Лянъ, Ванъ, Хо, Линъ, Чжанъ,* неоднократно повторяющіяся. Для изученія родственныхъ степеней и опредѣленія принадлежности лица къ тому или другому

семейству, такого рода таблицы предковъ и храмы, или залы, дома, гдѣ они сохраняются, представляютъ богатѣйшій и точный матеріалъ, на который всегда и полагаются правительственныя лица. Такого рода система семейно-родоваго права ничѣмъ неуступаетъ Римскому Праву и въ опредѣленіи кровнаго родства и свойства; ассимиляція въ Китайскихъ „*Синахъ*" допущеніемъ лицъ чуждыхъ племенъ и народовъ, по кровнымъ или юридическимъ и хозяйственнымъ мотивамъ, также по праву завоеванія, даютъ особенную силу и характеръ, живучесть неразрывность. Языкъ, нравы, обычаи, просвѣщеніе въ Китайскомъ духѣ, по Конфуціанскимъ принципамъ, семейству дому, единоличной власти, и семейно-родовой собственности еще болѣе даютъ устойчивость, постоянство, патріархальную простоту отношеній и единство; споспѣшествуютъ скрѣпленію этихъ союзовъ въ единицы болѣе или менѣе крупныя, зажиточныя, богатыя, населенныя, трудолюбивыя, полныя жизни и энергіи. На сихъ началахъ развиваются и разростаются мѣстечки, деревни, мызы, города, съ болѣе или менѣе сложнымъ механизмомъ обще-связующихъ государственныхъ законовъ и дисциплины. На семействѣ, правильно развитой личности и собственности, Конфуцзы строятъ систему, поражающую своимъ практицизмомъ и простотою всякаго, кто изучаетъ Китайскую жизнь и вникаетъ въ ея основы, принципы, цѣль и задачи общежитія. Семейство—прототипъ Государства, родоначальникъ, прародитель, живетъ въ Государѣ, въ царствующемъ Домѣ или династіи, представляется съ свойствами „Отца и Матери народа, какъ великаго семейства". Не только личность или правильнѣе, „священная Особа Государя Императора" высоко чествуется Китайцами, но и самое имя Его служитъ предметомъ поклоненія и почитанія; такъ, видимъ не только въ храмѣ Предковъ, но и въ мѣстахъ общественныхъ, присутственныхъ, въ храмахъ, имѣющихъ „*пхай-вэй*"—императорскую таблицу, и называемыхъ поэтому „*вань-шеу-гунъ*", т. е. храмами, мѣстами императорскаго почитанія. Таблица эта, съ именемъ царствующаго Государя, дается извѣстнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ,

какъ знакъ особенной милости и вниманія, сопровождается для лицъ сихъ учрежденій извѣстными привиллегіями. Нѣкоторые Христіанскіе храмы Сирохалдеевъ въ Китаѣ, какъ видимъ изъ надписи седьмаго в. на ихъ памятникѣ, и синагога Еврейская въ г. Кхай-фынъ-фу, имѣли эту таблицу на почетномъ мѣстѣ внутри святилищъ. Судя по обычаю почитанія имени императора на сего рода таблицахъ, соблюдаемому въ г. Кантонѣ, можемъ судить и о другихъ, По описанію, помѣщенному въ China Review (vol. VIII, 1879—1880) обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ особо устроенномъ храмѣ *„вань-шэу-гунъ“*, хранится въ большомъ залѣ—*„вань-шэу-дянь“*, въ дорогомъ ковчегѣ—*„лунъ-пхай“—драконова таблица*, съ именемъ настоящаго Государя императора Китая. Ковчегъ поставленъ на алтарь пирамидальной структуры съ квадратною плоскостью посрединѣ на верху, онъ состоитъ изъ ряда нѣсколькихъ ящиковъ другъ на друга поставленныхъ и высѣченныхъ съ орнаментами изъ переплетающихся драконовъ, вьющихся по облакамъ. Надпись на *„Лунъ-пхай“* гласитъ: *„хуань-ди-вань хуэй, вань-суэй. Вань-вань-суэй*! “т. е. Божественный, небесный императоръ! Миріады лѣтъ, Миріады годовъ. Миріады миріадъ годовъ тебѣ! или—„царствуй всегда, и нынѣ во вѣки!“ Надъ таблицей простерта золотая завѣса въ видѣ балдахина, на каждой сторонѣ алтаря по одной, и каждая надѣта на деревянный жезлъ съ надписью и буквою:—на первомъ | *жи*—солнце, на второмъ | *юэ*—луна, и съ деревянными изображеніями сихъ свѣтилъ на оконечностяхъ жезловъ, солнца въ видѣ круга ●, луны въ видѣ серпика ◡. Эти знаки поставлены:—справа алтаря солнце, слѣва—луна. Провинціальные гражданскіе чины, начиная съ вице-короля до министра, военные начиная съ Манчжурскаго генерала до капитана, всѣ являются церемоніально въ храмѣ *„вань-шэу-гунъ“* 1-го и 15-го числа перваго мѣсяца, въ дни рожденія царствующаго императора и императрицы, въ 5-й день пятаго мѣсяца и въ праздникъ зимняго солнцестоянія. Всѣ они преклоняютъ свои колѣна, трижды совершая челобитье о землю, трижды при каждомъ поклонѣ; лѣтомъ для сего пола-

гаются наружныя врата великой залы; чины гражданскіе становятся при семъ направо, на В. сторонѣ (дунъ), чины военные налѣво на З. сторонѣ (си). Обстановка самаго зала, гдѣ хранится *„драконова таблица"*, т. е. *государственный гербъ и подъ его фирмою имя и лицо настоящаго государя"*, интересна тѣмъ, что изображеніе дракона въ его разныхъ видахъ и величинѣ виднѣется повсюду, и на стѣнахъ и на столбахъ, на камняхъ, во всѣхъ мелкихъ кельяхъ зала. У Грая во второмъ томѣ (р. 92) его сочиненія о Китаѣ (China and History of the laws, manners, and customs of the people. Gray) помѣщенъ рисунокъ императорской таблицы, съ собственнымъ именемъ. Она поставлена въ видѣ продолговатой скрижали съ надписью на престолѣ, въ формѣ обыкновеннаго четыреугольнаго стола, по сторонамъ ея малыя курильницы, спереди и бокамъ — подсвѣчники съ зажженными свѣчами, надъ престоломъ и таблицею—парчевый балдахинъ (сѣнь) съ золотыми шнурами и кистями. Хотя неизвѣстно съ точностью время усвоенія *„Дракона"* эмблемой, символомъ государственной верховной власти Китая и лично—знаменемъ, инсигніей императора, и впослѣдствіи — военныхъ чиновъ, находимъ, что этотъ художественный типъ и символъ у всѣхъ государей императоровъ Китая не измѣняется, безъ различія религіозныхъ личныхъ симпатій. Императорская таблица замѣняется изображеніями самой личности, перѣдко съ присоединеніемъ къ ней прочихъ инсигній государственнаго значенія, переносимыхъ иногда изъ одного мѣста временно въ другой городъ или столицу, что служитъ особымъ символомъ утвержденія власти или историческаго признанія оной для извѣстной части страны. Это перенесеніе сопровождается особыми церемоніями, полными интереса и смысла. Предлагаемъ въ особомъ приложеніи меморіалъ И-чжуна о сего рода церемоніи, происходившей по случаю перенесенія императорскихъ вещей съ изображеніемъ самого Государя, 1868 г. 26 Ноября изъ Пекина въ Мукденъ,-столицу Манчжурскихъ государей Китая.

л) Довольствуясь выше сдѣланными замѣчаніями въ § 67

(о драконѣ, и значеніи его у Китайцевъ), переходимъ *къ характеристикѣ храмовъ мудрецовъ и поклоненія онымъ у народа китайскаго.* Несомнѣнно, лучшими зданіями общественными и государственными для храненія сего рода памятниковъ могутъ почитаться дворцы, храмы, разныя присутственныя мѣста (ямынь) и школы, также—экзаменаціонные залы съ студенческими кельями оныхъ окружающими подобно пчелинымъ сотамъ въ ульѣ; такими же мѣстами являются нерѣдко и частные дома, храмы и зданія разныхъ религій, названій, отчасти упоминаемыя выше въ разныхъ частяхъ нашего труда. Хотя Китайская архитектура однообразна, но конфуціанскіе храмы и школы извѣстны всякому какъ первѣйшая и главнѣйшая святыня. Экзаменаціонное зданіе, существующее въ каждой столицѣ и провинціальномъ городѣ, занимая большую или меньшую площадь, обнесенную оградой, имѣющей проходныя ворота по сторонамъ, составляетъ собою самостоятельный кварталъ, раздѣленный аллеями деревъ, иногда бываетъ прудъ; къ сему зданію экзаменаціонной коммиссіи, прилегаютъ со всѣхъ сторонъ малые домики студентовъ, куда они по одиночкѣ или по два замыкаются на все время экзаменовъ на ученыя степени. Эти кельи расположены въ видѣ правильно разставленной въ ряды арміи или грядъ по нѣскольку сотъ и тысячъ въ огородѣ, каждая имѣетъ на стѣнѣ свой №. Самый храмъ для поклоненія мудрецамъ, начиная съ Конфуцзы, содержитъ таблицы съ ихъ именами, также какъ и съ именами лицъ, почему-либо славныхъ въ исторіи или данной мѣстности. Залъ мудрецовъ въ Пекинѣ содержитъ таблицы 72-хъ лицъ — учениковъ Конфуцзы, расположенныхъ рядами по сторонамъ его фигуры, съ надписью имени и титула. Храмъ посвященъ однакожъ спеціально Конфуцзы, который названъ въ таблицѣ „всесвятѣйшій и мудрѣйшій Конфуцзы", надпись надъ входными вратами гласитъ: „*Учитель и образецъ для тысячъ поколѣній*",—„*Равный небу и землѣ*". Статуя Конфуцзы, или таблица съ его именемъ, чаще всего встрѣчается въ его храмахъ и школахъ; здѣсь не только покло-

няются обыкновенно мудрецу, но даже по временамъ совершаются жертвоприношенія, какъ и прочимъ божествамъ. Эти жертвы приносятся въ весеннее и осеннее равноденствіе. Закалаются для сего свиньи и бараны, самыя туши коихъ по снятіи кожи, ставятся стойми предъ таблицею и столомъ мудреца. По случаю празднества, Мандарины представляются въ сихъ храмахъ въ три часа утра. Свиное мясо или другихъ животныхъ дѣлится затѣмъ между сосѣдними обитателями-учеными и учащимся (literati) и тутъ же поѣдается на мѣстѣ. Самый характеръ конфуціанскаго храма носитъ погребальный или могильный характеръ. Проникнувъ ворота ограды, посѣтитель идетъ сквозь длинную аллею кипровъ въ главную залу, гдѣ таблицы и поклоненіе онымъ тоже, что и въ храмахъ почившихъ предковъ. Съ рѣдкими исключеніями, изображеніе Конфуцзы не въ обычаѣ, если оно существуетъ то въ видѣ статуи имѣющей значеніе украшенія, *но отнюдь не мѣсто идола*, чѣмъ и отличается отъ статуй Будды и другихъ храмовъ языческихъ. Поклоненіе совершается исключительно предъ таблицею съ именемъ мудреца, именуемой поэтому „*шэнь-вэй*", т. е. мѣстомъ, каѳедрой души почившаго Конфуцзы. При самомъ поклоненіи ему, начинаются молитвы какъ предъ идолами извѣстнаго бога, но простирающійся или колѣнопреклоняющійся тихо про себя говоритъ слова привѣтственныя и выражающія величайшее почтеніе къ нему какъ учителю и добродѣтельнѣйшему человѣку. Люди высокопоставленные и богатые въ Китаѣ, соединяясь съ классомъ ученыхъ Конфуціанцевъ, могутъ исповѣдывать всякую религію въ ея спеціальномъ и обширномъ значеніи и неизмѣнять въ тоже время принципамъ самаго Конфуцзы и съ почтеніемъ относиться къ нему предъ его таблицей съ именемъ, которое служитъ знаменіемъ національнаго этикета и благородства, учености, системы высочайшей нравственности, содержитъ въ себѣ всѣ лучшія сѣмена Китайской цивилизаціи. Будучи всегда и во всѣхъ отношеніяхъ великимъ образцомъ для своего міра, самъ лично Канфуцзы держалъ себя чрезвычайно просто, съ замѣчательнымъ смиреніемъ и не-

усиленно заботился о собственном самоусовершенствованіи и преуспѣяніи людей прочихъ въ добродѣтели. О высочайшихъ почестяхъ, которыя стали оказываться ему отъ его учениковъ и потомковъ впослѣдствіи, онъ никогда и не мечталъ и не думалъ! Почтеніе сдѣлалось почти религіознымъ поклоненіемъ: предъ началомъ ученія, съ дѣтскаго возраста до выхода изъ высшей экзаменэціонной школы, Китайцы обязательно поклоняются имени Конфуцзы начертанному на таблицѣ и повторяютъ тоже вездѣ, гдѣ это имя извѣстно и чествуется какъ царствующаго государя императора или уважаемыхъ предковъ и великихъ людей. Несмотря на то, что Конфуцзы и его ученики, не имѣютъ аттрибутовъ коими снабжаются собственно тѣ или другія божества и ихъ идолы, почтеніе всегда чувствуются всѣми Китайцами, говорящими по Китайски, изучающими „классическія книги", съ молокомъ материнскимъ вкушающими оныя изъ устъ родителей, какъ лучшіе и питательные элементы для послѣдующей жизни.

Наряду съ храмами въ честь Конфуцзы или его учениковъ, нерѣдко ставятся небольшія зданія въ честь доблестныхъ женщинъ и дѣвицъ; и это весьма нерѣдкое явленіе не только въ городахъ, но и мѣстечкахъ, деревняхъ. Почитая мудрость и нравственность, Китайцы не забываютъ изобрѣтателя земледѣлія—„*шэнъ-нуна*" коему сооружены во многихъ мѣстахъ храмы — „*Танъ*", съ таблицею и именемъ изобрѣтателя. Съ этимъ же храмомъ созидаются и смежные въ честь духовъ горъ, рѣкъ, плодородія, съ принесеніемъ въ извѣстное время года начатковъ зеренъ и плодовъ этимъ богамъ. Преобладающій характеръ храмовъ собственно Конфуціанскихъ—*кладбищенскій*, *могильный*, а потому они сооружаются чаще среди рощъ и въ мѣстахъ уединенныхъ, предназначенныхъ для покойниковъ; самое названіе таблицы Конфуцзы „Шэнь-вэй" или „*Линъ-вэй*"—мѣсто души, указываетъ на смыслъ этого рода таблицы и храмовъ, соотвѣтствующихъ семейнымъ или родовымъ „*Мяо*". Буддійскіе храмы—„*Сы*" отличаются рѣзко отъ храма предковъ и Конфуцзы, тѣмъ, что имѣютъ въ виду наученіе богомольцевъ отъ лица Будды

и его учениковъ. Поэтому Будда всегда сидитъ со свитками закона, размышляетъ, или проповѣдуетъ, всѣ прочіе его ученики „Бодиситва“ внемлютъ его наставленіямъ и размышленію. Какъ учитель всего міра, по вѣрѣ почитателей, Будда имѣетъ центральный огромный въ честь его идолъ, около— малыхъ идоловъ его учениковъ, изображенія эти и другихъ боговъ нерѣдко ставятся въ особыхъ малыхъ зданіяхъ окружающихъ центральное. Таковъ типъ Буддійскихъ монастырей. Конфуціанскій храмъ всегда уединенъ, разсчитанъ на немногихъ; зато — Конфуцзы, его имя и таблица, является собирателемъ тысячъ и сотенъ учениковъ и ученыхъ въ школахъ и экзаменаціонныхъ дворахъ украшающихъ города, столицы и селенія Китайцевъ! Такова тайна обаянія Конфуціанскаго ученія, классическихъ книгъ, воспитанія и образованія Китайцевъ въ семъ духѣ и направленіи, къ характеристикѣ чего и обзору переходимъ.

§ 74. *Домашнее и школьное воспитаніе и обученіе, методъ, задачи направленія, воззваніе императора Ву-ди и отвѣтъ Дунъ-фанъ-су; названіе и раздѣленіе Китайскихъ школъ, виды учащихся и обязанности, правительственныя учрежденія завѣдующія народнымъ просвѣщеніемъ.* Подъ ученіемъ вообще „*цзяо*“ и въ частности школьнымъ обученіемъ элементарнымъ языку, письмени, чтенію и разумѣнію книгъ, ариѳметикѣ, „*цзяо-сюэ*“, у Китайцевъ понимается все дѣло воспитанія, начинающееся съ семьи, продолжаемое въ школѣ оканчиваемое самодѣятельнымъ образованіемъ для извѣстнаго спеціальнаго положенія человѣка въ обществѣ и государственной службѣ. Для Китайскаго ученаго нѣтъ предѣла, на которомъ бы онъ остановился, а потому учится всегда, всю жизнь стремясь къ усовершенствованію то нравственному, то пріобрѣтенію познаній дающихъ возможность къ благоустроенію своему и семьи своей, а также и родныхъ болѣе или менѣе близкихъ. Школа для Китайца—колыбель, въ которой получаются сѣмена, развивающіяся и созрѣвающія впослѣдствіи. Всѣмъ матерямъ вообще внушается мысль учить свое дѣтище съ груднымъ млекомъ, т. е. очень рано, начи-

ная съ пріученія къ самымъ необходимѣйшимъ дѣйствіямъ и понятіямъ, съ различеніемъ предметовъ противуположныхъ. *Чжэнь-цзы*, писатель Сунской династіи, свидѣтельствуетъ, что „древніе, Китайскіе предки, любили начинать воспитаніе дѣтей съ той поры, какъ они могли лепетать и произносить обыкновенныя слова, кушать безъ посторонней помощи. А для того, чтобы дѣти пріучались заблаговременно ко всему, что служитъ и помогаетъ къ опредѣленію и сосредоточенію мыслей, т. е. къ составленію правильнаго сужденія и умозаключенія, тотъ же авторъ рекомендуетъ ежедневное изложеніе и показываніе въ письмени, существенныхъ для жизни правилъ и изрѣченій; и чтобы уши питомца наполнялись всегда пищею, подобно туго набитому чреву, иначе, чтобы умъ заблаговременно, сызмала, постепенно пріучался къ усвоенію и переработкѣ добрыхъ началъ, съ устраненіемъ всѣхъ дурныхъ". Въ книгѣ Ли-цзи (гл. „*нэй-цзы*"—домашнія правила) начало воспитанія опредѣляется временемъ „*когда дѣти начнутъ свободно владѣть правою рукою и кушать одни*". Это время возраста опредѣляется на *шестомъ* году отъ рожденія. Съ шести, седми лѣтъ такимъ образомъ, мальчикъ начинаетъ учиться, т. е. *при помощи учителя*, или отца, матери, братьевъ и сестеръ, другихъ родныхъ получившихъ школьное образованіе. По *Чжу-фу-цзы* предметъ воспитанія опредѣляется направленіемъ къ добродѣтели и соотвѣтствующимъ сему питаніемъ ума. Ежедневныя занятія начинаются самыми простыми, каковы—мытье вещей и обтираніе пыли, чистка ихъ и обметаніе пола и подобныя дѣйствія пріучающія къ опрятности и приличію. Тотъ же мудрецъ требуетъ, чтобы приступали потомъ къ „*сяо-сюэ*" обученію дѣтскому (l'étude des petites) и подготовкѣ къ знаніямъ для взрослыхъ или учащихся старшаго возраста—„*да-сюэ*", гдѣ трактуется обстоятельно о нравственности и политикѣ". Материнское вліяніе преимущественно обнаруживается въ нравственныхъ урокахъ и приведеніи ребенка къ послушанію, затѣмъ—повиновенію заповѣдямъ, молитвѣ, поклоненію Богу, какъ онъ понимается Китайцами. Примѣры родителей и старшихъ

являются главными воспитательными двигателями въ развитіи ума и сердца юныхъ питомцевъ. Общій планъ и цѣль воспитанія опредѣляется книгою обрядовъ, состоящею изъ многихъ отдѣловъ разсужденій о семъ предметѣ для учителей, родителей, дѣтей. Такъ называемое „*сяо-сюэ*“ или юношескій руководитель, пользуется преимущественнымъ значеніемъ и уваженіемъ изъ всѣхъ прочихъ классиковъ. Вмѣняется въ строгую обязанность и прежде всего, чтобы отцы семействъ избирали такихъ женъ, супругъ, для брачущихся, которые бы не только являлись здоровыми млекопитательницами дѣтей, но могли нѣжно, съ достоинствомъ, любовію, тщательно воспитываетъ ихъ, съ малолѣтства умѣли бы дѣйствовать на нихъ словомъ и обращеніемъ. По наученіи обыденному разговору, бѣглому объясненію простыхъ вещей, на *седмилѣтнемъ возрастѣ*, дѣти должны въ главныхъ основаніяхъ начинать ученіе, получая при семъ особое школьное имя, съ которымъ и заносятся въ списокъ школы, гдѣ обязуются сидѣть какъ слѣдуетъ за своимъ столомъ, держать себя прилично, почтительно, въ послушаніи, и не баловать во время занятій. На *восьмомъ году* ученикъ долженъ повиноваться старшимъ предпочтительно предъ прочими,—цѣнить ихъ уроки и уважать; на *десятомъ году* мальчикъ посылается къ частному учителю тутору, день и ночь обязанъ изучать письмо, ариѳметику, носить простое платье, заботится о самодѣятельности въ самообразованіи и пріобрѣтеніи надлежащихъ знаній, а также о серьезномъ способѣ дѣйствій и обращеніи съ людьми, по плану, всегда сдержанно, прилично, обдуманно; на *тринадцатомъ году* онъ учится музыкѣ и поэзіи; на *пятнадцатомъ* пріучается къ стрѣлянію изъ лука и гимнастикѣ (charioteering), на *двадцатилѣтнемъ возрастѣ* онъ надѣваетъ форменное платье, принимается въ разрядъ совершеннолѣтнихъ (manhood), изучаетъ дополнительныя правила о собственности, упражняется въ выраженіяхъ сыновняго благочестія и братскихъ обязанностей, съ пріобрѣтеніемъ сихъ знаній, онъ можетъ, сообщать таковыя же и другимъ. На возрастѣ *тридцатилѣтнемъ* образованный молодой человѣкъ можетъ и жениться,

начать семейную жизнь, управлять домомъ, вести разнообразныя занятія. На *сороковомъ году* онъ можетъ вступить на служеніе общественное или государственное; если это князь, то можетъ управлять своимъ княжествомъ или вообще завѣдывать дѣлами управленія. На *пятидесятомъ году* такой человѣкъ можетъ быть принятъ въ разрядъ министровъ; на *семидесятомъ же* году онъ обязанъ оставить службу, состоятъ за штатомъ, жить частною жизнью, въ уединеніи, вдали отъ свѣта".

Другое замѣчаніе: „Дѣти всегда обязаны говорить просто, высказывать истину безъ особенныхъ ухищреній,— стоять прямо, держаться твердо собственнаго мѣста, читать книги со вниманіемъ и почтеніемъ". Юноша-студентъ долженъ выслушивать наставленія своего учителя со смиреніемъ, воспринимать всецѣло мысли его. Воспитанникъ, при воззрѣніи на благочестивыхъ людей, выслушивая ихъ добрыя слова, обязанъ сообразоваться съ ними въ жизни, соблюдать справедливость, удаляться неправды дома и внѣ, неизмѣнять постояннаго мѣсто—пребыванія, обращаться съ товарищами дружелюбно и благосклонно, подвергать какъ можно чаще строгому контролю собственныя дѣйствія и слова, мысли, чувства, намѣренія, наблюдать во всемъ мѣру и порядокъ, каждое утро прочитывать, что либо новое, и стараться уяснить себѣ тоже къ вечеру. *Высшая цѣль воспитанія*, поэтому, съ точки зрѣнія Китайцевъ, не столько должна состоять въ начинкѣ головы всевозможными знаніями, сколько *въ дисциплинѣ сердца и очищеніи своихъ влеченій и пожеланій*. Одинъ изъ писателей говоритъ: „Кто заботится быть добродѣтельнымъ и избѣгаетъ сдѣлать что либо несправедливое, обязанъ служить своимъ родителямъ и князю со всевозможною преданностью и искусствомъ, быть всегда вѣрнымъ въ словѣ; можемъ поэтому называть необразованнымъ всякаго кто уклоняется отъ этого. Чтобы образованные люди съ дѣтства были опытны въ правилахъ приличія, умѣли держать себя благородно, въ одеждѣ, походкѣ, словахъ и проч., Китайцами составлены подробныя наставленія на всѣ означен-

наго рода случаи жизни, опредѣленные чрезвычайно умно и заслуживающіе подражанія у другихъ народовъ. Въ этого рода національныхъ элементарныхъ обрядникахъ Китайскій народъ наиболѣе старается быть свѣдущъ и исполнителенъ. Д-ръ Моррисонъ въ своемъ „Chinese Dictionary (vol. 1, Part 1), а за нимъ и французскій ученый Базенъ, и нѣкоторые другіе, перевели собраніе правилъ Китайскаго обученія въ школѣ. Curriculum высшаго образованія, дающаго ученыя степени молодымъ лицамъ и соединенныя съ ними государственныя права по службѣ и общественному положенію, мы предлагаемъ въ Русскомъ переводѣ, нѣкоторыя правила провѣривъ прямо съ оригинала. Китайскій текстъ вообще отрывистъ и выразителенъ, французскій переводъ изященъ и сообразенъ наиболѣе съ геніемъ Русскаго языка, англійскій переводъ мѣстами полонъ, мѣстами также отрывоченъ и обиленъ объясненіями китайскихъ іероглифовъ, въ научномъ отношеніи — филологическомъ, это лучшій и серьезный трудъ по данному предмету. Мы придерживаемся болѣе французскаго перевода. Для всѣхъ степеней китайскихъ ученыхъ, замѣчаетъ Вилльямсъ (р. 426), существуетъ единственный способъ образованія (study) — слѣдовать прежнимъ наставленіямъ и руководству учителей, подражать имъ и развивать въ теченіи всей своей жизни; въ семъ принципѣ высказывается вся неподатливая сторона Китайскаго ума, относящагося стереотипно къ урокамъ мудрости, начертаннымъ въ классическихъ книгахъ съ дѣтства. Поэтому, вступленіе въ школу для Китайскаго юношества имѣетъ значеніе весьма серьезное и обставлено соблюденіемъ формальностей, хотя не всегда соблюдаемыхъ, но нетеряющихъ своей обязательности и силы. Происходитъ слѣдующая церемонія приведенія отрочати къ учителю, совершаемая отцомъ или старшимъ родственникомъ мальчика. Прежде всего отецъ приводитъ сына къ учителю на домъ, съ почтеніемъ и поклономъ, съ выраженіемъ цѣли визитаціи; совершается торжественное поклоненіе предъ именемъ или таблицею Китайскаго мудреца (Конфуцы) или нѣкоторымъ изъ другихъ, въ соединеніи съ мо-

литвою къ нимъ о благословеніи мальчика на успѣхи въ предпринимаемомъ дѣлѣ; учитель сѣвъ на мѣсто, даетъ соотвѣтствующее и ученику, прося его учиться и внимать урокамъ, какіе будутъ проходиться. Сего рода введеніе въ школу сопровождается и приличнымъ подаркомъ учителю. Убранство школы заключается по большей части въ столѣ и скамьѣ для каждаго воспитанника, и возвышенной каѳедрѣ для учителя; на каждомъ столѣ расположены принадлежности для письма и нѣсколько книгъ. Въ переднемъ углу поставлена таблица или на стѣнѣ надпись, посвященная Конфуцію или богу учености. Мудрецъ называется учителемъ и господиномъ на всѣ времена, въ честь его, или обоихъ, курится постоянно ѳиміамъ. Школы, помѣщенія для нихъ, въ нашемъ смыслѣ, для Китайцевъ не имѣютъ строгаго обличія; каждый домъ, помѣщеніе въ немъ можетъ быть школою, лишь бы она была защищена отъ вѣтра и непогоды, чаще всего она бываетъ въ частныхъ домахъ. Учитель, сообразно съ числомъ учащихся, расширяетъ помѣщеніе придѣлкою новыхъ палатей или комнатъ; иногда они разрастаются подъ одну кровлю, съ общимъ проходомъ, до 20, 30, 40. Нѣсколько близкихъ сосѣдей въ городѣ или деревнѣ, устрояютъ на свой счетъ или нанимаютъ такого рода школу, или имѣютъ въ своемъ домѣ и нанимаютъ особаго учителя за извѣстную плату, помѣсячно, въ годъ, на цѣлый семестръ, даже поденно, поурочно. Большую часть народныхъ учителей въ начальныхъ школахъ составляютъ лица, не получившіе на экзаменахъ высшихъ ученыхъ степеней, а потому лишенные возможности занимать другое почетное и выгодное мѣсто по службѣ и принужденные жить частными занятіями. Вознагражденіе учителю неодинаково, по обстоятельствамъ, мѣстамъ и лицамъ. Въ Кантонѣ учитель за 20 учениковъ получаетъ ежемѣсячно отъ половины до одного доллара съ каждаго мальчика; въ городахъ другихъ и мѣстечкахъ страны, отъ 3, 4 и 5 долларовъ въ годъ, съ прибавкою нѣкоторыхъ частныхъ подарковъ отъ ученика и его родителей, три или четыре раза въ годъ. Частные туторы получаютъ отъ 150 до 350 или болѣе

долларовъ въ годъ, смотря по удобствамъ школьнаго расположенія. Школы дѣлятся на учреждаемыя самимъ правительствомъ только общественныя, или благотворительныя, въ пользу бѣднаго народа; прочія — всѣ суть частныя. Часы занятій начинаются съ восходомъ солнца и когда мальчики успѣютъ закусить немного въ своихъ домахъ, затѣмъ они идутъ въ школу, собираются въ ней на часъ или болѣе и продолжаютъ учиться далѣе по книгамъ около пяти часовъ по полудни, затѣмъ свободны на долгое время. Лѣтомъ, по случаю жары, послѣ-полуденныхъ занятій не бываетъ вовсе, зимою чаще занимаются по утру и вечеромъ преимущественно тѣ изъ учениковъ, которые днемъ работаютъ какъ техники или въ магазинахъ и другихъ мѣстахъ. Изъ книгъ, ученики начинаютъ *Сань-цзы-цзинъ* (trimetrical classics), прежде всего читаютъ каждое слово и строку вслухъ за своимъ учителемъ, послѣ отдѣльно сами по себѣ, и всегда на память. Такъ постепенно усвояютъ правильное произношеніе іероглифовъ, отдѣльно и затѣмъ ихъ слогосочетаніе, и цѣлыя предложенія. Учитель строго слѣдитъ за этого рода чтеніемъ, часто поправляетъ и пріучаетъ слухъ учениковъ къ разнаго рода тонкостямъ и переливамъ, коими богата китайская техника, хотя въ общемъ болѣе или менѣе единообразная и довольно скучная. Ученики при урокахъ становятся спиною къ учителю, нерѣдко изумляя посторонних наблюдателей гигантскою памятью; они читаютъ живо, проворно, массу словъ, иногда не понимая смысла. Послѣ означенной книги переходятъ къ изученію тоже на память книги „тысяча словъ“ (millenary classics), прочія изъ состава *сы-шу* (четырекнижіе) и *Ву-цзинъ* (пятикнижіе). *Сань-цзы-цзинъ*, послѣ основательнаго ея изученія, открываетъ возможность студенту къ высшему курсу знанія, служитъ какъ бы паспортомъ къ области классической и исторической литературы. Дабы дать болѣе точное понятіе о сей книгѣ и судить о ея содержаніи, пользуемся извлеченіями изъ перевода Dr. Bridgman'a. Книга начинается съ опредѣленія природы человѣка, необходимости и способовъ воспитанія, состоитъ изъ сентенцій по три іеро-

глифа, въ коихъ опредѣляется далѣе важность сыновняго благочестія и братскихъ обязанностей въ ихъ принципѣ и примѣрѣ; за симъ слѣдуетъ синопсисъ разныхъ вѣтвей знанія въ восходящемъ порядкѣ, по отдѣльнымъ главамъ и числу, таковы: *три* великихъ силы — небо, земля и человѣкъ, три свѣтила—солнце, луна, звѣзды, три союза—между князем, министромъ, юстиціей, между отцомъ и сыномъ, мужемъ и женою; о *четырехъ* временахъ года и четырехъ главныхъ пунктахъ горизонта. Подъ *пятымъ* числовымъ знакомъ разсматриваются: человѣколюбіе, справедливость, собственность, мудрость и истина, составляющихъ коренныя добродѣтели, пять элементовъ вещественныхъ. Подъ *шестымъ* числомъ: роды хлѣбныя китайскихъ зеренъ, домашнихъ животныхъ. Подъ *седьмымъ* числомъ: страсти человѣческія; подъ *восьмымъ*—музыкальныя ноты и тона; подъ *девятымъ*—степени родства; подъ *десятымъ*—обязанности. Всѣ краткія опредѣленія понятій и іероглифы къ онымъ, кратко поясняемыя въ комментаріяхъ, служатъ какъ бы темами для курса академическихъ штудій впослѣдствіи, съ перечнемъ книгъ для сего служащихъ руководствомъ и синопсисомъ общей исторіи Китая, съ показаніемъ на самыя имена другъ за другомъ слѣдовавшихъ династій и государей. Въ Сань-цзы-цзинъ включены также случаи и мотивы, заимствованные изъ поведенія древнихъ мудрецовъ и государственныхъ людей, съ размышленіями о славѣ и пользѣ, которыя они принесли; цитируемые примѣры людей и ихъ доблестей, преимущественно ученыхъ, полны интереса, ими разрѣшаются многія части общаго разсужденія. Вотъ какъ характиризуется этотъ міръ знаменитостей: „Конфуцзы имѣлъ своимъ учителемъ Сянъ-дэ, изучалъ также самостоятельно и творенія древнихъ мудрецовъ. *Чау*, государственный министръ, читалъ Конфуціанскіе діалоги, даже прилежно изучалъ ихъ какъ школьникъ, одни уроки копировалъ красными чернилами, другія черными на бамбуковыхъ листахъ, кои собирая вмѣстѣ, составлялъ книги полныя интереса и эрудиціи; прочитавъ извѣстную главу или отрывокъ, онъ дѣлалъ замѣтки и свои выводы, настав-

ленія. Встарину чтенію въ потьмахъ училась при свѣтѣ ночныхъ свѣтляковъ, другіе—рано утромъ; такъ бывало въ бѣдныхъ семействахъ. Несмотря на препятствія и недостатки, многіе учились настойчиво и неопустительно. Такъ Лаоцзюнь на 27 лѣтнемъ возрастѣ началъ прилежно изучать книги и упражнялся въ оныхъ съ успѣхомъ, такъ жилъ и учился до самой глубокой старости, подавая примѣръ юношеству, онъ шелъ все впередъ неотступая ни на шагъ. Подобнымъ образомъ *Лянъ-хао* на 82 году, возраста занималъ высокій постъ среди ученыхъ въ императорскомъ залѣ и всѣхъ изумлялъ своею эрудиціей. *Юнъ* на 80 году читалъ оды; а *Би* на седьмомъ разумѣлъ шахматную игру. Юноши, старайтесь подражать симъ примѣрамъ! *Цзай-Ванци* умѣлъ играть на всѣхъ струнныхъ музыкальныхъ инструментахъ, также какъ *Цзъ-Дао-ванъ* пѣлъ чудесно на разные голоса; оба они въ своемъ дѣтствѣ отличались умомъ и образованностью, и вы мои дщери будьте прилежны въ наукахъ и деликатны въ обхожденіи съ людьми! *Лю-нанъ* изъ Тана, будучи седмилѣтнимъ мальчикомъ держалъ себя чрезвычайно благородно, и писалъ изящно, а въ юношествѣ занималъ высокій постъ. Песъ бдителенъ ночью, пѣтухъ всегда возвѣщаетъ своимъ крикомъ утро, но никто ихъ неучитъ. Такъ и вы, всѣ юные, старайтесь сами быть бдительными въ наученіи себя всему доброму и полезному, будете цѣнимы послѣ; человѣкъ лѣнивый хуже всякаго дикаго звѣря. Учитесь въ юности по книгамъ, обогащайтесь знаніемъ, дабы легче совершить добрыя дѣла въ возрастѣ зрѣломъ; старайтесь имѣть вліяніе на князя, благодѣтельствуйте народу, заботьтесь о славѣ своего имени, дѣлайте знаменитыми своихъ родителей, размышляйте о славѣ предковъ, обогащайте свое потомство. Когда желаете учить дѣтей, не жалѣйте покупать книгъ, даже самую малость, но дорожите ею по содержанію и такъ передавайте знаніе. Употребляйте всѣ мѣры къ разнообразному развитію вашихъ душевныхъ силъ!" (Chin. Bepos, vol. IV, pp. 105—118).

Въ дополненіе къ приведеннымъ примѣрамъ заботливости Китайцевъ къ своему образованію и усовершенствованію въ

добродѣтели не можемъ непривести воззваніе просвѣщеннаго государя императора *Ву-ди* къ своимъ подданнымъ, въ коемъ онъ приглашаетъ своихъ министровъ отвсюду разыскивать людей просвѣщенныхъ и добрыхъ на государственную службу. На это приглашеніе неменѣе благородно отвѣчаетъ одинъ изъ его достойныхъ сановниковъ, самъ себя рекомендующій почтенному императору перечисленіемъ достоинствъ, пріобрѣтенныхъ путемъ долгаго образованія и личнаго усовершенствованія.

„*Герои*! гдѣ вы?—въ васъ нуждаюсь и потому къ вамъ обращаюсь! (восклицаетъ императоръ и тутъ же объясняетъ — чего онъ желаетъ). Спеціальное дѣло всегда требуетъ и людей къ тому спеціально приготовленныхъ. Практическія боевыя занятія и конная гимнастика, при умѣ и постоянствѣ обращенія, самое животное дѣлаютъ предметомъ драгоцѣннымъ: такъ и человѣкъ, нерѣдко самый невзрачный и послѣдній среди прочихъ, можетъ достигать великихъ дѣяній и славныхъ, путемъ образованія, самоусовершенствованія въ добродѣтели. Для дикаго коня и неблаговоспитаннаго человѣка, весь вопросъ въ обузданіи, усмиреніи строптивой природы, въ доведеніи оной до степени совершенства и силы подчиненіемъ власти. Генералы, Министры и Политики! Къ вамъ настоятельно обращаюсь я нынѣ и повелительно требую:—изыскивайте людей блестящихъ и выдающихся талантами во всѣхъ округахъ и мѣстечкахъ страны, дабы всѣ вы были способны и достойны со славою и могуществомъ стоять на стражѣ, во благо и на пользу дорогаго Отечества!..“

Отвѣтъ императору его сановника *Дунъ фанъ-су*: „Рано лишившись въ дѣтствѣ родителей, я выросъ въ домѣ своего старшаго брата. На 12-мъ году выучился писать, въ прочіе годы изучилъ исторію и композицію сочиненій (вэнь-чжанъ); на 15-мъ году умѣлъ управлять мечемъ, на 16-мъ году повторялъ оды и книгу исторіи въ 220.000 словъ, на 19-мъ году изучалъ тактику Сунь-ву, ознакомился основательно съ боевой обмундировкой армія, искусно владѣлъ сигналами гонга и барабана, узналъ 220.000 словъ (іероглифовъ) о всемъ

касающимся военнаго дѣла; не менѣе тщательно и сердечно усвоилъ реченія и сказанія изъ Цзы-лу (ученика Конфуцзы). Достигнувъ 22-хъ-лѣтняго возраста, я имѣлъ 9-ть футовъ и 3 дюйма роста, глаза мои были подобны искрящимся перламъ, а зубы—шеренгѣ солдатъ. Я храбръ и неустрашимъ какъ *Мэнъ-фань*, стремителенъ и отваженъ какъ *Чэнъ-цы*, чистосердеченъ какъ *Бао-шы* и набожень какъ *Вэй-шэнъ*. Нося въ себѣ благородное сего рода сознаніе поэтому, почитаю вполнѣ достойнымъ званія высшаго государственнаго офицера. Съ своею жизнью, кратко изложенною на бумагѣ и держимою въ рукѣ, смѣло предстаю предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества и отдаюсь въ ваше распоряженіе. Вашъ вѣрноподданный Дунъ-фанъ-су".

За 500 л. еще до Р. Х. однимъ Китайскимъ ученымъ *Коу-чжи-цяо-чэ*, вопросъ о воспитаніи и народномъ образованіи былъ формулированъ такъ, что „каждое семейство обязательно должно имѣть залу для учебныхъ занятій— „*cho*" (*ko*); каждая деревня—„*tang*" (*танъ*) должна имѣть школу для занятій—„*siang*" (сянъ); каждое мѣстечко, village, или „*chu*" (чу) должно имѣть свою школу—„*siu*" (су) для приходящихъ и временныхъ занятій въ ней; каждый главный, областный городъ principauté, „*koue*" (куэ) долженъ имѣть учебное учрежденіе именуемое „*hio*" (сіо)". Распредѣленіе это остается на долгіе періоды и далѣе почти въ томъ же видѣ. По о. Іакинѳу, (Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе, 1840 г., стр. 55—81) Китайскія училища раздѣляются на три разряда: общественныя или народныя— „*И-сю*", уѣздныя „*Сянь-сю*", губернскія—„*Шу-юань*";—училища перваго и третьяго разряда суть пріуготовительныя, не имѣющія ни постояннаго ученія, ни постоянныхъ учениковъ. Уѣздныя училища дѣлятся, по количеству постоянно учащихся на *большія*, *среднія*, *малыя*, или иначе—*областныя*, *окружныя* и *уѣздныя*. Частныя школы—(сіо-гуань) существующія для людей бѣдныхъ главнымъ образомъ имѣютъ учителей (*сянъ-шэнъ*, *сэнъ*), которые исправляютъ свои обязанности приватно, домашнимъ образомъ,—(цзяо-гуань). За

право посѣщенія сего рода школы, за ученье въ ней, родителями мальчика дается единовременно учителю подарокъ (*чжи-и*), въ первый же день, когда вводится для этого учащійся. Право за этого рода постоянный входъ оплачивается 200 чоховъ, отъ 1 франка 50 сантимовъ до доллара, или 5 франковъ 40 с., въ 5-ю и 8-ю луну также дается учителю денежный небольшой подарокъ—(цзѣ-и, срочное приношеніе). Ученики въ эти дни, а также въ Новый годъ отпускаются отдохнуть; съ Новаго года имъ дается вакація на мѣсяцъ или 6 недѣль. Школы благотворительности—(И-сюэ) открываемыя мѣстными властями для учащихся втораго возраста, не состоятъ въ вѣдѣніи высшаго правительства. Въ большихъ городахъ есть еще *школы вечернія* — (*ѣ-сюэ*), для тѣхъ приходящихъ мальчиковъ, которые будучи заняты днемъ другими дѣлами препятствовавшими ученью, желаютъ заниматься вечеромъ. Мальчики Магометанъ, посѣщающіе школы Китайскіе, уплачиваютъ чрезъ родителей, регулярно въ мѣсяцъ, извѣстное вознагражденіе учителю, — среднимъ числомъ 3 доллара (6 руб.) въ годъ за каждаго ученика.— Школы (*сіо-гунъ*) или (*фу-сюэ*), т. е. провинціальные, и (сяосюэ)—окружныя, губернскія, уѣздныя, существуютъ въ каждомъ сего рода округѣ, подъ управленіемъ и въ вѣдѣніи мѣстныхъ ученыхъ *сю-цай*, (litterati, lettrés). Школы эти поддерживаются весьма мало, въ нихъ по большей части являются молодыя люди, заранѣе подготовленные у своихъ учителей, для сдачи общественнаго экзамена. (*Лао-ши*),—или почтенные ученые, профессора сихъ коллегій принимаютъ къ себѣ для помощи и другихъ ученыхъ для временнаго занятія каѳедры, по скольку это бываетъ необходимо. Въ образованіи юношества въ школахъ вообще предписывается: 1) обучать ихъ религіознымъ обрядамъ; 2) изъяснять имъ содержаніе классическихъ книгъ; 3) давать форму для сочиненія и задачъ; 4) внушать правила, приличныя людямъ, приготовляющимся къ государственной службѣ. Въ каждомъ училищѣ (губернскомъ, уѣздномъ) говоритъ о. Іакинѳъ (ibid, стр. 50—51) по лѣвую сторону главнаго зала поставленъ со временъ

государя *Чжанъ-ди*, каменный, въ горизонтальномъ положеніи памятникъ, съ высѣченною для наставленія студентовъ надписью, выражающею попеченіе верховной власти о народномъ просвѣщеніи и разныхъ льготахъ, даруемыхъ образованнымъ людямъ (освобожденіе отъ подушной подати, назначеніе содержанія и особыхъ надзирателей и учениковъ въ губернскія училища). „Чиновники, говорится далѣе, обращаясь между собою по обрядамъ, должны своимъ примѣромъ приготовлять для государственной службы людей съ дарованіями; а студенты должны во 1-хъ стараться доказывать себя достойными милостей государя, во 2-хъ утверждать себя въ правилахъ доброй нравственности". Для означенной цѣли начертаны специальныя правила, сущность которыхъ слѣдующая: „1) студенты должны повиноваться наставленіямъ своихъ благоразумныхъ родителей, а дурныхъ и грубыхъ исправлять всячески; 2) студенты должны учиться быть вѣрными подданными и прямодушными чиновниками; 3) студенты должны быть благонравными во всѣхъ отношеніяхъ; 4) студенты не должны низкопоклонничать и черезчуръ угодничать сильнымъ и богатымъ; 5) студенты должны быть осторожны и терпѣливы, обдуманны при входѣ въ судебныя мѣста; 6) студенты должны имѣть почтеніе и уваженіе къ учителямъ, преподаваемое ими воспринимать искреннимъ сердцемъ; 7) студенты не должны сочинять разныхъ представленій государю; 8) студентамъ воспрещается составлять тайныя общества и вступать въ особые союзы между собою подъ клятвою, они не могутъ также печатать своихъ сочиненій".—Сверхъ сего, 9) студенты, приготовляющіеся быть чиновниками гражданскими, обязаны учиться *музыкѣ* и *мимикѣ*, насколько это необходимо для служенія въ храмахъ славныхъ мужей государственныхъ и мудрецовъ; главная обязанность жрецовъ-студентовъ при сихъ храмахъ состоитъ въ приношеніи имъ жертвъ и особенно *предкамъ*, коимъ посвящены особые храмы, или воздается имъ почесть въ каждой семьѣ и родѣ.—Всѣ, такимъ образомъ успѣшно кончившіе курсъ въ уѣздныхъ училищахъ

студенты въ слѣдующій годъ препровождаются въ главный городъ губерніи для испытанія на степень *Цэюй-жень* или кандидата, число коихъ ограничено штатомъ для каждой губерніи, каковы: Чжи-ли, Шань-дунъ, Шань-си, Хэ-нань, Цзянь-су, Ань-хой, Цзэ-цзянь, Цзянъ-си, Фу-цзянь, Ху-бэй, Ху-нань, Шэнь-си, Сы-чуань, Гуанъ-дунъ, Гуанъ-си, Юнь-нань, Гуй-чжеу. По важности и необходимости для чиновниковъ Китайцевъ знанія языковъ Манчжурскаго и Монгольскаго по преимуществу, поскольку Монголо-Манчжуры вошли въ государственный и правительственный составъ, студенты въ школѣ изучаютъ и эти языки, также какъ Монголо-Манчжурскіе ученики обязательно учатся по Китайскимъ книгамъ, изучаютъ Китайскую письменность и словестность наравнѣ съ прочими. Поэтому, полагается особое испытаніе въ знаніи переводовъ съ означенныхъ языковъ, производимое чрезъ 2 года въ 3-й; губернское и столичное испытаніе происходитъ чрезъ одинъ годъ съ испытаніями по словесности. Упражненія въ переводѣ состоятъ изъ изученія двухъ языковъ—Манчжурскаго и Китайскаго или Монгольскаго и Манчжурскаго; въ особенности это строжайше вмѣняется Манчжурамъ, Монголамъ, Китайцамъ 8-ми знаменъ, и живущимъ въ Пекинѣ потомкамъ, въ 3-мъ колѣнѣ поселенцамъ, изъ разныхъ мѣстъ. Для изученія Европейскихъ языковъ, необязательнаго для всѣхъ Китайцевъ, въ видахъ безпрепятственнаго сношенія съ иностранцами, Китайское Правительство посылаетъ за-границу для ознакомленія съ Европейскою культурою, въ Англію Америку и другія страны, не менѣе 100 человѣкъ молодыхъ образованныхъ Китайцевъ и выписываетъ десятки тысячъ книгъ по разнымъ отдѣламъ знанія, на разныхъ Европейскихъ языкахъ. Большую услугу при этомъ оказываютъ миссіонерскія учрежденія Европы и Америки, Англіи, въ Китаѣ, при коихъ обучается весьма много Китайцевъ и специально изучаются языки Европейскіе; этого рода обученіе хотя совершенно добровольное и необязательное для всѣхъ, приноситъ свои плоды. По отчету Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ за 1869 годъ значится, что въ одной

Америкѣ обучалось 120 Китайскихъ юношей, и что въ Китай выписано было Правительствомъ 80.000 волюмовъ разныхъ книгъ изъ языковъ иностранныхъ; преобладающимъ вліяніемъ пользуется Англійскій, затѣмъ Испанскій, Партугальскій, Французскій и Нѣмецкій.

Для изученія Русскаго, языка при императорѣ Цяньлунѣ 1758 г. учреждена въ Пекинской коллегіи Китайской особая каѳедра, а по ея образцу въ 1861 году *„Дунъвэнь-гуанъ"*, т. е. высшая школа, гдѣ преподаются: математика, физика, политическая экономія, химія, медицина, физіологія, астрономія; существуетъ музей и химическая лабораторія, учителями состоятъ Англичане и Нѣмцы, изрѣдка — Русскіе. Русскому и Славянскому языку обучаются также съ успѣхомъ Православные Христіане при Русской Духовной и Дипломатической Миссіи въ г. Пекинѣ, Русскіе купцы въ Ханькоу, Тяньцзинѣ, Калганѣ, Ургѣ, Кяхтѣ и др. мѣстахъ своей осѣдлости, также даютъ возможность Китайцамъ практическаго ознакомленія съ Русскимъ языкомъ. Что касается восточныхъ языковъ и нарѣчій народовъ, съ коими издревле ведутъ сношенія Китайцы, то они изучаются ими при Буддійскихъ монастыряхъ (языки Индійскіе, Тибетскій, Санскритскій) или Магометанскихъ мечетяхъ и въ школахъ (языки Арабскій, Персидскій), прочіе изучаются практически при сношеніяхъ съ туземцами. Маркизъ Цзэнгъ, наблюдательный ученый Китайскій сановникъ, въ своемъ дневникѣ путешествія по Европѣ, переведенномъ на Англійскій языкъ (въ the China Review 1882—83, vol. XI) дѣлаетъ весьма умное замѣчаніе, съ выраженіемъ нѣкотораго опасенія и соболѣзнованія, чтобы Китайцы, обучаясь заграницей и въ Китаѣ у иностранныхъ Европейскихъ учителей въ ихъ школахъ, не помѣшались на чужихъ методахъ и системахъ знанія и обученія; а потому онъ серьезно совѣтуетъ соотечественникамъ, только тогда изучать и усвоять иностранные языки и образованіе, когда основательно усвоятъ свое Китайское и родное. Почтенный Цзэнгъ имѣетъ полное основаніе такъ судить, ибо ничего не можетъ быть гибельнѣе для народа и юношества,

какъ усвоеніе чужаго знанія и культуры безъ надлежащей къ тому подготовки и самостоятельности въ усвоеніи оныхъ. Китайскіе политики и мыслители, являясь ревностными патріотами и защитниками своего status, стоя на Конфуціанскихъ началахъ, всегда съ опасеніемъ относятся къ вторженіямъ чуждыхъ Китайской національности преобладающихъ вліяній религіозныхъ, этнографическихъ извѣстныхъ народовъ, и политическихъ, а потому нерѣдко являются ужасными мстителями и преслѣдователями, всего противнаго созданному издревле равновѣсію и преобладанію собственно Китайцевъ. Такъ Китайское правительство относилось нерѣдко къ Буддизму и Магометанству, такъ относилось и къ Христіанству, когда встрѣчало силу въ нихъ противоборствующую и независимую. Классу ученыхъ, созидаемыхъ необычайною энергіею своеобразной системы воспитанія и образованія строго національнаго, принадлежитъ самое важнѣйшее и активное участіе въ созданіи Китайскаго единства и неизмѣняемости, необычайной устойчивости принциповъ и внѣшняго строя. Заслуживаетъ вниманія поэтому вся лѣствица, по которой тысячи юношей восходятъ въ пріобрѣтеніи высшей учености и степеней, для служенія своему отечеству, послѣ элементарнаго воспитанія дома и обученія въ школѣ. Хотя о семъ предметѣ обстоятельно трактуется у *о. Іакинѳа Бичурина* (Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе, СПБ. 1840), но дѣлаемъ дополнительный очеркъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ помѣщеннымъ въ Chine Review и въ словарѣ Дуолайтля. О. Іакинѳъ останавливается особенно на учрежденіяхъ Министерства Китайскаго Народнаго Просвѣщенія, во главѣ которыхъ стоитъ Приказъ Ученыхъ, институтъ Педагогическій, институтъ Астрономическій и Министерство церемоній и обрядовъ завѣдующее за соблюденіемъ оныхъ во всемъ народѣ. Въ V-мъ отдѣленіи настоящаго нашего труда о *Даосизмѣ*, было опредѣлено значеніе Астрономическаго института въ религіозныхъ церемоніяхъ и регулированіи жизни народной соотношеніемъ законовъ неба и земли, установленіемъ временъ и соотвѣтствующихъ онымъ дѣйствій; спросимъ въ

частности въ чемъ заключается значеніе *Приказа ученыхъ и Института Педагогическаго?*

Благодаря неусыпной и энергической дѣятельности частныхъ коммиссій, слагающихся изъ членовъ комитета, Приказомъ Ученыхъ сочиняется и издается множество книгъ, имѣющихъ правительственный авторитетъ и кредитъ отъ народа, котораго лишены и никогда не достигаютъ иностранные издатели и сочинители, а также и разные компиляторы изъ самихъ Китайцевъ. Все, неимѣющее одобренія Ученаго Комитета и признанія онымъ за достойное и полезное, лишено по взгляду ученыхъ Китайцевъ этого значенія. Каждая Династія имѣетъ свою ревность—слѣдить за просвѣщеніемъ Китайцевъ, давать должное направленіе ихъ уму и посѣкать то, что зловредно и духу Китайскому несродно. На основаніи сего права, были въ старину печальные примѣры сожженія многихъ книгъ и истребленія ученыхъ, признанныхъ опасными. Произведенія литературы религіозной разныхъ вѣроученій получили свое дозволенное и самостоятельное право, независимо отъ приказа Китайскихъ ученыхъ, и доселѣ пользуются сею привилегіею. Буддійскіе и Ламскіе монастыри, Даосскіе, также Христіанскія Миссіи Западно-Европейскія, Магометанскія, имѣютъ свою обширную литературу, на свой рискъ. Китайскіе Ученые, какъ правительственные лица, издаютъ—классиковъ, комментаріи къ онымъ, энциклопедіи, исторію, статистику, разные словари, географическія изслѣдованія, составляютъ молитвы на разные случаи, жалованныя граматы утвержденныя государемъ, и проч. Для спеціальнаго приготовленія опытныхъ и искусныхъ учителей для народныхъ *училищъ уѣздныхъ губернскихъ, окружныхъ*, существуетъ *Педагогическій Институтъ*, въ коемъ находятся главноуправляющій, два ректора и три инспектора, завѣдующіе образованіемъ учителей; воспитанники — всѣ изъ студентовъ и учениковъ казенныхъ училищъ въ Пекинѣ, студентовъ представляемыхъ ко Двору и принимаемыхъ по милости государя. Поступающіе изъ училищъ уѣздныхъ *студенты* суть: 1) *ежегодно представляемые*; 2) *представляемые по государевой ми-*

лости; 3) *престав.гяемые по превосходству*, отлично аттестованные своимъ начальствомъ по успѣхамъ и поведенію; 4) *пріобщенные*, послѣ губернскаго испытанія; 5) представляемые *по положенію*; 6) представляемые *изъ отличнѣйшихъ*, по прошествіи 12 лѣтъ въ институтъ, коихъ экзаменуетъ самъ государь въ сочиненіи и вопросахъ изъ „*сы-шу*". *Институтскіе студенты* дѣлятся на четыре разряда: 1) *по государевой милости*, это потомки изъ славныхъ ученыхъ,— опредѣленные для жертвоприношеній ихъ предкамъ, и ученики изъ военныхъ училищъ, студенты по Математикѣ; 2) *по службѣ отцовъ*, чиновниковъ; 3) *по отличію*, лучшіе изъ трехъ разрядовъ, и ученики казенныхъ училищъ— 8-ми знаменъ,—обучающіеся математикѣ, изъ военныхъ училищъ. Полный срокъ ученія гражданскимъ—36 мѣсяцевъ т. е. 3 года, а военнымъ студентамъ и 8-ми знаменъ—10 лѣтъ. Главные изучаемые предметы первыми студентами суть *словесность* и *политика*; послѣ 3 лѣтъ, по выдержаніи экзамена, они получаютъ назначеніе на мѣста уѣздныхъ правителей. Образованіе воспитанниковъ дѣлится на шесть классовъ (тханъ): 1) *Шуай-синъ-тханъ;* 2) *сю-дао-тханъ*; 3) *Чэнъ-синъ-тханъ*; 4) *Чжень-и-тханъ*; 5) *Чунъ-чжи-тханъ*; 6) *Гуанъ-ь-тханъ.* На содержаніе института, награды и пособія воспитанникамъ назначается по штату опредѣленная казенная суммамъ денегъ, чѣмъ и завѣдуетъ казначейство института; институту-же принадлежитъ *вѣдѣніе 8-ми училищъ восьми военныхъ знаменъ*, въ каждомъ изъ нихъ находится по три старшихъ и седми младшихъ учителей и штатное число учениковъ, избираемыхъ регулярно отъ 12 до 15 лѣтъ начальникомъ каждой дивизіи. Кантонисты эти обучаются, сверхъ прочихъ наукъ, Манчжурской и Китайской словесности, стрѣлянью изъ лука и строевой службѣ. *Отдѣленіе математическихъ наукъ*, имѣющее главнаго начальника и двухъ учителей, назначаемыхъ государемъ,—тоже подлежитъ вѣдѣнію помянутаго института, также какъ *инспекціонная* часть, *учебная*, *Канцелярія*, *Библіотека* и *Казначейство.*

Нелишнимъ находимъ присоединить и замѣчаніе Г. Мар-

тэна, въ его сочиненія“ Hanlin papers or Essays on the intellectual life on the Chinese“ (London, 1880), гдѣ говорится о Китайскихъ школахъ и методѣ образованія слѣдующее:—что „оно прежде всего есть дѣло частной инициативы, получаетъ-же значеніе при правительственной санкціи, по выдержаніи экзаменовъ на извѣстную ученую степень и государственную должность. Соотвѣтственно такому назначенію, и постепенный курсъ школьнаго обученія можетъ быть раздѣленъ на три части: 1) занятія студентовъ сосредоточиваются *на упражненіяхъ памяти*, (безъ особыхъ разсужденій или интерпретаціи), съ заучиваніемъ наизусть каноническихъ книгъ и *прагописаніемъ іероглифовъ* самой разнообразной формы (упражненія для руки и кисти); заучиваются образцы изящной словестности съ составленіемъ собственныхъ экспромптовъ или сочиненій. 2) Переводъ текста книгъ классическихъ, т. е. ихъ разумѣніе, уроки по словосочиненію и сочетанію іероглифовъ. Соотвѣтственно означенной градаціи методики, развивается память, умъ, изощряется глазъ и зрѣніе, преобладаютъ монотонные пріемы заучиванья вслухъ поражающіе Европейскаго наблюдателя Китайскихъ школъ. По серьезности образованія и методологіи, эти школы дѣлятся на три разряда: 1) *элементарныя*, соотвѣтствующія нашимъ школамъ грамотности, гдѣ учатъ вслухъ и на память *изыpамъ* и писанью іероглифовъ; 2) *среднія школы*, гдѣ объясняются классическія книги; 3) *высшія школы*, въ коихъ истолковываются законы, правила композиціи сочиненій, критицизмъ—составляющіе главное требованіе. Въ одной и той-же школѣ, ея разныхъ отдѣленіяхъ, могутъ быть совмѣщены всѣ эти три фазы развитія Китайскаго юноши. Самая сумма знаній, пріобрѣтенныхъ далѣе, вращается на пяти главныхъ категоріяхъ: критицизмъ, исторія, агрикультура, военное дѣло, финансы; математика и астрономія связаны съ философіей и астрологіей, а потому не доходятъ до той простоты, глубины, абстракціи, которыя выработаны въ Европѣ, также у Арабовъ и Индійцевъ“.

§ 75. Китайскія ученыя степени, ихъ названія и виды, пріобрѣтеніе по экзаменамъ, для занятія соотвѣтствующихъ должностей государственныхъ и общественныхъ. Всѣхъ ученыхъ степеней пять, но каждая имѣетъ свои подраздѣленія, а именно: I. *Тунъ-шэнъ* — ученикъ, отрокъ 15 и менѣе лѣтъ, юноша, получившій начальное въ народной школѣ образованіе, и первый въ спискѣ окончившихъ курсъ въ оной — *ань-шэу*.

II. *Сю-цай* или кандидатъ низшей степени, баккалавръ: а) *шэнъ-юань* — штатный студентъ, первый въ спискѣ, *ань-шоу*; б) *ань-юань* — первый студентъ по экзаменамъ; в) *фу-шэнъ*, или сю-цай — студентъ 3-го разряда; г) *цзэнъ-шэнъ* — студентъ 2-го разряда; д) *линь-шэнъ* — лучшій сю-цай, или студентъ стипендіатъ; е) *линь-шань-шэнъ* — студентъ получающій кормъ или пропитаніе, столъ (воспитанникъ; ж) *линь-гунъ-шэнъ* — стипендіатъ 2-го разряда, пользующійся служебными правами кандидата; з) *суй-гунъ-шэнъ* — созрѣвшій годами, сдающій экзаменъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ стипендіатъ 2-го разряда и пользующійся служебными правами кандидата (на должность); и) *фу-гунъ-шэнъ* — помогающій (въ службѣ) означенный стипендіатъ; к) *ю-гунъ-шэнъ* — отличный, превосходный по учености и службѣ — гунъ-шэнъ; л) *энь-гунъ-шэнъ*, по особенной царской милости — *гунъ-шэнъ*; м) *ба-гунъ-шэнъ* — повышенный *гунъ-шэнъ*; н) *цзянь-шэнъ* — ученый купившій ученую степень за деньги, и потому почитаемый самымъ низшимъ изъ перечисленныхъ.

III. *Цзюй-жень* или ученый 2-й степени, кандидатъ наукъ: а) первый въ спискѣ *цзь-юань*; б) второй до 5-го или 6-го — *цзинь-куй* — букв. ученый подобный духу, знающій классическія книги, разумѣющій духъ оныхъ, мудрый.

IV. *Цзинь-ши* — магистръ или ученый 3-й степени: а) *хуй-юань* — ученый изъ собранныхъ во дворцѣ въ 1-й день новаго года; б) второй до 5-го или 18-го въ спискѣ, иначе — *хуй-гуй*.

V. *Дянь-ши* — ученый, получившій степень магистра — цзинь-ши, и выдержавшій послѣ сего при дворцѣ высшій экзаменъ: а) *чжуань-юань* — первый докторъ, optimus; б) *бань-*

янь — второй магистръ получившій доктора; в) *тань-хуа* — третій докторъ (по испытаніи) г) *чуань-лу*, — провозглашенный въ спискѣ съ ученою докторскою степенью, или *гань-лянь*; и д) *чжу-сы*.

По полученіи сихъ докторскихъ степеней извѣстенъ *тань-хуа-янь* — пиръ въ честь ученыхъ, съ сего времени они получаютъ извѣстность и славу — *Минь-чуань*, а ихъ литературные труды — *вэнь-чжанг*, имена ихъ становятся народными и вывѣшиваются на особой доскѣ — *цзя-бань*, т. е. объявленіе объ удостоенныхъ докторской степени. Иначе — эта доска называется *цзинь-бань*, т. е. златая таблица, подобная же съ объявленіемъ имени другихъ ученыхъ называется *инь-бань* (т. е. магистровъ), а объявленіе именъ удостоенныхъ степени кандидата (цзюй-жень) называется *и-бань*. Общее объявленіе о получившихъ ученую степень есть — *чжань-бань*, или *вань-вэнь*; составленіе же списковъ этого рода удостоенныхъ лицъ — *ти-бань* или *тянь-бань*, вывѣшиваніе сего объявленія народу — *фань-бань*; лица хотя непризнанныя достойными кандидата, но признанныя обладающими нѣкоторымъ знаніемъ суть вице-кандидаты, *фу-бань*; студентъ, ученый есть *вэнь-ши*, отличный изъ нихъ — *мао*; софистъ, ораторъ — *бянь-ши*, кандидатъ — *цзюнь-ши*, магистръ — *цзинь-ши* или *цзао-ши*, докторъ — *и-ши*; *шу-цзи-ши* — званіе академика безъ должности, получаемое магистрами (цзинь-ши), чрезъ 3 года имъ бываетъ новый экзаменъ и тогда они получаютъ должность; *Дао-ши* — суть ученые философы Конфуціане и Даосы, коихъ 5 родовъ: *тянь-жень* — философы, *шэнь-сянь* — достигшіе безсмертія, *шань-цзюй* — отшельники, *чу-цзя* — монахи, *цзай-цзя* — міряне. Вообще, конфуціанскіе философы зовутся *да-ши*, академики — *сіо-ши*, астрономы и астрологи — *тянь-ши*.

По отношенію ко всѣмъ означеннымъ названіямъ Китайскихъ ученыхъ, надлежитъ вообще замѣтить слѣдующее: согласно XXVI главѣ Китайскихъ правилъ образованія и по общей программѣ публичныхъ испытаній и конкурсовъ, различаются три главныхъ ученыхъ вида степеней;

1) *сю-цай* или баккалавръ, по выдержаніи экзамена—*суй-кэ*; 2) *цзюй-жень* или *цзинь-ши*—лиценціатъ послѣ экзамена *янь-ши*; 3) *Ганъ-лянъ* или *цзинь-цзы*—высшій ученый докторъ, послѣ экзамена *хуй-ши*. Для полученія степени *сю-цай* требуется: 1) мораль, 2) Китайскій языкъ, знаніе *коу-вэнь* или древняго стиля и обыкновеннаго — *гуань-хуа*, провинціальный жаргонъ patois, *янь-тао* строго изгоняется изъ школы и нетерпимъ отъ образованнаго человѣка; 3) чтеніе книгъ; 4) письмена, или начертаніе іероглифовъ *цяй-синъ-шу* (лучшее, образцовое, употребительное) и каллиграфическія упражненія сообразно съ особыми правилами оныхъ „*юнь-би-сянь-хэу-фа*", или составляемыхъ самими учителями, по извѣстнымъ образцамъ; 5) точная интерпретація *сы-шу* или четырекнижія классическихъ книгъ, сообразно съ комментаріемъ *чжу-и*; 6) Искусство словосочиненія по древнему стилю *гу-вэнь* и въ новомъ стилѣ *гуань-хуа*; 7) обряды; 8) пѣніе. Экзаменомъ *кэ-цюй* констатируется пріобрѣтеніе въ школѣ или самодѣятельностью учащихся его способность къ выдержанію втораго надлежащаго экзамена, имѣющаго послѣдствія признанія за экзаменующимся извѣстныхъ правъ.

Высшее образованіе Китайцевъ констатируется конкурсными опытомъ (epreuve de concours); первый изъ нихъ есть *Тянь-ши*, условливающій полученіе почетнаго титула „Членъ Императорской Пекинской Коллегіи—*Ганъ-линъ*"; конкурсъ этотъ открывается во дворцѣ безъ императора; второй конкурсъ, въ личномъ присутствіи императора во дворцѣ *чао-кэ*; даетъ успѣшно выдержавшему оный титулъ *чжуань-юань*. Что касается экзаменовъ на ученыя степени, то первый совершается въ окружномъ или уѣздномъ городѣ, а второй—въ губернскомъ или провинціальномъ, наконецъ третій—въ самой столицѣ имперіи царствующей династіи. Полученіе ученыхъ степеней обставленное разными формальностями и требованіями даетъ человѣку высшій почетъ и служебное значеніе, болѣе или менѣе высокое. Но, все это зиждется на первѣйшей степени образованія — *школьномъ обученіи и семейномъ воспитаніи*, обязательномъ для народа;—безъ элемен-

тарной подготовки въ чтенiи, письмѣ, понимавiи книгъ, Китаецъ пе есть Китаецъ—это *„ничтожный“*, *„нигилистъ“*, *„несчастный человѣкъ“*, полный невѣжда, для коего недоступны никакiя повышенiя и соединенныя съ оными уваженiе и почитанiе, это чернь, рабочiй людъ по преимуществу обрекающiй себя и обстоятельствами поставленный только въ отысканiи насущнаго куска хлѣба, въ земледѣлiи поставляющiй свою задачу жизни, дабы нести бремя личной и семейной жизни, устроять свое хозяйство по заведенному порядку и обычаю. Къ сожалѣнiю, въ Китаѣ необразованныхъ массъ болѣе чѣмъ гдѣ либо, а потому неудивительно многообразiе мѣстныхъ, нарѣчiй, обычаевъ и нравовъ, служащихъ тормазомъ къ распространенiю образованiя и высшихъ идеаловъ жизни. Китайцы грамотѣи и образованные смотрятъ на такихъ людей какъ на варваровъ.

Въ „The China Review“ (vol. IX, 1880 — 1881) помѣщенъ весьма живой и интересный очеркъ образовательнаго курса у Китайцевъ съ системою экзаменовъ, подъ заглавiемъ „The educational curriculum of the Chinese“. Воспроизводимъ этотъ очеркъ Г. Паркера въ Русскомъ переводѣ. Хотя о. Iакиноъ въ своемъ сочиненiи (Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщенiе СПБ. 1840 г.) и Д-ръ Вилльямсъ (въ the Middle Dome) даютъ обстоятельныя свѣдѣнiя объ означенныхъ предметахъ, но помянутый очеркъ, составленный по практическимъ наблюденiямъ и бесѣдамъ съ Китайскими учеными людьми, освѣщаетъ многiе интересные стороны, равно самыя законодательныя постановленiя болѣе подробно и опредѣлительно. Не теряемъ изъ виду и замѣчанiй о томъ же франц. ученыхъ Базэна, Перни, и др. По установленному обычаю, чрезъ два года или три послѣдовательно, въ каждомъ провинцiальномъ городѣ, чрезъ ученаго секретаря *сюэ-тай*, доводится во всеобщее свѣдѣнiе о экзаменахъ, на которые и приглашаются всѣ молодые люди получившiе домашнее или школьное воспитанiе на мѣстахъ своей родины и ищущiе ученой степени *сю-цай*, т. е. кандидата 1-й начальной степени и *Цзюй-жень*—кандидата наукъ 2-й степени болѣе выс-

шей. Первый годичный экзаменъ для студентовъ ищущихъ ученой степени называется *суй-као*, и второй — *кэ-као* (на степень кандидата); на третій годъ великій экзаменъ—*да-кэ* производится спеціальнымъ ученымъ—*чжу-као*, по выдержаніи коего достигается степень *цзюй-жень*. Разнаго рода чрезвычайныя препятствія (голодъ, смятенія, болѣзни, наводненіе) служатъ причиною разсрочки, экзаменовъ, о чемъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія провинціальными властями. По усмотрѣнію и волѣ императора можетъ быть допускаемъ въ провинціяхъ и экстраординарный экзаменъ, называемый поэтому *энь-кэ*, для полученія степени *сю-цай*, особенно при надобности въ сихъ ученыхъ для замѣщенія провинціальныхъ должностей. По выходѣ изъ школы, каждый юноша получаетъ право ношенія почетной шапочки. Съ полученіемъ первой степени кончившій курсъ удостоивается права поступленія на должность въ *ямынь*, т. е. присутствіе въ своемъ округѣ или уѣздѣ—*сянь*, т. е. на родинѣ. Въ каждомъ уѣздѣ полагается по три *сянэ* — волости, *чжау-сянь* суть округа и уѣзды, а *дао-сянь*—инородческіе уѣзды, *бань-сянь*—область и уѣзды; самый Китай въ его древнемъ дѣленіи на 9 провинцій представляется какъ *Чи-сянь* или *юй-сянь*. Поступая въ которое либо изъ такого рода *ямыней*, молодой человѣкъ изучаетъ на практикѣ, обязанности, начиная съ низшихъ должностей и всегда подъ руководствомъ *линь-шэна* т. е. лучшаго студента стипендіата—*сюцай*; такихъ опытныхъ мѣстныхъ ученыхъ *сюцаев* полагается въ каждомъ округѣ отъ 20 до 30 человѣкъ. Имя поступившаго вносится въ *цзи-цзы* или регистръ; съ означеніемъ возраста, мѣсторожденія, имени отца, дѣда, прадѣда, вообще—трехъ главныхъ лицъ рода,—*сань-тай*; дѣлается также точное описаніе примѣтъ лица и наружности по узаконенной формѣ. Рабочій людъ служащій у извѣстнаго хозяина и прислуги, имѣетъ свое прозваніе отъ него, даже дѣти этихъ служащихъ и рабочихъ. Для выхода изъ подъ этой власти требуется особый отпускной актъ отъ предка, съ полученіемъ коего лице, бывшее in aliena potestate, становится sui juris, можетъ являться на общественные экзамены,

получать ту или другую степень. Въ большихъ округахъ имѣющихъ 4.000 или 5.000 кандидатовъ на должности, могутъ быть производимы для нихъ экзамены; наименьшее население въ провинціи Гуанъ-дунъ и Гакка.

При малонаселенности могутъ по два округа въ извѣстномъ городѣ соединять студентовъ для экзамена, который называется *іо-фу*. Свидѣтельство, по означенной выше формѣ считается столь важнымъ отъ поступающаго экзаменоваться, что даже лице, безъ яснаго обозначенія въ ономъ трехъ безупречныхъ поколѣній *„сань-дай-бу-цинъ"*, недопускается къ экзамену, также какъ и лица безъ опредѣленнаго домицилія и занятія, праздношатающіеся (*ши-фэнь*). По собраніи всѣхъ точныхъ свѣдѣній и составленіи регистровъ въ первый мѣсяцъ года, объясняется время первыхъ экзаменовъ *суй-као* и *ко-као*—годъ, время, когда дано свидѣтельство, экзаменаціонный магистратъ — *„чао-фу"*, ямынь, лице желающее экзаменоваться для полученія степени или *тхунъ-шэнъ*. Замѣчательно также, что къ экзаменамъ и полученію свидѣтельства для оныхъ, недопускаются: цирульники, Буддійскіе и Даосскіе жрецы, даже Христіане (безъ особенной просьбы и усмотрѣнія), далѣе—личные слуги, рѣзаки животныхъ, мусорщики, публичные пѣвцы и актеры, фокусники, ихъ потомки до третьяго поколѣнія, съ нѣкоторыми исключеніями. Правительственный окружной экзаменъ—*сянь-као*, называется еще *чао-фу*; когда регистры ямыня съ именами лицъ имѣющихъ право экзаменоваться будутъ объявлены, *тхунъ-шэны*—студенты обязаны каждый заблаговременно дать своему чиновнику *линь-шэну*, къ коему прикомандированы, извѣстную денежную сумму, въ бѣдныхъ округахъ 100 денегъ размѣнныхъ, за что получаютъ росписку, называемую *цзюань-бяо* съ подписью и печатью, означеніемъ окружнаго управленія, имени выдавшаго оную чиновника, на все время экзамена. *Лянъ-шэнъ* получаетъ для себя изъ 100 денегъ только 50, прочее дается въ казну; въ округахъ богатыхъ, эта цѣна нѣсколько выше. Экзамены обыкновенно происходятъ въ мѣстномъ *ямынѣ*, или управленіи, гдѣ имѣются для того

обширныя помѣщенія для 500 или 600 экзаменующихся студентовъ; въ провинціальныхъ столицахъ, куда стекается еще больше экзаменующихся, имѣются особыя зданія съ разнаго рода пристройками и кельями, и обширнымъ дворомъ для пріѣзжающихъ верхами и въ телѣгахъ изъ далекихъ мѣстъ; самые экзамены производятся въ особомъ экзаменаціонномъ залѣ. Если такихъ зданій нѣтъ, то студенты *тхунъ-тизны* находятъ себѣ пріютъ въ окружной школѣ — *сіо-гунъ*, вмѣщающей нѣсколько тысячъ человѣкъ. Градоначальникъ или Губернаторъ экзаменуетъ въ семь перемѣнъ, поочереди, съ объявленіемъ при семъ удостоенныхъ званія *кэ* или *цай*. Списокъ такихъ лицъ проекзаменованныхъ называется *цзюанъ* или *цзинъ-цюанъ*, соотвѣтствующій Англійскому „round robin“. Первое имя произведеннаго въ ученую степень ставится посрединѣ, а прочихъ лицъ — по сторонамъ. Въ большихъ округахъ полагается *цюанъ* изъ 50 именъ и болѣе, съ превышеніемъ для лѣвой стороны неболѣе семи; въ округахъ малыхъ, могутъ быть прибавляемы внизу списка до пяти именъ. Первый въ спискѣ изъ экзаменованныхъ студентъ называется *анъ-шоу*, объявленіе о томъ — *чу-анъ*, а списокъ для прочихъ другой величины—*чу-цзюанъ*. Эти листы объявленій выходятъ въ теченіи 20 дней отъ начала самаго экзамена. Экзамены обыкновенно совершаются въ продолженіи втораго и третьяго мѣсяца; въ исходѣ 8 часовъ утра кандидаты собираются вмѣстѣ, а перекличка ихъ совершается иногда съ самаго разсвѣта. Послѣ объявленія собравшимся о начатіи экзаменовъ, запираются двери залы и производится самое испытаніе. Двѣ темы прозаическаго сочиненія—*вэнъ-чжанъ* и одна для поэтическаго—*ши-чжанъ*, объявляются вслухъ въ виду всѣхъ, съ прочтеніемъ на память текста изъ священныхъ наставленій императора Канси Китайскому народу—„*мэ цзнъ-ю*“. Вторая и третья очереди разнятся между собою немного, сообразно съ мѣстными потребностями того или другаго округа; четвертая очередь до шестой нѣсколько короче; послѣ чего, вѣжливый и услужливый градоначальникъ предлагаетъ экзаменовавшимся отдохнуть и освѣжиться на

чистомъ воздухѣ. Седьмая очередная смѣна, самая краткая; ея кандидаты всѣ приглашаются до послѣдняго къ угощенію въ родѣ завтрака, отъ самаго градоначальника. Во избѣжаніе какого-либо недоразумѣнія, фальши, въ рукописномъ экзаменаціонномъ опытѣ, кандидатъ въ томъ подозрѣваемый, кромѣ личнаго представленія градоначальнику, имѣетъ въ запасѣ и точную копію хранимую при себѣ. Экзаменаторъ можетъ такимъ путемъ узнать настоящаго автора и сравнить почерки и содержаніе рукописи. На дѣлѣ однакожъ, экзаменъ при градоначальникѣ, неболѣе какъ шуточная комедія. Единственное преимущество, остающееся за *ань-шоу* есть то, что достигается извѣстнаго рода почесть, доставляющая однакожъ окружному городскому управленію до 1.000 таеловъ съ извѣстными расходами и со стороны его; при чемъ, отъ любезности ученаго секретаря округа, можетъ зависѣть занесеніе въ списокъ, въ число первыхъ, и тѣхъ кандидатовъ, которые-бы пожелали получить слѣдующую ученую степень лиценціата. По истеченіи мѣсяца или болѣе, послѣ уѣзднаго экзамена—*сянь-као*, экзаменаціонный префектъ—*фу-као*, начинаетъ засѣданіе въ экзаменаціонномъ залѣ правительственной метрополіи, а въ другихъ губерніяхъ и просто въ управленіи — *ямынъ* начальника. Прошеніе на имя его подается чрезъ *линь-шэна*, съ выдачею отъ него ярлыка или ордера, а въ иныхъ случаяхъ просто отъ лица самого мѣстнаго *ямыня*. По сдѣланному напередъ распоряженію отъ градоначальника, всѣ студенты собираются вмѣстѣ, въ экзаменаціонномъ залѣ, гдѣ послѣдовательно совершаются всѣ седмь экзаменовъ по одной формѣ, и съ фиктивнымъ предположеніемъ, что всѣхъ собравшихся для сей цѣли не менѣе 10.000 человѣкъ. Послѣ первой очередной смѣны, можетъ быть допущено формальное исключеніе одиннадцати на сто, а имена остальныхъ жаждущихъ допущенія во внутренность залы, расположенныхъ по соотвѣтствующимъ градоначальствамъ мѣстнымъ, получаютъ отмѣтку по 10 челов. на каждую магистратуру. По истеченіи каждаго срока, градоначальникъ слѣдуя точно буквѣ закона, дѣлаетъ исключеніе около 10 на 100

изъ комплекта экзаменующихся. Результатомъ всѣхъ испытаній бываетъ то, что 11-ть изъ всего состава экзаменующихся, являются избранными отъ каждаго имъ соотвѣтствующаго градоначальства; имена же лучшихъ 10-ти объявляются какъ преимуществующіе передъ прочими, а первый изъ каждаго десятка, получаетъ мѣстное прозваніе *ань-юань* или *ань-шоу*. Преимущество сего титула таково, что имѣющій оный признается лучшимъ, optimus, и можетъ быть внесенъ секретаремъ управленія въ списокъ лицъ, ищущихъ степени *цзюй-жень* (лиценціатовъ). Всѣ другаго рода отличія, на дѣлѣ почти ничтожныя, хотя и даютъ извѣстный почетъ отъ собратій, лицъ старшихъ и друзей; даже тотъ, чье имя занесено въ концѣ списка экзаменовавшихся, гордится этимъ, и не безъ удовольствія носитъ прозвище „*би-шоу*" (т. е. послѣдній изъ самыхъ послѣднихъ!).

Экзаменъ на степень *сю-цай*, называется *сянь-ши*, *дао-ши*, *куо-дао*, ибо въ древности держался при интендантѣ *дао-тай*, а также и потому, что секретарь, при коемъ экзаменъ происходитъ, называется *сюэ-дао*. Экзаменъ этотъ происходитъ также при *ямынѣ* въ провинціальной столицѣ, въ VIII-й Китайскій мѣсяцъ весны, а въ другихъ городахъ въ особомъ баракѣ — *пхынз*, устрояемомъ нарочно. Просьба о желаніи экзаменоваться д. б. подана *линь-шэну* за установленную плату по ордеру о томъ отъ префекта—*ли-фанъ*, писанному на экзаменаціонной бумагѣ съ помѣтою іероглифомъ изъ „книги тысячи знаковъ"—„*вань-цзы-цзинъ*", съ № канцелярскаго стола изъ ямыня и подписью секретаря, откуда этотъ документъ выданъ. Ученый секретарь всегда въ столицѣ, и вообще вездѣ въ провинціи, гдѣ-бы ни-былъ, имѣетъ свой собственный *ямынь* (канцелярію) съ правомъ исполненія своей коммиссіи на три года. На первый годъ всегда приходятся циклическія знаки *цзы*, *мао*, *ву*, *ю*, и этотъ годъ съ знакомъ всегда точно означается ученымъ секретаремъ, съ указаніемъ на мѣсяцы и дни экзаменовъ; два года экзаменаціонныхъ другихъ — *суй-као* и *кэ-као*, для ищущихъ степени *сю-цай*, имѣютъ слѣдующіе знаки: 1) годъ *суй-као*:—

шу, чэнь, вэй, сю; 2) годъ *ку-као*: *инь, цзы, шэнь, хай*. Прежде одинъ секретарь имѣлъ право производства экзаменовъ, и въ каждой губерніи могъ устроять родъ предварительнаго испытанія лицамъ ищущимъ означенной ученой степени, а также и всѣмъ старымъ лиценціатамъ. Молодые студенты къ нему являвшіеся назывались *бянь-ютхунъ*; секретарь заставлялъ ихъ спачала читать на память извѣстныя мѣста классиковъ, потомъ бесѣдовалъ. Это называлось *као-дэнъ-ди, као-ли*, или *као-лао-шэнъ, цинъ-гу*; такой экзаменъ долженъ былъ производиться однажды по истеченіи десяти годовъ. Впрочемъ, корпорація *сюцаевъ* относилась скорѣе къ *фа-гунъ-минь*. Вмѣсто обращенія къ *линь-шэну*, кандидатъ могъ уплатить узаконенную сумму долларовъ или Китайскими деньгами, въ пользу своего стараго школьнаго хозяина-учителя, *Лао-ши*, или *Ѣ-ши*, за росписку и ордеръ на экзаменаціонной бумагѣ, также и за столбчатый регистръ, какъ и въ прежнемъ случаѣ, называемый *тянь-цзы*. Чиновникъ-помощникъ секретаря, въ личномъ присутствіи его самого, давалъ еще документъ, въ которомъ обозначалось status и родъ занятій; при чемъ отъ каждаго изъ остальныхъ лиценціатовъ— *да-гунъ*, онъ получалъ по поклону, въ знакъ особеннаго уваженія отъ ученыхъ собратій. Экзаменъ производился въ одномъ засѣданіи—*чжанъ*, съ предложеніемъ темъ для прозаическаго и поэтическаго сочиненій какъ и прежде. Чрезъ два или три дня выходилъ списокъ. Первый разрядъ, содержащій отличныхъ студентовъ, назначался для *линь-шэновъ* и *цзэнъ-шэновъ*, такъ какъ второй разрядъ и первый пятокъ изъ третьяго, получали только экзаменаціонное свидѣтельство—*као-цай*.

Впрочемъ, отъ вышеупомянутаго *Лао-ши* можетъ быть покупаемо, или пріобрѣтаемо по его любезности и фиктивное почетное прозвище, характеризующее лице съ хорошей стороны; но оно имѣетъ значеніе частное, служащее вывѣскою одобрительнаго или похвальнаго отзыва о человѣкѣ. Предметы на экзаменѣ полагаемые лиценціатамъ тѣже, что на экзаменахъ у градоначальника и губернатора (Magistratés and

Prezect's Examinations), т. е. прозаическія и поэтическія упражненія, *лянь-бянь-вэнь-чжанъ, и-шу-ши.* Кандидаты сперва представляются секретарю въ его *ямынь* — управленіи, или особой экзаменаціонной палаткѣ—*пхынь*, отъ 2 до 3 часовъ утра. Самъ губернаторъ (prefect) записываетъ имена явившихся „*тянь-минъ*" т. е. съ разсвѣтомъ дня при первыхъ вратахъ, а секретарь при вторыхъ, гдѣ они всѣ тщательно подвергаются осмотру. Когда совершенно разсвѣтетъ, секретаремъ надписывается прозаическая тема предназначенная для экзаменаціонныхъ сочиненій, прикрѣпивъ которую къ длинному круглому бамбуковому древку—*пхай* (*p'ai*), разноситъ съ собою и демонстрируетъ предъ готовящимися къ экзамену, а они каждый для себя записываютъ въ свои тетрадки. Чрезъ полчаса объявляется точно также поэтическая тема и записывается собравшимися; послѣ чего, всѣ кандидаты усаживаются за свои дѣла. По истеченіи 10-ти часовъ засѣданія, одинъ изъ чиновниковъ съ штемпелемъ „*чо*" въ рукѣ, обойдя всѣхъ сидящихъ, прикладываетъ оный на письменномъ сочиненіи, съ которымъ каждый кандидатъ потомъ представляется къ экзаменатору и сдаетъ ему на руки. Если кандидатъ не успѣлъ набѣло переписать черновой набросокъ, на двухъ листахъ красной бумаги (которая не должна быть скрученною), а между тѣмъ переписана уже начисто, тогда чиновникъ ставитъ клеймо, не на концѣ письменнаго опыта, а въ началѣ. Послѣ чего, сочиненіе заканчивается обычнымъ порядкомъ, въ личномъ присутствіи секретаря, а если онъ полѣнится подождать, то даже въ присутствіи писаря. Имянной списокъ съ отмѣтками успѣховъ не скрывается и кандидаты могутъ каждый безпрепятственно справляться въ немъ; если кто-либо изъявитъ свое неудовольствіе за полученную отмѣтку, тотъ, послѣ личнаго объясненія съ секретаремъ, получаетъ болѣе удовлетворительный отзывъ, исправляемый въ спискѣ. Конечно, при этомъ допускается сравнительно, небольшая перемѣна, дабы не подорвать авторитета экзаменатора. Когда всѣ кандидаты удовлетворятся, устраивается секретарю, экзаменаторамъ и чиновникамъ приличное угощеніе. Общимъ

числомъ можетъ быть допущено *десять на сто* кандидатовъ, для строго опредѣленнаго и установленнаго комплекта *чженовъ*, экстраординарныхъ — „*изя*", и сверхъ излишнихъ—*бо*; послѣ чего, эти лица, какъ получившіе степень prima facie, сортируются каждый по своему округу. До выхода окончательнаго списка (Final list), *чжэнъ-банъ*, послѣдовательно выходящаго за предшествующимъ *шу-као*, имѣетъ мѣсто второй повѣрочный экзаменъ,—*фу-ши*, чрезъ нѣсколько дней послѣ перваго, съ надлежащею осторожностью отъ всякаго рода обмана, или литературнаго хищничества и воровства плодовъ мысли товарищей; какъ только этотъ, въ дѣйствительности безполезный экзаменъ пройдетъ, всѣ съ успѣхомъ выдержавшіе его кандидаты становятся извѣстными каждый подъ соотвѣтствующимъ ему нумерическимъ числомъ и прозваніемъ *чо-хао*, исходящимъ въ видѣ Англійскаго „round robin". Вообще, послѣ девяноста изъ ста послѣдовательно выходящихъ и по порядку такихъ листковъ, составляется полный списокъ степеней, который, по его утвержденіи, и вывѣшивается въ ближайшій же день въ экзаменаціонной залѣ. Въ Гуанъ-дунѣ, секретарь обыкновенно экзаменуетъ сперва сѣверныя и западныя губерніи, затѣмъ Кантонъ, и наконецъ остальныя восточныя. Всѣ его издержки оплачиваются управленіемъ тѣхъ округовъ, которые онъ посѣщаетъ, получая при семъ подарки монетой отъ всѣхъ чиновниковъ въ провинціи, высшихъ и низшихъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ для выдержавшихъ экзаменъ и получившихъ назначеніе на мѣста, есть право на ношеніе почетныхъ должностныхъ знаковъ: таковы, обыкновенныя Китайскія-шапки—*Мао-цзы*, съ прибавочнымъ золоченаго бронзоваго на верху ея шарика и особаго рисунка чиновничьи сапоги. Успѣшно окончавшіе экзаменаціонный курсъ и наиболѣе ревностные, должны по одиночкѣ сдѣлать визитъ секретарю, окапироваться въ свой оффиціальный костюмъ, состоящій изъ голубаго шелковаго платья, съ голубымъ-же галуномъ, и особо вышитыми оплечьями, *би-цзянь* (буквально одежда скромности, почтенія), *юнь-цань* (буквально облачная одежда, скромная, почтенная, мо-

нашеская). Визитъ совершается въ *Ямынь*, въ большомъ залѣ, въ которомъ секретарь любезно принимаетъ всѣхъ являющихся въ его управленіе. Отличные кандидаты приводятся своими почтенными школьными старцами-учителями—*Лао-ши*, которые за свою такого рода почтенную услугу получаютъ отъ своего лиценціата подарки отъ 20 до 100 таеловъ. Въ дополненіе къ регулярному составу лиценціата, сообразно по каждому округу, чжэнъ-но (chênq ngo), относится особый разрядъ туземныхъ обитателей (какъ напр., Hakkas изъ P'an-yü, Tung-kwan, и Sin-an); экстраординарный составъ лиценціата увеличивается также соразмѣрно собираемой денежной суммѣ изъ военнаго казначейства, *цзя-но* (chia ngo) superextra. Лиценціаты получаютъ жалованье, собираемое изъ округа—*бо-о*, къ числу которыхъ относятся также и кандидаты изъ коллегіи губернатора (prefect's college) *фу-сіо*, наиболѣе извѣстные подъ именемъ *бо-фу*—окружныхъ стипендіатовъ. Вѣроятно, нѣкоторая разница существовала и продолжала существовать въ семъ правилѣ въ разныхъ губерніяхъ (prefecture), но въ Кантонѣ такихъ лицъ накопляется до 40 человѣкъ, которые и распредѣляются между каждымъ уѣздомъ (district). Первый изъ лиценціатскихъ экзаменовъ, имѣетъ мѣсто на внѣшнемъ дворѣ секретарскаго *ямыня*, тогда какъ провѣрка или переэкзаменовка происходитъ внутри правленія, въ присутствіи секретаря. Чтобъ не было подложной наемной руки писаря или сочинителя,—*дай-цянъ*, для обнаруженія фальши и повѣрки настоящаго автора и писца, секретарь держитъ въ рукахъ своихъ бѣловой списокъ сочиненія, который и свѣряетъ съ держимымъ черновымъ въ рукахъ экзаменующагося. Если окажется почему либо серьезная разница и недоумѣніе въ подлинности, осторожный секретарь предлагаетъ рядъ вопросовъ, въ доказательство истины; когда откроются значительныя погрѣшности злоумышленныя при соучастіи другаго лица, о такихъ сочиненіяхъ публикуется въ особой газетѣ и виновные осуждаются и наказуются по закону. Первый экзаменъ кандидатовъ распредѣляется соотвѣтственно округамъ. При второмъ экзаменѣ тема бываетъ не-

всегда извѣстною, а потому, вмѣсто нея все дѣло ограничивается изъясненіемъ — *„ци-цзянъ“* одного изъ предложеній заданныхъ въ первой темѣ. Въ формальномъ введеніи, его превосходительство, г-нъ экзаменаторъ, занявъ свое мѣсто, принимается за дѣло, тогда какъ двое слугъ разстанавливаютъ стулья для степенныхъ кандидатовъ, которыхъ головы, украшаются цвѣтами и называются *„цзань-хуа“*.

Первостепенные кандидаты, обратившись къ сѣверу, по совершеніи троекратнаго поклоненія—*кэ-тоу* предъ именемъ Его Величества,—*„сь-шэнъ-энь,“*, оборачиваются затѣмъ въ сторону секретаря, и также точно дѣлаютъ ему троекратное *кэ-тоу*. Секретарь, вставъ съ своего мѣста, отвѣчаетъ троекратнымъ поклоненіемъ, и церемонія кончена: студенты удаляются и расходятся каждый по своимъ домамъ. Визитація съ поклоненіемъ въ усыпальницахъ предковъ,—*бай-цзу*, совершается сама по себѣ независимо отъ описанной оффиціальной; она дѣлается прежде, съ поклонами духу — *цэнъ* одного изъ предковъ, какъ доказательство не прекращающагося почтенія къ почившему главѣ семьи. Слѣдовалъ затѣмъ обычный визитъ въ Императорскій храмъ, *Вань-шоу Гунъ* и въ мѣстный храмъ Конфуцзы, *Шэнъ-женъ-Мяо*.

Въ ближайшій годъ имѣетъ мѣсто заранѣе опредѣленный, подобно описанному *ку-као*, т. е. провинціальный экзаменъ, непосредственно за которымъ, и не позже седьмаго мѣсяца, ученый секретарь раздаетъ свой экзаменаціонный аттестатъ (Test Examination) *као-и-цай*, для двухъ группъ ново-удостоенныхъ степени—*синь-шэнь* (букв. ново-успѣвшій въ наукѣ), хотя недостигнувшихъ почетной степени на прошедшемъ экзаменѣ (Pass Examination), и потому называемыхъ *„лѣвыми* отъ начала списка“ и *послѣдними* въ ономъ *сю-цаи*. *Лао-сіо* или старые ученые сего рода могутъ повторять экзаменъ чрезъ каждый третій годъ, если кто пожелаетъ получить высшую степень. Такъ какъ цѣль экзаменовъ—полученіе если не извѣстной должности, почетнаго положенія, то и выдержавшій эти экзамены причисляется къ почетному рангу — *сань-дэнъ*, и становится извѣстнымъ по прозвищу *чжэнъ-ань*. Экзаменъ по-

лагается для сихъ лицъ краткій, состоитъ изъ прозаическаго сочиненія и продолжается одинъ день, происходитъ же въ управленіи секретаря — *ямынь*. О результатѣ объявляется чрезъ нѣсколько дней, подобно экзаменамъ у градоначальника и префекта (the Magistrate's and Prefects Examinations); для этого вывѣшивается имянной списокъ экзаменованныхъ, въ родѣ афиши, извѣстный подъ названіемъ *чу-ань*, или *чу-цзинъ и-цзай*, по формѣ своей онъ нѣсколько иной, сравнительно съ списками для вышеупомянутыхъ *цю-жень*, *шэнь-ши*, именно этотъ списокъ менѣе великолѣпенъ по виду, и скорѣе похожъ на „*банъ*",—названіе, прилагаемое ко всѣмъ вообще имяннымъ оффиціальнымъ спискамъ.

Извѣстно, что ново-пришедшіе лиценціаты подвергаются экзамену на *и-цай* легче, нежели старые кандидаты, такъ какъ они считаются въ мнѣніи секретаря почти школьниками (pupils). Просьба подается чрезъ старшаго школьнаго учителя (schoolmaster) *лао-ши*, по узаконенному порядку въ управленіе губернатора (prefect's office) съ особымъ денежнымъ вознагражденіемъ *лао-ши* за внесеніе имени кандидата въ регистръ,—*Тянь-цзы*, другая часть препровождается къ ученому секретарю (Literary Chancellor). Старые лиценціаты уплачивали своему школьному учителю также подарками, когда снова приходилось держать экзаменъ. Этотъ экзаменъ, по обыкновенію начинался рано утромъ у губернатора или депутата; секретари вносили въ списокъ имена являющихся поочереди кандидатовъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже вовсе могли быть освобождаемы отъ взноса установленной экзаменской платы въ томъ случаѣ, когда при поступленіи въ корпорацію *и-цзай* было внесено около 300 таеловъ. Настоящій лиценціатъ—*Фу-шэнъ*, экзаменовался первымъ, вообще соотвѣтственно той губернской школѣ (prefectural school), гдѣ онъ обучался; иныхъ лицъ обыкновенно приходится около *60* на *100*. Самые старшіе лиценціаты—*гунъ-шэнъ*, подвергались экзамену и выпускались въ пропорціи *70* на *сто*. Съ *гунъ-шэнами* экзаменовались также и молодые юнкера (educational officers) *цзо-гуань*, и сыновья вліятельныхъ лицъ,—*гуань-*

чжэнъ. Также экзаменовались и лиценціаты изъ мѣстныхъ коллегій, *шу-юань*, въ концѣ всего, студенты императорской академіи,—*цянь тэнъ*, изъ которыхъ пропускалось 40 на 100. Къ симъ послѣднимъ присоединялись иногда *цъ-юань* или *хуанъ-кань*. Считаемъ долгомъ сказать нѣсколько о *гунъ-шэнахъ*, иначе называемымъ ву-гунъ: они суть *ба*, *юй*, *суй*, или *линь*, *энь* и *фу*. Къ нимъ-же можемъ присоединять (вѣроятно новѣйшаго времени), *фу—гунъ* и *лѣ-гунъ*. Преимущество всѣхъ *гунъ-шэновъ* предъ прочими состояло въ томъ, что для нихъ небыло надобности являться на трехлѣтній выпускъ (Triennial Pass). Однажды, въ XII-й годъ, всегда въ годъ „*ю*“, *линь шэны* прошедшихъ восемнадцати годовъ, остававшихся при той-же должности, вмѣстѣ съ *минь-шэнами*, *цзэнъ — шэнами*, и другими лицами перваго ранга самаго недавняго экзаменаціоннаго выпуска, *Кэ-сань-дэнг*, экзаменовались при секретарѣ для степени *ба гунъ-шэнъ*. Съ постепеннымъ полученіемъ высшихъ должностей, усвоялось соотвѣтствующее имъ почетное наименованіе. Почетный титулъ *фу*, только имѣетъ цѣну въ случайномъ соединеніи его съ словомъ *чжэнъ* (буквально прямой, правильный) въ полномъ значеніи слова. Когда юноша пріобрѣталъ способность и навыкъ *нянь-хао*, т. е., хорошо понимать и бѣгло пробѣгать взоромъ книгу (good-looking), отчетливо и ясно читать ее *жень изай*, (well-read), основательно пользоваться въ вопросахъ и отвѣтахъ пройденныхъ въ кругѣ школьнаго знанія *сюэ-вэнь*, имѣя при этихъ качествахъ и хорошій почеркъ *цзы-хао*, тотъ само собою признавался принадлежащимъ къ корпораціи отличныхъ ученыхъ людей, *ба-гунъ*, („distinguished sholarship“). Сверхъ всего, всесвѣдущій школьный учитель (ubiquitous schoolmaster), получаетъ по закону и обычаю въ свою пользу значительный денежный доходъ, съ воздаяніемъ почтенія и оцѣнки труда со стороны бывшихъ учениковъ. Преимущество этой степени и то, что еслибы кто неудовлетворился почетнымъ прозвищемъ *ба-гунъ* и пожелалъ-бы получить степень *цы-жень*, тотъ имѣлъ право въ ближній-же годъ отправиться въ Пекинъ, явиться тамъ

на особомъ экзаменаціонномъ Дворѣ *чао-као* и экзаменоваться наравнѣ съ прочими *ба-гунами*, собирающимися туда для той-же цѣли со всѣхъ провинцій. Всѣ эти желающіе экзаменоваться лица, прежде всего устанавливались чинно по тремъ рангамъ: лучшій изъ нихъ и первый, занесенный въ имянной спасокъ 70 есть рангъ мелкихъ чиновниковъ метрополіи (rank petty metropolitan officers) *сяо-цзинъ-гуань*, занимающихся при департаментахъ (Boards), и которые приходятъ послѣ, получаютъ 2 классъ секретарей-ассистентовъ (Assistant Secretaries) или *чжу-ши*. Второй разрядъ составляютъ лучшіе и отличившіеся изъ провинціальныхъ управленій (magistracies), за исключеніемъ ихъ собственной провинціи; второй рангъ прежняго состава и набора (educational officers), чиновниковъ избираемыхъ по усмотрѣнію Министерства (Board); остальная часть такая-же должностныхъ лицъ продолжаютъ оставаться при своемъ постѣ въ собственныхъ провинціяхъ только, при ученомъ секретарѣ, т. е. какъ корпорація въ зависимости отъ иструктора (instructorships), *цяо-гуанъ*. Сверхъ сего, позднѣйшіе *ба-гунъ*, за недостаткомъ у нихъ экзаменаціонныхъ свидѣтельствахъ (Test Examination), *и-цзай*, подобно всѣмъ *гунъ-шенамъ*, могутъ быть причисляемы къ корпораціи инструктора при знамени (Banner instructorship); но это случается рѣдко.

Энь-гунъ, также какъ чрезвычайные *суй-гунъ*, въ важныхъ случаяхъ особенному экзамену неподвергаются при церемоніи восшествія на престолъ или брачномъ союзѣ Государя. Къ каждому управленію прикомандировывается одинъ изъ нихъ, равно какъ, отличившіеся *суй-гуны*, и фактически,—всѣ *гуны*; прикомандировываются къ должности инструкторовъ, знаменныхъ служилыхъ людей (Bannermen) въ Пекинѣ, или могутъ быть назначаемы на должность инструкторовъ въ Провинціи съ извѣстнымъ жалованьемъ. *Фу-гуны*, суть просто *сю-цаи*, и которые обыкновенно всегда стремятся къ полученію полной степени *цзи-жень*, *чжэнъ-банъ*, даже *фу-банъ*, т. е. самой низшей. Имъ можно неявляться на экзаменъ, для полученія аттестата, который бы свидѣтельствовалъ о принадлежности къ

корпорація *фу-ıунь*, хотя наоборотъ,—могутъ достигать того же въ своемъ провинціальномъ степенномъ сословіи (graduateship).

Ю-гуны избираются изъ старыхъ Линчженовъ чрезъ каждые три года *да-кэ* (великаго экзамена). Четвертый дозволяется въ каждой провинціи, а слѣдующій могъ быть выполняемъ иначе подобно *ба-гунъ* какъ *чао-као* или съ *фу-ıунъ*, *синь-ıунъ* и *суй-гунъ* для должности (posts), каковы Манчжурскіе инструкторы. Первый рангъ отбирается въ ожиданіи назначенія чиновниками въ Провинціи; второй отбирается для Board по усмотрѣнію и для пополненія вакансій въ родѣ educational officers; нерѣдко и такіе лица остаются безъ мѣста, дожидаясь, или занимая гдѣ либо должность учителя (educational officers).

Суй-гуны производятся на должность чрезъ каждый годъ *суй-као*, изъ наличнаго комплекта *линъ-шэновъ*, остающихся безъ опредѣленныхъ занятій и нерѣдко состоящихъ внѣ штата нѣсколько годовъ, тогда какъ другіе остаются въ одной должности полные восемь лѣтъ, иные какъ говорятъ, даже 10 и 20 годовъ. Они имѣютъ право поселяться въ Пекинѣ и опредѣляться на должность инструкторовъ при Восьми знаменахъ. Если эти лица чрезъ пять годовъ, выдержатъ успѣшно экзаменъ, то отборная часть назначается на мѣста въ округа. Часто однакоже представляются затрудненія для *линъ-шэновъ* даже имѣющихъ званіе *суй-ıунъ*, и потому дѣло необходится безъ взятокъ, и кто дастъ ее больше, тотъ и мѣсто получаетъ скорѣе. Сверхъ сего, необходимо даже уплатить по закону отъ 100 до 300 таеловъ секретарю при *ямынѣ*. Въ случаѣ затруднительнаго денежнаго для лица положенія, сама корпорація Линъ - шэновъ, дѣлаетъ добровольную подписку и сборъ денегъ для этого рода взноса, и впослѣдствіи ведетъ разсчетъ съ своимъ сослуживцемъ. *Линъ-шэны*, неуспѣвшіе подвергаются двумъ повторительнымъ экзаменамъ, для большаго успѣха дожидаются сего до болѣе удобнаго случая; одни *Цзэнъ-шэны* изъяты отъ этого. Оффиціальное жалованье, назначаемое для лиценціатовъ, очень малое,—таеловъ 5

въ годъ, хотя другіе доходы часто бываютъ очень значительны. Въ Китайской губерніи корпорація лиценціатовъ получаетъ въ пропорціи 40 таел. Смыслъ такого явленія тотъ, что въ каждой губерніи есть своя школа *фу-сюэ*, имѣется при ней на годъ одинъ должностный *суй-гунъ*, а въ каждомъ департаментѣ два па три года; въ каждомъ управленіи (magistracy) одинъ на двухлѣтіе; и такъ какъ назначеніе совершается чрезъ три года (sui-kao), то количество передвиженій съ мѣста на мѣсто возрастаетъ значительно, что конечно зависитъ отъ числа округовъ уѣзда—(districts) въ губерніи (prefecture). *Фу-гуны*, суть *Фу-шены*, которые достигаютъ высшаго ранга—*Цзя-июань*; они подвергаются Pass Examinations. *Ли-гуны*, какъ лица обыкновенныя, не внесенныя въ нумерованные регистры, достигаютъ того же ранга. На основаніи вышеизложеннаго представляемъ слѣдующій порядокъ гражданскихъ экзаменовъ:

1) Экзаменъ при Градоначальникѣ (Magistrates Examination) или уѣздный;

2) Экзаменъ при Губернаторѣ (Prefects Examination) или губернскій;

3) Экзаменъ при Секретарѣ Лиценціатовъ (Chancellors Licenciate Examination;

4) Повторительный экзаменъ, переэкзаменовка для старыхъ Лиценціатовъ при секретарѣ (Chancellors old Licenciate Pass Examination);

5) Лиценціатъ секретаря, Академіи студентъ, и старшій Лиценціатъ получающіе аттестатъ (Chancellors Licenciate, Academy student and Senior Licenciate test Examination).

Замѣтимъ еще, что чрезъ каждый третій годъ, градоначальникъ (magistrate), губернаторъ (prefect), секретарь (chancellor) въ каждомъ случаѣ, (послѣ *ку-као*) переэкзаменовки (Pass) экзаменовали гражданскихъ студентовъ, продолжая тоже и съ военными студентами *ву-тхунъ* или лиценціатами;—*ву-сю-цай*. Послѣдніе экзаменовались въ верховой ѣздѣ и стрѣляніи изъ лука. Два первыхъ очередныхъ опыта происходили на экзаменаціонномъ плацу или дворѣ (drille ground)—*као-*

чанъ или за стѣнами каждаго города. Первое испытаніе состояло въ верховой скачкѣ (hosemanship)—*бао-ма*; второе испытаніе въ стрѣляніи въ цѣль изъ лука во время скачки на конѣ (horse-archery) и фехтованьи оружіемъ, тоже сидя на конѣ (horse-tilting)—*ши-ма-цянь* и *ши-ди-цюй*. Третье испытаніе, чаще совершаемое на аллеѣ двора при самомъ ямынѣ, заключалось въ пѣшемъ стрѣляньи изъ лука (foot-archery)—*ши-бу-цянь* и гимнастической борьбѣ (athleties)—*гунъ-дао-ши*. Во время экзаменовъ во внутреннемъ помѣщеніи (indoor Examinations) *нэй-чанъ*, испытуемые кандидаты читали вслухъ (recite), или писали что либо на память изъ военныхъ классиковъ—*ву-цзинъ*. Для кандидатовъ родовой знати, экзамены съ малыми исключеніями производились также какъ и для всѣхъ прочихъ. Военные экзамены обыкновенно совершаются чрезъ каждые три года однажды, но не дважды, какъ въ гражданскихъ экзаменахъ, и всегда въ годъ *суй-као*. Подобнымъ образомъ, военный экзаменъ *и-цзай* для полученія военной степени производился всегда въ годъ *да-ку* при Секретарѣ, какъ и для гражданскихъ чиновниковъ. Эти спеціальные экзамены имѣли мѣсто въ *Ю-нани*, Гуэй-чоу и прочихъ мѣстахъ, называются *мяо-ши*, для степеней *Мяо-цзы*, *мяо-цзэнъ*, и также происходятъ при ученомъ Секретарѣ (Literary chancellors).

Судя по одной современной прокламаціи, изданной казначеемъ Кантона значилось, что „*гунъ-цзэнъ*“ и „*цянь-цзэны*“, пріобрѣтая рангъ въ Пекинѣ, могли конкуррировать на экзаменѣ для степени провинціальнаго чина (degre of Provincial Gruduate). Въ семъ случаѣ, они разнятся отъ лицъ, которыя получая рангъ въ провинціяхъ, лишались тѣмъ самымъ права конкурренціи. Сынъ чиновника уроженца въ Пекинѣ или выходца изъ него въ провинціи, могъ экзаменоваться только въ этой столицѣ. Экзаменъ на степень *ци-жень* производился при *чжу-као*, специальномъ коммиссіонерѣ, прикомандировываемомъ императоромъ для каждаго экзамена—*кэ*. Чиновникъ этотъ всегда имѣетъ при себѣ экзаменатора ассистента (Assistent Examiner) или *фу-джу-као*, и ведетъ свои занятія

въ городской залѣ, *гунъ-гуанъ*, какъ въ провинціальной метрополіи, такъ и во всякой другой полуоффиціальной резиденціи, не имѣя подобно секретарю особаго *ямыня* при немъ, неразлучнаго въ его квартирѣ или домѣ. Онъ вообще старается предварительно устроиться такъ, чтобы прибыть въ провинціальную столицу не позже 1-го дня 8-го мѣсяца, и немедленно по представленіи къ *цинъ-цзянъ-ань* высшему начальству провинціи, или даже по заявленіи о своемъ прибытіи ученому секретарю, тотчасъ получить отведенное для него особое помѣщеніе. Ассистенты и секретари экзаменатора сюда прибываютъ изъ другихъ провинцій и входятъ въ составъ его свиты. Будучи мѣстомъ оффиціальнымъ, квартира ученаго экзаменатора носитъ усвоенную ей вывѣску или клеймо (lodging sealed), для отличія отъ обыкновенныхъ зданій и въ предохраненіе отъ смѣшенія съ остальнымъ міромъ. На 6-й день VIII мѣс., *чжу-као* и лейтенантъ-губернатора (или вицекороль, гдѣ нѣтъ губернатора) отправляются въ экзаменаціонную залу, и открываютъ въ ней свою резиденцію на все время производства экзаменовъ. Въ 8-й день того же мѣсяца собираются и являются *сю-цзай*, каждый принося съ собою бѣлую книгу бумагъ, получаемую съ помощью своего начальника школы, старшаго учителя (schoolmaster) изъ казначейства при амынѣ, съ приложеніемъ вмѣсто печати одного изъ Китайскихъ іероглифовъ, заимствованнаго изъ классической книги „Десять тысячъ іероглифовъ“. Эти бумаги должны быть куплены между 2-мъ и 5-мъ мѣсяцами. Имена сравниваются съ спискомъ *и-цзай*, вручаемымъ предварительно секретаремъ губернатору; затѣмъ отводится для каждаго индивидуума особая келья *хао-ши* (буквально удобное, хорошее, уютное помѣщеніе). Такихъ келій въ каждомъ переулкѣ или аллеѣ полагается по 20, и всякій кандидатъ свободно можетъ вести бесѣду съ другими сотоварищами, находящими въ сосѣднемъ проходномъ переулкѣ (lane); какъ величина залъ, такъ и обязательныя исполненія мелкихъ правилъ составляемыхъ на эти случаи, бываютъ различны соразмѣрно съ мѣстными требованіями и условіями въ каждой про-

винціальной, метрополіи. При выкличкѣ каждый явившійся кандидатъ говоритъ свое имя. Экзаменъ для нихъ полагается нѣсколько строже чѣмъ для степени *сю-цай*, продолжается девять дней, въ три смѣны—*чанъ*, по три дня въ каждой, и въ теченіи которыхъ каждый изъ кандидатовъ подвергается строгому заключенію въ кельѣ, просто какъ арестантъ, и днемъ и ночью. Также изолируются и всѣ прочія кельи и аллеи на время экзамена. Первый экзаменъ посвященъ была опытъ по предметамъ, заимствуемымъ изъ *сыщу*—четырекнижія и поэзіи—*щи* (стихи), избираемыхъ классиковъ *ву-цзинъ-ву-цяо*; третій экзаменъ состоитъ изъ смѣшанныхъ опытовъ по собраннымъ предметамъ, заимствуемымъ случайно изъ *цзе-лунь* или *ву-дао-цзе*. Кандидаты распредѣляются не по управленіямъ (magistracies), но исключительно по времени ихъ производства въ степень *сю-цзай*. Отъ сорока до ста степенныхъ *цзи-жень* назначаются для каждой провинціи. Подъ именемъ *фу-банъ* (о коемъ говорится выше), производятся въ рангъ малый, достигшіе высшаго достоинства, также какъ съ низшей степени доходятъ до высшей исправляющіе должность знаменнаго инструктора (instructor to Bauermen) въ Пекинѣ — *ба-чи-цяо-си* (pa-ch'i chiao si). И эти лица—также носятъ титулъ и подписываются *лао-нъ* (т. е. почтенные, старые, заслуженные). Число производимыхъ въ чиновники (graduates) въ провинціи Гуанъ-дунѣ доходило до 73, и недавно свыше 80; изъ нихъ были 14 *фу-баны*.

Экзаменъ для степени *цзи-жень* производился слѣдующимъ образомъ: въ концѣ 4 по полудни, въ 8-й день *щу-као*, губернаторъ и экзаменаторъ назначаютъ 4 темы, три изъ *сы-щу* и одну изъ *щи* (*цзинъ*), которыя объявляются и переписываются всѣми сейчасъ-же. Двадцать темъ набиваются, или чаще всѣ наклеиваются надъ воротами каждаго прохода между кельями проулка, и кандидаты свободно могутъ прочитывать ихъ ежедневно и выбирать любую для обсужденія внутри своихъ келій. Съ 9 часовъ начинается приготовленіе опытовъ, а въ 10 часовъ они переписываются и сдаются на руки, кому слѣдуетъ. Три такихъ опыта-*бянь*, должны состоять каждый

не менѣе какъ изъ 700 іероглифовъ (characters), и одной поэмы въ 80 іероглифовъ. Отъ полудня до сумерекъ, кандидаты въ числѣ 10, держа въ рукахъ своихъ тетради, имѣютъ право подышать чистымъ воздухомъ, прогуляться на дворѣ, подкрѣпиться пищею и отдохнуть до слѣдующаго утра. Письменные опыты ихъ вручаются *шу-цюань-гуань*, который сравниваетъ имя и подпись автора позади сочиненія съ именемъ его въ экзаменаціонномъ аттестатѣ (Test List) и передаетъ его потомъ *ми-фэнь-гуань*. Оба указанныхъ лица суть чиновники, прикомандированные къ управленію (magistrates). Къ сочиненіямъ съ именемъ авторовъ, коихъ подлинность считается несомнѣнною, прикладывается печатѣ *дь-чу* (t'ieh ch'u); такая бумага считается штемпелеванною (plucked). *Ми фэнь гуань* справляясь подробно означаетъ имя, мѣстожительство, *сань-дай* каждаго кандидата въ концѣ его сочиненія (essays), а по окончаніи этихъ подробностей, отмѣченнымъ въ особомъ листѣ бумаги, ставитъ № кандидата по порядку. Тотъже самый процессъ повторяется отъ 11 до 13 разъ съ избраніемъ пяти предметовъ изъ классиковъ; въ 14 и 16 разы, избираются пять различныхъ лучшихъ образцовъ литературы, для разсужденій о нихъ. Всѣ вообще бумаги проходятъ чрезъ руки supervisor'овъ *ди дяо* (t'i tiao), сдаются главному копіисту, *дэнв лу гуань* (t'eng lu kwan), а имъ сортируются между многочисленными копіистами, *дэнв лу* (t'eng lu), для переписки красными чернилами, *инь-шу* (yin chu), и сравненія съ оригиналомъ *мѣ цзюань* (mé chuan), производимаго чиновникомъ *дуй-ду-гуань* (tui tu kwan), вѣрность копіи утверждается съ надлежащею помѣтою — копіистомъ; если копія кажется невѣрна, копіистъ подвергается дисциплинарному наказанію — *ней-шу-чжань*, или получатели отдаютъ оригиналы Лейтенантъ - Губернатору (lietenant goverпег), который связываетъ ихъ въ пачки и просмотрѣвъ, кладетъ въ сундукъ. Красныя копіи вручаются *тринадцати субъ-экзаменаторамъ, ши-сань фанъ-ши*, которые выбрасываютъ дурныя сочиненія, а лучшія передаютъ двумъ *чжу-као* (экзаменаторамъ). Между тѣмъ, ни одинъ изъ кандидатовъ не

остается въ экзаменаціонномъ залѣ. По волѣ Губернатора, *чу-вэй*, въ 5 и 9 числа мѣсяца снова приступаютъ къ текущимъ занятіямъ, по мѣрѣ ихъ накопленія. Послѣ консультаціи съ *чжу-као*, опредѣляется имъ срокъ для объявленія результата, *кхай-банъ*. За день прежде сего важнаго событія, *чжу-као* вручаетъ Губернатору слѣдующаго числа, *чжунъ-ши-цюань*; сочиненія эти, кромѣ сего, сравниваются съ оригиналами чрезъ особыхъ экспертовъ — *мо-кхань гуань*, въ порядкѣ достоинства; изготовляется большаго формата бумага, и въ присутствіи собравшихъ въ ямынѣ губернатора въ парадной формѣ всѣхъ авторитетовъ, немедля составляется имянной списокъ, въ копіи, съ соблюденіемъ въ немъ отъ начала до конца возможно большей каллиграфической чистоты и изящества. При чемъ, выкликается торжественно каждый нумеръ и имя, и губернаторъ по обычаю, прежде всего раскрываетъ сундукъ и выбираетъ изъ него оригинальные манускрипты съ реестромъ, извѣстныхъ именъ кандидатовъ. Въ полночь, имянной списокъ прибивается для объявленія на воротахъ *ямыня*. Первое объявленное имя называется *цзіо-цзь-юань*, второе—*я-юань*,—третье до пятаго *цзинъ-гуй*, а всѣ пять вмѣстѣ *ву-цзинъ-гуй*, остальная часть просто *вэнь-гуй* или *ши жень*. Послѣ сего слѣдуетъ визитація Провинціальному Губернатору и—*чжу-као*, со стороны всѣхъ получившихъ съ чиномъ назначеніе на мѣста (graduates), независимо отъ прежней полученной степени. О днѣ этомъ объявляется чрезъ *чжу-као*, или же опредѣляется и самое мѣсто *цзань-хуа*. Церемонія эта сходна съ тою, какая происходитъ и у секретаря, надѣвается сѣрое платье съ голубымъ обшлагомъ *гунъ фу* вмѣсто стараго. Успѣшные кандидаты, по случаю для нихъ торжественнаго дня, также принимаютъ участіе въ пиру у губернатора (въ его ямынѣ), называемомъ *лу минъ янь*—экзаменъ согласія.

Экзаменаціонные опыты должны быть написаны въ лучшемъ стилѣ. Они начинаются съ вступленія или приступа („broaching“) *по-ти*, долженствующаго состоять изъ двухъ предложеній (sentences). Затѣмъ слѣдуетъ развитіе предмета

чэнъ-ти долженствующее начинаться іероглифомъ, *фу*, и состоять изъ трехъ до пяти предложеній — *цюй* (буквально украшенія). Послѣ сего слѣдуетъ изложеніе· „exposition“ *ци-нянъ*, которое можетъ состоять изъ седьми до десяти предложеній (sentences). Затѣмъ излагается нравственное приложеніе, нравоученіе „moral“ или вершина, самое существо дѣла „point“ *жу-ти* или *цянъ-ся*, подкрѣпляемое примѣромъ въ доказательство истины, или основанія предмета; слѣдуетъ далѣе „instance“, *Ти-би* или *Ти-ку*, т. е. новое подтвержденіе и защита „re-assertion“ *чу-ти* и второе доказательство или основаніе предмета „second instance“ *чжунъ-ку*, или *чжунъ дуй* и въ концѣ всего заключеніе „conclusion“ *вэй дуй* или *чу ку* = hou ku, также *мо-би*. Можетъ быть и до десяти предложеній sentences или около того числа. Лица интересующіяся симъ предметомъ должны пріобрѣсти первый опытъ *ць-юанъ* = chieh yüan или „primus“ у провинціальнаго степеннаго чиновника, который и разноситъ почти непосредственно, лишь только объявится имянной списокъ. Стансы Китайской поэзіи называются *лю* = lü и состоятъ изъ 8, 12 или 16 строкъ; когда они состоятъ изъ двухъ линій—двустишіе, distichs, то называются *цюэ* = chüeh. Во всѣхъ случаяхъ количество іероглифовъ въ каждой линіи должно быть не иначе какъ 5 или 7, и каждая линія содержитъ тоже число іероглифовъ.

Экзаменаціонная оригинальная бумага цзюань = chüan, провинціальныхъ чиновниковъ (graduates) заготовляется вся въ Пекинѣ при *чжу-као* т. е. у экзаменаторовъ, въ X-й мѣсяцъ *да го нянъ*, или въ годъ уполномочія и командировки *чжу-као*. Красныя же чернила для копій приготовляются въ провинціяхъ. Во второй мѣсяцъ послѣдующаго года дюжина (такой бумаги) *мо кхань чуанъ* по надлежащемъ изслѣдованіи хорошаго изготовленія оной, докладывается императору, который успѣшно выдержавшихъ экзаменъ кандидатовъ производитъ въ степенные чиновники. Чрезъ три года, всѣ этого рода бумаги перебираются, приводятся на память по экзаменаціоннымъ іероглифамъ на каж-

дой изъ нихъ начертаннымъ, послѣ чего происходитъ передвиженіе самыхъ лицъ на высшія должности. Однако-же и здѣсь самую главную роль играетъ тотъ порядокъ, какой данъ былъ *чжу-као* успѣшно выдержавшимъ экзаменъ чиновникамъ.

Ши-цзы есть степень изъ сіу-цзай, имѣющіе которую получаютъ должности въ провинціальной іерархіи, также какъ *ци-жень* поступаютъ въ составъ чиновниковъ своей метрополіи. *Тхунз-щены* — суть члены корпораціи лиценціатовъ; а сю-цзай будучи чиновными степенными людьми, получаютъ прибавленіе къ своему имени—*сань-дай* (т. е. отецъ, дядя, прадѣдъ) указывающему на родовое происхожденіе; дополнительная частица съ словомъ — шэнь-гунъ указываетъ на положеніе, status, при управленіи секретаря. Сверхъ сего, въ силу провинціальнаго корпоративнаго обычая у чиновниковъ, къ чиновному сословію причисляются и женщины. Если отецъ—чиновникъ, или былъ чиновникомъ, то его женскихъ семь персонъ называются *ши-изунъ* или *ши-гу*; если онъ имѣлъ извѣстный оффиціальный рангъ или имѣетъ, они называются *вэй-ши-гу*, или *вэй-ши-изунъ*. Матерь носитъ на все время прозвище по отцу своему, т. е. какое имѣла еще въ дѣвицахъ—*Ли-ши-гу*, или *Ли-ши-изунъ*.

Линъ-шенъ составляетъ грань между оффиціальнымъ рангомъ, *гунъ-минъ* и не имѣющимъ его. Дѣти умершаго отца христіанина носятъ прозвище *фу-нань-изунъ* или *фу-нань-ку*. Сравненіе status по происхожденію—*шэнь-гунъ*, зависитъ отъ секретаря департамента церемоній (Chancelor of the Board of ceremonia), укрѣпляется по экзаменаціоннымъ документамъ, соотвѣтственно той или другой ученой и чиновной степени, за надлежащимъ удостовѣреніемъ законности сихъ документовъ—*могань*. Актъ такого рода провѣряется двумя экзаменаторами.

Подъ словомъ *сіу-цзай*, *сю-цай*, вообще соединяется понятіе объ ученомъ, scholar, или образованномъ человѣкѣ, (man of letters); во времена императора Гуанъ-ву, изъ поздней династіи Хань, по Р. Х. 25—28, было другое соотвѣтствующее

слово *мао-цзай*. Древнее наименованіе удерживается въ продолженіи двухъ столѣтій и при Цинской династіи. Другое слово *цижень* впервые является при Танской династіи въ царствованіе императора Дай-Цзуна по Р. Х. 637—650. Настоящая система экзаменовъ и академія Ганлинъ учреждены тоже въ это время, исключая спеціальнаго отличія *хуанъ-юань* — слово,—которое одно указываетъ на высшую степень *цзэнь-ши*. При Сунской династіи, по Р. Х. 960—1126, выработалась и получила свое гражданство системаа совмѣстничсства (competetive system) съ прибавленіемъ отличія *тхань-хуа* и *чуань-лу*.

Образованные чиновники (educational officers), каковы *цзяо-ю*, *цзя-шу* и *сюнь-дао*, могли держать экзамены для полученія степени только провинціальныхъ чиновниковъ. Исполнительныя власти (executief officers) однажды поступившіе на общественную службу, могли не подвергаться дополнительному экзамену. Предъ царствованіемъ императора *Сянь-фунъ*, провинціальные чины не обязывались терпѣть задержку вторичнаго экзамена. Теперь, однако, экзаменъ должны они держать въ Пекинѣ. Для послѣдовательнаго произведенія въ чины учреждены въ недавнее время провинціальные экзамены *сянъ-ши*, для выдержанія таковыхъ въ своей метрополіи, (Metropolitan graduate examination) *хоей-ши*, должны обращаться съ прошеніями въ главное управленіе прежде 15-го числа 2-го мѣсяца. Всѣ остальные чины могутъ репортоваться лично каждый отъ себя не позже 30-го и 2-го мѣсяца. Спеціальные коммиссіонеры откомандировывались самимъ императоромъ для произведенія переэкзаменовки—*фу-ши*, какъ замѣчено выше о степенныхъ чинахъ (graduates).

Экзаменаторы на степень чиновниковъ въ ихъ метрополіи (degres of Metropolitan graduates), называются *Да-цзунь-цзай* Но, предъ совершеніемъ въ собственномъ смыслѣ экзаменаони производятъ переэкзаменовку (extra pass exuminattion) называемую *фу-ши*, производимую *юэ-цюань—да-чень*. Первые три ранга слѣдуютъ каждый за своею степенью, *и-ди-цуй-ши*. Четвертый рангъ получается неодновременно съ ученою

степенью; пятый можетъ не совпадать на двѣ степени, въ шестой почти приравнивается провинціальнымъ чинамъ.

Экзаменъ для степени *шэнь-ши*, или чина извѣстной метрополіи (Metropolitan graduate) имѣетъ мѣсто въ Пекинѣ, въ третій мѣсяцъ года сряду за экзаменомъ, производимымъ для *ци-жень*. Четыре чиновника высшаго ранга, называемые *цзунь-цзань*, назначаются самимъ императоромъ, но держатъ экзаменъ въ Пекинѣ, въ большомъ залѣ *гунь-юань*. Предметы на него полагаются тѣже, что и для *ци-жень*, въ тетеченіе девяти сряду дней. На каждую провинцію распредѣляется не болѣе какъ отъ 12-ти до 30-ти часовъ, смотря по величинѣ и важности провинціи. *Сіу-цзай* или *ци-жень*, выступающіе на оффиціальную карьеру *цю-шэнь*, за исключеніемъ образованныхъ чиновниковъ (educational officers), вышеупомянутыхъ, освобождались отъ обязательнаго экзамена на степень *шэнь-ши*. Для всѣхъ *ци-жень* обязательнымъ полагается распредѣленіе для экзаменовъ въ Пекинѣ, и прежде срока третьяго *ку*. Всѣ главные *ци-жень* должны сами представиться къ *гуй-ши*, и если третій экзаменъ безпрепятственно пройдетъ, степень *ци-жень* остается за ними. Могутъ быть и другія препятствія, которыя требуется устранить. Каждый *ци-жень* получаетъ изъ мѣстнаго окружлаго управленія *увѣдомленіе* (dispatch) удостовѣряющее въ его личности—*цзы*, отъ лейтенантъ-губернатора своей провинціи, съ адресомъ на имя соотвѣтствующаго выше управленія. По прибытіи въ Пекинъ, долженствующимъ произойти не позже послѣдняго дня 2-го мѣсяца, *ци-жень* передаетъ означенный документъ въ руки *цяо*, одного изъ унтеръ-секретарей департамента церемоній (Board of ceremonies),—*Ли-бу-сы-юань*. Шестаго числа, эти увѣдомленія—*цзы*, или мѣсто удостовѣренія (certificates) прежде всего отсылаютъ въ управленіе экзаменаторовъ *цзунь-цзай*. 8-го числа кандидаты являются въ экзаменаціонную залу по очереди до 10-го числа. Тоже самое происходитъ обычнымъ порядкомъ съ 11-го по 13 ч. и съ 14-го по 16-е ч. По выходѣ имяннаго списка успѣшно выдержавшихъ экзаменъ кандидатовъ, *фа-банг*, пер-

вый изъ нихъ получаетъ почетный титулъ *гуй-юань*, и второй до десятаго или пятнадцатаго по счету—*гуй-куэй*, всѣ же прочіе просто—*цзэнь-ши*. Послѣ сего экзамена происходитъ другой повѣрочный, *фу-ши*, слѣдующій за *тянь-ши*, или почетнымъ экзаменомъ, въ продолженіи одного дня. Онъ обыкновенно держится при одной изъ императорскихъ залъ, называемой *бао хо тьхян.*, и строго опредѣленнаго срока не имѣетъ. Выборъ предметовъ экзамена и порядокъ расположенія зависятъ отъ воли экзаменаторовъ, которыми бываютъ въ семъ случаѣ, князья, или высшіе сановники Государства, *цянь-ши ванъ да-чэнь*. Объ именахъ лучшихъ кандидатовъ, написавшихъ сочиненія, докладывается императору (жу-ю-цзя), и Его Величество самъ или его регентъ выбираетъ три наилучшихъ, составляющихъ цзя—chia, кончая по порядку, соразмѣрно заслугамъ, остальными—цюань-юань, банъ-янь и дань-хуа. Соблюдается извѣстное при этомъ то правило, что Манчжуръ или Hanchün можетъ получить степень ему соотвѣтствующую по достоинству и познаніямъ.

Въ исключительномъ случаѣ это зависитъ тоже отъ императора, какъ милость, могущую переходить на будущаго отца по закону, *Чунь-чжи*, котораго избраніе въ *хуань-юань*, необходится безъ нѣкотораго неудовольствія истыхъ Китайцевъ. Первый чиновникъ второй степени именуется *чуань-лу*. Другой экзаменъ, *чао-кхао* (который не долженъ быть смѣшиваемъ съ экзаменомъ для *ба-гунъ* и *ю-гунъ*) также въ императорскомъ залѣ *бао хо тьхянь* долженъ быть тоже совершаемъ въ полномъ присутствіи чиновъ (такъ какъ и первые три вышеуказанные), особо назначенныхъ, каковы Ганляны (академики); здѣсь кандидаты сортируются на три степени, *сань дэнъ*; первая степень существующая для членовъ императорской Академіи, Ганлинъ—*юань*; со второю соединяется полученіе мѣстъ не очень важныхъ, таковы придворные чиновники, писаря при Министерствѣ и управленіяхъ, *чжу-ши* (г.г. книжники, журналисты); и третья степень избирается для назначенія прикомандированныхъ чиновъ — кандидатовъ на должности въ Провинціяхъ *фэнь-фа*, *шэнъ-фэнь*, или низ-

шихъ должностей *чунъ-шу* въ столицѣ. По окончаніи всей процедуры экзамена, съ особаго разрѣшенія императора назначается извѣстный день для *чуань-лу*, т. е. громогласной выклички именъ удостоенныхъ степени, „Singing the names". Эта своего рода церемонія совершается также въ императорскомъ залѣ *дай хо тхянь*. Всѣ *шэнь-ши*, включая и четырехъ первыхъ имѣющихъ спеціальные титулы (1-й относится къ 1-му классу, другіе два ко 2 классу, всѣ прочіе получаютъ похвальныя свидѣтельства изъ управленія главнаго секретаря), въ извѣстный опредѣленный заранѣе день являются въ Императорскій Дворецъ и удостоиваются молчаливой аудіенціи императора. Лишь только будетъ врученъ именной списокъ императору, какъ по сдѣланному сигналу, всѣ простираются ницъ и дѣлаютъ это кэ-тоу девять *разъ*, съ почтительнымъ преклоненіемъ главъ (челобитье). Послѣ чего всѣ ставятся рядомъ съ поникшими главами и скрещенными на груди руками; затѣмъ по порядку, каждый лично обращаясь къ Государю, говоритъ отчетливо и нѣсколько протяжно: „имя мое N и Л, родомъ изъ N провинціи, губерніи, уѣзда" и проч., когда это все кончится, всѣ опускаютъ еще ниже головы на грудь свою, и императоръ пишетъ кистью свое имя на листѣ держимомъ въ рукахъ его.

Тоу-эой-цзы-ку есть лучшее выраженіе для „всякаго четвертаго экзамена, и каждаго послѣдняго включительно". *Да-цяо*, имѣетъ мѣсто чрезъ каждыя девять лѣтъ, хотя и неможетъ быть означенный предѣлъ въ дѣйствительности, т. е. когда кончаетъ свое образованіе, степени и чины Китаецъ. По одному Китайскому выраженію „достигаетъ силы зрѣлость духа лишь послѣ трехъ экзаменовъ". Конечно, этими и подобными фразами еще неопредѣляется самый предметъ мудрости; съ выдержаніемъ трехъ экзаменовъ и полученіемъ степени *ци-жень*, достигается почетное, доброе имя образованнаго, лучшаго человѣка, — *вай-цзай*. Существуетъ еще экзаменъ, бывающій чрезъ XII лѣтъ, называемый „да-као-хань-чжань".

По отношенію къ часто встрѣчающимся названіямъ ученыхъ степеней и соотвѣтствующихъ онымъ экзаменовъ, замѣ-

тить надлежитъ о значеніи ихъ еще слѣдующее: *сю-цай*, значитъ пробуждающійся къ развитію талантъ, достойный къ производству въ ученую степень и способный къ дальнѣйшему усовершенствованію и повышенію; *цзи-жень*—человѣкъ, заслуживающій производства въ ученую степень, съ правомъ на занятіе государственной должности соотвѣтствующей его познаніямъ, поведенію, и опытности; *цзинь-ши* — способный къ службѣ, могущій быть отличнымъ чиновникомъ; *шэнь-ши*, есть ученый въ высшемъ смыслѣ, мудрый, болѣе теоретикъ, способный давать направленіе другимъ силамъ, вліять на нихъ и словомъ и примѣромъ. Высшая корпорація ученыхъ Академиковъ въ Пекинѣ — *Ганг-ляны*, производятъ также экзамены для лицъ, желающихъ поступить въ ихъ почтенный союзъ, съ пріобрѣтеніемъ извѣстныхъ правъ и степеней, каковы: *чжуанъ-юань*, *банъ-янь*, *тань-хуа*, *ганг-лянь*, *чжу-сы*. Первый ученый *и-дэнъ-ди и-минъ* получаетъ постъ *ши чанъ сіо-ши*, т. е. императорскій толковникъ (imperial expounder) и утверждается въ сей степени самимъ императоромъ. Всѣ остальные ученые Академики дѣлятся на три ранга болѣе или менѣе почетные. Всѣ они въ высшей степени благотворно вліяютъ на установленіе и характеръ просвѣщенія въ Китаѣ—*классическій*, а въ управленіи и законодательствѣ составляютъ сильную корпорацію юристовъ.

Въ совершенствѣ зная конфуціанское ученіе—„*сы-вэнь*", а также разумѣя основательно „*тянь-вэнь*" астрономію и астрологію, эти ученые проникнуты великимъ сознаніемъ и принципомъ, что небесный распорядокъ есть отраженіе земныхъ порядковъ, а потому всѣ небесныя знаменія ими истолковываются въ приложеніи къ Государству, народной жизни и территоріи имъ занимаемому. Можно сказать, что въ корпораціи Китайскихъ ученыхъ отображается ихъ идеальный „*Вэнь-дао*"—ученый, руководящій для всего народа путь. Подъ „*Вэнь*" Китайцами разумѣется здѣсь: 1) астрономія, 2) изученіе классиковъ и другихъ книгъ, опредѣляющихъ большую или меньшую полноту учености, 3) благотвореніе и обряды, неразрывно съ оными соединенные. Къ „*Дао*" относятся:

1) нравственныя совершенства, 2) благотворенія народу, 3) дарованіе сана въ посмертныхъ титулахъ лицамъ того заслуживающимъ и пріобрѣтающимъ должное почитаніе въ культѣ предковъ. Литературныя сочиненія сего рода ученыхъ мужей—„*до-вэнь*", по большей части почитаются „*цзинь-ши-вэнь*"—золотыми, прекрасными произведеніями, образцовыми для чтенія, подражанія и руководства потомкамъ; дѣянія и жизнь ученыхъ Китайскихъ полная борьбы, необычайнаго напряженія духовныхъ силъ въ достиженіи усовершенствованія и постепеннаго восхожденія по небесной лѣствицѣ къ высшему рангу государственныхъ дѣятелей и общественныхъ, полны всегда интереса; оттого, жизнеописанія ученыхъ нетолько читаются, но изучаются, иллюстрируются и становятся общенароднымъ достояніемъ. Это классическіе герои міра, вполнѣ заслуживающіе безсмертіе и славу. Китайскіе государи императоры, движимые любовію къ своему народу, большею частью старались и стремились быть высокообразованными и примѣрными людьми, а потому съ дѣтства они строжайше обставлены и всѣми условіями къ тому споспѣшествующими въ воспитаніи и образованіи. Многіе государи эти обладали знаніемъ разныхъ языковъ, чѣмъ и поражали Европейскихъ и другихъ восточныхъ путешественниковъ.

Для занятій ученыхъ, Государя Императора и Членовъ его Дома существуетъ дворцовая спеціальная императорская Библіотека, въ коей собраны всѣ лучшія произведенія Китайской и иностранной литературы,—„*Вэнь-юань-гэ*", въ которой всѣ Китайскіе книги раздѣлены на 4 отдѣленія—„*сы-ку*", и содержатъ 3.511 названій, въ 78.731 тетради: 1) книги классическія—*цзинъ, шу*, 2) книги историческія—*ши-шу*, съ географіей—*Ди-ли-чжи*, и законами—*тянь-ли*, въ ихъ сводѣ—*Хуй-дянь* и отдѣльно, 3) сочиненія философовъ и ученыхъ—*вэнь*, 4) сборники поэзіи—*Ши*. Болѣе подробныя свѣдѣнія о составѣ и названіяхъ самыхъ книгъ сей Библіотеки изложены нами въ спеціальномъ указателѣ дупликатовъ оныхъ при Пекинской Россійской Духовной и Дипломатической Миссіи, пожалованныхъ нѣкогда го-

сударемъ императоромъ Китая для нее и частью пріобрѣтенныхъ ею отъ лицъ частныхъ *).

II.

§ 76. **Опредѣленія ученыхъ о Конфуціанствѣ** (Арх. Палладій, Эдкинсъ, Милнъ, Георгіевскій, Васильевъ, Іакинеъ, Леггъ) и **составъ Китайскихъ, классиковъ—ихъ канонъ, авторитетъ, изданія, комментаріи и прочіе виды литературы.**—Вѣнцомъ трехъ древнихъ ученій, преобладающихъ нынѣ въ Китаѣ, подъ единымъ знаменемъ священной Троицы—„сань-цзяо", несомнѣнно является Конфуціанство—„жу-цзяо", противуположно „Дао-цзяо" (Даосизмъ) и „Фо-цзяо" (Буддизмъ). Подъ Конфуцзы и Конфуціанствомъ—терминомъ весьма общимъ и неопредѣленнымъ, многіе привыкли подводить понятія, ему даже вовсе несродныя или лично Конфуцію неизвѣстныя, сформировавшіяся до него или послѣ него въ теченіи столѣтій многочисленными учениками и послѣдователями, которыя всегда слѣдуетъ различать, что достигается только путемъ долговременныхъ штудій и спеціальнымъ ознакомленіемъ съ исторіею Китайской литературы, Европейскими учеными, къ сожалѣнію, мало обработанной. Пользуемся опредѣленіями спеціалистовъ. а) О. Архим. Палладій говоритъ, что Конфуціанское ученіе почти исключительно вѣчесвое, сухое механическое обожаніе природы, подъ формой общей космической силы, лишенное развитія и сложности, совершенно безъидейное, какъ самъ Китай—автоматъ.

б) Конфуціанствомъ опредѣляется, говоритъ Эдкинсъ, нравственная природа—moral nature, въ немъ обсуждается добродѣтель и порокъ, обязанности повиновенія и покорности по закону и предписаніямъ совѣсти. Основаніемъ системы служитъ поклоненіе вообще, внѣшній культъ, worship. На обязанностяхъ сыновняго благочестія основывается религіозное служеніе предкамъ, культъ ихъ духамъ, имѣющій свою систему. Нравственное чувство—moral sense Китайца поэтому

*) См. мой трудъ «Китайская Библіотека и ученые труды Членовъ Императорской Россійской Духовн. и Дипломат. Миссіи въ Пекинѣ». 1889. Спб. Авт.

всегда оскорбляется, когда онъ замѣчаетъ отступленіе отъ правилъ, выработанныхъ древнимъ употребленіемъ, обычаемъ, закономъ, имѣющими священное значеніе. Конфуціанство поэтому есть *„шэнъ-цзяо“*, божественное, святое ученіе, состоящее изъ *„тяо-цзяо“*—правилъ, наставленій, къ коимъ въ особенности относятся: а) *„ву-цзяо“* (*„ву-дянь“*, *„ву-чанъ“*, *„ву-пинь“*), т. е. пять основныхъ добродѣтелей, семейныхъ и гражданскихъ обязанностей между государемъ и подданными, отцомъ и дѣтьми, мужемъ и женою, братьями и друзьями, и б) *„ли-цзяо“* или правила поведенія отца и сына, братьевъ, мужа и жены, государя и чиновниковъ, старшихъ и младшихъ, друзей и гостей и проч. Въ смыслѣ общераспространенности и народности Конфуціанство есть *„да-цзяо“*— великое, серьезное, авторитетное ученіе, преподаваемое въ школѣ въ видѣ начатковъ — *„сяо-сюэ“*, или обширномъ и пространномъ — *„да-сюэ“*; вообще-же оно заключается въ древнихъ классическихъ книгахъ—*„ву-цзинъ“*, т. е. пятокнижіи (*Ши*-цзинъ, *Шу*-цзинъ, *Ли-цзи*-цзинъ, *И*-цзинъ, *Чунь-цю*-цзинъ), или въ *„сы-шу“*—четырекнижіи, которое составляютъ *Лунь-юй*, *Мэнъ-цзы*, *Да-сюэ*, *Чжунъ-юнъ*; далѣе слѣдуетъ *„сяо-цзинъ“* или книга о сыновнемъ благочестіи. Строго говоря, замѣчаетъ Эдкинсъ, не должно подъ Конфуціанствомъ разумѣть только сочиненія или сборники философа Конфуцзы, котораго школа получила государственное значеніе и внесла въ народъ свою обширную литературу, интерпретирующую идеи философа и всегда имѣющую жизненное значеніе; даже мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ объ отсутствіи жизни въ законодательствѣ Китая на основахъ Конфуціанства можетъ быть почитаемо крайне относительнымъ и весьма сомнительнымъ.

в) *Вилльямъ Милнъ*, въ предисловіи своемъ къ замѣчаніямъ и изложенію переведеннаго имъ на Англійскій языкъ *„священнаго эдикта императора Канси“* (Шэнъ-ю гуанъ-сюнь), относя этотъ памятникъ къ сектѣ „Жу-цзяо“ т. е., ученыхъ Конфуціанцевъ, дѣлаетъ весьма замѣчательное опредѣленіе онаго съ отрицаніемъ религіознаго значенія, вообще усвояемаго нѣко-

торымъ книгамъ Конфуцзы и його школъ, съ чѣмъ соглашаются и многіе ученые изслѣдователи. Милнъ говоритъ, на основаніи словъ одного французскаго синолога, что „Китай представляетъ весьма замѣчательное зрѣлище обширной и древней имперіи, съ цивилизаціею вполнѣ политической, ставящей главною потребностью—держаться внутри собственныхъ предѣловъ съ обществомъ, строго и постоянно сформированнымъ въ единое цѣлое, обязаннымъ самими законами *интересоваться всего болѣе индивидуальною, нежели общественною жизнью*. Всѣ прочіе древніе цивилизованные народы, наоборотъ,—основывались на религіозныхъ ученіяхъ, которыя были, какъ наилучшія, положены въ основу устойчивости человѣческаго общества, для парализованія и отпора естественной одичалости, какъ необходимаго инцидента падшаго человѣка... Чѣмъ болѣе мы слѣдимъ за организаціею общества Китая, въ глубокой древности, тѣмъ болѣе встрѣчаемся въ немъ съ утвердившимся политико-патріархальнымъ принципомъ. Императоръ разсматривается какъ отецъ своего народа, а подданные составляютъ какъ бы его семейство. Первою *добродѣтелью, первою обязанностью, почитается сыновнее благочестіе*; дѣти въ дѣйствительности являются, по отношенію къ ихъ родителямъ, какъ подданные къ своему монарху, коего мѣсто занимаетъ отецъ. *Древніе Китайцы никогда не признавали системы религіи, какъ предназначенной служить для охраны общественной нравственности, а потому отрицательно относились ко всякаго рода религіозному культу* (worship)" (?). Отрывистость изреченій Канси, состоящихъ въ оригиналѣ *изъ седми іероглифовъ каждое*, съ послѣдующими пояснительными іероглифами, въ общей сложности до 600, и парафразиса до $^2/_3$ книги, указываетъ на крайнее раченіе Китайцевъ, придающихъ особенное значеніе этимъ отеческимъ наставленіямъ государя, имѣющимъ обязательность для всего Китайскаго народа, а потому прочитываемыхъ и изъясняемыхъ въ 1-е и 15-е числа каждаго мѣсяца оффиціально и публично учеными чиновниками—юристами. Несмотря на діалектическое разнообразіе самаго текста и

объясненій, „Изрѣченія Государя Канси" поставлены на высоту, превышающую *школьное употребленіе*, а потому изучаемыя лицами совершеннолѣтними и образованными, изъ нихъ избираются на экзаменахъ для ученыхъ степеней извѣстныя темы. Эти наставленія, дышащія патріархальною простотою царственнаго мудреца — не единичное явленіе, а потому принадлежать по праву къ категоріи законодательства государственнаго. Религіозный принципъ и философскій, юридическій, положенный въ основаніи ихъ есть православное ученіе—„*Жу-цзяо*", Конфуціанское и другихъ славныхъ мудрецовъ, чествуемыхъ народомъ Китайскимъ, имѣющее для него *священный авторитетъ*". Неотрицая правдивости Милня о патріахальномъ значеніи сего авторитета, позволяемъ нѣсколько усумниться на основаніи сказаннаго въ истинности положенія французскаго N ученаго, на слова коего положился г. Милнь какъ на аксіому.

г) *Г. Георгіевскій*, въ своемъ трудѣ „о принципахъ жизни" Китая, (гл. IX—XII и заключеніе) приводя массу разныхъ изданій и выдержекъ изъ Китайскихъ источниковъ и ученыхъ Европейскихъ изслѣдователей о религіи и философіи Китайцевъ, точно также впадаетъ въ крайность отрицанія религіи сего народа въ отношеніи къ ней Конфуціанства и все сводитъ только къ философіи. „Конфуціанство,—говоритъ онъ,—основано на фундаментѣ, дающемъ возможность людямъ стремиться къ земному только благоденствію; *оно непроповѣдуетъ какой-либо религіи и недовѣрчиво относится ко всему тому, что можетъ быть усвояемо только вѣрою*, тѣмъ неменѣе способно поддерживать жизненность каждаго отдѣльнаго человѣка и опредѣлять благоустройство семьи, общества и Государства. На вопросы самому Конфуцзы, въ чемъ состоитъ самое знаніе? Какъ служить духамъ? и что есть смерть? Мудрецъ отвѣчалъ— на первое: „Употреблять всѣ свои силы къ исполненію того, что справедливо и прилично человѣку; чтить духовъ и геніевъ, но держаться въ почтительномъ отъ нихъ отдаленіи,— вотъ *что называется знаніемъ*" (Луньюй, VI, 20); на второе: „Когда не умѣютъ служить людамъ, то гдѣ же умѣть

служить духамъ? Когда еще не знаютъ, что такое жизнь, то гдѣ ужъ знать, что такое смерть?" (ibid. XI, 11). Если почтеніе древняго Китайца къ родителямъ условливалось болѣе всего *вынужденностью,* болѣе чѣмъ любовію или сознаніемъ справедливости, то по Конфуцію сынъ *обязанъ* почитать родителей и помимо съ ихъ стороны требованія; если древній Китаецъ чествовалъ не только усопшихъ, но и живыхъ родителей по примитивной вѣрѣ, переходившей иногда въ формальность, то по Конфуцію, *разумность отдѣльнаго человѣка и всего человѣчества* должна лежать въ основаніи сего почитанія; если древній Китаецъ вступалъ въ бракъ, и не одинъ, чтобы побольше имѣть сыновей для полученія отъ нихъ жертвы въ мірѣ загробномъ, то Конфуцій *только въ моногаміи* усматриваетъ необходимое условіе возвышеннаго счастія человѣка на земли. Ставя высшій теоретическій эгоизмъ задачею личнаго бытія человѣка, Конфуцзы требуетъ ограниченій онаго въ отношеніи къ ближнимъ на основѣ любви и почтенія, справедливости; полагая довольство человѣка въ его субъективности, Конфуцзы желаетъ, чтобы люди какъ можно болѣе заботились о расширеніи для себя условій благоденствія и земнаго счастія, особенно на лицъ любимыхъ, къ коимъ принадлежатъ прежде всего родители, а потому должны всячески стремиться къ честному благопріобрѣтенію и увеличенію собственности, имущества, разно- образныхъ предметовъ, особливо касающихся ежедневнаго и церемоніальнаго обихода въ жизни. Личное усовершенствованіе въ пріобрѣтеніи знаній и собственности вещественной, заботы о семьѣ и добромъ управленіи въ немъ, заканчиваемыя участіемъ въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ—таковы задачи и принципы Конфуцзы, нами отмѣченные отчасти. Можно несомнѣнно сказать, что *высшій религіозный* принципъ въ жизни, по Конфуцзы, есть *этическо-политическій,* а потому какъ для него, такъ и ученикамъ его и послѣдователямъ, каждая религія полагающая въ основаніе усовершенствованіе природы человѣка и доставляющая разные способы къ развитію въ сознательномъ проявленіи

чувствъ самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ, въ совершеніи добродѣтели, можетъ быть не только дозволяема Китайцу и терпима, но должна составлять его существо; по Конфуціанскому принципу—выборъ и опредѣленіе авторитета зависитъ отъ того, насколько самъ человѣкъ идетъ въ ту или другую сторону, добрую или дурную. Ученію Конфуціанскому дается въ семъ случаѣ только руководящее значеніе въ видѣ добрыхъ и нравственныхъ наставленій отца-мудреца, проникнутаго живѣйшею любовію къ дѣтямъ его, оцѣнивающимъ и благоразумно пользующимся для себя сего рода уроками. Сообразуясь съ ними поэтому, каждый Китаецъ можетъ восполнять свое чувство, знаніе и практическую добродѣтель исповѣданіемъ какой угодно религіи.

Вообще, утверждаетъ Г. Георгіевскій въ Китаѣ нѣтъ общеобязательной религіи,— всякій можетъ сдѣлаться Будистомъ, Магометаниномъ, Христіаниномъ, можетъ совершать поклоненіе въ храмахъ Даосскихъ или другихъ какихъ-либо. Само Китайское правительство, проникнутое духомъ Конфуціанства, не придаетъ поэтому существеннаго значенія религіямъ, относится къ нимъ какъ къ суевѣрію, считаетъ ихъ безвредными, поскольку онѣ фактически не вліяютъ разрушительно на правильный строй жизни народа. Встрѣчая новый годъ, Китайскій императоръ, нынѣшней Манчжурской династіи, отправляется въ свой *Шаманскій храмъ* — для выраженія дани почтенія религіи своихъ Предковъ, потомъ приноситъ жертву по обряду Конфуціанскому *въ храмѣ Предковъ*, затѣмъ отправляется *на поклоненіе сандальному кумиру Будды*, который считается современнымъ самому Шакьямуни, послѣ того заѣзжаетъ *въ Даосскій храмъ вѣтра*". Такого рода отношеніемъ самихъ государей къ религіямъ ихъ подданныхъ, однакожъ неумаляется, мы полагаемъ, религіозное чувство и тактъ лицъ, являющихся хранителями и оберегателями памятниковъ и обрядовъ своего народа и личной симпатіи къ той или другой религіи. Это не индефферентизмъ, но вполнѣ благоразумное отношеніе Государственной Власти къ законамъ, ограждающимъ разумныя вѣроисповѣданія, дозволяющимъ оныя

для благоденствія народнаго, терпящимъ или посѣкающимъ суевѣрія опасныя и вредныя. Такое поведеніе служитъ лучшимъ символомъ связи государя съ народомъ, имѣющимъ всегда извѣстныя степени и формы религіознаго сознанія невсегда однообразнаго. „*Кублай-Ханъ*", образованный и религіозный человѣкъ своего времени прямо говорилъ, что для него" дороги и равны всѣ религіи, что охотно поклоняется всѣмъ ихъ святынямъ, хотя *Христіанская религія* всѣхъ ихъ лучше и превосходнѣе". Государь неразвиваетъ подробно причинъ своего взгляда, но несомнѣнно, что въ Христіанствѣ его плѣняла внутренняя сила и высота нравственнаго Евангельскаго ученія, отсутствіе идолопоклоненія унизительнаго для человѣка нравственно свободнаго, тѣмъ болѣе государя императора-обладателя всѣхъ силъ своего государства и грознаго повѣлителя, абсолютнаго монарха, — „Сына Неба". Показывая Арабскому купцу Ибнъ - фоцлану лицевыя изображенія Моисея, Спасителя, Магомета, мудрецовъ язычесскихъ, Кублай-ханъ явственно различалъ значеніе и ихъ ученій, съ величайшимъ чувствомъ любви и скорби относясь къ Спасителю, единому пострадавшему за грѣхи людей. Другой Императоръ,—Канси, осуждая Буддистовъ и Даосовъ, даже Романо-католиковъ, видитъ въ ихъ внѣшнемъ религіозномъ культѣ много опасныхъ явленій идаже смѣшныхъ, непозволявшихъ почитать ихъ плодомъ нормальнаго—истинно нравственнаго вѣроученія, какимъ понимается оно въ Конфуціанствѣ и какимъ должно быть въ идеалѣ нравственности Христіанской.

д) „Какъ первый *народный учитель*, говоритъ *Васильевъ*, (Религіи Востока, 1873, стр. 26), *Конфуцзы* положилъ въ основу своего ученія зародыши, выработанные и доведенные затѣмъ до совершенства его учениками и послѣдователями: науку, онъ изложилъ въ видѣ Исторіи *(Шу-цзинъ* и *Чунь-цю)*, народность въ формѣ стихотвореній *(Ши-цзинъ)*, нравственность, основанную на выводахъ изъ исторіи и поэзіи, переданную его учениками, въ сборникѣ „*Ли цзи-цзинъ*", (т. е. собраніе церемоній), и въ книгѣ „*Сяо-цзинъ*" —о почтительно-

сти къ родителямъ". Китайское слово „*Ли*", замѣчаетъ почтенный В. П. Васильевъ (ibid. стр. 37), имѣетъ однакожъ гораздо болѣе обширное значеніе, чѣмъ нравственность: *оно охватываетъ значеніе религіи, весь образъ жизни, весь строй государственный.* Во всемъ этомъ нуженъ порядокъ, форма; здѣсь, конечно, умѣстнѣе слово *церемонія*".

е) По мнѣнію о. Іакинѳа (Статистич. описаніе Китайской имперіи, Спб. 1842, ч. I, стр. 88), „Конфуцій не былъ ни законодателемъ, ни основателемъ новой религіи, или философіи, какъ вообще думаютъ въ Европѣ. При тогдашнемъ упадкѣ просвѣщенія въ Китаѣ, онъ собралъ обширную школу, въ которой преподавалъ прежнюю нравственную философію, или яснѣе сказать — науку правленія, логически но кратко изложенную въ книжкѣ „*Да-сio*", что значитъ „высшая наука". Сверхъ сего, онъ пояснилъ книгу перемѣнъ *(И-цзинъ)* а древнюю исторію *(Шу-цзинъ)* и стихотворенія *(Ши-цзинъ)* очистилъ отъ всѣхъ предразсудковъ и суевѣрій тогдашняго времени и оставилъ въ сихъ книгахъ одно чистое нравственное ученіе, на которомъ основалъ истинную политику, т. е. науку управлять народомъ; но, признавая нравственное совершенство и допуская безсмертіе души, ни слова не сказалъ о духовномъ мірѣ и будущей жизни. Можно сказать, что Кхунъ-цзы открылъ своимъ соотечественникамъ истинный путь къ просвѣщенію и тѣмъ увѣковѣчилъ славу свою: *но не менѣе того онъ повредилъ исторіи міра*".

ж) Наиболѣе вѣрнымъ взглядомъ на Конфуціанство, со стороны его просвѣтительнаго значенія въ школьномъ воспитаніи народа и даже высшемъ образованіи, можно почитать ученаго *Легга*, который перевелъ Китайскихъ классиковъ, со всею возвышенною ученою любовію на Англійскій языкъ и изслѣдовалъ всесторонне.

Вотъ что онъ говоритъ о составѣ, авторитетѣ, изданіяхъ этихъ классиковъ, съ относящимися къ онымъ комментаріями. Книги, признанныя имѣющими авторитетъ высшій и рѣшающій для языка Китайскаго, извѣстны вообще подъ именами „Ву-цзинъ"—пятикнижіе, и „*Сы-шу*"—четырекнижіе. Тер-

минъ Цзинъ имѣетъ текстуальное происхожденіе и означаетъ ткань, основаніе, упорядоченіе предметовъ, вообще-же, подъ симъ названіемъ разумѣются каноническія книги содержащія истину, полныя важныхъ опрѣделеній и аргументовъ, служащихъ руководящими началами въ жизни Китайцевъ,—писанныя мудрѣйшими людьми и для всѣхъ поколѣній сего народа, т. е. имѣющія строго національное значеніе. Подъ „*Сы-шу*" разумѣются вообще письмена, — *шу*, writings, или книги—books. Пять цзиновъ суть: *И,-Шу,-Ши,-Ли-цзи, Чунь-цю.* Авторомъ сихъ книгъ, или лучше — компиляторомъ, признается Конфуцзы; *Ли-цзи* принадлежитъ многимъ лицамъ, и только *Чунь-цю* непосредственно принадлежитъ означенному мудрецу. Къ *сы-шу* относятся: *Лунь-юй, Да-сюэ, Чжунъ-юнъ, Мэнъцзы.* Порядокъ въ распредѣленіи сихъ книгъ, въ нѣкоторыхъ изданіяхъ при разныхъ династіяхъ, измѣнялся; въ силу этого, „*Да-сюэ*" и „*Чжунъ-юнъ*" встрѣчаются въ особыхъ главахъ въ *Ли-цзи-цзинъ*; въ древнѣйшемъ канонѣ извѣстны „*еу-цзинъ*". Иногда къ нимъ присоединяется „Іо-цзи" или трактатъ о музыкѣ, и тогда полное изданіе всѣхъ сихъ книгъ называется *Леу-шу*—шестикнижіе. Девятиричное дѣленіе и изданіе — „*цзю-цзинъ*", составляютъ: *И, Ши, Шу, Чэу-ли,* (обрядники Чэу), *Ѣ-ли* (церемоніальные обычаи), *Ли-ци,* и три дополнительныхъ изданія *Чунъ-цзы,* (цзо-кэ-минъ), *Гунъ-янъ-кау* и *Ку-лянъ-чжи.* Дѣленіе классиковъ на тринадцать извѣстно подъ названіемъ: „*Ши-сань-цзинъ*", оно начато при второмъ императорѣ Танской династіи Даэ-цзунъ (до Р. Х. 627 — 649) и явилось при его преемникѣ въ слѣдующемъ составѣ: *И-цзинъ, Ши-цзинъ, Шу-цзинъ,* три изданія *Чунъ-цзы, Ли-цзи, Чоу-ли, Ѣ-ли,* Конфуц. разговоры, *Эррь-я*—родъ древняго словаря, *Сяо-цзинъ* (Кн. о сыновнемъ благочестіи) и сочиненіе *Мэнцзы.* Существуетъ еще различіе въ иномъ составѣ, подъ именемъ „*Сяо-цзинъ,*—малые классики: соч. *Мэнцзы, Лунь-юй, Да-сюэ, Чжунъ-юнъ.* Изъ сихъ книгъ *Да-сюэ* и *Чжунъ-юнъ* издаваемыя до Сунской династіи, и затѣмъ въ числѣ *Сы-шу* (четырекнижіе) отличаются отъ *Да-цзинъ* или великихъ книгъ

классиковъ. Въ „Цзинъ-цзѣ" самимъ мудрецомъ Конфуцзы установляется понятіе о содержаніи и значеніи классическихъ книгъ для Китайцевъ; его опредѣленіе и прочія подробности означеннаго разсужденія передаемъ по Русски въ особомъ приложеніи—ниже.

На означенныя книги существуютъ, кромѣ сего, разные *цзюань* (chuen) — *комментаріи*, а также выдержки, взаимно цитируемыя въ этихъ или другихъ книгахъ; этого рода цитированіе или ссылки сами служатъ комментаріями другихъ. Таковы напр. 1) *Да-сюэ*—великое знаніе, комментарій къ гл. VI, на слова аналектовъ XII, XIII; 2) *Чжунъ-юнъ* или ученіе о срединѣ, коммент. на Анал. VI, XXVII, и въ гл. XXVIII, 5, на Анал. III, XXIX; 3) въ соч. *Мэнцзы*, II, ч. I, II, 19, на Анал. VII, XXXIII и въ VII, 2, на Анал. IV, 1; въ IV ч. 1, IV, II, Анал. VIII, XVIII, XIX; въ IV, ч. 1, XIV, I, Анал. XL, XVI, 2; V, ч. II, VII, 9, Анал. X, XIII, 4; и въ VII, ч. II, XXXVII, I, 28, Анал. V, XXI, XIII, XXI, и XVII, XIII. Извѣстны также *парафразисы* и *глоссы*, съ указаніемъ на разныя чтенія и пониманіе того или другаго мѣста Конфуцзы и другихъ. Изданія классиковъ въ томъ или другомъ ихъ видѣ даютъ имъ особенную цѣну и значеніе. У Легга, замѣчаніями коего пользуемся нынѣ, указаны 85 учениковъ Конфуцзы и тѣ классическія изданія, коими Европейскій ученый пользовался въ изслѣдованіи объ означенныхъ выше Китайскихъ памятникахъ, къ коимъ отдѣльно присоединяетъ prolegomena, точный Англійскій переводъ; самый текстъ Китайскій съ примѣчаніями подстрочными внизу, довершаютъ достоинство нѣсколькихъ большихъ томовъ замѣчательнѣйшаго труда въ Европейской литературѣ. Максъ Мюллеръ, при изданіи „Священныхъ книгъ Востока" включилъ въ Англійскомъ переводѣ и нѣкоторыя книги Китайскія, воспользовавшись трудами Легга и другихъ ученыхъ переводчиковъ; переведены *И-цзинъ*, *Шу-цзинъ*, *Ши-цзинъ*, *Сяо-цзинъ*, *Ли-цзи*, съ введеніями къ каждой книгѣ весьма подробными, но безъ Китайскаго іероглифическаго текста.

По отношенію къ „*Цзинамъ*“ и „*Шу*“ можно сказать, что въ нихъ не осталось ни одного параграфа, строчки, безъ самаго полнаго объясненія на Китайскомъ языкѣ. Лучшія Китайскія изданія, по замѣчанію С. М. Георгіевскаго („Принципы жизни Китая“. 1888 г., стр. 381) *каноническихъ книгъ* слѣдующія: 1) „*Ши-сань-цзинъ-чжу-шу*“ содержитъ 134 книги съ толкованіями ученыхъ Ханьской и Танской династій; 2) „*Синь-пань-цзинъ-цзъ*“ съ толкованіями ученыхъ Сунской и Юаньской династій; 3) „*Тунъ-чжи-танъ*“ съ толкованіями ученыхъ Юаньской и Минской династій. „*Хуанъ-цинъ-цзинъ-цзъ*“ содержитъ 360 книгъ съ толкованіями 180 ученыхъ Дайцинской династіи; 4) „*Цинь-динъ-ци-цзинъ*“ Дайцинской-же династіи. Самая критика комментаріевъ на каноническія книги состоитъ изъ 300 книгъ; изданіе это озаглавлено „*Цзинъ-и-као*“. Главнѣйшія сочиненія въ духѣ Конфуціева ученія, обнимающія разнаго рода предметы, комментированныя болѣе или менѣе подробно, и наиболѣе лучшія, извѣстны въ сборникѣ „*Бо-цзы-лэй-хань*“ и „*Мао-си-хэ-сянъ-шэнъ-цюань-цзи*“ (120 книгъ). Можно сказать вообще, что все касающееся нравственности человѣка, его семейныхъ, общественныхъ, государственныхъ и религіозныхъ отношеній, исчерпано до конца, на основаніи указанныхъ Конфуціемъ принциповъ. Поэтому понятна привязанность Китайцевъ и интересъ къ Конфуціанскимъ книгамъ“. Уголовное, гражданское, международное зоконодательство Китая, разсматриваемое въ его составѣ и историческомъ развитіи служитъ само восполненіемъ конфуціанскихъ принциповъ, на что считаемъ долгомъ обратить наше вниманіе хотя краткое ниже, также точно и на историческіе моменты развитія литератури Китайской вообще за разныя періоды времени. Съ точки зрѣнія школьныхъ необходимыхъ пособій къ классическимъ Конфуціанскимъ книгамъ и комментаріямъ на нихъ имѣетъ авторитетъ особенная категорія оныхъ: — „*Цянь-цзы-вэнь*“ (книга тысячи іероглифовъ), „*Сань-цзы-цзинъ*“ (книга, напечатанная трехстопнымъ размѣромъ), „*Шэнъ-ю-цзинъ-сюнь*“ (священныя наставленія императора Канси), уставы и пра-

вила для учащихся и въ особенности касающіеся экзаменовъ для полученія высшихъ ученыхъ степеней, *разные словари* (Шуо-вэнь, Канси и др.), сборники, грамматики и прочія учебныя и ученыя книги, издаваемыя преимущественно Правительствомъ или извѣстными учеными. Книги сего рода, наиболѣе переводимыя, обрабатываемыя и издаваемыя Европейскими учеными, приспособительно къ своему языку и транскрипціи требуютъ въ свою очередь (для Русскихъ) особеннаго къ нимъ отношенія и изученія, ихъ разборъ и критика представляютъ сами по себѣ особенный интересъ и значеніе и довольно обширное поле изслѣдованія, умолчать о коемъ неможемъ и потому также даемъ краткія понятія о лучшихъ Европейскихъ книгахъ, касающихся языка и письменъ Китайскихъ. Для ознакомленія съ сего рода трудами можемъ указать на журналы: „The China Review", „The Chinese Recorder", „Repository", „Revue Critique", „Revue Asiatique", „Journal des Savants" и проч. Библіографическимъ указателемъ по разнымъ вопросамъ, изслѣдуемымъ во многихъ изданіяхъ и журналахъ, можетъ служить руководителемъ Кордье въ его „Bibliographie Sinica".

§ 77—78. Содержаніе и анализъ нѣкоторыхъ священныхъ-классическихъ Китайскихъ книгъ: И-цзинъ, Шу-цзинъ, Ши-цзинъ, Ли-цзи-цзинъ, Лунь-юй, Чунь-цю, Чжунъ-юнъ, Цянь-цзы-вэнь, оды для дѣтей, Мэнъ-цзы, Да-сюэ *), (по изданіямъ, изслѣдованію и переводамъ Легга, и М. Миллера, Виллъямса, Мартэна, Потье, Васильева, Георгіевскаго и друг.).

Перечисляя и излагая подробно содержаніе означенныхъ Китайскихъ авторовъ, по изслѣдованію разныхъ гг. ученыхъ, предоставляемъ самому читателю имѣть въ виду цитируемыя

---

*) 1. Изслѣдованія и изданія *Профес. Легга* съ Англійскимъ переводомъ Китайскихъ текстовъ: а) *The Chinese classics:* with english and Chinese text The-Four Books. 1871 (шесть томовъ); б) The-Chin. classics; with a translo, tion, critical and Exegetical notes, prolegomena and copions indexes. by j. Legge, vol. IV, 1871, vol. V, 1872; в) The She-king, or the Book of ancient poetry, translated in English verse, with essays and notes. 1876; г) The Shu-king, the religious portions of the Shih-king, the Hsiâo-king, 1879; д) The

въ примѣчаніи ихъ сочиненія къ англійск. и другимъ иностраннымъ словамъ предлагаемъ Русскую транскрипцію.

I. „И-цзинъ“ или Книга перемѣнъ. *Введеніе* гл. I *„И-цзинъ“ XII стол. до Р. X. „И“*—временъ Конфуцзы и въ настоящемъ видѣ съ текстомъ сего мудреца и приложеніями ему приписываемыми; спасеніе *„И“* отъ пожара, при коемъ сгорѣли прочіе цзины. *„И“*—до Конфуцзы и время ея составленія, упоминаніе о ней въ оффиц. книгѣ *Кау*; въ *Цзо-Гуанъ*, свидѣтельсгво объ appendix'ахъ, древность предъ прочими книгами и текстъ ранѣе приложеній; труды туземныхъ ученыхъ относительно *„И“* несовершенно описанные и очеркъ заблужденій трудовъ синологовъ. Гл. II. *Главный предметъ текста; начертаніе линейное фигуръ и ихъ изъясненіе.* Составъ *„И“* на основѣ линейныхъ фигуръ, ихъ происхожденіе, умноженіе до 64-хъ, причина сего числа; видъ „рѣчной карты“, состояніе страны во время царя Ваня, характеръ царя Шанъ, государи *Кау*, царь Ванъ въ особенности,—онъ составляетъ линейныя фигуры въ тюрьмѣ, седьмая гексаграмма. Гл. III. *Appendixes — приложенія.* Предметы главъ, число и значеніе приложеній, ихъ авторы, 3-й и 4-й appendix—не Конфуцзы, заключенія о прочихъ, 1-й appendix; триграмма Фу-си, царя Вана, названіе *„гуэй-санъ“* (kwei-shân); 2-й

---

life and Works of Mencius, with essays and notes, 1875; c) Selections from the works of Confucius and Mencius, translated 1870.

2. Изданія *М. Миллера:* The Sacred Books ot China, the texts of Confucianism, translated by j. Legge, vol. III, part I, the shû-king, the Religious portions of the Shiu-king, and the Hsiao-king; vol. XVI, Part II, the Yi-king; vol. XXVII. Part III. Li-ki, I—X; vol. XXVIII, part IV. Li-ki, XI—XLVI.

3. Изданія и переводъ *Потье:* a) Les Livres sacrés de l'Orient, trad. ou revue et corrigès par. G. Pauthier. Paris, и его же; б) Chine ou description historique, geographique et littéraire de ce vaste empire, 1877.

4. Труды В. Вилльямса о Китаѣ. «The Midle Kingdom—by W. Williams

5. Трудахъ *В. П. Васильева* («Религія Востока» и «Очеркъ Китайской литературы», «Христоматія Китайская для гг. студент. Спб. универс. и друг.).

6. *С. М. Георгіевскаго* («Принципы жизни Китая» и важность изученія Китая и друг.).

7. *Г. Клечковскаго*, Курсъ по исторіи Китайск. литературы (на франц. языкѣ). Многія литературныя пособія, могущія служить къ спеціальному пониманію классической Китайской и прочей литературы, указаны у означенныхъ гг. ученыхъ довольно подробно въ особенности у Легга и М. Миллера въ введеніяхъ и prolegomena къ классич. авторамъ.

append.; великій символизмъ; 3-й append.; гармонія между линіями фигуръ съ перемѣнами и имъ соотвѣтствующія явленія природы; гаданіе и древность онаго; формація линейныхъ фигуръ съ раздѣленіями на части; названія *инь* и *янь*,—*гуэй-сань*,—только сань (shân), 4-й append., 5-й. Первый §, Миѳологія „*И*", дѣйствіе Бога въ природѣ въ теченіи года; заключительные §§; 6-й и 7-й appendixs. Самыя начертанія гексаграммы и триграммы.

Текстъ „И-цзинг. Названія гексаграммы (Англо-Русск. транскрипція). Отдѣленіе I-е. 1) Khien—цянь; 2) Khwân—гуань; 3) Kûn—гунь; 4) Mâng—мынъ; 5) Hsû—сю; 6) Sung—Сунъ; 7) Sze—сэ; 8) Pî—би; 9) Hsiao-Khû—сяо-кху; 10) Li—ли; 11) Thâi—тхай; 12) Phî—фи; 13) Thung-zân—тхунъ-цзэнь; 14) Tâ-yû—да-ю; 15) Khien—кянь; 16) Yû—ю; 17) Sui—суй; 18) Kû—ку, гу, кху; 19) Lin—линь; 20) Kwân—гуань; 21) Shih-Ho—ши-хо; 22) Pî—би; 23) Po—бо; 24) Fû—фу; 25) Wû-Wang—Ву-ванъ; 26) Tâ-Khû—да-кху; 27) —Іи; 28) Tâ-kwo—да-го; 29) Khan—кхань; 30) Li—ля.

Отдѣленіе II-е. 31) Hsien—сянь; 32) Hänh—хэнъ; 33) Thun—тунь; 34) Tâ-kwang—да-гуанъ; 35) Sin—цзинь; 36) Ming-î—минъ-и; 37) Kiâ-Zân—ця-цзэпь; 38) Khwei—кхэй; 39) Kien—гянь; 40) Kieh—цѣ; 41) Sun—сунь; 42) Yî—и; 43) Kwâi—кхуай; 44) Kâu—кхау; 45) Zhui—цзуй; 46) Shâng—шэнъ; 47) Kwân—кхунь, гуань; 48) zing—цзинъ; 49) Ko—кхо; 50) Ting—динъ; 51) Kân—кэнь; 52) Kân—кхань, гань; 53) Kien—цянь; 54) Kwei-mei—гуэй-мэй; 55) Fäng—фанъ; 56) Lû—лю; 57) Sun—сунь; 58) Tui—дуй; 59) Hwân—гуань; 60; Kieh—цѣ, 61) Kung-Fû—гунъ-фу; 62) Hsiâo-Kwo—сяо-кхо) 63) Ki-zi—ци-цзи; 64) Wei-zi—вэй-ци.

Appendix. 1. *Разсужденіе на Thwan—Дуань, или изъясненіе полной гексаграммы царя Ваня*, Отд. 1. отъ Khien—цянь до Li—ли; Отд. 2. отъ Hsien—сянь до Wei-zi—вэй-цзи. II. *Разсужденія о символизмѣ гексаграммы, и изъясненіе князя Кау на отдѣльныя черты.* Отд. 1. Khien до Li; Отд. 2. Hsien до Wei Sè. III. *пространный* appendix.: Отд. 1. гл. I—XII; Отд. 2. гл. I—XII. IV. *Дополненія на Дуань*

и Яо на первую и вторую гексаграмму, съ указаніемъ на то, какимъ образомъ можетъ быть объясняема по ней природа человѣка и всѣхъ вещей въ мірѣ. Отд. 1. О Khien, Отд. 2. О Khwan. V. *Разсужденія и замѣчанія на триграмму*, гл. I—XI. VI. *Слѣдствія вытекающія изъ гексаграммы*, Отд. 1. Khien до Li, Отд. 2. Hsien до Wei-Si. VII. Разсужденія на гексаграмму, въ смѣси или разрозненномъ видѣ частей, по противуположенію или разнообразію ихъ понимавія и значенія.*)

II. „Шу-цзинъ"—Книга исторіи. *Введеніе*. Гл. I. *Природа* и *исторія Шу*: смыслъ названія „Шу-цзинъ", „Шу" существовалъ какъ сборникъ документовъ прежде Конфуцзы. Количество въ немъ документовъ въ его время. Предисловіе ему приписываемое. Источники „Шу". Истребленіе классической литературы императоромъ Цинъ (Khin). Открытіе „Шу". Гл. II. *Достовѣрность лѣтописей въ Шу.* Читались онѣ или нѣтъ? Книги *Кäу*—Шанъ,—Ся, книги „Танъ" и „Ю" признаются поздними компиляціями; легендарный характеръ, основаніе онаго на древнихъ документахъ. Феодальное княжество „Ю". *Яо, Шунь, Ю,* суть всѣ историческія личности. III. *О Китайской хронологіи и главной эрѣ счисленія времени въ Шу*: прежде всего въ Шу нѣтъ подробной хронологической системы, попытки ея къ систематизаціи въ Ханьскій (Hau) періодъ, древній методъ опредѣленія продолжительности Китайской имперіи, періодъ династіи *Кау,—Шанъ, Ся, Яо* и *Шунь* IV. Карта профессора Притчарда, представляющая главныя зодіакальныя звѣзды надъ горизонтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ центральнаго Китая, около 2300 г. до Р. Х., съ замѣчаніемъ и таблицею кажущагося положенія главныхъ звѣздъ въ 2300 г. до Р. Х., 1500 г., и по Р. Х. въ 1000 и 1878 гг.

Текстъ книги. Ч. I. книги Тханъ (Thang): канонъ Яо. *Ч. II. Книги Ю* (Yü): 1) канонъ Шунь, 2) совѣты великаго Ю, 3) совѣты Као-яо (Kâo-yao), 4) И (Yî) и Ци (Ki).

*) Г. Эдкинсу принадлежитъ спеціальное изслѣдованіе объ И цзинѣ съ замѣчаніями на 64 гуа (см. chin. Review. vol. XII и). Прочія подробности см. выше въ § 57, 69, табл. V и VI, прилож. къ стр. 532.

ч. *III. Книги Ся* (Hsia): 1) феод. княжество Ю, отд. 1 и 2; 2) слово на кань, 3) пѣсни пяти сыновей, 4) карательная экспедиція Инь (Vin). ч. *IV. Книги Шанъ* (Shang): 1) рѣчь Танъ (Thang), 2) предварительное слово (announcement) Гунъ-гуй (Kung-hui), 3) Тханъ, 4) наставленіе И, 5) Тхай-цзя (Thai-kia), отд. 1, 2, 3; 6) общее владѣніе чистою добродѣтелью, 7) Бань-канъ (Pan-kang) отд. 1, 2, 3; 8) рѣчь къ Юэ (charge to Yüeh), отд. 1, 2, 3; 9) день дополнительнаго жертвоприношенія Гао-цзуну (Kao-sung); 10) начальникъ западнаго завоеванія Ли; 11) исчисленіе Вэй. *Ч. V. Книги Кау* 1) великое объявленіе отд. 1, 2, 3; 2) рѣчь къ Му; 3) успѣшное окончаніе войны; 4) великій планъ; 6) металлическій ящикъ (metal-bound coffer); великое известіе 8) порученіе графу Вэй; 9) объявленіе князю Кханъ, 10) относительно пьянства; 11) дерево Роттлера, 12) объявленіе князя Шао; 13) объявленіе касательно Ло; 14) избранные чины 15) противъ роскошной ѣды; 16) князь Ши; 17) порученіе Гуну изъ Цзаи; 18) исчисленныя области; 19) учрежденіе правительства; 20) чиновники Кау; 21) Гунь-кхань; 22) порученіе по завѣщанію; 23) объясненіе царя Кханъ; 24) порученіе князю Би; 25) Гунь-я; 26) порученіе Цзюну (Khiung); 27) маркиза Лю о наказаніяхъ; 28) порученіе маркизу Вāнь 29) обращеніе къ Би; 30) рѣчь маркиза Цинь (Khin).

Въ „Шу-цзинѣ", въ V-й части, содержащей книги династіи „Кау" и состоящей изъ 30 подраздѣленій, извѣстно разсужденіе подъ названіемъ „великій планъ или начертаніе„ —*Хунъ-фань*" причисляемый вообще къ „*наставленіямъ*", имѣющимъ каноническое значеніе, въ коихъ излагается кратко великій образецъ управленія народомъ, или раскрывается методъ достиженія народнаго спокойствія и благополучія, въ гармоніи съ его положеніемъ, при совершенномъ характерѣ царя и лучшей правительственной администраціи. По отзыву Г. Gaubil'я, „книга эта есть трактатъ одновременно по физикѣ, астрологіи, гаданію, морали, политикѣ и религіи". Полное разсужденіе дѣлится на три главы: 1-я)— введеніе, въ коемъ раскрывается великій планъ, состоящій

изъ 9-ти дѣленій, перешедшій отъ „*Ю*“ къ царю „*Ву*“; 2-я гл. содержитъ названія сихъ дѣленій; 3-я гл. — самое описаніе оныхъ отдѣльно; 4-я гл. о правильности дѣйствій правителей; 5-я гл. (или среднее дѣленіе) о царственномъ совершенствѣ, есть центральное разсужденіе и главное изъ всего, на чемъ вращается книга *).

III. „Ши-цзинъ“—книга поэзіи. *Введеніе* I. *Названіе и содержаніе Ши*: смыслъ іероглифа Ши, содержаніе книги, отрывки изъ четвертой части, признанные религіозными, классификація прочихъ по стилю и формѣ. II. *Ши прежде Конфуцзы и ихъ состояніе до него и послѣ*: положеніе (statement) Сы-ма-цянь; о лѣтописяхъ династіи Суй;—Кху-си; взглядъ автора, неосновательность основоположенія Цянь'а (Khien), слова Конфуцзы и Ши. III. *Ши со временъ Конфуцзы служитъ главнымъ предметомъ въ познаніи и изученіи настоящаго текста*: отъ Конфуцзы до Цинской (Khin) династіи; Ши открыта снова послѣ сожженія цзиновъ; три разныхъ текста—Лю,—*Ци* (Khi),—Хань Инъ, текстъ Мао. IV. *Формація сборника Ши*, его малый и неполный видъ въ коемъ дошелъ до насъ; интерпретація и отрывки изъ Автора; исходный пунктъ времени, опредѣленно указывающій на то; Конфуціанское предисловіе: теоріи Китайскихъ ученыхъ о собраніи поэмъ по предначертаніямъ правительственнымъ; царскій капельмейстеръ собираетъ и составляетъ оды каждаго княжества чрезъ ихъ музыкантовъ; собранные поэмы разсылаются снова по ихъ прежнимъ мѣстамъ, нынѣшній Ши кратовъ и неполонъ; авторы отдѣльныхъ піесъ; ясно опредѣленный годъ до Р. Х. 776; предисловіе къ Ши.

Текстъ книги: I. *Оды для храма и алтаря*: 1) оды жертвенныя Шанъ, 2—Кау, декада I, II, III; 3) хвалебныя оды Лю; II. Малыя оды государства: декада I оды 5, 6, 9; IV оды 5, 6, 7, 8, 9, 10. V оды 1, 2, 3, 4, 6, 9. V-3, 5, 6, 7, 8. VII оды 1, 6. VIII 5· III. *Малыя оды государства*: декады I оды 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10. II

*) (См. мой русскій переводъ ниже, въ особомъ приложеніи). *Авт.*

оды 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10. III оды 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11. IV. *Чтенія для княжествъ* (lessons). Книги 2, ода 24; кн. 3 оды 4, 15; кн. 4, оды 1, 3, 6; кн. 5, ода 4; кн. 6 оды 1, 9; кн. 10, оды 8, 11; кн. 15, ода 1.

О книгѣ одъ самъ Конфуцзы дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: „Дѣти мои! стыдно вамъ не знать книги пѣсней (Ши-цзинъ). Оды способствуютъ къ умиротворенію и упорядоченію духа нашего; онѣ могутъ съ пользою послужить намъ и при самоуглубленіи; въ нихъ-же преподаются и искусство общительности, ими регулируются чувства удовольствія и диссонанса, изъ нихъ болѣе, нежели откуда, можете вы изучить непосредственно обязанности въ служеніи вашему отцу, и дойти далѣе до самого князя. Изъ нихъ же вы почерпаете свѣдѣнія о птицахъ звѣряхъ, и растеніяхъ". Всѣхъ одъ 300, многія изъ нихъ написаны въ одну станзу, въ другихъ стихи повторяются съ перемѣною строфы или іероглифа. Утиное кваканье, крикъ перепеловъ, трескотня сорокъ, стрекотанье кузнечиковъ, „Яу-яу!", пискъ мыши и визгъ гребня, стонъ агнца въ лапахъ леопарда, пѣсни любви и дѣвической тоски о возлюбленномъ, солдатскія причитанья и завыванье домашней прислуги,—таковы звуковыя мотивы классической книги одъ, которой и самое время доселѣ не помѣшало сохранить свою силу и значеніе для Китайцевъ.

Отъ „Ши-цзинъ" Конфуц. школы, необходимо различать сочиненіе историка *Сы-ма-цянь* тоже подъ заглавіемъ „*Ши цзи*", коего содержаніе слѣдующее: а) біографіи императоровъ отъ Хуанъ-ди до У-ди, 140 г. до Р. Х.; б) генеалогическія и хронологическія таблицы (бяо); в) разные отдѣлы (шу) о церемоніяхъ, музыкѣ, мѣрахъ, вращеніи главныхъ временъ, звѣздъ, о жертвоприношеніяхъ, водяныхъ работахъ, податяхъ и деньгахъ (всего 8 обозрѣній); г) исторіи знаменитыхъ княжескихъ домовъ (ши-цзя—удѣльныхъ князей) и Конфуцзы; д) біографіи (лѣ-чжуань) замѣчательныхъ лицъ, чиновниковъ философовъ, воиновъ и свѣдѣнія е) объ иностранныхъ государствахъ и народахъ.

IV. „Ли-цзи-цзинъ"—книга содержащая собраніе раз-

сужденій о предметахъ и церемоніальныхъ обычаяхъ. Предисловіе. *Введеніе.* 1 гл. *три различныхъ Ли-цзинъ или книги обрядовъ,* извѣстныхъ въ Китаѣ; открытіе двухъ первыхъ, и формація третьей при Ганьской (Han) династіи: что говорятъ о Ли Конфуцзы и Мэнцзы. Нынѣ извѣстны три *Ли-цзинъ* или обрядника. Состояніе книгъ *Ли* и распространеніе при династіи Рановъ (Han), трудъ императоровъ сей династіи въ открытіи и объясненіи древнихъ книгъ, именно 1) — *И-ли*; 2) царь Сянь (Hsien) Хо-цзяна, и его открытіе *Кау-ли*; 3) формація Ли-цзи. Соборъ въ 51 г. до Р. X. и состояніе сего обрядника въ 26 г. до Р. X.; Hau Zhang и двѣ Tâis; Ma Young и Kång Hsüan; Zhai Yung и его MS; Li великой Tai. II. *Заченіе Китайскаго іероглифа Ли, смыслъ заглавія Ли-цзи и достоинства сего произведенія*: Ли — символъ религіознаго значенія и чувства собственности, переводъ заглавія, значеніе Ли-цзи самой по себѣ и въ общемъ канонѣ пятикнижія — Ву-цзинъ. III. Краткія замѣчанія о разныхъ 46 книгахъ, входящихъ въ составъ сборника *Ли-цзи*. I. Khu-Li — *Кху-ли*, т. е. разные обряды или собраніе разныхъ обрядовъ: 1 отд. имѣетъ 5 частей, II-е отд. 2 части. II. Than-Kung — *Тхань-гунъ* (собств. имя) 1 отд. — 3 части, 2 отд. — 3 части, съ appendix'омъ ко 2-й Кн. въ коемъ опредѣлены порядки ношенія траура для разныхъ степеней родства *Кн. 111. Wang-Kih — Ванъ-цзи* — царственныя правила или статуты, (составл. при императорѣ Ванѣ 179 — 157 до. Р. X.), въ пяти отд. Кн. IV. *Yüeh-ling — Юэ-линъ* — Мѣсяцесловъ или Календарь мѣсяцевъ князя Кау (XI — XII ст. до Р. X.) или — „принадлежности, свойства мѣсяцевъ"; по выраженію Кань-сюань, „Книга называется юэ-линъ потому, что заключаетъ правительственныя правила и распоряженіи на XII мѣсяцевъ года", онѣ расположены въ четырехъ отдѣленіяхъ по временамъ года, по три мѣсяца въ каждомъ. Въ особомъ чертежѣ эти мѣсяцы расположены на цвѣтномъ полѣ въ 9-ти квадратахъ такъ: В. — весна, 1 мѣс., 2-й, 3-й; Ю. — лѣто, мѣс. 4-й, 5-й, 6-й, З. — осень; мѣс. 7-й, 8-й, 9-й; С. — зима: мѣс. 10-й, 11-й, 12-й. Кн. V. *Цзанъ-цзы-Ван,* вопросы Цзанъ-цзы, касающіеся церемоній

и обрядовъ, 2 отд. Кн. VI. *Вань-ванъ Ши-цзэ* т. е. разсужденіе царя Ваня основателя династіи Кау; въ 1 отд. говорится о воспитаніи и образованіи старшихъ сыновей государя и князей, вообще юношества и о древнимъ методѣ въ семъ дѣлѣ; во 2 отд. излагаются спеціальныя обязанности воспитателей съ обзоромъ предметовъ обученія; въ 3 отд. разныя церемоніи и обычаи при царскихъ столахъ и кормленіи престарѣлыхъ Кн. VII. Li Yun — *Ли-юнь*, букв „веденіе обрядовъ" или церемоніальные обычаи, ихъ происхожденіе, „развитіе, цѣль". Содержится немало Даосскихъ разсужденій и взглядовъ въ ученіи о природѣ, дѣйствіи элементовъ, о разныхъ процессахъ, о правительствѣ, о человѣкѣ, обрядахъ и проч. Въ книгѣ—четыре отдѣленія.

Кн. VIII. *Li-khi—Ли-цзи* или обряды въ формаціи ихъ характера; говорится въ двухъ отдѣл. о матеріалѣ въ жертвоприношеніяхъ и церемоніяхъ, сосудахъ и проч. предметахъ. IX. *Kiâo Theh Säng—Цзя-дэ-сань*; названіе взято отъ трехъ начальныхъ іероглифовъ книги, трактующей о избранныхъ жертвахъ при церемоніи, ихъ приношеніи на алтарѣ съ разнаго рода обычаями. Въ 1 отд. и 2 говорится о жертвѣ вообще, видахъ, поклоненіи небу и духамъ, условіяхъ необходимыхъ для поклонниковъ; въ 3-мъ—о поклонахъ, брачныхъ обычаяхъ, наконецъ обозрѣваются разные виды жертвоприношеній при разныхъ династіяхъ. Кн. X. *Nëi-Zeh—Нэй-цзэ* или образцы для семейства, иначе,—„Правила внутренней жизни" для сыновей, дочерей, супруговъ, вдовъ и сиротъ, изложены въ 2 отд. Кн. XI. Yû-Zaôr *Ю-цзао* или 12 подвѣсокъ на царской діадемѣ изъ зелено-краснаго нефрита; Кн. имѣетъ 3 отд. съ планомъ зала для знатныхъ особъ (Минъ тханъ). Кн. XII. *Ming-Thang wei—Минъ-тханъ-вэй*, т. е. расположеніе мѣстъ для знатныхъ особъ въ парадномъ залѣ или „бриліантовый залъ", „Залъ свѣта". Въ семъ храмѣ различаются части: Храмъ для жертвоприношеній въ честь Царя Ваня (Ши IV, 1, 7),—для аудіенцій, обнародованія указовъ, правительственныхъ распоряженій (Мэнцзы 1, 4, 5),—главный Храмъ въ столицѣ, прочіе въ мѣстахъ инспектируемыхъ государемъ; раз-

ныя части зданія описываются въ 67 Кн. *Ли* великаго Tâi и 55 гл. „Минъ-тханъ“ въ Ли-цзи, у Моррисона въ Кит. Слов. vol I, p. 512. Кн. XIII. *Sang fû Hsiâo-Kî—Шанъ-фу сяо-цзи*, т. е. запись о мелкихъ металлическихъ оковечностяхъ (аксельбанты) украшеній въ связи съ утреннимъ нарядомъ, или разсужденіе, замѣтки о траурѣ сообразно съ степенью и достоинствомъ лицъ.

Кн. XIV. *Ta Kwan—Да гуанъ*, великое, пространное разсужденіе: (о жертвоприношеніи предкамъ императорскимъ, о семейномъ благочестіи, -- семейныхъ отношеніяхъ, именахъ членовъ семьи, человѣколюбіи, собственности и справедливости). Кн. XV. *Shâo î—Шао и*, „Краткія правила поведенія“ или „сокращенное изложеніе правилъ церемоній для юношества“,—„Правила поведенія молодыхъ и благовоспитанныхъ людей“. *Шао—сяо*, т. е. Книга краткихъ наставленій въ приличіи, требуемомъ для молодыхъ людей, особенно при празднествахъ и въ ежедневномъ обхожденіи съ людьми. Кн. XVI. *Hsio Kî—сюэ-цзи* *), „лѣтопись, мемуаръ о занятіяхъ науками, школьномъ обученіи (studies). Книга эта однородна съ Kung Yung и Ta Hsio (*Чжунъ-юнъ и Да-сюэ*), т. е. XXVIII и XXXIX Кн. Ли-цзи. Въ § 4 и 5 содержатся постановленія древнихъ государей о воспитаніи, (въ § 6 по 19—Законы для учителей, прочіе—для ученыхъ (learners).

Кн. XVII. *Yo Kî—Іо-цзи*, разсужденіе о музыкѣ. Изъ многихъ трактатовъ о ней и изданій въ разное время извѣстно: „*Лю-синъ*“ династіи Хань (Han), полный сборникъ, состоящій изъ 165 бяней, его частныя изданія: первый сборникъ „*Ци Вань-ю*“ изъ 24 бяней; мемуаръ о музыкѣ при императорѣ Ву, изд. его братомъ Teh, въ 24 бяняхъ; ученый Лю-сянъ нашелъ въ Импер. Библіотекѣ подобное разсужденіе въ 23 бяняхъ, непохожее на прежнія. Оригиналъ, коимъ пользовался М. Мюллеръ въ переводѣ на Англійскій языкъ, содержитъ одиннадцать бяней расположенныхъ въ порядкѣ. Музыка понимается въ ея высшемъ

*) См. мой Русскій переводъ ниже въ особомъ приложеніи. *Авт.*

образовательномъ значеніи въ дѣлѣ воспитанія личности, народа, правительства и государства, какъ гармонія между небомъ, землею и человѣкомъ, высшимъ выраженіемъ коей служатъ церемоніи и народный этикетъ; излагаются замѣчанія по теоріи музыки и о разныхъ инструментахъ. Книга имѣетъ 2 отдѣл. *).

Кн. XVIII. *Zi-ki—изи-изи*, или смѣшанныя замѣчанія и разсужденія, касающіеся обрядовъ траура и похоронныхъ предметовъ. Кн. XIX *Sang-Ta-Ki—Шанъ-да-изи*, т. е. книга частныхъ правилъ о погребеніи и траурѣ (дополненіе къ кн. II и XVIII), или „пространныя замѣчанія касательно обрядовъ траура". Кн. XX. *Ki-Fa—Цзи-фа*, т. е. „законы или правила о жертвоприношеніяхъ" въ извѣстныя времена солнцу, лунѣ и другимъ предметамъ и явленіямъ природы, для человѣка благодѣтельнымъ. Книга имѣетъ два отдѣленія. Кн. XXI. *Ki-i—изи*, т. е. „смыслъ и значеніе, цѣль жертвоприношеній" небу, мѣсяцу, духамъ, предкамъ въ ихъ храмѣ, съ замѣчаніями о приготовленіи шелковыхъ траурныхъ матерій и нѣкоторыхъ предметовъ сыновняго благочестія. Кн. XXII. *Ki-Thung—изи-тхунъ*, т. е. „книга о корнѣ, началѣ или происхожденіи жертвоприношеній", „Sacrificii principium", „Ceneralites sur les sacrifices". Это начало—въ чувствѣ сердца задушевности, сердечности, конецъ—вліяніе на доброе поведеніе личности и доброе управленіе со стороны лицъ правительственныхъ. Книга наставленій, составленная для княжества Лу въ 248 г. до Р. Х. содержитъ немало правилъ о сыновнемъ благочестіи въ духѣ сего времени.

Кн. XXIII. *King-Kieh—цзинъ-изъ*, т. е. „изъясненія на классиковъ", „Sens Général des Livres canoniques", или „Разсужденіе, въ коемъ содержится описаніе и различеніе между предметами, подробно обозрѣваемыми въ разныхъ цзинахъ" таковы *шу-цзинъ*, *ши-цзинъ*, *и-цзинъ*, *іо-цзинъ*, (кн. о музыкѣ), *чунь-цю*. Кн. XXIV. *Ai-kung-wân—Ай-гунъ-вань*, т. е. „книга, содержащая вопросы князя Ай" предложенные Конфуцію о церемоніяхъ, о добромъ управленіи, о школѣ (діал. 25),

*) См. Русскій переводъ мой ниже въ особомъ приложеніи. *Авт.*

о величіи брака (Да-гуань—Tà Hwân), о пути возводящемъ къ небу—*Тянь-дао* или небесной истинѣ. Разсужденіе о послѣднемъ предметѣ Конфуцзы строго различается отъ Лаоцзы и Даосовъ, хотя терминологія во многомъ и одинакова". *Тянь-дао* „Конфуцзы" и „Дао-дэ-цзинъ" *Лао-цзы* могутъ быть разсматриваемы какъ противуположные по взглядамъ. Кн. XXV. *Kung ni Yen-Kü, Гунь-ни-янь-цюй*, названіе это случайное, взято отъ 4-хъ начальныхъ знаковъ текста. Представляется Конфуцзы возвратившимся послѣ вязитаціи ко двору Лу, въ собственный домъ свой; онъ разговариваетъ съ тремя учениками о музыкѣ, управленіи въ связи съ церемоніями. *Гунъ-ни*—собственное имя внука или цзы-цзы.
Кн. XXVI. *Khung-Sze Hsien-kü — Кхунъ-цзы-сянь-цюй*. Кхунъ-цзы, т. е. философъ Конфуцзы, онъ разсуждаетъ о государѣ какъ „Отцѣ народа" и коего добродѣтелью основаны три династіи—*Ся, Шанъ,-Кăу*, на что приводитъ выдержки изъ кн. поэзіи. Кн. XXVII. *Fang-ki—фанъ-цзи*, т. е. щитъ, оплотъ буквально дѣйствующій подобно плотинѣ, запрудѣ, преградѣ, отъ вредоноснаго дѣйствія стихій, иначе—книга, въ коей содержатся примѣры и разсужденія, коими читатель можетъ воспользоватся въ искусствѣ софистики и диспутовъ. Кн. XXVIII. *Kung-Yung,—Чжунъ-юнъ* *) Этотъ обрядникъ, неменѣе важный „Да-сюэ" и составлявшій часть Ли-цзи-цзинъ съ *Лунь-юй* и сочиненіями *Мэнцзы*, входитъ въ *сы-шу* или четырекнижіе. Авторомъ Чжунъ-юнъ признается Цзы-цзы внукъ Конфуцзы, книга написана 450—400 г. до Р. Х. у разныхъ ученыхъ названіе ея различное и значитъ справедливая, истинная средина, постоянная или вѣчная, неизмѣнная,—златая (juste milieu, medium constans vel sempiternum, l'invariable milieu, the constant medium, golden medium, true medium), также—ученіе о срединѣ—the doctrine of the mean. или состояніи равновѣсія и гармоніи—the State of Equilibrium and Harmony". Кн. XXIX. *Piâo-ki—Бяо-цзи*. Знакъ *Бяо* означаетъ наружный покровъ, одѣяніе, отличающихъ вещь одну отъ

*) См. мой Русскій переводъ ниже, въ особомъ приложеніи. *Дом.*

другой, также—типичный, образцовый, оригинальный видъ предмета. „Бяо-цзя" примѣрное разсужденіе, мемуаръ, или „memoire sur l'example", „the exemplar record". Бяо означ. также дневной гномонъ, часы; *фанъ-цзи* указываетъ людямъ на стражу въ данное время, тогда какъ *бяо-цзи*—на образецъ для слѣдованія оному за другимъ. Таковы напр. благоволеніе къ людямъ, справедливость, искренность, почтеніе, уваженіе къ достоинствамъ другихъ; книга состоитъ изъ 8-ми главъ расположенныхъ по изреченіямъ мудреца Конфуцзы, она составлена въ 538 г. по Р. Х.

Кн. XXX. *Sze i—Цзы и,* т. е. черныя платья и одежда, другое названіе—санъ бу (данное ученымъ Лю-сяпемъ умерш. въ 500 г. по Р. Х.). Кн. XXXI. *Pän Sang—Бэнь сань,* три обрядника о траурѣ на случай смерти родственника. Кн. XXXII. *Wän Sang—Ванъ-сань,* т. е. вопросы о траурныхъ обрядахъ (одѣваніе покойника, головные уборы, посохъ и проч.). Книга эта имѣетъ связь съ XIII изъ собранія Ли-цзи-цзинъ. XXXIII. *Fu Wan—Фу вань,* т. е. руководство при ношеніи траура и похоронахъ. Кн. XXXIV. *Kien Kwan—Цянь гуань,* т. е. дополнительное разсужденіе о похоронныхъ обрядахъ, или пояснительныя правила при похоронахъ, съ указаніемъ и опредѣленіемъ существенныхъ предметовъ и менѣе важныхъ по содержанію,—о видоизмѣненіяхъ голоса при выраженіи скорби, о пищѣ и питіи, мѣстахъ для сидѣнья участвующимъ при похоронахъ и проч. Кн. XXXV. *San Nien Wän—Сань нянь вань,* вопросы и отвѣты о трехгодичномъ ношеніи траура и обрядахъ: Кн. XXXVI. *Shän i—Шанъ-и,* семейныя правила касательно одежды и прочаго этикета. Кн. XXXVII. *Thäu Hû—Тхао-ху,* бросаніе или метаніе изъ лука въ цѣль — игра при праздничныхъ церемоніяхъ. Вилльямсъ въ Силлаб. словарѣ, подъ іероглифами Hû, говоритъ, что это былъ старинный родъ сосуда съ трубками на каждой сторонѣ и общей игрою, называемый Thau Hû, и окрашенный красною краскою на трехъ духовыхъ проходахъ.

Кн. XXXVIII. *Zû Hsing—Цюй синъ,* „поведеніе ученаго". Въ семъ разсужденіи излагаются отличительные признаки и

степени достоинствъ, съ пріобрѣтеніемъ коихъ достигается ученость и извѣстность, полезность и способность въ служеніи Государству *). Кн. XXXIX. Ta Hsio — *Да-сэ* или *Да-сюэ*, т. е. высшее знаніе, великая Мудрость. Такова книга, получившая особенную извѣстность въ школахъ и народѣ Китайскомъ, съ коею высоко досёлѣ стоитъ имя Конфуцзы; въ ней резюмирована идея о методахъ и предметахъ высшихъ школъ древности *). Кн. XL. *Kwan i—Гуань-ли* **), т. е, „значеніе обряда принятія и надѣванія на голову шляпы" (Signification de la Prise du Chapeau Viril); обрядомъ этимъ. подобно Римскому toga virilis, опредѣлялся совершеннолѣтній возрастъ. Кн. XLI. *Hwûn i—Гуань-ли*, т. е. брачная церемонія, соединенная съ брачною одеждою и обрядомъ, совершаемая по достиженіи зрѣлаго возраста между молодыми брачущимися. Перечисляются обязанности для сего требуемыя и нравственныя качества, объясняется мистическій смыслъ брачнаго союза во образъ союза инь и янь, дѣйствительныхъ и страдательныхъ силъ природы. Кн. XLII. *Hsiang Yin Kiu i—сянъ-инь цзю-и*. Сянъ было древнее названіе обширнаго и многолюднаго территорія въ дѣленіи государства; номинально, въ немъ содержится 12.500 семействъ подъ управленіемъ „великаго офицера, чиновника, или—князя"; въ императорскомъ доменѣ такихъ сановъ содержится шесть, въ феодальномъ княжествѣ— три. Въ каждомъ изъ сихъ дѣленій государствъ происходятъ, въ извѣстное время празднество, съ угощеніями на общественный счетъ и подъ надзоромъ мѣстной власти; здѣсь пьютъ особое вино „*цзю*" и происходятъ другія увеселенія. Въ разсматриваемой книгѣ описывается „*пиръ сяновъ*" чрезъ три года, совершаемый при мѣстномъ коллежѣ или школѣ губернской или уѣздной, съ участіемъ въ особенности молодыхъ людей, успѣвшихъ въ наукахъ и готовящихся къ занятію общественныхъ должностей. Обыкновенно эти праздники народно-студенческіе, происходятъ послѣ сдачи уча-

*) См. Мой Русск. перев «Цзюй-сянъ» и «Да сюэ» ниже въ особомъ. приложеніи.
**) См. труды Имп. Росс. Дух. Мис. въ Пекинѣ. Т. III, 1857 г. Рус. переводъ и описаніе обряда надѣванія шапки. *Авт.*

щимися экзаменов. Въ означенной книгѣ поэтому опредѣляется порядокъ церемоніи, извѣстныя правила, на сіи случаи необходимыя. Кн. XLIII. *Shê i—чжэ-и,* стрѣлянье изъ лука—игра съ древнихъ времепъ существующая и до нынѣ, совершается при разныхъ празднествахъ на дворѣ государей, князей и другихъ лицъ. Цѣль автора книги—указать на воспитательное и нравственное значеніе сей игры и способъ совершенія. Прочія подробности изложенія въ VIII, IX и X кн. *I-Li* (И-ли).

Кн. XLIV. *Yen-i—янь-и,* значеніе или цѣль пиршества у феод. князей при ихъ дворахъ. Они совершались послѣ жертвоприношеній въ храмѣ предковъ. Самыя жертвы съ обрядами и молитвами приносились феодальными князьями или высшими чиновниками, офицерами, уполномоченными на это служеніе отъ государя; опредѣляются въ означенной книгѣ и прочія отношенія и порядокъ дѣйствій. Кн. XLI. *Phing i—пхинъ-и,* „значеніе обряда визитовъ“ или „теорія посольскихъ учрежденій и отношеній князей между собою и государемъ, о визитахъ этого рода говорится въ кн. XV — XVIII i-ld (и-ли). Кн. XLVI. *Sang Fû Sze Kih—сань фу цзы-цзи.* Эта последняя книга изъ сборника *Ли-цзи* составлена для объясненія нѣкоторыхъ обычаевъ похоронныхъ, особенно въ одѣяніи (трауръ); опредѣляются также необходимыя качества человѣка—справедливость, чувство собственности, познаніе и мудрость, въ гармоніи съ дѣйствіями неба и земли въ теченіи природы.

V. The-Hsiao-King — Сяо-цзинъ, классическая книга о почитаніи родителей или сыновнемъ благочестіи *).

1) Введеніе къ поименованной книгѣ. Гл. I. Названіе книги, ея существованіе до Ханьской династіи (*Han*), содержаніе и авторъ. Гл. II. открытіе сяо-цзинъ при Ханьской династіи, ея сохраненіе до изданія комментарія Танскимъ императоромъ Сюань (Hsüan) Цзунъ (zung). Гл. III. Критицизмъ сяо съ Танской династіи и замѣчаніе къ переводу Англійскому съ указаніемъ на другіе (P. Cibot, P. Noel).

*) См. Мой Русскій переводъ ниже въ особомъ приложеніи съ Англійс. изданія М. Мюллера. *Авт.*

Текстъ сяо-цзинъ, *) содержаніе: Гл. 1. Цѣль и значеніе разсужденія. Гл. 2. Сыновнее благочестіе въ сынѣ неба. Гл. 3. Сыновнее благочестіе въ князьяхъ зависимыхъ государствъ. 4. Сыновнее благочестіе въ высшемъ министрѣ и у великихъ сановниковъ. Гл. 5. Сыновнее благочестіе въ низшихъ чиновникахъ и офицерахъ. Гл. 6. Сыновнее благочестіе въ обыкновенномъ народѣ. Гл. 7. Сыновнее благочестіе въ отношеніи трехъ силъ (небо, земля, человѣкъ—тянь, ди, жень). Гл. 8. Сыновнее благочестіе въ Правительствѣ. Гл. 9. Правленіе мудрецовъ. Гл. 10. Харак- теристика дѣйствій сыновняго благочестія. Гл. 10. Сыновнее благочестіе въ отношенія къ пяти наказаніямъ. Гл. 12. Распространеніе общаго правила поведенія на гл. 1.. Гл. 13. Распространеніе совершенной добродѣтели, о коей говорится въ 1 гл. Гл. 14. Сужденіе о томъ, какимъ образомъ достигается славное имя (къ гл. 1). Гл. 15. Сыновнее благочестіе въ отношеніи порицаній и увѣщаній. Гл. 16. Вліяніе сыновняго благочестія и отвѣтственность съ нимъ соединенная. Гл. 17. Заслуга правительственнаго лица. Гл. 18. Сыновнее благочестіе обнаруживаемое при траурѣ по роднымъ.

VI. **Лунь-юй—философскіе разговоры Конфуцзы** съ его **учениками.** Книга эта дѣлится на XX главъ, въ коихъ собраны разныя изрѣченія и примѣры изъ дѣйствій, учениками сего философа. Образчикъ дѣйствій: не имѣй друзей на тебя непохожихъ. Образованіе безъ размышленія или возведеніе знанія въ сознаніе безъ самодѣятельности ничтожно и плача достойно. Знаніе доставляетъ истинное и чистое удовольствіе; совершенная добродѣтель ведетъ человѣка на высоту и подобна скалѣ. Знаніемъ постигаются всѣ вещи; добродѣтель спокойна и полна надежды, счастья. Знаніемъ дается блаженство, добродѣтелью достигается долгоденствіе.

Подробныя объясненія и переводъ на Русскій языкъ сдѣланы г. Профессоромъ В. П. Васильевымъ для гг. сту-

---

*) Важнымъ дополненіемъ сей книги можетъ служить «Нюй-эрръ-юй»—слово къ дѣвицамъ, переведенное нами на русскій языкъ, гдѣ содержатся наставленія Китайской женщинѣ о воспитаніи дѣвицъ; см. особое приложеніе ниже и прочія, подробности въ §§ 79 и 80. *Авт.*

дентовъ С.-Петербургскаго университета. Содержаніе Луньюй и расположеніе главъ съ ихъ означеніемъ, по переводу В. П. Васильева, есть слѣдующее:

Гл. I. *Сё-эрръ* — о главныхъ началахъ ученія (§§ 16). Гл. II. *Вэй-чжень* (§§ 24). Гл. III. *Па-и* — о церемоніяхъ и музыкѣ (§§ 26). Гл. IV. *Ли-жень* — правила о человѣколюбіи (§§ 26). Гл. V. *Гунъ-и-чанъ* (собств. имя ученика Конфуцзы) (§§ 27). Гл. VI. *Юнъ-ь* (собств. имя ученика Конф.) (§§ 28). Гл. VII. *Шу-эрръ* — двойное изъясненіе (§§ 37). Гл. VIII. *Тай-бо* (собств. имя) (§§ 21). Гл. IX. *Цзы-хань* (§§ 30). Гл. X. *Сянъ-данъ* (§§ 17). Гл. XI. *Сянъ-цзань* (§§ 25). Гл. XII. *Янь-юань* (собств. имя) (§§ 24). Гл. XIII. *Цзы-лу* (собств. имя), говорится болѣе всего объ управленіи и усовершенствованіи себя (§§ 30). Гл. XIV. Сянь-Сэнь — вопросы Сяня (изображены характеры 3 царей, 2 старшинъ, обязанности государей и вельможъ, значеніе добродѣтели, стыда, образованія и спокойствія народа) (§§ 47). Гл. XV. *Вэй-линь-гунъ* — Вейскій князь Линъ-гунъ (§§ 41). Гл. XVI. *Цзи-ши* — бесѣды съ Цзи. (§§ 14). Гл. XVII. *Янъ-хо* (собств. имя) (§§ 26). Гл. XVIII. *Вэй-цзы* (собств. имя). (§§ 11 Гл. XIX. *Цзы-чжанъ* (собств. имя) (§§ 25). Гл. XX. *Яо-юэ* — разговоръ съ Яо (§§ 3).

Книга Лунь-юй, будучи составлена разными лицами — учениками Конфуцзы, записывавшими его бесѣды и изрѣченія, по замѣчанію Г. Георгіевскаго, имѣетъ много разнообразія въ истолкованіи и сужденіяхъ объ однихъ и тѣхъ же нерѣдко предметахъ, занимавшихъ Конфуцзы и его послѣдователей. Слѣдующіе главы и стихи заслуживаютъ вниманія въ всестороннемъ разрѣшеніи вопросовъ по образованію и достиженію мудрости а) нравственное поведеніе человѣка ставится выше его образованія (гл. I, 6, 7); б) образованіе уравниваетея съ нравственностью (IV, 16); в) образованіе признается необходимымъ, какъ условливающее нравственность (VI, 25, 27, VIII, 13, 17, IX, 22, XV, 31, XVII, 8); г) только пониманіе принциповъ общественности въ сыновней почтительности и братской любви даютъ право на зва-

ніе Мудраго (I, 2); д) также точно достигается это знаніемъ обрядовъ, умѣренностью, мужествомъ, пониманіемъ искусства (VI, 25, XIV, 13, 30), справедливостью, любовію ко всѣмъ людямъ (II, 14, IV, 10, XII, 5, XIV, 45, XV, 17); е) Мудрецъ есть искатель праваго пути и исполнитель (XV, 31, XX, 3), поэтому — безплодно одно размышленіе безъ научныхъ занятій (II, 15, XV, 30) и наоборотъ—цѣнно самоуглубленіе (VII, 2), требуется не только одно размышленіе, но и стремленіе къ пріобрѣтенію высшихъ нравственныхъ и другихъ знаній (XVI, 9); ж) гуманность есть умѣренность въ словахъ (XII. 3),—состоитъ въ согласованіи дѣйствій съ требованіемъ обрядовъ (XII, 1), предписывается воздавать зломъ за зло, за добро—добромъ и не рисковать жизнью (VI, 24, XIV, 36); з) всѣ люди должны любить и почитать другихъ своими братьями, не желать имъ того, чего не желаютъ себѣ (V, 11, VI, 28, XII, 2, 5, 22, XV, 23).

NB. На Кит. языкѣ Лунь-юй дѣлится на книги Шанъ-Лунь (1-я кн.)состоящая изъ десяти главъ, и Ся-Лунь (2-я кн.) изъ десяти главъ. Авторъ „China and Gospel“ касаясь „*Лунь-юй*“ Конфуцзы (Analects) дѣлаетъ слѣдующій о нихъ отзывъ, съ точки зрѣнія Миссіонерской—Христіанской: „при взглядѣ на исторію, сочиненія и наставленія сего Мудреца, незамѣтно приходится знакомиться съ элементами и характеромъ всего великаго, мудраго, святаго для человѣка. Въ преемствѣ его книгъ, изученіи его разговоровъ и у его послѣдователей, находимъ нерѣдко совершенное отсутствіе того, что для насъ составляетъ самый главный предметъ и достоинство. Соотвѣтственно обрядамъ и церемоніямъ, люди и предметы въ ихъ торжественномъ и главномъ обличіи, часто воспроизводятся весьма педантично, съ присоединеніемъ нерѣдкимъ и всего, заходящаго за обыкновенные предѣлы благоприличія людей. Подобнаго рода нарушенія благопристойности, намъ кажутся весьма рѣзкими и несовмѣстимыми не только съ возвышенной философіей, но и самымъ правомъ допущенія оныхъ. Съ этой точки зрѣнія Китайскіе мудрецы не могутъ быть даже цѣликомъ воспроизводимы и терпимы для нашихъ Христіан-

скихъ благородныхъ и благовоспитанныхъ студентовъ". И хотя, въ отношеніи содержанія, съ методичною эксцепціей всего лучшаго, высокаго, нравственнаго, изученіе классиковъ требуетъ весьма непродолжительнаго времени, за то для изученія всѣхъ Китайскихъ эволюцій въ іероглифахъ и слогѣ языка, требуется періодъ весьма продолжительный.

VII. Чунь-цю — весна и осень

По русскому переводу Н. Монастырева Спб. 1876 г. подъ заглавіемъ: «Конфуціева лѣтопись Чунь-цю» (съ 721 г. по 481 г. до Р. Х.).

I гл. *Инь-гунъ* (722 — 721 г.); II гл. (720 — 719 г.); III гл. (718—716 г.); IV гл. *Инь-гунъ* (715—712 г.); V гл. *Хуань-гунъ* (711—702 г.); VI гл. (708—704 г.); VII гл. (703—699 г.); VIII гл. (698—694 г.); IX гл. *Чжуань-гунъ* (693—688 г.); X гл. (687—683 г.); XI гл. (682—675 г.); XII гл. (674—668 г.); XIII гл. (667—662 г.); XIV *Минь-гунъ* (661—660 г.); XV гл. *Си-гунъ* (659—656 г.); XVI гл. (655 — 651 г.); XVII гл. (650 — 645 г.); XVIII (644—649 г.); XIX гл. (639 — 637 г.); XX гл. (636 — 633 г.); XXI гл. (632 г.); XXII гл. (631—627 г.); XXIII гл. *Вэнь-гунъ* (626 — 623 г.); XXIV гл. (622 — 618 г.); XXV гл. (617—613 г.); XXVI гл. (612—609 г.); XXVII гл. *Сюань-гунъ* (608—605 г.); XXVIII гл. (604—599 г.); XXIX гл. (598—596 г.); XXX гл. (595 — 591 г.); XXXI гл. *Чжэ-гунъ* (590—589 г.); XXXII гл. (588—585 г.); XXXIII гл. (584—582 г.); XXXIV гл. (58—577 г.); XXXV гл. (576—575 г.); XXXVI гл. (574—573 г.); XXXVII гл. *Сянъ-гунъ* (572 — 567 г.); XXXVIII гл. (566—564 г.); XXXIX гл. (563—560 г.); XL гл. (559—557 г.); XLI гл. (556—553 г.); XLII гл. (552—550 г.); XLIII гл. (549—548 г.); XLIV гл. (547—546 г.); XLV гл. (545—542 г.); XLVI гл. (543—542 г.); XLVII гл. *Чжао-гунъ* (541 — 540 г.); XLVIII гл. (539 — 537 г.); XLIX гл. (536 — 534 г.); L гл. (533—530 г.); LI гл. (529 г.); LII гл. (528 — 524); LIII гл. (523—521 г.); LIV гл. (520—517 г.); LV гл. (516—514 г.); LVI гл. (513—510 г.); LVII гл. *Динъ-гунъ* (509—506 г.);

LVIII гл. (505 — 502); LIX гл. (501 —498 г.); LX гл. (497—495 г.); LXI гл. *Ай-гунъ* (494—420 г.); LXII гл. (489—485 г.); LXIII гл. (484—481 г.); LXIV гл. (481—479 г.).

Послѣдняя глава составлена учениками Конфуцзы. Лѣтопись *Чунь-цю* есть весьма сухой перечень событій мелкихъ княжествъ и Лускаго по преимуществу. Въ Prolegomena къ „Чюнь-цю" Проф. Леггъ говоритъ: „При обзорѣ оныхъ испытываемъ тотчасъ-же подавляющее чувство замѣшательства и разочарованія. Вмѣсто исторіи текучихъ событій художественно расположенныхъ другъ за другомъ, встрѣчаемъ скопленіе возможно краткихъ намековъ о предметахъ и обстоятельствахъ вращающихся болѣе или менѣе на дворѣ и княжествѣ Лу, въ теченіи 242 лѣтъ, безъ самой слабой помѣси литературной способности въ композиціи, или знака критическаго взгляда со стороны самаго писателя. Параграфы всегда кратки, каждый посвященъ воспоминанію извѣстнаго факта, но всегда такъ, что онъ можетъ вызывать наше удивленіе, или вмѣсто суровости свидѣтельствовать о нашемъ безвкусіи; можно сказать смѣло, что и здѣсь необнаруживается идеи чувствъ самаго автора. Повѣствованіе — абсолютно безстрастное и правдивое, дѣйствительно вѣрное и строго хронологическое. Выдѣливъ исторію отъ слога—Stylus Мудреца, замѣчаемъ три особенности: недостатокъ надлежащаго уваженія къ исторической истинѣ, перемѣна довольно частая въ лицѣ ея,—симпатія автора къ силѣ и угнетенію въ авторитетѣ".

VIII. Чжунъ-юнъ или истинная средина. Книга, написанная внукомъ Конфуцзы, Цзы-цзы тоже составляетъ часть *Ли-цзи цзинъ*; состоитъ изъ 33 отдѣленій, болѣе или менѣе распространенныхъ компиляторами. Планъ этой книги—описать, охарактеризовать наглядно природу человѣческой добродѣтели, опредѣлить поведеніе въ дѣйствіяхъ идеальнаго „Цзюнь-цзы (Kiun-tszi) или „первичнаго, неиспорченнаго человѣка", всегда поступающаго правильно, безъ крайностей; въ семъ хожденіи по прямому пути и заключается добродѣтель, выражающаяся въ любви и снисхожденіи къ людямъ, мужествѣ, постоянствѣ, справедливость; *гармонія*, согласіе съ идеаломъ есть

преобладающій принципъ человѣчества, она подобна гармоніи соединяющей небо, землю и всю природу. Такого рода идеальный и совершенный человѣкъ всегда поступаетъ согласно законамъ природы, безъ нарушенія ихъ, въ семъ отношеніи онъ самодержавенъ, чуждъ излишествъ и какъ-бы наружно ни было низко его положеніе, внутренняя сила всегда будетъ при немъ и онъ будетъ стоять высоко надъ другими, даже—вліять на нихъ благотворно, самъ того незамѣчая. Такого рода личность всегда будетъ высока, ей открытъ доступъ въ врата неба!" (Collie's Jour. Books, pp. 6—10). Китайскій моралистъ дѣлитъ человѣчество на три разряда по тремъ принципамъ: „*человѣкъ высшаго порядка* есть мудрецъ, образованный—знающій словесность (worthies), филантропистъ, герой, добрый безъ особеннаго даже на него постояннаго законодательнаго воздѣйствія, по своей природѣ. *Человѣкъ средняго порядка* или классовъ является чаще всего какъ прекрасный супругъ, докторъ, астрологъ, солдатъ и проч. *Низшій порядокъ* людей составляютъ простонародье, лишенное образованія, неимѣющее грамотности, каковы рабы, слуги и всѣ несущіе разныя профессія для пропитанія дневнаго. Первые люди суть *шенъ* (shing), или ученые, мудрецы; вторые *сянь* (hien) или трудолюбивые образованные спеціально люди wortkies; послѣдніе суть *ю* или неграмотные (worthies). *Начальныя шесть краткихъ параграфовъ чжунъ-юнъ*. 1-го отдѣленія могутъ быть разсматриваемы какъ резюме (summary) конфуціанской доктрины, и родъ текста въ рѣчи (sermon) слѣдующей въ остальной части разсужденія и вытекающей изъ 1-й гл. Первый терминъ встрѣчающійся здѣсь—*небо*, съ коимъ соединяется весьма обширная идея о высшей, справедливой и милосердой силѣ (power); „небо и земля" въ совокупности, въ § 6, прежде всего являются какъ матеріальныя съ входящими въ нихъ силами и способностями, при посредствѣ коихъ совершаются всѣ феномены произведенія, роста и паденія. На среднемъ пути между ними стоитъ *человѣкъ*; ничто въ мірѣ не можемъ сравняться съ его нравственнымъ совершенствомъ, состоящимъ въ совершен-

номъ сообразованія съ *справедливою стезею* и *стезею обязанности*. „Высшій человѣкъ" (superior man) въ § 3, очевидно имѣетъ нравственное значеніе имени въ его высшей степени. Въ человѣкѣ соединяются эти обѣ означенныя стези добродѣтели (дэ дао чжи-жень); въ § 4 онъ описывается какъ „единственно неусыпный и самобдительный", и въ своемъ одиночествѣ, и покоѣ.

Вотъ самыя слова первыхъ 6 параграфовъ 1 гл., 1-го отдѣленія: 1) „*Небо* къ намъ милосердое и для насъ благодѣтельное называется *природою*; согласіе съ сею природою называется *стезею долга и почтенія*; правила сей стези составляютъ систему просвѣщенія (instruction). 2) Прежде всего, эта стезя не должна быть лѣвою; если-бы она была таковою, то не могла быть и стезею. 3) Въ семъ отношеніи, совершенный человѣкъ, соединнетъ въ одно цѣлое всю стезю мудрости (*сіо-дао-чжи-жень*). Описаніе сего типа заключается въ § 4, именно что сей человѣкъ неусыпно бдителенъ въ отношеніи къ себѣ самому, въ своемъ одиночествѣ, которое, въ его идеалѣ, можетъ служить идеальнымъ и желаемымъ для всѣхъ стремящихся къ мудрости состояніемъ, характеризуемой разными названіями, но въ сущности одинаковыми. Таковы — „истинная средина"; — постоянная, вѣчная, — неизмѣнная, — златая, — „ученіе, наука о среднемъ состояніи или — о равновѣсіи и гармоніи всѣхъ вещей" (Русск. перев. Китайск. текста см. ниже).

IX. „Цянь-цзы-цзинъ" — тысяча — словъ руководство для дѣтей, состоящее изъ 250 строкъ, расположенныхъ ритмически, служитъ для начинающихъ какъ-бы таблицею умноженія понятій, слѣдующихъ одно за другими, кратко, въ такомъ порядкѣ: а) съ первой по 102 линію излагаются понятія о природѣ и добродѣтели для всѣхъ государей, о силѣ и способностяхъ человѣка, его общественныхъ обязанностяхъ и образѣ поведенія, съ наставленіями о правахъ въ жизни; б) до 162 линіи говорится, о великолѣпіи дворца, его высшихъ сановникахъ и должностяхъ, съ указаніемъ на соотвѣтствующимъ имъ лицъ и мѣста; в) въ послѣдней части разсуждается о частной жизни и ученой, занятіяхъ земле-

дѣлiемъ, о домоводствѣ и хорошемъ управленiи семьею, о воспитанiи, съ указанiемъ на соотвѣтствующiе примѣры. Въ комментарiяхъ на тысячу iероглифовъ означенной классической книги, содержится тонкiй анализъ надъ ихъ составомъ и анекдоты поясняющiе текстъ. Прекрасный французскiй переводъ книги съ примѣчанiями принадлежитъ С. Жульену.

Предлагаемъ переводъ отрывка на Русскомъ языкѣ слѣдуя Англiйскому D-r'a Bridgman'a:

„Человѣческое тѣло наше одарено четырьмя великими силами и пятью коренными добродѣтелями. Съ почтенiемъ относись къ своимъ родителямъ и доставляй имъ подъ старость должное успокоенiе и питанiе, иначе — ты можешь оскорбить ихъ и прежде времени разрушить жизнь, которую они тебѣ-же дали. Женщины да сохраняютъ свое цѣломудрiе и чистоту, а мущины да соревнуютъ имъ въ развитiи своихъ талантовъ и добродѣтели. Когда познаешь собственныя заблужденiя, постарайся о исправленiи оныхъ; если успѣешь въ добрѣ — не будь самонадѣянъ и горделивъ. Страшись угождать и потворствовать страстямъ народа, изрѣдка непереставай давать ему чувствовать свое нравственное превосходство. Ищи оправданiя въ истинѣ, соразмѣряй твои способности съ предстоящими затрудненiями. Наблюдай и подражай въ поведенiи добродѣтельнымъ людямъ, будь требователенъ въ преподаваемомъ ученьи, въ томъ что содѣлываетъ тебя мудрымъ. Разъ стяжавъ добродѣтель, употребляй всѣ мѣры къ сохраненiю за собою доброй репутацiи. Исправивъ дурныя привычки, будь образцомъ въ правдивости. Чаще повторяй про себя изреченiя и iероглифы мудрецовъ—и во снѣ, и на прогулкѣ, и когда проходишь весело по заламъ или высокимъ холмамъ, знай, что бѣдность, нищета съ ея послѣдствiями являются результатомъ порока, тогда какъ внутреннее и внѣшнее благополучiе даются въ награду за добродѣтель. Безумецъ не цѣнитъ драгоцѣннаго камня, также какъ не дорожитъ и временемъ для научныхъ занятiй чтенiемъ и письмомъ. Мэнцзы цѣнилъ спокойствiе и простоту, историкъ *ю* держался твердо справедливости; оба они достойно стояли

близко золотой средины, будучи весела трудолюбивы, смиренны, прилежны, умѣренны. Чаще перелистывай книги тебѣ извѣстныя и исправляй свои знанія, изслѣдуй и изъясняй принципы; экзаменуй свое и другихъ поведеніе, и различай характеры. Составивъ добрый планъ, достигай по оному цѣли истины, съ почтеніемъ не нарушая права другихъ. Когда обличаешь другихъ, смѣешься надъ ихъ недостатками, чаще всего относи оныя къ себѣ. въ увѣщаніяхъ и собственныхъ размышленіяхъ".

X. Въ одахъ для дѣтей, писанныхъ ритмически пентаметромъ, содержится 34 стансы изъ четырехъ строкъ каждая. Предлагаемъ отрывокъ, въ коемъ дается краткое понятіе о жизни образованнаго человѣка, намеки на перемѣны времени года и красоты природы. Въ другихъ мѣстахъ излагаются образцы умныхъ юношей, достигшихъ чрезъ то высшихъ должностей въ государствѣ, примѣрные уроки изъ жизни другихъ людей славныхъ добродѣтелями. (слѣдуемъ Вилльямсу).

„Самое важное дѣло—воспитаніе дѣтей. Не говорите, чтобы въ бѣдныхъ семействахъ нельзя было вести онаго: требуется немного, всего нѣсколько кистей для письма іероглифовъ и клочковъ бумаги. (По достиженіи седми лѣтъ, говори: небо, даруй мнѣ и дѣтямъ умъ. Человѣкъ съ талантомъ можетъ быть на дворѣ святаго монарха, безъ него не могутъ обходиться въ совѣщаніяхъ ни знатные люди, ни князья). Утромъ я былъ смиреннымъ крестьяниномъ (cottager), а вечеромъ вступалъ на дворъ сына неба; гражданскіе и военные чины не наслѣдственны, каждый обязанъ поэтому достигать оныхъ (собственными усиліями). Путешествуя по морямъ, проходя горы, я видѣлъ много камней и утесовъ, которые разстилаясь предо мною исчезали вдали, подобно облакамъ снова являлись на небѣ. Въ мірѣ—нѣтъ ничего невозможнаго, стоитъ только сердцу человѣческому понять и стремиться неусыпно. (Самъ я нѣкогда былъ бѣднымъ ученикомъ и презрѣннымъ, нынѣ обладаю четырехконною колесницею, всхожу на нее весело и ѣду куда хочу; за мною съ удивленіемъ нерѣдко слѣдятъ своими глазами мои деревенскіе сосѣди. Кто имѣетъ дѣтей—старайся ихъ воспитывать насколько позволяютъ силы и средства)".

§ 78. Кн. *„Мэнцзы“ и „Да-сюэ“* ихъ анализъ и особенности. XI. Послѣдняя кн. въ *сы-шу* (нов. изданій) содержитъ сочиненія философа **Мэнцзы** или **Менція (Mencius)**, по Кит. **Мэнъ-цзы**, *Манъ-фуцзы*, что означаетъ вообще человѣка въ высшей степени ученаго, rabbi, eminens, teacher. Этотъ ученый процвѣталъ около 80 лѣтъ по смерти своего учителя Конфуцзы, наслѣдовалъ и его характеръ и сохранилъ свою оригинальность; онъ родился около 400 г. до Р. Х. въ городѣ Цзау, въ провинціи Шань-дунъ, имѣлъ умныхъ родителей и въ особенности многимъ обязанъ матери, почитавшейся образцомъ женскихъ добродѣтелей. По примѣру своего учителя Конфуцзы, Мэнъ-цзы съ своими учениками любилъ путешествовать по разнымъ частямъ Китая, представлялся при дворахъ князей, съ коими разсуждалъ о разныхъ предметахъ и часто давалъ великіе уроки въ политикѣ и мудрости, коими они и руководились всегда. Мэнцзы всегда преслѣдовалъ одну цѣль — счастіе человѣчества и соотечественниковъ въ особенности. Ученики, по расположенію къ своему учителю и оцѣнкѣ его наставленій, содѣйствовали распространенію оныхъ и разъясненію, особенно въ томъ, что возвышало авторитетъ князей, правительства *до идеала отца и матери своего народа.* Мэнцзы владѣлъ глубокимъ знаніемъ сердца человѣческаго и употребилъ въ своемъ сочиненіи всю гибкость таланта и искусства въ раскрытіи произвольныхъ мѣропріятій царствующихъ князей своего времени и разныхъ злоупотребленій общественныхъ. Въ тонкости остротъ и замѣчаній въ семъ родѣ онъ не уступаетъ Сократу и Платону; разбиваетъ и парализуетъ своего противника, кто-бы онъ ни былъ шагъ за шагомъ, отъ дедукціи къ дедукціи, отъ слѣдствія къ слѣдствію, наконецъ приводитъ его къ сознанію собственной глупости съ жестокой насмѣшкой.

На Европейскаго читателя, особливо Француза, Мэнцзы производилъ самое глубокое впечатлѣніе. Одинъ китайскій писатель разсуждалъ о Менцзы такъ: „Предметы, разсматриваемые въ сочиненіяхъ сего философа, весьма разнообразны. Здѣсь разсматриваются добродѣтель, жизнь индивидуальная и

родственная тамъ обсуждается порядокъ дѣлъ. Въ одномъ мѣстѣ—обязанности высшихъ съ государя до послѣдняго чиновника, съ указаніемъ на примѣры добраго управленія, въ другомъ—обозрѣваются работы учениковъ, земледѣльцевъ, артистовъ, купцовъ; въ курсѣ всего разсужденія излагаются законы міра физическаго, неба и земли, описываются горы и рѣки, птицы, животныя четвероногія, рыбы, насѣкомыя, растенія и деревья. Много предметовъ и занятій разсматриваются у Мэнцзы въ теченіи всей его жизни, въ сношеніи съ людьми, разсужденіе его или діалоги возникаютъ часто случайно съ разными людьми, его наставленія возвышенны, взгляды на древнія классическія книги и новыя объясненія,—все перемѣшивается стройно въ его сочиненіи. Мэнцзы напоминаетъ историческіе факты, приводитъ сказанія древнихъ мудрецовъ, назидательныя для человѣчества. Во времена сего философа испорченныя ученія сектъ о *Янъ* и *Мэ* получили свое начало, но истинное ученіе извращается и пренебрегается. Всѣ усилія Мэнцзы поэтому направлены къ убѣжденію людей и постоянству въ слѣдованіи истины, съ указаніемъ на ложь; для людей добродѣтельныхъ онъ находитъ неоцѣненное сокровище въ сочиненіяхъ Конфуцзы, съ ужасомъ останавливается на узурпатоторахъ притѣснявшихъ народъ. Цѣль философа—въ исправленіи чувствъ и намѣреній людей, въ назиданіи искусно управлять сердцемъ, воспитывать и укрѣплять добродѣтельную природу, вести заблуждающихся къ справедливости и правотѣ".

Абель Ремюза такъ характеризуетъ сравнительно двухъ философовъ Китая, Конфуцзы и Мэнцзы; „Стиль Мэнцзы, нестоль высокъ и кратко опредѣлителенъ, какъ Конфуцзы, но онъ благороденъ, цвѣтистъ пріятенъ. Форма діалога сохранена во всѣхъ философскихъ разговорахъ съ великими личностями времени, отличается большимъ разнообразіемъ, нежели это видѣли въ апоѳегмахъ и максимахъ Конфуцзы. По характеру Конфуцзы всегда серьезенъ, даже строгъ, увлекаетъ благовоспитанныхъ людей, коихъ онъ начертываетъ идеальный портретъ, и говоритъ о людяхъ порочныхъ, раз-

вращенныхъ съ крайнимъ презрѣніемъ или холоднымъ негодованіемъ; Мэнцзы, съ одинаковою любовію къ добродѣтели, отзывается о порокѣ еще рѣзче и презрительнѣе, даже съ ужасомъ; особенно сильно онъ дѣйствуетъ на умъ, непренебрегая орудія насмѣшки. Его манера аргументаціи приближается къ ироніи Сократа. Неконстатируя ничего своимъ противникамъ, но соглашаясь съ ихъ принципами, старается вести ихъ къ нелѣпымъ слѣдствіямъ и приводитъ въ стыдъ и замѣшательство. Онъ несыплетъ угрозъ на великихъ земли съ коими имѣетъ дѣло, но неупускаетъ случаевъ дѣлать намеки на неправильный образъ ихъ дѣйствій; въ похвалахъ князьямъ онъ очень остороженъ."

Въ началѣ династіи Ганъ (Han) труды Мэнцзы получаютъ особенную извѣстность и нѣкоторыми учеными дѣлаются поясненія, служащія основаніемъ дальнѣйшихъ комментаріевъ, изъ коихъ выдѣляется имя Чао-кхэ (Chaou K'e), дѣлающаго слѣдующее замѣчаніе въ своемъ предисловіи: „изъ всѣхъ классиковъ мною разсмотрѣнныхъ за прежнее время, выше и почтеннѣе трудовъ Мэнцы я ненаходилъ; собравъ во едино всѣ свидѣтельства изъ прочихъ книгъ, я раздѣлилъ моего любимаго автора на главы и изреченія (Sentences), приложивъ и свои примѣчанія къ самому тексту, къ каждой главѣ сдѣлалъ предварительную оговорку о ея цѣли: всю книгу раздѣлилъ я на двѣ части, каждую подраздѣливъ на 14-ть отдѣленій. Изъ прочихъ комментаріевъ извѣстны: 1) *Лю-шэнь-цзинъ* (послѣ Танской династіи 624 — 936 гг. по Р. Х.), и новый образцовый комментарій *Чжу-и* (Choo He) и мнѣнія ученаго *Шунь-чи* (Сунской династіи), который потомъ издалъ особый комментарій подъ названіемъ „*Изреченіе и толкованіе на Мэнцзы*“ въ 2 частяхъ. При изданіи 13 Цзиновъ, его комментарій занимаетъ третье мѣсто въ ряду означенныхъ выше предшественниковъ. 2) Въ XII ст. Чжу-и (Choo He) появился отдѣльно и затѣмъ съ Конфуцы подъ заглавіемъ: „Собранные комментаріи на Аналекты и Мэнцзы“, въ 1315 г. окончательно установлено ученое значеніе за симъ трудомъ. 3) Важнымъ вкладомъ на Мэнцзы

почитается изданіе „Разсмотрѣніе текста комментаріевъ и примѣчаній на Мэнцзы“ 1039—1054 гг., сдѣланное Юань Юаномъ. Изъ учениковъ Мэнцзы, такъ или иначе объяснявшихъ его ученіе извѣстны: Ю-чжэнъ-ци (Yo-ching kih), Ваньчанъ, Гунъ-Сунъ-чоу, Гунъ-дэ, Чинь-дзинь (Chin Tsin), Гао, Сы-бэй, Цинъ-доу, Манъ-гунъ, Кау, Танъ-канъ, Бунь-шэнъ Куо, Чао-цэ, Гунъ-минъ-гао, Гуанъ-чанъ, Чэнь-шунъ, Лоу.

Rev. Grifftb John въ Royal Asiatic Society, Nevember, 1859 г., помѣстилъ article, и послѣ издалъ отдѣльно замѣчательное изслѣдованіе касательно ученія Китайскихъ философовъ о человѣческой природѣ, подъ заглавіемъ: „The Ethics of the Chinese, with special reference to the Doctrines of Human Nature and Sin. Леггъ, въ изданіи „The Chinese Classies“ vol. 11, приводитъ въ „Prolegomena“ въ отдѣльномъ переводѣ ученіе философа Сеунъ *„о природѣ зла“*, другое философа Хань-вэнь-гунъ „разсужденіе о природѣ человѣка“; то и другое съ Китайскими подстрочными текстами. Послѣ сего (гл. III), слѣдуютъ мнѣнія Янъ-чу (Yaug-choo) и *Ми-дэ* (Mih-teih): 1—любовь, 2—универсальная любовь. Указавъ (въ гл. IV) на сочиненія, послужившія пособіемъ въ изслѣдованіи Леггъ излагаетъ Китайскій текстъ Мэнцзы съ своими замѣчаніями и въ index'ѣ 1-мъ предметномъ, 2-мъ собственныхъ именъ, въ 3-мъ Кит. іероглифы и фразы подъ №№ 212 корней, даетъ точнѣйшія понятія о философіи. Изъ Кит. издателей онъ указываетъ: 1) „философъ Ми въ 15 книгахъ, съ кн. заглавій къ его опытамъ“ изд. 1781 г. Бэй-юаня, въ 48 г. импер. Цянь-луна; 2) собранныя сочиненія Хань-чанъ-лэ, или Хань-ванъ-гунъ, съ букв. и критич. замѣчаніями изъ 500 ученыхъ“ изд. 1761 г. въ 28 г. импер. Цянь-луна; 3) изъ Европ. ученыхъ извѣстно изд. С. Жульена: „Meng Tseu, vel Mencium inter Sinenses Philosophos, ingenio, Doctrina, Nominisque Claritate, Confucio proximum, edidit, Latina interPretatione, àd interpretationem Tartaricam utramque recensita, instruxit, et perpetuo commentario, e Sinicis deprompto, illustravit S' Julien. Paris. 1824—22 г.

Текстъ Мэнцзы (по Леггу) Кн. I. *Князь Гуй изъ Ляна*

(ч. I, стр. 1 — 26), ч. II, кн. I, (стр. 26 — 56); Кн. II, *Гунъ-сунь-чоу*, ч. I (стр. 56—84). Кн. II, ч. II, (стр. 84—109). Кн. III, *Тэнъ-вань-гунъ*, ч. I (стр. 110 — 136), Кн. III, ч. II, (стр. 137—163), Кн. IV, *Лоу* ч. I (стр. 164—192). Кн. IV, ч. II (стр. 192—218). Кн. V *Вань-чанъ*, ч. I (стр. 218—244), Кн. V, ч. II (стр. 245—269), Кн. VI. *Кау-цзы*, ч. I (стр. 270—297), Кн. VI, ч. II (стр. 298—324), Кн. VII. *Цзинь-синъ* ч. I, (стр. 324—353), Кн. VII, ч. II (стр. 353—378).

Ученіе Мэнцзы посвященное раскрытію истинныхъ понятій о природѣ человѣческой направлено къ доказательству, что будучи доброю по своему происхожденію и началу, она подверглась и подвергается неизбѣжно многимъ дурнымъ вліяніямъ ее извращающимъ. Онъ говоритъ, „путь, по коему вступая и совершая свое шествіе человѣкъ теряетъ первоначально добрую природу, подобенъ пути въ аллеи деревъ, постепенно теряющихъ и свои вѣтви и листья и разрушаемыхъ отъ времени; если-же они далеко разстилаютъ свои побѣги и вѣтви, то становятся добычею скота обрывающаго самыя почки. И какъ въ деревѣ всѣ признаки красоты и жизненной силы постепенно замираютъ и разрушаются, такъ точно и человѣкъ, послѣ долгаго ряда искушеній, склоняющихъ ко злу, теряетъ понемногу всѣ черты прирожденной доброты и святости“. Тѣмъ неменѣе, замѣчаетъ мудрецъ „первородная сила добра глубоко коренится въ человѣческой расѣ“ и что „поэтому всѣ люди могутъ, если захотятъ, быть подобными Яо и Шуню, двумъ древнимъ мудрецамъ и царямъ, наиболѣе прославившимся своею добродѣтелью“. Упадокъ въ нравахъ современныхъ, Мэнцзы приписываетъ пренебреженію правилъ Конфуцзы; поэтому, самъ онъ заботился всѣми силами объ исправленіи господствовавшаго зла, и обращенію народнаго вниманія на изученіе нравственныхъ правилъ и законовъ, и повороту къ древней патріархальной добродѣтели. Главнымъ предметомъ въ семъ дѣлѣ, Мэнцзы признавалъ исправленіе человѣческаго сердца: „если человѣкъ однажды навсегда положитъ на сердцѣ—быть справе-

дливымъ, то и малѣйшее уклоненіе отъ добра онъ замѣтитъ и позаботится устранить навсегда". Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „великимъ или высокимъ можетъ быть тотъ человѣкъ, который сохранитъ въ себѣ навсегда сердце дитяти".

Принципъ этотъ наиболѣе опредѣлительно понятъ и высказанъ въ Евангеліи: „блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ", сказалъ Спаситель въ нагорной проповѣди, а благословляя дѣтей онъ замѣтилъ апостоламъ — „таковыхъ бо есть царствіе небесное", поэтому онъ воспретилъ пренебрегать сими малыми. Народъ, Мэнцзы разсматривалъ какъ весьма важный элементъ, и государя — какъ ближайшее онаго послѣдствіе; въ основаніи же отношеній между народомъ и государемъ полагается воля Божія, Vox populi поэтому есть Vox Dei: „Небо (говоритъ философъ) видитъ того, кого усмотряетъ народъ, ненавистенъ небу тотъ, къ кому нележитъ сердце народа; когда народъ лишенъ самаго необходимаго, тщетно будете стучать въ его дверь и просить огня или воды—вы и этого неполучите; поэтому, мудрость царей должна заключаться въ доставленіи хотя вещей самыхъ необходимыхъ и между коими—огонь и вода занимаютъ немаловажное мѣсто". „Истинно великому человѣку свойственны по природѣ — благорасположеніе къ людямъ, справедливость, благотворительность, мудрость". „Доброе управленіе оцѣнивается народомъ, и благочестивыя наставленія пріятны его сердцу". „Честь и добродѣтель доставляютъ блаженство праведнику". Стараясь сохранить жизнь и справедливость, я забочусь что-бы первая была продолжительна и свой выборъ останавливаю на послѣдней", „стремленіе человѣческой природы къ добру можно уподобить водному теченію всегда направляющемуся далѣе". По замѣчанію Легга, Конфуцзы и Мэнцзы суть самые вліятельные учители для Китайцевъ даже до сего дня.

XII. „Да-сюэ" или „Да-сэ" высшее знаніе, мудрость, для учениковъ старшаго возраста, вообще—книга полезная для всѣхъ совершеннолѣтнихъ. Книга эта, входящая въ составъ „Ли-цзи" или составляющая отдѣльное изданіе, съ

комментаріемъ и безъ онаго, дѣлится на XI отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ опредѣляется значеніе мудраго человѣка, его сумма знаній; вся она состоитъ изъ 2.000 словъ. По опредѣленію Потье, Характеръ *Метода* Кхунцзы въ Дасюэ—психологическій, аналитическій, à posteriori; въ *основаніе* всего берется — человѣческая личность, индивидуумъ; *исходнымъ пунктомъ*—явленія видимаго міра, воспринимаемыя нами чувственными органами; *цѣль философіи*—усовершенствованіе человѣка, его природы, и земнаго благополучія (себя и другихъ); *способъ познанія законовъ и велѣній неба*, съ которыми человѣкъ долженъ сообразовать свои дѣйствія, есть небо умное, управляющее нами, являющееся образцомъ, съ коимъ мы должны вести себя подчиненно и зависимо. *Аргументъ Да-сюэ* — есть великое знаніе, мудрость для взрослыхъ, совершенная, какимъ она изложена ученикомъ Конфуцзы Чжэнъ-цзы и комментирована имъ. Несмотря на краткость текста, это книга по преимуществу, „цзинъ" въ числѣ прочихъ XIII у Китайцевъ. Она драгоцѣнная по искусству умозаключеній, сравнительно съ другими книгами философскими; посрѐдствомъ глубокихъ силлогизмовъ, она въ высшей степени содѣйствуетъ логическому, общеупотребительному методу въ усвоеніи знаній, не уступая въ семъ случаѣ лучшимъ философамъ Греціи и Индіи, здѣсь собраны не только афоризмы на удачу, но въ строго научномъ изложеніи. Замѣчается удивительный порядокъ въ сцѣпленіи, связь, логическая послѣдовательность въ предложеніяхъ, соподчиняемыхъ методу естественному, прямого ума и совершенно простаго. Аргументъ, именуемый соритомъ, извѣстный Китайцамъ за два столѣтія до Аристотеля, нашелъ свою разработку и установку закона въ Китаѣ, въ разныхъ разсужденіяхъ и у Конфуцзы въ особенности.

Философскій аргументъ, резюмированный въ четырехъ главахъ содержитъ положенія: 1) о самоусовершенствованіи (improvement) человѣка; 2) наставленія для семейства; 3) управленіе государствомъ; 4) законы для государства. Въ отдѣленіи первомъ, основныя идеи развиваются такъ: государство

для своего благополучія нуждается въ мудромъ управленіи, основанномъ на добродѣтели тѣхъ семействъ, изъ коихъ происходятъ сами правители; основаніемъ домашняго порядка служатъ самоулучшеніе и усовершенствованіе, т. е. образованіе ума знаніями и укрѣпленіе ими сердца, т. е. подчиненіе страстей, обузданіе оныхъ, требующее отъ человѣка самообладанія, характера. Достоинство знанія основывается на умѣньи, искусствѣ пользоваться всѣмъ окружающимъ насъ міромъ. Образованный человѣкъ съ характеромъ, добрый семьянинъ, можетъ быть и образцовымъ правителемъ, государственнымъ человѣкомъ. Развитію мыслей объ этого рода дѣяніяхъ и посвящены слѣдующія отдѣленія, подробно перечисляющія нравственныя качества и юридическія достоинства личности человѣка. Методъ въ достиженіи означенныхъ цѣлей имѣетъ семь степеней: изслѣдованіе вещей, восполненіе знанія, строгость въ обученіи, исправленіи сердца, личное образованіе, управленіе семействомъ и государствомъ.

Въ частности, *основныя положенія* въ *Да-сюэ* развиваются такъ:

§ 1. *Основное положеніе.* „Разумный человѣкъ, по достиженіи надлежащей зрѣлости, т. е. способности къ мышленію и развитію, долженъ заниматься изученіемъ обязанностей, налагаемыхъ въ различныхъ состояніяхъ и условіяхъ жизни. *Раздѣленіе условій.* Такихъ условій *три*, къ которымъ присоединяется, или лучше,—изъ которыхъ вытекаетъ и *четвертое*—самоусовершенствованіе. Именно *требуется*:

1) Давать насколько возможно развитіе нравственно-разумной способности въ насъ всегда живущей, какъ бы въ видѣ сѣмяннаго зачатка, который будучи омрачаемъ страстями остается безъ прозябанія, если не будемъ постоянно заниматься его воздѣлываніемъ и произведеніемъ естественныхъ дѣйствій.

2) Возобновлять народъ, т. е. просвѣщать, назидать, сообщать нравственныя истины, добываемыя нами путемъ образованія, безпрерывной работой ума и нравственнаго упраж-

ненія, ибо даже они недостаточны; такимъ образомъ, цивилизовать народъ и дѣлать его нравственнымъ.

3) Полагать свое опредѣленное назначеніе въ высочайшемъ добрѣ, т. е. въ усовершенствованіи, до котораго только можетъ достигнуть человѣкъ, въ различныхъ состояніяхъ жизни.

Таковы три великихъ принципа *практической философіи*, или *науки объ обязанностяхъ* у Конфуцзы. Ими опредѣляется въ высшей степени вся нравственная наука, которая Кантомъ опредѣляется: какъ „система цѣлей чистаго практическаго разума". Китайскій философъ тоже полагаетъ въ основу своей системы чистый разумъ; посредствомъ его воздѣлыванія и развитія въ обязанностяхъ, мы достигаемъ низшихъ цѣлей, или различныхъ назначеній. Можно сказать, что установленіе трехъ первыхъ темъ можетъ принадлежать совершенно нравственной дагмѣ, тогда какъ развитіе, дѣлаемое философомъ, относится вполнѣ къ научной морали въ ея самомъ высшемъ значеніи (conception).

§ 2. Во второмъ параграфѣ философъ поучаетъ, какимъ рядомъ дѣйствій ума, можемъ достигать этого *состоянія научнаго совершенства*, условливающаго исполненіе трехъ великихъ обязанностей, предписанныхъ въ первомъ параграфѣ. Отсюда слѣдуетъ, что *мораль* есть высокая и трудная наука.

§ 3. Сущность нравственной науки состоитъ въ распознаваніи и отличіи причинъ и дѣйствій, началъ и слѣдствій, потому что въ природѣ все неразрывно связано, и все происходитъ по законамъ постояннымъ, неизмѣннымъ; эти законы, будучи соблюдаемы и легко распознаваемы въ области физической, могутъ также быть соблюдаемы и признаваемы въ нравственной области. Такимъ образомъ, въ совершенномъ познаніи законовъ сердца человѣческаго, и мобилей его дѣйствій, философъ Китайскій ставитъ истинное и высокое нравственное познаніе, могущее поучать человѣка обязанностямъ, важнымъ и необходимымъ въ исполненіи для достиженія опредѣленнаго назначенія. „Съ самаго высшаго состоянія и достоинства, до самаго смиреннаго и невѣжественнаго, имѣетъ

сilу одинаково общiй долгъ: исправлять и улучшать свою личность или—усовершенствовать себя самого, это—основная цѣль всякаго нравственнаго прогресса."

§§ 4, 5. Въ сихъ двухъ параграфахъ, гдѣ философъ восходитъ отъ дѣйствiй къ причинамъ, и низходитъ отъ причинъ къ дѣйствiямъ, представляются поразительные образцы *анализа* и *синтеза*, самыхъ могучихъ орудiй всякаго истиннаго знанiя. Два ряда *соритовъ* или *усѣченныхъ силлогизмовъ* ихъ составляющихъ, обнимаютъ всѣ условiя и перемѣны, посредствомъ которыхъ мудрецъ долженъ пройти до опредѣленнаго его назначенiя, начиная съ самаго простаго рода совершенiя добродѣтели, до самаго управленiя государствомъ, долженствующаго служить на самомъ дѣлѣ высшимъ и совершеннѣйшимъ выраженiемъ нравственной науки. Эта цѣпь предложенiй, всегда неопровержимыхъ, по крайней мѣрѣ, въ системѣ Китайской философiи, открываетъ безъ всякаго сомнѣнiя формулу самую сильную и точно опредѣленную, по которой когда-либо установлялись обязанности человѣка въ отношенiи къ себѣ самому, другимъ людямъ, и всему наконецъ обществу. „Классъ ученыхъ,—отзывается одинъ изъ нихъ,—считаетъ этотъ параграфъ самымъ возвышеннымъ и сжатымъ сокращеннымъ обзоромъ (precis) всего, что философiя, политика и мораль имѣютъ самаго свѣтоноснаго и несомнѣннаго".

§§ 6, 7. Резюмируя все ученiе въ великiй принципъ, съ которымъ связываются всѣ прочiе и изъ которыхъ вытекаютъ, какъ естественнаго источника, Конфуцзы опредѣляетъ его словами: *самоусовершенствованiе*. Этотъ основной принципъ Китайскiй философъ признаетъ фундаментальнымъ, и объявляетъ обязательнымъ для всѣхъ людей, начиная съ самаго высокаго и могущественнаго, кончая самымъ невѣжественнымъ и слабымъ, а потому онъ открыто провозглашаетъ, что пренебреженiе сими священными обязанностями можетъ дѣлать человѣка совершенно неспособнымъ къ какому-либо нравственному усовершенствованiю. *Десять остальныхъ главъ* по комментарiю Чжэнъ-цзы направлены къ доказательству, что на философiи Конфуцзы, его принципахъ, зиждется раз-

витіе Китайскаго авторитета во всей послѣдующей исторіи страны и эти главы, для настоящихъ поколѣній, служатъ руководящимъ кодексомъ, имѣющимъ свою силу и значеніе.

По отношенію къ системѣ философіи Конфуцзы, опредѣленіямъ основныхъ ея принциповъ, изъ многихъ комментаріевъ имѣетъ особое значеніе краткое начертаніе оной, составленное неизвѣстнымъ ученымъ, найденное, напечатанное и изданное съ крайне недостаточнымъ Англійскимъ переводомъ и объясненіями А. Мартэномъ, Г. президентомъ Дунъвэнь, въ Пекинѣ, при Императорской коллегіи, подъ заглавіемъ „Hanlin Papers or essays on the intellectual life of the Chinese, 1880 г. Сличивъ Англійскій переводъ съ оригинальнымъ текстомъ іероглифовъ Китайской таблицы, исправивъ и дополнивъ неточности, въ переводѣ на Русскій языкъ, находимъ весьма полезнымъ дать понятіе о резюмэ ученія Конфуцзы въ его сочиненіи „Да-сюэ". Вмѣсто іероглифовъ, мы дѣлаемъ ихъ означеніе по Пекинскому произношенію въ Русской транскрипціи, и затѣмъ особо къ каждому сего рода означенію, предлагаемъ переводъ ихъ по Русски. Самая таблица оригинальная, воспроизведенная г. Мартэномъ фототипически, и съ нее сдѣланная нами схема въ основныхъ очертаніяхъ (см. ниже) состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: первое озаглавлено: „*Да-сюэ-тху*", т. е. начертаніе знанія, или мудрости высшей школы, для взрослыхъ; второе имѣетъ надписаніемъ „*Синъ-тху*", т. е. начертаніе сердца; третье отдѣленіе—„*Цау-цунь-тху*", т. е. начертаніе правилъ поведенія; четвертое отдѣленіе—„*Синь-ча-тху*", т. е. начала сомопознанія, самоиспытанія. При началѣ 1-го отдѣленія начертанъ кругъ съ темною и свѣтлою частями, по Кит. „*Инь-цзы*" и „*Янъ-цзы*"— два начала, изъ коихъ формируются въ противуположеніи всѣ вещи міра и располагается философская система мірообразованія отъ Ву-ци и Дай-ци, опредѣленное и неопредѣленное начала, активное и страдательное, мужское и женское, свѣтъ и тьма, добродѣтель и порокъ и проч. Противоположно Персидскому дуализму Ормузда и Аримана, у Китайцевъ подъ *инь* и *янъ* разумѣются по преимуществу без-

личные агенты въ смыслѣ положительнаго и отрицательнаго, мужескаго и женскаго, неподвижнаго по себѣ, каковы элементы природы и самоподвижность, разумной, самоопредѣляющей силы. Въ семъ смыслѣ матеріалистическаго атеизма должны быть понимаемы и разсматриваемы столбцы Китайской означенной таблицы, съ распредѣленіемъ матеріала на *сторонѣ правой и лѣвой*, съ *срединой* (чжунъ), откуда начинаются развѣтвленія опредѣленій. Въ первомъ отдѣленіи таблицы (Дасюэ) начертывается полный характеръ святаго человѣка— *шэнъ*, въ его идеальномъ обличіи совершенства, а во второмъ отдѣленіи (*синъ*) предлагается перечень соціальныхъ добродѣтелей подъ четырьмя гранями: семейство, общество, государство, весь міръ (family, neigbourhood, state, world). Высшія нравственныя и соціально-политическія совершенства опредѣляются въ понятіи—„*ванъ*"—князь, государь, императоръ, царь, правитель, начальникъ, господинъ, хозяинъ; силѣ примѣра и личной добродѣтели приписывается самое могущественное значеніе, и отсюда въ постепенной лѣствицѣ обозрѣваются требованія, соединенныя въ достиженіи означенной высоты авторитета. Въ соритѣ, логическое построеніе посылокъ и силлогизмъ развивается такимъ образомъ изъ основнаго тезиса: „древніе государи и князья, желавшіе и стремившіеся къ повсюдному распространенію благочестія, прежде всего заботились о хорошемъ управленіи собственнымъ доменомъ; для этого они главною заботою ставили благоустроеніе и дисциплину въ своемъ домѣ и семьѣ, а чтобы достигнуть сего счастія жизни домашней, они всячески стремились къ собственному самоусовершенствованію посредствомъ прилежнаго самообразованія въ школѣ и изученія наукъ". Самое расположеніе сорита Конфуцзы таково:

1. Кто познаетъ и изслѣдуетъ природу вещей, тотъ развиваетъ, изощряетъ свой умъ и дѣлаетъ его способнымъ къ познанію истины; 2) кто разовьетъ и направитъ свой умъ какъ слѣдуетъ, тотъ достигаетъ истиннаго построенія плана въ мысляхъ, чувствахъ, дѣйствіяхъ; 3) достигнувшій надлежащаго направленія ума, по хорошо составленному плану

и системѣ, можетъ управлять и владѣть чувствомъ справедливости; 4) обладающій симъ чувствомъ (совѣстью), можетъ быть лично добродѣтельнымъ; 5) кто добродѣтеленъ и самъ благочестивъ, тотъ можетъ точно также управлять собственнымъ семействомъ; 6) изъ хорошаго домоправителя и семьянина можетъ быть истинно благочестивый и мудрый управитель государства; 7) оказавшемуся достойнымъ быть сего рода лицомъ и дѣйствительно имъ сдѣлавшемуся, становится доступно и дозволительно совершенство въ добродѣтели и ея распространеніи по всему міру.

Желая создать на личности разумной и нравственной идеалъ лица государственнаго, юридическаго,— приготовить умныхъ и достойныхъ чиновниковъ въ управленіи народомъ, Конфуцзы болѣе всего озабоченъ объ элементарномъ знаніи, возможно истинномъ, въ созданія и формированіи ясности, отчетливости понятій о предметахъ, цѣли жизни, способахъ усовершенствованія и достиженіи благополучія семейнаго, личнаго, общественнаго. Къ сожалѣнію, мудрецъ весьма слабъ въ указаніи и уразумѣніи природы отношеній индивидуума къ обществу и универсу; эта задача—разрѣшается имъ довольно поверхностно. Даже при опредѣленіи отношеній къ небу Конфуцзы касается лишь внѣшняго поведенія, но отнюдь не даетъ истиннаго Богопознанія и зависящей отсюда добродѣтели, *хотя важны мотивы*, коими руководясь, человѣкъ можетъ болѣе или менѣе точно исполнить обязанности семейныя и общественныя. Главныхъ отношеній къ обществу пять: — правительственныя, родственно-отеческія, супружескія, братскія и дружелюбныя. Первыя трактуютъ весьма обширно, вторыя развиваются въ понятіи о сыновнемъ благочестіи и обязанностяхъ; супружеская вѣрность въ смыслѣ цѣломудрія обязательна только для женщинъ; братскій союзъ ставится на соподчиненіи и дисциплинѣ, по степени возраста, братъ старшій есть *сюнъ*, младшій—*дэ;* самый порядокъ семейный поддерживается дисциплиной, основанной на подчиненіи власти гражданской; въ сыновнемъ благочестіи, съ естественнымъ чувствомъ къ отцу соединяется и служеніе

князю, царю, въ видѣ послушанія, повиновенія, покорности подданнаго, съ симъ вмѣстѣ неразрывенъ культъ предкамъ—умершимъ родителямъ и родичамъ. Сего рода правила, резюмированныя въ положительно—законодательной формѣ, имѣютъ обязательный національный авторитетъ и „Да—сюэ“ есть *мудрость*, *wisdom*, въ отличіе отъ простыхъ знаній (sciences), *чисто практическая*, обладающій его почитается *да-сюэ-ши*, въ высшей степени ученымъ, нравственнымъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ, который не только *теоретически знаетъ, но и исполняетъ на дѣлѣ предписанныя обязанности и правила поведенія*. Только такому человѣку можетъ быть ввѣрено управленіе семействомъ и государствомъ въ большемъ или меньшемъ кругѣ обязанностей и отвѣтвенности предъ закономъ и народомъ; чиновнику—правителю достигающему сего идеала усвояется титулъ *Шэнъ*, святой человѣкъ, представляемый подъ видомъ странника. Въ начертаніи „сердца“ ему усвояются два равномѣрныхъ направленія—одно теоретическое, другое собственно практическое, первое подъ словомъ *„дао-синъ“*—мудрость сердца, разумъ, wisdom heart, второе подъ словомъ *„жень-синъ“* человѣчное сердце, human heart, въ отличіе отъ животнаго, инстинктивнаго начала коимъ руководятся животныя, неимѣющіе разума. Сего рода понятія оригинально—Китайскія, раздѣляются многими писателями кромѣ Конфуцзы, каковы—императоръ Шунь, Цзы-сы, Гао-цзы, Мэнъ-цзы, Сюнь-цзы, Янъ-цзы, Чжу-цзы. Вотъ ихъ опредѣленія: *импер. Шунь* (около 2100 до Р. Х.): народу свойственно человѣчное сердце, *„жень-синъ“*, также какъ человѣку лично заблужденіе. Такимъ образомъ, „жень“ можетъ служить антитезомъ мудрости, wisdom, въ высшемъ смыслѣ, и добродѣтели—virtue. Прочіе поименованные писатели, занимавшіеся изслѣдованіемъ о природѣ человѣка, и бывшіе ученики конфуцзы учатъ такъ: 1) *Цзы-сы*, его внукъ: „природа вообще подобна древесному стволу; изъ хорошаго бревна можно сдѣлать надлежащее для плаванія судно; такова точно и природа человѣка въ частности“; 2) Мэнцзы возражаетъ (замѣчаетъ Гаоцзы), что для полученія доброй

природы человѣка надлежитъ оную сперва разломить, т. е. уничтожить все дурное; въ семъ случаѣ она подобна челноку, устрояемому изъ дерева не прямо, но послѣ его подруба на корню и превращенія въ бревно. Или, человѣческая природа подобна теченію воды то на западъ, то на востокъ. Смотря потому, въ какую сторону будетъ повышеніе или пониженіе, таковъ будетъ и добрый или дурной человѣкъ, по природѣ индефферентный"; 3) *Сюнь-цзы* признаетъ прямо „человѣческую природу наклонною къ злу, и что только правильнымъ воспитаніемъ можетъ быть дано ей надлежащее направленіе; мудрость есть плодъ повиновенія порядку и обученія оному, которыхъ безпорядочная природа вовсе лишена"; 4) *Янь-цзы* старался комбинировать два противуположныхъ направленія въ природѣ такимъ образомъ, что въ ней двѣ силы или наклонности, одна ведетъ въ добрую сторону, другая—въ дурную; смотря потому, которой стороны будетъ держаться человѣкъ, въ своемъ развитіи, и самый характеръ его будетъ тотъ или другой". 5) Въ *Сань-цзы-цзинъ* (т. е. книгѣ, написанной по три іероглифа въ стихѣ), составляющей элементарный учебникъ, каждый мальчуганъ знаетъ первыя слова" „*жень чэ цзу синь бянь шань*", т. е. человѣкъ съ самаго начала имѣетъ добрую природу, которою и живетъ". Изъ показанныхъ двухъ направленій философіи получаетъ значеніе и тройственное въ ней дѣленіе, замѣчаемое въ таблицѣ „*Да-сюэ*": правая сторона ея—добрая, нравственная, положительная, лѣвая—дурная, порочная, отрицательная; *среднее положеніе чжунъ* есть плодъ мудрости и знанія, корень или добра или зла, зависящихъ отъ самоопредѣленія, самосознанія, воли человѣка. Авторизованная теорія Китайской средины—„*чжунъ*" въ сущности представляетъ смѣшанную природу, которая, по мѣрѣ надобности и теченію обстоятельствъ, то бываетъ свѣтлою и доброю, то темною и злою. Свѣтоносное начало добродѣтели, говорится въ Да-сюэ, имѣетъ своимъ происхожденіемъ небо, это—чистый духъ, интеллектъ, непомрачаемый, обнимающій истину въ ея полнотѣ, адэкватно въ каждомъ случаѣ. Но, будучи затѣмъ помра-

чаемъ, вслѣдствіе физическаго состава и заключенія въ животныхъ желаніяхъ тѣла (жень-и), онъ становится все болѣе темнѣе". Источникъ добродѣтели, какъ видимъ на таблицѣ, есть „*Дай-хэ*" (Tai-ho),—первоначальная гармонія, тогда какъ порокъ приписывается вліянію „Ву-синъ" (Wu-hin), т. е. грубой матеріи. Нравственный характеръ опредѣляется преобладающимъ вліяніемъ и согласуется то съ тѣмъ, то съ другимъ, то съ правымъ, то съ лѣвымъ. Человѣкъ поэтому по Китайской пословицѣ, опредѣляется въ трехъ видахъ или классахъ: *человѣкъ перваго* разряда или *степенства хорошъ безъ ученія*; *человѣку втораго степенства* необходимо лучше поучиться и потому онъ учится; наконецъ, *человѣкъ третьяго степенства* удаляется отъ самоусовершенствованія, и даже прямо враждебенъ всякому ученью". Это невѣжда въ полномъ смыслѣ, живущій на авось и какъ-нибудь, идущій наряду съ другими безсознательно, онъ чуждъ внутренней борьбы въ выборѣ добраго или злаго, нелюбитъ много размышлять и волноваться, а потому бываетъ нерѣдко самодуромъ, деспотомъ, хищникомъ и разбойникомъ, если будутъ благопріятныя обстоятельства, но онъ трусъ, ничтожная тварь передъ закономъ и людьми высшаго порядка, боится плети потому, что она его деретъ, и дубины—которая бьетъ, но ему чуждо сознаніе высшей управляющей силы духа. Массы людей живутъ этою жизнью и незнаютъ ужаснаго своего состоянія. Китайскимъ философамъ много требовалось ума доказать эту аномалію современнаго имъ люда и поставить высшія, благородныя цѣли для Государства, общества, семьи коими руководясь люди могли-бы становиться лично лучшими и счастливыми въ общемъ ходѣ и строѣ жизни, при простомъ, машинальномъ подчиненіи дисциплинѣ то мудрецовъ, то государственныхъ людей.

Природа человѣка—„*жень-синъ*", добрая по Мэнъ-цзы, злая по Сюнь-цзы, безразличная по Янъ-цзы, называемая по этой тройственной особенности у Буддистовъ „*санъ-синъ*", есть съ одной стороны небесная—„*тянь-синъ*", ей свойственна добродѣтель „*Дэ-синъ*" съ пятью семейно гражданскими обя-

ванностями („у-дяаь", или „у-чанъ", „у-пинь") между государемъ и подданными, отцомъ семьи и дѣтями, мужемъ и женою, братьями и друзьями. Это есть по преимуществу— „*хунь*" т. е. разумное, духовное начало, душа, энергія, состоящая изъ трехъ элементовъ—дыханія, мышленія соображенія, съ качествами свѣтлости, разумности, незримости, она—неразлучна съ духомъ, создана небомъ, переходитъ отъ отца при рожденіи. Другая сторона природы—тѣло, вещество, съ его инстинктами отъ души отличными и свойственными животнымъ. Такимъ образомъ человѣкъ имѣетъ „*Хунь-по*", два начала, разумное и животное: *хунь*—дыханіе, *по*—фигура, отъ матери, земнородная, обитающая въ легкихъ, а *хунь*—въ печени, энергія—седми страстей. Тѣло есть какъ-бы свѣтильня „дэнпъ", „*по*"—огонь, „*хунь*"—свѣтъ; при смерти, прежде уходитъ *хунь*, потомъ *по*, и наоборотъ. Такъ понимается Китайцами постоянная, обыкновенная природа наша,—„*хэнъ-синъ*" съ различеніемъ „*синь-хунь*" души, отъ „*цзинъ-хунь*"—ея жизненной энергіи, различной для поэта („*шихунь*"), женщины („*сянъ-хунь*), и др. лицъ и положеній.

Въ третьей таблицѣ „*Дасюэ*" душа, въ ея высшемъ идеалѣ нравственнаго усовершенствованія, moral axcellence, разсматривается подъ пятью родами свойственныхъ ей качествъ добродѣтели, „*ву-синъ*", „*жень*", „*дэ*", „*ши*", „*синъ*" „*ли*"—человѣколюбіе, справедливость, мудрость, вѣрность, этикетъ или знаніе и соблюденіе обрядовъ и правилъ приличія (benevolence, justice, wisdom, good-faith, politeness). Съ послѣднимъ качествомъ, весьма цѣнимымъ у Китайцевъ, соединяется и понятіе о собственности, поскольку съ нею неразрывны общественно-семейныя и личныя отношенія, ихъ порядокъ и преимущества. У французскаго философа Малебранша подобной системой опредѣляется любовь къ универсальному порядку. У Греческаго мыслителя Платона и Римскаго Туллія признаются четыре добродѣтели: Justitia (справедливость), Prudentia (мудрость, правосудіе), Fortitudo (мужество), Temperantia (воздержаніе).

Ши", Prudentia, wisdom, мудрость, могутъ быть справедливо между собою представляемы какъ соотносительныя

понятія. Въ кодексахъ европейскихъ, подъ Fortitudo разумѣется воинственный характеръ народа, у Грековъ ἀρετή, полное царство добродѣтели, у Кит. „*Дэ*“ съ ея подраздѣленіями *гэ-у, чжи-чжи, чэнъ-и, чжэнъ-синь, сю-шэнь*. Справедливость, justitia, justice, по Кит. опредѣляется словами „*ши*“ и „*юнъ*“ (chih, Yung), объясняемыхъ въ одномъ изреченіи такъ: „Когда вы терпите неудачу, ищите помощи въ себѣ самомъ; стойте твердо на вашемъ постѣ, и не льстите себя неопредѣленнымъ желаніемъ бросить оный“, или въ другомъ мѣстѣ: „когда сознаете себя справедливымъ, то и поступайте какъ велитъ вамъ ваша совѣсть; при сознаніи же за собой погрѣшности позаботьтесь объ ея исправленіи; не вдавайтесь въ крайность, будьте нелицепріятны въ отношеніи къ бѣдному и богатому“. „*Жень*“—benevolentia, benevolence, человѣколюбіе, и „*синъ*“ good Faith, доброе расположеніе, довѣріе къ людямъ, суть понятіе весьма обширныя у Китайцевъ, чрезъ нихъ пролагается путь къ добру, тогда какъ справедливостью „*И*“ регулируются ихъ дѣйствія, обуздываются качества противныя добру; мудростью „*Ши*“, проливается свѣтъ на общественныя отношенія, съ довѣріемъ соединенъ и успѣхъ въ постоянствѣ, неизмѣняемости, съ вѣжливостью, благоприличіемъ,—„*Ли*“ соединяется успѣхъ въ поведеніи со всѣмъ кругомъ относящихся сюда правилъ и предметовъ.

Въ 1-мъ начертаніи таблицы (№ VII-й по порядку) „*да-сюэ*“ говорится въ началѣ, что въ немъ содержится кратко опредѣленіе мудрости „да-сюэ чжи-дао“, дарованной Небомъ для усовершенствованія человѣка, его личнаго счастія и внутренней святости,—„Нэй-шэнъ“, съ правилами для отношеній къ обществу „вай-ванъ“, обязательными для всѣхъ людей „тянься“. Правила эти суть основныя, неизмѣняемыя, имѣющія значеніе закона „*ли-цзи*“, и небеснаго достоинства или авторитета—„цзи-тянь“. Все относящееся къ „нэй-шэнъ“ составляетъ стремленіе къ высшему порядку и опредѣляется выраженіемъ „чжи-цзай“, сторона же противоположная въ „вай-ванъ“ есть „шанъ-чжи“ высшее и болѣе сложное зна-

ніе обязанностей человѣка: „чжи“—знаніе, вѣдѣніе вообще, „жень-чжи“ — мудрость, познаніе себя и людей, и шэнь-чжи“—божественный умъ, дѣлаютъ человѣка вполнѣ добродѣтельнымъ „минъ-дэ“.

А. 1) Свойства сей добродѣтели,—„*жень-дэ*“ —лично принадлежащія человѣку суть: 2) „*Гэ-у*“ — изслѣдованіе природы вообще вещей, познаніе, изученіе оной, въ особенности изученіе устройства и свойствъ самаго человѣка, его исторіи по разнымъ лѣтописямъ и изслѣдованіямъ ученыхъ; 3) „*чжи-чжи*, т. е. совершенное познаніе, состоящее въ распознаваніи свойствъ и характера человѣка въ направленіи къ добру, — разумѣніе души, съ различеніемъ всего справедливаго отъ ложнаго и эгоистическаго, правды отъ неправды; — уясненіе истинно конфуціанскаго ученія отъ другихъ ему противныхъ,—опроверженіе сектъ особенно буддійскихъ, и быстрота устремленія умственнаго взора къ Провидѣнію небесному; 4) „*чэнь-и*“ искренность въ мысляхъ и намѣреніяхъ, съ коими неразлучны: самоиспытаніе, изслѣдованіе и разсмотрѣніе тайныхъ побужденій, религіозное благоговѣніе, опасеніе за самообольщеніе; 5) „*чжень-синь*“ чистосердечіе, прямота души, чувство справедливости, для сего требуется: непреклонная воля, твердость характера, средній путь во всѣхъ дѣйствіяхъ, обузданіе дурныхъ пожеланій и страстей, слѣдованіе добрымъ наклонностямъ и поощреніе таковыхъ, наконецъ — радѣніе объ общей пользѣ; 6) „*сю-шэнь*“ — безпрестанное занятіе нравственнымъ самоусовершенствованіемъ, прямой образъ дѣйствій или благоприличіе въ поведеніи, коему свойственны: вѣрность и правдивость, нѣжность въ обращеніи съ людьми и почтительность къ старшимъ, справедливость къ низшимъ, умѣнье держать себя всегда съ достоинствомъ, въ осанкѣ, походкѣ, одеждѣ, манерахъ, пѣшкомъ и на лошади,—соблюдать точность въ словахъ и дѣйствіяхъ.

Б. Къ способамъ или средствамъ въ достиженіи добродѣтели въ общежитіи относятся: 1) „*Цинь-минь*“—близость ко всѣмъ классамъ народа, родственное обращеніе съ народомъ какъ съ шестью близкими родными—„лю-цинь“—(отецъ,

мать, старшій и младшій братья, жена и дѣти; отецъ, сынъ и братья отца, дѣда, прадѣда, прапрадѣда; дѣдъ по матери, бабушка по матери, братья по матери, моя сестра и дѣти ея и прочіе родные—родичи, свойственники, друзья) 2) „*Ци-цзя*"—семейная дисциплина, домострой, правила; сюда относятся: сыновнее благочестіе, братская любовь, супружеская вѣрность, осторожность въ избраніи друзей и сообщниковъ, крайняя осмотрительность въ половомъ общеніи, внимательность къ существующимъ законамъ, воспитаніе и обученіе дѣтей, осторожность въ пристрастіи къ кому-либо и чему-либо, дружелюбныя отношенія къ иностранцамъ, и вообще чужимъ людямъ, соблюденіе трезвости и воздержанія во всемъ; 3) „*Чжи-гэ*" или „*Чжи-ли тянь-ся*", т. е. управленіе государствомъ, княжествомъ, доменомъ, правила, законы, постановленія касающіеся сего предмета; качества человѣка потребныя при этомъ: знаніе, мудрость въ управленіи, сила комбинацій—сообразительность и изобрѣтательность ума, благоговѣйное служеніе небу и почитаніе предковъ, разборчивость въ выборѣ достойныхъ лицъ и назначенія на должности чиновниковъ, любовь къ народу, ревность къ его воспитанію, строгость въ исполненіи законовъ; 4) „*Пхинъ-тянь-ся*"—народное миротвореніе и спокойствіе его качества: мудрость въ веденіи войны, справедливость при раздачѣ наградъ и положеніи наказаній, щедрость въ допущеніи выраженій народныхъ благородныхъ чувствъ (почтенія, признательности, вѣрноподданства, и проч.), разсчетливость въ расходахъ государственныхъ и народная экономія, свѣдѣнія по возможности основательныя въ законодательствѣ, знаніе законовъ и постановленій, разумѣніе ихъ, толкованіе и частное примѣненіе.

Рис. II-й подъ названіемъ „*Синь-тху*",—начертаніе сердца; имѣется посреди въ кругѣ „Синь"—сердце, съ двумя линіями ведущими одна къ верху съ табличками „ву-синь-ли-ци"—дурное направленіе сердца, и другая къ низу съ табличками „шанъ-да-цы-вэй"—направленіе возвышенное. Подъ кругомъ „синь" начертаны слова: „синъ-чжи-чжу", т. е. объясненіе

свободныхъ дѣйствій, проявленій сердца; также „синь-чжи-дао-и-чу“, т. е. познаніе путей сердца и правилъ собственнаго достоинства.

А. Возводящіе къ верху пути сердца, суть: 1) „*Дао-синъ*“—познаніе законовъ, управляющихъ духовною жизнью сердца воли, нравственныхъ принциповъ ионки, состоящихъ въ повиновеніи небу, самообузданіи и справедливомъ обращеніи съ людьми. 2) *Цунь-тянь-ли*“—все охраняющее провидѣніе, небесный разумъ воздающій всѣмъ по достоинству должное, всегда бдительный и нелицепріятный. 3) „*Сю-дэ*“—исправленіе путей къ оной, образованіе и преуспѣяніе въ оной—„*Сю-дэ*“, любовь къ роднымъ „ай-лэй“ къ женѣ и дѣтямъ—„Ци-ну“, совершеніе молитвъ съ куреніями Буддѣ предъ памятникомъ у пещеръ (на Ю.-З.) Пекина, заключающихъ на каменныхъ доскахъ, его ученіе (Ши-лянъ янь-дунъ). Къ „*Сю-дэ*“ принадлежитъ также „*ши-тхинъ янь-дунъ*“, т. е. какъ должно смотрѣть со вниманіемъ (ши); и слушать (тхинъ), говорить (янь), дѣйствовать (дунъ); а) „*Си-ну ай-лэ*“, т. е. выраженія страстей или душевныхъ состояній, каковы: радость (си), гнѣвъ (ну), печаль (ай), веселость (лэ). 4) „*Цянъ-шу*“—обузданіе страсти или самоограни. ченіе т. е. умерщвленіе похоти, животныхъ инстинктовъ, воздержаніе отъ самолюбія, охрана себя отъ опасностей уединенія, самоиспытаніе и исповѣдь предъ самимъ собою, что выражается двумя опредѣленіями „ши-фэй-хао-ву“ (исправлять погрѣшности ши-фэй, и замѣнять ихъ обратно добрыми дѣлами, съ ручательствомъ); „*кэ-фа*“ (строгіе законы) „*юань-юй*“ (неизмѣнныя слова, изреченія мудрецовъ), т. е. сохранять оные и исполнять. Къ „*Цянъ-шу*“ относятся: а) „*кэ-фа-юань-юй*“, т. е. щадить непріятеля, врага, нелишать его жизни (кэ-фа), не роптать на кого или что (юань), не желать кого или чего (юй); б) „*ши-фэй-хао-ву*“, т. е. положительная сторона чего (ши) и отрицательная (фэй), любовь (хао) и ненависть (ву). 5) „*Э-жень-юй*“ букв. опредѣлять границу государства, владѣній, т. е. сосредоточивать все вниманіе и попеченіе на своей собственности безъ нарушенія

чужой. 6) „*Гуа-юй*“ умаленіе похоти, вожделѣній, самоусмиреніе отъ нихъ; давать опору „*и-би*“, покровительствовать „*гу-вуо*“ — своимъ сиротамъ—или бѣднымъ безземельнымъ князьямъ, бездомнымъ, одинокимъ, предотвращать бѣдствія „*Цай-ци*“ проистикающія отъ пьянства и частаго посѣщенія кабаковъ „*Цзю-сы*“. Къ „*Гуа-юй*“ относятся:—„*И-би-гу-вуо*“, необходимость быть къ себѣ внимательнымъ и строгимъ, „*цзю-сы цай-ци*“ недолжно пить вина (цзю), страстно любить кого или быть привязаннымъ къ чему (сы), избѣгать лишняго обогащенія (цай), и гнѣва (цѣ). 7) „*Шэнь-ду*“—быть благороднымъ человѣкомъ, заботящимся воздавать всякому должное, для сего облегчать своеи чужое горе „*Шэнь-синъ*“, высказываніемъ своихъ мыслей, чувствъ и астрологическими гаданіями „*Синъ-минъ*“, — собираться для наставленій подъ древомъ Кхунъ-цзы „*Цэнь-шэнь Кхунъ-цзюй*“, обращаться къ духу безсмертнаго учителя съ молитвою и благовоннымъ куреніемъ предъ его таблицею въ его храмѣ или просто въ школѣ и семьѣ, иначе—изучать со вниманіемъ книги Конфуцзы, преуспѣват, въ его ученіи. Вообще необходимо беречь свое тѣло (шэнь)- и душу—синь. „Тотъ, кто ежедневно будетъ заботиться о нравственномъ самоусовершенствованіи и слѣдовать сему неуклонно въ теченіи жизни, означенными выше способами, тотъ достигаетъ въ концѣ всего состоянія святости и будетъ мудрымъ“. Таково первое замѣчаніе въ Іі-й таблицѣ; въ другомъ замѣчаніи содержится иное наставленіе: „Кто будетъ слѣдовать теченію въ жизни противуположному, неправому, порочному тотъ со дня на день будетъ глубоко падать нравственно и въ концѣ всего дойдетъ до состоянія животныхъ, или сдѣлается нравственнымъ уродомъ. Зловѣщая звѣзда будетъ сіять надъ нимъ и приведетъ въ безчисленнымъ бѣдствіямъ“.

Б. Направленіе сердца въ дурную сторону и начертаніе 1) душевнаго человѣка „*жень-синь*“ подъ вліяніемъ грубой матеріи,—„ву-синь-ли-ци“ подводится подъ два характерныхъ признака: самоугожденіе или самопотворство и распущенная, развращенная совѣсть. 2) Руководясь „*сюнь-сы*“ самоиспыта-

ніемъ, самоуглубленіемъ, человѣкъ сердечный, душевный („жень-синъ") находитъ въ себѣ а) безпорядочныя пожеланія и чувствованія похоти, безстыдства, гнусной безнравственности— „*тханьинъ*", затѣмъ—б) „*дай-дуо*" лѣность, съ ея привычками къ обжорству, пьянству, праздности или напрасной тратѣ времени; в) „*сэ-кэ-изы*", скряжничество, скупость, скаредность любостяжательность, ведущую къ грабительству, наглому пріобрѣтенію всякими неправдами излишней собственности. 3) „*Фанъ-лясъ-синъ*" — разсѣянное сердце, направленіе его въ разныя стороны, обнаруживается: а) въ „*Цзянъ-вэй*" измѣнѣ, предательствѣ, основанныхъ на лести и обманѣ, вѣроломствѣ и лицепріятіи; б) въ „*Цзунъ-сы*" нравственной распущенности, проявляемой въ желчномъ стремленіи къ чувственнымъ удовольствіямъ, гнѣву и сварливости, ведущихъ къ раздорамъ, распрѣ и проч.

Рис. III-й „*Цау-цунь-тху*", — начертаніе способовъ сохраненія себя въ добрѣ и стремленія къ нравственному усовершенствованію. Съ одной стороны это—„*синъ-чжи-дэ*", правила добродѣтели, которыя должны быть воспринимаемы съ материнскимъ млекомъ, преподаваемы и усвояемы съ дѣтства „*Цзау-цы кэ-нянъ*", таковы: человѣколюбіе, гуманность (жень-дэ) и дѣйствія почтенія, обряды, церемоніи съ ихъ правилами (ли); съ другой стороны это суть руководящія основанія сердца или совѣсти „*синь-чжи-ми*", златыя словеса правды и закономѣрности „*чжэнь-цзинь-цзы-чи*", коихъ выраженіемъ служитъ *справедливость (и)* и *вѣрность (синъ)*. Посредствующее между обоими звено есть „*чжи*"—мудрость wisdom, understading, разумѣніе и познаніе всѣхъ вещей. И такъ, первая категорія: А) „*жень*" человѣколюбіе, (древній іероглифъ означалъ „тысячу сердецъ"), къ ней принадлежитъ: а) „*гунъ*" свобода разсужденій съ людьми, свѣтскость, умѣнье держать себя въ обществѣ. public spirit съ содѣйствіемъ общему благополучію и пользѣ; а) „*шу*" благосклонность, вниманіе къ другимъ, терпѣливость въ отношеніи къ нимъ, обхожденіе сообразное съ способностями и свойствами людей, со всею любовію, charity, в) „*Сяо*" сыновнее благо-

честіе, какимъ оно понимается у Конфуцзы вообще и въ книгѣ „*сяо-цзинъ*“ (475 г. до Р. Х.) написанной ученикомъ сего мудреца Цзэнъ-цзы. Обязаности сего благочестія суть: *сяо-шунь*, дѣйствія соединенныя съ покорностью родителямъ и старшимъ, *синъ-сяо* сердечное, искреннее повиновеніе имъ, *сяо-синъ* съ сыновнимъ сердцемъ преданность и расположеніе, *сы-сяо* посѣщеніе и чувства благодарности къ друзьямъ послѣ погребенія родителей; „*сяо-ху хуэй-шэнь*“ почитаніе духовъ умершихъ предковъ, по Кит. пословицѣ „Шэнь-бао“ или „сяо-сунь ю-цинъ“, т. е. духи умершихъ предковъ радуются приносимымъ имъ жертвамъ, и благословляютъ жертвователей за сыновнее благочестіе; г) „*Цы*“ материнская любовь, нѣжность, милосердіе, (mercy) въ обхожденіи со всѣми дѣтьми, призрѣваніе вдовицъ, сиротъ, безродныхъ, монаховъ и монахинь, даже бездомныхъ и дикихъ животныхъ, птицъ поскольку они нуждаются въ милосердіи и защитѣ; д) „*Кхуанъ*“ великодушіе, сохраненіе его при всякихъ непріятностяхъ и оскорбленіяхъ отъ людей, нежеланіе вредить другимъ и мстить, прощать и разрѣшать обидѣвшихъ насъ напрасно (Кхуань-шу). е) „*Хоу*“ щедрость, щедролюбіе (хоу-дэ—благородно, чжунъ-хоу — правдивый, сердечный, хоу-цзу — искренній другъ, хау-дао—разсуждать возвышенно, благородно, примѣрять, энь-хоу—милость велика и проч.).

Б) „*И*“—справедливость какъ высшее нравственное чувство и выражающееся въ сознаніи собственнаго достоинства, спокойной—нормальной совѣсти; ея спутники: а) *Чжэнъ*—прямота, правильность, твердость, непреклонность, законность; извѣстны *леу-чжэнъ*—шесть качествъ или добродѣтелей для чиновниковъ: мудрость, честность, справедливость, умъ, вѣрность и прямота; говорится, что само небо устраиваетъ правильность, правый путь—*тянь-чжу-чжэнъ*, у Буддистовъ—*жу-чжэнъ—мынь* или *жу-чжэнъ-дао* — восемь истинныхъ вратъ или нравственныхъ правилъ ведущихъ въ нирвану или блаженство; б) *Чжи*—прямо направлять, прямое, вѣрное, истинное направленіе въ поведенія, неуклонность и послѣдовательность; *чжи-дао*—самодоказательное ученіе, опредѣлен-

ное знаніе; в) *Тхи*—дѣйствія къ людямъ подобныя младшему брату въ отношеніи къ старшему, т. е. соединенныя съ почтеніемъ и признаніемъ авторитета; г) *Юнъ*—мужество, храбрость въ военныхъ дѣйствіяхъ; д) *Цэъ*—твердость, рѣшительность, сила дѣлать великими другихъ, помогать, содѣйствовать къ тому; е) *Чи*—чувство стыда, стыдливость.

В. „*Ли*“ дѣйствія почтенія, церемоніи, извѣстные обряды, излагаемые въ *ли-фа* или *ли-шу*—правилахъ и наставленіяхъ относительно оныхъ, таковы вообще: *ли-мау*—хорошія манеры, любезность, *ли-ти*—свѣтское обращеніе, *чанъ-ли*—обычный этикетъ, *сунъ-ли* — подарки, *ли-бу* — молитвенный обрядъ, *ли-бай-тханъ*—обряды въ церкви, капеллѣ, *ли-бай-сы*—въ мечети и проч.; въ частности: а) *цзинъ*—почтеніе, выражаемое поклонами, съ извѣстною выдержкою *цзинъ-чжунъ*, почитаніе духовъ *цзинъ-шень*, также—самоиспытаніе, вниманіе къ своему поведенію, б) *цзинь*—прилежность и бдительность ко всякаго рода почтенію и этикету, особенно тщательно соблюдать волю Провидѣнія—*цюэ-цзинь-тянь-минъ*, а также повиноваться—*цзинь-цзунь*; в) *цянь*—почтеніе соединенное съ благодарностью, со смиреніемъ—*цянь-сюнь*, скромностью,— *цянь-цзинъ*, умѣренностью и строгостью—*цянь-гунъ*; г) *Жанъ*—цѣнить достойно другихъ, быть внимательнымъ и любезнымъ, также *цянь-жанъ*—смиреннымъ и скромнымъ.

Г. „*Чжи*“—мудрость, вѣдѣніе, wisdom, understanding, познаніе вещей, благоразуміе, также *чжи-ши*—знаніе, *чжи-моу*—сообразительность, умъ, *чжи-юнъ*—умъ и рѣшимость, *жень-чжи*—человѣколюбіе и умъ, *шэнь-чжи*—божественный умъ, мудрость, *сянь-чжи* — добродѣтельный, умный, *жуй-чжи*—мудрость, *шанъ-чжи*—высокомудрый, *чжунъ-чжи*—посредственный умъ, *да-чжи* — обладающій великимъ умомъ, *сяо-чжи*—малый умъ, малое знаніе, *сы-чжи*—самомнѣніе, *гуй-чжи*—коварные планы, замыслы, *цзэ-чжи*—умъ, *сы-чжи*—сомнѣніе. У Буддистовъ, *чжи-хуэй*—умъ, мудрость, intuition, wisdom, есть pradjina, которую имѣющій прямо достигаетъ nirvana, *чжи-ши*—есть здравое разсужденіе, благоразуміе. Въ частности *чжи* есть: а) *чжи-жень*—знаніе лю-

дей, разумѣніе человѣка, его природы и особенностей; б) *чжи-янь*—разумѣніе, даръ слова, умѣнье говорить, произноситъ мудрыя изреченія; в) *тхинъ-цунъ*—внимать всему, слышать (тхинъ) и разумѣть (цунъ); г) *ши-минъ*—ясно взирать на все, прозирать, быть прозорливымъ, понимать все; д) *чжи-минъ*—понимать, знать, разумѣть волю неба, законы, велѣніе; е) *Цюнъ-ли*—въ совершенствѣ достигать ученія, познанія принциповъ жизни, т. е. жить согласно съ законами—*шэнъ-ли*, имѣть руководствомъ небесный разумъ — *тянь-ли* или провидѣніе, у Буддистовъ—*кхунъ-ли*, т. е. владѣть чистымъ разумомъ. Къ мудрости—*чжи* вообще относится: *познаніе человѣка*, умѣнье различить лживыхъ, приводить въ извѣстность добродѣтель, удаляться порока и не позволять ничего обиднаго для ближняго, удалять всякую вражду между ними; *познаваніе природы*—необходимость ея изученія, быть во всемъ разсудительнымъ, разборчивымъ, изучать надлежитъ небо, землю, настоящее и прошедшее; *познавать наиболѣе* всего добро и зло, упражняться въ добродѣтели и убѣгать зла.

Д) *Синь*—вѣра, вѣрность, искренность (одна изъ пяти добродѣтелей—*ву-чанъ*: жень, и, ли, чжи, синь), она бываетъ или является какъ а) *чэнъ*—нелживая, или *чэнъ-чжи*—совершенная добросовѣстность, осмотрительность, крайняя осторожность, б) *чжэнь*—истинная, ненарушимая вѣра и преданность, или, въ отрицательномъ видѣ, в) *бу-эрръ*—лживая, или г) *бу-ши*—безъ обмана, искренняя. д) *Тхинъ-цунь*, вниманіе ко всему по служба Не должно однакожъ, подъ іероглифомъ „*Синь*" въ означенномъ смыслѣ смѣшивать другой „*Синь*" въ смыслѣ вообще сердца,; у Буддистовъ извѣстно классическое выраженіе „*ву-синь*" (въ этомъ второмъ значеніи) по отношенію къ постепенному нарожденію мыслей и развитію мышленія, сюда относятся: 1) *Шуай-эрръ-синь*, первое безразличное, общее впечатлѣніе; 2) *Синь-цю-синь*, сознательное распознаніе въ объектѣ добраго и дурнаго, пріятнаго и непріятнаго (чувственное впечатлѣніе); 3) *Цзюэ-динь-синь*, утвержденіе, опредѣленіе добраго и дурнаго сознательно; 4) *Жань-цзинъ-синь*, явленіе чистаго и нечистаго, само собою, послѣ предъидущаго, нравственно;

5) „*Дэнъ-мо-синь*, нравственное, послѣ сего толчка, теченіе мыслей, въ товѣ избраннаго направленія.

Рис. IV-й таблицы — „*синь-ча-тху*" содержитъ начала самоиспытанія или самопознанія, съ правой стороны изложены „*синь-чжи-э*" зло въ сердцѣ, съ лѣвой — „*цэнь-чжи-цзъ*", средину занимаетъ „*бу-чжи*" — безуміе.

А. „*Бу-жень*" отсутствіе человѣколюбія, нечеловѣколюбіе; проявленія онаго: а) *жань* — многословіе, лишнія рѣчи, пустая болтовня; б) *цзи* — завпсть, ревность, подозрительность. Существуютъ два іероглифа, произносимыхъ одинаково — *цзи*, но изображаемыхъ различно, хотя смыслъ имѣютъ означенный общій. Синонимическія выраженія суть: первый іероглифъ: *цзи-ду*, *сянь-цзи*, *мао-цзи*, *цзи-цзи*, *цзянь-цзи* — завидовать, испытывать завпсть, ненависть; второй іероглифъ: *цзи-юань*, *синь-цзи* — ненависть, завидовать въ душѣ, *цэнь-цзи* — подозрѣвать, глубоко завидовать, *чжунъ-цзи* — всеобщая завпсть, *цѣ-цзи* — полная ненависть, *ду-цзи* — завидовать, *инь-цзи-юнъ-би* — завидовать тайно талантамъ и преграждать имъ путь; в) *кэ* — угнетать, угнетеніе, тѣснить, *кэ-бо* — оскорблять, грабить, тяжко прибить, быть вообще опаснымъ вреднымъ человѣкомъ, достойнымъ всякаго рода законныхъ ограниченій его злой воли и дѣйствій, таковы: *кэ-бо* — жестокій безчеловѣчный, *цзи-кэ* — завпсть и придирчивость, *кэ-хэ* — опасный, злой человѣкъ, *синь-кэ* — оказывающій пагубное вліяніе на что, поэтому требуется *кэ-чжи* — подавлять, ограничивать его, противудѣйствовать, что выражается словами „*сянг-кэ*" — взаимно противудѣйствующія стихіи: металлъ побѣждаетъ дерево, дерево — землю, земля — воду, вода — огонь, огонь — металлъ, законъ противодѣйствія, реакціи; г) *сы* — своекорыстіе; д) *сянь* — опасность всякаго рода, положеній, препятствующихъ нравственному преуспѣянію, *синь-сянь-дао* — идти опасными путями, слѣдовать дурнымъ направленіямъ воли, *синь-сянь* — злое сердце, недобрыя чувства; е) *пянь*, ограниченность, невѣжество и грубость, узкость вообще и ума въ частности, *пянь-синь* — боязливость, трусость духа.

Б. „*Бу-и*" гаданіе на черепахѣ или по правиламъ, вна-

че — по книгѣ *И-цзинъ* т. е. книгѣ перемѣнъ; подъ общимъ же названіемъ *ли-бу* разумѣются: 1) гаданіе по сочетанію 5-ти стихій; 2) распознаваніе счастливыхъ или несчастливыхъ циклическихъ знаковъ; 3) распознаваніе счастливаго или несчастливаго мѣста для дома и могилы; 4) астрологія; 5) гаданіе по звѣздѣ сѣвернаго полюса. Прочее гаданіе — на черепахѣ и травяными стволами — гуа — бу, *бу-ши*, гаданіемъ черепицы — *сяо-бу*, наканунѣ новаго года *Као-бу*, чертами по землѣ подобно тигру, загадывающему о направленіи куда далѣе идти за добычею — *ху-бу*, ночное гаданіе — *ъ-бу*, гаданіе о судьбѣ Государства — *сы-бу*. Іероглифъ „*И*" означающій перемѣну *и* древнія загадочныя начертанія, прилагается къ *И-цзину* — 1-й книгѣ изъ *ву-цзинъ* или пятикнижія Китайскихъ классиковъ. Въ ней излагаются перемѣны общаго, разнообразнаго и многосложнаго движенія, а потому почитается пригодною на всѣ случаи и случайности въ жизни человѣка, которыя объясняются и разгадываются ею; она есть плодъ глубокообдуманный и математически установленныхъ началъ теоріи вѣроятностей въ мірѣ нравственномъ и внѣшнемъ, отъ комбинаціи коихъ проистекаетъ разнообразная и подвижная жизнь людей; извѣстны три редакціи *сань-и* книги перемѣнъ; *Чжоу-и* есть Ицзинъ редакціи Чжоу, основаніе ея 8-мь триграммъ баснословнаго *Фу-си* основателя династіи Чжоу, *Вэнь*, сдѣлалъ краткія изъясненія, *Чжоу-гунъ* присоединилъ свои, Конфуцію принадлежатъ общія замѣчанія. Къ *И-цзинъ* относятся также и *вэнь-ю сань-и* т. е. три способа облегчающихъ изученіе словесности — видѣть съ разумѣніемъ дѣянія людей, имѣть познаніе буквъ и свободно читать оныя. Изученіе *И-цзинъ* въ обширномъ смыслѣ — сіо-и, есть царственное занятіе — *сунъ-и*, достойное мудрой императрицы, дающее возможность ясно, легко и спокойно, познавать истину — *цзянь-и*, *чжи-и*, *пинъ-и*, гадать по сей книгѣ стебельками ромашки, съ безчисленными комбинаціями и свойствами предметовъ занимающихъ умъ и сердце. Таковы: а) *юй* — страстное желаніе чего-либо, сы-юй — имѣть самостоятельный взглядъ на что или кого, *жень-чжи-да-юй* —

управлять требованіями людей; б) *кунъ*—быть краснорѣчивымъ, искуснымъ, льстивымъ въ словѣ, *нинъ-нинъ*—тонкимъ въ обращеніи, политичнымъ; в) *Линъ*—любостяжаніе, скупость, жадный, *линъ-сэ*—скаредъ нелюбимый другими; г) *ну*—боязнь,—ливый, слабый, безсиліе,—ивный, нѣжный, тихій; д) *юань*—ненависть, чувство отвращенія, *цзъ-юань*—взаимная жестокость, *юань-янь*—обидныя, колкія слова; е) *бэй*—беззаконіе, непокорство, строптивость,—*синь-бэй*—духъ непокорства, *янь-бэй-цы-бэй*, неразумныя, возмутительныя рѣчи, *тань-бэй*—чрезмѣрная алчность, *цзяо-бэй*—надменный, *лао-бэй*—выжить изъ ума, ошалѣть отъ старости.

В. „*Ву-ли*" пять родовъ правилъ, обрядовъ и церемоній обнимающихъ весь кругъ обрядовыхъ постановленій Китая, именно: 1) *Цзи-ли*—церемоніи и обряды священныя, жертвоприношенія, 12 подраздѣленій, всѣхъ церемоній 723; 2) *Сюнъ-ли*—церемонія печальныя, похороны, подраздѣленій 5, всѣхъ же 15; 3) *Бинь-ли*—пріемъ гостей, свиданія между князьями и проч., подраздѣленій 8, всѣхъ церемоній 20; 4) *Цзюнь-ли*—церемоніи военныя, большіе смотры, маневры и проч., подраздѣленій 5, всѣхъ церемоній 18; 5) *Цзя-ли*—церемоніи радостныя, каковы: восшествіе на престолъ, бракъ и проч., подраздѣленій 6, всѣхъ—74; *лу-ли* или *леу-ли*—совершеннолѣтіе, брачныя церемоніи, похороны, жертвы, угощенія, свиданія; 6-ть свадебныхъ церемоній: 1) *На-цай*—подарки невѣстѣ жениха въ видѣ калыма, сговорные дары; 2) *Вэнь-минъ*—освѣдомленіе объ имени и фамиліи; 3) *На-цзи*—подарки, приносимые невѣстѣ въ знакъ помолвки, послѣ гаданія о будущей судьбѣ четы; 4) *На-чжнъ*—подарки невѣстѣ изъ матерій и служащіе знакомъ окончательнаго заключенія союза; 5) *Цинъ-ци*—назначеніе срока свадьбы, невѣстѣ посылается при семъ—*гусь*, окрашенный малиновою краскою (обычай въ Пекинѣ); 6) *Цинь-инъ*—поѣздъ жениха за невѣстой. Согласіе со стороны родныхъ невѣсты и ея на бракъ, выражается принятіемъ подарковъ и предложеній жениха—*шэу-ли*; *хэ-ли*—есть обычное поздравленіе, *ча-ли* — чайные подарки невѣстѣ, *синъ-ли*—совершеніе церемоніи поклоненія,

шэнъ-ли, си-ли есть подарокъ въ знакъ благодарности, *чжань-ли*—совершеніе поклоненій съ жертвоприношеніями на жертвенникѣ, въ извѣстные сроки, *дунъ-ли*—земное поклоненіе, *дунъ-ли*—поклоненіе на востокъ особенно почитаемый и исполняемый Монгольскими номадами и соблюдаемый древними христіанами Китая, коихъ вѣроученіе поэтому называется *дунъ-цзяо*—восточная вѣра и поклоненіе. Понимать обряды, приличія—*чжи-ли*, разсуждать о церемоніяхъ—*бянь-ли*, установлять оныя — *чжи-ли*, правильно смотрѣть и разумѣть оныя—*гуань-ли*, знать обыкновенные обряды—*юнъ-ли*, и мелочи—*хэ-ли*, поступать согласно съ ними и безошибочно—*хэ-ли*, Китайцы научаются съ дѣтства. Въ школахъ сихъ обрядовъ—*сіо-ли*, занимаются упражненіемъ въ оныхъ—*си-ли*, подъ руководствомъ особыхъ книгъ, каковы: 1) *Сань-ли*—три древнія книги объ обрядахъ и церемоніяхъ: *сянъ-ли*—деревенскіе обряды и церемоніи, *шэ-ли*—церемоніи стрѣлянія изъ лука, *янь-ли*—обряды при пиршествахъ; 2) *Цюй-ли*—первая глава изъ *Ли-цзи* (кн. объ обрядахъ); 3) *Чжэу-ли*—обрядникъ Чжоусской династіи, составленный Чжоу-гуномъ. Съ Китайской точки зрѣнія поэтому, цивилизованнымъ государствомъ *Ли-іо-чжи-гэ*, признается то, которое имѣетъ церемоніи и музыку расположенныя по означеннымъ и другимъ книгамъ означеннаго выше рода.

Противныя *ву-ли* дѣйствія человѣка: а) *цзяо*—самоволіе, распущенность, соединенная съ надменностью и своенравіемъ, каковы—*цзяо-ао*—спѣсь, чванство, *цзяо-шэ*—своевольная роскошь, *фэнь-цзяо*—необузданность, неукротимость, *изеу-изунъ*—высокоуміе; б) *ванъ*—глупость, безразсудность. невѣжество, выражающееся въ *Куанъ-ванъ*—бѣшенствѣ, въ непристойномъ поведеніи—*ванъ-цзуо ванъ-вэй*; в) *Цу*—грубость. суровость въ обращеніи съ людьми, буйство; *цу-су-жень*—грубый, необразованный человѣкъ, *цу-синъ-фу-ци*—свѣтскій вертопрахъ, бездѣльный; г) *Чи*—пристрастіе, чрезмѣрность,—ный, *чи-мэй*—расточитель, мотъ, роскошь, *хао-чи*—надменный, *шэ-чи*—расточительный.

Г. *Бу-чжи* отсутствіе мудрости, недостатокъ благора-

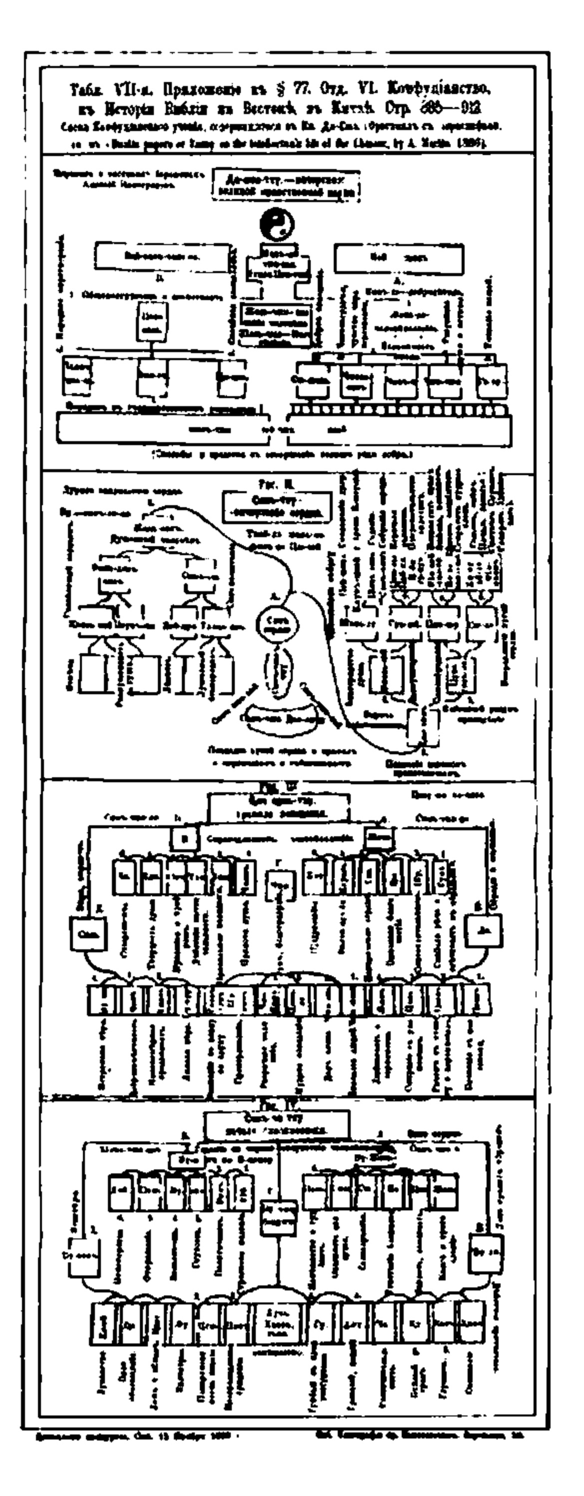
зумія и знанія, коему свойственны: а) *хунь*—глупость, мракъ, темнота, *хунь-мэй*—совершенная непонятность, невразумительность, *хунь-ань*—совершенная тьма, *ми-юй-хунь-синь*—скупость—слѣпая страсть души; б) *цянь*—поверхность знанія, сквозной, блещущій; мишурный, *цянь цзинь чжи тху*—поверхностный ученый; в) *Цинь*—неправое сужденіе, суета, препебреженіе, *цинь-бао*—непочтительный, неблагоразумный; г) *гу*—грубый, деревенскій, застарѣлый (въ предразсудкахъ), *гу-чжи-бу тхунъ*—неподвижный, строптивый, умственно-тяжелый къ переработкѣ впечатлѣній, глухой, невнимательный; д) *лоу*—низкій, грязный, вульгарный, невѣжественный, безобразный, достойный презрѣнія, *лоу-но*—тупой, неповоротливый, *цзэ-лоу*—низкій, изъ черни, неизвѣстный, *цинь-лоу*—безобразный, *гу-лоу*—ограниченный, односторонній, *цзянь-лоу*—неспособный, ограниченный, *цу-лоу*—грубый, невѣжественный, *юнъ-лоу*—глупый, *мао-лоу*—безобразный лицемъ, *чоу-лоу*—безобразный, *лоу-жень-цзы*—простякъ.

Д. *Бу-синг*—вѣрность. вѣра, довѣріе, она есть—*синь-дэ*, вѣра, *ду-синь*—непоколебимая вѣра. *Я-синь*—довѣріе, и наоборотъ—*мо-синь*, недовѣріе, *ши-синь* измѣнчивость. Прочіе относящіеся виды положительно-отрицательныя: а) *фу*—довѣріе, довѣрять, *цзяньфу*—быстро возбуждать довѣріе, *цзяо-фу*—взаимное довѣріе *юань-фу*—довѣріе отдаленныхъ странъ, *чжунг-фу*—взаимное довѣріе, одна изъ діаграммъ Ицзина, *шунь-дэ-фу*—довѣріе вызванное покорностью; б) *Цзяо*—ложный, обманчивый, подложный, ложь обманъ, насиліе, злоупотребленіе; *цзяо-чжи*—подложный указъ, *цзяо-жоу*—фальшивить, *тай-цзяо*—увертливый, упрямый, *яо-цзяо*—кривой, самовольный, *ци-цзяо*—необыкновенно хитрый; в) *Ци*—обогащеніе насчетъ другихъ злонамѣренно, *ци-синъ*—крѣпиться сердцемъ; г) *Цзюе*, лукавый,—вство, фальшивый, лицемѣръ, обманывать; *цзюе-цзянь*—давать не прямые отвыты, *юй-цзюе*, извилины, кривизны, *цзяоцзюе*—извилистый, хитрый, *гуй-цзюе*—тоже, *чжэнъ-цзюе*—прямой и лукавый, *цяо-цзюе*—искусный, хитрый, *цюань-цзы*—хитрый, лукавый.

Представивъ объясненіе системы Да-сюэ, отчасти при помощи Кит. Русск. словаря О. Архим. Палладія предлагаемъ при семъ и самую схему съ 4-мя отд. на особомъ листѣ (Табл. № VII-8).

Придавая значеніе обрядамъ и церемоніямъ подъ рубрикою „*Ву-ли*") IV-я табл.). Конфуціанская система мудрости (Дасюэ) восполняется спеціальными собраніями разныхъ о томъ разсужденій и уставовъ, содержащихся главнымъ образомъ въ „*Ли-цзи-цзинъ*" и прочихъ обрядникахъ.—„*Ли-бай-шу*" и разныхъ комментаріяхъ къ нимъ, имѣющихъ вспомогательное значеніе. Книги сего рода, замѣчательныя по древности и общенародному распространенію, проникаютъ все существо личной и общественной жизни Китайца. Императоръ Канси говорилъ своимъ дѣтямъ: „*Ли-цзи*" (цзинъ) или національный обрядникъ есть книга драгоцѣнная; она заключаетъ въ себѣ источникъ великихъ дѣяній, начала счастливаго преобразованія народа. Соблюденіемъ правилъ этой книги должны отличаться государь отъ подданнаго, высшій отъ низшаго; съ исполненіемъ же обрядовъ въ поведеніи и дѣйствіяхъ достигается добродѣтель требуемая небомъ отъ человѣка и приводящая его къ совершенству. Соблюденіемъ правилъ и обычаевъ „Ли-цзи", при отправленіи общественныхъ дѣлъ, можетъ создаваться превосходное и совершенное для государя правительство; и Конфуцій говорилъ:—„неизучающій (невѣжда) не можетъ ничего достигнуть". Китайцы справедливо убѣждены, что исполненіе обязанностей и правилъ этикета національнаго ослабляетъ и преобразуетъ къ лучшему естественную суровость ума, внушаетъ нѣжность, поддерживаетъ миръ и добрый порядокъ какъ въ семьѣ, такъ и въ государствѣ. Китайскіе благовоспитанные юноши могутъ справедливо похвалиться благоразумнымъ исполненіемъ мудрыхъ правилъ сего рода, и усвоеніемъ оныхъ съ ранняго возраста; сказать поэтому Китайцу, что онъ не знаетъ обрядовъ національнаго этикета, значитъ нанести ему весьма тяжкую обиду въ самое сердце. За исполненіемъ этой обрядовой, церемоніальной стороны жизни Китайцевъ, слѣдитъ и завѣдуетъ особое министерство или—трибуналъ императорскихъ обрядовъ и церемоній—„*Ли-бу*"; всякаго рода перемѣны и нововведенія въ обрядахъ обсуждаются серьезно членами сего трибунала и составляются соотвѣтствующія распоряженія, которыхъ

строгость простирается иногда и на иностранцевъ, напр. въ случаяхъ ихъ аудіенціи предъ лицемъ императора. Нравственно-національная и государственная личность Китайцевъ обставлена столь высоко соотвѣтственно возрасту, званію, положенію, достоинствамъ ума и чести, что представляетъ неподражаемый для другихъ примѣръ, если вникнемъ во всѣ мелочи, смыслъ и значеніе разныхъ обрядовъ и церемоній, въ стимулы и начала, коими проникнуты составители обрядовъ и исполнители этикета. Французскій ученый Регну и Русскіе о. Арх. Палладій, о. Іакинѳъ и С. М. Георгіевскій въ своихъ трудахъ о Китаѣ—языкѣ, принципахъ, и обычаяхъ, представляютъ очень много подробностей касающихся національнаго и государственнаго этикета, изъ коихъ для насъ особенную цѣну имѣютъ всѣ благородныя выраженія достоинства личности человѣка, каковы имена, прозвища, школьные, ученые и оффиціальные титулы, привѣтствія, поклоны, формы письменныя и имъ подобныя. На самомъ Китайскомъ языкѣ народная литература по сему предмету чрезвычайно богата разнаго рода частными правилами и наставленіями и сборниками болѣе или менѣе многосложными и подробными, представляющими или дословное воспроизведеніе текстовъ изъ классическихъ книгъ—„*Цзиновъ*" и „*Шу*", или дополненія къ онымъ, заимствуемыя изъ обычаевъ самого народа, записываемыя и составляемыя учеными Китайцами на языкѣ обыкновенномъ разговорномъ, извѣстныхъ діалектовъ. Такимъ образомъ, законодательство и творчество мудрецовъ древнихъ становясь достояніемъ народныхъ массъ, получаетъ въ свою очередь своеобразные оттѣнки въ практическомъ приложеніи и усвоеніи принциповъ Конфуціанскихъ и классическихъ, и законодательства государственнаго. Наставленія государей императоровъ, правительственныя замѣчательныя распоряженія и постановленія, тоже заносимыя въ народные сборники, даютъ особенную устойчивость, силу и благоразуміе народу, извлекающему изъ оныхъ для своей жизни и разнообразныхъ отношеній все потребное.

Табл. VII-а. Приложеніе къ § 77. Отд. VI. Конфуціанство,
къ Исторіи Библіи на Востокѣ, въ Китаѣ.

§ 79. Нравственно-политическія черты Китайскаго императора, лицъ правительственныхъ и частныхъ, титулы, вѣжливыя названія и привѣтствія.

Въ дополненіе къ Конфуціанской Иезкѣ находимъ полезнымъ предложить вкратцѣ нѣкоторыя подробности, имѣющія весьма важное и существенное значеніе въ установленіи понятія о личности Китайца.

А. Каждый человѣкъ есть сынъ извѣстной страны, мѣстности, народа, племени, рода, семьи, имѣетъ и свои отличительныя особенности по званію, служенію, извѣстному положенію, достоинствамъ, возрасту, цензу; все это вмѣстѣ взятое вращается на имени, прозвищѣ, титулѣ личности. Китаецъ особенно тонокъ и чутокъ во всѣхъ опредѣленіяхъ, которыя любитъ придавать себѣ и чрезвычайно цѣнитъ, по мѣрѣ своего развитія, образованія и служенія людямъ, начиная со своего семейства, кончая государствомъ. Если императору—наивысшему лицу и представителю своего народа, усвоется титулъ „Тянь-цзы“ „сына неба“, то каждый подданный дорожитъ названіемъ „Чжунъ-го жень“, т. е. человѣкъ срединнаго государства, — Китая, съ присоединеніемъ имени своего государя или династіи; въ классическихъ книгахъ чаще всего каждому Китайцу усвояется проименованіе „*Сыновній сынъ*“, т. е. сынъ государевъ, его вѣрноподданный, или „*Сяо-цзы*“, „*Эррь-цзы*“. Спеціальная книга, опредѣляющая сего рода политически-семейныя отношенія есть „*Сяо-цзинъ*“ съ присоединеніемъ имени своего государя или правящей династіи.

Самыя *названія царствующихъ династій Китайской имперіи, столичныхъ городовъ,* гдѣ имѣли они резиденціи (по древнему и новому означенію) суть слѣдующія, за разныя годы: 1) дин. „Цянь“ (349 г. до Р. Х.), столица „Сяньянъ“, современный городъ Си-ань-фу; 2) дин. „Хань“ (200 г. до Р. Х.), стол. „Чанъ-ань“, совр. г. Си-ань-фу; 3) дин. „Восточн. Хань“ (25 г. по Р. Х.), стол. „Ло-янъ“, совр. г. Хо-нань-фу; 4) дин. *трехъ государствъ* (221 г. по Р. Х.), стол. „Чженъ-ту“, совр. г. Чжэнъ-ду-фу; 5) дин. „Ву“

(221 г.), стол. „Ву-чанъ", совр. г. Ву-чанъ-фу; 6) (тоже 222 г.) „Цянъ-нэ", совр. г. Цянъ-нинъ-фу или Нань-цзинъ (Nan-king); 7) дин. „Вэй" (ок. 225 г.) стол. „Бу-чоу", совр. г. Чанъ-дэ-фу; 8) *Западн. Циньская* дин. (280 г.) стол. „Ло-янъ", совр. г. Хо-нань-фу; 9) *Восточн. Циньская* дин. (317 г.), стол. „Цянъ-ѣ", совр. г. Нань-цзинъ; 10) дин. „Суй" (582 г.), стол. Си-ань-фу, совр. г. того же названія; 11) дин. „Суй" (589 г.), стол. „Чанъ-ань," совр. г. Си-ань-фу; 12) дин. „Танъ" (168 г.) стол. „Чанъ-ань", совр. г. Си-ань-фу; 13) та же дин., стол. „Ло-янъ", совр. г. Хо-нань-фу; 14) дин. „Сунъ" (960 г.), стол. „Бянь-лянъ", совр. г. Кхай-фынъ-фу; 15) дин. таже, (1129 г.), стол. „Лянь-ань", совр. г. Гань-чжоу-фу; 16) дин. „Ю-ань" (1262 г.), стол. „Янь-цзинъ", совр. г. Шунь-тань-фу или Бэй-цзинъ т. е. Пекинъ; 17) дин. „Минъ" (1368 г.), стол, „Цянъ-нинъ-фу", совр. г. Нань-цзинь (Nanking); 18) дин. „Да-цзинъ" (1421 г.), стол. „Бэй-цзинъ" или Пекинъ. Таковы всѣ историческіе центральные пункты собственно Китая гдѣ формировался политически народъ китайскій въ единое государственное тѣло, съ преобладающимъ культурнымъ вліяніемъ расы собственно китайской; прочіе національсти, племена и княжества примкнувшіе въ разные періоды времени доселѣ еще сохраняютъ свои особенности въ складѣ политическомъ, языкѣ и письменахъ, нравахъ и обычаяхъ, хотя понемногу и подчиняются внѣшне китайцамъ, и усвояютъ внутренніе плоды ихъ умственно-нравственнаго развитія и политическаго, но стараются сохранить свою индивидуальсть и особность.

Принимая во вниманіе принципіальный взглядъ на общее убѣжденіе Китайцевъ и сильное вѣрованіе въ идеальную нравственную и политическую личность человѣка, обнаруживающуюся въ особѣ государя императора, правительственныхъ чиновъ и представителей семейно родовыхъ союзовъ, также — мелкихъ князей и подчиненныхъ княжествъ, предлагаемъ обзоръ характерныхъ признаковъ сей идеальной нравственно-политической личности. Основаніемъ сей характеристики избираемъ

классическія Китайскія книги и примѣры историческіе. Пользуемся о семъ предметѣ извлеченіемъ изъ Chin. Recorder, (vol. IX, 1878 г. p.p. 29—49) подъ заглавіемъ „The theocratic nature of the Chinese Governement, and the principles of its administration as stated in the Chinese classics" by Inquirer. Основныя положенія автора тѣ, что обоготворяемые небо, земля и предки императорскаго дома, составляютъ государственную религію Китайцевъ, доказательствами служатъ цитируемыя въ значительномъ количествѣ мѣста изъ Китайскихъ классиковъ, обрядниковъ, императорскихъ эдиктовъ и историческихъ фактовъ. На основаніи оныхъ, Китайское правительство есть ѳеократическое, коего высшимъ управляющимъ божествомъ служитъ Небо, его законами и волею совершается все въ государствѣ. На стр. 418 Шу-цзинъ читается: „Великое Небо создавшее срединное государство съ его народомъ и территоріемъ, управляетъ царями, даруетъ намъ нашихъ настоящихъ государей, употребляетъ ихъ добродѣтель для произведенія пріятной гармоніи среди народа, склоннаго къ обольщенію, въ руководительствѣ онаго и исправленіи нравовъ; мы поэтому счастливы тѣмъ, что имѣемъ государей, получающихъ непосредственно свое полномочіе отъ самого Неба". На стр. 497 читается: „Небо, должно быть признаваемо и почитаемо какъ истинный господинъ народа, по его избранію и волѣ знаменита и славна была династія Тановъ, Небу неугодны были государи Ся и потому они скоро пресѣклись".

Означенныя положенія классическихъ книгъ, Авторъ подтверждаетъ дѣйствительными примѣрами Китайской исторіи. Въ Шуцзинѣ существуетъ не мало указаній на то, что государи Китая признавали надъ собою во всемъ абсолютный контроль Неба, коему они повиновались и доселѣ повинуются. Великому Ю наслѣдуя престолъ Шунь, говорилъ: „твоя добродѣтель императоръ обширна и постоянна; подобнымъ будучи (небесному) мудрецу, благоразумный, вдохновенный въ молитвѣ, ты обожаемъ за всѣ свои совершенства. Великое небо милостиво взирая на тебя исполняетъ во благихъ желанія твои; неожиданно для себя, ты

вдругъ содѣлался повелителемъ и государемъ имперіи, заключенной въ предѣлахъ четырехъ морей". Наоборотъ, государи династіи Си, прогнѣвавшіе небо, становятся нелюбимы народомъ, вооружается какъ бы сама природа произведеніемъ безпорядковъ, и потому эти государи скоро угасаютъ, „Шавъ-ди, оскорбленный беззаконіями, — строго наказуетъ ихъ и самый народъ". Почитая небо отцомъ своимъ и землю матерью, Китайскіе государи усвояютъ поэтому себѣ и титулъ „*сына неба*"; такими чертами они характеризуются въ Шу-цзинѣ и Ши-цзинѣ. Путь, коему слѣдуютъ цари, описывается какъ „*Тянь-дао*" — путь Неба, т. е. истины и добродѣтели, ими они руководятся и въ отношеніи себя лично и въ управленіи народомъ; все зависитъ отъ „*Тянь-минъ*"—воли Неба, въ событіяхъ внѣшнихъ и внутреннихъ исторіи Китая. Поэтому, когда совершаются несчастія въ мірѣ, то значитъ Небо оставляетъ его; въ Ши-цзинѣ поэтъ восклицаетъ: „О небо, лазурное небо! Возри на несчастный родъ людей! Сжалься надъ его бѣдствіями! О всѣ вы, кои злобно клевещете и оскорбляете Небо, ужели думаете ускользнуть отъ правосудной руки его?" Государь поэтому, какъ непосредственно-уполномоченный самимъ Небомъ вести народъ въ добродѣтели, болѣе нежели другой кто подпадаетъ гнѣву небеснаго величества за свою несправедливость и беззаконія. Настоящій государь поэтому есть всегда богобоязненный, благочестивѣйшій и боголюбивѣйшій. „Чти Небо, ходи со страхомъ предъ лицемъ его, исполняй его царственныя велѣнія" — таковъ принципъ, коему долженъ слѣдовать государь, его законное правительство и имъ подчиняться народъ. Всѣ законы и постановленія, церемоніи, обряды, совершенныя въ государствѣ—носятъ небесное происхожденіе и авторитетъ, и въ этомъ заключается могущественный стимулъ къ ихъ исполненію. Обязанности, исполняемыя государемъ и характеризующія его личность, суть слѣдующія десять основныхъ:

1. Императоръ есть личность совершенная по характеру и поведенію, царственное совершенство его обнаруживается

въ пріобрѣтенія всякой добродѣтели и доведенія себя до возможнаго совершенства, умственнаго и нравственнаго, онъ долженъ быть образцомъ для народа. Въ Шу-цзинѣ о царственномъ совершенствѣ сказано (стр. 328, 329): „государь долженъ стоять на высочайшей степени величія, въ немъ концентрируются пять источниковъ блаженства, распространяемыхъ имъ для блага любимаго своего народа; заботься (всякій государь), чтобы и толпа народная не была чужда твоему совершенству. Простонародная невѣжественная масса будучи сама по себѣ неспособною къ законному самоуправленію, нуждается поэтому въ людяхъ оффиціальныхъ, которые бы въ своихъ распряженіяхъ и комбинаціяхъ руководились постановленіями своего государя; и въ семъ заключается высочайшій пунктъ совершенства его величества". „Императоръ долженъ постоянно думать о своихъ обязанностяхъ и воздѣлывать пространное и благородное сердце" (473 стр.); далѣе онъ увѣщевается къ сохраненію и сознанію своего достоинства. „Старайся прежде всего проявлять собственное достоинство и честь; затѣмъ—будь въ согласіи со всѣми твоими ближними; защищай наконецъ свой царствующій домъ. Народъ, взирая на сія совершенства, обязанъ по возможности, соразмѣрно съ своими силами,—подражать своему государю. „Исполняя волю своихъ предковъ, дѣйствуя согласно съ нею, императоръ долженъ быть живымъ портретомъ ихъ добродѣтели, доблестей и славы" (стр. 532).

2. Другая величайшая обязанность государя—быть первосвященникомъ въ совершенія жертвоприношеній и служенію небу, землѣ, и царственнымъ предкамъ, въ зимнее и лѣтнее солнцестояніе и также — при прочихъ спеціальныхъ случаяхъ разнымъ богамъ—духамъ. Объ императорѣ Шунѣ говорится въ Шу-цзинѣ (р. 33 — 35), что онъ приносилъ жертвы, по обычаю, Шанъ-ди, затѣмъ—шести достопочтеннымъ единицамъ, и далѣе — воздавалъ подобающія почести горамъ и рѣкамъ". Въ Инь написано (стр. 199): государь всегда устремляетъ свои очи на небо, безпрестанно молится ему и пріемлетъ свѣтоносныя наставленія и вразумленія, слу-

жить и повинуется духамъ (шень) высшимъ и низшимъ (ци), богамъ земли и зеренъ, въ храмѣ предковъ; все совершаетъ съ величайшимъ благоговѣніемъ. „Небо внемлетъ сей добродѣтели и незамедлнетъ вознаграждать своими щедрыми милостями". Слѣдуютъ засимъ указанія на разные виды благочестиваго культа разныхъ императоровъ (р.р. 309, 287, 457, 286, 214, 259).

3. Третья обязанность государя императора состоитъ въ назначеніи опытныхъ и достойныхъ чиновъ для служенія съ нимъ и участія въ правительственной администраціи. Въ древности чиновъ было шесть (т. е. шесть министровъ), каждый съ соотвѣтствующимъ кругомъ обязанностей (р. 528 — 30, 262, 180, 316, 456, 511). Смыслъ всѣхъ мѣстъ въ классическихъ книгахъ тотъ, что государь долженъ избирать для себя опытныхъ, просвѣщенныхъ министровъ и прочихъ чиновъ, ему преданныхъ, благочестивыхъ, любящихъ народъ и добродѣтель, ревностныхъ и бдительныхъ въ служеніи царю и отечеству, что въ этомъ только и заключается спасительная гарантія правительства, его кредита отъ народа и постояннаго, неизмѣннаго авторитета.

4. Четвертая обязанность, возлагаемая на императора, состоитъ въ искусствѣ управленія народомъ посредствомъ статутовъ имперіи, согласно съ основными ея законами; симъ устраняется личный произволъ и деспотизмъ какъ самого государя, такъ и всей администраціи. Государственные чины являются „стражами законовъ, прочіе—исполнителями, ибо природа сихъ законовъ опредѣляется ихъ небеснымъ происхожденіемъ, а исполненіе условливается повиновеніемъ безпрекословнымъ постановленіямъ государей". (р. 271). О Чоу, государѣ Шанъ, говорится, что онъ посылалъ отъ себя (въ разныя части государства) отвѣтныхъ инструкторовъ и стражей; что „съ вѣтрами онъ разносилъ повсюду статуты и уголовные законы" (р. 295).

5. Пятая обязанность наиболѣе часто встрѣчающаяся въ жизни правителя народа состоитъ въ неустанной заботливости и бдительности о благѣ его. Императоръ Шанской

династіи говоритъ (p. 234): „Издревле, мои царственные предшественники заботились объ одномъ, чтобы все касающееся народа подвергалось самому тщательному изслѣдованію, дабы поддерживалась безпрерывно взаимная симпатія народа и государя". Въ другомъ мѣстѣ (Кн. Ся) говорится: „Урокомъ нашего великаго предка было: чтобы народъ былъ любимымъ предметомъ заботливости, не былъ покидаемъ на произволъ никогда; народъ — это корень страны, когда онъ крѣпокъ и силенъ, то и государство будетъ спокойно" (p. 157). „Небо любитъ народъ, и государь долженъ почитать умъ небесный" (p. 290).

6. Шестою обязанностью государя должно быть попеченіе о народномъ просвѣщеніи и воспитаніи. Сюда относятся разнообразныя постановленія и распоряженія правительственныя касательно начальныхъ школъ и коллегій; министерству народнаго просвѣщенія принадлежитъ видная роль въ семъ великомъ дѣлѣ. Государь Чоу отзывается такъ: „Небо для покровительства народу даетъ правителей, приготовляетъ изъ нихъ учителей для того, чтобы они, при помощи Шанъ-ди содѣйствовали спокойствію и счастію имперіи во всѣхъ четырехъ частяхъ ея" (p. 286). Основатель династіи Чоу говоритъ, что „онъ даетъ большое значеніе предметамъ народнаго образованія, дабы исполнялись надлежаще обязанности пяти отношеній общества, совершались церемоніи и жертвоприношенія, по уставу" (p. 316). Система правительственныхъ инструкцій народу о его образованіи и правилахъ въ жизни, доселѣ поддерживается правительствомъ Китая; изъ нихъ наиболѣе извѣстны XVI наставленій императора Канси своему народу. Пять оношеній коренныхъ, которыя установляются для народа въ государствѣ, суть — правитель и подчиненный или государь и подданный, отецъ и сынъ, мужъ и жена, братья къ братьямъ, друзья къ друзьямъ, всѣ ихъ дѣйствія направляются къ доброму порядку, миролюбію и счастью. Эти отношенія, законы ихъ, даруемые самимъ Небомъ, должны оберегаться государемъ для благополучія народнаго.

7. Седьмою священною обязанностью императора есть попеченіе о земледѣліи и поощреніи ими занимающихся подданныхъ. Земля есть величайшій источникъ народнаго богатства, доставляющая и капиталъ самому государству на его нужды и расходы. Интересы земледѣлія нарочно вручаются особому министерству, которое издревле принимаетъ всѣ мѣропріятія къ процвѣтанію и успѣхамъ этого отдѣла національнаго хозяйства. Министръ земледѣлія обязанъ поэтому водворять или поселять четыре класса народа на участки земли каждому назначенные и затѣмъ регулировать временами года для полученія возможно большихъ выгодъ съ обрабатываемой почвы" (p. 350). Царь Вэнь самъ подавалъ примѣръ „въ земледѣліи и умолялъ всѣхъ къ ревностному подражанію его примѣру, успокоеніе и благополучіе государства поставлялъ въ занятіи хлѣбопашествомъ (p. 469). Всѣ императоры слѣдовали покровительственной системѣ земледѣльческихъ работъ и сами подаютъ изстари примѣръ первой полевой запашки въ особой весенней церемоніи, заканчиваемой жертвоприношеніемъ богамъ зеренъ и плодородія; самые экзамены въ народныхъ школахъ и занятіяхъ классиками разсчитаны на такое время, чтобы неподрывать земледѣлію.

8. Важнымъ дополненіемъ попеченія государя о народномъ земледѣліи служитъ и дѣятельность особаго министерства работъ въ устроеніи и улучшеніи путей сообщенія почтовыхъ, военныхъ, торговыхъ и обыкновенныхъ, для сношенія подданныхъ между собою и съ иностранцами. Сюда относятся— система орошенія полей, устроеніе канавъ и дорогъ, водяныхъ каналовъ, исправленіе самыхъ бассейновъ, улучшеніе горныхъ дорогъ и тропинокъ, и проч.; поэтому, тщательно размежеваны и нанесены на карты девять Китайскихъ провинцій, съ означеніемъ удобныхъ пахатныхъ и плодородныхъ участковъ, опредѣлены горныя возвышенности и рѣчныя низмины,.—количество налога на извѣстные участки и способы взиманія подати" (p. 3). Въ канонѣ Шуня говорится, что „онъ избралъ, съ начальникомъ четырехъ горъ, особыхъ лицъ для открытія всѣхъ дверей сообщенія между

дворомъ и имперіей, и самъ заботился о томъ, чтобы все лично обозрѣвать и выслушивать“ (р. 41). Для правильнаго порядка въ странѣ Шунь опредѣлилъ помощниками министру работъ нѣсколько лицъ; одинъ завѣдывалъ *водою и землею,* другой надзоромъ за *рынкомъ* (т. е. торговлей, правильными вѣсами и мѣрой), третьему поручено только *воздѣлываніе земли* со всѣми улучшеніями (р. 113). Далѣе говорится, что „подобный порядокъ былъ введенъ во всѣхъ девяти провинціяхъ и каждый участокъ земли имѣлъ своихъ хозяевъ и обывателей; горы и холмы украшались зеленѣющими лѣсными древами и растительностью, гдѣ приносились и самыя жертвы; источники водные окаймляли серебристыми струями обширныя пространства воздѣлываемой земли; рынки были полны лодками, товарами и народомъ, со всѣхъ четырехъ морей былъ открытъ доступъ въ столицу“ (р. 141). Изъ путей водяныхъ, исполненныхъ подъ надзоромъ и стараніями министерства работъ служитъ огромный каналъ отъ г. Ганчжоу до самой столицы.

9. Императоръ долженъ знать вполнѣ и совершенно состояніе своего государства, а для этого чаще ревизовать законы, ихъ исполненіе, слѣдить за правильною администраціею, народною нравственностью, трудолюбіемъ, просвѣщеніемъ и прочими предметами, отъ коихъ зависитъ благосостояніе народа..Императоръ—Шунь во 2-й мѣсяцъ года производилъ инспекцію, восточной части государства, также какъ Дай-цзунъ приносилъ жертвы небу со всесожженіемъ, равно духамъ горъ и рѣкъ; въ 5-й мѣсяцъ онъ дѣлалъ подобный обзоръ южныхъ частей и горъ, соблюдая тѣ же церемоніи; въ 8-й мѣсяцъ также трудился въ обзорѣ западныхъ частей и горъ, а въ 11-й мѣсяцъ сѣверныхъ частей и горъ. Возвратясь въ столицу, онъ отправлялся въ храмъ предка-земледѣльца и приносилъ ему въ жертву пирогъ“. Чрезъ каждые пять лѣтъ регулярно производилась вся ревизія государства съ личною аудіенціею при дворѣ подвѣдомственныхъ князей и вельможъ. Каждый изъ нихъ будучи представителемъ своего мѣстнаго управленія, репортовалъ о своихъ дѣлахъ

словесно предъ государемъ. Такимъ образомъ, всѣ дѣйствія провинціальныхъ властей становились опредѣлительными, безъ обмана. За свои заслуги и усердіе, достойные чиновники награждались телѣгами, упряжью съ лошадьми и одеждами". (p. 35—37). Въ книгѣ Чоу говорится, что „государь этотъ привелъ миріады областей имперіи къ мирному благополучію; онъ лично обозрѣвалъ податныя земли отъ Хоу и Тянь; наказывалъ всѣхъ начальниковъ, которые не хотѣли представляться ко двору; заботился вообще о вспомоществованіи милліонамъ народу". (p. 522). „Чрезъ каждые шесть лѣтъ начальники пяти земель, обложенныхъ податью, должны были представляться ему. На второе шестилѣтіе, самъ государь лично производилъ инспекцію государства, въ теченіи четырехъ временъ года обозрѣвалъ постановленія и измѣрялъ горныя мѣста въ четырехъ пунктахъ. Князья ожидали его каждый на своей горѣ удѣла, всѣ распоряженія и мѣропріятія совершались съ великимъ умомъ". (530).

10. Немаловажную заботу императора составляетъ наказаніе преступленій по требованіямъ и руководству дѣйствующаго законодательства и разуму власти судебной. Эта дѣятельность поручена министерству уголовному „Синъ-бу",— „министру уголовныхъ наказаній и преступленій", „онъ слѣдитъ за всѣми противузаконными и вредными дѣйствіями въ государствѣ, изыскиваетъ тайно и самымъ тщательнымъ образомъ виновныхъ, наказуетъ угнетателей и нарушителей мира" (p. 536). Подлежащія наказанію преступленія констатируются такъ: „Всякій, кто изъ народа, совершаетъ преступныя дѣянія, грабежъ и разбой, воровство, гнусную измѣну, убійство человѣка, всякаго рода завладѣніе и насильственное отнятіе чужой собственности, при семъ небоящійся смерти, заслуживаетъ отвращенія и наказанія. Такихъ преступниковъ, какъ самыхъ главныхъ, нужно всячески убѣгать и страшиться; самыми позорными за ними слѣдуютъ не имѣющія сыновняго благочестія и братолюбія; сынъ, не почитающій должно своихъ родителей, крайне уязвляетъ ихъ любящее сердце; таковъ и отецъ вмѣсто любви ненавидящій сына,

также—младшіе братья не думающіе исполнять волю неба повиновеніемъ старшимъ братьямъ, таковъ и старшій братъ, обижающій младшаго. Всякій желающій поступать согласно съ правительствомъ, и несоставляющій партій ему противныхъ, обязанъ преслѣдовать дѣйствія нарушителей законовъ, даруемыхъ Небомъ, дабы они не извращались ко вреду всѣхъ.

Б. *Степени наслѣдственнаго дворянства, чиновъ гражданскихъ и военныхъ, съ ихъ названіями и знаками отличій.* Нигдѣ въ мірѣ, какъ въ Китаѣ, не цѣнятся такъ высоко государственная служба и съ нею лично соединяемыя права и преимущества, переходящія нерѣдко въ наслѣдственныя, добываемыя труднымъ путемъ прежде всего съ ученыхъ степеней нами выше разсмотрѣнныхъ. Этимъ, Китайцы достигаютъ огромнаго политическаго значенія для народовъ и племенъ, составляющихъ обширную имперію, поставленныхъ въ необходимую отъ Китайской расы зависимость и почти невозможность дойти путемъ самостоятельнаго развитія на другихъ языкахъ сверхъ Китайскаго, и равноправнаго владычества, сверхъ очерченныхъ предѣлами національныхъ привиллегій; Манчжуры и Монголы болѣе силою оружія, въ лицѣ своихъ императоровъ хотя и достигли завоеванія Китая, но культурно сами подчинились его вліянію и почти переродились наполовину въ Китайцевъ, если не въ цѣломъ народѣ, то въ правительственныхъ лицахъ и дворянскомъ сословіи. Образовался оригинальный дуализмъ во власти, доселѣ продолжающій свое существованіе, и Манчжурскій языкъ отчасти съ Монгольскимъ имѣютъ свое политическое значеніе по образцамъ Китайскаго творчества, съ сохраненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ особеннаго обличія и типа въ національныхъ достоинствахъ и титулахъ, правахъ и привиллегіяхъ, даруемыхъ отъ соединеннаго Китайско-Манчжурскаго и Монгольскаго правительства. Религіозно-политическое вліяніе Буддизма и Ламаизма, Магометанства, на племена и народности имъ подпадающія, въ государственномъ отношеніи, стоитъ въ зависимости отъ Китайской высшей силы, какою она сформировалась по началамъ Конфуціанскимъ. Законодательный, мирный,

творческій геній Китайцевъ въ собственномъ смыслѣ подчинилъ силою мудрости и справедливости воинственные народы и еще искуснѣе воспользовался ѳеократическимъ ихъ строемъ подъ знаменемъ единаго и высокаго государства, охраною его правительства, заслужившаго кредитъ и оказывающаго покровительство своимъ подданнымъ. Китайская родовая знать (hereditary nobility) *ши-цзюэ* (chüeh) состоитъ изъ девяти чиновъ, съ двумя подраздѣленіями (фэнъ-цзэнъ) каждый: I. *Гунъ*: 1-я степень гуанъ-лу да-фу, 2-я степень—тоже; II. *Хоу*: 1-я ст. цзу-шэнъ да-фу, 2-я ст. дунъ-фэнъ да-фу; III. *Бай*: 1-я ст. дунъ и да-фу, 2-я ст. чжунъ-и да-фу; IV. *Цзы*: 1-я ст. чжунъ-сянь да-фу, 2-я ст. чао-и да-фу; V. *Нань*: 1-я ст. фэнъ-чжэнъ да-фу, 2-я ст. фэнъ-ши да-фу; VI. *Цзинъ чэ ду-вэй*: 1-я ст. чжэнъ дэ-ланъ, 2-я ст. ю-линь ланъ; VII. *Ци ду-вэй*: 1-я ст. вэнь-линь-ланъ, 2-я ст. чжэнъ ши-ланъ; VIII. *Юнь ци вэй*: 1-я ст. Сю-ци ланъ, 2-я ст. сю ци цзо ланъ; IX. *Энь чжи вэй*: 1-я ст дэнъ ши ланъ, 2-я ст. дэнъ ши цзо ланъ. Женскіе титулы женъ означенныхъ девяти чиновъ: 1. И-пинь фу жень; 2. Эрръ пинь фу жень; 3. Шу жень; 4. Кунъ-жень; 5. И-жень; 6. Ань-жень; 7. Жу-Жень; 8. Па пинь жу-жень; 9. Цзю пинь жу жень.

Знаки чиновъ на парадномъ платьѣ Китайскихъ военныхъ (офицеровъ) и гражданскихъ чиновниковъ. Гражданскіе чины 8-го ранга обыкновенно носятъ форму 7-го ранга; а 10-го ранга носятъ форму 9-го. Наружные знаки чиновъ слѣдующіе: А—*для военныхъ и морскихъ* по классамъ: 1. Китайскій баснословный единорогъ—ци-линъ; 2. Левъ (Felis leo)—„ши-цзы“; 3. Тигръ (Felis tigris)—„ху“, 4. Леопардъ (Leopardus Japonicus)—„бао“; 4. Черный медвѣдь (Helantos Tibetanus)—„сюнъ“; 6 и 7. Leopardus Mocroceloides—„бяо“; 8. Тюлень или нерпа (Phoca equestris, Pattas)—„хай-ма; 9. Rhinoceros soudaicus—„сю-ню“. Б.—*для втораго, гражданскаго ранга*; 1. Манчжурскій журавль (Grus montignesia)—„сань-хо“; 2. Золотой фазанъ (Thaumalea picta)—„цинь-ши“, 3. Малайскій павлинъ (Pavo muticus)—„гунъ-ціо“; 4. Дикій гусь (Anser Ferus) — „юнь-янь“; 5. Серебристый фазанъ

(Euplocamus nychtemerus)—„бай-сянь„; 6. Малая бѣлая цапля (Egretta garzetta)—„лу-сы“; 7. Лиственный лазунъ, (Leat walker, Hydrophasianus chirurgus)—„сп-ши“; 8. Перепелъ (Coturnix dachtylisonaus)—„янь-чунь; 9. Сизая сорока (Cyanopica суana)—„лянь-цiо“; 10. Иволга (Oriolus Chinensis)—„хуанъ-ли“.

Гражданскія должностныя лица съ ихъ значками—шариками на шляпѣ и вышитыми нагрудниками съ изображеніемъ эмблемъ достоинства суть: 1) вице-король „лю-шау, сюнь-фу, фу-тай“, имѣетъ красный кораллъ, и золотаго фазана; 2) губернаторъ—„ву-да-ши“, им. красный кораллъ и золотаго фазана; 3) казначей им. красный кораллъ и золотого фазана; 4) уголовный судья им. прозрачный голубой шарикъ и павлина; 5) окружный интендантъ им. темный голубой шарикъ и дикаго гуся, 6) префектъ—(тоже); 7) субъ-префектъ им. хрустальный шарикъ и серебрянаго фазана; 8) окружной судья (magistrate) имѣетъ золотой шарикъ и изображеніе птицы баклана; 9) окружной ассистентъ им. золотой или золоченый шарикъ и перепела.

В. Обращаемся къ господствующему элементу народу.

Древнѣйшее этнографическое дѣленіе Китайцевъ образовалось изъ ста синовъ, „*бэй-синъ*“ или „*бэй-цзя-синъ*“, сто племенъ, т. е. родовыхъ государственныхъ единицъ, поэтому, первымъ отличіемъ служитъ принадлежность такому-то а) „сину“, имѣющему свое названіе; другое означеніе указываетъ на древнѣйшее понятіе, б) „*девяти поколѣній*“ слагавшихъ Китай. Оба понятія „*бэй-синъ*“ и девять поколѣній „*цзю-синъ*“ пріемлются для означенія всего народа Китайскаго. Имена родовыя и племена при Сунской династіи внесены въ особую книгу „*бэй-цзя-синъ*“, сохраняющую свою силу и донынѣ; каждый Китаецъ дорожитъ этой книгой, по ней любитъ справляться о своихъ родныхъ и доходитъ до древнихъ предковъ, имъ почитаемыхъ. Гдѣ бы ни жилъ Китаецъ, сознаніе своего „сина“ всюду носитъ съ собою и хранитъ при себѣ, какъ святыню. Въ самомъ основномъ дѣленіи Китайскихъ подданныхъ на семейства наблюдается слѣдующій порядокъ. Каждый домъ семейства имѣетъ *табель* называемую *воротною*, въ коей озна-

чается число лицъ, проживающихъ въ домѣ. *Десять домовъ* составляетъ десятокъ—*пхай*, управляемый десятскимъ—„*пхай-тхэу*". Десять десятковъ составляютъ *сотню*—*цзя*, имѣющую сотника — *цзя-чжэнъ*. Десять сотенъ составляютъ волость—*бао*, имѣющую управителя—*бао-чжэнъ* (тысяченачальникъ). Для охраны народа и территоріи Китайское государство имѣетъ войска регулярныя, кои дѣлятся на *восьми знаменныя*—*бао-ци бинъ*, состоящія изъ Манчжуровъ, Монголовъ и Манчжуро-Китайцевъ, другіе только изъ Китайцевъ *зеленаго знамени*—*Цу-инь-бинъ* для внутренней и внѣшней стражи; для Туркестана и Тибета посылаются особо. Военный штатъ имѣетъ свое управленіе, порядокъ жизни и дисциплину. Когда угрожаетъ пресѣченіе рода—„сина", тогда Китайцы прибѣгаютъ къ его возстановленію посредствомъ усыновленія изъ другого сина или брачныхъ союзовъ съ допущеніемъ въ него Манголовъ, Манжуровъ, и другихъ в) Каждый „синъ" будучи уподобляемъ стволу растущаго древа—*бэнь* имѣетъ отростки—„*чжи*", отъ главнаго корня—„*ши*"; женщины, посредствомъ брака выходящіе изъ своего „сина" въ другой—по мужу, считаются отрывающимися отъ своего роднаго древа или главной его вѣтви. Послѣ „сина," названія „*цзя*", и „*ши*„ остается за личностью въ ея титулѣ; г) Для новорожденнаго дитяти не рѣдко родители или родные и друзья избираютъ особое имя,—*молочное* (*юй-пинъ*) или *малое имя* „*сяо-минъ*"; напримѣръ для мальчиковъ „*цзинъ-синъ*"—спокойное, чистое сердце, „*чунь-юань*"—начало весны; для дѣвочекъ „*хунь-ю*": красный, „*фу-инъ*" — старшая изъ дочерей. Иностранцамъ можетъ даваться имя только при крещеніи, если это христіанское семейство; это—„*бо-минъ*". При многихъ членахъ семьи, дѣти, въ отличіе по возрасту получаютъ числовое имя; напримѣръ: „*да-гэ*"—старшій братъ „*эррг-гэ*"—второй братъ, „*па-гэ*"—восьмой братъ, или „*да-гу*"—старшая сестра, „*эррг-гу*",—вторая сестра „*леу-гу*",—шестая сестра; объ отцѣ говорится—„*дѣ-дѣ*", о матери—„*ма-ма*", о старшемъ братѣ „*гэ-гэ*", о старшей сестрѣ—„*цзѣ-цзѣ*", о младшей — „*мэй-мэй*", о двоюродной—„*сау-сау*". д) Извѣстное семейство, слагаю-

щееся изъ многихъ членовъ, нерѣдко составляетъ свой семейный сложный циклъ или цѣпь именъ — „*цзы-бэй*", въ немъ можетъ быть до 20-ти буквъ или іероглифовъ въ такомъ порядкѣ 1-й знакъ соотвѣтствуетъ отцу и всѣмъ его братьямъ родоваго „сина"; 2-й знакъ усвояется сыновьямъ и двоюроднымъ братьямъ и такъ далѣе. е) При поступленіи въ школу, за мальчиками или дѣвушками усвояется имя семейнаго цикла по порядку рожденія, это есть „*Шуминъ*" доброе, школьное имя. Примѣръ сложнаго цикла изъ 8-ми знаковъ: *сэнь-юнъ-хунъ-цзи-цзуо-ся-чанъ-дау.* ж) По достиженіи двадцатилѣтняго возраста юношею, совершается особый торжественный обрядъ *надѣванія шапки* (мао-цзы), при семъ дается особое имя „*Цзы-хао*", т. е. хорошее, счастливое, ставящееся на второмъ мѣстѣ послѣ семейнаго, и потому называемое еще „*чи-чжанъ*" и употребляемое на визитныхъ карточкахъ. з) Для лицъ знаменитыхъ, славныхъ подвигами, ученыхъ, добродѣтельныхъ, государей, министровъ и другихъ лицъ достойныхъ чести, особенно предковъ, родителей, послѣ ихъ смерти, усвояется особенное имя „*хуэй*"; оно начертывается на особой табличкѣ — „*минъ-вэй*", служащей мѣстомъ для души почившаго, и ставится въ храмѣ предковъ съ прочими таблицами или въ особомъ отдѣленіи дома, тогда хранимомъ въ ящикѣ, ковчегѣ сего рода таблицъ. Это „*посмертное имя*" какъ послѣдняя дань и послѣдняя честь и выраженіе любви къ почившему, дается собравшимися въ полукругѣ у гроба умершаго его родными и близкими. Иногда этому имени дается *публичное провозглашеніе*, неограничивающееся предѣлами семейнаго почитанія и культа, это — какъ бы новый титулъ, имѣющій историческое значеніе и имъ означается удостоенное лицо; таковы по большей части государи императоры, упоминаемые историками послѣ ихъ смерти. Таблицы съ сими именами хранятся въ храмѣ предковъ, а потому и зовутся „*мяо-хао*" — храмовое, посмертное имя или точнѣе — „*безсмертное, историческое*" и соотвѣтствующее отчасти нашему выраженію „*въ Бозѣ почивающій*".

Существуетъ еще группа разныхъ учтивыхъ наимено-

ваній, употребляемыхъ въ разговорѣ и письмѣ, при личныхъ сношеніяхъ или отсутствіи извѣстнаго лица, къ которому дѣлается обращеніе. Касательно сего предмета посвящены особенныя книжки, составляющія часть грамматики, гдѣ подробно излагаются всѣ формулы того или другаго обращенія къ лицамъ присутствующимъ или отсутсвующимъ въ частной письменной корреспонденціи, визитаціи, или оффиціальности. (Подробные примѣры смотри въ Китайскихъ грамматикахъ Pergy и О. Іакинеа).

Китайцы въ высшей степени разборчивы и утонченны въ соблюденіи сего рода правилъ вѣжливости, выработанныхъ городскою жизнью образованнаго класса людей, ихъ знаніемъ большей частью можетъ похвалиться весьма бѣдный и даже нищій человѣкъ. Съ употребленіемъ того или другаго учтиваго наименованія, титула, соединяется и рядъ прочихъ вѣжливостей, каковы — поклоны, подарки, визиты, карточки, церемоніи при праздникахъ по случаю дня рожденія, поминовенія умершихъ, при бракѣ, похоронахъ и прочихъ случаяхъ въ жизни. Беремъ примѣры титуловъ:

1) Въ отношеніи къ мужчинѣ говорятъ и пишутъ, „господинъ" „милостивый государь" — „*ванъ*", „*ванъ-санъ*" (госп. 3-й), „*ванъ-цзю*" (госп. 9-й) т. е. означаетъ порядокъ рожденія; „великій господинъ" — „*да-ъ*"; почтенный, старецъ, ваше превосходительство, — „*лао-ъ*" или „*да-лао-ъ*"; Ваше сіятельство, высокопревосходительство — „*да-жень*" или „*да-ъ*" (великій мужъ, — чтимый), лично — „*ванъ-да-жень*", „*да-жень*". Мандарины имѣютъ свой титулъ по рангу, ихъ родителямъ усвояются: отцу — „*тхай-ъ*", матери — „*лао-тхай-тхай*", женѣ — „*тхай-тхай*", внучкамъ — „*най-най*", женѣ 1-го сына — „*да-най най*", женѣ 2-го сына — „*эрръ-най-най*", сыновьямъ мандарина — „*гунъ-цзы*" или „*сянъ-гунъ*", первому — „*да-гунъ-цзы*", „*тхау-ъ*", второму — „*эрръ-гунъ-цзы*", „*да-сянъ-гунъ*". Титулъ учитель, — „*сяньшенъ*" (antea natus) дается профессорамъ, школьнымъ учителямъ, также и всякому почтенному ученому человѣку; можно сказать и „*лао-сянъ-шенъ*" (старецъ — учитель) или „*да-лао-сянъ-шенъ*" (старѣйшій учитель). Названіе докторъ

мудрецъ — „*фу-цзы*“ усвояется лицамъ имѣющимъ право на проповѣдь, публичное наученіе, назиданіе, напримѣръ — „тунъ-лао-фу-цзы“ — почтеннѣйшій учитель, наставникъ тунъ, или — „*кхунъ-фу-цзы*“ (Конфуцзы), также — „*лао-ми*“ древній учитель, мудрецъ. Слово „*кхунъ*“ вообще означаетъ честнѣйшій, почтеннѣйшій и прилагается чаще всего старцамъ, напримѣръ „Ванъ-сань кхунъ“ (Ванъ 3-й почтеннѣйшій), у христіанъ прилагается къ епископамъ, пожилымъ священникамъ, старцамъ „*гунъ-гунъ*“ или „*лао-кхунъ*“. Часто для означенія философа употребляется слово „цзы“ (сынъ), также и императора; хотя для ученыхъ, особенно почитаемыхъ, существуетъ выраженіе „*сянъ-гунъ*“. Для самыхъ пожилыхъ принято слово — „*вэнь*“, напримѣръ „цзунъ-вэнъ“ — вашъ почтенный отецъ, „тханъ-вэнь“ — городской голова; для простыхъ старичковъ, обыкновенныхъ, употребляется „*лао-цзунъ-нянь*“, „*лао-ту*“, или „*лао-бэй*“ (почтенный дядя). Для духовныхъ особъ — „*да-дзя*“ — ваше преподобіе, также — „*цзунь-цзя*“, „*линъ-чженъ*“; Китайскіе вельможи въ обращеніи другъ къ другу говорятъ: „*нянь-сюнъ*“. Дѣти говорятъ къ отцу „*лао-дъ*“ почтенный отецъ; для родныхъ употребляется терминъ степени родства, съ прибавкою „*лао*“, родители говорятъ дѣтямъ „*сяо-эрръ* N“ — мое милое дитя, дитятко. О домохозяинѣ говорится — „*лао-жень-цзя*“ — господинъ, старецъ, почтенный человѣкъ въ семействѣ; уваженіе къ равному опредѣляется словами „*да-гэ*“ — старшій братъ, или „*лао-эрръ*“ — старый братъ, или вѣжливыми выраженіями „*жень-сюнъ*“ — мой благочестивый, милостивый братъ, „*сянь ци*“ — мой другъ мудрый, благоразумный. Хозяевъ Китайскихъ джонокъ, капитановъ судна, называютъ „*лао-бинь*“ или „*чжу-жень-цзя*“ — господинъ дома, всѣ прочіе начальники ремесленныхъ, торговыхъ заведеній, магазиновъ, лавокъ, отъ своихъ подчиненныхъ зовутся „*ши-фу*“.

2) Титулы китайскимъ женщинамъ усвояемые: дамамъ 1-го ранга, высшаго класса — „*дай-дай*“ или „*тхай-тхай*“ или „*лао-дай-дай*“ — достопочтеннѣйшая матерь; къ дамамъ мандариновъ, маршаловъ, адмираловъ говорятъ: 1-го порядка „*да-фу*“, 2-го — „*фу-женъ*“, 3-го — „*шу-фу*“, 4-го — „*дунь-*

жень", 5-го — „*ін-жень*", 6-го — „*ан-жень*", 7-го — „*жу-жень*". Дамамъ добродѣтельнымъ— „*да-нянь*" или „*тхунь-да-нянь*"— г-жа великая и почтенная. Простымъ дамамъ и женщинамъ достаточно сказать: „*да-сао*", „*да-цзъ*", „*да-мэй*"—великая, набольшая сестра; дамамъ пожилымъ говорится „*най-най*" — старая кормилица, или „*по-по*", также „*лао-по-по*"; прочимъ demoiselles — „*гу-пя*".

3) Выраженія усвояемыя лично тому, кто говорить о себѣ самомъ, по древнему Китайскому обычаю полны необыкновенной скромности, даже уничиженія. Вмѣсто я — „*вуо*" приняты описательнаго рода слова; императоръ говоритъ о себѣ: „*чжэнь*"—я, который внѣ ранговъ, „*гуа-жень*"—человѣкъ малосильный, малодобродѣтельный, „*гу-цзя*" — слабосильный, невзрачный, „*бу-гу*"—я человѣкъ, неимѣющій должности, или „*цюнъ-жень*"—бѣднякъ, нищій; мандарины пользуются титулами по своей должности: „*цзунг-ду*"—вице-король, „*бу-чжень-сы*" при „*бэй-гуанъ*"—главный казначей, „*ань-ча-сы*—"императорскій прокуроръ; префекты городовъ 1-го порядка—„*бэнь-фу*", 2-го—„*бэнь-чжэу*", 3-го—„*бэнь-сянь*"; въ присутствіи высшихъ сановниковъ мандарины говорятъ „*бэнь-тхинъ*", „*би-ши*", а въ присутствіи самаго императора — „*сяо-чэнь*"—я вашъ подданный, или „*чэнъ*"—малый, бѣдный вассалъ,—Татарскіе мандарины—„*ну-цай*" — я вашъ рабъ. При письменномъ обращеніи къ государю „*чэнь*" долженъ быть написанъ какъ можно тоньше, чѣмъ выражается особое почтеніе. Простой начальникъ къ подчиненному говоритъ „*вуо*"—я, или „*ю*", также и пишетъ; старикъ называетъ себя въ рѣчи „*лао-фу*" или „*лао-хань*". Ученые любятъ говорить о себѣ „я вашъ ученикъ" „*сюэ-шэнъ*", „*линь-шенг*", „*линь-ди*". Престарѣлыя дамы говорятъ о себѣ—„*лао-шэнъ*", купецъ—„шанъ" или „кэ", т. е. я человѣкъ торговый, приказчики и мальчики при хозяинѣ — „*мынь-шэнг*"—я вашъ ученикъ. Буддійскіе бонзы называютъ себя „*пхинь-сэнъ*"—я бѣдный бонза, а Даосы—„*сяо-дао*", т. е. я малознающій; сынъ называетъ себя предъ отцомъ „*сяо-эррь*"—я вашъ внукъ, съ присоединеніемъ въ письмѣ „*янь-*

фу" — моему строгому отцу, вы мой строгій отецъ, а къ матери — „*цы-му*" — моей милостивой матери; родные употребляютъ означеніе своей степени родства. Существуютъ еще общія выраженія: „*сяо-ди*" — я вашъ маленькій, „ху" — я вашъ рабъ, „*сяо-ди*" — я вашъ малый братъ, „*цзай-ся*" — я вашъ подчиненный, „*бу-цай*" — я неспособный, „*ю-жень*" — я глупый, „*ю-мэнъ*" (тоже), „*чунь-цзы*" — я, „*цзуй-жень*" — я человѣкъ грѣшный.

4) Для означенія касающагося насъ или принадлежащаго намъ, вмѣсто притяжательныхъ мѣстоимѣній существуютъ выраженія: 1) „Би" — нищій, бѣдный, прилагается къ лицамъ и вещамъ: „би-гэ" — мое бѣдное царство, „би-ди" — моя бѣдная, убогая страна, „би-синъ" — мое смиренное, рабское имя, „би-чу" — мое жалкое жилище, „би-фанъ" — моя отверженная супруга, „би-су" — мой покорный другъ, „би-тхунъ-сюэ" — мой скромный соученикъ. 2) „Цянь" — низкій, отверженный, презрѣнный, неразумный, примѣняется къ вещамъ нашего лица или другихъ, означаемыхъ именами вещей: „цзянь-шоу — "моя рабская рука, „цзянь-фанъ" или „цзянь-ши" — моя отверженная супруга, „цзянь-ци" или „сяо-ци". 3) „Цзянь-шэнь" — мое нижайшее лице или „цзянь-тхи" (тоже). „Цзя" — домъ, семья, служитъ для обозначенія живыхъ родственниковъ восходящей линіи или союзныхъ друзей. Говорится вообще о нихъ — „цзя-цзу", въ частности „цзя-цзу-му" — мой дѣдъ, avus, цзя-фу — мой отецъ — pater, моя бабушка, avia; „цзя-му — моя матерь — mater, „цзя-бо" — мой старшій дядя, paternus major, „цзя-му" — мой младшій дядя, patruus minor, „цзя-цзюань" — моя супруга, uxor, „цзя-сюнъ — мой старшій братъ, frater major, „цзя-хань — мой домъ, domus mea. 4) „Чжуо" — глупый, простой, деревенскій, низкій; „чжуо-би" — мое убогое письмо. 5) „Шэ" — домъ, хижина, лавка, мѣсто ночлега, пріюта, для означенія живущихъ родныхъ боковой линіи и менѣе пожилыхъ (младшіе братья, сестры, двоюродные братья и сестры в проч.) выраженія: „шэ-цинъ" — мой родственникъ, cognatus, „шэ-ди" — мой младшій братъ, frater minor, „шэ-чжи" — мой племянникъ, nepos, „шэ-чжи-нюй" — моя племянница, nepo. 6)

„Сяо“—малый, прилагательное для означенія низходящихъ, низшихъ (сыновья, прислуга и проч. друзья): „сяо-эрръ“—мой сынъ, „сы-сяо-эрръ—“мой 4-й сынъ, „сяо-нюй“—моя дочь, „сяо-сунь“—мой племянникъ, „сяо-суй“—мой тесть, „сяо-тху“—мой ученикъ, „сяо-пу“—мой рабъ. 7) „Ю“—презрѣнный, необразованный, малопросвѣщенный, когда говорится о личныхъ взглядахъ, вкусахъ: „ю-цзянь“—мое смиренное мнѣніе, убѣжденіе. 8) „Сянь“—родственникъ восходящій, умершій, съ указаніемъ на степень: „сянь-фу“—мой покойный отецъ. „сянь-му“—моя покойная мать, „сянь-му“—мой покойный дядя, „сянь-сюнъ“—мой покойный братъ.

5) Выраженія, замѣняющія притяжательное мѣстоимѣніе 2-го лица: 1) Мать-императрица—„гуань-цзя“, царствующаго императора—„хуанъ-тхай-хау“. 2) При обращеніи къ императору Китаецъ говоритъ: „вань-суэй, шэнъ-шанъ, шенъ-цзя; би-ся, чао-тхи, шанъ“ (ваше величество), тогда какъ Татаринъ—„чжу-цзы“—господинъ-сынъ (т. е. неба). 3) „Дянь-ся“—высочество, дается сыновьямъ императора. 4) Пять прилагательныхъ для почтенныхъ лицъ „гуй“ — благородный, знатный, дорогой, богатый; „гао“—отличный, возвышенный, искусный; „цзунь“ — почтенный; „линъ“ — близкій родной. По инфлекціи голоса, каждое это слово имѣетъ и вопросительный смыслъ, напр. „гуй-синъ“—ваше благородное имя, „гуй-цзя“—ваше благородное семейство, „гуй-го“ — ваше славное государство, „гуй-фу“—вашъ знаменитый городъ, „гуй-шоу“—ваша искусная рука, „гуй-гань“—ваше драгоцѣнное занятіе, ремесло, „гуй-гэнъ“ — вашъ преклонный возрастъ, „гао-синъ“—ваше высокое имя, „гао-минъ-ву“—вашъ возвышенный умъ, „гао-цзянь“—ваше высокое мнѣніе, „гао-би“ или „цзунь-би“—ваша блестящая кисть, „гао-генъ“—вашъ высокій возрастъ, „гао-шоу“ (тоже), „гао-цай“—ваше великое искусство, „цзунь-цзя“—ваше господство, „цзунь-хао“—ваше прекрасное прозваніе, „цзунь-хуэй“—ваше благородное малое имя, „цзунь-цзу“—ваше славное родство, „цзунь-нэй“—ваша почтенная супруга, „цзунь-мянь“—ваше почтенное лицо, „цзунь-фу“—ваша благородная гостинница,

„цзунь-ю"—ваше частное жилище, „линъ-цзу"—вашъ почтенный другъ, „линъ-цзу-му"—ваша почтенная бабушка, „линъ-цзунь" или „линъ-вень" — вашъ достойный отецъ, „линъ-тханъ" — ваша добродѣтельная матерь, „линъ-цы" (тоже), „линъ-сюнъ"—вашъ дорогой братъ, „линъ-ланъ" или „гунъ-ланъ"—вашъ дорогой сынъ, „линъ-цзы"—ваша дорогая дочь, „линъ-ай"—ваша старшая дочь, „линъ-цань-цзинъ"—ваша младшая дочь, „линъ-бо-фу" — вашъ старшій дядя, „линъ-чжэнъ"—ваша супруга, „линъ-гунъ"—ваша сожительница, „линъ-цинъ"—вашъ родственникъ.

Любопытна форма привѣтствій, соединенная съ извѣстными дѣйствіями и формулами, соблюдаемыми среди Китайцевъ съ рѣдкимъ постоянствомъ и разборчивостью; этого рода этикетъ обычной жизни съ дѣтства соблюдаемый и закрѣпляемый въ школѣ и по выходѣ изъ нея имѣетъ свои правила, нами спеціально излагаемыя въ особомъ приложеніи. Здѣсь замѣтимъ, что главныхъ привѣтствій съ поклонами— пять: 1-й „чжао-ху", съ легкимъ наклоненіемъ головы и учтивымъ словомъ; 2-й „да-гунъ", съ поднятіемъ рукъ и склоненіемъ головы; 3-й „цзуо-и", съ крестообразнымъ положеніемъ на груди рукъ, склоненіемъ головы и учтивымъ словомъ; 4-й „да-цянь", съ поднятіемъ рукъ до чела и опущеніемъ къ низу, съ наклоненіемъ всего тѣла; 5-й „кхэ-тоу" или „кэ-тоу", при важныхъ случаяхъ въ жизни и церемоніяхъ съ земнымъ поклономъ трижды, или колѣнопреклоненіемъ. Предъ государемъ на аудіенціи совершается девять земныхъ поклоновъ, тоже и въ другихъ важныхъ случаяхъ. При совершеніи церемоній не только религіозныхъ и общественныхъ, но даже домашнихъ, полагается особый церемоній-мейстеръ, который слѣдитъ за поведеніемъ всѣхъ, дѣлаетъ распоряженія, произноситъ своевременно слова, командуетъ собраніемъ и ему всѣ повинуются; чѣмъ устраняются безпорядки и безчинство. Система *визитацій*, ихъ отданіе—„хуэй-бай-хуэй" и полученіе или принятіе—„бай-хуэй", также соблюденіе *праздниковъ*, съ ихъ сложною обрядовою особенностью, предусмотрѣны въ обычныхъ правилахъ народа, об-

ставлены благородно и народъ предается имъ въ свое время, безъ нарушенія порядка, освященнаго употребленіемъ и вѣками. Всѣ эти качества Китайскаго обычнаго ритуала жизни обнаруживаютъ необычайныя черты высоконравственнаго характера цивилизованнаго народа, умѣющаго трудиться и отдыхать.

§ 80. **Женщина въ Китаѣ, ея семейное положеніе, воспитаніе, права и обязанности; сочиненія Китайскихъ писателей и законодательныя постановленія.** Существуютъ спеціальныя разсужденія и законодательныя постановленія по сему предмету самихъ Китайцевъ, съ тѣми или другими взглядами и изслѣдованіями Европейцевъ. Сэру В. Вилльямсу принадлежитъ весьма цѣнный артикль въ Chin. Recorder, (vol. XI, 1880 г.), посвященный женскому вопросу, на основаніи Китайскихъ источниковъ. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на сочиненіе губернатора Цзянь-си *Сю-гуаня*, подъ заглавіемъ „*Нюй-эрръ-юй*" — слово или увѣщаніе къ дѣвицамъ, женщинамъ, которое переведено съ Китайскаго и на Англійскій языкъ стихами, а нами передано въ Русски цѣликомъ, въ особомъ приложеніи. „Китайскій авторъ поименованной книжки, говоритъ д-ръ Вилльямсъ, человѣкъ весьма любящій дѣтей и особенно симпатизирующій воспитанію дѣвицъ, изложилъ всѣ полезныя для нихъ наставленія въ такой формѣ и содержаніи, что возсоздалъ лучшія мысли предшественниковъ, но гораздо проще и легче для запоминанія, въ 228 строкахъ (столбцахъ, linies), при помощи 967 коренныхъ іероглифовъ; къ сей книжкѣ присоединено было позже предисловія нѣкимъ Ванъ-сянъ-цзѣ". Слово къ дѣвицамъ Сю-гуаня, можно сказать служитъ непосредственнымъ приложеніемъ или дополненіемъ дѣтской книжки „Сань-цзы-цзинъ", о коей нами сказано было выше въ § 74, стр. 800. Извѣстный букварь „*Ди-цзы-гуй*", т. е. правила для старшихъ братьевъ и младшихъ, сочиненныя Ли-цзы-цзанемъ изъ Узяна Шансійской губерніи, былъ первымъ опытомъ, за коимъ послѣдовалъ скоро другой для мальчиковъ, составленный поименованнымъ же выше Си-гуанемъ. Въ его книжкѣ метръ несовсѣмъ правиленъ; содержаніемъ служитъ увѣщаніе къ

доброму въ жизни поведенію, съ указаніемъ на опасныя стези порока и необходимость беречься отъ нихъ. Въ первой книжкѣ Сю-гуаня *для дѣвицъ*, нѣтъ ни дѣленій, ни оглавленій, и все кажется направлено для передачи правилъ главѣ семьи и отъ него внушеній или наставленій членамъ его семьи; этого рода внушенія и совѣты касаются добрыхъ нравовъ и манеръ, почтенія къ старшимъ и супругу; обязанности второстепенныхъ женъ и сестеръ по закону, заботы о дѣтяхъ и обращеніе съ сосѣдями, родными и чужими; все заканчивается характеристикою пороковъ и добродѣтели женщинъ, съ похвалою за добронравіе и порицаніемъ злонравія. Общія тенденціи Автора и идеалъ имъ набрасываемый добраго семейнаго порядка, указываетъ на высокое положеніе Китайцевъ въ семъ отношеніи, сравнительно съ другими восточными народами, напр. въ Индіи и Персіи. Еще въ 1712 г. нѣкто литераторъ Китайскій *Лючанъ* (Luhchan), писавшій о женскомъ воспитаніи, характеризуетъ такъ взглядъ и общее убѣжденіе своихъ соотечественниковъ: „Основаніе правительства Китайской имперіи заключается въ обычаяхъ народа; самая прочность, незыблемость оныхъ требуетъ правильности въ добромъ управленіи семействъ, что зависитъ главнымъ образомъ отъ женскаго персонала. Если проникнуть завѣсу внутреннихъ покоевъ и раскрыть оную (т. е. если не будетъ соблюдаться раздѣльность мужск. и женск. пола), то въ семействѣ непремѣнно произойдетъ безпорядокъ, и въ концѣ всего можетъ распространиться по всему государству. Женщины суть сугубые источники добрыхъ нравовъ; съ древнихъ временъ до настоящаго есть много тому примѣровъ, склонность въ женщинѣ къ пороку или добродѣтели исключительно имѣетъ разницу; отъ тѣхъ или иныхъ расположеній; зависятъ и неодинаковые пути, каждый думаетъ идти по своему, но въ дѣлѣ воспитанія ничего подобнаго нѣтъ и не можетъ быть. Въ древнія времена молодые обоихъ половъ получали извѣстное систематическое, школьное направленіе (instructed). По обряднику Чэу (за 1200 г. д. Р. Х.) императорскія жены управлялись закономъ о воспитаніи жен-

щинъ, и благородныхъ придворныхъ дѣвицъ, онѣ учились нравственности, благородному разговору, пріемамъ (manners) и рукодѣлью; каждая изъ нихъ шла для занятій въ свой классъ, въ назначенное время, самые экзамены устроялись въ личномъ присутствіи государя и государыни". Въ 1721 г. поименованный *Лючань*, уроженецъ Фуцзяна, издалъ полное сочиненіе о женскомъ воспитаніи, подъ заглавіемъ „*Нюй-сіо*" т. е. женское воспитаніе и обученіе (Femal instructor); въ предисловіи онъ обращается къ труду г-жи Цзао, разсуждавшей о томъ же въ своей книгѣ, но негодной для учащихся по ея необычайной краткости содержанія. Поэтому, онъ подробно перечисляетъ заглавія прочихъ седми книгъ о семъ же предметѣ, и каждую отдѣльно критикуетъ по замѣченнымъ недостаткамъ или ложнымъ взглядамъ и пріемамъ на образованіе, изъ книгъ школьныхъ перечисляются ариѳметика, географія, древняя и новая исторія, философія и физика,—предметы, не во всѣхъ школахъ своего времени даже извѣстные. Лючань въ своемъ предисловіи предпосылаетъ нѣсколько разсужденій о важности женскаго воспитанія и образованія какъ главной причинѣ преуспѣянія женщинъ и описываетъ ихъ безпокойство и непостоянство всегда происходящее отъ недостатка надлежащаго направленія съ юнаго возраста *).

Изъ высокодаровитыхъ и образованныхъ женщинъ Китая, посвятившихъ свои труды на дѣло женскаго образованія и разсуждавшихъ о немъ, заслуживаетъ вниманія почтенная дама *Бань-гуй-бань* или *Бань-чжао*, славившаяся еще въ первомъ столѣтіи по Р. Х.; ей принадлежитъ прежде всего *Цзянь-хань-шу* или исторія первой половины Ханьской династіи (за 206 г. до Р. Х. и 26 г. по Р. Х.), начатой ея братомъ *Бань-ку*. Ея отецъ *Бань-бяо* усмотрѣвъ въ ней замѣчательныя способности, доставилъ хорошее воспитаніе и образованіе; по достиженіи зрѣлаго возраста была она выдана

*) Подробнѣе см. въ обзорѣ «Нюй-сіо» помѣщенномъ въ IX vol. «Chinese Repository».

замужъ за четвертаго Цзао-Шеу, ловкаго и славнаго офицера, рано умершаго и оставившаго ей нѣсколько дѣтей. Послѣ сего, г-жа *Бань-чжао* поселилась въ домѣ своего брата и занялась вмѣстѣ съ нимъ литературными трудами, которыя тотъ велъ какъ оффиціальный исторіографъ. *Бань-чжао* воспользовалась при этомъ драгоцѣнными матеріалами по національной исторіи одного генерала, умершаго въ темницѣ, восполнивъ эти труды изящной отдѣлкой, съ присоединеніемъ таблицъ и астрономическихъ указаній; она получила доступъ въ императорскій дворецъ для означенныхъ работъ, ее скоро прославившихъ. Императоръ Хо (Но) 89 г. по Р. Х.) для воспитанія дѣтей самъ избралъ помощницею императрицѣ г-жу Бань-гуй-бань, которая и преподавала во дворцѣ поэзію, краснорѣчіе и исторію. При семъ новомъ положеніи она написала „*Нюй-цзъ*“, т. е. правила для женщинъ, для образованія какъ женщины вообще, такъ и воспитанницъ въ частности. Сочиненіе это состоитъ изъ седми главъ, трактующихъ о предметахъ давно извѣстныхъ, о коихъ писали древніе. Въ предисловіи г-жа Бань-гуй-бань говоритъ: „Сознаюсь, что я неслишкомъ талантливая и имѣю довольно ограниченныя свѣдѣнія; отецъ мой несмотря на все свое стараніе не могъ дать мнѣ обширнаго образованія въ литературѣ и наукахъ, и главнымъ образомъ обязана своей матери, много учившей разнымъ правиламъ и обязанностямъ; поэтому смиренно скажу, что не могу вполнѣ удовлетворить требованію лицъ моего пола. Во многихъ вещахъ я конечно опытна, а потому считаю долгомъ для пользы дорогой половины рода человѣческаго передать всѣ свѣдѣнія, какія успѣла собрать и выработать по опыту и отъ другихъ“. Послѣ сего почтенная писательница съ величайшимъ раченіемъ излагаетъ все, касающееся домашняго воспитанія дочерей матерями, для коихъ онѣ безспорно могутъ служить образцовыми. Предметы, разсматриваемыя въ „*Нюй-цзъ*“, озаглавливаются такъ: 1) Состояніе подчиненности женщины со дня рожденія и въ періодъ ея слабости; 2) Обязанности женщины, находящейся подъ властью мужа; 3) Безпредѣльное почтеніе, оказываемое

женою своему мужу, и постоянное самоиспытаніе и самоограниченіе; 4) Качества, потребныя отъ любящей женщины, касающіяся ея добродѣтели, обращенія съ людьми, занятій; 5) О безпрестанной привязанности жены въ отношеніи къ ея супругу; 6) О повиновеніи супруга и ея родителямъ; 7) О сердечныхъ отношеніяхъ между братьями и сестрами супруговъ. Въ заключеніе сего разсужденія о женскомъ воспитаніи и status, можно сказать единственномъ (говоритъ Виллъямсъ), дошедшемъ до насъ съ глубокой древности, г-жа Бань-чжао, такъ размышляетъ: „Юныя дѣвицы (ladies), живущія подъ кровомъ вашихъ родителей, заботьтесь употреблять все ваше время на безпрестанное изученіе всего, касающагося вашихъ обязанностей настоящихъ и будущихъ! Юныя вдовицы, нѣкогда прожившія долго въ домѣ вашихъ супруговъ, и непозаботившіяся прежде запастись потребными знаніями своихъ обязанностей на случай вашего одиночества, постарайтесь хоть нынѣ остепениться и на все смотрѣть нѣсколько посерьезнѣе. Изучите какъ можно рачительнѣе хотя седмь главъ для васъ мною составленныхъ, ради пользы, о самыхъ важныхъ и необходимыхъ предметахъ, и когда ихъ поймете,—не будете жаловаться. Исполняйте на дѣлѣ, всегда то, чему васъ научаю, соблюдайте ежедневно требуемое для счастія въ жизни миролюбіе, заботьтесь быть надлежаще добрыми матерями. Вашъ примѣръ личный въ глазахъ дѣтей, всегда будетъ служить наилучшимъ и несравненнымъ ни съ чѣмъ, могучимъ и спасительнымъ средствомъ въ исполненіи полученныхъ для васъназиданій, какія можете совершать всегда, внушать ихъ со всею любовію къ справедливости и добродѣтели. Сыновнее благочестіе, возрастая и постепенно укореняясь въ сердцахъ одновременно съ справедливостью и добродѣтелью, создастъ, съ лихвою, чего желаете, для успокоенія дней вашихъ подъ старость. Вы сами невольно поблагодарите меня за все мое безпокойство и хлопоты ради васъ, за всѣ униженія, кои я перенесла и твердо вытерпѣла въ своей жизни, за всѣ болѣзни. выдержанныя моимъ слабымъ организмомъ, равно за

всѣ побѣды, одержанныя и съ честью законченныя мною ради вашего счастья, и которыя невольно побудили меня содѣлаться для васъ поучительною и примѣрною".

Изъ классическихъ древнихъ книгъ, въ коихъ такъ или иначе затрогивается и размативается положеніе и назначеніе Китайской женщины, заслуживаютъ вниманія мѣста изъ *Шу-цзина* и *Ши-цзина*. Въ VIII-мъ отдѣленіи первой книги, князь Чоу сожалѣетъ о печальномъ положеніи вдовъ и вдовцовъ, и недостаткѣ надлежащихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ, въ коихъ-бы приняты были надлежащія мѣры къ улучшенію положенія вопроса о семъ предметѣ. Ссылки, дѣлаемые на кн. Одъ о женѣ и матери, однакожъ свидѣтельствуютъ о высокомъ положеніи ихъ въ семейномъ кругу, равно о томъ, что издревле супружескія отношенія опредѣлялись закономъ и охранялись силою народнаго обычая нерушимо. Въ другихъ одахъ, упоминается выдѣлъ изъ пріобрѣтеннаго имущества у супруговъ, не по закону, но по обычаю; случаевъ дѣтоубійства или жертвоприношеніи дѣтей богамъ, какъ нормальнаго явленія--нѣтъ; въ XII ст. до Р. Х. описывается, случай сопротивленія жены мужу, желающему жениться на другой безъ законной причины.

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи женщины находятся въ „*Да-цзинъ люй-ли*", т. е. законахъ и постановленіяхъ современной великой Дайцинской династіи, и преимущественно въ уголовномъ кодексѣ группируются всѣ основныя идеи Китайцевъ объ обязанностяхъ и случаяхъ правонарушенія женщинъ какъ членовъ государства, именно въ отдѣлѣ съ 101-го по 117-й включительно. Содержаніе оныхъ слѣдующее: Гл. 101-й, состоящей изъ восьми отдѣленій, опредѣляются отношенія партій супруговъ, равно наказанія за нарушеніе законовъ и добрыхъ въ томъ обычаевъ, соразмѣрно съ возрастомъ, имуществомъ, подарками, цѣломудріемъ и вѣрностью,—подчиненіе воспитанницы ко второму лицу, — отказъ въ брачномъ предложеніи,—субституція при совершеніи брачной церемоніи, — случаи нарушенія брачнаго договора. На Кит. языкѣ и письмени различаются *ци*—жена, wife, и *ць*—наложница,

служанка, всякая женщина, отданная въ другое семейство и отъ которой могущія быть прижитыя дѣти не входятъ въ это семейство какъ свои, но считаются внѣшними; *цзя*—значитъ выдавать замужъ, выходить замужъ, поступать подъ власть мужа.

Отд. 102. Воспрещается ссуженіе мужемъ своей жены на подержаніе другому за извѣстную плату, тоже и отцу въ отношеніи къ дочери, причемъ — контрактъ уничтожается, отдавшій въ кабалу или распутство наказуется, женщина или дѣвица—освобождаются; недопускаются фальшивые подарки всякаго рода при бракѣ или подмѣны оныхъ, предложившій наказуется 100 ударами палкой, принявшая—80-ю, съ правомъ возвращенія такого подарка обратно. Разборъ случайностей и опредѣленіе наказанія предоставляется судьѣ.

Отд. 103. Опредѣляется наказаніе мужу за низведеніе *ци*, т. е. законной жены, до самаго низкаго положенія и возвышенія на ея мѣстѣ *цѣ*, т. е. наложницы, конкубины, вообще—пришлой со стороны, чужой; требуется, чтобы обѣ женщины были поставлены на свое мѣсто, т. е. ихъ status отнюдь не смѣшивается. Въ случаѣ, когда мужъ будетъ *двоеженъ*, т. е. возьметъ другую жену, въ дополненіе къ главной и законной, то обязанъ эту послѣднюю возвратить ея родителямъ или роднымъ и освободить изъ-подъ своей узурпированной власти. Частные случаи сего рода, по статутному законодательству крайне рѣдки и наиболѣе выпадаютъ на долю мужей—долго живущихъ на чужбинѣ, безъ главной жены.

Отд. 104. Когда сынъ по закону пріемлется на время въ семейство отца своего, то послѣдній можетъ его устранить, выбросить (eject), виновный за сіе наказуется 100 ударами палки; а когда женатъ, то можетъ выдать свою дочерь вторично замужъ.

Отд. 105. Воспрещается бракъ въ продолженіи законнаго періода траура по родителямъ или супругѣ; вдова, пожалованная императоромъ почетнымъ титуломъ и классомъ (rank), поэтому, какъ женщина полноправная, имѣетъ право

выйти замужъ вторично, за кого пожелаетъ. Ни одна вдова не можетъ быть принуждаема противу воли ко второму браку; равнымъ образомъ, если молодой умретъ прежде совершенія сговора, то дѣвица можетъ выйти за другаго, или устроить свою жизнь какъ пожелаетъ. Послѣ брака и подчиненія власти мужа, дочерь считается умершею въ домѣ своихъ родителей, также—неспособною къ поддержанію культа предковъ бывшей своей семьи, хотя ношеніе траурнаго платья по роднымъ и поддерживается въ извѣстные дни.

Отд. 106. Воспрещается законное супружество всякаго рода, если въ той или другой договаривающейся партіи будетъ отецъ или прародитель посаженъ въ тюрьму за какоелибо важное преступленіе, равно недозволяется испрашиваніе таковаго изъ тюрмы для семейнаго торжества; если-же совершится брачная церемонія, то ни музыки, ни празднества неполагается.

Отд. 107. Законный бракъ никоимъ образомъ не можетъ быть совершенъ между лицами одного и того-же семейнаго проименованія, т. е. между близкими родными. Сей законъ обязательно соблюдается у всѣхъ классовъ и имѣетъ огромное вліяніе на поддержаніе существованія семейныхъ родовъ (clan), на которые дѣлится Китай; Манчжуры и Монголы нерѣдко переплетаются посредствомъ брачныхъ союзовъ съ Китайцами собственно. Жена обыкновенно пишетъ свое дѣвическое прежнее имя послѣ замужняго, для того чтобы доказать свое прежнее происхожденіе.

Отд. 108 и 109. Установляютъ степени отношеній, внутри коихъ брачный союзъ бываетъ незаконнымъ, простирая ограниченіе болѣе нежели даже въ странахъ христіанскихъ, включая равно дочерей по отцу или материнской бабкѣ, законнаго сына сестры, внука отъ жены по сестриной сторонѣ, или материнской и дочерней сестры. Всѣ сіи соотношенія съ цѣлію родства, уничтожаются и партія наказуются 80 ударами палокъ. Почитается капитальнымъ преступленіе вступленіе въ брачный союзъ, съ совершеніемъ формальной церемоніи, съ главными женами дѣда или отца, съ сестрами отца, или братскими вдовами.

Отд. 110. Опредѣляетъ наказанія для чиновника состоящаго на службѣ, если онъ женится на женщинѣ состоящей на службѣ и отъ него зависящей; хотя-бы и совершены были такіе браки, женщины возвращаются въ прежнее семейное положеніе. Нарушитель закона сего подвергается каббалѣ съ поселеніемъ въ извѣстномъ округѣ и съ причисленіемъ въ разрядъ извѣстныхъ семействъ, находящихся въ распоряженіи правительственнаго чиновника.

Отд. 111. Предписываетъ наказаніе за вѣдомо совершенный бракъ съ женщиною-преступницею, даже за преступленіе ею учиненное, исключая самаго главнаго совершеннаго единично; такой бракъ уничтожается.

Отд. 112. Опредѣляетъ преступленіе, наказуемое смертью „когда кто, пользуясь довѣріемъ, властью, или имѣя извѣстную силу, позволитъ совершить насиліе надъ женою или дочерью свободнаго человѣка, или увлечетъ почему-бы ни было одну изъ его женъ“, въ послѣднемъ случаѣ опозоренная женщина возвращается въ свое прежнее состояніе или семейство.

Отд. 113, 114 и 115. Воспрещаются супружескіе союзы лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, съ комедіантами или актерами, также—бракъ лицъ духовныхъ (монаховъ), или лицъ свободныхъ съ рабами и рабынями; въ каждомъ такомъ случаѣ по уничтоженіи церемоніи т. е. непризнанія за нею законности, женщина обратно отсылается въ ея прежнее семейство.

Отд. 116. Установляетъ законъ о разводѣ; къ сожалѣнію, здѣсь слишкомъ мало представляется гарантій въ пользу слабой стороны, Китайское общество еще не успѣло созрѣть и выработать все потребное; для избѣжанія злоупотребленій и ошибокъ въ семъ важномъ случаѣ, для вдовъ, онѣ сами нерѣдко виноваты въ невниманіи общества, особливо когда слишкомъ рѣзвы и безпечны, вѣтряны, расточительны, интриганки, зачастую служатъ сами причиной своей бѣдности и нищеты, особенно когда капризны и порочны болѣе своихъ супруговъ. Седмь законныхъ причинъ для развода суть слѣдующія:

безплодіе, сладострастіе, воровство, постоянная ревнивость, необузданная болтливость, непочтительное обращеніе съ родителями мужа и неизлѣчимая болѣзнь, за коею слѣдуетъ неминуемо проказа или сифилисъ; все это можетъ быть достаточнымъ основаніемъ для супруга развестись съ законною женою. Богатые супруги, могутъ по взаимному согласію и полюбовно разойтись, если будутъ достаточныя къ тому основанія, безъ нарушенія правъ семейныхъ и имущественныхъ; за то, когда законная жена убѣжитъ отъ мужа и выйдетъ замужъ за другаго—подвергается задушенію или удавленію веревкой. Но если она проживетъ три года въ бѣгахъ и выйдетъ за другаго и о семъ не будетъ слѣдить ея супругъ прежній,—изъемлется отъ всякаго наказанія по закону.

Отд. 117. Предписываетъ наказанія разныхъ степеней за контрактъ или присутствіе и участіе въономъ при устроеніи незаконнаго брачнаго союза, а потому предписываетъ вмѣшательство самого закона и чиновъ онаго при супружескихъ сдѣлкахъ; зато ненаказуемы партіи при нарушеніи *обѣщанія* о женитьбѣ или выдачѣ замужъ, когда будутъ на то законныя основанія.

От. 315 до 323. Касаются вдовъ и дѣтей, низшихъ и высшихъ, начальниковъ и подчиненныхъ, съ нанесеніемъ оскорбленія, увѣчій и ранъ. Кровавая месть и всякое личное самоуправство моралистами Китайскими вовсе изгоняется и почитается несообразнымъ съ сыновнимъ благочестіемъ.

Приводя означенныя постановленія и законы Китайскіе о женщинѣ, нельзя не замѣтить, что въ жизни практической нерѣдко совершаются нарушенія права самими супругами, мущинами, и что, весьма важнымъ цивилизующимъ вліяніемъ пользуются классическіе Китайскіе писатели изучаемыя дѣвицами и женщинами въ семьѣ и школѣ, хотя школьное образованіе начальное нелегко для ума женскаго лишеннаго возможности при общественныхъ, хозяйственныхъ и другихъ отношеніяхъ— продолжать образованіе далѣе и всестороннѣе.

Миссіонеръ Карлъ Питонъ, въ своей книгѣ „La Chine, sa religion, ses moers, ses missions“ (ed. religious Books Society,

Toulouse) во второй части поименованнаго труда посвятилъ нѣсколько цѣнныхъ свѣдѣній о Китайскомъ семействѣ, по наблюденіямъ съ натуры. Онъ обращаетъ вниманіе на два весьма важныхъ факта—существованіе *дѣтоубійства* и *суровость отношеній супруга къ женѣ*. Важны причины. Первый фактъ г. Питонъ объясняетъ крайнею нищетою многихъ бѣдныхъ родителей, поставленныхъ въ совершенную невозможность прокармливать дѣтей, наростающихъ непропорціонально добываемымъ средствамъ, а также и потому, что женщины всегда поставленные въ необходимость прокармливать семейство и служить духамъ усопшихъ предковъ, нерѣдко оставляются своими мужьями, уходящими далеко отъ дома, и что—когда замѣчаютъ прибыль въ своемъ семействѣ дѣтей женскаго пола въ ущербъ мальчикамъ, то таковыхъ женъ бьютъ, презираютъ, ненавидятъ, а дѣвочекъ ни во что вмѣняютъ. Тѣ, приходя въ возрастъ и заботясь о пропитаніи, часто дѣлаются проститутками и нерѣдко бросаютъ своихъ незаконныхъ дѣтей. Несмотря на эти явленія, г. Питонъ съ большею похвалою останавливается на женщинахъ, особенно старыхъ и опытныхъ, несущихъ большую часть нелегкихъ домашнихъ повинностей по хозяйству и воспитанію дѣтей, что невольно возвышаетъ женщинъ въ глазахъ общества и правительства. Безчеловѣчное обращеніе супруговъ съ женами, имъ почему-либо неправящимися, г. Питонъ объясняетъ нерѣдкимъ воспламененіемъ страстей, возникающихъ отъ излишества въ жизни и неумѣреннаго употребленія вина или въ особенности *опіума* — этого величайшаго національнаго яда, потребляемаго (по отчетамъ за 1880 г. Англійской таможни въ Китаѣ) 100.000 милліонами Китайцевъ, т. е. третью всего населенія имперіи. Отъ распространенія сего яда чахнетъ и гибнетъ много народу, разстраивается добрый порядокъ въ семействахъ и жизни общественной. Къ сему присоединяется склонность Китайцевъ къ азартнымъ играмъ и удовольствіямъ, страсть къ рискованнымъ предпріятіямъ „на счастье“.

§ 81. Общія черты Китайскаго семейнаго гражданскаго права по кн. „*сяо-цзинъ*", законамъ и постановленіямъ (лю-ли) и др. источникамъ, съ указаніемъ на переводы „code civil" и пособія по договорному и международному праву.

А. Изъ классическихъ книгъ по семейному праву наиболѣе выдѣляется книга „*сяо-цзинъ*" о сыновнемъ благочестіи, древній текстъ которой получилъ пространную редакцію, состоящую изъ объясненій онаго, дополненій и толкованій. Этотъ новый и пространный видъ правильнѣе назвать „*конкорданціей*" къ „*сяо-цзинъ*", поскольку собраны и критически обработаны всѣ свѣдѣнія по означенному предмету: она относится ко времени Канъ-си (Hang-hi), состоитъ изъ 100 книгъ, въ 32-хъ томахъ. Г. Фаберъ первый обратилъ на сіе изданіе ученое вниманіе, назвавъ его „amplification of the Canon of filial piety", перевелъ оригинальный текстъ съ редакціею онаго и поясненіями на Англійскій языкъ, и посвятилъ свое критическое изслѣдованіе въ Chinese Recorder (vol X, 1879), озаглавивъ „A critique of the Chinese notions and practice of Filial piety" (by E. Faber). Обращая спеціально на сей трудъ вниманіе, предлагаемъ изложеніе содержанія къ 100 книгамъ онаго, съ Русскимъ переводомъ (въ особомъ приложеніи) отдѣленій: а) *идея о жертвоприношеніяхъ, совершаемыхъ „сяо-цзы"* (сыновнимъ сыномъ, т. е. Китайцемъ, подданнымъ своего отца императора); б) „*Нэй-цзэ*" (или внутренія, семейныя правила Китайской жизни). Въ „*наставленіяхъ Китайскому народу*" императора Канси и „*пространномъ изложеніи оныхъ*" императора Юнъ-чжэна (см. выше стр. 637—653), можно находить болѣе или менѣе общія черты семейнаго права съ „*сяо-цзинъ*", выраженнаго въ добрыхъ нравахъ и обычаяхъ, которые переходятъ въ положительное законодательство какъ „законъ"—„*лю*" и какъ постановленія—„*ли*". Таковы же и книги прочихъ названій, посвященныхъ правиламъ, содержащія наставленія о семейной жизни; напр. „*нюй-эрръ-юй*", „*Ди-цзы-гуй*", „*Нюй-сіо*", „*Нюй-цзэ*" (см. выше 380 стр.), семейныя наставленія Конфуцзы, собранныя его 72-мя учеными, подъ заглавіемъ „*Кхунъ-*

цзы цзя-юй юань-чжу", разнагорода разсужденія въ „*Ли-цзи-цзинъ*" и прочихъ классикахъ. Въ новѣйшемъ кодексѣ „*Да-цзинь-лю-ли*"—собраніи узаконеній великой Цзинской династіи, содержится обширный отдѣлъ, посвященный праву личному и семейному, на который и обращаемъ наше вниманіе. Предлагаемъ прежде самое содержаніе къ 100 главамъ книги пространнаго изложенія „*сяо-цзинъ*" въ обзорѣ Г. Фабера (vol X, 1879, p.p. 1—10). Въ Prolegomena содержится предисловіе и какъ указатель—распредѣленіе пяти родовъ почтенія, служенія родителямъ или сыновняго благочестія—„*ву-сяо*". Сыновнее благочестіе для императора опредѣляется іероглифомъ, выражающимъ искусство управленія, организующую силу государства, его готовность къ изысканію всѣхъ вещей, начало и конецъ всякаго дѣла, совершаемаго имъ быстро, безъ замедленія; для князей оно называется „*ду*"—мѣра, законъ, ибо служитъ образцомъ (regula) для императора и высшихъ чиновъ; въ Ли-цзи сыновнее благочестіе губернаторовъ почитается какъ молитва, ученье, наставленіе, изслѣдованіе,—для народа, какъ необходимая пища. Самое названіе книги „*сяо-цзинъ*" изъ многихъ пространныхъ толкованій сводится къ понятію о канонѣ, собраніи разныхъ правилъ, наставленій, коими опредѣляются всѣ виды сыновней добродѣтели и родительской, гдѣ устанавливаются и опредѣляются подробности взаимныхъ отношеній между ними. По Англійски это характеризуется словами „*the Canon on Filial piety*". Въ частности, пространное изложеніе сихъ правилъ въ числѣ 100—слѣдующее: Кн. 1. Начинается съ развитія смысла понятія „*жень*", т. е. съ человѣколюбія, человѣчности какъ высшей добродѣтели, царственной, полной величія, святости, совершенства; перебираются всѣ мѣста классиковъ, особенно писателей Сунской династіи и Ханьской, употребляющіе это слово въ томъ или другомъ его видѣ и значеніи.

Кн. 2. Полна разными компиляціями изъ комментарія Thai-ki-Thu (изд. Габэленцомъ 1876 г.), содержитъ таинственныя фигуры о происхожденіи природы, и изложеніе практиче-

скихъ обязанностей сыновей, и проч. Кн. 3—6 разсуждаетъ о справедливости, собственности, мудрости, и вѣрности, также — о человѣколюбіи. Кн. 7—8 содержитъ пространное изъясненіе смысла *„яо-дао“* — важный путь, и начинается числомъ пять подъ которое подводятся 5 отношеній, 5 элементовъ, и проч. Отношенія отца и сына обсуждаются очень подробно, и въ особенности почитаніе императора; дѣлаются сравненія изъ Мэнцзы и Сунскихъ философовъ. Кн. 9 о князѣ и министрѣ. Кн. 10 о старшихъ и младшихъ братьяхъ. Кн. 11 о супружескихъ отношеніяхъ. Кн. 12 о друзьяхъ и въ дополненіи—объ учителѣ и его воспитанникѣ. Кн. 13 обсуждаетъ смыслъ и значеніе воспитанія и собственности, и Кн. 14 о томъ же. Кн. 15 и 16 занимается музыкою въ ея отношеніи къ цѣли жертвоприношеній. Кн. 17 и 18 объ администраціи. Кн. 19 и 20 о наказаніи. Кн. 21—75 о сыновнемъ благочестіи императора „тяньцзы-чжи-сяо“, съ подраздѣленіемъ на 20—41 о любви къ родителямъ, 42—75 о почитаніи родителей; каждая книга имѣетъ мелкія подраздѣленія. Кн. 21 о любви къ родителямъ вообще. Кн. 22 о древнемъ обученіи. Кн. 23 о взаимной и равной любви къ дѣтямъ. Кн. 24 о вниманіи къ друзьямъ. Кн. 25 девять родовъ отношеній и о награжденіи слугъ престарѣлыхъ. Кн. 26 о веденіи дѣлъ у министровъ. Кн. 27 о важности сохраненія документовъ и распоряженій начальствующихъ лицъ. Кн. 28 о любви къ подданнымъ и кн. 29 о вниманіи къ вещамъ и ихъ произведеніямъ. Кн. 29—31 увѣщаніе о воздѣлываніи полей и тутовыхъ деревьевъ, о собственныхъ такихъ же работахъ самого государя. Кн. 32—35 о земельной таксаціи, статистикѣ домовъ и народонаселенія, о занятіяхъ и промыслахъ. Кн. 36 и 37 о поспѣшности мѣропріятій противу общественныхъ нестроеній и бѣдствій. Кн. 38 и 39 объ уменьшеніи наказаній и поимкѣ разбойниковъ. Кн. 40 и 41 о расположеніи къ чинамъ пограничной стражи за ихъ служеніе народу, гарантирующемъ свободу торговли и путей сообщенія. Прочія подраздѣленія книгъ: 42 о почитаніи родителей вообще. Кн. 43 и 44 о служеніи

небу и землѣ. Кн. 45—47 о почитаніи предковъ наравнѣ съ закономъ. Кн. 48—50 о принесеніи жертвъ на крутыхъ вершинахъ горъ и въ свѣтоносныхъ залахъ. Кн. 51—53 о строгомъ вниманіи къ содержанію храма предковъ, о посѣщеніи и благоустроеніи могильнаго холма надъ покойникомъ (tumulus, mausoleum). Кн. 54—55 о важности образованія и учености и кормленіи престарѣлыхъ людей. Кн. 56—59 о почитаніи священнаго Конфуціанскаго вѣроученія, объ высшей ученой школѣ, собраніи классиковъ и литературѣ. Кн. 60—61 объ обученіи наукамъ въ внутреннемъ дворцѣ. Кн. 62—65 о выборѣ къ должностямъ и назначеніи талантливыхъ людей, ихъ экзаменахъ, и ученыхъ въ отдѣльности. Кн. 66 о время—провожденіи великаго министра. Кн. 67 и 68 объ образованіи и установленіи цензората. Кн. 69 о правильномъ законномъ способѣ дѣйствій; гдѣ говорится о князѣ и и министрѣ, отцѣ и сынѣ, мужѣ и женѣ, о трехъ союзахъ (дѣдъ, прадѣдъ и др.), о братьяхъ, родичахъ, дядяхъ, учителяхъ и начальникахъ (principales), о друзьяхъ и шести отношеніяхъ (Цu). Кн. 70 о различіи между человѣкомъ знаменитымъ и простымъ. Кн. 71 и 72 о необходимыхъ существенно предметахъ для государства. Кн. 73—74 объ улучшеніяхъ въ общежитіи народномъ. Кн. 76 — 79 о сыновнемъ благочестіи Князей государства,—о любви къ ближнимъ,—почтеніи къ нимъ,—о смиреніи и удаленіи отъ крайностей. Кн. 80 — 89 о сыновнемъ благочестіи правителей (governors),—о любви ихъ къ ближнимъ,—почтеніи,—форменномъ одѣяніи,—формальныхъ словахъ и привѣтствіяхъ,—о добромъ поведеніи. Кн. 90—95 о сыновнемъ благочестіи классовъ образованныхъ, о низшихъ чиновникахъ и кандидатахъ на должность; въ частности: Кн. 90 о любви къ родителямъ. Кн. 91 о почтеніи къ нимъ. Кн. 92 и 93 о вѣрноподданствѣ и ревностномъ служеніи князю. Кн. 94 и 95 о преданности и искренности въ отношеніи къ лицамъ начальствующимъ. Кн. 96—98 о сыновнемъ благочестіи простаго народа; 96—о любви къ близкимъ, 97—о почтеніи къ нимъ, 98—о пути къ сему благочестію, о дѣленіи пріобрѣ-

таемыхъ сокровищъ въ пользу свою и общую. Кн. 99 и 100 подробности касательно великаго благочестія.

По изысканіямъ г. Фабера объ означенномъ пространномъ разсужденіи „о сыновнемъ благочестіи“, книга эта, какъ дополненіе малой „*сяо-цзинъ*“ о томъ же предметѣ, составлена тремя Китайскими учеными—*Ганъ-янами* для личнаго употребленія Государя Императора Китайскаго и членовъ Его семейства, а потому принадлежитъ по праву къ лучшимъ классическимъ произведеніямъ литературы, гдѣ опредѣляются нравственныя личныя, случайныя, общественныя и государственныя отношенія, основанныя на сыновнемъ благочестіи. Заслуживаетъ вниманія нашего переводъ Г. Фабера XII-й главы изъ „*Сяо-цзинъ*“ подъ заглавіемъ „Нэй-цзѣ“ или правила семейнаго благочестія, текстъ коихъ переводимъ по Русски въ особомъ приложеніи. Самое содержаніе означенной главы слѣдующее: Глава эта, говоритъ почтенный переводчикъ и критикъ —несомнѣнно самая интересная для читателей. Мы встрѣчаемъ въ ней множество цѣнныхъ подробностей, дающихъ самое назидательное описаніе сценъ древне-китайской семейной жизни, о которой не можемъ не дать ясныхъ и опредѣлительныхъ свѣдѣній. Такъ, въ §§ 2, 4—6, 9—10, текстъ даетъ намъ возможность судить о самыхъ необходимыхъ принадлежностяхъ нормальной семейной жизни и ея мелочахъ, коимъ придается большое значеніе Китайскимъ умомъ; §§ 58, 60, 66, 68 посвящены обычаямъ при рожденіи младенцевъ, §§ 72, 73, говорится о первомъ взглядѣ и осмотрѣ отцемъ новорожденнаго, въ §§ 62, 70, 71, о женскомъ персоналѣ прислуживающемъ младенцу; въ §§ 63, 64, 65, 67, 69 описывается церемонія наименованія; общія правила для женщинъ изложены въ §§ 11, 12, 13, 17, 18, 19, 57, объ отдѣльности женщинъ отъ мужескаго общества, въ §§ 11, 55, 56, особенно когда имѣютъ младенцевъ. § 59. Всѣ сего рода предметы составляютъ область нравовъ и не принадлежатъ строго къ нравственности или религіи, но восполняютъ то и другое болѣе или менѣе художественно и свидѣтельствуютъ о своеобразной силѣ и зна-

ченія нравственныхъ принциповъ семейной жизни. Существуетъ характеристическая черта разности между авторомъ сей главы Ли-цзи и Цзанъ-цзп во всемъ намъ извѣстномъ изъ нея; сіе объясняется разностью школъ Конфуціанства по смерти ихъ великаго учителя, такъ или иначе понимавшихъ и объяснявшихъ принципы его ученія *). Для насъ имѣетъ особенный интересъ вопросъ о воспитаніи съ точки зрѣнія Конфуціанской, установляемый въ §§ 74, 75 и планъ жизни съ дѣтства по 70-й годъ возраста жизни Китайца; должны имѣть въ виду, что сей планъ особенно имѣлъ силу при династіи Чоу въ высшихъ классахъ общества. Можно сказать—все извѣстное намъ о жизни Конфуцзы подтверждается изложеннымъ въ сихъ правилахъ. Въ § 76 о женскомъ воспитаніи хотя не говорится подробно, когда нужно учить читать дѣвочекъ, но несомнѣнно то, что они заранѣе и предварительно изучали на память всѣ нравственныя правила, кои потомъ предлагались въ письменныхъ знакахъ. Все же счастіе ихъ жизни поставлено въ зависимость отъ родителей по закону, какъ говорится въ §§ 12, 13, 17, 18, 19, самый разводъ супруговъ зависитъ отъ нихъ же (§ 15) и когда будутъ истощены всѣ нѣжныя мѣропріятія, § 13. По Китайскому понятію сынъ не можетъ жениться безъ согласія родителя и не иначе, какъ для продолженія линіи предка; всѣ заботы женщинъ направлены къ тому же. Въ томъ же § содержится и мнѣніе объ обращеніи съ не-сыновними дѣтьми; упоминается главнымъ образомъ суровость въ обращеніи

---

*) Подробно о семъ предметѣ см. изслѣдованіе г. Фабера на нѣмецкомъ языкѣ и въ Англійскомъ переводѣ г. Мелледорфа, подъ заглавіемъ: A Systematical Digest of the Doctrines of Confucius, according to the Analects, Great learning and Doctrine of the Mean, With an Introduction on the Authorities upon Confucius and Confucianism. Honkong. 1875. Въ 1-й части обозрѣвается литература и ученія перваго времени Конфуцзы, съ указаніемъ на источники; во 2-й части изъясняются термины употребляемые въ трехъ книгахъ изъ Сышу, по изданію ихъ у Легга. Дѣлаются также примѣрныя сближенія идей Конфуцзы съ Христіанскими. Въ концѣ всего перечисляются и указываются 24 недостатка въ ученіи Конфуціанскомъ съ точки зрѣнія христіанскихъ принциповъ.

и изгнанія, безъ намека о самой силѣ родителей надъ жизнью и смертью ихъ дѣтей. Въ Цзо-цюань (Tso-chuen) приводятся самые примѣры объ этой власти временъ Чоу. Почтеніе къ родителямъ развивается въ §§ 7, 8, 15, и въ особенности о престарѣлыхъ родителяхъ, въ отношеніи ихъ физическихъ недостатковъ и потребностей § 44; сынъ свыше 40 лѣтъ, состоящій на службѣ, обязанъ, утромъ и вечеромъ ежедневно, являться къ отцу для выраженія почтенія съ поклономъ, помогать ему, и жить отъ него отдѣльно въ своемъ домѣ § 5; о самомъ характерѣ сыновняго отношенія говорится также очень кратко въ § 15. Можемъ судить отсюда также, что на обязанности сына лежатъ чисто нравственныя отношенія къ родителямъ, имѣющія ограниченное значеніе. Вліяніе дальнѣйшее сына въ расчленяющейся семьѣ по смерти родителей достаточно характеризуется въ § 16 и можемъ видѣть здѣсь самый мотивъ Конфуціанской системы; о служеніи начальнику рода и его женѣ говорится въ § 20. Можемъ видѣть отсюда, что система родовая особенно была развита при династіи Чоу, и она сохраняется почти такою-же до настоящаго времени. Кончая извлеченіе изъ характеристики Г. Фабера замѣтимъ, что съ строго очерченнымъ кругомъ отношеній сына къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ по изложенію въ кн. „*сяо-цзинъ*" развивается и постепенно устанавливается и болѣе обширная—къ прочимъ роднымъ кровнымъ и свойственникамъ, по линіи прямой и боковымъ. Предметъ сей настолько важенъ, что составляетъ самъ по себѣ интересный и спеціальный трактатъ, особенно усложняемый сравненіемъ многихъ его сторонъ съ существующими у другихъ народовъ. И доселѣ семейно-родовой строй Китайской жизни сохраняетъ древнія патріархальныя черты, переносящія въ глубокую древность Библейскихъ сказаній и Ассуро-Вавилонской исторіи. Любопытна картина сопоставленія и сличенія сего рода памятниковъ съ Китайскими историческими, преимущественно въ отношеніи къ династіямъ царствующихъ домовъ Китая, Ассуро-Вавилоніи, и въ періодъ патріархально-Библейскій. О семъ предметѣ предлагаемъ особый очеркъ, въ отдѣльномъ

приложеніи къ вашему изслѣдованію по исторіи Библіи на Востокѣ и въ Китаѣ по преимуществу, подъ заглавіемъ: „Древне-патріархальныя династіи царей въ Ассуро-Вавилоніи и Персіи, Китаѣ, также—у Евреевъ и Магометанъ". Здѣсь подробно излагается Патріархально-династическая хронологія и теорія, основанная на историческихъ памятникахъ, по новѣйшимъ открытіямъ и выводамъ современной науки"; обозрѣваемый предметъ составляетъ резюме частныхъ монографій Фергюссона, Крафорда, Фэрберна, Смита и др., основаніемъ служатъ древне-родовыя таблицы Ассуро-Вавилонскія по Берозу Китайскія, Библейскія Еврейскія сказанія, Персидскія и Магометанскія. Основной принципъ общій въ нихъ заключаемый тотъ, что древне-родовыя единицы такъ или иначе называемыя, и болѣе или менѣе плотно слагающіяся, создаются съ теченіемъ времени въ частныя племенныя общины, управляемыя родоначальниками, старѣйшинами, тяготѣющими къ общему и главному предку, съ пресѣченіемъ прямой линіи коего в имени передающемуся отъ одного къ другому потомку, пресѣкается и власть управляющаго прочими родами; періодъ времени сей власти и авторитета, основаннаго на чистокровномъ происхожденіи отъ извѣстнаго священнаго лица—патріарха, довольно продолжительный; съ окончаніемъ преемственной связи по старшинству сей власти и авторитета, возникаетъ и развивается юридическая связь семей, родовъ, племенъ, общинъ, гдѣ чистокровный принципъ незамѣтно ослабѣваетъ, уступая началамъ и требованіямъ государственнаго общежитія людей, соединяющихся болѣе или менѣе тѣсно по языку, религіи, правамъ, обычаямъ интересамъ извѣстной національности. Въ первой фазѣ развитія имѣютъ значеніе кровныя нравственныя связи и отношенія между людьми; во второй фазѣ они облекаются въ простыя правила, законы, постановленія, съ строгимъ ограниченіемъ всякаго своеволія и отступленія отъ нихъ; въ дальнѣйшемъ развитіи и осложненіи жизненныхъ отношеній создается законодательство и литература съ ихъ типическими особенностями. Китайцы наиболѣе изъ всѣхъ представляютъ въ строѣ государ-

ственномъ и семейно-родовомъ доселѣ тѣ и другія черты дуализма, коимъ объясняется ихъ жизнь и ея законы. Конфуціанскимъ патріархальнымъ началамъ принадлежитъ по праву сила и руководящее значеніе, для родоначальниковъ и отцовъ семействъ; въ высшемъ развитіи—это авторитетъ мудрецовъ и самихъ государей императоровъ. Правительства стоятъ въ тѣсной связи съ культомъ предковъ, неба, силъ и законовъ природы. Къ книгою „*Сяо-цзинъ*“ имѣютъ соотношеніе и тѣ статьи наставленій императора Канси, въ его „*Шэнь-ю гуанъ-сюнь*“, гдѣ излагаются семейныя обязанности родителей и дѣтей (см. выше стр. 637). Въ настоящее время къ сожалѣнію, въ Китаѣ, по многимъ причинамъ и развивающимся меркантильномъ строѣ городской жизни, патріархально семейныя начала деревенской жизни, соединенной съ землледѣліемъ и существеннымъ обезпеченіемъ, при неприхотливой обстановкѣ—постепенно ослабляются; съ развитіемъ же международныхъ отношеній, наплыва и вліянія иностранцевъ, развивается потребность въ новыхъ предметахъ и условіяхъ жизни искуственной, гдѣ монета и кредитъ играютъ видную роль и люди становятся въ зависимость отъ капиталистовъ.

По Китайскому семейному праву извѣстны нѣсколько изысканій ученыхъ, разсматривавшихъ оное съ разныхъ сторонъ болѣе или менѣе односторонне и относительно, или по сравненію съ Римскимъ правомъ и Европейскимъ, подъ канвы коего подводились систематически Китайскія понятія и законы дѣйствующіе или права обычнаго. Ученые и сочиненія ихъ по сему предмету суть: *Вилльямсъ* въ его „Middle Kingdom“, *Дуолайтль* въ его „Social life of the Chinese“, *архидіаконъ Грай* въ его „China“, *Г. Шерзеръ* въ его „la Puissance Paternelle en China“, *Г. Мелендорфъ* въ его „The Family Law of the Chinese“, *Г. Е. Біо* (Biot) въ его „Memoir on the condition of Slaves in China“, *сэръ Генри Мэнъ* въ его „Ancient Law“ и др. Въ China Review, vol VIII, въ articl'ѣ „comparative Chinese family law“, (стр. 67—107) *Эдуарда Паркера* изложены результаты изы-

сканій означенныхъ ученыхъ. Прежде всего авторъ старается выдѣлить элементы китайскаго права древне-обычнаго и затѣмъ—законодательство имѣвшее свои традиціи и особенности при извѣстныхъ династіяхъ и императорахъ, чему доказательствомъ служатъ компилятивные обрядники *Чоу*, *Чоу-Гуна*, и *Записки объ обрядахъ* Конфуцзы. Принципы, положенные въ основаніи сихъ сборниковъ, суть: *сяо*—патріархальный принципъ, и *ю* или *ди*—братскій принципъ, и *шунъ*—супружескія обязанности, условливающіе собою patria potestas юриспруденціи Римской. Китайскій законодатель обращается прямо съ „*требованіемъ*" повиновенія закону и обычаю, на народъ налагается „*обязанность*", которая получаетъ свою „*санкцію*" самымъ исполненіемъ и употребленіемъ налагаемыхъ закономъ „*строгимъ наказаніемъ за нарушеніе и неисполненіе*". По теоріи Мэна, оправдываемой нынѣшнимъ Китайскимъ дѣйствующимъ и обычнымъ правомъ, „прогрессивное движеніе обществъ имѣетъ неразрывное мѣсто съ движеніемъ отъ status къ contractus, или отъ семействъ какъ единицъ, къ индивидуумамъ какъ единицамъ". Въ отношеніи наименованій „*синовъ*" или родовыхъ единицъ сохраняющихся до нынѣ, замѣчаются названія, свидѣтельствующія о мѣстностяхъ, феодальныхъ княжествахъ, гдѣ утверждались и жили Китайцы, какъ раса управляющая и господствующая, прочія же названія какъ „прозвища", surnames, усвояются до безконечности за массою остальнаго народа, имѣвшаго значеніе *рабовъ* или *подчиненныхъ* такъ или иначе этимъ „*синамъ*". При смѣшеніи лицъ привходящихъ въ эти единицы извнѣ, получаются двойныя прозванія, „синъ"—древнее, „*изу*" — новое для агнатныхъ членовъ, вначалѣ ставится мужеское и затѣмъ—женское проименованіе; настоящіе термины суть: „*ихунъ-изу*", „*тхунъ-цзя*", или *хуа-изунъ*", т. е. того же древа или—того же семейства лица привходящіе въ „*сины*" какъ иностранцы, извнѣ, но усыновляемыя въ сихъ единицахъ или соединяющіеся посредствомъ браковъ, правильнѣе—эти лица разсматриваются какъ „*листья того же древа*" (хуа-цзунъ). Въ смыслѣ тѣснѣйшемъ,

подъ „*цзу*“ разумѣется собраніе лицъ, включая и неженатыхъ, также—вдовъ, могущихъ обращаться къ отеческому древу, лицъ усыновляемыхъ какъ настоящихъ дѣтей, или покупаемыхъ какъ рабы, носящихъ тоже проименованіе, происходящихъ отъ того же предка, или—коихъ предокъ происходилъ отъ одного древа и получилъ отдѣльное мѣсто погребенія—родовое кладбище (burial-ground). Для рабовъ, какъ домочадцевъ, существуетъ болѣе частный терминъ „*цзяшэнь-цзы*“ въ смыслѣ Лат. familiaris, Греч. οἰκέτης, т. е. лица, принадлежащія къ тѣлу Китайской семьи, дома или „*цзя-шэнь-цзы*“, т. е. рожденные въ этомъ домѣ или семьѣ, Лат. vernae, или — „единоутробный N семьи“—vulgo, *цзячань-цзы*“, или человѣкъ единого наслѣдства, имущества, дома такой-то семьи. У Китайцевъ и Манчжуровъ законы семейнаго названія и прозвища—одинаковы. У послѣднихъ, даже существуетъ обычай въ императорскомъ домѣ, для лицъ женскаго пола—женъ государя, въ особенности первой изъ нихъ и главной государыни, если она бездѣтна, брать по своему выбору и усмотрѣнію *сына* изъ другой семьи. У солдатъ знаменныхъ въ Цзинѣ, отецъ — не имѣющій сына отъ жены, можетъ взять изъ другой богатой сыновьями семьи по соглашенію съ родителями, — усыновить сего сына и доставить возможность обезпеченія ему и себѣ полученіемъ казеннаго пайка, достаточнаго для жизни. Изъ родственныхъ союзовъ въ брачныхъ отношеніяхъ установляется кровное родство—„*гуй-бяо*“ для *гу-бяо-цзи-мэй*“ *гу-бяо-сюнъ-ди*“, бяо—внѣшній, outside, и *ку*—бабки по отцу, *цзы-мэй*—старшая и младшая сестры относительно. Настоящій бракъ у Китайцевъ есть чисто-моногамическій, для лицъ достигшихъ извѣстнаго возраста, могущихъ производить родъ, обладающихъ средствами къ жизни самостоятельно, или въ домахъ своихъ родичей; съ одной стороны бракъ этотъ есть договоръ, съ другой—обставленъ извѣстными формальностями, соединенъ съ извѣстными правами для супруговъ и родителей. Полигамія, имѣніе другихъ женъ кромѣ законныхъ, есть явленіе исключительное и болѣе объясняется *воинственнымъ*

элементомъ или *богатствомъ*, дозволяющимъ расширять власть и удовлетворять потребности съ многими лицами. Конкубинатъ поэтому имѣетъ свои ограниченія и не смѣшивается съ законными *домомъ* и *семьею* въ тѣсномъ смыслѣ. Невѣста по закону, будущая жена, добывается посредствомъ довольно сложныхъ sponsalia (подарки, перемѣна имени, посланіе языка—„*вэнь-динъ*“ и полученіе отвѣта—„*ли-шу*“, также—шелка, назначеніе для церемоніи, личное прибытіе въ носилкахъ),

Послѣ сего имѣетъ силу „*шюй*“ т. е. in domum deductio, введеніе жены въ домъ—(*цзя*) своего мужа, подъ его власть, на всю жизнь, съ цѣлію имѣть дѣтей, друга въ этой женѣ и вѣрную помощницу. Дозволяется разводъ, какъ исключеніе. Жена разсматривается не какъ *вещь* или собственность въ грубомъ смыслѣ, но какъ лицо—persona, его лицо восполняющая, слѣдующая за нимъ повсюду, съ благородными отношеніями, охраняющая здоровье, жизнь, имущество мужа, дѣтей и родныхъ. Даже къ конкубинамъ мужа, по его слабости, она относится снисходительно и только заботится о *миролюбіи между ними*. Женитьба на лицахъ съ недостатками (слѣпыя, лунатики и др.) не лишаетъ законности брака, который можетъ быть прекращенъ совершеніемъ извѣстныхъ формальностей, безъ вреда женщинѣ. Дѣти рожденные по смерти отца—posthumus, могутъ быть означены подъ названіемъ: „*ши-фу вэй-хунь*“, даже вовсе оставаться безъ сего имени; мужъ можетъ по строгому Китайскому закону имѣть только одну жену при жизни, нарушитель наказуется 90 ударами палокъ (зак. отд. 10), хотя съ исключеніями по обычному праву bona fide; въ Фучжоу извѣстенъ обычай „*пхунъ-ши*“ двойной жены, когда законная отчаянно больна или при смерти. Въ Кореѣ вдовцы знати женятся послѣ трехлѣтія, по смерти жены законной, если имѣютъ 40 л. и дѣтей, то и черезъ годъ. По Кантонскому обычаю „*пхинъ-ши*“—равная жена, можетъ быть допущена въ дополненіе къ законной женѣ какъ ея помощница и конкубина, только съ ея согласія; самое введеніе совершается въ крытыхъ носилкахъ съ музыкантами, съ обязанностью на половинѣ

пути къ своему господину снять прежнія панталоны и одѣяніе, сложить оныя, и тогда представиться на простыхъ креслахъ *въ помѣщеніе мужа* (какъ сообщаетъ о томъ Foochow Herald), ибо женская половина дома по Китайскому обычаю всегда бываетъ особенная. Обычаемъ „*чэнъ-тяо* (t'iau) исполняется, совершаеття sacra gentilicia, по пословицѣ „*И-цзы-шуанъ-тяо*“ т. е. одного сына достаточно для двухъ sacra; выражаясь по Кантонски, „*И-чи-дэнъ шао-лянъ цзя-женъ*“, т. е. одна свѣча на свѣщницѣ можетъ свѣтить на двѣ семьи, (смыслъ и значеніе означенныхъ выраженій достаточно понятны). Меллендорфъ въ гл. объ adoptio, замѣчаетъ, что племянникъ можетъ жениться на конкубинѣ, и дѣти отъ нея рожденныя почитаются внуками дяди, и что конкубинатъ различается отъ простаго consortium,—„*го-мынь*“ т. е. когда женщинѣ дозволенъ только входъ въ двери мужчины, иначе—когда можетъ входить къ нему въ домъ какъ жена. Въ случаяхъ сомнительныхъ со стороны мужчины къ женщинѣ, которую желаетъ имѣть женою, это „восхожденіе въ его домъ“ можетъ продолжаться долго, даже могутъ родиться дѣти, тогда они присоединяются какъ законные въ его семью; если главная жена безплодна, этотъ законъ именуетъ этихъ дѣтей „*ъ-цзы*“—дикими дѣтьми, подобными животнымъ, или „*цза-чжунъ*“—смѣшанное сѣмя, порода. Если-же мужемъ будетъ лицо, несовершившее брачной церемоніи, и живущее съ женщиной, имѣющее дѣтей, то они всѣ въ извѣстное время формально входятъ въ его домъ какъ свой и самая церемонія совершаемая есть введеніе простое, съ вхожденіемъ безъ музыки. Иногда молодой человѣкъ беретъ сразу и законную жену и конкубину, тогдо даетъ имъ особенныя аппартаменты, иногда живутъ вмѣстѣ, и дѣти рожденныя ими почитаются законными, ибо имѣютъ *единаго отца по праву и имуществу*.

Въ Adoptio—усыновленіи, различается одно кровное для agnati, другое для чужаго, иностранца; первое называется „*цзо-цзы*“. Скрещиванье допускается для наслѣдства, прижитой становится какъ наслѣдникъ, а второй есть „*янъ-цзы*“ т. е. пито-

мецъ, пахлѣбникъ, вскормленое дитя, пріемышъ для воспитанія; когда не будетъ агнатовъ для усыновленія кого либо изъ нихъ, тогда обращаются къ другимъ семьямъ. На сто семействъ въ Китаѣ, среднимъ числомъ приходится пять съ усыновленными дѣтьми. Супружество, по закону, между родными и особенно близкими—строго воспрещается; носящіе *одно прозваніе*, не могутъ заключить брачнаго союза; между супругомъ и сестрою законной его жены—родство не признается, хотя и можно жить въ его домѣ, но юридически, (если это дѣвица), она будетъ признаваться живущею въ домѣ своего роднаго отца или старшаго брата. Предъ вступленіемъ въ бракъ сынъ обязанъ получить согласіе отца, такъ точно и при разводѣ съ женою; за неимѣніемъ отца, старшій братъ in loco parentis имѣетъ это право. Сынъ или дочерь, не желающіе обременять себя брачнымъ союзомъ, могутъ, съ дозволенія отца или старшаго брата, вступить въ монашество (сэнъ) для усовершенствованія себя въ добродѣтели, войти въ монастырь какъ бы въ другое семейство подъ власть святаго начальника, что и выражается изрѣченіемъ „*чу-изя-сю-синъ*" или *изай-цзя-сю-синъ*"; по истеченіи извѣстнаго срока они могутъ снова возвратиться къ прежнему состоянію и дому — „*хуанъ-сю*". Вдова съ дѣтьми или безъ нихъ, какъ непаходящаяся подъ manus супруга, поступаетъ наравнѣ съ дѣтьми подъ опеку агнатовъ мужа, или одного изъ нихъ съ правами tutor legitimus. Всѣ дѣйствія имъ совершаются на имя опекаемаго сына вдовы прежде всего и потомъ отъ своего имени, хотя матерь съ своей стороны можетъ совѣщаться съ мужниными и своими родными. Даже нѣсколько поколѣній могутъ имѣть своимъ опекуномъ родоваго старшину—*изу-чженъ*, какъ хранителя родовыхъ таблицъ—*бу*, и государственнаго регистра; вмѣсто — родового первосвященника въ домашнемъ культѣ предкамъ, этимъ старшимъ агнатомъ туторомъ можетъ быть только лице *старшаго поколѣнія*. Китайскій дѣдъ назначается опекуномъ къ своимъ внучатамъ, для коихъ занимаетъ мѣсто ихъ отца, хотя всѣ прочіе члены умершаго и его жены de facto суть tutores legitimi. Дѣти рожденные отъ

рабыни по сожитіи съ нею, суть „*чжу-хунь*“, и могуть быть свободными по оффиціальному желанію и формѣ со стороны ихъ отца, или остаться рабами. Вдова можетъ выйти замужъ вторично безъ согласія на то другихъ родныхъ агнатовъ, *чжу-цзя-суй-цинь, цзай-цзя-суй-шэнь*“, т. е. въ замужествѣ (nubere) на первый разъ она слѣдуетъ волѣ агнатовъ, во второй разъ—собственной волѣ; arrha sponsalia предоставляются или самой женщинѣ, или агнатамъ ея второго мужа; въ отношеніи своего имущества и дѣйствій ей предоставляется право имѣть довѣреннаго и ходатая по дѣламъ. У Китайскихъ женщинъ Fideicommissa—весьми часты и обыкновенны, какъ защита отъ всякой тираніи и хищничества нерѣдко самого мужа, родныхъ и чужихъ. Женщины, находящіеся подъ начальствомъ чиновниковъ на государственной службѣ, могутъ быть только конкубинами, но не законными женами. Вдова, получившая награду отъ императора считается правоспособною и можетъ сама выйти замужъ, или оставаться въ прежнемъ положеніи. Вдовецъ — чиновникъ высшаго ранга, рѣшившійся жениться въ другой разъ, считается оказывающимъ неуваженіе къ оному, а потому—„*бу-нэнъ-тоу хуанъ-ли-тянь, бу-нэнъ-чу-тханъ-цзу*“, онъ не можетъ получать болѣе императорскихъ подарковъ, но можетъ являться въ семейномъ залѣ предковъ (для жертвоприношеній и совершенія молитвъ). На подобіе Римскаго Atrium, служившаго мѣстомъ, гдѣ стояли члены семейства при поклоненіи пенатамъ въ lares и совершеніи имъ жертвъ, у Китацевъ существуютъ семейные храмы или домики, гдѣ хранятся *шэнь-сянъ*—подобія предковъ почившихъ, или *шэнь-жунъ*—истинные портреты, также—*чао-и-да-сянъ*, украшенный дворъ, наполненный изображеніями предковъ, куда вступаютъ чрезъ *кэ-динъ*—залъ для принятія гостей, посѣтителей и пиршественный (atrium). Подобно тому, какъ у Римлянъ при торжественныхъ похоронахъ выставлялись imagina majorum (изображенія почившихъ), такъ у Китайцевъ этого рода изображеніе дѣлалось позади гроба съ покойникомъ. Впослѣдствіи, каждое поколѣніе для своего предка вышивало его портретъ на ткани, такія „портреты

слѣдующихъ одного за другимъ предковъ и поколѣній вывѣшивались въ храмѣ въ ихъ честь, въ дни имъ посвященные. Бракъ между чиновниками, съ пѣвицами и актрисами, комедіантами, уличными музыкантами,—строго воспрещенъ закономъ. Монашествующіе лица всякаго рода и исповѣданій, по снятіи сана и выхода изъ монастыря, могутъ беспрепятственно обратиться къ мірскому состоянію и жизни—*„хуанъ-сю“*, и даже вступить въ бракъ, если будетъ animus matrimonii, что выражается приведеніемъ жены въ домъ свой для сожительства и имѣнія дѣтей отъ нея. Женщинъ, кои по разнымъ причинамъ не могутъ быть супругами, но любятъ погулять, сами родители не властны побудить на законную брачную жизнь. Въ провинціи Гуанъ-дунъ существуютъ даже цѣлыя общества довольно сильно организованныхъ вольныхъ женщинъ, ставящіе задачею уловлять мужчинъ въ свои постыдныя тенета разврата, соединеннаго съ нищетой и болѣзнями, обставленнаго религіозно. Правительство вынуждено было издать рядъ прокламацій народу о вредѣ сихъ женскихъ тайныхъ союзовъ. Въ брачной церемоніи Китайцевъ заслуживаютъ вниманія *„нуань-фанъ-фань“*—свадебный рисъ (хлѣбъ) въ покоѣ новобрачныхъ, *„хэ-цинъ-цзю-бэй“*—заздравная чаша, заздравица, чаша веселія и соединенное питье гостей изъ нея; также—*„хунъ-шань“*—красное верхнее длинное платье невѣсты, подобно Римской *tunica recta* или *regilla*, опоясанное шелковымъ кушакомъ, носимымъ въ первые три брачныхъ дня; при разводѣ, женою возвращается хранимый ею *„ми-шу“*—форменный документъ отъ жениха съ предложеніемъ руки, и *„кэнь-дь“*—назначеніе брачной церемоніи, у Римлянъ это были *tabulae nuptiales*, разбиваемые при разводѣ, при смерти супруга и отца семейства. По смерти отца семьи тотчасъ совершаются четыре акта: *„май-шуй-му-ю“*—омовеніе почившаго рѣчною водой и *„ши-чжанъ“* — приготовленіе для него гроба, послѣ чего происходитъ *„шао-ши-цянь“*—сожиганіе красной бумажной (по виду) монеты, и *„ши-тянь“* — принесеніе пищи и воды покойнику—его душѣ, послѣ погребенія; черезъ годъ

обязательно посѣщеніе гроба на кладбищѣ. По исполненіи перваго рода формальностей совершается назначеніе heres nenessarius—сынъ или старшій въ родѣ. Неимѣніе потомка для продолженія рода, для каждаго Китайца составляетъ величайшее несчастіе, и только сыну, старшему по преимуществу, дается право на закрытіе очей отца своего, и все должное попеченіе при жизни; онъ обязанъ омыть отца, положить въ гробъ похоронить, возжечь огонь и поставить таблицу съ его именемъ въ храмѣ предковъ, онъ одинъ изъ всѣхъ родныхъ и семейства можетъ возносить молитвы о родителѣ, приносить ему жертвы въ присутствіи прочихъ, въ извѣстные дни поминовенія общаго и частнаго, его голосъ и рѣшающее вліяніе обнаруживается во всѣхъ семейныхъ дѣлахъ и семейныхъ совѣщаніяхъ, онъ олицетворяетъ во всемъ своего отца — продолжая его тѣлесную, духовную, имущественную личность. Ему принадлежитъ во всей полнотѣ patria patestas надъ ближайшими членами семьи, домочадцами и рабами. Но эта власть не безпредѣльна, имѣетъ ограниченія: за исправленіе и наказаніе сына, дѣтей, влекущее смерть, виновный отецъ наказуется 100 ударами палки, или ссылается далеко; продажа дѣтей или отдача на временное подержаніе въ качествѣ слуги (копкубины для дѣвицъ) хотя и совершается, но какъ исключеніе, и то—въ бѣднѣйшихъ классахъ народа. „По смерти отца, власть отеческая передается потомкамъ мужескаго пола со стороны отцовской, и, за неимѣніемъ ихъ, материнской". По 319 арт. законовъ Цянь-Луна и кодексу, дѣтоубійство почитается преступленіемъ, хотя въ обычаѣ и совершается, съ забвеніемъ сего закона; преимущественно замѣчается у Гакка, въ провинціяхъ Цзянъ-си и Фу-цзянъ. За городомъ въ Фучжоу есть столбъ подлѣ колодца, съ надписью; „здѣсь не дозволяется топить (въ водѣ) младенцевъ"; даже въ 1877 г. мѣстное начальство обращалось съ неоднократными воззваніями и запрещеніемъ къ народу о прекращеніи дѣтоубійства, но напрасно. Это преступленіе преимущественно совершалось надъ дѣвочками, оно можетъ скорѣе

всего свидѣтельствовать объ ужасной нищетѣ родителей, нежели о ихъ намѣренномъ нежеланіи воспитывать дѣтей, при средствахъ мало-мальски достаточныхъ; всего чаще совершается это преступленіе подъ видомъ выкидышей (abortions). Законъ Китайскій дозволяетъ за то продажу родителями ихъ дѣтей, и помимо ихъ согласія. Несмотря на размноженіе дѣтей среди классовъ народа законныхъ и незаконныхъ, существуетъ въ Хуай-анѣ и Цзянъ-су обычай левирата, также единично и въ другихъ мѣстахъ Китая; откуда онъ перешелъ, когда, какія основанія существованія, вопросы трудно объяснимые. Въ провинціяхъ Цзянъ-си и Фу-цзянѣ замѣчательно преобладаніе дѣтей женскаго пола, что отзывается не совсѣмъ благопріятно на народной нравственности. Дабы избѣжать семейныхъ ссоръ при раздѣлѣ имущества, каждый благоразумный отецъ старается раздѣлить извѣстныя доли дѣтямъ при своей жизни; при долговыхъ обязательствахъ „*фу-чжай-цзы-хуанъ*" —сынъ уплачиваетъ долги отца, еслижъ сыновней собственности будетъ мало, отвѣчають и всѣ родные, особенно при долгахъ казнѣ (напр. при растратѣ казеннаго имущества чиновникомъ). Отцу предоставляется даже право посылать на извѣстный срокъ сына въ тюрьму чрезъ ближайшее начальство за преступленіе противу его (неповиновеніе, оскорбленіе, побои). Въ Китаѣ рабство имѣетъ видъ mancipium и servus Римскаго права. Извѣстно, что нѣкоторые преступники у Китайцевъ, взамѣнъ казни, издавна отсылались на границу своего государства какъ солдаты, и сей обычай сохраняется доселѣ. Магометане, какъ способные наиболѣе къ исправленію сей повинности, въ случаѣ измѣны, по усмиреніи съ ихъ потомками, до 16-ти лѣтняго возраста, убивались и кастрировались. Въ семъ смыслѣ извѣстенъ меморіалъ генерала Цзо-цзунъ-тхина относительно плѣнныхъ сыновей Якубъ-бега. Рабы означеннаго рода, какъ исключеніе, всегда могутъ быть во время войнъ Китайцевъ съ Магометанами, что съ особенною силою было при возстаніи послѣднихъ послѣ Тайпинговъ. Обыкновеннымъ рабствомъ у Китайцевъ служитъ кабала, (mancipium), заточеніе (bondage)

по договору, при участіи власти отца; условія раба—*ну*, *ну-пу*, *ну*, или рабыни—*ну-би*, *ну-цай*, могутъ быть только созданы по настоянію отца дома, семьи. Китайскій рабъ по большей части также свободенъ, какъ и Римскій, который былъ civis и liber въ отношеніи всѣхъ лицъ не его хозяина; наказуется же онъ степенью строже, сравнительно съ свободнымъ человѣкомъ, за убійство раба Китайскаго, назначается наказаніе одинаковое за убійство и свободнаго гражданина. Китайскій рабъ можетъ имѣть законную жену и конкубину, какъ и всѣ другія, его жена не обязана удовлетворять похоти своего хозяина, но знать только своего мужа, дѣти сего раба не могутъ быть продаваемы безъ согласія своего отца ихъ господиномъ; даже въ отношенія къ образованію и экзаменамъ, для полученія государственныхъ должностей, потомки Кит. рабовъ пользуются равными правами съ прочими гражданами, какъ это постановлено закономъ при послѣднихъ императорахъ нынѣшней династіи, хотя нѣкоторые чины и думаютъ умалять этого рода статутъ. Patria patestas Китайскаго раба почти одинакова съ хозяиномъ, у коего онъ живетъ и служитъ. Г. Шерзеръ, относя современные законы Китайскаго и Манчжурскаго уголовнаго кодекса, по большей части воспроизведеніемъ такихъ же законовъ при цзинской династіи (265—319 г. по Р. Х.), утверждаетъ, что и всякое отношеніе между полами мужескимъ и женскимъ, внѣ брачнаго законнаго союза семейнаго, строжайше воспрещено, а потому преслѣдуется какъ уголовное. Дѣти, рождающіеся отъ сихъ преступныхъ связей, отнюдь не обязываются слѣдовать состоянію матери; наоборотъ, такія дѣти обязаны отъискивать своего роднаго-кровнаго отца, коему они принадлежать должны всегда. Несмотря на то, во многихъ городахъ Китая, имѣетъ силу проституція, и мѣстными обычаями изобрѣтаются разнообразные способы къ призрѣнію дѣтей. Въ иныхъ случаяхъ незаконнорожденные убиваются сряду по рожденіи, въ другихъ—поступаютъ въ больницы, гдѣ призрѣваются несчастныя родильницы. Сами матери по большей части хлопочутъ о судьбѣ дитяти и если

это дѣвочка, то стараются отдавать въ такія семейства на воспитаніе, гдѣ существуютъ мальчики, дабы тѣ, при достиженіи половой зрѣлости могли жить съ ними какъ съ конкубинами и даже женами, если свое сожитіе пожелаютъ облечь въ законную брачную форму. По отношенію къ рабамъ замѣтить слѣдуетъ, что въ исторіи Китая, полной бурныхъ политическихъ переворотовъ и естественныхъ періодическихъ явленій засухи, наводненій, голода, болѣзней, классы нищаго народа и рабовъ очень многочисленны, всегда были и будутъ; виновнымъ политически и по уголовнымъ законамъ получающимъ жизнь въ изгнаніи или на службѣ, большею частью дается status рабовъ государственныхъ подъ надзоромъ чиновниковъ; въ отличіе отъ простаго народа полноправнаго, эти рабы брили всю голову или половину, оставляя косу, со временемъ, это бритье стало дозволительнымъ и прочимъ, нынѣ обычай бритья головы почти повсемѣстный съ оставленіемъ длинной косы на маковкѣ.

Изложивъ общія понятія о правѣ Китайскомъ — семейномъ, нельзя не замѣтить объ организаціи разныхъ обществъ, преимущественно изъ лицъ торговыхъ, художниковъ, ремесленниковъ, издателей книгъ и другихъ подобныхъ также возникающихъ съ цѣлями благотворительности въ устроеніи школъ, больницъ, пріютовъ для рожениць, домовъ призрѣнія старыхъ и больныхъ, несчастныхъ дѣтей. Всѣ сего рода отношенія и возникающія учрежденія, съ законнаго дозволенія, подъ охраною правительства, имѣютъ разнообразныя узаконенія и распоряженія въ формѣ статутнаго права, детальная разработка коихъ нерѣдко совершается Китайскими учеными въ видѣ частныхъ руководящихъ правилъ, совѣтовъ, наставленій, помимо закона. Въ Chine Review, (vol. XII, p. 5—9) помѣщенъ въ англійскомъ переводѣ интересный образчикъ правилъ, въ числѣ 25, для купеческихъ и ремесленныхъ обществъ въ портовыхъ городахъ Китая, подъ заглавіемъ: „Chinese guilds and their rules“, другой образчикъ подобныхъ правилъ въ г. Кантонѣ, помѣщенъ въ Англ. переводѣ г. Дуолайтла въ его „Vocabulary and Hand-

book" (p. 399). Въ нихъ опредѣляется личный составъ, денежный взносъ, условіе дѣйствій и отношеніе членовъ, раздѣлъ прибыли и проч. детали. Такимъ образомъ, Китайцами поддерживается вчегда должный порядокъ, съ устраненіемъ препирательствъ и борьбы, могущихъ происходить при неясности и неустановкѣ взаимныхъ отношеній и преимущественно съ иностранцами.

Пользуясь переводами въ China Review (vol. VIII, IX, X) отрывковъ изъ *Лю-ли* или общаго Китайскаго кодекса законовъ, даемъ понятіе о сего рода новѣйшемъ сборникѣ законодательства. Изданіе онаго совершено въ 1877 г. и содержитъ, съ дополненіями, всѣ позднѣйшія ревизіи за восемь лѣтъ существованія Тунъ-чжи (1869). Въ оригинальномъ предисловіи къ сему кодексу говорится, что онъ компилированъ по приказанію императора Шунь-чжи,—перваго изъ Татарской династіи, и при которомъ *Лю* Минговъ были переведены на языкъ Манчжурскій, съ нѣкоторыми прибавленіями новѣйшихъ законовъ новой имперіи. Вслѣдствіе сего появились двѣ части законодательнаго кодекса; въ одной части помѣщены *Лю*, т. е уже существующіе законы страны изданные стараніемъ побѣдителей, а въ другой части собраны прибавленія—*Ли*, составленныя послѣдующими правителями. Въ пятый годъ Юнъ-чжэна (1727 г.) Цинской династіи, всѣ законы были собраны вмѣстѣ и пересмотрѣны, приведены въ настоящій порядокъ и видъ; число заглавій и главъ, на которыя они раздѣлены, доходитъ до 436-ти; каждая глава состоитъ, (слѣдуя основному дѣленію), изъ двухъ частей, въ одномъ отдѣлѣ—*лю* т. е. собственно законы, и въ другомъ *ли* — постановленія и прибавленія позднѣйшія изъ двухъ, трехъ, даже тридцати и сорока отдѣленій, въ коихъ излагается послѣдовательно по времени самое наростаніе законовъ болѣе новыхъ и современныхъ по извѣстному предмету. Съ появленіемъ каждаго новаго закона въ кодексѣ вводится и новая глава, которая и помѣщается подъ тою или другою главою предшествующаго закона ему соотвѣтствующаго и вводится въ отдѣлъ *Ли* или особенныхъ, спе-

ціальныхъ постановленій. Так. образ. *лю* служитъ образцовымъ типомъ (Framework), подъ который подводятся и всѣ послѣдующіе указы, распоряженія, постановленія; *Лю* остаются навсегда неизмѣнными, хотя дополнительная последующая ревизія къ онымъ можетъ имѣть измѣненія, входящія въ составъ *Ли*. По высочайшему повѣленію Цянь-луна, во II-й г. царствованіе (1746), постановлено производить ревизію кодекса однажды чрезъ каждое пятилѣтіе. Къ сожалѣнію, произшедшіе внутренніе безпорядки въ государствѣ и внѣшнія войны служили причиною пренебреженія къ исполненію сего постановленія, и только предпринята была ревизія законовъ въ 1864 г. и закончена въ 1870 г. Самая ревизія состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ многочисленныхъ матеріаловъ служащихъ введеніемъ кодекса,—извлеченія изъ императорскаго декрета и другихъ правительственныхъ распоряженій по предмету законодательныхъ работъ имперіи, всѣ статьи расположены сообразно съ существующими законами въ ихъ связи и послѣдовательности съ предъидущими, такъ что легко можно различать новые законы отъ старыхъ, служащихъ литературными памятниками. На Англійскій языкъ Стаунтонъ перевелъ часть кодекса—*Лю* и послѣ него другая часть въ неполномъ видѣ, отрывочно изложена въ Chine Review (vol. VIII, IX, X). Для опредѣленнаго и точнаго понятія о *Лю* и *Ли*, т. е. законѣ коренномъ и основномъ въ собственномъ смыслѣ (лю) и правѣ статутномъ (*ли*) его дополняющемъ по требованіямъ времени, важности и силѣ обстоятельствъ, взглядамъ законодателя, предлагаемъ образцы въ Русскомъ переводѣ, съ присоединеніемъ къ нимъ примѣрныхъ комментарія и авторизованнаго парафразиса, Таковы слѣдующія главы, отдѣленія и параграфы: Гл. 75—о семействахъ и лицахъ невнесенныхъ въ государственный регистръ и объ отвѣтственности за то предъ закономъ; Гл. 77—о сооруженіи Буддійскихъ и Даосскихъ храмовъ, съ привилегіями для ихъ начальниковъ и Гл. 114—о незаконномъ супружествѣ монаховъ Буддійскихъ и другихъ и наказаніи за оное; Гл. 78—о незаконномъ назначеніи наслѣдника, за-

конъ, перифразисъ, постановленіе; Гл. 91—объ инспекціи земель податныхъ при случаяхъ общественныхъ бѣдствій, законъ и постановленія. Въ отношеніи литературномъ языка и стиля, Китайское законодательство заслуживаетъ обстоятельнаго изученія,—это лучшее пособіе въ пониманіи не только языка строго оффиціальнаго (documentary, Styl Mandarin), но и обще-Китайскаго *гуань-хуа*, очищеннаго и обработаннаго, удобопонятнаго во всей имперіи, по скольку законъ—необходимъ для всѣхъ подданныхъ, со всѣми ихъ діалектами и нарѣчіями, отговариваться невѣдѣніемъ коего и отсюда неисполненіемъ не можетъ никто. Для гг. Миссіонеровъ и иностранцевъ живущихъ въ Китаѣ, знаніе коренныхъ законовъ и статутныхъ, въ высшей степени желательно и полезно, ибо даетъ возможность къ опредѣленію правильныхъ отношеній съ ихъ стороны къ Китайскому Правительству и подданнымъ. Къ сожаленію, это законодательство, Европейскими учеными только начинаемое научно разрабатываться, лишаетъ возможности и намъ передать полныя и всесторонніх свѣдѣнія. Пользуемся для примѣра только указаніемъ статей переведенныхъ на Англійскій языкъ въ Chine Review.

Указаніе на главы и статьи Китайскаго кадекса „Да-цинъ-лю-ли" переведенныя на Англійскій языкъ въ The Chine Review vol. VIII, IX, X. vol. VIII — p.p. 1 — 18, 193—205, 259—276, 357—363. I. Гл. 225, воспрещеніе оставаться власти бездѣятельною по распоряженію на морскихъ судахъ, плавающихъ по морю и вообще о дѣйствіяхъ на нихъ противузаконныхъ; *Лю* (законъ) и 45 *Ли* (постановленій). II. Наслѣдство и назначеніе наслѣдниковъ (hereditas et successio) понятіе о предметѣ: гл. 78, назначеніе въ семействѣ наслѣдника; законъ и 7 постановленій (Ли); гл. 87, законъ и одно постановленіе; гл. 88, законъ, одно постановленіе (Ли) и замѣчаніе объ agnates, съ таблицею оныхъ: родство—*цзунъ*: 1-й классъ—сыны и потомки, 2-й классъ—всѣ сыновья и племянники брата (ши, тханъ-ши, цзай-цзунъ-ши) и проч. Первая прямая линія *прапрадѣдъ*, отъ него:

прадѣдъ,—*дѣдъ*,—*отецъ*,—*Adoptor*,—*сыны*,—*внуки*. По боковымъ линіямъ: 1) *Прапрадѣдъ*, отъ него—1-й двоюродный дѣдъ,—2-й двоюродный дѣдъ,—дяди (цзу),—братья (цзу),—племянники (цзу),—двоюродные внуки (цзу). 2) *Прадѣдъ*, отъ него—двоюродный дѣдъ,—дядя (тханъ),—братья (цзай-цзунъ),—племянники (цзай-цзунъ),—внуки двоюродные (цзай-цзунъ). 3) *Дѣдъ*, отъ него,—дяди,—братья (тханъ),—племянники (тханъ),—двоюродные внуки (тханъ). 4) *Отецъ*, отъ него—братья, племянники, двоюродные внуки. Таковъ порядокъ классовъ родства, имѣющихъ право наслѣдованія по Китайскому праву. Во второмъ замѣчаніи касательно лицъ въ семействѣ — наслѣдниковъ, обозрѣваются: а) всѣ сыны и мужскіе потомки, рожденные отъ главной жены или конкубины; б) права и особенности усыновленнаго въ наслѣдованіи.

III. Регистрація и таксація, или занесеніе лицъ въ семейные и другіе списки, съ обложеніемъ земли налогомъ; понятіе о сей системѣ, семья — *цзя*, *бао* или *ли*, ихъ составъ, *бао-чжанъ* и *цзя-чжанъ* (главы семействъ), отношенія *ху-лю*, списки—*цзѣ*, округъ — *сянъ*, податная земля (tenure land), ея виды и военныя колоніи — *тюнь*; три случая леннаго права по землѣ: 1 — плата земельной подати или правительственная рента, 2 — плата за ленъ, помѣстье, по отчужденіи (o alienation), 3—исполненіе извѣстныхъ неопредѣленныхъ личныхъ услугъ. Самыя главы законовъ и постановленій касающіяся означенныхъ предметовъ суть: гл. 75, о семействахъ и индивидуумахъ нерегистрованныхъ; *Лю* и 2 *Ли*; гл. 76, каждое семейство должно быть регистровано и принадлежать извѣстному классу лицъ; *Лю* и 26 *Ли*. IV. Гл. 77, регистрація и таксація: о сооруженіи Буддійскихъ и Даосскихъ зданій и построекъ храмовъ, съ привиллегіею для начальниковъ и наказаніями за нарушеніе законовъ о монахахъ и ихъ дѣйствіяхъ; гл. 80, недобросовѣстность въ раздѣлѣ общественнаго бремени (налоговъ и повинностей); 5 *Ли*; гл. 83, воспрещеніе незаконнаго пріобрѣтенія титуловъ старшины (Ли-чжанъ или начальникъ 100 че-

ловѣкъ, *Шу-бао* или *Бао-чжанъ*); (Ли=100 семействъ, *цзя*=10 семействъ; въ городахъ *фанъ*=кварталъ, гарнизонъ. крѣпость); гл. 84, объ уклоненіяхъ отъ исправленія общественнаго служенія, *Лю* и 2 *Ли*; гл. 89, о мѣропріятіяхъ направленныхъ къ облегченію положенія престарѣлыхъ и покинутыхъ несчастныхъ бѣдняковъ; *Лю* и 6 *Ли*.

Vol. IX, p.p. 129—136, 343—349. V. Гл. 90, лживое уклоненіе отъ земельной подати; *Лю* и 5 *Ли*; гл. 91, инспекція земель во времена разныхъ бѣдствій; *Лю* и 15 *Ли*. VI. Гл. 93, обманъ при продажѣ земель и домовъ; *Лю* и 10 *Ли*; гл. 95, о закладномъ недвижимомъ имуществѣ и аукціонной продажѣ земель и зданій; *Лю* и 11 *Ли*.

The Chine Review. Vol. X. 1881 — 1882, pp. 95 — 99, 357—365. Отд. VII. *Законы супружества.* Гл. 101. *Лю.* Бракъ вообще—его опредѣленіе и понятіе о семейныхъ узахъ. Ли—4 ст. Гл. 102. Пріобрѣтеніе жены или дочери за деньги. Гл. 103. Положеніе жены и конкубины. Гл. 105. Бракъ, совершаемый въ теченіи законнаго періода траура. Прочіе случаи—гл. 106, 107, 108. Гл. 109. Бракъ, заключенный между вдовцами, вдовами и ихъ отношенія. Гл. 112. Насильственное приведеніе свобобной (вольной) жены. *Ли* 5; *случаи*. Гл. 113, гл. 114 (о Буддійскихъ и Даосскихъ монахахъ), гл. 115 (отецъ семьи, женящійся на рабынѣ), гл. 116 (разводы и женитьба). Гл. 117. въ бракѣ незаконномъ наказаніе падаетъ наглавныя договаривающіяся стороны—*Ли* 4. *Замѣчанія*: а) о происхожденіи семейныхъ наименованій, при разныхъ государяхъ и въ разные періоды времени; б) о происхожденіи воспретительнаго правила касательно браковъ между лицами одного и того же семейнаго названія и таблица кровнаго родства, степени коего расположены для мужскаго пола въ квадратахъ съ названіями оныхъ, а для женскаго пола въ кругахъ—тоже съ означеніемъ родственныхъ степеней; в) о рабахъ мужскаго пола и женскаго.

Въ международныхъ трактатахъ Китая, преимущественно торговаго и мирнаго характера, можно замѣтить необыкновенно тонкій умъ и изворотливость въ языкѣ, побудившую

Европейскихъ дипломатовъ къ Китайскому тексту присоединять по мѣрѣ надобности договаривающихся сторонъ нѣсколько переводовъ Европейскихъ — (Русскій, Англійскій, Французскій или Нѣмецкій и др.) съ дополненіемъ тѣхъ-же статей на Манчжурскомъ (также Корейскомъ) языкахъ. Европейскими учеными, съ цѣлію доставить возможность Китайцамъ сравнивать свои законы и постановленія съ Европейскими, сдѣланы на Кит. языкѣ два замѣчательныхъ перевода, одинъ — Французскаго кодекса императора Наполеона I-го, и другой законовъ войны по праву международному. При богатствѣ и опредѣлительности множества спеціальныхъ юридическихъ понятій права Европейскаго и подведеніемъ соотвѣтственно онымъ Китайскихъ понятій, устанавляется возможность къ созданію точнаго и выработаннаго языка Китайскаго, что для изучающихъ оный всесторонне и особенно переводчиковъ книгъ съ Европейскихъ языковъ, представляетъ дорогой матеріалъ, облегчаемый и разнаго рода словарями, пособіями къ изученію Китайскаго языка разговорнаго и литературнаго, дѣловаго-оффиціальнаго и простого общенароднаго по діалектамъ.

Честь перевода на языкъ Китайскій Французскаго кодекса принадлежитъ Г. Биллекеню, озаглавившему свой трудъ „Code français, translated into chinese, by A. Billequin. Tung-Wen College, Peking. 1882. Для юристовъ это собраніе законовъ имѣетъ очень высокое значеніе. Наполеонъ I-й былъ увѣренъ, что потомство оцѣнитъ его трудъ и будетъ съ нимъ въ рукѣ являться повсюду, куда поведетъ судьба, и что далеко за предѣлами Франціи будутъ извѣстны спасительные законы, составленные подъ руководствомъ Римскаго классическаго права. Ожиданія законодателя исполнились великимъ вкладомъ онаго переводнымъ въ литературу Китайскую. Первый проектъ Наполена I-го былъ напечатанъ объ изданіи оригинала на Французскомъ языкѣ въ 1801 г. и разосланъ опытнымъ ученымъ юристамъ, для разработки и пополненій; послѣ продолжительныхъ дебатовъ въ законодательномъ отдѣленіи, Бонапартъ передалъ оный въ законодательный три-

буналъ и комитетъ; въ 1804 г. обнародованъ „Code Civil des Français“. Китайское правительство въ свою очередь оцѣнило этотъ законодательный памятникъ, почтивъ переводчика съ его товарищами достаточной оцѣнкой и изданіемъ на свой счетъ для Китайскаго народа въ весьма изящной формѣ, подъ редакціею Ванъ-вэнь-му, вице-президента Министерства финансовъ и одного изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ Цзунъ-лиямыня. Книга напечатана при Дунъ-вэнь-коллежѣ, и какъ изданіе правительственное, заслужило руководящій ученый авторитетъ для народа, юристовъ и чиновъ Китайскихъ. Въ своемъ введеніи къ кодексу, Ванъ-вэнь-му говоритъ: „Мы, Китайскіе государственные сановники, идучи ощупью и въ потьмахъ въ ожиданіи ключа къ разумѣнію варварскихъ народовъ (?), нынѣ получили возможность изучать характерныя ихъ учрежденія посредствомъ одного (законодательнаго сборника) самаго устойчиваго, гибкаго и благоразумнѣйшаго изъ всѣхъ, и по нему учась, можемъ составлять безошибочное сужденіе о другихъ. Да позволено-же будетъ и намъ сравнивать свои законы съ чужеземными!“ Хотя нельзя непожалѣть, что по обычной національной ревности, Китайскіе ученые всегда ставятъ свою цивилизацію выше другихъ, тѣмъ не менѣе и означенный взглядъ въ лицѣ ихъ ученаго, позволяетъ относиться съ уваженіемъ къ сдѣланному шагу сравненія и сличенія своихъ законовъ съ другими. Въ Chine Review (vol. X, p. 420—23) помѣщены для сравненія оригинальный французскій текстъ кодекса ст. 144—151, и Китайскій іероглифическій переводъ.

Другимъ законодательнымъ пособіемъ для Китайцевъ служитъ Китайскій переводъ, подъ заглавіемъ „Manual of the Laws of War on Land, prepared by the European institute of international Law transl. into Chinese by W. A. Martin. LL. D. President of the Tungwen College etc. Prepared by order of the Council for Foreign Affairs. Peking. 1883. Лучшее понятіе о семъ трудѣ дается въ предисловіи къ нему Чэнь-лань-бэнь, члена совѣта иностранныхъ дѣлъ. Онъ говоритъ: „При внимательномъ обзорѣ руководства о законахъ войны, начертан-

ныхъ Гг. Мойнье, Блунчли и другими, представляющими образъ дѣйствій Швейцаріи, Германіи, Англіи, Голландіи, Франціи, Испаніи, Россіи, Австріи и Италіи, я убѣжденъ, что цѣль сего рода поименованнаго труда—не поученіе искусству войны, но состоитъ въ изложеніи и надлежащемъ понимапіи вѣры въ договоры (the faith of treaties), соблюденіи войны, мира съ ближними, уврачеваніи раненыхъ и уходъ за ними, съ заботливостью о погребеніи убитыхъ и отъ болѣзней умершихъ". Что касается мирныхъ, торговыхъ международныхъ отношеній, то все ихъ касающееся, съ установленіемъ иностранной Китайско-Англійской таможни въ Китаѣ, издается періодически въ разныхъ отчетахъ, на Китайскомъ и Англійскомъ языкахъ. Г. Гирту принадлежитъ честь въ изданіи многихъ образцовыхъ дѣловыхъ документовъ, касающихся сего дѣла, разработки и установленія особыхъ правилъ для стиля Китайскаго языка, называемаго имъ документальнымъ. Въ словарѣ Г. Дуолайтля, собраны также дорогіе матеріалы, нетолько коммерческихъ, но и другихъ спеціальныхъ понятій въ языкѣ Китайскомъ находящихся и получившихъ право гражданства въ новое время. Нельзя глубоко не пожалѣть о томъ, что право церковное и многіе вѣтви богословскихъ знаній составляютъ недоступное поле для пытливаго и благодарнаго ума Китайцевъ, что отражается и на переводахъ Св. Писанія на ихъ языкъ, до сихъ поръ не могущихъ почитаться удовлетворительными и законченными.

§ 82. Общее понятіе о Китайскомъ уголовномъ правѣ и его развитіи. По отношенію къ законодательству Китая, какъ замѣчаетъ о. Іакинѳъ, должно вообще имѣть въ виду, что *законами положительно опредѣляется мѣра вины, а постановленія, по стеченію обстоятельствъ, смягчаютъ или увеличиваютъ оную, и потому считаются только пополненіемъ законовъ*; случайныя же государевы рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ отнюдь не считаются положительными законами; для вѣдомства военнаго, лицъ военнослужащихъ, существуютъ свои спеціальные законы.

По Уложенію Уголовной Палаты *Цинской* (нынѣшней) ди-

настіи, замѣчаетъ о. Іакинеъ (Китай. 1840), преступники дѣлятся на *зачинщиковъ* и *сообщниковъ*, наказанія дѣлятся на пять видовъ съ ихъ степенями (наказаніе малою палкою,—большою, ссылкою въ близкія или отдаленныя мѣста, отсѣченіе головы сряду послѣ судебнаго приговора или „по заточеніи“ во время общей казни по всему государству, зимою). Извѣстны слѣдующія десять важныхъ преступленій влекущихъ смертную казнь и непрощаемыхъ никакими милостивыми манифестами: 1) *злоумышленіе противъ общественнаго спокойствія* и 2) *противъ царствующаго дома*; 3) *измѣна отечеству*; 4) *отцеубійство* (т. е. убійство отца, матери, дѣда, бабки, старшаго брата или сестры,—мужа женой); 5) *безчеловѣчіе* (т. е. умерщвленіе семейства изъ 3-хъ и болѣе человѣкъ;—разсѣченіе человѣка на части; — дѣтоубійство; — отрѣзаніе сосцовъ у женщинъ;—составленіе ядовъ и чародѣйство); 6) *неуваженіе къ верховной власти* (состоящее въ слѣдующемъ: похищеніе жертвенныхъ сосудовъ, колесницъ, одежды;—кража и поддѣлка царскихъ печатей; ошибки въ изготовленіи недолжныхъ рецептовъ для государя и блюдъ для его стола;—непрочное строеніе судовъ для путешествія государя,—ошибки при вложеніи докладовъ въ конвертъ); 7) *неуваженіе къ родителямъ* (къ сему относятся: поношеніе дѣда, бабки, отца, матери, свекра, свекрови;—перемѣна родины и раздѣлъ съ отцомъ, матерью, дѣдомъ, бабкою;—отказъ въ пропитаніи отца и матери;—женитьба въ траурѣ по отцѣ и матери;—утаеніе траура по отцѣ, матери, дѣдѣ и бабкѣ;—ложное объявленіе о кончинѣ ихъ); 8) *семейный раздоръ*; 9) *несправедливость* (случаи ея и признаки: когда разночинецъ убьетъ своего начальника—уѣзднаго, окружнаго или областнаго;—солдатъ—своего командира; каппеляристъ—своего начальника отъ 10 кл. и выше;—ремесленный—своего учителя;—когда жена, по кончинѣ мужа, невыносивъ срока траура, выйдетъ скоро замужъ за другаго); 10) *кровосмѣшеніе* (т. е. прелюбодѣяніе съ родственницами до 4-й боковой линіи и съ наложницами дѣда и отца). Преступники, коимъ отрѣзывается сряду послѣ суда голова и выставляется

напоказъ, (и въ нѣкоторыхъ случаяхъ самое тѣло рѣжется въ куски), суть тринадцати степеней: 1) злоумышленники противъ государя; 2) умышленные отцеубійцы; 3) жены и наложницы—убійцы мужа или дѣда, бабки и свекрови; 4) зачинщики изъ убившихъ болѣе 3 человѣкъ; 5) убійцы старшихъ родныхъ; 6) зачинщики—убійцы дѣтей или оскопители женщинъ отрѣзаніемъ сосцовъ; 7) сынъ убившій въ ссорѣ отца или мать и внукъ—дѣда или бабку; 8) атаманъ, убившій чиновниковъ при освобожденіи преступниковъ изъ тюрьмы; 9) старшіе, убившіе въ семействѣ, до 3-хъ человѣкъ съ хищническою цѣлью наживы; 10) ссыльный невольникъ, убившій до 3-хъ человѣкъ въ семействѣ своего хозяина; 11) жены и наложницы, вступившіе въ любовную связь съ родными и убившіе своего мужа; 12) младшій родственникъ убившій старшаго родственника; 13) сухопутные и морскіе разбойники, убившіе правительственныхъ чиновниковъ. Всего по Цинскому уложенію считается 2.750 преступленій, влекущихъ пять видовъ наказанія; съ 1644 г., съ отмѣною для чиновниковъ тѣлеснаго наказанія, существуетъ для нихъ пеня и снятіе чиновъ, за преступленія по должности, отъ смертной казни хотя и неизъемлются за общія преступленія, но могутъ откупаться, исключая случаевъ непрощаемыхъ законами. Вообще для *чиновниковъ* отъ 10-го класса,—*знаменныхъ*, т. е. родившихся въ состояніи восьми знаменъ,—*воспитанниковъ астрономическаго института*,—*женщинъ и дѣвицъ*, — *пресшарѣлыхъ и малолѣтнихъ* существуютъ извѣстнаго рода изъятія изъ шкалы суровыхъ наказаній за разныя преступленія болѣе или менѣе тяжкія.

Наказаніе по Китайскому уголовному кодексу. Въ дополненіе къ ссылкѣ существуютъ три степени *изгнанія* въ разныя мѣстности: 1) *зловредныя*, 2) *близко зловредныя границы*, 3) *самыя зловредныя и отдаленныя мѣстности*. Во всѣхъ случаяхъ соединяется весьма тяжелая военная работа. Для двухъ первыхъ классовъ чиновъ, изъ пяти первыхъ, (по замѣчанію Стаунтона) изгнанія не существуетъ; самымъ-же легкимъ наказаніемъ считается полученіе отъ своего началь-

Лѣствица Китайскихъ уголовныхъ наказаній за преступленія противу публичнаго и частнаго права (по Стаунтону).

№№ по порядку.	Непосредственныя наказанія.	Денежный вычетъ.	За воровство.	За взяточничество по объекту незаконному.	Подкупъ по объекту незаконному.	За похищеніе собственности частной.	За похищеніе собственности общественной.
		Уменьшенныя наказанія. Счетъ на унцы серебра.					
1	20 ударовъ бамбуков. палкой	1 или менѣе.	—	—	—	—	—
2	30 » » »	1 до 10 унц.	—	—	—	—	—
3	40 » » »	20 »	—	—	—	—	—
4	50 » » »	30 »	—	—	—	—	—
5	60 » » »	40 »	1 или менѣе.	1 или менѣе.	—	—	—
6	70 » » »	50 »	10 »	10 »	1 или менѣе.	1 или менѣе.	—
7	80 » » »	60 »	20 »	20 »	1 до 5 унц.	1 до 5 унц.	1 или менѣе.
8	90 » » »	70 »	30 »	30 »	10 »	10 »	1 до 2, 5
9	100 » » »	80 »	40 »	40 »	15 »	15 »	— 5
10	60 » 1 годъ ссылки . .	100 »	50 »	50 »	20 »	20 »	— 7, 5
11	70 » 1½ года »	200 »	60 »	60 »	25 »	25 »	— 10
12	80 » 3 » »	300 »	70 »	70 »	30 »	30 »	— 12, 5
13	90 » 2½ » »	400 »	80 »	80 »	35 »	35 »	— 15
14	100 » 3 » »	500 »	90 »	90 »	40 »	40 »	— 17, 5
15	100 вѣчное изгнаніе на	2000 ли и болѣе.	100 »	100 »	45 »	45 »	— 20
16	100 » » »	2500 »	110 »	110 »	50 »	50 »	— 25
17	100 » » »	2500 »	120 »	120 »	55 »	55 »	— 30
18	Смертная казнь посредствомъ	удавленія.	свыше 120 унц. серебра.	свыше 120 унц. серебра.	80 или 100 если буд. назн. чинов.	80 въ крайнемъ случаѣ.	80 въ крайнемъ случаѣ.
19	» » »	отсѣчен. головы.	—	—	—	—	—

Стоимость Китайскаго Лана=унцу (2 лот.) серебра, по общепринятому курсу въ г. Кантонѣ, что равняется ⅓ части Англійск. фунта стерлинг. (или 6 ш. 8 d.).

ства 60 ударовъ палкой; старики мужчины и старыя женщины могутъ освободиться и отъ сего наказанія денежнымъ выкупомъ, хотя не освобождаются отъ ссылки, или тѣлеснаго наказанія ременной плетью по спинѣ (для женщинъ) и мужчинъ по задницѣ. Вредоносными мѣстностями почитаются: *Хэ-нанъ*, въ Гуанъ-си, части *Юнь-нанъ* и *Гуэй-чоу*; прочія мѣста отдаленныя суть *Илй*, *Урумци*, *Гиринъ*, *Амуръ*.

Случаи въ Китайскомъ уголовномъ правѣ, касающіеся брака и отношеній брачнаго права: 1) *Ли-цзы*, adoptio или усыновленіе, его значеніе и сила замѣчаній объ ономъ (Chin. Review, vol XIV, 1885—86, p. 199—205) (гл. 18, Ли 10); 2) Членъ семейства, однажды изгнанный формально изъ него, не можетъ быть наслѣдникомъ въ семейной собственности; 3) Послѣ формальнаго сговора женщина можетъ выйти за другаго, если бракъ не совершился, но если невѣста уже зачала младенца, то можетъ выйти за другаго, только по разрѣшеніи отъ бремени; 4) Бракъ съ женщиною, до истеченія срока ношенія ею траура по умершемъ первомъ мужѣ; 5) Жена выходитъ за мужъ за другаго во время нахожденія въ темницѣ своего перваго законнаго мужа; 6) Бракъ женщины, помолвленной за одного изъ братьевъ незаконно и безъ юридическихъ послѣдствій; 7) Сила брачнаго союза и случаи неправильности технической восполненные добрымъ поведеніемъ и обычаемъ согласія; 8) Контроль, долженствующій принадлежать хозяину рабовъ при устроеніи между ними брачныхъ союзовъ; 9) Случай, когда нѣкто, долженствовавшій получить наслѣдство изъ одной семейной собственности, былъ принужденъ насильно вступить въ бракъ съ женою младшаго брата, вслѣдствіе чего совершилъ убійство.

Изъ преступленій у Китайцевъ наиболѣе частыя и обычныя суть — *кража* въ ея разныхъ видахъ и степеняхъ, отъ самой мелкой до высшей и крупной, какъ въ отношеніи собственности частной, такъ и общественной, лихоимство, незаконные поборы и вымогательство чиновниковъ и служащихъ, подкупы при ссорахъ и судебныхъ тяжбахъ, что влечетъ за собою неминуемо законную кару, начиная съ нака-

занiй палочными ударами бамбукомъ или плетью и кончая ссылкою или изгнанiемъ въ отдаленныя мѣста, почему-либо вредныя для здоровья, или сопряженныя съ изнурительными исправительными арестантскими работами. Китайское законодательство, весьма разборчивое и тонкое въ распредѣленiи степени наказанiя за означенныя, и другiя болѣе тяжкiя преступленiя, представляетъ оригинальную лѣствицу, въ коей включается и денежная сумма отъ заслуженныхъ наказанiй. Заимствуемъ оную отъ г. Стаунтона, переводившаго на Англiйскiй языкъ часть Китайскаго уголовнаго законодательства (см. выше стр. 975). На основанiи разныхъ кодексовъ уложенiй, за различные перiоды времени, сформировались роды наказанiй болѣе или менѣе суровыя и легкiя, таковы: удары бамбуковою палкой, стеганiе кожаной плетью, нарѣзы на шеѣ, удушенiе, удавленiе, отрава ядомъ, кастрацiя половыхъ органовъ, ослѣпленiе, отсѣченiе части тѣлеснаго органа, совершавшаго преступленiе, отсѣченiе головы, разсѣченiе всего тѣла на мелкiе куски, раздавленiе между камнями, распиливанiе пополамъ, варенiе въ котлѣ съ горячею водою, сожиганiе, побiенiе камнями и заживо погребенiе въ землѣ, утопленiе въ водѣ; прочiя мелкiя наказанiя дисциплинарныя (для учениковъ и дѣтей въ семействахъ) удары по ладонямъ рукъ, привязыванiе за косу головы къ какому-либо предмету внутри дома или школы и внѣ оныхъ, наказанiе розгами, ставленiе на колѣна въ комнатѣ и за дверью, оставленiе безъ обѣда и проч.

Составляя законы и уложенiя для Китайскаго народа въ собственномъ смыслѣ, правительство Китайское—въ уваженiе къ прежней политической самостоятельности Монголовъ и Маньчжуровъ, и по особенностямъ ихъ быта, нравовъ и обычаевъ, руководствуется особымъ для нихъ уложенiемъ, выработавшимся въ теченiи многихъ годовъ ихъ жизни, до соединенiя съ Китайцами. Этотъ кодексъ переведенъ поэтому при Китайской палатѣ иностранныхъ дѣлъ и уголовной на Китайскiй языкъ, съ присоединенiемъ Монгольскаго и Маньчжурскаго текста; на Русскiй языкъ, переведенъ о. Iеромонахомъ Iакинѳомъ и изданъ въ его запискахъ о Монголiи

(1828 г.). Слѣдуя сему послѣднему переводу даемъ слѣдующее понятіе о Монгольско-Маньчжурскомъ уложеніи. Содержаніе онаго слѣдующее: отд. I-е (1—24 ст.) *о достоинствахъ* (различаются сыновья царевенъ, князей 1-й и проч. степеней, Тайцзіи, Бэйзъ-Тайцзіи, Табунаны, Чжасаки — князья владѣтельные управляющіе знаменемъ, Хомунъ-чжангинъ, Мэйренъ-чжангинъ, Сомунъ-чжангинъ, Чжаланъ-чжангинъ, княжескіе управители и тѣлохранители, Бэйлы и Бэйзы, Гуны и проч.); отд. II-е *о ревизіи и обязанностяхъ* (1—23 ст.) съ означеніемъ штрафа (пятокъ, десятокъ скота; народныя единицы: эскадронъ (15 чел.), десятокъ юртъ, и проч.); отд. III-е *о пріѣздѣ ко двору и представленіи дани* (1—9 ст.); отд. IV-е *о собраніи на сеймъ и отправленіи на войну* (1—13 ст.); отд. V-е *о межахъ и караулахъ* (1—17 ст.); отд. VI-е *о грабежѣ и воровствѣ* (1—35 ст.); отд. VII-е *о убійствѣ* (1—10 ст.); отд. VIII-е *о жалобахъ* (1—5 ст.); отд. IX-е *о поимкѣ бѣглыхъ* (1—20 ст.); отд. X-е *о разныхъ преступленіяхъ* (1—17 ст.); отд. XI-е *о ламахъ* (1—6 ст.); отд. XII-е *о рѣшеніи слѣдственныхъ дѣлъ* (1—29 ст.). Прочія отношенія жизни, имѣющія религіозное основаніе для Монголовъ и Манчжуровъ, опредѣляются въ кодексахъ Буддійскихъ „Ганджуръ-Данжуръ" переведенныхъ и на Китайскій языкъ. У Магометанъ имѣетъ значеніе Коранъ по преимуществу (см. выше отд. III стр. (38—22).

Предлагаемъ въ частности обзоръ постановленій и законовъ постепенно формировавшихся *по уголовному праву* Китайцевъ, часто измѣнявшемуся въ установленіи традацій наказанія и опредѣленія степеней тѣхъ или другихъ преступленій. Пользуемся для сего очеркомъ по сему предмету П. С. Попова (1880 г.), въ коемъ обозрѣвается уголовное Китайское законодательство съ древнѣйшихъ временъ до X вѣка по Р. X.; недостающее далѣе, восполняемъ свѣдѣніями о правѣ новѣйшемъ по изслѣдованіямъ и переводамъ помѣщеннымъ въ Chine Review (vol. VII, IX, X). Для насъ имѣетъ этого рода обзоръ особенный интересъ, необходимый въ дополненіе къ классикамъ Китайскимъ потому, что устроя

свою жизнь по философскимъ и практическимъ принципамъ, и высоко нравственнымъ идеаламъ соціально-политическимъ и религіознымъ, Китайцы доходятъ и до законодательной регламентаціи всѣхъ мелочей жизни, неотступая отъ *закона (Лю)* какъ высшаго руководящаго принципа и нормы въ мелкихъ случаяхъ. Этимъ они достигаютъ болѣе или менѣе полно до того идеала, съ коимъ соединяютъ понятіе о святомъ и совершенномъ человѣкѣ. Въ *правѣ уголовномъ* раскрывается отрицательная сторона идеально-совершенно и святаго человѣка, всѣ уклоненія его отъ прямого пути и направленія къ природѣ испорченной, тогда какъ въ правѣ гражданскомъ установляются въ идеальномъ очертаніи и обобщеніи разнообразныя отношенія людей другъ къ другу — *личныя*, *имущественныя*, *договорныя*, права вотчинныя и наслѣдственныя.

Нужны-ли ужасающіе законы, коими караются отступленіе отъ добрыхъ и прекрасныхъ нравовъ и обычаевъ? Если они существуютъ, то въ какомъ видѣ и насколько помогаютъ улучшенію народному? Каждому періоду исторіи Китая и извѣстному царствованію Государей свойственны особенности жизни, отражавшіеся на законодательствѣ уголовномъ въ особенности. Таковы понятія о преступленіи, его видахъ, силѣ отвѣтственности предъ положительными требованіями закона и нравственными правилами обычая, градація соотвѣтствующихъ наказаній, большая или меньшая жестокость и суровость оныхъ нерѣдко стоятъ въ связи съ благоустроеніемъ государственнымъ или политическими и внутренними безпорядками и войной. Иногда сами государи, ихъ министры, законодатели и судьи настолько являются испорченны и недостойны своего великаго назначенія, что возбуждаютъ ужасъ и содроганіе въ преступленіяхъ вопіющихъ на небо; что всего замѣчательнѣе—тѣ-же лица требуютъ отъ народа идеальной святости и непогрѣшимости, а потому къ его грѣхамъ и правонарушеніямъ являются крайне жестоки и непропорціонально требовательны. Основатель династіи сѣверной Ци (850—577) Гао-янъ, отличавшійся надменностью и

слабостью въ вину, при разгулахъ чувства гнѣва или радости, въ своемъ дворцѣ имѣлъ всякаго рода пытки для обвиненныхъ преступниковъ, которыя совершалъ съ величайшимъ наслажденіемъ, самъ распиливалъ человѣка, толокъ въ ступѣ, рѣзалъ въ куски, жарилъ это мясо, а изжаривъ пожиралъ. Для сего *„высокаго употребленія"* судебный трибуналъ всегда держалъ наготовѣ жертвы. Сей царь, отправляясь даже для принятія обѣтовъ Буддизма въ Цзинь-фынь-тай, какъ говорятъ историки, призвалъ множество приговоренныхъ къ смерти преступниковъ, и съ крыльями сплетенными изъ камыша, приказалъ имъ летѣть внизъ (съ мѣста в. высокаго); что конечно сопровождалось смертью несчастныхъ жертвъ. Это, на языкѣ тирана называлось *„отпускать живымъ"* или *„отпускать на свободу"*. Другой императоръ Вэнь-ди, проложившій путь къ престолу убійствомъ отца и старшаго брата, любилъ жестокія наказанія для виновныхъ и пытки при допросахъ; предаваясь необузданному сладострастію и мотовству, истощая казну и народъ непомѣрными налогами, былъ причиною того, что самъ народъ въ сильной степени предался грабежу, насиліямъ, воровству, что еще болѣе увеличило изданіе строгихъ наказаній — разорваніе, раздавленіе, и т. п. Одинъ изъ государей династіи Лянъ (502—567) У-ди представлялъ другой противуположный типъ крайне сострадательнаго и жалостливаго человѣка при наказаніи даже важныхъ преступниковъ и весьма неохотно подписывалъ смертные приговоры; что вело къ большимъ злоупотребленіямъ милостью и служило источникомъ громаднаго зла среди служителей правосудія и въ народѣ, коего дурныя страсти вели къ своеволію и попиранію всякихъ законовъ нравственныхъ и положительныхъ. Эпоха такъ называемыхъ трехъ царствованій представляетъ печальное забвеніе нравственныхъ принциповъ, и отсутствіе положительнаго законодательства, ограничивающаго злую волю подданныхъ; несправедливости правительства и распущенность народа—обычныя явленія. Формація законодательства въ составленіи сначала частныхъ кодексовъ, затѣмъ ихъ сборниковъ и уложенія болѣе слож-

наго и правильнаго въ Китаѣ совершается постепенно. По уложенію Шуня (за 2225 л. до Р. Х.) извѣстны пять родовъ наказаній: плетью чиновниковъ,—розгами за нерадѣніе о хозяйствѣ,—денежная вира за неумышленныя преступленія, —судъ по дѣламъ до высочайшаго помилованія, смертная казнь для нераскаянныхъ преступниковъ. Цѣль наказаній—исправленіе народа и выведеніе на нравственную дорогу—

При дин. *Шанъ* (1783—1134 г. до Р. Х.) опредѣляются десять преступленій, имѣющихъ основаніе въ нравахъ своего времени, таковы: страсти къ пѣснямъ и играмъ съ пьянствомъ (волшебные нравы), — къ любостяжанію, распутству, разгулу и охотѣ (развратные нравы), презрѣніе къ словамъ святаго, сопротивленіе совѣтамъ искреннимъ, удаленіе отъ добрыхъ людей и опытныхъ (революціонные нравы). При дин. *Чжоу* (1134—258 до Р. Х.), законы дѣлятся на 5 родовъ:—земледѣльческіе, военные, гражданскіе договорные, о чиновникахъ, о наказаніяхъ. Замѣчателенъ обычай сидѣнія *на камнѣ* преступника въ оковахъ извѣстное время и потомъ отдача въ работы. Казни убійцъ — сжиганіе, изрѣзаніе на мелкіе куски, прочихъ преступниковъ — клейменіе, ослѣпленіе, рабство; малолѣтніе, старики, безумные—освобождались. При *Му-ванѣ* (1001—946 г. до Р. Х.) развивается принципъ штрафованія, сверхъ казни и другихъ наказаній. Въ періодъ удѣловъ, составляется уголовное уложеніе въ 6 главахъ—*„Фа-цзинъ"*, къ нему присоединяется послѣ министромъ Сяо-хэ еще 3 статьи, и все уложеніе о 9 гл. называется *„Цзю-фа"*. При дин. *Цинъ* (246—202 г. до Р. Х.), при соединеніи въ одно цѣлое множества разрозненныхъ дотолѣ владѣній и борьбѣ власти съ произволомъ и упорствомъ многихъ личностей, наказанія чрезвычайно жестоки, (сверлятъ голову, вырываютъ ребра, варятъ въ котлѣ). При дин. *Ханъ* (202 г. до Р. Х. и по 9 г. по Р. Х.), *Гао-ди* смягчаетъ жестокость прежнихъ наказаній, даетъ три закона новыхъ о преступникахъ, и импер. *Вэнь-ди* (179—157 г. до Р. Х.) замѣняетъ клейменіе *обритіемъ головы и надѣваніемъ на шее желѣзнаго обруча*, другіе обязаны толочь для горо-

жанъ рисъ, инымъ даются только палочные удары вмѣсто урѣзыванія носа. Къ сожалѣнію, смягченіе наказаній повело къ увеличенію преступленій, что доказывается насиліемъ, кровопролитіемъ и необузданнымъ произволомъ Китайцевъ въ сіе время, стоявшихъ невысоко въ понятіяхъ о нравственномъ долгѣ. При воинственномъ императорѣ У-ди, составлено уложеніе о наказаніяхъ—„*Люй-минъ*" въ строгомъ духѣ, съ привлеченіемъ къ отвѣтственности лицъ, знавшихъ о преступленіи и укрывавшихъ, за-то старикамъ 80-лѣтняго возраста отмѣняется вовсе самое наказаніе, за исключеніемъ случаевъ клеветы, убійства и нанесенія ранъ. Императоръ *Юань-ди* (48 г. до Р. Х.), желая затруднить нарушеніе законовъ и облегчить исполненіе ихъ, дѣлаетъ пересмотръ стараго уложенія и исключаетъ изъ нихъ болѣе 70 случаевъ наказаній и штрафовъ. Императоръ *Пинъ-ди* (4 г. по Р. Х.) отмѣняетъ законъ о привлеченіи къ суду женъ и дочерей чиновниковъ, обвинявшихся въ важныхъ преступленіяхъ, также стариковъ и малолѣтнихъ, за рабами признаются человѣческія права. При императорѣ *Хо-ди* (1 и 2 в. по Р. Х.), евнухи злоупотребляютъ своими правами, что вредно отзывается и на правосудіи. При династіи *Вэй* (220—264 г. по Р. Х.) возбуждается вопросъ о смертной казни, смягченной при династіи *Хань*, введеніемъ ударовъ бамбуковой палкой; при императорѣ *Минъ-ди* (227 — 239 г. по Р. Х.); составляется особою коммиссіею уголовный кодексъ „новыхъ законовъ и уложеній династіи Вэй, подъ предсѣдательствомъ Чэнъ-цзюня, въ 18 главахъ", и „наказъ для провинціальнаго управленія въ 45 ст.", и прочіе наказы высшей администраціи и войскъ, въ 180 ст. Въ уголовномъ кодексѣ, удерживаются 5 родовъ наказанія: три вида смертной казни, полное обритіе головы, и неполное съ работами, одиннадцать степеней окупа, и шесть степеней штрафа. Цзиньской династіи императоръ *У-ди* (265—420 г. по Р. Х.), издалъ новые законы, съ провѣркою старыхъ, въ 60 главахъ, заключавшихъ 2926 статей; самый трудъ исполненъ подъ предсѣдательствомъ Цзя-чуна и законченъ въ 267 г. При-

мѣры понятій о преступленіяхъ: 1) совершенное завѣдомо преступленіе называется *„преднамѣреннымъ“*; 2) а совершенное подъ вліяніемъ взгляда, какъ на явленіе нормальное, назыв. *„ошибочнымъ“*; 3) нарушеніе преданности и оскорбленіе высшихъ, есть *„обманъ“*; 4) вѣроломство и коварство, суть *„ложь“*; 5) безстыдное нарушеніе долга, есть *„отсутствіе почтенія“*; 6) убійство и нанесеніе побоевъ въ мирное время, есть *„разбой“*; 7) обсужденіе двумя лицами съ глазу на глазъ какого-либо дѣйствія, составляетъ *„замыселъ“*; 8) овладѣніе чужой собственностью, есть *„воровство“*; 9) дѣйствіе, совершенное безъ согласія другаго, есть *„насиліе“*; 10) представленіе претензій съ двухъ сторонъ по одному предмету, составляетъ *„споръ“*; 11) а схватки двухъ лицъ, съ желаніемъ нанести вредъ другъ другу, есть *„драка“*. Въ царствованіе *Юань-ди* (317—322 г. по Р. X.), возбуждается вопросъ о возстановленіи казней, но оставляется безъ послѣдствій. Императоръ *Минь-ди* (326 г. по Р. X.) возстановляетъ законъ о распространеніи наказанія на три поколѣнія, исключая лицъ женскаго пола. При династіи *Лянъ* (502—567 г.) особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ Ванъ-ляна, составляется кодексъ законовъ, послѣ пересмотра прежнихъ, въ 20 главахъ, съ 15-ю видами наказаній. Содержаніе главъ: 1) виды наказанія; 2) уголовные законы вообще; 3) воровство и грабежъ; 4) разбой; 5) ложь; 6) взяточничество; 7) возбужденіе преслѣдованія по иниціативѣ правительственныхъ агентовъ и о принесеніи жалобъ частными лицами; 8) поимка преступниковъ; 9) арестъ и допросъ; 10) рѣшеніе процесса; 11) смѣшанныя постановленія; 12) о народонаселеніи и податяхъ и правахъ состоянія, и проч.; 13 и 14) о разрушеніи и уничтоженіи чужой собственности; 15) охрана дворца; 16) пожары и наводненія; 17) хлѣбные магазины, кладовыя и казначейства; 18) государственное коннозаводство и скотоводство; 19) заставы и рынки; 20) о нарушеніи постановленій.

Изъ наказаній выдѣляется: отсѣченіе головы и выставленіе ея на показъ, обритіе головы съ надѣваніемъ желѣзнаго

обруча, присужденіе къ каторгѣ на 5, 4, 3, 2 года, и право выкупа съ опредѣленнымъ взносомъ кусковъ шелковой матеріи или золота въ пользу правосудія; орудія пытки и наказанія—палки и плети изъ сыромятной кожи съ узлами и безъ узловъ; при бунтѣ и злоумышленіи на государя полагалась смертная казнь, а жена, мать, дочери и сестры, наложницы преступника поступали въ рабство чиновникамъ. Женщины и дѣти за преступленія наказывались на половину, нѣкоторыя отъ пытки и казней даже совсѣмъ были изъяты. Результатомъ сего порядка вещей было сильное злоупотребленіе властью чиновниковъ, особенно усилилось взяточничество, число приговоренныхъ къ работамъ ежегодно достигало 5.000 человѣкъ. Уголовный кодексъ при династіи *Хоу-вей* (386—534 г.), составленный ея основателями, весьма несложенъ: только государственная измѣна и бунтъ наказуются смертью, преступники и его родъ, прочія преступленія—даже убійство дозволяется выкупать золотомъ и серебромъ. При императорѣ *Тай-у-ди* нѣкимъ Цуй-хао составляется новое уложеніе, съ измѣненіемъ степеней и суровостью въ нѣкоторыхъ наказаніяхъ: рѣзали пополамъ за преступленія противъ государя; существовало оскопленіе и рабство; отцеубійцы разрывались съ привязываніемъ къ телѣгѣ, отравители ядами—сожигались, чародѣи топились въ рѣкѣ, беременныя женщины, дѣти до 14 лѣтняго возраста, 80 и 90-лѣтніе старики избавлялисьо тъ тяжкаго наказанія, кромѣ убійства. При императорѣ *Сянь-вэнь-ди* (во 2-й половинѣ V в.) народъ необузданно предается *пьянству* и потому запрещается гонка водки и пьяницы наказуются смертью, вино разрѣшается для употребленія въ весьма рѣдкихъ праздничныхъ случаяхъ; скоро смертная жизнь за пьянство замѣняется тѣлеснымъ наказаніемъ, по обнаженному тѣлу. При династіи *Сѣверной Ци* (550—577) усиливаются грабежи и разбои, за что вводятся строгіе законы, влекущіе смертную казнь, а жены и дѣти виновныхъ обращаются *въ публичныхъ пьяницъ и пьяницовъ*. Императоръ *Гао-янъ* самъ совершаетъ во дворцѣ своемъ смертные казни и пытки. По уголовному кодексу Цинскаго дома извѣстны: смертная

казнь съ четырьмя видами (разорваніе тѣла, отсѣченіе головы съ выставленіемъ на показъ и безъ —, удавленіе); ссылка въ солдаты на границу съ битьемъ палкою, плетью, бритьемъ волосъ на головѣ, бритье бороды съ дополненіемъ палочныхъ ударовъ; откупъ отъ тѣлеснаго наказанія взносомъ извѣстнаго количества кусковъ шелковой матеріи и проч. Преступленія, опредѣляемыя въ кодексѣ суть: мятежъ, заговоръ противъ государя, измѣна, переходъ въ чужое подданство, отцеубійство, безчеловѣчіе, святотатство, непочтительность къ родителямъ, старшимъ и начальникамъ, кровосмѣшеніе. При династіи *Чжоу* (557—581 г.) извѣстенъ кодексъ *„Да-люй“*—большое уложеніе, состоящее изъ 25 отдѣловъ, онъ былъ начатъ при импер. *Вэдиъ-ди* и конченъ при импер. *У-ди*. Содержаніе кодекса: 1) виды наказаній; 2) классификація законовъ; 3) жертвоприношенія; 4) народонаселеніе и подати; 5) брачное состояніе; 6) полиція благосостоянія; 7) пожары и наводненія; 8) публичныя работы; 9) охрана дворца; 10) правила о торговлѣ; 11) драки; 12) грабежъ и воровство; 13) разбой; 14) нанесеніе вреда чужой собственности; 15) нарушеніе указовъ и постановленій; 16) заставы и переходы; 17) вассальные князья; 18) государственное скотоводство; 19) разныя преступленія; 20) ложь; 21) подкупъ; 22) тяжбы; 23) побѣги; 24) взятіе подъ стражу и допросъ; 25) постановленіе приговора. Виды наказаній: 1) пять степеней отъ 10 до 50 ударовъ бамбукомъ; 2) пять степеней наказ. плетью отъ 68 до 100 ударовъ; 3) пять степеней работъ отъ 1 года до 5 лѣтъ, съ ударами бамбукомъ или плетью; 4) пять степеней ссылки за 2.508—4.500 ли (ли=½ версты); 5) пять степеней смертной казни—повѣшеніе, удавленіе, отрубленіе головы съ ея показомъ, разорваніе тѣла. Для приговоренныхъ къ смертной казни дозволялся въ извѣстный срокъ и выкупъ. При династіи *Суй* (581—619) происходитъ значительная перемѣна во многихъ означенныхъ выше статьяхъ и положеніяхъ, перечисляются только 10 тяжелыхъ изъ нихъ; отмѣняются 154 прежнія статьи, влекшія за собою ссылку, и болѣе 1.000 статей, влекущихъ къ работамъ и другимъ на-

казаніямъ. Династія *Танъ* (620—901) царствовавшая почти три столѣтія и успѣвшая тѣсно соединить весь Китай въ одно цѣлое, замѣчательна и законодательствомъ, особенно уголовнымъ, послужившимъ прототипомъ для кодексовъ Сунской, Минской и Маньчжурской династій. Самый кодексъ былъ составленъ особой коммиссіей изъ 10 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Чжанъ-суня, законченъ въ 654 г., раздѣляется на 12 главъ. Содержаніе слѣдующее: 1) общія постановленія; 2) постановленія о стражѣ; 3) о должностныхъ лицахъ; 5) о правахъ состоянія; 5) о государственномъ хозяйствѣ; 6) о злоупотребленіяхъ въ военномъ дѣлѣ; 7) о разбойникахъ и ворахъ; 8) о тяжбахъ; 9) о подлогахъ, 10) смѣшанные законы; 11) о поимкѣ бѣжавшихъ преступниковъ; 12) о рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. Предъ каждою главою есть замѣтка:—входила-ли эта глава въ извѣстные кодексы или нѣтъ, когда и подъ какимъ названіемъ; въ концѣ каждой главы приложенъ объяснительный словарь трудныхъ выраженій въ ней находящихся; дѣлаются поясненія на каждую статью о наказаніяхъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ дается юридическое рѣшеніе разныхъ случаевъ. Самыя подробности опредѣленія преступленій и наказаній съ ихъ существенными градаціями изложены съ оригинала Китайскаго въ историческомъ очеркѣ П. С. Попова уголовнаго законодательства Китая. (1880 г.).

§ 83. Очеркъ Китайской литературы разныхъ писателей съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ *Жилесомъ, Георгіевскимъ, Васильевымъ, Имбольтъ-Гартомъ,* съ замѣчаніями о дѣятельности „Folk-Lore Society", его изданіяхъ, характерѣ и направленіи народнаго Кит. творчества. Знакомясь спеціально съ содержаніемъ, ученіемъ и текстами нѣкоторыхъ классическихъ китайскихъ книгъ, находимъ полезнымъ коснуться именъ и прочихъ авторовъ въ исторической ихъ послѣдовательности. Извлекаемъ свѣдѣнія о семъ предметѣ изъ Англійскаго сборника — „Gems of Chinese literature" (London. 1884) т. е. „Перлы Китайской литературы" изданіе въ переводѣ на Англій-

скій языкъ отрывковъ авторовъ *съ замѣчаніями I-на Жилеса.* Обозрѣваемое поле Китайскихъ авторовъ съ V в. до Р. Х. по XVII ст. по Р. Х., характеризуется хотя въ весьма сжатомъ видѣ, но нелишенномъ интереса; можемъ воспользоваться онымъ какъ первымъ опытомъ и оригинальнымъ по собранію матеріаловъ, имѣющихъ значеніе Христоматіи. Г. Жилесъ не останавливается спеціально на тѣхъ классическихъ авторахъ, кои переведены и изслѣдованы Леггомъ, А. М. Мюллеромъ, Потье, Бальфуромъ и другими, хотя и касается слегка. Вотъ какъ отзывается онъ объ огромномъ обозрѣваемомъ за 2.200 лѣтъ періодѣ Китайской литературы по династіямъ, когда жили и писали авторы.

1) *Литература Чоусской и Цинской династій* (550—200 до Р. Х.) знаменита твореніями Конфуцзы, Мэнъ-цзы, Цзоцю-Минъ'а, переведенными на Европ. языки и обслѣдованными болѣе или менѣе полно и удовлетворительно. Тексты сего періода хотя суровы и шероховаты въ стилѣ, но полны могучей экспрессіи, и безподобны по драматизму. Многія сцены у *Цзо-цюанъ'я* живо поражаютъ умъ читателя, подобно классическимъ образцамъ Иліады и Одиссеи, если онъ достаточно владѣетъ знаніемъ Китайскихъ іероглифовъ и способовъ разумѣть оные. Въ поэзіи мы встрѣчаемъ весьма маловразумительныя *элегіи*, главнымъ образомъ изъ подъ пера Чжу-Пхин'а (Chin P'ing); въ философіи встрѣчаемся съ *Чжуанъ-цзы* и *Лѣ-цзы*, весьма тонкими излагателями идей Лао-цзы.

2) *Литература династіи Ханьской* (Han) (200 до Р. Х. по 200 по Р. Х.) отражаетъ благородныя достоинства своего времени, отлична по тону практическаго общаго смысла, строго и логически выражаемаго; смыслъ словъ фиксированъ не менѣе тщательно и аккуратно, письменный языкъ грамматически въ высшей степени обработанъ и весьма удобенъ въ его изслѣдованіи, хотя нерѣдко переводчикъ можетъ встрѣтиться съ массою своеобразныхъ locutiones, но знакомясь съ ними, непремѣнно самъ-же и находитъ ключъ къ ихъ разумѣнію и поясненію. Выдѣляются имена историковъ *Сы-ма-цзянь* и *Чао-цзу*, содѣйствовавшихъ весьма много успѣхамъ историче-

ской жизни Китая и создавшихъ простой, изящный стиль языка. Поэзія сего времени находится въ періодѣ выдѣленія изъ прозаическаго стиха; философы въ свою очередь посвящаютъ труды на разработку и истолкованіе идей предшественниковъ, заключенныхъ въ священныхъ классическихъ книгахъ, сама интерпретація ихъ служитъ для позднѣйшихъ писателей источникомъ новыхъ штудій и разработки языка.

3) *Шесть династій* (200—600 г. по Р. Х.), представляющіе въ исторіи Китая періодъ междуцарствія и борьбы, служатъ не малымъ препятствіемъ застоя литературы. Извѣстны имена *Вэй-минъ-ди*, *Лю-минъ*, *Даоюань-минъ*.

4) *Танская династія* (600—900 г. по Р. Х.) была временемъ умственнаго пробужденія, начавшагося немедленно по прекращеніи политическихъ неурядицъ; оно обнаружилось въ критическомъ, безпощадномъ направленіи и взглядѣ на прошедшее и слагающееся настоящее. Это эпоха непереводимой, неподражаемой поэзіи въ сатирѣ, проніи, грубомъ ругательствѣ, въ оппозиціи странностямъ и чарамъ новаго Будійскаго вѣроученія. Воображенію дается большой разгулъ, языкъ становится легкимъ, болѣе музыкальнымъ и соотвѣтствующимъ требованіямъ искусства.

5) *Сунская династія* (900—1200 г. по Р. Х.) представляетъ эпоху въ Китайской литературѣ подобную въ Англіи при королевѣ Елизаветѣ; процвѣтаютъ многіе писатели въ разныхъ направленіяхъ, ихъ стиль массивенъ, полонъ величія, безъ грамматическаго изъяна, кадансированный весьма оживленно, проницающій читателя невыразимыми переливами (thrill). Величіе стиля сего времени неподдается какому-либо опредѣленію, по его музыкальной экспрессіи. Поэзія, начинающаяся только съ Танской династіи, получаетъ здѣсь же свою обработку, историки слѣдуютъ образцамъ Ханьскаго времени, тогда какъ *Чжу-и* интепретируя Конфукціанское ученіе, создаетъ свою школу.

6) *Юаньская и Минская династіи* (1200—1650 г.). Литература сего времени стоитъ въ равновѣсіи, хотя сила воображенія видимо дѣлаетъ свои повышенія и пониженія,

не выходя за предѣлы посредственности. Литература новаго времени, въ свою очередь, вращается въ предѣлахъ художественной отдѣлки рѣчи и попыткахъ къ усвоенію и примиренію новыхъ элементовъ въ языкѣ, приходящихъ съ Востока и Запада, особенно имѣютъ распространеніе разныя энциклопедическія изданія, резюмирующія дорогіе опыты и вклады временъ древнихъ и новыхъ, но древнія священныя книги мудрецовъ всегда служатъ базисомъ для современниковъ, абсолютно необходимы съ школьной скамьи до каѳедры ученаго и чиновника, простого гражданина и государственнаго сановника. Молодые Китайцы, получающіе образованіе въ Европѣ, расширяя кругозоръ свой новыми идеями, не могутъ и на языкѣ своемъ не дѣлать разныхъ измѣненій, которыя, проникая постепенно, даютъ новыя комбинаціи. Христіанство, съ другой стороны, привносимое Западно-Европейскими миссіонерами и учеными, понемногу производитъ революцію въ идеяхъ, языкѣ и письмени, и подготовляетъ къ созданію новой эпохи въ литературѣ, чему въ особенности способствуютъ культурныя мирныя связи и сношенія, а также успѣхи новѣйшихъ искусствъ и ремеслъ, начиная съ книгопечатныхъ усовершенствованій.

Предлагаемъ самый перечень Китайскихъ авторовъ, ихъ именъ и отрывковъ, переведенныхъ Г-мъ Жилесомъ. часть отрывковъ переводимъ и на русскій языкъ въ особомъ приложеніи; о прочихъ родахъ литературы говоримъ на основаніи очерковъ о томъ В. П. Васильева и С. М. Георгіевскаго, и рецензій въ China Review. Поле знаній этого рода произведеній народнаго творчества, не обязательное для всѣхъ, составляетъ тѣмъ не менѣе любимый предметъ изученія и пріятнаго чтенія для лицъ образованныхъ, а также и простыхъ грамотѣевъ; поэтому, самый языкъ и письмена менѣе строги и нерѣдко весьма разнообразятся по діалектамъ мѣстныхъ нарѣчій. Иногда встрѣчаются сборники смѣшаннаго стиля и содержанія.

I. *Династія Чоу и Цинь, съ VI по II в. до Р. Х.* 1) *Кхунъ-фу-цзы* или Конфуцій (551—479), извѣстенъ какъ первый народный учитель, преподавшій свое ученіе нравст-

венно-политическое, въ видѣ изреченій и бесѣдъ, которыя будучи собраны и составлены его учениками, извѣстны въ классическихъ книгахъ, изучаемыхъ съ дѣтства; изданы съ комментаріями Китайскими учеными и переведены на Европейскіе языки. 2) *Цзо-цю-минъ* (4 и 5 ст. до Р. Х.), написалъ *цзо-цюанъ* или комментарій на ученіе Конфуцзы— его анналы; примѣры на англ. языкѣ: „Чжуанъ въ сраженіи при Чанъ-гэ", „сожженіе чернокнижника", „Янь-цзы не хочетъ умирать съ своимъ княземъ". 3) *Лѣ-цзы* (4—5 ст. до Р. Х.) изложилъ ученіе Лаоцзы и подражалъ самъ оному. Примѣры: „вѣчный сонъ", „мечта и дѣйствительность", „какъ училъ Конфуцзы. 4) *Ку-лянг-шу*, (4 ст.) авторъ комментарія на анналы Конфуцзы. Примѣръ: „молитва о дождѣ". 5) *Янъ-цзы* (4 ст), философъ-эгоистъ. Прим.: „жизнь человѣческая стоитъ ли того, чтобы мы ею дорожили". 6) *Чуанъ-цзы* (4 ст.), оригинальный мыслитель и излагатель ученія Лаоцзы. Прим.. „жизнь, смерть и безсмертіе", „смертъ Лаоцзы", „смерть супруги Чуанъ-цзы", „смертный одръ мудреца", „чего остерегаться по словамъ Яо?", „заключеніе", „независимость", совершенный человѣкъ", „пьянство", „стрѣльба въ цѣль изъ лука", „вина", „сонъ и дѣйствительность". 7) *Чжу-бинъ* (4 ст.), извѣстны: „совѣтъ оракула", „отвѣтъ рыбака", „горный духъ", 8) *Сунъ-ю* (3—4 ст.). Прим.: „неизвѣстность между людьми". 9) *Тхань-гунъ* (3—4 ст.). Прим.: „разводъ", „похороны Конфуцзы", „о траурѣ", „заживо погребенный", „дурное правленіе", „страшное привѣтствіе", „гробовая пѣснь".

II. *Изъ исторіи соперничествующихъ княжествъ*, переведены 10) Анонимнаго писателя—„эликсиръ спасающій отъ смерти. 11) *Мэнъ-цзы* или Менцій (372—289 г. до Р. Х.); это второй мудрецъ послѣ Конфуцзы, преемникъ его идей и вѣрный истолкователь, а потому его имя и сочиненія наравнѣ съ Конфуцзы. Примѣръ: „половина мѣры", „рожденный во грѣхѣ". 12) *Сунь-цзы* (3 ст. до Р. Х.), училъ, что природа человѣка наклонна ко грѣху. Пер. „рожденный во грѣхѣ". 13) „*Ли-сю*" (Li-ssü) (3 ст. до Р. Х.), изъ министровъ

сдѣлавшійся первымъ императоромъ Китая, изобрѣлъ стиль письменъ, носящій его имя доселѣ. Пер. „назначеніе иностранцевъ". II. Династія Ганъ (II в. до Р. X. и II в. по Р. X.). 14) *Сы-ма-цзянь* (1 и 2 ст. до Р. X.), первый авторъ „Исторіи Китая" за періодъ съ царствованія Хуанъ-ди (2697 г. до Р. X.), по 104 г. до Р. X., преобразовалъ календарь, опредѣлилъ хронологію, былъ великимъ лѣтописцемъ имперіи и астрономомъ. Пер. „характеристика древняго міра (до Р. X.)", „о чанъ-лянѣ", „Конфуцзы", „мужество". 15) *Гао-ди* (Kao-ti), сдѣлавшійся изъ крестьянъ императоромъ Китая, царствовалъ съ 202—195 г. до Р. X.; пер. „прокламація народу". 16) *Вэнь-ди*, императоръ Китая, царств. съ 179 по 157 г. до Р. X.; пер. „посланіе къ предводителю Гуновъ (варварской ордѣ)". 17) *Чао-цзу*, умер. въ 155 до Р. X., быв. императорскій совѣтникъ и врагъ системы вассальныхъ князей; пер. „о войнѣ", „о важности и пользѣ земледѣлія". 18) Императоръ *Ву-ди*, царств. съ 140—87 г. до Р. X., въ теченіи 54-хъ лѣтъ, покровительствовалъ ученымъ, установилъ высшіе ученые степени и университетское образованіе, счастливо воевалъ съ Гуннами; пер. „прокламація къ военнымъ". 19) *Дунъ-фанъ-су* (2 ст. до Р. X.), написалъ отзывъ о себѣ и трудахъ своихъ, который и вручилъ лично императору Ву-ди по поводу его обращенія къ героямъ. 20) *Сы-ма сянъ-ю*, умер. 126 г. до Р. X., государственный человѣкъ, ученый поэтъ при Цинъ-ди и Ву-ди Ганской династіи; „посланіе съ мнѣніемъ объ охотѣ за дикими звѣрями". 21) *Князь Чунъ-шань*, около 110 до Р. X.; „разсужденіе о музыкѣ въ посланіи къ императору". 22) *Ли-линъ* (1—2 ст. до Р. X.); „посланіе въ стилѣ сю-ву къ другу *Цзы-цину*". 23) *Лу-вэнь-шу* (1 ст. до Р. X.) „посланіе къ императору о наказаніяхъ, съ печальнымъ отзывомъ о *десяти безуміяхъ* его предшественниковъ Цинской династіи (отмѣна феодальной системы, уничтоженіе боеваго оружія въ сплавѣ и отливка 12-ти огромныхъ металлическихъ идоловъ, построеніе великой стѣны противу татаръ, и огромнаго торжественнаго зала на 10.000 гостей, сожженіе классическихъ

книгъ, убійство ученыхъ, построеніе огромнаго мавзолея, изысканіе жизненнаго элексира, дурная администрація и судъ). 24) *Шу-Чуанъ* (1 ст. до Р. X.) посланіе къ друзьямъ и сановникамъ „о неудобствахъ чрезмѣрнаго богатва". 25) *Гу-юнъ* (1 ст. до Р. X.), „меморіалъ касательно невыгоды натурализаціи Гуновъ въ Китаѣ". 26) *Ма-юань* (умеръ въ 49 г. по Р. X.) написалъ разсужденіе „о честолюбіи" (ambition). 27) *Бань-цзь-ю*, (1 ст. до Р. X.), написалъ стихи „осенняя прохлада". *Шесть династій* (II ст. по VI ст. по Р. X.). 28) Императоръ Минъ-ди изъ дома Вэй (царств. 227—239 г. по Р. X.), замѣчателенъ его „рескриптъ о затмѣніяхъ солнца и луны". 29) *Лю-линъ* (3 ст. по Р. X.), поэтъ-весельчакъ, написалъ свое разсужденіе „о геніѣ (духѣ) вина". 30) *Дао-юань-минъ* (365—427 по Р. X.), размышленія „на родину, домой!", „фонтанъ персиковаго цвѣта". *Танская династія* (III ст. по IX ст. по Р. X.). 31) *Чжанъ-юе* (667 — 730 г. по Р. X.): „сражающіеся козлы". 32) *Чанъ-чжи*, (7 ст. по Р. X.): „отвѣтъ молодой вдовы", 33) *Ли-дай-пху* (t'ai-pᵒ), (699—762 по Р. X.): „яждь, пій, веселись!", „пей вино весною", „пѣсня солдатки ожидающей мужа съ войны". 34) *Ду-фу* (712—770 г. по Р. X.): „покинутая жена" (стихи). 35) *Хань-вэнь-гунъ* (768—824 по Р. X.): „объ истинной вѣрѣ Конфуціанца", „о клеветѣ", „единорогъ", „Даосскій жрецъ", „крокодилъ Чао-Чоу", „воспоминанія". 36) *Лю-цзунь-юань* (773 — 819 по Р. X.): „месть", „пойманная змѣя", „привѣтствія при спасеніи отъ огня", „приверженецъ Буддизма", „гдѣ лучше?", „поспѣшный шагъ правителя". 37) *Ванъ-чжанъ-линъ* (9 ст. по Р. X.) „солдатская жена" (стихи). 38) *Ли-хуа* (9 ст. по Р. X.): „на старомъ полѣ битвы". 39) *Лю ю-си* (772—842 г. по Р. X.): „мой скромный домикъ". 40) *Ихо цю-и* (9 ст. по Р. X.): „плачущая лютня дитяти" 41) *Бэй-линь* (9 ст. по Р. X.): посланіе императору о „жизненномъ элексирѣ". 42) Императоръ *Ву-цзунъ* (царств. 841 — 846 г. по Р. X.): „прокламація противъ Буддизма". *Сунская династія* (960—1200 г. по Р. X.). 43) *Су-ма гуанъ* (1009 — 1089 г. по

Р. Х,), второй знаменитый историкъ Китая, компилировавшій общую исторію съ династіи Чоу до конца Танской династіи; замѣтка „о цепзахъ нравовъ". 44) *У-янъ сю* (1017—1072 г. по Р. Х.), историкъ, поэтъ, сановникъ, конфуціанецъ: „излишняя императорская щедрость", „увеселительныя мѣста и дома", „освобожденіе на волю темничныхъ узниковъ", „обиліе во всемъ и недостатокъ", „старая бесѣдка для пріятнаго отдыха", „осенняя жалобная пѣсенка", „предъ могилой". 45) *Су дунг-пхо*" (1036—1101 по Р. Х.), геніальный писатель, особенно любимый Китайскою публикою за его глубокій умъ и доведеніе стиля языка до высшаго совершенства: „древо во время дождя", „опустѣлый замокъ", „бесѣдка для удовольствій", „крикъ журавлей", „небрежность", „старая четвереугольная шляпа пустынника", „избранныя наставленія при красной стѣнѣ, лѣто", „красная стѣна: осень", „хитрая крыса", „князь учености". 46) *Ванъ-ань-ши* (1021—1086 г. по Р. Х.), ученый, поэтъ, сановникъ, реформаторъ и защитникъ общей воинской повинности для всѣхъ классовъ народа: „о необходимости изслѣдованія ложныхъ ученій", „лживая оцѣнка". 47) *Чоу тунь-и* (1017—1073 г. по Р. Х.), „языкъ цвѣтовъ". 48) *Хуанъ тхинг-цянь* (1045—1105 г. по Р. Х.), „общее мѣсто". 49) *Іо-фэй* (1103—1141 г. по Р. Х.), „хорошіе кони". 50) *Чжу-си* (1130—1200 г. по Р. Х.), самый многотомный и образованнѣйшій китайскій писатель, имъ введена интерпретація конфуціанскихъ книгъ, какъ основаніе и знамя политической и соціальной жизни. Его мнѣніе „о портретахъ китайскихъ художниковъ—ихъ неудовлетворительности". 51) *Вэнь тянь-сянъ* (1236—1282 г. по Р. Х.), сановникъ и патріотъ, современникъ Кублай-хана, написавшій небольшое разсужденіе, глубокое по мыслямъ—о міровой душѣ или космическомъ дыханіи, приводящимъ все къ жизни, гармоніи и порядку, „divinae particulam aurae". *Юаньская и Мингская династіи.* 52) *Лю-инь* (XIII ст. по Р. Х.), ему принадлежатъ свѣтлыя мысли „о планѣ вселенной". 53) *Лю-чжи* (1311—1375 г. по Р. Х.), быв. затѣмъ

императоръ дома Минговъ, подъ титуломъ *Хунг-ву*; его мысли „о гаданіи divination", „о наружности". 54) *Фанъ сяо-ю* (XIV ст. по Р. X.), „исключительные случаи въ жизни государства". 55) *Жена патріота Янъ-чжи-игэнъ, г-жа Чжанъ* (XVI ст. по Р. X.), „о супружеской жизни". 56) Г-жа *Чанъ* (XVI ст.), жена *Шэнь-шу* „супружеская помощь", 57) *Цзунъ-чанъ* (XVI ст.), „неопытность, неудача (flunkeyism)". 58) *Ванъ Дао-кхунъ* (XVI ст.), „что должны имѣть юноши и чего удаляться". 59) *Сю-съ* (XVI ст.), „древности".

Въ заключеніе разсматриваемаго Сборника Г. Жилеса, присоединены и разныя Китайскія изреченія, собранныя изъ пословицъ и философскихъ сочиненій, переведенныхъ на Англійскій языкъ. Имѣетъ значеніе и другой принадлежащій очеркъ Г. Гуарта о Китайской поэзіи съ XIV по XIX стол..— предметъ заслуживающій вниманія, хотя и оставляемый многими въ небреженіи. Авторъ, послѣ свѣдѣній о поэтахъ и ихъ произведеніяхъ, предлагаетъ и лучшіе отрывки изъ оныхъ во французскомъ переводѣ, съ разными примѣчаніями и поясненіями къ тексту. Разсматриваются слѣдующіе поэты и ихъ труды: *Леу-цзи* (Leou-ki) съ 1311—1375 г. по Р. X., *Сунъ-чжи*, съ 1500—1600 г., *Юань-цзы-цзай*, съ 1716 по 1797 г., *Цянь-лунъ*, съ 1710 по 1799 г и *Цзэнъ-го данъ* (Tseng-kuo-tan) съ 1811—1872 г., въ заключеніе переведена точно также краткая аллегорическая картина въ видѣ поэмы изъ Франко-Китайской войны. Самое названіе книги Г. Гуарта

La Poesie Chinoise du XIY-me au XIX-eme siécle. Extraits des poètes chinois, traduits pour la premiere fois, accompagnés des notes litteraires, philologiques, historiques et de notices biographiqлss. Par C. Imbault Huart, vice-consul de France etc. Paris. 1886.

По литературѣ Китайской и изданіямъ Китайскимъ, интересны очерки В. П. Васильева и С. М. Георгіевскаго, также рецензіи на нѣкоторыя книги-сборники въ China Review. У С. М. Георгіевскаго (Принципы жизни Китая, 1888 г.) упоминаются: 1) Кн. о сыновнемъ благочестіи или почтеніи, въ сборникѣ Гай-ю цзунъ-као, (43 кн.); 2) Домострой Чжу-

цзы-цзя-ли Вэнь-гунъ-цзя фань, Сы-ма-ши-цзюй-цзя-и, Вэнь гунъ-цзя-ли, Бянь-ши-цзя-ли, Бянь-мин-цзя-ли, Янь-ши-цзя-сюань, Цзя-ли-цзи-яо, Сы-ли-чу-чао, цзя-ли-цзунъ; 3) сборники „Синъ-ли-да-цюань“ и его сокращеніе „Синъ-ли-цзинъ-и“, въ обоихъ излагается новая натурально-дуалистическая философія, и содержится въ особыхъ отдѣлахъ „Цзя-ли“, т. е. домашнія правила; 4) сборники „У-ли-тунъ-као“ и „Ду-ли-тунъ-као“, въ первомъ 262 кн., излагаются всякаго рода обряды—семейные, общественные, государственные; во 2-мъ (изъ 120 кн.) обряды связанные съ трауромъ, домашнимъ и храмовымъ служеніемъ; 5) огромная историческая энциклопедія Цѣ-фу-шань-гуй (изъ 1000 кн.), и общія энциклопедіи—„Ту-шу-цзи-чэнъ“ 10,094 кн.), „Тай-пинь-юй лань“ (1,000 кн.), „Юань-цзянь-лэй-хань“ (450 кн.), въ нихъ изложены всѣ подробности о сыновнемъ благочестіи и произведенія лучшихъ Китайскихъ мыслителей; 6) наставленія императоровъ, изъ коихъ особенно замѣчательны „Шэнъ-ю-гуанъ сюнь“ императора Канси; 7) сборники докладовъ императору разныхъ ученыхъ и знаменитыхъ сановниковъ Китая,—„Ли-дай-минъ-чэнь-цзоу-и“ (350 кн.) и „Чжу-чэнь-цзоу-и“ (150 кн.); 8) Примѣры сыновняго благочестія находящіеся въ разныхъ книгахъ: а) историческихъ, въ 24-хъ оффиціальныхъ династіонныхъ исторіяхъ (800 волюмовъ), лучшія изданія—„Цзы-чжи-тунъ-цзянь“ (514 кн.) и „Тунъ-цзянъ-цзи-лань (116 кн.); б) въ географіяхъ „Дао-цинъ-и-шунъ-чжи“ (500 кн.) собраны примѣры сыновей въ разныхъ округахъ; в) въ біографическихъ сборникахъ „Ли-дай-минъ-сянь-лѣ-нюй-ши-синъ-пу (157 кн.), „Гу-чжу-ань-цзи-лэй-минъ-жэнь-чжи-шу“ (114 кн.); г) въ энциклопедіяхъ государственныхъ знаній „Вэнь-сянь-тунъ-као“, „Тунъ-дянь“, „Тунъ-чжи“ (всѣ они состоятъ изъ 1,671 кн.); д) въ энциклопедіяхъ „Цѣ-фу-юань-гуй“, „Ту-шу-цзи-чэнъ“, „Тай-пинь-юй-лань“; е) книжки воспитательнаго значенія, изъ нихъ наиболѣе извѣстна „Эрръ-ши-сы-сяо“. Подробности содержанія и примѣры къ помянутымъ книгамъ, самые Китайскіе іероглифы названій ихъ, изложены у С. М. Георгіевскаго

въ гл. XI-й (Принципы жизни Китая, 1888 г. Спб.). Въ своемъ замѣчательно сжатомъ, но существенномъ „Очеркѣ исторіи Китайской литературы“ В. П. Васильевъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія по предмету знаній побочныхъ и дополнительныхъ по отношенію къ классическимъ книгамъ въ собственномъ смыслѣ (стр. 124—163), съ гл. X-й по XV-ю. 1) *Сочиненія по исторіи и географіи*: а) *Сыма-цянь*, его трудъ: „Ши-цзи“, *Бинь-гу*, его—„Цянь-хань-шу. Эти два труда служатъ образцомъ оффиціальныхъ исторій—„*Цзи-чжуань* послѣдующихъ временъ, писателей—Фань-хуа, Чэнь-шоу, Лю-сюнь и др., обнимающихъ за 2000 лѣтъ 19-ть династій, въ томъ числѣ сѣверной и южной („нань-ши „бэй-ши). Всѣхъ исторій сего рода считается *двадцать четыре*, въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, въ 100 томахъ большаго формата, не менѣе 800 книжекъ. Частныя исторія и біографіи служатъ дополненіемъ сего сборника, таковы: „Минь-чэнь-чжуань — біографіи вельможъ — Манчжуровъ, Монголовъ, „Цинъ-мяо-цзвле“ — исторія Монголіи, Цзюнгаріи, „Дунъ-хуа-лу“ — исторія первыхъ временъ нынѣшней династіи, „И-ши“, т. е. сводная исторія (частное изданіе). 2) Знаменитыя три энциклопедіи „сань-шунъ“: историческая „Тунъ-чжи“ автора Чжунъ-цяо; правительственная—„Тунъ-дянь“ автора Ду-ю, обозрѣвающая событія до 742 г., литературная—„Вэнь-сянь-тунъ-као“. Въ Европѣ особенно славится энциклопедія Ма-дуань-лин'я. Авторъ временъ Юаньской династіи, дополнившій прежнія энциклопедіи новыми матеріалами особенно періода Сунской династіи. Этотъ трудъ продолженъ Ванъ-синемъ, ученымъ при Минской династіи. Въ 1767 г. ученымъ комитетомъ нынѣшней династіи составлено продолженіе прежнихъ энциклопедій до Минской династіи. Цзо-цю-минъ написалъ объясненіе на „Чунь-цю“, а Сыма-гуанъ (въ срединѣ XI в.) издаетъ „Цзы-чжи-тунъ-цзянь“, т. е. зерцало помогающее управленію, съ 400 г. до Р. Х. по 959 г. до Сунской династіи; Чжу-цзы снабдилъ этотъ трудъ заглавіемъ: „ганъ-му“, послѣ чего весь трудъ сталъ называться „Цзы-чжи-тунъ-цзянь-ганъ-му“. На основаніи сей

исторіи Mailla написалъ въ 12 томахъ „Histoire de la Chine“, а при императорѣ Цзянь-лунѣ сдѣлано много сокращеній изъ „Тунъ-цзянь-ганъ-му“ и появился новый сборникъ „Тунъ-цзянь-цзи-лань“. б) *Общія географическія сочиненія:* „Юнь-хо-цзюнь-сянь-чжи„ Автора Ли-цзи-пу (въ 40 том.); „Тай-пинъ-хуань-ней-цзи„ Авт. Е-ши (193 цзюаня), Сунской династіи; „Дай-пинъ-и-тунъ-чжи“ изд. при Цянь-лунѣ 1864 г.; по исторіи въ связи съ географіей: „Ду-ши-фанъ-юй-цзи-яо“ (12 томовъ, 130 главъ, 78 тетрад.), перечень названій однихъ и тѣхъ же мѣстностей, измѣнявшихся въ теченіи столѣтій: „Ли-дай-ди-ли-чжи-юнь-бянь“ 1837 г., в) разныя путешествія Китайцевъ и Европейцевъ по Китаю и его частямъ, составляющія разнообразный и цѣнный матеріалъ: „Фо-чо-цзи“ Фа-сяня въ V в., „Да-танъ-си-юй-цзи“, Сюань-цзина, описаніе Кореи „Сюань-хо-фынъ-ши-гао-ли Ту-цзинъ“ (40 цзяней въ сборникѣ „Чжо-бу-цзу-чжай“) и проч. II) *Законовѣдѣніе:* а) „Гуань-цзы“, соч. Гуань-чжуна и Хань-фэй-цзы (древнія спорныя разсужденія сихъ лицъ); „Тунъ-дянь“ соч. Ду-ю; „Танъ-хой-яо“ (100 главъ) гдѣ обозрѣваются: обряды, музыка, костюмъ, училища, лѣтосчисленіе, астрономія, чины, народоправленія, финансы, войско, уголовные законы, мѣстности и вассалы; историческія свѣдѣнія; „Ванъ-сянъ-тунъ-као“ (348 гл.) соч. Ма-дуань-линя „Танъ-лю-дянь“ (6 уложеній Танскихъ); „Юань-дянь-чжанъ“ (улож. Юаньской династіи); „Хой-дянь“ или сводъ всѣхъ уложеній при Хунъ-чжи (1488—1505 г.) на основаніи 72 сочиненій (180 гл, и еще 162 гл.); „Хой-дянь“ времени Цянь-луна (100 гл.) и „Хой-дянь-цзѣ-ли“ (180 гл.); карты и рисунки служащіе имъ дополненіемъ; б) указы императоровъ Манчжурскаго Тай-цзу до Тунъ-чжи (по 1875 г.), указы Танской династіи „Танъ-да-чжао-линъ“ (130 цзяней), и Ханьскихъ династій „Лянъ-хань-чжао-линъ“ (23 цзяня), и Пекинская газета „Цзинъ-бао“; в) священныя наставленія императоровъ народу „Шэнъ-сюнь“, изъ коихъ извѣстны 16-ть императора Канси и дополненіе къ нимъ его сына Юнъ-чжена; г) доклады чиновниковъ извѣстные въ видѣ

христоматіи „Гу-вэнь-юань-цзянь“ т. е. зерцало древней словесности; доклады „Фань-чжунъ-яня—„Бао-чжэна“ и др.; доклады знаменитыхъ чиновниковъ всѣхъ династій—„Ли-дай Минь-чэнь-цзоу“ (350 экз.), доклады Минъскихъ чиновниковъ „Минь-чэнь-цзоу“ (20 цзяней) и др. „Хуань-чао Цзянъ-ши-вэнь-бянь“ нын. династіи. III) *Критика* „Бо-хутунъ-инъ“ разсужденія съѣзда ученыхъ о противорѣчіяхъ въ классич. книгахъ сост. Бань-чу; „Фынъ-су-тунъ“ зерцало нравовъ, сост. Инъ-шао; „Жень-у-чжи„ о человѣч. способностяхъ, соч. Лю-шао; „Гу-цзинь-чжу“ о древнихъ и новыхъ предметахъ, соч. Цуй-бао; „Сѣ-линь“—лѣсъ учености соч. Ванъ-гуань-ю, разсуждаетъ о іероглифахъ, объясняетъ ихъ смыслъ и ошибки въ употребленіи; Юань-вэнь разсуждаетъ о классич. книгахъ, исторіи, астрономія, географіи, школьномъ обученіи (сяо-се), стихахъ, экзаменахъ, живописи, платьѣ, кушаньѣ, сосудахъ, о буддизмѣ, даосизмѣ, фокусничествѣ, произведеніяхъ природы и чудесахъ. IV) *Описаніе древности*: „Бо-гу-гу“ (Сунской дин.), „Си-цинъ-гу-цзянь“ (наст. династіи), „Шу-хуа-пу“ (48 кн.) собраніе прописей и древнихъ картинъ; надписей на камняхъ и могилахъ, на храмахъ и проч., матеріалы разбросаны въ разныхъ мелкихъ изданіяхъ. V) *Земледѣліе, цвѣтоводство, орнитологія (о птицахъ), медицина. О земледѣліи*—„Цзи-линь-яо-шу“ (12 цз., 92 гл.), „Нунъ-шу“ ученаго Чэнь-фу, „Нунъ-сань-цзи-яо“ (7 цз. при Юаньской дин.), „Цзю-хуанъ-бэнь-цао“ (2 цз) и „Тай-си Шуй-фа“ (6 цз.), „Нунъ-чжэнъ“ (60 цз.) и „Хуанъ-чжэнъ“ (18 цз.), „Шоу-ши-тунъ-као“ (78 цз.); о *цвѣтахъ*: „Гуань-цюнь фанъ-пу“ (100 цз.); по *естествовѣдѣнію*: „Бэнь-цао-ганъ-му“ и *медицинѣ*: „Хуанъ-ди-нэй-цзинъ Су-вэнь“ и проч. VI) *Изящная словесность*: христоматія „Вэнь-сюань“ составл. принцемъ Чжао-минъ-тай-цзы въ 6 в. и при нынѣшней династіи славится—„Юань-цзянь-лэй-хань“ краткая учебная энциклопедія „Сань-цзы-цзинъ“ для начинающихъ ученыхъ по Китайски и „Цянь-цзы-вэнь“ съ тысячею іероглифовъ; поэмы назыв. „Фу“, изъ нихъ извѣстны „Шэнъ-цзинъ-фу“ описаніе г. Мукдэна, „Лянъ-ду-фу“—поэма

о двухъ столицахъ; романы въ стихахъ—„Цзинь-шань-хуа", „Лай-шэнъ-фу" и пр. VII) *Драма, повѣсть* и *романъ*, принадлежащія къ народной литературѣ, составляющіе достоядостояніе публичныхъ театровъ, актеровъ и разсказчиковъ увеселяющихъ народъ въ праздничное для него время, не отличаются особенными достоинствами, какія требуются отъ сихъ произведеній въ Европѣ, или встрѣчаемъ въ мірѣ классическомъ. Литература сего рода, рѣзко отличаясь отъ конфуціанской классической, нерѣдко полна вольностей недозволительныхъ, или чудесъ и всякихъ несбыточныхъ превращеній, ужасовъ, незаслуживающихъ вѣроятія. Примѣры: „Морской рынокъ" (изъ Ляо-чжай), „Шуй-ху-чжуань", „Хунъ-лоу-мэнъ", „Цзинъ-пинъ-мэй", „Хао-цю-чжуанъ" и др. Образцами историческаго романа служатъ: „Кай-ли янь-и" отъ сотв. міра до династіи Чжоу, „Лѣ-ю", „Цигоянь-и" и др., особенно цѣнится „Сань-го-чжи"—исторія троецарствія, уважаемая за красоту слога. Независимо отъ разсмоерѣнныхъ произведеній и школьныхъ учебниковъ, народная литература имѣетъ свою живучесть и плодовитость. Произведенія, къ ней относящіеся, весьма разнообразны, и могутъ быть подведены къ категоріи предметовъ, особенно интересующихъ умы Англичанъ и Европейскихъ ученыхъ. Въ г. Гонконгѣ образовалось даже небольшое общество распространенія и печатанія сего рода книжекъ для простаго народа *)—„Folk-Lore Society". Г-нъ Секретарь сего общества, J. H. Stewart Lockhart, дѣлитъ имъ собранный матеріалъ такимъ образомъ: *I-я группа — устныя сказанія, повѣсти, сказки* (traditional Narratives): а) народныя сказки (fales); б) героическія сказанія; в) баллады и пѣсни; д) мѣстныя легенды и преданія. *II-я группа—традиціонные обычаи* (traditional customs): а) мѣстные; б) праздничные; в) церемоніальные; г) игры и забавы (games). *III-я группа—суевѣріе, предразсудки и обряды* (superstitions, Beliefs, Practices): а) грубыя,

---

*) China Review vol. XV. «Contributions to the folk-lore of China». p 37—39.

необдѣланныя или неискусно выраженныя сужденія, изреченія; понятія (goblindom); б) волшебство, чары, всякаго рода формулы при гаданіяхъ (witchcraft); в) астрологія; г) суевѣріе въ связи съ матеріальными предметами. *IV-я группа — народныя сказанія* (Folk Sayings): а) пословицы (proverbs); б) древнія поговорки, присловья (old saws); напыщенныя и громкія фразы (jingles), дѣтскія пѣсни; г) разнаго рода прозвища и смѣшныя названія (nicknames); е) загадки и двусмысленныя изреченія (riddles). Въ журналахъ „China Review", „Chinese Recorder", „Bombay Guardian" и другихъ свѣтскихъ и миссіонерскихъ, издаваемыхъ на дальномъ Востокѣ и въ Европѣ, посвящаются значительные отдѣлы на собраніе и разработку, переводы, означенныхъ матеріаловъ народнаго Китайскаго творчества и преимущественно съ сравненіемъ или противуположеніемъ оныхъ принципамъхристіанства. Изданія Англичанъ означеннаго рода мы должны отличать отъ собственно Китайскихъ. Многія названія Китайскихъ книгъ, несодержащіеся въ обзорѣ Г. Жилеса, Георгіевскаго, Васильева, Гуарта и другихъ, но важныя по себѣ и требующія ученыя изслѣдованій и переводовъ на Европейскихъ языкахъ и Русскомъ въ особенности, перечисляются въ спеціальномъ нашемъ очеркѣ и о *Китайской Библіотекѣ Пекинской Росс., Духовной и Дипломатической Миссіи.*

По отношенію къ народной литературѣ Китайской, совмѣщающей различнаго рода направленія и преимущественно Конфуціанское и Буддійское, интересны выводы г. Скарборуча, спеціально изучавшаго сей предметъ и представившаго свое разсужденіе въ Chinese Recorder (vol. XIII, 1882, стр. 354—55) подъ заглавіемъ „the popular religious literature of the Chinese". Авторъ говоритъ: 1) значительное вниманіе сосредоточивается Китайцами на нравственности и религіи, коимъ они даютъ большую цѣну; 2) не менѣе замѣчается въ нихъ и сильное желаніе — поучать сего рода великимъ предметамъ народъ вообще, и всѣ силы направлять на исполненіе оныхъ въ жизни; 3) Важно и то, что самъ народъ находитъ одно Конфуціанство слишкомъ недостаточ-

нымъ для духовной жизни и вѣры, а потому не только терпѣливо относится къ Буддизму и Даосизму, но даже открыто исповѣдуетъ ихъ вѣроученіе и имѣетъ ту или другую практику въ своемъ поведеніи; 4) не менѣе обнаруживается ясно и то, что вліяніе Конфуціанства составляетъ верхъ совершенства для туземнаго духа, съ несомнѣннымъ признаніемъ истины пяти человѣческихъ отношеній, соединенныхъ съ благочестіемъ и служеніемъ богамъ; нрава занимаетъ первое мѣсто и за нею слѣдуетъ религія, какъ дѣло второстепенное (съ внѣшней стороны культа); 5) несомнѣнно, что Китайцы весьма строги и неукоснительны въ соблюденіи всѣхъ религіозныхъ и другихъ обычаевъ, выработанныхъ въ ихъ общественной жизни, и что они способны обнаруживать это и исполнять всюду и всегда, несмотря на многіе недостатки и слабыя стороны ихъ системы и практики; 6) равно достовѣрно, что въ сего рода соблюденіи правилъ, Китайцы не свободны отъ вліяній странныхъ предразсудковъ (по воспитанію, продолжительной силѣ привычки, установленному порядку, соціальному рангу, полу, національности, и проч.), неумышленнаго искривленія своихъ взглядовъ на вещи, и основной ткани сужденій; 7) очевидно, что соціальная система Китайцевъ не настолько хорошо сложена въ пользу равно счастливаго распредѣленія благополучія обоихъ половъ, и на сторону мужчины приходится львиная доля какъ въ силѣ и авторитетѣ, такъ и матеріальномъ благополучіи, сильный и богатый всегда торжествуетъ надъ слабымъ и бѣднымъ; 8) очевидно также, что соціальная система Китайцевъ, во всемъ тщательно и очевидно разработанная, представляется въ сущности стихійнымъ и механическимъ смѣшеніемъ, часто ребяческимъ и мишурнымъ, требующимъ большихъ и усидчивыхъ занятій въ должномъ приведеніи всего въ надлежащій порядокъ съ осторожнымъ рвеніемъ; 9) въ религіозной системѣ усматривается допущеніе политеизма приводящаго къ разрозненности элементовъ и безпорядку. Такого рода религіозность наводитъ на мысль о судьбѣ идола, видѣннаго Навуходоносоромъ, и составленнымъ изъ

разныхъ частей—золота, серебра, мѣди, желѣза земли, и которыя всѣ обрушились при небольшомъ ударѣ отъ малаго камня, отторгшагося отъ горы; (Пр. Даніила гл. 11, 10). Предки и знаменитыя личности временъ прошедшихъ, будучи возводимы на величайшую степень апоѳеоза и причисляемы къ богамъ, составляютъ важную ихъ долю въ пантеонѣ прочихъ, и нерѣдко указываютъ на преобладающее значеніе элемента человѣческаго; всѣмъ имъ воздаются народомъ божескія почести и поклоненіе; 11) правильныя понятія о Богѣ, или весьма близко подходящія къ истинѣ, нерѣдко погребены въ мусорѣ ничего нестоющихъ предметовъ, смѣшиваемыхъ съ Богомъ; иногда эти понятія такъ переплетены и слиты какъ бы въ металлической рудѣ, что требуютъ большихъ усилій къ выдѣленію перловъ и золота отъ негодныхъ примѣсей; зачастую тьма и свѣтъ переливаясь между собою составляютъ обычное явленіе; 12) несомнѣненъ вообще фактъ, что въ Китайскомъ умѣ, преобладаетъ практическая тенденція и въ наукѣ и религіи; особенно этого рода преобладаніе замѣчается въ опредѣленіи наградъ и наказаній и въ ученіи о пяти отношеніяхъ.

На основаніи изложеннаго общее заключеніе установить можемъ слѣдующее: въ Китайскихъ книгахъ, группируемыхъ по мѣрѣ содержащейся въ нихъ истины, заключаются то усиленныя въ ней порывы и направленіе, то уклоненія въ сторону, смѣшивается истина съ ложью, тьма со свѣтомъ, обнаруживается несомнѣнное желаніе и исканіе добродѣтели, счастья, но ко всему этому примѣшиваются концепціи весьма неопредѣленныя о природѣ грѣха и методѣ возстановленія справедливости, достиженія праведности; и здѣсь очевидно сильное желаніе избѣжать страха за заслуженное наказаніе и достигнуть во что бы ни стало, съ трепетнымъ ожиданіемъ, блаженной будущности, устранить отъ себя какъ можно далѣе грубыя представленія объ адѣ и недостойные для человѣка добродѣтельнаго взгляды на будущую жизнь; этого рода хожденіе ощупью, усилія мысли, желанія, стремленія, будучи вмѣстѣ комбинируемы, представляютъ доброе

и несомнѣнно устойчивое основаніе и залогъ къ успѣхамъ христіанской истины въ странѣ. Эти конечныя желанія и стремленія направляемыя къ Тому, кто есть „путь, жизнь и истина“, даютъ увѣренность надѣяться отъ Китайцевъ истиннаго Богопознанія и нравственности при свѣтѣ откровенія и въ лонѣ Церкви Божіей!..

Несмотря на разнообразіе направленій въ системахъ міровоззрѣнія и жизни, отражаемыхъ въ литературѣ народной, Китайцы могутъ быть разсматриваемы принадлежащими къ тремъ кореннымъ въ настоящее время религіямъ или философскимъ и политическимъ системамъ, каковы—Конфуціанство, Буддизмъ и Даосизмъ, съ присоединеніе позднѣе Магометанства и Христіанства; некасаемся другихъ вѣроученій, имѣющихъ мѣсто въ исторіи, или и нынѣ существующихъ какъ партій и сектъ. Если вѣрить числовымъ указаніямъ, собраннымъ у разныхъ авторовъ, или извлеченнымъ изъ оффиціальныхъ данныхъ Китайскихъ правительственныхъ архивовъ за разное время и періоды, то численныя отношенія исповѣдующихъ извѣстное вѣроученіе или соблюдающихъ практику оныхъ, можно представить въ слѣдующемъ видѣ, характеризующемъ религіозное настоящее состояніе Китайцевъ, за 1883 г., по свидѣтельству Chinese Recorder (vol. XIV, pp. 453—463). По Гасселю (въ Penny Cyclopaedia) число Буддистовъ простирается до 315 милліоновъ, по Джонстону—245 милліоновъ, у Перкинса опредѣляется въ 320 милліон., у Проф. Нюмана 367 милліоновъ, у прочихъ авторовъ—до 450 милл.; Арнольдъ во всей Азіи насчитываетъ 470 милліоновъ, т. е. треть всего народонаселенія на земномъ шарѣ. Самыя страны, въ коихъ Буддизмъ распредѣляется неравномѣрно: Цейлонъ, Сіамъ, Бурма, Тибетъ, Монголія, Манчжурія, Аннамъ, Китай, Корея и Японія. Народы Сіама, Бурмы и Тибета—поголовно Буддисты; въ Цейлонѣ, Монголіи и Манчжуріи, большая часть народонаселенія исповѣдуютъ Буддизмъ; въ Аннамѣ, Китаѣ, Кореѣ, Японіи существуетъ извѣстное соотношеніе по той или другой религіи. Если вѣрить показаніямъ одного авторитетнаго источника, то въ Китаѣ, число

Буддистовъ простирается до 340 милліоновъ, и только 80 милліоновъ приходится на Конфуціанъ; по другому счету, изъ 350 милліоновъ, 80 милл. выпадаетъ на долю Конфуціанъ; по третьему счету изъ 270 милл. населенія, только 70 милл. приходится на Буддистовъ. По послѣднимъ даннымъ, также разнорѣчивымъ, Буддисты распредѣляются такъ: Сіамъ имѣетъ 6 милл., Бирма 4 милл., Цейлонъ 2 милл., Монголія 2 милл., Манчжурія 10 милл.; въ Индіи, во всѣхъ провинціяхъ 4.342.407, изъ сего числа приходится 3.251.589 на Британскую Бурму; въ Японіи 18 милл., въ Тибетѣ 6 милл. По нашему же счету, замѣчаетъ Chin. Recorder (на стр. 463, въ заключеніе всего), *Китай, Корея и Аннамъ, при 300 милл. населенія имѣютъ 20 милл. Буддистовъ, 15 милл. Магометанъ, до 265 милл. Конфуціанъ*. Какая же въ Китаѣ преобладающая литература на основаніи изложенныхъ цифръ? отвѣчать не смѣемъ опредѣленно, хотя можемъ несомнѣнно догадываться въ пользу Конфуціанъ съ Даосами и Буддистами въ отдѣльности. При семъ замѣтимъ, на основаніи тѣхъ же показаній Chin. Recorder, что ученіе Конфуцзы и его школы есть господствующее и государственное въ Кореѣ и Аннамѣ, особенно чествуемое ихъ обитателями, и что Буддизмъ и Даосизмъ съ самого введенія своего въ Кореѣ и доселѣ имѣютъ немалое количество поклонниковъ, что съ 4 по 14 ст. Буддизмъ былъ наиболѣе распространенъ и усвоенъ въ высшихъ классахъ Корейцевъ. Въ Японіи, несмотря на двѣ господствующія системы Синтоизмъ и Буддизмъ насчитывающихъ по 18 милл. послѣдователей на каждое, имѣетъ мѣсто и Конфуціанская школа, *сы-шу* служитъ общеобязательнымъ народнымъ школьнымъ учебникомъ.

Сэръ Вилльямсъ, озирая успѣхи Конфуціанъ и ихъ преобладающее значеніе въ Китаѣ, говоритъ (въ „the Middle Kingdom), что Конфуцзы посвящено 1.500 храмовъ, что ежегодно на алтаряхъ ихъ приносятся мудрецу и его святымъ ученикамъ разнообразныя и многочисленныя жертвы—62.606 свиней, кроликовъ, барановъ, овецъ, оленей, и 27.000 кусковъ шелка“ (vol. II, p. 239). По увѣренію Д-ра Легга, въ

Пекинѣ есть одинъ храмъ въ честь Конфуцзы, гдѣ приноситъ жертву ему только одинъ императоръ, и что въ прочихъ мѣстахъ полагается по закону одинъ изъ начальствующихъ гражданскихъ чиновниковъ завѣдующій въ своемъ районѣ совершеніемъ Конфуціанскаго культа. Вообще можно сказать, по общепринятому убѣжденію западныхъ ученыхъ, что въ Китаѣ Конфуціане, Буддисты и Даосы, составляющіе массу населенія, могутъ быть распредѣлены такъ, что $^{19}/_{20}$ если не $^{99}/_{100}$ должны быть причислены къ разряду Конфуціанъ. Несомнѣнно, что такимъ успѣхомъ и распространенностью въ Китаѣ, Конфуціанство обязано его литературно-образовательному и политическому значенію. Таблица съ именемъ Конфуцзы чествуется въ домахъ, школахъ, общественныхъ зданіяхъ, правительственныхъ учрежденіяхъ, извѣстна въ каждомъ городѣ, мѣстечкѣ и домикѣ горожанина и сельчанина.

Переходимъ къ обзору разнообразныхъ сборниковъ литературы Китайской, дабы дать понятіе о разнообразіи предметовъ, интересующихъ умы читателей, некасаясь вышеразсмотрѣнныхъ и другихъ по разнымъ отраслямъ знаній.

§ 84. **Образцы Китайскихъ сборниковъ изящной народной литературы**, *съ анализомъ ихъ содержанія*: 1) Семейныя изреченія Кхунцзы, съ замѣчаніемъ о семейныхъ собраніяхъ у Китайцевъ, 2, 3) Народная энциклопедія, 4) школьная, 5, 6) иллюстрированный обзоръ 9-ти провинцій Китая Чунъхоу-и-янъ-чжи и путешествіе по Манчжуріи императора Канси. Означеннаго рода сочиненія даютъ возможность при ихъ обзорѣ, въ связи съ прежде разсмотрѣнными, понять и угадать любимую методику и систематику въ расчлененіи понятій, по іероглификѣ, описаніямъ, рисункамъ разныхъ родовъ знаній, для нагляднаго и скораго оныхъ усвоенія. Энциклопедизмъ и эклектизмъ возможно лучшаго сталъ особенно любимымъ средствомъ въ дѣлѣ популяризаціи знаній у многихъ современныхъ Китайскихъ ученыхъ, издающихъ книги для разныхъ классовъ и религіозныхъ партій народа. Сборники сего рода, хрестоматіи, нерѣдко съ древне-класси-

ческими образцами наполняются произведеніями текучей народной литературы, обильной діалектическими варіаціями и особенностями въ іероглификѣ, композиціи и стилѣ. Нѣкоторыя заглавія статей, выраженія, понятія передаемъ, съ Русскимъ, переводомъ въ Русской транскрипціи, по Пекинскому произношенію. По отзывамъ знакомыхъ намъ въ Пекинѣ ученыхъ Китайцевъ, предлагаемые въ обзорѣ сборники, дѣйствительно суть лучшіе и заслуживающіе вниманія, весьма полезныя для изученія языка Китайскаго.

I. „**Кхунъ-цзы цзя-юй юань-чжу**", т. е. семейныя изреченія или наставленія Конфуцзы, съ оригинальными толкованіями оныхъ. Такъ называется сборникъ замѣчательныхъ мыслей Китайскаго философа, изложенный впослѣдствіи его почитателями-учеными, въ видѣ бесѣдъ съ *седмью-десятью двумя его учениками*. Европейскій ученый Леггъ, при переводѣ на Англійскій языкъ твореній Китайскихъ классиковъ, нашелъ и означенное произведеніе литературы заслуживающимъ полезнаго изученія наравнѣ съ прочими для гг. студентовъ и что это—„весьма цѣнный фрагментъ древности, который не уступаетъ Аналектамъ Конфуцзы", въ своемъ переводѣ Леггъ озаглавливаетъ его „The Family Sayings of Confucius with original Annotations". Rev. A. B. Hutchinson помѣстилъ въ Chinese Recorder изслѣдованіе объ этомъ сборникѣ съ переводомъ и примѣчаніями къ нему vols. IX, pp. 445—453; X, pp. 17—23; 96—103; 175—179; 253—260; 329—337; 428—432; XI, pp. 13—23). Слѣдуя г. Гютчинзону, сообщаемъ слѣдующія краткія свѣдѣнія объ означенномъ сборникѣ. Д-ръ Леггъ въ своихъ переводахъ Китайскихъ классиковъ пользовался малою книжкою состоящею изъ двухъ томовъ, 12 то, около 120 Кит. страницъ; несомнѣнно, что эти древнія сказанія Конфуцзы составляютъ впослѣдствіи особенную съ примѣчаніями компиляцію, исполненную нѣкимъ ученымъ Ванъ-су (Wang-suh) процвѣтавшимъ въ III ст. по Р. Х., она упоминается въ разныхъ каталогахъ библіотеки Китайскихъ императоровъ, съ замѣчаніями Ванъ-су. Таковы изданія 1780 г. и 1772—90 г.; Минской

династіи 1368—1628 г., 1250 г.; Танской дин. 618—649 г. и 502—555 г., 220—260 г. Оригинальное сочиненіе отмѣчено также 80—89 г. до Р. Х. по каталогу Liu-Hiang (Лю-сянь), а по каталогу Siu, 589—617 г. по Р. Х. При тщательномъ изслѣдованіи объясненій къ оригинальному тексту „семейныхъ сказаній Конфуцзы“ г. Гютчинзонъ убѣдился, что кромѣ Вапъ-су были и другіе ученые, занимавшіеся разработкою этого труда и расчисткою отъ многихъ поврежденій и извращеній ученія Кхунцзы. Свое изслѣдованіе г. Гютчинзонъ основываетъ на изданіяхъ съ примѣчаніями *Ванъ-су*, *Лу* (Luk), *Хо* (Ho) и *Чанъ* (chan). Изъ поздняго предисловія къ изданію сказаній Конфуцзы видно, что они составляютъ дополненіе къ *Лунь-юй* и *Гао-цзинъ*

Содержаніе изреченій Кхунцзы по переводу г-на Гютчинзона. Гл. 1. *Министръ Лу.* Конфуцзы представляется диктующимъ свои правила объ управленіи княжествомъ Лу, когда онъ впервые былъ сдѣланъ начальникомъ управленія въ г. Чжунъ-ту. Изданныя правила касались поддержанія жизни, погребенія умершихъ, о томъ какъ нужно дѣтямъ и юношамъ держать себя за столомъ, и при занятіяхъ; женщинъ поучаетъ держаться лѣвой стороны, не брать чужаго на дорогѣ; о томъ, какимъ должны быть гробъ и могила, видъ кладбища; различаетъ природу пяти земель (1) горы и лѣса, 2) рѣки и водопады, 3) вершины горъ, 4) плодоносныя долины. 5) рыночныя площади и равнины); о необходимости для дѣлъ военныхъ военнаго министерства и его министра; и проч.

Гл. II. *Первая экзекуція*, исполненная въ бытность Конфуцзы президентомъ правленія наказаній въ княж. Лу. Приводятся примѣры съ объясненіемъ смысла преступленія и соотвѣтствіемъ наказанія.

Гл. III. *Изъясненныя слова государя.* Конфуцзы, жалуясь на небрежность исполненія воли царей не только простыми людьми, но высокими чиновниками, скорбитъ и доказываетъ необходимость не только выслушивать просто *слова государя* но строжайше исполнять. „Для меня слово царское столь важно, что могу преобразовать небо и землю!“ —замѣчаетъ мудрецъ, ибо

взираетъ на государя и правительство какъ вмѣстилище добродѣтели и святости, — всякаго совершенства, и справедливости. Священныя обязанности государя (седмь коренныхъ), дѣлающія его достойнымъ высокаго званія и служенія, суть: почтеніе къ престарѣлымъ, опытнымъ и мудрымъ личностямъ, вѣчная любовь къ народу, уваженіе братьевъ и миролюбіе ихъ, милосердіе и щедрость, выборъ себѣ достойныхъ друзей и помощниковъ, любовь къ добродѣтели, осторожность въ предупрежденіи и разрѣшеніи всякой борьбы и вражды, отсутствіе скряжничества и безсребренничество. Далѣе слѣдуютъ—человѣколюбіе, искусство производить между подданными земельные раздѣлы съ правильнымъ обложеніемъ налогомъ; и надлежащее управленіе народомъ, забота о его просвѣщеніи и миролюбіи, экономіи, трезвости и воздержаніи, умѣньи пользоваться временемъ для труда, молитвы, жертвоприношеній и отдыха. Въ особенности мудрецъ настаиваетъ на необходимости, для государства ученой, образованной, правительственной аристократіи, высоконравственной, преданной отечеству и народу.

Гл. IV. *Взглядъ Конфуцзы на брачный законный союзъ.* Прежде всего мудрецъ находитъ необходимымъ, во 1-хъ, три принципа въ счастливомъ управленіи государствомъ: раздѣленіе обязанностей между мужемъ и женою, особенныя отношенія между мужчиною и женщиною, вѣрность и довѣріе между государемъ и министрами; во 2-хъ, для правительства требуется—любовь къ человѣчеству и человѣку, собственность (общая и частная) и возможное поощреніе оной, почтеніе и разныя проявленія онаго, но важнѣе всего и достойно уваженія — законное супружество. Оно есть союзъ между мужемъ и женою для продленія потомства, соединенное съ служеніемъ (домашнимъ духамъ небеснымъ и земнымъ въ храмѣ предковъ; отъ правильнаго установленія въ отношеніи собственности въ семьѣ проистекаетъ и счастливое обладаніе государствомъ. Въ почтеніи необходимо: самоуваженіе, почтеніе сына, внуковъ, между женою и мужемъ, — къ родителямъ съ любовію и къ ближнимъ съ справедливостью.

На семъ основывается и счастье Государства, его сообразность съ волею и закономъ Неба.

Гл. V. *Примѣрное поведеніе ученаго.* Кхуицзы утверждаетъ прежде всего, что ученый мужъ, какъ по одеждѣ, такъ въ образѣ жизни, занатіяхъ и на службѣ, просто, но прилично одѣвается и ведетъ себя, учится постоянно, днемъ и ночью слѣдитъ за собою, соблюдая строгость и вѣрность, пользуясь расположеніемъ другихъ; упражняется въ разныхъ видахъ добродѣтели, сообразуясь съ Дао (истиною), сознаетъ собственное достоинство и не позволяетъ оскорбленій, искусно устраняетъ всякаго рода препятствія и вражду, держитъ себя съ почтеніемъ къ другимъ, возбуждая и къ себѣ уваженіе, пользуется служащими ему вещами въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, непозволяя насилій въ людямъ и всякаго оскорбленія, дорожитъ жизнью и здоровьемъ, пользуется сокровищами во благо другимъ и себѣ на пользу, благодаренъ и щедролюбивъ къ тѣмъ, кто ему помогаетъ и служитъ; держитъ себя аккуратно, ревностно и справедливо. поступая во всемъ согласно съ закономъ, служитъ примѣромъ для другихъ, съ приближеніемъ къ смерти нетеряетъ спокойствія духа и не измѣняетъ принципамъ добродѣтельной жизни, не кается въ дѣйствіяхъ, ибо все совершаетъ обдуманно и устраняетъ дурное заблаговременно, въ домашнемъ обхожденіи сохраняетъ ровное обращеніе и любовь, избѣгаетъ всякихъ излишествъ въ кушаньѣ, питьѣ, одеждѣ, образѣ жизни; хранитъ серьезность и любезность встрѣчаясь съ людьми, бережетъ свою собственность, любитъ ее, дорожитъ ею, пріобрѣтаетъ ее и искусно пользуется, не отнимая у другихъ; всегда стремится быть добродѣтельнымъ и человѣколюбивымъ; сохраняя простоту въ домашней обстановкѣ, любитъ принимать посѣтителей, наблюдаетъ чистоплотность; на службѣ держитъ себя покорно предъ начальствомъ, внушая къ себѣ его уваженіе и довѣріе, съ низшими невысокомѣренъ, держитъ себя вообще съ авторитетомъ, сохраняя всегда свою личность, не любитъ уничижать другихъ и оскорблять; будучи невозмутимъ духомъ, онъ всегда ревностенъ,

учтивъ и ловокъ въ манерахъ, простъ и чистъ сердцемъ, рѣшителенъ въ дѣйствіяхъ и проницателенъ, разуменъ. Будучи въ высшей должности министра, онъ общедоступенъ, популяренъ, остороженъ, предусмотрителенъ во всемъ; съ друзьями поступаетъ сообразуясь съ ихъ природой и закономъ неба, также и во всѣхъ занятіяхъ; устраняетъ всякую скандалезность въ оффиціальныхъ сношеніяхъ, выдѣляетъ на видъ достойное похвалы и чести; проявляетъ благосклонность и справедливость, прилежаніе, щедрость, силу духа и могучесть, способность въ бесѣдахъ съ людьми, искусство пользованія собственностью и обстоятельствами; удаляется пьянства, роскоши, всякаго излишества, влекущаго разстройство души и тѣла, идетъ вообще среднимъ путемъ—via media. Таковъ ученый, называемый поэтому *Ю* (Yu).

Гл. VI. *О необходимости собственности и установленія о ней точнаго понятія.* Исходя изъ положенія, что собственность—важнѣйшій предметъ для народа, и безъ которой не можетъ существовать различія въ положеніи между государемъ, министромъ, и подданными, престарѣлымъ и юнымъ, между мужчиной и женщиной, отцомъ и сыномъ, старшимъ братомъ и младшимъ, мужемъ и женою, близкими родными и дальними, иностранцами и друзьями, Кхунъ-цзы переходитъ къ необходимости наученія искусству имѣть собственность, располагать ею безъ вреда для другихъ и пользы своей лично. Иначе, мудрецъ строжайше разграничиваетъ собственность по отношенію къ лицамъ, оную имѣющимъ, и сообразно съ потребностями ихъ представляетъ ея виды и назначеніе. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ въ вещномъ правѣ предметы религіознаго культа, церемоній общественныхъ и домашнихъ, вещей принадлежащихъ государю, правительству и народу, вещей простыхъ, удовлетворяющихъ первоначальныя потребности каждаго человѣка и тѣхъ, коя приносятся въ жертву небу, землѣ, духамъ и предкамъ, причемъ перечисляются въ частности главные изъ нихъ (вино, мясо и животныя, благовонія, шелкъ, драгоцѣнные камни и проч.), указываются главные типы жилыхъ помѣщеній госу-

даря и подданныхъ, одежда по времени года и положенію человѣка. Вообще, имѣются въ виду вещи по преимуществу священныя и при жертвоприношеніяхъ.

Гл. VII. *Опредѣленіе пяти классовъ людей*, къ коимъ относятся: простой народъ, ученые, совершенные или высшіе люди (superior men), сіятельные или сановные (excellent), и мудрецы (sages). Для правильныхъ отношеній въ государствѣ людей между собою, которые всегда бываютъ сравнительно неравны, Кхунцзы установляетъ означенное ихъ распредѣленіе, которое однакожъ въ другихъ Китайскихъ книгахъ иныхъ авторовъ видоизмѣняется. Различіе, здѣсь установляемое мудрецомъ, и опредѣленіе признаковъ—слѣдующее: 1) *Простой народъ* необразованъ въ своихъ привычкахъ и нуждается въ наученіи; въ словѣ—грубъ, за недостаткомъ назидательнаго примѣра, невоздерженъ, непослѣдователенъ въ дѣлѣ и невѣжда, склоненъ всегда къ заблужденію подобно вѣтру и текучей водѣ, не знаетъ правилъ приличія при церемоніяхъ и праздникахъ. 2) *Ученый* (scholar) въ движеніяхъ сердца руководится принципами, въ дѣйствіяхъ—планомъ; слѣдуетъ истинѣ—*Дао* во всемъ поведеніи, владѣетъ изяществомъ добродѣтели, всю жизнь располагаетъ по ней, знаетъ во всемъ мѣру, не говоритъ много, но съ силою и умомъ, важностью и величавостью; дѣйствуетъ осмотрительно, различая мотивы. Вообще его мудрость основана на принципѣ и дѣйствія проистекаютъ изъ мотивовъ; мірская слава и почести, богатство и роскошь не составляютъ цѣли, и онъ умѣетъ жить просто, довольствуясь немногимъ. 3) Совершенный мужъ (superior man) строгъ и вѣренъ въ словѣ, прямодушенъ, благотворителенъ, справедливъ, остороженъ и въ высшей степени добросовѣстенъ, всегда благоразумемъ, но не порывистъ въ языкѣ и чуждъ напыщенности; его дѣйствія основаны на исповѣдуемомъ имъ ученіи, ревность его безпрерывна, напередъ все предусматривая, дѣйствуетъ твердо не возвращаясь назадъ. 4) *Сановникъ, сіятельная особа* (excelent) есть человѣкъ, надѣленный превосходящею все добродѣтелью, дѣйствія его правильны, истинны; одного слова его

достаточно, чтобы стало закономъ для всего государства, и несправедливости въ немъ нѣтъ ни малѣйшей; его ученіе достаточно для просвѣщенія всего народа. Высокое положеніе государственное дастъ ему возможность привлекать въ себѣ міръ, и помогать людямъ неимущимъ. 5) *Мудрецомъ* (sage) называется человѣкъ, коего добродѣтель равна съ небомъ и землею, онъ надѣленъ безпредѣльною прозорливостью; въ тысячахъ дѣйствій различныхъ усматриваетъ начала и цѣль; находитъ гармонію въ мірѣ, распространяетъ въ немъ далеко великое *Дао*, дѣйствуетъ сообразно съ его природою; его умъ подобенъ солнцу и мѣсяцу, своею все преобразующею энергіею подвигаетъ самихъ духовъ; низшимъ классамъ людей невѣдома его добродѣтель, взирающій на все просто, теряется въ необъятности его дѣйствій и предначертаній; государи, правители, князья, ихъ дѣти ипотомки, въ мудрецахъ получаютъ для себя руководителей и наставниковъ самыхъ опытныхъ и государству преданныхъ, ими держится міръ. Кхун-цзы переходитъ затѣмъ къ необходимости государямъ выбора, достойныхъ лицъ въ управленіи, просвѣщеніи народа и исполненіи ихъ предначертаній, составленіи законовъ и постановленій.

Гл. VIII. *Ка-ю. Поощреніе къ размышленію.* Кхунъ-цзы, окруженный тремя друзьями — Цзы-лу, Цзы-гунъ, Янь-юань, замѣчаетъ, что при разсужденіяхъ о какомъ-либо предметѣ, существуетъ различіе мнѣній у людей, которые однакожъ могутъ быть такъ или иначе приведены къ единству съ выдѣленіемъ извѣстнаго направленія и началъ. Важны при этомъ самыя лица, принадлежащія извѣстному классу или профессіи, и если свести всѣ ихъ разсужденія, напр. о благѣ государства, то каждый принесетъ свою долю полезнаго. Таковы дѣйствительно приводимыя разсужденія о дѣлѣ военномъ, о добродѣтели и гармоніи въ жизни государственной и семейной. Въ продолженіи той-же главы представляется нѣсколько примѣровъ съ мнѣніями Кхунъ-цзы о жертвоприношеніяхъ, правосудіи, удобреніи земли и сборѣ съ нее плодовъ, о случаяхъ семейнаго правонарушенія и возстановленіи

нарушенной гармоніи (убійство, раздѣлъ и несогласіе дѣтей), о необходимости образованія и печальное столкновеніе съ невѣждой; разсужденіе мудреца на мосту рѣки, мнѣніе о народѣ и управленіи имъ съ приведеніемъ сравненія коней обуздываемыхъ всадниками; прочіе случаи изъ жизни мудреца, доказывающіе его находчивость и умѣнье быть народнымъ учителемъ всегда и вездѣ.

Гл. IX. *Три момента, важныхъ для совершеннаго человѣка* (superior man). Положеніе Конфуцзы: 1) когда совершенный человѣкъ молодъ, не забываетъ, что будетъ старымъ, а потому прилежно учится; 2) въ зрѣломъ возрастѣ онъ думаетъ о смерти, и прилежитъ о сообщеніи другимъ своихъ знаній,—онъ поучителенъ; 3) разсуждая о бѣдности, онъ заботится во время предупреждать ее и потому трудится и другимъ помогаетъ. Затѣмъ мудрецъ разсуждаетъ о важности для человѣка систематическаго наученія и вѣры,— о почитаніи предковъ и жертвоприношеніяхъ предметовъ,— о добродѣтели и *Дао*, ихъ безпредѣльности, незыблемости и вѣчности,—о назиданіи другихъ личномъ и общественномъ,—о значеніи людей мудрыхъ и благодѣтелей, полныхъ любви къ человѣчеству и добру; объясняетъ значеніе выраженій—„*сыновній сынъ*" (т. е. сынъ, слѣдующій заповѣдямъ своего отца, (son filial), тогда какъ министръ, исполняющій волю государя, есть вѣрный подданный;—для человѣка совершеннаго, его рѣчи, слова, требуется мудрость, а для дѣйствій его добродѣтель человѣколюбія—„*жень*" (benevolence).

Гл. X. *О любви къ сохраненію жизни и другіе анекдоты.* Представляются на означенную тему до 20-ти примѣровъ. На вопросъ князя Гаэ, какимъ вѣнцомъ былъ коронованъ Шунь? Кхуицы отвѣтилъ—любовью къ сохраненію жизни его подданныхъ и преслѣдованіемъ человѣкоубійцъ, миромъ къ сосѣднимъ племенамъ, благосостояніемъ государства. 2) Въ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ важенъ не столько металлъ или камень и орнаментъ, но смыслъ и назначеніе вещи. 3) Каѳедра для души и таблицы въ храмѣ предковъ, съ тутовою аллеею снаружи—ихъ значеніе и смыслъ. 4) Для человѣка со-

вершеннаго важны не военные доспѣхи и мечъ, но добродѣтель и человѣколюбіе. 5) Князь изъ Цзу, спохватился на дорогѣ своего оружія (лукъ со стрѣлами). Кхунцзы замѣтилъ, если лукъ потерянъ въ предѣлахъ его княжества,—князю нечего безпокоиться. 6) Въ рѣшеніи дѣлъ судебныхъ необходимо изъ множества судейскихъ мнѣній избирать одно изъ двухъ, или „*да*", или „*нѣтъ*". 7) Человѣкъ совершенный, мудрый, совершая въ чемъ либо погрѣшность, можетъ сознавать ее и исправлять, но не продолжать далѣе. 8) При жертвоприношеніи предкамъ сыновнимъ сыномъ должно быть все напередъ обдумано и приготовлено, совершено безъ всякихъ упущеній; одной молитвы безъ наличности жертвы—недостаточно. 9) Когда простые люди въ своихъ дѣйствіяхъ, не ожидаясь распоряженій свыше, поступятъ согласно съ закономъ, безъ нарочныхъ наставленій, такое княжество или государство можетъ назваться совершеннымъ. Въ семъ же родѣ излагаются и прочіе принципы и наставленія, взятыя изъ жизни, сопровождаемыя примѣрами; и такъ заканчивается первая книга, переведенная г. Гютчензономъ на Англійскій языкъ, прочее осталось имъ незаконченнымъ по случаю отъѣзда изъ Китая въ Англію въ 1880 г.

Излагая содержаніе *семейныхъ изреченій или наставленій Кхунцы*, которыя онъ представляется дѣлающимъ Китайскому народу, составляющему единое великое семейство-„*синъ*"-„*цзя*", неможемъ не остановиться на объясненіи смысла сего рода названія сборника и того обыкновеннаго національнаго обычая, который соединяется съ словомъ „семейныя наставленія" — *цзя-юй*. У Китайцевъ извѣстны оффиціально совершаемыя обязательно дважды въ мѣсяцъ *) „*семейныя собранія*", 10 и 26 числа, на нихъ совершается обрядъ или церемонія чтенія книгъ или домашнихъ устныхъ наставленій, бесѣдъ дѣтямъ, роднымъ и домочадцамъ, совершаемыхъ главою семьи или старшимъ въ родѣ. Этотъ обрядъ называется „*Ванъ-мунъ-ци*"

*) См. «Begles des assemblees de famille, redigées par Ouang-mong-ki» въ memoires comernant' histoire t. IV pp. 212—219.

и состоитъ въ слѣдующемъ: 1) семья, у которой существуетъ особый залъ собранія въ домѣ, должна приготовить въ немъ все заранѣе, для сей цѣли потребное:—у сѣверной стѣны ставится столъ съ разложенными на немъ книгами, у стѣнъ восточной и западной разстилаются рогожки, на коихъ члены семейнаго собранія должны занять свои мѣста, соотвѣтственно возрасту и степени родства. На креслѣ, въ почетномъ мѣстѣ садится предсѣдатель собранія, имѣя предъ собою „*Инъ-сянъ*“ для подачи знаковъ и приглашенія присутствующихъ къ сосредоточенному молчанію и вниманію ко всему, что совершается, о чемъ говорится. Тѣ, которые должны говорить или читать, садятся возлѣ предсѣдателя. Для чтенія выбираютъ молодыхъ людей, искусныхъ въ чтеніи, имѣющихъ голосъ чистый, звучный. 2) Книги читаются обыкновенно слѣдующія: первая часть Ши-цзина, Да-се, Сяо-се, Сяо-цзянъ, законы уголовные и полицейскіе, сборникъ примѣровъ сыновняго благочестія и т. п. 3) По окончаніи чтенія и наставленій женскому полу касательно добронравнаго поведенія, въ собраніи спрашиваютъ, не имѣетъ ли кто-либо изъ родственныхъ членовъ дурнаго дѣла, будь то въ семействѣ или въ сношеніяхъ съ посторонними. У кого такое дѣло окажется, тотъ чистосердечно излагаетъ обстоятельства и проситъ совѣта. Каждый поочереди свободно высказываетъ свое мнѣніе о томъ, что слѣдуетъ сдѣлать, чтобы предотвратить процессъ и уладить дѣло, большинство голосовъ опредѣляетъ, чего слѣдуетъ держаться. Если рѣчь идетъ о значительномъ проступкѣ, который получилъ уже огласку въ публикѣ, собраніе принимаетъ дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы исправить совершившаго проступокъ и не допускать его до потери всякаго страха и стыда. Собраніе освѣдомляется о добрыхъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ тѣмъ или другимъ членомъ рода, записываетъ эти дѣянія, чтобы сохранить о нихъ память и тѣмъ самымъ другихъ побудить къ таковымъ же. Собраніе разсматриваетъ, въ какомъ положеніи находится каждое семейство (принадлежащее къ одному роду) относительно податей и налоговъ, такъ какъ не слѣдуетъ допускать

чтобы та или другая семья подвергалась за неисправность выговорамъ или принужденіямъ правительства. Если встрѣчаются трудности въ разсчетѣ или раскладкѣ (податей или налоговъ), если усматриваются недоимки, которыя служатъ предметомъ какого-либо спора, глава рода заставляетъ дать ему отчетъ объ этомъ, все выясняетъ и произноситъ рѣшеніе, которое приводится въ исполненіе неукоснительно, спорныя деньги уплачиваются немедленно. Собраніе разсматриваетъ, не имѣетъ ли кто-либо изъ членовъ рода какой либо тяжбы. Если споръ происходитъ между братьями, дядями и племянниками, или другими родственниками, то глава рода совѣщается объ этомъ съ хозяевами семействъ и вмѣстѣ съ ними произноситъ рѣшеніе, такъ что дѣло не доводится уже до суда. Если членъ рода имѣетъ тяжбу съ кѣмъ либо постороннимъ, то старшины заставляютъ подробно изложить предъ ними сущность дѣла; и если дѣло идетъ о бракѣ, о земляхъ, или о нанесенныхъ оскорбленіяхъ, они вступаютъ (потомъ) въ переговоры съ родными и друзьями противной стороны, чтобы уладить дѣло полюбовно. Собраніе разсматриваетъ положеніе нуждающихся членовъ рода стариковъ, вдовъ, сиротъ, больныхъ, нуждающихся въ помощи; далѣе разсматриваетъ положеніе нуждающихся членовъ рода и каждый изъ членовъ (самостоятельныхъ) удѣляетъ часть своихъ средствъ, такъ что получается сумма, достаточная для содержанія неимущихъ, а для больныхъ обезпечивается помощь и лѣченіе... Когда окончено чтеніе, преподаны наставленія и разсмотрѣны дѣла рода, собраніе считается закрытымъ. Но если остается еще свободное время, и члены собранія не желаютъ расходиться, то заставляютъ дѣтей пѣть стихи, преподаютъ имъ правила церемоній и упражняютъ ихъ въ исполненіи обрядовъ". Изъ сего характернаго отрывка, приведеннаго Г. Георгіевскимъ (въ его сочин. Принципы жизни Китая, стр. 164—166), усматриваемъ величайшее благоразуміе Китайскихъ семействъ какъ въ теоретическомъ пользованіи книгъ, такъ и практическомъ приложеніи знаній изъ оныхъ добываемыхъ среди семейныхъ собраній и совѣтовъ

родныхъ и друзей благоустроеннаго дома. Этого рода обычаи и правила желательны-бы и для Христіанъ—Русскихъ, какъ и Китайскихъ.

II. „Цюань-ши-вэнь"—Китайская нравственная энциклопедія для народа.

По важности сборниковъ, болѣе или менѣе обширно составляемыхъ для народа Китайскими учеными, со включеніемъ знаній преимущественно нравственно-религіознаго, политическаго и литературнаго значенія, обращаетъ на себя вниманіе означенное изданіе, нерѣдко воспроизводимое въ печати и обратившее вниманіе Европейскихъ ученыхъ. Г. Эйхлеръ (The Chine Review, vol. XI, 1882—83), занимавшійся изслѣдованіемъ по сему предмету, назвалъ помянутый сборникъ „practical theology of the Chinese" или „Popular Ethics of the Chinese". Въ основаніи компиляціи усвоенъ планъ—предложить такія книги и разсужденія примѣнительно къ возрасту читателя, въ коихъ-бы онъ почерпалъ для себя въ основныхъ чертахъ все потребное для образованія ума и воли; поэтому книги располагаются: 1) на такія, которыя дѣйствуютъ на образованіе ума (reason), 2)—помогаютъ управленію желаніями и движеніями души, т. е. содѣйствуютъ укрощенію страстей (emotions), 3)—образованію и укрѣпленію воли. Къ первой группѣ относятся собранія пословицъ или отрывистыхъ изреченій—„Минъ-синъ", или „драгоцѣнное зерцало для озаренія ума". Книга эта переведена на Нѣмецкій языкъ проф. *Платомъ*, на Англійскій—*Дуоляйтлемъ* (въ его Vocabulary, vol. 11), *Скарборучемъ*, *Артуромъ Шмитомъ* (отд. изданіе) Перни, и Гербертомъ Алленомъ. Другое названіе той же книги—„Умноженное и дополненное изданіе мудрыхъ словъ". Содержаніе книги: о небѣ, о занятіяхъ науками и самообразованіи, о краткости жизни, объ осторожномъ пользованіи даромъ слова или осмотрительности въ рѣчи, о дурной при-вычкѣ въ бесѣдахъ, о женщинѣ, о предусмотрительномъ обращеніи съ людьми; добрые совѣты, о друзьяхъ, о благодар-

ности, о богахъ, о несчастіи, о главныхъ порокахъ, о родителяхъ, объ осужденіи другихъ, о благоразуміи, о терпѣніи, о мудрости и добродѣтели, о добромъ союзѣ съ людьми и прилежаніи, и проч. Въ переводахъ на Европейскіе языки усвоена классификація неодинаковая, но съ удержаніемъ самаго текста, въ той или другой формѣ его передачи на другой языкъ. 2) XVI священныхъ наставленій императора Канси его народу—„Шэнъ-ю" и пространное толкованіе оныхъ сдѣланное императоромъ Юнъ-чженомъ *).

Кратко, въ священномъ эдиктѣ или наставленіяхъ Канси содержатся изреченіяобъ обязанностяхъ сыновнихъи братскихъ, о союзѣ родныхъ, о мирѣ съсосѣдями, о земледѣліи и порядкѣ въ хозяйствѣ, объ образованіи, о религіяхъ и сектахъ, о повиновеніи законамъ, о благотворительности, объ основныхъ занятіяхъ, о воспитаніи юношества, о лжесвидѣтельствѣ, о дезертирахъ, о налогахъ и податяхъ, о законѣ „Бао-цзя" или караулахъ, объ опасностяхъ вражды.

Ко второй группѣ книгъ—о страстяхъ, или удержаніи духа въ предѣлахъ подчиненія и отвѣтственности, а) есть *молитвенная книга, съ описаніемъ Рая и Ада*, по ученію Буддистовъ и Даосовъ; извѣстны переводы о семъ на Англ. языкѣ Жилеса, Легга, и разсужденіе Rev. T.G. Selby „Yan kwo Vuk Lik" (Chin. Rev. Vol. 1, № 5). б) *Сяо-шо* (Siao-Shwoh) въ которой по большей части содержится нравственное направленіе и приводятся разсужденія о наказующемъ или благодѣющемъ значеніи разныхъ идоловъ; сюда относятся книги главнымъ образомъ Буддійскаго или Даосскаго происхожденія, хотя не исключаются и нѣкоторыя конфуціанскія, въ нихъ трактуется о культѣ предкамъ, сыновнемъ благочестіи, о конфуціанскихъ богахъ; этого рода предметы одинаково выдѣляются въ особыхъ главахъ.

Третью группу *Цюань-ши-вэнь* въ собственномъ смыслѣ составляютъ *Инь-чжи-вэнь*. Rev. Justus Duolittle замѣчаетъ,

---

*) Содержаніе и Русскій переводъ этого литературнаго памятника, мы помѣщаемъ въ особыхъ приложеніяхъ, къ нашему труду, см. выше стр. 370—75, 637—653.

что и мысли, собранныя и изложенныя совокупно въ сей книгѣ, кажутся несомнѣнно принадлежащими всѣмъ тремъ сектамъ Китайской религіи—Конфуціанству, Буддизму и Даосизму, прочувствованы и усвоены всѣми классами народа, а потому имъ дороги, цѣнны, общепонятны и распространенны. Таковы всѣ увѣщанія къ добру съ избѣжаніемъ порока и зла вообще, къ жизни благоразумной и удаленіе отъ безумной. Многія нравственныя правила запечатлѣны соотвѣтствующими примѣрами изъ жизни лицъ, извѣстныхъ благочестіемъ и сопровождаются даже рисунками, помогающими наглядному усвоенію предмета. Для дѣтей и простолюдиновъ это—дорогая книга. Несмотря на разнообразіе системъ религіозныхъ, коимъ соотвѣтствуютъ собранныя изреченія и наставленія, разсказы, всѣ они расчитаны на образованіе воли нравственной и созданіе крѣпкаго характера. А потому справедливо почитать „Цзюань-ши-вэнь" практической, національной, общедоступной нравственной книгой, которая дѣйствительно, въ историческомъ образованіи составлялась постепенно и проникала глубоко народное самосознаніе. Изданія сего сборника разныя по времени, всего болѣе служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Прежде всего онъ достаточно извѣстенъ при династіи Чжэусской, какъ „*Цзюань-ши-жень*", т. е. изреченія онаго, сопровождаемыя примѣромъ, становятся образцами на пути жизни практической—народной; начинаясь съ появленіемъ Буддизма, т. е. при династіи Ганской (Han), сей сборникъ содержитъ апологетическій матеріалъ въ борьбѣ съ прочими сектами. Въ VI ст. по Р. Х. ученый Янь, сѣверной династіи Ци (Tsbi) издаетъ сего рода книгу подъ названіемъ „*Домашнія наставленія ученаго Яня*"—„*Янь-ши-цзя-сюнь*", состоящія изъ 20 главъ, въ 2 томахъ. Большею частью содержатся Конфуціанскіе принципы, (обращеніе къ дѣтямъ, братьямъ, супругамъ и др.), главы 15 и 20, 16—чисто буддійскіе, послѣдняя озаглавлена „обращеніе сердца къ Буддѣ". Здѣсь собраны многія изреченія Буддійской космогоніи, приводятся образцы добродѣтелей Яо, Чжоу, Гуна, говорится о эзотерической и

экзотерической школахъ, ихъ ученіи, перечисляются пять Буддійскихъ запрещеній, также и пять Конфуціанскихъ добродѣтелей, приводимыхъ антитезисомъ, напр. Буд. обузданію разрушенія жизни противуполагается Конфуц. человѣколюбіе, отъ кражи переходятъ къ справедливости, отъ заблужденія,—къ собственности, отъ безсмертія—къ мудрости, отъ лжи или вѣроломства—къ вѣрѣ и искренности. Въ заключеніе всего, авторъ увѣщеваетъ читателя къ воздержанію отъ всего, что разрушаетъ нравственную и тѣлесную жизнь человѣка, доказывая это разными поучительными примѣрами. При династіи Сунской и особенно—современной, „Цзюань-ши-вэнь“ получаетъ особенный авторитетъ, присоединеніемъ въ немъ разныхъ наставленій государей императоровъ, изображаемыхъ подъ отеческимъ видомъ бесѣдующими съ народомъ. Таковъ священный эдиктъ императора Канси, съ объясненіями его сына Юнъ-чжэна и просвѣщенныхъ министровъ, въ которомъ Конфуціанству усвояется главное государственно-религіозное, руководящее, регулирующее значеніе предъ Буддизмомъ, Даосизмомъ и даже—Христіанствомъ. Новѣйшіе редакторы-издатели „Цзюань-ши-вэнь“ желая подъ симъ знаменемъ еще болѣе угодить вкусу и чувству народному, вводятъ въ немъ по возможности самыя лучшія разсужденія, какихъ не было прежде; такимъ образомъ расширяется все болѣе означенная энциклопедія до степени національной, общеобязательной кодификація, которой незнать, не понимать, не изучить послѣ классическихъ книгъ - школьныхъ, есть дѣло почти предосудительное. Трактаты входящіе въ составъ современныхъ изданій, слѣдующіе: 1) „*Бу-кэ-лу*“ (букв. „нѣтъ“—„можно, да“, „запись, реэстръ)“ т. е. Книга положительнаго и отрицательнаго (да и нѣтъ)“, изд. 1810 г. Подъ положительнымъ разумѣется все, что долженъ дѣлать человѣкъ, чтобы быть добродѣтельнымъ, подъ отрицательнымъ же—то, чего избѣгать долженъ всякій. Напр. „Не прелюбы сотвори“; сему запрещенію противуполагаются примѣры и наставленія о цѣломудріи, невинности, чистотѣ супружеской жизни и моногаміи; результаты нарушенія заповѣди—несча-

стія, болѣзни и бѣдствія, проистекающія отъ всего скверпаго по тѣлу и душѣ, мысли, слова, пожеланія и проч. развращающія сердце, удаляющія человѣка отъ самоусовершенствованія. Перечисляются всѣ святые боги, дни ихъ рожденія и праздники—какъ содѣйствующія нравственному улучшенію людей, перечисляются разные дни для извѣстныхъ добрыхъ дѣлъ и удаленіе отъ имъ противоположныхъ. Означенная книга, по своимъ тенденіямъ—Буддійская.

2) „*Ту-инъ-лу*" (букв. ученику соотвѣтствующая, необходимая запись правилъ) или „Книга, запись самонужнѣйшихъ и назидательныхъ правилъ жизни", („The Book of speedly Fulfilments), изд. 1863 г. Содержаніе: а) глава о наградахъ и наказаніяхъ высочайшаго совершенства (т. е. сосочиненіе Лаоцзы) „*Тай-шанъ-хо-инъ-бянь*" или „Кань-инь" (Kan-ying-p'ien)—глава о причиахъ ведущихъ къ возмездію, соч. великаго и совершеннаго мудреца Лаоцзы; б) „разсужденіе о тайномъ законѣ возмездія", сочиненіе Вэнь-чжанъди-цюнъ (Keün) или,—принадлежащее богу изящной словесности; в) сочиненіе бога войны о неусыпаемости міра (awaken the world); г) три поэческихъ трактата, содержащихъ разсказъ о приключеніяхъ двухъ ученыхъ, достигшихъ славы и почестей потому, что слѣдовали въ жизни нравственнымъ правиламъ означенныхъ предшествующихъ разсужденій; д) трактатъ о предметахъ заслуживающихъ уваженія и исполненія и имъ противоположныхъ сего недостойныхъ (seale of merit andedemerit), предметы эти, подлежащіе раскрытію касаются сыновняго благочестія, братскаго согласія, родственной любви, милосердія къ бѣдному и нищему, честности въ куплѣ-продажѣ, богопочтеніи и служеніи предкамъ, уваженіи къ письменнымъ трудамъ и іероглифамъ, бдительности во всемъ ведущемъ человѣка добру. Всѣ сего рода правила, постепенно изложенныя и ежедневно соблюдаемыя, достойны награды за исполненіе, и наказанія за неисполненіе оныхъ; е) откровеніе бога литературы „Вэнь-чжанъ-шень" его почитателямъ; ж) краткая повѣсть объ одномъ бѣдномъ ученомъ (Ю-гунъ), которому является богъ изящной словесности

и домашняго очага подъ видомъ „*Чжанъ*“, упрекаетъ въ несоблюденіи нѣкоторыхъ правилъ нравственности и гордости, дѣлаетъ полезные совѣты и обѣщаніе на награду со временемъ. Ученый исправляется въ жизни, препобѣждаетъ страшныя препятствія, бѣдность, но постоянно изучаетъ классическія книги, по нимъ исправляется нравственно; и, въ концѣ жизни, подъ 50 лѣтъ, получаетъ высшую ученую степень, становится домашнимъ другомъ и учителемъ у богатаго мандарина, устрояетъ счастливо себя и свое семейство полученіемъ высокой должности, и проч.; з) Прочіе примѣры людей, получающихъ награду въ жизни за соблюденіе правилъ, изложены въ трактатѣ о наградахъ и наказаніяхъ (Лаоцзы); и) остальные примѣры добродѣтельныхъ людей, ихъ вознагражденіе за соблюденіе правилъ, изложены въ разсужденіи „о тайномъ законѣ возмездія за добро“. Награды суть: полученіе должности, долгоденствіе, слава, здоровье тѣлесное и духовное, богатство и проч. к) увѣщанія къ сыновнему повиновенію и послушанію; л) къ уваженію письменнаго слова; м) обузданію похоти или вожделѣній плоти; н) еще увѣщаніе къ сыновнему благочестію; к) покорности князю; о) правила для супруговъ—мужа и жены; п) для старшаго и младшаго братьевъ; р) о дружескомъ обхожденіи съ людьми; с) увѣщанія къ учащимся; т) объ удержаніи себя отъ драки, ссоры и прочихъ правонарушеній; у) объ осторожности въ разговорахъ; ф) о пожеланіи только добраго и справедливаго; х) о милостынѣ для бѣдныхъ; ц) правила для гг. военныхъ и чиновниковъ; ч) увѣщаніе быть сострадательнымъ къ животнымъ и воздержанію отъ напраснаго убіенія ихъ.

3) „Драгоцѣнная вершина (дома или лѣствица, перевозъ), способствующая къ выдержанію установленныхъ экзаменовъ для полученія ученой степени“ („Gewelled Raft for crossing over the Examinations and acquiring a literary Degree“). Здѣсь излагаются всѣ полезныя наставленія и свѣдѣнія о томъ, какъ долженъ себя держать студентъ при совершеніи для него великаго дѣла,—какъ оберегать себя отъ дурного и только имѣть въ умѣ для него необходимое, — составлять

товарищество для разговора, обмѣна мыслей въ интересующихъ предметахъ касательно письма, разсужденій, раздачи другимъ полезныхъ совѣтовъ и книгъ; особливо рекомендуется доброе поведеніе.

4) „Книга о разрушеніи (вещей), совершаемомъ съ насиліемъ" (The Book of Rousing with Vio ence"); (Новое Кантонское изданіе на разговорномъ языкѣ). Содержаніе: I гл. шесть правилъ и увѣщаній: а) какой лучшій и полный подарокъ можешь ты сдѣлать для своихъ товарищей?—подарить хорошую книгу; б) какой частный (partial) подарокъ можешь ты сдѣлать?—напечатать и распространить хорошую книгу! в) чѣмъ можно достигнуть славы и чести, богатства, потомства и долголѣтія?—напечатаніемъ и распространеніемъ полезныхъ хорошихъ книгъ со всею силою ума и руки! г) чѣмъ можно пресѣкать преступленія?—печатаніемъ и распространеніемъ полезныхъ нравственныхъ книгъ! д) отъ чего зависитъ пріобрѣтеніе благополучія, счастья, радости, славы, именитости?—отъ напечатанія сего рода книгъ и распредѣленія между людьми! е) чѣмъ можно пріятно подарить любимаго человѣка и съ чѣмъ можно весело прогуляться по улицѣ?—сочиненіемъ и передачею доброй книги! II гл. озаглавливается: „Мудрыя реченія, для міра спасительныя и потребныя", они состоятъ изъ разнаго рода пословицъ, выдержекъ изъ мудрецовъ, по предметамъ наиболѣе необходимымъ для экономіи и въ сношеніяхъ съ людьми и дома. III гл. содержитъ наставленія объ уврачеваніи духа, подъ заглавіемъ: „доброе лѣкарство, потребное при разныхъ случаяхъ жизни, утишающее бури и уменьшающее скорби, споспѣшествующее достиженію счастія и долголѣтія". Самыя предписанія для сего или рецепты – слѣдующія: коренная система и составъ человѣческихъ отношеній: употребляй сполна пять кусочковъ (т. е. соблюдай пять видовъ добродѣтели); имѣй материнское сердце, скушай весь этотъ ломотокъ т. е. будь съ материнскою любовью къ ближнему, исчерпывай эту добродѣтель вездѣ, гдѣ можешь; дѣлай рогатыми уста (т. е. наблюдай величайшее благоразуміе и осто-

рожность въ словахъ, при разсужденіяхъ и диспутахъ) и прокладывай путь (въ истинѣ) бодаясь концами роговъ (т. е. будь рѣчистъ, не уступай никому), очищай всю массу чрева силы и прибытка, т. е. уничтожай жадность и непомѣрное стремленіе къ власти, господству. Въ осторожности бери для себя 12 частей, въ справедливости—10 частей; въ отношеніи безсмертія прокладывай путь сердцемъ; имѣй дозу честности (т. е. не будь безсовѣстенъ); при уступкѣ чего, для снисхожденія полагаются 3 части, въ миролюбіи—одинъ кусочикъ или пилюля; при силѣ поступай подобно зерну (т. е. выходи постепенно и осторожно); при обязанности, требующей довѣрія, достаточно одной дозы; въ терпѣніи же требуется сто частей, съ дополненіемъ мудрости; для благодѣянія друзьямъ необходимо три кусочка (pieces); скупость выростаетъ съ корнемъ, при вѣрѣ въ боговъ трудно опредѣлить предѣлъ, и болѣе или менѣе можешь быть самостоятеленъ. Всѣ сіи 16 родовъ лѣкарствъ авторъ наставленій рекомендуетъ тщательно истолочь въ порошокъ и приготовить пилюли и порошки для болящихъ душею въ видѣ столбцовъ (Кит. письма). Предъ пріемомъ ихъ внутрь, рекомендуется выпить супъ сердечнаго спокойствія и постепенно вкушать затѣмъ самые столбцы, т. е. усвоять ихъ и исполнять на дѣлѣ. Слѣдуютъ далѣе разнаго рода увѣщанія въ прозѣ и стихахъ, въ коихъ говорится о суетѣ міра, доказывается польза миролюбія семейнаго и общественнаго, состраданіе и милосердіе къ живымъ существамъ, удаленіе отъ азартныхъ игръ, и куренія опіума, всякаго рода блуда, производящаго болѣзни—проказу, сифилисъ, слоновую болѣзнь, оспу, золотуху, всякаго рода паршь, особенно замѣчаемую въ дѣтяхъ и лицахъ, ведущихъ грязную жизнь, не радящихъ о чистотѣ и опрятности. Добрыми дѣлами почитаются воздержаніе отъ вина, обжорства, чтеніе Буддійскихъ молитвъ, распространеніе Буддійскихъ книгъ и понятій.

5) Въ Книгѣ „о безпорядкахъ съ насиліемъ“ встрѣчается одна глава съ надписью „прекрасный кошелекъ занятій“, содержащій правила при торговлѣ и ремеслахъ; другая глава

озаглавлена—„руководящія правила для народа, желающаго самостоятельно исполнять оныя, какъ ученики въ школѣ"; содержаніе книжки — каждый мальчикъ обязанъ вставать рано утромъ, съ пѣтухами, и исполнять предлагаемыя наставленія строго, ежедневно, т. е. какъ умываться, одѣваться, держать себя съ товарищами и дома, на прогулкѣ, въ школѣ, въ соблюденіи разныхъ приличій, порядка, услуженіи роднымъ, больнымъ, здоровымъ и проч. Въ семъ маломъ трактатѣ собрано все лучшее изъ книгъ Буддійскихъ, Даосскихъ, Конфуціанскихъ, потребное для добрыхъ нравовъ, и обычаевъ, съ характеристикою добродѣтели и порока. Есть и другія изданія „Цюань-ши-вэнь" новѣйшія и болѣе или менѣе содержательныя, но нѣтъ надобности вдаваться въ подробности, какими они излагаются Г. Ейхлеромъ въ разсужденіи о семъ предметѣ сокращенно нами изложенномъ.

III) „Лей-шу"—народный сборникъ. Состоитъ изъ трехъ томовъ и обнимаетъ всѣ жизненныя условія, отношенія и народное законодательво. По содержанію и разнообразію предметовъ въ немъ трактуемыхъ это самый лучшій, по отзыву многихъ Китайскихъ ученыхъ, о томъ намъ лично сообщавшихъ. Предлагаемъ въ Русскомъ переводѣ оглавленіе содержанія, съ заглавіями Китайскими, въ Русской транскрипціи. Языкъ книжекъ сего сборника—Пекинскій *сухуа*—разговорный, самый легкій. Изданіе это, новѣйшее и пріобрѣтено нами въ Пекинѣ въ 1885 г.

Томъ первый (тоу), *въ восьми книгахъ* (бэнь), *сорокъ три главы* (му-му). 1) Послѣ оглавленія и предисловія (I-я *бэнь*) излагается: 2) О почитаніи государя, родителей, старшихъ (въ 22 главахъ), установляется о нихъ понятіе. 3) Опредѣляются обязанности супружескія; мужъ долженъ—кормить, одѣвать жену, помогать въ хозяйствѣ и воспитаніи дѣтей, жена должна повиноваться и исполнять все потребное отъ нея какъ супруги, матери, хозяйки; характеристика супруговъ. 4) Наставленія дѣтямъ отеческія. 5) Собственное домоводство. 6) Услуженіе людямъ въ разнаго рода профессіяхъ.

II-я бэнь. 1) Мирныя дѣла: оказаніе добра людямъ, стремленіе быть добродѣтельнымъ, запрещеніе всякаго рода зла и проч. 2) Сто правилъ школьнаго устава—*сюэ-танњ тяу-юэ-и-бай.* 3) О методѣ и способѣ чтенія книгъ и усвоенія ихъ умомъ—27 правилъ—*Ду-шу синь-фа.* 4) Правила (8) для ученыхъ, учителей — *ши-фань* или *ань-фэнь.* 5) Средства, способы воспитанія дѣтей, 8 правилъ—*Кэ-эрръ па-фа.* 6) Восемь школьныхъ правилъ, для учениковъ—*сюэ-сюнь.* 7) О добронравіи человѣка, 18-ть стиховъ для дѣтей—*Яу-фу-жень хуа хай-эрръ-гэ:* послушаніе, не дѣлать зла или вреда, не блудить или не шалить, не сердиться, не жаловаться напрасно, не играть въ карты, не быть жаднымъ или скупымъ, также—пьяницей, не убивать животныхъ и птичекъ, не расходовать много денегъ, не пресыщаться въ пищѣ и питіи, не имѣть лишней одежды, не лгать, не льстить, не быть глупымъ или тупоумнымъ, не задумываться много, не слишкомъ печалиться, не быть вовсе дуракомъ, пользоваться каждою минутою въ жизни для добра, ибо неизвѣстно, когда постигнетъ смерть.

III-я бэнь. 1) Примѣрно хорошій мужчина — *хао-нань-жень.* 2) Примѣрная женщина—*хао-нюйэрръ.* 3) Дурная женщина—*бухао-сифу.* 4) Стихи о небесномъ блаженствѣ—*тянь-фу-гэ.* 5) Увеселительныя стишки на случаи печали, горя—*мо-чау-гэ.* 6) Семь разныхъ прибаутокъ. 7) Слова о спокойствіи небу подобномъ. 8) Пятьдесятъ девять разныхъ притчъ, загадокъ, пословицъ въ вопросахъ и отвѣтахъ. 9) Десять хорошихъ качествъ души благороднаго человѣка и десять дурныхъ неблагородной души порочнаго человѣка. 10) Хорошіе примѣры—*хао-му-янь.* 11) Дурные примѣры—*хуай-му-янъ.* 12) Распознаваніе примѣтъ хорошаго человѣка. —*ду-дэ чэнъ.* 13) Нехорошія примѣты — *ду-бу чэнъ.* 14) О скоромъ богатствѣ—*динъ жань-фу.* 15) О быстрой бѣдности и убожествѣ *динъ жань-пинъ.* 16) О великомъ благополучіи—*да цзу-ли.* 17) О великомъ несчастіи—*да бу-ли.* 18) Полезный совѣтъ, коего слѣдуетъ слушать — *цзи сянъ-и.* 19) О томъ, чего не должно дѣлать—*цзи бу-и.*

IV-я бэнь. 1) Пріятныя, веселыя мысли предохраняющія отъ дурнаго—*си-пянь.* 2) Сохраняющія тѣло — *си-шэнь.* 3) Подающія счастіе—*си-фу.* 4) Пріятное занятіе — *си-ши.* 5) Мысли доставляющія удовольствіе дѣтямъ, оберегающія ихъ отъ худаго — *си-эрръ.* 6) Доставляющія возможность беречь деньги—*си-цай.* 7) Пріятное слово, рѣчь—*си-янь.* 8) Хорошая кисть для письма—*си-би.* 9) Пріятная книга — *си-шу.* 10) Пріятныя письмена, буквы—*си-изы.* Продолженіе той же бэни въ видѣ правилъ отрицательныхъ—чего долженъ человѣкъ избѣгать, не дѣлать: 1) Не блудодѣйствуй—*мо сь-инь.* 2) Не убій — *мо цзуо-цзэй.* 3) Не оскорбляй никого, не вреди никому—*мо сянъ-до.* 4) Не будь доносчикомъ, не жалуйся суду—*мо гао-чжэ.* 5) Не спи съ блудными дѣвками и женщинами — *мо су-чанъ.* 6) Не играй съ азартомъ на деньги, не мотай ихъ—*мо-шуа-цянь.* 7) Не пьянствуй — *мо лань-цзуй.* 8) Не бери въ долгъ безъ отдачи—*мо-цянь-чжай.* 9) Не расходуй много денегъ, не будь мотомъ — *мо ланъ-фэй.* 10) Не лѣнись—*мо лань-дуо.*

V-*я бэнь.* 1) О знаніи потребномъ въ дѣлахъ житейскихъ —*чжи-ши-ши.* 2) Самый перечень сего рода дѣлъ и отношеній къ людямъ. 3) О счастіи мирнаго времени—*ань-лэ-минъ.* 4) О необходимости многихъ знаній — *ду-нэнъ-цзи.*

VI-*я бэнь,* 1) Предисловіе, пѣсни о небесномъ счастьи—*тянь фу-гэ.* 3) Стихи о небесномъ юношѣ—*шэнь-тхунъ-ши.* 4) Правила о чтеніи книгъ изложенныя въ стихахъ—*чжанъ-сюэ-гэ.* 5) Наставленія дѣвушкамъ—*нюй-шэнь.* 6) О церемоніяхъ, которыя потребны юношѣ—*тунъ-ли-чжи-яу..* 7) *Разнаго рода обязанности юноши въ видѣ 28 наставленій или правилъ:* мой лице — *си-мянь*; какъ одѣваться — *чжэнъ-фу*; какъ складывать руки при привѣтствіи и встрѣчѣ съ людьми —*ча-шоу*; какъ должно кланяться—*и*; какъ дѣлать земные поклоны — *бай*; какъ стоять при праздникахъ на колѣняхъ, съ поднятыми руками—*ли*; какъ сидѣть—*цзуо*; какъ прохаживаться взадъ и впередъ—*синъ-цзоу*; какъ вести разговоръ—*янь-юй*; какъ смотрѣть глазами и слушать ушами—*ши-тхинъ*; о питьѣ и кушаньѣ, когда, какъ, сколько, гдѣ?—

инь-ши; какъ мыть полъ, сметать, счищать грязь;—*са-сау*; какъ спрашивать и отвѣчать—*инъ-дуэй*; какъ входить и уходить, — *цзинь*; о согрѣваніи родителей зимою, въ стужу и прохладѣ лѣтомъ—*вэнь-цинъ*; десятилѣтній мальчикъ долженъ вставать ранѣе родителей—*динъ-шанъ*; какъ долженъ вести себя дома и внѣ онаго—*чу-жу*; какъ долженъ подавать кушанье родителямъ и старшимъ—*куэй-чжуанъ*; какъ долженъ услуживать имъ?—*ши-цзуо*; какъ сопровождать всюду родителей, отца въ особенности?—*суй-синь*; какъ кланяться родителямъ и старшимъ при встрѣчѣ съ ними на пути?—*сѣ-гоу*; не должно далеко уходить отъ дома своихъ родителей и старшихъ — *чжи-и*; объ умѣньѣ браться за что руками, получать вещи, отдавать—*шоу-ѣ*; о томъ, какъ и что говорить 1-го и 15-го числа мѣсяца, съ учителемъ, съ товарищами по школѣ, какъ кланяться учителю, таблицѣ съ именемъ Конфуцзы, какъ садиться и сидѣть, держать себя до учителя и послѣ его ухода—*шуо ванъ*; какъ держаться и что дѣлать утромъ и вечеромъ предъ таблицею Конфуцзы, учителемъ—*чэнь-хунь*; какъ сидѣть и держаться въ школѣ—*цзюй-чу*; какъ кланяться учителю, гостямъ. на улицѣ и дома? *цзь-цзянь*. 8) *Наставленія* (18-ть) *относительно обрядовъ и церемоній, которыя знать долженъ всякій, чанъ ли сюй-чжи*; какъ встрѣчать людей (гостей)? — *инъ-цзь*; о вхожденіи въ въ большой залъ—*дэнъ-танъ*; вправо должно дѣлать четыре поклона родителямъ и чиновникамъ — *сы-бай*; два поклона учителю, тещѣ—*лянъ-бай*; поклонъ гостю на южной сторонѣ—*бинъ-бай*; о поклонахъ, когда много гостей—*жень-чжунъ*; о порядкѣ при сидѣньѣ—*сюй-цзуо*; какъ подносить чай—*сянь-ча*; какъ подносить вино?—*ди-цзю*; какое мѣсто должно занимать на пиру и какъ?—*ань-си*; какъ наливать вино—*фанъ-цзю*; какъ подавать кушанье? — *шанъ-сю*; о прощаньѣ при уходѣ—*гау-цы*, о провожаніи гостей—*сунь-бѣ*. 9) *Наглядное начертаніе способа и мѣста сидѣнья на пиру, въ гостяхъ—цзуо-вэй-тху* (31 рис.); когда хозяинъ и гость одинъ на одинъ—тоже; когда три гостя и три лица въ домѣ; когда шестеро—восьмеро гостей; когда 22; когда шестеро домо-

хозяевъ и 29 гостей! какъ расположить мѣста для 36 гостей при отсутствіи хозяина, или когда 13 хозяевъ и 52 гостя, когда нѣтъ хозяина, но будетъ 42 гостя; когда 12 хозяевъ и 58 гостей; два стола полагаются на 78 гостей, одинъ на 36, при многолюдномъ праздникѣ и пирѣ. 10) *Правила о привѣтѣ гостей и пріемъ — фа-ши синь-янь*; когда гость является въ первый разъ — *чу-сянь-хуэй*; при многократной встрѣчѣ ихъ—*люй-цы сянь-хуэй*; при встрѣчѣ стараго давно-отсутствовавшаго друга—*цзеу-бь*; при недавнемъ свиданіи—*цзинь-бь*; какъ говорить и чѣмъ занимать гостя?—*бай-фань-юй*; на случай, когда приходитъ гость и нѣтъ хозяина, что говорить и какъ принимать домашнимъ — *бай-фань-вэй-юй*; какой дѣлать привѣтъ гостю?—*чэнь-гу-іши-хоу*; какъ встрѣчаться на пути и говорить? — *тху-чжу-сянь-цзянь*; должно держаться правой стороны и небезпокоить—*чэнь-жау*; какъ благодарить за милость?—*сь-хуэй-чжи*; за трудъ — *сь-лау*; при визитаціи другъ къ другу — *сянь-хуэй-чжи-и*; привѣты при отъѣздѣ гостей—*линь-бь-чжуань-чжи*; при видѣ и встрѣчѣ чиновника—*цзянь-гуань-юань*; при встрѣчѣ учителя и старшаго возрастомъ, какъ привѣтствовать—*цзянь-ши-чжань*; при видѣ ученаго и гражданскаго чиновника — *цзянь-вэнь-жень*; при видѣ земледѣльца, простолюдина — *цзянь-нунь-фу*; при встрѣчѣ торговца—*цзянь-нэнь и-жень*: писца и художника—*цзянь-сь-хуа-жень*; лодочника и перевозчика — *чжэу-жень*; буддійскаго монаха—*цзянь-сэнь-жень*; даоскаго монаха—*цзянь-дао-жень*; (вопросы примѣрные: буддисту, гдѣ ваша драгоцѣнная кумирня? Отвѣтъ: моя маленькая кумирня N тамъ-то; даосу: безсмертная кумирня ваша, гдѣ помѣщается? — отв. Она находится въ такомъ-то мѣстѣ). 11) Пѣсни народныя на разнаго рода случаи—*хуай-хуа-гэ*.

VII- бэнь. 1) *Сяо дэ хао*, или наставленіе о томъ, что должно осмѣивать все дурное и предосудительное, избѣгать онаго, для того, чтобы быть добродѣтельнымъ и достигнуть зрѣлаго 30 лѣтняго возраста. 2) *Тянь-ди лэ-ши*, наставленія положительныя и отрицательныя на разныя случаи;—отъ экзаменатора ученику и другимъ людямъ, именно: не пѣй

много чаю *бу хе ча*; нетопи очень жарко печи—бу шао *луизы* (ибо отъ каменнаго угля и углекислоты можно умереть); о безопасности отъ того же весною—*бу сянь ши*; ученикъ не долженъ играть до извѣстнаго возраста на музыкальныхъ инструментахъ, ни пѣть пѣсенъ несоотвѣтствующихъ его возрасту,=*ду цюй*; не долженъ играть на гармоніи, бу фу цинъ; не долженъ играть въ шашки, шахматы, *бу-чжуо-ци*; не долженъ писать жалобъ, исковъ на другихъ людей въ судъ, *бу-дай-шу*; не должно худо писать и рисовать, *бу сюэ хуа*; не должно ставить цвѣтовъ въ плошки (когда требуется посадка въ натуральную землю), *бу тинъ хуа*; не сади въ клѣтку птичекъ, бу лунъ няо; 3) скоро не пиши стиховъ, *куай хуо-гэ*.

VIII-я бэнь. Наставленія разнаго рода о самыхъ необходимыхъ вещахъ: о томъ какъ и что кушать, *инь ши бу*; кушать рисъ, *ши и цзоу*; необходимо кушать медленно, *ши и хуань-сь*; понемногу, *ши и дань сь*; не должно много употреблять крѣпкой пищи, *ши и дань сь*; требуется теплая пища, *ши и нуань сь*; какъ и что кушать ежедневно? *мэй жи тяо янъ*; какъ проводить ночь? *мэй в тяо янъ*; какъ жить весною? *Чунь ши тяо ни*; какъ жить лѣтомъ? *ся жи тяу нь*; какъ осенью? *Цюй-ши тяу-ни*; какъ зимою? *дунъ ши тяу ни*; какъ ходить пѣшкомъ? *синъ люй тху нь*; когда пить вино? *цзею цзуэй тяу ни. Стихи касающіяся ума и сердца, синь сы ди и*; о питьѣ и пищѣ, *инъ ши*; о четырехъ временахъ года, *сиш сы тяу ши ди* сы; о приготовленіи разнаго кушанья, сю чжуань ди леу; о запоминаніи разныхъ вещей,*синъ-ву*.

Второй томъ. Предисловіе. 1) О разнаго рода занятіяхъ мужчинъ, *жень ши тунъ*; необходимо рано вставать ежедневно, мэй жи *цзау ци*; чистить зубы и мыться водой *ца чи*; чернить тушью бороду, *ву сюй*, дабы не быть старымъ имѣть косметическія средства *бу лао шэнь фанъ*. Именно: постоянно кушать восемь лекарственныхъ лепешекъ, *па сянъ-гау*; пить коровье молоко, *ню жу*. 2) Правила при непорядкѣ сердца и трудностяхъ совершенія всякаго дѣла, *бу ли чжи чжу ши*

нань чэнъ; порядокъ—самое главное дѣло, *ми чжи ши ди и цзянь ши*; въ сердцѣ всегда есть непремѣнная рѣшимость что-либо сдѣлать, *кэ чжи ли синъ*; что дѣлать въ молодые годы? *Цзуо-ши яо чэнь шау-чжуанъ чжи нянь*; дѣлай на вернякà, синь синъ; соблюдай церемоніалъ въ одеждѣ *вэй*, т. е. сообразуйся съ книгою обрядовъ и словами мудрости, т. е. говори умно, *минъ-цзъ*, не занимайся пустяками и удаляйся дурныхъ поступковъ, *шау чуань сянь ши юань ли ши фэй*; о смиренномудріи, *цянь сюнь*; не должно сердиться, *ну*; сердиться трижды вредно, *ну-яу-сань-сунь;* не будь безсовѣстенъ, *санъ-синь*; умѣй управлять своимъ тѣломъ, *ли-шэнь*; домомъ, *ии-цзя*; почитай небо и землю,*цзинъ-тянь-ди*; домоуправленіе есть самое главное дѣло старшихъ, *чжи-цзя и цзинъ-чжанъ-вэй-ди-и*; наставленіе для постоянныхъ занятій князя, *ши-чанъ-вэй-цзюй-ванъ-фа*; бойся царскаго указа, т. е. будь всегда къ себѣ строгимъ, *вэй-цзюй*; давай заблаговременно подать, *цзау-вань-фу-шуэй*; особенно береги женщинъ и дѣвицъ, *янь-су-гуй-мынь*; о внимательности къ словамъ со стороны старшихъ и младшихъ, *чжанъ-яу-нинъ-фань яу чжэнъ-тхи-тунъ*; особенно оказывай милосердіе къ семейству сиротъ и вдовамъ, *цзу-чжунъ-гу-гуа-яу-цзя-цзинь-сюй*; слуга не долженъ измѣнять свою фамилію, *нупу-бу-кэ-гай-синь*; правила о томъ, какъ обращаться съ родными и сосѣдями, когда ихъ много *хоу-инь-ли*; покупай подержанныя, старыя вещи, *май-цзю-ву*; вопрошай себя, говори съ собою, *цзы-вэнь;* во всякомъ дѣлѣ требуется осторожность и бережливость, *чжу-ши-ду-яу-юй-шэнь;* читай сполна книгу и сообразуйся съ нею въ дѣлахъ, *ду-шу-июань-яу-тхи-синъ*; читай книгу, но не привязывайся слишкомъ къ ней одной—*ду-шу цзь-цзи-тянь-дуо*; читая книгу повторяй ее чаще и заучивай наизусть, *ду-шу-яу-ши-чанъ-вэнь-си*; книги раздѣляются на четыре части — *шу-фэнь-сы-дянъ* (сы - шу - четырекнижіе; два важныхъ предмета занятій въ мірѣ—земледѣліе, чтеніе и изученіе книгъ, *ши-шанъ яуцзинъ вэй-цзай гэнъ-ду-эрръ-ши; Виды ученыхъ людей и качества*:

1) *Ши*—ученый человѣкъ (тотъ, кто) читаетъ книги, познаетъ изъ нихъ добродѣтель, поступаетъ во всемъ сообразно съ небесными велѣніями, избѣгаетъ женственности внутри и снаружи, чуждъ самохвальста, милосердъ къ людимъ, неизмѣненъ въ словѣ, дѣлѣ, правахъ, не одѣвается пышно, заботится о добромъ имени ученаго и славѣ его, почитаетъ родителей, уважаетъ старшихъ себя, вѣренъ во всѣхъ случаяхъ, не чуждается людей, исполняетъ строго всѣ обязанности и такъ достигаетъ святости. 2) *Шанъ-инъ*, высшая степень ученаго, живетъ одиноко, безъ семьи, ведетъ себя смиренно и кротко, держитъ себя по наружности всегда чисто и опрятно. 3) *Ши-чжи*—ученый, который имѣетъ хорошую т. е., нравственно развитую, на доброе направленную волю, съ душею и сердцемъ чистымъ, умомъ крѣпкимъ и здоровымъ. 4) *Ши-июй*—ученый; благообразенъ по виду воздерженъ отъ азартныхъ игръ, избѣгаетъ блуда, пьянства, чувственности. 5) *Ши-си*—ученый обладаетъ нравомъ ему соотвѣтствующимъ, избѣгаетъ крайностей, не имѣетъ долговъ, отличается трудолюбіемъ. 6) *Ши-янъ*—ученый, который можетъ знать все, прокормитъ себя и другихъ, воздерженъ въ пищѣ и питіи, соблюдаетъ гигіену. 7) *Ши-цау*—ученый долженъ быть не только знающимъ книгу, но и солдатомъ, для этого владѣть искусно оружіемъ; одна книга разслабляетъ, оружіе,—укрѣпляетъ и даетъ силу. 8) *Ши-сюэ*, ученый, исполняющій ученіе Конфуцзы и живущій сообразно съ онымъ. 9) *Ши-шэнь*—ученый, который чуждъ прихотей. 10) *Ши-ши*—ученый, знающій всему время, напр. лѣтомъ встаетъ рано, а зимою занимается и вечеромъ при огнѣ, подъ старость пожинаетъ плоды учености, хотя и не учится какъ дитя. 11) *Ши-и*—ученый, знающій когда не должно что-либо сочинять, т. е. въ случаяхъ пьянаго состоянія или одуряющаго, при дремотѣ, голодѣ или пресыщеніи. 12) *Цюань-жень-цзи-ши-эй-сюэ*—ученый, который знаетъ, съ какого времени и возраста должно учить другихъ наукамъ, ибо жизнь коротка и ею должно пользоваться.

Правила для прочихъ людей, коими опредѣляется ихъ

типъ и характеръ дѣятельности: 1) *Земледѣлецъ—нунъ*; онъ долженъ знать времена года, заботится быть знатокомъ своего дѣла, долженъ умѣть орошать землю, воздѣлывать и собирать хлѣбъ въ свое время, оставляя часть для семьи, другую для продажи, третью для подачи, четвертую въ запасъ. 2) *Рабочій, мастеровой людъ—гунъ* долженъ знать всѣ подробности своей профессіи и промысла. 3) *Торговецъ, купецъ—шанъ*, обязанъ воздерживаться отъ ложной цѣны за товаръ—*вэй-цзя*; могутъ составляться общества для продажи своего труда по найму, на срокъ, за извѣстную плату, таковы—*синъ-шанъ-чжи-коу*, т. е. всякаго рода вольнонаемные, рабочіе, поденщики. Торговцы не должны прятать у себя воровъ и торговать воровскими вещами,—*кхэ-шанъ-мань-цанъ-хуэй-доу*; старые купцы должны имѣть лучшія правила,—*лао-шанъ-мяо-фа*; оберегаться воровъ,—*фанъ-доу*; держать стражу ночную отъ нихъ,—*фанъ-цзѣй-ши-ѣ*; каждый вечеръ осматривать ворота и окна, —*мэй-вань-чжао-гань-мынь-ху*; усиленно беречься отъ воровъ,—*цзя-и-фанъ-цзѣй*; ставить для сего деревья по стѣнѣ, и шесты извнутри лавки, магазина,—*янь-цянъ-чжуанъ-бань*; на полу (земляномъ или каменномъ) полагать доски,—*ань-бань-фанъ-ди-дунъ;* на кровлю класть черепицу,—*чжу-ба-пу-ва*; долгимъ засовомъ—*чанъ-шуань* долженъ запирать ворота; а большія ворота—желѣзнымъ засовомъ,—*да-мынь-тѣ-шуань*; деревянный засовъ долженъ быть дѣлаемъ (ши) изъ грушеваго дерева—(*лицзы*), это—*ли-му-мэнь-шуань*; большія ворота должны быть о двухъ створахъ,—*да-мынь-эррз-мынь*; дверцы должны быть изъ досокъ.—*мэнь-цуань-дуй-бань*; въ школѣ долженъ быть мѣдный тазъ,—*гуэй-нэй-ань-цзя-тунъ-лэ*; на кровати долженъ быть мѣдный звучный тазъ,—*чуанъ-панъ-бэй-да-сянъ-луо*; на стѣнѣ должно дѣлать отверстія для наблюденій за подозрительнымъ лицемъ, — *чжау-цзянъ-дунъ-бянь-ванъ-кхань*; самое лучшее дѣло—имѣть и употреблять лукъ со стрѣлою,—*фанъ-цзѣй-юнъ-ну-цзянь-изи-мяо*; когда гонишь вора, или ловишь, берегись упасть самъ, — *чжуй-цзѣй-фанъ-дэ*; на верху стѣны складывай мелкую черепицу (которою можешь бить вора),—

цянъ-тоу-фу-дуй-ва-пянь; потайная комната должна быть для драгоцѣнностей,—*ми-ши*, ночью особенно должно беречься,—*ъ-лю-да-и*; при спаньѣ необходимо закрывать голову,—*ъ-вуо-бу-кэ-мэнъ-тоу*; ночной сторожъ,—*янъ-ву*; тайная милость,—*анъ-ши*; тайное одолженіе,—*ми-цзъ*; въ неурожайный годъ подноси хлѣбъ неимущимъ,—*сюнъ-нянь-сянь-чу-чжэнь-цзи*; ночью не долженъ разсуждать громко о дѣлахъ воровскихъ,—*ъ-вань-бу-кэ-тхинъ-шуо*; съ зажженною свѣчею будь остороженъ,—*сяо-синь-хуо-чжу*; въ комнатѣ должны быть дрова,—*чай-ву*; вещи, скоро сгораемыя, должно прятать въ тайники, *инь-хуо-чжи-ву-дунъ-би-чу*; при пожарѣ спасайся,—*изеу-хуо*; чанъ съ водой,—*шуй-ганъ*; зимою одѣвайся теплымъ одѣяломъ, *дунъ-хань-хунъ-бэй*; одежда должна быть прокладываема хлопчатой бумагой, бэй-хоу-пу, *хоу-мянь*; чайникъ съ горячею водою,—*тангъ-ху*; огонь гаси,—*си-хуо-ба*; когда въ курильницѣ горятъ благовонныя вещества, требуется ставить доску или листъ металлическій,—*сянъ-лу-ся-чжи*; мѣдный или желѣзный тазъ прикрывай проволокой,—*хунъ-лунъ-тхъ-сы*; во всѣхъ случаяхъ берегись огня,—*пу-ши-цзя-и-фанъ-хуо*; мѣдную жаровню старайся ставить на мѣстѣ ровномъ и пустомъ,—*хуй-лунъ-фанъ-цзай-пинг-ди-кунъ-чу*; при раздуваніи жаровни, огонь вылетаетъ, вспыхивая,—*шань-лу-фэй-хуо*; древесный уголь,—*жень-тань*; лѣтомъ запасайся древеснымъ углемъ,—*ся-юэ-шэу-тань*; древесный уголь клади на полъ, — *да-бань-ся-дуй-тхань*; не должно употреблять въ питье и для пищи дождевой воды, каплющей съ концевъ черепичной кровли,—*ву-янь-юй-шуэй-бу-кэ-гунъ-ши*; когда бываетъ громъ, остерегайся пить дождевую воду и варить для пищи,—*су-лэй-хуй-шуэй-бу-кэ-гунъ-ши*; когда сидишь, не стучи по полу ногами,—*изуо-изи-яу-си-пай-ди*; не должно (мужчинѣ) ходить подобно женщинѣ (на малыхъ ножкахъ въ узкихъ башмачкахъ), покачивающейся при походкѣ изъ стороны въ сторону,—*синь-ди-цинъ-фу-чжуань-бай*; не должно ходить сложа руки на спину,—*бэй-цзянь-шеу*; избѣгай болѣзни глазной и удаляй людей, — *би-хуань-янь-жань-жень*; мой, чисти глаза,—*янъ-му*; когда бо-

зать глаза,—не мой водой,—*хуань-янь-и-цзи*; мой больные глаза мочею,—*сяу-бянь-си-янь-хуань*; когда пыль залѣпляетъ глаза, можешь ослѣпнуть,—*хуй-ву-ма-янь;* при употребленіи пищи, употребляй слоновой кости палочки,—*юнъ-сянъ-я-куай-цзы*; употребляй серебрянныя чашки, — *юнъ-инь-сянъ-бэй*; стучи въ дверь,—*цяу-мынь*; иди посрединѣ,—*ли-чжунъ-чуань-цзоу*; одѣяніе для мальчика,—*сяо-эрръ-и-фу*; теплая шапка мальчика,—*сяо-эрръ-нуань-мяо*; дѣтямъ позволяется играть и бить фарфоровымъ сосудомъ,—*бу-сюй-сяо-эрръ-цяу-ну-пуо-цы-ци*; огнемъ играть для дѣтей запрещается,—*бу-сюй-сяо-эрръ-нунъ-хэ*; не должно давать дѣтямъ для игры тонкія стеклянныя вещи,—*ляо-ву-бу-кэ-юй-эрръ-си-вань*: малой рыбки не должно давать кушать малымъ дѣтямъ,—*сяо-юй-бу-кэ-юй-хайцзы-чи*; вредныя вещи для людей, прячутся въ тайное мѣсто,—*шанъ-жень-ши-ву-шеу-цанъ-ми*; у кого есть въ семьѣ дѣти, не должно садить цвѣтовъ натуральныхъ съ гребешками,—*яу-эрръ-чжи-цзяо-бу-кэ-чжунъ-цзи-гуань-хуа*; золотомъ и жемчугомъ не должно украшать дѣтей,—*цзинь-чжу-бу-кэ-ши-сяо-эрръ*; когда въ семьѣ появится оспа, запрещается разставлять разныя вещи,—*доу-цзя-цзинь-цзи*; жаловаться на другихъ—великое несчастіе,—*сунъ-чжи-ци-си-лихай*.

III-й томъ. Существуютъ ли наставленія или правила отца (дѣтямъ) о чтеніи книгъ? *Чжу-мэй-ань* фу-цзы *ду-шу-фа?* Каждая книга должна быть усвоена сердцемъ, и когда будетъ понята, положи ее въ ящикъ. Тупой ученикъ долженъ читать по немногу, соразмѣрно съ силами; правила о чтеніи книги съ учителемъ, *чэнь-ль-фу сянъ-шэнъ ду-шу-фа* (читающій при семъ, если безпамятенъ, обязанъ прочитывать нѣсколько разъ и не разсѣяваться ничѣмъ, требуется также читать по немногу, чаще и усердно); златое время для учителя, *чэнъ-минъ-сянъ-шэнъ*, (кто кушаетъ правильно и спитъ въ мѣру, тотъ можетъ научиться и читать); долженъ дорожить временемъ при чтеніи книги съ учителемъ, *хэ-шу дяу сянъ-шэнъ*, (ибо одинъ день не заниматься, значитъ десять дней учиться напрасно); при чтеніи книги требуется сосредоточенность и удаленіе отъ другихъ занятій, избѣжаніе из-

литняго самоутружденія, *гэ-сы-чжанъ*; требуется четырекратное чтеніе книги, *Мау-чи-хуанъ*, (сердце лежитъ въ тѣлѣ, тѣло—въ школѣ; учи по немногу, не надрываясь въ силахъ иначе—потребуются многіе годы и мѣсяцы, складывай знанія въ сердцѣ въ одномъ мѣстѣ, не разсѣявайся, будь постоянно прилеженъ, иначе все безполезно); *сю-изи-янъ*, читать книгу не тяжелое дѣло, не дремли и не спи, будь бдителенъ всегда (иначе, сиди на гвоздяхъ, косу привязывай къ потолку), читай по силѣ возможности, при холодѣ убѣгай въ теплое мѣсто, при жарѣ въ прохладное, не будь голоденъ и старайся хотя немного быть при занятіи сытымъ; *тханъ-исъ*, наставленія школьнику: читай неоднократно, всмотрись въ книгу, ея іероглифы, готовься прилежно къ экзаменамъ; *янъчжи-туй*, при чтеніи книги необходимо имѣть собесѣдника—друга для живаго разговора и пріятнаго проведенія времени; *чсиьхуанъ-би*, должно читать книги на извѣстный срокъ.

IV. „Эрръ-я тху сюз-сянь"—школьная иллюстрированная энциклопедія. Существуетъ весьма извѣстная школьная энциклопедія для юношества, въ другомъ родѣ сравнительно съ нами изложенной, снабженная множествомъ рисунковъ, и изданная въ новѣйшее время въ трехъ большихъ томахъ, въ одной китайской оберткѣ; по китайскимъ іероглифамъ заглавнаго листа, значится *„эрръ-я-тху"*, *„сюэ-сянь"*, т. е. школьная энциклопедія, снабженная рисунками *эррь-я*. Въ ней, послѣ общаго предисловія и текста къ каждому отдѣленію обозрѣваемыхъ предметовъ, съ общимъ указателемъ содержанія каждой книги и главы, слѣдуютъ самые рисунки предметовъ, имѣющіе также соотвѣтствующія названія. Въ началѣ, при предисловіи помѣщенъ рисунокъ зданія съ тремя главными отдѣленіями, крытыми черепицей, по главной линіи съ двумя боковыми, а въ сторонкѣ верхушка бесѣдки среди зелени садовъ. Первая входная часть на столбахъ, вторая—самое центральное съ крытой галлереей отъ него, ведущей къ послѣдней части, по сторонамъ идутъ такія-же школьныя галлереи, крытыя; это типъ школьнаго размѣщенія для дѣтей по полу и возрасту съ жильемъ для учителя, библіотекой

и помѣщеніемъ прислуги. Рисунки и описанія въ самой книгѣ расположены такъ:

Томъ первый: 1) Домъ и домашнія вещи: вазы, курильницы, тазъ, мотыки и заступы, крюкъ изъ желѣза, рыболовныя принадлежности и для охоты (сѣти), приготовленіе глины, веревка, орнаментъ. 2) Музыкальные инструменты—гусли, барабаны на особенныхъ подставкахъ, духовые инструменты въ 8-мь трубочекъ и болѣе, металлическое било, флейта, колоколъ, столики для разныхъ вещей—свитковъ бумаги, матеріи, фарфоровыхъ и металлическихъ издѣлій, игрушекъ и проч.; орнаментъ. 3) Астрономія: изображеніе на китайской сферѣ разныхъ созвѣздій и звѣздъ: небесный корень *гэнь-ди* или „*тянь-гэнь-ди-и*"; звѣзда долгоденствія, „*цзюэ-кханъ*" или „*Шеу-синъ-цзюэ-кханъ-ъ*"; большая полярная звѣзда, „*фанъ-синъ-вэй*" или „*да-чэнь-фанъ-синъ-вэй*"; звѣзда—небесный конь „*тянь-сы-фанъ-ъ*"; большая указательная полярная звѣзда „*да-хуо-вэй-чжи-да-чэнь-ъ*"; двѣ группы звѣздъ среди млечнаго пути, „*Ци-духо-чжи-цзяо ханъ-цзинъ-ъ*"; сѣверная звѣзда, „*бэй-лу-сюй-ъ*"; звѣзда „*синъ-цзи*"—„*дэу-цянь-ню-ъ*"; созвѣздіе, „*Инъ-ши-вэй-чжен-динъ*; созвѣздіе, „*цзоу-цзюньчжи-коу-ин-ши-дунъ-би*"; созвѣздіе, „цзянь-лоу и *Куэй-лу-ъ*"; звѣзда,—*анъ*, имя звѣзды—*ди*, или „*Да-лянъ* (великая двойца) *анъ-ъ-си-лу-анъ-ъ*"; звѣзда царственной мудрости, *Минъ-синъ-вэй-чжи-цзюнь-минъ*"; подвижная звѣзда, „*бэнь*"; около „*шу*" или „*бэнь-синъ-вэй-шу-юэй*"; комета несчастья, „*хуэй-синъ-вэй-чанъ-цзи*"; и проч.; 4) Разныя сцены охоты за дичью вооруженныхъ всадниковъ. 5) Разныя знамена военныя и значки: — на четырехстороннихъ полоскахъ (отъ восточнаго созвѣздія) знамя дракона съ 9-ю длинными полосками и въ нихъ драконами и съ боку двумя большими драконами, называется „су-шэнъ *лунъ-юй-цзэнь*" или императорское государственное знамя; знамя *черепаховое* (отъ сѣвернаго созвѣздія) съ изображеніемъ двухъ большихъ черепахъ около древка и поперечно въ 4 отдѣленіяхъ 4 черепахъ малыхъ; знамя 7-ми *летящихъ лебедей въ продольныхъ* полоскахъ и двѣ другихъ птицы особо; значекъ съ пятью волосатыми шарами,

привѣшанными въ видѣ четокъ; значекъ съ длиннымъ узкимъ флагомъ. 6) Разнаго рода уроды—двойни: рыба, змѣя, птица, волкъ, человѣкъ—младенецъ. 7) Костюмы и типъ: пустынники, воины.

Томъ второй: *Ботаника.* 1) Сто семьдесятъ шесть рисунковъ съ натуры разнаго рода травъ и хлѣбныхъ злаковъ; ароматическихъ мелкихъ кустарниковъ и чайнаго деревца, горныхъ, полевыхъ, болотныхъ; съ ихъ китайскими названіями. 2) Восемьдесятъ рисунковъ крупныхъ кустарниковъ и деревьевъ. *Зоологія*: Разныя Китайскія насѣкомыя, черви, куколки, и прочія превращенія, встрѣчающіся *въ землѣ, на поляхъ и въ садахъ, на деревьяхъ, листьяхъ, цвѣтахъ и травѣ*, восемьдесятъ рисунковъ съ натуры — пояснительный текстъ къ каждому изъ означенныхъ отдѣленій.

Третій томъ (продолженіе) зоологія: 19 родовъ рыбъ, 8 родовъ моллюсковъ и раковъ; *гады, земледодныя*, метаморфозы и роды лягушекъ 4 родовъ, 9 рис. змѣи съ ея метаморфозами, 14 рис. черепахи, съ ея разновидностями обыкновенная черепаха—„гуй“, 5 рис., огненная черепаха—„хо-чуй“ (10-я по эрръ-я), похожая на дракона—„лунъ-гуй“, маленькая—„цзинь-гуй“; прочіе виды (по эрръ-я). 1-я черепаха чудесная,—„шэнь-гуй“ 1000 лѣтняя, съ выдающимися костями на подобіе роговъ (лунъ-гуй); 2-я—„линъ-гуй“; чудотворная и 10,000-лѣтняя, держащая острова блаженныхъ—„цзюй-гуй“; 3-я—„шэ-гуй, питающаяся змѣями; 4-я—„бао-гуй“, или драгоцѣнная; 5-я—„вэнь-гуй“, струистая „гуй-фу“, съ чудесною дщицей на спинѣ дающей побѣду; и „ву-цзунъ-гуй“, пятая черепаха, обладающая всезнаніемъ; 6-я—„ши-гуй“, гадательная черепаха; 7-я—„шань-гуй“,—горная; 8-я—„цзэ-гуй“,—озерная; 9-я—„шуй-гуй“,—водяная, (всего 56 рис.).—*Птицы*;—46 рис. разнаго рода мелкихъ птицъ, прочіе—орлы, аисты, лебеди, ястреба, утки, пѣтухи и куры, попугаи, райскія птицы, дятлы, воробьи, соловей, жаворонокъ, воронъ, колибри и проч. (всего 70 рис.). —*Животныя домашнія и другія лѣсныя*:—свиньи, боровъ, кабанъ, кошка, собаки, бараны, козлы, быки-единороги,

волкъ, лисица, левъ, конь, ежъ, обезьяны, орангутангъ, горилла, дикій человѣкъ, покрытый весь волосами, баснословныя животныя—3 вида дракона четвереногаго, покрытаго чешуею, съ парою или однимъ рогомъ и пушистымъ хвостомъ или тонкимъ; рыси, леопарды, тигры, слоны, дикія кошки, кабарга, (всего 48 рис.). *Грызуны*—мыши крысы, заяцъ (8 рис.); *конь* и его разные виды, съ однимъ баснословнымъ пожирающимъ тигровъ (имѣетъ огненную гриву и лапы дракона, (всего 36 рис.); ж) *рогатый домашній скотъ*—быки и коровы, телята разной породы (всего 12 рис.).

Ко всѣмъ означеннымъ таблицамъ рисунковъ въ трехъ томахъ приложены на ихъ поляхъ Китайскія точныя названія, которыя объясняются подробно въ самомъ текстѣ, съ описаніемъ, главнымъ образомъ, выдающихся наружныхъ признаковъ; въ нѣкоторыхъ таблицахъ помѣщены баснословныя по представленіямъ собственно Китайскимъ и Буддійскимъ въ частности. Энциклопедическіе сборники и спеціальные по разнымъ отдѣламъ знаній у Китайцевъ весьма распространены и ихъ существуетъ множество; къ сожалѣнію, рисунки, исполняемые, по большой части наскоро, имѣютъ шаблонный характеръ, съ большимъ недостаткомъ перспективы и ученыхъ пріемовъ, извѣстныхъ Европейскимъ художникамъ. Эти изданія за то—большею частью, дешевы, изъ дорогихъ—извѣстны на перечетъ, и принадлежатъ къ разряду книгъ высшей учености, издаваемыхъ правительствомъ или Китайскими первостепенными знаменитостями.

V. „Хунъ—сюэ инь-юань тху-цзи". Иллюстрированное обозрѣніе девяти древнихъ провинцій Китая соч. Чунъ-Хоу. Къ числу книгъ, обнимающихъ лучшія наблюденія ученаго и любознательнаго путешественника по разнымъ городамъ и мѣстностямъ Китая, съ прекрасно исполненными рисунками съ натуры и отличнымъ описательнымъ текстомъ, принадлежитъ *трехтомное сочиненіе* (по двѣ книжки въ томѣ), подъ заглавіемъ: „Хунъ-сюэ-инь-юань" („тху-цзи", т. е. сочиненіе съ рисунками). „Инь-юань" имѣетъ двоякое значеніе: „Инь"—причина, основаніе, „инь-го"—причина и послѣдствія, дѣла и воздая-

нія, у Буддистовъ—положеніе, на коемъ основывается теорія перерожденій, а „инь-юань“—есть причина главная и причины послѣдующія, содѣйствующія, на коихъ основывается Буддійскій детерминизмъ *инд. Нидана.* По опредѣленію Буддистовъ, „инь“—есть причина, порождающая, „юань“—содѣйствующая совершенію плода, или послѣдствія, это—кругъ моментовъ перерожденій, взаимно вспомоществующихъ, ихъ 12-ть, начиная съ общей безначальной мрачной причины до минуты смерти частнаго существа. *Нидана* составляетъ, такъ сказать, естественный законъ, съ уразумѣніемъ коего возможно спастись безъ откровенія. Іероглифы: „хунъ“—большой, обширный, лебедь; „сюэ“—снѣгъ, очистить, омыть. Выраженіе—„цзю-хунъ“—девять провинцій древняго Китая, Китай въ собственномъ смыслѣ. Такимъ образомъ, смыслъ заглавія сей книги „Хунъ-сюэ-инь-юань“ будетъ: „обзоръ съ птичьяго полета древняго Китая—его 9-ти провинцій, исполненный съ величайшимъ вниманіемъ и изслѣдованіемъ въ общихъ основаніяхъ и до самыхъ мелкихъ подробностей.“ Ученое обозрѣніе это напечатано и издано въ 29-й годъ Дагуана, 8 Луны, для общаго употребленія и распространенія въ народѣ. Дальнѣйшая заглавная реклама: „Дао-гуанъ-динъ-мо-цю-цзю-юэ-чунъ-хоу-и-янъ-чжи“, „Да-гуана-циклъ-динъ“, въ осенній мѣсяцъ VII Луны, сочинилъ и издалъ въ свѣтъ „Чунъ-Хоу“. Послѣ длиннаго предисловія и подробнаго оглавленія содержанія, авторъ помѣстилъ свой портретъ съ краткимъ curriculum для читателя; послѣ чего слѣдуетъ текстъ въ столбцахъ изящнаго письмени и литературнаго изложенія, съ отдѣльно при текстѣ рисунками, понятіе о коихъ дается вкратцѣ надъ ними сверху или сбоку.—Имя почтеннаго сановника Китайской имперіи, составившаго означенное иллюстрированное путешествіе по Китаю, извѣстно Русскимъ; „Чунъ-хоу“ былъ нѣкогда чрезвычайнымъ посланникомъ при С.-Петербургскомъ Дворѣ. Обращая вниманіе на все достопримѣчательное, авторъ воспроизводитъ полную интересную бытовую и пожизненную картину жизни; преимущественно архитектура во всѣхъ ея видахъ и родахъ изящнаго и простаго

стиля Китайскихъ построекъ городскихъ, деревянныхъ, монументальныхъ, находятъ значительное себѣ мѣсто. Это—музей драгоцѣнныхъ сокровищъ, мало извѣстныхъ лучшимъ Европейскимъ путешественникамъ, каждая деталь для художника, особенно Русскаго—нова, занимательна, неизвѣстна. Виды природы, церемоніи, бытовыя сцены и предметы,—поражаютъ читателя объективностью, которой соотвѣтствуетъ и самый стиль изложенія—сжатаго, характернаго, мѣткаго, обнаруживающаго художественную высокообразованную личность автора, строго классическую. Памятники искусства архитектуры преимущественно, избираются по большей части въ связи съ прочими и мѣстностью болѣе или менѣе живописною; иногда скопляется на небольшомъ рисункѣ цѣлая деревенька, мѣстечко, укрѣпленный островъ, сложная церемонія, деревья и растенія, костюмы и проч. Въ *первомъ томѣ* въ 1-й кн. всѣхъ такого рода рисунковъ 40, во 2-й кн. 40; *во второмъ томѣ*, въ 1-й кн. 40 рис., во 2-й кн. 40 р.; въ *третьемъ томѣ*, въ 1-й кн. 40 р., во 2-й кн. 40 р.; помѣщено нѣсколько портретовъ—автора и его друзей, почтенныхъ уважаемыхъ ученыхъ, Китайскихъ министровъ. Нѣтъ возможности и особенной надобности, указывать и подробно перечислять рисунки, излагать самый текстъ и названія къ онымъ подробно; для гг. архитекторовъ, живописцевъ, географовъ,—это предметъ крайне необходимый, желательный и полезный. Но мы имѣемъ въ виду другія цѣли и указываемъ на настоящую энциклопедію лишь вкратцѣ. По отношенію къ каллиграфіи текстъ имѣетъ нѣсколько почерковъ, болѣе или менѣе крупныхъ и мелкихъ, смотря по предмету, о коемъ идетъ рѣчь; часть документальная снабжена разнаго рода печатями, коихъ собраніе съ древними письменами можетъ быть оригинально и замѣчательно для изслѣдователя; заглавія къ главамъ и рисункамъ написаны по *четыре іероглифа*, коими исчерпывается содержаніе предметовъ, описываемыхъ и изображаемыхъ. При переводѣ на Русскій языкъ выдержать подобныя характеристики—дѣло невозможное и чаще всего требуется много словъ и выраженій, болѣе или менѣе

точно соотвѣтствующихъ іероглифамъ или даже приблизительно. Напр., надписи надъ рисункомъ въ 1-мъ томѣ, „Янь-вань-вань-дань", — уединенный лѣтній домъ для увеселеній; „Си-ху-цзянь-хо", — западное озеро съ вулканической срединой „Цзы-фэнь-цунь-чжи-мэнъ", — (кумирня) благодѣтельныхъ облаковъ и миражей въ озерной мѣстности, и проч.

VI) Другое сочиненіе, подобно „инь-юань" Чунъ-хоу, принадлежитъ императору Китайскому Канси и содержитъ описаніе его путешествія по *Манчжуріи и Кореѣ*; существуютъ два текста, одинъ — на Китайскомъ, другой — на Манчжурскомъ языкѣ, съ рисунками при текстѣ, въ двухъ книгахъ. Всѣхъ рисунковъ *тридцать шесть*, исполнены они въ одномъ стилѣ съ приложенными къ сочиненію Чунъ-хоу. *)

Представляя достаточнымъ, приведенныхъ сборниковъ и энциклопедій Китайской народной литературы, въ строго-классическомъ значеніи и частью по діалектамъ, не касаемся другихъ не менѣе достойныхъ, напр. изъ отдѣла словарей и народныхъ пословицъ, о которыхъ скажемъ ниже, при обзорѣ пособій Китайскихъ классическихъ и учено-Европейскихъ въ изученіи языка, письменъ, тоники, формаціи словъ, выраженій, систематики понятій, распредѣленныхъ въ разныхъ словарахъ и прочихъ руководствахъ; особенное значеніе имѣетъ словарь Канси, его образованіе и структура въ связи съ ему предшествовавшими и послѣдующими опытами; — чего не достигли сами Китайцы, то даютъ намъ Европейскіе и Русскіе ученые, на трудахъ коихъ и сосредоточиваемъ спеціальное разсужденіе, дабы подготовить читателя постепенно ко всѣмъ трудностямъ, соединеннымъ съ великимъ предпріятіемъ переводовъ Христіанскихъ Священныхъ Книгъ и Церковныхъ для народовъ Китая и странъ съ нимъ соприкосновенныхъ.

Замѣчанія о Китайскихъ названіяхъ разныхъ книгъ сверхъ поименованныхъ и разсмотрѣнныхъ выше и о сочиненіи Проф.

---

*) Всѣ три поименованные выше иллюстрир. сборники. подъ №№ IV, V, VI-мъ находятся нынѣ въ библіотекѣ Импер. Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ, они пожертвованы мною какъ лучшіе образцы Китайской гравюры и описаній. Авторъ.

Дюгласа касательно Конфуціанства и Даосизма. *Wylei* въ Notes on Chinese Literature, and Summers Hand-Book of the Chinese Langage установляетъ названія слѣдующія: древняя литература — „Гу-вэнь", — новая — „ши-вэнь; изящная словесность—„вэнь-чжанъ"; критика, поэзія и литература—„шивэнь-пхинъ"; критика историческая—„ши-пхинъ„; древніе классики и имъ подобные по стилю—„цзинъ—шу"; нравственно-религіозныя философскія и ученаго содержанія книги—„цзы"; историческія—„ши", смѣшанная исторія—„цзаши", отдѣльныя исторіи—„бѣ-ши", древняя исторія—„гу-ши", полныя лѣтописи — „цзи-ши-бянь-мо", анналы или временники—„бянь-нянь"; мемуары—„чжи"; повѣсти—„лѣ-цзюань";императорскія журнальныя записи—„ди-чжи"; исторіи династій—„чжэнъ-ши", современныя лѣтописи—„цзай-ши", хронографія—„ши—линъ"; біографія—„цюань-чжи", историческія выписки—„чжи-хао", эдикты и оффиціальныя бумаги—„ю-чжи", посланія и письма—„шу-ши", смѣсь—„цза--лу", отдѣльныя собранія—„бѣ-ши, общіе сборники—„цзунъ-ши", географія и топографія—„ди-ли", отвѣты—„сяо-шую-цзя", исторіи и романсы—„цзюань-ши", оффиціальные документы — „хао-линъ-цзу-и", стихи и пѣсни — „цзу-цюй", писатели военные—„бинъ-цзя", по законодательству—„фа-цзя", по земледѣлію—„нунъ-цзя", по медицинѣ —„и-цзя", трактаты конституціонные—„чжэнъ-шу", обряды и церемоніи—„ли". музыка—„іо" или „юэ", политическая экономія—„ши-хуо", жертвоприношенія—"цзяо-сы", астрономія—„тянь-вэнь", литература объ искусствѣ—„и-вэнь", математическая хронологія — „ли", юриспруденція—„синъ" искусства—„и-су", элементарныя стихіи—„ву-санъ". Спеціальныя же понятія о названіяхъ Китайскихъ книгъ „Цзинъ-шу" предлагаемъ въ нашемъ вступленіи въ введенію по исторіи Библіи въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи, т. е. въ 1-му тому, 1-й части, (гл. II).

Выдѣляя изъ книгъ и сочиненій китайскихъ прозаическихъ спеціально *поэтическія*, даемъ о нихъ также слѣдующія понятія и опредѣленія родовъ, въ отличіе отъ Русскихъ

и Европейскихъ: Поэтическія произведенія китайской литературы, имѣющія свои законы тоники и ритма, вообще означаемыя понятіемъ „Ши",имѣютъ четыре главныхъ вида: „Ши", „Цы", „Гэ", „Фу". 1) „Ши" знач. стихъ, ритмическое выраженіе чувствъ, поэзіи, стиха, оды, гимна, поэмы; они могутъ состоять изъ нѣсколькихъ слоговъ: „и-цзюй-ши"—односложные, „ву-янь"—пятисложные,; „ци-янь-ши"—седмисложные и т. д., они составляются или сочиняются по извѣстному ритму—„цзуо-ши", поются—„чанъ-ши", нѣкоторые могутъ быть читаемы взадъ и впередъ—„хуй-вэнь-ши",-составлять станзу, „и-шеу-ши", т. е. извѣстныя изреченія, чаще всего встрѣчающіяся въ надписяхъ на храмахъ, дворцахъ, сосудахъ и другихъ предметахъ. 2) „Цы"—выраженіе, слово, фраза, поэтическая композиція въ ритмѣ, имѣющая закругленное цѣлое,—стиль, фразеологія, „да-жи"—оффиціальная бумага, составленная по извѣстному образцу; „янь-цы"—есть обыкновенное выраженіе, „вэнь-цы" или „цы-чжанъ"—композиція, стиль, „коу-цы"—рѣчь, говоръ, произношеніе; „цѣ-цы"—софистическіе аргументы. 3) „Гэ" (ко)—пѣсни речитативы въ извѣстномъ стилѣ, по китайскому обычаю, стихотвореніе, баллада, рапсодія. Различаются: „гэ-шэнъ"—звукъ, sound, „гэ-шэнъ" „лянъ-у-лянъ"—ясные, чистые и пріятные звуки, музыкальные; „фу-гэ"—хоръ, хоровая пѣснь, „ау-гэ"—мѣстныя пѣсни; „чанъ-гэ"—пѣсни, singing, „гэ—бэнь"—музыкальное сочиненіе, книга для нотнаго пѣнія. 4) „Фу"—поэтическая композиція съ метромъ въ 4 или 6 попеременно смѣняющихся строфъ, мадригалъ, идиллія; „ши-фу"—поэмы или баллады.

Общія понятія въ стихосложенія „ши-лунь": 1) стихъ—„цзѣ" скандовка, составленіе стиха—„фэнь-лунь". 2) ритмъ „юнь": несовершенный—„бань-юнь", совершенный—„цюань-нунь; 3) пауза, пресѣченіе стиха—„чжу-си", цезура—„да-чжу-си", полу-цезура—"сяо-чжу-си", финалъ—„мо-чжу-си"; 4) мѣра—„бу": двуметричный стихъ (dimetri)—„лянъ-цзы-бу", четырехъ-стопные tetrametri—„сы-цзы-зу" трехъ-стопные trimetre—„сань-цзы-бу"; 5) стопа, metre, или разстановка стиховъ—„инь-лю": 1) Амфибрахій—„цзинъ-чжунъ-цзинь-инь-

лю"; 2) анапестъ—„цзинъ-цзинъ-чжунъ-инь-лю": 3) Дактиль —„чжунъ-цзинъ-цзинъ-инь-лю; 4) ямбъ — „цзинь-чжунъ-инь-лю; 5) Пиррихій — „цзинъ-цзинъ-инь-лю; 6) Спондей — „чжунъ-чжунъ-инь-лю"; 7) Трохей—„чжунъ-цзинь-инь-лю; Тоника назыв. „шанъ-лю", „пхинъ-ци-ву-янь", „пхинъ-ци-ци-янь".

Въ заключеніи сказаннаго о Конфуціанствѣ и съ нимъ соприкосновенномъ Даосизмѣ, находимъ полезнымъ обратить вниманіе читателя на книгу проф. Дюгласа, коей названіе и содержаніе слѣдующее: Confucianism and Taouism, with a map; by Robert K. Duglas. London. edit. Society for promoting Christian Knouledge. т. е. Конфуціанство и Даосизмъ, съ картою распространенія конфуціанства. РобертъК. Дюгласъ.—Небольшая книжка эта, составляющая съ ей подобными часть „non Christian religious systems", изъ изданій общества распространенія христіанскихъ знаній, представляетъ собраніе во единое цѣлое свѣдѣній объ означенныхъ предметахъ, извлеченныхъ авторомъ изъ „Chinese Classics", Легга, „Systematic Digest of the Doctrines of Confucius" Фабера, „oriental religions China" Джонсона (Jonhson), „Lao-tzu" „Watter'sa", „The speculations of the old Philosopher" „Lau-tsze" Чальмерса (Chalmers), „Le livre de la voie et de la vertu" и „Livre des Recompenses et des Peines" С. Жульена (Julien). Содержаніе кн. о *Конфуціанствѣ*, состоящей изъ VIII главъ (съ 4 по 158 стр.): 1) Введеніе: замѣчаніе о Конфуцзы, взглядъ на него и его, время, сочиненія, направленіе ихъ, мѣсторожденіе и страну событія въ ней и династія Чоу. II. Жизнь Конфуцзы, событія изъ нея и случаи. III. Ученіе Конфуцзы: общій взглядъ на него и каковъ, частныя понятія и опредѣленія объ идеальномъ человѣкѣ, о мудрецѣ, о судьбѣ и назначеніи человѣка, о небѣ, духахъ и демонахъ,—„шанъ-ди", о совершенномъ человѣкѣ (superior man); IV. Необходимое образованіе, потребное „совершенному человѣку"—„Да-сюэ", его значеніе и система, предметъ, методъ и средства (истина, стремленіе въ усовершенствованію, строгость и опредѣленность въ планѣ, исправленіе сердца и направленіе къ добру, образованіе личности, добродѣтель, ея природа и свойства, значеніе; че-

ловѣколюбіе, вѣрность, почтительность, довѣріе, управленіе семейное, сыновнее благочестіе, мужъ и жена, супружескій союзъ и церемоніи, дружелюбный союзъ или товарищество). V. Управленіе государствомъ. VI. Второстепенные пункты ученія Конфуцзы. VII. „Мэнцзы“ или „Мэнцій“ (Mencius) и краткія свѣдѣнія о немъ. VIII. Новое Конфуціанство.

Даосизмъ. (I - VIII гл.) Содержаніе: I. Введеніе: происхожденіе Даосизма, его основатель, мѣсто, время, особенности и характеръ, сравненіе Лаоцзы съ Конфуціемъ. II. Книга „Дао-дэ-цзинъ“ и ея аналвзъ. III. Продолженіе того-же. IV. „Лѣ-цзы“ и „Чжуанъ-цзы“, личности и ученія сихъ философовъ. V. Позднѣйшій Даосизмъ. VI. Книга „о наградахъ и наказаніяхъ“ и книга „о тайной добродѣтели и проистекающимъ изъ нея блаженствѣ“. VII. Даосскія божества.

III.

Текстуальныя приложенія къ отд. VI-му 1-го тома къ 1-й части (введеніе) исторіи Библіи въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи *въ Русскомъ переводѣ избранныхъ отрывковъ изъ Китайскихъ Классиковъ и другихъ Авторовъ,* Іеромонаха Алексія Винотрадова.

§ 85. *Цѣль, раздѣленіе и содержаніе приложеній.* Касаясь разныхъ вопросовъ въ особыхъ параграфахъ выше разсмотрѣнныхъ о Конфуціанствѣ, съ разграниченіемъ книгъ строго классическихъ отъ памятниковъ законодательства и народнаго творчества, въ коихъ отображается государственная и частная личность китайцевъ, а чрезъ то устанавливаются и извѣстныя формы языка и словесности, раскрывается внутренній міръ самоопредѣленія или сознательнаго отношенія ко всему внѣшнему и окружающему съ дѣтства по самую старость, предлагаемъ самый рядъ текстовъ болѣе подробно и опредѣленно иллюстрирующихъ законы Китайской жизни. Достаточно одного бѣглаго прочтенія оныхъ, чтобы убѣдиться въ неизбѣжныхъ и многотрудныхъ изворотахъ ума побуждавшихъ Китайцевъ выходить побѣдителями въ исканіи

истины самостоятельно и путемъ заимствованій ее у другихъ народовъ, въ теченіи продолжительной исторіи. Нельзя безъ глубокаго чувства благодарности отнестись и къ Европейскимъ ученымъ, потрудившимся въ уясненіи многихъ сторонъ, слабо или разбросанно освѣщаемыхъ самими Китайскими учеными, что объясняется немало особенностями и методомъ изслѣдованія Западно-Европейскаго и Китайскаго, даже самымъ языкомъ: если Европейцу и Русскому дорогъ смыслъ, ясное и толковое изложеніе предмета, въ правильной рѣчи, болѣе или менѣе равной и періодической, то сжатой, то пространной по надобности, такъ для Китайца дорога аналитика нетолько извѣстнаго текста, выраженія, слова, даже—одного іероглифа, могущаго быть разложеннымъ на множество знаковъ и понятій, часто сложныхъ, игриво-двусмысленныхъ. Поэтому Китайскій оригиналъ, особенно древне-классическій, всегда бываетъ сжатъ, кратокъ, за нимъ слѣдуетъ рядъ толкованій, комментаріевъ, параллелизмовъ и другихъ опредѣленій; такъ слагается и развивается со временемъ пространная редакція одного и того-же классика, его парафризисъ, изложеніе. Для Европейскаго ученаго эти два, иногда три, четыре способа опредѣленія предмета всегда неодинаковыхъ, излагаются, или объясняются болѣе или менѣе подробно, переводятся почти буквально или приблизительно, а иногда и отдаленно. Кому изъ такихъ переводчиковъ Классическихъ Писателей отдавать преимущество?—Вопросъ трудно рѣшаемый, а потому лучшій методъ—возможно специальный и разносторонній. Полагаться ни на одного ученаго, болѣе или менѣе односторонняго переводчика нельзя. Даже самъ Леггъ, въ настоящее время почитаемый синологами лучшимъ истолкователемъ Китайскихъ Классиковъ, признается переводчикомъ оныхъ на англійскій *языкъ только буквальнымъ*. Имѣя подъ руками преимущественно переводы сего ученаго и по изданію М. Мюллера въ особенности, равно изданія другихъ—(Потье, Базенъ, Дуолайтль, Фаберъ, Премаръ), воспроизводимъ Китайскій Текстъ на основаніи этихъ же переводовъ, и отчасти провѣренныхъ нами съ оригиналомъ. Располагаемъ свои переводы Китайскихъ текстовъ,

въ порядкѣ книгъ или выдержекъ, съ указаніемъ на содержаніе оныхъ въ главныхъ предметахъ; источники и пособія, откуда заимствованы самые тексты,— указаны въ своемъ мѣстѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ подъ каждой переводимой статьею. Цѣль сего сборника, или Хрестоматіи, какъ и прежнихъ приложеній, состоитъ въ доставленіи возможности самому Русскому читателю освоиться съ смысломъ многихъ типическихъ текстовъ, разнаго стиля и авторовъ, и подготовить къ самостоятельнымъ штудіямъ Китайскаго языка въ оригиналахъ. Въ семъ случаѣ руководимся методомъ многихъ Европейскихъ ученыхъ, подготовляющихъ прежде всего при составленіи Китайскихъ учебныхъ пособій, умы студентовъ въ тайны идеи, концепціи, расчлененія понятій и развитіе оныхъ въ правильной рѣчи Европейскихъ языковъ, и только послѣ сей подготовки, приступающихъ къ аналитикѣ собственно Китайскаго языка, его идіомовъ по авторамъ и діалектамъ, извѣстной композиціи, начертаніи іероглифовъ, произношенія, и употребленія въ рѣчи литературной и разговорной. Англійскіе миссіонеры, при переводахъ слова Божія и разныхъ полезныхъ книгъ для китайцевъ, при обсужденіяхъ и дебатахъ по сему предмету, всегда исходили изъ положенія — въ какомъ стилѣ, на какомъ китайскомъ языкѣ — ученомъ или разговорномъ, переводить означеннаго рода книги, а потому избирали образцы извѣстныхъ „цзиновъ" или „шу", того или другого автора, или діалекта, и по нимъ сообразовались въ трудахъ своихъ. Къ сказанному выше въ § 71 въ нашемъ трудѣ по исторіи Библіи въ Китаѣ замѣтимъ, что порядокъ расположенія наиболѣе удобный и цѣлесообразный въ собраніи текстовъ избираемъ по группамъ слѣдующій: въ *первой группѣ* представляются догматическо-нравственныя понятія, собранныя Европейскими миссіонерами изъ китайскихъ классиковъ, сродныхъ съ Библейскими Богооткровенными, или близко подходящія къ христіанскимъ мелкія наставленія и изреченія мудрецовъ; во *второй группѣ* излагаются обще-философскіе принципы, по коимъ установляется государственное благоустроеніе, порядокъ обще-

ственный и семейный; таковы книги „Хунъ-фань", „Чжунъ-юнъ", „Да-сюэ", „Сяо-цзинъ" и „Нюй-эрръ-ю", нѣкоторые отрывки изъ „Да-цзинъ лю-ли", т. е. современнаго дѣйствующаго законодательства китайцевъ; въ *третьей группѣ* размѣщены разсужденія о воспитаніи и обученіи народномъ, о чтеніи и родахъ книгъ, о сочиненіяхъ на экзаменахъ и ихъ образцы, правила для занятій и поведенія въ школѣ и внѣ для юношества; о высшемъ образованіи и приготовленіи наслѣдника престола, о предметахъ воспитанія и обученія въ высшей школѣ, о поведеніи и занятіяхъ китайскаго ученаго, объ императорскихъ школахъ и храмахъ (описаніе); сюда относятся книги — „Цзинъ-цзѣ", „Ванъ-ань-ти", „Ду-шу-синь-фа", экзаменскіе опыты, „Сіо-цзи", „Вэнь-ванъ ши-цзы", „Цюй-синъ", „фа-сюэ Ши-чжень-цзюй", выдержки изъ „Цзя-бао" и друг.; *въ четвертыхъ* — въ заключеніе приводятся отрывки изъ „Іо-цзи" и „Юэ-линъ", *т. е. изъ книгъ* о музыкѣ и распредѣленіи занятій въ теченіе года, также описаніе церемоніи перенесенія изображенія и книгъ императора Дао-гуанъ изъ Пекина въ г. Мукденъ; и этнографическая таблица древнихъ народовъ Китая.

Изложеніе содержанія Китайскихъ текстовъ, въ Русскомъ переводѣ. *1.* **Догматическія и нравственныя понятія Китайскихъ мудрецовъ, подходящія**, *по мнѣнію составителей* (*Чельмерсъ, Премаръ, Потье и др.*), **къ Христіанскимъ,** *въ ученіи о Богѣ, природѣ и человѣкѣ, о раѣ, паденіи ангела, состояніи человѣка до и послѣ паденія, о пришествіи на землю Обѣтованнаго Святаго, его идеальныхъ совершенствахъ, о наградѣ за добродѣтель и наказаніи за грѣхъ.* Болѣе подробно представляемъ разсмотрѣніе означенныхъ предметовъ подъ двумя отдѣленіями: А. О Богѣ, его природѣ, свойствахъ (единство, всемогущество, благость, справедливость, милосердіе, творчество, законодательство), откровеніе человѣку и промыслъ, освященіе власти земной силою и властію Божіею, зависимость отъ нея народа; о назначеніи и природѣ человѣка, сотворенной доброю и нару-

шеніи оной человѣкомъ, совершеніемъ грѣха,—о невѣжествѣ, достойномъ наказанія и возможности уклоненія отъ добродѣтели по безсилію и убожеству природы, объ опасностяхъ для добродѣтельнаго въ богатствѣ; о необходимости покаянія, истины и честности; о царствѣ небесномъ, служеніи Богу, молитвѣ и жертвоприношеніяхъ, благоговѣйномъ хожденіи предъ нимъ; о почитаніи государя императора, родителей, лицъ старшихъ и достойныхъ, о почтеніи вообще къ людямъ и любви къ человѣчеству. Б. Рай, его описаніе и мѣстонахожденіе, названіе горъ, рѣкъ, источниковъ, распредѣленіе частей его на В. З. С. Ю.; сказаніе о Пань-ку (homo primogenis) и драконѣ, птицѣ, черепахѣ; блаженство человѣка въ раю до паденія и состояніе послѣ онаго; драконъ и діаволъ; особенности представленій Китайцами рая и схема онаго въ устроеніи древняго Китая; о природѣ человѣка имѣющей быть возстановленною пришествіемъ Святаго, сказаніе о чудесныхъ обстоятельствахъ его явленія и знаменіяхъ при государяхъ Чжао-ванъ, Му-ванъ, Юнъ-бинъ, о посольствѣ въ Индію за св. книгами, — о Вишну-Іезу и Сирва-Буддѣ; астрономическія фикціи въ названіяхъ звѣздъ у Китайцевъ и обряды, касающіеся рожденія Младенца отъ Дѣвы, замѣчанія о томъ; понятія о Мессіи у іудеевъ китайскихъ; изреченія Китайскихъ мудрецовъ Лѣ-цзы, Чжуанъ-цзы, Гунъ-ли-цзы, Леу-чилю, о святомъ человѣкѣ, также— въ книгахъ Ши-цзинъ и Сяо-цзинъ.

II. *Гомилетическое собраніе* разныхъ изреченій изъ Китайскихъ Мудрецовъ, составленное англійскими миссіонерами для цѣлей христіанской проповѣди; мелкія нравственныя наставленія и правила Гуанъ-фу-цзы, Лю-хуанъ-чжу, изъ книги Ши-цзя и др.

III. „*Хунъ-фанъ*"—великій планъ небеснаго міроправленія: происхожденіе книги, планъ міровой гармоніи въ области физической, нравственной, соціально-политической, частныя категоріи предметовъ: пять элементовъ, 5 органовъ чувствъ, народъ и управленіе имъ, пять дѣлителей времени, мудрость, направленіе трехъ силъ, законъ средины, благоразуміе въ

доказательствахъ, пять источниковъ блаженства и шесть знаковъ почтенія.

IV. „*Чжунъ-юнъ*“ букв. „бывновенный путь“, книга обязанностей каждаго человѣка, или— „разсужденіе о состояніи совершеннаго равновѣсія и гармоніи въ личности человѣка и въ государствѣ“: отд. 1. Опредѣленіе неба, стези долга и просвѣщенія, развитіе сихъ понятій и состоянія гармоніи въ личности человѣка, свойства и признаки человѣка совершеннаго и обыкновеннаго, въ образѣ дѣйствій и жизни, въ счастіи и несчастіи, о мирной жизни и благочестіи государя, прочихъ людей, о разныхъ церемоніяхъ; отд. 2. Необходимость государственнаго начала и правительства, его особенности и свойства, пять отношеній, мудрость и ея исканіе, девять руководящихъ правилъ государя и правительства, упорядоченіе дѣйствій, добродѣтель семейная и въ обхожденіи съ людьми, разумѣніе добраго и лукаваго, три силы—„саньцай“ (небо, земля, человѣкъ), совершенный человѣкъ и святой въ себѣ самомъ и вліяніи на другихъ людей, опредѣленіе „Дао“, неба, земли, горъ, воды, въ отношеніи къ мудрецу и императору, его знаніе міра и церемоній, примѣры изъ исторіи, уподобленія совершенства нравственнаго небу, необходимость добродѣтели.

V. „*Да-сюэ-изинъ*“ кн. великой нравственной науки; содержаніе: необходимость познанія добродѣтели для княжествъ и семействъ, способъ достиженія познанія вещей, личное усовершенствованіе, семейное и общественное; благодѣтельныя послѣдствія сего, свидѣтельства и примѣры изъ Шуцзина и Шицзина, мудрость-высшій предметъ исканій человѣка, значеніе семейнаго начала добродѣтели и проявленіе онаго въ любви вообще и къ людямъ въ особенности, въ повиновеніи власти и уваженіи къ ближнимъ, добродѣтель въ малыхъ княжествахъ — основаніе въ государствѣ, необходимость украшенія ею для правителей, министровъ, подданныхъ.

VI. „*Сяо-изинъ*“ (краткая редакція) *кн. о сыновнемъ благочестіи*; содержаніе: цѣль и значеніе разсужденія, сыновнее

благочестіе императора, князей, министровъ и сановниковъ, народа,—разсматриваемое въ отношеніи къ тремъ силамъ,—въ правительствѣ и мудрецахъ; описаніе дѣйствій сыновняго благочестія въ отношеніи къ пяти наказаніямъ. Объясненіе 1-го правила и совершенной добродѣтели; изложен. въ гл. 1, о томъ—какъ содѣлаться именитымъ,—о выговорахъ и замѣчаніяхъ въ отношеніи къ оным, объ отвѣтственности по сыновнему благочестію, о царскомъ служеніи, объ обязанности дѣтей при траурѣ по родителямъ и о погребеніи оныхъ.

VI. „*Сяо-цзинъ*“ (пространной редакціи, по изслѣдованію и переводу Фабера и изд. Габеленца см. выше § 81, стр. 945—951), гдѣ изложено и самое содержаніе 100 отдѣленій); въ частности по русски переведены: 1) о жертвоприношеніяхъ; 2) внутреннія семейныя правила или „нэй-цзѣ“ по изложенію въ XII гл.

VII. „*Нюй-эрръ-ю*“—слово къ дѣвицамъ Сю-гуаня, губернатора Цзянъ-си; содержаніе: домашнія занятія и поведеніе; перечень трудовъ, украшеній, обращеніе съ домашними, мужемъ, чужими, дурныя качества и похвальныя для женщины, о милосердіи и милостынѣ, услужливости, воздержаніи, заботливость о добромъ имени, о нравственной чистотѣ и удаленіи отъ всякой грязи и непристойности, о любви къ младенцу и дѣтямъ, благородствѣ, осторожность въ обхожденіи съ нищими и уличными актерами, о распорядительности въ домѣ, и щедролюбіи и расчетливости, приличномъ держаніи себя въ смиреніи, съ честію и достоинствомъ, съ избѣжаніемъ пересудовъ; качества дѣвушки нравственныя и значеніе для нее образованія, мудрости, цѣломудрія и проч.

VIII. Образцы „*Да-цзинъ Дю-ли*“ кодекса законовъ и постановленій современной Дацинской династіи: гл. 75, 77, 78, 91, 114 (содержаніе заглавій см. выше, § 81, стр. 966).

IX. „*Цзинъ-цзэ*“ записка объ изученіи классическихъ книгъ „цзиновъ“ Сыномъ Неба; содержаніе: характеристика книгъ цзиновъ Ши, Шу, Іо, И, Ли-цзи, Чунь-цю; Сынъ Неба есть лицо изъ „сань-цай“ (кит. троица, т. е. небо, земля, человѣкъ) черты его жизни и дѣйствій, основанныя на спра-

ведливости; постановленія о собственности и правилахъ церемоній государственныхъ и религіозныхъ, общественныхъ и семейныхъ, ихъ значеніе и общеобязательность.

X. *Разсужденіе Ванъ-ань-ши* о чтеніи книгъ не Конфуціанскихъ, напр. Буддійскихъ и Даосскихъ и другихъ, какъ помогающихъ съ отрицательной ихъ стороны достиженію истины положительной и ученія Конфуціанскаго.

XI. *„Вэнь-ванъ-ши-цзы"*, *князь Вэнь-ванъ* какъ сынъ и наслѣдникъ престола, или правила, касающіяся воспитанія и образованія благороднаго юношества; содержаніе: отд. 1-е лица, избираемыя изъ лучшихъ студентовъ для *высшей восточной школы* и образованія въ оной, мѣсто для занятій и распредѣленіе, начальствующіе и профессора, великій туторъ ассистентъ, время отдохновенія и занятія музыкой, императоры и министры, славные покровительствомъ высшаго образованія, правила и пріемы въ занятіяхъ съ студентами, семейный характеръ отношеній ихъ къ начальникамъ и профессорамъ. Отд. 2-е: обязанность императорскаго воспитателя „Шу-цзы" въ школѣ и внѣ оной, при занятіяхъ студентовъ, ихъ отдыхѣ, аудіенціяхъ, въ храмѣ предковъ при похоронныхъ обрядахъ, прочіе надзиратели надъ юными членами царской семьи, случаи дисциплинарныхъ наказаній и уголовныхъ; поведеніе самого государя въ разное время мира и войны, и при разныхъ случаяхъ среди своей семьи и внѣ, наказаніе за оскорбленіе Его Ввеличества и Членовъ Его Семьи; посѣщеніе государемъ высшей коллегіи студентовъ, порядокъ отеческаго обращенія государя съ студентами, при началѣ, во время посѣщенія и послѣ, участіе въ экзаменахъ и пиршествѣ, наставленія личныя отца-государя, его отношеніе къ наслѣднику престола и наслѣдника-сына къ государю-отцу, обязанности ежедневныя, привѣты и услужливое обхожденіе, поклоны и другіе способы сыновняго чувства любви и почтенія.

XII. *Императорскія училища* и кумирни, ихъ виды и названія, описаніе и историческія свѣдѣнія по Китайскому трактату объ архитектурѣ дворцовыхъ зданій и построекъ.

Содержаніе: пять императорскихъ училищъ — „тянь-цзы-ву-сюэ“, ихъ видъ, расположеніе, время построенія и назначеніе, названія „Би-юнъ“, „Тхай-сюэ“, „Да-чэнъ-дянь“, „Чжу-хоу-пхань-гунъ“, имена государей въ княжествѣ „Лу“ — покровителей образованія; седмь импер. кумирень „тьхянь-цзы-ци-мяо-чжи“ и девять кумирень императора Чжэу — „Чжэу-цзю-мяо“,

XIII. *„Сіо-цзи“* — записка о предметахъ воспитанія, методѣ обученія и занятіяхъ въ высшей школѣ — „Тхай-сюэ“; содержаніе: важность образованія, раздѣленіе школъ, порядокъ поступленія въ высшую — „Тхай-сюэ“, дневныя занятія, характеръ и отношенія учащихся и профессоровъ, способы обученія, достоинство и недостатки, о взаимномъ почтеніи студентовъ и къ учителямъ, необходимость быть спеціалистомъ.

XIV. *Китайскія сочиненія на экзаменахъ* — „као“, ихъ виды — „вэнь-чжанъ“, „ши“, „цзи“, значеніе и особенности, правила касательно ихъ составленія — „цзо-сяо-минъ-цзинъ“; восемь частей — „вэнь-чжанъ“ или въ изящныхъ сочиненіяхъ: 1) „Бай-доу“, 2) „Шэнъ-ти“, 3) „Ци-цянъ“, 4) „Дѣ-ко“, 5) „Коу-ми“, 6) Шунь-као“, 7) „Мо-ку, 8) Цэ-коу; термины — „чжуань“ и „фань“. Примѣръ и анализъ частей экзаменаціоннаго опыта на ученую степень кандидата — „цзюй-жень“ и на тему „шэнъ-жень“, опредѣленіе понятій въ іероглифахъ „шэнъ“ — святой и „жень“ — человѣкъ, части изслѣдованія сего предмета 1) „Ти-лу-тема“, 2) „По-ти-анализъ“, 3) „Чэнъ-ти“ — изложеніе оной, 4) Ци-цянъ — объясненіе, 5) „Цзянъ.ся“ — послѣдующее объясненіе, 6) „Ти-гу“ — аргументъ 1-й, и „Чу-ти — утвержденіе темы, 7) „Чжунъ-гу“ — 2-й аргументъ, 2 дѣленіе, 8) „Хоу-гу“ — 3-й аргументъ, 3-е дѣленіе и выводъ.

XV. *„Цюй-синъ“* или поведеніе ученаго (Конфуціанца); содержаніе: нравственныя качества ученаго, наружный видъ и одѣяніе, обращеніе съ людьми и дома, при занятіяхъ и въ свободные часы, нестяжательность и милосердіе, обхожденіе съ старшими и учеными, жилище и труды ученаго,

приличіе и соблюденіе церемоній,—отношеніе къ семейству, старшимъ и почтеннымъ людямъ, на должности и въ частномъ быту, благородство въ дѣйствіяхъ и прочія качества.

XVI. „*Фа-сюэ-ши-чжэнь-цзюй*“ школьныя правила, изложенныя и составленныя въ §§§ 100 ученымъ „Ши-чжэнь-цзюемъ 1770 г., при императорѣ Канси, „содержащіеся въ Китайской книгѣ—„Цзяо-кхао-цзюань-цзи“ (т. е. въ полномъ собраніи семейныхъ упражненій) съ замѣчаніями Базена и др. Содержаніе: 1) Порядокъ занятій учениковъ, приходъ въ школу, занятіе мѣста, обязанности въ изученіи уроковъ утромъ,—послѣ завтрака,—въ полдень,—послѣ обѣда,—вечеромъ. 2) Обряды при въ ходѣ въ школу и выходѣ изъ оной,—въ домѣ, обращеніе съ родителями и книгой. 3) Порядокъ въ чтеніи книгъ и изученіи, пунктуація, пониманіе, различеніе знаковъ, произношеніе словъ, способъ заучиванія, прочтенія про себя и вслухъ, частей текстовъ цѣлой книги, речитативъ—съ товарищами и про себя отдѣльно, парафризисъ. 4) Правила при чистописаніи, принадлежности онаго: кисть, тушь, мѣсячныя тетради листовъ, образцы по словарю Чжанъ-юнъ способъ сидѣнья и держанія руки, изученія порядка чертъ, ихъ расположенія, узнаваніе знаковъ на глазомѣръ, копированіе чрезъ тонкую бумагу, глазомѣрно, опрятность при обращеніи съ матеріалами и письмомъ. 5) Занятія съ практическими примѣрами, изученіе текста уроковъ, вниманіе, самодѣятельность и съ помощію толкованія учителя, повтореніе прочитаннаго, грамматическій анализъ, аргументація, выборки для упражненій текста изъ лучшихъ писателей „Лао-чэньвэнь“, задачи для сочиненій о простыхъ предметахъ. 6) Правила касающіяся кушанья и питья, сидѣнья за столомъ, опрятности въ школѣ и дома, о выходѣ изъ школьнаго помѣщенія по нуждѣ, о привѣтствіяхъ и визитаціи въ 1-й и 15-й день каждой луны, изученіе образцовыхъ примѣровъ и правилъ по „Сяо-цзинъ“ подъ руководствомъ учителя, о поведеніи при отпускахъ и отлучкѣ,—при родителяхъ,—среди товарищей,—въ чужихъ людяхъ,—предъ старшими и учителями, въ гостяхъ,—на прогулкѣ и дома. 7) Предметы учебные, по-

требные для каждаго въ школѣ ученика и обращеніе съ оными. 8) Взаимное обхожденіе учениковъ, рѣчь, осанка, походка, поклоны, привѣты, туалетъ и одежда, обращеніе съ нею и огнемъ, размѣщеніе по столамъ, поведеніе въ школѣ при встрѣчѣ незнакомцевъ и родныхъ, въ отсутствіи учителя. 9) Запрещеніе ученикамъ: игра на музыкальныхъ инструментахъ, возбуждающихъ чувственную страсть, азартныя игры, пѣніе пѣсенъ и стиховъ, дурно составленныхъ и безнравственныхъ по содержанію, непристойныхъ по напѣву, праздношатаніе по улицѣ, неприличіе въ гостяхъ и дома, за столомъ въ особенности. 10) О гонорарѣ учителямъ за обученіе и подаркахъ имъ въ разное время года, о важности учительскаго служенія и званія, необходимость солидарности въ корпораціи учителей и ученыхъ съ удаленіемъ отъ профессій несродныхъ и вредныхъ. 11) Дисциплинарныя взысканія и наказаніе учениковъ.

XVII. *Наставленія касательно поведенія учениковъ*, заимствованныя изъ книги „Цзя-бао", т. е. семейнаго сокровища; содержаніе: когда и какъ умывать лицо и тѣло; какой требуется туалетъ, какъ держать руки при поклонахъ; какъ совершать привѣтствіе и поклоны равнымъ себѣ, старикамъ, родителямъ, учителямъ, почтеннымъ людямъ; какъ кланяться, стоять, садиться, прогуливаться; что и какъ говорить, смотрѣть на что и слушать, что кушать и пить, и сколько; объ опрятности дома и въ школѣ; какъ отвѣчать и возражать при объясненіяхъ съ чужими людьми, родными, начальниками; о согрѣваніи и прохлажденіи дома, ухаживаніи за родителями; о прислуживаніи за столомъ; прогулка съ начальниками, обращеніе съ ними при встрѣчѣ и въ собраніи общественномъ; объ услугахъ старшимъ и въ школѣ; о 1-мъ и 15-мъ днѣ каждаго мѣсяца; что дѣлать утромъ и вечеромъ, въ школѣ и дома, среди друзей; какъ учиться;— читать и изучать книги,—писать Китайскіе іероглифы.

XVIII. „*Ду-шу синь-фа*"—правила, касающіяся чтенія книгъ и способовъ усвоенія оныхъ учениками; содержаніе: рѣшимость чему-либо научиться; журналъ для занятій; по-

ложеніе знающаго и невѣжды; какъ читать книгу; безполезность многознанія и польза основательнаго малаго, но точнаго и со смысломъ; о дѣятельности ума читателей и пользѣ чтенія книгъ нѣсколькихъ по одному и тому-же предмету и содержанію; причины ослабленія памяти; часы занятій; значеніе спокойствія и удаленіе отъ безплодной болтовни; время труда и отдыха; о вредѣ поспѣшности; безотлагательность въ правильныхъ занятіяхъ; значеніе нравственныхъ принциповъ; временные перерывы и отдыхъ; гимнастика, зрѣніе и свѣтъ—пользованіе ими; о чтеніи сочиненій новѣйшей литературы; о библіоманіи, ея смѣшныхъ сторонахъ и вредѣ.

XIX. „*Ю-цзи-цзинъ*"—записка о музыкѣ и пѣніи; отд. 1) понятіе о звукѣ, напѣвѣ, модуляціяхъ голоса, гармоніи, ноты и соотвѣтствующія онымъ классы лицъ, занятій, вещей, связь музыки съ управленіемъ и добродѣтелью, вліяніе на сердце и умъ, чувственность; музыка и церемонія, вліяніе на доброе настроеніе и справедливость, гармонію между небомъ и землею, чувства почтенія; мукальные инструменты, ихъ связь и соотношенія, подобныя между министромъ и правителями, силы природы и проявленія ихъ въ разное время года подобно музыкальной игрѣ и ея переливамъ. и проч.

XX. „*Юэ-минъ*"—мѣсяцесловъ съ распредѣленіемъ разныхъ предметовъ, занятій, праздниствъ, дѣйствій императора, правительственныхъ лицъ и народа, въ теченіи XII мѣсяцевъ года: Общія рубрики: въ какой части неба находится солнце и звѣзда, какой день цикла,—небесный господинъ или геній—хранитель, какія бываютъ въ какомъ видѣ твари, животныя и растенія, какая музыкальная нота и тонъ, какое число, и музыкальный инструментъ, какой вкусъ предмета, какія жертвоприношенія и какое мясо для нихъ и стола государя, какой вѣтеръ, какой аппартаментъ во дворцѣ занимаетъ государь, какое имѣетъ одѣяніе и шапочку, какихъ выѣздныхъ лошадей и сбрую, телегу и пр., какія украшенія на сосудахъ, чѣмъ занимается и что говоритъ, какъ ведетъ себя съ окружающими народами, какъ себя держитъ въ отношеніи къ земле-

дѣлію, какія занятія въ школѣ, какія составляются или утверждаются правила о жертвоприношеніяхъ и церемоніяхъ, и другихъ предметахъ для занятій и поведенія народа, какія существуютъ запрещенія и на что—полицейско-административныя? и проч. и проч.

XXI. *Меморіалъ И-чжуна* о перенесеніи 1868 г. изображенія императора Дао-гуанъ, таблицы съ его именемъ, его книгъ и прочихъ предметовъ изъ г. Пекина въ Мукдэнъ—столицу Манчжуріи.

XXII. *Этнографическая таблица народовъ Китая* и центральной Азіи (по Клапроту), населявшихъ оную до Р. Х. и по XII ст. по Р. Х.

Христоматія Китайскихъ текстовъ въ Русскомъ переводѣ іеремонаха Алексія Виноградова.

1) Ученіе о Богѣ, природѣ и человѣкѣ, кратко составленное по излеченіямъ изъ классическихъ книгъ Китайскихъ философовъ. *) I. *О природѣ Божіей.* 1) „*Сюнь-цзы*" говоритъ: „Небо не имѣетъ дѣйствительной формы и подобно безконечному пространству пустоты, замѣчаемому надъ землею, и называемому твердью". 2) *Янъ-фу* говоритъ: — „Небо или Богъ (кит. „Тянь" или „Тянь-чжу") суть одно. Звѣзды и видимыя измѣненія въ воздухѣ не суть Небо. Иначе, —собственно Неба (Бога, идеи о немъ), мы не можемъ и недолжны искать въ чувственномъ видѣ". 3) *Панъ-ку* говоритъ:—„Богъ называется Небомъ". 4) „*Чу-цзы*" говоритъ:—„Утверждать, будто Богъ подобенъ идоламъ, созидаемымъ рукою художника изъ глины и отливаемымъ изъ мѣди, значитъ рѣшительно распространять ложныя понятія о немъ людямъ. 3) *Лянь-инь* (коментарій на „И-цзинъ"):— —Богъ имевуется Духомъ—„Шень". Духъ есть разумное дыханіе Божіе. Богъ есть начало (личность) Духа. Духъ—дѣйство Божіе. Правитель всѣхъ вещей—Богъ; чрезъ своего Духа Онъ таинственно приводитъ все въ движеніе". 6) *Цзы-*

*) Chines. natural Theologic, by John Chalmers, The Chin. Review, vol. V. 1876—77, p. p. 271—281.

ся, на И-цзинъ: — „Богъ есть Господь міроздамія, начало неба и земли“.

II. *Единство Божіе.* 7) *Зерцало исторіи:*—„Богъ единъ и нѣтъ болѣе (другихъ боговъ); не должно быть даже пяти; (разумѣется пять элементивъ—„ву-синъ“: „Цзинъ“—золото, „Му“—дерево, „Шуй“—вода, „Хо“—огонь, „Ту“—земля, съ соотвѣтствующими богами).

III. *Всемогущество:* 8) *Танъ-Шанъ,* („Шу - цзинъ„ IV кн. III. III. 8): „Хочу взирать на всѣ вещи въ согласіи съ Духомъ Божіимъ“. 9) *Чу-цзы* (ibidem): —„Небу извѣстны всѣ наши добрыя дѣла и преступленія. Небо замѣчаетъ за всѣмъ совершающимся подъ нимъ и всему ведетъ свои счеты. Какъ добрыя дѣла, такъ и злыя, нами содѣваемыя явны предъ Богомъ и начто не можетъ отъ него укрыться“. 10) *Конфуцзы, избранныя мѣста,* XIV, 37: „Здѣсь и тамъ Небо; оно и меня знаетъ“.

IV. *Благость Божія.* 11. *Ши-цзинъ,* III кн. 1, VII. —„Богъ великъ, и Его величіемъ поддерживается міръ низшій. Онъ прозираетъ на четыре части свѣта (изъ Своего царства), бдительно охраняетъ исходящія отъ Себя для блага народовъ,—законы“. 12) ibid. II кн. IV. VIII.—„Если Богъ повсюду великъ, то кто дерзнетъ противустать Ему?“ 13) Ngan-yang Chen to Han Wän-Kung:—„Богъ по истинѣ заботится о сохраненіи всего живущаго въ мірѣ“. 14) *Ши-цзинъ,* II. кн. V. IV:—„Пространное, безпредѣльное небо, скажи мнѣ: кто твой отецъ или родатели?“ („фу-му“—отецъ и мать). 15) *Сборникъ статутовъ Минской династіи.* (Legge's Notions of the Chinese)—„Всѣ безчисленныя племена и роды одушевленныхъ существъ обязаны своимъ происхожденіемъ и жизнью Твоему, (Господи), милосердію и благостынѣ! Человѣкъ и всѣ твари получаютъ свое истинное блаженство въ любви Твоей, о Боже! „Всѣ твари, надѣленныя душею, обязаны Твоей благости, но знаетъ-ли хотя одна изъ нихъ,—отъ кого проистекаютъ благословенія? Подлинно, Ты одинъ Господи, всегда и нынѣ,—мудрый художникъ и истинный отецъ всего мірозданія!“

V. *Справедливость Божія*: 16) *Наставленія „И-инь"* — (Legge's Shi-king, IV. Bk. IV. I): „Путь Божій—неизмѣненъ; —на добраго дѣлателя Онъ (Богъ), низпосылаетъ всѣ Свои благословенія, а на злое творящаго—всякаго рода бѣдствія".

VI. *Милосердіе Божіе*: 17) *Князь изъ „Шао" (Shaou) „Ши-цзинъ" V, кн. XII.* 10:—„Небо оказываетъ свое милосердіе и состраданіе на всѣ четыре части свѣта". 18) *ibid.* V. *кн.* I:—„Небеса милостивы къ народу". 19) (*Ши-цзинъ*):—„Сострадательное небо". 20) *Комментарій на „Ши-цзинъ"*:—„Небо по своей благотворительности и щедротамъ называется покровителемъ, благосклоннымъ ко всему, что подъ нимъ (т. е. къ міру дольному)". 21) *Комментарій на „И-цзинъ"*:—„Громъ есть знаменіе небеснаго величества, дождевая влага—его благоволенія. То и другое для человѣка можетъ быть сравнено съ состояніемъ, какое ощущаетъ осужденный на пытки и темничные оковы, и потомъ вдругъ помилованный:"

VII. *Богъ есть творецъ міра:* 22) *Сборникъ статутовъ Минской династіи*:—„Когда Ты разлучилъ небо отъ земли, о Боже,—твореніе Твое продолжилось (т. е. не прекратилось). Духомъ твоимъ произведены солнце и мѣсяцъ и пять планетъ, ясность и красота ихъ сіянія. Ты соблаговолилъ распространить небеса подобно художественно расписанной завѣсѣ, охватывающей со всѣхъ сторонъ земной четвероугольникъ, и чтобы всѣ вещи были на своемъ мѣстѣ и въ порядкѣ(т.е. чтобы царствовала повсюду гармонія и благополучіе). Когда Господь Богъ все такимъ образомъ устроилъ и распредѣлилъ, призвалъ къ существованію небо, землю и человѣка. Между небомъ и землею онъ поставилъ на своемъ мѣстѣ, особенно, человѣка, и все остальное сотворенное и распространное подъ небомъ". 23) *„Ши-цзинъ"*, III. *кн.* III. VI:—„Небо, даровавъ начало и жизнь массамъ народа, позаботилось установить и законы, которыми регулируются общія и частныя жизненныя отношенія". 24) *Танъ*, *Шу-цзинъ*, IV, кн. III, 2— „Необиженъ Богомъ и простой народъ, обильно одаренный имъ нравственнымъ смысломъ". 25) *Ши-цзинъ*, II, кн. V. III:—

„Небо, (скажи мнѣ)—кто родилъ меня? Кому обязанъ жизнью, и сколь долго продлится время—неблагопріятное?“. 26) *И-инь*, *Мэнизы*, V, Разд. I. VII.—„Планъ Неба въ произведеніи таковъ: получившій первымъ всѣ необходимыя наставленія, долженъ передавать послѣдующимъ, по преемству происхожденія; и кто первымъ уразумѣлъ принципы знанія, тотъ и обязанъ сообщать ихъ медленно успѣвающимъ“. 27) *Ши-цзинъ*, Ш, кн. I. VП.—„Государь Ци (?) былъ одаренъ отъ Бога проницательностью, въ связи съ силою умозаключенія“. 28) *Конфуцизы*, *избр. мѣста*, VII. 22: — „Добродѣтелью, во мнѣ обитающей, обязанъ я Небу“. 29) *Шу-цзинъ*, V, кн. IV. I:—„Небо-(Богъ), хотя недоступно чувственному усмотрѣнію, но такъ все созидаетъ, что даетъ сотворенному въ цѣломъ и частяхъ гармоническое развитіе, при всемъ разнообразіи условій“. 30) *Гунъ Инъ-фа*: *Комментарій на Шу-цзинъ ibid*: „Народъ, будучи произведеніемъ высшаго Неба, (Богъ), и неба (низшаго, твердь или видимое небо) одаренъ тѣломъ и душою вмѣстѣ“. 31) *Ibidem*:—„Небо не только даровало человѣку жизнь, и чудно согласовало тѣло съ душою, но помогаетъ и далѣе ихъ гармоніи въ условіяхъ жизни, также какъ доставляетъ и все потребное для продолженія существованія“.

VIII. *Богъ-законодатель*: 32) *Ученіе о человѣкѣ*: „О чемъ посовѣтуетъ Небо, или что оно проявитъ, того именно требуетъ и сама природа“. 33) *Ши-цзинъ*, Ш, кн. I. I:—„Народъ призналъ надъ собою владычество Чоуской династіи (Chow) не безъ воли Божіей“. 34) *Ibid*. IV, Ш. Ш:—„Богъ предопредѣлилъ задолго прежде величественному Тану (T'ang) урегулировать границы, распредѣленіемъ ихъ на четыре четверти“.

IX. *Богооткровеніе*: 35) *Ши-цзинъ*, Ш, кн. I. VП— „Богъ сказалъ царю Вэню (Wan) требую, чтобъ ты пребывалъ всегда въ разумѣ и добродѣтели“.

X. *О міроправленіи Божіемъ*: 36) „Правитель всѣхъ вещей (т. е. мірозданія) есть Богъ“. См. выше. 37) *Цзы-ма Цзянъ*: — „О, сколь неизмѣримо пространна и отлична доб-

родѣтель, посредствомъ которой управляются всѣ вещи, и всякое бытіе сохраняетъ неизмѣнно свое мѣсто! Можетъ-ли съ нею сравняться хотя какая-либо человѣческая сила!". 38) *Ши-цзинъ*, III, кн. III. I: — „Сколь безпредѣленъ Богъ, правитель людей на земли".

XI. *Правительственная власть получаетъ свою силу и освященіе отъ Бога*: 39) *Шу-цзинъ*, V, кн. 1: — „Теперешнее небо (т. е. Верховная власть, правительство), для покровительства подчиненному народу, устанавливаетъ правительственные органы, для этого производитъ своихъ инструкторовъ и чрезъ нихъ, при помощи Божіей, устрояетъ мирную и счастливую „жизнь Государства, на всемъ пространствѣ территорія" (бук. на четырехъ четвертяхъ земли). 40) *Ши-цзинъ*, III, кн. I. VII: — „Богъ, отъ Котораго зависитъ благополучіе и возвышеніе Государства, соизволяетъ избранію для него достойнаго Государя". 41) „Богъ даетъ заповѣди" (см. выше). 42) *Ши-цзинъ*, IV, кн. I. IX: — „Вооруженная мышца царя Ву была полна силы; непреклоненъ былъ онъ въ своемъ гнѣвѣ. Несравненно более знамениты и славны были Цинъ и Канъ, сдѣлавшіеся царями по волѣ Божіей". 43) Изъ древнихъ государей, могущихъ служить образцомъ заботливости къ народу, извѣстенъ основатель династіи Ся (Hia). Когда этотъ домъ былъ въ силѣ, употреблялъ надлежащія мѣры къ тому, чтобъ всѣ люди были искусными въ Богопочтеніи". 44) Танскіе Государи, слѣдовавшіе по порядку одинъ за другимъ, въ престолонаслѣдіи, обязаны славою блестящаго управленія, исполненіемъ заповѣдей (ordinances) Божіихъ. 45) *Шу-цзинъ*, V, кн. XIX: — Цари Ванъ и Ву пріобрѣли извѣстность тѣмъ, что могли управлять умами народа въ трехъ положеніяхъ, (разумѣется — конческое дѣленіе), *правая* сторона — добрая, закономѣрная, *лѣвая* — дурная, порочная, безпорядочная, и *средина* — разумъ, жизненныя отношенія, житейская мудрость). Благодаря благоговѣйному Богопочтенію и служенію, при сихъ Государяхъ, всѣ правители и начальники народные тоже были хороши".

XII. *Народъ зависитъ отъ Бога*: 46) *Шу-цзинъ*, V, кн.

XIV:—„Народъ лишающійся Божественнаго покровительства, подвергается великому разрушенію, котораго мы бываемъ свидѣтелями". 47) *Ши-цзинъ*, IV, кн. I. X:—„Ты подаешь намъ добрый совѣтъ—довольства пшеномъ и ячменемъ, даруемыхъ Богомъ для прокормленія всѣхъ людей". 48) *Ibid*, III, кн. II. X:—„Богъ отступитъ (отъ обычнаго покровительства), и зависящій отъ него міръ будетъ полонъ всякаго рода бѣдствій и горя".

XIII. *Духи справедливости находятся на небѣ*: 49) „Царь Вэнь высоко живетъ,—Онъ сіяетъ на небѣ!.." 50) *Ши-цзинъ*, III, кн. I. I:—„Царь Вэнь восходитъ и низходитъ (съ неба), онъ направо и налѣво у Бога" (т. е. имѣетъ полную силу). 51) *Ibid Oda*, IX:—Изъ поколѣнія въ поколѣніе идетъ рядъ мудрыхъ Государей; и три Царя—тоже на небѣ (разумѣются Государя трехъ династій"). 52) *Князь Чоу*, (*Шицзинъ*, V, кн. VI):—„Если три Царя на небѣ бдительно охраняютъ Его (Китайскаго Государя), какъ великаго Сына Неба, то да позволено будетъ и мнѣ Тану (Царю) быть подчиненнымъ предъ ихъ лицомъ". (Въ Китаѣ, истинными хранителями Государства почитаются духи умершихъ, а потому и живой — царствующій Государь себя признаетъ ихъ подчиненнымъ и хранителемъ ихъ законодательной и управляющей воли).

XIV. *О природѣ человѣка вообще и о томъ, что Богъ сотворилъ ее доброю*: 53) *Мэнъ-цзы*, VII, раз. II. (6, XXIV):—„Воля небесная такова, чтобы всегда пребывала любовь отеческая и сыновняя,—соблюдалась справедливость между Государемъ и министромъ, — исполнялись правила церемоній между хозяиномъ и гостемъ; чтобы степень знанія и талантливости опредѣлялась выдержаніемъ экзамена и полученіемъ ученаго диплома, съ возможнымъ достиженіемъ полноты небеснаго курса мудрости, столь желаемой просвѣщеннымъ человѣкомъ. Въ этомъ проявляется та цѣль, чтобы природа все болѣе и полнѣе приближалась къ небесной". 54) *Въ Сань-цзы-цзинъ*:—„Человѣкъ начинаетъ жить съ доброю природою". 55) *По ученію въ Да-сюэ Конфуцзы*: — „Въ началѣ суще-

ствуетъ въ природѣ человѣка гармонія—*Дай-чо*, тогда какъ порокъ есть слѣдствіе вліянія грубой чувственной матеріи—*Ву-синъ*". 56) *Чжу-си*, допуская происхожденіе въ началѣ доброй природы человѣка, признаетъ, по мѣрѣ развитія тѣлеснаго, постепенное помраченіе доброй духовной природы, которая становится затѣмъ все болѣе склонною ко злу, —наконецъ, въ одномъ человѣкѣ является природа смѣшанная, состоящая изъ доброй и злой, или — тройственное начало. Свѣтоносное начало добродѣтели, говоритъ Чжу-си въ объясненіи Да-сюэ, происходитъ съ неба; это — чистый духъ, ничѣмъ непомрачаемый, обнимающій истину въ ея полнотѣ, въ каждомъ случаѣ адэкватно. Затѣмъ, вслѣдствіе физическаго состава, она помрачается и заключается въ тѣлѣ—*жень-ю*,—плотскихъ пожеланіяхъ и становится, по мѣрѣ этого погруженія, все темнѣе и плотояднѣе". 57) *Гао-цзы*.—„Природа подобна древу. Если изъ него выйдетъ хорошее бревно, то можно сдѣлать и хорошее для плаванія судно. Такова точно добрая природа человѣка". 58) *Мэнцзы*:—„Для достиженія природы доброй, человѣку напередъ надлежитъ ее разломить, т. е. уничтожить все дурное, скверное. Въ семъ случаѣ она подобна челноку, устрояемому изъ бревна не прямо, но послѣ подрубки самаго дерева на корню и превращенія его въ бревно. Или, человѣческая природа подобна текучей водѣ, то на западъ, то на востокъ, смотря по тому, въ которую сторону будетъ выше или ниже русло или стокъ, таковъ индефферентизмъ колебанія природы человѣка, то доброй, то дурной". 59) *Сунъ-цзы*:—Человѣческая природа дурна и склонна къ злу; только посредствомъ правильнаго воспитанія возможно дать ей надлежащее направленіе. Мудрость есть плодъ повиновенія порядку и хорошаго обученія, которыхъ не можетъ имѣть безпорядочная природа". 60) *Янцзы*:—старался согласовать два противуположныхъ проявленія въ природѣ такимъ образомъ, что въ ней — двѣ силы или наклонности, одна въ добрую сторону, другая въ злую; смотря по тому,—которой будетъ придерживаться человѣкъ, развивается и опредѣляется его соотвѣтствующій характеръ.

XV. *Человѣкъ зло творящій нарушаетъ Божественный законъ и поступаетъ вопреки своей природѣ:* 61) *Ши-цзинъ*, III, кн. I. I: — „Небо раждаетъ тьмы народа, и хотя желаетъ что-бы всѣ были добрыми по природѣ, но одни уклоняются, а другіе остаются вѣрными до конца жизни". 62) *Ши-цзинъ*, III, кн. I. I:—„Кто слѣдуетъ дурному направленію и подражаетъ злымъ, тотъ не можетъ быть пріятенъ Небу и его (добрымъ) духамъ".

XVI. *Нѣтъ теперь человѣка совершенно добраго:* 63) *Конфуцизы, избр. мѣста*, IV. 6:—„Не думаю, что бы кто-либо совершенно любилъ добродѣтель, также какъ и ненавидѣлъ всякаго, кто не добродѣтеленъ". 64) *Ibid*, IX, 17; XV, 12:— „Неувѣренъ я въ томъ, что бы кто любилъ добродѣтель столько же, сколько любитъ красоту". 65) *Ibid, избр. мѣста*, VII, 25: — „Мудрецъ не нуждается предъ всѣми рисоваться своею мудростью; также точно и я считаю себя совершенно довольнымъ, когда узнаю, что тотъ или другой человѣкъ дѣйствительно талантливый или добродѣтельный. Добрый человѣкъ недомогается быть видимымъ только; такъ и я чувствую пріятность когда говорятъ, что такой-то владѣетъ замѣчательнымъ постоянствомъ". 66) *Ibid, ученіе о человѣкѣ* IX: — „Имперія, ленныя ея княжества, семейства, могутъ быть совершенно управляемы (имѣя хорошихъ администраторовъ); должности, доходы и расходы въ свою очередь могутъ сокращаться по мѣрѣ надобности и обстоятельствамъ; самое даже оружіе можетъ заржавѣть, изломаться, вообще сдѣлаться негоднымъ къ употребленію; но положить предѣлъ усовершенствованію человѣка на пути знанія и добродѣтели — невозможно". 67) *Ibid, избр. мѣста*, VII, 3:—„Добродѣтель предоставленная себѣ самой, остающаяся безъ надлежащей ея обработки (cultivation),—недостигающая полной зрѣлости въ школѣ и дальнѣйшемъ ·усовершенствованіи знаніемъ, дѣлаетъ человѣка съ самаго начала неспособнымъ успѣвать далѣе въ справедливости, достижимой по мѣрѣ научнаго и практическаго ея познанія; безсильна также и удержать человѣка отъ всего дурнаго. Вотъ каковы предметы особенно

меня озабочивающіе!". 68) *Ibid*, VII, 33:—„Предо мною мудрецъ и человѣкъ совершенно добродѣтельный: — къ какому рангу я долженъ себя причислить? Скажу просто о себѣ, что я соревную сравняться съ ними, но всегда чувствую свое безсиліе и потому вѣчно недоволенъ собою, учусь у другихъ, постоянно поучаю, не чувствуя усталости". 69) *Ibid*, IX, 15:— „Въ чужихъ краяхъ служатъ Государственные высшіе сановники и чиновники, дома подчиняются они отеческой власти, другіе старшему брату; можно исполнять и всѣ требуемыя закономъ и обычаями обязанности, до самой смерти, совершенно просто, безъ особеннаго напряженія; преодолѣть же страсть къ пьянству,—ахъ какъ трудно! Спрашивается, что всего желательнѣе и лучше для человѣка изъ означенныхъ предметовъ?". 70) *Ibid*, XIV, 30:—„Путь высшаго человѣка—тройной, но самъ я (грѣшный) иду неравно, колеблясь то направо, то налѣво. Добродѣтельный свободенъ отъ заботъ; мудрый свободенъ отъ всякаго рода излишествъ; всегда смѣлый—свободенъ отъ страха". XVII 71). *Ученіе о человѣкѣ*: — „На пути добродѣтели для человѣка совершеннаго встрѣчаются четыре предмета, изъ коихъ ни одинъ для меня недостижимъ: а) почитать своего отца, повиноваться ему, любить его такъ—какъ требуютъ обязанности моего собственнаго сына; б) служить и угождать своему князю или Государю такъ, какъ бы служилъ мнѣ мой министръ и слуга; в) подчиняться старшему брату такъ, какъ бы мнѣ подчинялся мой братъ меньшакъ; г) подавать всѣмъ примѣръ въ веденіи дружбы съ людьми такъ, какъ бы я всегда былъ миренъ и друголюбивъ съ самимъ собою."

XVIII. *Невѣжество не можетъ служить поводомъ къ уклоненію отъ добродѣтели*: 72) *Конфуцзы, избр. мѣста*, VI, 18:— „Между познающимъ истину и любящимъ истину существуетъ неравенство, и кто ее любитъ, тотъ далеко не похожъ на человѣка, ищущаго во всемъ только чувства пріятности и удовольствія". 73) *Ibid*, VI, 25:—„Путь къ мудрости и добродѣтели (дао-дэ) открытъ для всякаго. Между тѣмъ, какъ мало людей рѣшающихся идти по нему!" 74) „Иску-

ство овладѣвать людьми, не прибѣгая къ трудностямъ глубокаго изученія, состоитъ въ способности опредѣленія ихъ на глазомѣръ (intuitive ability); также точно и самое познаніе всего безъ надлежащей опытности есть только кажущееся знаніе (intuitive Knowledge)..." 75) „Дѣти, пока кормятся материнскимъ млекомъ и растутъ на рукахъ отцовъ, знаютъ, какъ любить имъ, но когда понемногу будутъ приходить въ совершеннолѣтіе, начинаютъ узнавать и любить старшихъ братьевъ". 76) *Мэнцзы*, VII, разд. I. XV:—„Сыновнее благорасположеніе къ родителямъ есть дѣло благоволенія (benevolence); тогда какъ почтеніе къ старшимъ — дѣло чувства и сознанія справедливости (righteousness). Но то и другое вовсе не есть что-либо особенное; всѣ эти чувства, и относящіеся къ нимъ проявленія любви, принадлежатъ Небу.

XVX. *Отступленія человѣка отъ добродѣтели не могутъ быть извиняемы безсиліемъ или неспособностью совершить ее*: 77) *Конфуцзы*, *избран. мѣста*, VI. 10:—Янь-цюнь однажды откровенно признаваясь своему учителю въ туго-воспринимаемомъ ученіи, говорилъ такъ: „Не потому, чтобы ваше ученіе и наставленія не доставляли извѣстнаго рода удовольствія, но самъ я сознаю свою недостаточность и безсиліе въ ихъ усвоеніи". На это мудрый учитель замѣтилъ: „жалоба на свое безсиліе не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, что бы не слѣдовать среднимъ путемъ (мудрости), а потому постарайтесь теперь же исправиться ограниченіемъ всего, что васъ уклоняетъ отъ того пути". 78) *Ibid*, IV. 6:—„Нѣтъ въ мірѣ такого человѣка, который-бы могъ исполнить хотя на одинъ день всю силу добродѣтели. Не могу предусмотрѣть не только случая, при которомъ бы проявилась она съ надлежащею твердостью, но даже не нахожу самой возможности".

XX. *Польза огорченій и бѣдности для человѣка*: 79) *Мэнцзы*, VII, разд. I. XVIII:—„Человѣкъ владѣющій благоразуміемъ, добродѣтелью и мудростью въ дѣлахъ житейскихъ, и въ случаяхъ сильныхъ потрясеній, болѣзни, всегда найдетъ средства и силу выдержать ихъ и перенести какъ слѣдуетъ...

Онъ можетъ сохранять свое сердце отъ всякой могущей встрѣтиться опасности, изобрѣсти и удачно воспользоваться мѣрами осторожности отъ всякой угрожающей опасности. Всѣ такого рода люди отличаются отъ прочихъ особеннымъ умомъ". 80) *Мэнцзы*, VI, разд. II. XV:—„Когда само Небо избираетъ извѣстнаго человѣка, какъ достойнаго для совершенія предназначенной миссіи, то прежде всего упражняетъ его умъ въ перенесеніи страданія, а физическія силы и мускулы пріучаетъ къ трудолюбію. Тѣло испытуемаго такимъ образомъ человѣка оно подвергаетъ голоду, доводитъ до крайней бѣдности, даже старается сбить самыя способности разумѣнія. Всѣми такого рода методами оно однако-жъ изощряетъ умъ человѣка, укрѣпляетъ его духовную и физическую природу, и исправляетъ недостатки... Вслѣдствіе такого рода условій и сама жизнь избранника небеснаго представляется сплетеніемъ разнаго рода тѣнетъ, горя и бѣдствій, а самая смерть—развязкой и успокоеніемъ, средствомъ достиженія вѣчнаго блаженства". 81) *Комментарій*:—„Кто не испыталъ несчастія сегодня, тотъ долженъ всегда быть готовымъ встрѣтить его на завтра."

XXI. *Опасность для добродѣтельнаго человѣка быть крайнѣ богатымъ*: 82 *Янъ-гу*, *Мэнцзы*, III, разд. I. III:—„Кто домогается богатства, тотъ избѣгаетъ благотворительности, а кто хочетъ быть щедрымъ и благотворительнымъ, тотъ не можетъ сдѣлаться богатымъ". 83) *Конфуцзы, избр. мѣста*, VII:—Богатства и почести собираемыя неправедно подобны въ глазахъ моихъ плывучимъ по поднебесью облакамъ". 84) *Цзэнцзы*, *Мэнцзы*, II. II:—„Пускай з. г. правители имѣютъ свои богатства; для меня же достаточно одной благотворительности; пусть они отличаются имъ подобающимъ благородствомъ (nobility), для меня достаточно одной справедливости. Какъ посмотрю на все, да подумаю хорошенько, такъ право и самъ я не ниже ихъ!"

XXII. *Необходимость покаянія и его свойства*: 85) *Конфуцзы, избр. мѣста*, IX. 24: — „Когда сознаешь за собою грѣхи или извѣстныя недостатки,—не бойся исправлять та-

ковыя". 86) *Ibid,* IX. 23: — „Кто можетъ воспротивиться словамъ строгаго увѣщанія? Еще цѣннѣе, безсомнѣнія то, когда люди стараются исправить свое поведеніе къ лучшему... Человѣкъ только соглашающійся съ моими замѣчаніями, но не исправляющій поведенія, въ глазахъ моихъ—ничтожный". 87) Мэнцзы, V. I, *разд* VI—„И-инь посадилъ нѣкоего Дай-цзя, въ одно мѣсто на три года. Дай-цзя раскаялся въ своихъ прегрѣшеніяхъ, съ полнымъ сердечнымъ сокрушеніемъ, и исправился впослѣдствіи съ полученіемъ помилованія, отличался въ доброй жизни соединенной съ справедливостью".

XXIII. *Объ 'истинѣ и честности*: Китайскій іероглифъ „*синъ*" означаетъ истинность и довѣріе (Truth and Faith); справедливость же есть только правдивость или честность, какъ способность въ нравственномъ смыслѣ слова. Остальная часть понятій подводится подъ три главныхъ отдѣла: *правда, почтеніе* и *любовь* (truth, reverende, love), составляютри коренныхъ добродѣтели. 89) *Да-сюэ*:—„Первое, о чемъ должно заботиться всѣмъ, — имѣть всегда искренность въ мысляхъ и намѣреніи. 90) Мэнцзы, IV, разд. II. XII: — „Великій человѣкъ тотъ, кто никогда не теряетъ чистаго сердца (букв. дѣтскаго)". 91) *Конфуцзы, избр. мѣста* I, 13:— „Когда условія согласны съ тѣмъ, что справедливо, вѣрно, тогда говорятъ — возможенъ и добрый успѣхъ въ дѣлѣ". 92) *Ibid,* 10:—„Береги вѣрность и искренность, какъ первые принципы, и стремись безпрерывно ко всему, что справедливо; это путь, несомнѣнно приводящій къ добродѣтели". 93) *Ibid,* II. 22: — „Не могу найти такого человѣка, который бы оставался вовсе безъ правдивости и честности". 94) *Ibid,* I. 6: — „Юношество должно отличаться усердіемъ и правдивостью". 95) *Ibid,* I. 5: — „Въ занятіяхъ необходимо быть крайне внимательнымъ и искреннимъ". 96) *Мэнцзы,* VI, разд. I. X: — Желалъ бы всегда любить два предмета вмѣстѣ: жить и руководствоваться справедливостью". 97) *Шу-цзинъ,* IV, кн. IX. I:—„Самое главное, что дорого на землѣ для Неба, — зорко слѣдить за жизнью людей по справедливости".

XXIV. *Нравственное понятіе о царствѣ небесномъ:* 98) *Мэнцзы,* VI, разд. I. XVI:—„Существуетъ благородство (nobility) Неба и благородство души человѣка, благоволеніе, справедливость, самоосвященіе и вѣрность, съ неизмѣнною радостью, при сихъ добродѣтеляхъ; таково содержаніе понятія о достопочтенномъ Небѣ“.

XXV. *О служеніи Богу:* 99) *Ши-цзинъ,* III, кн. I. II:—„Царь Вэнъ (Wan) благоговѣйно и бдительно служилъ Богу, съ преданностью Ему ума и сердца“. 100) *Шу-цзинъ,* V, кн. I, разд. I:—„Былъ и другой царь (Show) съ нераскаяннымъ сердцемъ; Онъ слишкомъ предавался земнымъ цѣлямъ и чувственнымъ вожделѣніямъ, а потому и не служилъ Богу“. 101) *Ibid,* V, кн. III. 6:— „Когда бы я былъ малымъ ребенкомъ (т. е. подобнымъ ему), то могъ бы надѣяться на всегдашнее пребываніе въ добродѣтели, почтительно служить Богу всѣмъ сердцемъ и уклоняться до конца жизни отъ путей заблужденія“.

XXVI. *О молитвѣ къ Богу:* 102) *Князь Чоу* (*Shaou*), *Ibid* V, кн. XII. 24:—„Благоговѣйно принося жертвы предъ лицомъ Его Величества (Богдыхана), участвую съ нимъ въ его молитвахъ къ Небу, у котораго и прошу: да продлится на многія лѣта жизнь моего (повелителя)“. 103) *Конфуцзы, избр. мѣста,* XX. I:—„Танъ говаривалъ: подобно дитяти Лэ, осмѣливаюсь я, смиренный, приносимую нынѣ темнокрасную жертву, явить предъ лицомъ твоимъ, о мой величественный Господи, Боже; да неутаится предъ Тобою ни мой грѣхъ, ни моихъ министровъ, что-либо скрывающихъ отъ меня. Ибо ты—Духъ, испытующій всѣхъ. Если неугодны будутъ дары, приносимые отъ меня лично, то не позабудь народа моего, обитающаго въ миріадахъ областей. Если же найдешь для себя оскорбительнымъ принять жертвы народа и усмотришь непростительные грѣхи, то молю Тебя — пощади народъ и одного меня содѣлай отвѣтственнымъ предъ небеснымъ Величествомъ твоимъ“. 104) *Ibid,* VII. 34:—„Молитва моя да будетъ предъ Тобою во вѣки“. 105) *Шу-цзинъ,* V, кн. XII. 10:—„Бѣдный народъ, перенося всѣ тяготы и заботы въ со-

державіи дѣтей и вдовъ, обращается особенно усердно съ молитвою къ Небу о помощи". 106) *Ши-изинъ*, II, кн. V. VII:—„Лазурное небо! Лазурное небо! Воззри на горделивый родъ людей, сжалься надъ его мятежной суетой!" 107) *Ibid*, III, кн. III. III:—„О свѣтозарное и великое небо, почто не жалѣешь насъ, оставляя безпомощными!".

NB. Въ позднѣйшія времена великими людьми Китая строго воспрещено всему народу обращаться съ молитвою къ Небу. Примѣромъ сего рода можетъ служить запретительный эдиктъ 1-го императора Минской династіи—Хунъ-ву, недозволявшій всѣмъ вообще молиться не только Небу, но и землѣ, кромѣ самого Государя по презумѣпціи его великаго достоинства предъ прочими людьми. Могу-ли я допустить, какъ Государь, чтобы предо мною вдругъ съ разныхъ сторонъ, отъ всего народа слышались прошенія? Не произойдетъ-ли, отъ сего, великаго смѣшенія и безпорядка? Подобно тому и Небо не можетъ не чувствовать нѣкоторой непріятности, пріемля отъ всѣхъ людей ихъ частныя молитвы разомъ. Здѣсь должно разумѣть не повседневныя молитвы къ небу народа, но въ извѣстные высокоторжественные дни, когда императоръ является съ избранными его министрами представителемъ предъ Господомъ всѣхъ нуждъ и прошеній народа соединяемыхъ съ жертвоприношеніями и церемоніями, по особому обряднику.

XXVII. *О жертвоприношеніяхъ Богу:* 108) *Ши-цзинъ*, III, кн. II. I: — „Будь милостивъ, Боже, всегда, когда обоняешь возносящійся предъ тобою сладостный ѳиміамъ кадильный! Благоухаетъ онъ такъ, какъ цвѣты въ свое время. До настоящаго дня уготовлялъ и приносилъ жертву тебѣ не не одинъ Хоу-цзѣ (How-tseih)". 109) *Конфуцзы, ученіе о человѣкѣ:*—„Совершая церемоніи съ жертвоприношеніями Небу и землѣ, они служили Богу". 110) *Мэнцзы*, IV, II. XXV:—„Человѣкъ злой (или вообще согрѣшившій), только тогда можетъ совершать Богу жертвоприношеніе, когда омоетъ тѣло, очиститъ свои мысли, и какъ слѣдуетъ укрѣпится душою". 111) *Ль-цзы:*—При семействѣ нѣкоего человѣка, отличавшагося совершенствованіемъ въ добродѣтели и прямотою на-

правленія, жила на дворѣ черная *корова*, которая однажды, *по необъяснимой причинѣ, забеременѣла и разрѣшилась бѣлымъ теленкомъ*. Хозяинъ немедленно обратился за разгадкою необычайнаго явленія къ Конфуцзы, и тотъ,—подумавъ нѣсколько, сказалъ: „Это счастливое предзнаменованіе. Принеси же бѣлаго тельца въ даръ Богу!".

NB. Во времена Конфуцзы и Мэнцзы народъ приносилъ жертвы Богу = Шанъ-ди.

XXVIII. *О Богопочитаніи или благоговѣйномъ хожденіи предъ Богомъ:* 112) *Танъ Шу-цзинъ*, IV, кн. I. I:—„Услышь насъ Боже и накажи сего тирана!". 113) *Ши-цзинъ*, IV, кн. III. IV:—„Танъ благоговѣйно почиталъ Бога". 114) *Ibid*, IV, кн. I. VIII:—„Твори поклоны предъ небеснымъ величествомъ, и денно и нощно". 115) *Ши-цзинъ*, III, кн. I. III:—„Богъ съ тобою; — не сомнѣвайся въ сердцѣ своемъ". 116) *Ibid*, III, кн. II. X:—„Бойся небеснаго гнѣва и отнюдь не дерзай думать, что Небо способно шутить или попусту забавляться. Внимай и перемѣнамъ расположенія Его, нерасчитывай и убѣжать куда-либо". 117) *Ibid*, II, кн. IV. X:—„Подобно тому, какъ чиновники и офицера, каждый съ почтеніемъ другъ къ другу относятся при вступленіи на службу или исполненіи своихъ обязанностей, такъ точно и ты всегда памятуй, что стоишь предъ Небомъ, а потому держи себя предъ нимъ благоговѣйно". 118) *Шу-цзинъ*, IV, кн. V, III:—„О небо! Сколь ты нелицепріятно и свободно отъ привязанностей къ чему-либо; — за то бываешь всегда благосклонно къ тѣмъ, кто достойно почитаетъ Тебя!". 119) *Конфуцзы, избр. мѣста*, XVI. 8:—„Власть имѣющій сановникъ, внимай, со страхомъ и трепетомъ велѣніямъ Неба!". 120) *Ibid*, I. 13:—„Уважай также собственность, всѣ законы и правила касательно ея. Оберегайся отъ всякаго срама и безчестія".

XXIX. *О почитаніи царя:* 121) *Цзы-ся, избр. мѣста*, I. 7:—„Когда человѣкъ, бываетъ преданнымъ во всю жизнь, при служеніи своему князю, можно сказать, что тогда онъ дѣйствительно ученый". 122) *Конфуцзы, избр. мѣста*, XVI. 8: — „Высшему человѣку 'свойственно со страхомъ и бла-

гоговѣніемъ стоять предъ Великимъ (т. е. Богомъ и Царемъ)".

XXX. *О почитаніи родителей:* 123) *Конфуцзы, избр. мѣста*, II. 5: — „Родителямъ, при ихъ жизни, должно служить такъ, какъ требуется приличіемъ и ихъ достоинствомъ; а когда они умрутъ, — то же не должны быть забываемы. Приноси на ихъ гробахъ жертвы, какъ того требуютъ обычаи".

NB. Мысль о принесеніи жертвъ почившимъ предкамъ, заимствована у Конфуцзы изъ книги обрядовъ.

124) *Ibid*, II. 7: — „Въ наши дни сыновнимъ благочестіемъ требуется оказаніе матеріальной и духовной поддержки хотя одному изъ родителей (или вообще родныхъ). Также точно нуждаются, хотя въ какомъ-либо фуражѣ наши лошади и собаки на все время пути и жизни при домѣ. Если не будетъ оказываемо нашимъ родителямъ должнаго почтенія, то чѣмъ они будутъ отличаться отъ рабочаго скота, если будемъ доставлять имъ одно только пропитаніе?". 125) *Мэнцзы*, III, разд. I. V: — Въ древности, сказываютъ, бывали и такіе люди, которые не погребали тѣлъ умершихъ родителей какъ слѣдуетъ. Именно, какъ, только умиралъ человѣкъ, тѣло скоро убиралось и полагалось на нѣкоторое время въ водосточную канаву или рѣку, ручей, затѣмъ оно извлекалось и давалось на съѣденіе лисицамъ и дикимъ кошкамъ, летучимъ мышамъ комарамъ и другимъ насѣкомымъ, или птицамъ на расклеваніе. Невозможно было смотрѣть безъ содроганія на подобное зрѣлище, особливо при видѣ обнаженной до костей головы съ провалившимися или выклеванными глазами и оскаленными зубами, мертвецкій запахъ и міазмы, распространявшіеся далеко — еще болѣе возбуждали чувство омерзенія. Жестокія сердца допускавшихъ такое поруганіе людей, нетрогались и при видѣ разбросанныхъ тамъ и самъ растерзанныхъ, расклеванныхъ, полусгнившихъ и горящихъ на солнцѣ, частей организма. При сравненіи сего варварскаго обычая съ тѣмъ, который свято соблюдаютъ наши дѣти— предавая честно землѣ тѣла родителей и другихъ людей, не можемъ не назвать нашего (Китайскаго) обычая прекраснымъ

и вполнѣ соотвѣтствующимъ правиламъ истинно сыновняго благочестія". 126) *Книга обрядовъ:* — „Народъ династіи Ся (Ніа) любилъ употреблять блестящую утварь, тогда какъ при династіи Инь славилась жертвенная утварь. Церная выдѣлывалась не совсѣмъ совершенно изъ бамбука, неэмалированной обожженой глины, неполированнаго дерева; таковы были: барабаны, органы безъ трубокъ, и колокола безъ языковъ внутри ихъ. Эти музыкальные инструменты обыкновенно употребляются, согласно обряднику, при погребеніи умершихъ для игры въ честь духа почившаго. Всѣмъ, кто обращается съ свѣтлыми, или блестящими отъ оливы инструментами, извѣстенъ путь похоронной церемоніи", говоритъ *Конфуцзы*. „Завѣдывающіе изготовленіемъ такихъ вещей знаютъ, что онѣ не могутъ быть употребительны у живыхъ людей. Между тѣмъ, что же вижу?—гробъ готовъ всегда и для меня! Значитъ, смерть и судьба покойника, неизбѣжная для всѣхъ, должна поучать при жизни о такихъ вещахъ, которыя соединены съ похоронною музыкой. Не есть-ли этотъ день смерти одно и то же, что человѣческое жертвоприношеніе"? 127) *Конфуцзы, избр. мѣста*, III. 4:—„При траурныхъ церемоніяхъ, безъ сомнѣнія, лучше хранить и удерживать чувство печали, нежели слѣдить за тщательнымъ соблюденіемъ чисто формальныхъ правилъ". 128) *Ibid*, XIX. 14:—„При исполненіи траурныхъ обрядовъ надлежитъ не слишкомъ предаваться печали и знать мѣру, по которой можно во время остановиться и забыть горе". 129) *Конфуцзы, избр. мѣста*. XVII. 21:—„По смерти Императора Китайскаго, полагается по всей имперіи соблюденіе траура, въ теченіе трехъ годовъ".

XXXI. *О почитаніи лицъ старшихъ по возрасту и общественному положенію или достоинству:* 130) *Мэнъ-цзы*, VI, *разд.* II, VII:—„Уважай всякаго старшаго, не позабывая младенца и юношества; не позабывай также иностранцевъ и людей рабочихъ".

XXXII. *О почтеніи къ людямъ вообще:* 131) *Конфуцзы, избр. мѣста*, XVI, 8:—„Человѣкъ высшій и образованный

всегда благоговѣйно внимаетъ наставленіямъ мудрости". 132) *Шу-цзинъ*, IV, *кн.* IX: —„Къ занятіямъ Вашего Величества всегда относится съ благоговѣніемъ почитающій васъ народъ". 133) *Ibid.*, IV, *кн.* VII, *разд.* III: — „Съ почтеніемъ думай о моемъ народѣ". 134) *Менъ-цзы*, IV, *разд.* II, XXVIII: — „Съ молодыми людьми должно обращаться и судить вѣжливо. Ибо кто увѣренъ въ томъ, что они вѣчно будутъ въ одномъ положеніи и не сравняются когда-нибудь съ нами?". 135) *Кн. обрядовъ*: — „Будь со всѣми вѣжливъ и почтителенъ!".

XXXIII. *О любви къ человѣку и человѣчеству*: 136) *Конфуцзы, избр. мѣста*, I, 5, 6: — „При управленіи страною надлежитъ хранить экономію въ расходахъ и пользоваться народнымъ расположеніемъ". „Юношество должно отличаться главнымъ образомъ въ любви ко всему, что содѣйствуетъ просвѣщенію и доброму направленію въ связи съ дружелюбіемъ". 137) *Мэнъ-цзы*, IV, *разд.* II, XXVIII: —„Кто любитъ другихъ и постояненъ въ любви, тотъ любимъ бываетъ и людьми". 138) *Мэнъ-цзы*, I, *разд.* I, VII: — „Человѣкъ совершенный (въ добродѣтели), по чувству сострадания ему присущему, трогается всегда при видѣ голодающихъ животныхъ и старается, если можетъ, облегчить ихъ горе кормленіемъ болѣе или менѣе продолжительнымъ; тѣмъ болѣе ему понятны горе и страданіе ближняго". 139) ibidem, VII, *разд.* I, XIV: — „Онъ съ любовью относится ко всѣмъ людямъ и даже ко всякаго рода твореніямъ (Божіимъ)".

Б. Сказанія и ученія разныхъ Китайскихъ писателей о Раѣ; состояніи человѣка до и послѣ грѣхопаденія и діаволѣ (драконѣ); о пришествіи на землю, лицѣ и нравственномъ идеалѣ Святаго *).

1. *Рай*. Съ Раемъ земнымъ соединены у Китайцевъ, какъ и у другихъ народовъ, всѣ высшія представленія о блаженствѣ, центромъ, источникомъ котораго—Богъ, обитающій на

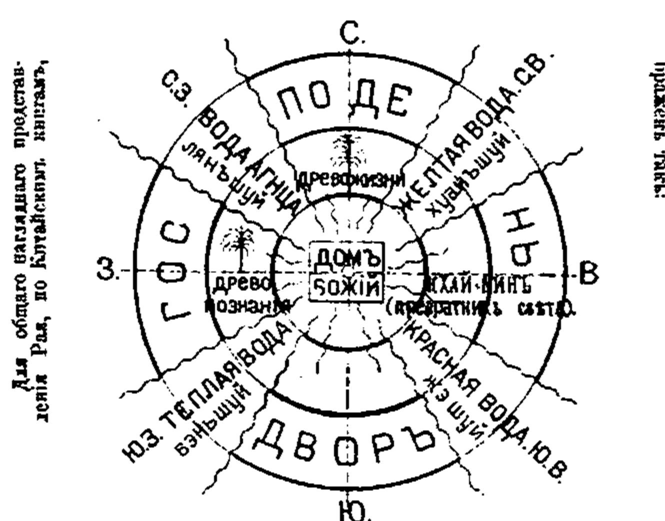
*) См. Vestiges de dogmes chrétiens retrouves dans les anciens livres Chinois. par *A. Sionnet*. Paris. 1839.

небѣ и соприкасающійся землѣ на самой высшей ея поверхности—горѣ. Эта гора по Миѳологіи Индійской—*Меру* или *Маха-Меру*, у китайцевъ въ словарѣ Канъ-си есть *Гуаньлунь* или *Кхунь-лунь*. Подъ симъ послѣднимъ названіемъ извѣстна одна изъ дѣйствительныхъ горъ сѣверо-запада Китая, на сѣверѣ Тибета, и которой средняя часть входитъ въ составъ горной системы центральной Азіи подъ 35° широты.

Съ этой-то баснословной горой опредѣляемой то тамъ, то здѣсь у разныхъ народовъ и связаны идеи о бывшемъ земномъ Раѣ. Миссіонеръ Томасъ Маклэчъ (Meclatchic) даже убѣжденъ положительно, что подъ *Кхунь-лунь* и *Меру* должно разумѣть гору Араратъ, на верху которой остановился нѣкогда Ноевъ ковчегъ. Гдѣ-бы ни была эта гора, для насъ важны скорѣе поэтическія представленія религіознаго благочестія, имѣющія сходство съ краткими Библейскими сказаніями. Однакожъ представленія китайскія скорѣе опоэтизированныя древне-астрономическія, нежели чисто земныя, и могутъ быть отнесены къ *небо-описанію*, нежели землеописанію. По словарю *Канъ-си*, Гуань-лунь имѣетъ три самыхъ высокихъ шпица; одинъ начинается подъ полярной звѣздой и называется *Лань-фынъ-тинь*, западный—*Юань-бу-дэ*, а восточный — *Гуань-лунь-гунъ*. На отрогѣ этой послѣдней горы расположены пять городовъ, окруженныхъ стѣнами и укрѣпленныхъ 12-ю башнями. Три горы, такимъ образомъ соединенныя, образуютъ три священныхъ жертвенныхъ холма этого Кхунь-лунь (Khwan-lun); по сторонамъ всей возвышенности идутъ три террасы съ уступами, представляющими собою удобныя мѣста для жертвъ. Отъ кругообразнаго расположенія этихъ террасъ заимствовано и самое имя Кхунь-лунь, что значитъ—кругъ, кольцо. На озерѣ, въ долинѣ у Кхунь-луня, къ сѣверо-западу, находится *нижній Императорскій дворецъ высшаго (небеснаго) Императора* (*Шанъ-ди*), четвероугольный по плану, въ 800 ли окружности, и восемь тысячъ локтей высоты. На фронтовой части находятся *девять кладязей* (по числу небесъ), окаймленныхъ оградою изъ драгоцѣнныхъ камней. По сторонамъ ея—*девять вратъ*, охраняемыхъ *свѣто-*

носными животными. Овружность Кхунь-лунь около десяти тысячъ ли; горы орошаются *винтообразною рѣкой,* текущей на югъ, по направленію къ Китаю и называемой просто „Рѣкою“. По извилинамъ ея расположено восемнадцать городовъ; остальная часть водъ уходитъ тоже въ Китай. На *восточной* окраинѣ расположены *девять вратъ,* охраняемыхъ небесными свѣтоносными животными, изъ коихъ каждое имѣетъ туловище *тигра,* тогда какъ всѣ ихъ девять головъ имѣютъ подобіе *лица человѣческаго.* Стоятъ всѣ они насупротивъ восточной стороны тамъ, гдѣ обитаютъ всѣ боги... Гора Кхунь-лунь служитъ мѣстомъ собранія всѣхъ боговъ. Издали она узнается по *пяти цвѣтамъ,* также и воды ея имѣютъ пять цвѣтовъ по виду. На юго-восточной сторонѣ протекаетъ *Желтый источникъ,* служащій продолженіемъ „Рѣки“. „На горѣ Кхунь-лунь“, говорится въ другомъ Китайскомъ сочиненіи — *Шань-хай-цзинь,* „существуетъ все, что ни пожелаешь; тамъ встрѣчаются удивительныя деревья и фонтаны, возбуждающіе чувства изумленія. Называется это мѣсто опоясаннымъ оградою, со всѣхъ сторонъ, а въ ней — садъ. *Садъ — висячій,* вѣчно зеленѣющій и покрытый цвѣтами; нижняя площадь его называется „*Дворъ Господень*“; у входа при вратахъ, стоитъ на сторожѣ животное, по имени „*Кхай-минъ*“ (т. е. открывающее свѣтъ, озаряющее умъ). По объясненію глоссы, это — „животное небесное“, а по *Бао-пу-цзы,* — „животное разумное“. „Къ сѣверу отъ Кхай-минъ, продолжаетъ Шань-хай-цзинъ, есть *древо безсмертія* (Библ. древо жизни), т. е., по объясненію глоссы: „производящее вѣчную жизнь“. Въ *Хоай-нань-цзы* говорится: Висячій Садъ, обвѣваемый пріятными вѣтрами, и усаженный дорогими деревьми, расположенъ посреди Кхунь-лунь, подлѣ запертой небесной двери; зовется онъ блестящимъ или великолѣпнымъ садомъ. Здѣсь протекаютъ рѣки съ водою не одинаковой по цвѣту, „*Желтый источникъ*“, самый высокій и обильный водою сравнительно предъ прочими; называется онъ еще „*источникомъ безсмертія*“. Ибо всѣ пьющіе изъ него никогда неумираютъ. „Желтая вода“ (хэ-шуй, хуанъ-шуй т. е. вода вождѣленія,

пріятная, вкусная подобно Китайскому чаю), течетъ между Сѣверомъ и Востокомъ; *„вода красная“* (чжи-шуй-т. е. подобная Китайской красной бумагѣ), между Востокомъ и Полуднемъ; *„вода теплая и слабая* (жэ-шуй)„—или *„вэнь-шуй“* между югомъ и западомъ; наконецъ, между Западомъ и Сѣверомъ, протекаетъ источникъ свѣжей, *прохладной воды*, (лянъ-шуй) называемый *водою агнца* (Янъ-шуй). Эти четыре рода воды въ ихъ источникахъ, суть (дао) пути Духа Господня—(*Ди-чжи Шэнь-дао*). Пользующіеся всѣми сими водами получаютъ исцѣленіе; отъ этого они берутся для составленія разныхъ лѣкарствъ, орошенія и оживленія всѣхъ существующихъ въ мірѣ вещей; *Лопи* называетъ описанное мѣсто „Земнымъ *Раемъ*“, земнымъ храмомъ—*Дитанъ.*“ На западъ отъ сего сада, растетъ еще *„древо жизни“*. Поднявшись-же вдвое выше на высоту *Кхунь-лунь*, можно легко достигнуть и высочайшаго неба (Эмпирей), куда могутъ безпрепятственно восходить только Духи. А самое мѣсто это называется *„Домомъ Великаго Господа“*—*Бай-ди*—(букв. Багиней, замкомъ, укрѣпленнымъ дворцомъ Господа). По объясненію глоссы, „Великій Господинъ“ есть „Господь неба“ *„Дай-Ди-чжи Тянь-Ди*). По замѣчанію *Цзоу-изъ*“ гора Кхунь-лунь находится между Западомъ и Сѣверомъ (Китай); оттуда проистекаетъ жизнь. Вершина горы называется висячимъ садомъ и соединяется съ небомъ.

Для общаго нагляднаго представленія Рая, по Китайскимъ книгамъ, онъ можетъ быть схематически изображенъ такъ:

Вильямсъ, въ извѣстномъ новѣйшемъ сочиненіи о Китаѣ („the middle King-dom") въ отдѣленіи о Космогоніи древнѣйшаго періода, приводитъ сказаніе объ образованіи изъ хаоса двухъ началъ, (Инъ и Янъ), изъ которыхъ выдѣляются *Панъ-ку*—(homo primogenitus) необычайной силы и величины и его неразлучные спутники—*Драконъ, Птица и Черепаха.* По изслѣдованіямъ сочиненій древне-астрономическихъ и начертаній сферы небесной, оказывается, что эти миѳическіе образы суть олицетворенія огромнаго пространства неба съ его планетами и звѣздами. Сѣверной части небеснаго пространства и понынѣ соотвѣтствуетъ на Китайской сферѣ названіе и изображеніе: „*Черный Воинъ*" или *черепаха*, въ Восточной части — „*Драконъ-лазоревый*" въ Южной части „*Красная птица*" и въ Западной части—(бѣлый) „*Тигръ*". Въ составленіи древнихъ сказаній о Раѣ, отчасти астрономическихъ и миѳологическихъ, нельзя не усматривать нѣкотораго смѣшенія понятій, выдѣляющихся только при свѣтѣ глубокаго ученаго анализа. Тѣ и другія однако важны и полезны для уразумѣнія многихъ мѣстъ изъ Св. Библіи.

II. 2. *Состояніе въ Раю человѣка до грѣхопаденія.* Въ Шуцзинѣ говорится, что „древній герой Ся (Hia) единственно помышлявшій о добрѣ и упражнявшійся въ добродѣтели, не испытывалъ никогда, ни отъ кого, нималѣйшаго вреда или искушенія; онъ жилъ совершенно безмятежно. Духи горъ и рѣкъ всегда являлись предъ лицемъ его и вмѣстѣ молились съ нимъ; небесныя птицы, земныя животныя, рыбы рѣкъ, озеръ и морей—всѣ повиновались человѣку по доброй волѣ, „согласію". *Чжуанъ-цзы*, разсуждая объ этомъ золотомъ вѣкѣ, называемомъ вѣкомъ совершенной добродѣтели, говоритъ: „по горамъ и ихъ ущельямъ еще не было проложено никакихъ путей, и по водной поверхности не носились въ разныя стороны корабли для рыбной ловли. Все развивалось, будучи предоставлено собственной волѣ и повсюду земная почва была еще дѣвственною. Стада различныхъ животныхъ блуждали свободно и привольно на огромныхъ и тучныхъ пастбищахъ; тамъ и сямъ рѣяли по воздуху стаи птицъ; вся-

каго рода плоды созрѣвали, не требуя особеннаго ухода и и обработки деревьевъ и растеній. Человѣкъ жилъ вмѣстѣ со звѣрями, и всѣ твари составляли какъ бы единое семейство. Человѣкъ никогда незнавшій всей горечи зла, всегда былъ близокъ къ добродѣтели, жилъ въ состояніи невинности и простоты, безъ всякаго дурнаго пожеланія. Эта невинность и простота составляли характеристическую особенность неповрежденной природы и личности—всегда умѣвшей владѣть собою. *Хуай-нань-цзы* также свидѣтельствуетъ объ этомъ состояніи совершенства. „Вначалѣ великой чистоты, говоритъ этотъ авторъ, каждая вещь была въ полномъ согласіи съ другими и въ совершенномъ соподчиненіи; такъ что, страсти не возбуждали ни малѣйшаго раздора, или душевнаго настроенія. Человѣкъ, внутри себя-самого былъ полонъ высшей мудрости, а извнѣ-всѣ его дѣйствія сообразовались съ aequitas,—справедливостью. Его душа будучи далекою всякой искусственности, отличалась удивительною простотою. Времена года шли своимъ обычнымъ порядкомъ, ни вѣтры буйные, ни проливные дожди не опустошали земли; солнце и луна распространяли повсюду съ нѣжнымъ и теплымъ сіяніемъ, все оживотворящимъ,—благословенное вліяніе, и пять планетъ не заблуждались нисколько въ своемъ обычномъ теченіи и пути,

Цзы-ма-цзянь, въ сочиненіи *Цзы-цы*, говоритъ: въ первобытной древности, вначалѣ міозданія, небо и земля отвѣчали всегда людямъ на ихъ молитвенное обращеніе; времена года были тогда умѣренны; человѣкъ былъ одаренъ истинною добродѣтелью, всѣ плоды рождались и созрѣвали сами собою, безъ искусственнаго за ними ухода, и ихъ было въ изобиліи. Тогда не существовало ни смерти, ни моровой язвы, ни иныхъ болѣзней и бичей природы. Это время называлось великою эпохою совершенной природы". Въ это же время, пишетъ *Лопни*, жилъ *Хоань-дунъ* (Hoeutun), и все было мирно, человѣкъ не вредилъ животнымъ и животныя не вредили человѣку". Имя „*Хоань-дунъ*" пишется также „*Хо-данъ*" (Ho-tan), какъ это видно изъ древнѣйшей надписи въ бывшей Еврейской Синагогѣ г. Кай-финъ-фу въ Китаѣ, т. е. Адамъ

Что касается древнѣйшихъ миѳовъ о происхожденіи человѣка, то они очень неопредѣленны. *Лопи* говоритъ, „вода была началомъ всѣхъ вещей". Въ *И-изинъ* читается: „вначалѣ существовало небо и земля, затѣмъ всѣ вещи постепенно совершенствовались. Были самецъ и самка, затѣмъ образовались супругъ и супруга". Изъ сего слѣдуетъ, что природа человѣческая не была въ самомъ началѣ совершенною. Между тѣмъ, въ приведенныхъ выше отрывкахъ изъ Китайскихъ источниковъ, она описывается совершенною, въ чемъ согласуются эти сказанія съ Библейскими.

III. *Состояніе человѣка по грѣхопаденіи.* Это состояніе продолжалось не долго. „Неумѣренное желаніе познанія „что добро и что зло" погубило человѣка, говоритъ *Дуанъ-изы* (Touang-tsee); и лишь только человѣкъ успѣлъ пріобрѣсти это знаніе, какъ всѣ существа сдѣлались къ нему враждебными.

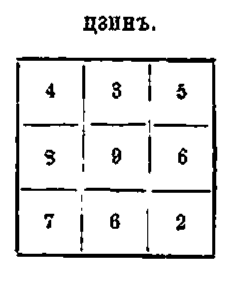
Лопи подтверждаетъ тоже: „едва природа повредилась, какъ всѣ птицы небесныя и полевыя звѣри, и пресмыкающіеся земли, другъ предъ другомъ соединились для нанесенія вреда человѣку". Причиною внѣшнею бѣдствій послужила женщина. Въ Ш*и-изинъ* говорится: „мужъ ученый сооружаетъ стѣны, а прекрасная и искусная во всемъ жена разрушаетъ оныя. Прекрасная жена — это птица дурнаго предзнаменованія; языкъ женскій необузданъ, онъ—лѣствица всякихъ раздоровъ и несчастій. Разрушающій переворотъ въ мірѣ произошелъ не отъ неба, но отъ женщины". Комментаторы объясняютъ, что сдѣсь дѣло касается начальнаго происхожденія бѣдствій.

О. Премаръ убѣжденъ, что воспоминаніе и о паденіи возмутившагося ангела можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ *И-изинъ*, въ шестой рѣчи князя *Чжэу-гунъ*: „*Драконъ*, вмѣсто раскаянія—возмутился. Онъ былъ ослѣпленъ непомѣрною гордостью, восхотѣлъ взойти на небо, но былъ низринутъ съ безчестьемъ въ самую бездну". „Онъ не позналъ себя, говоритъ глосса, и потому сдѣлался слѣпымъ. Въ началѣ онъ жилъ въ высшемъ небѣ, но, потерявъ сознаніе о томъ—что онъ былъ (т. е. тварью), своею гордостью повредилъ себѣ самому и лишенъ вѣчной жизни въ Раю". При-

мѣромъ паденія сатаны съ неба, подъ видомъ дракона, Китайскіе писатели пользуются въ сравненіи нѣкоторыхъ историческихъ лицъ отечественной исторіи, возмущавшихся неоднократно противъ „сына неба", падавшихъ отъ того въ глубину золъ лично для себя и служившихъ причиною гибели и несчастій самого Государства. Таковы напр. *Чжи-ю* и *Гунъ-Гунъ* (Koung-Koug). Послѣдній, по сказаніямъ, превращенъ былъ разгневаннымъ небомъ въ чудовище съ лицемъ человѣческимъ, туловищемъ змѣи и лошадиной гривой, и въ такомъ видѣ низринутъ въ бездну. Идеальныя картины Рая по разнообразнымъ о немъ сказаніямъ и представленіямъ у Китайцевъ и народовъ Востока, имѣютъ отчасти свое подтвержденіе и очевидность въ самыхъ формахъ организаціи Государства и его идеальныхъ цѣляхъ земнаго благополучія. *О. Премаръ, воспользовавшись разнообразными такого рода представленіями, по Китайскимъ источникамъ, въ организаціи Китайской Имперіи усматриваетъ очевидныя черты земнаго Рая.* Онъ говоритъ: по Китайскимъ понятіямъ, Имперія есть образъ вселенной, точно также какъ Императорскій городъ въ миніатюрѣ есть образъ всего Китайскаго Государства; подобнымъ образомъ *Цзинъ* (кварталъ, участокъ, часть) дѣлится на девять равныхъ частей малыхъ цзиновъ такъ, что каждый изъ нихъ населенъ восемью семействами. Каждое семейство владѣетъ восемью четыреугольниками опредѣленнаго пространства земли. Каждый такой квадратъ содержитъ *сто* частей обработываемой поденно земли (journaux). Средній квадратъ принадлежитъ царю и дѣлится на десять равныхъ частей, изъ которыхъ въ каждой по восьми семействъ, съ однимъ рабочимъ-земледѣльцемъ въ каждомъ. Плоды поступаютъ въ пользу царя какъ налогъ. Десять частей земли (journaux) обработываемой предназначаются для восьми семействъ, которые живя всѣ мѣстѣ составляютъ одно большое семейство. *Четыре цзина образуютъ деревеньку или мызу* (hameaux), четыре деревеньки — hameaux, составляютъ *мѣстечко*, bourg; четыре мѣстечка, bourgs,—*городъ*, cité; четыре такихъ *городскихъ общины*, cités, составляютъ провинцію; и такъ далѣе, все по четыре...

Въ Императорскомъ городѣ, съ каждой его стороны располагаются по *три цзина*, а на самой срединѣ—города *царскій дворъ*. Для наглядности представляемъ два чертежа:

ЦЗИНЪ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ГОРОДЪ.

Императорскій городъ—квадратный, въ подражаніе мнимому виду земли, по древнимъ представленіямъ и понятіямъ о ней. A. Площадь (forum), въ которую проходятъ четырьмя воротами (восточныя—дунъ-мынь, западныя—си-мынь, сѣверныя—бай-мынь, южныя—нань-мынь), e, e, e, e. B. Императорскій дворецъ. C. Большой vestibulum, пріемный дворецъ предъ дворцовою площадью. D.D.D.D.D. Жилыя помѣщенія для народа. 1.2.3 1.2.3 1.2.3 1.2.3. Ворота въѣздныя и проходныя въ разныхъ сторонахъ города. Каждый цзинъ окруженъ канавкой проточной воды (ruisseau); тогда какъ вся главная площадь земли окаймляется канавой или рѣкой (fleuves); вся же территорія имперіи омывается четырьмя морями—сы-хай. Въ имперіи пять горъ, изъ которыхъ четыре приходятся на главные пункты четырхъ частей,—В. З. С. Ю. и одна занимаетъ самый центръ, и есть самая высокая изъ всѣхъ прочихъ горъ. Имперія называется срединною потому, что управляется „сыномъ неба“ (сынъ по отношенію къ Отцу—небу и Матери—земли—есть средній). Демоны живутъ внѣ, за стѣнами города. Сынъ неба управляетъ жителями имперіи посредствомъ музыки и питаніемъ народа своего рисомъ, чтобы люди были совершенными какъ извнутри, такъ и снаружи; затѣмъ, онъ питаетъ народъ свой и примѣромъ собственной совершеннѣйшей добродѣтели и небеснымъ ученіемъ. Отъ избытка радости, лицезрѣнія уважае-

маго Государя — „Сына неба", обитатели такого царства постоянно восклицают: „Сынъ неба поистинѣ есть Отецъ и Матерь народа своего; Онъ есть истинный Владыка земли и Господь ея!" Таковъ любопытный типъ древняго Китая, носящій самыя дѣвственныя черты организаціи семейно-государственной. Люди довольствуются очень малымъ, только рисомъ, и вдохновляются послѣ трудовъ и во время ихъ музыкой; иначе — народъ этотъ занимаясь безпрестанно земледѣліемъ, ведетъ жизнь и хозяйство, слѣдуя во всемъ правиламъ гармонически вырабатываемымъ сообща и всѣми единообразно соблюдаемымъ. Вотъ каковъ земной Рай Китайскій!.. Но, покидая рѣчь о немъ, переходимъ къ изложенію текстовъ изъ Китайскихъ писателей *о природѣ человѣка — возстановленной.*

V. *О природѣ человѣка, имѣющей быть возстановленной пришествіемъ Святаго. — Чжуанъ-Цзы говоритъ*:

„Если отринемъ добродѣтель и мудрость, то можетъ-ли существовать безъ нихъ милосердіе и справедливость? Эти двѣ послѣднихъ, прибавляетъ *Хоай-нань-цзы*, могутъ исчезнуть только при ослабленіи добродѣтели. И дѣйствительно. только послѣ грѣхопаденія человѣка Богъ показалъ себя справедливымъ въ наказаніи виновнаго и исполненнымъ любви, потому что даровалъ Спасителя. Церковь многократно въ пѣснопѣніяхъ своихъ возпроизводитъ это состояніе Адама, Извѣстна древняя аксіома Китая: когда беззаконія достигаютъ въ мірѣ крайняго предѣла, и небо перестаетъ быть милосердымъ небомъ, Богъ по неизрѣченному милосердію своему соблаговоливъ, воплощеніемъ Сына Своего, принять смиренный видъ, однако неумалилъ тѣмъ ни своего могущества, ни силы. Кажется, что эту истину имѣлъ виду *Чжэнь-ци-динь*, когда говоритъ: „Прежде рожденія перваго человѣка Небо было Господь; тоже и послѣ рожденія, самъ рожденный становится Господомъ". Ибо, по объясненію сего выраженія въ *Чжунъ-юнъ*, посредникъ между Небомъ и землею одинъ можетъ обратить сердца; Онъ есть начало и конецъ всѣхъ вещей, Онъ — безконеченъ. Безъ Него не можетъ существовать и поддерживаться

небесный порядокъ, продолжаетъ *Дунъ-цзы*, а потому, пришествіе и явленіе такого святаго служитъ предметомъ всѣхъ ожиданій и желаній. „Ахъ! восклицаетъ *Чжэнъ-юнъ*, сколь высокъ путь святаго человѣка, какъ обширно и возвышенно его ученіе! Если тывникаешь въ его безконечность, найдешь, что оно питаетъ и сохраняетъ все; если взглянешь на его высоту, достигаешь самого Неба". Необходимо ожидать такого человѣка для того, чтобы Божественное ученіе водворялось и распространялось повсюду. И еще: „при мысли о святомъ, ожидаемомъ уже три тысячи лѣтъ, ничто нестрашно".

VI. *Сказанія о чудесныхъ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ явленію ожидаемаго язычниками великаго Святаго и извращеніе Мессіанской Библейской идеи.*

а) Въ двадцать четвертый годъ царствованія *Чжао-Ванъ* (Tchao-Wang) при Чжоуской династіи (1029 г. до Р. Х.), въ восьмой день четвертой луны, внезапно показался на юго-западѣ свѣтъ, мгновенно озарившій дворецъ императора. Монархъ, узрѣвъ такое ослѣпительное необычное сіянье, пригласилъ къ себѣ для объясненія онаго мудрецовъ, искусныхъ въ гаданіи будущаго. Тѣ представили бывшіе у нихъ древнія книги, въ которыхъ было написано, что съ имѣющимъ совершиться такого рода чудомъ предвозвѣщается явленіе необыкновеннаго великаго святаго на Западѣ *), и что чрезъ тысячу лѣтъ послѣ его рожденія распространится и въ ихъ мѣстахъ (т. е. Китаѣ) его новая религія.

б) Въ пятьдесятъ третій годъ царствованія *Му-Ванъ*, отмѣченнаго подъ чернымъ знакомъ (951 г. до Р. Х.), въ пятнадцатый день второй луны, явился Будда. Три тысячи лѣтъ спустя, при династіи Хань-минъ, въ седьмой годъ царствованія (Zoung-Ping) въ 64 г. по Р. Х.), въ пятнадцатый день первой луны, царь увидѣлъ во снѣ человѣка, сіяющаго золотомъ подобно солнцу, и который поступью своей возвышался на десять футовъ (?). Войдя въ Царскій дворецъ, этотъ человѣкъ сказалъ: „*въ сихъ мѣстахъ должна распространиться*

---

*) Въ Китаѣ подъ Западомъ разумѣется Палестина и прилегающія onoй страны.

моя религія!“ По утру царь вопросилъ мудрецовъ объ означенномъ видѣніи. Одинъ изъ нихъ, по имени Фу-и, открывъ лѣтопись временъ царствованія императора *Чжао-Ванъ*, изъяснилъ соотношеніе сна царя съ разсказомъ этой лѣтописи. Царь обратился за справкой и совѣтомъ къ древнимъ книгамъ, и найдя страницу, соотвѣтствующую времени Чжао-Ванъ, исполнился необычайной радости. Тогда Онъ послалъ чиновниковъ Цзаинъ и Цзинъ-цинъ, ученаго Ванъ-цзунь, и пятнадцать другихъ человѣкъ въ путешествіе на западъ, для полученія оттуда и принесенія къ себѣ должныхъ наставленій въ ученіи необычайнаго Будды. Въ десятый годъ (67 г. по Р. Х.) эти эмиссары отправились въ центральную Индію, пріобрѣли тамъ статую Будды и священныя книги, которыя и перевезли на Бѣломъ конѣ въ столицу *Ло-янъ*, нынѣ городъ бывшей столицы въ Хэнаньской провинціи, извѣстный подъ названіемъ *Кхай-фынъ-фу*. Такимъ образомъ, вмѣсто христіанства, въ Китаѣ появился Буддизмъ. Гукъ, изъ сочиненія котораго *) мы заимствуемъ приведенный разсказъ, отчасти подтверждаемый въ VIII діалогѣ у Риччи, дѣлаетъ остроумное замѣчаніе, что „посланные китайскаго императора могли принести желаемыя священныя книги изъ Индіи или Палестины, добывъ оныя у Евреевъ, въ значительномъ числѣ тогда разсѣянныхъ по Востоку; но, будучи увлечены Буддійскими монахами и обольщены ими, какъ бы поневолѣ приняли ученіе для нихъ новое и показавшееся истиннымъ“. Изъ другаго разсказа, помѣщеннаго также наряду съ приведеннымъ, у Гука, на основаніи священной Индійской у Брамановъ легенды объ ожидаемомъ святомъ, котораго идеальныя и чудесныя свойства гармонировали съ настроеніемъ и самихъ Китайцевъ, находимъ черты ожидаемаго Евреями Мессіи.

в) Въ помянутой поэмѣ, послѣ эпизодическаго описанія личныхъ приключеній и несчастій, въ желтый вѣкъ Кали-юга, которымъ подвергся юный мудрецъ, сообщается рѣчь этого

---

*) Hist. du Christ. en Chine.

человѣка къ могучему и сильному царю Индіи Дарма-Райя... Вотъ она: „въ городѣ Сампчала родился Браминъ, его назвали *Вишну-Іезу* (Vichnou-Yesoa), онъ отличался необыкновенными познаніями и глубоко изучилъ Божественное писаніе, на что употребилъ такъ мало времени, какъ можетъ быть произнесено одно слово. По этому-то ему и дали проименованіе *Сарва-Будда*, т. е. человѣкъ, въ совершенствѣ обладающій познаніемъ всѣхъ вещей. Въ разговорахъ съ разными лицами изъ своей касты (Браминами), онъ поучалъ, что рожденъ чудесно, пришелъ очистить землю отъ грѣха, водворить въ ней справедливость и истину, что по принесеніи нѣкогда жертвы Коня, онъ подчинитъ всю вселенную Буддѣ; между тѣмъ, по достиженіи старости, самъ онъ удалится въ пустыню для совершенія тамъ покаянія. И вотъ какого рода порядокъ будетъ водворенъ этимъ Вишну-Сарма на землѣ: „среди Браминовъ утвердитъ онъ добродѣтель и истину; удержитъ четыре касты въ границахъ законовъ; тогда возродится первый вѣкъ... Этотъ же высшій царь будетъ приносить жертву, общую со всѣми людьми, и которой нелишены будутъ сами пустынники“. „Брамины, укрѣпившись въ добрѣ, будутъ исключительно заниматься устроеніемъ и совершеніемъ разныхъ церемоній; они будутъ отличаться среди прочихъ людей покаяніемъ ипрочими добродѣтелями, происходящими вслѣдствіе совершеннаго познанія истины и будутъ по этому повсюду распространять ясное разумѣніе и знаніе Священнаго Писанія. Времена года будутъ обычно слѣдовать другъ за другомъ, дожди станутъ своевременно орошать поля и селенія; жатва будетъ постоянно изобильная, медъ и млеко будутъ течь по жиламъ того, кто захочетъ вкушать оные; Земля, достигнувъ первобытнаго дѣвственнаго состоянія, будетъ полна благополучія, и всѣ народы будутъ вкушать неизсякаемое блаженство“. Въ дополненіе къ изложеннымъ сказаніямъ о происхожденіи чуднаго сватаго и мудраго, не можемъ не присоединить и нѣкоторыхъ астрономическихъ фикцій, и обрядовъ, имѣющихъ связь и смыслъ съ ними. Такъ, Китайцы уже

съ древнѣйшихъ временъ имѣютъ понятіе о „*Присnoдѣвѣ, раждающей Младенца*“, „*который, однакожъ, не разрываетъ ложеснъ своей Матери*“. Этотъ Младенецъ есть *царь-солнце*, сама-же *Дѣва*—созвѣздіе на Астрономич. сферѣ, и гдѣ этому понятію дается преобладающее значеніе и роль. Время появленія „Дѣвы“—созвѣздія, на сферѣ Китайской, совпадаетъ съ XI часомъ „*Цзы*“ (сынъ, младенецъ, дитя),въ половинѣ Декабря, т. е. во время зимняго солнцестоянія, когда у людей совершаются браки и когда женщины и дѣвицы преимущественно занимаются рукодѣліями и уходомъ за дѣтьми. Вотъ самыя наименованія звѣздъ, и даже нѣкоторыхъ группъ.

Признаки, указывающіе на занятія женщинъ: „*ткущая дѣва*“, „*ткацкій станокъ*“, „*корзина съ ушками, для пряжи*“ „*конопля*“ и „*конкубина—служанка прядущая*“, „*перлы*“ „*Стражъ царскихъ дщерей*“ или „*пояса перловъ*“, „*Дѣва царскихъ дщерей*“, „*Ложе дѣвы*“, „*спальня царскихъ конкубинъ*“, т. е. время совершенія и заключенія брачныхъ союзовъ, „*кормилица императорскаго сына, котораго она держитъ на колѣнахъ и кормитъ грудью*“ или просто называется „*Небесной кормилицей*“ также „*Млекопитательницей*“; у Монголовъ она называется, „*Матерью новорожденнаго*“ и тою которая рождаетъмудраго младенца. Китайскіе мальчики и школьники, желающіе получать мудрость, ночью, въ періодъ зимняго солнцестоянія собираются въ кучки, выходятъ на улицу, или въ поле, съ пѣніемъ и игрою на флейтѣ или свирѣли, дружно поклоняются съ жертвенными свѣчками (Сянъ) и молятся къ „*южной звѣздочкѣ Дѣвы*“ или „*звѣздѣ плечъ дѣвы матери*; причемъ просятъ, чтобы она сдѣлала ихъ также умными и хорошими людьми, какъ ею рождаемая „*звѣздочка мудраго младенца*“: Изъ представленыхъ образовъ чисто національныхъ, нельзя не соблазниться мыслью, что подъ ними можно разумѣть таинственныя указанія или намеки на великую тайну вочеловѣченія Іисуса Христа отъ Пр. Дѣвы Маріи. Дѣйствительно, существуютъ ученые (напр. Дюпюи), имѣющіе своихъ поклонниковъ, которые въ разсматриваемомъ и кажущемся совпаденіи на астрономическихъ сферахъ

поэтическихъ образовъ, довольно думаютъ составлять непозволительныя для Христіанства комбинаціи. Они смѣшиваютъ съ фактами чисто историческими—вымыслы, ничего не имѣющіе основательнаго и общаго съ тѣмъ, что на самомъ дѣлѣ. А потому и мы должны крайне осторожно относиться къ разнымъ восточнымъ фикціямъ и сказаніямъ въ этомъ родѣ, или, подобно выше—приведеннымъ о происхожденіи мудраго святаго. Однако же, игнорировать тѣми и другими неможемъ и сообщаемъ то, о чемъ говорятъ лучшіе мыслители и писатели древности или новѣйшіе г.г. ученые.

Примиряющимъ крайности вымысловъ дѣйствительно историческимъ вѣрованіемъ можетъ служить идея Еврейскаго народа о Мессіи, сохранившая глубокій смыслъ среди Китайскихъ Евреевъ, болѣе здраво относившихся, подъ вліяніемъ Китайскаго просвѣщенія, къ ожидаемому Царю міра: Мессію они разумѣли какъ реставратора, возстановителя и обновителя міра—Taebah; онъ не будетъ завоевателемъ, но великимъ учителемъ, пророкомъ—подобнымъ Моисею. Его Миссія не въ пролитіи крови, но въ примиреніи и спасеніи народовъ, не въ войнѣ и враждѣ, но въ распространеніи и утвержденіи царства и мира. Онъ реставируетъ законъ во всей чистотѣ, будетъ проповѣдывать въ мірѣ, и научитъ исполнять законъ къ общему удовольствію. Фактически—Онъ великій реформаторъ и чрезвычайный посланникъ Іеговы, имѣющій всѣ качества для совершенія сего великаго и славнаго дѣла. Исполнилось-ли это чаяніе для Евреевъ Китайскихъ, и успѣли-ли они примириться съ совершившимся фактомъ? Увы, они остались при одномъ ожиданіи, сообщивъ свою вѣру язычникамъ, часть которыхъ, съ проповѣдью Евангелія отъ христіанскихъ миссіонеровъ, дѣлается христіанами· Тогда какъ сами Евреи, увлекаемые силою Китайской Культуры, въ общественномъ и Государственномъ строѣ сохраняющемъ особенности патріархальной и, ѳеократической, и философской жизни, — находятъ нѣкоторое оправданіе Мессіанскихъ идеаловъ о мирномъ законодателѣ и учителѣ. Сами Евреи вовсе исчезаютъ въ XVIII стол. въ Ки-

таѣ, хотя пришли до Рождества Христова. Изъ смѣшенія идей мессіанскихъ съ языческими, въ Китаѣ играютъ роль свои туземные пророки и учители - мудрецы, изъ коихъ особенно посчастливилось, послѣ Конфу-цзы,—Лао-цзы. Изображаемъ далѣе идеалъ совершеннаго святаго по Китайскимъ философскимъ понятіямъ, содержащимся въ извѣстныхъ классическихъ книгахъ Китая, а равно въ разныхъ правилахъ и наставленіяхъ житейской мудрости.

VII. *Нравственный идеалъ совершеннаго, мудраго, и святаго человѣка. О качествахъ сего ожидаемаго человѣка Лѣ-цзы* говоритъ: „Онъ знаетъ все, проникаетъ всюду". *Чжуанъ-цзы:* Такой святой содержитъ въ себѣ небо и землю; въ немъ сосредоточивается міръ благодѣяній хотя никто не знаетъ откуда Онъ". Эпитеты, даваемые Китайцами святому идеальному ихъ человѣку доказываютъ лучше всего, что человѣческая идеальная природа доводится ими до полнаго равенства съ Богомъ и отожествленія съ нимъ. Такъ, святой человѣкъ есть: *шэнь-жэнъ*—духъ-человѣкъ, Богочеловѣкъ; *Тянь-женъ*—небесный человѣкъ, небожитель, ангелъ; „*чэнъ-женъ*"—совершеннѣйшій святой,—небесная полнота; *цижень* — необыкновенный, чудесный человѣкъ, мудрѣйшій. „*Тянь-женъ,* говоритъ *Чжуанъ-цзы,* — по виду человѣкъ, но на самомъ дѣлѣ—Небо (Богъ). „*Чень-женъ,* говоритъ *Куэй-коу-цзы,*—есть тотъ, кто одно и тоже съ небомъ. „*Ци-женъ,* говоритъ *Чжуанцзы* — отдѣляется отъ прочихъ людей, онъ всегда владѣетъ сознаніемъ собственнаго достоинства, имѣетъ степень равную съ небомъ. Вообще, о такомъ человѣкѣ говорится, что онъ скудоуменъ, даже безуменъ, простецъ предъ очами Неба, но считается мудрецомъ среди людей, въ ихъ мнѣніи. Тогда какъ почитаемый мудрецомъ у людей, — безумецъ передъ Небомъ. Комментаріемъ объясняются эти слова такъ; „называющійся *ци-женъ* во многомъ разнится отъ прочихъ людей, и ни въ чемъ съ самимъ Небомъ. Разсматривая его по человѣчески, видимъ, что онъ шествуетъ по стези добродѣтели одиноко, ибо не имѣетъ себѣ равнаго; почитаемый Небу

подобнымъ, онъ и ходитъ всегда съ Небомъ. Всѣ почитаемые въ мнѣнія людей, мудрецами, въ настоящемъ мірѣ и суть именно мудрые люди, за то предъ Небомъ—они безумные или неблагоразумные; одинъ *ши-жень* изъ всего міра выдѣляющійся нравственною высотою есть истинный мудрецъ предъ очами Неба". Нѣтъ надобности, перечислять и объяснять другія подобныя названія и опредѣленія святаго и мудраго человѣка, при анализѣ которыхъ невольно приближаемся *къ единой для насъ святѣйшей личности Іисуса Христа Богочеловѣка.* Особенно связаны съ этими именами сказанія о рожденіи отъ Дѣвы, сходныя я Библейскими. „*Человѣкъ святой и духовный* (Spirituel), говоритъ *Choue-кèn*, называется „*сыномъ Неба*" потому что онъ зачался во утробѣ Матери силою и дѣйствіемъ Неба; „Святой не имѣетъ отца, говоритъ также *Гунъ-янъ-цзы*; *Комментарій*, объясняя слова *Шу-цзина* такъ прямо выражается: „наставленія святаго суть наставленія самого Господа; Небо есть святой, не имѣющій голоса; „*Святой же есть само Небо, говорящее языкомъ человѣческимъ*". Вообще, для конфуціанъ, святѣйшимъ, совершеннымъ и мудрымъ человѣкомъ является Конфуцзы, у Буддистовъ Будда, у Даосовъ—Лаоцзы, равнымъ съ ними и Небомъ почитается у Китайцевъ государь-императоръ, хотя именуемый смиренно—„Сыномъ Неба". „Святой не можетъ родиться, когда существуетъ одно начало—Инь (Yin); но когда соединяются три начала въ одно, тогда приходитъ въ міръ и святой (?). Поэтому-то онъ можетъ быть названъ и „*сыномъ Неба*" и „*сыномъ человѣческимъ*"— великимъ по скольку имѣетъ имя великое, и самымъ малымъ (petit), по мѣрѣ имени, выражающаго уничиженное и смиренное состояніе". *Святой долженъ умереть для міра.* Объ этомъ *Чжуанъ-цзы* говоритъ такъ: „человѣкъ обыкновенный и низшій могутъ умирать ради ближняго (напр. сынъ умираетъ смертною казнью за преступника-отца), философъ же умираетъ *для славы*, человѣкъ знатный — жертвуетъ собою для спасенія и сохраненія своего семейства, святой же человѣкъ—умираетъ *для спасенія всего міра*".

„*Посредствомъ своихъ страданій*, говоритъ *Леу-чи-лю*, святой распространяетъ небо и землю; своими заслугами онъ обогащаетъ народы. Необходимо, *чтобы святой добровольно принесъ себя въ жертву для побѣды надъ зломъ и искорененія грѣха среди міра*“. Освобожденіе отъ грѣха сего должно совершаться *на древѣ крестномъ*. „Зло угасаетъ или само себя истребляетъ, говорится въ пятой чертѣ на іероглифъ Рі; великій же человѣкъ достоинъ блаженства. Но увы! онъ умеръ. Увы! онъ мертвъ! *Онъ повѣшенъ на древѣ!*“ *Въ силу такого очищенія отъ грѣха, народы получаютъ святость*: „Всѣ существа, говоритъ *Ли-ци*, получаютъ свое бытіе съ Неба, и всѣ народы пріемлютъ отъ святаго человѣка его святость“. „Святой, говорится въ *Сяо-изинъ*, можетъ одинъ приносить Господу жертву ему благородную“. Святой человѣкъ уготовляетъ торжественно пиръ, желая принести жертву Всевышнему „*Шанъ-ди*“ и напитать при этомъ небесною пищею святыхъ и мудрецовъ. На семъ пиру святой поитъ водой и насыщаетъ хлѣбомъ, доставляетъ всѣмъ желанный покой и радость. Гости приходятъ и уходятъ не спѣша, оказываютъ должную честь и сами чествуются; они наслаждаются вѣчнымъ блаженствомъ, хотя сами, силою своихъ заслугъ и не имѣютъ такой славы (какъ святой), и несмотря на то, что не сознаютъ за собою никакого грѣха“. „Блаженство, получаемое на такомъ пиршествѣ, говоритъ *Леу-чи-лю*, тождественно съ тѣмъ, какое ощущается при прохожденіи святаго чрезъ бурношумящій потокъ, что *одинъ святой можетъ пройти безопасно тамъ, гдѣ для другаго неминуемая гибель!*“

Прочіе идеалы личности человѣческой въ разныхъ положеніяхъ земнаго бытія, семейно-общественнаго и государственнаго изображаются съ соотвѣтствующимъ кругомъ обязанностей и правилъ въ разныхъ классическихъ книгахъ Китайцевъ, изъ коихъ приводимъ лучшія и краткія, а равно и разныя мелкія изрѣченія, признанныя образцовыми, нами переведенныя на русскій языкъ.

II). Разныя мелкія наставленія, правила и совѣты, классическія изреченія философовъ Китая.

А) Гомилетическое собраніе изреченій, употребляемыхъ у Китайскихъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ, составленное ими изъ разныхъ китайскихъ классическихъ авторовъ.

1) При прогулкѣ съ двумя спутниками, могу всегда почитать ихъ за своихъ близкихъ учителей. (Конфуц. аналекты). 2) Кто размышляетъ утромъ о справедливомъ пути (добродѣтели), тотъ можетъ умереть спокойно и безъ сожалѣнія вечеромъ. (Конф. анал.). 3) Повиновеніе небу спасительно, а непокорство ему—гибельно. (Шу-цзинъ). 4) Смерть и жизнь могутъ быть опредѣлены (людьми), но богатства и почести зависятъ отъ неба. (Конф. анал.). 5) Несчастіе и счастіе въ большинствѣ случаевъ зависятъ отъ усмотрѣнія самого человѣка. (Мэнцзы). 6) Кто не зазоренъ предъ очами Неба, тотъ можетъ быть увѣренъ непосрамиться и передъ людьми. (Мэнцзы). 7) Несутся быстрой чередой мѣсяцы и дни, а за ними не медлятъ и годы. (Конф. анал.). 8) При встрѣчѣ съ противнымъ подумай о справедливости. (Конф. анал.). 9) Когда съ небеси проистекуютъ безпорядочныя явленія, никто остеречься отъ нихъ неможетъ; но если сами мы служимъ причиною оныхъ, тогда и жизнь не можетъ быть продолжительною. (Шу-цзинъ). 10) Если я буду непохожъ на себя самого, то незачѣмъ подражать другимъ. (Конф. анал.). 11) Когда не имѣешь образа, зависящаго отъ тебя самого, недумай подавать его другимъ. (Конф. анал.). 12) Думающій о стяжаніи добрыхъ качествъ, можетъ искать таковыхъ и у чужаго народа; не желающій этихъ качествъ, далекъ отъ мысли обращаться за ними далеко (Кн. Да-сюэ). 13) Искренній человѣкъ внутри не можетъ непроявляться такимъ же и во внѣшнихъ поступкахъ. (Кн. Чжунъ-юнъ). 14) Наблюдая за дѣйствіями, обращай вниманіе и на мотивы. (Конф. анал.). 15) У четырехъ коней—свой языкъ всегда, на коемъ они говорятъ свободно и хорошо понимаютъ другъ друга. (Конф. анал.). 16) Погрѣшность на бѣлокаменной рукояти посоха немѣшаетъ идти и далѣе дорогой, но гдѣ рѣчь

замѣчается безъ связи и искусства, тамъ далеко неуйдешь. (Шу-цзинъ). 17) Какъ на тверди небесной нѣтъ двухъ солнцъ, такъ у одного народа не можетъ быть двухъ царей. (Мэнъ-цзы). 18) Совершивъ половину пути (дѣла), можешь смѣло продолжать оный дальше. (Кн. Чжунъ-юнъ). 19) Лучшее питаніе сердца заключается въ удержаніи пожеланій онаго до самаго малаго. (Мэнъ-цзы). 20) Дѣлай дальше, но съ передышкой. (Мэнцзы). 21) Мудрость заключается въ удаленіи отъ излишествъ, добродѣтель—беззаботна; отважный и смѣлый далекъ отъ боязни и страха. (Конф. анал.). 22) Познать истину легче, нежели исполнять оную на дѣлѣ. (Шу-цзинъ). 23) Не можетъ идти дѣло впередъ, когда берется за него неспособный человѣкъ. (Мэнъ-цзы). 24) Знающій правду и поступающій по ней, невсегда имѣетъ довольно мужества. (Конф. анал.). 26) Прогрессъ человѣка высокаго замѣтенъ вверху, — человѣка же средняго видимъ внизу. (Конф. анал.). 27) Человѣкъ высокій успѣваетъ въ трехъ предметахъ: онъ стоитъ со страхомъ предъ велѣніями Неба и внимаетъ онымъ, непоколебимъ предъ человѣкомъ великимъ,—не падаетъ при реченіяхъ мудрецовъ. (Конф. анал.). 28) Что зависитъ и происходитъ отъ васъ, то и возвращается къ вамъ-же. (Мэнъ-цзы). 29) Въ образованіи міра замѣчается великій путь. (Кн. Да-сюэ). 30) Дорогая утварь неможетъ оботись безъ полированнаго камня. (Мэнъ-цзы). 31) Виноватъ отецъ, когда его дитя не будетъ воспитано и обучено какъ слѣдуетъ. (Кн. Сань-цзы-цзинъ). 32) Человѣку необразованному чужды понятія и правила о собственности. (Кн. Сань-цзы-цзинъ). 33) Птица любитъ темныя дубравы и всегда ищетъ убѣжища на многолиственныхъ и высокихъ деревьяхъ. (Мэнъ-цзы). 34) Когда кто-нибудь говорилъ Цзу-лу о его недостаткахъ,—онъ радовался. (Мэнъ-цзы). 35) Когда Ю выслушивалъ отъ другихъ похвальные слова и вообще лестные отзывы, то обнаруживалъ къ говорящему почтеніе. (Мэнъ-цзы). 36) Ю выражалъ неудовольствіе къ комплиментамъ, за чашею вина, зато любилъ панегирики или вообще доброе слово. (Мэнъ-цзы). 37) Кто разумѣетъ велѣнія неба,

тотъ всегда остережется стремнины и пропасти. (Мэнъ-цзы). 38) Кто хочетъ вѣрить всему, тому лучше совсѣмъ избрать книги-исторія. (Мэнъ-цзы). 39) Человѣкъ любезный въ обращеніи подобенъ зимнему солнцу, наоборотъ—боязливый и недовѣрчивый подобенъ лѣтнему солнцу. (Ch'un ch'in). 40) Народъ имѣющій достаточныя средства въ жизни обладаетъ и постояннымъ сердцемъ. (Мэнъ-цзы). 41) Не можетъ быть начальника тамъ, гдѣ не хотятъ повиноваться какимъ-бы то нибыло законамъ и правиламъ. (Мэнъ-цзы). 42) Кто смѣлъ въ предпріятіи и поспѣшенъ, тотъ можетъ имѣть несомнѣнный успѣхъ. (Мэнъ-цзы). 43) Голодный нуждается въ пищѣ, а святому потребно болѣе питье. (Мэнъ-цзы). 44) Кто поспѣшенъ въ дѣлѣ, тотъ не терпитъ отлагательства до будущаго времени. (Конф. анал.). 45) Прекрасно все, имѣющее извѣстную цѣну. (Да-сюэ). 46) Когда добродѣтель и мудрость теряетъ свой кредитъ, тщетно ожиданіе успѣха въ какомъ-бы нибыло добромъ дѣлѣ. (Мэнъ-цзы). 47) Безъ правилъ собственности и различія справедливаго отъ несправедливаго, высокаго и низкаго, все можетъ приходить въ смѣшеніе. (Мэнъ-цзы). 48) Прежде разсуди о затрудненіи и затѣмъ подумай объ успѣхѣ. (Конф. анал.). 49) Когда народъ или семейство достигаютъ счастливаго состоянія, тогда возможны и добрыя предзнаменованія на будущее; наоборотъ,— при раззореніи и гибели, нечего думать о счастливыхъ гаданіяхъ. (Кн. Чжунъ-юнъ). 50) Кто не имѣетъ должности, тотъ не можетъ разсчитывать и на успѣхъ въ дѣлахъ общественныхъ—оффиціальныхъ. (Конф. анал.). 51) При взглядѣ на кого-либо является желаніе познакомиться поближе, т. е. познать душу незнакомца. (Кн. Чжунъ-юнъ). 52) Пріятный и трогательный взоръ женщины помогаетъ къ смягченію и ослабленію чувства похотѣнія, также какъ излишнее скопленіе сокровищъ возбуждаетъ другихъ къ воровству и грабежамъ. (Чу-фу-цзы). 53) Личная добродѣтель подобна богато украшенному жилищу. (Да-сюэ). 54) Пріятно часто вспоминать старое знаніе и обогащаться новыми идеями. (Конф. анал.). 55) Кто является противникомъ собственности, отно-

сится къ ней невнимательно и даже презрительно, съ тѣмъ не слѣдуетъ и говорить о ней, — лучше оставлять вопросы безъ движенія далѣе. (Конф. анал.). 56) Благотворительный человѣкъ любитъ на дѣлѣ и другихъ, также какъ благоразумный понимаетъ ихъ. (Конф. анал.). 57) Всѣ братья, кто заключенъ внутри четырехъ морей (т. е. страны Китая), иначе— всѣ Китайцы равны и близкіе родные. (Конф. анал.). 58) Добрый начальникъ старается помогать неимущему (подчиненному), хотя и не можетъ помогать увеличенію благъ богатаго человѣка. (Конф. анал.). 59) Учить другихъ легко и не надоѣдаетъ. (Кон. анал.). 60) Слишкомъ прилѣжное изученіе чудовищныхъ—странныхъ ученій несомнѣнно есть дѣло несправедливое. (Конф. анал.). 61) Добрый начальникъ неропщетъ на небо, хотя и можетъ чувствовать неудовольствіе къ людямъ (его обижающимъ). (Кн. Чжунъ-юнъ). 62) Стезя обязанности не можетъ быть оставляема нами ни на одну минуту. (Кн. Да-сюэ). 63). Путь обязанностей нашихъ имѣетъ вначалѣ небесное предначертаніе. (Ди-Сюэ). 64). Любовь къ образованію доставляетъ приближеніе къ мудрости. (Ди-Сюэ). 65) Стремленіе къ знанію ненасытно (т. е. безпредѣльно). (Конф. анал.). 66) Ревность, прилежаніе къ дѣлу, увеличиваетъ заслугу, тогда какъ разсѣянность, пустые разговоры и занятія,—безполезны. (Кн. Сань-цзы-цзинъ). 67) Отсутствіе терпѣнія въ малыхъ предметахъ спутываетъ въ осуществленіи великихъ предначертаній. (Конф. анал.). 68) Будь осмотрителенъ въ томъ, что получить ты желаешь, ибо небрежность можетъ вести къ потерѣ. (Мэнъ-цзы). 69) Непренебрегай никогда добродѣтелью какъ немаловажною, или недостижимою; точно также—убѣгай всякаго порока и не совершай грѣха. (Чу-фу-цзы). 70) Начальнику свойственно руководиться изыскаміемъ истины, и быть далекимъ отъ легкаго барыша или матеріальнаго разсчета (Конф. анал.). 71) Ревностный и внимательный начальникъ дорожитъ всегда истиной и ей слѣдуетъ, тогда какъ безпечный бываетъ бѣденъ ею и она далеко уходитъ отъ него. (Конф. анал.). 72) Только приносящій Небу жертву имѣетъ право и возношенія молитвы

къ нему. (Конф. анал.). 73) Имѣющій недостатки долженъ заботиться объ ихъ исправленіи. (Конф. анал.). 74) Познавъ свои погрѣшности, заботьтесь быть болѣе точными въ исполненіи лежащихъ на васъ обязанностей. (Конф. анал.). 75 Имѣть недостатки и не исправлять оные, значитъ навлекать на себя болѣе новые и тяжкіе. (Конф. анал.). 76) Избравъ что-либо хорошее для себя, старайся какъ можно крѣпче держаться онаго. (Кн. Чжунъ-юнъ). 77) Замѣчая доброе въ другихъ и слѣдуя ему, избѣгай всего злаго. (Конф анал.). 78) Подумай трижды и сдѣлай однажды. (Конф. анал.). 79) Всякій разъ заботься быть осторжнымъ и разборчивымъ въ выборѣ словъ и ихъ произношеніи. (Конф. анал.). 80) Для человѣка не любящаго разглагольствовать, достаточно изложенія самаго существеннаго или даже дѣйствія на сердце. (Конф. анал.). 81) Говори въ свое время о томъ, что нужно, дабы всякій могъ положиться на слова твои. (Конф. анал.). 82) Человѣкъ, не прилагающій старанія познавать отдаленное, конечно прилагаетъ къ сердцу все, что подъ его рукою. (Конф. анал.). 83) Слишкомъ требовательный къ себѣ самому и мало взыскательный къ другимъ, охраняетъ себя.

Б) Расужденіе князя Гуанъ-фу-цзы, въ тридцати правилахъ, о бдительности потребной для міра т. е. въ жизни людей *).

1) Почитай небо и землю, соблюдай обряды религіозные, чествуй предковъ совершеніемъ особеннаго имъ служенія, исполняй всѣ обязанности въ отношеніи къ родителямъ и своему роду. 2) Сохраняй и исполняй царственные законы, уважай своихъ учителей и начальниковъ, люби братьевъ, обходись любезно съ друзьями. 3) Живи въ согласіи съ своими домочадцами, будь пріятнымъ для ближнихъ сосѣдей гдѣ живешь постоянно; мужу и женѣ свойственно заниматься своими дѣлами, и вмѣстѣ—поучать собственныхъ дѣтей и внуковъ. 4) Старайся дѣлать то, что потребно и для другихъ; какъ можно болѣе собирай тайну довѣрія съ соединеніи

*) I. Doolittle. Vocabulary of the Chinese Langage. Vol. II. 1872. Scripture to awaken the World, transl. Mollendoff, Morrison, Ohlinger, p. 373—376.

съ благотворительностью; выручай другаго въ бѣдѣ; помогаѣ терпящимъ стѣсненное положеніе, будь отечески жалостливъ и сострадателенъ къ бѣдному. 5) Строй и обновляй храмы; печатай и составляй книги нравственныя и религіозныя. Снабжай медикаментами, приготовляй чай, умѣй выбирать однихъ животныхъ для закланія, а другихъ оставляй для жизни. 6) Сооружай мосты, починивай старыя дороги и пролагай новыя пути; будь жалостливъ къ вдовамъ, имѣющимъ недостатки въ средствахъ необходимыхъ для жизни; дорожи хлѣбнымъ зерномъ, употребляй при изобиліи и скудости; старайся выводить народъ изъ затрудненія, умиротворяй другихъ и прекращай между ними ссоры. 7) Распредѣляй свою собственность сообразуясь съ добрыми цѣлями и для добраго дѣла; наставляй и учи людей; умиротворяй враждующихъ; имѣй мѣру и вѣсы безъ обмана и фальши. 8) Будь близокъ къ людямъ добродѣтельнымъ, держись дальше отъ людей низкихъ—распущенныхъ, подлыхъ. Умалчивай о грѣхахъ другихъ и разглашай только ихъ добрыя дѣла; дѣлай самъ все полезное для тварей и спасай простой народъ. 9) Обращай свой умъ на справедливыя начала; исправляй заблужденія и самъ обновляйся. Исполняйся человѣколюбія и сыновней кротости; воздерживайся учить другихъ тому, что дурно. 10) Каждая добродѣтель должна быть сердечно усвоена и со всею вѣрою, исполняться затѣмъ на дѣлѣ съ почтеніемъ; быть вездѣ и все видѣть—невозможно человѣку, но боги всегда все знаютъ и все слышатъ, всему внемлютъ. 11) Всякому хочется, чтобы счастье постоянно увеличивалось и жизнь продолжалась какъ можно долѣе, чтобы рождались и возрастали сыновья и внуки. Способность къ сужденію можетъ постепенно ослабѣть и исчезнуть, также какъ и болѣзнь, бѣдствія—прекратиться. Человѣкъ и животныя любятъ наслаждаться спокойствіемъ; счастливыя звѣзды неперестанутъ оказывать свое благодѣтельное вліяніе (пока они сіяютъ на небѣ). 12) Когда человѣкъ не подорожитъ своимъ сердцемъ—будетъ порочнымъ, не станетъ совершать требуемой добродѣтели въ жизни, тогда воцарится развращенность между вдо-

вами и дочерями, на которыхъ потомъ будетъ жениться самъ народъ. 13) Разрушеніе доброй репутаціи человѣка, зависть къ національнымъ талантамъ, покушенія на народную собственность, все это возбуждаетъ общее волненіе, ссоры, недовольство. (Сюда-же относятся и прочія неблагородныя дѣйствія человѣка, каковы): 14) оскорбленія ближняго для собственнаго благополучія, излишнее накопленіе богатства и довольства въ своемъ домѣ у себя самого, желаніе имѣть небо и осквернять землю, жаловаться всегда то на дождь или пасмурную погоду, то на жаркое печеніе солнца; 15)—клевета на мудрецовъ и униженіе героевъ, разрушеніе идоловъ и оскорбленіе боговъ, убіеніе и мученіе коровъ и собакъ, пачканье и бросанье бумаги содержащей мудрыя изреченія, и наставленія; 16)—предвосхищеніе власти (законной) и оскорбленіе праведника, упованіе на богатаго съ угнетеніемъ бѣднаго и нищаго, вырываніе костей и мяса (колотаго животнаго) и бросаніе братьямъ при ссорѣ; 17)—невѣріе въ принципы справедливости, блудодѣяніе, разбои, развращенность и срамный образъ дѣйствій, чрезмѣрное честолюбіе и полное нарушеніе приличія, отсутствіе экономіи и прилежанія; 18)—разореніе зерна, годнаго и приготовленнаго для хлѣба, неблагодарность за полученныя благодѣянія, самообольщеніе, употребленіе слишкомъ большой (фальшивой) мѣры и малыхъ скалъ (въ вѣсѣ); 19)—принятіе и распространеніе лживыхъ и неправославныхъ сектъ, отнятіе и лишеніе самаго простаго и необходимаго, претензіи на собесѣдованія съ небомъ и восхищеніе отъ него, собираніе собственности для скораго истребленія мотовствомъ; 20)—лживый блескъ предъ людьми и помраченіе посредствомъ обмановъ, цвѣтистый разговоръ и излишнее остроуміе, безполезное праздношатаніе по улицамъ среди бѣлаго дня или разъѣзды на конѣ, соучастіе въ заговорѣ и нападеніи на другихъ; 21)—небреженіе къ небеснымъ наставленіямъ, неповиновеніе собственному сердцу (совѣсти), совершеніе грѣховъ и преступленій съ порочными людьми, и невѣріе въ возмездіе при будущей жизни; 22) за совершеніе всякаго рода порока и удаленіе отъ упраж-

кенія въ добродѣтели, человѣкъ долженъ отвѣчать предъ правительствомъ, онъ подлежитъ огню, водѣ какъ разбойникъ; 23) жребіемъ его да будетъ отчаянный ядъ, чума и язвы, отъ него должны рождаться распутныя и безумныя дѣти, самъ онъ да будетъ убитъ и семейство разрушено, сыновья его — разбойники, дочери — непотребныя дѣвки; 24) сперва самъ онъ да подвергнется должной карѣ закона, затѣмъ еще болѣе, — его дѣти и внуки; боги все видятъ и внемлютъ, неоставляя безъ призора самое малое въ мірѣ, непозволяя уклоненія въ сторону ни на волосъ; 25) добродѣтель и порокъ суть два пути, отдѣляющихъ бѣдность и благополучіе; совершеніе добра приводитъ къ блаженству, въ награду за нее, преуспѣвающіе же во злѣ падаютъ въ бѣдствія; 26) я написалъ и составилъ свое разсужденіе для того чтобы люди благоразумные получивъ его, позаботились объ осуществленіи на дѣлѣ; языкъ легкій и близко выражающій мысль, полезенъ будетъ, въ изреченіяхъ для души и тѣла; 27) для тѣхъ, кому покажутся смѣшными или скучными мои наставленія, пусть позаботятся о ихъ сокращеніи и разсѣченіи на мелкіе куски, а кто полюбитъ опыя и будетъ придерживаться, увѣренъ, что при прочтеніи все дурное отбросивъ, за прочее меня поблагодарятъ; 28) любящему дѣтей я пожелаю имѣть мальчиковъ, а любящимъ долголѣтіе желаю многихъ лѣтъ; стремящіеся къ богатству, почестямъ, славѣ, да получатъ все это съ избыткомъ; 29) кто усерденъ въ молитвѣ, да получитъ все по желанію сердца, подобно призраку да разсѣются 10.000 непріятностей отъ него, и благословеніе да почіетъ надъ нимъ какъ стада (овецъ); 30) слова мои не плодъ самоугожденія, но составлены для пособія, руководства въ достиженіи добродѣтели, всѣ люди съ почтеніемъ могутъ быть исполнителями оныхъ. Нѣтъ въ нихъ нерачевія, и тѣмъ болѣе тьмы (ибо они невычурны).

В. *Десять наставленій мудреца Лю-кхунъ-чжу*, быв. министра императора Чжи-цзуна (1086—1700 г.) въ двадцати іероглифахъ; предметы содержанія: 1) Бойся неба (Бога). 2) Люби народъ. 3) Трудись надъ собственнымъ усовершен-

ствованіемъ. 4) Занимайся прилежно науками, учись постоянно. 5) Назначай и возвышай мудрецовъ на государственныя и общественныя должности. 6) Выслушивай мнѣнія и совѣты этими лицами подаваемыя. 7) Необременяй народа податями и налогами, по возможности уменьшай оные и облегчай благоразумно бремя подданныхъ. 8) Будь умѣренъ и мягкосердеченъ въ произнесеніи смертныхъ приговоровъ и назначеніи другихъ наказаній. 9) Избѣгай и остерегайся мотовства и безумной роскоши. 10) Бѣги отъ всякаго разврата и безчинства.

Г. Соотвѣтственно означенному десятисловію, существуютъ еще слѣдующія: „*Ши-цзя*“ десять правилъ семейной неики; 1) составляй правила въ семейномъ быту. 2) Поддерживай взаимныя отношенія членовъ семьи сообразно съ оными. 3) Имѣй сынопочтительность,—4) Братскую любовь. 5) Мужъ и жена должны имѣть спеціальныя занятія. 6) Поучай дѣтей и внуковъ. 7) Умѣй выбирать друзей. 8) Люби родителей и почитай ихъ какъ слѣдуетъ. 9) Будь безпристрастенъ. 10) Прилежи къ своему дому и въ хозяйствѣ соблюдай экономію.

Д. Пятьдесятъ два правила нравственности Китайцевъ.

1) Не оскорбляй неба—Тянь бу-кэ ни. 2) Не проклинай землю—Ди бу-кэ. 3) Не обманывай Государя—цзюнь хоу бу-кэ ни. 4) Не сопротивляйся своимъ родителямъ—Цинь бу-кэ ни. 5) Не обижай своего учителя лѣностью, небрежностью—Ши бу-кэ мань. 6) Неутаивай ничего отъ боговъ—Шэн бу-кэ мань. 7) Не будь преступникомъ противу правительсвва—Гуань бу-кэ фань. 8) Не унижай старшаго брата—Сюнь бу-кэ у (ву), не шути попусту съ младшимъ братомъ—Ди бу-кэ сюй. 9) Не бей дубиной (не дерись) жену свою—Ци бу-кэ оу. 10) Не заглядывайся на наложницъ—Цѣ бу-кэ та. Не нужно много (имѣть) конкубинъ—Цѣ бу-кэ чжунъ. 11) Не потворствуй своему сыну, дѣтямъ—Цзы бу-кэ цзунъ. 12) Не позволяй быть слабымъ въ обращеніи съ дочерьми—Нюй бу-кэ цзунъ. 13) Не дѣлай себѣ друзей безъ разбора; не носись по волнамъ съ веселыми друзьями—Ю бу-кэ фань (носиться по волнамъ). 14) Не наноси вреда ближнему своему—Линь бу-кэ шанъ. 15) Не удаляйся слишкомъ далеко отъ своего

рода—Цзу бу-кэ шу. 16) Не будь безпеченъ въ отношеніи къ тѣлу, нерадивъ, лѣнивъ—Шэнь бу-кэ до. 17) Не будь безтолковымъ въ разумѣніи—Синь бу-кэ мэй (мрачный, неясный, глупый). 18) Не говори попусту, безразсудно—Янь бу-кэ ванъ. 19) Не будь съ недостатками въ добромъ поведеніи—Синь бу-кэ дуань. 20) Не бросай съ небреженіемъ на полъ дорогихъ книгъ—Шу бу-кэ бао. 21) Не будь небрежнымъ и пошлымъ въ соблюденіи приличія, не ходи безъ правилъ приличія—Ли бу-кэ цюй. 22) Не позабывай благосклонности, милости—Энь (милость) бу-кэ ванъ. 23) Не сопротивляйся тому, что справедливо, или справедливости не должно нарушать—И бу-кэ бэй (нарушать). 24) Не нарушай обязательства, ни обѣта. 25) Не полагайся слишкомъ на свое вліяніе. 26) Не хвастай своими пожитками. 27) Не тщеславься своимъ оффиціальнымъ положеніемъ. 29) Не ропщи на свою бѣдность. 30) Не ругайся и необижай того, кто незнатенъ. 31) Не будь непочтителенъ и весьма простъ въ обращеніи съ лицами учеными. 32) Не клевещи, не поноси Буддійскихъ жрецовъ. 33) Не безславь Даосскихъ жрецовъ. 34) Не слишкомъ полагайся въ дѣлахъ своихъ. 35) Не слишкомъ планируй на чужія владѣнія. 36) Не нарушай своихъ долговъ (долговыхъ обязательствъ). 37) Не расчитывай на успѣхъ, совершеніемъ прелюбодѣянія. 38) Не будь воромъ. 39) Не употребляй обмана. 40) Не будь лицемѣренъ. 41) Не пьянствуй. 42) Не доводи до излишества своихъ страстей. 43) Не составляй правилъ и законовъ слишкомъ насильственныхъ и суровыхъ. 44) Не будь неистовъ въ припадкѣ гнѣва. 45) Не будь слишкомъ смѣшнымъ и необыкновеннымъ въ ношеніи одежды. 46) Не расходуй много на свое пропитаніе. 47) Не будь расточителенъ въ устроеніи пышныхъ пировъ. 48) Не вчинай тяжебныхъ дѣлъ. 49) Не играй въ деньги (не проигрывай своего состоянія). 50) Не вреди людямъ. 51) Не мѣряйся съ людьми, будь справедливъ. 52) Не ходи (не обращайся) съ людьми непотребными.

Е. „Цзы-бао“ драгоцѣнные іероглифы или изреченія. (отрывокъ):

1) Два желанія, *эрръ-юань*: Два. Небу свойственно вѣчно желать произведенія добродѣтельныхъ людей; самимъ же людямъ постоянно стремиться къ усовершенствованію себя въ добрыхъ дѣлахъ. 2) Два соображенія, *эрръ-вэй*: воздержаніемъ только можетъ быть достигнуто безкорыстіе и честность, и взаимностью чувства—совершенная добродѣтель. 3) Два лучшихъ, *эрръ-цянь*: въ выгодныхъ сдѣлкахъ сокращеніе лучше расширенія; также лучше меньше словъ, нежели множество. 4) Два таланта, дарованія, способности, *эрръ-нынъ*: во время веселаго расположенія духа будь искусенъ сохранить свои дѣла въ рукѣ своей, также и воздержаться отъ лишнихъ словъ. 5) Два отрицанія, два нѣтъ, *эрръ-ву*: при совершенной бодрости духа и храбрости, не бываетъ позора: кто имѣетъ почтенный умъ, тотъ никогда неоставляетъ справедливости. 6) Дважды много, *эрръ-дуо*: кто безумно суетится, тотъ много производитъ разрушительнаго безпорядка; не менѣе гибеленъ и совершенный недостатокъ энергіи. 7) Дважды немного, мало, *эрръ-сяо*: неудѣляя вниманія на маловажные поступки и дѣла, сами себя вводите въ заблужденіе; мало слѣдя за поспѣшнымъ разговоромъ другихъ, можете впасть въ погрѣшность. 8) Дважды сквозь, *эрръ-цюнъ*: сквозь уста выходитъ тошнота, сквозь уста-же раздается сварливость. 9) Дважды должно (что сдѣлать и не дѣлать), *эрръ-дэнъ*: совершая добродѣтель ты долженъ стоять высоко; при сношеніи съ людьми ты не долженъ держать себя надменно или горделиво. 10) Два неизмѣнныхъ наблюденія, *эрръ чанъ-кхань*: взирая безпрестанно на правильное совершенство другихъ, больше нежели собственное, я прихожу въ стыдъ, а потому ревностно и ежедневно стараюсь о преуспѣяніи въ добрѣ. Также точно замѣчая постоянно увеличеніе счастья ближняго и самъ стараюсь прилагать свои попеченія о томъ-же. 11) Два непремѣнныхъ упражненія, *эрръ и-сіо*: богатый и почтенный человѣкъ всѣми силами долженъ стараться объ усовершенствованіи себя въ добродѣтели, а человѣкъ искусный долженъ быть честнымъ. 12) Двѣ выгоды, *эрръ бу-янь*: не взирай на дурное,—

сохранишь въ мирѣ свое сердце; не поступай дурно, и твоему тѣлу будетъ легко. *)

III. Хунъ-фань или—великій планъ, проэктъ лучшаго управленія народомъ и методъ достиженія общаго благоденствія. (V-я ч. кн. изъ Шу-цзинъ) **).

1) Въ 13-мъ году приходилъ однажды князь къ графу Ци (Khi) для дѣловой бесѣды и началъ ее такъ: „Да, любезный графъ, всегда творящее небо для насъ непостижимое (Тянь-инь), устроило и все необходимое для спокойствія ему подвластнаго народа (ся-минъ), сообразно съ его положеніемъ мирнымъ и тихимъ. И я право доселѣ еще не узналъ (бу-чжи) лучшихъ неизмѣняемыхъ началъ и законовъ, предназначаемыхъ и распредѣляемыхъ Небомъ (И лунь-ю-сюй). чтобы все шло и далѣе въ добромъ порядкѣ". Ци также серьезно отвѣчалъ въ своей рѣчи: „нѣкогда слыхалъ и я разсужденіе Гуна о средствахъ задержанія плотинами воды для избѣжанія ея разливовъ (инь-хунъ-шуэй), отъ напора коихъ нарушалось правильное расположеніе и соотношеніе пяти стихіи и (ву синъ). Сказываютъ, самъ Царь небесный (Ди) сильно прогнѣвался на людей за то, что они нарушаютъ девять дѣленій или—неизмѣнныхъ предѣловъ (цзю-чэу) его великаго плана домостроительства (хунъ-фань) и самыхъ вѣчныхъ законовъ (лунь) въ немъ начертанныхъ. По смерти Гуна, наслѣдникомъ былъ Юй, и, какъ неизмѣнныя начала міроваго порядка нарушились и утратились (іи), то небо-же (по своему милосердію) и даровало снова (людямъ) первоначальный великій—*Хунъ-фань* (для руководства въ жизни).

2) Девять неизмѣнныхъ дѣленій, граней „Хунъ-фань", по которымъ все измѣняющееся въ мірѣ снова возстановляется въ прежнемъ порядкѣ и гармоніи, суть слѣдующія:

1) пять элементовъ или движущихъ все силъ стихій (ву

---

*) Прочія подробности наставленій излагаются въ словарѣ Дуолайтла (vol II. collection pearls, p. 389 — 398) и имѣютъ сходство съ приведенными выше на стр. 597—609 нашего настоящаго труда. *Авт.*

**) См. F. M. Müller. The sacred Books of the East. vol. III. The Shu King. Book IV, p. 138—148. (Oxford 1879).

синъ); 2) благоразумное пользованіе человѣкомъ пятью предметами его лично составляющими, т. е. органами чувствъ (цзинъ-юнъ ву-ши); 3) ревностное вниманіе къ восьми правителямъ (па-чжанъ), заботящимся о простомъ народѣ (нунъ-юнъ); 4) согласное пользованіе пятью раздѣлителями времени (сѣ-юнъ-ву-цзи); 5) устроеніе и укрѣпленіе себя въ царственномъ совершенствѣ (цзянь юнъ хуанъ-цзи), благоустроеніе и направленіе трехъ силъ, добродѣтелей (іи юнъ сань-дэ); 7) разумное употребленіе закономѣрной средины (чжунъ) при разсмотрѣніи сомнѣній (минъ юнъ-цзи); 8) умное и осторожное употребленіе разнообразной провѣрки доказательствъ, (нянь юнъ шу чжэнъ); 9) поучительное употребленіе пяти источниковъ блаженства и благоговѣйное стремленіе къ полученію шести знаковъ почтенія (сянъ юнъ ву фу, вэй юнъ му-цзи).

3) Ву-*синъ*—пять элементовъ суть: первый—вода, второй—огонь, третій—дерево, четвертый—металлъ, пятый—земля. Природа каждаго изъ нихъ или описаніе свойствъ: вода солена и текуча, огонь жжетъ и поднимается въ верху, дерево имѣетъ направленіе прямое и косвенное, металлъ (золото) желтоватое цвѣтомъ и твердъ, земля разлагается на частицы и просѣвается какъ песокъ, на ней растетъ трава, которая косится или пожинаются хлѣбные злаки. Изъ морской воды, разлившейся по землѣ, добывается соль (сянь); порываясь въ верху и растилаясь по землѣ, огонь производитъ горькое (кху); растущее вкривь и прямо бываетъ кислымъ (суань) или острымъ на вкусъ; желтѣющее отъ времени (цунъ) и дѣлающееся крѣпкимъ (гэ) производитъ ѣдкое, щелочи, кислоту (синь), все, что сѣется, есть *цзя*—сѣмя, зерно, что косится, жнется есть *шэ*, трава, хлѣбный злакъ и производитъ на вкусъ пріятное и сладкое—*гань*.

4) Ву-*ши*—пять органовъ чувствъ: первое есть видъ, осанка, положеніе всего тѣла—*мао*, второе—рѣчь, способъ употребленія и выраженія слова—*янь*, третье—зрѣніе—*ши*, четвертое—слухъ—*тхинъ*, способность выслушиванія, пятое—способность думать, размышлять, все обсуждать—*сы*.:

По тѣлесному виду человѣкъ можетъ быть возбуждающимъ почтеніе—*гунъ*, по рѣчи, разговору онъ можетъ быть *цунъ*, т. е. вѣжливымъ, уступчивымъ; зрѣніе можетъ быть чистымъ яснымъ—*минъ*; посредстомъ слуха, правильнаго воспріятія впечатлѣній отъ него и зрѣнія, понятія, perceptio, можетъ составляться умозаключеніе—*цунъ*, разсудочная способность — *сы*, нераздѣльно соединена съ *Жуей*—умомъ, intelligence. Почтительность обнаруживается въ важности и степенности —*су*; согласіе соединено съ упорядоченіемъ всего—*и*; отъ ясности воззрѣнія на предметы проистекаетъ *чжи*—знаніе, мудрость; опредѣлительность и основательность достигается въ обдуманности, составленіи плана дѣйствій—*моу*; съ разумомъ (Жуэй) неразлучна мудрость—*шэнъ*.

в) *Па чжанъ*—восемь регуляторовъ и предметовъ въ управленіи. Первый есть запасающій заблаговременно народное продовольствіе—*ши*; второй есть собиратель имущества государственнаго, сборщикъ податей—*хо*; третій—жертвоприноситель—шенія, *сы*; четвертый—министерство общественныхъ работъ—*сы кхунъ*; пятый—министерство народнаго просвѣщенія—*сы тху*; шестой—министерство судебное, уголовный судья—*сы кхоу*; седьмой—наблюдатель на пиршествахъ и пріемѣ гостей, церемоніймейстеръ—*бинь*; восьмой — армейскій генералъ,—*Ши*.

г) *Ву-цзи*—пять раздѣлителей времени: первый есть астрономъ, опредѣляющій времена года—*суй*, или самый годъ какъ предметъ раздѣляемый, въ частности—планета Юпитеръ; второй есть *юэ*—мѣсяцъ; третій—*жи*—солнце; четвертый—*синъ-чэнь*—звѣзды, планеты, зодіакальнаго пространства, и завѣдующій опредѣленіемъ оныхъ астрономъ; пятый есть *Ли-шу*—астрономъ составляющій вычисленія этихъ звѣздъ и по нимъ располагающій народный календарь.

д) *Хуанъ-цзи*—царственное совершенство (или что тоже *Чжунъ-юнъ*, неизмѣнная средина). Государь, какъ олицетворяющій въ себѣ самомъ высочайшую степень образцоваго совершенства,—*цзи*; самъ для себя является и законодателемъ, поэтому онъ есть *хуанъ-цзянь*; въ немъ почіютъ и

концентрируются—*лянь*, всѣ пять источниковъ счастія или—*у-фу*, пять благословеній, коими онъ пользуется (юнъ), для всещедраго распредѣленія—*фу—си*, всему народу ему подвластному—*цзюэ-шу-минь.* Въ свою очередь народъ, въ былое время (вэй-ли) старался подражать твоему (жу) совершенству—(*цзэнь*), за что пользовался отъ государя свойственнымъ покровительствомъ—си-жу бао-цзи. Изъ всего вообще народа (фань цзюэ шу минъ), не угодны государю беззаконныя сотоварищества—*инь-пэнь*, коихъ онъ не любитъ—*вую*, а изъ среды состоящихъ на службѣ избѣгаетъ людей своевольныхъ и мятежныхъ—*жень-би-дэ*; исключительно поэтому (вэй) государю (хуанъ) подобаетъ на дѣлѣ выполненіе (цзую) высшей степени желаемыхъ совершенствъ—*цзи*.

Изъ народной толпы одни достигаютъ искусства сообразовать свои дѣйствія согласно съ „великимъ планомъ“, и стараются держаться какъ можно далѣе отъ всего дурнаго; такъ точно и ты, блюди все это въ умѣ своемъ, иначе—невозможнымъ будетъ достигнуть высшей степени совершеншенства; и когда непозволишь себѣ увлеченій въ дурную сторону, можешь разсчитывать на полученіе многаго, какъ государь. И когда все повидимому будетъ поставлено на свое мѣсто и въ важномъ порядкѣ, можешь сказать: „наша любовь остановилась на добродѣтели“. Отсюда можешь почерпнуть и все необходимое для тебя благорасположеніе; такіе люди, можно сказать, оказывающіе прогрессъ въ совершенствѣ идутъ путемъ государя. Поэтому, недозволяется имъ угнетать друзей и дѣтей, ни тѣмъ болѣе держать себя слишкомъ высоко—недоступно и отдѣльно отъ всѣхъ. Когда человѣкъ оффиціальный пріобрѣтетъ имущество, навыкъ, и административную силу, онъ еще болѣе можетъ прилежать и успѣвать въ добромъ поведеніи; и благосостояніе страны можетъ увеличиться значительно отъ его добраго вліянія. Также точно и всѣ справедливые люди, компетентные, пользуются добрымъ направленіемъ. Если бы вы пожелали узнать причину любви ихъ къ семействамъ, то пришлось-бы обратиться къ причинѣ (guilty) преступленія (crime). Какъ всѣ

виновные не любятъ добродѣтели, несмотря на всю вашу снисходительность къ ихъ ухищреніямъ, такъ и васъ самихъ хотятъ содѣлать участниками въ направленіи къ злу. Безъ уклоненія, безъ неровности, преслѣдуй царственную справедливость. Безъ самоугодничества, слѣдуй царственнымъ путемъ. Безъ саморазнузданности, иди дорожкой государя. Избѣгай уклоненія въ сторону и пристрастія къ чему-либо. Широкъ и длиненъ царскій путь. Не уклоняйся, не угодничай, ровенъ легокъ этотъ путь. Не будь развращеннымъ, не склоняй все по своему, ибо правиленъ и строгъ законами царственный путь. Всегда взирай со страхомъ на совершенное величество (государя-императора), постоянно слѣди за высочайшимъ совершенствомъ (мудраго). Онъ спѣшитъ тебѣ сказать: „сіе изъясненіе царственнаго совершенства содержитъ въ себѣ неизмѣнное правило и есть навсегда великій урокъ; да, это урокъ ниспосылаемый, даруемый съ Неба. Всѣ массы народа, наученные въ разумѣніи совершеннаго величества, и стремящіеся къ осуществленію онаго на дѣлѣ, болѣе или менѣе могутъ приближаться къ славѣ Сына Неба, и говорить, „Сынъ Неба есть отецъ народа, дѣлается по милости Неба государемъ всѣхъ вещей подъ небесами“.

е) Въ шестыхъ,—о трехъ добродѣтеляхъ (*сань-дэ*): первая есть правильность и справедливость въ направленіи, вторая—коренное правило, законъ, третья—умѣренное правило, законъ (rule). Во время спокойствія всегда должны преуспѣвать правильность и справедливость (justitia, disciplina morum); при насиліи и безпорядочности въ мірѣ получаетъ силу строгій законъ (jus strictum); при гармоніи и порядкѣ имѣетъ значеніе умѣренное правило (aequitas. mild rule). Для сохраненія и распространенія сихъ добродѣтелей стимулъ долженъ получать свою силу въ строгомъ правилѣ, законѣ (jus strictum); при высшемъ умственномъ и отличномъ направленіи имѣетъ силу ровное правило (mild rule). Государю императору только свойственно опредѣлять награды и наказанія, обнаруживать гнѣвъ величества и, получать доходы для царствующаго дома (въ податяхъ и повинностяхъ съ на-

рода). Отъ сихъ исключительныхъ привиллегій Государя должны быть отличаемы отъ него исходящія и жалуемыя министру права на раздачу наградъ и опредѣленіе наказаній, объявленіе гнѣва его величества, и сборъ доходовъ. Предметъ этотъ невсегда справедливъ бываетъ въ отношеніи къ родамъ (clan, синъ), и роковой для мелкихъ княжествъ государства; ничтожныя событія иногда случающіася при этомъ въ одностороннемъ и обратномъ направленіи становятся весьма опасными и народъ впадаетъ въ крайности, дозволяя себѣ многое ему несвойственаое въ предвосхищеніи власти.

ж) Седьмое—о способахъ размотрѣнія сомнѣній (т. е. о гаданіяхъ и чародѣйствѣ, землеволхвованіи, преимущественно гаданіи на черепахѣ, по черточкамъ на ея спинѣ, а также по знакамъ книги и-цзина). Избранные и командированные для гаданія на спинѣ черепахи г.г. офицеры, со стеблями растенія Achillea, *) получаютъ особенныя инструкціи объ исполненіи при семъ своихъ обязанностей. При началѣ гаданія, въ вступленіи къ оному, обращается вниманіе на направленіе вѣтра и состояніе атмосферы, влажность, свѣжесть, пасмурную погоду, недостатокъ соотношенія или препятствія (crossing) извнутри и снаружи тѣхъ или другихъ начертаній. Всѣхъ знаменій при семъ, коими руководятся гадающіе— седмь, именно: пять приходятся на раковину или щитъ черепахи, и два совершаются по былинкамъ означенной травы (ромашки); посредствомъ указаній оныхъ составляются въ умѣ тѣ или другіе загадываемыя камбинаціи, правдивыя или ошибочныя. Одни изъ офицеровъ прикомандировываются быть ассистентами въ означенномъ гаданіи, а три человѣка интерпретируютъ самые знаки съ тѣмъ или другимъ значеніемъ оныхъ, при чемъ произносятся и извѣстнаго рода соотвѣтствующія слова или формулы гаданія, изъ коихъ для полнаго согласія съ загадываемымъ предметомъ избираются два только слова, имѣющія рѣшающее зна-

---

*) т. е. ромашки.

ченіе. Когда сомнѣваетесь въ какомъ-либо важномъ или интересномъ для себя предметѣ, старайтесь обратиться къ своему уму, совѣтуйтесь съ министрами и высшими офицерами, непренебрегайте и простаго народа, гадайте наконецъ на черепахѣ и стебелькахъ ромашки. Если самъ ты, черепаха, былинки, министры, офецеры, весь честной людъ соглашается съ извѣстнымъ направленіемъ мыслей, это будетъ называться великимъ согласіемъ или—единомысліемъ, результатъ получится удовлетворительный для тебя лично и будетъ благознаменателенъ для твоего потомства. Если ты, черепаха, стебельки, министры, офицеры, народъ, будете противнаго направленія,—результатъ можетъ быть счастливый. Если же народъ, черепаха, стебельки обнаружатъ согласіе на что-либо, а самъ ты съ министрами и офицерами будешь противнаго убѣжденія,—результатъ может быть счастливымъ. Если ты и черепаха будете согласны, а былинки ромашки, съ министрами и офицерами и народъ будутъ несогласны, внутреннія (internal) дѣйствія могутъ быть счастливыми, а внѣшнія—могутъ дать предпріятію несчастный исходъ. Когда же черепаха и стебельки оба будутъ противоположными взглядамъ людей, то начало предпріятія можетъ болѣе счастливо зато, окончаніе будетъ насчастное.

8) Въ восьмыхъ—о разныхъ способахъ повѣрки или подтвержденія (verification): сюда относятся атмосферическія перемѣны, (дождливо, ясно, тепло, холодно, вѣтряно, благовременность или благорастворенность воздуха и обиліе плодовъ земныхъ). Когда совпадутъ всѣ пять признаковъ,—исполнится все, и каждый будетъ въ своемъ порядкѣ, кромѣ разнообразія растеній, которыя могутъ быть необычайно роскошными. Когда же одни изъ нихъ будутъ обильны, а въ другихъ ощущаться крайній недостатокъ, — будетъ (загадываемое предпріятіе) дурно. Къ благопріятнымъ условіямъ провѣрки относятся: сила тяжести, свойственная влажному состоянію воздуха; правильность въ смѣнѣ одного времени года другимъ подъ вліяніемъ солнечной теплоты и свѣта; мудрость въ распредѣленіи знойнаго времени года; обдуман-

ность въ смѣнѣ холодным временемъ; благоразуміе въ устроеніи и перемѣнѣ вѣтровъ, въ разные періоды года. Къ неблагопріятнымъ способамъ провѣрки при гаданіи, относятся: непостоянство и безпечность, бывающія при влажномъ состояніи атмосферы; слишкомъ большая самонадѣянность и смѣлость, когда чувствуется постоянная теплота солнца; лѣность и нерадивость при безпрерывномъ знов и жарѣ; поспѣшность и порывистость въ дѣйствіяхъ при постоянномъ холодѣ; тупоуміе или крайняя безтактность въ образѣ дѣйствій и поведеніи, при постоянномъ вѣтрѣ.

На основаніи вышеизложеннаго приходится сказать утвердительно, что государь долженъ тщательно обращать вниманіе и слѣдить за характеромъ цѣлаго года; высшіе министры и чины (гражданскіе и военные) должны слѣдить за мѣсяцемъ (его перемѣнами); низшіе чиновники (гражданскіе и военные служащіе) особенно наблюдать д. за временами и перемѣнами дня (суточными). Если, въ продолженіи всего текущаго времени—годъ, мѣсяцы, дни будутъ слѣдовать правильно и производить все сообразное имъ въ природѣ, то и всѣ хлѣбные зерна и злаки будутъ достигать надлежащаго развитія и принесенія обильнаго плода; правительственная мѣра тогда будетъ справедливая; герои будутъ отличаться благородствомъ характера и доблестями; въ семействахъ народа воцарится миръ и довольство. Если же весь годъ, мѣсяцы, дни, четверти года будутъ совершаться неправильно, съ перерывомъ, то нельзя надѣяться на ростъ и созрѣваніе всѣхъ родовъ зеренъ; правительственная мѣра можетъ сдѣлаться неровною и фальшивою, геройскіе личности будутъ въ неизвѣстности, а въ семействахъ народа не будетъ надлежащаго миролюбія и спокойствія. Наблюденія надъ звѣздами должны принадлежать народу и совершаться имъ-же; нѣкоторыя звѣзды любятъ вѣтеръ, другіе—дождь; особенно важны періодическія теченія, остановки, повороты солнца и мѣсяца зимой и лѣтомъ; за луннымъ теченіемъ слѣдуютъ и звѣзды, производящія вѣтры и дожди.

и) *Въ девятыхъ, о пяти источникахъ счастія*: 1) долголѣтіе или продолжительная жизнь человѣка на землѣ; 2) богатство,

3) тѣлесное здравіе и духовная бодрость, свѣжесть умственныхъ способностей; 4) любовь къ добродѣтели; 5) исполненіе своего назначенія, сообразно съ волею Неба. *Изъ шести* противуположныхъ источниковъ зла для человѣка, надлежитъ упомянутъ: 1) несчастное сокращеніе жизни; 2) болѣзнь; 3) потеря умственныхъ способностей или сумасшествіе; 4) нищета и бѣдность; 5) безнравственность или порочность жизни; 6) дряхлость тѣлесная и душевная, свойственная старости.

IV. „Чжунъ-Юнъ" букв. „*обычный путь, или обязанности каждаго человѣка*", „*Чжунъ*" во всемъ поступающій, не уклоняясь въ крайности. „*Юнъ*" — обыденныя семейныя и гражданскія обязанности, равно постоянныя и неизмѣнныя. Иначе — книга *о состояніи совершеннаго равновѣсія и гармоніи въ личности человѣка и государства* *), сочиненіе ученика Конфуцзы *Цзы-сы*.

Отдѣленіе I. 1) Начало, дающее жизнь всей *природѣ*, есть благодѣтельное и милосердое *небо*. Все согласующееся съ природою называю я *стезею долга*, самое же упорядоченіе по извѣстнымъ правиламъ сей стези признаю *системою просвѣщенія* (instruction). 2) Путь ни на одно мгновеніе не долженъ быть лѣвымъ, иначе,—онъ не заслуживаетъ сего названія. 3) Въ семъ отношеніи, человѣкъ совершенный (superior man) не можетъ допускать легкости воззрѣнія на предметы, но всегда любитъ относиться къ нимъ съ глубокимъ вниманіемъ и напряженіемъ (уха и глаза). 4) Во всемъ мірѣ, подлежащемъ усмотрѣнію, не можетъ быть тайны, которая бы не раскрывась, довольно для сего иногда и одной минуты. Вслѣдствіе чего, человѣкъ совершенный долженъ быть всегда бдительнымъ къ себѣ, особливо когда одинокъ. 5) Когда не бываетъ вожделеній удовольствія, голода, жажды, или радости, такое состояніе назову я равновѣсіемъ (state of equilibrium). Самое же успокоеніе чувствъ и приведеніе всего въ

*) M. Müller. The sacr. Books of the East, the texts of Confucianism. transl. by S. Legge. Vol. XXVIII. Oxford. 1885. Lt-kt. XI—XLVI. Book XXVIII. Kung Yung or state of equilibrium and harmony, p. 300—329.

надлежащую мѣру и степень, называю я состояніемъ гармоніи, согласія (state of harmony). Это уравновѣшеніе (equilibrium) есть великій корень (отъ котораго произрастаютъ человѣческія дѣйствія въ мірѣ; самая же гармонія (harmonie) есть міровая и всеобщая стезя (на которой должно совершаться все). 6) Состояніе уравновѣшенія и гармоніи заключается въ совершенствѣ, т. е. когда небо и земля занимаютъ свои мѣста (справа), и когда ихъ дѣятельностью совокупно всѣ твари въ мірѣ питаются, достигаютъ роста и процвѣтанія. 7) Кхунъ-ци (Конфуцзы) говоритъ, что человѣкъ совершенный проявляетъ въ себѣ состояніе равновѣсія и гармоніи **) или идетъ среднимъ путемъ, человѣкъ же малый (обыкновенный) представляетъ состояніе противуположное. Совершенный человѣкъ требуетъ „чжунъ-юнъ" (средины) и любитъ держаться сего пути, обыкновенный же человѣкъ идетъ наоборотъ, потому что онъ простъ и малъ, и въ дѣйствіяхъ не всегда соблюдаетъ мѣру и осторожность. 8) Учитель говоритъ: совершенный, — это состояніе равновѣсія и гармоніи! Въ самомъ народѣ эти люди рѣдки! 9) Учитель говоритъ: я знаю, что по сей стезѣ не всѣ могутъ ходить безпрепятственно; знающій можетъ пройти легко, но безумецъ можетъ вдругъ остановиться, не зная даже какъ сойти обратно. Разумный въ словѣ и книжный будетъ всегда находчивъ, невѣжда и неграмотѣй сбиваются съ толку. Безъ тѣла быть нельзя, какъ безъ пищи и питья; различающихъ вкусъ въ пищѣ и питьѣ, одаренныхъ тонкимъ чутьемъ, — бываетъ немного. 10) Учитель говоритъ: О, сколь трудна, терниста, непротоптана колея узкая! 11) Учитель говоритъ: развѣ Шунь не величайшій мудрецъ? Да, — онъ великъ, ибо любилъ вопрошенія другихъ, изучалъ ихъ слова и рѣчи, какъ бы они не были суетны и мелочны. Но онъ умѣлъ скрывать все гадкое изъ нихъ и пошлое, и съ удовольствіемъ избиралъ только хорошее и о томъ охотно бесѣдовалъ. Онъ

**) *Цзоттоли* переводитъ: „Sapiens vir tenem medium", Ремюза — „Le sage tient invarieblement le milieu", „Sapiens medio constat".

умѣлъ искусно держаться между крайностями, опредѣлять между ними средину, употреблять ихъ съ пользою въ управленіи народомъ. Таковъ былъ Шунь! 12) Учитель говоритъ: всякому свойственно называть себя умнымъ, или восклицать „Я не дуракъ!", но направляясь далѣе, на открытый путь, вдаваясь во всѣ тонкости и обманы, ни одинъ изъ такихъ людей не въ силахъ отъ нихъ освободиться. Многіе говорятъ: „мы знаемъ, мы умны!", но когда приходится избрать состояніе равновѣсія и гармоніи, то они оказываются неспособными сохранять оное даже въ теченіи цѣлаго мѣсяца. 13) Учитель говоритъ: Гуй имѣлъ такой нравъ,—желая избрать для себя „средину" (чжунъ-юнъ) изъ чего-либо, онъ сначала высматривалъ доброе, и когда находилъ, то держался крѣпко за него, когда же замѣчалъ, что дѣло, за которое взялся, не по силамъ, говорилъ—„дальше я нейду!" 14) Учитель говоритъ: царствующій домъ, его княжества, семейства, могутъ быть управляемы совершенно, должности и жалованье могутъ умаляться, но состояніе равновѣсія и гармоніи (чжунъ-юнъ) никогда отъ сего не прекратится. 15) Цзылу вопросилъ о мужествѣ (fortitude). 16) Учитель отвѣчалъ: мужество извѣстно на югѣ (государства), славится на сѣверѣ,—каково ваше собственное? 17) Обнаружить всю сдержаность характера и благородство въ обхожденіи съ другими при ихъ наученіи, удаленіи отъ всякаго ложнаго и неправаго пути въ поведеніи, — таково мужество юга, и всякій человѣкъ добропорядочный старается изучать и подражать ему. 18) Крѣпко сцѣпиться съ врагомъ на полѣ битвы и умереть безъ соболѣзнованія,—такова храбрость сѣвера, заслуживающая изученія. 19) Вслѣдствіе сего, совершенный человѣкъ преуспѣваетъ (дружелюбно) въ гармоніи и непадаетъ душевно и тѣлесно; да послужитъ примѣромъ мужества слабосильному: онъ стоитъ прямо и посрединѣ, не наклоняясь ни на право, ни на лѣво; посмотри, сколь онъ крѣпокъ и твердъ въ своемъ мужествѣ! Когда въ управленіи государства онъ замѣчаетъ преобладаніе правой стороны, неизмѣняетъ ничего идущаго вдаль; чѣмъ онъ только укрѣ-

пляется въ семъ мужествѣ! Замѣчая преобладаніе направленія влѣво, старается какъ можно поспѣшнѣе дать ему ходъ, нежели измѣнить; самъ же онъ стоитъ твердо въ своемъ мужествѣ. 20) Учитель говоритъ: изыскивать таинственное, совершать чудесное, располагать и все устроять по чину и съ честью на будущія времена,—таково дѣло за которое я неберусь. 21) Человѣкъ совершенный идетъ по правой стези не безъ оглядки и испытанія, и когда пройдетъ половину дороги,—оставляетъ, говоря, „не могу идти дальше!". 22) Совершенный человѣкъ, дѣйствуя согласно съ состояніемъ равновѣсія и гармоніи (чжунъ-юнъ) можетъ быть совершенно неизвѣстнымъ міру, даже болѣе—казаться непріятнымъ для онаго. Чувствуя это, онъ однакожъ не печалится: кто поступаетъ такимъ образомъ, тотъ мудрецъ и только онъ способенъ держать себя такимъ образомъ. 23) Путь совершеннаго человѣка обширенъ и пространенъ, въ семъ—тайна для него, ему только понятная. 24) Обыкновенный мущина и женщина, помимо ихъ невѣжества, могутъ служить нерѣдко посредствующею помѣхою мудрецу; но чѣмъ больше будутъ они мѣшать и любопытствовать, тѣмъ глубже и непонятнѣе будетъ для нихъ мудрый. Простолюдины—мужъ и жена, стоящіе ниже даже обыкновеннаго типа по характеру, могутъ имѣть извѣстный успѣхъ въ практической жизни; но при дальнѣйшихъ розыскахъ, превышающихъ кругозоръ и задачи мудреца, они теряются въ догадкахъ и далеко идти не могутъ. 25) Даже, если бы захотѣлъ кто быть выше неба и больше земли, и достигъ-бы этого,—всетаки будетъ встрѣчать въ своихъ дѣйствіяхъ недостатокъ и получать постоянно неудовольствіе. 26) Вслѣдствіе сего, если человѣкъ совершенный не говоритъ нислова (о семъ пути) о своемъ величіи, и міръ неспособенъ самъ понять и тѣмъ болѣе поддержать его на томъ; такъ бываетъ и съ малымъ человѣкомъ, о коемъ никто неговоритъ, потому что онъ не замѣтенъ и ничѣмъ не выдѣляется изъ посредственности. 27) Объ этомъ въ книгѣ поэзіи (III, I, ода 5) говорится: „Съ высоты небесной точно бичъ слетаетъ ястребъ, когда замѣ-

чаетъ своимъ объятую крупную рыбу"., въ сихъ словахъ очерчивается путь съ высшаго пункта до самаго низшаго. 28) Путь совершеннаго человѣка можетъ быть и въ простыхъ элементахъ среди простонародія—мущинъ и женщинъ, также и въ дальнѣйшихъ поискахъ онъ исчезаетъ (по дѣйствіямъ) въ высотѣ небесъ и нѣдрахъ земли. 29) Учитель говоритъ: стезя (добра) недалека отъ мужа, но когда жена вознамѣрится вступить на нее противно своей ограниченной природѣ, то ей неудается и подумать, нетолько понять. 30) Въ книгѣ поэзіи (1, XV, ода 5) о томъ говорится: дальше и дальше просѣкай дорожку длинной сѣкирой, руби чаще и чаще, за подражаніемъ дѣло не станетъ, (т. е. охотники найдутся идти по торной и готовой дорогѣ). Едва возмешся за ручной топоръ для рубки, какъ появляется другой; сначала смотрятъ другіе искоса, но потомъ поразмысливъ немного и сами принимаются за тоже. 31) Вслѣдствіе сего, совершенный человѣкъ управляетъ людьми, слѣдуя своему человѣколюбію; но когда измѣнитъ началамъ, вдругъ останавливается. 32) Вѣрность себѣ одному и соотвѣтствующее взаимодѣйствіе (другихъ) недалеки отъ продолженія ихъ. Когда самъ небудешь одинаковъ въ дѣйствіяхъ, не надѣйся и на другихъ. 33) На пути для совершеннаго человѣка встрѣчаются четыре вещи, въ коихъ не успѣлъ я, но самъ Цзю (конфуцзы) исполнилъ въ совершенствѣ: 1) служить отцу своему такъ, какъ долженъ это дѣлать его сынъ; въ семъ я былъ неискусенъ; 2) служить своему князю такъ, какъ онъ требуетъ сего отъ своего министра; въ семъ я несвѣдущъ; 3) служить старшему своему брату такъ, какъ сего требовать можетъ онъ отъ младшаго брата; въ семъ я былъ неисполнителенъ; 4) подавать примѣръ въ добрыхъ поступкахъ своему другу, какъ-бы онъ пожелалъ того отъ меня; и въ семъ я былъ неправиленъ. 34) Въ исполненіи на дѣлѣ обычной добродѣтели и внимательности къ обыкновеннымъ словамъ, онъ всегда полонъ почтенія. 35) Не характеризуется-ли искренностью сего рода отношеній человѣкъ совершенный? 36) Ему только свойственно довольство собственнымъ положені-

емъ безъ дозволенія крайностей при выходѣ; но и здѣсь ему обычно мудрое обхожденіе. Будучи среди славы и почестей, онъ самъ воздаетъ каждому должное по заслугамъ и достоинству. При бѣдности и уничиженіи, онъ также не выходитъ изъ сихъ границъ; поставленный среди варварскихъ племенъ, онъ умѣетъ и съ ними обращаться такъ, какъ того требуетъ это положеніе. Будучи въ крайне затруднительной обстановкѣ, среди препятствій, онъ обладаетъ свойственною находчивостью и искуствомъ вытерпѣть, но не потеряться. Совершенный человѣкъ только можетъ всегда создавать вездѣ и всегда свое собственное положеніе и въ себѣ самомъ находить силу успокоенія. 37) При положеніи высокомъ, онъ не оскорбляетъ и не притѣсняетъ тѣхъ кто его ниже; и въ низкомъ положеніи онъ также будетъ непреклоненъ и независимъ отъ всѣхъ кто будетъ выше его. 38) Онъ исправляетъ все самъ. ничего неожидая и нетребуя отъ другихъ; при чемъ, никогда не испытываетъ чувства диссонанса съ собою. Подымаясь высоко, онъ ни на кого и ни на что не ропщетъ Небу, опускаясь къ низу, не грѣшитъ съ другими. 39) Въ слѣдствіи сего, совершенный человѣкъ живетъ спокойно и тихо, и всегда внемлетъ внушеніямъ свыше (небеснымъ); какъ человѣкъ средины, онъ хорошо понимаетъ рискъ, и равно относится къ превратностямъ счастья. 40) Учитель говоритъ: нѣчто подобное замѣчаемъ въ человѣкѣ совершенномъ при стрѣляніи изъ лука. Когда стрѣлокъ избираетъ центръ въ мишени, тогда онъ дѣлаетъ поворотъ къ кругу и зорко наблюдаетъ за цѣлью, нетеряя собственнаго равновѣсія и глазомѣра. 41. Путь человѣка совершеннаго можетъ быть сравненъ съ тѣмъ, который занимается человѣкомъ работающимъ, обязаннымъ пройти для своей цѣли весьма неблизкое разстояніе; должны помнить при этомъ, что и сами мы, для восхожденія на высоту, не можетъ не начать сего съ земли же т. е. снизу. 42. Въ книгѣ поэзи (II, 1, ода 4, 7, 8) о семъ говорится: „Мы любимъ жену и дѣтей, пріятную дружбу съ любовію къ нимъ, какъ мелодію нѣжную лютни, такъ и тихую скорбь состраданія. Весело мы собираемся вмѣстѣ

всѣ нынѣ! Да будетъ поболѣе братьевъ, чтобы сердцу отраднѣе было. Отъ согласія этого миръ происходитъ, и про продолжается радость всегда. На порядокъ семейный, довольство дѣтей и жены, люблю я взирать; скажу вамъ по правдѣ, вѣдь въ этомъ и вся прелесть жизни—полной счастья —любви"! 43) Учитель говоритъ: о, сколь пріятно и желанно это положеніе вещей для всѣхъ родителей! 44) учитель говоритъ: о, какъ неизрѣченно полны обиліемъ, богатствомъ, силы получаемыя и обнаруживаемыя внѣ отъ высшаго и духовнаго начала! Мы взираемъ на нихъ, но его самого не видимъ; перебираемъ его совершенства какъ листья въ книгѣ, но самаго не слышимъ; обращаемся среди множества различныхъ предметовъ, которые существовать безъ него не могутъ. 45) Все подъ Небомъ, отъ него, какъ первопричины проистекаетъ, связывается и крѣпнетъ, очищается своею самодѣятельностью, устраняется въ дивномъ и прекрасномъ порядкѣ, располагая людей къ жертвоприношеніямъ. Подобно широко разливающемуся морю (водѣ), куда ни посмотришь—на право и на лѣво, вездѣ замѣчаешь миріарды головъ, молящихся, поклоняющихся (этому высочайшему существу и началу всего). 46) Въ книгѣ поэзіи (III, ода, III, 2, 7) о семъ говорится: „Духи являются, но гдѣ и когда, никому необъявляютъ впередъ. За это неслѣдуетъ намъ недовольными быть, съ небреженьемъ служить, но мыслить и чувствовать сердцемъ, что намъ всегда они близкими были и, предъ будутъ все видѣть и знать! „47) Хотя непродолжительно, минутно бываетъ ихъ явленье, людямъ, но нѣтъ возможности опредѣлить строго границу благочестивой искренности въотношеніи къ нимъ. 48) Учитель говоритъ: великъ былъ Шунь въ своемъ благочестіи какъ сынъ! Его добродѣтель равнялась и его мудрости; онъ былъ достойнымъ сыномъ неба! его богатства всѣ заключались внутри четырехъ морей (т. е. въ предѣлахъ древняго Китая), храмъ предковъ украшался всегда его жертвами и потомки долго слѣдовали тому-же примѣру, 49) Несмотря на свою великую добродѣтель, онъ однакожъ недолго наслаждался своимъ положеніемъ,

богатствомъ, славою, жизнью. 50). Такъ точно и Небо, производя вещи міра, по своей благости, даруетъ и все потребное соразмѣрно ихъ качествамъ. 51) Оно даетъ питаніе древу и растеніямъ, даетъ устойчивость и цвѣтеніе, и также скоро производитъ ихъ разрушеніе. 52) Въ книгѣ поэзіи сказано (III, II, ода 5, 1): Свѣтоносною добродѣтелью одаренъ нашъ Государь, которой все удивляется, любитъ и—угождаетъ! Народъ и войска возносятъ молитвы за его нелицепріятное, безпристрастное царствованіе. Небо даровало верховную власть его родителемъ, оказало и къ нему свои милости. Чрезъ Небо всегда укрѣпляется, получается помощь, спасается тронъ въ его величіи и безпрерывномъ обновленіи! 53) Учитель говоритъ: только о государѣ Вэнь можно сказать, что неимѣлъ причинъ на что-либо жаловаться, о чемъ-либо печалиться. Его отецъ былъ княземъ Ци, а сынъ княземъ Ву; отецъ полагалъ основанія достоинства, а сынъ упрочивалъ переданное. 54) Князь Ву продолжалъ линію и предпріятіе князей Тхай, Ци и Вэнь. Однажды, подчинивъ себѣ другихъ силою оружія, онъ распространилъ далеко владѣнія въ поднебесной; вся жизнь его, по собственному признанію, сложилась, кажется, только для того, что бы упрочить славу имени владѣтеля (государства). Высшимъ достоинствомъ для себя онъ почиталъ титулъ „*сына неба*“; его богатства были всѣ ограничены четырьмя морями, храмъ его предковъ пользовался богатыми приношеніями, тоже продолжалось и у его потомковъ. 55) Въ пожиломъ возрастѣ государь Ву принялъ бразды правленія и тронъ, а князь Кау исполненъ былъ доблестными подвигами Вэня и Ву. Отстранивъ отъ себя титулы князей Тхай и Ци, любилъ возносить жертвы съ участіемъ всѣхъ князей, съ церемоніями, приличными „сыну неба“. Порядокъ этотъ, разъ установленный, продолжался и далѣе какъ правило для всѣхъ феодальныхъ князей (princes), генераловъ, всѣхъ офицеровъ и весь народъ. И какъ отецъ былъ великимъ офицеромъ, такъ сынъ ему соподчиненнымъ младшимъ офицеромъ, а потому и жертву приносилъ подобающую занимаемому имъ рангу. Когда бы

отецъ его сталъ не обыкновеннымъ офицеромъ, а великимъ офицеромъ, то и погребеніе отцу должно было совершиться съ церемоніей въ честь простаго офицера, а жертвоприношенія какъ-бы для великаго офицера. Для главныхъ офицеровъ время траура ограничено было на одинъ годъ; тогда какъ самъ сынъ неба долженъ былъ носить оный три года. Въ трауре для отца или матери не было положено никакой разности между знатнымъ и простолюдиномъ; таково было общее положеніе для всѣхъ т. е. всего народа. 56) Учитель сказалъ: далеко распространилась слава о сыновнемъ благочестіи царя Ву и князя Кау! И нынѣ далеко извѣстно сыновее благочестіе по мудрости нашихъ предковъ, славою пользуется оно за предѣлами нашими, всѣ говорятъ о немъ и толкуютъ. Весною и осенью возобновляются и украшаются храмовыя залы ихъ предковъ, установляются чинно ихъ жертвенныя сосуды и утварь, развѣшиваются одѣянія, приносятся жертвы по времени года. 57) При частыхъ церемоніяхъ въ храмѣ предковъ, поддерживается чинъ въ жертвоприношеніяхъ, направо и налѣво, отцу и сыну; въ распредѣленіи и украшеніи всѣхъ частей, по рангу различается все принадлежащее болѣе достойнымъ и менѣе заслуживающимъ; въ устроеніи разныхъ служебныхъ ролей проводится тоже отличіе талантовъ и добродѣтели, съ выдѣленіемъ тѣхъ, кто въ нихъ неспособенъ и неимѣетъ права; въ общей пиршественной церемоніи съ заздравнымъ питьемъ вина и привѣтствіемъ другъ другу, обязаны подносить чашу старшимъ низшіе, начальникамъ—ихъ подчиненные, и такъ далѣе, до самыхъ низшихъ; въ заключеніе праздника, мѣста занимаются по волосамъ головъ (ихъ длиннымъ косамъ), съ проведеніемъ различія возрастовъ. 58) Мѣста занимаются по обычаю предковъ, совершаются въ честь ихъ церемоніи, видоизмѣняется музыка, оказывается почетъ и уваженіе дѣйствительно того заслуживающимъ, съ любовію относятся къ тѣмъ, кто заслуживаетъ расположенія. Совершая служеніе умершимъ какъ-бы живымъ, взирая на отшедшихъ въ иной міръ какъ на дѣйствительно живущихъ на землѣ, оказываемъ

имъ одинаковое служеніе и уваженіе; во всѣхъ дѣйствіяхъ сего рода проявляется совершенство сыновняго благочестія и обязанностей. 59) Посредствомъ церемоній двухъ предѣловъ (небу и землѣ) совершается богослуженіе, и въ храмѣ прековъ возносятся жертвы отъ сего міра отшедшимъ отцамъ и роднымъ. 60) Если-бъ кто пожелалъ уразумѣть церемоніи крайнихъ жертвоприношеній (т. е. небу и землѣ) и понять жертвы въ храмѣ предковъ, тотъ долженъ взять для руководства по сему предмету самыя постановленія о церемоніяхъ и жертвоприношеніяхъ.

Отдѣленіе II.

1) Князь Аи предлагаетъ вопросы объ управленіи государствомъ. Учитель говоритъ: правленіе Вэнь и Ву изложено ясно въ лѣтописяхъ, на деревянныхъ и бамбуковыхъ таблицахъ. Гдѣ люди, тамъ и правительство, безъ людей неможетъ быть правительства, ибо не кѣмъ управлять да и незачѣмъ; сія истина всѣмъ извѣстна. 2) Съ людьми правильными (идущими правою стезею добродѣтели) быстро выростаетъ управленіе, подобно тому какъ бываетъ и на землѣ въ сложномъ возрастаніи растительности (при благопріятныхъ для нихъ условіяхъ). 4) Вслѣдствіе означеннаго, способъ управленія зависитъ отъ людей специально на то приготовленныхъ. 5) Таковыя лица должны поэтому отличаться собственнымъ характеромъ, который вырабатывается преслѣдованіемъ справедливаго направленія, воздѣлываемаго благотворительностью (benevolence). 6) Благотворительность же есть главный элементъ человѣколюбія (букв. жень-лао жень-ди), величайшее упражненіе (дѣло) въ любви къ остальному. Справедливость есть согласованіе дѣйствій съ правдою, и величайшій долгъ въ чести, пріобрѣтаемой по достоинству и заслугамъ. Мѣры преуспѣянія въ любви родныхъ, степени почести по достоинству и заслугамъ, проистекаютъ изъ начала собственности. 7) Въ случаяхъ недовѣрія начальствующихъ, въ низшихъ должностяхъ, народъ умѣетъ управляться самъ собою неменѣе успѣшно. 8) Вслѣдствіе сего, мудрый правитель (государь, начальникъ) не долженъ пренебрегать образованіемъ собственнаго характера. Желая-же воздѣлать этотъ

характеръ, онъ не долженъ пренебрегать служеніемъ своимъ родителямъ. Желая уже прислуживать родителятъ онъ не можетъ не заботиться о познаніи другихъ людей. Желая быть извѣстнымъ людямъ, онъ не долженъ терять изъ виду познаніе Неба. 9) Универсальная стезя подъ Небомъ есть *пятеричная*, а добродѣтель, посредствомъ коей она пролагается и утаптывается нами,—*трoякая*. Таковы государь и министръ, отецъ и сынъ, мужъ и жена, старшій братъ и младшій, миролюбіе друзей; таковъ кругъ обязанностей, слагающихъ *пять отношеній*, и таковъ путь, по которому идутъ всѣ въ жизни. Мудрость, благотворительность, и мужество: таковы три единицы, составляющіе универсальную добродѣтель всѣхъ и каждаго человѣка. Гдѣ и какъ-бы они не исполнялись на дѣлѣ, составляютъ одинъ цѣлый предметъ. 10) Одни люди со дня рожденія пріобрѣтаютъ познанія сихъ обязанностей, другіе достигаютъ ихъ изученіемъ самостоятельнымъ и въ школѣ, третьимъ они достаются посредствомъ тяжелаго, многотруднаго опыта. Какъ бы это знаніе не пріобрѣталось, приводитъ всегда къ одному и тому же предмету. 11) Одни прилагаютъ его къ дѣлу по естественному расположенію, другіе ради прибыли и выгоды, третьи побуждаются энергическимъ усиліемъ и ударами со стороны. Самое дѣло однакожъ, совершаемое всѣми этими людьми, приводитъ къ одной цѣли. 12) Учитель сказалъ: кто любитъ ученое образованіе, тотъ близокъ къ мудрости, а исполняющій съ усиліемъ оное, близокъ къ благотворительности; кто знаетъ это, тотъ не стыдясь достигаетъ мужества. Вѣдущему эти три вещи въ жизни необходимыя, возможно образованіе собственнаго характера. Кто любитъ облагораживать и улучшать свой характеръ, тотъ въ состояніи управлять и другими людьми. Зная же управлять другими людьми, человѣкъ можетъ управлять государствомъ съ его княжескими владѣніями и семействами. 13) Правители царства (государи) съ его владѣніями и семействами имѣютъ слѣдующія для себя руководящія правила, коихъ числомъ *девять*:—собственное свое образованіе и развитіе, честь по заслугамъ и достоинству, благораспо-

ложеніе къ роднымъ; почтеніе къ великимъ министрамъ, пріятное и благородное обращеніе съ составомъ лицъ подчиненныхъ по службѣ, искусство обхожденія съ массою народа и его дѣтьми, поощряющій образъ дѣйствій со всѣми классами художниковъ, оказаніе своего вниманія къ людямъ на извѣстномъ разстояніи, искренняя любовь къ благодѣтельнымъ князьямъ. 14) Стараясь о собственномъ усовершенствованіи въ знаніи и добродѣтели, правитель (государь) обязанъ быть примѣромъ поведенія для другихъ, — оказывая почтеніе къ добродѣтели, онъ долженъ быть чуждъ заблужденія въ сужденіи другихъ; обнаруживая благосклонное вниманіе къ своимъ близкимъ, онъ долженъ соблюдать безпристрастность къ дядямъ и братьямъ, при почтеніи къ министрамъ остерегаться всякихъ промаховъ; любезно и искренно обращаясь съ составомъ чиновниковъ-офицеровъ, не долженъ позволять себѣ слишкомъ большой вольности; при сношеніи съ массою народа и его дѣтьми, обязанъ благоразумно подавать имъ совѣты и наставленія, всегда приводящія къ добру; поощряя къ соревнованію художниковъ и другихъ артистовъ, долженъ стараться достаточно вознаграждать ихъ за трудъ; желая быть доступнымъ и для людей далеко отстоящихъ, долженъ принимать въ себѣ отвсюду стекающихся для ихъ утѣшенія и возможнаго удовлетворенія; за искренность и дружеское обхожденіе съ ленными князьями, онъ будетъ почитаемъ всѣми людьми въ поднебесной. 15) Путь или способъ, по которому государь-правитель долженъ устроять свой характеръ, заключается: прежде всего, — по приведеніи въ порядокъ всѣхъ своихъ соображеній, онъ долженъ омыться, очиститься, и надѣть драгоцѣнныя облаченія со всѣми къ нимъ относящимися приборами, и затѣмъ умѣть дѣйствовать и держаться съ достоинствомъ на каждую минуту, сообразуясь съ правилами о церемоніальной собственности, отстраняясь отъ всякой нечистоты, оберегая себя отъ всякихъ соблазновъ красотой, при свѣтѣ богатой и почтенной добродѣтели, онъ обязанъ идти этимъ путемъ, съ сохраненіемъ бодрости духа и съ видомъ, заслуживающимъ почте-

ніе. Раздавать каждому по чести и заслугѣ сообразныя мѣста, и хорошіе доходы, пользоваться болѣе и болѣе симпатіей себѣ подобныхъ или неравныхъ, — таковъ путь, коему онъ можетъ идти, служа примѣромъ для прочихъ. Обставлять себя штатомъ многочисленныхъ и умныхъ чиновниковъ, распредѣлять между ними соотвѣтствующія обязанности, дѣлать ихъ точными исполнителями своихъ распоряженій и порученій,—таковъ путь, слѣдовать которому обязаны великіе министры, къ нему побуждаемъ и самъ государь. Не злоупотреблять благороднымъ довѣріемъ, исполнять съ полнѣйшею готовностью обязанности по службѣ,—таковъ путь, достойный для служащихъ офицеровъ и чиновниковъ. Пользоваться правильно временемъ для труда и уплаты подати, таковъ путь достойный всякаго подражанія со стороны народа. Ежедневныя испытанія (экзамены) и троекратныя мѣсячныя, раціоны и пайки пропорціанально служебному дѣлу, таковъ путь для художниковъ и всякаго рода артистовъ. Сходиться кучками при выходѣ, и отправляться куда-либо всегда вмѣстѣ, собирать дань похвалы и славы, показывать состраданіе къ людямъ, неспособнымъ на дѣло и труды, таковъ путь свойственный въ обходительномъ обращеніи съ людьми далеко отстоящими. Продолжать семейства, коихъ преемственная линія подсѣкается и грозитъ опасностью прекращенія, возобновлять княжескія владѣльческія дома для ихъ существованія, приводить въ порядокъ то, что ранѣе было разрушено и сбито, поддерживать и помогать въ случаяхъ опасности; назначать опредѣленные дни и часы для принятія самихъ князей и ихъ посланныхъ, посылать или отпускать ихъ съ привѣтливымъ словомъ и богатыми подарками, довольствуясь самому взамѣнъ того самымъ малымъ, при ихъ посѣщеніи,—таковъ путь, который должны любить и слѣдовать по нему князья государственные. 16) Всюду, гдѣ существуетъ правительство государственное, съ подчиненными ему княжествами и семействами, имѣютъ въ нихъ силу девять вышеприведенныхъ правилъ или—постановленій; гдѣ-бы ни исполнялись онѣ, приводятъ къ одной цѣли. Во всѣхъ вещахъ успѣхъ много зави-

ситъ отъ предшествующихъ мѣропріятій; безъ предварительной подготовки все можетъ быть ошибочнымъ. Когда говорятъ объ извѣстномъ дѣлѣ, что оно давно было заготовлено вчернѣ, этимъ не наносится успѣху его никакого вреда; заранѣе подготовленный предметъ или цѣль, конечно при выполненіи и достиженіи, будутъ незатруднительны. Дѣйствіе напередъ обдуманное, при исполненіи, препятствій не встрѣчаетъ, обставленныя-же благопріятно заранѣе совершаются безъ печали и бываютъ согласны съ ихъ планомъ. Если порядокъ теченія для жизни дѣлъ предстоящихъ будетъ хорошо и заранѣе установленъ, то несомнѣнно, что онъ будетъ благополученъ въ его реализаціи. 17) Когда въ низшихъ слояхъ общества не требуется много начальствующихъ, то значитъ самъ народъ умѣетъ управляться счасливо и успѣшно. 18) Здѣсь же содержится и способъ довѣрія начальствующаго лица; если кто не имѣетъ довѣрія къ себѣ своихъ друзей, тотъ не можетъ никогда пользоваться и расположеніемъ народнымъ. Вѣра отъ друзей—великій путь, во многомъ облегчающій и довѣріе народа; но если-бъ кто незахотѣлъ подчиняться родителямъ или дѣйствовать согласно съ ними, тотъ конечно не можетъ заслуживать и вѣрности друзей. Подчиненіе родителямъ даетъ успѣхъ на пути добродѣтели; если-бъ кто, по зрѣломъ размышленіи о себѣ, пришелъ къ мысли, что онъ далекъ отъ совершенства по своей природѣ, тотъ въ подчиненіи родителямъ, согласіи съ ихъ образомъ дѣйствій почерпнулъ бы для себя опору и утѣшеніе. Таковъ способъ, вспомоществующій совершенству природы; если-же человѣкъ не ясно будетъ понимать, что есть добро, то никогда и недостигнетъ требуемаго совершенства. 10) Совершенство же природы есть характерная черта, свойственная одному небу; стремленіе же къ совершенству, желаніе имѣть оное въ извѣстной и доступной мѣрѣ принадлежитъ только человѣку. Владѣющій такого рода усовершенствованіемъ себя достигаетъ безъ особеннаго труда того, что справедливо, онъ разумѣетъ и всякаго рода осуществленіе на дѣлѣ правилъ обученія; это мудрецъ, естественно и легко располагающій пра-

вымъ путемъ и въ согласіи съ нимъ идущій. Онъ достигаетъ совершенства, которое самъ избралъ для себя какъ искомое добро, и твердо держится за него, когда съ трудомъ получитъ или поймаетъ случайно на лету. 20) Онъ пространно и ревностно изучаетъ все доброе, прекрасное; производитъ о томъ тщательныя изысканія, внимательно судитъ о томъ, явственно различаетъ и опредѣляетъ, и терпѣливо, съ трудомъ прилагаетъ къ дѣлу. Все, что бы онъ ни изучалъ или ни старался тщательно уразумѣть и постигнуть оное, совершаетъ безпрерывно, не падая духомъ. Вопрошаетъ-ли онъ о чемъ, или на вопросы уклончиво отвѣчаетъ незнаніемъ, остается всегда трудящимся безъ перерыва. Изучая что-либо усидчиво съ успѣхомъ, или не достигая совершеннаго уразумѣнія изучаемыхъ наставленій, онъ нетеряется и продолжаетъ свое дѣло спокойно. Испытуя что-либо и стремясь различить одно отъ другаго, опредѣлить съ точностью что кажется неяснымъ, онъ не падаетъ отъ трудности предмета. Что бы онъ ни совершалъ на дѣлѣ, какъ-бы недостаточнымъ и незначительнымъ ни казался предметъ, сколь-бы далекъ ни былъ, онъ не теряетъ его изъ виду, все трудится, все наступательно шествуетъ далѣе и болѣе. Если бы кто со стороны захотѣлъ ему сдѣлать одно препятствіе, онъ съумѣетъ создать ихъ сто для своего противника; а если тотъ захочетъ сдѣлать сто, онъ постарается устроить тысячу. За-то, если-бы на своемъ пути онъ встрѣтилъ человѣка тупаго, невѣжественнаго, то постарался бы сдѣлать его благоразумнымъ; изъ слабаго онъ позаботился-бы сдѣлать крѣпкаго и энергичнаго. (Таково его искусство и умѣнье въ обхожденіи съ людьми), 21) Разумѣніе всего добраго, преуспѣяніе или постепенное возрастаніе въ нравственномъ совершенствѣ, предписывается самою природою; нравственное усовершенствованіе, происходящее отъ разумѣнія, „что добро и лукаво" предписывается обученіемъ, достигается системою просвѣщенія (instruction). Кто достигаетъ совершенства, тотъ долженъ быть и разумѣющимъ оное; гдѣ разумѣніе, т. е. сознательное отношеніе и пониманіе, тамъ

должно быть и совершенство. 22) Только вполнѣ совершенный изъ всѣхъ подъ небомъ можетъ имѣть полное развитіе природы. Способный довести до полноты совершенства свою природу, можетъ произвести тоже самое надъ природою и другаго человѣка. Способный довести до возможной полноты совершенства природу другаго человѣка, можетъ простирать тоже искусство надъ природою животныхъ и другихъ вещей (т. е. существъ сверхъ человѣка). Кто въ состояніи достигнуть и этого, тотъ можетъ подавать помощь преобразованію и питанію дѣйствій неба и земли; достигнувъ сей способности, человѣкъ можетъ образовать троичную силу съ небомъ и землею „*сань-цай*", т. е. три силы (небо, земля, человѣкъ). 23) Усиленно прилагающій свое попеченіе къ воздѣлыванію самыхъ коренныхъ началъ (добродѣтели въ своей природѣ), нравственно становится совершеннымъ. Это совершенство получаетъ тогда свое воплощеніе; воплощаясь, становится оно явнымъ (manifested); проявляясь (постепенно) она дѣлается свѣтоноснымъ, блестящимъ; будучи таковымъ возрастаетъ все болѣе въ дѣйствіи; преуспѣвая въ дѣйствіи, производитъ перемѣны; съ перемѣнами же достигается полный успѣхъ всякаго рода преобразованій. Поэтому, только вполнѣ совершенный изъ всѣхъ подъ небомъ можетъ быть преобразователемъ (разныхъ вещей). 24) Таковы свойства того, кто вполнѣ совершенъ и какъ самъ о томъ можетъ предвидѣть. Когда княжество или семейство достигнутъ цвѣтущаго состоянія, тогда бываетъ увѣренность и въ счастливыхъ предзнаменованіяхъ, а когда это княжество или семейство приходятъ къ паденію, тогда не можетъ быть успѣха и въ несчастныхъ предзнаменованіяхъ. Тогда думаютъ искать упокоенія только въ гаданіи на спинѣ черепахи посредствомъ стебельковъ (ptarmica sibirica—ромашка) и движеній оконечностей сего животнаго—головки и лапокъ то въ ту, то въ другую сторону. Когда бѣдствіе или счастіе должно было постигнуть кого-либо, то по этимъ гадательнымъ знакамъ напередъ опредѣлялось доброе или дурное будущее. Такимъ же значеніемъ пользовались и вполнѣ совершенный

человѣкъ, *„духу-подобный“* или—„духъ человѣкъ“, (т. е. мудрецъ, *шэнъ-жень*—святой, котораго дѣйствіе и вліяніе невидимо и таинственно, подобно силѣ неба и земли дѣйствующихъ въ природѣ). 25) Совершенство усматривается въ личности онымъ надѣленной, въ томъ, что называется „самополнотою“, „самосовершенствомъ (self-complection); стезя, которою совершается это воплощеніе или соединеніе въ одно цѣлое (embodiment), состоитъ въ самоопредѣленіи (self-direction). 26) Совершенство (perfection) замѣчается въ началѣ и концѣ всѣхъ тварей и вещей; безъ сего совершенства нѣтъ и не можетъ быть ни твари ни вещи; 27) Поэтому, совершенный человѣкъ взираетъ на совершенство какъ на самый благороднѣйшій предметъ всѣхъ его стяжаній и познаній. 28) Кто совершенъ, тотъ не только пользуется лично полнотою совершенства, но свое усовершеніе старается сообщить также и всѣмъ прочимъ существамъ для достиженія или возможной полноты и счастья. Самополнота сего совершенства обнаруживается въ полной добродѣтели его природы; полнота другихъ существъ (beings) проявляется въ его мудрости. Таковы два предмета, являющіе свою природу въ доброй дѣятельности (operation), а таковъ и путь, по которому совершается единеніе внѣшняго съ внутреннимъ (external and internal). 29) Вслѣдствіе сего, какія-бы занятія онъ ни совершалъ, что бы ни дѣламъ, всегда будетъ идти прямо и вѣрно. 30) Таковъ человѣкъ, безпрерывно, безостановочно идущій по пути усовершенствованія, и все далѣе и болѣе преуспѣвающій въономъ; продолжая идти такъ и далѣе, онъ самъ приходитъ къ очевидному доказательству своего духовнаго роста; убѣждаясь въ этомъ самолично, онъ простирается еще далѣе; замѣчая и это онъ наконецъ доходитъ до самаго обширнаго и существеннаго (substantial); достигнувъ и сего предѣла, самъ становится славнымъ блестястащимъ, сіяющимъ (brillant). 31) Началомъ безпредѣльнымъ (large) и субстанціальнымъ поддерживаются всѣ вещи въ мірѣ, всѣ его существа; также какъ посредствомъ начала высочайшаго и свѣтоноснаго пространно и на всѣ

стороны бываютъ видимы всѣ предметы. При глубокомъ и дальнѣйшемъ изысканіи и слѣдованіи, все въ мірѣ познается до надлежащей полноты. Чрезъ начало безпредѣльное и субстанціальное мудрецъ становится (по мѣрѣ обладанія) соравнымъ землѣ; по мѣрѣ высоты и свѣтозарной славы (brillancy) дѣлается соравнымъ небу; по способности къ изслѣдованію всего и успѣшному продолженію далѣе, онъ самъ дѣлается безконечнымъ. 32) Такова характеристика сего начала, свидѣтельствуемая безъ всякаго иного особеннаго обнаруженія, безъ особеннаго движенія совершающаго перемѣны, безъ какого-либо упражненія достигающаго полноты (совершенства). Сей путь неба и земли можетъ быть опредѣленъ однимъ словомъ („Дао"). 33) Произведенія неба и земли неизсякаемы, неистощимы, (слѣдуя второму опредѣленію выше). 34) Свойства неба и земли—безпредѣльность пространства, все существенное (въ началѣ), высокое, свѣтоносное, глубоко-изыскиваемое, далеко-продолжающееся. 35) Скажу о *небѣ*: оно есть только блестящее, свѣтовое пространство, хотя и кажется безпредѣльнымъ по обширности, и на коемъ повѣшены солнце, луна, звѣзды, созвѣздія зодіака, и всѣ вещи въ мірѣ озаряемые съ высоты ихъ. Скажу о *землѣ*: она кажется въ рукахъ художника только грязью, нечистымъ веществомъ, но будучи разсматриваема въ существѣ и плотномъ видѣ заключаетъ горы подобныя *Хуа* и *Іо*, недоступныя измѣренію, содержитъ рѣки и моря, не имѣющія видимо никуда особеннаго теченія заключенныя въ свои бассейны. Скажу *о горахъ*: повидимому, это только извѣстной величины каменныя глыбы и утесы, но когда будемъ разсматривать въ ихъ высоту, то встрѣчаемъ, что на нихъ находятся отличныя пастбища и растутъ деревья, лѣсъ—въ коемъ обитаютъ птицы и звѣри, содержатся дорогіе предметы, ископаемые въ землѣ (металлическая руда), дающіе казнѣ деньги. Скажу о *водѣ*: посмотримъ на небольшой бассейнъ съ этою жидкостью, когда подумаемъ о необъятной глубинѣ (моря), то найдемъ, что въ ней водятся огромныя черепахи, игуаны (ащеры), игуанадоны, драконы, рыбы, обыкновенныя черепахи, и про-

чія животныя и растенія, (о которыхъ требуются огромныя и специальныя книги, чтобы дать надлежащее понятіе): 36) Въ книгѣ поэзіи (IV, I, отд. I, ода 2) о томъ говорится; „о, сколь глубоки и необъятны велѣнія неба! и далѣе:—такъ знаменитъ и славенъ былъ искренностью добродѣтели царь Вэнь"! Это значитъ, что какъ выше неба нѣтъ ничего, кромѣ неба-же, такъ и въ мірѣ царей всѣхъ болѣе славился полнотою совершенства въ добродѣтели царь Вэнь. 37) Велико назначеніе и шествіе мудреца! подобно разливающейся водѣ онъ растетъ далеко и питаетъ множество существъ! Высоко взлетаетъ на высоту небесную. 38) О сколь совершенно его величіе! имъ объемлется сто вѣтвей (отдѣленій, артикуловъ) обычаевъ и церемоній, и триста тысячъ видовъ добраго поведѣнія. Онъ слѣдомъ идетъ за справедливымъ человѣкомъ, и съ нимъ умираетъ. Поэтому сказано: „когда не будетъ примѣрно идущаго по пути человѣка, тамъ не можетъ быть и совершенной доародѣтели". 39) Вслѣдствіе сего, совершенный человѣкъ почитаетъ добродѣтельную природу, преслѣдуетъ стезю многотруднаго знанія и ученія (касательно ея); преслѣдуя, розыскивая ее все далѣе и глубже, ея существо и величіе, не упускаетъ ни одной черты и пункта, детально обрисовывающихъ ею содержимое; достигая величайшей высоты и блеска мудрецъ держится и на пути равновѣсія и гармоніи (чжунъ-юнъ). Любезно относясь къ старому знанію, всегда перебирая его, онъ безпрерывно и постепенно восходитъ въ отысканіи новыхъ, вездѣ обнаруживая свою честность, благородство, неутомимое прилежаніе въ оцѣнкѣ и исполненіи на дѣлѣ всего, касающагося собственности. 40) Поэтому, занимая высокое положеніе, онъ не гордится, будучи и въ низшемъ званіи не унижается рабски и холопски. Если будетъ правителемъ извѣстнаго владѣнія (state), государемъ, словомъ своимъ онъ способенъ все двигать и производить счастіе; если будетъ подданнымъ, подчиненнымъ, то повинуется молчаливо и довольствуется вести себя какъ слѣдуетъ, съ должнымъ воздержаніемъ и готовностью помогать другимъ. 41) Въ книгѣ Поэзіи (III, 111, ода 6, 4) ска-

зано поэтому: разумный человѣкъ есть мудрецъ; и кто покровитель его? 42) Учитель говоритъ: человѣкъ невѣжественный коснѣетъ въ собственномъ ограниченномъ сужденіи; занимая всегда низкое положеніе, онъ блуждаетъ и ищетъ, вопрошая, силы управляющей; живущій въ вѣкѣ современномъ нерѣдко чуждается путей, коими шли народы древности; поэтому, когда постигнетъ бѣдствіе, такой человѣкъ не знаетъ какъ выйти, куда и зачѣмъ все идетъ, для чего? 43) Никому болѣе, какъ сыну неба, не дается (мудростью) разумѣніе предмета церемоніальныхъ обычаевъ, также—назначеніе мѣры, и опредѣленіе именъ письменныхъ іероглифовъ. 44) Нынѣ въ продолженіи всего царствованія, всѣ телѣги имѣютъ колеса одного діаметра и одинаковой длины спицы, каждому почерку усвоенъ извѣстный способъ начертанія іероглифовъ, такъ и для поведенія существуютъ своеобразныя правила. 45) Кто занимаетъ тронъ, но владѣетъ особенною добродѣтелью, тотъ не можетъ позволять себѣ составлять новыя церемоніи или музыку. Можно владѣть въ совершенствѣ добродѣтелью и неимѣть трона; и такому человѣку непозволительно измѣнять церемоній и музыки—прежде установленныхъ. 46) Учитель говоритъ: я могъ-бы многое поговорить о церемоніяхъ Ся (Hsiâ), но въ Цзи (khi) содержащихся не достанетъ словъ моихъ. Я хорошо изучилъ церемоніи Инь и тѣ, которыя сохранились въ Сунъ (Sung ku); не менѣе знакомъ и съ церемоніями Кау, но они теперь неупотребляются. Самъ я слѣдую Кау. 47) Достигающій верховной власти получаетъ отъ царствующаго дома и неразрывныя съ титуломъ государя три всему народу извѣстные знака т. е. по комментарію „церемоніи трехъ царствъ", по ки- ku-hsi разумѣются: право церемоній—ихъ совершеніе, право установленія мѣры и опредѣленіе іероглифовъ—какъ условныхъ знаковъ въ извѣстныхъ обрядахъ и дѣйствіяхъ). 48) Сверхъ сего, человѣкъ совершенный можетъ составлять извѣстныя правила касательно опредѣленія временъ, и который должны быть всѣмъ извѣстны, а для сего—законно удостовѣрены. Безъ этого засвидѣтельствованія (пра-

вительственнаго) они не могутъ почитаться заслуживающими вѣроятія и самъ народъ никогда не рѣшится признавать ихъ за авторитетныя и слѣдовать имъ, хотя бы самъ составитель и былъ человѣкомъ превосходящимъ другихъ (предъ нимъ низшаго разряда) и почитаемымъ всѣми, но его правила не будутъ почитаемы народомъ. Если они не будутъ почитаемы, то не слѣдуетъ и требовать отъ нихъ вѣрности, народъ будетъ поэтому недовѣрять имъ и чуждаться ихъ. 49) Вслѣдствіе сего направленіе совершеннаго человѣка, коренное въ его характерѣ и поведеніи, требуетъ еще и народнаго засвидѣтельствованія и именно—простолюдиновъ. Эти люди любятъ разбирать новыя правила по сличеніи съ тѣми, кои составлены при трехъ династіяхъ, и опредѣлять потомъ самое достоинство безъ всякаго смѣшенія и неясности. Они поставятъ ихъ предъ небомъ и землею, и если не найдутъ ничего противнаго (въ способѣ дѣйствій), самого даже автора представятъ съ ними предъ духовнымъ началомъ всѣхъ вещей, и только тогда не усумнятся въ ихъ принятіи и распространеніи, когда окажутся дѣйствительно того достойными. Само высшее существо это устрояетъ путь для восхожденія мудраго за сто лѣтъ напередъ, и избавляетъ его поэтому отъ всякой опасности. Самъ онъ можетъ даже предстать предъ лицомъ Высочайшаго существа, безъ всякаго сомнѣнія за возвышеніе, указующее на то, что его знаетъ небо и онъ его разумѣетъ. Небо съ своей стороны узнаетъ его уже потому, что само, за сто лѣтъ раньше, уготовляло путь восхожденія мудраго человѣка и обезопасило его отъ разныхъ случайностей тому противныхъ. 50) Поэтому-то путь совершеннаго человѣка полонъ знаменательныхъ событій временъ, за коими слѣдятъ всѣ въ поднебесной; его дѣйствіе служатъ закономъ для всѣхъ вѣковъ въ поднебесной, слова его на всѣ вѣка остаются образцомъ въ поднебесной. Всѣ далеко отстоящіе отъ него любятъ продолжительно разсматривать его (слова, поступки, событія жизни), а кто близокъ къ нему, тотъ всегда до утомленія готовъ надоѣдать ему (т. е. мудреца любятъ и почитаютъ

всѣ, желаютъ его лицезрѣть и всюду поучаться у него). 51) Въ книгѣ поэзіи сказано (IV, 1, отд. 2, ода 3): „мудрые люди любимы въ царствѣ своемъ, не надоѣдаютъ и здѣсь; съ теченіемъ временъ и слава о нихъ возрастаетъ, день и ночь становясь все яснѣе и чище“. Но никогда человѣкъ замѣчательный не получитъ столько надлежащей цѣны, какъ по смерти, эта посмертная слава не поддается описанію. 52) *Гунъ-ни* (кхунцзы) передаетъ всему міру извѣстные взгляды Яо и Шуня какъ будто они были его родными предками, пріятными чертами изображаетъ образъ дѣйствій Вэнь и Ву, какъ образцовыя. По отношенію къ небесамъ онъ усвоилъ прежде всего законы временъ года, затѣмъ сообразно съ онымъ—законы воды и земли. 53) Онъ можетъ быть сравнимъ съ небомъ и землею въ ихъ поддержкѣ и содержаніи, въ ихъ помраченія и покровѣ всякаго рода вещами. Его можно сравнить съ четырьмя временами года въ ихъ послѣдовательномъ шествіи, съ солнцемъ и мѣсяцемъ въ ихъ поперемѣнномъ сіяніи и блескѣ. Всѣ существа питаются вмѣстѣ безъ вреда другъ въ другу; теченье временъ года, солнца и мѣсяца, совершается безъ всякой коллизіи (встрѣчи, сочетанія, удары, толчка) другъ съ другомъ. Малыя силы (energia) подобны рѣчному теченію, великія силы даютъ о себѣ знать въ могущественныхъ измѣненіяхъ. Кто поступитъ подобно небу и земли въ своей жизни и дѣяніяхъ, тотъ *великъ*. 54) Такъ какъ онъ владѣетъ и надѣленъ всѣми мудрыми качествами существующими подъ небомъ, то онъ обнаруживаетъ живость въ пониманіи, ясность въ различеніи, пространное разумѣніе, всеобъемлющее вѣдѣніе, соотвѣтствующее упражненію правило, великодушный, благородный, благосклонный и пріятный, обнаруживаетъ подобающую снисходительность; порывистый, энергичный, твердый и терпѣливый, способный держаться всегда прямо, согласный всегда съ собою, серьезный, никуда не уклоняющійся въ сторону отъ цѣли, правильный, искусный въ требованіи съ почтеніемъ; совершенный, опредѣлительный, сосредоточенный, всеиспытующій и проницательный, всегда дѣйствующій съ великимъ разборомъ и обду-

манностью. Таковъ мудрецъ. 55) Будучи всеобъемлющимъ и общирнаго круга понятій, глубокій и неугомонный какъ фонтанъ, онъ извѣстенъ далеко означенными качествами и на многіе времена и годы. 56) По обширному и всеобъемлемому міровоззрѣнію онъ подобенъ небу. Тонкій и всегда дѣятельный какъ фонтанъ чистой воды, онъ подобенъ пучинѣ; когда онъ покажется, весь народъ оказываетъ знаки своего почтенія, когда начнетъ говорять, всѣ со вниманіемъ слушаютъ и вѣрятъ; когда что-либо дѣлаетъ, то и весь народъ слѣдитъ и самъ старается подражать ему. Такимъ путемъ срединное царство получаетъ самую свою славу внутри предѣловъ и внѣ—у варварскихъ племенъ. Какъ бы далеко не ѣхалъ онъ на своемъ суднѣ по водѣ или въ телѣгѣ на сушѣ, куда бы не устремлялъ своихъ пытливыхъ взоровъ, сколько-бы не озиралъ высоту небесную и неиспытывалъ нѣдра земныя, сколь бы часто не падали морозы и инеи, все имѣющее кровь и дыханіе искренно почитаетъ его и любитъ. Въ семъ смыслѣ нужно понимать выраженіе: „онъ подобенъ или равенъ небу". 57) Только вполнѣ совершенному дается сила все соединять, приводить въ порядокъ и гармонію подъ небомъ, держать съ достоинствомъ и властью великое знамя обязанностей для существъ поднебесной,—установлять великіе основные принципы всего, владѣть надлежащимъ знаніемъ преобразованій и зрѣлаго совершенія дѣйствій неба и земли. 58) Въ какомъ же смыслѣ понимать личность въ отношеніи къ началу самобытному, отъ кого она зависитъ? Представьте сего человѣка въ его идеалѣ, и вопросите—насколько самъ онъ внимателенъ къ нему? Назову его бездной и вопрошу—сколь онъ глубокъ подобно ей? Назову его небомъ и вопрошу—какъ обширенъ и безпредѣленъ онъ? 59) Всякій познающій сіе начало, на самомъ дѣлѣ тонкое въ его пониманіи и ясное при его различеніи, убѣждается, что это существо крайне мудрое, и всеобъемлющее по вѣдѣнію, владѣющее небесною добродѣтелью. 60) Въ книгѣ поэзіи (I, V, ода 3, 1) о семъ сказано: „богатое, украшенное дорогимъ шитьемъ платье, любитъ онъ прикрывать одеждой простой". Въ семъ выраженіи

не замѣчается тщеславнаго украшенія, но истинно прекрасное изнутри просто и снаружи. Если такъ, то и путь человѣка совершеннаго долженъ быть предпочтительнымъ по тайнѣ добродѣтели, которая въ полномъ ея блескѣ открывается ежедневно, даетъ возможность усматривать и самаго малаго человѣка, также какъ понимать и весь обыденный міръ, полный жизни, днемъ и утихающій къ вечеру. 61) Къ отличительнымъ свойствамъ человѣка совершеннаго принадлежитъ то, что онъ неслишкомъ заботится о казовой внѣшности, и не любитъ ничего до пресыщенія; предпочитая простое равнодушіе, онъ даетъ себя знать, однакожъ, совершенствами талантовъ; являясь пріятнымъ и простымъ, онъ всегда чѣмъ-либо отличается отъ прочихъ. Онъ хорошо понимаетъ, какъ далеко все отстоитъ отъ него, узнаетъ также и тихій вѣтеръ отъ него истекающій, разумѣетъ всю мимолетность своего пребыванія на землѣ. Тѣмъ неменѣе, онъ убѣжденъ глубоко, что долженъ безпрерывно идти по стези добродѣтели. 62) Въ книгѣ поэзіи (II, IV, ода 8, 11) сказано: „ничто въ мірѣ укрыться не можетъ предъ нимъ, даже въ самой глубинѣ". Поэтому, совершенный человѣкъ внутренне испытуетъ самое сердце, въ которомъ нѣтъ и не можетъ быть фальши, а слѣдовательно не можетъ никогда быть недоволенъ собой. 63) Если въ чемъ, то именно въ семъ отношеніи, совершенный человѣкъ можетъ быть равенъ, но что незамѣтно другимъ. Въ книгѣ поэзіи (III, III, ода 2, 7) сказано: „когда въ твоей комнатѣ явится солнечный свѣтъ, представь себѣ твою чистую совѣсть и ею всегда постарайся сіять". 64) Вслѣдствіе сего, совершенный человѣкъ, хотя-бы находился въ состояніи недѣятельности, внушаетъ къ себѣ чувство почтенія, даже,—еслибъ онъ ничего не говорилъ, сохраняетъ въ себѣ чувство полноты истины. Въ книгѣ поэзіи (IV, III, ода 2) сказано: „Жертвы сіи, возносимыя въ небесную выспрь безмолвно, безспорно, съ однимъ лишь согласіемъ, должны будутъ явиться предъ лицемъ достопоклоняемаго и блаженнаго всѣми Господа". 65) Вслѣдствіе сего, человѣкъ совершенный не требуетъ себѣ какой-либо награды, и народъ

вполнѣ поощряетъ его своею добродѣтелью; онъ необнаруживаетъ гнѣва, и народъ благоговѣетъ предъ нимъ болѣе, нежели подъ топорами и боевыми колесницами, наполняющими сердце страхомъ и ужасомъ. Въ книгѣ поэзіи (IV, I, отд. 1, ода 4) сказано: „если человѣкъ добродѣтелью своею всѣхъ превзойдетъ, будетъ отличнѣйшимъ, то и подражателями его будутъ одни за другими всѣ принцы". 66) Вслѣдствіе сего, совершенный человѣкъ, будучи почитаемъ искренно и во всемъ государствѣ производитъ спокойствіе. Въ книгѣ поэзіи (III, I, ода 7, 7) сказано: „доволенъ я твоей добродѣтелью умной, совершаемой безъ особаго шума, и только подражаемой всѣми". 67) Учитель говоритъ: „въ прикладныхъ знаніяхъ и изобрѣтеніяхъ для преобразованія народа, звуки и кажущіеся призраки имѣютъ тривіальный эффектъ, скоро преходящій". Въ другой одѣ книги поэзіи сказано (III, III, ода 6, 6): „добродѣтель свѣтла, какъ лоснящійся волосъ". 68) Волосъ допущенъ здѣсь какъ сравненіе, въ смыслѣ метафоры. Въ другой одѣ книги поэзіи (III, I, ода 7, 7) сказано: „дѣянія всевышняго неба не имѣютъ ни звука, ни благовонія" (т. е. недоступны чувственному воспріятію и пониманію); таковъ точно образъ и свойства въ представленіи силы преобразующей все добродѣтели!

V. Да-сюэ-цзинъ *) или книга великаго ученія, представляющаго собою нравственно-соціально-политическій кодексъ Китая, основныя начала котораго составлены Конфуціемъ, а объясненіе написано ученикомъ его Чжанъ-цзы.

1, Предметы *да-сэ*, содержащіеся въ сей книгѣ, объясняются славною добродѣтелью, любовью народа, достиженіемъ высшей степени совершенства и успокоеніемъ въ ней. Для сего требуется знать исходный пунктъ остановки, предметъ преслѣдованія и самоопредѣленія по нему; разъ установивши цѣль возможно достиженіе и невозмутимаго спокойствія. Тишиною сопровождается блаженный покой, при

*) M. Müller. The sacr. Books of the East, the texts of Confucianism. transl. S. Legge. Vol. XXVIII. Oxford. 1885. the Li-ki. XI—XLVI. Book XXXIX. Ta-hsio or the great Learning p. 411—424.

коемъ развивается рачительное размышленіе и за нимъ, какъ слѣдствіе, является достиженіе желаемаго, т. е.—цѣли. Всѣ вещи имѣютъ свое основаніе или корень, и вѣтви или побѣги; дѣла человѣческія имѣютъ свое начало и конецъ, познать,—что первое и что есть послѣднее, и къ чему должно стремиться, составляетъ предметъ науки *да-сэ*.

2. Древніе, стремившіеся къ наглядному объясненію славной добродѣтели во всемъ государствѣ, прежде всего заботились объ укорененіи и насажденіи оной въ мелкихъ княжествахъ и общинахъ. Желающій устроить порядокъ въ мелкихъ княжествахъ и общинахъ долженъ прежде позаботиться объ урегулированіи онаго въ своемъ семействѣ; съ благоустроеніемъ семейнымъ неразрывно прежде всего образованіе и воспитаніе личное. Достигается это личное благовоспитаніе хорошимъ, прямымъ направленіемъ сердца. Чтобы содѣлать свое сердце прямымъ, нравственнымъ, требуется прежде принять всѣ мѣры къ рачительному и строгому усвоенію школьнаго знанія, съ полученіемъ котораго развивается само собою потребность въ высшемъ образованіи, приводящемъ человѣка къ мудрости.

3. Размѣряются знанія посредствомъ изслѣдованія вещей.

4. Съ изслѣдованіемъ вещей знаніе становится все болѣе и болѣе полнѣе, достовѣрнѣе. При полнотѣ знанія возможнымъ дѣлается строгое, методическое оныхъ изложеніе и преподаваніе другимъ. Чѣмъ строже, систематичнѣе поведется преподаваніе знанія, тѣмъ болѣе сердца (учащихся) будутъ становится справедливѣе. Съ прямодушнымъ сердцемъ личность дѣлается благовоспитанною (cultivated). Съ образованіемъ личностей достигается и порядокъ, свойственный благоустроенной семьѣ. Если семейства устроены хорошо, то и малыя государства управляются справедливо. Справедливо будучи управляемы вездѣ, и всему государству доставляютъ тишину и благополучіе. Отъ сына Неба до послѣдняго подданнаго простолюдина, всѣ должны прилежать о личномъ образованіи, какъ коренной и общей обязанности человѣка. Подобно дереву, коего корень оставленный

прежде въ пебреженіи, весною исправляется, познается и порядокъ въ человѣческой жизни, нуждающійся въ извѣстныхъ для нее правилахъ. Много значитъ добрый примѣръ, но для сего нужно и собственное раченіе. Таково познаніе корня, иначе именуемое совершеннымъ знаніемъ.

5. Дѣйствовать по строго обдуманному намѣренію, значитъ не быть зараженнымъ самообольщеніемъ; отвращаться отъ всего дурного и любить только прекрасное, естественное и безъ принужденія, свойственно всѣмъ намъ. Поэтому, высокопоставленный человѣкъ долженъ быть особенно бдительнымъ надъ собою, даже когда онъ одинъ. Не будетъ ничего дурного и для маленькаго человѣка, когда онъ будетъ жить въ уединеніи, но, когда, при взглядѣ на человѣка высшаго себя онъ испытываетъ смиренное положеніе, получаетъ сознаніе дурного, возгорается желаніемъ избѣгать его и искать только добраго. Иной взглянетъ на него такъ, какъ будто былъ давно знакомъ съ его сердцемъ и почками; но, какая изъ сего знанія польза? Третій наобумъ можетъ сказать: истина содержащаяся внутри, непремѣнно проявится когда-либо и внѣ? Вото по этимъ-то соображеніямъ и примѣрамъ, высокій человѣкъ долженъ быть особенно осмотрителенъ въ отношеніи къ себѣ, когда находится одинъ.

6. Цзинъ-цзы сказалъ: „Кто имѣетъ десять глазъ для зрѣнія, и десять рукъ въ дружномъ дѣйствіи, тотъ заслуживаетъ всякаго почтенія (разумѣется человѣкъ обладающій большими познаніями и умѣющій пользоваться оными). Какъ богача обожаетъ весь его домъ, покланяется ему и служитъ, такъ добродѣтельнаго почитаетъ всякій человѣкъ. Когда познающій умъ распространяется, тогда тѣло кажется умаляющимся и слабѣющимъ. Вслѣдствіи сего, высокій человѣкъ старается о возможно строгомъ пріобрѣтеніи своихъ знаній“.

7. Въ книгѣ поэзіи говорится (1 v. ода 1, 1). О, сколь великолѣпны рощи зеленаго бамбука, окружающія каждое гнѣздышко (усадьба, мыза, поселокъ, домъ) Ци (Khi)! Они влекутъ меня мыслями къ князю Ву; — онъ милостивъ и щедръ! Ножомъ и пилою обдѣлывается кость, долотомъ и

сверлиломъ буравятся камни, таковъ и князь на все налагающій свою печать. Серьезный, исполненный достоинства, съ силою воли и орлинымъ взоромъ, совершенный, пріятный какъ бѣлый хлѣбъ мучнистый (мянь): нельзя намъ забыть его никогда!

8. Въ книгѣ поэзія говорится (IV, 1, ода 4): „образецъ царя—въ руководящемъ умѣ, и что можетъ сравниться съ его славою"? Высокій человѣкъ дорожитъ своимъ словомъ и его словами не менѣе дорожатъ другіе, онъ любитъ, и самъ не менѣе любимъ. Подчиненный народъ благоденствуетъ, когда онъ наслаждается счастьемъ и, получая отъ своего господина благодѣянія, самъ бываетъ щедръ въ отношенія къ другимъ. Таковъ вкратцѣ образецъ царя, слѣдуя которому, міръ не можетъ погибнуть и своего государя забыть.

9. Въ похвальномъ словѣ (announcement) князю Кханъ говорится (Шу, V. IX, 3): „Онъ былъ способенъ содѣлаться по своей добродѣтели знаменитымъ"! По Тхай-цзя извѣстно, что онъ (князь) постоянно устремлялъ свои взоры въ выспрь неба и сообразно съ его свѣтомъ располагалъ свои мысли и дѣянія (Шу, III, секц. 1, 2). Въ канонѣ (canon) Ди (яо), говорится: „Онъ оказался достойнымъ славы по выспреней своей добродѣтели". (Шу, 1, 2). Всѣ сіи заимствованныя страницы, ясно указывая на дѣйствительно историческихъ личностей, даютъ возможность составить опредѣленное понатіе о томъ, какимъ лицомъ долженъ быть государь.

10. На трубѣ бань Тхановъ была выгравирована надпись. „Если ты въ состояніи въ одинъ день обновиться къ лучшему, то постарайся продолжить тоже и въ послѣдующіе дни. Да, заботься объ улучшеніи своемъ въ поведеніи каждодневно"! Въ посвященіи (announcement) князю Кханъ говорится, что онъ обладалъ силою ума, всегда приводившей въ движеніе народъ. (Шу, V, IX ч.). Въ книгѣ поэзіи говорится (III, 1, I ч.): „Княжество Кау давно всему міру извѣстно, и какъ нынѣ, такъ и въ древнее время было охраняемо

небомъ". Зная все это, человѣкъ высокопоставленный долженъ во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и дѣлахъ быть какъ можно осмотрительнѣе.

11. Въ книгѣ поэзія говорится (IV, III, 3): „На тысячу ли простирается царскій доменъ, и народъ въ немъ живущій наслаждается спокойствіемъ". Въ другомъ мѣстѣ (II, VIII, 1):—неумолкаемый разговоръ и веселая болтовня то здѣсь, то тамъ, на пиру, плѣняетъ меня; хотѣлъ бы я на мгновенье, превратившись въ малое творенье, перепрыгнуть ограду и вдругъ очутиться на площадкѣ пирующихъ друзей и затѣмъ отойти въ уголокъ, чтобы душой отдохнуть хоть немножко! Учитель сказалъ: „да, здѣсь спокойно, ты понимаешь, что значитъ спокойствіе—душевный міръ. Ни одинъ изъ людей не можетъ сравняться съ сей птицей"!

12. Въ книгѣ поэзіи говорится (III, 1, 1, 4): „Глубокопоучительны наставленія Ваня, ими руководились въ пути (къ добродѣтели), съ почтеніемъ къ нимъ относились въ залѣ успокоенія (resting-place)". Какъ правитель онъ былъ благосклоненъ ко всѣмъ, какъ министръ—пользовался глубокимъ уваженіемъ, какъ сынъ — былъ неизмѣненъ въ сыновнемъ благочестіи, какъ отецъ—доставлялъ успокоеніе дѣтямъ, въ сношеніи же съ подчиненными пользовался вполнѣ добрымъ расположеніемъ и былъ довѣрчивъ.

13. Учитель сказалъ, что при слушаніи споровъ судебныхъ (litigations), онъ переносился какъ бы въ другое тѣло. Необходимо поэтому заботиться о предохраненіи народа отъ всякаго рода сутяжничества, и чтобы въ немъ пребывалъ и укрѣплялся духъ истины, возбраняющій вредныя препирательства; только при семъ условіи возможнымъ будетъ полагаться твердо на духъ народный.

14. Такъ должны понимать и такъ называется „познаніе корня",—„коренное, основное знаніе, мудрость".

15. Что разумѣется подъ образованіемъ личнымъ (cultivation of the person), которое зависитъ отъ уравновѣшенія духа (rectifying of the mind)? Объяснимъ примѣромъ: когда человѣкъ находится подъ вліяніемъ гнѣва, очевидно и пове-

деніе его будетъ неправильно; тоже произойдетъ и при случаѣ сильнаго страха, взора страсти, во время великой печали и сокрушенія сердца. Когда душа наша не на мѣстѣ, умъ взволнованъ, потрясенъ, мы смотримъ глазами и не видимъ, имѣемъ уши, но ничего не слышимъ или не разумѣемъ, вкушая что-либо не ощущаемъ никакого удовольствія и сытости, или не различаемъ вкусовъ. По этимъ-то причинамъ и говорится, что „образованіе, усовершенствованіе лица (person) зависитъ отъ правильнаго настроенія духа, ума".

16. Какъ понимать выраженіе, что „семейный уставъ, домострой (regulation of the family) зависитъ отъ образованія личности?"? Отвѣчаю: человѣку свойственно проявлять такъ или иначе свое благорасположеніе или любовь, также какъ презрѣніе или нелюбовь, — стоять съ благоговѣніемъ предъ кѣмъ или почтительно преклонять колѣна,—чувствовать печаль или сострадать другому, быть высокомѣрнымъ или хитрымъ. Все это можно замѣчать даже въ небольшомъ кругѣ людей въ мірѣ, которые умѣютъ по своему любить, обнаруживать дурныя качества (объекта ихъ ненависти, или хорошія и похвальныя (объекта ихъ любви). Отсюда, по общей поговоркѣ, извѣстно, что „нѣтъ человѣка (отца), который бы захотѣлъ признать дурныя качества въ своемъ сынѣ; не найти и такого, который бы по выростающему зерну могъ опредѣлить безошибочно обиліе всего урожая". Справедливо поэтому можемъ сказать лишь то, что „если N личность необразована, то не можемъ судить и о томъ, въ какой степени порядочно семейство, изъ коего она происходитъ".

17. Какъ думать о томъ, что „для добраго управленія и благоустройства въ княжествѣ (государствѣ) необходимо прежде всего доброе урегулированіе своего семейства". Отвѣчаю: невозможно научать другихъ, не получивши предварительно самому въ своемъ семействѣ потребныхъ знаній. Поэтому начальникъ (правитель княжества), исходя изъ собственнаго семейства, восполняетъ уроки и для своего княжества. Таково сыновнее благочестіе;—оно приложимо и въ служеніи князя (правителя). На немъ основывается братское

повиновеніе;—безъ него не можетъ обойтись покорность старшимъ себя. У дѣтей оно проявляется въ нѣжной привязанности (gentleness); въ народной массѣ характеризуется приверженостью и покорностью начальству. Извѣстно въ посвященіи князю Кханъ (Шу, V, IX, 9), что онъ былъ бдителенъ въ охраненіи народа и обращеніи, какъ матерь съ ребенкомъ, подобно ей онъ безпокоился при малѣйшемъ угрожавшемъ бѣдствіи и почиталъ себя счастливымъ, когда оно удалялось. Понимаетъ это обращеніе съ народомъ лишь тотъ ученый, который женатъ и имѣетъ дитя, иначе — кто имѣетъ семейство.

18. Отъ семейной любви (примѣръ) и все государство можетъ быть разсматриваемо достойнымъ той же любви, отъ вѣжливости является любезное обращеніе, отъ честолюбія или строптивости одного (государя), и все государство можетъ пострадать или потерпѣть возмутительный безпорядокъ;—такова природа вліянія. Совершенно въ томъ родѣ же извѣстна поговорка: „занятія могутъ быть прерваны нерѣдко однимъ помысломъ или краткимъ изреченіемъ; такъ точно и государство можетъ внезапно поколебаться въ тихомъ строѣ опредѣленіемъ, или силою воли единаго человѣка".

19. Яо и Шунь управляли государствомъ человѣколюбиво и народъ охотно повиновался имъ. Ци (Kieh) и Као (Kâo) поступали насильственно, и народъ не выходилъ изъ послушанія. Но когда приказанія правительства противорѣчили тому, что любилъ изстари исполнять на дѣлѣ народъ, тогда тотъ же народъ не исполнялъ волю государя.

20. Вслѣдствіе сего правитель (ruler) долженъ имѣть въ себѣ самомъ добрыя качества, и только тогда можетъ взыскивать оныя въ другихъ. Едва-ли найдется такой человѣкъ, который, безъ отношенія къ собственному характеру и мудрости, можетъ быть способнымъ дѣйствительно, въ обхожденіи съ другими, поучать ихъ. Такимъ образомъ видимъ мы нынѣ, что „управленіе государствомъ стоитъ въ зависимости отъ благоустроенія семейства".

21. Въ книгѣ поэзіи говорится (1, 1, 6, 3): „граціозно

стоитъ персиковое, полной свѣжести юной,—дерево, своими широко раскинутыми листьями и плодами оно прикрываетъ всю занимаемую площадь. Здѣсь невѣста приготовляется къ входу въ новый домъ для нея; любитъ тутъ же слагать свой домашній уставъ и самъ домохозяинъ". Если онъ будетъ хорошо управлять своимъ домомъ, то и самый народъ можетъ всегда у него поучаться. Въ другой одѣ говорится (II, 11, 9, 3): „Онъ можетъ тогда легко и согласно жить со всѣми своими братьями". Домовладыки, живущіе согласно съ братьями, могутъ вмѣстѣ съ ними же поучать и народъ въ своемъ княжествѣ. Въ третьей одѣ говорится (I, XIV, 3, 3): „Его движенья безошибочны, безупречны, его правила становятся обязательными для всего государства, потому что приводятъ къ доброму порядку". Когда правитель, какъ отецъ,—сынъ, старшій братъ или младшій, служитъ образцомъ подражанія, тогда и народъ подражаетъ ему (въ сихъ положеніяхъ). Означенные примѣры приводятъ къ заключенію, что „государственное управленіе стоитъ въ зависимости отъ семейнаго благоустроеві и порядка".

22. На вопросъ: какъ понимать выраженіе, что государственный миръ и благополучіе зависятъ отъ устроенія правительства въ его княжествахъ (states) и прочихъ частяхъ? Отвѣчаю: „Когда начальствующія лица (superiors) достигнутъ всей полноты старческаго возраста и соединенныхъ съ онымъ достоинствъ, то и народъ будетъ къ нимъ въ сыновнемъ положеніи; также, когда старшіе (elders) получатъ свойственную имъ мудрость, то и народъ будетъ поучаться у нихъ съ братскою покорностью; и когда будутъ они съ состраданіемъ, милостиво, обращаться съ безпомощнымъ юношествомъ, то и народъ будетъ поступать подобнымъ образомъ. Такимъ образомъ, каждый начальникъ имѣетъ принципъ, сообразно съ правильностью коего, направляетъ свое теченіе, т. е. образъ дѣйствій.

23. Когда человѣкъ не будетъ походить на своихъ начальниковъ, то нечего ожидать хорошаго отъ обращенія его съ людьми соподчиненными или низшими; не походя на сво-

ихъ подчиненныхъ онъ не можетъ, конечно, и угождать, какъ слѣдуетъ, въ услугахъ своему начальнику: будучи несообразенъ съ предшествующимъ, врядъ-ли согласится и слѣдовать началамъ до него выработаннымъ, и не будетъ точнымъ въ послѣдующемъ образѣ дѣйствій; и когда не станетъ держаться праваго, то не лучше будетъ у него и лѣвое, несообразуясь съ лѣвой не улучшитъ и правой стороны. Таковъ, такъ называемый „принципъ, соразмѣрно съ правильностью коего, уравновѣшивается и направленіе, образъ дѣйствій *одного*" (т. е. князя, царя, правителя, начальника).

24. Въ книгѣ поэзіи сказано (II, ii, 7, 3)„: въ томъ да усладится благородный человѣкъ, что для народа есть отецъ!" Когда же правитель князь, государь возлюбитъ то, что любитъ самъ народъ и возненавидитъ все неугодное народу, онъ можетъ тогда почитаться „Отцомъ народа своего".

25. Въ книгѣ поэзіи сказано (II, iv, 7, 1): „Какъ южная гора высоко упирается скалистою верхушкой подъ небеснымъ сводомъ, такъ и ты великій учитель Инь высоко стоишъ въ глазахъ народа!" Государственный правитель не долженъ пренебрегать сказаннымъ; если у него не будетъ надлежащаго самоусмотрѣнія и понимания всего окружающаго, легко можетъ подпасть въ немилость всего государства.

26. Въ книгѣ поэзіи сказано (III, i, 1, 6): „прежде чѣмъ Шанъ (династія) потеряли народное сердце, государи его всѣ обращались съ молитвою и жертвами къ небу (Богу), т. е. имѣли тѣсный союзъ съ Богомъ; на нихъ и мы взирали какъ на крѣпкихъ хранителей небесныхъ велѣній". Въ словахъ этихъ усматриваемъ, что при народномъ благосостояніи, выигрывается и счастіе государства, и что, съ потерею народа, гибнетъ и само государство. Вслѣдствіе сего, прежде всего каждый правитель долженъ заботиться о пріобрѣтеніи добродѣтели съ преуспѣяніемъ въ оной; владѣя ею, можетъ смѣло разсчитывать и на благо народа. Овладѣвъ народомъ можетъ пользоваться и территоріемъ, имѣя который, можетъ составить богатство, а при богатствѣ государства можетъ легко соразмѣрять полученіе доходовъ и совер-

шать требуемые расходы. Корень всего добродѣтель, богатства, ея отрасли, побѣги. Поставивъ на второстепенномъ планѣ сей корень, и сдѣлавъ первымъ предметомъ вѣтви, можемъ произвести столкновеніе съ народомъ, и научить его хищничеству и разбоямъ. Отсюда, всякое накопленіе богатства есть путь къ разсѣянности народа, тогда какъ правильнымъ распредѣленіемъ сего же богатства достигается сосредоточеніе и увеличеніе народа. Слѣдуетъ отсюда также, что кто будетъ извращать справедливо приведенныя слова (сужденія), и будетъ противиться или стоять спиною къ истинному направленію, тотъ и богатство нажитое кривыми путями поставитъ на ту-же дорогу (т. е. погибнетъ и самъ съ своимъ имуществомъ).

27. Въ прокламаціи (announcement) народу князя Кханъ (Шу, V, 1, 2, 3) говорится: „небесное повелѣніе (decree) по необходимости есть постоянное, нѣчто неизмѣняемое". Поэтому, за небеснымъ повелѣніемъ слѣдуетъ и благополучіе, съ отсутствіемъ сей воли не получается ничего.

28. Въ книгѣ Кху сказано (Sect. II, Art. 5, въ „Narratives of the states): „Княжество Кху не имѣетъ драгоцѣнностей; за-то въ немъ добродѣтельный человѣкъ почитается предметомъ драгоцѣннымъ".

29. Фань, дядя по матери (князя Вэнь—изъ зэнь), говорилъ: Вѣтряный человѣкъ, бѣглецъ, не можетъ считаться драгоцѣннымъ, но въ его любви къ почившему предку, отцу, заключается предметъ великой цѣны".

30. Въ рѣчи князя Му изъ циня (Шу, V, XXX, 6, 7), сказано: „Да позволено будетъ мнѣ имѣть хотя одного министра, спокойнаго и строгаго, безъ всякихъ нравственныхъ недостатковъ, простого, прямодушнаго, и въ то-же время благороднаго, разсудительнаго, взирающаго на таланты другихъ какъ-бы на собственные; и когда-бы самъ онъ нашелъ человѣка совершеннаго и проницательнаго, любящаго болѣе сердцемъ, нежели на словахъ, и дѣйствительно всегда способнаго самостоятельно выслушивать его волю и поступать согласно съ нею,—такого министра я готовъ считать способ-

нымъ сохранить моихъ сыновъ и внуковъ, и всѣ бенефиціи своего княжества совершенно спокойно могу довѣрить ему. Но если онъ, по недальновидности, изберетъ себѣ помощникомъ хотя и способнаго человѣка, но завистливаго, то можетъ всегда случиться, что его окружатъ болѣе совершенные и рѣшительные люди, которые составятъ оппозицію, небудутъ слѣдовать его повелѣніямъ, станутъ смотрѣть какъ на неспособнаго дѣйствительно, не будутъ слушаться, такого человѣка я почитаю неспособнымъ быть покровителемъ дѣтей моихъ и внуковъ, и тѣмъ болѣе чернорабочаго народа: могу-ли поэтому надѣяться, что и государство мое не подвергнется какой-либо опасности?

31. Только человѣкъ добродѣтельный имѣетъ право посылать или изгонять вовсе другихъ людей, однихъ къ варварскимъ окружающимъ племенамъ, другимъ воспрещать жительство въ среднихъ княжествахъ. Такъ поступать онъ можетъ согласно съ пословицей: „только истинно добродѣтельный человѣкъ можетъ любить или ненавидѣть другихъ".

32. Взирать на достойнаго человѣка и оказываться неспособнымъ возвышать его назначеніемъ на должность, или пристраивать къ мѣсту, но не скоро, не значитъ-ли обращаться съ таковымъ непочтительно? Или, скоро увидавъ человѣка, являться слабосильнымъ въ его возвышеніи, если и повышать, но въ почтительномъ отдаленіи, также точно обнаруживаетъ недостатокъ характера.

33. Любить человѣка достойнаго презиранія, и ненавидѣть достойнаго любви, оскорбительно для естественнаго чувства людей. Можетъ проистекать отъ сего, весьма много нестроеній и непріятностей.

34. Мы любимъ смотрѣть, насколько правитель совершаетъ поспѣшное движеніе въ исполненіи дѣлъ. Онъ долженъ бы вполнѣ проникнуть самоогреченіемъ сопровождаемымъ строгостью, и быть далекимъ отъ всякаго вѣроломства и крайностей.

35. Таково также точно и великое направленіе въ произведеніи богатства. Желательно, чтобы побольше было про-

изводителей онаго и меньше потребителей; и что бы дѣятельность въ произведеніи и стяжаніи онаго была пропорціональною въ экономіи и расходахъ; тогда богатства будетъ всегда достаточно для общаго благосостоянія.

36. Добродѣтельный правитель такъ употребляетъ богатство, какъ-бы явно поступалъ всякій для себя; наоборотъ, правитель порочный желаетъ собирать въ кучу богатства, безъ пользы для другихъ и съ опасностью для собственной жизни.

37. Ничего не можетъ быть лучше для всякаго начальника и выше благоснизхожденія съ любовью, а для подчиненныхъ всего дороже его справедливость. При такого рода настроеніи низшихъ и для начальствующихъ всегда возможенъ счастливый исходъ въ ихъ предначертаніяхъ и распоряженіи. Въ силу такой зависимости нѣтъ случаевъ, когда-бы богатства собирались въ казначейство и арсеналы, безъ приращенія оныхъ и далѣе. 38. Мань-сянъ-цзы говоритъ: кто сохраняетъ упряжь лошадей, тотъ не позволитъ любоваться сею курамъ и свиньямъ. Семейство, изобилующее ледникомъ не въ состояніи сберечь рогатаго скота или стада овецъ. Домъ, владѣющій сотнею телѣгъ, не можетъ сохранить ихъ отъ алчности министра, любящаго пожить на счетъ мірскихъ сборовъ, „доходовъ. Имѣющій такого министра, долженъ поэтому поневолѣ запастись человѣкомъ, который-бы самъ его грабилъ, или жилъ на счетъ его-же доходовъ". Такое положеніе дѣлъ согласно съ поговоркой: „счастье княжества зависитъ отъ справедливости; если ея не будетъ, не будетъ и желаемаго благополучія народнаго". 39. Кто управляетъ княжествомъ, или семействомъ, и тратитъ свои доходы вмѣсто главныхъ занятій, тотъ долженъ находиться подъ вліяніемъ какого-нибудь малаго человѣка; онъ можетъ почитать его за добраго и довѣряться вполнѣ. Но когда таже личность будетъ допущена къ служенію общественному или семейному, могутъ произойти несправедливости, кончающіеся паденіемъ сей же личности; даже, если-бы этотъ человѣкъ былъ и дѣйствительно весьма хорошимъ, онъ не въ силахъ одинъ уврачевать злоупотребле-

ніе. Сіе можно объяснить примѣрной поговоркой: „не въ государствѣ сила, но въ справедливости, которою онъ живетъ и руководится".

VI „Сяо цзинъ" *) т. е. книга о сыновнемъ благочестіи (краткая редакція).

Гл. 1. *Цѣль и значеніе разсужденія.* Однажды *Гунъ-ни* (конфуцзы) незанятый особеннымъ дѣломъ, подошелъ къ ожидавшему его и сидящему ученику Цзэнъ. Учитель сказалъ: Шань, древній государь опредѣлялъ совершенную добродѣтель, какъ всеобъемлющее правило поведенія, повсюду и всегда согласную во всемъ, что подъ небомъ. Пребывая въ сей добродѣтели, и совершая оную, народъ пріобрѣталъ способность жить въ мирѣ и гармоніи, тоже должно было являться и въ отношеніяхъ между начальствующими и подчиненными, или между высшими и низшими лицами. Ты навѣрное знаешь, что это значитъ? Цзэнъ, сконфуженный замѣчаніемъ, сказалъ краснѣя: я вполнѣ увѣренъ, что Шань имѣлъ полное основаніе судить такъ умно и здраво о семъ предметѣ. Учитель сказалъ: таково было древнее сыновнее благочестіе, и понынѣ оно есть корень (великой добродѣтели) и главный стволъ, на коемъ прикрѣпляются всѣ вѣтви нравственныхъ правилъ и обученія. Далѣе, постараюсь объяснить это подробнѣе, а теперь скажу, что по своему тѣлу мы обязаны нашимъ родителямъ, начиная съ волоса и кончая послѣднимъ кускомъ мяса, поэтому естественно мы не должны отнюдь ихъ оскорблять чѣмъ-либо или умалять ихъ достоинство; таково начало или—основаніе сыновняго благочестія. Когда же успѣемъ созрѣть въ немъ при постоянномъ преуспѣяніи, и получимъ твердый характеръ, то смѣло можемъ расчитывать на славное имя въ будущихъ поколѣніяхъ, и этимъ прославлять самихъ родителей: такова цѣль сыновняго благочестія. Оно начинается съ услуженія родителямъ; продолжается служеніемъ правителю (началь-

*) M. Müller, the sacr. Books of the East the texts of Confucianism. transl. I. Legge, the Hsiao King. p. 465—488 vol. III. Oxford. 1879.

нику); достигаетъ своей полноты въ установленіи характера. Въ большихъ одахъ княжества говорится: всегда помышляй о своемъ предкѣ и упражняйся въ добродѣтели.

Гл. II. *Сыновнее благочестіе въ сынѣ неба.* Любящій своихъ родителей никогда не позволитъ кому-либо ихъ ненавидѣть, также, какъ истинно ихъ почитающій не доведетъ до осужденія людьми. Когда любовь и почтеніе (сына неба) соединены въ высшей степени и онъ посвящаетъ себя всецѣло служенію родителямъ, то уроками его добродѣтели пользуются всѣ люди обитающіе внутри четырехъ морей (т. е. въ Китаѣ) и стараются подражать: таково сыновнее благочестіе въ сынѣ неба (т. е. императорѣ Китая). Извѣстно изреченіе маркиза Фу о наказаніяхъ: отъ благоденствія и счастія одного человѣка могутъ зависѣть милліоны народа, ему повинующагося.

Гл. III. *Сыновнее благочестіе въ князьяхъ мелкихъ государствъ* (зависимыхъ отъ Китайскаго императора). Поставленные съ властью надъ другими людьми, чуждые хищничества, высоко и безопасно, они обязаны прилежать объ экономіи въ хозяйствѣ, тщательно соблюдать правила и законы во всей ихъ полнотѣ и безъ опущенія. Чтобы надолго сохранилась эта знать (аристократія), требуется для ея существованія высокое и независимое, безопасное положеніе,— полнота богатства безъ особенныхъ излишествъ. Когда богатые и знатные не покидаютъ другъ друга, (живутъ въ миролюбіи и согласіи), тогда они способны сохранять отъ гибели и разрушенія отечественные алтари и хлѣбные магазины, споспѣшествовать благополучію и единству своего народа и должностныхъ людей: таково сыновнее благочестіе мелкихъ князей. Въ книгѣ поэзіи о семъ говорится: внимай себѣ, будь остороженъ, помышляй, что ты — на краю глубокой пропасти и можешь разомъ погибнуть измѣннически.

Гл. IV. *Сыновнее благочестіе у высшихъ министровъ и великихъ чиновниковъ.* Они обязаны по одеждѣ и регаліямъ всегда держаться тѣхъ, кои пожалованы имъ государями или даны по закону,—не произносить лишнихъ словъ

кромѣ тѣхъ, какія освящены и усвоены въ ихъ рѣчи; въ своемъ поведеніи они должны быть образцовыми и изыскивать всѣ пути добродѣтели. Никто не имѣетъ права противорѣчить ихъ священнымъ словамъ, также и дѣйствіямъ направленнымъ къ правой стезѣ, ибо—по чувству истины и справедливости они не могутъ уклоняться въ сторону даже въ своей рѣчи, ни совершать дѣйствій, несообразныхъ съ добрымъ поведеніемъ. Всѣ ихъ слова могутъ проистекать только въ зависимости отъ Неба, не можетъ быть никакой лжи въ ихъ дѣйствіяхъ, а потому всѣ обязаны повиноваться безпрекословно безъ всякаго сомнѣнія въ законности и силѣ. Когда всѣ сіи три вещи — платье, слова, поведеніе, будутъ соблюдаться какъ слѣдуетъ, означенные министры и чиновники могутъ быть хранителями Храмовъ Предковъ: таково сыновнее благочестіе высокихъ министровъ и великихъ чиновниковъ. Въ книгѣ поэзіи о семъ говорится: въ служеніи одному человѣку (т. е. императору) они всегда благородны и неутомимо ревностны и день и нощь.

Гл. V. *Сыновнее благочестіе въ низшихъ чиновникахъ (гражд. и военныхъ)*. Повинуясь своимъ отцамъ и матерямъ служатъ имъ и любятъ равно и нелицемѣрно. Совершая служеніе отцамъ, также точно подчиняются и правителямъ, стараясь равно объ оказаніи должнаго почтенія тѣмъ и другимъ. Любовь обнаруживается главнымъ образомъ къ матери, а почтеніе—къ правителю, а то и другое въ извѣстной степени свидѣтельствуется отцу. Такого рода служеніе правителю съ сыновнимъ почтеніемъ, есть дѣло похвальное, обнаруживаемое вообще къ высшимъ себя лицамъ ведетъ къ повиновенію. Нѣтъ погрѣшности въ сей вѣрности и повиновеніи при служеніи къ симъ лицамъ, которыя одни способны предохранить міръ подвластный, ихъ пожитки и занимаемое мѣсто или положеніе,—поддержать ихъ жертвоприношенія. Таково сыновнее благочестіе низшихъ чиновниковъ и офицеровъ. Въ книгѣ Поэзіи говорится: „рано возвышающійся и и идущій поздно на покой не сочти за безчестье для себя, что ты возраждаешься“.

Гл. VI. *Сыновнее благочестіе въ обыкновенномъ народѣ.* Онъ слѣдуетъ теченію неба (во все время смѣняющихся сезоновъ): различаетъ выгоды, доставляемыя чрезъ ту или другую почву; прилежитъ о добромъ порядкѣ въ жизни и хозяйственной экономіи въ издержкахъ,—о всемъ относящемся къ порядку питанія и вообще содержанія родителей. Таково сыновнее благочестіе простонародья. По сему правилу, всѣ безъ изъятія, начиная съ сына неба (государя-императора) до простолюдиновъ, всегда имѣютъ неизмѣнно сыновнее благочестіе отъ его начала до конца, не смотря ни на какія препятствія и вихри, клонящіе къ поколебанію священныхъ обязанностей.

Гл. VII. *Сыновнее благочестіе въ отношеніи къ тремъ силамъ.* Ученикъ Цзэнъ сказалъ: поистинѣ величіе сыновняго благочестія—неизмѣримо! Учитель отвѣчалъ: Да, сыновнее благочестіе постоянно (по методу) въ отношеніи неба, справедливо въ отношеніи къ землѣ, имѣетъ практическое значеніе, по обязанностямъ, для человѣка. Небо и земля неустанно и неизмѣнно слѣдуютъ своему теченію (какое возможно только замѣчать) такъ и народъ сообразуетъ съ ними свою жизнь, по ихъ образцу. Древніе цари подражали блестящимъ небеснымъ свѣтиламъ и дѣйствовали согласно съ выгодами (разнаго рода) доставляемыми землею, и такимъ образомъ они во всемъ согласовались съ небомъ; а вслѣдствіе ихъ поучительнаго примѣра, соблюдали совершеннѣйшій во всемъ порядокъ, не будучи очень строгими и взыскательными, не имѣя надъ собою управителей, не гоняясь за какими-бы то ни было барышами. Древніе цари, взирая на своихъ учителей, преобразовали самый народъ, стараясь сами подавать ему добрый примѣръ совершеннѣйшей и безпредѣльной любви, и заботясь о томъ, чтобы народъ отнюдь не пренебрегалъ своими родителями; подобно природѣ и государямъ самъ народъ продолжалъ ихъ добродѣтель и справедливость; они ходятъ предъ ними съ почтеніемъ, держатъ себя весьма любезно и обходительно,—народъ не имѣетъ причинъ къ неудовольствію; пользуясь правилами о собственности и

музыкою, достигали гармоніи въ народѣ и получали благословенія отвсюду; умѣя обнаруживать любовь и нерасположеніе по достоинству и при случаѣ, достигали того, что народъ понималъ и силу запрещеній. Въ книгѣ поэзіи сказано: „великій господинъ Инь, ты умѣлъ внушать къ себѣ страхъ и уваженіе и народъ достойно цѣнилъ тебя за то!“

Гл. VIII. *Сыновнее благочестіе въ правительствѣ.* Учитель сказалъ: какъ говоритъ преданіе, въ древности, когда умные цари посредствомъ сыновняго благочестія управляли всей поднебесной, не могло быть и рѣчи о какомъ-бы то ни было неудовольствіи со стороны министровъ, распоряжавшихся въ малыхъ владѣніяхъ (states); — нынѣ, этимъ завѣдуютъ болѣе или менѣе князья, маркизы, графы и бароны! Бывало, сами принцы путешествовали по безчисленнымъ мелкимъ владѣніямъ, съ веселыми сердцами, и сами совершали жертвоприношеніе и служеніе богамъ, исполняя обычаи своихъ царственныхъ предшественниковъ. Ленные правители, сказываютъ, не пренебрегали вдовцами и вдовицами, также какъ нынѣ болѣе дорожатъ офицерами и чиновниками! Поэтому-то, встарину народъ съ веселымъ духомъ обращался къ господамъ, и ихъ предшественникамъ, шелъ въ услуженіе всегда охотно. Сами родоначальники не позволяли обиднаго обращенія съ своими слугами и конкубинами; нынѣ—болѣе всего дорожатъ вдовицами и сыновьями! Бывало, эти люди съ веселыми сердцами и наперерывъ, обращались къ своимъ родителямъ съ предложеніемъ всевозможныхъ услугъ. При такомъ положеніи вещей, всѣ жили въ благополучіи, родители почивали убаюкиваемые славою сыновъ своихъ, и, принося жертвы духамъ почившихъ предковъ, съ радостью вкушали общую поминальную трапезу. Вслѣдствіе сего, все въ поднебесной жило мирно, повсюду царило согласіе, безпорядковъ и мятежей не существовало вовсе; о народныхъ бѣдствіяхъ и бунтахъ не было помину. Въ книгѣ поэзіи сказано: „при господствѣ справедливости, добродѣтельномъ поведеніи, во всѣхъ четвертяхъ государства существовало обычное повиновеніе и должное почитаніе“.

Гл. IX. *Правленіе мудрецовъ.* Ученикъ Цзэнъ сказалъ: желаю спросить, почему добродѣтель мудрецовъ сильнѣе и важнѣе сыновняго благочестія? Учитель отвѣчалъ: всѣ твари съ ихъ разнообразной природой созданы небомъ и землею, но человѣкъ всѣхъ ихъ благороднѣе. Изъ дѣйствій же человѣческихъ нѣтъ ничего выше сыновняго благочестія, съ коимъ неразрывно соединено самое важнѣйшее — почитаніе родного отца. Съ почтительнымъ же обращеніемъ къ отцу соединено непосредственное служеніе небу. Истину эту высказываетъ первый князь Кау Фортально; князь Кау приносилъ на боковомъ алтарѣ жертву Хао-цзи (Нан-ві) какъ посвященную небу, а въ свѣтоносномъ залѣ (Минъ-тханъ) оказывалъ почтеніе князю Вэню, съ принесеніемъ ему даже жертвы какъ-бы Богу. Слѣдствіемъ чего было то, что каждый владѣтельный князь, внутри четырехъ морей, также — принцы, при совершеніи жертвоприношеній присутствовали сами. И что могло быть выше и почтеннѣе сыновняго благочестія, какъ не эта добродѣтель мудрецовъ? Нынѣ, чувство расположенія и любви къ родителямъ выражается болѣе въ колѣнопреклоненіи, въ кормленіи и содержаніи съ ежедневнымъ исполненіемъ прочихъ мелкихъ обязанностей. Мудрецы пришли къ убѣжденію въ необходимости поучать людей сего рода почтительности и самое чувство любви сдѣлали предметомъ обученія. Наставленія мудрыхъ безъ излишней суровости оказались весьма благодѣтельными и сами правительства сознали ихъ обязательную силу и значеніе. Таковъ плодъ, происходящій отъ сыновняго благочестія, насажденнаго самимъ небомъ.

Отношеніе и обязанности между отцомъ и сыномъ сообразны съ небесною природой, въ нихъ же содержится и принципъ справедливости между правителемъ и подчиненнымъ. Жизнь сына зависима отъ жизни родителей, нѣтъ величайшаго дара, какъ передача этой жизни отъ родителей; какъ для родственника важенъ отецъ, такъ для правителя, князя—должно быть цѣнно благородное происхожденіе. Отсюда, нелюбящій отца какъ надлежитъ, но любящій

другихъ людей, считается мятежникомъ противу добродѣтели; а кто не почитаетъ родителей и родныхъ, но чужихъ людей, тотъ есть мятежникъ противу собственности. Если правитель самъ будетъ слѣдовать правиламъ, противорѣчащимъ означеннымъ принципамъ, то и народу нечего подражать имъ. Онъ можетъ исключительно держаться только всего добраго и полезнаго, всецѣло посвящать себя на то, и только тогда онъ можетъ считаться безукоризненнымъ въ добродѣтели. Всегда поступая сообразно съ нею, держась выше уровня другихъ людей, начальникъ не можетъ совершать ничего чтобы незаслуживало общаго одобренія. Не то замѣчается въ отношеніи къ человѣку высшему. Когда онъ ведетъ рѣчь, каждое слово его должно быть взвѣшено и напередъ обдумано; въ своихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ быть строгимъ, своеобразнымъ. Его сила и справедливость должны внушать къ себѣ общее уваженіе и честь; какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ дѣйствій онъ долженъ служить образцомъ для низшихъ себя и начинающихъ учиться; какъ въ движеніяхъ, направленныхъ впередъ, такъ и въ самомъ удаленіи, онъ обязанъ руководствоваться опредѣленнымъ правиламъ. На пути, онъ самъ долженъ представляться народу, обязанному взаимно отвѣчать почтеніемъ и любовію, подражать и уподобляться ему. Все это способствуетъ къ наглядному наученію общеполезной добродѣтели; которой правленіе и велѣнія получаютъ дѣйствительную силу. Въ книгѣ поэзіи сказано: „добродѣтельный человѣкъ, единственно величественный, непогрѣшимъ въ своемъ поведеніи“.

Гл. X. *Описаніе по порядку дѣйствій сыновняго благочестія.* Учитель сказалъ: „служеніе родителямъ, совершаемое сынами, состоитъ въ слѣдующемъ: во всемъ вообще поведеніи своемъ сынъ обнаруживаетъ всевозможное почтеніе: въ пропитаніи и благосклонномъ обхожденіи оказываетъ всякаго рода пріятность и удовольствіе; когда отецъ въ дурномъ настроеніи, сынъ крайне безпокоится; во время траура, по погребеніи умершаго, соблюдаетъ явно глубокое чувство скорби и печали; при жертвоприношеніи духу почившаго въ

особенности заботится о торжественной церемоніи. Сынъ, исполнившій пять означенныхъ требованій, можетъ быть признанъ правоспособнымъ совершенно въ служеніи своимъ родителямъ.

Служащій своимъ родителямъ, при высокомъ собственномъ положеніи, бываетъ чуждъ всякой спѣси и гордости; а при низкомъ положеніи свободенъ отъ всякой распущенности; при равномъ положеніи, онъ никогда не согласится на какую-либо ссору и столкновеніе. На высотѣ положенія онъ избѣгаетъ всего могущаго вести къ гибели и разрушенію; въ положеніи низкомъ неподчиненность приводитъ къ наказанію; при общей распрѣ и столкновеніяхъ онъ избирается во главѣ вооруженныхъ для укращенія строптивыхъ".

Гл. XI. *Сыновнее благочестіе въ отношеніи къ пяти наказаніямъ.* Учитель сказалъ: „извѣстны три тысячи преступленій и проступковъ, противу коихъ направлены пять наказаній, и ни одно изъ нихъ не можетъ сравниться съ величайшимъ преступленіемъ, направленнымъ къ нарушенію сыновняго благочестія. Когда правитель будетъ поставленъ въ стѣсненныя обстоятельства, тогда можетъ случиться отрицаніе его превосходства; и когда не будетъ признаваемъ авторитетъ мудрецовъ, тогда можетъ отвергаться и самый законъ; сыновнее благочестіе, въ свою очередь, можетъ легко поколебаться въ принципѣ благорасположенія. Когда произойдутъ эти три вещи, можетъ образоваться анархія.

Гл. XII. *Пространное объясненіе всеобъемлющаго правила о поведеніи, содержащагося въ главѣ 1-й.* Учитель сказалъ: для поученія народа въ благорасположеніи и любви ничего не можетъ быть лучше сыновняго благочестія; для наученія-же соблюденія собственности и соподчиненности всего лучше познаніе братскихъ обязанностей; для измѣненія нравовъ и исправленія обычаевъ нѣтъ ничего выше музыки; въ подаваніи-же помощи въ довѣріи начальствующимъ и добраго порядка въ народѣ всего важнѣе и полезнѣе правила о собственности. Этого рода правила суть простое развитіе принципа почтенія (recerence). Поэтому старшій братъ обязанъ

въ отношеніи къ меньшему дѣлать все угодное, также точно поступать долженъ и правитель, господинъ въ отношеніи къ лицамъ подчиненнымъ или отъ него зависящимъ. Почтеніемъ требуется оказаніе тысячи и миріады знаковъ угожденія людямъ. Однимъ почтеніемъ требуется мало, тогда какъ угодливость къ людямъ весьма пространна. Таково вкратцѣ существо всеобъемлющаго правила поведенія.

Гл. XIII. *Разъясненіе „совершенной добродѣтели" изложенной въ гл. 1-й.* Учитель сказалъ: наученіе въ сыновнемъ благочестіи человѣкомъ высшимъ, т. е. государемъ, обязываетъ передачу онаго изъ семейства въ семейство, отвлекаетъ въ тоже время отъ провожденія времени членовъ въ пустыхъ забавахъ. Наученіе сыновнему благочестію составляетъ дань почтенія всѣмъ отцамъ подъ Небомъ; наученіе-же братскому повиновенію (submission) есть дань почтенія всѣмъ старшимъ братьямъ подъ небомъ; этого же рода наставленія объ обязанностяхъ подчиненнаго есть дань уваженія ко всѣмъ правителямъ или начальникамъ поднебесной. Въ книгѣ поэзіи (III, II, ода 7, ст. I) сказано: счастливый и любезный въ обращеніи государь есть отецъ своего народа". И можетъ-ли быть иная совершенная добродѣтель желаемая въ высшей степени народомъ, какъ не вышеозначенная?

Гл. XIV. *Объясненіе къ гл. 1-й о томъ, какъ содѣлать славнымъ свое имя?* Учитель сказалъ: сыновнее благочестіе, съ которымъ человѣкъ высшій служитъ своимъ родителямъ можетъ быть перенесено какъ предметъ весьма похвальный и на правителя (ruler); братская обязанность, по которой старшій брато вступаетъ въ извѣстныя отношенія къ младшимъ, можетъ быть понята въ смыслѣ покорнаго почтенія къ старшимъ лицамъ вообще (elders); семейный уставъ о томъже можетъ быть принятъ какъ образцовый для добраго управленія и въ оффиціальномъ положеніи. Вслѣдствіе сего, когда подобное поведеніе полезно въ внутреннемъ, чистомъ кругѣ, то безъ сомнѣнія можетъ служить не малою опорою въ упроченіи на будущее время добраго имени и послѣдующимъ поколѣніямъ.

Гл. XV. *Сыновнее благочестіе въ отношеніи къ упрекамъ выговору и замѣчаніямъ.* Ученикъ Цзэнъ сказалъ: я съ совершеннымъ вниманіемъ имѣлъ счастіе выслушать и запѣчатлѣть въ умѣ твои наставленія касательно расположенія любви, соединенной съ знаками уваженія и почтительности къ нашимъ родителямъ и способу содѣлать свое имя славнымъ; теперь-же хочу вопросить о простомъ повиновеніи (obedience) приказаніямъ только отца, кои онъ можетъ давать по правиламъ сыновняго благочестія. Учитель возразилъ: что значатъ эти слова? Къ чему они! Въ старину бывало, когда сыну неба представлялись седмь министровъ (кандидатовъ, то онъ всегда испытывалъ напередъ методъ ихъ въ управленіи, и, когда замѣчалъ, что недостаточенъ, то не хотѣлъ никогда удостоивать ихъ и правомъ на владѣше государствомъ; а когда, государственный принцъ, имѣвшій пятерыхъ министровъ, замѣчалъ, что они, несоотвѣтствуютъ его мѣропріятіямъ и расходятся съ нимъ, то вовсе нежелалъ имѣть ихъ при себѣ для пользы государственной; если главный офицеръ, чиновникъ, имѣлъ трехъ (непосредственныхъ помощниковъ), то, въ подобномъ случаѣ, увольнялъ одного (главу,) изъ своего рода (clan); если-же подчиненный офицеръ (чиновникъ), имѣлъ своего друга, который выражалъ желаніе представиться ему (т. е. сдѣлаться его помощникомъ поступить на службу), то производилось всегда точное дознаніе и разсужденіе о томъ, насколько онъ способенъ по характеру и достоинъ по имени; подобнымъ образомъ и отецъ, желавшій имѣть при себѣ сподручнаго сына, на котораго-бы могъ всегда твердо положиться, заботился о томъ, чтобы онъ какъ можно меньше и дальше былъ отъ бездны несправедливыхъ дѣяній. Вслѣдствіе сего, какъ только замѣчаемъ, былъ случай или примѣръ несправедливости въ поведеніи, отецъ устранялъотъ себя сына, а правитель государства (ruler), государь, давалъ отставку своему министру. Въ случаѣ несправедливаго поведенія полагалось особое представленіе сына отцу, министра государю, подчиненнаго чиновника—своему начальнику, послѣ чего слѣдовало особое распоряженіе того или другого свойства. Та-

ковы примѣры доказывающіе пользу и значеніе послушанія, подчиненія, повиновенія, покорности, основанныхъ на сыновнемъ благочестіи.

Гл. XVI. *Вліяніе сыновняго благочестія и отвѣтствовать въономъ.* Учитель сказалъ: Въ старину умные государи служили своимъ отцамъ съ сыновьимъ благочестіемъ; подобно и самому Небу съ большимъ умомъ; служили они и матерямъ съ тѣмъ же благочестіемъ, а затѣмъ еще съ большею разборчивостью и Землѣ. Слѣдовали они правому теченію (т. е. по истинному направленію) съ почтеніемъ къ старшимъ и младшимъ, а отъ этого способствовали уравновѣшенію отношеній между высшими и низшими по службѣ во всемъ государствѣ, когда воздавалось должное служеніе небу и землѣ, съ умомъ и разборчивостью; и духовные умы блаженствовали (т. е. всѣ небожители духи, радовались). Въ слѣдствіе тогоже (почитанія и служенія) достоитъ чести и сынъ неба (Государь Императоръ Китая); иначе, онъ имѣетъ людей носящихъ его имя. (qurname). Онъ долженъ имѣть и тѣхъ, кому можетъ дѣлать уступчивость по старшинству; онъ имѣетъ двоюродныхъ братьевъ, коимъ можетъ передавать свое имя (qurname) и самому оставаться старшимъ. Въ храмѣ предковъ онъ обнаруживаетъ всевозможное почтеніе, свидѣтельствуя это тѣмъ, что не позабываетъ своихъ родныхъ—предковъ; онъ заботится всемѣрно объ образованіи своей личности и прилагаетъ всевозможныя работы къ тому, чтобы быть добродѣтельнымъ, примѣрнымъ въ поведеніи, остерегается и того, чтобы какъ-нибудь и чѣмъ-нибудь не оскорбить своихъ предшественниковъ. Въ храмѣ преоковъ, по мѣрѣ выраженія чувствъ почтенія, и сами духи почившихъ выражаютъ къ нему благоволеніе. Совершенное сыновнее благочестіе и братскій долгъ доходятъ до неба и приводятъ въ движеніе духовныя существа, отъ коихъ разливается повсюду свѣтъ и внѣ внутри и четырехъ морей (т. е. въ Китаѣ); своимъ благоволеніемъ они проникаютъ все, замѣчаются повсюду. Въ книгѣ Поэзіи (III, 1, одна 10, ст. 6) сказано: „выражая свое благоволеніе и воздвигая должныя почести (предкамъ) съ запада

къ востоку,—съ юга на сѣверъ, онъ не былъ разсѣянъ, но все дѣлалъ молча и величественно."

Гл. XVII. *Служеніе правителя* (*serrice ot ruler*) *или царское служеніе*. Учитель сказалъ: высшій человѣкъ служитъ своему государю (ruler) въ такомъ направленіи, что когда бываетъ при дворѣ, въ личномъ царскомъ присутствіи, то старается какъ можно сучше исправлять свои обязанности, а когда удаляется съ своего поста, то обѣщается исправлять свои погрѣшности и служить еще лучше. Онъ выходитъ съ уваженіемъ къ мѣропріятіямъ и способамъ преуспѣянія въ самыхъ похвальныхъ качествахъ, старается исполнить свое обѣщаніе самоисправленіемъ и такимъ образомъ спасти себя и другихъ отъ всего дурнаго. Въ слѣдствіе сего высшій и низшій, оба способны съ расположеніемъ относиться другъ къ другу съ пріятными для обоихъ послѣдствіями. Въ книгѣ поэзіи (11, VIII, ода 4, ст. 4) сказано: 4 въ сердце своемъ таю я любовь къ государю, но что молвитъ могу и какъ выражу то? Въ тайникѣ сердца храню я ее, и никогда не забуду его!"

Гл. XVIII. *Сыновнее благочестіе во время траура по родителямъ*. Учитель сказалъ: когда сыновній сынъ справляетъ трауръ по отцѣ, онъ плачетъ, но непродолжительнымъ воплемъ; при медленномъ движеніи церемоніи онъ уплачиваетъ большую долю вниманія на всю ея постановку и видъ; слова его некрасивы, безсвязны; сознаетъ постоянно, что несетъ на себѣ надолго бѣлое платье (траурное); выслушивая же музыку, онъ не чувствуетъ никакого удовольствія, привкушенія же нѣжныхъ питательныхъ блюдъ, не ощущаетъ пріятнаго вкуса: такова природа скорби и печали. Послѣ трехъ дней по погребеніи, сынъ можетъ принимать участіе за семейнымъ столомъ; по народному убѣжденію, живой недолженъ терпѣть ничего насчетъ покойника, и истощенность тѣлесная, соединенная съ худобой лица, не должна приводить къ изъятію жизни: таково правило мудрецовъ. Періодъ траура не долженъ простираться свыше трехлѣтія, и сего достаточно, чтобы доказать народу, что и онъ долженъ имѣть

такой-же конецъ (т. е. всѣ люди смертны). Гробъ отдѣлывается какъ извнутри, такъ и снаружи; также могутъ быть приготовлены гравированныя оболочки и покровъ (саванъ), въ которомъ завернутое тѣло полагается въ самый гробъ. Жертвенные сосуды, круглые и четвероугранные, должны быть приготовлены правильно, и чтобы взирая на оные, всѣ родные и знакомые, носящій трауръ, получили извѣстное удовольствіе при постигнувшей ихъ общей печали. Женщина, бьющая въ грудь свою, и мужчина съ клеймомъ на ступнѣ (xeet), плачущіе и рыдающіе, всѣ потихоньку идутъ съ свитой другихъ за гробомъ съ покойникомъ, до самой могилы. Совершивъ общій совѣтъ и гаданіе на черепаховой скорлупѣ или—щатѣ, опредѣляютъ могилу и окружающее ее мѣсто, затѣмъ тихо-мирно опускаютъ въ землю и самый гробъ съ покойникомъ. Затѣмъ устрояется храмъ предковъ, (для принятія и храненія въ немъ таблицы съ именемъ почившаго); съ овершеніемъ при семъ жертвоприношеній въ честь души усопшаго. Весною и осенью совершается также означенное жертвоприношеніе, въ дни особо для того опредѣленные, по обрядику.

Служеніе съ любовію и почтеніемъ къ родителямъ совершаемое при жизни, не прекращается и по смерти ихъ въ соединеніи съ знаками скорби и печали: это—основная естественная обязанность каждаго чаловѣка, которой не соблюденіе можетъ быть оскорбительнымъ для каждаго. Таковы неизбѣжный законъ требованій жизни и смерти, долженствующій осуществиться, съ сыновнимъ служеніемъ сына своимъ родителямъ, вполнѣ и какъ слѣдуетъ, согласно съ народными обычаями и обрядами.

VI[1]. Сяо-Цзинъ (пространной редакціи).

А. Идея жертвоприношенія. 1) Жертвоприношенія предкамъ не должны быть совершаемы очень часто, во избѣжаніе лишнихъ безпокойствъ и волненій, ведущихъ къ непочтительному обращенію. Сего рода жертвы не могутъ быть желательнымъ предметомъ самого человѣка, ихъ совершающаго; если онѣ будутъ совершаться, то произойдетъ небрежность, а за нею неминуемо послѣдуетъ и невниманіе, забвеніе са-

маго существеннаго. Поэтому, человѣкъ совершенный (Superior man), согласуясь съ путемъ Неба, совершаетъ оныя, весною—*Іор*, осенью—*Шанъ*. Подобно падающей росѣ или инею совершенный человѣкъ держитъ себя на жизненномъ пути, повсюду сохраняя теплоту печали на сердцѣ (по умершимъ родителямъ), вмѣсто обычнаго холода. Какъ весною, почва покрываемая росою бываетъ влажною, такъ и совершенный человѣкъ, идучи по ней, имѣетъ на сердцѣ тонкій ледокъ, скоро растаивающій; онъ чувствуетъ радость при взглядѣ на природу, что время холода уходитъ. Настаетъ періодъ музыкальной игры—*Іо*, а *Шанъ* придетъ въ свою пору, когда природа воскреснетъ въ новой жизни.

2) Шумный праздникъ трехдневный съ барабаномъ веселитъ внутреннее (сердце), его прекращеніе или замедленіе отражается и наружу (на вещахъ). Въ праздничное время одинъ любитъ отдохнуть, другой—поболтать и побесѣдовать, попѣть пѣсенки, разсѣяться и подѣлиться своими чувствами и желаніями съ близкими сердцу. Послѣ трехдневнаго праздника начинается счетъ и всего, что отъ него досталось. Въ день жертвоприношенія при выходѣ изъ частнаго дома осматривается со вниманіемъ каждымъ свое мѣсто, а при выходѣ во врата съ процессіей заботится всякій сохранить спокойствіе въ осанкѣ и голосѣ; за наружными вратами соблюдается всѣми порядокъ, всѣ лепечутъ про себя тихо молитвы съ удержаніемъ самаго дыханія. Отсюда, сыновнимъ благочестіемъ первыхъ царей не допускалось имѣть оное только наружно, по цвѣту одеждъ, виду для глазъ, ибо существовала увѣренность, что предки (почившіе) разумѣютъ голосъ души, намѣренія и желанія сердца нашего, и чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ болѣе она проявляется наружу; видъ и наружность неизгладимы въ душѣ, погрѣшаютъ поэтому всѣ, необнаруживающіе чувства почтенія. Человѣкъ совершенный питаетъ оныя не теряя—во всю свою жизнь, даже по смерти не остается безслѣднымъ, такъ относя себя во всѣхъ предначертаніяхъ, онъ получаетъ какъ-бы въ награду продолжительную жизнь.

3) Совершенный человѣкъ, проводя всю жизнь въ траурѣ, припоминаетъ и говоритъ о дняхъ смерти съ приличными оным чувствами. Въ дни поминовенія родителей, онъ не занимается даже никакими иными дѣлами, дабы не впасть въ какое-нибудь несчастье; любя предаваться приличнымъ дню воспоминаніямъ, онъ удаляется отъ мыслей и дѣлъ частныхъ.

4) Онъ одинъ есть святой (Шэнъ-женъ), способный угодить Богу, и какъ единственно сыновній сынъ, можетъ послужить и ближнимъ. Средствомъ угожденія служитъ—поклоненіе, съ поклонами соединено сердечное расположеніе, а съ нимъ неподдѣльное служеніе предкамъ. Сыновній сынъ поэтому подходитъ къ Ши (представляющему предку) безъ всякой чрезмѣрности (въ настроеніи и наружномъ видѣ). Хозяинъ, принося жертву, занимаетъ первое мѣсто, женщина приноситъ заступъ, домохозяинъ становится представителемъ, жена—подноситъ жертвенные сосуды; губернаторъ помогаетъ князю, знатная женщина есть классная дама (т. е. имѣющая чинъ, почетъ); все наперерывъ стремится къ выраженію чувствъ почтенія, набожности, оказанія къ умершимъ предкамъ полнѣйшаго вниманія и любви.

5) Князю Ваню доселѣ совершаются жертвы, какія онъ самъ приносилъ своимъ предкамъ при жизни; будучи живымъ онъ любилъ жить, какъ они и думать какъ умершій. Въ дни, посвященные поминовенію родителей, онъ былъ печаленъ, провозглашая жертвенное имя обращался къ почившему какъ-бы лицу предъ нимъ живостоящему, самую жертву исполнялъ съ большимъ благоговѣніемъ, поскольку любилъ родителей, когда они были живы, такимъ старался сохранять и внѣшній видъ ихъ изображеній. Въ Одѣ кн. Ваня, 11, 5, II, говорится: „Не во снѣ, но на яву ясно вижу я душою своей, какъ съ пониклою головой стоятъ предо мною отецъ и матерь". Въ день сожженія жертвы въ честь ихъ, проведя безсонную ночь, съ разсвѣтомъ вставая, шелъ онъ на мѣсто для пробы священнаго мяса, въ самыйже день принесенія жертвы, дѣля радость съ печалью въ душѣ, послѣ всего, отходилъ онъ серьезный.

6. Конфуцзы принося жертву осенью, съ приближеніемъ къ ней и въ самомъ исполненіи, любилъ сохранять строгость и всѣ движенія его отличались спокойнымъ величіемъ, какъ сообщалъ Цзи-гунъ, по окончаніи жертвы, онъ однажды подойдя къ Конфуцзы, хвалилъ за произнесеніе жертвенныхъ формулъ и всѣ дѣйствія, какъ исполненныя съ граціею и внимательно. На что получилъ замѣчаніе: „Да развѣ ты бы могъ совершить оныя безъ вниманія и величія?" Причемъ конфуцзы добавилъ, что только внимательное отношеніе къ положенію и движеніямъ тѣла, благородное обращеніе къ духамъ въ молитвѣ, чуждое небрежности, служитъ единственнымъ средствомъ и ихъ къ намъ вниманія. Поэтому, даже рѣчи не можетъ быть о какомъ-либо нерадѣніи и непріятности при обращеніи къ духамъ. Какъ въ расположеніи жертвенныхъ мясъ и прочей пищи соблюдается полный порядокъ, и все устрояется при участіи полной оркестровой музыки и съ церемоніею, такъ и самые чиновники въ ней участвующіе и прочій народъ соблюдаютъ все требуемое чиномъ безъ отступленія отъ правилъ онаго. Умѣстно-ли здѣсь какое-либо безпокойство? Возможны-ли стороннія и безполезные разговоры?

7. Сыновній сынъ при жертвоприношеніи остерегается, чтобы не приготовить чего-либо нерадиво и криво; въ то-же время, безмолвное все стараясь приготовить въ свое время, онъ сохраняетъ спокойствіе духа. Онъ очищаетъ свой домъ и дворы, омываетъ стѣны и полъ, разную рухлять и вещи, имѣющія быть въ употребленіи; мужъ и жена приготовляются по праздничному и омываются, всѣ облачаются въ одежды, приносятъ жертвы и дары, серьезно, обдуманно, послѣдовательно, безъ шутокъ; чувства сыновняго почтенія во всемъ усугубляются. Подносы съ жертвоприношеніями, обряды и музыка въ ихъ послѣдовательности, всѣ служащіе съ чтеніемъ молитвъ про себя, и чаша съ возліяніемъ и поднесеніе даровъ, все сіе заканчивается молитвеннымъ обращаніемъ и формулой главнаго совершителя жертвъ. Послѣ всего безпокойства (приготовленія къ церемоніи) всѣ собравшіеся всту-

пают въ общеніе съ духами, даже какъ-бы раздѣляютъ съ ними трапезу,—таково внутреннее настроеніе сыновняго сына.

8. Жертвоприношеніе сыновняго сына есть совершенно искреннее чистосердечное, полное вѣры и вѣрности, почтительное къ глубокому уваженію, совершенное въ обрядахъ безъ излишенства или какого-либо недостатка; приближаясь и уклоняясь, онъ долженъ быть почтительнымъ, какъ-бы выслушивающимъ требованіе духовъ и исполняющимъ все имъ угодное.

9. Жертвоприношеніе сыновняго сына можетъ быть легко узнано для наблюдателя въ самомъ спокойствіи его движенія, съ пріятною почтительностью въ самомъ принесеніи, со всѣмъ приличнымъ благожеланіемъ; удаляясь отъ онаго онъ останавливается неоднократно, какъ-бы для полученія приказаній; по окончаніи всего онъ хотя и удаляется, но такъ, что общее настроеніе почтеній ни на минуту не покидаетъ его лица. Если-жъ при жертвоприношеніи сыновній сынъ останавливается безъ наклоненія, со всею твердостью позы, и идетъ впередъ безъ должнаго приличія, то можетъ быть для другихъ непріятнымъ, казаться не имѣющимъ расположенія въ любви, далекимъ отъ твердости души и получающимъ приказанія съ гордостью; даже и въ концѣ всего онъ коснѣетъ въ несоблюденіи общаго почтенія и спѣшитъ какъ-бы поскорѣе только отъ него отдѣлаться. Такого рода жертвоприношеніе конечно не имѣетъ нималѣйшей силы и для совершающаго оное совершенно безполезно.

10. Сыновній сынъ, истинно расположенный къ любви, долженъ имѣть мирный характеръ, и проявлять оный наружу; сопровождая пріятнымъ обхожденіемъ съ другими. Сыновній сынъ подходя къ своимъ родителямъ, долженъ имѣть въ рукахъ нефритовый камень, подносы съ приношеніями, которыя и передавать съ серьезностью, расположеніемъ, и пріятнымъ видомъ. Будетъ дѣло безполезное, когда-то-же совершается нерадиво и холодно, сурово, безъ удовольствія для родителей; такое обращеніе свойственно самому грубому простонародью.

11. Древніе государи управляли царствомъ чрезъ пятерыхъ правителей (министровъ); они цѣнили добродѣтель, старости оказывали почеть, возвышали старшихъ, симпатизировали молодымъ, руководясь пятью основными принципами упрочивали благополучіе государства. Что-жъ побуждало цѣнить добродѣтель? То, что она содѣлывала государя близкимъ къ истинѣ (*дао*), чрезъ нее возвышались и сами правители. Они цѣнили старыхъ людей потому, что были близки къ родителямъ; почитали старшихъ потому что они были близкими къ старшимъ братьямъ; симпатизировали юнымъ потому, что тѣ были близкими дѣтямъ. Высшее сыновнее благочестіе поэтому всегда неразлучно съ государемъ, самого императора побуждаетъ признавать отца родного; высшій братскій союзъ долженъ быть образцомъ для государя (lord) съ его князьями (princes), и князья государственные должны почитаться какъ братья и подчиняться старшему изъ нихъ (государю). Поскольку сохраняются въ чистотѣ наставленія древнихъ государей и передаются потомкамъ безъ поврежденія, государство и семейства управляются оными счастливо.

12. Конфуцзы сказалъ, что начало установленія любви коренится въ самихъ родителяхъ, и что отъ согласія между ними зависитъ миролюбивое настроеніе подданныхъ; — изъ отношеній-же почтенія между старшими возникаетъ и упрочивается субординація подданныхъ. Онъ учитъ, что посредствомъ симпатіи и согласія подданные приходятъ въ оцѣнкѣ родителей, а отъ отношенія съ почтеніемъ къ старшимъ они научаются цѣнить въ жизни согласный способъ дѣйствій съ требованіемъ и распоряженіями сихъ старшихъ. Если-жъ сыновнее благочестіе состоитъ въ служеніи родителямъ и соподчиненіи ихъ волѣ, то и въ самомъ государствѣ не можетъ происходить никакой несообразности съ этимъ закономъ.

13. При жертвоприношеніи пограничнымъ (Border sacrifice) или разлученіи почившаго съ міромъ земнымъ, плакальщики не должны слишкомъ предаваться горю, также выступать за врата своего государства въ траурномъ одѣяніи съ печалью и соблюденіемъ возможно большаго почтенія. Въ день жер-

твоприношенія, правитель (ruler) закалаетъ жертву, наслѣдникъ отвѣчаетъ правителю, губернаторъ слѣдуетъ своимъ порядкомъ. По вступленіи въ дверь храма жертва привязывается къ каменному столбу, губернаторъ, засучивъ рукава, подойдя поближе, подвигаетъ и тянетъ за уши и волоса жертвеннаго тельца къ мяснику, который взявъ ножъ феникса (phoenix-knife), выпускметъ кровь и жиръ изъ внутренностей, поворотивъ, опускаетъ въ (котелъ) для варки жертвеннаго бульона, приготовляетъ изъ сыраго мяса кушанье и затѣмъ обратно вынимаетъ оное вонъ. Таково священнодѣйствіе величайшаго почтенія.

14. Означеннаго рода жертвоприношеніе совершается какъ выраженіе признательности и Небу, главнымъ-же образомъ солнцу и вмѣстѣ съ нимъ—мѣсяцу. Государями ея устроялось жервоприношеніе ночью, среди мрака (солнцу и лунѣ), началу Ины при разсвѣтѣ, а при династіи Чоу утромъ и въ сумерки.

15. Жертвоприношеніе солнцу на алтарѣ и мѣсяцу надъ пещерою или колодцемъ (hole), въ отличіе между свѣтомъ и тьмою; и въ обращеніи къ верху и низу (зенитъ и надиръ). Жертвоприношеніе солнцу совершается на востокѣ, а мѣсяцу на западѣ, въ отличіе между внѣшнею и внутреннею сторонами и для указанія ихъ положенія. Солнце поднимается на востокѣ, мѣсяцъ возрастаетъ на западѣ, они удлиняются, сокращаются, кончаются и начинаются въ Инь и Янъ, т. е. въ друхъ силахъ, соотвѣтствующихъ симъ свѣтиламъ и исполняющихъ міровую гармонію.

16. Въ концѣ обрядовъ государственныхъ дѣлается обращеніе какъ и въ началѣ, прямо къ духамъ враждебнымъ и добрымъ, для выраженія гармоніи справедливости и смиренія; затѣмъ обращаются къ тѣмъ духамъ, коими воздается честь высшимъ, и отъ коихъ зависитъ незыблемое основаніе народнаго благосостоянія; при этомъ соединяется мысль, что по силѣ справедливости не будетъ разногласія вверху и внизу и противуположности другъ другомъ, отъ всякаго вообще столкновенія порождающаго ссоры и мятежи. Эти пять, во-

обще, причинъ соединенныхъ вмѣстѣ считаются вообще достаточными для управленія государствомъ, и всякое извращеніе ихъ можетъ повести къ несправедливости и ничтожеству.

17. Цзай-го сказалъ: слушая имена демона и духовъ (spirite), не знаю какъ о нихъ думать. Учитель отвѣчалъ: дыханіе (breath) есть пріемникъ духа, одушевленіе-же (animation) есть вмѣстилище (rueptacle) демона или души (soul); соединеніе сего демона съ духами (spirit) есть верхъ совершенства научнаго (teaching). Каждое живое существо должно и умереть когда-нибудь, все мертвое должно возвратиться въ землю, это есть демонъ; кости и мясо, падая въ темное мѣсто, внизу становятся обыкновенною землею. Вѣтеръ, дыханіе распространяютъ въ верхней области, откуда происходятъ, ослѣпительный свѣтъ, поднимаются благовонныя испаренія и которыя могутъ быть обоняемы нами,—таковы сущности разныхъ вещей, какъ проявленія мірового духа. Этой сущности свойственно въ высшей степени упорядоченіе и доброе расположеніе, достойныя славы распоряженія, направленныя къ чести духовъ и служащія образцомъ для черноголовыхъ (т. е. народа, черни), всей массы чиновниковъ, благоговѣйно собравшихся, и всѣхъ подданныхъ, смиренно повинующихся власти. Святой человѣкъ держится дѣйствій (почтенія) даже въ недостаточно построенныхъ общественныхъ зданіяхъ и частныхъ домахъ, равно—въ нарочно сооруженныхъ храмахъ, съ отличіемъ отношеній людей своихъ и чужеземныхъ, непохожихъ одни на другихъ,—онъ поучаетъ народъ уроками глубокой древности, обращаетъ вниманіе на начало и ободряетъ всѣхъ къ возрожденію и распространенію рода далѣе. Народная масса, слѣдуя симъ внушеніямъ, спѣшитъ пользоваться и руководиться въ жизни, распространяя оныя и далѣе. За означенными и крѣпко установленными двумя основными догмами (*hi* и *pak*), восполняемыми двумя обрядами, слѣдуетъ правильное расположеніе предметовъ для утренняго богослуженія,—всесожженіе и благовонное куреніе, смѣшанное съ дымомъ artemisia для освѣженія Духа (hi). Народная толпа, наученная всему

этому, обращается снова къ началу. По принесеніи жертвенныхъ зеренъ, мясъ, печенки, легкихъ, головы, сердца, сопровождаемыхъ двумя кружками вина (jars — 80 пинтъ или кружекъ малыхъ, подносимымъ странствующимъ духамъ, душа получаетъ свѣжесть и народъ научается любить другъ друга, высшіе и низшіе волнуются взаимно чувствами расположенія и радости. Такова высочайшая степень предметовъ, составляющихъ богослужебную и церемоніальную собственность.

18. Совершенный человѣкъ, при обращеніи къ древности, не забываетъ и начала,—времени своего рожденія; онъ всегда полонъ чувствъ почтенія, подвиженъ въ чувствахъ стремленія къ занятіямъ въ надлежащемъ порядкѣ и къ оживленію своихъ отношеній, во всѣхъ случаяхъ не позволяетъ доводить себя до недостатка и лишеній. Въ древнія времена императоръ, владѣя въ общей сложности на 1000 м. землею, размежеванную въ порядкѣ красною веревкою, самъ лично возлагалъ руку на плугъ и вспахивалъ почву. Князья государственные, владѣя землею на 100 м., размежеванною для удобренія полосами посредствомъ синей веревки, служили по чину небу, землѣ, горамъ, рѣкамъ, обработываемой почвѣ, зернамъ и древнимъ предкамъ, производя сладкіе и душистые предметы, и сдобные пирожки на сливкахъ. Добывая себѣ прибыль отъ собственныхъ трудовъ они отличались и выраженіемъ чувствъ великаго почтенія Духамъ и означеннымъ силамъ и предметамъ природы. Древніе императоры и князья государственные всегда сохраняли и животныхъ въ особенномъ для нихъ помѣщеніи, гдѣ и выкармливали какъ слѣдуетъ. Съ наступленіемъ времени года, они приступали къ праздникамъ, очищаясь сами и лично принимая участіе въ утреннемъ богослуженіи. Жертвы для ихъ принесенія императоромъ и князьями государственными точно также приготовлялись ими. Таково было дѣйствіе высокаго почтенія. При семъ правитель (ruler) выкликалъ жертвенный скотъ, принималъ и осматривалъ оный. Когда все благопріятствовало принесенію жертвы и скотъ былъ откормленъ

для убоя, имѣлъ жиръ,—немедленно закалался и приносился кому слѣдуетъ въ свое время. Правитель (ruler) надѣвалъ кожаную одноцвѣтную одежду въ 1-й и 15-й день мѣсяца, и тогда приносилъ жертву, стараясь проявить вездѣ свою силу и спокойствіе. Таковъ высочайшій пунктъ сыновняго благочестія. Древніе императоры и государственные князья сохраняли извѣстное отдѣленіе при нивѣ для разведенія шелковичныхъ червей; вблизи рѣки строили обыкновенно для сей цѣли домъ съ стѣною въ 10 футовъ высоты, замкнутый снаружи и обнесенный терновымъ кустарникомъ вмѣсто ограды. Съ приближеніемъ перваго разсвѣта, утромъ, правитель (церемоніи) одѣвалъ одноцвѣтное хлопчатобумажное платье, тогда какъ первыя дамы и знатныя изъ трехъ дворцовъ отправлялись совершать гаданіе по благопріятномъ въ томъ предзнаменованіи, брали для сего шелковичныхъ червей и уносили въ помѣщеніе, для нихъ назначенное. Взятыя яица смывались прежде въ рѣкѣ и проносились въ тутовую аллею на общественную плантацію, на открытую площадь для выкармливанія. Чрезъ четверть года, благородныя дамы, закончивъ воспитаніе шелковичныхъ червей, брали ихъ изъ коконъ и показывали управителю (ruler), а самый коконъ подносили первой дамѣ, получивъ который та дѣлала распоряженіе, чтобы для управителя было изготовлено жертвенное одѣяніе. Одѣвшись въ платье царицы, онъ бралъ коконы въ свои руки, возвращалъ, взамѣнъ ихъ, и какъ знакъ благодарности,—цѣлаго барана съ передачею благородной дамѣ, замѣчая, что сей обычай поднесенія коконъ принадлежитъ къ временамъ очень давнимъ. Съ наступленіемъ благопріятнаго дня приходила первая благородная дама съ катушкою, на которую намотавши шелковую нить трижды погружала въ воду съ рукою, засимъ, она раздавала милостиво первымъ и благороднымъ дамамъ трехъ дворцовъ, на вюшку, распредѣляя по цвѣту нити, красный и зеленый, черный и желтый, и назначая самыя мѣста на ткани съ разными узорами — насѣчками, квадратами, фигурами. По исполненіи всего этого, управитель облачается въ сего рода цвѣтное

одѣяніе и совершаетъ жертву древнимъ царямъ и князьямъ, какъ знакъ высочайшаго своего къ нимъ почтенія.

19. По выраженію совершеннаго человѣка (Конфудзы), собственность и музыка должны быть съ человѣкомъ неразлучны. Если музыка содѣйствуетъ доброму направленію сердца, возбуждаетъ чувства удовольствія, правильности, то также съ избыткомъ производятъ сострадапіе, чувство чести; съ нею неразлучна радость, съ радостью—миръ; гдѣ миръ, тамъ и продолжительность небесной жизни, гдѣ небо, тамъ и духи. Небо не говоритъ, но мы вѣримъ въ него. Духи не обнаруживаютъ гнѣва или боязни, и они заслуживаютъ почитанія. Если музыкою пріобрѣтается правильность сердца, и управляется самое тѣло, то она справедливо пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Если въ семъ заключается издревле причина почтенія къ ней, то безъ ея гармоніи ни на минуту не можетъ быть въ сердцѣ радости, безъ которой всегда является притворное чувство или неопредѣленная средина. Когда-же выступаетъ наружу это состояніе, то значитъ душа остается безъ силы и почтенія. Музыка поэтому производитъ внутри движеніе, чего не имѣетъ благоприличіе; музыка есть крайняя степень гармоніи, благоприличіе есть чрезвычайное согласіе (повиновеніе). Если внутри существуетъ гармонія, и безъ мирнаго согласія народъ не въ состояніи правильно смотрѣть на наружныя дѣйствія правителя и самъ не волноваться, въ такомъ случаѣ ему поведеніе и отношенія черни могутъ представляться тяжелыми и небрежными. Когда главною добродѣтелью движется все внутри и народъ не желаетъ ей повиноваться, то руководящіе принципы заходятъ свои границы, но самъ народъ далеко остается въ слѣдованіи онымъ. Поэтому-то говорится, что когда повинуются истинѣ (*дао*) въ благоприличіи и музыкѣ, тогда остается незыблемымъ и имперія, она увеличивается внутри и возрастаетъ снаружи безъ затрудненія. Музыка движетъ внутри, благоприличіе—внѣ. Благоприличіе поэтому главнымъ образомъ есть отрицательная, уменьшающая сила, музыка—умножающая и положительная. Благоприличіемъ все умаляется и дви-

жется впередъ, и въ ускоренномъ движенія все становится прекраснымъ. Музыкою умножаются повороты, обращеніе (какъ-бы нотнымъ ключемъ), и самые обороты дѣлаются изящными. Если при благоприличіи внѣшнее обращеніе совершается не замѣтно, то слѣдствіемъ является разложеніе или превращеніе дѣйствій; когда-же исполняется музыка съ внѣшними ея оборотами, происходитъ въ концѣ всего—разсѣяніе. Благоприличіемъ поэтому исчерпывается вся полнота, музыкою—ея обращеніе (turning). Когда благоприличіе становится интеграціей, происходитъ радость; если музыка совершаетъ свой оборотъ, наступаетъ мирное настроеніе духа. Смыслъ интеграціи въ отношеніи къ благоприличію и обращенію музыки—одинъ и тотъ-же.

27. Въ древнія времена государи Ю почитали добродѣтель и оказывали уваженіе возрасту, государи Ся почитали достоинство и возрастъ; государи Янъ съ уваженіемъ относились къ міру и времени; государями Чэу чествовались благородныя отношенія людей и возрастъ. Ю, Ся, Янь, Чэу имѣли совершенныхъ государей, кои не пренебрегали возрастомъ людей; воздавая должное престарѣлымъ, они содѣйствовали многолѣтію своихъ владѣній, и сами служили непосредственно своимъ родителямъ.

Б. Дополненія къ „сяо-цзинъ", XII-я гл. нэй-цзѣ, т. е. внутреннія семейныя правила, (по переводу Г. Фабера на Англійскомъ языкѣ) *)

1. Государственные князья и государи, суть великіе дѣятели (dgand-administrator), направляющіе милліоны подданныхъ на стезю добрадѣтели.

2. Всѣ сыновья, служащіе своимъ родителямъ, желающіе лучше угодить имъ, обязаны прежде всего очень рано утромъ (съ пѣніемъ пѣтуха), омыть руки и уста, расчесать волосы и заплесть ихъ въ косу и завернуть кругомъ головы, укрѣпить иголкою, вплести шнурокъ, и мгновенно потря-

---

*) См. Chin. Recorder vol. X. 1879, p.p, 416—32. A critique of the chinese notions and practice of filial piety by Rev.E. Faber.

сая пучокъ съ волосами вздергивать ихъ съ головою и проч., завязать шнурокъ шляпы, подпоясать фартукъ на одежду, и подходить къ письменной таблицѣ (предковъ). Справа и слѣва на одеждѣ должны висѣть концы пояса, какъ и всегда; слѣва подвѣшивается платокъ носовой, оселокъ (точильный камень) и малый стилетъ (кинжалъ), металлическое зеркало; съ правой же стороны—подвѣшивать нефритовый угломѣръ, трубку для писчихъ кистей, съ рукоятью, ножикъ въ ножнахъ, широкое желѣзное огниво и древесный трутъ для добыванія огня, контурны (башмаки) и пучекъ тесьмы для ихъ привязи на ногахъ.

Женщины обязаны угождать и служить своимъ законнымъ родителямъ—отцу и матери. Для этого, съ крикомъ пѣтуха, должны, вставши съ постели омыть свои руки и уста (выполоскать ротъ и очистить зубы), гребешкомъ расчесать и убрать волосы, приколоть шпилькой, связать, и опоясать свою талію поверхъ платья. Слѣва, должны привязывать къ кушаку столовый платокъ (napkin) и носовой, ножъ и оселокъ, малый стилетъ и металическое зеркальце; справа должно привѣшивать коробочку съ иглами, прядь нитокъ, клубокъ хлопчатобумажника хранимыхъ въ особомъ мѣшечкѣ, широкое огниво и древесный трутъ съ фитильною ниткой. Онѣ должны прикрѣплять тесьмы, прицѣплять шнурки къ башмакамъ, давать мѣсто и честь отцу съ матерью и роднымъ по закону. Когда случится о чемъ-нибудь спросить ихъ,—должны подойти и говорить нѣжно, тихимъ голосомъ съ низкимъ тономъ, предлагать точно также имъ одежду, согрѣвать при холодѣ и прохлаждать при жарѣ, если-жъ родители слабы или очень больны, должны почтительно лелѣять ихъ и покоить до старости. При выходѣ куда-либо должны спрашивать съ почтеніемъ позволенія отлучиться, а если придетъ кто—также точно предварять ихъ. При умываніи юные, должны подавать сосудъ съ водою, старшіе—брызгать и обливать ею и затѣмъ отереть лицо, руки и прочія части тѣла, насколько будетъ нужно. По окончаніи омовенія, они берутъ полотенце, и спросивъ—неугодно-ли еще?—съ почтеніемъ идутъ впередъ

получая одобреніе и благодарность за удовольствіе. Совершивъ поклоны, подносятъ затѣмъ вино, супъ, бобы и всякаго рода зерна, какія найдутся; въ извѣстные дни должны приносить орѣхи, сладкіе пироги, съ медомъ или сахаромъ, растенія нань и ву, ильмовое сѣмя свѣжее и сушеное, отварный рисъ очищенный заранѣе, съ приправою жира или масла. И когда отецъ съ матерью, и родные по закону, покушаютъ все это или попробуютъ, тогда подающіе должны удалиться.

3. Мальчики и дѣвочки, прежде чѣмъ надѣнутъ на голову шапочку или прикалывать будутъ шпилькою косу (знаки половой зрѣлости), должны рано, съ пѣніемъ пѣтуха, вставать съ постели, омывать свои руки и лицо, а косу расчесывать гребнемъ, заплетать въ нее шнурокъ, завязывать шнурками ножные башмаки и чулки, убрать парикмахерски голову, связать узелкомъ тесемки шапочки внизу подбородка, повѣсить къ поясу благовонныя вещицы. И какъ только разсвѣтетъ обязаны отправиться въ комнату родителей для визита и спросить—что они желаютъ покушать и пить; если же они раньше покушали и удалились, то достоточно поднести разжиженный напитокъ (изъ чаю или супа), и пока будутъ пить одни изъ дѣтей (старшіе) стоятъ ожидая скончанія, другія только пристально издали смотрятъ.

4. Въ дому (сверхъ вышеупомянутыхъ дѣтей и женщинъ), рано утромъ (съ пѣнія пѣтуха) и послѣ, какъ всѣ встанутъ, омоютъ руки и уста, должны быть также очищены и поставлены на свое мѣсто въ порядкѣ всѣ вещи, свернуть постельныя принадлежности, должны окропить водою и подмести полъ, стереть повсюду пыль въ комнатѣ, въ залѣ и пріемной, гдѣ разосланы циновки; каждый членъ семьи долженъ затѣмъ заниматься своимъ дѣломъ. Спящихъ младенцевъ, когда они пробуждаются и кричатъ, должно немедленно кормить и очистить, затѣмъ снова дать отдыхать; такъ поступать, не ожидая стрго опредѣленныхъ сроковъ времени.

5. Въ домѣ степеннаго ученаго чиновника, состоящаго на правительственной службѣ, отецъ и сынъ должны зани-

мать особенныя помѣщенія; сынъ, въ свои часы, дѣлаетъ формальный утренній визитъ своему отцу съ выраженіемъ почтенія и любезности, а съ восходомъ солнца (т. е. на разсвѣтѣ) каждый изъ нихъ занимается своими текущими занятіями. Въ полдень отецъ созываетъ семью и отъ всѣхъ получаетъ обычныя выраженія почтительности.

6. Если родители и родные по закону изъявятъ желеніе отдохнуть (среди дѣтей и женщинъ), то послѣднія вѣжливо подаютъ имъ для сидѣнья циновки и просятъ присѣсть. Младшіе изъ нихъ при семъ ставятъ малый столикъ для кушанья, около коего устрояютъ и самое ложе, тогда какъ слуги приносятъ малыя скамеечки, на кои-бы можно было облокотиться или прислониться, подстилаютъ подъ нихъ циновки и накрываютъ сверху другими, развѣшиваютъ ковры, подкладываютъ подушки, кои также накрываются складными циновками.

7. Вещи для родителей и родныхъ по закону не должны быть переносимы, сюда относятся—ихъ одежда, ковры, настольная скатерть съ столикомъ, цыновка, подушка, скамеечка для облокачиванія; равно почитается родительскій посохъ и кресла, къ нимъ никто даже не смѣетъ приближаться безъ страха; плетеныя корзинки для зерна, винные кубки и чаши для воды не должны быть выдаваемы никому стороннему, исключая оставшихся безъ употребленія; всѣ сіи вещи только и могутъ быть постоянно употребляемы родителями и самыми близкими съ ними живущими.

8. Когда родители живы, дѣти и женщины регулярно утромъ и вечеромъ питаются остатками съ ихъ стола, для поддержанія своей жизни; они кушаютъ за вторымъ столомъ, когда за первымъ насытятся родители. За смертью отца, когда жива матерь, ея сынъ (старшій) кушаетъ за первымъ столомъ, всѣ-же прочія дѣти и женщины за вторымъ столомъ, какъ и въ первомъ случаѣ; лакомыя блюда и студенистыя вещи раздаются прямо дѣтямъ, по частямъ и кусочкамъ, безъ ожиданія вторичнаго стола.

9. Когда родители, или родные по закону, спрашиваютъ

кого-либо (изъ младшихъ) по дѣлу, тѣ почтительно являются къ нимъ съ отвѣтомъ. Приближаясь, удаляясь и обращаясь къ нимъ проворно и ласково, отходятъ затѣмъ на свое мѣсто съ выраженіемъ повиновенія. Не дозволяется отнюдь при семъ всякаго рода потягиваніе и напряженіе съ зѣвотой, отрыжкой, чиханіемъ, возлежаніе какъ на постели, неестественное движеніе и стояніе, наклоненіе, не должно также вертѣться, сморкаться прямо изъ носа на полъ; когда холодно (дѣтямъ и женщинамъ) двойной одежды не полагается, а когда онѣ чувствуютъ зудъ въ тѣлѣ, не должны чесаться; при почтенныхъ занатіяхъ они не должны обнажать слишкомъ руки и плечи; не должны они дѣлать на одеждѣ креста снаружи кушакомъ, но опоясывать только талію; внутреннія части тѣла, покрытыя наглухо одеждою, не должны быть видимы наружу.

10. Слюна и сопля родителей не должны быть видимы; грязная тесьма шапки должна быть промываема съ золою, также должно очищать и мыть самую одежду. Если на ней окажутся прорѣхи, дыры, то должны быть немедленно зашиты иглою съ ниткой такъ, чтобы были незамѣтны. Чрезъ каждые пять дней голова должна быть очищаема водою изъ таза, а чрезъ три дня то-же должно быть совершаемо слегка и наскоро. Если на лицѣ и ниже окажется грязь, то она омывается тоже водою изъ таза, также и все тѣло, по мѣрѣ надобности; когда-же все тѣло, съ головы до ногъ, окажется грязно—промывается водою и отирается полотенцемъ безъ замедленія. Малыя дѣти прислуживаютъ при семъ старшимъ, низшіе—служащіе благороднымъ господамъ, каждый поступаетъ сообразуясь съ временемъ года.

11. Мужчины о внутреннихъ дѣлахъ своего дома не говорятъ ни слова, также какъ и женщинамъ строго воспрещается судить и рядить безъ умолку о дѣлахъ внѣшнихъ, ихъ не касающихся, при жертвоприношеніяхъ и траурѣ они не могутъ передавать другъ другу сосуды. При передачѣ сихъ вещей въ корзинѣ, и безъ нея—прямо принимаются въ руки; женщины должны сидѣть на стулѣ. Внѣшніе и вну-

треннiе жилые покои не должны быть общими у обоихъ половъ, но раздѣльно; также точно, — отнюдь не могутъ они мыться вмѣстѣ или вообще одѣваться, самыя спальни и принадлежности оныхъ должны быть раздѣльными и не браться на время для пользованiя одними у другихъ; какъ мужчины, такъ и женщины носятъ свое платье, не смѣшивая одно съ другимъ. Бесѣды во внутреннихъ покояхъ не должны быть очень продолжительны, а во внѣшнихъ отдѣленiяхъ и отнюдь не должно вступать съ какими-либо бездѣльными разговорами. При входѣ мужчинамъ во внутреннiе покои воспрещается ему свистанье (какъ сигналъ), достаточно, если онъ сдѣлаетъ движенiе перстомъ; ночью онъ можетъ выходить на дворъ, по улицѣ съ фонаремъ, ибо не имѣя онаго можетъ вдругъ остановиться. Женщина, выходя на дворъ или на улицу, обязана закрыть свое лицо, ночью, она также выходитъ съ фонаремъ, котораго не имѣя можетъ останавливаться. По уличнымъ дорогамъ мужчинамъ предоставляется правая сторона, а женщинамъ—лѣвая.

12. Сыновья и жены въ силу сыновняго благочестiя и почтенiя не должны оказывать сопротивленiя требованiю родителей или родныхъ по закону, или исполнять оныя лѣниво и медленно. Когда родители предлагаютъ что-либо покушать или выпить, то они не должны разомъ все потреблять, но только слегка отвѣдать, и возвращая обратно вѣжливо благодарить; равнымъ образомъ, когда родители представляютъ дѣтямъ свою одежду, въ коей они нуждаются, то послѣднiе должны надѣвать ее, но быть терпѣливыми. Когда родители идутъ по дѣлу, для исполненiя извѣстныхъ обязанностей, дѣти и женщины не должны слѣпо подражать имъ въ томъ-же, но дѣлать свое дѣло, а если кто и пойдетъ, то долженъ возвращаться послѣ нихъ или сопровождать позади.

13. Если сыновья и женщины утомятся въ дѣлѣ, и будутъ продолжать, чрезъ это отцу или супругу будетъ доставлено большое удовольствiе, и облегчится ихъ трудъ, самый отдыхъ для нихъ будетъ продолжительнѣе и прiятнѣе. Наоборотъ, дѣти и женщины, не обнаруживающiе надлежащаго

своего почтенія къ родителямъ, всегда будутъ оказывать свое отвращеніе отъ угожденія имъ и помощи, хотя-бы и получали наставленія. Если-жъ родители захотятъ еще поучить, то рискуютъ получить обратно большое оскорбленіе; но если дѣти будутъ такъ и дальше поступать то могутъ быть изгнаны изъ дома, жена должна развестись безъ всякихъ публичныхъ формальностей. (Такова священная власть родителей и мужа!).

14. Когда отецъ или матерь совершаютъ несправедливость въ чемъ-либо, то сынъ съ смиреннымъ видомъ и скрадывая самое дыханіе, низкимъ и ласковымъ голосомъ долженъ дѣлать свое замѣчаніе или упрекъ; если сіе окажется мало полезнымъ и безуспѣшнымъ, то сынъ можетъ выражать тоже болѣе усиленно и еще съ большимъ почтеніемъ, какъ требуетъ долгъ сыновняго благочестія; если угодно будетъ, онъ можетъ даже войти съ представленіемъ къ родителямъ о ихъ неправильности въ образѣ дѣйствій. Если-же сіе будетъ неугодно, то сынъ имѣетъ право войти съ донесеніемъ въ ближайшую или отдаленную общину о сдѣланномъ съ его стороны предупрежденія родителей—не совершать дѣлъ оскорбляющихъ небесное правосудіе. Если отецъ и матерь по своей злобѣ и неистовству будутъ бить сына и наносить кровавыя ушибы и раны, то онъ не долженъ платить тѣмъ-же, но усугублять выраженіе сыновняго почтенія и всячески переносить обиду.

15. Если отецъ или матерь имѣютъ сына отъ рабы и любятъ его нѣжно какъ свое родное дѣтище или внука (внучку), и когда эти отецъ и матерь умрутъ, то и сынъ этотъ долженъ быть почитаемъ и любимъ (прочими родными) во всю свою жизнь, безъ всякаго зазрѣнія и обиды. Если-жъ сынъ имѣетъ двухъ конкубинъ, и родители полюбятъ одну изъ нихъ, а сынъ другую, то въ отношеніи одежды, прокормленія, обязанностей, не полагается особеннаго различія, и тотъ и другой должны дѣйствовать не обижая; если-жъ отецъ умретъ, то сынъ не долженъ оставлять безъ пропитанія и призрѣнія любимой имъ при жизни женщины. Если сынъ

крайне полюбитъ свою жену, хотя родители и не совсѣмъ будутъ относиться къ ней любезно, то ему можетъ предстоять неминуемый разводъ. Если-жъ сыну не будетъ пріятна жена, а родители полюбятъ ее, то могутъ сказать, „ты хорошо намъ служишь и угождаешь, нашъ сынъ, хотя позволяетъ себѣ нарушеніе долга мужа къ женѣ, но и мы не позволимъ обижать тебя во всю твою жизнь. (Живи съ нами и не уходи).

16. Когда отецъ и матерь умерли, то сынъ, остающійся въ живыхъ, есть представитель ихъ почетнаго имени, вѣрный портретъ ихъ, въ исполненіи воли и образа дѣйствій. Если же чего-нибудь изъ сихъ качествъ недостаетъ, то и сынъ несетъ позоръ и немилость отъ своихъ родителей и конечно будетъ жить несчастливо.

17. Если отецъ по закону умеръ, и законная матерь будетъ стара, то жена дома (первая) можетъ замѣнять ихъ обоихъ, въ приглашеніи гостей и для жертвоприношенія родителямъ; тогда какъ второстепенная жена должна у ней испрашивать во всемъ дозволенія. Родные по закону не слѣдуютъ примѣру праздности первой жены, также и другъ жившій съ которой-либо изъ женъ второстепенныхъ. Если законные отецъ и матерь пользуются услугами второстепенной жены, то она можетъ спокойно угождать имъ и въ то время, когда будетъ ненавидима первой женой. Требуется также, чтобы при прогулкахъ, она сопровождала родителей по ихъ желанію наравнѣ съ первой женой.

18. Каждая жена, если не уйдетъ въ свои покои, не должна отказываться отъ прогулки съ родными по закону. Если жена находится при своихъ занятіяхъ, будутъ они большія или малыя, должна на совершеніе ихъ испрашивать дозволенія законныхъ родныхъ. Жена сына частной собственности не имѣетъ, ни своихъ частно домашнихъ животныхъ, ни собственныхъ сосудовъ, поэтому она не можетъ ничего дать кому-либо изъ нихъ, ни даже обѣщать какой-либо вещи.

19. Если кто сдѣлаетъ женѣ подарокъ, состоящій изъ съѣстныхъ припасовъ, одежды, обуви, шелка, опоясанія съ

украшеніями или благовонныхъ вещицъ, то она обязана, по полученіи оныхъ, принести своимъ родителямъ по закону; когда они примутъ, то и жена (сына) исполняется радости, и сама снова получаетъ отъ нихъ подарокъ. Если подарокъ будетъ возвращаться, она должна уклониться; а когда не будутъ требовать этого, жена можетъ принять какъ лично ей данный подарокъ. Запасаясь сего рода подарками, она сберегаетъ ихъ на случай недостатка, и такимъ образомъ кормитъ родителей. Если-жъ, въ случаѣ нужды кровныхъ братьевъ она пожелаетъ подѣлиться симъ избыткомъ, должна спросить позволенія родителей; получивъ согласіе, можетъ поступить какъ сказано.

20. Сыновья первой жены и второй относятся съ почтеніемъ къ своему отцу и его старшей женѣ. Съ почтеніемъ только и благосостояніемъ должны они вступать въ домъ своего домовладыки; чрезъ это они могутъ имѣть множество тѣлегъ и сопровождающей прислуги, путешествовать повсюду, хотя-бы самихъ ихъ въ домѣ было немного. Дѣти и братья, владѣя сосудами, одеждою, мѣхами, одѣялами и коврами, упряжью и конями, могутъ предлагать для домохозяина только наилучшихъ, предоставляя второстепенное употребленіе прочихъ вещей остальнымъ лицамъ. Если-жъ они ничего не могутъ изъ помянутаго доставить своему начальнику, то лишаются даже права вступать въ дверь его дома, ибо они ничего не привносятъ ни изъ славы имени, ни изъ богатства, въ пользу своего рода—племени, своего отца и братьевъ (изъ кровнаго древа рода). Если-жъ они богаты, то представляютъ двѣ жертвы и лучшую—своему начальнику. Какъ мужъ, такъ и жена исполняютъ празднества и ходятъ съ засвидѣтельствованіемъ почтенія къ членамъ рода. По прекращеніи домашнихъ работъ они приносятъ жертву частную своимъ близкимъ почившимъ родственникамъ.

21—40. Мэню кушаньямъ, 38 — 39, дурныя на вкусъ животныя и кушанье (о нихъ умалчиваемъ).

44. Цзинъ-цзы сказалъ, когда сыновній сынъ заслужитъ расположеніе стариковъ (отца съ матерью), будетъ угоденъ

ихъ сердцу, не будетъ поступать противу ихъ воли, и въ глаза и на сторонѣ по слуху, будетъ устронять все потребное къ ихъ благополучію и покою въ спальнѣ, кормить ихъ и поить и обходиться какъ нянька,—тотъ счастливъ. Такой сыновній сынъ не только закроетъ очи своихъ родителей и удостоится похоронить ихъ честно, но и самъ свою жизнь проведетъ и кончитъ счастливо и мирно. Ибо родители всегда любятъ тѣхъ, кто ихъ любитъ и почитаетъ; такой сынъ будетъ жалостливъ въ отношеніи даже къ псамъ и конямъ, и которые также будутъ чувствовать его расположеніе и угождать сколько могутъ, не хуже существъ человѣческихъ.

55. Собственность возникаетъ съ заботливостью о ней между мужемъ и женою, (т. е. въ семейномъ союзѣ, съ коимъ неразрывно и понятіе о домѣ, хозяйствѣ). Построеніе жилыхъ покоевъ, внутреннихъ и внѣшнихъ двориковъ, ихъ раздѣляющихъ, отдѣленія для мужчинъ наружныя, и отдѣленія для женщинъ внутреннія въ домѣ, должны быть наблюдаемы строго; по большей части двери и жилые покои охраняются эвнухами, на женской половинѣ, куда входъ всѣмъ стороннимъ мужчинамъ строго возбраняется.

56. Мужчины и женщины, имѣя каждый соотвѣтствующее полуодѣяніе не должны оное смѣшивать при употребленіи, но тѣмъ болѣе, супругъ и супруга; имѣющіе каждый свои сундуки для платья и бѣлья, хотя и могутъ мыть и очищать въ одномъ мѣстѣ, когда мужъ отлучается куда-либо изъ дома, беретъ свою подушку, сундукъ, комнатныя одѣла и циновку, лукъ въ чахлѣ, и тогда отправляется куда нужно. Въ всѣхъ сихъ случаяхъ младшіе помогаютъ старшимъ, подчиненные своимъ начальникамъ, прислуга—хозяевамъ.

57. Правила о собственности между супругами имѣютъ свою силу только въ теченіи 70-лѣтней жизни, и свои вещи могутъ сохранять до сей поры вмѣстѣ безъ всякаго опасенія. Конкубины до достиженія 50-лѣтняго возраста, обязаны прислуживать по пяти дней сряду (у князей, у императора—однажды чрезъ 15 дней). Императоръ имѣетъ 81 слу-

жанокъ, угождающихъ ему въ 9 поремѣнъ, каждую ночь по 9 человѣкъ, 27 служатъ по 3 ночи, 9 по одной ночи и однажды—государыня, проводящая съ нимъ 1 ночь, всѣхъ вмѣстѣ 15 ночей. *Да-фу* губернаторъ—имѣетъ 1 жену и 2 конкубинъ, каждая проводитъ съ нимъ двѣ ночи; Ши—ученый имѣетъ одну жену и конкубину, съ одной проводитъ 2 ночи. Всѣ желающіе быть крѣпкими, должны обмываться, тщательно наблюдать за одеждою, разсчесывать волосы и обертывать ими голову, вплетать въ косу шелковой шнурокъ, встряхивать при уборкѣ волосяныя пряди, связывать тесьмою шапочку, и привязывать накрѣпко шнуромъ башмаки къ ногамъ.—Служанка-раба и конкубина должны быть одѣваемы и прокармливаемы своими господами подобно имъ. Когда жены законной не бываетъ дома, домохозяинъ-супругъ можетъ спать одну ночь съ конкубиной—ему услуживающей.

58. Жена предъ тѣмъ временемъ, когда ей приходится разрѣшаться отъ бремени младенцемъ, въ послѣдній мѣсяцъ и день должна жить въ отдѣльномъ жиломъ удобномъ покоѣ дома; тогда какъ мужъ по дважды въ день посылаетъ нарочныхъ справляться о здоровьѣ болящей супруги. При родахъ онъ самъ помогаетъ, но такъ, что не долженъ видѣть лично жены, около которой должна быть на сіе время нарочная женщина-бабка, пожилая, которой та обязана говорить все о себѣ и получать должные совѣты. Послѣ рожденія младенца, супругъ также долженъ по дважды въ день справляться о здоровьѣ роженицы и ребенка, чрезъ другихъ, хотя-бы мужъ былъ и очень крѣпокъ здоровьемъ и имѣетъ мужество, но въ данномъ случаѣ отнюдь не долженъ переступать даже порога въ отдѣленіе супруги, и если будетъ очень нетерпѣливъ, то можетъ узнать, что желаетъ, стоя за дверью сосѣдней комнаты.

59. По рожденіи младенца мужскаго пола, налѣво отъ двери ставится лукъ, а если дѣтя женскаго пола, то справа двери привѣшивается носовой платокъ. По истеченіи трехъ дней новорожденный младенецъ носится кругомъ. Для младенца мужескаго пола, по случаю его рожденія, совершается

праздникъ сопровождаемый стрѣляньемъ (изъ лука), для младенцевъ женскаго пола сего не полагается. Замѣчено, что младенецъ мужескаго пола спитъ на постелькѣ, женскаго-же пола—на землѣ, первый одѣвается въ дни праздничные и траура, второй остается въ ночномъ платьѣ, мальчикъ любитъ играть дорогими камешками, дѣвочка забавляется земляными, фарфоровыми или глиняными игрушками. (Ср. кн. одъ II, 4, V, 8, 9).

60. При рожденіи наслѣдника-сына у государя или князя, дѣлается имъ о томъ объявленіе народу и провозглашеніе, сопровождаемое великими жертвами (животныхъ, мясо коихъ подается какъ укрѣпляющее средство матери новорожденнаго). Совершающій жертву, каждый разъ сопровождаетъ оную чтеніемъ молитвъ. На третій день является гадатель; когда знаменія имъ будутъ найдены благопріятными, онъ останавливается, совершаетъ очищенія, одѣвается на внѣшнемъ дворѣ въ особенномъ зданіи жертвенныхъ предметовъ и облаченій (vestiarium), затѣмъ распѣваетъ безостановочно приличныя торжеству оды. Стрѣлокъ, взявъ туго-натянутый лукъ въ руки, пускаетъ 6 стрѣлъ изъ туговаго дерева на небо, въ землю и на четыре пункта горизонта; сторожъ, подбирая оныя, переноситъ къ новорожденному ребенку. Совершатель обряда любезно беретъ на руки ребенка и подноситъ ему въ даръ пучки шелка. Жена гадателя и конкубина управляющаго (governer) кормятъ между тѣмъ самаго младенца.

61. Для оффиціальнаго признанія сына (законорожденный), назначаются три дня семейнаго торжества. Для первенца полагаются жертвы, самъ-же народъ подноситъ пирогъ и поросенка, степенные-же ученые—пирогъ и поросятину; управляющій совершаетъ малыя жертвы. Для наслѣдника-же-сына, княземъ приносятся большія жертвы; если-же будетъ не перворожденный, то приносятъ жертву потомки первой степени.

62. Для новорожденнаго полагается особое помѣщеніе въ сторонѣ въ семьѣ, у мужа, имѣющаго не одну жену, и для новорожденнаго должны быть кромѣ кровной матери прочія,

имѣютъ значеніе гувернанокъ или — нянюшекъ. При семъ требуется, чтобы онъ былъ воспитываемъ въ терпѣливости, прямодушіи или чистосердечіи, почтительнести и много не болталъ языкомъ понапрасну. Въ одинъ день приходитъ кормилица, на другой — стражъ воспитанника: (кормилица-матерь знаетъ всѣ нужды ребенка и помогаетъ въ нихъ, тогда какъ стражъ-матерь заботится объ удобствахъ, комфортѣ). Оба эти лица поэтому живутъ вмѣстѣ съ ребенкомъ въ его помѣщеніи; прочія лица, не имѣющія особенныхъ занятій и надобности, отнюдь не допускаются въ сіе отдѣленіе.

63. Въ концѣ третьяго мѣсяца назначается день для стрижки волосъ и приготовленія на головѣ хохолка или нѣсколькихъ, въ видѣ пучковъ. Младенецъ мужескаго пола носитъ два рога (изъ сплетенныхъ волосъ), дѣвочки — гнѣздо, или вмѣсто сего, мальчикъ можетъ имѣть рогъ волосъ на лѣвой сторонѣ головы, дѣвочка — на правой: Въ сей день законная жена должна являться къ его отцу съ ребенкомъ на рукахъ. Знатныя особы (начиная съ губернатора и выше) степенныхъ чиновъ должны очиститься, убраться и нарядиться какъ слѣдуетъ по формѣ, сперва очищаются мужчины и затѣмъ женщины, онѣ омываются водою, причесываются, встряхиваютъ одѣянія, и затѣмъ читаютъ молитвы, осматриваютъ пищу послѣ новомѣсячія. Супругъ, вступая въ дверь, спускается по восточнымъ ступенямъ и мѣсту къ западной сторонѣ; тогда какъ его жена съ ребенкомъ на рукахъ должна выходить изъ комнаты, стоя на порогѣ двери лицемъ къ восточной сторонѣ. Престарѣлая женщина (50 лѣтъ и болѣе) помогаетъ первая и говоритъ: „Матерь N дай мнѣ воспользоваться настоящимъ днемъ (такимъ-то времени года) для засвидѣтельствованія почтенія твоему новорожденному младенцу N. Супругъ отвѣчаетъ: „Можешь безъ всякаго сомнѣнія заняться имъ“. Отецъ подаетъ при семъ правую ручку ребенка и нѣжно произноситъ его имя. Жена отвѣчаетъ— „оно всѣмъ понятно“; Затѣмъ отецъ беретъ лѣвую ручку ребенка и подаетъ оную гувернанткѣ (нянюшкѣ), объявляющей имя жены и конкубины. Жена между тѣмъ удаляется

въ свое отдѣленіе. Мужъ-же объявляетъ имя совершателя церемоніи (administrator) всѣмъ лицамъ мужескаго пола, который при наступленіи года, мѣсяца и дня рожденія ребенка, всегда дѣйствуетъ согласно предписаннымъ правиламъ обрядника. Администраторомъ заявляется также имя новорожденнаго младенца окружному мѣстному начальству, которое вписываетъ оное въ семейный регистръ въ двухъ экземплярахъ, одинъ списокъ хранится въ архивѣ управленія, другой представляется регистратору департамента, а тамъ сдается въ архивъ онаго для храненія. Супругъ и супруга,—родители младенца, придя въ свое помѣщеніе, садятся за столъ и кушаютъ, выражая свое величайшее удовольствіе по случаю для нихъ радостнаго дня и событія.

64. При рожденіи сына-наслѣдника, князь или правитель области (ruler of state), омывается на дворѣ въ особомъ отдѣленіи и надѣваетъ форменное платье, тоже повторяетъ и супруга его; оба они становятся при семъ на ступеняхъ восточныхъ, обращаясь лицемъ къ западу.

Второстепенныя жены принимаютъ дитя, останавливаясь на ступеняхъ западныхъ. Затѣмъ самъ князь (ruler) даетъ имя, тоже спускаясь по нимъ. Прочія дѣти, жены и конкубины осматриваются въ другомъ залѣ (гдѣ отецъ); голова осязается руками и нѣжно произносится имя ребенка. Затѣмъ слѣдуютъ церемоніи, какъ и прежде по § 63, за исключеніемъ рѣчи къ ребенку.

65. Имена, усвояемыя ребенку, не должны быть заимствуемы отъ солнца или мѣсяца, чтобы не случилось какой-либо опасной болѣзни. Дѣти губернаторовъ и степенныхъ ученыхъ не должны носить одинаковаго имени съ сыномъ-наслѣдникомъ престола.

66. Когда конкубинѣ (губернатора) приближается пора разрѣшиться отъ бремени, супругъ посылаетъ къ ней нарочнаго человѣка для справки мѣсяца и дня, когда она разрѣшится или разрѣшилась. Въ концѣ 3-го мѣсяца послѣ рожденія дитяти, онъ самъ обмываетъ его, по утру осматриваетъ его во внутренней пріемной комнатѣ (state-chamber),

или отдѣленіи первой жены. Здѣсь онъ вступаетъ въ горницу такъ, какъ въ первый разъ при свадьбѣ. Послѣ супружескаго стола, отвѣдавъ телятины, онъ встаетъ, затѣмъ отправляется къ занятіямъ по службѣ или домашнимъ.

67. Когда у князя рождается дитя отъ второстепенной (т. е. не отъ первой жены), тогда оно помѣщается въ боковой комнатѣ. При концѣ 3-го мѣсяца его омываетъ матерь, одѣваетъ на дворѣ (court-dress), и приноситъ своему господину, ожидаетъ коего держа на рукахъ ребенка. Отецъ беретъ его въ свои объятія, говоритъ ласковыя слова, показываетъ прочимъ дѣтямъ, произнося не одинъ разъ его новое оффиціальное имя.

68. Въ простонародьи, гдѣ не всегда бываетъ особое боковое помѣщеніе для новорожденнаго, лишь наступаетъ мѣсяцъ и день родовъ, отецъ уходитъ къ кому-либо на сторону, гдѣ и живетъ въ особой отъ женской половинѣ. Тамъ онъ узнаетъ все, совершающееся у себя дома чрезъ стороннихъ лицъ. Самый обычай предъявленія младенца его отцу въ разныхъ мѣстностяхъ не имѣетъ особеннаго отличія и болѣе или менѣе одинаковъ.

69. Когда отецъ (отцовскаго сына) живетъ вмѣстѣ, то внукъ новорожденный представляется прежде его дѣдушкѣ, и тотъ даетъ ему имя; церемонія и здѣсь та-же почти, когда дитя представляется родному отцу.

70. Воспитатель при ребенкѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ его жизни, удостоивается, въ вознагражденіе за сіе служеніе, оффиціальнаго принятія во дворецъ князя.

71. Для ребенка губернатора (да-фу) полагается воспитатель, а жена степеннаго чиновника кормитъ младенца собственною грудью.

72. Отъ уполномоченнаго степеннаго чиновника и выше, также какъ и у губернатора, сыны разсматриваются въ равномъ достоинствѣ и для нихъ соблюдаются однѣ церемоніи.

73. Если отцу благоугодно будетъ осмотрѣть представляемаго ему новорожденнаго первенца за столомъ, во время ѣды, то онъ подаетъ изъ своихъ рукъ ребенку виноградный гроздъ; если-же сынъ-наслѣдникъ и прочія дѣти, послѣ ихъ

рожденія, представляются къ отцу послѣ совершеннаго имъ стола, тогда онъ слегка касается только маковки ихъ головы.

74. Когда новорожденное дитя достигнетъ силы самостоятельнаго сидѣнья за столомъ и вкушенія пищи, тогда ему подается пища съ правой стороны; а когда онъ можетъ говорить, то мальчикъ говоритъ нѣсколько сурово, но правильно, дѣвочка-же—нѣжно; мальчику подносится кожаный или сафьянный кушакъ, дѣвочкѣ—только шелковый.

75. На шестомъ году возраста младенецъ начинаетъ учиться считать, изучаетъ имена областей, т. е. различаетъ стороны (востокъ, западъ и проч.); на седьмомъ году мальчики и дѣвочки не имѣютъ одной и той-же циновки или одѣяла, не кушаютъ вмѣстѣ; на восьмомъ году они выходятъ на дворъ и за проходныя ворота, принимаютъ участіе въ праздничныхъ церемоніяхъ, но съ подчиненіемъ во всемъ указаніямъ и волѣ старшихъ лицъ; въ семъ заключается начало смиренія. На девятомъ году они выучиваются считать дни. На десятомъ году они переступаютъ порогъ школьнаго учителя, гдѣ и остаются на ночь, изучаютъ подъ его руководствомъ книги и ариѳметику; они не носятъ шелковой одежды, ни верхняго платья, но только панталоны. Они научаются спеціально приличіямъ въ обращеніи и понятіямъ о собственности, знаніямъ—уже заранѣе сообщеннымъ кратко. Утромъ и вечеромъ изучаютъ способы благороднаго обращенія со всѣми и стараются вести себя какъ можно лучше съ прочими юношами, изучаютъ равности и самые уроки честной и правильной жизни. На тринадцатомъ году юноши обучаются музыкѣ, речитативу стихотвореній и одъ, упражняются въ малыхъ гражданскихъ и военныхъ танцахъ (съ музыкою); также учатся стрѣлянью изъ лука въ цѣль и верховой ѣздѣ на конѣ съ гимнастикою. На двадцатомъ году юноша получаетъ на голову шапочку—(знакъ полной зрѣлости) въ соединеніи съ особой церемоніей, начинаетъ изучать правила и законы о собственности; онъ можетъ за то носить мѣховую и шелковую одежду, танцовать съ другими въ великомъ государственномъ „*ся-танцъ*“, прилежать въ исполненіи всѣхъ требованій, касающихся сыновняго благочестія

и братской почтительности. Юноша учится повсюду и вездѣ, въ моменты-же отдыха и другихъ занятій стараются быть болѣе всего при домѣ и никуда не уходить изъ него. На тридцатомъ году онъ женится и начинаетъ заниматься хозяйствомъ въ сообществѣ съ мужчинами, ихъ знаніе своего дѣла и ученье крайне обширно и безпрерывно (т. е. китаецъ любитъ учиться всю жизнь), оригинально, безъ искусственнаго подражанія; въ сношеніи съ друзьями преобладаютъ чисто нравственныя тенденціи. На сороковомъ году зрѣлый китаецъ поступаетъ на службу, согласно съ обстоятельствами, по извѣстнымъ планамъ и ученымъ соображеніямъ уставовъ и правилъ. Если состоящій на службѣ чиновникъ (ruler) замѣчаетъ извѣстные принципы законными,—старается въ точности исполнять оные, если-же внутреннее убѣжденіе его будетъ несогласно съ извѣстнымъ принципомъ (закона) для извѣстнаго случая, онъ имѣетъ право сопротивленія и неисполненія, съ указаніемъ на причины сего. На пятидесятомъ году китаецъ можетъ получать полномочіе быть губернаторомъ и занимать должность въ управленіи извѣстнаго министерства. На семидесятомъ году прекращается общественное служеніе и человѣкъ можетъ вести частную жизнь въ уединеніи и удаленіи отъ всего. При совершеніи церемоній религіозныхъ и въ домашнемъ культѣ, женщины всегда должны занимать лѣвую сторону отъ мужчинъ.

76. Лица женскаго пола до десятилѣтняго возраста не могутъ никуда отлучаться сами изъ дома. Вдовицамъ принадлежитъ честь наученія другихъ (дѣтей и юныхъ) въ нѣжномъ обращеніи, пріятномъ, въ соединеніи съ послушаніемъ, повиновеніемъ; въ рукахъ своихъ они имѣютъ пеньку и ленъ, приготовляютъ шелковые коконы, ткутъ полотна и приготовляютъ разныя матеріи, ковры и кисти шелковыя и другія; обучаютъ другихъ женскому рукодѣлью и хозяйственнымъ занятіямъ по дому; шьютъ разное платье или починиваютъ старое; имѣютъ неусыпный надзоръ при жертвоприношеніяхъ, очищаютъ сосуды, убираютъ на свое мѣсто, приготовляютъ во время вино, супъ, рисъ, блюда съ кушаньемъ при столѣ, также — разные овощи и фрукты,

при семъ необходимые и прочія сласти и пряности. При обрядахъ возліянія и питья вина особенно слѣдятъ за чистотой. На 15-мъ году дѣвушка получаетъ головное украшеніе—булавку, знакъ половой зрѣлости, а на 20-мъ году можетъ выходить въ замужество, въ случаѣ препятствія—траурѣ по родителямъ, она можетъ выйти замужъ только на 23-лѣтнемъ году возраста; по совершеніи обычнаго сговора или помолвки дѣвица можетъ становиться женою, если-же рѣшится ускорить вступленіе въ связь съ мужчиною раньше сего, то признается только *конкубиною*. Каждой замужней по закону женщинѣ, въ отличіе отъ прочихъ, дается право при церемоніяхъ и жертвоприношеніяхъ становиться *направо*, т. е. на половинѣ мужчинъ.

VII. Нюй-эрръ-ю *) *слово къ дѣвицамъ Сю-гуаня*—губернатора *Цзянъ-си*. Когда женщины и дѣвушки молоды, много нужно заботъ и необыкновеннаго, постояннаго вниманія къ нимъ. Прежде всего рано утромъ должны они поспѣшать на свое мѣсто въ домѣ, а вечеромъ, послѣ всѣхъ трудовъ, устроять себѣ ложе покоя, зорко слѣдить, чтобы всякая данная работа шла своимъ чередомъ. приготовлялось какъ слѣдуетъ кушанье дѣтямъ и взрослымъ, подавался во время угольный порошокъ для чистки зубовъ и потребное лакомство, смотрѣть всегда осторожно въ землю при проходѣ мужчинъ и встрѣчахъ съ ними. Дозволяется имъ брать рисъ и цвѣты, масло и соль, блюда и тарелки, ложки и китайскія вилки, все что надлежитъ убранства и туалета, все располагать въ пріятномъ видѣ для глазъ, особливо на правомъ мѣстѣ. Можетъ каждая пользоваться всѣмъ, что нужно для дѣла, ревностно совершать всякую работу, затѣмъ говорить. „если что мнѣ неясно, спрошу у людей, и если будетъ что-нибудь дурно, то посмотрю поближе сама и другимъ покажу“.

Чаще должны полоскать свое горло, а ротъ и уста омывать—утирать; держать руки свободно и грязи какъ можно беречься; при ласкахъ мужчинъ скорѣй удаляться налѣво;

---

*) См. Chin. Recorder 1880, vol. XI, Education of Woman in China, by S. W. Williams, LLD. p. 40—52.

или спокойно садиться на мѣсто свое. Какъ можно чаще старайся нѣжно обращаться главой остановясь лицемъ къ женщинѣ, держи ровно шею и руки къ ней простирай; изрѣдка обращай свои взоры назадъ, веди себя такъ, чтобы наслаждались родители и тебѣ удивлялись съ любовію.

Безъ тревоги и волненія, съ спокойной душею будь постоянно; наблюдай, чтобы чай и рисъ были чисты, подавай ихъ опрятно; за грязныя пятна на платьѣ и соръ среди комнатъ, никто не полюбитъ и всякому мерзко все это видѣть. Собирай драгоцѣнные каменья и жемчужнымъ ожерельемъ украшай свою шею и грудь, пусть они кажутся издали пріятными кучками риса; вышивайте золотые каймы и цвѣты на шелковой ткани, такъ чтобы можно было снимать ихъ легко по мѣрѣ въ томъ надобности, или когда нужно промыть и очистить все платье; въ случаѣ бѣдности, нежелайте летать съ крыльями феникса и перьями аргуса, коихъ блестящіе краски и переливы кажутся дороги и нѣжны для глазъ, но нерѣдко прикрываютъ хилое изнуренное тѣло ваше. Поясъ, украшающій даму, долженъ быть чистымъ, изящно убраннымъ, гладкимъ и скромнымъ, служить указателемъ вѣрности, честной жизни, нежели признакомъ пышнаго стиля и черезчуръ украшенной рѣчи къ другимъ. Супруга съ сомнительнымъ именемъ, всегда и вездѣ заботится облекаться золотомъ, докучать другимъ жемчугомъ, блистать и дорогими камнями, но—увы! она далеко непохожа на любящую жену, которой она лишь булавка, годная для прикалыванія женской рубашки. Никуда негодной и неупотребительной пищею, или подонками спитаго чая, любитъ дурная жена, съ приглашеніемъ ласковымъ, угощать бѣдныхъ къ ней приходящихъ за милостыней, принужденныхъ питаться мякиной, а то и землею сырой; всякое зернушко риса, каждый шелковый пучекъ можетъ нерѣдко служить приманкой для человѣка, въ кровавомъ потѣ лица добывающаго для себя хлѣбъ, и который умѣетъ цѣнить ихъ какъ награду за трудъ, и наполняется гнѣвомъ, когда эти вещи расточаются даромъ и безполезно.

Неразражайся бурными криками голоса, но веди свою

рѣчь ровными тонами и мѣрно; обуздывай страстный пылъ и умно веди дѣло, со всѣмъ приличіемъ, подобающимъ истинно благородной женщинѣ; на все смотри пристально прямо и косвенно, пусть тихо звучитъ на устахъ пѣсня и слышится всѣмъ издали, посторонится всякой, станетъ—подумаетъ, съ честью отвѣситъ низкій поклонъ, пойдетъ далѣе тихо не молвивъ худаго. Въ былыя времена дамы оберегали и надзирали жилые покои свои, каждое лице женскаго пола знало свое мѣсто. Безъ бѣготни и прыганья, остерегаясь всякаго нескромнаго вида, но спокойно, ласковымъ словомъ располагайте къ себѣ приходящихъ мужчинъ.

Съ дѣтскимъ почтеніемъ служите, угождая, старикамъ и старушкамъ, какъ будто-бы были они хозяевами вашего дома; помогайте имъ съ чистосердеціемъ младенца, будьте терпѣливы въ поступкахъ, избѣгайте враждебнаго и обиднаго слова; когда прислуга вопрошаетъ о чемъ-либо даму, долженъ немедля получить и отвѣтъ отъ нея, и когда неполучитъ слова, тогда должна подойти къ ней поближе и внятно и громко сказать что нужно. Старшимъ и почтеннымъ лицамъ подобаетъ давать соотвѣтственное мѣсто, равно всѣмъ извѣстнымъ по ихъ рангу и достоинству; помогай имъ въ несеніи бремени и выдерживай скорби, но не докучай своими капризами, служи одинаково ревностно и большому и малому, всегда старайся давать имъ дорогу. Если господинъ или госпожа попроситъ тебя услужить въ чемъ, прежде посовѣтуйся съ мужемъ твоимъ, что тебѣ дѣлать и какъ, такъ какъ сама по себѣ можетъ что-либо не понять и не угодить; за услугу твою и сами они не позволятъ тебѣ упасть никогда, но съ нѣжнымъ чувствомъ участья помогутъ тебѣ. Ихъ брань и ворчанье за помощь твою будутъ тебѣ неизвѣстны, жестокость—достоянье всѣхъ, кто бездѣльничаетъ и любитъ на все взирать легко, и непостоянно.

Мужчина, который боится за дерзкій языкъ нескромной жены, и объясняться съ коей краснѣетъ всякій хорошій человѣкъ, это такія вещи, которыя смѣха достойны и остраго слова. Бойкая супруга—гуляка, съ дурными наклонностями, можетъ часто быть раздражительной, своенравной, любитъ она на

прогулкѣ и всюду, гдѣ только идетъ, острыя шутки и болтовню, постоянно стремится все къ высшей жизни; она требуетъ, чтобы гость всегда ею одной занимался, и рада бываетъ взаимною вѣрностью отвѣчать всякому другу; надлежащіе мужъ и жена, наоборотъ, никогда не любятъ безумныхъ забавъ, жестокихъ и хитрыхъ продѣлокъ (подобныхъ безпутной женѣ).

Когда нѣтъ при васъ никого изъ мужчинъ, попросите хозяина дома привести къ вамъ пожилую дѣвицу, или вмѣсто нея матерь старушку; повѣрьте—они съ радостью не откажутся быть съ вами и провести время безъ скуки. Приводимыхъ въ домъ конкубинъ старайтесь какъ можно заботливѣе пріучать къ сохраненію мира; когда приходится слушать ссоры близкихъ сосѣдей, старайтесь сами подальше держаться, и презирайте все дурное; чѣмъ больше будутъ браниться тѣмъ больше будутъ желать и васъ растравлять, но шумъ и брань поведутъ къ одному недовольству. Будьте цѣломудренны, никому не завидуйте, всѣмъ угождая, берегите свое благородное имя. Отцы и братья, старцы и юноши, сестры по закону и разнаго имени, всѣ вы и каждый отдѣльно оказывайте взаимно услугу изо дня въ день, и такъ ведите вы жизнь, повѣрьте—она будетъ для васъ ненапрасна. Вашъ вѣкъ можетъ продлиться на сотню годовъ, и самый послѣдній потомокъ узритъ лице ваше. На тысячу десять тысячъ заботъ полагайте, въ терпѣньѣ ищите себѣ взаимной поддержки. Исправный домовладыка будучи постоянно полонъ разныхъ разсчетовъ и воображеній, можетъ всѣмъ управлять съ двойной волей; притворно любить, извнутри ненавидѣть, значитъ разрушать незамѣтно здоровье свое и самую славу. Не боится насмѣшливой улыбки и толковъ злословія домовладыка, когда съ любовью несетъ свою матерь (съ одного мѣста на другое), или—когда бережливый супругъ занимается полезнымъ дѣломъ на сторонѣ (на чужбинѣ). Когда ты услышашь срамныя слова и поносную брать издали, то старайся отвести какъ можно подальше дамъ, дорожащихъ доброю славою. Всякій основательно ведущій занятія знаетъ, что благородный и возвышенный умъ отражается въ сочетаніи и движеніяхъ устъ; кто проворно заправляетъ дѣлами, тому

ясно все, за что ни возьмется; причемъ онъ нигдѣ неизмѣнится въ словѣ, его рѣчь будетъ связна и понятна другимъ; въ отношеніи къ врагамъ окружающимъ, онъ съумѣетъ всегда отплатить ихъ позоромъ и довести до сознанья вины.

Не держи никогда предъ очами своими по содержанью гадкихъ книженокъ, ибо нечистое слово можетъ раздирать твое ухо, несмотря на людей съ непонятною рѣчью, умѣй воздѣлывать землю и чаще орошай ее самъ. Удаляй свое сердце отъ всякой мерзости грязи въ ученьи, берегись простирать руки свои на неряшество (вмѣстѣ читать), ибо самъ незамѣтишь, и противъ воли твоей можетъ случиться, что очутишся въ худомъ положеніи, ибо время возьметъ свое.

Со всѣмъ попеченіемъ о нѣжномъ младенцѣ помышляй объ одеждѣ и теплотѣ, защищай свободу дѣтей, воспитывай ихъ, укрощай сыновей правиломъ мудрымъ, умѣй ихъ страсти обуздывать; оберегай ихъ отъ воды, огня, острыхъ орудій; умѣй предохранять отъ паденья, ушибовъ и всякаго рода уродства. Всякаго рода мясо и плоды, когда они холодны — суть вредные предметы для нѣжнаго желудка,—такихъ непокупай, тщательно осматривай ихъ, дабы не было никакого недостатка и не пришлось платить денегъ напрасно. Будь строгимъ во всемъ до тебя касающемся, этимъ ты обережешь себя отъ дурныхъ послѣдствій и хлопотъ напрасныхъ.

Будь любезенъ въ обращеніи съ сосѣдями и всѣми родными, любовь да будетъ основнымъ для тебя правиломъ; будь ласковъ при поставленіи, и нѣженъ во взорѣ, когда будутъ подходить къ тебѣ съ выраженіемъ чувствъ благодарности и дарами. Ободряй успѣхи другихъ, сопровождая своей похвалою, недопускай говорить о ихъ погрѣшностяхъ на сторонѣ, т. е. не отзывайся дурно; когда будутъ пытаться другіе ввести тебя въ свой кругъ, старайся быть справедливымъ въ словахъ и негордымъ въ поступкахъ. Желающаго поступить къ тебѣ подъ власть, и человѣка усталаго — посади, будетъ то на жару или холоду, поговори пріятно, съ остановкой, и помоги какъ только можешь; будь царемъ и благодарнымъ въ каждомъ предпринимаемомъ дѣлѣ. Шумно бродящіе цыганы-нищіе, балаганныя пѣвицы и актеры, никогда

не должны переступать за порогъ дверей твоего дома; пусть они идутъ своей дорогой, не допускай производить у себя свойственнаго имъ крика и шума.

Дѣлая распоряженія внутри собственнаго дома, всегда веди разговоръ спокойно и ровно; опасайся навязчивыхъ просителей, отводя ихъ въ сторону, дабы не надѣлали шума и не породили непріятностей въ злобѣ. Врата и двери твои не должны быть для всѣхъ на распашку, дабы спокойно и безопасно могли стоять твои сундуки и растворенные шкафы съ дѣлами; день и ночь наблюдай осторожность, берегись отъ огня и воровъ.

Будь щедрымъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, не будь нерадивъ въ скопленіи и стяжаніи собственнаго богатства; не жалѣй денежныхъ расходовъ даже при рожденія ребенка или внука,—возвратится все современемъ. Когда приходится быть передовымъ, притворись нѣмымъ и думай о смерти, на все будь изворотливо - находчивъ. Будь внимателенъ къ своему положенію, избѣгая нужды, удаляясь отъ всякаго паденія гнѣвливой спѣси и гордости. Небо не измѣняется надъ горизонтомъ—всегда неподвижно, земля никогда не провалится въ бездну. Три аккорда и четыре добродѣтели, должны быть неразлучны всегда въ женѣ, постоянно сочетаваться согласно; если-же будутъ причины законныя къ разводу, пусть удаляется безъ всякаго письменнаго вида. Добродѣтель достойная почитанія въ женщинѣ состоитъ въ привлекательной нѣжности, строгой осанкѣ, мудромъ обхожденіи съ людьми, сердечной любви, а при старости—въ воздержанномъ отъ всякой нескромности и неприличія въ видѣ. Пороки, непріятные въ женщинѣ, суть: ненависть, неряшество по лѣности, сластолюбіе, ревнивость, склонность къ обжорству, отсутствіе скромности и безстыдство. Наоборотъ, честная и любящая, цѣломудренная, дѣтски почтительная жена или дочь уважаются всѣми во всѣхъ перемѣнахъ возраста, также какъ безпутыя, шаловливыя, черезчуръ смѣлыя дѣвушки, любящія вести жизнь одиночную, достойны забвенія отъ близкихъ. Когда жена легковѣрно любитъ, и думаетъ, главнымъ образомъ, о насыщенія желудка, то и супругъ нерѣдко бу-

детъ голодать, а дѣти оставаться на стужѣ и мерзнуть; когда будетъ она говорить хрипло и грубо, но удлиннять свой языкъ безпрестанно въ судѣ и пересудѣ другихъ, тогда несомнѣнно—все въ домѣ пойдетъ книзу и онъ можетъ разрушиться; когда она будетъ кричать во все горло и бѣгать по улицамъ, или съ пляской вертѣться, будутъ ненавидѣть за то всѣ сосѣди, иносылать ее къ чертямъ; если бы сами дѣти рѣшились разсказать объ этомъ человѣку доброму на сторонѣ, то съ трудомъ могъ бы повѣрить, пока самъ не убѣдился-бы на дѣлѣ. О женщины, женщины! Можно-ли не судить васъ съ лозою, когда въ своихъ дѣйствіяхъ вы не сообразуетесь съ народной молвою. Подобно школьникамъ, васъ нужно, какъ можно чаще испытывать, дабы какъ-нибудь не ошибиться въ оцѣнкѣ и выборѣ! Когда родители или супругъ доведутъ васъ до повиновенія, не пренебрегайте ихъ мудрыми совѣтами, образумьтесь во-время, ибо вся ваша жизнь до самой смерти будетъ въ ихъ рукахъ. Когда же все потечетъ какъ слѣдуетъ въ домѣ, нѣтъ надобности бороться съ горделивою женскою спѣсью, и жена можетъ идти своимъ путемъ мира и семейнаго счастія.

Благовоспитанныхъ и образованныхъ дѣвушекъ не производятъ низкіе классы народа, имъ невыдержать сравненія съ юношами и красотками высшихъ чиновниковъ. Когда женщина высшаго ранга полюбитъ и приблизитъ къ себѣ „маленькихъ женушекъ“ (little wives), имя ее славно, отъ всѣхъ получаетъ почетъ и угоду; когда мачихи увидятъ старыхъ сыновъ, и полюбятъ сердечно, про то будетъ знать вся страна и сосѣди. Новобрачная, прежде церемоніи брачной, изучаетъ ее и готовится раньше, что сказать, и что сдѣлать; гдѣ нужно терпѣнье, гдѣ тактъ, гдѣ просто стоять, гдѣ — имѣть измѣнную выдержку,—видъ, — такова и мудрость въ соединеніи съ пріятнымъ и ровнымъ обхожденіемъ. Кто слѣдуетъ ее, тотъ не будетъ никогда сожалѣть, но желать ее еще больше, и чѣмъ болѣе будетъ она обитать въ домѣ, тѣмъ дальше и почтительнѣе будутъ относиться къ ея главѣ и семьѣ.